ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ГОДЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

№ 11

НОЯБРЬ

1871

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ОДИННАДЦАТОЙ КНИЖКИ.

I.

Стр.

Нѣкоторыя свѣдѣнія объ обученіи русскихъ войскъ во второй половинѣ прошлаго вѣка. Н. ГЛИНОЕЦКІЙ. 5

Инструкція ротнымъ командирамъ, за подписаніемъ полковника графа Воронцова, 1774 года января 17-го дня, въ 17 пунктахъ состоящая, на 13 листахъ. 33

О занятіяхъ кавалеріи. СКОБЕЛЬЦЫНЪ. 47

Къ вопросу о вооруженіи улановъ. Т. 65

Настоящее и будущее донскихъ казачьихъ полковъ. П. Д. 71

По поводу статьи: „О полевой фортификаціи и полевыхъ укрѣпленіяхъ". Г. ТУМАНОВЪ. 81

Маркитантскіе буфеты для нижнихъ чиновъ и замѣна водки кирпичнымъ чаемъ. ЛОСИЦКІЙ. 99

Замѣтка объ употребленіи войсками чая. Н. ГУРЧИНСКІЙ. 113

Записки стараго казака. АПОЛЛОНЪ ШПАКОВСКІЙ. 117

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Обзоръ русскихъ военныхъ журналовъ (Артилерійскій Журналъ №№ 7, 8, 9). * * * 1

— Studien über Frankreich. Berlin 1871. (Очерки Франціи. Берлинъ, 1871) Т. 14

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1869 г. (Статья 2-я). (Окончаніе будетъ). 37

— **Рѣшеніе главнаго военнаго суда (№ 116).** 73

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Германія.** Конвенціи, заключенныя въ Берлинѣ между Франціей и Германіей и дополняющія собою условія франкфуртъ-версальскаго мира.—Выводъ германскихъ войскъ изъ Франціи; стоимость солдатъ окупаціоннаго корпуса.—Военныя мѣры относительно Эльзасъ-Лотарингіи; образованіе XV армейскаго корпуса.—Наборъ нынѣшняго года и роспускъ резервистовъ въ Германіи. — Современная организація и приблизительная числительность германской арміи. — Бюджетъ 1872 года; распредѣленіе военной контрибуціи, полученной отъ Франціи; военная казна имперіи.—Введеніе десятичныхъ мѣръ въ германской артилеріи. —Новое положеніе о пенсіяхъ.—Пѣхотный строевой уставъ. **И. ГЛИНОЕЦКІЙ.** 79

ПРИЛОЖЕНІЕ. **Распоряженія по продовольствію дѣйствующей арміи въ 1848 году.** (Продолженіе будетъ). 87

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ГОДЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

ТОМЪ LXXXII

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙНЫЙ ПРОСП., № 39.
1871

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
727311 A
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1934 L

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему „Военный Сборникъ“ издается г. редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 31-го октября 1871 года.

Главный редакторъ „Военнаго Сборника“,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ **Меньковъ**.

Digitized by Google

I.

НѢКОТОРЫЯ СВѢДѢНІЯ

ОБЪ ОБУЧЕНІИ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ ПРОШЛАГО ВѢКА.

Славная въ нашей военной исторіи эпоха войнъ екатерининскаго и александровскаго времени объясняется по преимуществу многочисленностію талантливыхъ и даже геніяльныхъ военныхъ дѣятелей, стоявшихъ въ то время во главѣ нашихъ войскъ. Цѣлая вереница замѣчательныхъ генераловъ екатерининскаго вѣка, между которыми ярко выступаютъ Румянцевъ и Суворовъ, огромная плеяда сподвижниковъ Александра I, ниспровергшая славу Наполеона и его маршаловъ, способствовали зарожденію и упроченію такого взгляда, справедливаго лишь до нѣкоторой степени. Всѣ эти замѣчательные дѣятели не могли же явиться экспромтомъ; должны же были быть какія-либо особенныя обстоятельства, которыя содѣйствовали ихъ возвышенію, подготовили ту почву, на которой они явились; короче сказать, надо предполагать, что самыя военныя учрежденія прошлаго вѣка имѣли также свою, и немаловажную, долю участія въ дѣлѣ образованія и возвышенія знаменитыхъ личностей, равно и въ блистательныхъ успѣхахъ нашихъ армій.

Къ сожалѣнію, вопросъ этотъ чрезвычайно трудно-разрѣшимъ, такъ какъ внутренняя жизнь нашей арміи за прошлое столѣтіе и вообще всѣ ея учрежденія очень мало, вѣрнѣе говоря, почти вовсе не разработаны. Имѣются лишь самыя скудныя указанія по этому предмету. Не подлежитъ сомнѣнію, что на обиліе даровитыхъ личностей, выдвинувшихся во главѣ арміи, имѣли первостепенное

PERL. APR 23 1934

Digitized by Google

вліяніе тѣ, сохранившіяся до временъ Екатерины II, законоположенія Петра Великаго, по которымъ все наше дворянство безъ исключеніи было призываемо въ ряды арміи. Обязательность пожизненной, а потомъ даже и срочной, службы дворянства въ рядахъ арміи должна была оказывать громадное вліяніе на состояніе войскъ; для большинства дворянства военная служба была не переходнымъ положеніемъ, а прочнымъ, постояннымъ поприщемъ, прохожденію котораго посвящались лучшіе годы жизни, лучшія силы. Служащіе, начиная свою карьеру съ нижняго чина, коротко узнавали всѣ служебныя требованія, всѣ нужды солдата, вполнѣ посвящали себя службѣ, полагали, такъ сказать, въ нее всю свою душу. Естественно, что изъ ихъ среды скорѣе могли выдѣляться личности, болѣе способныя къ управленію и вожденію арміи. Къ этому надо прибавить, что самое повышеніе въ чины, основанное на выборномъ началѣ, служило немаловажнымъ залогомъ того, что дѣйствительно только достойные и способные люди будутъ повышаемы. Многія мѣры были установлены исключительно въ тѣхъ видахъ, чтобы отклонить отъ чинопроизводства всякій произволъ, вліяніе протекціи, облегчить по возможности прохожденіе чиновъ тѣмъ, кто служилъ дѣйствительно въ войскахъ, въ строю, и, напротивъ, затруднить оное лицамъ, уклонявшимся отъ строевой службы и искавшимъ спокойной службы при штабахъ и управленіяхъ. Болѣе быстрое повышеніе въ чинахъ для служащихъ въ гвардіи, особенно при переводахъ или при такъ называемыхъ выпускахъ въ армію, не могло возбуждать въ прошедшемъ столѣтіи нареканій, а, напротивъ, вполнѣ соотвѣтствовало интересамъ службы, ибо гвардія была и немногочисленна (всего около 5000 человѣкъ), и къ тому же исключительно комплектовалась людьми лично извѣстными государю, и такими вообще, которые, за крайне рѣдкими развѣ исключеніями, были дѣйствительно передовыми людьми тогдашняго общества. Такъ, напримѣръ, извѣстно, что въ царствованіе императрицы Екатерины II нижнимъ чинамъ гвардіи дозволялись откомандировки къ московскому университету, и что за успѣхи въ наукахъ, по университетскимъ аттестатамъ, давались нерѣдко унтеръ-офицерскіе чины. Что же удивительнаго, если въ то время подобные унтеръ-офицеры имѣли право быть выпускаемыми изъ гвардіи въ армію поручичьими и даже капитанскими чинами?

Наконецъ, самое обученіе войскъ во второй половинѣ прошлаго столѣтія отличалось нѣкоторыми особенностями, содѣйствовавшими чисто-боевому образованію войскъ и развитію военныхъ способностей

Digitized by Google

военнослужащихъ. Предметъ этотъ почти вовсе еще не затронутъ нашей военной литературой, и для полной разработки его, къ сожалѣнію, очень мало данныхъ. Архивныя дѣла и бумаги даже и не тронуты: не говоря о томъ, что предки наши вообще не любили многописанія, почему и оставили намъ лишь немного письменныхъ памятниковъ о своей дѣятельности, и то, что имѣлось, не было своевременно надлежащимъ образомъ разработано и сбережено, вслѣдствіе чего и погибло безвозвратно въ архивахъ. Сохранились, конечно, разновременно издававшіеся строевые уставы; многіе изъ нихъ, въ особенности относящіеся къ царствованію императрицы Екатерины II, заключаютъ въ себѣ чрезвычайно много совершенно вѣрныхъ идей объ обученіи войскъ; но, надо полагать, что по этимъ уставамъ нельзя составить себѣ полнаго понятія о томъ, какъ велось въ дѣйствительности обученіе войскъ и какія именно допускались уклоненія отъ уставныхъ нормъ. А въ этихъ-то уклоненіяхъ, или, вѣрнѣе говоря, въ примѣненіяхъ уставныхъ формъ къ дѣлу и заключается вся сущность обученія войскъ.

Нѣкоторыя сохранившіяся свѣдѣнія о томъ, какъ велось обученіе войскъ Суворовымъ, наиболѣе обратили на себя вниманіе и, какъ извѣстно, возбудили даже подражанія въ новѣйшее время. Но надо думать, что порядокъ обученія войскъ, принятый Суворовымъ, вовсе не былъ исключительнымъ, одиночнымъ явленіемъ въ нашихъ войскахъ, а, напротивъ, имѣлъ послѣдователей и, безъ сомнѣнія, содѣйствовалъ развитію въ нашей арміи вѣрнаго взгляда на предметъ. Въ этомъ въ особенности убѣждаютъ нѣкоторыя свѣдѣнія, найденныя нами въ московскомъ отдѣлѣ архива главнаго штаба; обзору ихъ и посвящена настоящая статья. Свѣдѣнія эти отрывочныя; сохранились они въ архивѣ случайно, разбитыми по разнымъ связкамъ дѣлъ; тѣмъ не менѣе, по нимъ можно возстановить многое, а главное можно видѣть, что дѣйствительно дѣло обученія нашихъ войскъ стояло въ прошедшемъ столѣтіи на совершенно раціональныхъ основаніяхъ, которыя, къ сожалѣнію, впослѣдствіи, съ теченіемъ времени, были преданы забвенію.

Начало царствованія императрицы Екатерины II было ознаменовано цѣлымъ рядомъ коренныхъ нововведеній въ нашей арміи. Опытность пріобрѣтенная въ семилѣтнюю войну очевидно не осталась безъ послѣдствій и указала на многіе недостатки въ тогдашнемъ устройствѣ нашихъ войскъ, что и вызвало реорганизацію русской арміи и рядъ уставовъ и узаконеній, долженствовавшихъ установить новые порядки въ нашемъ военномъ вѣдомствѣ. Къ этому

Digitized by Google

времени относятся: новый пѣхотный строевой уставъ (1764 г.), инструкція полковничья пѣхотному полку (1764 г.), инструкція коннаго полка полковнику (1766 г.) и многія другія узаконенія, штаты и табели. Къ началу же царствованія Екатерины II принадлежитъ и распредѣленіе всѣхъ частей арміи на постоянныхъ (непремѣнныхъ) винтеръ-квартирахъ, а рядомъ съ этимъ выводъ полковъ на лѣтніе мѣсяцы въ кампаменты, т. е. въ лагерное расположеніе близъ того пункта, гдѣ они квартировали. Расписаніе войскъ по винтеръ-квартирамъ, выборъ мѣстъ для лагерей было въ значительной степени возложено на офицеровъ только что преобразованнаго тогда (въ 1763 г.) генеральнаго штаба; на этихъ же офицеровъ было возложено отъ военной колегіи сочиненіе картъ квартирнаго расположенія войскъ, снятіе плановъ какъ лагерныхъ мѣстъ, такъ и тѣхъ маршрутовъ, по которымъ войска должны были слѣдовать на винтеръ-квартиры, а равно и всѣхъ тѣхъ дорогъ, по которымъ проходили сообщенія между штабами частей въ каждой дивизіи. Какъ спѣшила военная колегія этимъ дѣломъ видно изъ того, что уже въ іюнѣ 1763 года состоялось высочайшее повѣленіе, чтобы по окончаніи кампаментовъ, со вступленіемъ 15-го августа войскъ на винтеръ-квартиры, всѣ чины генеральнаго штаба прибыли въ С.-Петербургъ и представили военной колегіи сочиненные ими планы лагерей. Но повелѣніе это осталось неисполненнымъ: по штату полагалось въ генеральномъ штабѣ 40 офицеровъ, на лицо же ихъ было и того менѣе: они были заняты съемками маршрутовъ, составленіемъ квартирныхъ картъ, межевыми работами, почему выборъ лагерныхъ мѣстъ и самая разбивка лагерей возлагались на полковыхъ квартирмейстеровъ, которые невсегда умѣли чертить, почему и не могли представить плановъ лагерей. Къ тому же и самые полки не знали какъ имъ располагаться лагеремъ; сохранились свѣдѣнія, что въ 1764 году полки с.-петербургской дивизіи обращались за указаніями по этому предмету въ военную колегію, почему тогда же генералъ-квартирмейстеръ-лейтенантъ Ивашевъ предложилъ образцовые планы лагерей пѣхотнаго и кавалерійскаго полковъ, которые, будучи утверждены военною колегіею, были разосланы во всѣ войска для образца.

Весьма естественно, что самое расположеніе войскъ на постоянныхъ квартирахъ, а въ особенности выводъ ихъ на лѣтніе мѣсяцы въ лагери, должны были имѣть существенное вліяніе на обученіе войскъ. Но весьма важно было бы знать, какъ именно войска проводили время въ кампаментахъ, чѣмъ они занимались, были ли имъ предписываемы какія-либо особенныя занятія и въ чемъ эти

Digitized by Google

занятія заключались? По этому-то предмету имѣются лишь самыя отрывочныя, но тѣмъ не менѣе многозначительныя свѣдѣнія. Къ этому времени относятся тѣ особенности въ обученіи войскъ, которыя введены были Суворовымъ, тогда, еще въ чинѣ полковника, командовавшимъ съ 1763 года Суздальскимъ пѣхотнымъ полкомъ.

Надо полагать, что около этого времени и установлено было, чтобы войска въ кампаментахъ обучались только тому, что имъ приходится исполнять на войнѣ, то есть, чтобы они были обучаемы ман-вромъ и эволюціямъ. Здѣсь не лишне обратить вниманіе на военную терминологію того времени, на смыслъ словъ эволюція и экзерциція. Экзерцицією принято было вообще называть ученіе, согласное вполнѣ съ уставами, причемъ не допускалось никакихъ отъ нихъ отступленій, такъ что, продѣлывая разнаго рода построенія, сохраняли въ строгости даже ту послѣдовательность, въ которой построенія были изложены въ уставѣ. Слово же эволюція имѣло одинаковое значеніе съ маневромъ: имъ означались уже видоизмѣненія уставныхъ формъ примѣнительно къ мѣстности и къ разнымъ обстоятельствамъ, какія могли бы встрѣтиться въ дѣйствительномъ бою. Производство эволюціи вполнѣ зависѣло отъ находчивости и изобрѣтательности частныхъ начальниковъ; на этотъ предметъ не имѣлось никакихъ особыхъ инструкцій, почему эволюціи и производились, какъ увидимъ, въ самыхъ разнообразныхъ, даже до странности, формахъ.

Къ началу царствованія Екатерины II относится предписаніе войскамъ производить въ кампаментахъ эволюціи; но когда и въ какой формѣ дано было первоначально это предписаніе положительно неизвѣстно: въ архивѣ найдено нами дѣло 1775 года, «по опредѣленію военной колегіи о выводѣ состоящихъ внутри Россіи полковъ въ кампаментъ съ 15-го мая». Изъ дѣла видно, что предписано было вывести полки, стоявшіе внутри Россіи, *какъ и навсегда бывало*, въ кампаменты съ 15-го мая по 15-е августа, причемъ колегія предлагаетъ, чтобы въ оную были доставлены, тотчасъ по вступленіи въ лагерь, рапорты съ планами, гдѣ полки въ кампаментъ расположатся, а по окончаніи лагеря новые рапорты съ планами о томъ, какія произведены были во время кампамента *эволюціи*. Все заставляетъ предполагать, что подобное распоряженіе военной колегіи не было новостію въ русскихъ войскахъ, что и прежде отдавались подобныя же приказанія; по крайней мѣрѣ, изъ имѣющихся въ архивѣ бумагъ не видно, чтобы распоряженіе это вызвало какія-либо затрудненія со стороны войсковыхъ начальни-

Digitized by Google

ковъ; напротивъ, отъ разныхъ дивизій есть донесенія, что полки выведены въ кампаменты на тѣ мѣста, гдѣ они ежегодно стоятъ, и что все будетъ исполнено по предписаніямъ военной колегіи.

Въ архивныхъ дѣлахъ нашелся даже планъ эволюцій, произведенныхъ въ 1770 году двумя драгунскими эскадронами, бывшими въ кампаментѣ подъ Троицкою крѣпостію (на оренбургской линіи), что и заставляетъ предполагать, что и ранѣе 1770 года войсками, выводимыми въ кампаменты, производимы были эволюціи.

Въ чемъ же заключались самыя эволюціи, исполнявшіяся войсками во время кампаментовъ? Въ отвѣтъ на это, къ сожалѣнію, сохранились въ архивныхъ дѣлахъ самыя отрывочныя указанія. Такъ, въ вышеупомянутомъ дѣлѣ военной колегіи 1775 года есть планы расположенія лагеремъ и донесенія о произведенныхъ эволюціяхъ лишь отъ весьма немногихъ частей войскъ. Собственно планы лагернаго расположенія были получены отъ слѣдующихъ частей:

Вологодскаго и Кексгольмскаго пѣхотныхъ полковъ и Казанскаго кирасирскаго, въ окрестностяхъ С.-Петербурга, Вятскаго пѣхотнаго полка, около Новагорода, и сборныхъ командъ изъ восьми ротъ, по двѣ отъ пѣхотныхъ полковъ, Нижегородскаго, Казанскаго, Смоленскаго и Суздальскаго, около Риги. Планъ лагеря сборныхъ командъ, по неимѣнію въ нихъ офицера знающаго «инженерство», сдѣланъ офицеромъ, командированнымъ для того изъ рижской инженерной команды. Прочіе планы лагернаго расположенія никѣмъ не подписаны, но, по всей вѣроятности, сдѣланы не офицерами генеральнаго штаба, имѣвшими въ то время множество сторонннхъ занятій по съемкамъ и составленію картъ, а кѣмъ-либо изъ полковыхъ офицеровъ: въ нихъ видна рука неискуснаго, но разумнаго чертежника, исполнявшаго планъ не по строгимъ правиламъ черченія, а какъ ему казалось сподручнѣе. Мѣстность и разные предметы обозначаются болѣе надписями, чѣмъ условными знаками; масштабъ на большей части плановъ очень великъ: напримѣръ, планъ лагеря Казанскаго кирасирскаго полка сдѣланъ въ масштабѣ 10 саженъ въ дюймѣ, что позволило нанести все расположеніе лагеря до малѣйшихъ подробностей. Въ самомъ расположеніи лагерей можно замѣтить только двѣ особенности, которыя полишены своего рода значенія: во-первыхъ, передовые караулы въ пѣхотныхъ полкахъ прикрыты небольшими флешами; во-вторыхъ, если гдѣ имѣются полковыя церкви, то онѣ располагаются не впереди лагерныхъ линеекъ, а внутри лагеря, на линіи штабъ-офицерскихъ палатокъ. По всей вѣ-

Digitized by Google

роятности, лагери эти были располагаемы по образцовымъ планамъ, утвержденнымъ военною колегіей въ 1764 году.

Что касается до плановъ произведеннымъ въ кампаментахъ эволюціямъ и маневрамъ, то такихъ сохранилось еще менѣе, а именно за 1775 годъ только отъ сборныхъ командъ, стоявшихъ подъ Ригою, и отъ нѣкоторыхъ войскъ занимавшихъ Оренбургскій край. Изъ имѣющейся при дѣлѣ переписки видно, что выборъ позицій для кампаментовъ въ этомъ краѣ порученъ былъ генералъ-аншефомъ графомъ Петромъ Ивановичемъ Паниным, состоявшему при немъ въ наличности, генералъ-поручику Суворову (впослѣдствіи славному фельдмаршалу), и что послѣдній предетавилъ сокращенную тѣмъ мѣстамъ карту съ назначеніемъ на ней всѣхъ лагерныхъ позицій и числа войскъ, каковая карта и была доставлена въ военную колегію. Въ дѣлахъ, однако, этой карты не оказалось, точно такъ же какъ и плановъ самаго лагернаго расположенія войскъ, занимавшихъ Оренбургскій край. Но затѣмъ уже въ декабрѣ 1775 года представлены были въ военную колегію отъ командовавшаго войсками въ Оренбургскомъ краѣ, генералъ-маіора Мансурова, свѣдѣнія о томъ, въ какихъ частяхъ войскъ и какія именно производимы были эволюціи и маневры. Къ донесенію генерала Мансурова приложена и вѣдомость, какія войска доставили планы произведенныхъ маневровъ и какіе нѣтъ, съ означеніемъ, причинъ, почему неисполнено было предписаніе военной колегіи. Изъ вѣдомости видно, что въ Оренбургскомъ краѣ находилось: шесть полныхъ кавалерійскихъ полковъ и два неполныхъ, пять пѣхотныхъ полковъ, пять отдѣльныхъ баталіоновъ и двѣ двухротныя отъ пѣхотныхъ полковъ команды. Изъ этихъ частей войскъ производимы были эволюціи и доставлены планы и описанія онымъ отъ двухъ кавалерійскихъ полковъ, трехъ пѣхотныхъ и отъ четырехъ баталіоновъ; отъ одного баталіона (Черноярскаго) сообщено, что хотя эволюціи и были производимы, *но, за неимѣніемъ кому сочинить планъ*, таковой не представленъ. Отъ остальныхъ частей сообщено, что, за частыми раскомандировками, происходили лишь обыкновенныя ученія, а эволюцій и маневровъ «чинимо» не было. Это вполнѣ объясняется безпокойнымъ положеніемъ въ то время Оренбургскаго края, какъ вслѣдствіе еще недавно усмиренной пугачевщины, такъ и по волненіямъ между киргизами и башкирцами.

Къ сожалѣнію, и изъ числа представленныхъ въ военную колегію плановъ и описаній маневровъ, не всѣ дошли до насъ; при дѣлѣ сохранились только пять плановъ эволюцій, произведенныхъ

Digitized by Google

С.-Петербургскимъ карабинернымъ полкомъ, планы эволюцій 2-го гренадерскаго полка, Свіяжскаго и Ядринскаго отдѣльныхъ баталіоновъ, одно описаніе, безъ плана, маневра, произведеннаго Великолуцкимъ пѣхотнымъ полкомъ, и планъ съ объясненіемъ маневра неизвѣстно кѣмъ произведеннаго, но который, кажется, можно приписать соединенному отряду изъ Оренбургскаго пѣхотнаго баталіона и Изюмскаго гусарскаго полка.

Изъ этихъ плановъ видно, что менѣе всего допускали отступленій въ эволюціяхъ отъ уставныхъ формъ въ кавалеріи; планы эволюцій, произведенныхъ С.-Петербургскимъ карабинернымъ полкомъ, представляютъ тѣ же уставныя экзерциціи съ тѣмъ лишь различіемъ, что каждый разъ они обусловлены какимъ-либо тактическимъ предположеніемъ, въ родѣ переправы черезъ дефиле, отступленія, оборонительнаго марша, съ предположеніемъ, что непріятель можетъ появляться съ фланговъ. Всѣ эти движенія и построенія совершаются однако цѣлымъ полкомъ, безъ всякаго примѣненія къ мѣстности, которая на планахъ эволюцій этого полка и не обозначена.

Гораздо разнообразнѣе видоизмѣненія уставныхъ формъ въ эволюціяхъ пѣхотныхъ частей, доходящія въ нѣкоторыхъ частяхъ даже до крайней оригинальности. Такъ, напримѣръ, 2-й гренадерскій полкъ, совершая переправу впередъ баталіонными, полудивизіонными колонами изъ обоихъ фланговъ баталіоновъ, по переходѣ черезъ мостъ выстраиваетъ впереди переправы флешь, въ исходящемъ углу которой стоятъ два полковыя орудія подъ прикрытіемъ егерей, а каждый изъ фасовъ образуется цѣльнымъ баталіономъ съ однимъ орудіемъ (*). Самая эволюція состоитъ въ построеніи флеши, въ открытіи, по мѣрѣ построенія, сперва пальбы плутонгами (взводами), а потомъ залпами, цѣлыми баталіонами; затѣмъ изъ этого построенія производится отступная переправа, опять таки полудивизіонною колоною, изъ которой, пройдя мостъ, снова выстраивается фронтъ съ постепеннымъ открытіемъ пальбы. Дальнѣйшія эволюціи того же полка состояли въ переправѣ по двумъ мостамъ съ построеніемъ фронта направо въ двѣ линіи, изъ которыхъ въ каждой было по одному баталіону съ его артилеріей; затѣмъ построеніе разнаго рода двухбаталіонныхъ каре и развертываніе изъ нихъ фронта. Все это представлялось, конечно, самымъ ничтожнымъ отступленіемъ отъ уставныхъ формъ, дѣлалось на ровной мѣстности и могло служить лишь доказательствомъ малоизобрѣтательности начальника части.

(*) Полки состояли изъ двухъ баталіоновъ, имѣя при каждомъ два легкія орудія и двѣ команды егерей.

Digitized by Google

Не надо предполагать, по крайней мѣрѣ по имѣющимся источникамъ, что подобнаго рода эволюціи составляли исключеніе; въ большинствѣ донесеній представляется выполненіе какого-либо маневра съ тактическимъ предположеніемъ, въ которомъ, впрочемъ, почти всегда главную роль играютъ засады и обходъ фланговъ непріятеля. Очевидно, что это уроки опыта, вынесеннаго изъ бывшихъ войнъ съ турками, наиболѣе частыми противниками нашихъ войскъ въ прошломъ столѣтіи. Для примѣра подобнаго рода эволюціи полагаемъ небезъинтереснымъ привести планъ и описаніе эволюціи, произведенной въ 1775 году Свіяжскимъ полевымъ баталіономъ. Планъ въ подлинникѣ начерченъ красками, въ масштабѣ 50 саженей въ дюймѣ, но на нашемъ чертежѣ (№ 1-й) онъ уменьшенъ въ половину, причемъ, по возможности, мы старались передать съ точностію выраженіе знаковъ, употребленныхъ на оригиналѣ. На полѣ плана прописано слѣдующее объясненіе его:

«*Планъ производимой эволюціи Свіяжскимъ полевымъ баталіономъ* (*).

«A. Баталіонъ изъ четырехъ ротъ, будучи откомандированъ въ партію, передъ вечеромъ подошедъ нечаянно къ таковому же непріятельскому отряду, остановился для осмотра положенія мѣста и осторожности непріятельской.

«B. Непріятельскій станъ, который имѣлъ за спиной рѣку и черезъ нее мостъ, а передъ лицомъ топкое болото, изъ котораго вправо отъ его стана узкій протокъ въ рѣку (впадающій), по извѣстіямъ невязкій (въ грудь человѣку), а влѣво сухое мѣсто отъ рѣки къ болоту (шаговъ на сто), перекопано рвомъ.

«C. Большой бугоръ.

«D. Возвышенное мѣсто, отъ котораго къ рѣкѣ скатъ и лощина.

«E. Какъ насталъ вечеръ, откомандирована изъ лучшихъ людей рота и послана низкимъ мѣстомъ, которая, подошедъ къ протоку и скрывшись въ логу, ожидала пушечнаго сигнала.

«F. Съ полночи фронтъ сдѣлалъ движеніе къ атакѣ; двѣ роты вправо, а третья прямо, принимая нѣсколько вправо и построясь сколько можно тихо; на самомъ разсвѣтѣ приблизились къ непріятелю и началась изъ пушекъ пальба, показывая видъ къ устремительному на укрѣпленіе нападенію, чѣмъ бывшіе у протока нѣсколько непріятелей оттоль и отвлечены.

(*) Исправляя правописаніе, мы сохраняемъ, однако, расположеніе словъ подлинника.

Digitized by Google

«G. Рота, услыша пальбу и увидя оставленный непріятелемъ протокъ, при слабомъ закрытіи, перешедъ оный въ бродъ и сорвавъ бывшій тутъ пикетъ, впадаетъ въ непріятельскій станъ и обозъ.

«H. Непріятель, по крѣпкому положенію мѣста, не чая атаки, стоялъ спокойно, а увиди на укрѣпленное мѣсто стремленіе, пришелъ по ночной темнотѣ въ замѣшательство, а какъ усмотрѣлъ, что и лагерь его занятъ, то оробѣлъ, опрокинулся въ бѣгъ черезъ рѣку по мосту и вплавь, причемъ кои не успѣли уйдти, побиты и въ плѣнъ взяты».

Заключеніе маневра, конечно, очень наивно и показываетъ полнѣйшее увлеченіе. Самое веденіе эволюціи основано на полной неосмотрительности и небрежности непріятеля; но подобное предположеніе согласно съ тогдашнимъ образомъ веденія войны. Маневръ этотъ замѣчателенъ еще въ томъ отношеніи, что представляетъ примѣръ ночнаго предпріятія; въ приведенномъ описаніи онъ изложенъ, конечно, очень кратко, но надо предполагать, что онъ былъ поучителенъ особенно тѣми подробностями, которыя опущены въ описаніи, но безъ которыхъ вся произведенная эволюція немыслима. Долженъ же былъ командиръ баталіона хоть сколько-нибудь обрекогносцировать мѣстность, избранную имъ для дѣйствій; по всей вѣроятности, онъ ознакомилъ съ нею и съ общимъ планомъ дѣйствій и всѣхъ командировъ ротъ; можно также предположить, что, при расположеніи баталіона на первоначальной позиціи и затѣмъ при движеніи для атаки непріятельской позиціи, были принимаемы кой-какія мѣры охраненія, хотя на полное развитіе этихъ мѣръ нельзя расчитывать, такъ какъ вообще въ тѣ времена на сторожевую службу не было обращаемо должнаго вниманія.

Нѣтъ никакихъ положительныхъ указаній на счетъ того, проходили ли планы произведенныхъ эволюцій черезъ какой-нибудь контроль, были ли они кѣмъ-либо повѣряемы. На приведенномъ нами планѣ эволюціи Свіяжскаго баталіона замѣтны какъ бы поправки карандашемъ, но кѣмъ и когда онѣ сдѣланы, ничего неизвѣстно. Надо полагать, что поправка, отмѣченная на нашемъ планѣ двойнымъ пунктиромъ, сдѣлана въ указаніе того, что, за откомандированіемъ одной роты къ протоку, не было надобности раздроблять остальныя три роты.

Планъ маневра Свіяжскаго баталіона начерченъ съ нѣкоторымъ знаніемъ дѣла, имѣетъ масштабъ, иллюминованъ красками; по своему исполненію онъ вообще довольно удовлетворителенъ, между тѣмъ

Digitized by Google

какъ другіе планы далеко не такъ удачны и, по большей части, не имѣютъ даже масштаба. Для образца прилагаемъ еще планъ эволюціи, произведенной Ядринскимъ полевымъ баталіономъ, исполнитель котораго, имѣя, вѣроятно, подъ руками лишь двѣ краски, зеленую и розовую, не стѣснялся выкрасить рѣчку и озера зеленою краскою, а войска показалъ тою же краскою вмѣстѣ съ розовою. Кромѣ того, на этомъ планѣ и ситуація выражена отчасти штрихами, отчасти же перспективно. Самая эволюція предетавляетъ довольно сложную задачу, интересную отчасти въ томъ отношеніи, что даетъ нѣкоторое понятіе о выставляемыхъ для наблюденія за непріятелемъ пикетахъ; она въ то же время показываетъ, что вообще понятія о веденіи военныхъ дѣйствій были еще въ младенчествѣ. Вотъ объясненіе къ плану (№ 2-й) эволюціи, произведенной Ядринскимъ баталіономъ:

«Баталіонъ, получа свѣдѣніе отъ отъѣзжаго пикета *c*, который состоялъ изъ регулярныхъ войскъ, что непріятель, стремясь къ нападенію на лагерь, переправляется въ двухъ мѣстахъ *a* и *b*, изъ коихъ его отдѣленій, отъ перваго, авангардъ уже занимаетъ высоту *e*, лежащую близъ лагеря, и, разбивъ бывшій тамъ таковой же отъѣзжій пикетъ, отряжаетъ оный баталіонъ двѣ роты *w* и *k*, а съ остальными двумя и съ баталіонною артилеріею остается на мѣстѣ для защиты лагеря и, въ разсужденіи выгодной ситуаціи, ожидая отъ отдѣленныхъ частей успѣха.

«Рота *w* раздѣлилась на три части, изъ которыхъ двѣ, скрывъ на удобныхъ мѣстахъ близъ переправы, черезъ рѣчку *m*, третью, послала противъ непріятеля, который, видя свое превосходство въ силахъ, съ мужествомъ на нее бросился, обратилъ къ ретирадѣ и наступалъ до тѣхъ поръ, какъ уже и другія части роты *H* и *S* изъ-за закрытія открыли огонь и, напавъ съ двухъ сторонъ, его разбили, а самый малый остатокъ взяли въ плѣнъ.

«Въ то же самое время рота *k*, отдѣля отъ себя часть *d* для штурма батареи *e* съ другой стороны возвышенія, сама фальшиво наступала. Отдѣленная часть *d*, имѣвъ выгодный подступъ, приближась на выстрѣлъ, открыла огонь; чѣмъ пользуясь и рота съ другихъ сторонъ штурмомъ батарею взяла и, оставя на оной команду, возвратилась поспѣшно къ лагерю.

«Фронтъ непріятеля *F* уже приблизился къ лагерю, но не успѣлъ имѣть дѣло, будучи приведенъ въ замѣшательство возвращающейся въ лагерь ротою *k*, которая, напавъ на него сзади, привела въ большой безпорядокъ. Въ тотъ же часъ и весь баталіонъ, соединясь съ

Digitized by Google

отдѣленною ротою *w*, съ жестокостію наступаетъ на непріятеля, который по многомъ сопротивленіи побѣжденъ, а баталіонъ съ побѣдою возвращается въ кампаментъ».

А вотъ еще описаніе маневра, интереснаго въ томъ отношеніи, что онъ исполненъ былъ отрядомъ, состоявшимъ изъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ, а именно: баталіона пѣхоты съ артилеріею и легкоконными войсками. На планѣ маневра не обозначено, какія именно это были части войскъ, но изъ общей вѣдомости плановъ, доставленныхъ отъ войскъ Оренбургскаго Края, надо предполагать, что это былъ Оренбургскій баталіонъ съ своею артилеріею и Изюмскій гусарскій полкъ, который въ описаніи называется просто «легкими войсками». Маневръ изображенъ на планѣ, начертанномъ очень грубо, чернилами, безъ всякой плюминовки, даже безъ масштаба, но онъ интересенъ потому, что показываетъ очень удачную поддержку одного рода войскъ другимъ, какъ при наступленіи, такъ и при отступательномъ движеніи. Объясненіе маневра помѣщено на полѣ плана (№ 3-й) и заключается въ слѣдующемъ:

«1) Подъ литерою *A* авангардъ изъ егерей, который, перейдя рѣку, расположился въ лѣсу по ея берегу, и отдѣлилъ нѣсколько егерей по сторонамъ и впередъ для прикрытія деташаменту безпрепятственной переправы.

«2) Подъ литерою *B* и *C* весь деташементъ, который, переправясь черезъ рѣку, построился подъ прикрытіемъ авангарда (*).

«3) Какъ войска построились, то авангардъ, раздѣлясь, пошелъ лощиною, чтобы взять непріятеля во флангъ; въ то же время баталіонъ атаковалъ гору предстоящую, а легкія войска потянулись вдоль берега по обѣимъ сторонамъ, поровнясь противъ лощины, гдѣ и стали пробираться черезъ дефиле, а проѣхавъ оное, начали преслѣдовать непріятеля, а егеря заняли высоты.

«4) Потомъ начали легкія войска ретироваться сквозь лощину, которую егеря проходили, а егеря, стоящіе на высотахъ, защищали эту ретираду легкихъ войскъ; послѣдніе, переправясь черезъ мостъ, построились по обѣимъ сторонамъ онаго на берегу рѣки.

«5) Какъ скоро легкія войска стали приближаться къ переправѣ, то баталіонъ началъ ретироваться къ мосту, перейдя оный поставилъ пушки по обѣимъ сторонамъ моста, а самъ сталъ противъ онаго.

«6) Авангардъ, прикрывая ретираду баталіона, пропустивъ оный,

(*) По условнымъ знакамъ на планѣ видно, что пѣхота стала въ центрѣ, а гусары, или легкія войска, стали по ея флангамъ.

Digitized by Google

началъ отступать; перейдя рѣку и уничтоживъ мостъ, соединился съ баталіономъ.

«7) Весь деташементъ отступилъ отъ рѣки и занялъ лагерь на горѣ, какъ то означено подъ литерою *D*».

Нельзя не обратить вниманія на то, что подъ литерою *D* здѣсь показаны земляныя закрытія для орудій, но нѣтъ никакихъ указаній на то, были ли въ дѣйствительности они насыпаемы во время маневровъ и какими средствами. Такъ какъ послѣ первой турецкой войны, съ упраздненіемъ піонернаго баталіона, при арміи фельдмаршала графа Румянцева предписано было въ каждой ротѣ имѣть мастеровыхъ съ разнымъ шанцевымъ инструментомъ, то можно, кажется, допустить, что указанныя на планѣ закрытія для орудій были построены и на самой мѣстности, тѣмъ болѣе, что въ тѣ времена вообще къ фортификаціоннымъ постройкамъ имѣли нѣкоторое пристрастіе.

Ознакомивъ съ наиболѣе замѣчательными описаніями эволюцій, произведенныхъ въ кампаментъ 1775 года, считаемъ долгомъ привести и найденный нами образчикъ эволюцій, произведенныхъ двумя эскадронами Шепшинскаго драгунскаго полка, въ бытность ихъ въ кампаментѣ подъ Троицкою крѣпостію (на оренбургской линіи) въ 1770 году. Мы умышленно остановились на этой эволюціи послѣ изложенія вышеприведенныхъ нами: планъ эволюціи 1770 года, по своему исполненію, стоитъ неизмѣримо выше всѣхъ вышепомянутыхъ плановъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ носитъ на себѣ явные признаки, что сдѣланъ не полковыми офицерами, а въ чертежной крѣпостныхъ инженеровъ. Мѣстность выражена весьма отчетливо, возвышенія сдѣланы тушью-отмывкою; планъ искусно илюминованъ. Описаніе маневра помѣщено на одномъ листѣ съ планомъ и окружено прелатѣйливыми орнаментами, какими въ тѣ времена любили украшать планы; даже масштабъ (50 саженъ въ дюймѣ), въ видѣ линейки, данъ въ руки амура, сидящаго на орнаментахъ.

Красивость плана свидѣтельствуетъ, что онъ представленъ какъ вещь смотровая, а это внушаетъ невольно и нѣкоторое недовѣріе къ изображенному на немъ маневру, тѣмъ болѣе, что самый маневръ представленъ чрезвычайно отчетливо и обстоятельно. Конечно, очень быть можетъ, что мысль маневра принадлежитъ всецѣло подписавшемуся на планѣ четко полковнику Михаилу фонъ-Траубенберху, но не слишкомъ рискованно будетъ и предположеніе, что въ составленіи задачи маневра участвовали инженерные чины крѣпости. Извѣстно, что въ то время инженерный корпусъ имѣлъ много офицеровъ

Digitized by Google

съ военнымъ образованіемъ, такъ что изъ него часто брали офицеровъ для исполненія службы въ штабахъ и по квартирмейстерской части, то есть по части генеральнаго штаба.

Такимъ образомъ, маневръ двухъ драгунскихъ эскадроновъ, относящійся къ 1770 году, далеко не даетъ точнаго понятія о томъ, на сколько собственно служащіе въ строю въ состояніи были производить самостоятельно подобныя занятія. Это-то и уменьшаетъ въ нашихъ глазахъ его значеніе, хотя, съ другой стороны, онъ все-таки служитъ очевиднымъ доказательствомъ, какъ практически и логически велось обученіе нашихъ войскъ сто лѣтъ тому назадъ.

На планѣ изображено собственно два маневра: одинъ—производство фуражировки, другой — конвоированіе транспорта; въ обоихъ случаяхъ введено предположеніе, что дѣло происходитъ вблизи непріятеля, который и дѣлаетъ нападеніе. Въ первой задачѣ, фуражировка производится верстахъ въ двухъ отъ лагеря, причемъ отрядъ слѣдуетъ къ мѣсту фуражировки со всѣми предосторожностями, выславъ авангардъ и аріергардъ и боковые караулы — послѣдніе изъ находившихся при крѣпости иррегулярныхъ войскъ казаковъ и башкировъ; самая фуражировка производится подъ закрытіемъ двухъ линій постовъ, или отводныхъ карауловъ, одной отъ драгуновъ, а другой отъ иррегулярной кавалеріи. Получивъ же извѣстіе о приближеніи непріятеля, драгуны строятся, отражаютъ нападеніе, и затѣмъ весь отрядъ прежнимъ порядкомъ возвращается въ лагерь.

Конвоированіе транспорта произведено на разстояніи верстъ пяти отъ лагеря. Сперва обозъ слѣдуетъ въ одной колонѣ, имѣя по флангамъ, въ головѣ и въ хвостѣ, по полуэскадрону драгуновъ и, сверхъ того, въ аріергардѣ, въ авангардѣ и въ боковыхъ отрядахъ войска иррегулярныя. Съ полученіемъ же извѣщенія о появленіи непріятеля, обозъ, какъ сказано въ описаніи маневра, *строится въ двѣ веревки*, а вмѣстѣ съ тѣмъ и драгуны выстраиваютъ фронтъ къ сторонѣ непріятеля, для отраженія его нападенія.

Описанные нами два маневра замѣчательны еще тѣмъ, что, какъ кажется, при ихъ производствѣ непріятель былъ обозначенъ иррегулярными войсками; на это есть только намекъ въ самомъ описаніи маневра, гдѣ говорится въ одномъ мѣстѣ, что *непріятель изъ иррегулярныхъ войскъ, стоящій въ закрытомъ мѣстѣ за горою*, а потомъ, что, при отбытіи непріятеля и преслѣдованіи его, у него взято въ плѣнъ при первой задачѣ 18 человѣкъ съ начальникомъ, а при второй 26, также съ начальникомъ. Надо полагать, что это была скачка въ погоню за непріятелемъ, представленнымъ иррегу-

Digitized by Google

лярными войсками, причемъ художественные и были захвачены. Такимъ образомъ маневръ можетъ служить свидѣтельствомъ, что, сто лѣтъ тому назадъ, въ нашихъ войскахъ производились двухсторонніе маневры малыми отрядами, безспорно долженствовавшіе имѣть немаловажное вліяніе на боевое образованіе нашихъ войскъ.

Надо предполагать, что и послѣ 1775 года выводъ войскъ въ кампаменты и производство эволюцій не было оставлено, хотя частыя войны въ царствованіе Екатерины II должны были сильно отвлекать войска отъ мирныхъ занятій. Конечно, пенять на это нечего, потому что въ войнахъ росла боевая опытность нашихъ войскъ. Намъ не встрѣчалось затѣмъ въ архивныхъ дѣлахъ переписки о выводѣ войскъ въ кампаменты и о производствѣ эволюцій; но есть свѣдѣнія, удостовѣряющія, что подобнаго рода занятія не только не забывались въ нашихъ войскахъ въ теченіе всего прошлаго столѣтія, а, напротивъ, получали еще болѣе полное развитіе. Такъ, намъ попались въ архивѣ отдѣльные планы:

1) эволюціямъ, произведеннымъ Бѣлевскимъ пѣхотнымъ полкомъ въ 1780 году, въ кампаментѣ при мѣстечкѣ Веприкѣ (одинъ листъ плана безъ объясненій);

2) эволюціямъ, произведеннымъ Семипалатинскимъ полевымъ баталіономъ въ кампаментѣ 1784 года (тоже одинъ листъ);

3) расположенія лагеремъ двухъ ротъ Екатеринбургскаго полеваго баталіона и эволюцій, произведенныхъ этимъ баталіономъ въ кампаментѣ 1784 года на берегу рѣчки Ушаковки (два листа);

4) два плана лагерямъ на рѣчкѣ Кударѣ: одинъ двумъ ротамъ Екатеринбургскаго полеваго баталіона, а другой цѣлому баталіону, безъ означенія года, но по правописанію можно заключить, что они относятся къ концу царствованія императрицы Екатерины II.

Всѣ эти планы сдѣланы довольно искусно, хотя и черчены, очевидно, въ самыхъ частяхъ войскъ, такъ какъ надъ нѣкоторыми сохранились подписи чертившихъ ихъ нижнихъ чиновъ (старшаго сержанта, обознаго, провіантмейстера). Планы эволюцій представляютъ лишь простыя видоизмѣненія уставныхъ формъ, причемъ особенное вниманіе обращаетъ на себя построеніе, сдѣланное Бѣлевскимъ полкомъ при переправѣ: оно представляетъ цѣлый горнверкъ въ видѣ мостоваго укрѣпленія, въ которомъ длинная куртина составлена изъ цѣлой роты, короткіе фланки и фасы бастіоновъ изъ пѣхотныхъ взводовъ; въ исходящихъ углахъ поставлены полковыя орудія.

Вотъ до какихъ хитростей доходили тогдашніе тактики, желавшіе возможно-полнѣе воспроизводить фортификаціонныя начертанія.

Digitized by Google

Не надо забывать, что это дѣлалось еще подъ воспоминаніемъ недавняго передъ тѣмъ отмѣненныхъ рогатокъ, при помощи которыхъ баталіонное каре, съ орудіями на углахъ, превращалось, дѣйствительно, въ близкое подобіе редута, составленнаго изъ живыхъ людей.

Но если въ эволюціяхъ, произведенныхъ Бѣлевскимъ полкомъ, мы видимъ желаніе затормозить подвижность войскъ, придавъ имъ какой-то небывалый строй, то въ то же время въ Екатеринбургскомъ полевомъ баталіонѣ замѣтно стремленіе увеличить подвижность, вводя небывалое до того въ уставахъ построеніе каре и развертываніе его на походѣ. Въ описаніи эволюцій, произведенныхъ этимъ же баталіономъ, встрѣчается описаніе церемоніяльнаго марша, какъ заключительнаго акта ученія; но церемоніяльный маршъ имѣетъ ту особенность, что онъ заключается въ движеніи сперва повзводно, изъ которыхъ на походѣ выстраиваются полудивизіоны, а изъ нихъ на походѣ же каре, которое производитъ разнаго рода пальбу; послѣ чего баталіонъ изъ этого же каре машируетъ церемоніяльно полудивизіонами, а потомъ опять взводами, изъ которыхъ выстраивается наконецъ развернутый фронтъ. Все это хотя и представляетъ церемонію, но все-таки не лишенную пальбы и, слѣдовательно, имѣющую нѣкоторое подобіе боеваго упражненія.

Что касается плановъ лагерей, то они небезъинтересны въ томъ отношеніи, что на нихъ всегда впереди лагеря, шагахъ въ 50 отъ передней линейки, означено земляное укрѣпленіе въ видѣ флеши, въ которомъ помѣщаются и орудія съ своими ящиками, если таковыя имѣются при части. Для орудій продѣланы амбразуры, а въ горжѣ, для закрытія ящиковъ, земляная насыпь. Надо полагать, что построеніе такой флеши передъ фронтомъ лагеря было принято уже за общее правило, но кто именно строилъ ее, сами ли артиллеристы, или же пѣхота, на это не найдено нами никакихъ указаній.

Замѣчается еще на этихъ планахъ та особенность въ расположеніи обоза, что повозки его, кромѣ казеннаго ящика, палаточныхъ ящиковъ, казначейской фуры и собственныхъ офицерскихъ повозокъ, размѣщены по боковымъ линейкамъ, на обоихъ флангахъ лагеря; затѣмъ собственныя повозки позади офицерскихъ палатокъ, а казначейскія и палаточныя въ серединѣ лагеря, позади барабаннаго намета, т. е. барабанной пирамиды.

Такое расположеніе обоза, вѣроятно, употреблялось на войнѣ въ тѣхъ видахъ, чтобы, на случай нечаяннаго нападенія, имѣть закрытые повозками фланги, а съ фронта опорный пунктъ во флеши, за-

Digitized by Google

нятой артилеріею. Нашимъ войскамъ, въ тогдашнія турецкія войны, такъ часто приходилось встрѣчать укрѣпленные турецкіе лагери, на которые они производили нечаянныя нападенія, что весьма естественно могло явиться и подражаніе подобнымъ лагерямъ.

Выводъ войскъ на лѣтніе мѣсяцы въ кампаменты и производство, кромѣ обыкновенныхъ ученій, еще особыхъ эволюцій и маневровъ, не были забыты и при преемникахъ Екатерины II, хотя въ этого рода занятіяхъ замѣчается та перемѣна, что войска собираются въ лагери все большими и большими массами и отъ небольшихъ отрядныхъ маневровъ переходятъ къ большимъ маневрамъ цѣлыхъ корпусовъ, гдѣ уже теряется частная инициятива мелкихъ начальниковъ, а появляются заблаговременно составленныя въ штабахъ стратегическо-тактическія предположенія. Тѣмъ не менѣе, еще въ концѣ прошедшаго столѣтія, нѣкоторыя части нашихъ войскъ были выводимы въ кампаменты и производили маневры небольшими частями. Въ архивѣ найдены нами планы эволюцій, произведенныхъ, во время кампамента 1797 года, слѣдующими полками:

а) Шесть плановъ двухсторонихъ маневровъ, произведенныхъ Екатеринославскимъ кирасирскимъ полкомъ въ окрестностяхъ Москвы (около Донскаго Монастыря и Воробьевыхъ Горъ), между 12-мъ августа и 30-мъ сентября.

б) Одиннадцать плановъ изъ Софійскаго кирасирскаго полка, стоявшаго близъ Вереи (Московской губерніи), въ теченіе всего сентября мѣсяца.

в) Одиннадцать же плановъ изъ Шевича гусарскаго полка, стоявшаго подъ Тулою, съ 28-го августа до послѣднихъ чиселъ сентября.

г) Четыре листа мѣстности въ окрестностяхъ Калуги, гдѣ происходили въ теченіе всего сентября маневры гусарскаго Линденера полка. Только послѣдній планъ имѣетъ масштабъ (100 саженъ въ дюймѣ); всѣ же вышепоименованные планы вовсе безъ масштаба. Наиболѣе искусно, и даже изящно, сдѣланы планы Софійскаго кирасирскаго и Шевича гусарскаго полковъ, очевидно черченные опытными чертежниками; подъ планами сохранились и подписи чертившихъ ихъ, а именно: въ Шевича полку поручикъ Пущинъ, а въ Софійскомъ кирасирскомъ подполковникъ князь Одоевскій и поручикъ Пустовойтовъ. Нельзя не обратить вниманія на то, что планы очевидно были снимаемы прямо съ мѣстности, о чемъ свидѣтельствуетъ то, что иногда одна и та же мѣстность выражена въ мелочахъ различно на планахъ принадлежащихъ Одоевскому или Пустовойтову.

Планы Екатеринославскаго кирасирскаго полка черчены маіо-

Digitized by Google

ромъ Аргамаковымъ и являютъ въ немъ плохаго чертежника, старающагося объяснять мѣстность болѣе надписями, чѣмъ условными знаками. Наконецъ, планъ окрестностей Калуги представляется особенно удачно исполненнымъ; но онъ испещренъ показаніемъ разныхъ маневровъ, происходившихъ въ теченіе всего сентября мѣсяца, что затемняетъ планъ, такъ какъ къ нему не приложено особой объяснительной легенды, а на самомъ планѣ подписями разъясняется, кто командуетъ каждой частію и съ какою цѣлію производится каждое движеніе. Нельзя не обратить вниманія на этомъ планѣ еще и на то, что въ заголовкѣ его означено, что на немъ показаны лишь пять болѣе значительныхъ маневровъ, «*кромѣ многихъ маневровъ, какъ фуражированія, конвои, партіи, патрули, амбускады, нападенія на отводные караулы, разсыпныя атаки черезъ кавалерію* (вѣроятно сквозныя атаки), *атаки во фланги и спину, которыя производимы были черезъ весь сентябрь мѣсяцъ*».

Переходя къ разсмотрѣнію самыхъ маневровъ, изображенныхъ на планахъ, замѣчаемъ, что маневры были всѣ двухсторонніе, для которыхъ полкъ раздѣлялся на двѣ части, нерѣдко неравныя, причемъ постоянно штабъ-офицеры мѣняются въ командованіи сторонами. Большая часть маневровъ заключается въ томъ, что предварительно каждая сторона выставляетъ свои передовые посты и ведеты, а затѣмъ уже высылаются отдѣльныя партіи съ особымъ назначеніемъ, напримѣръ для развѣдки непріятеля; производятся нападеніе на аванпосты, наступленіе одной изъ сторонъ, засады, иногда наступательныя или оборонительныя переправы, фуражированія, ночныя тревоги и тому подобныя задачи. Выполненіе всѣхъ этихъ задачъ показываетъ, что кавалерія наша въ прошломъ столѣтіи вела чрезвычайно серьезно всѣ тѣ занятія, какія въ послѣднее время установлены инструкціею для лѣтнихъ занятій войскъ петербургскаго военнаго округа.

Кромѣ названныхъ плановъ, сохранились въ архивѣ два подробныя описанія маневровъ, произведенныхъ въ томъ же 1797 году Каргопольскимъ драгунскимъ полкомъ подъ городомъ Торопцомъ; описанія эти были доставлены, очевидно, въ военную колегію, но, по всей вѣроятности, безъ плановъ, такъ какъ въ самомъ текстѣ заключается описаніе мѣстности. Оба документа въ высшей степени интересны, какъ по своему содержанію, такъ и по тому, что одинъ изъ нихъ открываетъ намъ новую черту въ тогдашнемъ порядкѣ обученія войскъ: при производствѣ инспекторскихъ смотровъ, лица, инспектировавшія части, удостовѣрялись также и въ томъ, въ какой

Digitized by Google

степени частію была усвоена полевая служба, для чего производились особые маневры.

Обстоятельство это показываетъ, какое важное значеніе придавали въ то время полевой службѣ кавалеріи, имѣющей, дѣйствительно, первостепенную важность. Вотъ описаніе движеній Каргопольскаго драгунскаго полка, при показаніи полевой службы въ инспекторскій осмотръ генерала отъ кавалеріи князя Григорія Семеновича Волконскаго, августа 28-го 1797 года:

«Намѣреніе было защищать городъ Торопецъ драгунами и не допускать непріятеля къ самому городу.

«Въ 500 шагахъ отъ города соединялись двѣ проселочныя дороги съ московскою въ лощинѣ, между двухъ непроходимыхъ болотъ, разстояніемъ одно отъ другаго на 150 шаговъ. На этомъ мѣстѣ маіоръ Ливенъ защищалъ городъ съ двумя эскадронами, прижавъ оба фланга къ болотамъ; болота же окружаютъ съ обѣихъ сторонъ городъ, такъ что идущіе туда необходимо должны слѣдовать черезъ это дефиле.

«Маіоръ Ливенъ выслалъ на московскую дорогу отводные караулы: 30 человѣкъ при поручикѣ въ полверсты отъ себя, но въ виду; изъ этой команды выставленъ пикетъ въ 12 человѣкъ подъ горою такъ, чтобы оный отъ противной стороны не былъ видѣнъ. Три ведета по два человѣка заняли на самой высотѣ московскую и обѣ проселочныя дороги, такъ что они за горою всю ситуацію (мѣстность) могли видѣть; двѣнадцать же человѣкъ были посланы для разъѣзда за ведетами и, сверхъ того, по правой проселочной дорогѣ выслано было въ партіи до 24 человѣкъ.

«Распоряженія противной стороны были таковы: шефъ полка, съ тремя эскадронами, хочетъ взять городъ и строитъ ихъ отъ пикетовъ на такомъ закрытомъ мѣстѣ, чтобы противная сторона не могла узнать его силы; впереди выставилъ онъ два пикета по 24 человѣка съ офицеромъ.

«Пикеты зачали шармуцировать (перестрѣлка фланкерами), оставляя всегда половинное число во фронтѣ, и стали тѣснить ведеты противника, такъ что они поравнялись уже съ пикетами.

«Шефъ отрядилъ по три взвода по обѣимъ сторонамъ, дабы съ лѣвой стороны занять непріятеля, а съ правой, дабы, пользуясь закрытою мѣстностію, отрѣзать высланные имъ пикеты и разъѣзды, что частію и совершилось. Самъ же, съ однимъ эскадрономъ, тихимъ маршемъ и вытянутымъ фронтомъ (развернутымъ), подвинулся впередъ, дабы обратить на себя вниманіе непріятеля. Когда же взводы,

Digitized by Google

отряженные въ стороны, вступили въ дѣло съ постомъ маіора Ливена, то поспѣшилъ съ эскадрономъ на подкрѣпленіе. Маіоръ же Ливенъ, увидѣвъ усиленіе непріятеля съ трехъ сторонъ, отрядилъ одинъ эскадронъ къ воротамъ города, дабы занять палисадникъ и шлагбаумы, велѣлъ оный спѣшить и повозками занять выходы; самъ же остался шармуцировать пока могъ, а потомъ вдругъ бросился въ городъ, шлагбаумы спустилъ и повозками загородилъ выходы.

«Шефъ велѣлъ лейбъ-эскадрону спѣшиться и съ онымъ, пестрѣляя, на штыкахъ атаковалъ ворота, которыя сильнымъ огнемъ себя обороняли. Маіоръ же Ливенъ, увиди ворота занятыми, бросился на конь, и ретировался черезъ городъ узкими улицами, будучи стѣсняемъ (преслѣдуемъ) противной стороной.

«Не дошедши до каменнаго города, гдѣ широкая улица, занялъ опять мѣсто (позицію) и съ сильнымъ отпоромъ ретировался черезъ мостъ на островъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы черезъ другой мость ретироваться изъ города; вышедши на островъ, выстроился къ настоящей оборонѣ. Но шефъ, перейдя черезъ мостъ, обскакалъ лейбъ-эскадрономъ по берегу острова и успѣлъ прежде занять другой мостъ, чѣмъ маіору Ливену была отрѣзана дальнѣйшая ретирада и онъ на островѣ былъ запертъ».

Что касается до другаго описанія, то оно представляетъ фуражированіе Каргопольскаго драгунскаго полка, учрежденное отъ шефа того полка, но, по болѣзни его, выполненное сентября 29-го маіоромъ Ливеномъ, который, какъ видно, былъ старшимъ штабъ-офицеромъ въ полку. Вотъ это интересное и нелишенное, даже въ настоящее время, поучительности описаніе:

«Маіоръ Ливенъ, съ отрядомъ въ три эскадрона, стоитъ въ городѣ Торопцѣ и, нуждаясь въ фуражѣ, вынужденъ сдѣлать фуражировку въ полѣ въ трехъ верстахъ отъ города, за московскими воротами, въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ отъ противной партіи. Отъ города, за сказанными воротами, съ обѣихъ сторонъ распространяются непроходимыя для конницы болота, которыя съ полверсты отъ города сближаются на 150 шаговъ; отъ этого мѣста расходятся къ сторонѣ непріятеля три дороги; тамъ, гдѣ фуражировка должна происходить, ширина между болотами около четырехъ верстъ. Въ двухъ верстахъ отъ города мѣстность подымаемся вверхъ, а потомъ вдругъ спускается въ долину, гдѣ назначено фуражированіе.

«Маіоръ Ливенъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: впереди шелъ по каждой изъ трехъ дорогъ унтеръ-офицеръ съ тремя драгунами, которые должны были открыть непріятеля; за ними, съ полверсты,

Digitized by Google

по средней дорогѣ, поручикъ съ 24 драгунами, для подкрѣпленія, въ случаѣ нужды, всѣхъ передовыхъ; въ полуверстѣ за онымъ весь отрядъ: впереди одинъ эскадронъ, за нимъ для фуражировки 80 человѣкъ, у каждаго по двѣ лошади, а затѣмъ послѣдній эскадронъ; аріергардъ не нуженъ былъ, ибо городъ въ тылу и болота закрываютъ оба фланга.

«Коль скоро передовые по всѣмъ тремъ дорогамъ поднялись на высоты и лѣвый караулъ или авангардъ далъ знать, что противника невидно, то передовые скакали внизъ въ долину и заняли мѣста, такъ чтобы отъ противника не быть замѣченнымъ.

«Прибывъ же на высоту съ отрядомъ, маіоръ Ливенъ усмотрѣлъ, что непріятель можетъ удобно обойти скрытно его лѣвый флангъ и отрѣзать отъ города; поэтому помянутый авангардъ съ передовыми послалъ туда, дабы открыть и занимать тѣ мѣста, гдѣ непріятель, подъ закрытіемъ лѣса и долины, могъ выполнить таковое свое намѣреніе; самъ же занялъ мѣсто для фуражированія и приказалъ фуражирамъ примѣрно косить, выстроивъ одинъ эскадронъ впереди фуражировъ шаговъ на 300 къ той сторонѣ, откуда могли ожидать непріятеля. Въ то же время послалъ съ версту впередъ большую партію въ 40 человѣкъ съ капитаномъ, который отъ себя выслалъ въ полверсты по три драгуна съ унтеръ-офицерами; въ правую же сторону послалъ въ разъѣздъ поручика съ 24 драгунами, съ наставленіемъ, что когда маленькія непріятельскія кучи съ ними станутъ шармуцировать, то не подпускать ихъ такъ близко, чтобы могли силу ихъ познать, а въ случаѣ, когда непріятель умножится, то дать знать и ретироваться сколь возможно упорнѣе. Когда же будетъ данъ апель, то правому разъѣзду тотчасъ соединиться съ отрядомъ, а авангардному разъѣзду влѣво оставаться, дабы не пропустить непріятеля.

«Капитанъ Фалитъ, командовавшій противной стороной [illegible] двумя эскадронами, имѣлъ намѣреніе тревожить фальшивою атакою отрядъ спереди, привлекать туда его вниманіе, для чего послалъ капитана съ двумя офицерами и 60 человѣками, поручикамъ растянуться и занимать болѣе мѣста, дабы выказаться сильнѣе, а самъ въ то же время съ прочими хотѣлъ скрытно выйдти въ тылъ маіора Ливена, отрѣзать его отъ города и атаковать; тогда и отдѣленный съ фронта капитанъ долженъ былъ показать намѣреніе атаковать. Но осторожности, принятыя маіоромъ Ливеномъ, разстроили этотъ планъ: авангардъ съ передовыми на лѣвой сторонѣ открыли непріятеля, дали знать о его намѣреніи и вступили съ нимъ въ перепалку, а маіоръ

Digitized by Google

Ливенъ тотчасъ велѣлъ фуражирамъ сѣсть на-конь и, оставляя пикетъ съ правой стороны въ помощь передовымъ, съ эскадрономъ и фуражирами успѣлъ ретироваться и занять за высотами выгодное мѣсто. А какъ капитанъ Фалкъ этого движенія узнать не могъ, потому что перепалка съ фронта съ оставленнымъ имъ капитаномъ продолжалась, то, при обходѣ, думая отрѣзать отрядъ отъ города, вдругъ увидѣлъ себя атакованнымъ; думая, конечно, что атаковавшая его часть есть подкрѣпленіе, и что поэтому непріятель гораздо сильнѣе его, принужденъ былъ самъ ретироваться черезъ лѣсъ; маіоръ же Ливенъ преслѣдовалъ его, на удобномъ мѣстѣ атаковалъ въ другой разъ и прогналъ. Увидя это, часть непріятеля, оставленная съ фронта съ капитаномъ, также ретировалась, а маіоръ Ливенъ послалъ эскадронъ преслѣдовать и затѣмъ безпрепятственно совершилъ свою фуражировку».

Къ сожалѣнію, въ архивныхъ дѣлахъ вовсе не попадались намъ какія бы то ни было указанія на счетъ того, продолжались ли въ девятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія маневры и эволюціи въ пѣхотѣ, и какъ именно велись они; надо полагать, однако, что если подобныя занятія велись въ кавалеріи, то, по всей вѣроятности, они существовали и въ пѣхотѣ. Но, съ другой стороны, нельзя не замѣтить и того, что въ царствованіе императора Павла Петровича, а въ особенности съ первыхъ годовъ царствованія императора Александра I, начинаютъ уже организоваться болѣе значительные сборы войскъ, по преимуществу пѣхоты съ артилеріею, и при этихъ-то сборахъ производятся маневры съ предварительно составленными въ штабахъ предположеніями—маневры, въ которыхъ все болѣе и болѣе выступаютъ на первый планъ массы войскъ, цѣлые баталіоны, полки въ развернутыхъ линіяхъ; въ то же время мѣстность теряетъ постепенно свое значеніе, выискиваются для занятій открытыя и ровныя мѣста, а самыя эволюціи утрачиваютъ видъ маневровъ, подражающихъ боевой дѣйствительности, и пріобрѣтаютъ характеръ, такъ называемыхъ, линейныхъ ученій. Мало по малу тактическія условія вытѣсняются стратегическими: маневры, производимые все большими и большими частями войскъ, утрачиваютъ характеръ подготовительныхъ занятій для войскъ и низшихъ воинскихъ начальниковъ (ротныхъ и эскадронныхъ командировъ) и дѣлаются практикою лишь для генералитета, для штабныхъ чиновъ. Нѣтъ сомнѣнія, что послѣдовавшія вскорѣ послѣ того войны первой имперіи, въ которыхъ на поляхъ сраженій стали развертываться невиданныя до того массы войскъ, много способствовали

Digitized by Google

развитію увлеченія большими сборами, большими маневрами. Военно-теоретическія сочиненія Жомини не остались здѣсь также безъ вреднаго вліянія: стратегическіе планы, базы, операціонныя, комуникаціонныя линіи вскружили всѣмъ голову; всѣ стали толковать объ арміяхъ и корпусахъ, забывая о ротахъ, взводахъ, отдѣленіяхъ. Принѣтыя слова пѣсни о гусарахъ нашего партизана-поэта по всей нашей арміи, можно было бы сказать: Жомини да Жомини, а объ аванпостахъ ни полслова.... И, дѣйствительно, полевая служба перестала постепенно быть достояніемъ войскъ: она вполнѣ перешла въ вѣдѣніе генеральнаго штаба, безъ участія котораго рѣдкая часть войскъ умѣла охранить свое расположеніе аванпостами, выслать надлежащимъ образомъ разъѣзды или патрули.

Когда именно совершился такой переходъ въ дѣлѣ обученія нашихъ войскъ? На этотъ вопросъ нельзя дать вполнѣ точнаго отвѣта; но можно довольно безошибочно указать, что началомъ перелома служитъ царствованіе императора Павла Петровича, со времени котораго устанавливается болѣе и болѣе строгая регламентація въ занятіяхъ войскъ, а также пріобрѣтаютъ значеніе большіе сборы войскъ. Уже въ концѣ девятидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія учреждаются лагерные сборы болѣе значительныхъ частей войскъ около Петербурга (у Краснаго Села), близъ Москвы (на Ходынскомъ Полѣ), близъ Казани (за Суконною Слободою). Намъ очень мало встрѣчалось свѣдѣній объ этихъ сборахъ; но есть указанія, что, кромѣ обыкновенныхъ ученій по уставу, производились въ этихъ сборахъ и большіе маневры, частію двухсторонніе, но чаще, какъ кажется, односторонніе. Такъ, еще въ 1797 году начались съемки въ окрестностяхъ Краснаго Села для имѣющихъ быть тамъ маневровъ (*); самые маневры предполагалось произвесть въ 1800 году, но только въ 1803 году они, дѣйствительно, состоялись въ окрестностяхъ Краснаго Села, а въ 1804 и въ окрестностяхъ Петергофа. Замѣчательно, что маневрамъ этимъ предшествуютъ предварительныя съемки той мѣстности, на которой должны были дѣйствовать войска; съемки производятся уже не войсками, а офицерами квартирмейстерской части (генеральнаго штаба), которые, въ прежнее время, въ царствованіе императрицы Екатерины, вовсе не вмѣшивались въ этого рода занятія войскъ. Вообще для маневровъ планы чертятся офицерами квартирмейстерской части и колоновожатыми по всѣмъ правиламъ чертежнаго искуства. Такъ, между прочимъ, въ архивныхъ дѣлахъ намъ случайно попались два плана

(*) Bernhardi „Denkwürdigkeiten aus den Leben des Gr. von Toll."

Digitized by Google

части города Казани съ окружнымъ его мѣстоположеніемъ, избраннымъ для маневровъ 1798 года: планы эти черчены колоновожатымъ, фамилія котораго подписана крайне неразборчиво. На нихъ нанесены и маневры собранныхъ подъ Казанью одиннадцати баталіоновъ пѣхоты, съ объясненіемъ самаго маневра. Оба маневра односторонніе, происходятъ на одной и той же мѣстности, и вся разница между ними заключается лишь въ томъ, что, въ одномъ случаѣ, всѣ одиннадцать баталіоновъ построены въ одну линію развернутаго строя, а въ другомъ въ двѣ линіи, производя затѣмъ наступленія и отступленія то всей линіи, то въ шахматномъ порядкѣ (а-ле-шикье), стрѣляя то взводами, то залпами побаталіонно. При одномъ изъ этихъ маневровъ введено и дѣйствіе противъ фланговъ предполагаемаго непріятеля, для чего вторая линія выводится изъ-за фланга первой и становится перпендикулярно къ ней; въ интервалахъ между баталіонами помѣщается и полковая артилерія. Кромѣ того, впередъ высылается общій авангардъ, въ составъ котораго входитъ, на основаніи устава 1797 года, по одному ряду отъ всѣхъ взводовъ и четыре орудія, подъ командою особаго штабъ-офицера; во время самаго маневра авангардъ дѣйствуетъ какъ особый отрядъ на флангѣ главныхъ силъ. Принимаются ли этимъ авангардомъ какія-либо мѣры охраненія войскъ, или для узнанія мѣстности, объ этомъ ничего не упоминается въ описаніи маневра; не видно того и на планѣ. Вѣрнѣе всего эти маневры было бы назвать прототипами линейныхъ ученій, получившихъ столь большое значеніе въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія.

Выводились ли войска въ послѣдніе годы прошедшаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ кампаменты мелкими частями и требовались ли отъ нихъ занятія полевою службою и вообще производство маневровъ — на это, къ сожалѣнію, нѣтъ точныхъ указаній; но, по всѣмъ вѣроятностямъ, на подобный вопросъ скорѣе можно дать отрицательный, чѣмъ положительный отвѣтъ. Тѣмъ не менѣе можно предположить, что мѣстами, при сборахъ войскъ, производились, по старымъ преданіямъ, маневры съ примѣненіемъ къ мѣстности и съ отбываніемъ полевой службы, хотя подобныя занятія были уже вполнѣ случайностію и зависѣли единственно отъ личности руководившаго ими начальника. На эту мысль невольно наводитъ найденная въ архивныхъ дѣлахъ «карта изображенія дѣйствія въ маневрахъ двухъ корпусовъ, составленныхъ изъ войскъ оренбургской инспекціи, подъ начальствомъ инспектора генерала отъ кавалеріи князя Волконскаго, при Оренбургѣ, въ августѣ 1804 года». Карта эта,

Digitized by Google

начерченная въ масштабѣ 500 саж. въ дюймѣ, весьма изящна, чиста и отчетлива; по всей вѣроятности, она сдѣлана въ инженерной командѣ Оренбургской крѣпости, хотя и не подписано кто чертилъ ее. Объясненіе маневра помѣщено на полѣ карты, а всѣ войска и ихъ движенія, до мельчайшихъ подробностей, нанесены на картѣ. Предположеніе маневра состоитъ въ слѣдующемъ:

Непріятельская армія овладѣла правымъ флангомъ оренбургской линіи и ближайшею къ Оренбургу Чернорѣченскою крѣпостью; желая овладѣть самымъ Оренбургомъ, отдѣлила для этого отъ себя корпусъ войскъ, состоящій подъ командою генералъ-маіора Акулова, изъ трехъ баталіоновъ Рыльскаго мушкетерскаго полка, отъ которыхъ отобрано въ особую команду 120 стрѣлковъ, раздѣленныхъ на три отдѣленія; далѣе шесть орудій линейной-резервной артилеріи, три сотни 2-го Тептярскаго полка, двѣ сотни Оренбургскаго казачьяго и сотни калмыцкаго Ставропольскаго полка.

Самый же Оренбургъ прикрываетъ особый корпусъ подъ командою генералъ-маіора Цыбульскаго, состоящій изъ трехъ баталіоновъ Уфимскаго мушкетерскаго полка, отъ которыхъ также отдѣлена команда въ 120 стрѣлковъ, шесть орудій резервной артилеріи, двѣ сотни 2-го Тептярскаго полка, три сотни оренбургскихъ казаковъ и одна сотня калмыковъ.

Сверхъ этихъ двухъ корпусовъ имѣлся еще въ непосредственномъ распоряженіи генералъ-инспектора особый летучій отрядъ (корволанъ), составленный изъ 200 конныхъ, который, какъ сказано въ описаніи, употреблялся *въ разныхъ случаяхъ для нападенія на аванпосты и въ другихъ шармицяхъ*. Нельзя не признать, что употребленіе при маневрахъ подобнаго летучаго отряда, состоящаго въ непосредственномъ распоряженіи руководителя или посредника, можетъ съ пользою служить для внесенія въ маневръ разныхъ случайностей, которыя усилятъ интересъ и поучительность занятій.

Самый маневръ состоитъ собственно изъ трехъ эпизодовъ: въ началѣ оренбургскій отрядъ расположенъ на лѣвомъ берегу рѣчки Сакмары, охраняя переходы черезъ эту рѣчку, а противникъ сдѣлалъ фальшивую попытку къ овладѣнію переправою съ фронта, подымается вверхъ по Сакмарѣ и переходитъ на ея лѣвый берегъ верстахъ въ 12 отъ расположенія оренбургскаго отряда. Второй эпизодъ заключается въ перемѣнѣ позиціи этого послѣдняго отряда, соотвѣтственно новому пути наступленія непріятеля, и въ атакѣ этой позиціи; въ результатѣ атаки то, что оренбургскій отрядъ отброшенъ къ крѣпости и, подъ ея выстрѣлами, занимаетъ послѣднюю сильную по-

Digitized by Google

зицію. Третій эпизодъ составляетъ атака этой позиціи, причемъ обороняющійся, благодаря подкрѣпленію вышедшему изъ крѣпости и присоединенному къ нему коръ-волану, отбрасываетъ противника отъ крѣпости и преслѣдуетъ его.

Заданіе для маневра, какъ видно, составлено очень удачно и представляетъ много поучительности, особенно если принять во вниманіе, что, съ каждою перемѣною положенія обѣихъ сторонъ, измѣнялось и положеніе ихъ передовыхъ постовъ, и что вообще при маневрѣ не было упускаемо изъ виду исполненія всѣхъ требованій полевой службы.

Но подобное веденіе маневра было, какъ сказано выше, чистою случайностію, между тѣмъ какъ, въ общемъ смыслѣ, въ обученіи войскъ преобладало уже обученіе цѣлыхъ массъ, или, такъ называемыя, линейныя ученія, которыя и составляютъ главную характеристическую черту въ дѣлѣ обученія нашихъ войскъ во всю первую половину нынѣшняго столѣтія. Оно было оставлено лишь послѣ уроковъ восточной войны, или, вѣрнѣе говоря, даже въ болѣе близкое къ намъ время.

Какъ ни кратко изложеніе системы обученія войскъ, существовавшей въ нашей арміи въ прошломъ столѣтіи, какъ ни отрывочны и бѣдны найденныя нами по этому предмету свѣдѣнія, однако изъ нихъ можно убѣдиться, что въ основѣ обученія войскъ екатерининскаго періода лежали вѣрныя идеи, близко подходящія къ тѣмъ, которыя стали распространяться въ послѣднее время. Предписывая ежегодный выводъ войскъ въ кампаменты, производство эволюцій и маневровъ, возлагая на инспекторовъ войскъ обязанность провѣрять знаніе войсками полевой службы, военная колегія имѣла, конечно, въ виду дать обученію войскъ направленіе, возможно болѣе близкое къ той дѣйствительности, въ которой войска бываютъ на войнѣ. Выполненіе въ подробностяхъ этой основной идеи было предоставляемо частнымъ начальникамъ, собственная инициатива которыхъ въ то время имѣла чрезвычайно большое значеніе. Не только въ дѣлѣ обученія, но даже и въ обмундированіи нижнихъ чиновъ начальники частей позволяли себѣ постоянно дѣлать отступленія по своему произволу, такъ что даже въ инструкціяхъ полковникамъ пѣшаго и коннаго полковъ подтверждается, чтобы отнюдь не были допускаемы въ формахъ одежды никакія украшенія, прибавки и убавки. И въ дѣлѣ обученія войскъ начальники войскъ не стѣснялись уставами, изданными въ началѣ царствованія императрицы Екатерины II,

Digitized by Google

и, какъ видно, между прочимъ, изъ жалобъ фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго, высказанныхъ имъ императрицѣ въ 1770 году, обученіе войскъ велось совершенно разнообразно, почему, какъ пишетъ фельдмаршалъ, «если полки бываютъ хороши, то отъ полковниковъ, т. е. отъ особъ, а не отъ устава, какъ бы имъ быть должно» (*).

Приведенные нами примѣры эволюцій въ кампаментахъ, показываютъ, что хотя дѣло обученія войскъ въ прошломъ столѣтіи и было предоставляемо вполнѣ частнымъ начальникамъ, безъ всякаго стѣсненія ихъ какими бы то ни было инструкціями, но тѣмъ не менѣе дѣло велось во многихъ случаяхъ въ высшей степени разумно. То, что извѣстно объ обученіи войскъ великимъ Суворовымъ, еще болѣе убѣждаетъ въ справедливости этого факта. Но, къ сожалѣнію, именно то, что дѣлалось у насъ, впослѣдствіи времени было совершенно отодвинуто на второй планъ, даже забыто и замѣнено заимствованіями отъ западной Европы; въ заимствованіяхъ же мы постоянно опаздывали, а, главное, приходилось идти не путемъ постепеннаго совершенствованія и развитія своихъ собственныхъ учрежденій, а скачками, отмѣняя сегодня то, что признавалось вчера полезнымъ. Отсюда и равнодушіе къ историческому изученію своего прошедшаго, результатомъ чего, въ свою очередь, является бѣдность разработки нашихъ военно-историческихъ матеріяловъ, все болѣе и болѣе уничтожающихся въ пыли архивовъ, и скудость нашей военной литературы именно произведеніями, относящимися къ славному прошедшему нашей арміи. Дѣйствительно, не только наши военныя учрежденія, но даже и большинство нашихъ знаменитыхъ военныхъ дѣятелей не имѣютъ еще историковъ. Между тѣмъ какъ въ литературѣ западной Европы встрѣчаемъ цѣлые томы историческихъ изслѣдованій жизни отдѣльныхъ частей войскъ и разныхъ, нерѣдко второстепенныхъ, военныхъ дѣятелей, у насъ до сихъ поръ нѣтъ полныхъ и удовлетворительныхъ біографій такихъ замѣчательныхъ на военномъ поприщѣ личностей, какими были Петръ Великій, Суворовъ, Потемкинъ (какъ администраторъ), Румянцевъ и множество другихъ.

Что историческія изслѣдованія нашихъ прежнихъ военныхъ учрежденій могутъ и нынѣ принести несомнѣнную пользу, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія, и въ видѣ новаго доказательства тому мы можемъ указать на прилагаемую инструкцію ротнымъ командирамъ,

(*) Архивъ военно-походной канцеляріи графа П. А. Румянцева-Задунайскаго. въ кн. II 1865 года „Чтеній въ обществѣ исторіи."

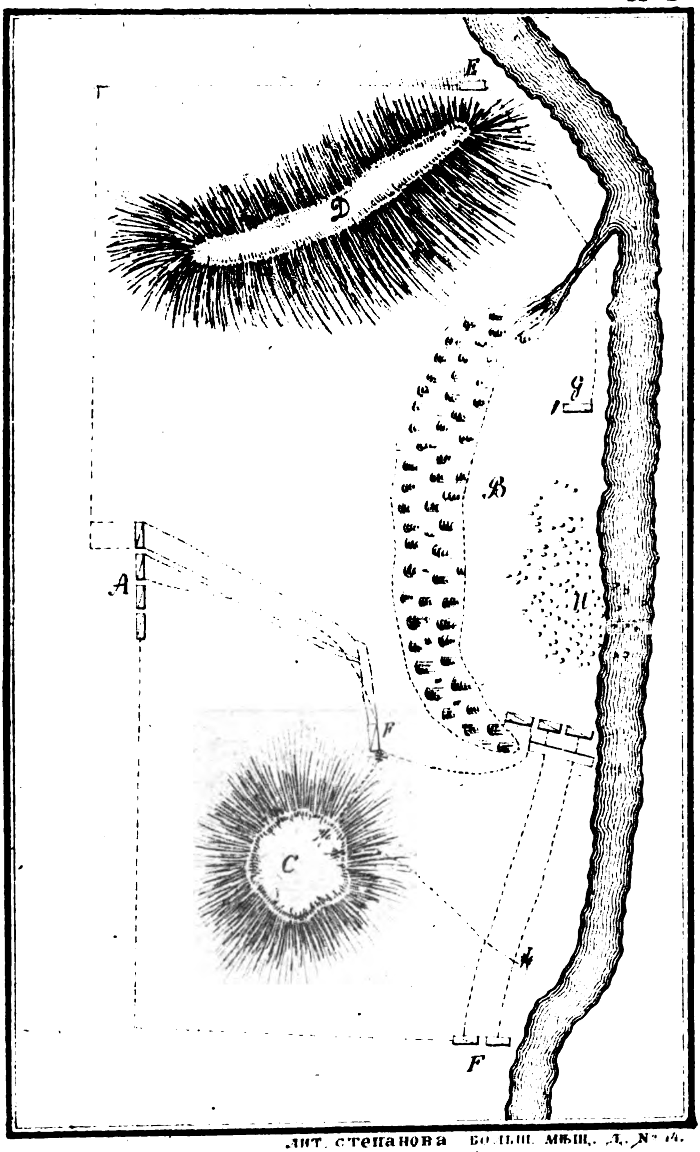
Digitized by Google

данную въ 1774 году командиромъ 1-го гренадерскаго полка полковникомъ графомъ Воронцовымъ. Инструкція эта столь интересна и поучительна даже въ настоящее время, что мы полагаемъ излишнимъ присовокуплять къ ней какія-либо толкованія. Она найдена нами, опять-таки совершенно случайно, въ московскомъ отдѣлѣ архива главнаго штаба, между бумагами фельдмаршала князя Николая Ивановича Салтыкова и, сколько помнится, до сихъ поръ не была извѣстна въ печати. Составитель инструкціи, графъ Семенъ Романовичъ Воронцовъ, бывшій съ 1783 по 1806 годъ полномочнымъ министромъ въ Англіи, принадлежалъ, конечно, къ числу передовыхъ людей знаменитаго екатерининскаго вѣка; но нельзя не замѣтить, что большинство идей, высказанныхъ и развитыхъ имъ въ инструкціи ротнымъ командиромъ, принадлежали не исключительно только ему одному, а составляли до нѣкоторой степени сущность тогдашнихъ уставовъ. Такъ, въ полковничью инструкцію 1764 года включены многія въ высшей степени гуманныя и логичныя указанія относительно обученія рекрутовъ, сохраненія солдатами чистоты и опрятности, ухода за больными и т. п. Въ ряду полковыхъ и ротныхъ командировъ екатерининскаго времени можно встрѣтить множество лицъ, которыя къ концу царствованія императрицы и при ея первыхъ преемникахъ достигаютъ высшихъ военныхъ званій, и потому не подлежитъ сомнѣнію, что тѣ условія, при которыхъ они проходили низшія должности военной іерархіи, должны были оказать могущественное вліяніе и на слѣдующія поколѣнія, такъ сказать воспитывавшіяся подъ ихъ руководствомъ. Неудивительно, если люди, воспитанные на такихъ узаконеніяхъ, каковы были обѣ полковничьи инструкціи 1764 и 1766 годовъ, при постановкѣ полевыхъ занятій войскъ на тѣхъ основаніяхъ, какія можно вывести изъ вышеприведенныхъ нами образцовъ, при существованіи, хотя бы и въ видѣ исключеній, инструкцій подобныхъ данной ротнымъ командиромъ графомъ Воронцовымъ въ 1774 году — неудивительно, говоримъ, если подобные люди могли безъ труда усвоить себѣ вѣрный взглядъ на обученіе войскъ и вообще на военное дѣло и содѣйствовать упроченію военной славы Россіи.

Н. Глиноецкій.

Digitized by Google

№ 1

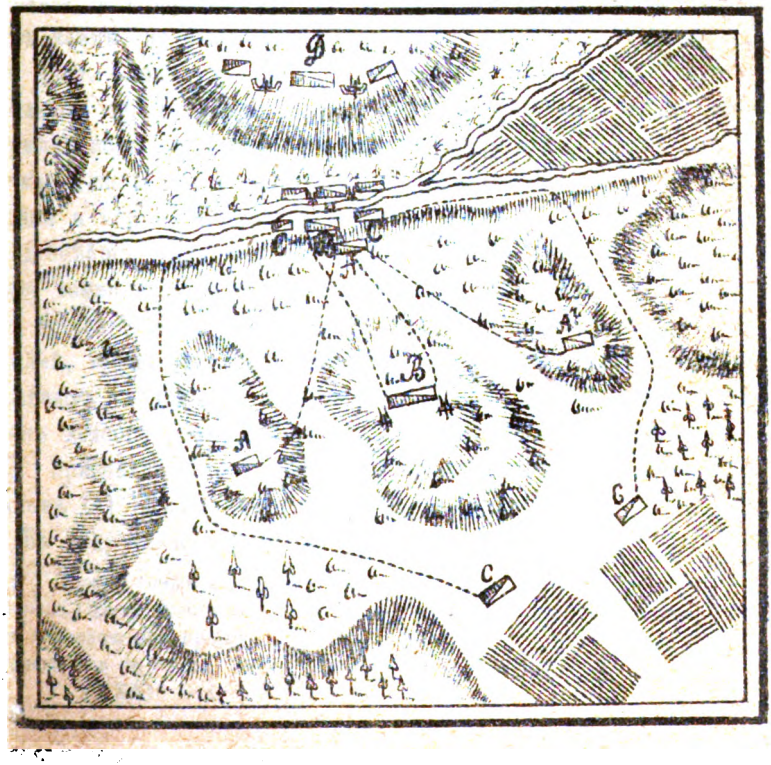


Лит. Степанова Бол. Миш. Мѣщ. Д. № 14.

Digitized by Google

N°2.

N°3.



Digitized by Google

рыя остаются безплодными, потому что кавалеріи приходится тутъ останавливаться встрѣчаясь съ какою-либо частью, и рѣшать кому отступать. Для *оружія минуты* такой образъ дѣйствій невозможенъ.

Затѣмъ одно изъ важныхъ назначеній кавалеріи — уничтожить опрокинутыя войска неотступнымъ преслѣдованіемъ—очевидно, на маневрахъ невозможно.

По изложеннымъ причинамъ я полагаю, что маневры большими частями войскъ должны быть исключительно стратегическіе, съ обозначенными формами боя въ отдѣльныхъ случаяхъ. Для кавалеріи тутъ обширное поле дѣйствій: собираніе свѣдѣній о непріятелѣ и о мѣстности, при этомъ и практика въ глазомѣрныхъ съемкахъ для офицеровъ, сторожевая служба, быстрые переходы съ цѣлью внезапно появиться на флангахъ или въ тылу.

При встрѣчахъ, во время такихъ дѣйствій, лучше всего, за отсутствіемъ посредника, *бросать жребій*, кому отступить: этимъ устранится вредное понятіе объ отступленіи передъ сильнѣйшимъ; при этомъ будетъ рѣшать счастье, которое и на войнѣ часто помогаетъ, и, слѣдовательно, рѣшаетъ дѣло.

Говоря вообще, задавшись мыслью воспитывать и подготовлять кавалерію въ духѣ войны, слѣдуетъ положить много времени и труда на развитіе основныхъ ея началъ—смѣлости и ловкости всадниковъ, быстроты и неутомимости коней и рѣшимости и находчивости начальниковъ.

Кавалерія есть *оружіе минуты*; дѣйствія ея должны быть мгновенны; поэтому формы, которыя кавалерія должна принимать для дѣйствія—строевыя формы—должны быть упрощены до послѣдней степени. Выше всего—духъ кавалеріи, и его не слѣдуетъ размѣнивать на мелочь; а потому и не должно искать сложныхъ формъ, которыя бы удовлетворяли всѣмъ случайностямъ и неожиданностямъ войны. Меньше формъ и больше отваги—вотъ основаніе успѣха кавалеріи.

Скобельцынъ.

26-го іюля 1871.

Digitized by Google

КЪ ВОПРОСУ О ВООРУЖЕНІИ УЛАНОВЪ.

Въ минувшую франко-германскую войну прусскіе уланы оставили по себѣ во Франціи едва-ли не самое глубокое и самое долговѣчное впечатлѣніе. Ни знаменательные подвиги прусской пѣхоты, ни признанное превосходство прусской артилеріи не будутъ жить такъ долго въ памяти французскаго народа, какъ отважные подвиги прусскихъ улановъ. Уже въ ту пору, когда французы имѣли этихъ наѣздниковъ передъ своими глазами, уланы сдѣлались миѳическими личностями. Подобную же роль играли, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи, и наши казаки: еще много лѣтъ спустя послѣ наполеоновскихъ войнъ, не было конца народнымъ легендамъ о питомцахъ тихаго Дона. Слово «уланъ» не выражало какого-либо особаго рода кавалеріи; оно получило гораздо болѣе обширное значеніе: французы разумѣли подъ «уланомъ» вообще «кавалериста». Почти всѣ французскія газеты были наполнены самыми необычайными слухами о составѣ и образованіи этого грознаго войска; и теперь еще неправдоподобнѣйшіе разсказы объ уланахъ переходятъ изъ устъ въ уста между всѣми слоями народа—и имъ вѣрятъ. Въ декабрѣ прошлаго года прусскій фельдшеръ, 14-го уланскаго полка, попалъ въ руки мобилей, и ему угрожали смертію, если онъ не откроетъ, «какъ привязываютъ улановъ къ лошадямъ». Послѣ многихъ протестовъ, что ничего подобнаго никогда не бывало, фельдшеръ, застращенный казнію, признался, что улановъ дѣйствительно привязываютъ къ коню ремнемъ (*). Мобили остались очень довольны этимъ открытіемъ.

Въ виду такого значенія, пріобрѣтеннаго прусскими уланами въ

(*) Передъ самымъ началомъ восточной войны, когда союзный флотъ бомбардировалъ Одессу, непоколебимая стойкость нашихъ артилеристовъ, находившихся подъ командою прапорщика Щеголева, до того озадачила французовъ, что они остановились на мысли, будто канониры *были привязаны къ пушкамъ*.

Digitized by Google

послѣднюю войну, авторъ статьи, помѣщенной въ № 61-мъ «Militair Wochenblatt», одинъ изъ участниковъ въ войнѣ, обращаетъ вниманіе на недостатки, вредящіе совершенству этого рода кавалеріи, именно на неимѣніе уланами цѣлесообразнаго огнестрѣльнаго оружія. Статья заключаетъ въ себѣ нѣсколько общихъ мыслей о вооруженіи легкой кавалеріи, т. е. о вопросѣ вполнѣ современномъ, и притомъ спорномъ. Сообщаемъ сущность ихъ.

Состоявшая при I арміи 3-я кавалерійская дивизія—три полка уланскихъ (5-й, 7-й и 14-й) и одинъ полкъ кирасирскій (8-й)—не имѣла ни одного полка, который былъ бы вооруженъ карабинами. Различныя чрезвычайныя обстоятельства сложились такъ, что весьма чувствительнымъ образомъ выказали этотъ недостатокъ во вторую половину кампаніи (послѣ паденія Меца). Необыкновенно-суровая зима почти отнимала у передовыхъ войскъ всякую возможность располагаться бивуаками и принуждала ихъ укрываться отъ холода въ деревняхъ и въ отдѣльныхъ мызахъ. Между тѣмъ, возставшая страна превратила едва-ли не каждаго крестьянина въ вольнаго стрѣлка, который бралъ въ руки ружье, когда могъ это дѣлать безнаказанно, или пряталъ его, когда опасался быть захваченнымъ. Дороги, покрытыя гололедицею часто по цѣлымъ недѣлямъ, заваленныя глубокимъ снѣгомъ, равно и замерзшія вспаханныя поля, ослабляли въ высшей степени наступательный элементъ конницы. Вдобавокъ, совершенный недостатокъ кавалеріи у противника приводилъ прусскіе аванпосты почти въ постоянное столкновеніе съ непріятельскою пѣхотою. Конечно, всѣ эти обстоятельства были необычайныя, однако не неестественныя: въ большихъ или въ меньшихъ размѣрахъ они могутъ повториться—и повторялись во всякомъ зимнемъ походѣ, во всякой войнѣ противъ чуждой національности. Для возмѣщенія недостатка оборонительной силы кавалеріи, прусаки почти всегда придавали кавалерійской дивизіи по одному или по нѣсколько баталіоновъ пѣхоты; но такое средство, при распредѣленіи массы конницы на значительномъ пространствѣ, имѣетъ свои границы. Если каждому полуэскадрону или цѣлому эскадрону придавать извѣстное количество пѣхоты, то это было бы или въ ущербъ часто безусловно-необходимой быстроты движеній, или въ ущербъ самой пѣхоты, не говоря уже о вредѣ отъ раздробленія силъ. Французы, разумѣется, пользовались слабостію небольшихъ частей прусской кавалеріи: нападенія вольныхъ стрѣлковъ и мобилей наносили иногда прусакамъ чувствительный уронъ.

Прусскій уланъ вооруженъ пистолетомъ; но, опытомъ убѣдившись

Digitized by Google

въ его недѣйствительности, потерялъ всякое довѣріе къ этому оружію; только однажды пистолетъ былъ употребленъ съ пользою, да и то не въ силу дѣйствительности выстрѣловъ изъ него. 6-го января 1871 года ротмистръ Кейзенбергъ, 14-го уланскаго полка, стоялъ на аванпостахъ у Бюкуа (въ $2^1/_2$ миляхъ на югъ отъ Араса), весьма близко отъ непріятеля. Двѣ непріятельскія роты двинулись изъ Айеты къ названному мѣсту, вслѣдствіе чего ведеты отступили въ деревню. Ротмистръ Кейзенбергъ поставилъ нѣсколько улановъ за околицей и приказалъ имъ живо выстрѣлить изъ пистолетовъ. Залпъ былъ сдѣланъ, на разстояніи шаговъ восьмисотъ, изъ пистолетовъ и изъ одного ружья шасспо, случайно оказавшагося въ эскадронѣ. Непріятель, вообразивъ, что за деревней расположена пѣхота, остановился, отказался отъ атаки, и эскадронъ спокойно провелъ слѣдующую ночь. Хитрость, на этотъ разъ, удалась; но имѣла-ли бы она успѣхъ при частомъ повтореніи—болѣе нежели сомнительно.

Въ теченіе кампаніи, непріятное чувство служить вѣчною цѣлію выстрѣловъ, не имѣя возможности отвѣчать на нихъ, усилилось въ такой степени, что уланы сами стали придумывать средства къ оборонѣ. Тамъ и здѣсь начали появляться кавалеристы вооруженные шасспо. Когда эта мѣра была не только одобрена, но и поощрена начальникомъ дивизіи, графомъ Гребеномъ, каждый эскадронъ запасся нѣсколькими экземплярами шасспо, потому что въ каждомъ эскадронѣ не доставало нѣсколькихъ пикъ, и въ каждомъ эскадронѣ нашлось довольно людей, которые выучились употреблять шасспо и полюбили это сподручное ружье. Выгоды такого импровизованнаго вооруженія улановъ вскорѣ обнаружились самымъ блистательнымъ образомъ.

20-го января 1871 года кавалерійская бригада графа Доны выступила, на разсвѣтѣ, изъ Мэсми, чтобы продолжать преслѣдованіе разбитаго, въ теченіе двухъ дней сряду, непріятеля. Эскадронъ Шауберта, 14-го уланскаго полка, шелъ въ авангардѣ. Густой туманъ затруднялъ обзоръ мѣстности; всѣ деревни были полны бѣжавшими солдатами арміи Федерба, которые легко могли бы остановить переправу кавалеріи черезъ Сенъ-Кантенскій каналъ. Изъ многихъ деревень уже посыпались выстрѣлы въ головную часть эскадрона, въ той, конечно, надеждѣ, что уланы испугаются и преслѣдованіе будетъ пріостановленно. Но такъ какъ французы были разбиты на-голову, то прусаки и не могли предполагать въ нихъ стойкости. «Шасспо впередъ!» послышалась команда. Двѣнадцать или пятнадцать улановъ, вооруженныхъ этими ружьями, спѣшились; часть эскадрона окру-

Digitized by Google

жила деревню и пресѣкала выходъ изъ нея по ту сторону. Спѣшившіеся уланы, овладѣвъ деревнею, погнали бѣгущихъ французовъ на встрѣчу своимъ конным товарищамъ, причемъ забраны были сотни плѣнныхъ. Осмотръ домовъ, гдѣ взято было еще большее число ихъ плѣнъ, уланы предоставили слѣдовавшей за ними пѣхотѣ, которая, съ главными силами отряда, состоявшими подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта графа Гребена, выступила въ восемь часовъ изъ Файе. Только этимъ быстрымъ и энергическимъ движеніемъ авангарда достигнута была возможность, что отрядъ (*) совершилъ назначенный на тотъ день переходъ въ пять миль (35 верстъ). Передъ Маньеромъ выдвинутъ былъ составленный изъ всѣхъ родовъ оружія авангардъ, который выгналъ отсюда послѣднія французскія части и даже отбросилъ ихъ въ крѣпость Камбрэ. Вечеромъ прусаки овладѣли переправами черезъ Маасъ и мостами черезъ каналъ въ Маркуанъ-Маньерѣ и Кревкерѣ; патрули доходили до предмѣстій Камбрэ.

Разсказывая этотъ случай, какъ поучительный примѣръ, авторъ статьи прибавляетъ, что, если вооружить часть эскадрона хорошимъ ружьемъ, то довѣріе улана къ его главному оружію, пикѣ, чѣмъ не будетъ парализовано, и самый эскадронъ не будетъ ослабленъ; напротивъ, самоувѣренность будетъ возвышена, коль скоро солдатъ знаетъ, что въ томъ или въ другомъ случаѣ, когда неудобно работать пикою, товарищъ окажетъ ему нужную защиту огнестрѣльнымъ оружіемъ. Впрочемъ, этотъ вопросъ уже и прежде былъ обсуждаемъ неоднократно. Извѣстный кавалерійскій генералъ графъ Бисмаркъ подробно говоритъ о немъ въ своихъ сочиненіяхъ о кавалеріи и требуетъ особенныхъ стрѣлковыхъ взводовъ. Конечно, конно стрѣлковые взводы придаютъ уланскому эскадрону неравность, но такъ какъ въ наше время не гоняются слишкомъ за правильною фланкировкою, встрѣчающеюся болѣе на учебномъ плацу, нежели въ полѣ, то нѣтъ и надобности въ многочисленности людей, предназначаемыхъ для одной извѣстной цѣли. Отъ двадцати до двадцати четырехъ человѣкъ, вооруженныхъ вмѣсто пики хорошими ружьями, носимыми на перевязи (en bandoulière), можно распредѣлить во второй шеренгѣ; такимъ образомъ, равномѣрность эскадрона будетъ нарушена развѣ только для глазъ, но нисколько не въ ущербъ силѣ удара его при столкновеніи (choc). Подобнаго рода стрѣлки-уланы могли бы быть придаваемы, въ нужномъ числѣ, отдѣльнымъ отря-

(*) Кромѣ кавалерійской дивизіи, восемь баталіоновъ пѣхоты и четыре пѣшія батареи 1-го корпуса.

Digitized by Google

дамъ, напримѣръ реквизиціоннымъ командамъ, постамъ и т. д. При малыхъ патруляхъ они безполезны: такъ какъ двѣ трети эскадрона имѣютъ ружья, то, въ случаѣ чрезмѣрнаго утомленія людей и лошадей, можно, безъ особеннаго неудобства, допускать смѣну. Употребленіе же стрѣлковъ-улановъ въ цѣломъ составѣ должно быть болѣе предоставлено усмотрѣнію эскадроннаго командира, чѣмъ обусловлено уставомъ.

По мнѣнію автора, каждаго всадника было бы цѣлесообразнѣе вооружить не пистолетомъ, а револьверомъ, четырехъ или пятиствольнымъ, не тяжелымъ, но прочнымъ, и съ возможно-простѣйшимъ механизмомъ. Такой револьверъ авторъ предлагаетъ помѣщать съ правой стороны сѣдла, а всѣ прочія вещи всадника съ лѣвой. Заставлять же носить револьверъ на себѣ онъ признаетъ неудобнымъ потому, что на бивуакѣ или на квартирѣ люди могутъ легко оставлять его по забывчивости или въ-торопяхъ.

Предложеніе прусскаго офицера, относительно вооруженія части улановъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, имѣетъ тѣсную связь съ возбужденнымъ нынѣ во многихъ арміяхъ вопросомъ о снабженіи вообще кавалеристовъ ружьями и револьверами. Читателямъ уже извѣстно, что во Франціи всѣ девять уланскихъ полковъ упразднены и переформированы большею частію (семь полковъ) въ драгунскіе, и только два обращены въ конно-егерскій и гусарскій, такъ что изъ *пятидесяти шести* полковъ французской кавалеріи *сорокъ четыре* вооружены теперь ружьями скорострѣльными и дальнострѣльными (*). Но уже появились, на иностранныхъ языкахъ, трактаты о современной кавалеріи (**), въ которыхъ требуютъ формировать особыя части изъ *пѣхоты, посаженной на коней*—нѣчто въ родѣ нашихъ прежнихъ конно-егерей и драгуновъ. Поводомъ къ такому требованію послужили успѣхи, одержанные подобными всадниками-пѣхотинцами въ послѣднюю сѣверо-американскую войну.

Т.

(*) См. № 180-й „Русскаго Инвалида“, отдѣлъ „внѣшнихъ извѣстій“.

(**) Съ однимъ изъ такихъ трактатовъ редакція „Военнаго Сборника“ намѣрена познакомить своихъ читателей.

Digitized by Google

Digitized by Google

НАСТОЯЩЕЕ и БУДУЩЕЕ
ДОНСКИХЪ КАЗАЧЬИХЪ ПОЛКОВЪ.

Давая это названіе нашей статьѣ, мы имѣемъ цѣлью оцѣнить значеніе настоящаго переходнаго времени для Войска Донскаго, взвѣсить современныя условія формированія и службы нашихъ донскихъ полковъ, безпристрастно сознать дѣйствительныя ихъ достоинства и недостатки и высказать мнѣніе наше о нѣкоторыхъ мѣрахъ.

Полагаемъ, что мы совершенно правы, назвавъ настоящее время переходнымъ для Войска Донскаго, и хотя, разумѣется, найдутся люди, готовые еще отстаивать старые порядки, но, вѣроятно, большинство новаго поколѣнія смотритъ иначе: сознавая вліяніе новыхъ обстоятельствъ, оно ощущаетъ безуспѣшность полумѣръ и необходимость положительныхъ реформъ къ совершенствованію нашего боеваго элемента, совмѣстно съ гражданскимъ благосостояніемъ края. Предметъ этотъ такъ сложенъ, что нужно было бы желать безотлагательнаго и обширнаго обсужденія его, тѣмъ болѣе, что служба донскихъ казачьихъ полковъ такъ тѣсно связана съ гражданскимъ бытомъ и интересы того и другаго такъ часто бываютъ противоположны, что требуется много знанія дѣла и практической опытности для согласованія одного съ другимъ. Подавая голосъ о донскихъ казачьихъ полкахъ въ смыслѣ собственно военно-служебномъ, мы заранѣе признаемся, быть можетъ, въ нѣкоторой односторонности нашихъ предположеній, и потому предоставляемъ ихъ на судъ людей опытныхъ, знающихъ край, его средства и нужды.

Съ умиротвореніемъ Кавказа и съ прекращеніемъ отправленія кордонной службы на турецкой и персидской границахъ, выяснилось настоящее назначеніе Войска Донскаго—снабжать армію, въ составѣ прочихъ войскъ, полками для охраненія западныхъ границъ Имперіи,

Digitized by Google

наряду съ регулярными войсками. Возникающія изъ сего новыя требованія указываютъ намъ на многіе, до сихъ поръ терпимые недостатки нашихъ полковъ, происходящіе отъ устарѣвшей системы организаціи и условій періодической службы, а еще болѣе отъ другой причины, служившей основаніемъ невыгодныхъ сторонъ казачьей службы, на которую отчасти уже обращено въ послѣднее время вниманіе правительства.

Причина эта, по нашему мнѣнію, заключается въ томъ, что значеніе и спеціальность казачьихъ полковъ недостаточно опредѣлены для того, чтобъ оградить казаковъ отъ произвольныхъ требованій начальниковъ войскъ, которымъ временно подчиняются казачьи части. При этомъ служба наша бываетъ связана съ такими условіями, что мы затрудняемся опредѣлить: какую роль играемъ мы въ арміи? Осуждены ли мы на исполненіе роли конной, а иногда даже и пѣшей милиціи, при безцеремонномъ раздробленіи нашихъ частей на мелкія команды, съ безотчетнымъ правомъ на всевозможныя требованія, нерѣдко ведущія къ нравственному и матеріяльному разстройству частей, или назначеніе наше состоитъ въ томъ, чтобы быть легкою иррегулярной, но съ достаточнымъ боевымъ образованіемъ кавалеріей, для несенія аванпостной службы и вообще для партизанскихъ дѣйствій.

Въ поясненіе перваго нашего предположенія нелишнимъ считаемъ бросить взглядъ на недавнія еще условія службы нашихъ полковъ въ Царствѣ Польскомъ.

Съ самаго начала безпорядковъ въ Привислянскомъ краѣ и во все время военныхъ дѣйствій, сотни находились при отрядахъ въ полномъ составѣ и частями, смотря по обстоятельствамъ, и несли службу, хотя тяжелую, но въ полномъ смыслѣ казачью, несли ее добросовѣстно, о чемъ, вѣроятно, могутъ подтвердить всѣ начальники отрядовъ, ходившихъ съ ними по лѣсамъ. Съ прекращеніемъ же военныхъ дѣйствій и по мѣрѣ постепеннаго водворенія спокойствія въ краѣ, со введеніемъ новой гражданской администраціи, условія казачьей службы измѣнились и требованія сдѣлались разнообразнѣе. Начальники пѣхотныхъ дивизій позаботились о сгруппированіи своихъ частей въ баталіоны; для того же, чтобы не раздроблять ротъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, занять большее число пунктовъ по границѣ и внутри края, болѣе употреблялись казачьи сотни, которыя раздроблялись на мелкія команды, и, поступивъ въ распоряженіе учрежденныхъ военныхъ участковыхъ начальниковъ, употреблялись совершенно по ихъ усмотрѣнію. Начались разсылки съ пакетами по гминамъ и сосѣднимъ участкамъ, конвоированіе арестантовъ, почтъ, препровожденія по этапамъ, посылки на

Digitized by Google

экзекуціи для сбора недоимокъ; казаки давались въ помощь лѣсной стражѣ для охраненія лѣсовъ отъ порубокъ, сопровождали въ разъѣздахъ военныхъ и участковыхъ начальниковъ и комисаровъ мировыхъ учрежденій, несмотря на то, что при этихъ лицахъ постоянно находилось извѣстное число казаковъ, которые не несли никакой службы, но употреблялись многими изъ нихъ для разныхъ хозяйственныхъ надобностей. Кромѣ того, было много другихъ экстренныхъ требованій: такъ, напримѣръ, ставили по нѣсколько человѣкъ казаковъ на извѣстное время для охраненія помѣщичьихъ фольварковъ, а иногда протягивалась цѣлая цѣпь постовъ, по два и по три человѣка, по границамъ ближайшихъ губерній, для воспрепятствованія прогона зачумленнаго скота. Такъ что, судя по дислокаціямъ полковъ въ разныхъ отдѣлахъ, полки эти были раздроблены на мелкія команды, занимая отъ 40 до 80 пунктовъ. Однимъ словомъ, вся тяжесть службы лежала, повидимому, на казакахъ, со всѣми невыгодами, происходящими отъ подобнаго раздробленія и одиночныхъ командировокъ. Вслѣдствіе раздробленій, заведенныя въ сотняхъ артели должны были разстроиться, и мелкія команды, получавшія на руки приварочныя деньги, въ томъ же размѣрѣ какъ и прочія войска довольствовавшіяся изъ котловъ, не могли имѣть хорошей пищи. Наблюденіе за нравственностью нижнихъ чиновъ для сотенныхъ командировъ было затруднительно; для занятій же фронтовымъ образованіемъ казаковъ не было никакой возможности. Слѣдовательно, весьма понятно, что, при такихъ условіяхъ, наши полки, прослуживъ отъ трехъ до четырехъ лѣтъ, возвращались домой почти такими же неучами, какъ и выходили на службу, и если приносили дѣйствительную пользу въ военное время, то только разъѣздами и аванпостной службой, т. е. тѣмъ, въ чемъ высказывается признанная всѣми природная способность казаковъ, которая могла бы быть значительно развита при постоянныхъ занятіяхъ и при подготовленіи къ тому въ мирное время.

Войсковое начальство, сознавая эти недостатки, по возможности, принимало мѣры для подготовки малолѣтковъ до выступленія ихъ на службу. Оно назначило станичныхъ инструкторовъ для занятій съ малолѣтными въ домашнемъ быту и во время ежегодныхъ мѣсячныхъ сборовъ, причемъ возложило наблюденіе за занятіями на атамановъ отдѣловъ. Хотя въ первое время на Дону много толковали объ успѣхахъ малолѣтковъ и оказываемыхъ ими подвигахъ удальства и развитости на смотрахъ, но, въ сущности, мы, полковые ко-

Digitized by Google

мандиры, не видимъ причинъ приходить въ восторгъ и признаемъ мѣру эту, вслѣдствіе многихъ неблагопріятныхъ условій домашняго быта, недостатка системы въ итогахъ и неудовлетворительности самыхъ инструкторовъ—не болѣе, какъ полумѣрою.

Лучшихъ результатовъ ожидаемъ мы отъ прикомандированія нашихъ полковъ къ кавалерійскимъ дивизіямъ. Наше новое начальство приняло насъ въ свое вѣдѣніе весьма благосклонно и, усмотрѣвъ, на первыхъ же порахъ, много неурядицы, зависящей отъ условій льготной службы, системы организаціи и снаряженія полковъ, къ особому удовольствію войскового наказнаго атамана, частнымъ и офиціальнымъ образомъ, заявляетъ ему свои соображенія о необходимости нѣкоторыхъ реформъ, могущихъ способствовать отстраненію встрѣчаемыхъ недостатковъ.

Нельзя утверждать, чтобы всѣ проекты предлагаемыхъ реформъ отъ лицъ, хотя сочувствующихъ дѣлу, но мало знакомыхъ съ нашими войсковыми положеніями и условіями домашней жизни казачьяго сословія, были вполнѣ раціональны и удобоприемлемы; весьма немудрено, что войсковое начальство находитъ въ нихъ много противорѣчій, какъ между собой, такъ и въ возможности исполненія. Но утѣшительно уже то, что нами интересуются, что видятъ въ насъ, хотя, можетъ быть, и сырой, однако хорошій матеріялъ, и что изъ столкновенія противорѣчій, по неизбѣжному закону, рано или поздно возникнетъ истина, а съ нею явится возможность отстранить наши слабыя стороны.

Приступая къ изложенію нашего мнѣнія о возможности ограничить кругъ служебной дѣятельности казаковъ опредѣленіемъ, въ болѣе строгомъ смыслѣ, спеціяльности казачьихъ полковъ, мы подтверждаемъ уже высказанныя, хотя и вскользь, заявленія въ нашей печати о будущемъ значеніи казачьихъ войскъ. А именно, что, съ упраздненіемъ кордонной службы, наши полки должны пріобрѣсти болѣе самостоятельности и быть въ составѣ русской кавалеріи хотя не совершенно регулярною кавалеріею, но съ достаточнымъ боевымъ образованіемъ и исключительною спеціяльностью вполнѣ боевой легкой кавалеріи, какою мы и могли бы быть, еслибъ намъ дали къ тому средства и возможность. Желая, чтобы казаки усвоили болѣе серьезное значеніе благоустроенной легкой кавалеріи, мы поневолѣ должны коснуться весьма щекотливыхъ вопросовъ: о современномъ значеніи нашей легкой регулярной кавалеріи; на сколько она можетъ удовлетворять требованіямъ военнаго времени; подготов-

Digitized by Google

лается ли она къ тому; должна ли она и можетъ ли при случаѣ исполнять казачью службу?

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, вскорѣ послѣ крымской кампаніи, вопросы эти были живо обсуждаемы въ печати, причемъ сознавалась неподвижность нашей кавалеріи и исключительно смотровое ея подготовленіе. Съ упрощеніемъ выѣздки лошадей и съ отмѣною нѣкоторыхъ парадныхъ требованій, можно было ожидать, что отступятся отъ системы продолжительнаго холенія и выдержки лошадей на мѣстѣ и признаютъ необходимость пріученія ихъ къ трудамъ; къ сожалѣнію, наши легкіе кавалерійскіе полки, приведенные въ 4-хъ эскадронный составъ, и понынѣ остались почти такими же тяжелыми, какими были прежде. Покойный генералъ Рейсихъ, въ статьѣ «о линейныхъ казачьихъ полкахъ», предлагалъ придать къ регулярнымъ полкамъ два казачьихъ эскадрона; но мы считаемъ эту мѣру совершенно несоотвѣтственною цѣли. Нужно желать, чтобы оба рода кавалеріи вообще были, по возможности, уравнены, то есть чтобы казакамъ была придана на столько регулярность, на сколько нужно сдѣлать нашу кавалерію болѣе подвижною и способною къ лесенію службы, требуемой отъ легкой кавалеріи въ военное время. Что послѣднее возможно, доказательствомъ тому служатъ прусскіе уланскіе полки, которые, въ послѣднюю войну, несли вполнѣ казачью службу, хотя они сидятъ сравнительно на худшихъ лошадяхъ, чѣмъ наша кавалерія. Въ этомъ мы убѣдились, видѣвши полки эти въ Пруссіи въ полномъ составѣ, и также судя по тѣмъ эскадронамъ уланскихъ и драгунскихъ полковъ, которые содержали разъѣзды вдоль нашей границы во время польскаго возстанія. Кромѣ того, намъ случалось видѣть цѣлые табуны изъ браку нашей кавалеріи, перегонямые евреями-барышниками черезъ границу для перепродажи въ ремонты прусской кавалеріи.

Но недостаточно еще въ военное время такъ или иначе употреблять кавалерію; нужна къ тому соотвѣтствующая подготовка въ мирное время. Можно ожидать, что, при оказывающемся теперь гибельномъ дѣйствіи усовершенствованнаго огнестрѣльнаго оружія на массы кавалеріи, вопросъ объ употребленіи кавалеріи въ бою станетъ однимъ изъ очередныхъ въ новѣйшей тактикѣ и, вѣроятно, разрѣшенъ будетъ въ обширномъ смыслѣ подготовки регулярной кавалеріи къ партизанскимъ дѣйствіямъ и аванпостной службѣ, не возлагая этого исключительно на казаковъ.

Для успѣшности такой подготовки придется совершенно отбинуть существующую фальшивую идею, будто регулярная кавалерія

Digitized by Google

должна быть болѣе сберегаема, чѣмъ казаки, и потому вся тяжесть службы должна лежать на казакахъ. Конечно, снаряженіе казаковъ ничего не стоитъ казнѣ, но вѣдь и результаты такой дешевизны весьма неутѣшительны. Вообще, при ограниченіи въ настоящее время цифры состоящихъ внѣ Войска донскихъ полковъ, желательно бы было измѣненія отжившей уже системы снаряженія нашихъ полковъ, сообразно съ современными требованіями военнаго дѣла.

Имѣя въ виду, съ своей стороны, выставить слабыя наши стороны и указать на нѣкоторыя условія, болѣе соотвѣтствующія настоящимъ требованіямъ, считаемъ нужнымъ оговориться, что обсужденіе этихъ условій нынѣ, болѣе чѣмъ когда-либо, своевременно, въ виду вырабатываемыхъ основаній для общей военной повинности, клонящейся къ организаціи достаточныхъ боевыхъ резервовъ.

При теперешнемъ срокѣ 15-ти-лѣтней казачьей службы, считая въ томъ числѣ и льготное время, мы можемъ положительно утверждать, что выходящіе на службу казачьи полки слабы въ нравственномъ, физическомъ, матеріяльномъ и боевомъ отношеніяхъ. Принимая въ соображеніе, что въ составъ полка поступаетъ $^3/_4$ малолѣтковъ, людей неразвитыхъ и непривыкшихъ въ семейномъ быту къ самостоятельности, мы признаемъ вполнѣ неудовлетворительность полковаго кадра, состоящаго изъ остальной четверти людей, бывшихъ уже на службѣ Недостатокъ инструкторовъ, въ пекомплектѣ наряжаемыхъ урядниковъ, до того ощутителенъ, что въ рѣдкомъ полку можно выбрать шесть лучшихъ вахмистровъ, удовлетворяющихъ своему назначенію. Лучшіе урядники стараются избѣгнуть наряда, пріискивая себѣ какія-либо должности въ станицахъ, или же нанимаютъ за себя людей порочныхъ, которые, по предосудительному поведенію своему, въ скоромъ времени становятся въ тягость полку, или же, по совершенной неспособности къ фронтовой службѣ, не могутъ приносить никакой пользы. Что же касается до рядовыхъ уже бывшихъ на службѣ, то, также пользуясь существующимъ до сего времени неутѣшительнымъ правомъ и обмѣна очередьми, лучшіе и болѣе зажиточные люди поставляютъ вмѣсто себя или бѣдняковъ, идущихъ изъ крайности на такую сдѣлку, или людей безнравственныхъ, которые и въ домашнемъ быту бываютъ часто въ тягость своему семейству и станичному обществу, и которымъ, въ ущербъ будущей службы полка, станичныя власти охотно даютъ одобрительные атестаты. Отсюда можно заключить о томъ, какъ слабо вліяніе незначительнаго хорошаго элемента на значительную цифру малолѣтковъ. Положимъ, что къ концу трехъ-лѣтней службы изъ мало-

Digitized by Google

лѣтковъ постепенно вырабатывается хорошій составъ; но нужно помнить, что, съ возвращеніемъ полка на Донъ, составъ этотъ пропадаетъ безслѣдно, раздробляясь при слѣдующемъ нарядѣ по разнымъ полкамъ.

Въ физическомъ отношеніи, значительная цифра поступающихъ малолѣтковъ оказывается также слабою стороною полка. Люди, недостаточно окрѣпшіе физически, не привыкшіе къ тягостямъ службы, подвергаясь цѣлой массой вліянію чуждаго климата и необычнаго образа жизни, даютъ значительную цифру больныхъ въ первый годъ службы; многіе изъ нихъ, болѣе слабые тѣлосложеніемъ, пріобрѣтаютъ зародыши хроническихъ недуговъ, вліяніе которыхъ оказывается гибельнымъ съ годами. Къ этому нужно присовокупить, что на первыхъ же порахъ въ каждомъ полку оказывается много людей вышедшихъ съ Дона неспособными къ службѣ: слабогрудыхъ, чахоточныхъ, колѣкъ, съ грыжами, одержимыхъ падучею болѣзнью, вообще людей, которые безъ всякой пользы для службы увеличиваютъ только цифру списочнаго состоянія полка.

Матеріяльное снаряженіе полковъ, выступающихъ на службу, лежитъ на отвѣтственности атамановъ отдѣловъ, при всемъ стараніи которыхъ оно не можетъ быть вполнѣ удовлетворительнымъ. Кромѣ винтовокъ и шашекъ, въ снабженіи которыми признается обязательнымъ содѣйствіе Войска, хотя и съ вычетомъ причитающейся за нихъ суммы изъ жалованья, получаемаго казаками на службѣ, все остальное снаряженіе дѣлается казаками самымъ дешевымъ способомъ: мундиры, шинели, кивера и амуниція пріобрѣтаются старые, отъ выслужившихъ станичниковъ, и вообще во всемъ проявляется желаніе стариковъ сбыть съ рукъ сына съ меньшими издержками, а тамъ, дескать, «на службѣ справится». И, дѣйствительно, сколько-нибудь благообразная и однообразная постройка одежды можетъ быть исполнена только въ полку; но такъ какъ къ ней нѣтъ возможности приступить въ первый же годъ службы, по неимѣнію у казаковъ наличныхъ денегъ, то, по мѣрѣ накопленія получаемыхъ ими ремонтныхъ, что бываетъ не ранѣе втораго года, шьются для нихъ мундиры, потомъ шинели, и такъ постепенно продолжается постройка. Въ сущности, только на третій годъ службы, полкъ оказывается прилично обмундированнымъ.

Принимая въ соображеніе, что получаемыя казаками на службѣ жалованье и ремонтныя деньги составляютъ единственный источникъ для ихъ обмундировки, является вопросъ: какую возможность имѣетъ казакъ, въ случаѣ потери лошади, замѣнить ее другою, годною для

Digitized by Google

службы?... Здѣсь оказывается новая слабая сторона казачьихъ полковъ: значительное число пѣшихъ, доходящее, въ нѣкоторыхъ полкахъ, къ концу трехлѣтней службы, до 80 и болѣе, при совершенной невозможности ихъ пополнить.

Что до боеваго и строеваго образованія, то, при вышеупомянутыхъ недостаткахъ домашней подготовки, несмотря на видимую пользу, въ этомъ отношеніи, въ прикомандированіи полковъ къ кавалерійскимъ дивизіямъ, нельзя признавать и эту мѣру вполнѣ достигающею цѣли, такъ какъ въ нѣкоторыхъ округахъ большую часть года сотни расположены по деревнямъ мелкими командами. Занятія же полка во время общаго лагернаго сбора и полковыхъ сборовъ, часто совпадающихъ со временемъ довольствія лошадей подножнымъ кормомъ, слишкомъ недостаточны для достиженія желаемаго фронтоваго образованія. Усовершенствованіе въ цѣльной стрѣльбѣ, стоящей на весьма низкой степени въ казачьихъ полкахъ, и практическое ознакомленіе съ правилами аванпостной службы, при помянутыхъ условіяхъ, могутъ быть доведены до сколько-нибудь удовлетворительныхъ результатовъ не ранѣе какъ къ концу трехлѣтняго періода службы.

Дѣлая общій выводъ изъ высказаннаго, слѣдуетъ заключить вообще, что возможность достигнуть удовлетворительныхъ результатовъ является лишь къ концу третьего года, то есть ко времени возвращенія и расформированія полка. Слѣдовательно, для достиженія благопріятныхъ результатовъ, необходимо нужно измѣнить существующую систему формированія казачьихъ полковъ, съ неизбѣжнымъ измѣненіемъ настоящихъ условій льготной службы.

Выскажемъ главныя основанія предлагаемыхъ нами съ этою цѣлію мѣръ, подробное обсужденіе которыхъ было бы весьма желательно.

1) Назначить штатное число донскихъ полковъ, въ постоянной службѣ которыхъ имѣлась бы надобность, которые были бы всегда въ полѣ не прикомандированными, а входящими въ составъ кавалерійскихъ дивизій.

2) Оставляя срокъ службы вообще 15-ти лѣтній, опредѣлить срокъ службы въ постоянныхъ полкахъ отъ пяти до шести лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи этого срока казакъ поступалъ на остальные годы въ резервъ, находящійся на Дону, и назначеніемъ котораго могли бы быть только экстренные наряды въ военное время. Укомплектованіе постоянныхъ полковъ взамѣнъ выслужившихъ сроки, умершихъ и исключаемыхъ по неспособности, дѣлать ежегодно

Digitized by Google

высылаемыми съ Дона командами малолѣтковъ, поступающихъ, такимъ образомъ, въ самостоятельные полковые кадры.

3) При командированіи на службу малолѣтковъ въ постоянные полки, дѣлать имъ самое строгое медицинское освидѣтельствованіе, съ тѣмъ, чтобы всѣхъ слабогрудыхъ, чахоточныхъ, вообще одержимыхъ хроническими болѣзнями, оставлять при войскѣ для несенія внутренней службы, и тѣмъ предупредить дальнѣйшее развитіе болѣзней; равно и оказавшихся таковыми на дѣйствительной службѣ предоставить командирамъ полковъ высылать на Донъ, съ командами.

4) Для предоставленія казакамъ возможности пріобрѣтать лошадей, взамѣнъ павшихъ, и во избѣжаніе чрезъ то образованія значительныхъ пѣшихъ командъ, распространить право пополненія строевыхъ лошадей наравнѣ съ положеніемъ о вьючныхъ лошадяхъ, на основаніи приказа военнаго министра отъ 6-го сентября 1869 года № 310. Или же, принявъ во вниманіе существующія затрудненія въ отводѣ земствомъ удобнаго подножнаго корма—причемъ на отводимыхъ на общихъ выгонахъ скудныхъ пастбищахъ лошади, въ продолженіе обязательнаго двухмѣсячнаго довольствія, приходятъ въ совершенное изнуреніе — предоставить право довольствія сухимъ фуражемъ круглый годъ, съ тѣмъ, чтобы обязать командировъ полковъ для освѣженія лошадей травой выдерживать ихъ на нанимаемыхъ лугахъ $1^1/_2$ мѣсяца. Изъ остающейся экономіи отъ найма луговъ возложить на отвѣтственность полковыхъ командировъ пополненіе павшихъ лошадей, что дало бы возможность пріобрѣтенія хорошихъ лошадей на Дону и доставленія ихъ въ полкъ съ прибывающими ежегодно командами. Въ полкахъ, такимъ образомъ, могъ бы образоваться постоянный комплектъ свѣжихъ донскихъ лошадей, что послужило бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, и поддержкою упавшаго, въ послѣднее время, нашего донскаго коннозаводства. Положимъ, что мѣра эта была бы сопряжена съ незначительнымъ для казны увеличеніемъ расхода; но, въ сущности, такая жертва вполнѣ окупалась бы благими результатами, тѣмъ болѣе, что правительство само сознаетъ, что примѣненіе на дѣлѣ двухмѣсячныхъ подножныхъ кормовъ сдѣлалось на столько несовременнымъ, что, оставаясь обязательнымъ для полковъ на мѣстѣ и для вьючныхъ лошадей во время продолжительныхъ походовъ, съ другой стороны оказывается нисколько необязательнымъ для земства, обезпеченнаго, въ этомъ случаѣ, отъ всякаго контроля. Да и вообще нужно сказать, что сельскія общества на столько стѣснены нынѣ въ своихъ угодьяхъ, что отъ нихъ нельзя и требовать отвода удобныхъ пастбищъ, могущихъ обезпечить до-

Digitized by Google

вольствіе казачьихъ лошадей, почему они поневолѣ должны отводить или выбитые общіе выгоны, или же, во время походовъ частей, ограничиваться выдачей удостовѣреній, что пастбищъ отводимо не было по неимѣнію таковыхъ. А это и есть причина, почему вьючныя казачьи лошади на половину погибаютъ въ походѣ съ Дона до мѣста службы, и почему казаки, пріобрѣтающіе ихъ передъ походомъ, не заботятся о ихъ доброкачественности, зная ожидающую ихъ участь.

5) Отмѣнить существующее право казаковъ найма за себя при нарядѣ на службу, потому что всѣ наемщики оказываются обыкновенно самой дурной нравственности. Въ этомъ отношеніи можно было бы допустить исключенія только для казаковъ выслужившихъ срокъ службы въ постоянныхъ полкахъ, которые, какъ извѣстные въ полку безукоризненнымъ поведеніемъ, могли бы по найму оставаться на службѣ, предоставляя на мѣсто себя поступать въ резервъ нанимателямъ.

Не входя въ подробности предлагаемыхъ нами мѣръ, которыя могли бы быть разъяснены при признаніи возможности ихъ примѣненія, мы остаемся въ полномъ убѣжденіи, что учрежденіе постоянныхъ полковъ, съ подраздѣленіемъ 15-ти лѣтней казачьей службы на сроки дѣйствительный и резервный, хотя на первыхъ порахъ и окажется рѣзко противорѣчащимъ существующему порядку, но въ дѣйствительности можетъ дать самые утѣшительные результаты и благопріятно повліятъ на состояніе казачьихъ полковъ. Съ другой стороны, нахожденіе въ резервахъ въ мирное время будетъ способствовать развитію промышленности, при всѣхъ условіяхъ невозмутимой гражданской жизни; въ военное же время, полки, сформированные изъ резервовъ, будутъ, безъ сомнѣнія, лишними боевыми полками, а не полной милиціей.

П. Д.

Digitized by Google

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ:

О ПОЛЕВОЙ ФОРТИФИКАЦІИ И О ПОЛЕВЫХЪ УКРѢПЛЕНІЯХЪ (*).

Изъ ряда статей, появлявшихся въ разное время по поводу изданія руководства «Саперныя работы въ полѣ», болѣе всѣхъ оригинальная, какъ по мысли, такъ и по выводамъ, выдѣляется статья г. Яновскаго «О полевой фортификаціи и о полевыхъ укрѣпленіяхъ».

Г. Яновскій въ этой статьѣ разбираетъ руководство, какъ *полный курсъ полевой фортификаціи* (стр. 155), согласно будто бы требованію нынѣшняго способа веденія войны, а также согласно будто бы требованію перпендикулярной тактики.

Мы никогда не рѣшились бы отвѣчать г. Яновскому, если бы не были вынуждены авторомъ взяться за перо; оставить же безъ отвѣта его статью, какъ увидимъ ниже, рѣшительно невозможно, тѣмъ болѣе, что большая часть выводовъ слишкомъ оригинальны и новы и болѣе всего касаются не разбираемой книги, а цѣлой науки «полевой фортификаціи». По мнѣнію автора выходитъ, что наука эта уже давно спѣла свою послѣднюю пѣсню, что на дальнѣйшее существованіе, въ томъ видѣ, въ какомъ въ настоящее время существуетъ, она не имѣетъ никакого законнаго права, и потому всѣ существующіе курсы слѣдуетъ сдать въ архивъ, такъ какъ въ нихъ излагается большею частью то, что не можетъ быть примѣнимо къ дѣлу (**).

Вотъ какое убѣжденіе выноситъ читатель изъ разбора г. Яновскаго вышеупомянутой книги, какъ *полнаго курса полевой фортификаціи*.

Неужели это такъ? Неужели справедливы предположенія г. Яновскаго, что въ наше время будто бы *три*, *четыре окопа трехъ-*

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1871 г. № 5.

(**) Положимъ, что, по мнѣнію автора статьи, прежняя полевая фортификація отжила свой вѣкъ; но зачѣмъ смѣяться? На стр. 147 онъ говоритъ: „расположеніе это (укрѣпленія) расчитывалось до такихъ тонкостей, что, напримѣръ, считалось возможнымъ при укрѣпленіи второй линіи обстрѣливать рвы укрѣпленій первой линіи“.

Digitized by Google

футовой высоты и надежной толстоты (т. е. отъ 7 до 12 футовъ), *совершенно достаточны при укрѣпленіи позиціи* «въ виду той силы, которую пріобрѣтаетъ самый простой земляной окопъ, вооруженный, такъ сказать, тѣмъ же новымъ оружіемъ?» Неужели справедливы выводы, что *открытыя горизонтальныя укрѣпленія*, наипростѣйшія по фигурѣ, *неприятнымъ къ дѣлу при укрѣпленіи позиціи* (стр. 165), а сомкнутыя, какъ, напримѣръ, редутъ, относятся «*къ области временной фортификаціи*» (?)—вѣроятно къ усиленнымъ укрѣпленіямъ?

Намъ кажется, что если бы г. Яновскій внимательно вникнулъ въ тотъ предметъ, о которомъ разсуждаетъ и о которомъ взялся поучать другихъ, имѣлъ ясное понятіе о *главной цѣли и оборонѣ всѣхъ траншейныхъ укрѣпленій* и хотя слабое представленіе въ какихъ условіяхъ иногда бываетъ поставленъ обороняющійся; если бы онъ имѣлъ ясное представленіе о штурмѣ и оборонѣ укрѣпленій и во всѣхъ своихъ разсужденіяхъ, при опредѣленіи фигуръ поспѣшныхъ укрѣпленій, отводилъ должное мѣсто элементу мѣстности и вообще обстановкѣ, то, мы думаемъ, не пришелъ бы къ вышеупомянутымъ выводамъ, равно и къ тому оригинальному выводу, что для сомкнутаго пѣхотнаго фронта слѣдуетъ ограничиться однимъ видомъ укрѣпленій, именно «*люнетомъ о двухъ уклахъ или «эполементомъ для пѣхоты*». Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ подъ рукою статьи, изъ которой г. Яновскій вычиталъ послѣднее заключеніе: статья эта была помѣщена въ «Инженерномъ Журналѣ» № 7-й за 1865 годъ, гдѣ, какъ кажется, говорилось, что желательно было бы при возведеніи укрѣпленій стремиться къ тому, чтобы линія огня укрѣпленій была перпендикулярна направленію непріятельскихъ выстрѣловъ, такъ какъ, при такомъ направленіи, обороняющійся получаетъ наилучшее прикрытіе отъ послѣднихъ (*). И это простое желаніе автора статьи г. Яновскій возводитъ какъ бы въ неизмѣнное законное правило, даетъ, такъ сказать, *рецептъ*, въ которомъ будто бы заключаются всѣ рѣшенія разнообразныхъ вопросовъ при опредѣленіи фигуръ поспѣшныхъ укрѣпленій, зависящихъ, какъ извѣстно, отъ цѣли, для которой они строятся, отъ дѣйствія непріятеля, т. е. отъ обстановки и отъ безконечно-разнообразной мѣстности.

Предположимъ, что приказано построить укрѣпленіе для одной роты, на указанномъ мѣстѣ, при слѣдующей обстановкѣ: непрія-

(*) Послѣднее вѣрно только при высотѣ бруствера въ 7 футовъ и при широтѣ внутренняго рва отъ 8 до 11 футовъ.

Digitized by Google

тель можетъ атаковать предполагаемое укрѣпленіе какъ съ одной стороны, такъ и съ другой; слѣдовательно, обстановка требуетъ, чтобы доступы къ упрѣпленію были равносильно обстрѣливаемы съ двухъ сторонъ. Неужели и при этомъ частномъ случаѣ необходимо будетъ построить «люнетъ о двухъ углахъ», т. е. поступить по данному рецепту?

Думаемъ, что нѣтъ: будетъ, согласно требуемой обстановкѣ, построено укрѣпленіе, которое, какъ въ руководствѣ «Саперныя работы въ полѣ», такъ и во всѣхъ курсахъ полевой фортификаціи, называется *редантомъ* (*). Такъ зачѣмъ же предлагать рецептъ, который, при первомъ примѣненіи его къ частному случаю, непригоденъ? Или г. Яновскій, быть можетъ, предполагаетъ, что вышеприведенный частный случай въ дѣйствительности не можетъ имѣть мѣста?

Полагаю, что лучше не останавливаться на всѣхъ предположеніяхъ и выводахъ г. Яновскаго, ибо если начать доказывать, что большая часть его выводовъ изъ разбора руководства, какъ *полнаго курса полевой фортификаціи*, не выдерживаютъ критики (**), въ доказательство чего намъ пришлось бы написать цѣлый трактатъ о поспѣшныхъ полевыхъ укрѣпленіяхъ, относительно опредѣленія ихъ фигуръ, значенія, цѣли; указать, когда и гдѣ они примѣняются и примѣнялись; доказать, что сомкнутое укрѣпленіе, редутъ поспѣшной профили, не относится къ усиленнымъ укрѣпленіямъ; исчислить случаи его примѣненія на позиціи; объяснить, что высота бруствера въ открытыхъ укрѣпленіяхъ играетъ такую же важную роль, какъ и въ сомкнутыхъ; словомъ, пришлось бы написать часть курса полевой фортификаціи.... Но гораздо будетъ раціональнѣе, проще и лучше, если попросимъ автора внимательно прочесть приказъ военнаго министра отъ апрѣля 25-го дня 1871 г. за № 127, при которомъ

(*) Слѣдовательно, существованіе редана въ курсахъ полевой фортификаціи и въ руководствѣ «Саперныя работы въ полѣ» законно или нѣтъ?

(**) Напомню здѣсь, что послѣдніе опыты произведены прусаками надъ различными горизонтными батареями поспѣшной профили; наилучшею оказалась не австрійская батарея *съ банкетами*, а батарея дѣйствующая черезъ банкъ (Артилерійскій Журналъ, кажется, № 12 за 1869 г.); потому взамѣнъ амбразуръ вводить банкеты, какъ предлагаетъ г. Яновскій на стр. 163, не слѣдуетъ, такъ какъ недостатокъ ея совершенно тождественъ со всякой батареей съ амбразурами, и въ поспѣшныхъ батареяхъ банкеты только будутъ увеличивать и трудъ, и время на возведеніе.

Кромѣ того, напомню г. Яновскому, что прусаки въ послѣднюю кампанію возводили для орудій артилерійскіе ложементы, совершенно схожіе съ предлагаемыми руководствомъ (по донесенію одного изъ офицеровъ генеральнаго штаба, напечатанному въ „Русскомъ Инвалидѣ“.

Digitized by Google

приложено: «*наставленіе для обученія полевыхъ войскъ саперному дѣлу*»: здѣсь рѣзко проведена граница между траншейными и горизонтными укрѣпленіями, причемъ ясно указывается, что однимъ первыми и однимъ «люнетомъ о двухъ углахъ» нельзя довольствоваться, а что обстоятельства принуждаютъ обороняющагося, при нынѣшнемъ способѣ веденія войны и чрезвычайномъ развитіи огнестрѣльнаго дѣйствія, прибѣгать къ возведенію болѣе сильныхъ укрѣпленій поспѣшной профили на позиціи, сравнительно съ траншейными.

Заканчивая статью, г. Яновскій возводитъ на насъ слѣдующія обвиненія:

1) Что предлагаемые нами наименьшіе размѣры толстоты бруствера горизонтныхъ укрѣпленій поспѣшной профили, противъ иностранныхъ нарѣзныхъ полевыхъ орудій, *отъ 12 до 14 футовъ*, взяты произвольно, такъ какъ, по мнѣнію его, толстота бруствера всѣхъ поспѣшныхъ укрѣпленій должна быть *отъ 7 до 12 футовъ* («за исключеніемъ стрѣлковыхъ ложементовъ»).

2) Будто бы мы возстаемъ «*противъ нанесенія угловъ на глазъ*, при разбивкѣ укрѣпленій. Намъ (автору) кажется, что о нанесеніи угловъ не должно быть и рѣчи: нужно наносить стороны укрѣпленія по мѣстности (*), а какой величины выйдутъ изъ нихъ углы — для дѣла все равно; если же вышелъ уголъ непомѣрно малъ, *меньше 60°, то сдѣлать отрѣзъ*» (стр. 167).

3) «Нельзя согласиться также съ необходимостью ввести *въ полевую фортификацію* устройство *всѣхъ искуственныхъ препятствій*. Въ полевой фортификаціи должны быть два искуственныя препятствія, именно: *мѣстная засѣка и барикада*». Въ особенности г. Яновскій возстаетъ противъ введенія въ общее употребленіе *проволочной сѣти*.

Въ этихъ послѣднихъ строкахъ г. Яновскій взводитъ на насъ такое странное обвиненіе, котораго мы рѣшительно не понимаемъ.... Говорю *странное*, потому что, съ какой стати мы стали бы предлагать вводить то, что уже съ давнихъ поръ существуетъ во всѣхъ курсахъ полевой фортификаціи, когда-либо появлявшихся?

Мы никогда не разбирали курса полевой фортификаціи, а разбирали руководство «Саперныя работы въ полѣ», гдѣ, дѣйствительно,

(*) Что совершенно вѣрно, хотя во всей статьѣ авторъ, именно при разрѣшеніи задачи, какія укрѣпленія необходимы для прикрытія пѣхоты, не принимаетъ въ расчетъ *мѣстность*. Иначе если бы принялъ во вниманіе только одинъ этотъ элементъ при опредѣленіи фигуръ укрѣпленій, то не пришелъ бы къ заключенію, что для сомкнутой пѣхоты пригоденъ только одинъ видъ полеваго укрѣпленія, именно: „люнетъ о двухъ углахъ„.

Digitized by Google

говорили, и теперь считаемъ необходимо-полезнымъ познакомить пѣхотныя войска *всѣхъ поголовно съ уничтоженіемъ искуственныхъ препятствій*. Почему мы думаемъ такъ, скажемъ ниже.

Но прежде чѣмъ отвѣчать г. Яновскому на первое обвиненіе, взводимое на насъ, посмотримъ, дѣйствительно-ли траншейнымъ укрѣпленіямъ является крайняя необходимость давать такую толстоту насыпей, которая въ состояніи была бы обезпечить людей, стоящихъ за этими насыпями, отъ случайныхъ прицѣльныхъ выстрѣловъ нарѣзной полевой артилеріи, какъ это предлагаетъ г. Яновскій. Вопросъ весьма важный, ибо, съ увеличеніемъ толстоты насыпей траншейныхъ укрѣпленій, увеличиваются и размѣры рва, а, слѣдовательно, и трудъ, и время на ихъ возведеніе.

Извѣстно, что траншейныя насыпи возводятся съ цѣлью умепьшить до извѣстной степени потери въ войскахъ отъ новаго вооруженія до минуты общей свалки, располагая, конечно, ихъ на такихъ мѣстахъ, откуда удобнѣе видѣть непріятеля и обстрѣливать доступы позиціи, и, главное, имѣть возможность во всякую удобную минуту тотчасъ перейти въ наступленіе, т. е. ударить въ штыки.

«Всѣ матеріяльныя выгоды», говоритъ маршалъ Бюжо, «находятся на сторонѣ занимающаго позицію сильную или *усиленную искуственно*, и, однако, *онъ всегда будетъ выбитъ, если вздумаетъ встрѣтить противника стоя на мѣстѣ*. Вообще можно сказать, что какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріяльномъ смыслѣ, *хорошая оборона должна быть наступательною*». И такъ, коль скоро хорошая оборона должна быть наступательною, то всѣ траншейныя укрѣпленія должны имѣть видъ незначительныхъ насыпей, легко преодолѣваемыхъ пѣхотою, приспособленныхъ къ оборонѣ, давая возможность обороняющему слѣдить за движеніемъ непріятеля и поражать его изъ-за этихъ частей, а также до минуты свалки сохранить части по возможности въ томъ видѣ, въ какомъ заняли возведенное прикрытіе. Съ наступленіемъ же свалки, сомкнутая часть, принявъ свои стрѣлковыя части и подпустивъ молча атакующаго шаговъ на сто или ближе, даетъ залпъ и затѣмъ обязана дружно подняться на насыпь, перейдя ее сомкнуться вплотную, сцѣпиться съ противникомъ грудь съ грудью и, прежде нежели онъ опомнится, уничтожить, покончить все то, что было пощажено пулями.

Стрѣлки же, по присоединеніи къ сомкнутымъ частямъ, продолжаютъ огонь по атакующему, а при ударѣ сомкнутыхъ частей въ штыки обхватываютъ, стараясь оцѣпить его.

Мы иначе не понимаемъ дѣйствія хорошей пѣхоты изъ-за всѣхъ

Digitized by Google

закрытій подобныхъ насыпей, какъ естественныхъ, такъ и искусственныхъ. Всѣ практическіе военные люди стремились, чтобы при оборонѣ какихъ-либо закрытій развить людей до того сознанія, что закрытія ими занимаются не для одного только производства огня, но и для штыковой встрѣчи.

«Если намъ придется обороняться, говоритъ маршалъ Бюжо, то мы расположимся *за* той линіей, на которой хотимъ устроить *свалку*, и въ рѣшительную минуту двинемся къ этой линіи».

Изъ этого хода обороны вытекаетъ какъ видъ, такъ и характеръ всѣхъ траншейныхъ закрытій.

Небольшая насыпь, фута три высотою, при толщинѣ послѣдней отъ 3 до 5 футовъ, какъ предлагаетъ руководство, по нашему крайнему разумѣнію, совершенно удовлетворяетъ цѣли, не только по духу дѣйствій, но и по цѣли, т. е. обезпечиваетъ обороняющагося отъ ружейныхъ пуль и осколковъ гранатъ. Увеличивать же толщину насыпей, мы не видимъ причинъ, тѣмъ болѣе, что г. Яновскій на стр. 151 говоритъ: «при незначительныхъ размѣрахъ насыпей, укрѣпленія будутъ представлять незначительную цѣль для непріятельской артилеріи, и попадать въ нихъ съ дальняго разстоянія, несмотря на мѣткость, которою обладаютъ нарѣзныя орудія, будетъ нелегко». А мы, въ свою очередь, добавимъ, что желаніе попасть въ подобныя насыпи съ дальнихъ разстояній будетъ чуть-ли не равносильно желанію попасть въ точку, принявъ во вниманіе, что эти насыпи будутъ почти сливаться съ горизонтомъ и съ разстояній отъ 400 до 500 саженъ будутъ казаться непріятелю въ родѣ тѣхъ прыщей, которые встрѣчаются на всякой гладкой поверхности. Но хотя даже эти незначительныя насыпи и привлекли бы вниманіе непріятельской артилеріи, то и тогда она начала бы дѣйствовать противъ нихъ не прицѣльно, а наклонно-прицѣльными выстрѣлами, въ силу того убѣжденія, которое укоренилось въ артилеристахъ при дѣйствіи противъ земляныхъ насыпей. «Стрѣльба изъ 12-фунтовой и меньшихъ калибровъ пушекъ противъ земляного бруствера не можетъ имѣть *никакого успѣха*, и потому изъ нихъ *гораздо выгоднѣе поражать орудія и войска*, расположенныя за брустверомъ, дѣйствуя по нимъ навѣсно» («Артилерійская Справочная Книга», стр. 503).

Если бы даже случилось, что нѣкоторые снаряды попадутъ прицѣльно и пронижутъ подобной толщины насыпи насквозь, то смѣемъ думать, что эти выстрѣлы слѣдуетъ считать за случайные (*).

(*) А на войнѣ всѣхъ случайностей не парализовать—иначе искуство побѣждать обратилось бы въ самое нехитрое ремесло.

Digitized by Google

Такъ, ради того, что одинъ или два выстрѣла пронижутъ насквозь 4 или 5-футовую насыпь неужели слѣдуетъ всѣмъ траншейнымъ укрѣпленіямъ давать толстоту противъ артилерійскихъ снарядовъ, т. е. вмѣсто 4 или 5 футовъ дать, по мнѣнію г. Яновскаго, *отъ 7 до 12 футовъ* (*), пренебрегая тѣмъ обстоятельствомъ, что всякій *безполезный* и *безцѣльный* лишній футъ насыпи и выемки увеличиваетъ трудъ, время и утомляетъ людей, которымъ, быть можетъ, въ теченіе цѣлаго дня придется выдержать отчаянный бой. А потому думаемъ, что при возведеніи траншейныхъ насыпей, чѣмъ менѣе будетъ употреблено времени и труда, тѣмъ будетъ лучше, ибо оставшіеся часы употреблять лучше на отдыхъ, и тѣмъ болѣе со свѣжими силами явятся солдаты для перенесенія трудовъ наступающаго дня.

А для того, чтобы «солдаты не могли думать, что у непріятеля находятся какія-нибудь особенныя пушки, противъ которыхъ земляныя укрѣпленія ничего не значатъ», то лучше предупредить ихъ, что траншейныя насыпи толщиною отъ 4 до 5 футовъ ихъ совершенно обезпечиваютъ отъ ружейныхъ пуль, осколковъ гранатъ и отъ картечницъ, но не обезпечиваютъ отъ прицѣльныхъ выстрѣловъ артилеріи, какъ случайныхъ съ дальнихъ дистанцій, такъ и съ ближнихъ. А чтобы и въ послѣднемъ случаѣ парализовать дѣйствіе артилеріи, то придется внушать людямъ, въ особенности *стрѣлкамъ*, *подходить къ непріятельской артилеріи какъ можно ближе;* зорко слѣдить за движеніями послѣдней, чтобы они своимъ мѣткимъ и не суетливымъ огнемъ не выпускали изъ своихъ мощныхъ рукъ столь славную для нихъ добычу; внушить, *что огонь ихъ—это смерть артилеріи*, а огонь артилеріи, направленный противъ нихъ, не причиняетъ имъ никакого вреда: снаряды и осколки летятъ чрезъ головы, не оставляя ни одной царапинки.

Все вышесказанное о толстотѣ насыпей относится только до *траншейныхъ закрытій*, главная цѣль которыхъ заключается въ томъ, чтобы, во время артилерійскаго боя, т. е. подготовки къ штыковой свалкѣ, укрыть войска отъ ружейныхъ пуль и отъ осколковъ гранатъ. Думать же о томъ, что траншейныя закрытія въ состояніи будутъ остановить непріятеля при 3-хъ-футовой высотѣ насыпи или толщинѣ отъ 7 до 12 футовъ, и хотя на самое короткое время задержать, или чтобы они могли успѣшно сопротивляться дѣйствію нарѣзной полевой артилеріи—дѣло несбыточное. Цѣль ихъ будетъ

(*) Какъ мы увидимъ ниже, первая цифра не удовлетворяетъ цѣли, т. е. брустверъ будетъ пронизывать насквозь.

Digitized by Google

совершенно достигнута, если до минуты свалки сохранятъ двѣ трети людей, стоящихъ за этими насыпями, при столь громадныхъ потеряхъ отъ новаго оружія, «отличающагося отъ прежняго тѣмъ, что вредъ, наносимый имъ войскамъ, несравненно сильнѣе, чѣмъ тотъ, который терпѣли они отъ прежняго оружія».

Слѣдовательно, составители руководства «Саперныя работы въ полѣ» были совершенно въ правѣ предлагать толщину траншейныхъ насыпей отъ 3 до 5 футовъ, которыя не требуютъ особыхъ рабочихъ при постройкахъ, а выполняются тѣми же людьми, предназначаемыми для ихъ занятія, и притомъ возводятся въ теченіе *10 до 30 минутъ*. Намъ кажется, что этотъ промежутокъ времени не отнимаетъ возможности возводить траншейныя насыпи, во время самаго боя, людямъ вполнѣ уяснившимъ себѣ цѣль ихъ и, кромѣ того, которые съумѣли внушить къ себѣ довѣріе и пріобрѣсти безграничную власть надъ волею своихъ подчиненныхъ.

Теперь обратимся къ горизонтнымъ укрѣпленіямъ. Занимая какую угодно позицію для боя, все вниманіе должно быть обращено на тактическіе ключи позиціи (*), и чѣмъ послѣдніе въ теченіе извѣстнаго времени будутъ сильнѣе укрѣплены, тѣмъ болѣе шансовъ обороняющемуся оказать болѣе сопротивленія и парировать удары атакующаго, который, конечно, направитъ свои удары для овладѣнія ими, рѣшающими участь боя. Слѣдовательно, атакующій, для овладѣнія ими, сосредоточитъ большую часть своей артилеріи и откроетъ усиленную канонаду и тѣмъ подготовитъ дальнѣйшіе успѣхи атаки. А потому укрѣпленія, возведенныя на такихъ пунктахъ, должны представлять возможность обороняющему менѣе терпѣть отъ сосредоточеннаго огня непріятельской артилеріи и, кромѣ того, укрѣпленіе само по себѣ должно успѣшно сопротивляться въ теченіе всей канонады, которая, судя по третьему дню мецкаго сраженія, будетъ продолжаться не одинъ какой-нибудь часъ, а цѣлый рядъ часовъ (**), т. е. имѣть такую толщину насыпи, которая не только не была бы пронизываема *насквозь*, но не была бы въ этотъ промежутокъ времени *срыта* непріятельскими снарядами, и тѣмъ не отнять возможности развить, въ свою очередь, огонь обороняющемуся, въ особенности въ моментъ наступленія штурма. Послѣднее желаніе, предполагаемъ,

(*) Мы не понимаемъ, почему г. Яновскій думаетъ, что, „на первыхъ двухъ (деревня и роща, стр. 165) вовсе не потребуется укрѣпленія?“ Развѣ военная исторія не представляетъ рядъ примѣровъ укрѣпленія вышеозначенныхъ предмстовъ, и не представитъ больше?

(**) Первая атака пруссаковъ, направленная на правый флангъ расположенія французовъ, несмотря на четырехъ-часовую подготовку, совершенно не удалась.

Digitized by Google

должно существовать *всегда*: иначе не для чего возводить болѣе сильныя укрѣпленія, чѣмъ представляютъ собою всѣ траншейныя закрытія.

Дѣйствительно, разбирая руководство «Саперныя работы въ полѣ», для опредѣленія наименьшихъ размѣровъ толстоты бруствера, мы пользовались однѣми и тѣми же цифрами, но къ окончательному выводу мы разошлись съ г. Яновскимъ, который, на страницѣ 158 говоритъ, что брустверъ толщиною отъ *7 до 12 футовъ* не будетъ *окончательно разрушенъ въ продолженіе дня*, прибавляя: «само собою разумѣется, при дѣйствіи противъ *прусскихъ* войскъ можно было бы смѣло ограничиться *7-футовой* толстотой бруствера, противъ *австрійскихъ 6-футовой*, а противъ *французскихъ* доводить ее *до 12 футовъ*».

Мы же, на основаніи тѣхъ же цифръ, пришли къ убѣжденію, что наименьшая толстота бруствера противъ парѣзныхъ полевыхъ орудій должна быть принята отъ *12 до 14 футовъ*, если только обороняющійся, *по прошествіи извѣстнаго времени*, желаетъ извлечь пользу и тѣмъ вознаградить свой трудъ.

Чтобы указать, что цифры эти нами взяты не произвольно, обратимся къ тѣмъ даннымъ, которыми мы пользовались вмѣстѣ съ г. Яновскимъ:

Французская 4-фунтовая граната съ разстоянія *2,600—3,000 шаговъ* (*860—1,000 саженъ*) углубляется отъ $5^1/_4$ до 6 футовъ; французская 12-фунтовая батарейная углубляется отъ 6 до 9 футовъ; австрійская 4-фунтовая граната съ 600 шаговъ углубляется до 4 футовъ; австрійская 8-фунтовая граната съ 600 шаговъ углубляется отъ 5 до 6 футовъ. Прусскіе снаряды углубляются только на 2—4 фута и затѣмъ разрываются.

При разсмотрѣніи руководства, мы считали лишнимъ для читателей «Инженернаго Журнала», въ которомъ была помѣщена наша статья, вдаваться въ подробное объясненіе, какимъ образомъ, на основаніи этихъ данныхъ, пришли къ убѣжденію, что наименьшая толстота бруствера горизонтныхъ укрѣпленій и батарей должна быть отъ 12 до 14 футовъ; но такъ какъ статья наша попала въ руки неспеціалисту саперная дѣла, то мы рѣшаемся нынѣ пояснить этотъ пробѣлъ, тѣмъ болѣе, что г. Яновскій думаетъ, будто цифры нами взяты произвольно.

Извѣстно, что сила разрушенія и мѣткость парѣзныхъ орудій значительно превосходитъ эти качества прежнихъ полевыхъ гладкостѣнныхъ орудій; какимъ же образомъ толстота насыпей отъ 7 до 12 футовъ,

Digitized by Google

предлагаемыхъ противъ нарѣзныхъ орудій г. Яновскимъ, менѣе толстоты тѣхъ же насыпей противъ прежнихъ гладкостѣнныхъ орудій, т. е. отъ *8 до 12 футовъ*? Вѣдь степень углубленія снарядовъ 12-фунтовой гладкостѣнной пушки, при зарядѣ въ $^1/_3$ вѣса ядра, менѣе не только 12-фунтовой батарейной французской нарѣзной пушки, но даже менѣе 4-фунтовой, если взять въ соображеніе, что 4-фунтовая граната, съ разстоянія *860—1,000* саженъ, углубляется *на $5^1/_4$ до 6 футовъ*, т. е. послѣдняя цифра получается отъ дѣйствія 12-фунтоваго ядра только съ разстоянія *400* саженъ при свѣженасыпанной и пахотной землѣ (*).

Далѣе: почему именно при столь незначительномъ углубленіи ядра 12-фунтовой пушки пришли къ выводу, что толстота насыпи должна быть отъ 8 до 12 футовъ, когда ядро въ свѣженасыпанную пахатную землю, съ разстоянія 400 саженъ, углубляется *только на 6 футовъ*? И, кромѣ того, давая насыпи вышеозначенный размѣръ, дѣлали еще оговорку, намекая, будто бы эта толстота недостаточна (**).

Отъ того, что при опредѣленіи толстоты бруствера, кромѣ углубленія снарядовъ въ насыпь, принималась еще степень прочности или тотъ излишекъ толстоты, при которомъ брустверъ могъ бы оказать болѣе или менѣе продолжительное сопротивленіе дѣйствію непріятельскихъ выстрѣловъ.

На этомъ основаніи во всѣхъ курсахъ полевой фортификаціи говорилось, что толстота бруствера (противъ гладкостѣнныхъ орудій) должна быть *въ полтора раза болѣе глубины вниканія снарядовъ*.

Но со введеніемъ нарѣзныхъ орудій въ полевую артилерію, снаряды которой дѣйствуютъ въ насыпь какъ прежніе сплошные и, кромѣ того, еще какъ *фугасы*, которые будутъ разрыхлять постепенно внутренніе слои насыпи, чѣмъ увеличится сила проникания, а, слѣдовательно, и опасность разрывнаго дѣйствія для внутренней крутости, и брустверъ будетъ легче *срыть*. Потому при опредѣленіи толстоты насыпей противъ нарѣзныхъ полевыхъ орудій принимаютъ во вниманіе слѣдующія данныя: 1) *углубленіе снарядовъ*, 2) *величину радіуса взрыва разрывнаго заряда* и 3) *степень прочности*. На этомъ основаніи, толстота бруствера опредѣляется по формулѣ:

$$X = L\ (e + r)$$

гдѣ X означаетъ толстоту бруствера, L—коефиціентъ прочности, который для поспѣшныхъ укрѣпленій принимается за два, e—вели-

(*) Записки полевой фортификаціи для военныхъ училищъ П. Андреева, стр. 12.

(**) Тамъ же.

Digitized by Google

чину углубленія снаряда и, наконецъ, *r*—радіусъ взрыва его. Послѣдній, какъ извѣстно, зависитъ отъ величины его разрывнаго заряда, отъ свойства насыпи и степени углубленія снаряда.

Или же, не прибѣгая къ формулѣ, поступаютъ такъ: берутъ цифру углубленія снаряда, умножаютъ на коефиціентъ прочности и къ произведенію считаютъ необходимымъ прибавлять еще отъ 2 до 4 футовъ, т. е. величину радіуса взрыва разрывныхъ зарядовъ.

Мы вычислили толстоту насыпей по второму способу, вполнѣ удовлетворяющему брустверамъ поспѣшныхъ полевыхъ укрѣпленій, и пришли къ выводу, что наименьшая толстота бруствера, противъ легкой французской артилеріи (4-фунт. орудія) будетъ *10 футовъ*; противъ батарейныхъ (12-ф. орудій), *наименьшая 12 футовъ*; противъ *австрійскихъ—отъ 10 до 12 футовъ* и противъ *прусскихъ – отъ 4 до 8 футовъ*; но, прибавивъ еще величину радіуса взрыва, которую мы приняли за 2, за неимѣніемъ точныхъ свѣдѣній, получили, что *наименьшая толстота бруствера* противъ нарѣзныхъ полевыхъ орудій должна быть принята *отъ 12 до 14 футовъ*, и только противъ прусскихъ *отъ 6 до 10 футовъ*.

Если же обратимся къ приведенной формулѣ, то увидимъ, что выведенныя цифры скорѣе уменьшены, чѣмъ увеличены.

Вычисляя по формулѣ и принявъ радіусъ взрыва 2 (*), получимъ:

	Толстота бруствера:	
	Наименьшая противъ орудія меньшихъ калибровъ.	Наибольшая противъ орудія большихъ калибровъ.
Французскихъ пол. нар. оруд.	14,5 — 16 ф.	16 — 22 ф.
Австрійскихъ	12 »	14 — 16 »
Прусскихъ	8 »	12 »

Слѣдовательно, и по этой формулѣ выходитъ, что наименьшая толстота бруствера должна быть *отъ 12 до 16 футовъ* противъ нарѣзныхъ полевыхъ орудій меньшихъ калибровъ.

И такъ, мы еще разъ въ правѣ повторить, что не только 8-ми, 9-ти, но даже 10-ти фунтовую толстоту бруствера не слѣдуетъ допускать въ горизонтныхъ поспѣшныхъ укрѣпленіяхъ и батареяхъ, во 1) потому, что такой брустверъ снаряды будутъ пронизывать насквозь и далеко до минуты наступленія свалки, именно въ тотъ мо-

(*) По опытамъ, произведеннымъ у насъ въ Туркестантской Области, оказалось: что 4-фунтовая снаряженная граната въ глиняной стѣнѣ, съ разстоянія 100 саженъ, дѣлаетъ воронку глубиною отъ 2,5 до 3,5 футовъ, причемъ ширина основанія воронки по вертикальному направленію отъ 4 до 6 футовъ, по горизонтальному отъ 2 до 5 ф. (Справочная Книга Махотина стр. 1092.)

Digitized by Google

ментъ, когда наибольшую услугу должно указать всякое горизонтное укрѣпленіе поспѣшной профили оборонящему, оно будетъ *срыто* непріятельскими снарядами, прежде нежели оборонящійся противопоставитъ огонь атакующему, и трудъ на его возведеніе будетъ потраченъ непроизводительно;

2) кромѣ того, нужно имѣть въ виду обстоятельство, что выведенная нами наименьшая толстота бруствера, отъ 12 до 14 футовъ, хотя не вполнѣ, но удовлетворяетъ противъ наименьшихъ калибровъ французскихъ и австрійскихъ орудій, т. е. противъ *4 фунтовыхъ* орудій, хотя при вычисленіи всегда принимается въ основаніе *дѣйствіе орудія самаго наибольшаго калибра, употребляемаго въ полевой войнѣ*. Въ строгомъ смыслѣ, согласно выведенной таблицѣ, вышеупомянутыя цифры, т. е. 12 до 14 ф. не удовлетворительны противъ калибровъ *12 и 8 фунт.* полевыхъ нарѣзныхъ орудій французской и австрійской, и только первая вполнѣ удовлетворяетъ прусскому 6-фунт. полевому нарѣзному орудію.

Но принявъ во вниманіе убѣжденіе, которое укоренилось въ артилеристахъ, что стрѣльба изъ 12-фунтовой и меньшихъ калибровъ пушекъ противъ земляного бруствера не можетъ имѣть никакого успѣха, и потому изъ нихъ гораздо выгоднѣе поражать орудія и войска, расположенныя за брустверомъ, дѣйствуя по нимъ навѣсно, то, въ силу этого убѣжденія, толстота бруствера *отъ 12 до 14 футовъ* для поспѣшныхъ укрѣпленій горизонтныхъ и батарей вполнѣ удовлетворитъ во всѣхъ случаяхъ требованіямъ полевыхъ сраженій, и *менѣе дѣлать не слѣдуетъ* (*).

Теперь посмотримъ, какимъ образомъ г. Яновскій пришелъ къ убѣжденію, что толстота бруствера *отъ 7 до 12 футовъ* не будетъ окончательно разрушена *въ продолженіе дня*.

Для вывода этихъ цифръ онъ поступаетъ такъ:

Беретъ цифру углубленія снаряда въ насыпь, къ ней прибавляетъ еще *3 фута*, и приходитъ къ заключенію, что толстота бруствера должна быть отъ *7 до 12 футовъ*, т. е. 4+3=7 и 9+3=12: первую цифру предназначаетъ противъ прусскихъ нарѣзныхъ орудій, а вторую противъ французскихъ; для австрійскихъ же 6+3=9. И получивъ эти цифры, г. Яновскій начинаетъ увѣрять, что насыпи подобной толщины *не будутъ оконча-*

(*) За исключеніемъ противъ прусскихъ орудій; но и противъ нихъ придется дѣлать если не 12 футовъ то, по крайней мѣрѣ, до *10 футовъ*, ибо неизвѣстно, съ какихъ разстояній прусскіе снаряды углубляются отъ 2 до 4 футовъ. Если же стрѣльба производилась въ томъ же разстояніи, какъ изъ французскихъ, т. е. 860—1000 саж., то это разстояніе слишкомъ велико для полевыхъ сраженій.

Digitized by Google

тельно разрушены въ продолженіе дня, что и немногіе снаряды, попавшіе въ насыпи, не будутъ пронизывать насквозь и не произведутъ сильный матеріяльный вредъ; солдаты не будутъ думать, что у непріятеля какія нибудь особенныя пушки, противъ которыхъ даже и укрѣпленія ничего не значатъ.

Можно ли такъ вычислять толстоту насыпей, какъ вычисляетъ г. Яновскій?... Не обращаетъ никакого вниманія на коефиціентъ прочности; забываетъ отличительное свойство снарядовъ нарѣзныхъ орудій отъ прежнихъ полевыхъ, какъ будто укрѣпленія возводятся лишь для того, чтобы защитить себя только отъ одного выстрѣла.

Мы въ правѣ заключить, что ежели нами не было упомянуто, при разборѣ «Саперныя работы въ полѣ», что, опредѣливъ толстоту насыпей согласно степени углубленія снарядовъ, что нѣкоторые считаютъ необходимымъ прибавлять еще отъ 2 до 4 футовъ (*), то г. Яновскій, при опредѣленіи толстоты бруствера, ограничился бы просто однѣми цифрами, выражающими степень углубленія снарядовъ; потому что съ прибавкою 3 къ этимъ цифрамъ *3 футовъ*, онъ говоритъ, что брустверъ не будетъ окончательно разрушенъ *въ продолженіе дня*. Слѣдовательно, безъ этой прибавки брустверъ поспѣшныхъ укрѣпленій толщиною отъ *2 до 6 или отъ 4 до 9 футовъ* продержался бы противъ нарѣзныхъ орудій если не въ продолженіе дня, то по крайней мѣрѣ смѣло въ теченіе *4 или 5 часовъ времени*.

Перехожу къ второму обвиненію.

Вотъ что мы говорили при разборѣ руководства «Саперныя работы въ полѣ», о нанесеніи угловъ при разбивкѣ укрѣпленій, на стр. 13 Инженернаго Журнала № 4, 1870 г.: «Описывая, какъ производится разбивка укрѣпленій, когда имѣется на то много и мало времени, въ руководствѣ предлагается, въ томъ и въ другомъ случаѣ, наносить углы на глазъ, имѣя въ виду, что *въ дѣйствительности приходится по большей части поступать такимъ образомъ*». Гдѣ же г. Яновскій нашелъ отрицаніе? И далѣе мы продолжаемъ: «но для того, чтобы *пріучить глазъ къ вѣрному нанесенію угловъ*, *необходима практика*, въ этомъ отношеніи, *при помощи кольевъ и шнура*. Намъ кажется, что слѣдовало бы показать, какъ наносятся углы, хотя бы въ 60°, 90° и 120° (опять таки для того, чтобы пріучить глазъ къ вѣрному нанесенію угловъ), тѣмъ болѣе, что способы ихъ

(*) Намъ положительно извѣстно, что въ статьѣ, изъ которой г. Яновскій беретъ цифры углубленія въ насыпи снарядовъ, объ этой прибавкѣ ничего не сказано.

Digitized by Google

нанесенія на мѣстности весьма просты и легко удерживаются въ памяти».

Неужели изъ всего вышесказаннаго можно придти къ заключенію, будто бы мы возстаемъ противъ нанесенія угловъ на глазъ при разбивкѣ укрѣпленій?

Невѣрно и нераціонально также и предположеніе г. Яновскаго, что ежели вышелъ уголь непомѣрно малъ, меньше 60°, то сдѣлать *отрѣзъ* (*).

Кромѣ всѣхъ невыгодъ, о которыхъ говорится въ курсахъ полевой фортификаціи объ исходящихъ углахъ менѣе 60°, г. Яновскій забываетъ и упускаетъ изъ виду еще одно обстоятельство: при углахъ менѣе 6°, заложеніе пересѣченія отлогостей контръ-эскарпа дѣлается такъ велико, что атакующій безъ затрудненія можетъ спуститься въ ровъ и подняться на брустверъ; слѣдовательно въ этомъ мѣстѣ уничтожается всякое значеніе рва, какъ препятствія для атакующаго. Но, какъ видно изъ статьи, г. Яновскій не придаетъ никакого значенія рвамъ горизонтныхъ укрѣпленій при пяти-футовой глубинѣ (**), ибо онъ говоритъ: «разъ какъ атакующему удастся дойти до рва, врядъ ли онъ пойдетъ черезъ ровъ, а не воспользуется открытой горжей» (***).

Трудно согласиться съ послѣднимъ доводомъ г. Яновскаго, ибо тотъ, кто бывалъ при штурмѣ укрѣпленій или его штурмовалъ, тотъ очень хорошо знаетъ, что непріятель лѣзетъ въ укрѣпленіе со всѣхъ сторонъ, т. е. и со рва, и съ горжи, а если есть амбразуры, то и сквозь амбразуру. Въ эту страшную, но торжественную минуту разсудокъ молчитъ передъ свѣжимъ запахомъ крови; въ эту минуту не до разсужденій и не до выборовъ.... Короче, каждая личность лѣзетъ туда, куда его наткнула атака, имѣя въ головѣ лишь одно желаніе—скорѣе сцѣпиться и покончить съ непріятелемъ.

(*) Здѣсь г. Яновскій опять противорѣчитъ себѣ: вѣдь, дѣлая отрѣзъ, получается вмѣсто одного пункта, удобнаго для атаки, два; такъ зачѣмъ же было возставать противъ исходящихсъ угловъ (стр. 160)?

(**) Глубина рва горизонтныхъ укрѣпленій, предлагаемыхъ руководствомъ, *не пять футовъ*, а *7,5 или 8 футовъ*. Г. Яновскій не принимаетъ въ расчетъ высоту гласиса.

(***) Тутъ опять противорѣчіе. Г. Яновскій, говоря о штурмѣ укрѣпленія, направленномъ на исходящій уголъ, говоритъ: „пѣхотный гарнизонъ не можетъ дѣйствовать противъ такого штурма, потому что выстрѣлы его *могутъ быть направлены въ противоположную сторону*“. Слѣдовательно г. Яновскій предполагаетъ, что полевое укрѣпленіе штурмуютъ только со стороны исходящаго угла; между тѣмъ какъ изъ вышеозначенныхъ строкъ видно, что штурмующія войска обхватываютъ полевое укрѣпленіе и со стороны горжи. Иначе, какимъ же образомъ атакующій можетъ воспользоваться горжею?

Digitized by Google

А потому уничтожать всякое значеніе рва въ горизонтныхъ укрѣпленіяхъ, по нашимъ понятіямъ, не слѣдуетъ, тѣмъ болѣе, что упомянутый недостатокъ угловъ менѣе 60° никакой отрѣзъ уничтожить не можетъ; да притомъ, устраивая отрѣзъ, только увеличишь и трудъ, и время. Такъ не лучше ли будетъ *набить* глазъ въ мирное время, при *помощи кольевъ и шнура*, на столько, чтобы, при разбивкѣ, не приходилось получать угловъ *менѣе 60°*, и тѣмъ отстранить излишній трудъ на устройство отрѣзовъ.

Да не подумаетъ читатель, что мы согласны и съ тѣмъ предположеніемъ г. Яновскаго, будто, при нанесеніи сторонъ укрѣпленій, какіе бы углы ни вышли, для дѣла все равно. Быть можетъ, все равно для человѣка, который порѣшилъ, что современная *полная* полевая фортификація должна заключать въ себѣ только пять укрѣпленій; но для насъ положительно не все равно, ибо, въ извѣстныхъ случаяхъ, при разбивкѣ укрѣпленій приходится соблюдать, чтобы, при нанесеніи сторонъ укрѣпленія, углы, дѣйствительно, получились извѣстныхъ предѣльныхъ размѣровъ на мѣстности. Въ какихъ именно случаяхъ это требуется, пусть г. Яновскій обратится за справкою въ любой старый курсъ полевой фортификаціи.

Остается намъ сказать нѣсколько словъ объ искуственныхъ препятствіяхъ.

Справедливо ли предположеніе г. Яновскаго, что *въ полной* (*) полевой фортификаціи должны быть два искуственныя препятствія: мѣстная засѣка и барикада, а остальныя, существующія въ курсахъ, должны быть сданы въ архивъ, какъ негодный хламъ, обременяющій только и курсы полевой фортификаціи, и учениковъ, и что полевымъ войскамъ не для чего знать *способы ихъ уничтоженія*, о чемъ мы упоминали при разборѣ руководства «Саперныя работы въ полѣ».

Въ особенности г. Яновскій возстаетъ противъ *проволочной сѣти*: «говорятъ, что плетень этотъ не оказалъ ни малѣйшаго сопротивленія», что «даже на дюпельнской позиціи такой плетень не устраивался нарочно, а оплетены были проволокою готовыя кольи, которыми усѣяна была позиція» (**).

Вѣрно то, что искуственныя препятствія не *остановятъ* хорошую пѣхоту; но предполагаемъ, что они задержатъ передовыя штур-

(*) Припомнимъ, что руководство „Саперныя работы въ полѣ“ разбираетъ г. Яновскій какъ *полный* курсъ фортификаціи.

(**) Тѣмъ болѣе чести датскимъ инженерамъ, которые, укрѣпляя дюпельнскую позицію, не пренебрегли готовыми кольями, а воспользовались ими и устроили проволочную сѣть.

Digitized by Google

мующія войска на нѣкоторое время подъ мѣткимъ и сильнымъ огнемъ пѣхоты, вооруженной скорострѣльными ружьями, и во время ихъ уничтоженія, у штурмующихъ колонъ выхватитъ изъ рядовъ не одинъ десятокъ людей, и тѣмъ, быть можетъ, дастъ возможность отбить съ меньшими усиліями атакующаго.

Если проволочная сѣть не оказала сопротивленія прусакамъ при атакѣ дюпельнскихъ позицій, то изъ этого все-таки не слѣдуетъ отрицать ея пользу: вѣдь и поспѣшныя укрѣпленія, возведенныя австрійцами на боевыхъ позиціяхъ въ кампаніяхъ 1859 и 1866 годовъ, не принесли имъ никакой пользы и даже нѣкоторыя изъ нихъ не были заняты войсками (Кениггрецъ). Однако изъ одного этого обстоятельства было бы болѣе чѣмъ странно придти къ выводу, что поспѣшныя укрѣпленія никуда негодны. Вышеприведенный примѣръ указываетъ только на то, что поспѣшныя укрѣпленія, возведенныя австрійцами, были устроены безъ толку, не на тѣхъ мѣстахъ позиціи, на которыхъ слѣдовало бы. Точно также, если проволочная сѣть не принесла пользы датчанамъ, то, вѣроятно, это произошло отъ того, что они ее устроили не такъ, какъ устраивали американцы.

Первый разъ проволочная сѣть была устроена американцами при осадѣ Чарльстона (*), которая вполнѣ заявила, что она пригодна для задержки атакующаго, на болѣе или менѣе короткое время подъ огнемъ обороняющагося, и что даже *люди, знающіе мѣсто ея расположенія, зачастую сами запутывались въ ней* (**).

Не стану доказывать г. Яновскому, что существованіе въ курсахъ полевой фортификаціи (а тѣмъ болѣе въ полныхъ) искуственныхъ препятствій совершенно законно, что они примѣнимы въ дѣйствительности, и не вижу причинъ, почему они не будутъ устраиваемы, разъ какъ обороняющійся будетъ имѣть *достаточное время* и необходимый *матеріялъ подъ рукою*. Полагаемъ, что препятствія будутъ устраиваемы не только передъ исходящими углами, но и передъ фасами укрѣпленій, именно въ силу того убѣжденія, что атакующій, попавъ подъ огонь укрѣпленія, впереди котораго находятся искуственныя препятствія, будетъ, безъ сомнѣнія, разстроенъ передъ роковою минутою свалки. Можно быть увѣреннымъ, что ни одна пуля, выпущенная изъ укрѣпленія въ эту минуту, не пропадетъ даромъ. Мы далеки отъ мысли, чтобы всю пѣхоту обучать устройству всѣхъ возможныхъ искуственныхъ препятствій. Достаточно, если съ устрой-

(*) Напрасно г. Яновскій называетъ ее „датскимъ“ изобрѣтеніемъ.

(**) Не можемъ припомнить, гдѣ читали о подробномъ устройствѣ проволочной сѣти; иначе мы указали бы на заглавіе этой книги или статьи.

Digitized by Google

ствомъ волчьихъ ямъ, шахматныхъ кольевъ, съ засѣкою, съ проволочною сѣтью (*) будетъ ознакомлена только часть пѣхоты. Отчасти почти такой взглядъ усвоилъ и нашъ главный штабъ, который въ томъ же «Наставленіи для обученія полевыхъ войскъ саперному дѣлу» требуетъ, чтобы небольшія команды пѣхоты, артилеріи и стрѣлковъ обучались бы еще: «в) *устройству разныхъ преградъ для движенія непріятеля* (**) и уничтоженію преградъ, замедляющихъ движеніе своихъ войскъ».

Но за то мы полагаемъ, что *каждый солдатъ*, въ мирное время, долженъ быть веденъ такъ, чтобы онъ зналъ *способы уничтоженія искуственныхъ препятствій* для того, чтобы и войска, назначенныя для штурма укрѣпленій, знали что имъ предстоитъ встрѣтить на пути достиженія цѣли.

Извѣстно изъ опыта, что въ минуту штурма всякая неожиданность, болѣе или менѣе непредвидѣнная, всегда вредно дѣйствуетъ на солдатъ, и если иногда не влечетъ за собою полнаго пораженія, то всегда влечетъ громадныя потери, которыя благоразумною распорядительностію могли быть отстранены.

Вспомнимъ, что всякій солдатъ безсмертнаго Суворова зналъ, какъ уничтожать, преодолѣвать и устроивать искуственныя препятствія. Слѣдовательно, и въ этомъ случаѣ Суворовъ велъ въ мирное время свои войска такъ, чтобы они не испытывали въ бою, при штурмѣ укрѣпленій, неожиданности. А отсюда великая истина въ слѣдующихъ словахъ: «а если человѣкъ выдержанъ такъ, что его ничѣмъ удивить невозможно; если онъ притомъ знаетъ что дѣлаетъ въ своей скромной сферѣ—онъ не можетъ быть *побѣжденъ*, онъ не можетъ *не побѣдить*».

Не знаемъ, успѣли ли мы снять съ себя возводимыя на насъ обвиненія; но мы должны предупредить, что въ дальнѣйшія возраженія вступать не будемъ. Да и это возраженіе, повторяемъ, вынужденное; иначе оно никогда не явилось бы на страницахъ уважаемаго журнала; оставлять безъ отвѣта обвиненія, возводимыя на насъ и разрѣшенныя поверхностно, безъ логики, среди ряда противорѣчій, г. Яновскимъ, мы считали себя не въ правѣ.

Г. Тумановъ.

18 августа 1871 г. Городъ Старая-Русса.

(*) Матеріяловъ для устройства сѣтей, при громадномъ развитіи телеграфныхъ линіи, всегда можно будетъ имѣть подъ рукою.

(*) Предполагаемъ, что тутъ дѣло идетъ не объ однѣхъ мѣстныхъ засѣкахъ и баррикадахъ: иначе, по всей вѣроятности, послѣднія были бы поименованы.

Digitized by Google

Digitized by Google

МАРКИТАНТСКІЕ БУФЕТЫ ДЛЯ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ

И

ЗАМѢНА ВОДКИ КИРПИЧНЫМЪ ЧАЕМЪ.

Едва-ли другой вопросъ подвергался болѣе всестороннему разбору, какъ вопросъ о пользѣ и вредѣ водки. Многими наблюденіями доказано, что человѣкъ безъ водки не только можетъ, но долженъ обходиться для сохраненія своего здоровья, не говоря о тѣхъ случаяхъ, когда водка полезна какъ лекарство. Уже давно поколеблено убѣжденіе, что водка веселитъ сердце человѣческое, что она есть что-то крайне необходимое для русскаго человѣка. Что же мѣшаетъ сдѣлать рѣшительный приговоръ: полезна ли она или вредна, по крайней мѣрѣ, для избранной массы русскаго народа—для арміи?

Если водка полезна, то ее слѣдуетъ пить чаще, въ видахъ того, чтобы, чрезъ продолжительное время, влитая въ желудокъ $^{1}/_{000}$ ведра не производила одурящаго свойства на человѣка молодаго, или не пившаго ея прежде, какихъ людей въ настоящее время въ нашей арміи очень много. Если же въ томъ нѣтъ надобности, то, мнѣ кажется, было бы полезнѣе обратить вниманіе на изысканіе для нижнихъ чиновъ ежедневнаго отпуска чего-нибудь укрѣпляющаго ихъ силы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, дѣйствующаго благотворно на ихъ нравственное состояніе.

Чарка водки, принятая въ ротѣ, въ полку, въ извѣстный день и часъ, всегда находитъ готовыя жертвы къ совершенію преступленій.

Въ виду важности вопроса, считаемъ полезнымъ изложить, въ возможной подробности, временно установившійся въ нашемъ полку (*) порядокъ введенія, вмѣсто винныхъ порцій, отъ которыхъ

(*) Въ 80-мъ пѣхотномъ Кабардинскомъ генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго.

727311 A

Digitized by Google

нижніе чины добровольно отказались, порцій калмыцкаго чая (правильнѣе кирпичнаго).

Вновь введенный порядокъ ежедневной раздачи нижнимъ чинамъ порцій калмыцкаго чая есть плодъ долговременнаго, настойчиваго труда командира полка въ пріисканіи средствъ для занятій нижнихъ чиновъ внѣ службы, съ цѣлью, сколь возможно, облагородить ихъ взглядъ на препровожденіе времени въ свободные часы вообще, и по праздникамъ въ особенности.

Первою заботою полковника Батьянова, для развлеченія нижнихъ чиновъ, хоть изрѣдка, въ зимнее время, было устройство солдатскихъ спектаклей. Спектакли эти имѣли полный успѣхъ и чрезвычайно заинтересовали нижнихъ чиновъ (*).

На каждую репетицію, которыя бываютъ по вечерамъ съ музыкою, а также въ день спектакля, назначаются *въ театръ* безплатно нижніе чины по выбору, за усердіе и хорошее поведеніе. Затѣмъ одинъ разъ дѣлается представленіе по билетамъ, собственно для покрытія расходовъ по театру и для вознагражденія актеровъ за труды.

Другія заботы командира полка были направлены къ пріисканію для нижнихъ чиновъ такого развлеченія, которое предоставляло бы имъ свободу въ кругу товарищей, т. е. мѣсто для сбора, гдѣ они могли бы отдохнуть отъ службы, успокоиться и порѣзвиться, не выходя изъ рамокъ приличія, и притомъ съ пользою для себя.

Надъ этимъ вопросомъ немалое время задумывались, да и было о чемъ подумать. Извѣстно, что солдату прежнимъ дисциплинарнымъ уставомъ воспрещался входъ въ питейные дома, хотя это запрещеніе, относительно, соблюдалось не строго на томъ простомъ основаніи, что содержатель кабака пользовался правомъ на свободную продажу водки всѣмъ безъ ограниченія (**). Не подлежитъ также сомнѣнію, что человѣкъ, изъ простаго класса, всегда охотно идетъ въ распивочную, въ видахъ развлеченія.

А потому имѣлось въ виду устроить мѣсто для развлеченія солдата, но развлеченія облагороженнаго, обставленнаго прилично и полезно для препровожденія времени нижнихъ чиновъ.

Получивъ книжку «Военнаго Сборника», за февраль мѣсяцъ 1870 года, мы узнали, что, въ Новогеоргіевской крѣпости разрѣшено

(*) Вотъ піесы, которыя ставились на нашемъ солдатскомъ театрѣ: «Солдатъ балагуръ»; «На бойкомъ мѣстѣ»; «Не по носу табакъ»; «Не такъ живи какъ хочется»; «Костромскіе Лѣса»; «Разставаніе» (сцены изъ народнаго быта); «Новые порядки»; «Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ»; «Говорятъ, будетъ воля» и пр.

(**) Теперь это право отнято, подъ опасеніемъ за неисполненіе его денежнаго штрафа.

Digitized by Google

устроить для нижнихъ чиновъ «маркитантскій буфетъ», и остановились на томъ же предположеніи.

Безъ всякаго промедленія, въ полку были обсужены правила маркитантскаго буфета въ крѣпости Новогеоргіевской и, примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ, имѣя въ основаніи доставить нижнимъ чинамъ средство къ облагороженному препровожденію времени, были выработаны въ проектѣ правила для маркитантскаго буфета при полку и представлены по командѣ.

Благодаря ходатайству начальника 20-й пѣходной дивизіи, генералъ-лейтенанта князя Туманова, въ непродолжительномъ времени было получено отъ Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго кавказскою арміею приказаніе: допустить, въ видѣ опыта, устройство маркитантскаго буфета на точномъ основаніи правилъ, представленныхъ отъ командира полка.

Ровно черезъ недѣлю, со дня полученія разрѣшенія, маркитантскій буфетъ уже существовалъ.

Казарма для этого заведенія отведена хорошая, свѣтлая, съ деревяннымъ поломъ. Первая комната—очень большая, въ которой, при входѣ налѣво, маркитантскій буфетъ: закуска, чай, водка и вино; возлѣ стѣнъ деревянныя, крашеныя, скамейки; по срединѣ же комнаты, вдоль, стоятъ маленькіе столики, каждый для четырехъ человѣкъ, съ табуретами около нихъ. Въ другомъ концѣ залы, на стѣнѣ, портретъ Государя Императора, а на столѣ газеты и книги, которыя выписываются на счетъ содержателя и читаются посѣтителями съ охотою (*). Слѣдующая комната гораздо менѣе первой; надъ дверью ея красуются слова золотыми буквами: «входъ для унтеръ-офицеровъ». Эта комната устроена уже послѣ открытія буфета, не безъ основанія. Нѣкоторые заслуженные чины, и вообще унтеръ-офицеры, которые желаютъ себя держать отъ рядовыхъ на почтительномъ разстояніи, стѣснялись ходить въ буфетъ, чтобы не навлечь на себя какого-нибудь неблаговидпаго обвиненія.

Всякій унтеръ-офицеръ, желающій быть въ общей комнатѣ, имѣетъ на то право; но рядовому входъ въ комнату для унтеръ-офицеровъ запрещенъ. Самая комната отдѣлана съ большимъ удобствомъ: въ ней, вмѣсто скамеекъ, поставлены стулья и кресла, есть порядочныя занавѣси на окнахъ; дверь же въ общую комнату не закрывается, дабы дежурный старшина видѣлъ всѣхъ.

На должность дежурныхъ старшинъ избраны, лично извѣстные

(*) Выписаны въ нынѣшнемъ году газета: «Народная Иллюстрація», журналъ: «Грамотѣй» и «Повѣсти и Разсказы» Погоскаго.

Digitized by Google

командиру полка, достойнѣйшіе изъ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ, которые пользуются заслуженнымъ уваженіемъ нижнихъ чиновъ.

На случай временной отлучки дежурнаго старшины, если онъ фельдфебель, мѣсто его заступаетъ одинъ изъ лучшихъ унтеръ-офицеровъ, назначенный ему въ видѣ помощника.

При открытіи буфета нижнимъ чинамъ было объявлено, что вмѣсто того, чтобы ходить украдкою по кабакамъ, имъ разрѣшается, если есть на то позволеніе въ ротѣ, идти въ маркитантскій буфетъ. Конечно, были и есть поклонники прежнихъ кабаковъ, но такія личности, если попадутся, подвергаются взысканію. Вообще же нижніе чины, въ свободное отъ службы время, съ позволенія въ ротѣ ходятъ въ маркитантскій буфетъ пить чай, закусить, выпить водки, вина, иной почитаетъ какую-нибудь статейку изъ газетъ, иной послушаетъ разсказы, поиграетъ въ шашки (*); затѣмъ всѣ, въ урочный часъ, возвращаются въ свои роты безъ шума и крика. До сихъ поръ никакихъ безпорядковъ не было, и даже ни одного не записано на заведенную для того черную доску.

Рѣдкій день пройдетъ, чтобы маркитантскій буфетъ не былъ навѣщенъ, совершенно неожиданно, или командиромъ полка, или членомъ наблюдательнаго комитета, и за все время, со дня существованія его, не было замѣчено ни одного разу ничего мало-мальски похожаго на то безобразіе, какое встрѣчается въ кабакахъ.

Вотъ правила, принятыя для нашего «маркитантскаго буфета».

Правила общественнаго собранія для нижнихъ чиновъ.

Статья 1. Съ разрѣшенія начальства, дабы предоставить нижнимъ воинскимъ чинамъ полка (не лишая права на входъ нижнихъ чиновъ и другихъ частей) въ праздничные дни и по другимъ случаямъ, въ свободное отъ службы время и съ вѣдома своего ротнаго начальства, не выходя изъ мѣста гдѣ расположены казармы, проводить время и пріобрѣтать на собственныя деньги, сравнительно по дешевымъ цѣнамъ, питейные и съѣстные предметы, сообразно ихъ потребности, учреждается общественное собраніе съ буфетомъ, въ которомъ должны отпускаться, по требованію каждаго посѣтителя, только за наличныя деньги: чай въ стаканахъ и по порціямъ, холодныя закуски, а также хлѣбное и виноградное вино распивочно и на вынось.

Ст. 2. Для содержанія буфета при собраніи нижнихъ чиновъ, избирается командиромъ полка благонадежнѣйшій по поведенію изъ мѣстныхъ торговцевъ, съ которымъ и заключается законный контрактъ.

Ст. 3. Дабы предоставить содержателю буфета при общественномъ собраніи нижнихъ чиновъ средства къ уменьшенію цѣнъ за продаваемые имъ продукты, отводится для помѣщенія, по усмотрѣнію командира полка, одна

(*) Игра въ шашки и вообще всѣ игры и забавы безплатны.

Digitized by Google

изъ свободныхъ казенныхъ казармъ, которая должна быть приспособлена къ удобнѣйшему размѣщенію, омеблирована, въ извѣстное время достаточно отоплена и освѣщена на счетъ содержателя.

Ст. 4. Съѣстные и питейные припасы должны быть продаваемы не иначе, какъ по таксѣ, за подписями содержателя и почетнаго старшины, разсмотрѣнной наблюдательнымъ комитетомъ и утвержденной командиромъ полка.

Ст. 5. Опрятно одѣтая прислуга въ собраніи и при буфетѣ должна быть вольнонаемная, составлена изъ людей честныхъ, за поведеніе которыхъ отвѣчаетъ самъ содержатель; она должна обходиться съ нижними чинами ласково и подчиняться вполнѣ правиламъ собранія и буфета.

Ст. 6. Полицейскій надзоръ за порядкомъ въ собраніи нижнихъ чиновъ поручается нѣсколькимъ унтеръ-офицерамъ, лично извѣстнымъ командиру полка, которые должны дежурить поочереди и именоваться старшинами собранія.

Ст. 7. Для разбирательства могущихъ случиться споровъ и повѣрки всѣхъ дѣйствій содержателя, согласно заключеннаго имъ контракта, и взысканія съ виновнаго изъ числа посѣтителей въ нарушеніи порядка, назначается одинъ офицеръ, по усмотрѣнію командира полка, который и называется «почетный старшина собранія нижнихъ чиновъ».

Ст. 8. Фамиліи почетнаго старшины и дежурнаго старшины должны быть вывѣшены въ собраніи на доскѣ, за стекломъ.

Ст. 9. Продажа въ буфетѣ при собраніи можетъ производиться для всѣхъ, кто бы ни желалъ купить, въ извѣстное время и на общемъ основаніи устава, о продажѣ питей.

Ст. 10. Право на входъ нижнихъ чиновъ собственно въ собраніе ограничено съ семи часовъ утра до $8^3/_4$ часовъ вечера. Въ воскресные же и табельные дни до окончанія литургіи, а на первой и страстной недѣляхъ великаго поста собраніе вовсе закрывается.

Ст. 11. Нижнимъ чинамъ, кромѣ собранія, ходить въ другія мѣста за покупкою питейныхъ и съѣстныхъ предметовъ не возбраняется.

Ст. 12. Курить трубки разрѣшается.

Ст. 13. Въ собраніи, по контракту, должны находиться для чтенія двѣ газеты и одинъ журналъ и для увеселенія позволительныя для нижнихъ чиновъ игры.

Ст. 14. Игра въ карты и всѣ вообще игры на деньги строго воспрещаются.

Ст. 15. Точно также воспрещается въ буфетѣ продавать что либо въ долгъ, или подъ залогъ вещей.

Ст. 16. Въ $8^1/_2$ часовъ вечера служитель долженъ позвонить, а незнающихъ, кромѣ того, извѣстить, что черезъ $^1/_4$ часа собраніе и буфетъ закроются.

Ст. 17. Правило это должно быть четко написано и вывѣшено на стѣнѣ съ тою цѣлью, чтобы никто изъ посѣтителей не въ правѣ былъ отговариваться незнаніемъ порядка.

Правила для посѣтителей маркитантскаго буфета нижнихъ чиновъ.

§ 1. Каждый изъ нижнихъ чиновъ своего полка, такъ равно и другихъ частей, имѣетъ право на входъ въ собраніе, и можетъ привести съ собою знакомаго ему гостя, хотя и посторонняго, съ сохраненіемъ слѣдующихъ правилъ:

Digitized by Google

а) Придти съ дозволенія своего ближайшаго начальства въ ротѣ или въ командѣ.

б) Быть опрятно одѣтымъ, причемъ, войдя въ комнату, можно и разстегнуться.

в) Покупать, что кому угодно, только за наличныя деньги.

г) Пѣсенъ не пѣть.

д) Въ карты и ни въ какія игры на деньги не играть.

е) Въ долгъ и подъ залогъ вещей ничего не брать.

ж) Воздерживаться отъ неумѣреннаго употребленія вина и водки.

з) Бранныхъ и непристойныхъ словъ не произносить.

и) Съ прислугою обходиться ласково и своеволія себѣ не дозволять.

§ 2. Дежурному старшинѣ оказывать послушаніе и уваженіе и всѣ требованія его исполнять безпрекословно, а если бы старшиною требовалась помощь, то таковую подавать немедленно.

§ 3. Оставаться въ собраніи только до $8^3/_4$ часовъ вечера, а потомъ возвращаться въ свои казармы.

§ 4. Наблюденіе за порядкомъ и благочиніемъ въ собраніи и въ буфетѣ возлагается: а) на почетнаго старшину собранія и б) на старшинъ онаго.

§ 5. Приходить въ буфетъ и собраніе дозволяется только тогда, когда они открыты.

§ 6. Почетный старшина имѣетъ общій надзоръ за порядкомъ и благочиніемъ въ собраніи и буфетѣ; отдаетъ приказаніе дежурному старшинѣ и разрѣшаетъ встрѣчаемыя имъ недоразумѣнія; заботится объ удобствахъ посѣтителей и вообще о благоустройствѣ заведенія. Онъ освѣдомляется, чрезъ дежурнаго старшину, о безпорядкахъ, допущенныхъ посѣтителями въ собраніи или въ буфетѣ, и о виновныхъ въ томъ, если найдетъ нужнымъ, сообщаетъ начальникамъ частей.

§ 7. Дежурные старшины по очереди дежурятъ, съ дежурства отлучаться не должны и обязаны наблюдать за точнымъ исполненіемъ правилъ для посѣтителей, изложенныхъ въ § 1.

§ 8. Тѣ изъ посѣтителей, которые неоднократно будутъ замѣчены въ произведеніи безпорядка, или въ нетрезвомъ видѣ, или въ непослушаніи дежурному старшинѣ, независимо доведенія объ ихъ поступкахъ до свѣдѣнія прямого ихъ начальства, лишаются на нѣкоторое время, по опредѣленію почетнаго старшины, права на входъ въ собраніе, а имена ихъ, по распоряженію почетнаго старшины, вывѣшиваются въ собраніи на черной доскѣ.

§ 9. Правила эти должны быть четко написаны и вывѣшены на стѣнѣ съ тою цѣлью, чтобы каждый посѣтитель зналъ ихъ и не имѣлъ права отговариваться незнаніемъ.

Правила наблюдательнаго комитета въ собраніи для нижнихъ чиновъ.

§ 1. Для повѣрки дѣйствій содержателя буфета, относительно мѣры, вѣса и доброкачественности продаваемыхъ имъ для нижнихъ чиновъ продуктовъ и вообще всѣхъ принятыхъ имъ на себя по контракту условій по выбору командира полка назначается комисія изъ одного штабъ, трехъ оберъ-офицеровъ и одного врача, которые, всѣ вмѣстѣ, при исполненіи обязанностей, должны именоваться «наблюдательнымъ комитетомъ общественнаго собранія нижнихъ чиновъ».

Digitized by Google

§ 2. По случаю убыли одного, или всѣхъ членовъ, замѣна ихъ другими предоставляется исключительному праву командира полка.

§ 3. Наблюдательный комитетъ исполняетъ возложенныя на него обязанности въ свободное отъ службы время, которыя заключаются въ слѣдующемъ:

§ 4. Ежемѣсячно разсматривать, въ случаѣ надобности измѣнять и для утвержденія командиромъ полка представлять таксу всѣмъ продуктамъ, отпускаемымъ изъ буфета, находящагося при собраніи нижнихъ чиновъ.

§ 5. Наблюдать, чтобы мѣра и вѣсы были совершенно вѣрны, за клеймами, и не было допускаемо обмѣра или обвѣса въ ущербъ покупателей, чтобы была доброкачественность продуктовъ и стоимость ихъ не превышала цѣнъ, объявленныхъ въ таксѣ.

§ 6. Разбирать жалобы и заявленія, дѣлаемыя покупателемъ на содержателя буфета, собственно по покупкѣ и продажѣ продуктовъ, стараясь, съ одной стороны, дать удовлетвореніе жалобѣ справедливой, а съ другой, оградить содержателя отъ неосновательныхъ требованій.

§ 7. Въ случаѣ открытія дѣйствій содержателя, за которыя, по контракту, онъ подвергается штрафу, сдѣлать объ этомъ постановленіе и, за общею подписью, представить командиру полка.

§ 8. Изъ числа съѣстныхъ продуктовъ, наблюдательный комитетъ, если признаетъ что нибудь вреднымъ для здоровья, имѣетъ право постановленіемъ обязать содержателя буфета изъ продажи исключить.

§ 9. Наблюдательному комитету выдается отъ командира полка шнуровая книга, для записыванія постановленій комитета:

а) по разбирательству заслуживающихъ большаго вниманія жалобъ посѣтителей собранія на содержателя буфета и обратно;

б) о результатахъ каждой повѣрки дѣйствій содержателя, съ подробнымъ изложеніемъ: въ какомъ видѣ найдены вѣсы, мѣра, доброкачественность и стоимость продуктовъ, устройство и опрятность всего заведенія, и вообще отзывъ свой о пользѣ или безполезности этого заведенія;

в) заносить всѣ предположенія комитета, какія, по мнѣнію его, въ видахъ улучшенія солдатскаго собранія и при немъ буфета, учредить бы слѣдовало.

§ 10. Книгу эту раздѣлить на три отдѣла:

1) о разбирательствѣ жалобъ посѣтителей на содержателя буфета и обратно;

2) о повѣркѣ мѣръ, вѣсовъ, доброкачественности и стоимости продаваемыхъ продуктовъ и вообще всѣхъ дѣйствій содержателя буфета, согласно заключеннаго съ нимъ контракта;

и 3) о предположеніяхъ наблюдательнаго комитета, какія бы слѣдовало сдѣлать перемѣны въ видахъ улучшенія всего заведенія.

§ 11. Каждое постановленіе вписывается по отдѣламъ и должно быть подписано всѣми членами одинаковаго мнѣнія; несогласившіеся же члены приглашаются изложить причины, почему они не раздѣляютъ мнѣнія съ большинствомъ голосовъ.

§ 12. По постановленіямъ, требующимъ немедленнаго исполненія, законными должны считаться подписанныя большинствомъ членовъ.

§ 13. За скрѣпою членовъ наблюдательнаго комитета, содержателю буфета выдается шнуровая книга, для записыванія жалобъ покупателями изъ посторонннихъ лицъ, замѣченныхъ безпорядковъ со стороны содержателя,

Digitized by Google

или его прислуги, дежурнымъ старшиною или почетнымъ старшиною. Книга эта должна лежать на видномъ мѣстѣ и по требованію каждаго, имѣющаго право вписывать жалобу, подавать ее.

§ 14. Нижніе чины заносить жалобъ не должны, а заявлять ихъ могутъ словесно, чрезъ дежурнаго старшину, чрезъ почетнаго старшину, кому либо изъ членовъ наблюдательнаго комитета, или даже чрезъ свое ротное начальство.

§ 15. Правило это должно быть выписано четко и вывѣшено на стѣнѣ.

Правила для буфета, находящагося при общественномъ собраніи нижнихъ чиновъ.

§ 1. Продажа вина и водки въ буфетѣ должна производиться на точномъ основаніи устава объ акцизѣ, съ правомъ покупки посѣтителями распивочно и на выносъ.

§ 2. Продажа питей и закусокъ должна производиться по таксѣ, за подписью содержателя буфета, почетнаго старшины собранія, членовъ наблюдательнаго комитета, утвержденной командиромъ полка.

§ 3. Продажа въ долгъ, принятіе какихъ бы то ни было вещей въ уплату, или подъ залогъ, строго воспрещается.

§ 4. Мѣры и вѣсы должны быть совершенно вѣрны, за клеймами.

§ 5. Продаваемые продукты должны быть безвредны, свѣжіе и хорошаго качества, относительно стоимости ихъ по таксѣ.

§ 6. Время для открытія буфета должно быть строго наблюдаемо, согласно устава объ акцизѣ.

§ 7. Съ посѣтителями обходиться вѣжливо, не подавая повода къ подозрѣнію въ обмѣрѣ или въ обвѣсѣ.

§ 8. О всякомъ незаконномъ требованіи покупателя тотчасъ заявлять дежурному старшинѣ, которому, въ этомъ отношеніи, желающіе покупать въ буфетѣ для нижнихъ чиновъ должны подчиняться и установленнымъ правиламъ.

§ 9. Каждый изъ частныхъ покупателей имѣетъ право занести жалобу на содержателя буфета въ шнуровую книгу и долженъ ожидать рѣшенія, но самому ни въ какомъ случаѣ спокойствія и порядка не нарушать.

§ 10. Правило это должно быть вывѣшено на стѣнѣ съ тѣмъ, чтобы всѣ покупатели могли читать и затѣмъ незнаніемъ его не были въ правѣ отговариваться.

КОНТРАКТЪ.

Ст. 1. Если проектируемыя отъ полка правила, для образованія общественнаго собранія для нижнихъ чиновъ съ маркитантскимъ при оном буфетомъ, удостоятся утвержденія высшаго начальства, то я, N N, будучи освѣдомленъ о содержаніи тѣхъ правилъ, и соглашаясь вполнѣ подчиняться имъ, обязуюсь быть содержателемъ маркитантскаго буфета.

Ст. 2. Приспособленіе отведенной полковымъ начальствомъ казармы, для собранія нижнихъ чиновъ и открытія при оном маркитантскаго буфета, согласно правилъ для сихъ заведеній мнѣ объявленныхъ, я, N N, обязанъ устроить на свой счетъ, со дня полученнаго мною на то разрѣшенія, въ продолженіе одного мѣсяца.

Ст. 3. Помѣщеніе, для устройства заведенія—собранія для нижнихъ чиновъ

Digitized by Google

и при немъ буфета—должно быть отъ полка отведено удобное для приспособленія и не требующее, во все время силы этого контракта, капитальныхъ исправленій, безплатно.

Ст. 4. Если бы встрѣтилась крайность въ капитальныхъ исправленіяхъ, то ихъ долженъ сдѣлать полкъ, по усмотрѣнію своему, на свой счетъ, не мѣшая мнѣ въ торговлѣ.

Ст. 5. Общее приспособленіе отведенной казенной казармы, для солдатскаго собранія, должно быть ограничено устройствомъ досчатыхъ перегородокъ для устройства одной общей залы для посѣтителей собранія, и небольшихъ отдѣленій для содержанія буфета, въ которомъ будетъ производиться продажа водки, вина, чаю и холодныхъ закусокъ.

Ст. 6. Если-бы встрѣтилась потребность для другихъ передѣлокъ, то я, N N, въ правѣ приступить къ нимъ только съ разрѣшенія командира полка, не нарушая, однако же, цѣлости капитальныхъ стѣнъ казеннаго зданія.

Ст. 7. Вся меблировка собранія и буфета, заключающаяся изъ столовъ, скамеекъ, стульевъ, шкафовъ, такъ равно вся посуда, освѣщеніе, отопленіе, должно быть заведено и содержимо мною со дня открытія и до окончанія контракта.

Ст. 8. Въ собраніи и при буфетѣ вся прислуга должна быть изъ вольнонаёмныхъ людей, извѣстныхъ полиціи, нанимаемая на мой счетъ, съ обязательствомъ подчиняться всѣмъ правиламъ, установленнымъ для собранія и буфета.

Ст. 9. Прислуга должна быть одѣта опрятно, въ рубахахъ бѣлаго цвѣта.

Ст. 10. Продажа въ буфетѣ горячихъ напитковъ и закусокъ должна производиться мною для всѣхъ желающихъ покупать, съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ со стороны акцизнаго управленія, и отвѣтственность за неправильную продажу въ буфетѣ, хотя бы таковая была произведена моею прислугою, должна падать на меня, по силѣ существующихъ законоположеній.

Ст. 11. Независимо надзора акцизнаго управленія, я, N N, обязанъ подчиняться законнымъ требованіямъ наблюдательнаго комитета надъ собраніемъ нижнихъ чиновъ.

Ст. 12. Продажа въ буфетѣ по одной и той же таксѣ можетъ и должна быть производима мною для всѣхъ приходящихъ за покупкою въ узаконенное время.

Ст. 13. Порядокъ благочинія въ собраніи и въ буфетѣ я вполнѣ вручаю благоразумному надзору полковаго начальства.

Ст. 14. Дабы дежурный старшина имѣлъ возможность не отлучаться съ дежурства, я обязываюсь приготовлять для него чай и закуску вполнѣ въ достаточномъ количествѣ.

Ст. 15. Для развлеченія нижнихъ чиновъ въ собраніи, я, по указанію полковаго начальства, обязанъ выписать двѣ газеты и одинъ журналъ; съ этою же цѣлью полковымъ начальствомъ не должно запрещаться нижнимъ чинамъ имѣть въ собраніи, или около него, увеселительныя игры: въ шашки, кости, лишь-бы это было скромно и благопристойно, за чѣмъ дежурный или почетный старшина долженъ имѣть наблюденіе, согласно полученной имъ на этотъ предметъ отъ своего начальства инструкціи.

Ст. 16. Командиръ полка и наблюдательный комитетъ, имѣя право во всякое время повѣрять мои дѣйствія, въ тоже время обязаны своими распоряженіями ограждать и меня отъ произвольнаго своеволія посѣтителей или дежурныхъ старшинъ и не допускать меня до обидъ или понесенія ущерба по торговлѣ.

Ст. 17. Въ буфетѣ я обязательно долженъ имѣть для посѣтителей, согласно таксы, вина и водки всѣхъ сортовъ, положеніемъ о питейномъ сборѣ дозволенныя, а также чай и холодныя закуски.

Ст. 18. Все это должно быть хорошаго качества и въ достаточномъ количествѣ.

Digitized by Google

Ст. 19. Хотя я не обязываюсь имѣть при буфетѣ горячія закуски, но если впослѣдствіи оказалось бы для меня выгоднымъ, то симъ контрактомъ я предоставляю себѣ право имѣть и горячія закуски изъ доброкачественныхъ продуктовъ, порціями, по таксѣ какая будетъ установлена мною, съ согласія полковаго начальства.

Ст. 20. Кромѣ этого, я могу имѣть при буфетѣ разныя ягоды, фрукты, овощные плоды и пряности и продавать ихъ также по таксѣ и съ дозволенія командира полка и наблюдательнаго комитета

Ст. 21. Торговля въ буфетѣ должна быть распивочно и на вынос, по патенту отъ акцизнаго управленія на «духанъ».

Ст. 22. Всѣ напитки и закуски я не въ правѣ продавать дороже существующихъ мѣстныхъ цѣнъ; чай же обязываюсь отпускать въ половину цѣны, приблизительно до 5 коп. сер. за пару.

Ст. 23. По истеченіи срока, всѣ устройства, заведенныя на мой счетъ, должны поступить въ мою же собственность.

Ст. 24. Если-бы по какимъ нибудь причинамъ я выгоднымъ для себя нашелъ передать это заведеніе другому лицу на тѣхъ же условіяхъ, то могу это сдѣлать, если командиръ полка и члены наблюдательнаго комитета изъявятъ согласіе, а въ противномъ случаѣ я обязанъ буду внести обезпеченіе по добросовѣстному опредѣленію наблюдательнаго комитета.

Ст. 25. На случай нарушенія съ моей стороны правилъ продажи напитковъ или закусокъ, что будетъ вполнѣ изобличено наблюдательнымъ комитетомъ, то, независимо отъ наказанія, какому я подвергнуться долженъ по правиламъ акцизнаго устава, я обязанъ уплатить штрафъ полку: въ первый разъ 5 руб., во второй—10, въ третій—20 р. и т. д., увеличивая послѣднюю цифру штрафа вдвое.

Ст. 26. Отказаться отъ содержанія буфета до истеченія срока я не въ правѣ, также и полкъ можетъ мнѣ отказать лишь только по уважительнымъ причинамъ, назначивъ для этого формальное слѣдствіе.

Ст. 27. Въ случаѣ перемѣщенія штабъ-квартиры полка, слѣдовать съ полкомъ я не обязанъ, и тогда контрактъ этотъ долженъ утратить свое значеніе во всемъ его объёмѣ, какъ по причинамъ независящимъ ни отъ полка, ни отъ меня.

Ст. 28. По истеченіи срока контракта, какъ я, такъ и полкъ отъ обязательствъ и отъ всѣхъ изложенныхъ въ немъ условій въ правѣ считать себя свободными, а до того съ обѣихъ сторонъ соблюдать его въ точности, безъ малѣйшаго нарушенія.

Какъ только нижніе чины начали ходить въ маркитантскій буфетъ, расходъ на чай чрезвычайно увеличился. Вмѣстѣ съ тѣмъ, употребленіе чая и въ ротахъ стало все болѣе распространяться. Чтобы это употребленіе было доступно для большинства, командиръ полка сдѣлалъ распоряженіе, чтобы деньги, выдаваемыя на ротные праздники, расходовались на чай, и чтобы вся рота или приготовляла чай у себя въ казармѣ, или шла пить чай въ буфетъ, въ полномъ составѣ. Нѣкоторые командиры ротъ дѣлали отъ себя подобныя угощенія; иныя роты изъ свободныхъ экономическихъ денегъ, съ разрѣшенія своихъ командировъ, отдѣляли часть и закупали чай, сахаръ и по праздничнымъ днямъ проводили время за самоваромъ. Но, при всей бережливости, конечно, такіе расходы были все-таки не по средствамъ ротамъ по причинѣ дороговизны чая и сахара.

Digitized by Google

Нужно замѣтить, что кирпичный чай, или, такъ называемый, «калмыцкій», въ здѣшнемъ краѣ между туземцами въ большомъ употребленіи, безъ различія состоянія. Многіе изъ русскихъ также пьютъ его постоянно, отзываются о немъ съ большою похвалою, какъ о напиткѣ чрезвычайно питательномъ, полезномъ и доступномъ для каждаго бѣднаго человѣка.

Остановившись на мысли замѣнить угощеніе нижнихъ чиновъ, вмѣсто китайскаго обыкновеннаго чая, калмыцкимъ, у командира полка явилось желаніе сдѣлать опытъ приготовленія калмыцкаго чая для одной роты.

Такъ какъ въ запасахъ для варенія этого чая недостатка не было, то одинъ изъ офицеровъ предложилъ въ своей ротѣ приготовить чай по туземному способу.

Въ назначенный часъ собралось много офицеровъ. Когда чай, понравившійся большинству, роспили, то представленъ былъ счетъ стоимости его въ нѣсколько копѣекъ, несмотря на изысканное приготовленіе, заключавшееся въ подмѣси разныхъ колоніальныхъ растеній: корицы, мускатнаго орѣху, перца. Дешевизна эта обратила на себя всеобщее вниманіе и немало удивила всѣхъ.

Въ тотъ же день были назначены комиссіи при баталіонахъ для испытаній въ нѣсколькихъ ротахъ дешевѣйшаго и лучшаго способа варенія калмыцкаго чая, съ тѣмъ, чтобы въ ротахъ приготовляли его въ теченіе двухъ недѣль.

По окончаніи этого срока, не прекращая, впрочемъ, приготовленія чая въ ротахъ, была составлена, изъ числа членовъ всѣхъ комиссій, одна, избранная для составленія окончательнаго опредѣленія количества матеріяловъ, нужныхъ для варенія въ ротахъ чаю и для оцѣнки его стоимости.

Чтобы съ вѣрностію передать заключеніе послѣдней комиссіи, относительно способа приготовленія калмыцкаго чая въ ротахъ, дѣйствительной стоимости этого напитка для ста человѣкъ въ одинъ разъ и изысканія средствъ къ пополненію расходовъ, я почелъ за лучшее, безъ малѣйшаго измѣненія, помѣстить слѣдующій протоколъ комиссіи:

«Какъ дознано опытомъ, производимымъ въ нѣсколькихъ ротахъ полка «въ теченіе двухъ недѣль, употребленіе кирпичнаго чая нижними чинами по «утрамъ, въ видѣ завтрака, оказывается весьма полезнымъ, и нижніе чины «(роты дѣлавшихъ опыты) пьютъ его охотно и съ большимъ удовольствіемъ. «Опытъ также указалъ, что за нормальную порцію этого чая слѣдуетъ при«нять мѣру въ $^1/_2$ кварты, т. е. $^1/_{20}$ ведра на человѣка, и на приготовленіе «для 100 человѣкъ требуются слѣдующія составныя части:

Digitized by Google

«1) Воды 5 ведръ
«2) Сухаго чая 32 золотника, стоимостью на . . . $22\frac{1}{2}$ коп.
«3) Коровьяго масла $\frac{1}{2}$ фунта . . . . . 10 »
«4) Коровьяго молока 3 кварты. . . . . 30 »
«5) Перцу, корицы и соли . . . . . 3 »

Итого на $65\frac{1}{2}$ коп.

«Слѣдовательно, при нынѣ существующихъ цѣнахъ и условіяхъ, бу-«детъ выходить въ день на каждаго человѣка по $5\frac{1}{4}/_{8}$ ($\frac{21}{32}$) коп., а въ «годъ по 2 руб. $39\frac{3}{4}$ коп., что и потребуетъ, въ общей сложности, на 100 «человѣкъ сумму въ 239 рублей $7\frac{1}{2}$ коп. сер. въ годъ. Если-же принять «въ соображеніе, что роты могутъ завести дойныхъ коровъ, при которыхъ «молоко покупаться уже не будетъ, и что чай можетъ быть пріобрѣ-«таемъ посредствомъ выписки изъ первыхъ рукъ дешевле противу здѣшнихъ «мѣстныхъ цѣнъ, т. е. не въ 2 руб. а въ 1 р. 50 коп. за плиту (*), то «на приготовленіе чая для 100 же человѣкъ потребуется только 29 коп. «въ день, а въ годъ 105 руб. 85 коп., или же на каждаго человѣка въ «день $\frac{29}{100}$, а въ годъ $\frac{85}{200}$ коп. сер. Выяснивъ стоимость чая, комис-«сія находитъ необходимымъ объяснить и сумму денегъ, могущую оставать-«ся отъ непокупки винныхъ порцій, т. е. о средствахъ ротъ. Согласно «положенія, въ годъ покупалось девять обязательныхъ винныхъ порцій, съ «платою, по мѣстнымъ цѣнамъ, за ведро по 4 руб. 40 коп. сер. Посто-«му издерживалось на 100 человѣкъ 39 р. 60 коп., а если прибавить къ «нимъ еще отпускаемыя на 26 добавочныхъ винныхъ порцій за лагерное «двухъ-мѣсячное время 81 руб. 30 коп., то составится цифра въ 120 «руб. 90 коп. сер. въ годъ, не включая расхода на винныя порціи, «даваемыя нижнимъ чинамъ въ непредвидѣнныхъ случаяхъ. Слѣдовательно, «въ первомъ случаѣ употребленія чая, т. е. при настоящихъ условіяхъ «и цѣнахъ, потребуется передержка денегъ противъ расхода на винныя «порціи 118 руб. 17 коп., а во второмъ случаѣ, т. е. если молоко не «будетъ покупаться и чай будетъ пріобрѣтаемъ дешевле, то, наоборотъ, «будетъ оставаться экономіи 5 руб. 5 коп. сер., и то въ такомъ только «случаѣ, если отпускъ на добавочныя винныя порціи въ лагерное «время считать постояннымъ; въ случаѣ же отмѣны его и непри-«бавленія никакихъ денежныхъ средствъ, за нормальный остатокъ де-«негъ, которымъ можно располагать на приготовленіе чая, слѣдуетъ «считать только 39 рублей 60 коп. сер., исключительно остающих-«ся отъ категорическихъ винныхъ порцій. Относительно же уменьшенія «мясной порціи на $\frac{1}{4}$ фунта два раза въ недѣлю—съ введеніемъ въ упо-«требленіе калмыцкаго чая—комисія, не дѣлая окончательно заключенія, «предоставляетъ усмотрѣнію командира полка; но, вмѣстѣ съ этимъ, пред-«полагаетъ, что, за уменьшеніемъ два раза въ недѣлю по $\frac{1}{4}$ фунта мяса, «именно въ тѣ дни, когда для нижнихъ чиновъ будетъ вариться крутая «каша, въ экономіи можетъ образоваться на каждаго человѣка въ годъ «1 руб. $10\frac{1}{4}$ коп., а на 100 человѣкъ 110 руб. $66\frac{1}{4}$ коп. сереб. Та-«кимъ образомъ, для введенія въ употребленіе ежедневно калмыцкаго чая въ ротахъ, можетъ служить источникомъ:

(*) Въ первомъ случаѣ 72 руб., а во второмъ 54 руб. за цибикъ изъ 36 до-сокъ, общій вѣсъ которыхъ около 3-хъ пудовъ.

Digitized by Google

«а) Отъ 9 категорическихъ винныхъ порцій . 39 руб. 60 коп.
«б) За лагерное время. . . . . 81 » 30 »
«в) Отъ уменьшенія мясной порціи . . . . 110 » 66¼ »
А всего 231 руб. 56¼ к.

«Поэтому, допустивъ всѣ такіе источники къ осуществленію, можно и «до выписки чая изъ первыхъ рукъ, а также и заведенія коровъ въ ро«тахъ, приступить къ ежедневному употребленію калмыцкаго чая».

Въ этомъ выводѣ о стоимости калмыцкаго чая на 100 человѣкъ, на одинъ разъ, не помѣщены дрова и посуда для варенія; чашки же для питья нижніе чины завели на собственныя средства, въ нѣкоторыхъ ротахъ черепичныя; по недостатку же ихъ обходятся и крышками съ желѣзныхъ котелковъ (*).

Нужно только видѣть, чтобы оцѣнить, съ какимъ удовольствіемъ солдаты, поутру, до выхода на службу, пьютъ горячій калмыцкій чай съ хлѣбомъ. Этотъ дешевый, очень питательный и полезный напитокъ, я убѣжденъ, предохраняетъ немалое число людей отъ заболѣванія, потому что, напившись чаю, они выходятъ согрѣтыми и не съ пустыми желудками.

О питательности и о пользѣ кирпичнаго чая и говорить нечего: этимъ чаемъ, гораздо проще приготовленнымъ, чѣмъ для нижнихъ чиновъ въ полку, долгіе вѣки живутъ десятки кочующихъ народовъ.

Чай кирпичный на столько извѣстенъ въ Россіи, что описывать его съ большею подробностію едва-ли нужно. Доставляется онъ изъ Китая посредствомъ мѣновой торговли, въ цибикахъ, въ каждомъ по 36 пресованныхъ досокъ, вѣсомъ всего до трехъ пудовъ; стоимость его у насъ на мѣстѣ за цибикъ 60 рублей, но цифра эта зависитъ отъ цѣнъ на нижегородской ярмаркѣ (**).

Какъ только нижніе чины познакомились и уже успѣли свыкнуться съ ежедневнымъ по утрамъ употребленіемъ калмыцкаго чая, въ размѣрѣ 3 и 4 стакановъ, въ видѣ завтрака, то отъ имени командира полка имъ былъ предложенъ вопросъ: пожелаютъ ли они продолжать пить чай ежедневно, отказавшись отъ винныхъ порцій въ теченіе года, исключая крайней надобности, напримѣръ въ походѣ, въ сырую холодную погоду, или пить водку въ установленные закономъ дни, всего девять разъ въ годъ, и добавочныя порціи, если таковыя будутъ отпущены. Въ первый же день большая половина ротъ сразу отказалась отъ водки, четыре роты

(*) Въ ротахъ уже куплены дойныя коровы и тѣмъ сберегается расходъ на молоко.

(**) Кирпичный чай имѣетъ нѣсколько сортовъ; здѣсь говорится о среднемъ по достоинству, какъ ближе доступномъ средствамъ солдата.

Digitized by Google

пожелали деньги отъ винныхъ порцій расходовать на улучшеніе пищи и только двѣ захотѣли придержаться прежняго порядка.

Послѣ этого было сдѣлано соотвѣтствующее донесеніе начальнику дивизіи, доходившее черезъ него до главнокомандующаго арміею.

Въ милостивомъ воззрѣніи, при докладѣ донесенія, Его Императорское Высочество изволилъ одобрить образъ дѣйствія нижнихъ чиновъ относительно замѣны винныхъ порцій порціями чая и улучшеніемъ пищи. Послѣ же того пожелавшіе улучшить пищу сознали свою ошибку и убѣдились, что чай по утрамъ, каждый день, и есть на самомъ дѣлѣ улучшеніе пищи, а потому также пожелали варить его по примѣру товарищей. Теперь только остались инвалидная и нестроевая роты и отдѣльныя команды, не пьющія калмыцкій чай собственно отъ недостатка помѣщеній въ одной общей казармѣ.

Вотъ какъ положено было доброе начало доброму дѣлу: примѣненіе на первыхъ порахъ, въ нашемъ полку, *солдатскихъ спектаклей*, *маркитантскаго буфета*, *чайныхъ угощеній* вмѣсто водки, введеніе *калмыцкаго чая* съ отказомъ нижнихъ чиновъ отъ винныхъ порцій.

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ высказать свое мнѣніе. Калмыцкій чай выгоднѣе для казны и полезнѣе для солдата, чѣмъ всякій другой чай или кофе. Способъ приготовленія калмыцкаго чая, по здѣшнему обыкновенію, очень простъ: въ холодную воду бросаютъ извѣстное количество чаю; онъ долженъ прокипѣть порядочно-долгое время; потомъ его хорошенько мѣшаютъ ложкою; затѣмъ вливаютъ молока, кладутъ масло, или свѣжее баранье сало, соль, перецъ. Все это необходимыя приправы; остальныя же, какъ-то: корица, гвоздика, мускатный орѣхъ, зависятъ отъ средствъ.

Бѣдный народъ изъ нагайцевъ, живя въ работникахъ, пьетъ чай съ однимъ саломъ, безъ молока, но съ прѣснымъ хлѣбомъ изъ пшеничной муки низшаго достоинства.

Лосицкій.

Слобода Хасавъ-Юртъ. 19 іюня 1871 г.

Digitized by Google

ЗАМѢТКА ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ ВОЙСКАМИ ЧАЯ.

Потребность въ чаѣ, безъ всякаго сомнѣнія, уже ощущается войсками. Это подтверждается тѣмъ, что теперь въ ротахъ, расположенныхъ въ городахъ, гдѣ къ употребленію его представляются всѣ удобства (*), не рѣдкость найти значительно большее число нижнихъ чиновъ пьющихъ чай, сравнительно съ любителями водки. Несмотря на то, что въ городѣ Т—сѣ вино весьма дешево и доступно карману солдата, большинство изъ нихъ и здѣсь предпочли употребленіе чая спиртуознымъ напиткамъ. Причиною такого явленія, по всей вѣроятности, послужили многія обстоятельства; но можно положительно сказать, что и тутъ оказало свое могущественное вліяніе распространеніе между нижними чинами грамотности. Достаточно принять въ соображеніе, что нынѣ уже есть весьма много солдатъ, которые, умѣя хорошо читать, проводятъ свой небольшой досугъ за чтеніемъ полезныхъ книгъ, доставляя развлеченіе и своимъ неграмотнымъ сотоварищамъ, и что тѣмъ самымъ солдатъ отвлекается отъ праздности и отъ водки.

Обращаясь къ употребленію нижними чинами чая, мы должны сказать, что, сколько могли присмотрѣться, солдаты положительно не имѣютъ понятія о кирпичномъ чаѣ, а пьютъ простой чай. Приготовленіемъ чая, за рѣдкимъ исключеніемъ (**), они сами не занимаются, а если завелась копѣйка, такъ солдатъ бѣжитъ съ манеркою или съ котелкомъ въ трактиръ, гдѣ «застойщикъ» насыпаетъ ему небольшую щепотку самаго обыкновеннаго чая, доливаетъ горячей водой, и тѣмъ все дѣло кончается. Солдату остается только накрыть манерку. И не пройдетъ *пяти* минутъ, какъ онъ уже распиваетъ свой скороспѣлый чай.

(*) Трактиры, духаны и т. п.

(**) Нѣкоторые фельдфебели имѣютъ свои самовары, а унтеръ-офицеры мѣдные чайники, въ которыхъ сами завариваютъ себѣ чай.

Digitized by Google

По словамъ самихъ же солдатъ, манерки чая на одного много, а на двухъ не хватаетъ. Манерку чая солдатъ выпиваетъ съ кусочкомъ сахара *въ четыре золотника*, и непремѣнно «въ прикуску» и съ хлѣбомъ. Вообще солдатъ любитъ чай, и если финансы его позволяютъ, то онъ съ большимъ удовольствіемъ пьетъ его два раза въ день.

Говоря о замѣнѣ водки чаемъ, нужно замѣтить, что между солдатами попадаются и такіе субъекты, которые неохотно разстанутся съ казенной чаркой водки. Мы слышали отъ одного нашего сослуживца, ротнаго командира, слѣдующій разсказъ по этому поводу. По спросѣ капральнаго унтеръ-офицера о томъ: хорошо-ли будетъ, если винную порцію замѣнятъ чаемъ, ротный командиръ получилъ въ отвѣтъ: «Эхъ, ваше благородіе, какое сравненіе чая съ водкою! Теперь, примѣрно, въ походѣ, пропустилъ чарку, другую, закусилъ хлѣбушкомъ—и въ животѣ весело, и на умъ работа идетъ; а чай, гдѣ съ нимъ возиться?»

Если, дѣйствительно, въ военное время съ чаемъ не стоитъ возиться (*), то, само собою разумѣется, что, въ мирное время, замѣна водки чаемъ положительно полезна, и неминуемо должна отразиться самымъ благопріятнымъ образомъ на здоровьѣ и нравственномъ состояніи войскъ.

Теперь перейдемъ къ разбору вопроса о замѣнѣ винной порціи чаемъ въ отношеніи экономическомъ. Каждому нижнему чину полагается въ годъ *десять* чарокъ водки. Полагая, что въ ротѣ, круглымъ числомъ, на довольствіи находится 100 человѣкъ, оказывается, что ими выпивается *десять* ведеръ водки, на *тридцать* рублей; но, прибавляя къ этому еще ведеръ *четырнадцать*, отпускаемыхъ во время лагеря и съ разрѣшенія начальства послѣ смотровъ и маневровъ, во время эпидемій и т. п., выйдетъ, что въ одной ротѣ на водку, въ продолженіе года, расходуется *семьдесятъ два* рубля (**). Взявъ то же число людей, состоящихъ на довольствіи въ ротѣ, и полагая, наименьшее, по четыре золотника сахару на человѣка, стоимостью 20 коп. за фунтъ (***) и восемь золотниковъ чаю на 20 человѣкъ, стоимостью 1 руб. 10 к. за фунтъ, мы увидимъ, что одна варка чая для 100 человѣкъ будетъ стоить,

(*) Съ чѣмъ, впрочемъ, безусловно согласиться нельзя: въ Туркестанѣ чай употребляется войсками съ большою охотою, не встрѣчая серьезныхъ неудобствъ.

(**) Въ полку, въ которомъ мы служимъ, каждая рота, среднимъ числомъ, издержала на покупку водки, въ теченіе 1870 года, по 98 руб. 38 коп. сер.

(***) Сахаръ долженъ быть 1-го сорта, такъ какъ 2-й, для питья чая въ прикуску, слишкомъ мягокъ.

Digitized by Google

наибольшее (*), 1 руб. $29^1/_3$ к. (**). Раздѣляя извѣстную намъ цифру расхода на водку 72 р. или 7,200 на 129,33, мы убѣждаемся, что, вмѣсто *двадцати четырехъ* чарокъ водки, которыя выпиваются солдатомъ, его можно напоить чаемъ *пятьдесятъ пять разъ*. Слѣдовательно, расходуя то же количество денегъ, какое идетъ теперь на водку, чаемъ легко доставить солдату гораздо большее удовольствіе, нелишенное полезной стороны. А если къ этой суммѣ денегъ отдѣлить ихъ харчевой экономической 8 руб. $82^1/_3$ к., въ чемъ не можетъ встрѣтиться ни малѣйшаго препятствія по незначительности цифры, то солдатъ будетъ получать во всѣ воскресные и праздничные дни по $^1/_3$ манерки чаю (что составляетъ двѣ большія кружки) съ кускомъ сахара, въ четыре золотника вѣсомъ.

Посуды особенной заводить для приготовленія и употребленія чая нѣтъ надобности, кромѣ *восьми* мѣдныхъ чайниковъ на роту, вмѣстимостью каждый въ двадцать кружекъ, которые и должны быть приспособлены къ носкѣ.

Интендантство могло бы снабдить войска подобными чайниками, причисля ихъ къ безсрочнымъ вещамъ роты.

Такимъ образомъ, повидимому, введеніе въ употребленіе чая, вмѣсто винной порціи потребляемой войсками, по крайней мѣрѣ на первый разъ, не встрѣчая серьезныхъ препятствій, потребовало бы отъ правительства только единовременной затраты на снабженіе ротъ чайниками.

Остается только озаботиться, чтобы и въ военное время подобные чайники могли быть постоянно при войскахъ.

Н. Гурчинскій.

27 іюня 1871 года, г. Тифлисъ.

(*) Говоримъ «наибольшее» потому, что въ оптовой покупкѣ чай и сахаръ должны стоить дешевле.

(**) 40 золотниковъ чаю стоятъ, по нашему расчету, около 46 коп., а $4^1/_6$ фун. сахара—$83^1/_3$ коп., итого 1 руб. $29^1/_3$ коп.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЗАПИСКИ СТАРАГО КАЗАКА.

XVI (*).

РАЗВѢДКА (**).

Собрались пластуны на линію изъ своихъ рекогносцировокъ, не принеся положительныхъ свѣдѣній изъ горъ, кромѣ незначительной добычи-поживы и нѣсколькихъ пальцевъ да ушей отъ убитой татарвы (***). Тишина въ горахъ обыкновенно не предвѣщала ничего добраго, тѣмъ болѣе, что, съ появленіемъ Шейхъ-Аминъ-Магомета, горцы какъ бы усвоили себѣ новую разбойничью тактику, слѣдствіемъ которой было болѣе единства въ ихъ дѣйствіяхъ и самой скрытной осторожности, такъ что наши горскіе кунаки-лазутчики поприжали хвосты, боясь суда и расправы шейха, не любившаго шутить.... И трудно было узнать что-либо вѣрное о намѣреніяхъ Аминъ-Магомета. Прошло около двухъ недѣль, а на линіи ни одного происшествія, ни одного появленія, даже мелкой партіи....

(*) См. «Военный Сборникъ» №№ 4 и 8 1871 г.

(**) Въ былое время «развѣдка» была одною изъ трудныхъ службъ пластуна: высмотрѣть и разузнать въ горахъ о намѣреніяхъ непріятеля, и если не удастся получить положительныхъ свѣдѣній отъ кунаковъ-лазутчиковъ или инымъ путемъ, то необходимо было «достать языкъ», т. е. захватить живьемъ такую личность, отъ которой можно бы было добиться толку. На развѣдку, большею частью, отправлялись конными, такъ какъ предстоялъ дальній путь и нужна была быстрота и внезапность какъ нападенія, такъ и ухода во-свояси. Для развѣдки рѣдко отправлялось болѣе 3—4 пластуновъ, на самыхъ рѣзвыхъ и сильныхъ коняхъ. *Авт.*

(***) Пластунъ, убивъ горца, отрѣзывалъ, если было можно, правое ухо или правый большой палецъ руки, на которомъ обыкновенно носилось кольцо, смотря по состоянію, золотое, серебряное, мѣдное или желѣзное, для ввода тугихъ азіятскихъ курковъ. И за эти неопровержимыя доказательства пластуну выдавались наградныя деньги. Если же удавалось убить личность повліятельнѣе и было не такъ далеко отъ линіи, то отрубали голову и ее нерѣдко выкупливались плѣнники. Чтобы не судить этого обычая строго, нужно вспомнить время, нравы и самое мѣсто разбойничьей войны съ горцами.

Digitized by Google

Начальникъ линіи, В—въ, во время обѣда, разговорясь объ этой тишинѣ и о такъ сильно его озабочивавшемъ спокойствіи горцевъ, обратился ко мнѣ не съ приказаніемъ начальника, а какъ къ боевому помощнику, на котораго неразъ полагался. — «Тишина меня тревожитъ; она недаромъ.... Съѣзди ты самъ на развѣдку со своими Мандруйкой и Запорожцемъ—вы трое стоите добраго десятка пластуновъ». Этотъ лестный вызовъ не могъ попасть лучше въ цѣль.... И въ тотъ же вечеръ мы втроемъ были уже за Лабой. За трое сутокъ немало повымотали мы коней. Побывали въ долинахъ и въ ущельяхъ Черныхъ Горъ, среди которыхъ находились большею частью ставки шейха; побывали мы и на Теректи-мектепъ (на рѣкѣ Бѣлой, главное мѣсто судилища и сбора вліятельныхъ лицъ для секретныхъ совѣщаній); повидались тайкомъ, по условнымъ знакамъ, съ кунаками-лазутчиками; но мало узнали толковаго, а тѣмъ болѣе положительнаго о намѣреніяхъ Амина, сильно вліявшаго на умы горцевъ.... Я рѣшился послать Мандруйку пѣшимъ въ аулъ къ султану Ерыкову. Султанъ—давнишній плутяга, для котораго «бакшишъ» или «пекшешъ», т. е. подарокъ деньгами или вещью, были главными двигателями. Онъ нѣсколько разъ былъ прощаемъ и награждаемъ чинами отъ нашего правительства, и въ послѣдній разъ, до побѣга въ горы, былъ штабсъ-ротмистромъ, прикомандированнымъ къ нашей бригадѣ, и даже командовалъ сотней. Онъ меня любилъ и уважалъ по-своему, и я рѣшился положиться на него и разузнать, какъ отъ личности вполнѣ вліятельной въ горахъ и конкурировавшей съ шейхомъ. Султанъ былъ истый прототипъ, подъ который подходятъ всѣ люди подобнаго характера. Въ этомъ атлетѣ соединялись природный умъ, удивительная смѣтливость, безумная отвага, безпримѣрная самонадѣянность, чисто-горская удаль, отсутствіе всякихъ, какъ говорятъ французы, «scrupules de conscience», инстинктивная доброта сердца дикаря, который свирѣпѣетъ и готовъ на все, если его раздражить—сей же часъ забываетъ сдѣланное ему зло, если не видитъ сопротивленія (кстати замѣтить, что онъ воспитывался въ одномъ изъ нашихъ кадетскихъ корпусовъ, и потому былъ болѣе развитъ сравнительно съ его земляками). Отъ этой личности и отъ этой недюжинной натуры, я всегда ожидалъ всего въ большихъ размѣрахъ; вотъ почему и обратился къ нему.... Къ свѣту вернулся Мандруйко (его лично и хорошо зналъ султанъ), и сказалъ, что Ерыковъ принялъ съ благодарностью посланные ему отъ имени В—ва часы, и увидится со мною ночью

Digitized by Google

съ глазу на глазъ въ Уракаевскомъ ущельѣ, близъ Пшедаха (священное дерево).

Мѣсто было знакомое, и опасаться засады было бы смѣшно послѣ моего обращенія къ личности здѣсь обрисованной. Оставивъ товарищей-пластуновъ съ лошадьми въ лѣсу, я пробрался версты полторы кустами и густой травой и притаился у ствола вѣковаго пшедаха. Ночь была чернѣе тюрьмы; порывистый вѣтеръ гналъ валуны тучъ, нависшихъ свинцовыми слоями и бросавшихъ мелкія дождевыя капли, проникавшія до костей, отъ которыхъ понамокшая бурка немного спасала.... Въ темнотѣ слухъ, а не глазъ больше настороженъ, и, невольно сжимая рукоять кинжала, я ждалъ этого tête à tête.... Около полночи защекотала горная пурочка и, затѣмъ, три раза крикнулъ горный беркутъ: это были условные сигналы нашей встрѣчи.... Подвылъ я шакаломъ въ отвѣтъ, и такъ жалобно, что самому стало смѣшно.... Вскорѣ зашелестила трава подъ осторожной, но твердой походкой, и султанъ дружески пожалъ мнѣ руку со словами: «ты все такой же, мой Аполлонъ, такой же джигитъ очертя голову и такой же неизмѣнный товарищъ! Что тебѣ хочется знать, спрашивай: для тебя и В—ва у меня нѣтъ завѣтнаго, нѣтъ тайнъ, да и что мнѣ наши шакалы и яроты, когда я уже обрусѣлъ»!.... Болѣе часу бесѣдовали мы, какъ старые друзья, и много узналъ я сокровенныхъ тайнъ, ненавистнаго душѣ султана, Аминъ-Магомета съ его клевретами, ползавшими предъ нимъ по-восточному, а, пожалуй, и по нашему, старому адату. Тишина была недаромъ предвѣстницей того гибельнаго урагана, который едва не разразился на линіи 14-го мая 1851 года.

Аминъ-Магометъ собиралъ тайкомъ и почти въ одиночку на Мектепъ всѣ вліятельныя племенныя личности, и съ ними совѣщался, о семнадцати аулахъ бесленеевцевъ, водворившихся года за три на рѣкѣ Урунѣ, пересылаясь вѣстями съ ними черезъ своихъ агентовъ. Султанъ, изъ ненависти къ Амину, забылъ недавній погромъ одного изъ его ауловъ—и рѣчь его лилась широкимъ горнымъ потокомъ; я не прерывалъ и далъ ему полную свободу повысказаться. Всѣ свѣдѣнія, имъ сообщенныя, хотя и были положительны, однако далеко незаконченными, и, какъ видно было, Аминъ-Магометъ не довѣрялъ султану, котораго заглазно величалъ «туарекъ», т. е. вѣроотступникъ, а между тѣмъ боялся и не смѣлъ согнуть въ дугу, какъ гнулъ другихъ болѣе слабыхъ горскихъ властителей. Султанъ передавалъ свѣдѣнія не лично отъ шейха слышанныя, но, большей частью, по соображеніямъ и тѣмъ даннымъ, которыя сообщались старшинами

Digitized by Google

и князьями, пріѣзжавшими къ нему на совѣтъ. Но и они хитрили передъ нимъ, что ясно видѣлъ его свѣтлый и проницательный умъ.

Отдалъ я султану отъ имени В—ва десять тумановъ (т. е. десять нашихъ полуимперіаловъ: турецкій и персидскій туманъ на наши деньги 10 руб. сер.). Дружески разстались мы, обѣщая другъ другу, при первой открытой встрѣчѣ, всадить ловко пулю, или помѣряться шашкой, но, тѣмъ не менѣе, всегда оставаться, какъ были, друзьями.... Запасшись, на сколько возможно было, разнородными свѣдѣніями отъ султана, такъ важными для линіи по послѣдствіямъ, я рѣшился еще попытать счастья: не удастся-ли перехватить кого-либо изъ старшинъ, князей или довѣренныхъ уздеей, которыхъ личности, хотя и были намъ незнакомы, но ихъ легко можно отличить по доброму коню, по богатому вооруженію и одеждѣ.

И съ этой цѣлью мы отправились на поискъ и засаду по дорогѣ на Мектепъ.... Цѣлыя сутки напраснаго ожиданія не отняли у насъ охоты поджидать и добыть языка; а какъ всему бываетъ конецъ, то и мы дождались въ награду терпѣнію.... Едва утренній розовый свѣтъ озарилъ мѣстность, мы заслышали конскій топотъ: броситься занять придорожные кусты и выправить оружіе—было дѣломъ минуты.... Черезъ полчаса, не долѣе, показались четыре всадника на добрыхъ коняхъ; ихъ нужно было садить наземь.... Насъ, правда, было только трое; но каждый имѣлъ по два выстрѣла въ нарѣзной пластунской двухстволкѣ (*). Сверкнули выстрѣлы, и трое свалились, какъ снопы; четвертый, ѣхавшій поодаль, хотя сильно покачнулся въ сѣдлѣ, но, быстро справясь, полетѣлъ птицей....

Запорожецъ, какъ мысль, взметнулся на коня и бросился его преслѣдовать, а я въ-торопяхъ послалъ въ погоню пулю, но она сбила только папахъ.

Намъ было видно, какъ Запорожецъ былъ уже въ нѣсколькихъ только шагахъ отъ горца; вдругъ онъ покатился черезъ голову съ конемъ, а горецъ, безъ оглядки, оттянулъ и исчезъ за отрогой, покрытой густой листвой. Поднялись конь и казакъ и сирлись вслѣдъ за усмакавшимъ....

Засада не принесла намъ никакихъ новыхъ свѣдѣній: двое были убиты наповалъ, а третій, съ простѣленной глоткой, захлебывался душившей его кровью и вскорѣ вытянулся въ предсмертной агоніи....

(*) По образцу превосходныхъ бельгійскихъ стволовъ, В—въ заказалъ въ Тулѣ нѣсколько стволовъ, собственно для пластуновъ, въ осадкѣ по азіятскому образцу съ примыкающимъ длиннымъ кинжаломъ-штыкомъ, и дарилъ ихъ, какъ награду, болѣе отличавшимся на пенекахъ за Лабой. *Пр. авт.*

Digitized by Google

Половили мы ихъ коней, повыбрали лучшее оружіе, стащили трупы съ дороги въ кусты, позабросали и позатеряли кепкомъ кровь—и пустились по самѣ за Запорожцемъ. Такъ мы проѣхали версты четыре или верстъ пять и встрѣтили нашего хлопца съ запекшейся отъ крови рыжей бородой и съ подбитымъ глазомъ, слѣдствіемъ паденія. Онъ щедро награждалъ коня всевозможными эпитетами, доставшимися ему по наслѣдству отъ его предковъ изъ Сѣчи, за то, что бѣдняга такъ не во-время и неловко спотнулся о пень или камень, а между тѣмъ горецъ провалился точно сквозь землю.... О разбитой рожѣ и помину не было, да и стоило-ли обращать на это вниманіе, когда спрятавшійся горецъ открылъ насъ, и всѣ окрестные аулы и кошы пустятся на розыскъ ... Обстоятельство это было не шуточное: приходилось, быть можетъ, поплатиться головой.... Нужно было скрыть свою самку, и мы, посовѣтывавшись, рѣшили переплыть за Бѣлую и, по устью притока Индрюкъ, проѣхать водой до шавдона, т. е. большаго топкаго болота, чтобы горскія охотничьи собаки, непріученныя къ отысканію слѣдовъ, сбились съ толку; а что собаки будутъ въ ходу, мы уже это наразъ испытали, зная, что и самая погоня была неминуема и неизбѣжна. Ускользнувшій отъ нашихъ лапъ горецъ въ первомъ же аулѣ поднимет тревогу—и закипитъ потѣха....

До ночи намъ удалось ловко скрывать свой слѣдъ, и Мандруйко, въ теченіе дня не разъ взлѣзая на деревья или на кручи, видѣлъ погоню за нами.... Благодаря только этимъ наблюденіямъ, мы ускользали отъ зоркости горцевъ и чутья ихъ псовъ. Да! истинно безцѣнное сокровище такой пластунъ, какъ мой пастаевникъ: оказалось, что Мандруйко, за рѣкой Бѣлой, такъ же хорошо зналъ мѣстность, какъ свою хату. Мы переправились Бѣлую ниже верстъ тридцать. Наши лошади (мы ихъ сберегали и ѣхали больше на отбитыхъ), оживились надеждой возвратиться домой, и мы ѣхали такъ скоро, что, менѣе чѣмъ черезъ часъ, прибыли къ Майкопскому ущелью.

Луна закатилась; небо стемнѣло; мы ощущали то чувство безопасности, которое находишь въ защитѣ мрака и уединенія.... Начали взбираться, шагомъ, на откосъ, когда Мандруйко, съ которымъ я спокойно разговаривалъ, дотронулся до руки моей, чтобы заставить меня замолчать, и шепнулъ мнѣ:

— «Подывитесь у гору....», т. е. наверхъ.

Нѣсколько черныхъ тѣней обрисовывались на небѣ возлѣ скалъ ущелья, въ самой серединѣ дороги, по которой мы должны были ѣхать.

Digitized by Google

Мандруйко ни минуты не колебался, на что слѣдовало рѣшиться намъ; не теряя времени на объясненія, онъ сказалъ мнѣ:

— Поѣзжайте за мной (*).

Повернувъ лошадь, Мандруйко выѣхалъ на долину, разстилавшуюся крутымъ скатомъ справа отъ насъ. Мы ѣхали по тѣнистому рубежу ея мрачной массы и поравнялись съ полуразрушеннымъ кошемъ.

— «Остановимся здѣсь», шопотомъ сказалъ мнѣ Мандруйко. «Здѣсь много такихъ кошей. Я знаю, что вотъ этотъ давно брошенъ. Мы не войдемъ туда, а то, пожалуй, ненарокомъ натянемся. Если эта татарва тамъ, наверху, не видала насъ, все пойдетъ хорошо: намъ сейчасъ можно будетъ проѣхать долину. Если же они видѣли насъ, станемъ наблюдать за ними, чтобы играть съ ними въ гулючки.

— Наблюдать, мнѣ кажется, трудно въ такой темнотѣ.

— Когда нельзя дѣйствовать глазами, надо дѣйствовать ушами. Будемъ молчать и слушать. Потерпимъ съ полчаса, и узнаемъ что дѣлать.

— Но лошади измѣнятъ намъ, или помѣшаютъ слушать?

— Знаю.... Посмотрите что мы дѣлаемъ съ Запорожцемъ: сдѣлайте то же.... Вотъ возьмите ремешекъ.

Я, какъ и Мандруйко, скрутилъ верхнюю губу коню ремнемъ и коротко привязалъ къ дереву.

Я прежде видалъ, какъ прибѣгаютъ къ этому способу съ намѣреніемъ довести до неподвижности самую горячую лошадь: въ такомъ положеніи, животное, которому каждое движеніе причиняетъ боль, можетъ дышать съ трудомъ.

Осужденный добровольно на такое же молчаніе и на такую же неподвижность, къ какимъ я принудилъ моего коня, я, кажется, страдалъ не менѣе чѣмъ онъ. Трудно представить себѣ, какъ стѣснительно и скучно уничтожаться такимъ образомъ, чтобы избавиться отъ опасности, съ которой гораздо охотнѣе желалъ бы встрѣтиться лицомъ къ лицу. Мандруйко слушалъ и подстерегалъ. Стоя противъ него, я видѣлъ, какъ его маленькіе, круглые глаза, изъподъ нависшихъ бровей, сверкали во мракѣ, будто глаза кошки или волка.

Довѣріе, внушаемое опытностью Мандруйки, успокоило мою раздражительность. Стоя облокотясь на сукъ дерева, я не чувство-

(*) Весь нашъ разговоръ съ Мандруйкой передаю, для большей ясности, на великорусскомъ нарѣчіи, а то его языкъ для многихъ былъ бы мало понятенъ и черезъ то многое потерялось бы въ его значеніи и смыслѣ.

Digitized by Google

валъ, какъ вздремнулъ, утомленный долгой безсонницей. Меня разбудилъ Мандруйко, положа руку на плечо.

— «Неужели вы спите?» шепнулъ онъ. «А я не былъ такъ спокоенъ, и чуть не перелекался! Мнѣ вдругъ показалось, что будто близъ меня стоитъ татарва, а это былъ вотъ этотъ чортовъ пень, котораго я прежде не замѣтилъ.... А тутъ еще что-то пробѣжало недалеко отъ ногъ—вѣрно звѣрюшка.... Теперь я увѣренъ, что мы обманули татарву, или она не примѣтила насъ. Кругомъ не слышалось ни малѣйшаго шороха».

— Ну такъ воротимся на дорогу—и гайда сами на поискъ!

— О нѣтъ! навѣрно дорога занята, хотя я ничего не слышу пока.

— Ну такъ какого же чорта мы будемъ здѣсь ждать?

— «Поѣдемте», сказалъ Мандруйко, еще послушавъ; «погода прояснится на разсвѣтѣ: воспользуемся остаткомъ ночи и тумана, чтобы проѣхать равнину. На этотъ разъ мы проѣдемъ позади ущелья: это будетъ дальше, но вѣрнѣе».

Мы проѣхали по равнинѣ на перерѣзъ, но едва сдѣлали сотни двѣ шаговъ, какъ раздался выстрѣлъ и мимо моего уха просвистѣла пуля.

— А это что? спросилъ я Мандруйку, который остановился съ удивленіемъ.

— Извѣстно пуля, отвѣчалъ онъ: выстрѣлъ изъ-за этого куста. Онъ видѣлъ насъ—поскачемъ зигзагами.

— Нѣтъ! бросимся въ кусты и покончимъ съ негодяемъ.

— А если ихъ цѣлая партія? Вы видите, что это только начало.

Точно, выстрѣлы преслѣдовали насъ, хотя и не одинъ за другимъ, какъ барабанная дробь, но довольно часто.

— «Скверный горохъ!» замѣтилъ Мандруйко, остановясь въ нерѣшимости:—«онъ сыплется изъ кустовъ передъ нами. Научилась поганая татарва, какъ надо дѣлать засаду.... Поскачемъ! Они скорѣе слышатъ насъ, чѣмъ видятъ, и метятъ на удачу. А то пришлось бы намъ плохо».

Мы поскакали опять; но вдругъ Мандруйко остановился, и одинъ изъ отбитыхъ нами коней, котораго онъ велъ въ заводу, покатился безъ жизни.

— «Мы окружены со всѣхъ сторонъ!» сказалъ Мандруйко:—мы попали въ кучки кустовъ, гдѣ для разбойниковъ гораздо удобнѣе, чѣмъ для насъ. Надо драться.... Ну, что же! Подеремся съ помощью Бога! Вѣдь не въ первый разъ.... Слѣдуйте за мной!»

Мандруйко опять смѣло бросился скакать, взявъ отъ Запорожца

Digitized by Google

изъ двухъ одного заводнаго коня взаменъ убитаго, и, среди свистѣвшихъ пуль со всѣхъ сторонъ, кинулся за изгородь поля, такую же развалину, за которой мы прежде укрывались, и откуда раздавался лай собакъ.

— Что дѣлать? продолжалъ Мандруйко.—Вотъ именно то, чего я опасался! Мы натянулись еще на засаду, и здѣсь, пожалуй, станутъ стрѣлять. Не знаю, много-ли ихъ, или только одинъ-два: попались въ ловушку....

Но Запорожецъ, до сей поры не проронившій почти ни одного словечка, и, какъ видно, вполнѣ одобрявшій всѣ распоряженія Мандруйки, разрѣшилъ задачу. Онъ своими рысьими глазами разсмотрѣлъ близость густаго лѣса.

«Лѣсъ передъ носомъ, чего будемъ зѣвать!» И, не ожидая возраженій, пустился въ скачь, а мы за нимъ.... Нѣсколько неудачныхъ выстрѣловъ проводили насъ.... Благодаря зоркости Запорожца, мы были въ лѣсу, закрыты отъ выстрѣловъ, и избавились преслѣдованія горцевъ, какъ видно бывшихъ пѣшими въ засадѣ. А что будетъ впереди, то Богъ дастъ!

Больше часу—или намъ такъ показалось—мы пробирались по трущобамъ, переѣхали какіе-то два протока, и блестящій утренній свѣтъ осѣнилъ насъ на высотѣ, окруженной густымъ лѣсомъ. Осмотрѣлся Мандруйко, немного сконфуженный и молчавшій все время нашего бѣгства, хотя и неславнаго, да за то здраваго, и сказалъ:

— Толку будетъ мало, если мы еще останемся въ горахъ. Мы открыты и языка не достанемъ, а, пожалуй, поплатимся головами... Надо вернуться домой, и если вы согласны, то къ ночи мы дома.

Противъ этой логики возражать было бы нелѣпо. Кони наши притупѣли за шесть дней, не выходя изъ-подъ сѣдла, голодая и нерѣдко цѣлый день оставаясь безъ воды. Да и мы, питаясь почти одной «пастромой», т. е. вяленымъ мясомъ, да чаркой-другой горилки почти безъ сна, тоже крѣпко повыбились изъ силъ. Рѣшили: возвратиться на линію.

Я разсказалъ эту развѣдку съ большею частью ея подробностей, желая познакомить читателей съ дѣйствіями пластуновъ въ землѣ непріятеля, гдѣ, правду сказать, они лучше хозяйничали, чѣмъ въ своихъ собственныхъ домахъ.

XVII.

СМѢКАЛКА.

Четырнадцатилѣтній казаченокъ, Васютка Сиряковъ, сынъ вой-

Digitized by Google

сковаго старшины, теперь уже самъ есаулъ, какъ недавно случайно я прочелъ въ высочайшихъ приказахъ, при водвореніи станицы Урупской былъ посланъ отцемъ съ драбантомъ (*), на двухъ парахъ воловъ, за нарубленнымъ лѣсомъ для постройки.

Близость лѣса, и, повидимому, тишина на новой линіи, да наше неизмѣнное «авось и сойдетъ», нашедшія мѣсто и на Лабѣ, были причиной чуть было не потери старикомъ сына, не говоря уже о быкахъ.

Драбантъ принялся съ парой воловъ за тягу бревенъ, а «Васютка», съ гармоникой, усѣлся у поворокъ, поставленныхъ на полянкѣ, и такъ углубился въ свои импровизаціи, что замѣтилъ только тогда съ десяткомъ горцевъ окружившихъ его, когда двое изъ нихъ принялись вязать ему руки назадъ....

О сопротивленіи и подумать было некогда. Пришлось хлопцу съ парой воловъ раздѣлить одну долю и идти на поводку, какъ на налыгачѣ...

Такъ они прошли съ утра до заката, вверхъ по Урупскому лѣсу, до Тегеня. Утомленный, голодный мальчуганъ уже падалъ отъ усталости, но не терялъ бодрости духа и казацкой отваги.

Остановились горцы на роздыхъ, разрели огонь, считая себя вполнѣ безопасными отъ преслѣдованія, принялись за чуреки и жареное просо (**), чѣмъ угостили и плѣнника, развязавъ ему руки.

Гармоника занимала горцевъ, даже во время пути, несмотря на то, что могла ихъ выдать; но нестройные ея звуки, въ непривычной рукѣ, только раззадоривали дикарей. И вотъ они на привалѣ взялись за гармонику, а все складу и ладу нѣтъ, даже для ихъ негармоническаго уха... Не выдержалъ артистъ Васютка, схватилъ гармонику—и лезгинка стройно и звучно огласила ночную тишь и глушь лѣса. Не выдержали горцы звуковъ новаго Орфея — и принялись выплясывать.... А Васютка, хотя и увлекся своей музыкальной страстью, но смутная мысль уже бродила о свободѣ и молодая голова работала о планѣ побѣга.

Далеко за полночь Васютка потѣшалъ своимъ искуствомъ, то

(*) Драбантъ—это казакъ-дельщикъ. Драбанты поступали по взаимному соглашенію и намъ, за каждый годъ драбантства, давалось два года льготы отъ всякой службы. Откуда явилось это названіе, надо искать у стараго казачества.

(**) Горцы, отправляясь въ набѣгъ и на поживу, большею частію брали съ собой для пищи жареное просо въ бараньемъ курдючномъ салѣ, до того соленое, что довольно его было горсти, чтобы только пить, а ѣсть уже не захочешь. Вообще воздержность черкесовъ изумительна и рѣдко кто перенесетъ такъ терпѣливо голодъ; за то, когда предстоялъ случай поѣсть, такъ тоже немногіе посостязаются съ ними.

Digitized by Google

наигрывая всевозможныя знакомыя ему плясовыя пѣсни, не исключая и камаринской, которая крѣпко пришлась по вкусу горцевъ, то акомпанируя чистому и звучному голосу, напѣвамъ родимой Малороссіи, или повторяя безсмысленныя импровизаціи горскаго пѣнія (*); то передразнивая армянъ и грузиновъ, коверкая слова, какъ они говорятъ по-горски или по-русски.... Эта потѣха привела горцевъ въ такой восторгъ, въ такое веселое настроеніе духа, что они съ Васюткой обращались уже какъ съ пріятелемъ, угощая его всѣмъ, что только было у нихъ лучшаго въ запасѣ.... Такая гармонія отъ «гармоніи» и отъ таланта Васютки породила между нимъ и горцами полное довѣріе. Надѣлили они его и лаской, и добрымъ словомъ; наконецъ, утомленные пляской и нахохатавшись до судорогъ, все еще подъ вліяніемъ веселаго разгула, заснули не связавъ плѣнника. Этого-то и было нужно Васюткѣ.... Притворился онъ крѣпко спящимъ, а самъ полуоткрытыми глазами зорко слѣдилъ за караульнымъ у костра, сидѣвшимъ къ нему спиной.... Улучивъ время, онъ ловко вынулъ кинжалъ изъ ноженъ у сильно храпѣвшаго бей-гуша, т. е. бѣдняка, ужакой подползъ къ караульному и, поднявшись за нимъ на колѣна, съ размаха всадилъ по рукоять кинжалъ.... Ударъ былъ такъ ловко нанесенъ, что горецъ, не пикнувъ, упалъ лицемъ въ огонь.... Обобралъ осторожно Васютка то оружіе, какое только можно было взять у крѣпко-спавшихъ, и, вооруженный съ ногъ до головы, осторожно пробрался въ лѣсную чащу....

На другой день къ вечеру Васютка былъ дома съ своей дорогой гармоникой и съ трофеями своей ловкой *смѣкалки*. Обрадовался старикъ-батько возвращенію любимаго сына, и задалъ пирушку, на которой «расходывся старый», по казачьему завѣту.

XVIII.

НА РУБКѢ ЛѢСА.

Новозасовская станица была водворена на Лабѣ, въ 25-ти верстахъ выше Лабинской. Въ составъ ея жителей поступили, большей частью, женатые солдаты кавказскаго корпуса, прослужившіе не менѣе пяти лѣтъ, да изъ внутреннихъ бригадъ войска бѣднѣйшіе казаки и нѣсколько семействъ съ Дона. Эта станица, какъ и Родниковская, Курганная, Темиргоевская и Новолабинская, вошли въ составъ

(*) Вообще у горцевъ почти нѣтъ своихъ народныхъ пѣсенъ; они поютъ какую-то безсвязную импровизацію, составляемую изъ видимыхъ и окружающихъ предметовъ, напримѣръ: «ты, добрый господинъ, подаришь мнѣ деньги; день сегодня свѣтлый, конь твой вороной» и проч. Однимъ словомъ, причитаютъ все, что попадетъ на глаза или взбредетъ на мысль. *Пр. авт.*

Digitized by Google

№ 2-го Лабинскаго казачьяго пѣшаго баталіона, только что тогда формировавшагося по образцу № 1-го кавказскаго казачьяго баталіона (1-й кавказской бригады нашего войска).

Начальникъ линіи, В—цкій, передъ вечеромъ выѣхалъ изъ Лабинской, взялъ съ собой все свое дежурство, чтобы, переночевавъ въ Новозасовской, проѣхать прямо въ крѣпость Прочный Окопъ къ начальнику фланга, генералу Евдокимову (нынѣ генералъ-адъютантъ и графъ).

На линіи, по видимому, было спокойно; о непріятелѣ не было положительныхъ вѣстей, и В—цкій еще съ вечера разрѣшилъ жителямъ поѣздку за Лабу въ лѣсъ (объ этомъ распоряженіи я узналъ отъ урядника утренняго разъѣзда). Ложная тишина обманула жителей-новичковъ, усердно и радиво принявшихся за новое хозяйство, на обзаведеніе котораго были отпущены достаточныя суммы и отъ войска, и отъ казны. Они разбрелись съ подводами въ разсыпную, выбирая, гдѣ кому попригоднѣй показалось хорошее строевое дерево.... Прикрытіе, рота пѣхоты и сотня 3-й кубанской бригады, подъ командой войсковаго старшины, султана Крымъ-Гирея Чингисъ Хана, забралось подъ тѣнь, въ холодокъ лѣсной чащи, и, полагаясь на спокойное положеніе линіи, безпечно расположилось безъ всякихъ особыхъ предосторожностей отъ внезапнаго нападенія. За что дорого поплатились и войска, а, главное, бѣдные жители....

Вскорѣ по отъѣздѣ В—цкаго, ко мнѣ пріѣхалъ поручикъ милиціи Али-бей, посланный начальникомъ фланга для собранія свѣдѣній въ горы. Онъ остановился у меня и просилъ передъ свѣтомъ велѣть проводить его черезъ секреты за Лабу. Распорядясь этимъ съ вечера, я спокойно заснулъ, простясь съ Али-беемъ, котораго инстинктивно крѣпко не долюбливалъ....

Часу въ одиннадцатомъ утра зашелъ ко мнѣ подполковникъ Прушинскій (Ставропольскаго егерскаго полка), и мы, весело болтая и закусывая, любовались привезеннымъ мнѣ пластунами подаркомъ: дорогой и великолѣпно-оправленной винтовкой, добытой ими въ горахъ.... Болѣе семидесяти коняхъ пластуновъ собрались въ ночь съ низовыхъ поисковъ, и я распорядился хорошенько угостить ихъ за подарокъ. Кони ихъ были привязаны къ забору моего сада, а казаки хлопотали на дворѣ около котловъ съ горилкой и съ чихиремъ.... И уже не одна удалая пѣсня огласила станицу. Ко мнѣ собралось нѣсколько офицеровъ пѣхоты, нашихъ и донцевъ.... И, пожалуй, мы бы на просторѣ кутнули на широкую ногу.—Да чортъ-ма!....

Въ самый полдень раздались орудійные выстрѣлы съ верху Лабы

Digitized by Google

отъ Новозассовской и повторились съ нашей угловой батареи.... Съ вышекъ надъ моими воротами и у дома начальника линіи сверкнули выстрѣлы и взвились на флагштокахъ красные флаги. Затрещали тревожные перекаты барабановъ и сигнальныхъ трубъ.... Станица встрепенулась, и весь резервъ быстро выступилъ за станицу подъ командой командира 2-го коннаго полка, подполковника Котлярова, стараго боеваго казака.

Бросились къ конямъ бравые пластуны, опрокидывая котлы съ недопитой водкой и чихирёмъ, и стройно выстроились у воротъ.... Шабашъ только что начинавшейся пирушкѣ!... Ногу въ стремя—и мы пронеслись во всѣ повода мимо отряда стараго Котлара, которому я крикнулъ, что переправлюсь за Лабу и той стороной поскачу.... Онъ въ отвѣтъ только махнулъ папахомъ въ рукѣ, что, по нашему, значило «ступай съ Богомъ»!...

Вода въ Лабѣ была невысока и мы, проскакавъ версты четыре отъ станицы, переправились на ту сторону ея, чтобы выиграть въ разстояніи, такъ какъ съ этого брода Лаба поворачивала дугой до самой Новозассовской. Скрытые мѣстностью, мы скакали, лишь изрѣдка поддерживая на поводахъ коней, чтобы дать перевести духъ. Выстрѣлы все звучнѣе и чаще раздавались по лѣсу.... И какъ только выскакали на поляну, противу которой рубили лѣсъ, намъ представилась вся картина отчаянной и почти одиночной обороны жителей, неуспѣвшихъ собраться вмѣстѣ для отпора натиска превосходившаго ихъ численностію непріятеля. Однако кое-гдѣ успѣли уже составить каре изъ повозокъ и отчаянно отбивались.... Вездѣ сверкали выстрѣлы и работали штыки или приклады и шашки. Ближе всѣхъ къ намъ старый кавалеръ, урядникъ Христенко, бывшій унтеръ-офицеръ Эриванскаго Его Императорскаго Величества полка, окруженный нѣсколькими конными джигитами, тѣснившими его со всѣхъ сторонъ, такъ ловко работалъ штыкомъ, что пока успѣли броситься къ нему на выручку съ десятокъ моихъ пластуновъ, онъ уже успѣлъ двоихъ сбросить на землю а третьяго опрокинулъ съ конемъ. Приминули мы къ кубанцамъ, оттѣсненнымъ отъ мѣста рубки джигитовавшими горцами, не пускавшими ихъ изъ лѣса, встрѣчая каждый разъ дружнымъ залпомъ и шашками, тогда какъ другая часть партіи напала на рубившихъ въ лѣсу жителей.

Дружная атака пластуновъ, прорвавшихъ, какъ бурный потокъ, массу горцевъ, не выпускавшихъ кубанцевъ изъ лѣса, озадачила ихъ, а вслѣдъ за тѣмъ дружная атака вмѣстѣ съ кубанцами заставила непріятеля дрогнуть и повернуть коней на уходъ, отбиваясь

Digitized by Google

выстрѣлами и въ шашки. Но пластуны, какъ хлопцы не подмывавшіе «жартовъ», не дали имъ образумиться и собраться въ кучу: они гнали ихъ, устилая равнину трупами.... Кубанцы, увлеченные примѣромъ, отважно бросались въ схватку и ловко съ размаха работали шашкой. Пѣхота провожала ихъ онущимъ батальнымъ огнемъ, который, правду сказать, немного наносилъ вреда. Лѣсъ, на мѣстѣ рубки, былъ очищенъ отъ горцевъ.

Переговоря съ Чингисъ-Ханомъ и предоставя ему распоряжаться вмѣстѣ съ пластунами преслѣдованіемъ сбитаго непріятеля, я остановился на курганѣ недалеко отъ лѣса. Черный съ бѣлой по краямъ тесьмой и съ красной по серединѣ адамовой головой—значекъ пластуновъ—держалъ около меня пластунъ, урядникъ Мезенцовъ; сзади меня стояли штабъ-трубачъ Роншинъ, да мой бригадный писарь Борисенко. Мы такъ были заняты, любуясь движущейся панорамой боя, что не замѣтили, какъ изъ лѣса вдругъ выскакало человѣкъ пятнадцать горцевъ и далеко впереди ихъ летѣлъ Али-бей!...

Подскакавъ къ намъ на выстрѣлъ, онъ, дѣлая широкій вольтъ, крикнулъ мнѣ: «Ала сакетинъ, сартенъ жаръ гяуръ» (самая пошлая брань горцевъ)—«угощу же я тебя сатана, ты вездѣ поспѣешь съ своими дьяволами». И выстрѣлъ сверкнулъ, но попалъ не въ меня, а въ значекъ.... Обернулся я къ Мезенцову, указавъ рукой на Али-бейку, и сказалъ: «Чортовъ кусъ, чего зѣваешь?» Раздался выстрѣлъ—негодяй повисъ, запутавшись ногой въ стремени.... Бѣшеный конь помчалъ его назадъ.... Горцы было бросились къ нему; но въ это время ружей двадцать ударили съ боку изъ лѣса — и они пустились на уходъ по слѣдамъ своихъ земляковъ, шныряя по кустамъ. Поймалъ Борисенко коня Али-бея, и когда освободилъ его ногу изъ стремени, онъ былъ еще живъ и клялъ меня на чемъ стоитъ свѣтъ.... Я приказалъ бросить, не трогая поганаго оружія измѣнника, дерзнувшаго подводить партію и стрѣлять въ своихъ, за то, что призрѣли эту гадину—вытащивъ изъ дрязги.

Впослѣдствіи оказалось, что Али-бей, когда былъ у меня, то вскорѣ пополуночи разбудилъ моего дежурнаго урядника, и, какъ было велѣно, переправился за Лабу. Гдѣ онъ провелъ цѣлую ночь, неизвѣстно; но утромъ, часу въ восьмомъ, онъ былъ въ Новоалексѣевской у Чингисъ-Хана, который спрашивалъ его о новостяхъ въ горахъ: Али-бей завѣрялъ о совершенномъ затишьѣ за Лабой. Что онъ подвелъ партію, сомнѣваться было нечего изъ самой его выходки со мной, да и лазутчики подтвердили о давнемъ его заговорѣ съ шейхомъ давать знать, гдѣ и чѣмъ можно поживиться на линіи....

Digitized by Google

Часа черезъ полтора собрались всѣ пластуны и вернулась кубанская сотня изъ преслѣдованія, и я попросилъ ротнаго командира пѣхоты, штабсъ-капитана Подопригору, заняться укладкой на подводы нашихъ раненыхъ и убитыхъ и отправить ихъ въ станицу.

Едва мы съ пластунами переправились черезъ Лабу, противъ станицы, какъ встрѣтили В—цкаго съ его дежурствомъ и 5-й урупской сотней. Онъ былъ уже близъ Урупской, когда услыхалъ тревожные выстрѣлы въ Новоазовской и возвратился, полагая еще застать дѣло и поспѣть во-время на выручку; но тридцать семь верстъ не перелетишь птицей на усталыхъ коняхъ—и прибылъ когда уже было все покончено.

Искренно поблагодарилъ онъ меня и Чингисъ-Хана за выручку жителей и наказаніе партіи. Мы отправились въ станицу.

В—цкій, сдѣлавъ нужныя распоряженія, простился, сказавъ, что ѣдитъ съ урупской сотней, а дежурство свое велѣлъ распустить до возвращенія своего изъ Прочнаго.

За это дѣло я получилъ «признательность» свѣтлѣйшаго намѣстника, объявленную въ приказѣ по корпусу. Пластунамъ дано пять знаковъ отличія военнаго ордена и два знака кубанцамъ. Жители, болѣе потерпѣвшіе, получили денежныя награжденія.

Потеря наша, на этой несчастной рубкѣ лѣса, была до 50 человѣкъ убитыми, да до 70 ранеными. Непріятельскихъ тѣлъ, включая Алибейкина, притащили въ станицу около 40, и захвачено болѣе 30 лошадей. По числу тѣлъ и отхваченныхъ съ боя коней, мы вѣрно опредѣляли потерю непріятеля: настоящая цифра зачислила, безъ донесенія лазутчиковъ, о великомъ уронѣ въ сборищѣ до 500 джигитовъ, какой они понесли, и смерть погибшихъ въ бою «добре» была отмщена пластунами.

Надо сказать, что какъ только дрогнули горцы на мѣстѣ схватки, я въ то же время послалъ кубанскаго урядника попросить подполковника Котлярова вернуться вмѣстѣ съ владимірской сотней, если она къ нему примкнула; въ томъ вниманіи, что Родниковская станица, ниже Лабинской въ 11 верстахъ, тамъ же была на рубкѣ, и другая партія могла очень легко появиться такъ же неожиданно.

Утромъ возвратились мы въ Лабинскую. Пластуны, получивъ отъ казначея свое довольствіе, отправились кому куда указала надобность. Троихъ тяжело-раненыхъ помѣстили въ госпиталь, а четверо выпросились лечиться дома. Благодаря Бога, всѣ выздоровѣли, и еще съ большой охотой продолжали охоту за татарвой.

Digitized by Google

XX.

БѢГЛЕЦЪ.

За отсутствіемъ наказнаго атамана, князя Эристова, начальникъ войсковаго штаба, полковникъ Мейеръ, желая очистить вакансіи по войску, предложилъ командирамъ бригадъ войти къ нему съ представленіемъ объ отставкахъ тѣхъ офицеровъ войсковаго сословія, которые, прослуживъ по положенію 25 лѣтъ въ строю, не приносятъ существенной пользы службѣ. Мѣра эта, конечно, была не только несправедлива, но и преждевременна (потому что въ то время у насъ не давался пенсіонъ за выслугу лѣтъ, да и за раны рѣдко кто получалъ), а односторонность ея, давая мѣсто полному произволу и прихоти по одной личности, лишала войско старыхъ его представителей, посвятившихъ, хоть и безсознательно, лучшіе годы и потративъ силы на боевой службѣ: они должны были оставаться въ отставкѣ безъ куска насущнаго. Мѣра эта была причиной и поводомъ не одного происшествія, горько отозвавшагося по послѣдствіямъ.

Въ числѣ немногихъ личностей въ нашей бригадѣ попалъ подъ эту категорію старый хорунжій П—въ—личность, въ былое время, замѣчательная по своей отвагѣ и полной приключеніями жизни. Умный и смѣтливый, хотя и большой руки плутъ, но и съ сѣдиной все еще отчаянная и неугомонная голова, не вынесъ оскорбленія, и изъ мести бѣжалъ въ горы. Горцы, наученные опытомъ, вообще не довѣряли бѣглецамъ, видя въ нихъ лазутчиковъ и соглядатаевъ-переметчиковъ, и только тогда вѣрили русскому бѣглому, когда онъ представлялъ неопровержимые доводы своей измѣны, а для этого надо было подвести партію и убійствомъ и грабежомъ своихъ заручить себя. П—въ хотя съ давняго времени имѣлъ немало въ горахъ кунаковъ, подобныхъ же плутовъ, какъ самъ, но все таки долженъ былъ заявить себя злодѣяніемъ измѣнника. Черезъ три или четыре дня, послѣ побѣга, онъ подвелъ партію и почью ограбилъ за станицей мельницу, убивъ мельника, недальняго своего родню. Это было началомъ его мести. На мѣстѣ бывшаго Родниковскаго поста строилась новая Родниковская станица. Ровъ съ трехъ сторонъ отъ Лабы и кругомъ палисадъ съ батареями уже были сдѣланы, а жители строили и лѣпили свои незатѣйливыя жилища; но не было еще ни одной оконченной хаты. Три роты Ставропольскаго егерскаго полка, два орудія подвижной гарнизонной полуроты и полсотни донцевъ составляли гарнизонъ станицы. Войска были расположены на станичной площади,

Digitized by Google

въ балаганахъ изъ хвороста и камыша; лошади, какъ строевыя, такъ и артельныя, были на коновязи, растянутой въ паралель за линіей балагановъ. День былъ воскресный. Большая часть новопоселенцевъ отправились на ставропольскую и другія ярмарки, или за семействами, такъ что только почти одни войска составляли наличныхъ обитателей станицы. Начальникъ отряда, маіоръ Г—фъ, желая вознаградить себя за хлопоты и скуку рабочихъ дней, отправился въ станицу Михайловскую, передавъ начальство капитану Д—скому, а этотъ думалъ, думалъ, да передалъ брату своему, штабсъ-капитану Д. И такъ шла передача между всѣми ротными офицерами, отправлявшимися въ смежныя станицы; всѣ разбрелись; передача остановилась на прапорщикѣ Щ—скомъ. Ставъ главнымъ военачальникомъ, онъ первое вступленіе свое ознаменовалъ милостію. Призвавъ фельдфебелей и каптенармусовъ, приказалъ отпустить чинамъ, вмѣсто одной, по двѣ чарки, причемъ, конечно, не забылъ и своей львиной доли и почилъ вмѣсто лавръ на сѣнѣ, покрытомъ буркой.... П—въ, какъ страстный охотникъ, отлично зналъ мѣстность обѣихъ сторонъ Лабы. Бывъ же, въ длинный періодъ своей службы, воинскимъ начальникомъ, станичнымъ и сотеннымъ командиромъ, зналъ всѣ выходы и уходы нашихъ кордонныхъ порядковъ, не хуже какъ и всѣ частные грѣшки.... А тутъ еще былъ расчетъ на помощь семьи, жившей въ Михайловской, и нельзя строго судить, если его семья была тайкомъ въ сношеніяхъ съ нимъ. Дѣло понятное: свой своему по неволѣ другъ!....

Въ новой станицѣ ожидали сотню съ Кубани на смѣну донцевъ. П—въ и это узналъ.... И вотъ, часу въ пятомъ пополудни, онъ, надѣвъ форменную черкеску съ эполетами, съ партіей человѣкъ въ полтораста, закрытый лѣсомъ, переправился Лабу. Съ развернутымъ значкомъ, въ порядкѣ похожемъ на казачій строй, П—въ пошелъ прямо по дорогѣ къ станицѣ. Донской пикетъ, стоявшій верстахъ въ двухъ, видя офицера въ формѣ и ожидая сотни съ Кубани, не потревожился. П—въ самъ сдѣлалъ маякъ; донцы, въ простотѣ сердечной, отдали отвѣтъ. Подошла мнимая сотня, окружила пикетный курганъ. П—въ закурилъ трубку, а бѣдные неопытные донцы заплатили жизнью за свою довѣрчивость и оплошность.... Три горца переодѣлись въ шинели убитыхъ и, съ пиками въ рукахъ, поѣхали впереди партіи, изъ которой три джигита заняли наблюдательный постъ. Житель-казакъ, стоявшій на часахъ у рогатки, замѣнявшей пока ворота, видя донцовъ и офицера, откинулъ ее.... и мнимая сотня вошла въ станицу, а бѣдный часовой, заколотый кинжаломъ, сброшенъ въ

Digitized by Google

ровъ.... Часть горцевъ бросилась на коновязь; остальные, вырвавъ ружья, стоявшія въ козлахъ передъ балаганами, вытянулись въ линію, прицѣливаясь въ выглядывавшихъ изъ нихъ солдатъ и донцовъ, чѣмъ заставляли ихъ прятаться какъ сурковъ въ норку.... П—въ узнавъ, кто такой бдительный начальникъ отряда, войдя къ нему въ палатку, застаетъ Щ* спящаго сномъ неповиннаго младенца, отпустилъ ему десятокъ-другой горячихъ плетей, приговаривая: не упиваться тельцомъ, а помнить свою обязанность—и бросилъ его, не удостоя даже взять въ плѣнъ. Между тѣмъ, партія захватила въ станицѣ что попало наскоро подъ руку, и порубивъ человѣкъ съ пять жителей, вздумавшихъ взяться за оружіе, забравъ около сотни лошадей, повыбравъ въ одномъ зарядномъ ящикѣ снаряды, захвативъ нѣсколько донскихъ ружей, безнаказанно переправилась за Лабу.... Ошеломленный и растерявшійся отрядъ, и въ главѣ его Щ*, вѣроятно считая все случившееся тяжелымъ кошмаромъ, не скоро опомнились и подняли тревогу выстрѣлами съ батарей. Пока прибыли резервы со смежныхъ пунктовъ, наступила ночь.... Здѣсь П—въ пощадилъ оплошность, или совѣсть въ немъ заговорила, или онъ спѣшилъ скрыться безнаказанно; но зло имъ сдѣланное было неисправимо и горцы встрепенулись.... Удача, въ первый разъ съ водворенія линіи, побывать въ станицѣ, и побывать безнаказанно, ограбивъ ее... этого не удавалось и отважнѣйшимъ ихъ предводителямъ. П—въ сталъ ихъ кумиромъ; съ нимъ они увѣровали въ свою силу и ловкость и, вслѣдъ за тѣмъ, черезъ недѣлю, сильная партія, до тысячи джигитовъ, собралась подъ предводительствомъ такого славнаго вожака.

Станица Курганная, на Лабѣ, строившаяся одновременно съ Родниковской, разстояніемъ въ девяти верстахъ, выслала колону жителей за Лабу на рубку лѣса, подъ прикрытіемъ роты пѣхоты. Слѣдившій зорко за новыми станицами, П—въ, зная что въ старыхъ трудна пожива, пользуясь скрытой мѣстностью, пропустилъ колону въ лѣсъ; ему было хорошо извѣстно, что если не было перепалки на рубкѣ, то русскіе возвращаются оплошно.... Горцы, сдѣлавъ перекрестный залпъ, бросились въ шашки. Ротный командиръ, поручикъ князь Тумановъ, былъ изъ первыхъ убитыхъ. Колона смѣшалась.... одиночный бой недолго длился.... Пока прискакали резервы на выручку, многіе поплатились жизнію; но здѣсь не удалось горцамъ ничѣмъ поживиться. Они спѣшили скрыться, не понеся большой потери, въ надеждѣ, что П—въ доставитъ къ тому случай. Это и могло бы навѣрно случиться неразъ; но монаршій манифестъ, про-

Digitized by Google

шавшій бѣглецовъ, вызвалъ П—ва, полагавшаго, что и его простятъ, какъ прощали негодяевъ бѣжавшихъ въ горы больше по глупости, изъ страха наказанія. Однако онъ былъ судимъ и разстрѣлянъ. Смерть П—ва отняла самонадѣянность у горцевъ; партіи ихъ одна за другой были разбиваемы на-голову.

XXI.

УРЯДНИКЪ ИГНАТЬЕВЪ.

Обаятельно-заманчива была наша боевая жизнь, а войсковое положеніе, даровавшее равныя права нашему сословію со всѣми подданными имперіи, вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшало, уже безъ особаго высочайшаго повелѣнія, зачисляться, каждому безъ изъятія, въ наше войско, давъ только обязательную подписку за себя и потомство принадлежать сословію. Это вызвало къ намъ не одного охотника. Въ числѣ ихъ сенатскій регистраторъ Игнатьевъ поступилъ въ нашу бригаду казакомъ.

Какъ теперь помню;—я былъ въ бригадномъ штабѣ въ своей канцеляріи. Старшій бригадный писарь, урядникъ Гусевъ, доложилъ мнѣ, что прибылъ явиться «дворянинъ-казакъ изъ московскихъ», т. е. не изъ своихъ, а на московскихъ смотрѣли казаки вообще какъ-то недружелюбно, пока не убѣждались, что «не свой» перерождался въ истаго казака, и тогда уже, какъ съ своимъ пересозданіемъ, они дѣлались друзьями на жизнь и смерть.

Велѣлъ я позвать неофита-казака. Мнѣ представилась личность лѣтъ 23 или 24-хъ, въ странномъ какомъ-то балахонѣ, въ родѣ шинели; когда я спросилъ его, что на немъ за костюмъ, онъ откровенно сказалъ:—«я рѣшительно ничего не имѣю, кромѣ желанія быть хорошимъ казакомъ, а бѣдность не порокъ». Этотъ отвѣтъ и вообще симпатичная личность Игнатьева заинтересовали меня. Справясь съ его документами, я узналъ, что онъ изъ студентовъ 3-го курса камеральнаго факультета, и попросилъ командира бригады оставить его при мнѣ. Выдали Игнатьеву небольшую сумму для водворенія; я подарилъ ему копя и оружіе, и онъ, живя у меня, сталъ моей правой рукой. Каждый день, съ 10 до 12 часовъ, если не было тревоги, Игнатьевъ охотно ходилъ съ учебной командой стрѣлять и учиться владѣть конемъ и шашкой, чего строго требовалъ нашъ неоцѣненный В—въ. Такой личности нетрудно было усвоить всѣ пріемы ловкаго казака. За первое дѣло въ разъѣздѣ, въ который Игнатьевъ былъ назначенъ за урядъ-урядника, его произвели въ урядники, а

Digitized by Google

за отличіе въ набѣгѣ и за молодецкое разбитіе партіи, вдвое превосходнѣйшей численностію, также на разъѣздѣ, Игнатьевъ удостоенъ былъ знака ордена св. Георгія и назначенъ старшимъ урядникомъ 4-й владимірской сотни, 2-го коннаго полка.

Сотенный командиръ, штабсъ-капитанъ князь Каймурза-Беймурзовъ, заболѣлъ. Станица Владимірская еще недавно была водворена на мѣстѣ поста Житомирскаго, въ пяти верстахъ отъ Лабы и въ десяти отъ Лабинской. Жители не успѣли еще хорошенько освоиться съ мѣстностію, такъ какъ большая ихъ часть была переселена съ Дона, а уже заявили себя молодцами.

Бѣглый урядникъ Колосовъ, житель станицы Вознесенской, бывшій у меня во взводѣ № 14-го конной батареи, бѣжавшій въ горы, промотавъ порученныя ему казенныя деньги, немало накостилъ, хотя и мелочно, на нашей линіи, пользуясь превосходнымъ знаніемъ мѣстности. Я разскажу послѣдній его смѣлый набѣгъ. Пробравшись, съ партіей человѣкъ въ пятьсотъ, съ вершинъ Тегеней по скрытнымъ балкамъ между Урупомъ и Чамлыкомъ, Колосовъ какимъ-то случаемъ узналъ, что во Владимірскую станицу ждутъ съ Кубани вторыя ставропольскія сотни. Увѣренный, что его никто лично не знаетъ въ новой станицѣ, онъ до того былъ дерзокъ, что, оставя партію на высотахъ за станицей, какъ будто на покормку, самъ, съ такимъ же бѣглецомъ съ Кубани, пріѣхалъ въ станицу и явился подполковнику (Кубанскаго егерскаго полка) Ахмылову, какъ къ отрядному начальнику, за приказаніемъ, гдѣ остановиться сотнямъ. Подполковникъ, ничего не подозрѣвая, велѣлъ оставить сотню на покормкѣ до вечера—и еще приказалъ этому висѣльнику дать чарку водки. Колосовъ выѣхалъ за станицу, зорко опытнымъ глазомъ повысмотрѣлъ, что часть скота, головъ въ триста, была на водопоѣ у ручья, а женщины съ ребятишками мыли бѣлье близъ мельницы. Поздоровался онъ съ ними, объявивъ, что сотни пришли съ Кубани, и отправился къ партіи.... Идутъ мнимыя сотни со значками впереди—и вдругъ бросились на скотъ и на мыльщицъ... .Поднялся крикъ и гамъ, а бывшіе на мельницѣ казаки принялись стрѣлять.... Раздалась тревога въ станицѣ, загудѣлъ набатный колоколъ, вторя перекатамъ барабановъ, и окрестность дрогнула отъ гула батарейнаго единорога, оповѣстившаго линію.... Пѣхота бѣгомъ высыпала вмѣстѣ съ жителями за станицу. Урядникъ Игнатьевъ съ сотней былъ версты за двѣ, въ прикрытіи главнаго скотскаго табуна; онъ соколомъ прилетѣлъ, и, послѣ залпа на скаку, съ шашками дружно бросилась сотня на непріятеля изъ-за скрытной балки съ правой стороны. Неожидавшіе

Digitized by Google

столь смѣлой атаки, горцы смѣшались—было; но, скоро оправясь, остановили сотню, заставя ее своимъ натискомъ отступать шагъ за шагомъ, отбиваясь выстрѣлами. Горцы охватили сотню съ фланга и фронта. Игнатьевъ понялъ, что этотъ удачный маневръ горцевъ озадачилъ казаковъ и исходъ неминуемо будетъ гибеленъ: живо сообразя и пользуясь хорошо ему знакомой мѣстностію, онъ, быстро поворотя кругомъ, бросился въ карьеръ, въ разсыпную, какъ на уходъ. Горцы думали, что сотня струсила, погнались за ней въ разсыпную же, опережая другъ друга. А между тѣмъ Игнатьевъ, наведя партію на залегшую по балкамъ пѣхоту, встрѣтившую ее сильнымъ огнемъ, живо выстроился и, обскакавъ кругомъ станицу, бросился на оторопѣвшихъ, въ свою очередь, горцевъ. Этого напора горцы не выдержали и разсыпались по равнинѣ къ Лабѣ, а сотни изъ станицъ Лабинской и Зассовской почти одновременно бросились имъ на перерѣзъ отъ Лабы. Въ это время показались на высотахъ за станицей сотни вознесенская и чамлыкская, почти въ томъ же направленіи, откуда появилась партія. Окруженные со всѣхъ сторонъ, горцы, отчаянно отбиваясь, и поодиночкѣ, и кучами, носились, какъ испуганный рой осъ, по равнинѣ, гонимые и встрѣчаемые со всѣхъ сторонъ казаками. Они, дѣйствительно, дорого продавали свою жизнь: безнадежное положеніе дѣлало изъ нихъ героевъ; но недолго длился бой.... И едва ли десятка два или три человѣкъ спаслось за Лабу, въ числѣ ихъ и раненый Колосовъ.

Этотъ негодяй, но, тѣмъ не менѣе, отличный наѣздникъ, два раза налеталъ на Игнатьева въ одиночку и послѣдній разъ ранилъ его легко шашкой.

Недолго послѣ этого бѣглецъ разбойничалъ: его поймали въ низовыхъ станицахъ и повѣсили своимъ судомъ, самосудомъ!....

Горцы потеряли много хорошихъ джигитовъ, въ числѣ ихъ вожака Алхаза-Алхазова, и нѣсколько старшинъ и узденей, а поживы не видали.

Потеря наша, при отчаянномъ сопротивленіи горцевъ, была не такъ значительна. За это дѣло, такъ ловко начатое, Игнатьевъ былъ произведенъ въ хорунжіе; сотня получила на свою долю четыре георгіевскіе креста и двѣ медали за храбрость.

XXII.

ПОСѢЩЕНІЕ ЛИНІИ.

Въ концѣ зимы 1847 — 1848 года, начальникъ линіи, В—въ,

Digitized by Google

получилъ отъ начальника фланга, генерала Ковалевскаго (убитаго при штурмѣ Карса), полуофиціальное извѣстіе, что французскаго генеральнаго штаба полковникъ графъ Куртюзи и бригадный генералъ де-Линь посѣтятъ линію. Неизвѣстность, какъ принять такихъ почетныхъ гостей, въ качествѣ-ли лицъ официально осматривающихъ линію съ разрѣшенія правительства, или какъ гостей-посѣтителей, вынудила В—ва послать меня навстрѣчу имъ въ станицу Урупскую, чтобы узнать отъ адъютанта намѣстника, князя Дондукова-Корсакова, сопровождавшаго ихъ. Князь мнѣ сказалъ, что пріемъ долженъ ограничиться тѣми условіями, какія налагаетъ вѣжливость, не отнимать не дѣлать официальныхъ встрѣчъ и не отдавать воинскихъ почестей. Увѣдомивъ съ нарочнымъ объ этомъ В—ва, я, въ полной формѣ адъютанта, отправился представиться нашимъ гостямъ.... И безъ смѣха, до сей поры, не могу вспомнить видѣнной мною сцены. Наши гости пріѣхали въ Урупскую за нѣсколько часовъ до моего пріѣзда, и, по приглашенію станичнаго атамана, войсковаго старшины Скляров, остановились въ его домѣ. Князь Дондуковъ, зная давно оригинальнаго старика, шутя сказалъ ему, что эти господа, такъ себѣ, богатые купцы-маркитанты, въ чемъ совершенно убѣдилъ старика гражданскій костюмъ гостей. Скляровъ всегда былъ самый радушный хозяинъ, а если при этомъ случалось ему быть въ веселомъ настроеніи, тогда трудно было отдѣлаться отъ него насухо, не насытившись какъ губка.... Живо явилась закуска, и старый принялся усердно подчивать гостей, не забывая, конечно, и себя. Такая дружеская фамильярность чрезвычайно понравилась французамъ; когда же имъ князь передалъ причину безцеремонности, они принялись разыгрывать роль добрыхъ купцовъ, и такъ усердно, въ свою очередь, угощали старика, что онъ уже показалъ имъ и свое искусство на скрипкѣ.... При выходѣ его во внутреннія комнаты, чтобы распорядиться подачей еще чего-нибудь имъ придуманнаго, сыновья никакъ не могли увѣрить отца въ званіи гостей.... «Брешете бисъ вашего батьку—мини казавъ князь, что воно купци, тай и годи, цыцъ! Робь якъ кажу, чимъ я не панъ у себи въ хатѣ-галганье!» И, кажется, ничто и никто не переубѣдилъ бы расходившагося стараго хоперца....

Представьте себѣ довольно большую комнату порядочнаго деревяннаго дома, передній уголъ которой, отъ потолка до подоконниковъ, увѣшенъ безъ всякой симетріи иконами въ окладахъ, въ кіотахъ и безъ всякаго украшенія, на вездѣ обвѣшанныхъ разнокалиберными, серебряными и мѣдными, старовѣрческими крестами, съ множествомъ

Digitized by Google

лампадокъ и свѣчниковъ, какъ въ любой старообрядческой молельнѣ, (хозяинъ былъ православный, но это семейная святыня). На остальныхъ стѣнахъ понавѣшено тоже зря, какъ пришлось: гдѣ конскій уборъ съ сѣдломъ, гдѣ кольчуга, шишакъ съ налокотниками, тулукъ полный стрѣлъ съ лукомъ, гдѣ сѣкира и насѣка, гдѣ ружье, шашка, пика или пистолетъ. Однимъ словомъ, какъ вбился куда гвоздь, или оленьи рога, такъ и вѣшай. Это хаотическое убранство довершалось нѣсколькими небольшими зеркалами въ вычурныхъ старинныхъ рамкахъ, и сверхъ, всего, нѣсколько картинъ суздальскаго художества, представлявшихъ разныхъ богатырей, генераловъ съ арміями промежъ ногъ и отрубленными вражьими головами, да похоронная процесія мышей, погребающихъ кота, въ которой старикъ находилъ пропасть юмора.... И, дѣйствительно, оригинально, какъ и вся его обстановка, не лишенная своего рода поэзіи: онъ ловко и забавно коментировалъ гостямъ погребеніе кота, такъ что заинтересовалъ всѣхъ. Старикъ отъ природы, какъ и большая часть малороссовъ, былъ уменъ и хитеръ, и умѣлъ, когда хотѣлъ, быть остроумнымъ или наивнымъ, смотря по обстоятельствамъ. Большой дубовый столъ, покрытый дорогою персидскою ковровою скатертью, былъ установленъ всевозможныхъ видовъ и формъ сулеями, фляжками, бутылками и штофами, чарками, рюмками, бокалами, стаканами, и буквально загруженъ печеньемъ, вареньемъ и соленьемъ на всѣ лады и манеры.

Едва я переступилъ порогъ, С—въ бросился ко мнѣ и, схвативъ за обѣ руки, потащилъ къ столу съ словами: «что ты, братику, перелекался, а-бо-встикса що надивъ на собѣ эту сбрую, али начальство ідѣ? здѣсь, братику, всѣ свои: это добрые хопята, а князь, вѣдь, такой же адъютантъ, какъ ты. А ну! къ бисову батькови, не мнѣ же ты являться станешь; станицу я поручилъ судьѣ; вотъ онъ узнаетъ, что ты здѣсь, такъ отлянортуетъ. Мы, братику, службу также помнимъ, якъ дружбу—спасыбенько що зашовъ.... А что же съ дорожки не пропустить-ли того сего?...» Князь уже успѣлъ меня представить, и оба наши гостя съ французской любезностію приняли привѣтъ, переданный мною отъ лица начальника линіи; но, видя мое недоумѣніе, относительно старика, въ короткихъ словахъ разсказали о комедіи ими разыгрываемой, прося принять участіе въ общемъ ихъ удовольствіи и не разочаровывать радушнаго хозяина.... Еще не совсѣмъ забывъ болтать по-французски, я со смѣхомъ принялъ и предложеніе, и протянутыя руки. С—въ же, слыша, что я довольно бѣгло говорю съ его гостями, какъ онъ полагалъ евреями, крикнулъ въ восторгѣ: «Бачь! бисовъ кусъ? и ты лаишь по-жидовскому?....

Digitized by Google

Що князь маракуе брехаты, якъ жидяко, на то винъ и князь, а ты бисовъ сынъ, добрій казачуго—спасыбенько, братыну....»

На другой день старикъ, убѣдясь въ своемъ промахѣ наканунѣ, крѣпко конфузился, и я едва уговорилъ его выйти къ гостямъ. Они, съ свойственной имъ любезностію, просили старика простить ихъ невольную шутку, которую онъ самъ же создалъ, и повеселѣвшій старикъ ни за что не хотѣлъ отпустить насъ безъ завтрака, за которымъ, хотя и сдержанно, но все же развернулся. Оба француза довольно порядочно объяснялись по-русски, а чего не могли понять, то переводили мы.

Къ обѣду мы пріѣхали въ Лабинскую. Нашъ В—въ такъ любезно-радушно встрѣтилъ и принялъ гостей, что не прошло часа времени, а мы всѣ были такъ настроены, какъ будто вѣкъ жили вмѣстѣ. Весело прошелъ роскошный и изящно приготовленный обѣдъ; немало было предложено заздравныхъ тостовъ, и В—въ отъ души смѣялся продѣлкѣ стараго Скляра, котораго любилъ, какъ дѣльнаго и толковаго офицера. А французы отъ стараго казака были просто въ сторонѣ. На утро было показано гостямъ все то, что могло интересовать ихъ.

Прогостивъ два дня въ Лабинской, наши гости отправились вниз по линіи, и мнѣ было приказано В—мъ показать имъ всѣ станицы и посты до Усть-Лабинской (1-й бригады на Кубани). Погода была великолѣпная; снѣгу не было нигдѣ ни клочка; легкіе утреники едва только серебрили траву и листья, уже одѣвавшіе деревья. Проглядывало солнце и жаркіе его лучи, согрѣвая, живили пробуждающуюся природу послѣ недолгаго летаргическаго сна. Часу въ четвертомъ, мы пріѣхали въ укрѣпленіе Темиргоевское, гдѣ начальникъ его, вмѣстѣ съ тѣмъ завѣдующій нижнимъ участкомъ линіи, и командиръ № 3-го кавказскаго линейнаго баталіона, подполковникъ Генингъ, и подполковникъ Войцеховскій, командиръ пѣшей батареи, расположенной при укрѣпленіи, предувѣдомленные В—мъ, оба прекрасно образованные люди, приняли и угостили дорогихъ гостей со всею роскошью, какая только было доступна у насъ на линіи.

Утромъ мы отправились въ дальнѣйшій путь. Генингъ хотѣлъ доставить сюрпризъ гостямъ и, переговоря со мной и княземъ Корсаковымъ, распорядился, чтобы сотня станицы Воздвиженской (1-го Лабинскаго полка штабъ-квартира), сдѣлала примѣрное нападеніе на нашъ поѣздъ; но эта невинная шутка-сюрпризъ едва не разыгралась, вмѣсто водевильнаго-буфа, серьезной драмой.... Подъ прикрытіемъ сотни и четырехъ ракетныхъ станковъ, выѣхали мы изъ укрѣп-

Digitized by Google

ленія прямой дорогой, идущей надъ самой Лабой, здѣсь бѣшено-бѣгущей въ крутыхъ отвѣсныхъ берегахъ, покрытыхъ густымъ лѣсомъ, по которому съ нашей стороны, параллельно теченію рѣки, по берегу шла просѣка для линіи маяковъ и пикетовъ. По этой дорогѣ разстояніе между укрѣпленіемъ и станицей всего девять верстъ. Мы проѣхали версты четыре; до засады оставалось еще версты три. Въ этомъ мѣстѣ Лаба имѣетъ берега, прорѣзанные широкими промойными балками, поросшими лѣсомъ; тутъ лучшій бродъ, совершенно закрытый отъ наблюденій съ берега островками, поросшими высокими кустами, тянущимися непрерывной цѣпью....

Французы говорили безъ умолку и много поразсказали намъ эпизодовъ изъ ихъ войны съ кабилами. Оба они были при осадѣ Константины и, сравнивая нашу боевую жизнь съ алжирской, отдавали дань похвалой отвагѣ и удали казаковъ при тѣхъ незначительныхъ средствахъ къ защитѣ, какія видѣли.

Въ это время залпъ не одного десятка ружей заставилъ ихъ встрепенуться и схватиться за великолѣпныя двухстволки....

Мы съ княземъ не трогались съ мѣста, полагая, что казаки не поняли назначеннаго мѣста для сюрприза; но нѣсколько пуль, просвистѣвшихъ мимо ушей, заставили насъ выскочить изъ экипажа и сѣсть на заводныхъ коней.... Сотня и ракетная команда живо было уже сомкнулись, окруживъ коляску, и завязали перестрѣлку. Это не шуточное нападеніе, это была сущая партія, человѣкъ въ двѣсти, которая быстро переправилась чрезъ Лабу на закрытомъ мѣстностью броду и сдѣлали *свой* сюрпризъ.... Принявъ команду, я спѣшилъ казаковъ и составя вокругъ экипажа каре; имѣя по угламъ ракетные станки, мы открыли черезъ ружье огонь изъ-за коней. Горцы раздѣлились на двѣ партіи, чтобы поставить насъ между двухъ огней; но бывшая въ засадѣ, ради потѣхи, сотня, понявъ въ чемъ дѣло, бросилась и сбила часть партіи, занявшей дорогу отъ лѣса; вслѣдъ же затѣмъ явившійся изъ укрѣпленія подполковникъ Генингъ, не любившій шутить съ татарвой, живо ихъ сбилъ и заставилъ бросаться, гдѣ кому пришлось, прямо съ кручи. Части войскъ, прибывшія на выручку намъ, отправились преслѣдовать партію, а мы сѣли въ экипажъ и во всѣ лопатки понеслись въ Воздвиженскую, гдѣ командиръ 1-го Лабинскаго полка (старый уланъ), войсковой старшина Коровинъ, жена котораго была француженка, радушно приняли насъ. Оба наши гостя во все время перестрѣлки принимали самое дѣятельное участіе въ ней, посылая пуля за пулей изъ своихъ двухстволокъ, первый разъ стрѣляя черезъ сѣдло, что ихъ чрезвычайно заняло.

Digitized by Google

На утро мы выѣхали осматривать попутныя станицы. Гости наши долго оставались близъ станицы Некрасовской, на мѣстѣ бывшаго укрѣпленнаго стана некрасовцевъ, еще хорошо сохранившаго свои земляныя сооруженія. Графъ Куртюжи сказалъ мнѣ, что онъ собираетъ матеріялы царствованія Екатерины II, и станъ некрасовцевъ, лично имъ осмотрѣнный, займетъ не одну страницу въ его мемуарахъ. Вечеромъ мы были уже въ Усть-Лабинской станицѣ. Здѣсь гостей встрѣтилъ нашъ достойнѣйшій начальникъ фланга, Петръ Петровичъ Ковалевскій. На утро я имѣлъ честь откланяться нашимъ гостямъ и передалъ каждому изъ нихъ, по порученію В—ва, полное горское вооруженіе, какъ современное, такъ и древнее, съ костюмами и съ конской сбруей. Они не ожидали такого, можно сказать, царскаго подарка. Въ эту ночь они получили депеши, призывавшія ихъ на родину, гдѣ 48-й годъ не обошелся безъ тревоги и переполоха, болѣе серьезнаго, чѣмъ темиргоевское и у Воздвиженской....

Съ особенною внимательностію разсматривали французы каждую вещь. Ихъ очень занялъ нашъ *сулукъ*, т. е. кожаный складной котелокъ, который мы имѣемъ подъ сѣдельной подушкой для набранія воды, а также *сулама*, т. е. отрѣзокъ отъ корня камыша, оправленый въ серебро, какъ нагрудный хазырь (патронъ) тоже для питья, чрезъ него какъ черезъ фильтру, грязной и нечистой воды. Они говорили, что предложатъ эти полезныя вещи, по ихъ удобству, ввести на родинѣ въ войскахъ, равно и башлыкъ.

Наши гости, быть можетъ, давно забыли свою поѣздку по лабинской линіи, а мнѣ, вѣрнѣе смерти, никогда не приведетъ судьба напомнить имъ въ Парижѣ, по ихъ карточкамъ, о быломъ посѣщеніи и ихъ любезной внимательности къ казаку-пластуну лабинской линіи.

XXIII.

ЗАВАЛЪ.

Отрядъ возвращался изъ экспедиціи, предпринятой въ большую Чечню въ началѣ сороковыхъ годовъ.

Былъ уже конецъ октября. Природа Кавказа, казалось, грустила, какъ увядающая красавица, которая чувствуетъ приближеніе своей осени. Вѣтеръ, съ заунывнымъ воплемъ пробѣгая по ущельямъ, обрывалъ послѣдніе желтые листья деревьевъ. Небо хмурилось; солнце лѣниво свѣтило. Отрядъ нашъ растянулся по узкой гати Куниснаго

Digitized by Google

лѣса, лежащаго въ десяти-двѣнадцати верстахъ отъ рѣки Мечика (*). Я былъ въ аріергардѣ со взводомъ конной казачьей № 14-й батареи, при баталіонѣ куринцевъ.

Мы двигались очень медленно, изрѣдка останавливаясь, чтобы отбросить на благородную дистанцію мечиковцевъ, которые провожали насъ то пронзительными гиками, то свистящими пулями. Изрѣдка снимались орудія съ передковъ, чтобы послать гранату или ядро, какъ прощальный привѣтъ хозяевамъ. Неразъ я засматривался на Черныя Горы, синѣвшія вдали, а за ними, какъ облака, туманно выяснились вершины снѣговаго хребта, и, какъ будто съ негодованіемъ, смотрѣли на насъ. Да и было за что: не одна роскошная долина у подошвъ ихъ отроговъ превратилась въ пустыню; не одна роща вѣковыхъ дубовъ и чинаровъ, увитыхъ дикими лозами виноградника, переплетенныхъ дружнымъ плющемъ, обратилась въ пепелище, гдѣ обгорѣлые остовы деревъ и тлѣвшіе аулы горцевъ напоминали о страшныхъ гостяхъ своихъ. И весело, и грустно было разставаться съ этой очаровательно-грозной природой; но мы съ каждымъ шагомъ были ближе къ сунженской линіи, а эта мысль какой скуки не разгонетъ!

Такъ мы прошли и выдвинулись на поляну, среди которой, осѣненный кущею тутовыхъ деревъ и кизила, высится большой курганъ, со старымъ горскимъ кладбищемъ и съ развалинами какого-то аула. Отрядъ расположился на ночлегъ. Запылали бивуачные огни; поляна въ нѣсколько квадратныхъ верстъ, обрамленная съ трехъ сторонъ вѣковымъ лѣсомъ, примыкающая къ крутому обрыву на рѣкѣ Мечикѣ, освѣтилась и ожила говоромъ тысячей голосовъ; вездѣ мелькали живыя тѣни, то ярко облитыя огнемъ, то уходившія и исчезавшія во мракѣ. Освѣщенные снизу деревья принимали исполинскіе размѣры и, казалось, верхушками упирались въ мрачный сводъ неба. Нигдѣ ни звѣздочки; только нависшія пеленой тяжелыя тучи гнѣздились одна на другой, изрѣдка разрѣзываемыя яркими полосами молніи. Холодный вѣтеръ, врываясь въ долину отъ рѣки, кружилъ сухіе листья и пыль надъ поляной со снятымъ хлѣбомъ. Я былъ дежурнымъ по артиллеріи: принявъ и передавъ приказанія, такъ уходился, что съ наслажденіемъ бросился на бурку у яркаго костра, и

(*) На рѣкѣ Мечикѣ живетъ довольно сильное чеченское племя мечиковцевъ. Впослѣдствіи, въ 1855 году, на рѣкѣ Мечикѣ былъ разбитъ Джемалъ-Эдина, сына Шамиля, взятаго въ плѣнъ при штурмѣ аула Ахульго въ 1839 году, на плѣнныя семейства князей Чавчавадзе и Орбельяни.

Digitized by Google

начинала уже дремать въ ожиданіи утра.... Въ это время подошелъ ко мнѣ нашъ дивизіонеръ, капитанъ гвардейской конной артиллеріи, Б—дъ, прикомандированный на время экспедиціи къ своднымъ пяти орудіямъ нашей конно-казачьей бригады, батарей №№ 13-го, 14-го и 15-го. Этотъ рѣдкій, молодой человѣкъ, не по лѣтамъ испытавшій жизнь и закрутившійся въ вихрѣ петербургскаго свѣта, умѣлъ и успѣлъ увлечь не только наши умы, но и овладѣлъ сердцемъ каждаго, кто его зналъ хотя немного. Онъ сѣлъ у огня, какъ-то особенно грустный и молчаливый, будто чуя бѣду неминучую.... Къ намъ подошли: пѣшей 19-й бригады поручикъ графъ Толстой, 13-й батареи сотникъ Бирюковъ и нижегородскій драгунъ, штабсъ-капитанъ князь Чолокай. Оживилась бесѣда; Б — дъ какъ бы стряхнулъ тяжелую думу; рѣчь его, по обыкновенію, лилась стройно и увлекательно, но видно было, что онъ преодолѣвалъ гнетущую безотчетную тоску.... За полночь всѣ разошлись....

Сумракъ рѣдѣлъ. Тяжелый туманъ еще висѣлъ надъ рѣкой, а отрядъ уже закопошился, какъ муравейникъ; съ первымъ разсвѣтомъ пасмурнаго дня, началась переправа черезъ Мечикъ. Наши пять орудій были въ авангардѣ, и едва мы стали подниматься на крутой откосъ противоположнаго берега, какъ были встрѣчены пролетѣвшей надъ головами гранатой, которая упала за нами въ воду. Поднявшись на взъѣздъ, намъ открылась небольшая поляна, замкнутая со всѣхъ сторонъ гигантскимъ лѣсомъ, а за ней, по неширокой арбяной и единственной дорогѣ, высились, преграждая путь, одно надъ другимъ, деревья грознаго «завала», устроеннаго горцами, мастерами на такого рода сооруженія, и вооруженнаго девятью орудіями. Изъ-за завала виднѣлись папахи и мелькали стволы винтовокъ. Едва мы выстроились фронтомъ, адъютантъ начальника отряда подскакалъ къ Б—ду и передалъ ему приказаніе генерала....

...— Справа въ одно орудіе, рысью маршъ! раздался голосъ капитана, и всѣ пять орудій вытянулись въ линію по дорогѣ. Свернувъ съ нея влѣво, орудія пустились по ровной полянѣ стрѣлою, пристроились поодиночкѣ къ первому, и понеслись, на полныхъ рысяхъ, прямо противъ исходящаго угла главнаго завала, чтобы спастись отъ выстрѣловъ боковыхъ орудій. Но эта предосторожность была лишняя: непріятельскіе завалы, мастерски устроенные, взаимно обстрѣливали всю линію. Легкія орудія наши, какъ кокетливыя щеголихи на гуляньѣ, быстро приближались къ опушкѣ лѣса, занятаго горцами. Въ густыхъ облакахъ пыли, орудія катились по снятой

Digitized by Google

памяти чалтыка (*) и проса, то разрываясь передъ неровнымъ мѣстомъ, то снова равняясь, на полныхъ интервалахъ. Но вотъ бѣлое облако вырвалось сквозь вѣтви засѣки съ одной изъ амбразуръ завала; блеснула молнія; грянулъ громъ; фитили мелькнули въ другихъ амбразурахъ, и ядра засвистѣли надъ нашими орудіями. Дымъ орудій, стрѣлявшихъ поочереди, повисъ черной тучею, закрывъ завалы. Едва отгрянулъ гулъ перваго выстрѣла, глухо повторенный лѣсомъ, орудія, по сигналу шашки капитана, повернули налѣво кругомъ, казаки бросились съ коней къ лафетнымъ станинамъ, коноводы съ передками поскакали къ зарядным ящикамъ. Нѣсколько мгновеній царствовало всеобщее смятеніе; но скоро орудія, выравненныя съ замѣчательною быстротою и ловкостью, гордо возвысили свои жерла, и стали прямо смотрѣть въ боевыя подушки непріятельскихъ лафетовъ. Первый выстрѣлъ взревѣлъ.... орудійный огонь задернулъ занавѣсой дыма всѣхъ насъ.

Какъ соколъ, быстро леталъ Б—дъ по дивизіону, держа наголо шашку, и, несмотря на то, что статный карабахъ его, испуганный выстрѣлами, рвался неровными и бѣшеными прыжками, ловкій кавалеристъ сидѣлъ въ сѣдлѣ твердо.

Онъ подскакалъ къ командуемому мною взводу, говоря:—«Не робѣй ребята! двумъ смертямъ не бывать, одной не миновать!»... Въ это время блеснулъ огонь въ облакахъ дыма, и шапилевское ядро съ трескомъ ударилось въ хоботовую подушку единорога, прыгнуло черезъ правило, и пошло рикошетами вдоль дивизіона. Б—дъ, раненый въ правую ногу, упалъ вмѣстѣ съ лошадью близъ передковыхъ уносовъ.

— «Казаки! Не поминайте меня лихомъ», сказалъ еще твердымъ голосомъ храбрый капитанъ, когда понесли его на опровавленныхъ носилкахъ... «Сотникъ Бирюковъ, примите команду надъ орудіями Прощайте, добрые друзья!..»

Артилерійскій огонь съ обѣихъ сторонъ усилился; ядра и гранаты реяли надъ нами, вырывая то казака, то коня; но вотъ бѣгомъ пробѣжали, мимо дивизіона, съ ружьями на перевѣсъ, охотники отъ Куринскаго и Кабардинскаго полковъ: это, большею частью, были юнкера, которымъ храбрый нашъ начальникъ отряда, генералъ Фрейтагъ, вызывая на штурмъ, сказалъ:—«Повѣсы-галунщики впередъ! кто первый на завалѣ, тому крестъ и эполеты». Быстро пронеслись

(*) Чалтыкъ то же растеніе, что сарацинское пшено. Чалтыкъ, просо, кукуруза, ячмень и пшеница суть главные продукты горскаго хозяйства; рожь и овса горцы никогда не сѣяли.

Digitized by Google

рота за ротой вслѣдъ охотниковъ къ завaламъ. Загрохотала артиллерія: наши пѣшія батарейныя орудія обстрѣливали фасъ и фланги; ядра, съ страшнымъ трескомъ ударяясь о гигантскіе древесные стволы завала, щепили ихъ, отрывая огромные куски, поражавшіе горцевъ. Не устояли мюриды и чеченцы предъ всесокрушающей силой дружной атаки. Первый завалъ былъ взятъ, и юнкеръ князь Херхеулидзевъ держалъ и махалъ значкомъ, отбитымъ имъ у горца; а за первымъ завaломъ были взяты еще два, но уже безъ орудій. Горцы, видя неустойку, прежде всего бросились спасать ихъ, однако не могли увезти одно подбитое орудіе и два зарядныхъ ящика, доставшихся намъ трофеемъ. Наши легкія орудія двинулись къ главному завалу, и удачные навѣсные выстрѣлы облегчили штурмъ остальныхъ завaловъ.

Пѣхота дѣлала чудеса; горцы, не взирая на свою прирожденную твердыню—крѣпость, вѣковой лѣсъ, бѣжали, сбитые со всѣхъ пунктовъ и провожаемые орудійнымъ и ружейнымъ огнемъ, или выбиваемые штыкомъ и прикладомъ изъ засадъ. Дружно пѣхота распорядилась съ завaлами и очистила намъ дорогу.

Надо, по истинѣ, дивиться кавказскому солдату, его неутомимости, его богатырской силѣ, отвагѣ и смѣтливой расторопности въ такой мѣстности, гдѣ каждый кустъ, каждый камень, каждое дерево скрываютъ горца, а съ нимъ оплошному смерть. Но кавказскій солдатъ все преодолѣваетъ и выходитъ побѣдителемъ. Слава, хвала и честь вамъ, храбрые кабардинцы и куринцы—гроза и ужасъ Чечни!

Вотъ перекаты барабановъ и сигнальные горны велятъ собраться изъ преслѣдованія. Генералъ уже на открытой огромной полянѣ, окруженной густымъ лѣсомъ, изъ-за котораго слѣва высятся уступы испалинскихъ скалъ. Какъ къ маткѣ въ пчелиномъ роѣ, такъ, стекаясь со всѣхъ сторонъ къ генералу, являлись закопченныя порохомъ лица храбрецовъ. Весело было смотрѣть на беззаботныя, открытыя лица усачей, уже шутившихъ и смѣявшихся, едва успѣвъ вырваться изъ жадныхъ челюстей смерти. Но таковы были обстрѣленные кавказцы....

Какъ только дѣло кончилось и мы поубрались каждый въ своей части, я съ Бирюковымъ поѣхали на перевязочный пунктъ. Въ это время навстрѣчу намъ тянулись повозки и арбы, въ которыхъ лежали на соломѣ раненые офицеры, солдаты, казаки и милиціонеры; стоны ихъ сливались со скрыпомъ колесъ.... Нѣкоторые могли сидѣть — и какъ грустно смотрѣли они на насъ, здоровыхъ и веселыхъ!... Будто теперь вижу этихъ храбрыхъ, которыхъ,

Digitized by Google

еще такъ недавно волновали страсти, надежды, желанія, искаженныхъ и обезображенныхъ огнестрѣльнымъ и рукопашнымъ оружіемъ, блѣдныхъ, полумертвыхъ, съ открытыми и тусклыми глазами. Иные изъ нихъ, съ горестнымъ упованіемъ, молились; другіе, безъ слезъ и ропота, смотрѣли пристально на свои раны, обвитыя кровавыми бинтами; но большая часть лежали подъ бурками и шинелями, безъ чувствъ и памяти.

Я съ Бирюковымъ, какъ бы сговорясь, дали повода и нагайки конямъ и вихремъ промчались мимо благородныхъ страдальцевъ. Черезъ нѣсколько минутъ мы уже были на перевязочномъ пунктѣ. Уважаемый нашъ Б—дъ лежалъ блѣдный и безъ ноги.

— «Прощайте, господа,» сказалъ онъ намъ; «благодарю васъ за все, благодарю за участіе къ умирающему; мое предчувствіе сбылось.... Врядъ-ли еще увидимся!...» Онъ грустно опустилъ голову на сѣдельную подушку и замолкъ; мы думали, что онъ умираетъ.... Скоро опять очнулся Б—дъ и, взглянувъ на насъ, сказалъ:

— «Вы еще здѣсь, товарищи.... благодарю васъ....» Онъ протянулъ было къ намъ руки, готовясь говорить; это движеніе причинило ему нестерпимую боль, и онъ опрокинулся навзничь. Подошедшій медикъ попросилъ насъ удалиться, чтобы не безпокоить раненаго.

Черезъ полгода мы прочитали въ приказахъ, что нашъ храбрый дивизіонеръ получилъ орденъ св. Георгія 4-го класа и за ранами уволенъ отъ службы полковникомъ.... Послѣдняя моя встрѣча съ храбрымъ Б.... была во дворцѣ Государя Императора, во время празднества столѣтняго юбилея ордена св. Георгія, 26-го ноября 1869 года. Съ слезами на глазахъ, дружески обнялись старые знакомые—оба колѣки....

Потеря наша въ продолженіе этой экспедиціи была довольно значительна, но вредъ, нанесенный хищникамъ, былъ громадный.... Впервые русское оружіе громило ихъ разбойничьи вертепы въ самой глубинѣ недоступныхъ вѣковыхъ лѣсовъ Чечни. Прошло немало времени, когда намѣстникъ Кавказа, князь Барятинскій, проложилъ свободный путь, по нашимъ слѣдамъ, широкими, на орудійный выстрѣлъ, просѣками, перерѣзавъ и искрестивъ Чечню, и добрался до ихъ самыхъ завѣтныхъ логовищъ.

Намъ еще на утро предстоялъ бой.

Поднялось солнце огромнымъ шаромъ изъ-за горныхъ вершинъ и стало надъ лѣсомъ. Мы двинулись впередъ; командуемому мною взводу пришлось идти въ аріергардѣ съ драгунами, казаками и милиціей. Горцы провожали и преслѣдовали насъ упорно. Въ авангардѣ

Digitized by Google

слышалась частая орудійная и ружейная стрѣльба, но отрядъ шелъ не останавливаясь. Горцы безпорядочно толпились, поражаемые повсюду. Такъ два дня шли мы черезъ Чечню и на третій день къ вечеру, переправясь чрезъ рѣку Сунжу, были въ Сунженской станицѣ (впослѣдствіи эта станица была переименована въ Слѣпцовскую, въ память генерала Слѣпцова, начальника линіи и бригады, заплатившаго славною смертію въ бою за эту честь).

Какъ взводный командиръ, и еще почти новичекъ на Кавказѣ, я могъ знать только то, что мнѣ приказывалось и приходилось исполнять, въ составѣ этой экспедиціи, и потому говорю о томъ только, чему былъ очевидцемъ.

Вспоминая Чечню и былое, невольно сравниваешь то время съ временами генерала Ермолова, когда кабардинцы и чеченцы пугались и дрожали, какъ дѣти, одного гула орудійнаго выстрѣла, и когда управлялись съ ними инымъ способомъ....

Впослѣдствіи, уже бывъ адъютантомъ на Лабѣ, я случайно прочиталъ у почтенной старушки, матери нашего сотника Б—на, дочери бывшаго кабардинскаго пристава, рапортъ ея отца генералу Ермолову, характеризующій то время отношеній горцевъ къ русскимъ. Надобно знать, что кабардинцы и чеченцы были тогда мирными, управлялись и судились, по своему адату и шаріату (*), князьями и муштаидами, и развернутая глава корана рѣшала дѣла не хуже иныхъ современныхъ мировыхъ судей; но они имѣли и отъ нашего правительства приставовъ, въ вѣдѣніи которыхъ были также соляные магазины, изъ которыхъ соль промѣнивалась горцамъ на ихъ мѣстныя издѣлія, впрочемъ въ размѣрѣ неболѣе полупуда за разъ на семейство. Кстати замѣчу, что въ горахъ не мало минеральной соли, но неумѣніе очищать ее вынуждало горцевъ пріобрѣтать соль изъ нашихъ окладовъ, чему много способствовала и ничтожная цѣна (15 копѣекъ серебромъ за пудъ). Вещь общеизвѣстная, что пища безъ соли, для привычнаго къ ней желудка, порождаетъ разнородныя болѣзни: цынгу, опухъ тѣла и проч. и проч. На этихъ-то данныхъ, пристава, въ случаѣ волненія народа, прекращали отпускъ соли и тѣмъ усмиряли строптивыхъ, какъ видно изъ рапорта пристава Большой Кабарды, капитана Жиркова: «кабардинцы шалятъ, не прикажите ли имъ попухнуть, ваше п—во?» На сторонѣ этого оригинальнаго

(*) «Адатъ»—преданіе; «шаріатъ»—судъ по корану; мулла развернетъ его, и случайно попавшаяся сюре, т. е. глава пророческой книги, истолкованная по личному убѣжденію чтеца, рѣшала споръ, зачастую со львинымъ правомъ и участіемъ въ дѣлѣ самого судьи, во имя Аллаха и его пророка.

Digitized by Google

рапорта, рукою генерала Ермолова написана лаконическая резолюція, «пусть попухнутъ». Судъ и расправа, какъ явствуетъ, были немногосложны, но дѣйствительны, и черкесы (*), «попухнувъ», смирялись. Было время, когда пользовались и самыми ихъ желудками, обращая ихъ сравнительно въ лучшихъ полисменовъ, чѣмъ громъ орудій, къ которому они привыкли, замѣнивъ лукъ и стрѣлы винтовкой и ловко управляя своими пушками. Скажу: всему своя чреда, и время не приходитъ и не походитъ на время.

XXIV.

ШАЛОХЪ.

Бывали и нерадостные случаи для нашей Лабанской линіи: не все мы разбивали партіи и скопища горцевъ; но и самый проигрышъ не посрамлялъ русскаго оружія и не клалъ не только пятна, но не бросалъ и тѣни на славу кавказскихъ войскъ, предпочитавшихъ смерть въ честномъ бою позору плѣна. Это былъ общій завѣтъ и девизъ прокопченныхъ порохомъ и закаленныхъ въ опасностяхъ войскъ. И вотъ тому не первый примѣръ — дѣло подъ Шалохомъ 4 го мая 1850 года.

По особому высочайшему повелѣнію, начальники фланга и линіи были приглашены на совѣщанія въ городъ Ставрополь къ командующему войсками генералу Заводовскому относительно предположеннаго занятія крѣпостями за-Лабинскихъ долинъ до Черныхъ Горъ, также на рѣкѣ Бѣлой, въ ея низовьяхъ и близъ майкопскихъ ущелій.

Полковникъ В—въ, отъѣзжая на неопредѣленное время, начальство линіею поручилъ другу своему, командиру донскаго № 36-го полка, полковнику Павлу Алексѣевичу Ягодину, служившему на флангѣ съ самаго начала занятія линіи; бригада была ввѣрена командиру 2-го Лабинскаго полка, подполковнику Котлярову.

Отрядъ, подъ начальствомъ полковника Ягодина, состоящій изъ двухъ сотенъ его полка, двухъ сборно-линейныхъ, роты Ставропольскаго егерскаго полка и взвода конно-казачьей № 13-го батареи, окончивъ ремонтныя работы въ укрѣпленіи Ахметъ-Горскомъ, остановился

(*) Слово черкесъ (серкешъ) значитъ собственно «мятежникъ», подобно тому какъ слово клефтъ «разбойникъ» и «воръ»; но одно въ горахъ кавказскихъ, а другое сулійскихъ, пріобрѣли со временемъ почетное значеніе по поводу удальства этихъ горцевъ въ набѣгахъ на сосѣднія земли. Въ Россіи, да и въ цѣлой Европѣ всѣхъ кавказскихъ горцевъ называютъ черкесами, но это названіе далеко несправедливо: у насъ черкесами исключительно называли однихъ кабардинцевъ, которые величаютъ себя громкимъ именемъ адыгé—названіе равносильное слову «властитель». *Прим. авт.*

Digitized by Google

близъ поста Шалоховскаго (*). Получивъ черезъ лазутчика свѣдѣнія о значительномъ сборѣ хищниковъ, намѣревавшихся пробраться близъ Ахмета на Кубань, и провѣривъ эти свѣдѣнія извѣстіями принесенными въ отряды пластунами, полковникъ Ягодинъ, со ввѣреннымъ ему отрядомъ, три дня поджидалъ появленія партіи и уже намѣревался двинуться къ станицѣ Лабинской. Въ то время я былъ командированъ въ Ахметъ-Горское, на слѣдствіе о неправильномъ донесеніи капитаномъ № 5-го линейнаго баталіона Грушецкимъ дѣлѣ, бывшемъ близъ укрѣпленія на рубкѣ лѣса. Окончивъ порученіе часу въ четвертомъ дня, я заѣхалъ на Шалоховскій постъ, чтобы перемѣнить коня и конвой, и встрѣтилъ тамъ полковника Ягодина, который, порасспросивъ о результатахъ разслѣдованія, предложилъ мнѣ возвратиться въ Лабинскую вмѣстѣ съ отрядомъ. И затѣмъ мы принялись чаевать. Едва мы выпили по стакану чаю, какъ орудійные выстрѣлы Ахметъ-Горскаго укрѣпленія заявили, что партія показалась за Лабой. Полковникъ Ягодинъ форсированнымъ маршемъ двинулъ отрядъ на выстрѣлы (разстояніе между постомъ и укрѣпленіемъ 7—8 верстъ). И такъ мы отошли версты три и спустились въ глубокую котловину, называвшуюся у насъ «чортовъ мѣшокъ». Балка эта занимаетъ пространство около квадратной версты; по срединѣ ея быстро бѣжитъ небольшая рѣчка Грушка, впадающая въ Лабу. Крутые откосы, высотой отъ 40—50 саженъ, охватываютъ съ трехъ сторонъ котловину, упирающуюся въ густой лѣсъ надъ Лабой. Въ это время сильная партія, раздѣлясь надвое, быстро выскочила изъ лѣса и охватила кругомъ высоты котловины, покрытыя густымъ и частымъ кустарникомъ. Горцы спѣшились и открыли непрерывный огонь. Сбить непріятеля картечью было невозможно: орудійные клинья были почти вывинчены; живо подрыли землю у хоботовыхъ подушекъ, и наводить орудія приходилось подъ огромнымъ угломъ. Но и этотъ прицѣлъ въ такой мѣстности не давалъ хорошаго результата, чтобы отбросить горцевъ, залегшихъ съ изумительной быстротой на столь выгодной позиціи. Ружейный нашъ огонь тоже немного наносилъ вреда горцамъ, закрытымъ каменьями, кустами и густой травой, тогда какъ ихъ выстрѣлы сверху и изъ густаго лѣса надъ Лабой поражали наши ряды. Четыре раза бросались мы на проломъ, пробиваясь штыкомъ, пикой и шашкой, взбираясь на кручи; но всякій разъ

(*) Шалоховскій, или постъ Шалохъ, сооруженъ вскорѣ по занятіи линіи на мѣстѣ бывшаго сильнаго аула, бѣглаго кабардинскаго князя Арслана-Шалоха, разореннаго генераломъ Зассомъ въ тридцатыхъ годахъ. Порода лошадей фамиліи Шалохъ славится на Кавказѣ своею неутомимостью и быстротой.

Digitized by Google

градъ камней и дружный залпъ горскихъ винтовокъ отбрасывали насъ въ котловину. Сборище горцевъ было до 5,000, имѣя въ головѣ лучшихъ своихъ вожаковъ; они уже расчитывали навѣрное задавить насъ численностію и видимо готовились, подъ прикрытіемъ ружейнаго огня, броситься на насъ съ шашками. Въ это время изъза дженгетскихъ высотъ, поднимающихся за окраинами «чертова мѣшка», по крутой покатости ихъ, спускавшейся къ Лабѣ, изрѣзанной глубокими балками поросшими кустами, показались летѣвшіе во всѣ повода двѣ ставропольскія сотни 4-й ставропольской бригады. Онѣ шли къ намъ на очередную кордонную службу и были за высотами на поворотѣ; но, услышавъ сильную перестрѣлку, бросились на выручку намъ. Завидѣвъ ихъ, воинки живо распорядились, и въ глазахъ нашихъ до тысячи джигитовъ понеслись по балкѣ, идущей отъ вершины высотъ до подошвы, по заграинамъ съ обросшими кустами. Ставропольцы, замѣтивъ усиленный огонь по насъ и не видя мчавшихся навстрѣчу имъ горцевъ, пустились еще быстрѣе, подгоняя ногайками ходу. Бравые сотенные командиры, есаулъ Максимовичъ и сотникъ Кикнязевъ, неслись впереди, не ожидая встрѣтить на полупути засаду. Сотни на скаку растянулись; казаки, перегоняя одинъ другаго, не ожидали такъ близко непріятеля. Сосредоточивъ все вниманіе на выстрѣлы у «чертова мѣшка», бѣдняги вдругъ были встрѣчены залпомъ трехъ или четырехъ сотъ винтовокъ и пробою выстрѣловъ по протяженію балки Оба офицера были убиты на повалъ; большая часть казаковъ убиты или переранены; остальные смѣшались, оторопѣли: кто спѣшился, а кто поворотилъ коня въ гору; но другой залпъ—и выскакавшіе изъ балки горцы положили шашками остальныхъ людей. Намъ все это было видно какъ на ладони; но ни предупредить, ни выручить своихъ не было никакой возможности: мы сами были на шагъ отъ той же участи. Гарнизоны укрѣпленія Ахметъ-Горскаго и поста Шалоховскаго, видя истребленіе ставропольскихъ сотенъ съ своихъ вышекъ, поспѣшили къ намъ на выручку. Едва раздались орудійные выстрѣлы, встревожившіе атакующихъ насъ горцевъ, Ягодинъ, съ шашкой на голо, бросился впередъ, и мы прорвали густыя массы непріятеля, не взирая на градъ пуль, буквально насъ осыпавшихъ. Не удержали и кручи отчаяннаго прорыва. Орудія вынесены были почти на рукахъ, и едва установились на окраинѣ котловины, какъ запрыгала картечь по кучамъ сбившагося непріятеля, попавшаго въ перекрестный артилерійскій огонь. Отхлынула масса, насъ давившая, и мы примкнули къ ротѣ изъ Ахмета

Digitized by Google

и полуротѣ изъ Шалоха при двухъ орудіяхъ подвижной гарнизонной артилеріи, соединившихся надъ «чортовымъ мѣшкомъ», Храбрый Ягодинъ не далъ опомниться скопищу. Живо были направлены орудія на главную массу съ фронта и, въ то же время, пѣхота и казаки, послѣ дружнаго залпа, бросились съ обоихъ фланговъ.... Они опрокинули сборище въ Лабу. Горды, неожидавшіе такого оборота дѣла, но того смѣшались, что кучились и топились на плаву, какъ ата-ра барановъ, и много, много унесла Лаба внизъ труповъ джигитовъ и ихъ коней. Жажда мести одушевляла весь отрядъ; едва можно было удержать солдатъ и казаковъ не бросаться въ воду для преслѣдованія. Вотъ уже и величавая луна стала надъ рѣкой, серебря и переливаясь въ волнахъ быстро летѣвшихъ, а выстрѣлы не умолкали.... Скопище бѣжало безъ оглядки и скрылось за густымъ лѣсомъ Ахметскаго ущелья. Длить бой и преслѣдовать было-бы неразумно: люди выбились изъ силъ, патроны почти повыпущены всѣ.

Подобравъ убитыхъ и раненыхъ въ котловинѣ и во время преслѣдованія горцевъ, мы остановились на посту Шалоховскомъ; но, не взирая на утомленіе шести или семи-часовымъ отчаяннымъ боемъ, по преимуществу въ «чортовомъ мѣшкѣ», гдѣ по истинѣ выдержали адскій огонь, мы не могли заснуть въ маленькой душной казармѣ поста: досада на первоначальную удачу горцевъ грызла наше самолюбіе; истребленіе на глазахъ нашихъ двухъ сотенъ болѣзненно отзывалось въ душѣ. Такъ мы промаялись до утра. На утро гарнизону Шалоховскаго поста приказано было подобрать тѣла ставропольцевъ и предать землѣ; среди ихъ оказался живымъ только одинъ молодой казакъ, весь порубленный и впослѣдствіи ослѣпшій отъ ранъ.

Не взирая на значительную потерю нашу, на истребленіе двухъ сотенъ, полковникъ Ягодинъ, по передовой реляціи, всемилостивѣйше пожалованъ генералъ-маіоромъ, и всякій изъ насъ, бывшій въ этомъ гибельномъ дѣлѣ, въ душѣ сознавалъ, что награда эта Ягодинымъ была заслужена вполнѣ и добросовѣстно.

Не замедлили и другія награды: каждый получилъ должное и не одна грудь казака и солдата украсилась георгіевскимъ крестомъ. Единственный оставшійся въ живыхъ казакъ Николаевской станицы получилъ Георгія: а во время посѣщенія Кавказа нашимъ Августѣйшимъ Атаманомъ, нынѣ царствующимъ Государемъ Императоромъ, удостоился особой милости, обезпечившей будущность безроднаго слѣпца. Въ дѣлѣ этомъ убиты его отецъ и два брата.

Digitized by Google

XXV.

ЖИВОЙ ПРИЗРАКЪ.

Между станицами Баталпашинской и Суворовской (*), на покатой мѣстности высится одинокій кургалъ, какъ сторожевой часовой, надъ привольной, роскошной долиной, стелющейся богатымъ ковромъ кругомъ на десятки верстъ. На дальнемъ горизонтѣ, на востокъ, въ безоблачномъ небѣ, синѣютъ Бешту и Машука (**) дымясь густымъ туманомъ, вѣстникомъ непогоды, тогда такъ заходившее солнце золотитъ вершины юго-западнаго склона снѣжнаго хребта, идущаго отъ Эльбруса къ Черному Морю. Въ это время дивная панорама поражаетъ невольно взоръ каждаго съ «сторожеваго кургана» долины, и всѣ видимые предметы принимаютъ гигантскіе размѣры, обманывая зрѣніе; будто что-то таинственное звучитъ въ воздухѣ, поражая ухо. Но не любуется запоздалый путникъ дивной картиной.... Суевѣрный страхъ невольно западаетъ въ душу при взглядѣ на таинственнаго стража долины: будь то горецъ, или казакъ, онъ невольно сдерживаетъ коня, чутко насторожившаго ухо, и съ каждымъ шагомъ близясь къ нему по пролегающей у подошвы его дорогѣ, вьющейся змѣей, между кустовъ шиповника и дикой розы, бросаетъ взоръ тревожно кругомъ, какъ-бы готовясь пустить летѣть лихаго скакуна отъ невѣдомой страшной напасти. Еще тревожнѣе забьется сердце непривычнымъ страхомъ, поравнявшись съ курганомъ: рука невольно хватаетъ оружіе, а конь, какъ бы чуя недоброе, рвется на поводахъ, ускоряя торопливый неровный шагъ....

Преданіе о грозномъ всадникѣ «сторожеваго кургана», перешедшее отъ горцевъ къ казакамъ, гласитъ, что здѣсь было совершено страшное убійство, и что тѣнь убитаго измѣной аталыка (***) съ зака-

(*) Хоперскіе казаки первоначально заняли земли въ окрестностяхъ Ставропольской крѣпости—нынѣ губернскій городъ—но часть ихъ генераломъ Суворовымъ, впослѣдствіи знаменитымъ фельдмаршаломъ, княземъ Италійскимъ, переселены по правой сторонѣ рѣки Кубани, и станица Суворовская (5-й хоперской бригады), названа по имени своего знаменитаго основателя.

(**) Бешту, или Бештау «пять головъ», и Машука—самыя большія горы изъ пяти горъ, окружающихъ кавказскія минеральныя воды, Пятигорскъ, Желѣзноводскъ, Эсентуки и Кисловодскъ.

(***) У азіятцевъ, вобще, есть древній обычай, дѣтей почти со дня рожденія отдавать на воспитаніе другу, жена котораго дѣлается, такимъ образомъ, кормилицей и воспитательницей ребенка, т. е. аталычкой. Аталыкъ же, по возвратѣ своего питомца, даетъ ему уже окончательное воспитаніе, уча наѣздничеству, плутовству на всѣ руки, какъ высшій курсъ образованія—и это родство, молочное, уважается какъ святыня, нерѣдко считается если не выше, то равно кровному. *Прим. авт.*

Digitized by Google

томъ солнца появляется на вершинѣ кургана, въ бѣлой одеждѣ, на бѣломъ конѣ, и съѣзжая на встрѣчу путника, равняется съ нимъ и скачетъ, дуя страшнымъ вихремъ въ лицо и въ уши коня, до тѣхъ поръ, пока оба, обезумѣвъ, изнеможенные падаютъ безъ чувствъ или умираютъ со страха. Едва же первые лучи востока золотили вершину кургана, страшный всадникъ бросалъ свою жертву, и опять появлялся на вершинѣ его, и, вперивъ огненный взоръ къ Карачаевскимъ горамъ, исчезалъ, уходя въ нѣдра земли.

Пользуясь этимъ преданіемъ и суевѣрнымъ страхомъ горцевъ, передающихъ изъ рода въ родъ все чудное и таинственное о мѣстностяхъ, какъ обычный завѣтъ, урядникъ Суворовской станицы, Переверзевъ, лѣтъ около пятидесяти назадъ, не только спасъ свою жизнь, но и разогналъ партію хищниковъ, явясь живымъ призракомъ «сторожеваго кургана».

Служебная надобность призывала Переверзева въ Баталпанскъ. Дорогой онъ наѣхалъ на стаю дикихъ козъ—и страстный охотникъ, забывъ все, увлекся преслѣдованіемъ ихъ.... Охота была удачна. Утомясь самъ и загонявъ до изнеможенія коня, онъ остановился отдохнуть и покормить боеваго товарища въ кустахъ на курганѣ, расчитывая еще далеко до заката быть въ станицѣ. Пустивъ стреноженнаго коня, онъ прилегъ, не думая уснуть; но предатель-сонъ овладѣлъ утомленнымъ охотникомъ, и онъ проснулся, когда уже перегорала заря позади синѣющагося лѣса за Кубанью. Невольный страхъ овладѣлъ душой стараго казака при воспоминаніи о всадникѣ-мертвецѣ.... Торопливо взнуздавъ коня, онъ повелъ его съ кургана, осматривая тревожно окрестность, и уже спустился до половины, какъ неожиданно появившіяся на горизонтѣ высокаго берега Кубани движущіяся точки, быстро приближавшіяся, то соединялись въ кучу, то разсыпались, а между тѣмъ росли, освѣщаемыя послѣднимъ проблескомъ закатившагося солнца. Вотъ уже и простымъ глазомъ казакъ различаетъ всадниковъ, ѣдущихъ крупной рысью... Казакамъ въ это время и по этому направленію ѣхать не зачѣмъ.... Опытный хоперецъ, замаскированный кустами, поднялся на самое почти темя кургана, зорко слѣдя за приближающимся врагомъ. Партія горцевъ, человѣкъ пятнадцать, не доѣзжая съ версту до кургана, поѣхала шагомъ, громко перебрасываясь словами. Думалъ-было хлопецъ отсидѣться невидимкой въ кустахъ, да, завидѣвъ татарву, казачья кровь заговорила, закипѣла ключемъ, а тутъ недавно испытанный самимъ страхъ при одномъ воспоминаніи о мертвецѣ, да старая услужливая память о преданіи поджигали попытать счастья продебютировать въ

Digitized by Google

роли живаго призрака сторожеваго кургана. Случай же, какъ нарочно, ухитрился прислужить. Переверзевъ былъ въ бѣлой черкескѣ, въ бѣлой папахѣ и на бѣломъ конѣ. Едва успѣла мелькнуть эта блаженная мысль, она уже была въ ходу.... Быстро вскочивъ на коня, онъ медленно поднялся на самую вершину, и, озаренный послѣднимъ проблескомъ зари, казался исполиномъ. Горцы, занятые жаркимъ споромъ, казалось, забыли о страшномъ мѣстѣ; но у одного изъ нихъ споткнулся конь и, спохватясь, шарахнулся въ сторону съ дороги. Глаза всѣхъ невольно обратились на курганъ, съ его колосальнымъ всадникомъ. Преданіе ожило въ памяти; страхъ оковалъ разсудокъ горцевъ, и они, поворотя коней, пустились обратно въ-скачь отъ грознаго видѣнія. Переверзевъ, видя такой удачный успѣхъ своей продѣлки, съ оглушительнымъ гикомъ, какъ ураганъ, слетѣлъ съ кургана и погнался за оторопѣвшими джигитами, съ шашкой надъ головой и винтовкой на погонѣ лѣвой руки.... Нагнавъ перваго горца, онъ на скаку хватилъ его съ плеча шашкой; отчаянный предсмертный вопль несчастнаго суевѣра слился съ гикомъ живаго мертвеца и окончательно поразилъ паническимъ ужасомъ ошеломленныхъ хищниковъ: они безъ оглядки неслись къ Кубани.... Еще восьмерыхъ изрубилъ удалой урядникъ, а горцы, видя обгонявшихъ ихъ испуганныхъ коней убитыхъ, пуще гнали своихъ, пока бросились съ кручи въ Кубань.... На плаву ранивъ изъ винтовки горца, Переверзевъ снялъ шапку, набожно осѣнилъ себя крестомъ и шагомъ поѣхалъ на ближайшій постъ. Разсказавъ тамъ свою «оказію», онъ и нѣсколько товарищей переловили лошадей убитыхъ и на утро притащили въ станицу ихъ тѣла. Подвигъ Переверзева былъ доведенъ до свѣдѣнія командующаго войсками, генерала-отъ-кавалеріи Эмануеля, и храбрый урядникъ награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена Св. Георгія.

Горцы, спасшіеся благодаря силѣ и крѣпости своихъ коней, въ ужасѣ разсказывали по ауламъ о страшной гибели своихъ товарищей, пораженныхъ рукою мертвеца сторожеваго кургана. Страхъ окрылилъ воображеніе и создалъ дѣйствительность: старое преданіе ожило, украшенное вдобавокъ азіятскимъ хвастливымъ разказомъ, со всѣми прикрасами чудеснаго и сверхъестественнаго, и никто, и ничто не могло переувѣрить и одолѣть суевѣріе горцевъ.

Прошло съ тѣхъ поръ около полувѣка; но запоздалый горецъ, а, пожалуй, и иной казакъ, близясь къ кургану, невольно робѣетъ и гонитъ коня, озираясь кругомъ, пока скроется за горизонтъ страшный свидѣтель легендарнаго преступленія—сторожевой курганъ.

Digitized by Google

Нѣсколько разъ приходилось и мнѣ дѣлать поѣздки днемъ и ночью мимо кургана. Въ одну изъ такихъ, случайно былъ моимъ попутчикомъ старикъ, какъ лунь сѣдой, отставной урядникъ. Переверзевъ: онъ-то мнѣ разсказалъ всѣ подробности здѣсь переданныя, въ подтвержденіе которыхъ есть въ архивѣ хоперской бригады подробное донесеніе объ этомъ происшествіи.

XXVI.

ЯКУБЪ-ХАНЪ (*).

За Кубанью появился ренегатъ Якубъ-ханъ. Объ этой личности говорили горскіе лазутчики, что, явясь нѣсколько лѣтъ назадъ въ Шамилю, какъ посланецъ изъ Турціи, онъ былъ приглашенъ имамомъ остаться у него въ званіи наиба и топчи-баши (т. е. намѣстника и главы артилеріи), и заняться устройствомъ литейныхъ и пороховыхъ заводовъ съ мастерскими.

Немало прошло времени, пока личность Якубъ-хана обрисовалась. Разновременно собранныя свѣдѣнія подтвердили, что Якубъ-ханъ былъ не кто иной, какъ польскій выходецъ, бѣжавшій изъ Сибири за-границу и пробравшійся въ Турцію, гдѣ принялъ исламъ и возведенъ султаномъ въ званіе хана. Онъ былъ артилерійскій поручикъ войскъ польскихъ; фамилія его Якубовичъ.

Горцы такъ много говорили о его универсальныхъ знаніяхъ и о постоянныхъ занятіяхъ съ неизвѣданными инструментами, съ которыми онъ копался въ горахъ; онъ окружалъ себя такой таинственностію, что немногіе даже князья и старшины удостоивались чести съ нимъ бесѣдовать. Они, а за ними и всѣ горцы, благоговѣли предъ мудрымъ всезнайкой Якубъ-хапомъ. Привозимый на образецъ его фабрикаціи порохъ, дѣйствительно, былъ недуренъ, особенно полированный, сдѣланный изъ мѣстныхъ матеріяловъ, хорошо очищенныхъ, образцы которыхъ лазутчики нерѣдко доставляли намъ. Вліяніе на умы горцевъ Якубъ-хана возрастало все болѣе и болѣе, и его слово, его совѣтъ были непреложный законъ въ горахъ. Но, сообразивъ все это вмѣстѣ, оказалось, что съ появленіемъ какой-то личности, во второй половинѣ тридцатыхъ годовъ, у Шамиля

(*) Надо замѣтить, что титулы: султанъ, ханъ, бекъ и проч., у азіятцевъ вообще становятся послѣ собственнаго имени, и тогда они означаютъ его достоинство; если же говорятся предъ именемъ, то рѣшительно ничего не означаютъ болѣе, какъ простое имя—и могутъ принадлежать простолюдину—а не какъ сюянъ, а къ сюнгякъ», т. е. бѣлая, благородная кость, и въ геральдическомъ значеніи не имѣютъ мѣста.

Digitized by Google

оказались собственной фабрикаціи орудія, снаряды и порохъ, и при взятіи штурмомъ укрѣпленнаго аула Ахульго, резиденція имама въ 1839 году, найдены разнаго рода машины самодѣльнаго устройства, удовлетворявшія техникѣ по своему назначенію, что и впослѣдствіи обнаружилось при взятіи съ боя резиденцій Шамиля Дарго, Ведена и другихъ.... Устройства эти и самое производство работъ, равно и довольно толковое образованіе состава имамовской артилеріи не могъ же сдѣлать бывшій фельдцейхмейстеръ Шамиля, бѣглый фейерверкеръ Никитинъ, пьяница и отъявленный полуграмотный негодяй. И такъ это было дѣло Якубъ-хана.

Сильное вліяніе на горцевъ пана Якубовича крѣпко не понравилось начальнику кубанской линіи генералу Зассу, и онъ обѣщалъ за голову его приличную сумму. Много было конкурентовъ попытать счастья, да горцы зорко стерегли и охраняли своего пѣната и добраться до него не было никакой возможности; самъ же онъ не участвовалъ въ набѣгахъ, живя далеко въ неприступныхъ горахъ. Но жажда корысти нашла охотника на отчаянное и трудное дѣло... Явился къ генералу армянинъ, житель Альмавирскаго аула (на лѣвомъ берегу Кубани, противъ крѣпости Прочно-Окопской), Давудъ Багировъ, съ предложеніемъ добыть голову Якубъ-хана, если, сверхъ обѣщанныхъ денегъ, ему дадутъ «офицеръ», т. е. наградятъ чиномъ. Обѣщалъ и это генералъ. Багировъ велъ мѣновую торговлю въ горахъ и тамъ пользовался, если не довѣріемъ, то полнымъ уваженіемъ, какъ капиталистъ. Онъ уже неразъ видалъ Якуба, продавалъ ему привезенный по заказу товаръ, и, своею точностію и акуратностію, заслужилъ его расположеніе. Этимъ-то и надѣялся Давудъ воспользоваться. Все чаще и чаще началъ онъ ѣздить въ аулъ Якуба, который невольно поддался вліянію, какъ вещи необходимой, хитрому армянину, видя въ немъ далеко не дюжинную голову, и уже никакъ не считая опасной личностью своего почтительнаго слугу. Каждая поѣздка въ горы все болѣе и болѣе сближала ихъ.... Наконецъ Якубъ-ханъ, вѣроятно скучая, пригласилъ Давуда погостить у него день, другой. Ловкій проходимецъ воспользовался этимъ—и ловко распорядился....

Два дня и двѣ ночи они были неразлучны; и на третьи сутки Давудъ, отблагодаривъ своего высокаго покровителя, распростился съ нимъ, обѣщая вскорѣ возвратиться, лишь покончить свои торговыя дѣла по смежнымъ ауламъ. Остался въ саклѣ, стерегомый двадцатью или тридцатью горцами, одинъ Якубъ-ханъ и улегся спать ранѣе обыкновеннаго, не приказавъ никого впускать къ себѣ.... Между

Digitized by Google

тѣмъ, Багировъ, съ заводнымъ конемъ и съ своимъ братомъ, отправились на арбѣ по дорогѣ въ дальніе аулы.... Около полуночи Давудъ возвратился одинъ въ аулъ Якуба, и, какъ тать, огородами пробрался къ его саклѣ (надо сказать, что сакля Якуба была единственная въ горахъ по своей обширности и убранству; она имѣла два окна съ растворчатыми стекольчатыми рамами, и окно спальни выходило на огородъ; Давудъ, передъ отъѣздомъ, ловко и незамѣтно отодвинулъ задвижки рамы); тихо отворилъ онъ окно, проскользнулъ въ саклю и, притворивъ его, самъ подползъ къ изголовью кровати и притаился.... Якубъ-ханъ спалъ глубокимъ, тяжелымъ, предсмертнымъ сномъ, озаренный тусклымъ свѣтомъ молодаго мѣсяца.... Поднялся Давудъ на ноги, какъ тѣнь сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, и притаилъ дыханіе, чтобы унять біеніе сердца и пульсовыхъ жилъ... Ловкимъ и могучимъ ударомъ онъ отдѣлилъ голову Якуба отъ туловища.

Вздохнулъ полной грудью армяшка, но не выдержала жадная натура: онъ снялъ со стѣны дорогой, украшенный каменьями, кинжалъ убитаго, и захватилъ его шкатулку съ деньгами (въ ней было до тысячи червонныхъ).... Тѣмъ же путемъ и также ловко удалось Давуду добраться до своей арбы и скрыть въ ней свою добычу.... Всю ночь они скакали, что только было мочи у коней, и на разсвѣтѣ уже были далеко отъ мѣста преступленія....

Голова была представлена; деньги получены сполна. Казалось, повидимому, все было шито да крыто, и Багировъ избѣгъ «канлы», т. е. кровавой мести. Горцы всего менѣе подозрѣвали его, полагая, что это была работа черноморскихъ пластуновъ.... Такъ прошло около года; осторожный Давудъ хотя и ѣздилъ въ горы на сатовку по прежнему, но уже большею частью по ближнимъ ауламъ, а въ дальніе посылалъ своихъ приказчиковъ....

Побѣсновались, поискали горцы убійцы, и, повидимому, угомонились.... Все это время Багировъ сохранялъ не только отъ соаульниковъ свою продѣлку, но даже отъ семьи, и, кромѣ брата его, вскорѣ умершаго, никто не зналъ и не подозрѣвалъ хитреца. Однако жадная натура не выдержала: Давудъ въ Ставрополѣ продалъ моздокскому армянину кинжалъ и дорогую шкатулку Якубъ-хана.... Какимъ путемъ горцы добрались до имени убійцы по этимъ примѣтамъ, осталось тайной. Расторговался новый прапорщикъ, «капецъ балшой рука», т. е. богатый купецъ; «духанъ» его, т. е. лавка, былъ лучшій на всемъ Прикубаньѣ.... Дивились армяне необычайному счастью и начали доискиваться источниковъ золотаго руна; но

Digitized by Google

все, это было только тѣнь, а не предметъ.... Случилось такъ, что Багирову необходимо было съѣздить въ горы на медальніе руды за расчетомъ, и, вотъ, онъ самъ-другъ, на двухъ пароконныхъ арбахъ, отправился въ путь.... Дѣла его шли отлично; обороты округлили довольно уже значительный капиталецъ, и онъ уже мечталъ перенести торговлю въ Ставрополь, чтобы тамъ открыть магазинъ на большую руку. Съ такими мыслями возвращался Давудъ домой; усталость лошадей и наступившій полдень заставили мечтателя остановиться на роздыхъ.... Выпрягли коней, торгаши, разведи костеръ и стали готовить бишь-бармакъ и шашлыкъ, т. е. вареное мясо въ водѣ и жаркое на шомполѣ (буквально бишь-бармакъ значитъ «пять пальцевъ», такъ какъ его ѣдятъ пятерней); сняли съ арбъ и бурдюкъ (мѣхъ) съ кахетинскимъ и добрую флягу араки, и готовились уже закусить.... Въ это время надъ самыми ихъ головами раздался грубый голосъ: — «Ей, бегеча, ни хабаръ?» (ей, ребята, что новаго?). Поднявъ оторопѣлыя головы, армяне увидали за собой всадника и узнали въ немъ самаго отчаяннаго хаджирета и вожака партій Хамурзина, а за нимъ человѣкъ десятокъ такихъ же головорѣзовъ.... Эта встрѣча, а главное нецеремонный вопросъ вожака, вмѣсто обычнаго привѣта «аманъ-ма, или «эсселямъ-алейкюмъ!» невольно заставилъ дрогнуть нечистую совѣсть Давуда.

— «Хабаръ ёкъ достумъ!» Новаго нѣтъ, другъ! былъ робкій отвѣтъ, и затѣмъ, желая задобрить нежданнаго «дусляра», гостя, Давудъ всталъ и предложилъ раздѣлать походную трапезу. Молча спѣшились всадники, потреножили коней, отпустили подпруги, и пустили пастись на прогалину, вмѣстѣ съ армянскими лошадьми. Затѣмъ одинъ изъ джигитовъ взлѣзъ на дерево.... Все это показывало, повидимому, самое мирное настроеніе; осторожность же не лишнее дѣло въ близости порубежной границы, такихъ сосѣдей, какъ казаки. Армяне поуспокоились.... Стащилъ съ арбы Багировъ большой цвѣтной «узукъ», полсть, разостлалъ его для почетнаго гостя, прося Хамурзина присѣсть, самъ же припалъ на корточки и принялся рѣзать ломтики «пендека» (овечій сыръ).... На все это Хамурзинъ, казалось, очень благосклонно смотрѣлъ своими чрезвычайно живыми и блестящими глазами, и какъ будто что-то соображалъ.... Неожиданно появилась улыбка, искривившая гиперболической величины ротъ его; онъ быстро подошелъ къ Давуду и сказалъ: «Аллахъ-коймасынъ-кяфыръ»! Да не попуститъ Богъ, невѣрный, мнѣ дѣлить съ тобой обѣдъ! «Биркъ-буль, кучюкъ»! держись собака! И прежде чѣмъ успѣлъ вскочить на ноги оторопѣвшій армяшка, онъ

Digitized by Google

уже былъ связанъ по рукамъ и ногамъ. Ту же участь раздѣлилъ и его товарищъ.... Только теперь горцы припялись за обѣдъ и, сдѣлавъ, ему полную честь, какъ и водкѣ, начали шарить по арбамъ, доставая, все что было съѣстнаго....

Бѣдняги со страха почти потеряли сознаніе. Недоумѣвая и не подозрѣвая будущей участи, они безсмысленно смотрѣли, какъ Хамурзинъ велѣлъ запрячь арбы и положилъ на нихъ армянъ, какъ какой-нибудь хламъ.... Завылъ, взмолился Багировъ хаджирету; но онъ, съ товарищами, молча повезли ихъ въ горы. Къ ночи плѣнники были уже въ ямѣ, окованные по рукамъ и ногамъ конскими цѣпями, въ аулѣ Якубъ-хана. Черезъ нѣсколько дней собралось человѣкъ до двадцати князей, старшинъ и узденей и начался допросъ и судъ Багирова, обвиняемаго въ убійствѣ Якуба, по показанію моздокскаго армянина, купившаго кинжалъ и шкатулку покойника (которые, однакожь, благоразумный доказчикъ, не показавъ горцамъ, умѣлъ во-время хорошо сбыть, какъ водится, съ барышемъ). На всѣ истязанія Багировъ одно твердилъ: «валлахъ, биллахъ, уны-ультердымъ»! ей ей не я убилъ!...

Шаріатъ опредѣлилъ пытать несчастнаго огнемъ. Его потащили за аулъ на кладбище, привязали къ древесному стволу, натаскали хворосту, обложили кругомъ на разстояніи нѣсколькихъ аршинъ.... Запылалъ сухой хламъ; страшная пытка началась: одежда на армянинѣ тлѣла, кожа лопалась; вопли страдальца заглушались звѣрскимъ хохотомъ горцевъ, но Давудъ переносилъ все, и сознаніе въ убійствѣ не сорвалось съ его языка.... Вечерѣло; огни начали потухать.... густой дымъ душилъ мученика; онъ лишился чувствъ.... Холодный и сырой разсвѣтъ оживилъ его; кругомъ могильная тишина успокоила немного душу, но тѣло страдало ужасно, жажда мучила, онъ уже не надѣялся ни на что, и предстоящія мученія не ужасали болѣе....

Нежданная помощь была не за горами: видно смерть не думала еще развернуть свой казовый конецъ, и счастливая звѣзда Багирова еще высоко стояла на горизонтѣ....

Генералъ Засъ получилъ свѣдѣніе, что въ аулѣ Якубъ-хана собрались въ большомъ числѣ вліятельныя личности для какого-то совѣщанія; онъ хорошо зналъ эти съѣзды и ихъ результаты, а потому рѣшилъ захватить врасплохъ горскій сеймъ.... Быстро былъ собранъ конный летучій отрядъ въ Прочномъ Окопѣ, и въ ночь, сдѣлавъ суворовскій переходъ, генералъ предъ свѣтомъ находился верстахъ въ двухъ отъ аула въ глубокой лѣсистой балкѣ. Баталіону

Digitized by Google

пѣхоты, ротѣ саперовъ и дивизіону пѣшей артилеріи велѣно было съ обозомъ идти форсированно по слѣдамъ конницы и занять лѣсъ, окружающій аулъ. Съ появленіемъ предъразсвѣтной зари, войска летучаго отряда двинулись къ аулу. Три сотни казаковъ, прикрытые густымъ туманомъ, какъ призраки, пронеслись за аулъ съ двухъ сторонъ и охватили его цѣпью.... Взлетѣла сигнальная ракета и шлагъ ея не разорвался еще, а окрестность уже вздрогнула, потрясенная гуломъ пяти конныхъ орудій.... Казаки ворвались въ аулъ, чаще и чаще сыпалась ружейная пальба и пошла потѣха страшной рѣзни. Запылали сакли и огонь, гонимый вѣтромъ, широкимъ потокомъ разливая пламя, охватилъ весь аулъ; поднявшійся вихрь крутилъ цѣлыя стаи огненныхъ галокъ, далеко бросая ихъ, зажигалъ запасы хлѣба и сѣна, окружавшіе аулъ.... Между тѣмъ, выглянувшее-было изъ-за ближнихъ высотъ солнце скрылось за нахлынувшія сизыя тучи, какъ бы стыдясь за людскую вражду, и небольшой дождикъ освѣжилъ воздухъ, пропитанный гарью.... Аулъ былъ истребленъ до тла. Немногимъ удалось спастись, и то бросаясь съ кручи въ шумящія волны Багулла.... Легко раненый Хамурзинъ и человѣкъ пять старшинъ и узденей, да два муллы захвачены живьемъ.... Быстро отрядъ отступилъ къ лѣсу, уже занятому пришедшей пѣхотой и остановился на большой полянѣ передъ нимъ на привалъ.... Запылали костры; казаки принялись усердно готовить себѣ обѣдъ изъ отбитой баранты и скота такъ же покойно, какъ будто и не участвовали въ рѣзнѣ.... Плѣнныхъ отвели въ лѣсъ къ пѣхотѣ, не приказавъ тамъ разводить огней, а приготовить пищу съ казаками. Сосѣдніе горцы, встревоженные нечаянностію нападенія, грозно скликались по вершинамъ лѣсистыхъ уступовъ скалъ надъ ущельями, окружающими мѣстность.... Все предвѣщало жаркую схватку при отступленіи....

Полуобгорѣлый Багировъ, еще подходившими къ аулу казаками былъ отвязанъ и переданъ для перевязки страшныхъ язвъ.... Теперь онъ лежалъ, принесенный на буркѣ, предъ генераломъ, сидѣвшимъ на камнѣ, и разсказывалъ свои плачевныя похожденія, пересыпая ихъ стономъ и всевозможною бранью.... Молча, изрѣдка улыбаясь, слушалъ его генералъ, и вдругъ, быстро вставъ, приказалъ привести Хамурзина.... Нужно было видѣть всю злобу и ненависть этого разбойника, когда ему разсказали продѣлку Багирова съ Якубъ-ханомъ.... Этотъ свирѣпый звѣрь упалъ на колѣна, какъ бы смертельно раненый, но вдругъ, быстро поднявшись на ноги, онъ обратился къ генералу, умоляя его отпустить; онъ клялся быть самымъ

Digitized by Google

вѣрнымъ рабомъ и давалъ выкупъ какой только потребуютъ... И когда его спросили, что такъ ему хочется поскорѣй свободы, онъ рѣшительно и смѣло отвѣтилъ: «убить мошенника Багирова».

— Хорошо, сказалъ генералъ, я вѣрю твоему слову и знаю, что ты проповѣдуешь своимъ, которые вѣрятъ тебѣ, какъ ворану: я тебя оставлю здѣсь на мѣстѣ, только привязаннаго на деревѣ...

Обрадовался горецъ, испугался полуживой армянинъ.... Приказано было сапернмъ заложить, около высокаго обгорѣлаго дуба, четыре мины и въ нимъ провести стопины.... Часа въ четыре дня, отрядъ двинулся обратно, а Хамурзинъ, привязанный къ дереву на 8—9 аршинъ отъ земли, остался. Онъ не видѣлъ работъ, слѣдовательно не могъ знать о заложенныхъ вокругъ дерева минахъ.... Мы отошли около версты, не тревожимые горцами, ждавшими, повидимому, начать стрѣльбу, какъ только подойдемъ къ ущелью, уникавшемуся въ лѣсъ и далеко идущему по немъ разными отрогами. При входѣ отряда въ ущелье, горцы бросились не преслѣдовать отрядъ, а къ дереву, на которомъ сидѣлъ Хамурзинъ, окружили его густой толпой пѣшихъ и конныхъ и принялись хлопотать снять своего вожака.

Стопинъ былъ подожженъ....

По истинѣ ужасна была картина взрыва: дрогнула земли и поколебалась, намъ казалось, подъ нашими ногами; вырвалось изъ земли огромное пламя и въ клубахъ густаго чернаго дыма взлетѣли къ небу кони, люди, камни, земля и дерево.... Все это, обожженное, изорванное на куски, долетало до самаго почти отряда.... Онъ медленно подвигался къ Бѣлой, не тревожимый горцами.... Какое-то тяжелое чувство невольно охватило каждаго при видѣ страшной картины истребленія. На мѣстѣ взрыва стоялъ густой столбъ дыма, мало по малу разгоняемый налетавшимъ вѣтромъ; когда онъ разсѣялся, дубъ исчезъ: кругомъ его валялись груды обгорѣлыхъ тѣлъ....

Ужасъ горцевъ былъ такъ великъ, что они не преслѣдовали отряда; потеря ихъ, по словамъ лазутчиковъ, была болѣе 500 человѣкъ.... И безъ того уже страшное имя Засса сдѣлалось ужасомъ въ горахъ....

Армянина Багирова я встрѣчалъ потомъ неразъ, и послѣдній разъ видѣлъ его въ 1860 году въ Ставрополѣ. Онъ все еще ходилъ въ бинтахъ и компресахъ, послѣ своей огненной ванны, и, попрежнему, крахтѣлъ, улыбаясь широкой улыбкой; только голова его и усы были бѣлы какъ лунь, а глаза потеряли блескъ и были мутны точно оловянные; онъ уже плохо ими видѣлъ, хотя все еще плутовалъ торгуя

Digitized by Google

съ горцами. Однако на поѣздку въ горы его уже ничто не заманитъ и калачемъ....

Отрядъ, переправясь рѣку Бѣлую, остановился на открытой мѣстности, окруженной, какъ рамкой, густымъ лѣсомъ, изъ-за котораго, синѣя на розовомъ небосклонѣ, озаренномъ закатывающимся солнцемъ, тѣснились уступы Черныхъ Горъ.... Запылали костры; вездѣ хлопоталъ людъ, готовя роскошный боевой ужинъ изъ некупленной, а добытой провизіи.... Около полуночи все угомонилось; только изрѣдка кое-гдѣ вспыхивалъ огонекъ костровъ, поддерживаемый очередными ночными.... Часа за два до разсвѣта отрядъ двинулся вверхъ по правому берегу Бѣлой....

Мало-по-малу становилось свѣтлѣе; подулъ сильнѣе вѣтеръ съ востока; горы ясно обозначились на горизонтѣ; облака стали прозрачнѣе и зарумянились по краямъ. Наконецъ, солнечный лучъ вырвался изъ-за облака и весело бросился на землю, разгоняя передъ собою темноту....

Изъ окраины лѣса раздалось нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ; пули со свистомъ пролетѣли надъ головами... Всѣ встрепенулись и оживились.... Отрядъ поднялся.

Правая цѣпь завязала перестрѣлку.... Вотъ уже пронеслись въ карьеръ два конныхъ орудія, снялись съ передковъ, и, вслѣдъ за охватившимъ ихъ облакомъ дыма, грянули выстрѣлы.... Мы приблизились къ Морштгумскому ущелью, гранитные уступы котораго фантастически рисовались на голубомъ безоблачномъ небѣ, тогда какъ черная его пасть, волнуясь густымъ поднимавшимся къ солнцу туманомъ, вѣщала недоброе.... На уступахъ, по обѣ стороны ущелья, идущаго извилиной, шириной на ружейный выстрѣлъ, мѣстами лѣпились башенки, сложенныя изъ плитняка и крупнаго голыша, на глинѣ, съ чернѣющими бойницами. Горцы были отброшены въ глубь лѣса, и небольшая часть ихъ кинулась на высоты, спѣша занять проходъ ущелья.... Отрядъ остановился. Генералъ приказалъ двумъ ротамъ пѣхоты и сотнѣ спѣшенныхъ казаковъ, раздѣленныхъ по равной части надвое, взобраться на уступы ущелья по слѣдамъ горцевъ и выбить ихъ изъ башенокъ и изъ-за каменьевъ: иначе отряду предстояло бы проходить, какъ сквозь строй, между выстрѣлами.... Быстро тронулись молодцы вправо и влѣво къ высотамъ.... вотъ они уже на уступахъ, подсаживаютъ другъ друга или протягиваютъ руки и ружья, помогаютъ товарищамъ взбираться выше и выше; напали на тропинки, и смѣльчаки быстро появились на самомъ гребнѣ, не обращая вниманія на завязавшуюся между ними и засѣвшими гор-

Digitized by Google

цами довольно частую перестрѣлку. Какъ дикія козы быстро мелькали горцы по уступамъ, залегая за камни и занимая башенки, но солдаты и казаки по слѣдамъ ихъ отвсюду выбивали.... Эта игра въ прятки недолго длилась: штыкъ и шашка вездѣ дощупывались, и горцы, не занявъ ущелья, быстро скрылись за лѣсными отрогами... Благодаря этой распорядительности, отрядъ двинулся и прошелъ безъ всякой потери своего рода Ѳермопильскій проходъ, который если бы непріятели успѣли во-время занять, такъ пришлось бы порядкомъ поплатиться отряду.... Но мы шли съ генераломъ Зассомъ, а наша вѣра въ него была безпредѣльна.... Выбравшись изъ ущелья, отрядъ быстро спускался по крутой покатой мѣстности къ великолѣпной равнинѣ, разстилавшейся роскошнымъ ковромъ, среди которой горные протоки, сверкая струей, отражали лучи игравшаго солнца.... Вдали виднѣлись аулы, а за ними синѣлъ сплошной массой густой сизый лѣсъ и бѣлѣла снѣжная цѣпь хребта, рѣзко отдѣлявшаяся на безоблачномъ голубомъ небѣ....

Неожиданно вдали раздались орудійные выстрѣлы, и въ нѣсколькихъ мѣстахъ поднялся густой дымъ, среди котораго глухо слышалась, привычному уху, частая ружейная пальба.... Мы недоумѣвали.... Дѣло объяснилось просто: генералъ приказалъ двумъ баталіонамъ пѣхоты и восьми сотнямъ казаковъ, при шести легкихъ пѣшихъ орудіяхъ и четырехъ горныхъ единорогахъ, выступить изъ станицы Баталпашинской и идти прямо за Бѣлую, съ такимъ расчетомъ времени, чтобы они, одновременно съ нашимъ отрядомъ, открыли дѣйствія и начали бы жечь по лѣвой ея сторонѣ аулы, тогда какъ онъ самъ громилъ по правой; сверхъ того, изъ черноморскихъ станицъ посланы были два довольно сильные отряда для той же цѣли въ низовья Кубани. Это тройственное вторженіе поставило горцевъ въ невозможность взаимнаго вспомоществованія, и аулы, предоставленные однимъ своимъ средствамъ защиты, не могли упорно сопротивляться, а быстрые переходы отъ одного къ другому, и по большей части въ направленіи всего менѣе ожидаемомъ, не позволяли имъ, при отступленіи отрядовъ послѣ погрома, собираться по лѣснымъ трущобамъ, и потому потеря ихъ была огромна не только въ людяхъ, скотѣ, но и въ хлѣбныхъ запасахъ. Цѣлыя засѣянныя нивы были потоптаны.... Однимъ словомъ, гдѣ только проходили отряды, оставляли за собой слѣдъ полнаго истребленія, добираясь и до сокровенныхъ тайниковъ горскихъ логовищъ; такъ что жители бросали аулы и скитались въ глубинѣ лѣсныхъ трущобъ, захвативъ почти только то изъ имущества, что въ торопяхъ попадало подъ руку. Не-

Digitized by Google

разъ попадались намъ по лѣсамъ отдѣльныя семьи, искавшія спасенія; ихъ забирали почти безъ сопротивленія.... Эта тройная экспедиція, продолжавшаяся пятнадцать дней, названа горцами «зассовской дорогой»: такъ она была ужасна по послѣдствіямъ своимъ погромомъ.... Наконецъ, близъ Тамовскихъ высотъ, оба отряда соединились, обремененные добычей и плѣнниками, и начали медленно отступать на Кубань.... Одновременно возвращались по станицамъ и черноморскіе отряды.... Горцы, пораженные паническимъ страхомъ, сильно упали духомъ, и прошло немало времени, пока они опомнились и принялись за старое....

Это была почти послѣдняя экспедиція генерала Засса: вскорѣ онъ оставилъ Кубань, и горцы вздохнули свободнѣй. Но другая грозная туча уже собиралась надъ ихъ головами: грянулъ громъ съ Лабинской линіи, брошенный могучей рукой основателя ея П. А. Волкова, и длинный рядъ побѣдъ были славнымъ и заслуженнымъ ея достояніемъ....

Во все время экспедиціи, оба наши отряда понесли потери до трехъ сотъ убитыми, ранеными и оборвавшимися съ кручей въ пропасти.

Аполлонъ Шпаковскій.

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Обзоръ русскихъ военныхъ журналовъ (Артилерійскій журналъ №№ 7, 8, 9).— Studien über Frankreich. Berlin 1871. (Очерки Франціи. Берлинъ, 1871).

Артилерійскій Журналъ.

Въ свое время, въ «Военномъ Сборникѣ» были сообщены свѣдѣнія объ осадѣ и оборонѣ Страсбурга, на основаніи источниковъ, появившихся тотчасъ по взятіи города, когда еще дымились его развалины и когда близость факта не допускала ни внимательнаго обозрѣнія, ни спокойнаго обсужденія его. Теперь этотъ замѣчательный эпизодъ кровавой войны 1870 года разработывается болѣе и болѣе, факты обрисовываются полнѣе и позволяютъ дѣлать заключенія какъ относительно атаки и обороны крѣпостей, такъ и вообще относительно ихъ стратегическаго значенія на театрѣ войны.

Къ числу сочиненій, появившихся въ послѣднее время объ осадѣ и оборонѣ Страсбурга, слѣдуетъ отнести напечатанную въ «Артилерійскомъ Журналѣ», за августъ и сентябрь мѣсяцы, переводную статью, принадлежащую перу офицера австрійской службы капитана Бруннера. До сихъ поръ почти всѣ свѣдѣнія объ этомъ предметѣ сообщались либо французами, либо прусаками, которымъ трудно было отрѣшиться отъ своихъ симпатій и антипатій и объективно отнестись къ дѣлу; приводимое нами сочиненіе принадлежитъ офицеру нейтральной державы, что отчасти ручается за безпристрастность его выводовъ.

Сочиненіе г. Бруннера раздѣляется на двѣ части: въ первой излагаются факты, во второй выводы изъ нихъ. Принимая во вни-

Digitized by Google

маніе спеціяльность предмета, а также и то, что читателямъ «Военнаго Сборника» фактическая сторона дѣла уже отчасти извѣстна, мы оставимъ въ сторонѣ первую часть сочиненія. Тѣмъ съ большимъ вниманіемъ мы отнесемся ко второй части, чтобы познакомить читателей съ критической стороной дѣла, съ выводами.

Приступая къ оцѣнкѣ атаки и обороны Страсбурга, авторъ, прежде всего, замѣчаетъ, что вообще, во время этихъ дѣйствій, инженерная сила крѣпости всегда остается на второмъ мѣстѣ; на первый же планъ выдвигаются ея защитники, и въ особенности комендантъ и его штабъ. Военная исторія представляетъ столько примѣровъ упорной обороны, при самыхъ незначительныхъ матеріяльныхъ средствахъ, и, наоборотъ, скоротечнаго паденія самыхъ сильныхъ крѣпостей, что высказанная идея можетъ считаться неоспоримою.

Выходя изъ этой точки, авторъ, шагъ за шагомъ, разсматриваетъ дѣйствія страсбургскаго коменданта и указываетъ на тѣ упущенія и ошибки, которыя были имъ сдѣланы во время обороны.

Онъ начинаетъ съ *приведенія крѣпости въ оборонительное положеніе* и замѣчаетъ, что крѣпость, которая въ то же время есть и многолюдный городъ, прежде всего, должна вполнѣ или отчасти обезпечить себя отъ бомбардированія. Положимъ, что Страсбургъ заблаговременно не былъ окруженъ линіей отдѣльныхъ фортовъ; тѣмъ не менѣе французамъ слѣдовало съ перваго дня объявленія войны, начать строить земляныя укрѣпленія. Если бы они даже и не успѣли довести ихъ до надлежащихъ размѣровъ, то все-таки могли бы, начавъ работу 15-го іюля, къ 6-му августа вооружить ихъ и обезпечить отъ штурма. Примѣры подобныхъ укрѣпленій нерѣдко встрѣчаются въ исторіи крѣпостной войны: въ 1866 году Флоридсдорфское мостовое укрѣпленіе было построено въ 14-ть дней; сильное земляное укрѣпленіе при Веронѣ — въ три недѣли и проч. Если бы комендантъ крѣпости и не получилъ на это позволенія, то, начиная съ 6-го августа, послѣ несчастнаго дѣла подъ Вертомъ, онъ долженъ былъ приступить къ постройкѣ полевыхъ укрѣпленій предъ фронтомъ атаки и привести въ оборонительное состояніе тѣ селенія, которыя могли быть приспособлены къ упорной защитѣ.

Затѣмъ авторъ указываетъ какія именно постройки слѣдовало возвести и какія деревни привести въ оборонительное положеніе. Онъ замѣчаетъ, что выдвинутые впередъ посты удерживали бы непріятеля нѣкоторое время въ почтительномъ отдаленіи, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока къ нему не подошли бы подкрѣпленія,

Digitized by Google

вслѣдствіе чего было бы выиграно время для приведенія крѣпости въ оборонительное состояніе. Жители имѣли бы возможность приготовиться къ бомбардированію; трусы имѣли бы время удалиться. Изъ окружающихъ мѣстечекъ можно было бы снабдить крѣпость съѣстными припасами.

Жителей подгородныхъ селеній слѣдовало бы заставлять очищать впереди-лежащую мѣстность и помогать производить работы. Наконецъ, гарнизонъ пріобрѣлъ бы увѣренность въ самомъ себѣ; для рекрутъ и подвижной гвардіи стычки и дѣла въ передовыхъ укрѣпленіяхъ служили бы хорошею школой. Разъ какъ рекрутъ выдержалъ огненное крещеніе, подъ свистомъ отдѣльныхъ пуль, и видѣлъ бы непріятеля въ глаза, онъ пересталъ бы его бояться и терять сознаніе отъ треска залповъ и отъ грома бомбардированія. Нельзя не согласиться съ авторомъ касательно этихъ разсужденій и не признать, что только *внезапное*, *случайное* распространяетъ ужасъ.

Выдвинутыя впередъ укрѣпленія и укрѣпленныя селенія оказывали большія услуги во многихъ осадахъ (напримѣръ, подъ Севастополемъ). Въ нынѣшнюю войну Бельфоръ можетъ служить хорошимъ примѣромъ въ этомъ отношеніи: французы упорно удерживали впереди-лежащіе лѣса и деревни и тѣмъ причиняли наступающему большія потери.

Однако, замѣчаетъ далѣе авторъ, для подобныхъ дѣйствій непремѣнно нужны хорошія войска, а такихъ войскъ въ Страсбургѣ было весьма немного, именно одинъ лишь 87-й линейный полкъ; къ нему, впрочемъ, можно бы было причислить резервную пѣхоту и вольныхъ стрѣлковъ, особенно полезныхъ для защиты отдѣльныхъ домовъ.

Обезпечивъ себя выдвинутыми впередъ постами, можно было смѣло вручить подвижной гвардіи защиту внутреннихъ частей крѣпости и производить оборонительныя работы съ большимъ спокойствіемъ. Затѣмъ авторъ указываетъ на необходимость воспользоваться силами населенія и находитъ, что надлежало бы сдѣлать слѣдующія распоряженія:

1) Поручить городскому совѣту очистить впереди-лежащую мѣстность къ извѣстному сроку.

2) Предписать дирекціи желѣзныхъ дорогъ очистить отъ рельсовъ всѣ лишнія колеи, а по обложеніи крѣпости снять всѣ рельсы и перевезти ихъ въ крѣпость.

3) Городскіе архитекторы должны были бы построить изъ рельсовъ

Digitized by Google

и запаснаго лѣса, вдоль отлогостей валовъ, безопасныя помѣщенія какъ для гарнизона, такъ и для лишенныхъ крова жителей.

4) Городское общество должно было бы позаботиться о сборѣ и храненіи съѣстныхъ припасовъ, блиндированіи важнѣйшихъ зданій и заготовленіи пожарныхъ снарядовъ.

5) Всѣ гражданскіе инженеры и строители должны были бы находиться въ распоряженіи начальника инженеровъ. Такимъ образомъ, инженерные офицеры составляли бы планы работы, а гражданскіе строители исполняли бы ихъ. Большая масса лишенныхъ крова и работы жителей доставила бы большое количество рукъ; фашины и туры могли бы быть изготовляемы, по образцамъ, по подряду.

Авторъ перечисляетъ всѣ упущенія, сдѣланныя при приведеніи крѣпости въ оборонительное положеніе, въ инженернемъ отношеніи. Онъ приводитъ длинный списокъ этихъ ошибокъ (19 пунктовъ) и подробно разбираетъ дѣйствія осажденнаго. Само собою разумѣется, что подобная оцѣнка, сдѣланная на досугѣ и въ тиши кабинета, оказывается слишкомъ строгою; но нельзя не согласиться, что были упущены изъ виду весьма существенныя обстоятельства, усиливающія оборону крѣпости. Изъ нихъ особенно бросаются въ глаза: недостатокъ траверзовъ и расходныхъ пороховыхъ погребковъ; недостатокъ закрытыхъ помѣщеній для орудій и для гарнизона; недостатокъ дорогъ для выхода изъ крѣпости войскъ, назначаемыхъ для вылазокъ и проч.

Изъ краткаго обзора работъ авторъ выводитъ заключеніе, что инженеры не выполнили того, что отъ нихъ слѣдовало ожидать; недостаткомъ инженерныхъ офицеровъ и войскъ только отчасти можно это извинить. Но, въ особенности, авторъ критикуетъ дѣйствія французовъ въ послѣдній періодъ обороны: онъ утверждаетъ, что послѣ 27-го сентября, когда атакующій пробилъ брешь и былъ у подошвы гласиса, его можно было бы, безъ всякаго геройства, удержать еще на 15 дней, ибо столько времени необходимо, при самой смѣлой и спѣшной работѣ, для достиженія подножія бреши. Дѣйствительно, надо было вести спускъ въ ровъ контргарда, потомъ перейдти водяной ровъ въ 15 клафтеровъ (клафтеръ=6 футамъ) ширины подъ яруснымъ огнемъ равелина и контргарда, потомъ выстроиться на земляной анвелопѣ противъ бреши, перейдти главный ровъ подъ фланговымъ и фронтальнымъ огнемъ, сдѣлать брешь удобовосходимою и тогда уже рѣшиться на штурмъ. Но въ какихъ условіяхъ могъ бы быть произведенъ штурмъ? Съ боку и въ тылу—равелинъ и горнверкъ, впереди—кавальеръ; пришлось бы ограничиться единственнымъ сообщеніемъ, которое до

Digitized by Google

сильнаго вѣчанія гласиса представляло бы дефиле въ 500 шаговъ длиною и шириною, не болѣе какъ для четырехъ человѣкъ; проходя его, надлежало бы подниматься на отлогости, спускаться въ нижнія сообщенія и сдѣлать, по крайней мѣрѣ, *50 поворотовъ*. Могъ ли бы повѣрить тактикъ, замѣчаетъ авторъ, что нападеніе изъ подобнаго дефиле осуществимо на войско, стоящее въ открытомъ полѣ? Военная исторія представляетъ много примѣровъ упорной защиты брешей, даже въ тѣ отдаленныя времена, когда изъ орудій стрѣляли «во имя Бога и всѣхъ святыхъ его». Авторъ смѣло утверждаетъ, что, послѣ пробитія бреши, Страсбургъ могъ держаться еще три недѣли, а если бы гарнизонъ сталъ защищаться въ домахъ, то три мѣсяца.

Переходя къ *употребленію артилеріи* гарнизономъ Страсбурга, авторъ замѣчаетъ, что оно не выдерживаетъ никакой критики. Сравнивая артилерійскія средства обѣихъ сторонъ, легко замѣтить, что, несмотря на численное превосходство (въ крѣпости находилось до 1,000 орудій разнаго калибра), французская артилерія была значительна хуже прусской какъ относительно матеріальной части, такъ и личнаго ея состава. Оборонявшійся бралъ перевѣсъ числомъ орудій, атакующій—матеріальною частью и окватывающею позиціей.

Если французскія орудія не могли бороться съ противникомъ на дальнихъ дистанціяхъ, тѣмъ болѣе вниманія слѣдовало обратить на ближнюю оборону, и когда фронтъ атаки окончательно опредѣлился, слѣдовало его «усыпать» орудіями, въ полномъ смыслѣ слова. Однако этого не было сдѣлано и въ послѣдній періодъ обороны: на двухъ атакованныхъ люнетахъ стояло по шести орудій.

Если ничего не могли сдѣлать прицѣльнымъ огнемъ, какъ это, по замѣчанію автора, случалось при каждой осадѣ, то слѣдовало подверженныя опасности тяжелыя пушки просто снять; но, на всякій случай, надо было оставить на атакуемомъ фронтѣ, въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, нѣсколько картечницъ, чтобы, въ ночное время, по-временамъ осыпать гласисъ и поле картечнымъ огнемъ, который сдѣлалъ бы немыслимымъ веденіе открытыхъ траншей. Беречь боевые припасы совсѣмъ не слѣдовало: вмѣсто того, чтобы, при сдачѣ крѣпости, отдать ихъ непріятелю, гораздо лучше было бы ихъ выстрѣлить, хотя бы и безъ разрывныхъ зарядовъ.

Вообще мортирный огонь игралъ, и долженъ играть и теперь, весьма значительную роль при оборонѣ крѣпости; медленно, но непрерывно долженъ онъ осыпать работы атакующаго, и дѣйствіе его можетъ быть иногда такъ сильно, что заставитъ атакующаго съ

Digitized by Google

большою тратою времени и матеріяла вести блиндированные подступы (Данцигъ въ 1813 году).

Удивительно также, что французы не позаботились объ освѣщеніи впереди-лежащей мѣстности ни посредствомъ свѣтящихся ядеръ и ракетъ, ни съ помощью какого-либо другаго способа, указываемаго техникою. Они даже ничего не знали о ночныхъ работахъ непріятеля при переходѣ его чрезъ ровъ.

Хотя французская артилерія нуждалась во многомъ, какъ, напримѣръ, въ гранатныхъ трубкахъ, которыя сгорѣли въ числѣ 36,000, въ бомбахъ для мортиръ и проч., но всему этому можно было помочь, хотя отчасти; можно было бы пользоваться трубками, приготовленными въ лабораторіи, причемъ, на близкой дистанціи, дурное ихъ качество не имѣло бы никакого значенія, или стрѣлять даже вовсе безъ трубокъ; бомбы можно было бы замѣнить каменною картечью и т. д. Исторія обороны крѣпостей показываетъ примѣры, что войска, находившіяся несравненно въ худшемъ положеніи, изыскивали способы вредить непріятелю и долго удерживали его подъ своими развалившимися стѣнами, между тѣмъ какъ Страсбургъ имѣлъ еще два-три ряда валовъ, до тысячи орудій и массу боевыхъ припасовъ.

Вообще французская артилерія выказала немного энергіи. *Ни разу* ей не удалось заставить молчать непріятельскую артилерію; она едва подбила дюжину пушекъ и вывела изъ строя не болѣе 350 человѣкъ за все время осады.

Употребленіе пѣхоты. Эта часть обороны разобрана авторомъ довольно подробно. Дѣйствительно, она представляетъ значительный интересъ, потому что указываетъ на активную оборону крѣпости, на дѣйствія живаго матеріяла, заключеннаго въ ея стѣнахъ.

По мнѣнію автора, гарнизонъ изъ 19,006 человѣкъ, въ числѣ которыхъ 11,000 солдатъ и мобилей, обратившихся во время осады въ настоящихъ боевыхъ солдатъ, въ такой крѣпости, девять десятыхъ окружности которой, вслѣдствіе наводненія, были совершенно недоступны, былъ не только достаточенъ, но даже великъ, и позволялъ вести активную оборону. Комендантъ, располагающій такими силами, могъ избрать театромъ своихъ дѣйствій впереди-лежащую мѣстность; крѣпость для него была бы только резервомъ, ограждавшимъ отъ неблагопріятныхъ случайностей. Она обезпечивала бы его отступленіе и, вслѣдствіе того, дѣлала бы нападающаго безстрашнымъ, не позволила бы осаждающему преслѣдовать и пожинать плоды своихъ побѣдъ, а между тѣмъ каждая вылазка грозила бы непріятелю отнятіемъ орудій и боевыхъ припасовъ.

Digitized by Google

Выигрышъ времени—главная задача крѣпости, которой цѣль состоитъ въ томъ, чтобы долѣе удержать вдали отъ театра военныхъ дѣйствій значительную часть непріятельскихъ силъ. Но чѣмъ живѣе и активнѣе оборона, тѣмъ положеніе осаждающаго опаснѣе и тѣмъ больше долженъ быть осадный корпусъ.

Поручивъ оборону крѣпости пушкамъ и національной гвардіи, слѣдовало, съ помощью регулярныхъ войскъ и другихъ способныхъ къ этому командъ, препятствовать непріятелю приближаться къ крѣпости, заставить его быть осторожнымъ и брать съ бою и съ значительными потерями каждый клочокъ впереди-лежащей мѣстности. Для этой цѣли непремѣнно надо было воспользоваться мѣстными предметами и привести ихъ въ оборонительное положеніе. Еслибы эти пункты были взяты, то и тогда не слѣдовало бы запираться въ крѣпости, а, подобно нашимъ войскамъ въ Севастополѣ, расположить систему передовыхъ постовъ и пикетовъ, въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ прикрытаго пути, скрывая ихъ за ложементами. Они расширили бы крѣпостную ограду, затруднили бы рекогносцировки и, поддерживая ночью настильный огонь, мѣшали бы подвигаться осаждающему летучею сапою.

Если бы непріятель и занялъ такіе посты, то это обошлось бы ему не дешево, и произвести подобную атаку можно бы было только ночью, а на утро войска обороняющагося вновь могли бы занять оставленные пункты (Севастополь).

Нельзя не согласиться съ вѣрностью замѣчаній автора объ этомъ періодѣ обороны; но надо замѣтить, что, въ данномъ случаѣ, онъ упускаетъ изъ виду весьма важное обстоятельство, именно демораліэацію французскихъ войскъ въ первое время осады, происшедшую отъ предъидущихъ неудачъ, и устранить которую было не въ силахъ коменданта. Сравнивая осаду Страсбурга съ осадой Севастополя, надо непремѣнно принять въ расчетъ ту разницу въ нравственныхъ силахъ войскъ, то настроеніе ихъ, которое покрыло славою севастопольскій гарнизонъ, умѣвшій безропотно умирать на валахъ и въ то же время бодро и весело идти на ежедневныя, почти ежеминутныя вылазки.

Затѣмъ авторъ переходитъ къ вылазкамъ и раздѣляетъ ихъ на *большія* и *малыя*. Первыя, по его мнѣнію, сопряжены съ чувствительными потерями, и потому должны быть рѣшительны и предприниматься всегда съ опредѣленною цѣлью. Такихъ вылазокъ можно сдѣлать двѣ: первую для разрушенія непріятельскихъ орудій, когда артилерія обороняющагося уже ослаблена; вторую, когда желѣзный

Digitized by Google

кругъ осаждающаго такъ съузился, что является опасность быть раздавленнымъ: тогда его нужно разорвать насильно. Эти вылазки слѣдуетъ предпринимать всѣми находящимися въ распоряженіи коменданта войсками. Тутъ авторъ вдается въ подробности и указываетъ, когда именно, какими войсками и по какому направленію надо было произвести вылазки, причемъ перечисляются и результаты, которые получились бы отъ подобныхъ дѣйствій.

Кромѣ большихъ вылазокъ, слѣдовало *каждую ночь* предпринимать маленькія нападенія, чтобы безпрестанно безпокоить непріятеля, и, вызывая его на банкеты, выставлять его тѣмъ подъ огонь крѣпостныхъ орудій и мѣшать его летучимъ работамъ. Для небольшихъ вылазокъ слѣдовало бы устроить особый отборный отрядъ, составленный изъ лицъ хорошо знакомыхъ съ мѣстностью, подобно тому какъ составлена была генераломъ Раппомъ, подъ Данцигомъ, въ 1813 году, отборная рота.

Въ заключеніе авторъ говоритъ о роли ружейнаго огня, при оборонѣ крѣпости, и придаетъ ему большую важность, доказывая, что, при всей вялости ружейной обороны французовъ, огонь ихъ ружей нанесъ непріятелю болѣе вреда, чѣмъ артилерійскій. Еще во время Вобана, при дрянныхъ ружьяхъ, съ трудомъ стрѣлявшихъ на 300 шаговъ, это средство рекомендовалось какъ весьма дѣйствительное, а между тѣмъ французы, вопреки всѣмъ учебникамъ, не обратили на него никакого вниманія и позволяли непріятелю употреблять летучую сапу вмѣсто тихой; въ тѣхъ случаяхъ, когда это было бы немыслимо при ружейномъ огнѣ. Самая тяжелая и дорого стоющая работа, во времена стараго ружья, вѣнчаніе гласиса, была произведена безъ малѣйшей потери способомъ, казавшимся невозможнымъ въ эпоху колесовыхъ замковъ, именно летучею сапой.

Такимъ образомъ, *пѣхота*, въ продолженіе всей осады, *была пассивнымъ пушечнымъ мясомъ*; она ничего не дѣлала, исключая вылазки 2-го числа, до самаго взятія люнетовъ. Да и въ этотъ день она мало принимала участія въ бою.

Итакъ, основываясь на критическихъ изслѣдованіяхъ осады и обороны, авторъ доказываетъ, что ни положеніе крѣпостныхъ верковъ, ни состояніе орудій и боевыхъ припасовъ не давали коменданту никакого права на капитуляцію. Окончивъ разборъ этихъ предметовъ, авторъ ищетъ другихъ причинъ, побудившихъ коменданта къ преждевременной сдачѣ, но и тутъ не находитъ достаточныхъ поводовъ для его оправданія.

Многіе полагаютъ, что Страсбургъ былъ принужденъ сдаться отъ

Digitized by Google

крайняго *недостатка съѣстныхъ припасовъ*; но, при ближайшемъ разсмотрѣніи, оказывается, что не доставало только свѣжей говядины, однако было еще нѣсколько коровъ и барановъ для больныхъ и конины для здоровыхъ на цѣлый мѣсяцъ; муки и стручковыхъ плодовъ было запасено въ большомъ количествѣ. Конечно, населеніе не могло имѣть пищу какъ въ счастливые дни мира; не было, напримѣръ, молока (всего 26 дойныхъ коровъ), но до крысъ и кошекъ было еще далеко, и еслибы въ свое время обратили вниманіе на тарифъ и установленіе суточнаго раціона, то положеніе страсбургскаго населенія, въ отношеніи продовольствія, можно бы было смѣло назвать удовлетворительнымъ.

Не менѣе энергически авторъ протестуетъ противъ тѣхъ, которые приписываютъ неудачу слабому *духу гарнизона*. Онъ доказываетъ, что духъ войскъ былъ превосходный, что, не говоря уже о морякахъ и о храбромъ 87-мъ пѣхотномъ полку, подвижная національная гвардія, оборонявшая фронтъ атаки, была, несмотря на ежедневныя потери, воодушевлена и стойко держалась на валахъ. Это доказывается въ особенности тѣмъ, что въ послѣдніе дни ружейный огонь былъ отлично поддерживаемъ и нанесъ непріятелю весьма серьезныя потери. Какъ оказалось впослѣдствіи изъ разныхъ источниковъ, гарнизонъ не сочуствовалъ сдачѣ.

Даже *гражданское населеніе* Страсбурга было настроено весьма хорошо. Извѣстно, что эльзасцы вообще, а страсбургцы въ особенности, считаются лучшими французами. Когда непріятель окружилъ городъ, граждане были далеки отъ того, чтобы оробѣть или лишиться мужества; слухи, намекавшіе на капитуляцію, и о которыхъ будто бы слышалъ генералъ Урихъ, были очень рѣдкимъ исключеніемъ. Періодическія изданія, появившіяся въ Страсбургѣ во время осады (Нижнерейнскій Вѣстникъ и Impartial du Rhin) не только ничего не говорили о сдачѣ, но, напротивъ, воодушевляла населеніе.

Ужасныя ночи во время бомбардированія, безпрерывные пожары, большое число жертвъ между жителями, лишеніе крова, разореніе имуществъ, могли бы вынудить крикъ отчаянія; но сангвиническій характеръ страсбургцевъ скоро утѣшался тѣмъ, что выходъ изъ опасности и конецъ войны уже близки. Вмѣсто того чтобы пользоваться помощью жителей, Урихъ избѣгалъ обращаться къ ихъ патріотизму. Благотворительность страсбургскихъ гражданъ къ жертвамъ бомбардировки, покорность, съ какою они переносили несчастіе, заслуживаютъ справедливаго уваженія. Народонаселеніе было слишкомъ далеко отъ того, чтобы въ чемъ нибудь укорять комен-

Digitized by Google

данта; напротивъ органы общественнаго мнѣнія говорили: «Намъ остается одно: ждать и крѣпко держаться. Не у насъ рѣшится судьба Франціи: большіе удары послѣдуютъ въ другомъ мѣстѣ. *Нашъ долгъ*, по возможности, держаться дольше».

Число желавшихъ сдачи было до того ничтожно, что попытка собрать подписи на этотъ предметъ оказалась совершенно неудачною, даже послѣ страшныхъ дней 10-12 сентября; напротивъ, городской совѣтъ, въ послѣдній періодъ обороны, призналъ безчестными и малодушными тѣхъ гражданъ, которые безъ нужды оставляли городъ до появленія непріятеля.

Такимъ образомъ авторъ и здѣсь доказываетъ, что населеніе нисколько не стѣсняло коменданта и что Страсбургъ недаромъ заслужилъ благодарность отечества. Наконецъ, послѣдняя лазейка, которую готовилъ себѣ Урихъ, взывая къ человѣколюбію, ненужности напрасныхъ жертвъ и безполезности дальнѣйшаго сопротивленія для исхода войны, оказывается наименѣе состоятельною. Подобное мягкосердечіе должно положительно преслѣдоваться въ военномъ человѣкѣ. Война вообще безчеловѣчна; но, можетъ быть, большія жертвы въ одномъ мѣстѣ предохраняютъ отъ еще большихъ въ другомъ, и какъ можетъ отдѣльная личность, при своимъ исключительномъ положеніи, рѣшить: окажетъ ли дальнѣйшее сопротивленіе вліяніе на войну или нѣтъ?

Коменданты крѣпостей должны руководствоваться только военными законами, которые вмѣняются въ обязанность каждому коменданту удерживать крѣпость, по возможности, долѣе и дожидаться штурма на послѣдней линіи укрѣпленій.

Въ заключеніе авторъ замѣчаетъ, что значеніе крѣпостей вообще, въ настоящее время, нисколько не уменьшилось, что въ особенности доказывается примѣромъ Страсбурга, крѣпости старой, недостаточно снабженной и плохо защищаемой, и все таки оттянувшей значительныя силы непріятеля отъ главнаго театра военныхъ дѣйствій. Не надо только забывать старой истины: не стѣны составляютъ силу крѣпости, а духъ ея защитниковъ.

Въ 7 и 8 нумерахъ «Артилерійскаго Журнала» помѣщена весьма интересная статья, подъ заглавіемъ «Австрійскія полевыя орудія». Дѣло въ томъ, что австрійское военное министерство составило цѣлый рядъ вопросовъ относительно устройства артилеріи и предложило ихъ на обсужденіе особой комиссіи, организованной въ 1870 году спеціяльно для этой цѣли. Указываемая нами статья есть не что иное,

Digitized by Google

какъ извлеченіе изъ отчета комисіи, причемъ надо замѣтить, что вопросы, разрѣшенные комисіею, имѣютъ интересъ не только по отношенію къ австрійской артилеріи, но и для всякаго военнаго человѣка.

Весьма поучительно то, что комисія не ограничилась простымъ отвѣтомъ на предложенные ей вопросы, но сочла необходимымъ, въ своемъ заключительномъ отчетѣ военному министерству, указать и на тѣ пути, которыми она добыла эти результаты. Обстоятельное изложеніе всего хода занятій комисіи можетъ одно раскрыть современную раціональность ея дѣйствій и безпристрастіе рѣшеній. Такой добросовѣстный трудъ былъ предпринятъ комисіею съ тою цѣлью отчасти, *чтобы объяснить публикѣ* и войску, въ какомъ состояніи находится австрійская полевая артилерія, потому что военнымъ министерствомъ было заявлено: «что частью вслѣдствіе журнальныхъ статей, частью вслѣдствіе результатовъ, получаемыхъ при учебной артилерійской практикѣ, возникли разныя сомнѣнія на счетъ достоинства системы полевыхъ орудій, принятыхъ императорскою артилеріею, сомнѣнія, распространяющіяся повсюду и способныя поколебать довѣріе арміи къ одному изъ главныхъ родовъ оружія».

Работы комисіи состояли въ теоретическомъ сравненіи австрійской полевой артилеріи съ артилеріею другихъ государствъ, въ собраніи матеріяловъ изъ опытовъ 1859, 64 и 66 годовъ, въ теоретическомъ опредѣленіи того, что именно требуется тактикою отъ полевыхъ орудій, и въ предпринятіи ряда опытовъ съ цѣлью повѣрки выводовъ, основанныхъ на теоретическихъ соображеніяхъ. Эти послѣдніе опыты выразились въ обширныхъ таблицахъ, могущихъ служить превосходнымъ матеріяломъ для рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ.

Считаемъ нелишнимъ познакомить читателей съ отвѣтными заключеніями комисіи, выведенными на основаніи прежнихъ данныхъ, спорныхъ мнѣній и практически добытыхъ результатовъ.

По первому вопросу: удовлетворяетъ ли гранатный выстрѣлъ австрійскихъ нарѣзныхъ 4-хъ и 8-фунтовыхъ пушекъ настоящимъ тактическимъ требованіямъ, при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, комисія отвѣчала слѣдующее:

Гранаты удовлетворительны относительно дальности полета и мѣткости стрѣльбы; но онѣ не обладаютъ въ дѣйствительности тѣмъ разрывнымъ дѣйствіемъ, которое ожидалось отъ нихъ, и въ особенности равномѣрностію дѣйствія, которая могла бы служить постояннымъ ручательствомъ за успѣшность ихъ примѣненія. Съ другой стороны, простота и полная безопасность обращенія съ этими сна-

Digitized by Google

рядами, а также сильное моральное дѣйствіе, производимое ими на войска, и легкость наблюденія за паденіемъ снарядовъ, даетъ имъ большое преимущество. Картечныя гранаты далеко превосходятъ обыкновенныя въ дѣйствіи, какъ по разсыпному, такъ и по сомкнутому строю, но за тѣ слѣдить за паденіемъ первыхъ гораздо труднѣе, нежели вторыхъ. На этомъ основаніи, комисія рекомендуетъ стрѣлять обыкновенными гранатами на дистанціи болѣе 1,800 шаговъ.

При стрѣльбѣ съ дистанціи отъ 400 до 1,000 шаговъ, дѣйствіе картечныхъ гранатъ далеко превосходитъ всякое дѣйствіе картечью.

Комисія замѣчаетъ, что хорошихъ результатовъ, при дѣйствіи изъ этихъ орудій, можно достичь при хорошемъ обращеніи съ ними и при умѣньѣ вѣрно опредѣлять дистанціи.

По новѣйшимъ изслѣдованіямъ оказывается, что на дистанціяхъ въ 3,000 шаговъ становится невозможнымъ сколько-нибудь точное наблюденіе за дѣйствіемъ снарядовъ, даже при помощи вооруженнаго глаза, между тѣмъ какъ, въ то же время, вѣроятность стрѣльбы значительно уменьшается, поражаемое пространство весьма сокращается, а разрывное дѣйствіе снарядовъ ниспадаетъ до минимума.

Съ тактической точки зрѣнія, стрѣльба съ дистанціи свыше 2,000 шаговъ требуется лишь въ исключительныхъ случаяхъ и рѣдко является безусловно-необходимой. Съ другой стороны, ружейный огонь такъ силенъ въ настоящее время, что батареи не могутъ открыто приближаться на 600 и даже 800 шаговъ.

На вопросъ министерства, не оказывается-ли необходимымъ приступить немедленно къ усовершенствованію настоящей австрійской системы, комисія отвѣчала:

«Относительно вѣрности стрѣльбы, австрійскія полевыя орудія не уступаютъ заряжающимся съ казенной части на столько, чтобы обусловливать немедленную перемѣну системы».

«Находя желательнымъ усовершенствованіе гранатныхъ трубокъ относительно точности и быстроты ихъ дѣйствія, комисія не признаетъ, однако, полезнымъ перехода къ системѣ ударныхъ трубокъ (Percussions-Zünder) и находитъ число заглохшихъ снарядовъ при опытахъ (5%) не столько значительнымъ, чтобы изъ него можно было заключить о положительной невыгодѣ употребленія настоящихъ трубокъ».

Въ числѣ вопросовъ, предложенныхъ министерствомъ, находится также весьма интересный *вопросъ о картечи*. Извѣстно, что одинъ изъ существенныхъ недостатковъ нарѣзныхъ орудій состоитъ въ ничт-

Digitized by Google

точности картечнаго огня, который имѣлъ такое важное значеніе при гладкостѣнной артилеріи. Поставивъ этотъ вопросъ, министерство желало знать, не требуетъ-ли этотъ недостатокъ существеннаго измѣненія системы и не надо-ли приступить къ нему немедленно.

Вотъ отвѣтъ комисіи: «Изъ произведенныхъ опытовъ оказывается, что *каждый* картечный выстрѣлъ гадателенъ, и что для достиженія удовлетворительныхъ результатовъ этого рода стрѣльбою требуется грунтъ ровный, по преимуществу твердый».

«Изъ тѣхъ же опытовъ видно, что нарѣзныя орудія могутъ не уступать гладкостѣннымъ въ дѣйствіи картечью, и что быстрота стрѣльбы и удобство обращенія съ этимъ снарядомъ одинаковы въ обоихъ родахъ орудій».

«Наконецъ, опыты показали, что дѣйствіе *всякаго рода* картечныхъ снарядовъ весьма незначительно свыше 400 шаговъ. Такимъ образомъ, и тѣ и другія орудія не обладаютъ картечнымъ выстрѣломъ, отвѣчающимъ требованіямъ новѣйшей тактики, т. е. дѣйствительнымъ до 1,000 шаговъ. Но такъ какъ нарѣзныя орудія, на малыхъ дистанціяхъ, дѣйствуютъ картечью удовлетворительно, а на большихъ обладаютъ сильнымъ огнемъ картечныхъ гранатъ, то комасія полагаетъ, что всякое измѣненіе системы, имѣющее въ виду картечное дѣйствіе, *положительно излишне*».

Въ заключеніе, приведемъ мнѣніе комисіи *о скорострѣльныхъ орудіяхъ*. Принимая въ соображеніе всю пользу такого картечнаго выстрѣла, который поражалъ бы на 1,000 шаговъ все предлежащее пространство, комисія замѣчаетъ, что такъ называемыя *органныя* орудія, хотя и не могутъ вполнѣ замѣнить картечнаго огня, однако стрѣляютъ на 1,000 шаговъ съ большою точностью. Если же непріятель обладаетъ такого рода орудіями, то необходимо тоже имѣть ихъ, хотя бы ради одного нравственнаго вліянія. На этомъ основаніи, комисія заявляетъ о необходимости опытовъ и изысканій по этому предмету, съ цѣлью *немедленнаго* введенія органныхъ орудій въ австрійскую артилерію.

На первый разъ, предполагается составить изъ картечницъ 4-орудійныя батареи, которыя причислить къ дивизіонной артилеріи. Эти батареи могутъ употребляться, по указанію дивизіоннаго командира, тамъ, гдѣ потребуется особенно сильный артилерійскій огонь. Найдено также полезнымъ маскировать картечницы войсками или мѣстными закрытіями, внезапно обнаруживая орудія, когда то потребуется.

Здѣсь кстати замѣтить, что австрійское военное министерство,

Digitized by Google

лѣтомъ нынѣшняго года, приняло уже окончательное рѣшеніе и вводитъ у себя орудія системы Кристофъ-Монтиньи, съ многочисленными усовершенствованіями, найденными полезными для нихъ техническимъ артилерійскимъ военнымъ комитетомъ.

Отчетъ комисіи кончается тѣмъ, что австрійская полевая артилерія удовлетворительна во всѣхъ отношеніяхъ. «Артилерія можетъ съ полнымъ спокойствіемъ выступать въ поле съ такимъ орудіемъ, принимать бой съ какою бы то ни было изъ полевыхъ системъ и удовлетворять всѣмъ тактическимъ требованіямъ, не выходящимъ изъ разумныхъ предѣловъ».

Познакомивъ читателей съ разобраннымъ нами отчетомъ, составляющимъ добросовѣстный трудъ въ техническомъ отношеніи, укажемъ также на путь, избранный военнымъ министерствомъ для разъясненія публикѣ вопроса, мало ей извѣстнаго, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, крайне интереснаго для всѣхъ слоевъ общества.

* * *

Studien über Frankreich. *Berlin, 1871.* (Очерки Франціи. *Берлинъ, 1871*).

Быстрое уничтоженіе нѣсколькихъ французскихъ армій; тупое равнодушіе народа при внезапномъ паденіи наполеоновской династіи; продолжительное сопротивленіе Парижа; скорое сформированіе новыхъ боевыхъ силъ; борьба за республику, нимало не желаемую въ наибольшей части страны—все это такія противорѣчія, надъ которыми неразъ призадумается историкъ. Въ началѣ 1870 года обнаруживались повсюду презрѣніе и ненависть къ Наполеону III, а вскорѣ потомъ плебисцитъ далъ ему семь милліоновъ голосовъ, которыми бывшій цесарь Франціи былъ обязанъ крестьянамъ и буржуа, вѣровавшимъ, что имперія есть миръ, что она защититъ ихъ отъ опасностей соціяльной республики. Когда же лѣтомъ того года вспыхнула война, вся Франція, казалось, возликовала. Но это только *казалось*: войны желали отчасти слуги правительства, отчасти экзальтированные журналисты; масса, напротивъ, едва пошевельнулась: она ожидала войны такой, какая была въ Италіи или въ Крыму, т. е. войны, которую вело войско, но которая слабо вліяла на интересы сельскаго люда. Донесенія губернаторовъ (префектовъ), впослѣдствіи обнародованныя, ничего не значатъ: они доносили правительству лишь то, что правительство желало слышать, т. е. что война отвѣчала требованіямъ страны. Но едва Наполеонъ сдался въ

Digitized by Google

плѣнъ, едва Евгенія и императорскій принцъ бѣжали въ Англію, французы разразились злорадными смѣхомъ; даже позоръ арміи и паденіе человѣка, ими избраннаго и господствовавшаго надъ ними двадцать лѣтъ, не тронули массы народа, а политически-чуткіе кружки въ Парижѣ и въ большихъ провинціальныхъ городахъ скоро забыли все отъ радости предъ республикою, которая, однако, была провозглашена весьма и весьма немногими коноводами, да и въ числѣ этихъ немногихъ многіе вовсе не были республиканцами, какъ, напримѣръ, генералъ Трошю.... Но Франція безмолвно повиновалась данному изъ Парижа толчку.... Комитетъ національной обороны опредѣлилъ начать народную войну, создать новыя арміи; но страна упорствовала въ своемъ равнодушіи до тѣхъ поръ, пока, 9-го октября, Гамбета не явился въ Турѣ. Тогда арміи выросли будто изъ земли, и дрались, подъ-часъ самоотверженно, за республику и за Францію. Послѣ паденія Парижа и заключенія перемирія, Франція выбрала собраніе, въ которомъ хотя и преобладало мирное и монархическое настроеніе, однако, руководимое старымъ орлеанистомъ Тьеромъ, оно рѣшилось сохранить до времени республику. Затѣмъ Парижъ сдѣлался добычею самаго дикаго владычества черни, и почти два милліона жителей подчинились безъ сопротивленія игу вооруженнаго пролетаріата, шайкѣ проходимцевъ и изступленныхъ соціялистовъ.

Подобныя явленія, повторявшіяся во Франціи въ теченіе восьмидесяти лѣтъ, обусловливаются не ошибками отдѣльныхъ личностей, не промахами правительствъ: они могутъ быть объяснены только исторіей, національнымъ характеромъ, государственными учрежденіями и тѣмъ соціяльнымъ положеніемъ, въ которомъ характеръ народа отпечатывается такъ, какъ развиваетъ его исторія.

Представить въ сжатомъ очеркѣ причины такихъ явленій—было цѣлію брошюры подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ, напечатанной въ особомъ прибавленіи къ берлинской военной газетѣ «Militair-WochenBlatt». Авторъ ея, участвовавшій въ минувшей войнѣ, внимательно изучалъ Францію и французовъ, и, къ чести его должно сказать, проявилъ въ своихъ мнѣніяхъ и сужденіяхъ правдивость и безпристрастіе относительно націи, противъ которой сражался.

Прежде всего онъ обращаетъ вниманіе на національный характеръ французовъ и спрашиваетъ: «та необыкновенная духовная воспріимчивость, быстро восторгающаяся политическими идеалами, тотъ героизмъ, та полная самоотверженія любовь къ отечеству, которою въ теченіе вѣковъ славились французы, все это обнаружилось-ли

Digitized by Google

въ послѣднюю войну? или же французъ, какъ сказалъ Вольтеръ, и до сихъ поръ полу-тигръ, полу-обезьяна? таковъ-ли французскій чернорабочій, крестьянинъ, мелкій лавочникъ (épicier), фабрикантъ и ремесленникъ, у которыхъ мы брали скотъ, въ постеляхъ которыхъ мы спали, которые варили намъ супъ и жарили куръ, которые выставляли нашей арміи несмѣтное множество подводъ, подчинялись тяжкимъ реквизиціямъ и безпрекословно платили побѣдоносному непріятелю подати и контрибуціи?... Наше (т. е. нѣмецкое) ходячее воззрѣніе на французскій національный характеръ совершенно ложно. Мы прежде всего видимъ парижанина, а въ Парижѣ тѣмъ тѣ сто тысячъ человѣкъ, которыя фланируютъ на улицахъ, толкутся въ общественныхъ мѣстахъ, шумятъ, болтаютъ, вѣчно подъ-пьяны, часто остроумны, большею же частію вѣтряны и принадлежатъ всѣмъ національностямъ. Потомъ мы обращаемъ вниманіе на знатныхъ и незнатныхъ представителей міровой столицы, основываемъ свои сужденія на газетныхъ статьяхъ, на театральныхъ представленіяхъ, на тѣхъ произведеніяхъ литературы, *которыя сами читаемъ*: на Дюма-отцѣ и сынѣ, на Сю и даже на Фейдо!... Барантъ же, Токвилль, Вильмены и Тьери у насъ едва извѣстны большинству; по крайней мѣрѣ ихъ не читаютъ».

Не одни иностранцы, но и сами французы впадаютъ въ такую же ошибку. Говоря о Франціи, они разумѣютъ Парижъ. «Франція — страна, опредѣляемая преимущественно силою воображенія: она выступаетъ повсюду и господствуетъ надъ умами», говоритъ Тимонъ-Кормененъ. «Нація вѣтряна (étourdie), хочетъ быть вѣчно занятою и ослѣпляемою зрѣлищемъ великихъ подвиговъ». Это справедливо только въ отношеніи той части образованнаго населенія большихъ городовъ, которая занимается политикою; представителями ея служатъ, обыкновенно, молодые люди — фразеры, съ напускнымъ энтузіазмомъ, съ искуственною (factice) страстностію. «Se payer de mots» — самое мѣткое для того выраженіе. Даже въ Парижѣ преобладаетъ число такихъ солидныхъ мелкихъ лавочниковъ, которые прилежно работаютъ для того, чтобы поскорѣе удалиться отъ дѣлъ (быть rentier), но для которыхъ не существуютъ политическіе интересы. То же самое и въ немногихъ большихъ провинціальныхъ городахъ, а въ городишкахъ и въ деревняхъ таковы всѣ безъ исключенія: здѣсь французъ заботится только о себѣ и о своемъ домѣ, о своей семьѣ, о своей общинѣ; онъ хочетъ пріобрѣтать, не работая усиленно, хочетъ хорошо жить, не мотая; надъ нимъ безраздѣльно господствуютъ индивидуализмъ и мѣстные интересы, то, что фран-

Digitized by Google

цузы называютъ l'esprit du clocher. Кто изъ вращавшихся въ кругу французовъ, въ самой Франціи или внѣ ея, встрѣчалъ натуры энергическія, непоколебимо-твердыя, ясныя, такія, какія попадаются въ Англіи, въ Сѣверной Америкѣ, въ Германіи?... Всякій согласится, что французы люди любезные, добродушные, остроумные, но они — молоскй, а не люди твердаго закала, не самодѣятельные граждане, способные управлять собою. Нація же есть сумма особей, и національный характеръ не можетъ вмѣщать въ себѣ ни одной черты, которая не встрѣчалась бы въ отдѣльныхъ единицахъ.

Такой отзывъ о національномъ характерѣ французовъ можетъ быть подтвержденъ многочисленными цитатами изъ лучшихъ писателей Франціи и многими примѣрами изъ опытовъ послѣдняго времени. Народъ неспособный къ самодѣятельности разслабленъ, отученъ отъ всякой инціативы централизаціей, усиливавшейся послѣ каждой перемѣны династіи и политической формы; при его мягкой, живой натурѣ, при его легкоподвижномъ темпераментѣ, въ немъ замерло политическое мужество. Разочаровавшись во всѣхъ политическихъ идеалахъ, безъ любви и вѣрности къ какой-либо династіи, предъявляющей претендентовъ, масса народа жаждетъ только спокойствія, охраны собственности и личной безопасности.

Къ несчастію Франціи, ни одна изъ ея политическихъ партій не сильна на столько, чтобы достигнуть прочнаго перевѣса. Въ настоящую минуту замѣтны слѣдующія партіи: легитимисты, орлеанисты, наполеониды, клерикалы (они вообще монархисты, но подчиняютъ церковному интересу династическій вопросъ), умѣренные республиканцы, радикальные республиканцы. Въ новѣйшее время образовались соціалисты и комунисты, которые, если бы достигли власти, раздробились бы на многія секты и передушили бы другъ друга. Но соціалисты и комунисты, быть можетъ, одни только и вѣруютъ еще въ свои идеалы: фабричный работникъ въ Парижѣ, въ Ліонѣ, въ Реймсѣ и т. д. вѣруетъ, дѣйствительно, въ необходимость создать такой общественный строй, который разомъ принесъ бы съ собою полное наслажденіе всѣми вещественными и духовными благами земли. За это вѣрованіе рабочій всегда будетъ драться; но интересъ національный ему невѣдомъ, а еще менѣе заботится о національномъ интересѣ сельское населеніе: то, что въ селянинѣ равнодушіе, безпечность, то въ рабочемъ сознательное противорѣчіе.

Индивидуализмъ проявляется и въ комунальныхъ (общинныхъ) и въ комунистическихъ стремленіяхъ послѣдней французской революціи: програма комуны хочетъ уничтожить государство, устранить

Digitized by Google

всякое правительство и сдѣлать самодержавнымъ каждаго единичнаго человѣка. Существовавшее до сихъ поръ во Франціи византійское ховяйничанье чиновниковъ и неумолимая централизація расшатали государственный организмъ до того, что атомы сдерживались насильственно только внѣшнимъ механизмомъ, и какъ скоро этотъ механизмъ будетъ разрушенъ, полная свобода единичнаго человѣка обезпечена; государство, нація распадется на отдѣльныя комуны или даже на единицы.... Такъ разсуждаютъ комунисты: они хотятъ ниспровергнуть государство для того, чтобы ввести деспотическую форму общества, въ которомъ каждому лицу будутъ гарантированы матеріяльныя потребности. Послѣдняя цѣль для нихъ не идея государства, національности или свободы, а матеріяльное благосостояніе единичнаго лица, то-есть фабричнаго рабочаго въ большихъ городахъ.

Говоря о движеніяхъ во Франціи, клонившихся къ децентрализаціи, къ самоуправленію и къ общинной свободѣ, авторъ ссылается на Токвиля и на его знаменитое сочиненіе «Ancien régime».

Токвиль даетъ о своихъ соотечественникахъ слѣдующій отзывъ: «Разсматривая французскую націю, я не нахожу въ ея исторіи ничего болѣе изумительнаго, какъ она сама. Существовалъ-ли когда на землѣ народъ, столь богатый контрастами, такъ легко переходящій отъ одной крайности къ другой, такъ часто руководимый минутными впечатлѣніями и такъ рѣдко твердыми правилами, и во всѣхъ своихъ вліяніяхъ являвшій себя лучше или хуже, нежели ожидали?... То онъ стоитъ ниже общаго уровня, то опять возвышается надъ нимъ—народъ, больше всякаго другаго привязанный къ своему домашнему очагу и къ своимъ привычкамъ до тѣхъ поръ, пока предоставленъ самъ себѣ, и готовый идти на край свѣта, отважиться на все, лишь только его насильственно оторвутъ отъ родины и отъ привычекъ.... По своему темпераменту, онъ повинуется неохотно, но подчиняется скорѣе произвольной, даже тираническої власти государя, нежели правильному и свободному правительству своихъ лучшихъ согражданъ.... Сегодня онъ заклятый врагъ всякаго повиновенія, завтра воспламеняется такою страстію служить, какой не достигали даже и способнѣйшія къ рабству націи; онъ позволяетъ водить себя на веревочкѣ, пока никто не сопротивляется, и становится необузданнымъ, лишь только гдѣ-нибудь данъ примѣръ противодѣйствія.... Властителей своихъ обманываетъ всегда такъ, что его боятся или слишкомъ много, или слишкомъ мало; никогда не свободный въ такой мѣрѣ, чтобы нужно было отказаться порабо-

Digitized by Google

щать его, и никогда непорабощенный въ такой степени, чтобы не могъ разорвать свои оковы.... Даровитый на все, но отличный только въ войнѣ; страстно преданный больше случаю, власти, успѣху, блеску и шуму, нежели истинной славѣ; надѣленный больше геройскимъ духомъ, нежели добродѣтелью, больше геніемъ, нежели здравымъ умомъ; способный скорѣе на громадныя предначертанія, нежели на всестороннее исполненіе великихъ предпріятій.... Блистательнѣйшая и опаснѣйшая нація въ Европѣ, предназначенная быть для всѣхъ другихъ попеременно предметомъ удивленія, ненависти, сожалѣнія, страха, но никогда равнодушія».

Этотъ мастерской очеркъ написанъ слишкомъ сорокъ лѣтъ тому назадъ, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ наполеоновскихъ походовъ. Съ тѣхъ поръ Франція пережила революцію 1848 года, имперію и войну 1870 — 1871 года. Кто прослѣдитъ внимательно за всѣми мытарствами, испытанными французскимъ народомъ въ теченіе девяноста лѣтъ, тотъ убѣдится, что движеніе всегда шло отъ ничтожнаго меньшинства и что причина всѣхъ безпрестанныхъ переворотовъ таится не въ духовной живости націи, а въ ея малодушіи и въ политической лѣни. Кому-нибудь въ семействѣ, въ общинѣ, въ губерніи (департаментѣ), въ государствѣ *вздумается* объявить себя господиномъ, тотъ и будетъ командовать; но прежде всего это будетъ чиновникъ, employé—существо на столько же дерзкое и омерзительное, на сколько французъ вообще любезенъ и милъ.

«То, что французы терпятъ отъ надменности и деспотизма служащихъ при желѣзныхъ дорогахъ, на линіяхъ омнибусовъ, въ разныхъ административныхъ вѣдомствахъ, того не стерпѣлъ бы ни одинъ нѣмецъ», говоритъ прусскій офицеръ. «А такихъ чиновниковъ государство имѣетъ, по французскимъ показаніямъ, до *пяти сотъ тысячъ*.... Одинъ почтенный мэръ въ Арденнахъ, отецъ своей общины, сказалъ мнѣ:—«Франція тѣмъ и несчастна, что во всякой общинѣ одинъ или два самыхъ дурныхъ члена могутъ присвоить себѣ власть и тиранствовать надъ всѣми прочими».—«Зачѣмъ же *вы* терпите это», спросилъ я.—«Ah, on pourrait subir des inconvenients assez graves» («чтобы не было хуже»).... Пожалуй, что и такъ».

Въ 1789—92 годахъ нація пребывала въ возбужденно-лихорадочномъ состояніи; тогда волновался *весь* народъ и рѣшительно не существовало контраста между городомъ и деревнею, столь яснаго въ нынѣшней Франціи. Неистовства комуны въ Парижѣ и смуты въ Лионѣ и въ Марселѣ даютъ понятіе о терроризмѣ 1793 и 1794 годовъ;

Digitized by Google

но масса народа отнюдь не одобряла тѣхъ мерзостей, которыми отличился комитетъ благоденствія со своими клевретами, а когда злодѣи, подобные Колло д'Эрбоа и Карьеру, были посланы въ большіе города (въ Ліонъ, въ Нантъ), соединились тамъ съ отдѣленіями якобинскаго клуба, вооружили пиками голодныхъ пролетаріевъ и каторжниковъ, народъ, изнѣженный, разслабленный продолжительною централизаціей и абсолютизмомъ, смотрѣлъ въ бездѣятельномъ страхѣ на всѣ ужасы.... То, что было въ прошломъ вѣкѣ, то повторилось и въ наши дни въ Ліонѣ и въ Парижѣ.

Весь позднѣйшій рядъ революцій и реакцій, 18-е брюмера, заговоръ Малле, возсоединеніе Людовика XVIII, бѣгство Наполеона съ острова Эльбы, іюльская и февральская революція, государственный переворотъ Луи-Наполеона, революція 4-го сентября, диктатура Гамбеты—все это было дѣломъ немногихъ личностей: нація только повиновалась безмолвно.

Жоржъ-Сандъ, разъѣзжавшая во время войны по тѣмъ департаментамъ, гдѣ происходили военныя дѣйствія, пишетъ въ своемъ дневникѣ отъ 4-го ноября 1870 года:

«Во многихъ письмахъ мною получаемыхъ, въ словахъ мною слышимыхъ, въ газетахъ мною читаемыхъ, преобладаетъ экзальтація—признакъ плохой, по моему мнѣнію. Экзальтація есть состояніе исключительное, за которымъ неизбѣжно слѣдуетъ реакція величайшаго унынія. Вызываютъ воспоминанія 1792 года, вызываютъ чрезчуръ усердно, но вызываютъ ихъ несправедливо. Нынѣшнее положеніе — прямая противоположность тогдашнему. Народъ хотѣлъ тогда войны и республики; нынѣ онъ не хочетъ ни той, ни другой. Города и деревни шли тогда объ-руку; нынѣ деревня протестуетъ сама по себѣ, и наиболѣе пылкій городской народъ не вліяетъ на нее ни въ какомъ смыслѣ: въ этомъ отношеніи мы уже далеко отъ 1848 года, а еще дальше отъ 1792.... О нынѣшнихъ республиканцахъ можно сказать то же, что было сказано о роялистахъ временъ реставраціи: «они ничему не научились и ничего не забыли»....

О сельскомъ сословіи и о томъ употребленіи, которое оно дѣлаетъ изъ общаго права подавать голосъ (suffrage universel), Жоржъ-Сандъ говоритъ:

«Можно было думать, и думали, что неиспорченное сельское населеніе будетъ выбирать исключительно изъ своей среды неспособныхъ представителей своихъ *мѣстныхъ* интересовъ. Оно поступило наоборотъ: выбрало неспособныхъ представителей своихъ *общихъ* интересовъ. Оно всегда подавало голосъ за порядокъ, за миръ, за

Digitized by Google

гарантію труда. Его обманули; ему дали противное тому, чего оно требовало: то, что оно считало голосомъ въ пользу мира, оказалось голосомъ въ пользу войны. Если бы Жакъ Бономъ (французскій крестьянинъ) имѣлъ вѣрный органъ своихъ идей, онъ что онъ сказалъ бы: «Я державный народъ (peuple souverain) первой республики, и, въ то же время, имперіалистскій народъ (peuple impérialiste) второй имперіи. Вы (городскіе республиканцы) думаете, что я перемѣнился; нѣтъ: перемѣнились вы. Намъ сказали: «имперія есть миръ», и мы подали голосъ за имперію. Устройте такъ, чтобы дѣло сказалось въ вашу пользу, и мы вернемся къ вамъ....» Крестьянинъ вѣритъ только въ дѣло, въ фактъ. Десять лѣтъ матеріальнаго благоденствія и спокойствія даютъ ему оцѣнку хорошаго правленія. «Оставьте мнѣ мое поле», говоритъ онъ: «я ничего отъ васъ не требую», и охотно уклоняется отъ содѣйствія и поощренія науки; онъ не отвергаетъ ихъ, но хочетъ самъ, потихоньку, совершить свой относительный прогрессъ. Никѣмъ нельзя такъ легко управлять, какъ французскимъ крестьянчомъ, и никто такъ не упрямъ въ своихъ убѣжденіяхъ, какъ онъ. *Его идеалъ—если только у него найдется идеалъ—есть индивидуализмъ, доведенный до послѣдней крайности*, и такъ будетъ еще долго.... А индивидуализмъ есть живая преграда быстрому прогрессу.... Грубости его наклонностей мы обязаны замѣчательнымъ упадкомъ, происшедшимъ въ послѣднее двадцатилѣтіе особенно въ нашемъ моральномъ быту».

21-го декабря 1870 года Жоржъ-Сандъ записала въ своемъ дневникѣ: «Въ эту минуту, народъ не проявляетъ героизма; онъ жаждетъ мира; у него нѣтъ охоты понимать славу; въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ измѣняетъ патріотизму, и могъ бы представить много оправданій тамъ, гдѣ *отсутствіе дисциплины между войсками* и *хищничества вольныхъ отрядовъ* (corps francs) *сдѣлали для него оборону столько же убыточною какъ и вторженіе, но болѣе нежели вторженіе раздражили его*.... Вообще крестьянинъ понимаетъ упорство, съ которымъ мы стараемся спасти честь: онъ желалъ бы, чтобы Парижъ сдался; *онъ видитъ въ патріотизмѣ помѣху мира*.... Бѣдный Жакъ Бономъ! въ этотъ часъ горя и разоренія ты, конечно, раздраженъ противъ энтузіазма, и если бы сегодня тебя призвали котировать, то ты не подалъ бы голоса ни за имперію, затѣявшую эту войну, ни за республику, ее продолжающую».

Прусскій офицеръ прибавляетъ, что тотъ, кто въ послѣднюю войну имѣлъ случай жить среди сельскаго населенія, можетъ только подтвердить справедливость словъ Жоржа Санда, словъ тѣмъ болѣе

Digitized by Google

замѣчательныхъ, что Жоржъ-Сандъ весьма сурово осуждаетъ германскій, и особенно прусскій образъ веденія войны, что она всецѣло проникнута республиканскими симпатіями и не отрицаетъ только факты ее окружающіе.

Если французскій крестьянинъ, подобно большинству городскихъ жителей, живетъ такъ апатично, въ тѣсномъ кругу семейнаго интереса, матеріальнаго стяжанія, то и онъ, и буржуа обязаны тѣмъ губительному вліянію демократіи. «Демократія, какъ всесокрушающій потокъ, обрушилась на народъ, въ которомъ трехвѣковая деспотическая централизація умертвила всякую самостоятельность, всякую энергію и силу характера. Революція принесла французамъ не свободу, не самопознаніе, а только равенство». Такія послѣдствія побѣды демократіи въ народѣ централизованномъ, неспособномъ къ самоуправленію Токвиль предсказалъ въ своемъ сочиненіи «De la démocratie en Amérique»:

Итакъ, индивидуализмъ, въ которомъ Жоржъ-Сандъ обвиняетъ французскій народъ и который Токвиль, еще за полвѣка, предвидѣлъ, какъ неизбѣжное послѣдствіе равенства и деспотической централизаціи, былъ пособникомъ при всѣхъ мѣнявшихся династіяхъ и при всѣхъ революціяхъ.

Есть въ книгѣ Сарсэ «Siège de Paris» мѣсто, доказывающее, что и парижане мыслили и чувствовали одинаково съ сельскимъ населеніемъ. Утромъ 1-го января 1871 года Сарсэ рисуетъ общую таксу парижанъ по женамъ и дѣтямъ, которыхъ въ другое время они и знать не хотѣли, благодаря «беззаботной философіи, составляющей основу національнаго характера» (cette insouciante philosophie qui est le fond de notre caractère national). Но праздничный день вызываетъ всѣ воспоминанія. «Когда же кончится эта проклятая война?» И, слыша подобныя жалобы дѣтей, Сарсэ воспламеняется гнѣвомъ и ругаетъ нѣмцевъ-побѣдителей: «Презрѣнные! гунны! варвары! вы отняли у насъ все; мы уничтожены, заморены голодомъ, скоро будемъ бомбардированы, и мы имѣемъ право отъ души ненавидѣть васъ. И, однакожь, всѣ эти злосчастія, всѣ ваши хищничества и убійства, разграбленіе нашихъ городовъ, вашу измѣну (?), ваши тупыя остроты, мы, быть можетъ, простили бы вамъ.... французская раса вѣдь добродушна (elle est si bonne enfant cette race française).... Но мы никогда не забудемъ дня новаго года, проведеннаго безъ семьи, безъ извѣстій, этого грустнаго дня безъ поцѣлуя жены, безъ смѣха бѣлокураго малютки....» Нѣтъ спора, что въ этихъ словахъ высказывается искреннее семейное чувство, и настро-

Digitized by Google

ніе большинства французовъ, можетъ, могло быть такимъ въ то утро; но если въ столь грозную минуту и судьба отечества, и уничтоженіе арміи, и всѣ предстоявшіе ужасы могли уступать мѣсто *идилическимъ* мечтаніямъ, то это несомнѣнно указываетъ на отсутствіе національнаго чувства, на преобладаніе индивидуализма....

Послѣ общаго очерка національнаго характера, авторъ дѣлаетъ попытку изобразить характеръ нѣкоторыхъ частностей, показать, какъ индивидуализмъ, недостатокъ патріотическаго чувства, силы и энергіи характера, проявляются въ жизни семейной, въ общинѣ, въ отношеніяхъ школы, церкви, государства и арміи. Онъ говоритъ: «Безпристрастный наблюдатель народной жизни во Франціи найдетъ много почтенныхъ и любезныхъ сторонъ въ ея характерѣ, кое-что достойное подражанія въ нравахъ; но все это касается единицъ и отношеній ихъ къ семьѣ, къ занятіямъ, къ общинѣ. Ничто такъ неосновательно, какъ притязаніе французовъ быть «великою націей», une grande nation. Если подъ отечествомъ должно разумѣть болѣе нежели землю—французъ любитъ родину и неохотно оставляетъ ее—то можно спросить: дѣйствительно-ли французскій крестьянинъ и мелкій буржуа имѣютъ идеальное отечество? По словамъ Жоржа Санда, присущій каждому французу идеализмъ состоитъ въ желаніи, чтобы «сначала все было хорошо, потомъ лучше, и всегда лучше» (de vouloir être bien d'abord, mieux ensuite et toujours mieux)....» Авторъ сознается, что путешественнику трудно судить правильно о семейной жизни народа, что романы и комедіи представляютъ часто болѣе вѣрную картину, чѣмъ отдѣльные примѣры, замѣченные бѣглымъ наблюденіемъ. Напротивъ война, какъ ни покажется это парадоксальнымъ, даетъ лучшіе случаи проникать въ тайны семейнаго быта: живешь по цѣлымъ недѣлямъ съ крестьянами, съ фабрикантами, съ помѣщиками, ѣшь за однимъ съ ними столомъ, часто раздѣляешь ихъ семейную жизнь, ихъ домовитость, видишь ихъ по крайней мѣрѣ, прямо.

Замѣчательнѣе всего положеніе женщины во Франціи. Гражданская эманципація здѣсь, большею частію, немчена; но и мало-энергичный характеръ мужчинъ легко признаетъ перевѣсъ за живымъ темпераментомъ женщины. Въ характерѣ французовъ, какъ и поляковъ, есть много женственнаго. Сарсе замѣчаетъ, въ своемъ описаніи осады Парижа, что женщины изъ среды мелкой буржуазіи показали себя рѣшительнѣе мужей. «На женахъ лежало самое тяжелое бремя. Онѣ завѣдывали домашнимъ хозяйствомъ, должны были «дѣлать хвостъ» у мясниковъ, у лавочниковъ, у народныхъ кухонъ, отдавали

Digitized by Google

кусочекъ мяса, добытый съ большимъ трудомъ, мужу, дѣлились съ дѣтьми и, вдобавокъ, старались еще развеселить грустный домашній очагъ. Какое сокровище преданности, самоотверженія и моральной силы таится въ сердцѣ женщинъ Франціи, если только съумѣютъ затронуть настоящую струну! Одни верхніе слои общества были испорчены роскошью, изнѣженностію и бенуатонствомъ (*) второй имперіи». По свидѣтельству же прусскаго офицера, французскія женщины проявляли большее чѣмъ мужчины мужество и предъ непріятельскими войсками, именно при занятіи квартиръ или при реквизиціяхъ; иногда онѣ оказывали даже активное сопротивленіе, тогда какъ мужчины молча сидѣли въ углу. И, наоборотъ, относительно больныхъ и раненыхъ французженки были, большею частію, сострадательны и заботливы.

Всякій посѣтитель Парижа видалъ «dame du comptoir», величаво возсѣдающую на своемъ тронѣ. Въ мелкихъ торговыхъ заведеніяхъ жена завѣдываетъ продажею и покупкою товара, ведетъ счетныя книги, а «monsieur» работаетъ усердно въ задней комнатѣ. Между кассирами на желѣзныхъ дорогахъ, въ банкирскихъ конторахъ, въ «bureau de tabac», также встрѣчается больше женщинъ чѣмъ мужчинъ. Вдовы, даже дѣвицы весьма нерѣдко сами управляютъ фабриками и имѣніями. Это есть, большею частію, результатъ наслѣдственнаго права по кодексу Наполеона I, основанному преимущественно на законодательствѣ 1792—1793 годовъ и это-то наслѣдственное право воздѣйствовало на взаимныя отношенія супруговъ, дѣтей и родителей. По точному смыслу Наполеонова кодекса, отецъ или мать обязаны поровну распредѣлить свое имущество между всѣми дѣтьми, не отдавая предпочтенія никому. Исключенія допущены только въ случаяхъ важныхъ преступленій. Такой законъ имѣлъ, между прочимъ, послѣдствіемъ большую подвижность всякой собственности, т. е. легкость пріобрѣтать земли, дома, фабрики, заводы и т. д., что, съ одной стороны, привязываетъ француза къ родинѣ, даетъ и малымъ состояніямъ случай покупать клочокъ земли, домъ, а во Франціи всякій только и помышляетъ о томъ, какъ бы обзавестись домикомъ и садомъ. Но, въ другомъ отношеніи, является тутъ и большое неудобство: послѣ смерти владѣльца, его недвижимое имущество должно быть продано, заводъ или фабрика закрыты, чтобы вырученныя продажею деньги раздѣлить по-

(*) Намекъ на извѣстную комедію «la famille Benoîton», въ которой воспроизведены нравы общества, созданнаго растлѣвающимъ вліяніемъ бонапартовскаго владычества.

Digitized by Google

ровну между дѣтьми. Оттого во Франціи, черезъ каждыя двадцать лѣтъ, происходитъ вообще передвиженіе имуществъ изъ рукъ въ руки. Многіе французы видятъ въ подобномъ законѣ о наслѣдствѣ глубокую причину революціоннаго духа въ своемъ отечествѣ, ослабленія семейнаго союза, колебанія всякой власти, такъ какъ родительская власть, основа всякой другой, подкапывается самимъ закономъ. Къ маленькимъ дѣтямъ отцы очень нѣжны, ласковы, избаловываютъ ихъ, да и вообще они слабы во всѣхъ дѣлахъ. Матери серьезнѣе и строже. Полувзрослый сынъ получаетъ слишкомъ рано, какъ и въ Америкѣ, самостоятельное положеніе, особенно въ богатыхъ семействахъ; отецъ какъ бы добровольно отрекается отъ власти надъ нимъ, и въ этомъ-то возрастѣ молодой французъ является до крайности непривлекательнымъ. «Le petit crévé», выведенный въ нѣкоторыхъ комедіяхъ — явленіе отвратительное — есть порожденіе такого воспитанія; но подобныя личности встрѣчаются только въ большихъ городахъ: сельское населеніе и мелкая буржуазія, къ своему счастію, еще не знаютъ этой язвы.

По мнѣнію автора, чувствительность французовъ также могла содѣйствовать тому, что женщины занимаютъ преобладающее положеніе. А что до супружеской вѣрности, то авторъ не осмѣливается произносить приговора по этому вопросу: «я не имѣю никакихъ данныхъ, которыя уполномочивали бы меня прійти къ выводу, что нравственность сельскаго и городскаго населенія стоитъ во Франціи ниже чѣмъ въ Германіи; только несправедливость можетъ не признавать, что поведеніе французскихъ женщинъ относительно побѣдоноснаго непріятеля было вполнѣ благородно». Авторъ прибавляетъ, что французы живутъ, большею частію, скромно, бережливо и могутъ быть названы хорошими экономами. Постоянная потребность въ бесѣдѣ и неистощимая къ ней способность завлекаютъ ихъ часто въ кафе, гдѣ они играютъ въ домино, пьютъ кофе съ коньякомъ, а больше всего болтаютъ; ѣдятъ не такъ мало. Точно также и дома французъ сидитъ, болтая, съ женою у камина или въ кухнѣ у очага, гдѣ иногда даже зажиточные и образованные люди пьютъ утренній кофе. «Я старался, заключаетъ авторъ, рельефнѣе начертить портретъ: французъ, дѣйствительно, является въ видѣ филистера; онъ прилеженъ и порядоченъ; работаетъ много и усердно, чтобы впослѣдствіи не работать ничего, то есть жить бездѣйственно въ своемъ маленькомъ помѣстьѣ или на своей подгородной дачѣ. Въ этомъ отношеніи, французъ чистѣйшая противоположность англо-американцу: французъ любитъ не самый трудъ, но пріобрѣтенное трудомъ, а любовь къ труду и есть отличительный признакъ солидныхъ натуръ. Индивидуализмъ, l'esprit du

Digitized by Google

clocher, ограниченность умственнаго горизонта, узость, но не холодность сердца—таковы характеристическія свойства французскаго филистера. Когда наши баталіоны, во время перемирія, проходили черезъ деревни съ пѣснями и съ музыкой, мужчины и женщины стояли у дверей своихъ домовъ и заставляли дѣтей на рукахъ подпрыгивать подъ музыку; женщины, смѣясь, отвѣчали на наши привѣтствія, а мужчины, съ коротенькою трубкою въ зубахъ и нахлобучивъ по уши свой синій колпакъ, оставались совершенно равнодушными зрителями».

По свидѣтельству автора, чѣмъ болѣе изучаешь французовъ, тѣмъ болѣе находишь въ нихъ частныя добродѣтели и достойныя уваженія, любезныя черты характера, но тѣмъ менѣе узнаешь ихъ общественныя добродѣтели. Французскій крестьянинъ живъ, веселъ, привѣтливъ, умѣетъ съ удивительнымъ, почти философскимъ тактомъ примиряваться къ неизбѣжному, старается, доколѣ дѣла идутъ хорошо, уклониться отъ тяжестей, налагаемыхъ на него войною, а когда понесчастливится, подчиняется de bonne mine, и безъ мысли о мести, необходимости. Этою-то особенностію отличались столько же французскіе солдаты въ Алжиріи, въ Крыму, въ Мексикѣ, сколько и плохо-вооруженные новобранцы въ арміяхъ Шанзи, Федерба, даже Бурбаки. Они переносили голодъ, холодъ, скудное продовольствіе, небрежную администрацію легче, веселѣе, чѣмъ солдаты большей части другихъ арміи.

Замѣчательно заявленіе автора, что нѣмецкіе солдаты были изумлены большимъ, сравнительно съ Германіей и съ Пруссіей, благосостояніемъ Франціи даже послѣ неурожая, чумы рогатаго скота и опустошительной войны. Прусскій офицеръ говоритъ не обинуясь, что немногія области Германіи были бы въ состояніи сдѣлать и вынести то, что сдѣлала и вынесла въ эту войну половина Франціи.

Переходя къ сельской общинѣ, авторъ ставитъ на видъ, что эта простѣйшая, почти элементарная форма государственной жизни еще очень сильна во Франціи, но что она легко можетъ повести къ ложному сужденію о способности француза къ самоуправленію. Въ главѣ общины стоитъ выбранный ею и утвержденный правительствомъ мэръ, слушающій безъ жалованья; при немъ, кромѣ помощника, есть общинный совѣтъ, не имѣющій, впрочемъ, никакого значенія, ибо, въ сущности, самъ мэръ не болѣе какъ послушный чиновникъ губернатора или вице-губернатора (префекта или подпрефекта), а губернаторъ или вице-губернаторъ получаетъ приказанія прямо отъ министра. Министры, или, точнѣе, директоры департаментовъ, хотятъ

Digitized by Google

изъ Парижа не только руководить каждою мелочью чрезъ посредство префектовъ, но и распоряжаться всѣми мелочами: слѣдуетъ-ли, и какъ слѣдуетъ, поправить крышу на церкви въ какомъ-нибудь пикардійскомъ селеніи, каковы должны быть размѣры предполагаемой къ постройкѣ школьной комнаты, надобно-ли перебросить мостъ чрезъ какой-нибудь ровъ въ Шампаньи—все это предписываетъ министръ внутреннихъ дѣлъ и приказываетъ губернаторамъ «приводить въ исполненіе».

До какихъ предѣловъ доходитъ этотъ безсмысленный механизмъ, убивающій волю и духъ, можно видѣть изъ книги Одилона Барро «Centralisation» и изъ сочиненія Ранде «Décadence de la France». Почетнѣйшій членъ общины принимаетъ на себя должность мэра отчасти потому, что хочетъ лучше быть господиномъ въ деревнѣ, чѣмъ имѣть надъ собою господина. Потому что позади мэра и префекта стоитъ всемогущество административной машины, а французъ, по природѣ педантъ, склонный и привыкшій дѣйствовать по рутинѣ и по уставу, легко становится, какъ чиновникъ, на столько же властолюбивымъ и взыскательнымъ, на сколько, въ качествѣ подчиненнаго, онъ послушенъ и гибокъ. Авторъ сознается, впрочемъ, что, въ матеріяльномъ отношеніи, такой административный механизмъ принесъ много добра и пользы, и что, вообще, коммунальныя учрежденія во французскихъ селеніяхъ и въ городахъ находятся въ отличномъ состояніи. Въ городахъ значительныхъ общинное управленіе нѣсколько независимѣе отъ правительства, равно и общинный совѣтъ вліятельнѣе. Наполеонъ III неоднократно не утверждалъ непріятныхъ ему выборовъ и самъ назначалъ мэровъ; еще сильнѣе было его косвенное вліяніе на всѣ выборы.

Пассивностію народа, отсутствіемъ въ немъ всякой инициативы, его привычкою дѣйствовать во всѣхъ общественныхъ дѣлахъ только по приказанію, и объясняется то, что Гамбета, въ октябрѣ и въ ноябрѣ 1870 года, могъ вызвать будто изъ-подъ земли цѣлыя арміи, тогда какъ Франція желала мира. Арміи эти созданы были не тѣми немногими честными патріотами или экзальтированными журналистами и политиками по ремеслу, которые въ Бретани, въ Ліонѣ и въ Марсели подстрекали къ войнѣ; потому что уже въ декабрѣ, какъ пишетъ Жоржъ Сандъ, народъ вовсе не олицетворилъ собою героизма, не обнаруживалъ склонности понимать славу и жаждалъ только мира.

Таково же было настроеніе и подвижныхъ гвардейцевъ, по свидѣтельству Сарсэ: они внезапно были оторваны отъ своихъ работъ, думали, что оставляютъ родину по наибольшей мѣрѣ на двѣ недѣли,

Digitized by Google

и помышляли только о томъ, какъ бы вернуться въ свои домы, къ своимъ семействамъ, къ своимъ полямъ. Они сердились на парижанъ, защищать которыхъ были призваны. Тщетно объясняли имъ, что съ судьбою столицы связано спасеніе Франціи: эта отвлеченная идея трогала ихъ менѣе, чѣмъ родина и переносимыя лишенія.

«Стоитъ только, послѣдствіе бунта въ Парижѣ», говоритъ Рандо, «протянуть машинисту и схватиться за рукоятку машины, и вся Франція повинуется, безусловно и безпрекословно, легчайшему давленію». Въ этомъ замѣчается отчасти преобладающее вліяніе Парижа, главной точки огромной централизаціонной машины, гдѣ сосредоточились богатство, знаніе, сила страны, такъ что абатъ Ламне еще при Луи-Филиппѣ могъ сказать: «apoplexie au centre, paralysie aux extrémités» («апоплексія въ центрѣ, параличъ на оконечностяхъ». Революція 4-го сентября и попытки революціи 31-го октября 1870 года подтверждаютъ то же самое. Рано утромъ послышались звуки генералъ-марша; въ двѣнадцатомъ часу батаіоны національной гвардіи двинулись къ ратушѣ. «Знали-ли они зачѣмъ шли? Нѣкоторые, конечно, знали, но громадная масса ничего не вѣдала. *Шли, и она шла, кричали, и она кричала*» (Сарсэ). Одинъ бретонскій батаіонъ освободилъ почти безъ борьбы задержанныхъ бунтовщиками членовъ правительства, тѣхъ, которымъ вскорѣ потомъ плебисцитъ далъ огромное большинство въ 340,000 голосовъ противъ 54,000, а на третій день послѣ этого голосованія выбраны были въ мэры и въ помощники мэровъ почти одни мятежники 31-го октября, и въ числѣ ихъ Далескюзъ.

«При превосходномъ устройствѣ общиннаго управленія даже въ бѣдныхъ деревняхъ, я часто сомнѣвался, говоритъ авторъ, «точно-ли народное образованіе стоитъ во Франціи на весьма низкой степени. Невѣжество въ исторіи и географіи собственной страны и другихъ государствъ изумительно, даже между людьми образованными; но нельзя принимать единственнымъ мѣриломъ образованности и умственныхъ способностей пріобрѣтенное въ школѣ знаніе.... Французскій простолюдинъ и мелкій буржуа, конечно, очень ограничены и невѣжественны; но кто съумѣетъ вовлечь того или другаго въ оживленную бесѣду, тотъ не назоветъ его круглымъ невѣждою или дуракомъ....» Самое школьное обученіе, по заявленію автора, не стоитъ въ сѣверовосточныхъ департаментахъ такъ далеко позади нѣмецкаго, какъ думаютъ въ Германіи; оно поднялось послѣ того, что Гизо, въ бытность свою министромъ просвѣщенія, передалъ государству надзоръ за обученіемъ, всецѣло принадлежавшимъ духовенству; въ

Digitized by Google

недавнее же время Дюруи сдѣлалъ обученіе безплатнымъ, хотя и не обязательнымъ. Школьное образованіе ниже всего во внутреннихъ департаментахъ и въ Бретани, тамъ, гдѣ населеніе наименѣе перемѣшано съ германскими и другими чуждыми элементами. О высшемъ же научномъ образованіи во Франціи самыя свѣжія данныя сообщены Эрнестомъ Ренаномъ въ замѣчательной статьѣ, помѣщенной въ «Revue des deux mondes». Причину постепеннаго, въ теченіе многихъ вѣковъ, упадка его Ренанъ видитъ въ изгнаніи протестантовъ, въ господствѣ іезуитовъ, въ централизаціи и въ попыткѣ Наполеона I регламентировать научное движеніе. Особенно порицаетъ Ренанъ способъ высшаго обученія посредствомъ публичныхъ лекцій, такъ какъ подобныя лекціи—дѣло моды—поддерживаются одною декламаціей и профессоръ заботится только о томъ, какъ бы привлечь наибольшее число слушателей. Самый складъ французскаго ума еще болѣе способствуетъ тому, чтобы приравнивать высшее обученіе къ ораторскимъ упражненіямъ, и Ренанъ видитъ серьезную отъ того опасность въ будущемъ: онъ боится, что французы сдѣлаются націей говоруновъ и фразёровъ, незаботящихся о сущности дѣла (*). Именно такова образованная часть населенія большихъ городовъ, восемьдесятъ лѣтъ руководящая Франціей въ политическомъ отношеніи. *Эта-то* Франція и состоитъ подъ господствомъ фразы, живетъ и борется только ради минутнаго эффекта.

При бездѣйствіи политической и умственной жизни, ничего удивительнаго нѣтъ въ томъ, что замкнутый организмъ римско-католической церкви имѣетъ значительное вліяніе, хотя оно болѣе наружное, особенно на мужчинъ.—«Я полагаю, что сила церкви надъ умами невелика: равнодушіе проявляется и здѣсь такъ же, какъ въ политической жизни», говоритъ прусскій офицеръ.—«Въ церквахъ большихъ городовъ и даже селеній я видалъ мужчинъ только въ большіе праздники, когда божественная служба сопровождалась хорошею музыкою; въ исповѣдальняхъ я никогда не видалъ ихъ. Съ подавленіемъ янсенизма (*), самой благородной формы римско-католическаго христіанства, религіозность во Франціи утратила серьезное направленіе, духъ и глубину; іезуитизмъ установилъ христіанство, облеченное въ неподвижныя, мелочныя наружныя формы, приправленное приторною сан-

(*) 22-го октября 1870 года въ газетѣ France было сказано: «Мы упали такъ низко, что стали народомъ болтуновъ, баритоновъ и говорителей рѣчей».

(*) Ипрскій епископъ Янсенъ, жившій въ семнадцатомъ вѣкѣ, училъ, что человѣкъ, послѣ грѣхопаденія, лишился свободнаго произвола (libre arbitre) и, что мы дѣлаемъ по необходимости то, что намъ болѣе нравится. Борьба янсенистовъ съ римскимъ дворомъ продолжалась до революціи прошлаго вѣка.

Digitized by Google

тиментальностію, которая возбуждаетъ чувство и фантазію и такъ свойственна женщинамъ и ихъ сердечнымъ потребностямъ. Въ этомъ смыслѣ, француженки искренно религіозны, набожны, и чрезъ нихъ-то духовенство проводитъ косвенно свое сильное вліяніе».

Удаленная отъ всякаго участія въ общественной жизни общины, провинціи, государства, масса французовъ не можетъ не быть чужда политическаго интереса. Только при выборахъ сельское населеніе проявляетъ живую дѣятельность и дорожитъ правомъ голосованія, хотя и извѣдало на опытѣ, какъ мало результаты этого права отвѣчали его желаніямъ и потребностямъ. Изъ жителей же большихъ городовъ: Парижа, Ліона, Лиля, Реймса немаловажное значеніе имѣетъ фабричное населеніе: на два милліона жителей Парижа приходится больше половины рабочихъ на фабрикахъ. Этотъ фабричный пролетаріятъ опасенъ тѣмъ, что на немъ отражается каждое политическое и промышленное колебаніе, влекущее за собою остановку работъ, а соціялистскіе коноводы отлично пользуются такими случаями, чтобы взбунтовать всегда готовую къ безпорядкамъ толпу. Нынѣшнее децентрализующее движеніе во Франціи хочетъ освободить сельскихъ жителей отъ преобладающаго вліянія Парижа и большихъ городовъ, равно и отъ вліянія правительства на общинную администрацію. Въ большихъ городахъ поголовное право голоса давало рѣшительный перевѣсъ фабричнымъ рабочимъ; первое же условіе перемѣны заключается, конечно, въ политической дѣятельности, въ государственномъ и патріотическомъ чувствѣ *цѣлаго народа*, чего, до сихъ поръ, не было. Французскій крестьянинъ знаетъ очень хорошо что именно споспѣшествуетъ его матеріяльнымъ выгодамъ; онъ знаетъ, что революція 1789—94 годовъ существенно улучшила положеніе сельскаго люда, и потому не имѣетъ ни малѣйшаго желанія видѣть возвратъ прежнихъ порядковъ (ancien régime); но то, что переходитъ за тѣсные предѣлы его личныхъ и мѣстныхъ интересовъ, объ этомъ онъ и знать не хочетъ.

Послѣднія страницы своихъ «Очерковъ» авторъ посвятилъ характеристикѣ *французской арміи*.

Организація и духъ арміи стоятъ вездѣ въ тѣсной связи съ политическою формою и съ духомъ народа, и, въ силу этой непреложной истины, французская армія не имѣла ни національнаго чувства, ни патріотизма, ни энергіи, ни духовной дѣятельности. Событія засвидѣтельствовали вѣрность отзыва генерала Трошю (въ 1867 году) о духѣ французской арміи и о недостаткахъ ея организаціи. Въ такой богатой странѣ, какъ Франція, замѣстительство удалило изъ арміи всѣ образованные, всѣ чутвіе къ патріотическому интересу эле-

Digitized by Google

менты: цѣлію Наполеона III было создать преторіанское войско и привязать его исключительно къ своей личности, къ своей династіи. Солдатъ былъ преднамѣренно удаляемъ отъ мѣста своей родины, отъ своей провинціи, чтобы сдѣлать для него Францію чуждою и превратить его исключительно въ солдата наполеоновскаго. Реформы маршала Ніеля успѣли осуществиться лишь отчасти, и время передъ началомъ войны было слишкомъ коротко, чтобы онѣ могли подѣйствовать на духъ войскъ. Между тѣмъ и въ арміи обнаружились опасности централизаціи: военный министръ и начальники его департаментовъ руководили всѣмъ, даже подробностями обученія людей. Положеніе генераловъ, исключая немногихъ приближенныхъ ко двору маршаловъ, было въ высшей степени ничтожное; полковые командиры получали приказанія прямо отъ военнаго министра. Постоянныхъ правилъ о мобилизаціи не имѣлось; при открытіи войны, всѣ назначенія и постановленія присылались изъ Парижа. Офицеры генеральнаго штаба, переведенные въ это вѣдомство или вслѣдствіе успѣшно—выдержаннаго экзамена, или по протекціи, оставались внѣ всякой связи съ войсками. Въ полкахъ и въ баталіонахъ, спеціяльные офицеры завѣдывали обученіемъ солдатъ (officier du tir, l'adjutant-major и проч.), а дѣйствительные, прямые начальники, въ особенности ротные командиры, не имѣли почти никакого вліянія на подчиненныхъ имъ людей.

Словомъ, повсюду, и въ министерскомъ, и въ провинціяльномъ, и въ гражданскомъ и военномъ управленіи встрѣчался, вмѣсто полнаго жизненной силы организма, тупой, бездушный механизмъ, и, вслѣдствіе того, рѣшительная неспособность частей дѣйствовать и двигаться, лишь только машина была тронута съ мѣста какимъ-нибудь толчкомъ. Духъ войскъ не могъ никоимъ образомъ возмѣстить собою недостатка организаціи. Большинство офицеровъ выходило изъ солдатъ и сохраняло всѣ отличительныя черты сельскаго населенія.

Славою арміи были воодушевлены всѣ; славою отечества — немногіе. Хотя въ бельгійскихъ газетахъ и были напечатаны протесты французскихъ офицеровъ вскорѣ послѣ седанской катастрофы, однако, по мнѣнію автора, большинство офицеровъ, особенно штабъ-офицеры, были преданы наполеоновской династіи. Многіе солдаты и унтеръ-офицеры служили, быть можетъ, три, четыре раза какъ замѣстители, скопили себѣ капиталецъ, который имъ выдали бы при отставкѣ, и затѣмъ, получивъ еще пенсію, они могли бы жить рентою, что, какъ сказано, составляетъ цѣль всѣхъ стремленій француза. Эти-то многочисленные элементы не желали войны: они хотѣли мирно пользоваться

Digitized by Google

трудовою копѣйкою; еще меньше желали они республики, которая едва-ли согласилась бы назначить имъ пенсіи и выдать дотаціонныя суммы. Въ арміяхъ, сформированныхъ Гамбетою, жилъ тотъ же духъ, что въ народѣ и въ наибольшей части прежней арміи. Даже въ Парижѣ, судя по словамъ Сарсе, желаніе продолжать оборону отчизны не было всеобщимъ въ сентябрѣ и въ началѣ октября: парижане надѣялись на посредничество, которое избавило бы ихъ отъ несчастій и жертвъ борьбы; но они повиновались тамъ, какъ и въ цѣлой Франціи, партіи, даже немногимъ единичнымъ лицамъ, присвоившимъ себѣ власть. А что нація была неспособна вести народную войну, это явствуетъ изъ самаго духа и характера французовъ, и доказывается прокламаціями Гамбеты о поголовномъ возстаніи, имѣвшими слабый успѣхъ. Только ненависть къ непріятелю, чувство мести ему, духъ инціативы, пламенный патріотизмъ, привычка къ суровой, полной лишеній жизни, могутъ порождать народную войну; но ни одного изъ этихъ условій не было и нѣтъ во французскомъ народѣ. Отъ того и народная война вспыхивала лишь въ немногихъ мѣстностяхъ Франціи и въ рѣдкихъ случаяхъ. Но если не было народной войны въ томъ смыслѣ, что народъ добровольно бралси за оружіе, чтобы повсюду нападать на непріятеля, вредить ему, прерывать его сообщенія, то, по приказанію правительства, велась была малая и часто успѣшная война средствами народной войны. Вольные отряды (corps francs), недостаточно или вовсе неустроенные и необмундированные, большею частію безъ дисциплины, высылались изъ многочисленныхъ французскихъ крѣпостей, старались нападать на слабые посты и на курьеровъ, портить желѣзныя дороги и мосты; словомъ, дѣлать все то, чего исконно требуетъ сущность малой войны. Кромѣ того, при всеобщей неурядицѣ, какъ неминуемомъ слѣдствіи непріятельскаго вторженія, формировались шайки разбойниковъ, безъ всякой политической и военной цѣли, но отчасти обмундированныя, которыя и „бинничали даже во время перемирія. «Кто имѣлъ случай», говоритъ авторъ, «побывать въ теченіе войны въ тѣхъ мѣстахъ Франціи, до которыхъ не достигала власть Гамбеты, или куда не вступали германскія войска, тотъ съ удивленіемъ видѣлъ множество молодыхъ, здоровыхъ людей, которые преспокойно занимались полевыми работами или, стоя у дверей домовъ, безпечно отвѣчали на привѣтствіе проѣзжихъ. А вѣдь имъ никто не мѣшалъ отправиться въ одну изъ ближайшихъ крѣпостей и поступить въ вольные стрѣлки или въ подвижную гвардію.... Да!... Но что не можетъ заставить крестьянина, не имѣющаго другаго отече-

Digitized by Google

ства, кромѣ своего прихода, не представляющаго себѣ идеаломъ никакой политической формы, не преданнаго никакой династіи, желающаго только пріобрѣтать и пользоваться—что можетъ побудить его бросить домъ, жену, дѣтей, взять ружье, карауллить появленіе непріятеля и подвергать себя трудамъ и опасностямъ партизанской войны?... Заставить это могло бы только принужденіе правительства, но принужденіе дѣйствуетъ лишь дотолѣ, пока есть принужденіе и контроль; изъ духа же французскаго сельскаго населенія подобная война произойти не можетъ. Не могла потому, что сельское населеніе при своей вялой, апатичной натурѣ, цѣлые вѣка находилось подъ гнетомъ централизаціи, подъ фарулою іезуитскаго католицизма, и видѣло множество революцій и безпрестанной перемѣны династій.

— «Если бы у меня было и семеро сыновей, ни одного изъ нихъ не пустилъ бы я въ солдаты!» сказалъ одинъ почтенный мэръ прусскому солдату. «Даже для защиты отечества?»... «Que voulez vous? ce n'est pas son affaire!»... («А какъ же? это до него не касается!»...)

Война была, слѣдовательно, для французскихъ буржуа и поселянъ лишь дѣломъ ихъ арміи; сами же они были на столько зажиточны, чтобы содержать хорошее боевое войско. Коль скоро такая мысль распространена даже между лучшими людьми, то нечего думать объ энергической народной войнѣ: народъ, испытавъ бѣдствія военныхъ тревогъ, потребуетъ заключенія мира. «L'état militaire est une servitude brutale, qui depuis longtemps répugne à notre civilisation» («военное званіе есть грубое рабство, издавна противное нашей цивилизаціи»), говоритъ Жоржъ Сандъ, видѣвшая, въ половинѣ октября 1870 года, на улицахъ Ла-Шатра, новобранцевъ, «мертвецки-пьяныхъ» (ivres morts), сопровождаемыхъ плачущими родственниками. Потомъ ей попались войска при переходѣ изъ одного депо въ другое: «Только въ горахъ Каталоніи видѣла я въ 1839 году солдатъ въ подобномъ бѣдственномъ, обнаженномъ положеніи; лошади были на половину скелетами, люди на половину наги.... Говорятъ, будто всѣ девертировали прежде Седана.... Народъ не хочетъ ни войны, ни республики; сожалѣетъ, что Парижъ еще не палъ, и видитъ въ его патріотизмѣ помѣху миру».... Послѣ первыхъ дѣлъ подъ Орлеаномъ, Жоржъ Сандъ писала: «Нашихъ молодыхъ гражданскихъ войскъ боятся (мирные граждане) столько же, какъ и непріятеля: они недисциплинированы, имѣютъ плохихъ начальниковъ, или и вовсе безъ начальниковъ».... А о герояхъ Гарибальди она отозвалась такъ: «Если есть герои въ этомъ отрядѣ, то въ немъ есть

Digitized by Google

также—и, къ несчастію, въ большомъ числѣ—отъявленные разбойники (d'insignes bandits), позоръ и скандалъ этой войны («la honte et le scandale de cette guerre»).

Въ «Journal d'un officier de l'armée du Rhin» помѣщенъ, послѣ безпристрастнаго описанія кампаніи до седанской капитуляціи, дневникъ маіора Давида, павшаго геройскою смертію при Бомонѣ. Это, безспорно, наиболѣе правдивое свидѣтельство, ибо Давидъ записывалъ только свои непосредственныя впечатлѣнія, не думая объ обнародованіи ихъ. Когда войска, послѣ пораженія при Вёртѣ, отступали въ безпорядкѣ, не имѣя правильнаго продовольствія, онъ отмѣтилъ 8-го августа: «Несмотря на пораженіе, между нашими солдатами незамѣтно деморализаціи, и если бы имъ было что ѣсть, они охотно пѣли бы. Добрые люди не понимаютъ, какія пагубныя послѣдствія можетъ имѣть претерпѣнное нами пораженіе для нашего отечества. Бѣдные мужички, безъ воспитанія и безъ образованія — **слово «отечество» не затрогиваетъ въ нихъ ни одной струны...»** (le mot «patrie» ne fait vibrer aucune corde en eux»). «И вотъ», прибавляетъ Давидъ, «роковой результатъ рекрутской системы, въ которой всѣ сословія общества не участвуютъ въ равной степени!.... **Упадокъ націи начинается тѣмъ, что люди имущіе откупаются деньгами отъ воинской повинности....»** Впрочемъ, Давидъ заходитъ слишкомъ далеко, видя главную причину отсутствія патріотизма въ системѣ рекрутскаго набора: онъ забылъ о цѣломъ рядѣ революцій, расшатавшихъ государственный организмъ, о томъ, что централизующая администрація отучила французовъ отъ всякой иниціативы, отъ всякаго участія въ государственной жизни. Самъ Персиньи далъ объ императорской Франціи слѣдующій отзывъ въ рѣчи, произнесенной имъ въ сентъ-этьенскомъ обществѣ искуствъ и торговли: «Вмѣсто сильной аристократіи, владѣвшей землею, раздѣленною на большія помѣстья, неподвижной вслѣдствіе права наслѣдія и державшей въ своихъ рукахъ значительныя средства вліянія, мы имѣемъ административную іерархію, которая одна представляетъ собою *весь* политическій организмъ нашей демократіи и внѣ которой есть только песчинки, ничѣмъ между собою не связанныя» (au dehors de laquelle il n'y a que les grains de sable sans cohesion et sans adhérence).

Таковы взаимнодѣйствующія причины и слѣдствія индивидуализма, esprit de clocher, лишеннаго всякой способностикъ самоуправленію, въ которомъ централизація убила всякій духъ вчинанія, всю силу воли. Въ тѣсномъ кругу семейной жизни, при заботахъ о пріобрѣ-

Digitized by Google

тенія и при вседневномъ пользованіи пріобрѣтеннымъ, духъ мельчаетъ, чувства къ отечеству замираютъ.

Все предсказанное Токвилемъ исполнилось: опасности демократіи, порождающей равенство, а не свободу, пагубно проявляются въ народѣ, сдѣлавшемся неспособнымъ къ самоуправленію, равнодушнымъ къ участію въ политической жизни. И вотъ почему Франція становится добычею всякаго проходимца, всякаго бунта въ Парижѣ, вручающаго верховную власть нѣсколькимъ коноводамъ.... А между тѣмъ жестокія потрясенія, испытываемыя Франціей, не вызвали до сихъ поръ ни одного выходящаго изъ ряда вонъ характера—ни Мирабо, ни Дантона, еще менѣе Наполеона I. Этимъ опять доказывается только всеобщее нравственное усыпленіе, духовная пустота, умственное убожество.

Если свести все, высказанное авторомъ, къ одному знаменателю, то современная Франція представитъ слѣдующія явленія:

Право опредѣлять, посредствомъ выборовъ, политику en gros, принимать участіе въ государственномъ управленіи, не имѣя права распоряжаться дѣлами собственнаго дома, общины, провинціи, это право не могло породить никакого живаго общественнаго духа. Масса французовъ лишена всякаго политическаго интереса, даже патріотическаго чувства, а крутые переходы отъ одной правительственной формы къ другой, частая перемѣна династій, быстро разгорающійся военный пламень и столь же скоро наступающее уныніе подтверждаютъ отсутствіе самодѣятельности, національнаго интереса, и показываютъ, что въ нынѣшней Франціи желаніе владѣть и наслаждаться владѣемымъ подавило все, не исключая и патріотизма.

Воскреснетъ-ли Франція, или роль ея кончена? Быть или не быть ей? Кто возьметъ на себя рѣшить этотъ вопросъ?

Т.

Digitized by Google

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1869 годъ. II. часть интендантская; III: часть артилерійская; IV часть инженерная; V. часть медицинская; VI. часть военно-учебная.

Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА ЗА 1869 ГОДЪ.

(Статья вторая) (*).

II.

ЧАСТЬ ИНТЕНДАНТСКАЯ.

I. ЗАГОТОВЛЕНІЕ ВЕЩЕЙ.

Въ 1869 году заготовленіе вещей, согласно общему плану утвержденному военнымъ совѣтомъ, было устроено преимущественно подрядомъ съ торговъ, такъ какъ этотъ способъ наиболѣе обезпечиваетъ казенный интересъ. Тѣмъ не менѣе и въ 1869 году, подобно тому, какъ это дѣлалось въ предшествовавшіе годы, чтобы уменьшить общее количество, подлежавшее заготовленію съ торговъ, а чрезъ это, по извѣстному экономическому закону, вызвать большее предложеніе и усиленную конкуренцію, часть суммъ, именно до 650,000 аршинъ, были выдѣлены изъ общаго порядка и предоставлены въ поставку безъ торговъ извѣстнымъ фабрикантамъ. Затѣмъ остальныя вещи и сумма заготовлены съ рѣшительныхъ торговъ въ военно-окружныхъ совѣтахъ.

Въ 1869 году военнымъ министерствомъ всего заготовлено вещей:

(*) См. «Военный Сборникъ» 1871 г. № 8.

Digitized by Google

	Рубли.	Копѣйки.
а) На окончательное удовлетвореніе войскъ по сроку 1869 года на	16,748	$93^{1}/_{4}$
б) На довольствіе войскъ по сроку 1870 г. на	6,730,803	87
в) На обмундированіе рекрутовъ на. . . .	1,720,405	$47^{15}/_{16}$
г) Для пополненія неприкосновенныхъ и оборотныхъ запасовъ на.	281,346	$60^{1}/_{4}$
д) Принадлежностей къ обозамъ новой конструкціи на.	288,724	$97^{1}/_{2}$
д) Обвязочныхъ и укупорочныхъ матеріяловъ на	172,189	$81^{1}/_{2}$
ж) Знаменъ, штандартовъ и знаковъ отличія на головные уборы на.	33,603	$96^{3}/_{4}$
Итого на	9,243,823	$64^{3}/_{16}$

Изъ этого числа заподряжено: а) съ торговъ на 7,741,032 руб. $87^{13}/_{16}$ коп., б) подрядомъ по вызовамъ на 1,502,790 руб. $76^{3}/_{8}$ копѣекъ.

Заготовленіе этихъ вещей, въ общей сложности, обошлось дороже вышеисчисленныхъ цѣнъ на 356,994 руб. 19 коп.

Независимо вышеисчисленныхъ заготовленій, вошедшихъ въ общій планъ на 1870 годъ, военнымъ министерствомъ, въ 1869 году, были сдѣланы еще слѣдующія распоряженія по вещевому довольствію:

а) Отпущено войскамъ деньгами на пріобрѣтеніе вещей собственнымъ ихъ попеченіемъ 115,191 руб. 17 коп.

б) Заподряжено неворсованныхъ суконъ, сапожнаго товара и нѣкоторыхъ амуничныхъ вещей собственно на довольствіе войскъ по сроку 1871 года на 1,597,714 руб. 80 коп.

в) Заподряжено госпитальныхъ вещей и матеріяловъ на 120,073 руб. 58 коп.

г) Заподряжено на 1869 годъ до утвержденія плана по долгосрочнымъ подрядамъ на 2,144,530 руб.

Такимъ образомъ, цѣнность всѣхъ вещей, заподряженныхъ въ 1869 году интендантскимъ вѣдомствомъ и заготовленныхъ самими войсками, простиралась до 13,221,333 руб. $19^{8}/_{16}$ коп.

Къ 1-му марта 1869 года оставалось въ невыставкѣ вещей изъ числа подряженныхъ въ 1868 году на 530,214 руб. $7^{1}/_{2}$ коп.

Къ 1-му марта 1870 года оставалось невыставленныхъ подрядчиками вещей собственно изъ числа подряженныхъ въ 1869 году на 757,825 руб. $70^{7}/_{8}$ коп.

Въ томъ числѣ:

По ненаступленію сроковъ поставки на 97,828 руб. $11^{1}/_{4}$ коп.

Digitized by Google

По неисправности подрядчиковъ на 479,997 руб. 59 5/8 коп.

Къ 1-му января 1870 года построено всѣми обмундировальными мастерскими и ремесленными и исправительными заведеніями, слѣдующее количество вещей въ полуговомъ видѣ:

Сапоговъ (готовыхъ) 218,499, зимнихъ шароваровъ 134,621, лѣтнихъ нанталонъ 219,712, галстуховъ 129,954, мундировъ 127,820, шинелей 130,609, шапокъ 120,719, башлыковъ 62,258.

II. ЗАГОТОВЛЕНІЕ ПРОВІЯНТА И ФУРАЖА.

Въ 1869 году, также какъ и предшествовавшемъ, провіянтскія операціи производились въ предѣлахъ европейской Россіи по планамъ, утвержденнымъ военнымъ совѣтомъ, а въ отдаленныхъ округахъ—на основаніи плановъ, утвержденныхъ военно-окружными совѣтами и доводимыхъ до свѣдѣнія военнаго совѣта.

Въ 1869 году заготовлено (*):

	Четвертей.			Пудъ	
	Муки.	Крупъ.	Овса.	Сѣна.	Соломы.
а) для Петербургскаго, Финляндскаго и Рижскаго округовъ	342,097	43,673	243,311	1.009,318	286,758
б) для прочихъ округовъ Европейской Россіи . .	1.601,485	148,943	966,175	7.016,506	1.127,706
в) для Оренбургскаго округа (*)	40 614	5,142	38,147	84,619	3,558
г) для Западно-Сибирскаго округа (**)	49,067	4,650	18,484	107.533	1,443
д) для Восточно-Сибирскаго округа (***). . . .	62,167	5,341	5,262	50,277	4,790
е) для Кавказскаго округа.	489,065	49,787	270,302	3,720,337	—
Все заготовленіе составляло	2.584,495	257,536	1.541,681	11.938,590	1.424,255

Заготовленіе вышеозначеннаго количества провіянта и фуража обошлось въ 28,704,016 руб. 95 коп.

Противъ цѣнъ:

	Дороже.		Дешевле.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Предъидущаго заготовленія на . .	—		1,563,188	48

(*) Туркестанскій округъ не включенъ.

(**) Сверхъ того заготовлено спирта на 20,034 руб. 73 коп. и особой провизіи на 1,625 руб. 68 коп.

(***) Сверхъ того заготовлено спирта на 22,552 руб. 13 коп. и отпущено денегъ на покупку провіянта и фуража казакамъ 10.222 руб. 65 коп.

(****) Въ томъ числѣ для Приморской области было отправлено кругосвѣтнымъ путемъ 18,620 четвертей муки на сумму 277,950 руб., кромѣ того иррегулярнымъ войскамъ были отпущены деньги на фуражъ всего 55,270 руб.

Digitized by Google

Пятилѣтнихъ сложныхъ на . . 4,414,176 54 —
Одобренныхъ военнымъ совѣтомъ на — 317,727 21

Въ общей сложности заготовленіе провіанта и фуража производилось по слѣдующимъ цѣнамъ:

	Четвертей. Муки. Руб.	Коп.	Крупъ. Руб.	Коп.	Овса. Руб.	Коп.	Сѣна. Руб.	Соломы. Коп.
а) для Петербургскаго, Финляндскаго и Рижскаго округовъ.	6	3	7	77	5	15 1/6	24 3/4	18 1/4
б) для прочихъ округовъ Европейской Россіи . .	6	78 3/4	8	97 9/10	4	32	37	17 7/10
в) для Оренбургскаго округа	4	11 1/4	5	81 1/2	4	48 1/4	12 2/3	3 1/2
г) для Западно-Сибирскаго округа.	4	3 2/3	6	72 1/3	2	34 3/4	9 7/8	3 3/4
д) для Восточно-Сибирскаго округа.	5	40 1/4	10	27	4	41 1/4	22	8
е) для Кавказскаго округа.	5	77 1/2	6	47 1/3	3	18 2/3	6	»

Поставки провіанта въ 1869 году выполнены еще удовлетворительно и безъ особыхъ затрудненій. Случаи неисправности были весьма незначительны и нигдѣ не причинили остановки въ довольствіи войскъ. Для Варшавскаго и Виленскаго военныхъ округовъ, въ видахъ достиженія болѣе дешевыхъ цѣнъ, заготовленіе провіанта было раздѣлено на два періода на 9-ти мѣсячную пропорцію съ 1-го января по 1-е октября, и 3-хъ мѣсячную, съ 1-го октября по 1-е января, съ тѣмъ, чтобы послѣдняя пропорція была заготовлена изъ новаго урожая. Мѣра эта вполнѣ оправдалась достигнутымъ казною сбереженіемъ на 3-хъ мѣсячной пропорціи противъ цѣнъ 9-ти мѣсячнаго періода; сбереженіе это по обоимъ округамъ простиралось до 184,114 руб. При исполненіи операціи для петербургскихъ магазиновъ, по случаю неудовлетворительнаго урожая овса въ предшествовавшихъ 1867 и 1868 годахъ, комерческому агенту Фейгину было дозволено военно-окружнымъ совѣтомъ предъявить въ число общей потребности 70,000 четвертей овса въ навигацію 1870 года; однакожь, на дѣлѣ около половины этого количества было уже сдано въ петербургскіе магазины въ 1-му апрѣля 1870 года.

III. ИЗМѢНЕНІЯ ВЪ ПОРЯДКѢ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХЪ ПРИПАСОВЪ.

1) Въ видахъ скорѣйшаго устройства заготовленій, военный совѣтъ предоставилъ военно-окружнымъ совѣтамъ права утверждать

Digitized by Google

торга по нѣкоторымъ губерніямъ своего округа выше секретныхъ цѣнъ, какъ скоро превышеніе будетъ совершенно покрываться утвержденною по другимъ губерніямъ того же округа.

2) Для надежнѣйшаго обезпеченія выдаваемыхъ подрядчикамъ задатковъ, введено правило выдавать ихъ исключительно подъ денежные залоги, разумѣя подъ этимъ именемъ: акціи, облигаціи, или, билеты частныхъ компаній и т. п.

3) По положенію военнаго совѣта, 27-го іюня и 1-го сентября 1869 года заключенъ 10-ти лѣтній контрактъ, начиная съ 1870 года, съ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Носоховымъ, на поставку ржи на его паровой мельницѣ въ Ростовѣ на Дону и на поставку молотой изъ нея муки изъ Ростова въ складочные магазины Таврической, Екатеринославской и Херсонской губерній. Такимъ образомъ для означенныхъ магазиновъ будетъ заготовляться уже не мука, а рожь съ поставкою съ Ростовъ на Дону на мельницу Носохова.

IV. ДОВОЛЬСТВІЕ ВОЙСКЪ.

1) Довольствіе войскъ вещами по сроку 1869 года большею частью окончено было къ опредѣленному закономъ времени, т. е. къ 1-му марта 1869 года, исключая нѣкоторыхъ недопусковъ, которые образовались отъ того, что, во-первыхъ, нѣкоторые подрядчики несвоевременно поставили вещи; во-вторыхъ, многія войска представили требовательныя вѣдомости въ концѣ февраля, а иныя даже позже, и въ третьихъ, многіе транспорты съ вещами, отправленными въ войска изъ интендантскихъ складовъ, принуждены были оставаться въ пути и выжидать удобнаго времени по причинѣ распутицы и разлива рѣкъ.

2) Кромѣ срочнаго довольствія войскъ, въ 1869 году, распоряженіемъ интендантства было обмундировано 90,237 человѣкъ рекрутовъ на особыя суммы, ассигнованныя изъ государственнаго казначейства.

3) На продовольствіе госпиталей и лазаретовъ въ теченіе 1869 года отпущено всего вещей на сумму 527,286 руб. 20¼ коп., болѣе чѣмъ въ предшествовавшемъ году на 140,487 руб. 28¾ коп.

4) Для расположенія войскъ лагеремъ было отпущено интендантствомъ, по числу 405 батальоновъ, 10 батарей и 1 эскадрона, палатокъ: офицерскихъ 5,348, солдатскихъ 18,682 и пикетовъ 483.

5) Къ 1-му января 1870 года состояло во всѣхъ интендантскихъ складахъ и въ непріятельскомъ складѣ при войскахъ различныхъ предметовъ вещеваго довольствія всего на сумму 30,352,319

Digitized by Google

руб. 67½ коп., болѣе чѣмъ въ предшествующемъ году на 3,575,100 руб. 97½ коп.

6) Провіянтъ, на основаніи существующихъ постановленій, войска получали изъ ближайшихъ провіянтскихъ магазиновъ; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ, удаленныхъ отъ магазиновъ, провіянтъ доставлялся подрядчиками прямо въ войска. Замедленій въ своевременномъ отпускѣ провіянта въ войска не было, и продукты поставлялись въ магазины того именно качества, какъ требовалось кондиціями. На неудовлетворительность провіянта заявлены были претензіи только со стороны нѣкоторыхъ частей войскъ Виленскаго и Кавказскаго военныхъ округовъ; но по разъясненіи дѣла оказалось, что жалобы эти касались муки, принявшей, послѣ процесса горѣнія, нѣкоторую затхлость и слеглость, допускаемыя закономъ (244 ст. II кн. IV част. Св. Воен. Пост.). Мука эта послѣ надлежащей перебивки была сдобрена свѣжею, вполнѣ доброкачественною мукою, и затѣмъ выпущена въ расходъ безъ убытковъ для казны.

7) Сверхъ провіянта въ натурѣ, отпускались на продовольствіе войскъ деньги: а) на приварокъ, б) на порціонное довольствіе нештатныхъ командъ; в) на фуражное довольствіе и г) на сухой фуражъ вмѣсто травянаго, на что, по ходатайству главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ, были испрашиваемы Высочайшія разрѣшенія. Отрядамъ, выставленнымъ на китайскую границу, и Сахалинскому отряду Приморской Области отпускались натуральныя и денежныя раціоны.

8) Къ 1-му января 1870 года во всѣхъ провіянтскихъ магазинахъ состояло различнаго рода хлѣбныхъ запасовъ всего на сумму 14,086,565 руб. 88 коп., болѣе чѣмъ въ предшествующемъ году на 1,293,496 руб. 95 коп.

V. О ПОСТРОЙКѢ ВЪ ВОЙСКАХЪ ОБОЗА НОВОЙ КОНСТРУКЦІИ.

Постройка обозовъ новой конструкціи производится самими войсками, на мѣрѣ отпускаемыхъ имъ денежныхъ средствъ и по образцамъ, изготовляемымъ въ казенныхъ обозныхъ мастерскихъ Виленской, Кіевской, Московской и Кавказской; заготовленіе же металлическихъ къ обозамъ принадлежностей производится въ частныхъ фабрикахъ: въ Гельсингфорсѣ—Осберга и Баде, въ Вильнѣ—Ридингера и Лаланса, въ Варшавѣ—на казенномъ Солецкомъ заводѣ и въ Деденшахъ, близъ Житомира, графини Денлынской.

Къ 1-му января 1869 года были отпущены деньги на постройку

Digitized by Google

новаго обоза 158-ми различнымъ частямъ войскъ и штабамъ; въ теченіе 1869 года вновь отпущены деньги на этотъ предметъ 97-ми различнымъ частямъ войскъ.

Затѣмъ, къ 1-му января 1870 года постройка обозовъ въ частяхъ войскъ находилась въ слѣдующемъ положеніи:

		Всего. Построено.	Строится.
Въ полкахъ.	пѣхотныхъ	35	37
	кавалерійскихъ	8	11
» баталіонахъ.	стрѣлковыхъ	9	5
	саперныхъ	2	1
	понтонныхъ полубаталіоновъ	»	2
» батареяхъ.	пѣшихъ	28	27
	конныхъ	6	4
» паркахъ.	артилерійскихъ	4	27
	инженерныхъ	1	2
» штабахъ.	пѣхотныхъ дивизій	7	11
	кавалерійскихъ дивизій	»	3
	артилерійскихъ бригадъ	13	11
	саперныхъ »	»	1
	Итого	113	142

Постройка обозовъ идетъ успѣшно въ округахъ: Петербургскомъ, Варшавскомъ, Виленскомъ, Кіевскомъ, Московскомъ и Харьковскомъ; менѣе же успѣшно—въ Одесскомъ и Казанскомъ.

Въ теченіе 1869 года заготовлено металическихъ принадлежностей и отправлено въ обозныя мастерскія и въ части войскъ: осей 1,616, тормазовъ 944, запасныхъ чекъ 1,022 и чугунныхъ втулокъ 8,942.

Въ четырехъ казенныхъ обозныхъ мастерскихъ построено образцовыхъ повозокъ съ принадлежностями 174; въ брезентныхъ отдѣленіяхъ виленской и кіевской мастерскихъ приготовлено непромокаемой парусины 15,702 аршина, сшито и разослано въ части войскъ брезентовъ 962. Сверхъ названныхъ мастерскихъ въ 1869 году открыты вновь двѣ обозныя мастерскія: одна въ Петербургѣ, другая въ Варшавѣ; назначеніе этихъ двухъ мастерскихъ состоитъ преимущественно въ постройкѣ для войскъ лазаретнаго обоза; работы въ нихъ начались съ 1870 года.

Digitized by Google

III.

ЧАСТЬ АРТИЛЛЕРІЙСКАЯ.

I. ИЗГОТОВЛЕНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ АРТИЛЛЕРІЙСКАГО ВѢДОМСТВА.

1) Опредѣленнаго наряда на 1869 годъ оружейнымъ заводамъ давасно не было, ибо они, какъ и частные заводчиками, не выполнили къ 1-му января нарядовъ 1868 года. Въ виду необходимости подвинуть дѣло передѣлки оружія по новымъ образцамъ, по Высочайшему повелѣнію были учреждены главная распорядительная и исполнительная комисія по перевооруженію арміи, которымъ и было поручено окончить со всѣми заводами расчеты по прежнимъ нарядамъ и заключить контракты на новые заказы. По заключеннымъ на этомъ основаніи контрактамъ, оружейные заводы и частныя мастерскія должны были выполнить слѣдующіе заказы:

	Штукъ.
Винтовокъ Крынка новыхъ къ 1-му января 1870 года .	45,000
Винтовокъ » передѣланныхъ къ 28-му декабря 1869 года.	112,000
Игольчатыхъ винтовокъ къ 1-му апрѣля 1870 года. . .	217,300
Итого	374,300

Въ это число всѣми заводами и мастерскими сдѣлано къ 1-му января 1870 года:

Винтовокъ Крынка новыхъ.	13,881
» » передѣланныхъ	104,387
Игольчатыхъ винтовокъ.	197,568
Итого	315,786

2) Съ принятіемъ въ 1869 году ручнаго оружія съ металлическими патронами, для выдѣлки этихъ патроновъ въ количествѣ на первое время 150 милліоновъ, соотвѣтствующихъ боевому комплекту патроновъ для войскъ и парковъ, былъ устроенъ въ теченіе того же года въ С.-Петербургѣ патронный заводъ, состоящій изъ трехъ отдѣловъ: 1) Литейнаго гильзоваго, 2) Васильевскаго гильзоваго и 3) Снарядательнаго. Первые два отдѣла предназначены для выдѣлки латунныхъ гильзъ къ патронамъ, а послѣдній—для отливки пуль, наполненія гильзъ порохомъ и окончательнаго изготовленія патроновъ.

По мѣрѣ постепеннаго устройства мастерскихъ завода, въ томъ же году было уже приступлено къ валовой выдѣлкѣ металлическихъ патроновъ и къ концу года было изготовлено до $5^1/_2$ милліон. означенныхъ патроновъ.

Digitized by Google

3) На Ижевскомъ желѣзоковательномъ заводѣ въ теченіе 1869 года приготовлено ствольнаго и сортоваго желѣза 80,000 пудовъ.

Къ 1-му января 1869 года такого желѣза состояло 168,930 пуд. 25 фунт.

За удовлетвореніемъ же въ 1869 году оружейныхъ заводовъ, къ 1-му января 1870 года состоитъ ствольнаго и сортоваго желѣза 239,024 пуд. 1 фунт.

4) Златоустовская фабрика въ 1869 году приготовила 6,248 фехтовальныхъ клинковъ и 34,294 укороченныхъ драгунскихъ шашекъ.

Затѣмъ за фабрикою къ 1-му января 1870 года недодѣла не числится.

5) Мѣстнымъ арсеналамъ: Петербургскому, Брянскому и Кіевскому, по данному имъ на 1869 годъ наряду, слѣдовало отлить и отдѣлать безъ пригонки клиновыхъ механизмовъ: пушекъ мѣдныхъ, заряжаемыхъ съ казенной части, 24-фунтовыхъ—30, 9-фунтовыхъ—115, 4-фунтовыхъ—290, 3-фунтовыхъ — 38 и мортиръ 6-дюймовыхъ—130.

Тѣ же арсеналы должны были приготовить: желѣзныхъ лафетовъ къ 4-фунтовымъ пушкамъ 320, полныхъ принадлежностей къ передкамъ этихъ лафетовъ—320, зарядныхъ ящиковъ—350, батарейныхъ повозокъ—150 и мортирныхъ станковъ—20; кромѣ того, артилерійской принадлежности и лабораторнаго инструмента на 25 батарей, не считая менѣе важныхъ предметовъ, какъ-то: осей съ колесами, оковокъ, запасныхъ принадлежностей къ лафетамъ, гнѣздныхъ рамъ и проч.

Нарядъ этотъ выполненъ арсеналами своевременно.

6) Пороховымъ заводамъ назначено было въ 1869 году приготовить пороха: Охтенскому—38,000 пуд., Шостенскому—30,200 и Казанскому—20,200; сверхъ того Шостенскому заводу назначено было облитровать селитры—50,000 пудовъ.

Данный пороховымъ заводомъ нарядъ оконченъ имъ сполна, причемъ Казанскимъ заводомъ приготовлено сверхъ наряда 133 пуда. Выдѣланный порохъ при пробѣ оказался годнымъ.

Селитры облитровано 55,689 пуд. 22 фунт. (т. е. то количество, какое было выставлено контрагентами), причемъ получилось чистой селитры—44,551 пуд. 25 фунт.

7) Въ теченіе 1869 года, въ капсюльныхъ заведеніяхъ Охтенскомъ и Шостенскомъ назначено было заготовить по первоначальному и дополнительному нарядамъ: капсюлей къ патронамъ игольчатыхъ

Digitized by Google

винтовокъ—60,000,000, капсюлей къ ударнымъ гранатнымъ трубкамъ—1,000,000 и вытяжныхъ скорострѣльныхъ трубокъ—750,000.

Приготовленіе всѣхъ упомянутыхъ издѣлій окончено къ 1-му января 1870 года, за исключеніемъ дополнительнаго наряда 350,000 капсюлей къ ударнымъ гранатнымъ трубкамъ, который окончень къ 1-му марта 1870 года.

8) Существующія въ С.-Петербургскомъ, Рижскомъ, Варшавскомъ, Кіевскомъ, Одесскомъ, Московскомъ, Казанскомъ и Оренбургскомъ военныхъ округахъ, лабораторіи занимались въ 1869 году отпускомъ войскамъ учебныхъ припасовъ, приготовленіемъ для войскъ патроновъ, обливкою свинцомъ гранатъ, разрядкою негодныхъ и вышедшихъ изъ употребленія патроновъ, зарядовъ, различныхъ трубокъ и т. п.

Кромѣ того, въ 1869 году Петербургской, Кіевской и Варшавской окружнымъ лабораторіямъ данъ былъ нарядъ по заготовленію 12,000 картечей къ 4-фунтовымъ, заряжающимся съ казны, пушкамъ; картечи эти поступили на укомплектованіе батарей и парковъ.

Вновь сформированная лабораторія Туркестанскаго военнаго округа въ теченіе 1869 года была снабжена инструментами лабораторнаго дѣла и такимъ образомъ приведена въ одинаковый уровень съ прочими окружными лабораторіями.

II СНАБЖЕНІЕ ВОЙСКЪ ПРЕДМЕТАМИ АРТИЛЕРІЙСКАГО ДОВОЛЬСТВІЯ.

1. *Ручнымъ оружіемъ.*

Въ 1869 году отпущено войскамъ изъ артилерійскихъ складовъ ручнаго оружія: винтовокъ Крынка—4,620; игольчатыхъ винтовокъ—72,967; стрѣлковыхъ винтовокъ образца 1868 года 12,654; шестилинейныхъ винтовокъ—11,539; ружей гладко-стволыныхъ—8,141; пистолетовъ и револьверовъ—1,617; сабель, шашекъ и палашей—21,605; тесаковъ—802; пикъ—172; кинжаловъ—142 и стволовъ—2,309.

Отпущенныя изъ артилерійскихъ складовъ скорострѣльныя ружья поступили на перевооруженіе слѣдующихъ частей войскъ:

Винтовки Крынка—частью въ 37-ю и частью въ 24-ю пѣхотныя дивизіи.

Игольчатыя винтовки—во 2-ю гвардейскую пѣхотную дивизію; и 1, 2 и 3-ю гренадерскія; въ 12, 14, 16, 26, 27, 28, 29, 30 и 33-ю пѣхотныя дивизіи; въ сводную саперную бригаду и въ 1-й и 7-й резервные стрѣлковые баталіоны.

Digitized by Google

Стрѣлковыя винтовки образца 1868 года: въ учебный пѣхотный баталіонъ, въ четыре гвардейскіе, въ четыре гренадерскіе и въ 19 пѣхотныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ.

Затѣмъ къ 1-му января 1870 года въ войскахъ состояло скорострѣльнаго оружія:

Винтовокъ Крынка 4,620, игольчатыхъ винтовокъ 120,451, стрѣлковыхъ винтовокъ 12,654.

2) *Артилеріею.*

Въ 1869 году отпущено въ войска для различныхъ надобностей 357 орудій, 799 лафетовъ, 14 зарядныхъ ящиковъ и 20 передковъ.

3) *Огнестрѣльными припасами.*

Въ 1869 году всѣ войска снабжены были комплектными боевыми патронами по роду оружія имъ присвоеннаго, и по тому составу, въ которомъ они находились; артилерія же имѣла боевые комплектные заряды по военному составу.

III. ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Для удовлетворенія потребностей артилерійскаго вѣдомства въ 1869 году произведено заготовленій: подрядомъ—на 3.683,280 р. 52 к., коммерческимъ способомъ—на 188,149 р. 30¼ к. и наличными покупками—на 72,895 р. 45½ к.; всего—на 3.944,325 р. 27¾ к.

Изъ числа этихъ заготовленій строительныя работы на сумму до 155,000 р. представляли пониженіе противъ смѣтныхъ цѣнъ отъ 7% до 11½%.

По разсортированіи предметовъ, вышедшихъ изъ употребленія, тѣ изъ нихъ, которые не были пригодны ни къ какому дальнѣйшему употребленію, назначены были въ продажу и вырученная за проданное въ 1869 году негодное имущество сумма, въ количествѣ 277,777 р. 89½ к., поступила въ доходъ государственнаго казначейства.

IV. ВООРУЖЕНІЕ КРѢПОСТЕЙ.

Въ 1869 году въ существующихъ и упраздненныхъ крѣпостяхъ и укрѣпленіяхъ, а также въ складахъ, состояло комплектныхъ и сверхкомплектныхъ орудій—10,925, лафетовъ—10,353 и снарядовъ—6.865,788. Кромѣ поименованныхъ предметовъ, состоитъ въ крѣпостяхъ и арсенальныхъ складахъ 1,504 крѣпостныхъ ружья и 360 штуцеровъ.

Digitized by Google

V. УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЯ ПО АРТИЛЛЕРІИ.

Дѣятельность артилерійскаго вѣдомства на пути улучшеній по артилерійской части въ 1869 году была направлена къ усовершенствованію всѣхъ предметовъ артилерійскаго довольствія и развитію артилерійскаго образованія. Наиболѣе существенныя улучшенія заключались въ слѣдующемъ:

Въ теченіе 1869 года: а) было приступлено къ устройству *Виленскаго* полигона, который на столько устроенъ, что на немъ съ 1871 года должны были начаться занятія; б) продолжалось возведеніе строеній и насыпи *Харьковскаго* полигона, который съ 1870 года снабжался матеріяльной частью; в) для *Усть-Ижорскаго* полигона, переведеннаго сюда изъ Краснаго Села, устроивались необходимыя постройки и перевозилась матеріяльная часть красносельскаго полигона и г) *Рижскій* полигонъ былъ на столько устроенъ и снабженъ матеріяльною частью, что съ 1870 г. на немъ могли производиться практическія занятія.

2) Расширеніе петербургскаго арсенала, начатое въ 1867 году, въ теченіе 1869 года окончено, за исключеніемъ литейной мастерской, къ перестройкѣ которой не приступлено потому, что, съ принятіемъ нынѣ 9-ти дюймовыхъ мѣдныхъ орудій, требующихъ для своей отливки особыхъ приспособленій, прежній проектъ перестройки литейной мастерской долженъ измѣниться. Введенный, въ видѣ опыта, вольный трудъ въ петербургскомъ арсеналѣ выказалъ большія преимущества предъ казенно-обязательнымъ; а потому въ теченіе 1869 года составлено положеніе, на основаніи котораго долженъ быть введенъ вольный трудъ во всѣхъ мѣстныхъ арсеналахъ.

3) Весьма сложный вопросъ, отосительно снабженія сухопутныхъ крѣпостей предметами вооруженія, вновь разсматривался въ теченіе 1869 года, съ цѣлью опредѣлить, сообразно современнымъ требованіямъ военнаго дѣла, родъ и количество: различной принадлежности, перевозочныхъ и подъемныхъ средствъ, рабочаго лѣса, конской амуниціи, запасныхъ инструментовъ и прочихъ матеріяловъ и вещей, необходимыхъ при оборонѣ крѣпостей. Главнѣйшія начала, принятыя за основаніе при составленіи нормъ всѣмъ этимъ предметамъ, состояли, во 1-хъ, въ томъ, чтобы уменьшить, на сколько это лишь можетъ быть допущено, число запасныхъ предметовъ, съ цѣлью болѣе удобнаго храненія ихъ въ крѣпостяхъ; а во 2-хъ—въ томъ чтобы сократить по возможности число работъ, которыя приходится производить въ крѣпости при приведеніи ея на военное положеніе.

Digitized by Google

4) Хотя 9-ти и 11-ти дюймовыя береговыя стальныя пушки по-прежнему еще изготовлялись на заводѣ Круппа, и только приготовленіе 8-ми дюймовыхъ пушекъ производилось на Пермскомъ стале-пушечномъ заводѣ; но въ отношеніи приготовленія снарядовъ ко всѣмъ этимъ береговымъ орудіямъ наши заводы оказались вполнѣ способными взять на себя эту работу. Въ 1869 году былъ произведенъ рядъ испытаній стрѣльбою въ броню 8-ми дюймовыми и 9-ти дюймовыми снарядами изъ закаленнаго чугуна, приготовленными какъ на казенныхъ горныхъ, такъ и на частныхъ заводахъ; опыты эти показали, что снаряды большинства нашихъ заводовъ не только не уступаютъ снарядамъ изъ быстро охлажденнаго чугуна извѣстнаго иностраннаго завода Грюзона, но что снаряды уральскихъ горныхъ заводовъ, по своимъ качествамъ, даже значительно ихъ превосходятъ. Изъ сдѣланныхъ опытовъ равнымъ образомъ оказалось, что вопросъ о припайкѣ свинцовой оболочки къ тѣлу снарядовъ изъ закаленнаго чугуна, представлявшій немалыя техническія затрудненія, былъ разрѣшенъ вполнѣ удовлетворительно. Послѣдствіемъ этихъ удачныхъ опытовъ былъ значительный заказъ казеннымъ и частнымъ русскимъ заводамъ 8-ми, 9-ти и 11-ти дюймовыхъ снарядовъ.

5) По оружейной части наиболѣе существеннымъ изъ числа вопросовъ, которые разработывались въ 1869 году, былъ вопросъ о вооруженіи нашей кавалеріи образцами скорострѣльнаго оружія; послѣ ряда опытовъ по этому предмету, къ вооруженію драгуновъ примѣненъ образецъ винтовки новой системы Бердана (вѣсъ $7^1/_2$ ф.) и по этому типу изготовлены: образецъ драгунскаго ружья и образецъ кавалерійскаго карабина, которые, въ общихъ началахъ ихъ устройства, удостоились Высочайшаго одобренія.

VI. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ МИХАЙЛОВСКОЙ АРТИЛЕРІЙСКОЙ АКАДЕМІИ И УЧИЛИЩА.

Послѣ введенія въ дѣйствіе, Высочайше утвержденныхъ 20-го іюня и 9-го сентября 1867 года, положеній и штата Михайловской артилерійской академіи и училища, не произошло никакихъ коренныхъ преобразованій въ этихъ учрежденіяхъ.

Къ 1-му января 1869 года въ Михайловскомъ артилерійскомъ училищѣ состояло 156 юнкеровъ.

Въ теченіе года: убыло 82 (*), прибыло 83 (**).

(*) Въ томъ числѣ: выпущено на службу офицерами—69, уволено и переведено изъ училища—13.

(**) Въ томъ числѣ: изъ военныхъ училищъ и военныхъ гимназій—64 и 19 по экзамену.

Digitized by Google

Затѣмъ къ 1-му января 1870 года состояло 157.

Къ 1-му января 1869 года въ Михайловской артиллерійской академіи состояло обучающихся офицеровъ 55.

Въ теченіе года: убыло 24, прибыло 10.

Затѣмъ къ 1-му января 1870 года состояло 41.

IV.

ЧАСТЬ ИНЖЕНЕРНАЯ.

I. ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ.

1) Въ составѣ собственно инженернаго корпуса:

	Къ 1-му января 1869 г.	Къ 1-му января 1870 г.	Противъ 1869 Болѣе.	Менѣе.
Генераловъ.	28	27	—	1
Штабъ и оберъ-офицеровъ . .	473	464	—	9
Инженерныхъ чиновниковъ . .	121	114	—	7
Кондукторовъ.	246	286	40	—
Нижнихъ чиновъ.	857	858	1	—
2) Въ 8 мастеровыхъ командахъ инженернаго вѣдомства и 6 кавказскихъ военно-рабочихъ ротахъ:				
Оберъ-офицеровъ.	24	22	—	2
Нижнихъ чиновъ.	2,246	2,264	18	—
3) Лейбъ-гвардіи въ саперномъ баталіонѣ и въ состоящей при немъ инвалидной командѣ:				
Генераловъ	11	12	1	—
Штабъ и оберъ-офицеровъ . .	42	42	0	—
Классныхъ чиновниковъ . . .	3	4	1	—
Нижнихъ чиновъ.	873	865	—	8
4) Въ прочихъ 10-ти дѣйствующихъ и 4-хъ резервныхъ баталіонахъ и 6-ти понтонныхъ полубаталіонахъ, гальваническомъ учебномъ и Туркестанскомъ саперныхъ ротахъ:				

Digitized by Google

Генераловъ	7	7	—	—
Штабъ и оберъ-офицеровъ . .	437	443	6	—
Классныхъ чиновниковъ . . .	42	45	3	—
Нижнихъ чиновъ	11,623	12,211	588	—
5) Въ 2-хъ полевыхъ и 2-хъ осадныхъ инженерныхъ паркахъ и Динабургскомъ инженерномъ арсеналѣ:				
Штабъ и оберъ-офицеровъ . .	20	23	3	—
Классныхъ чиновниковъ . . .	6	6	—	—
Нижнихъ чиновъ	327	265	—	62
Всего вообще въ инженерномъ вѣдомствѣ состояло:				
Генераловъ.	46	46	—	—
Штабъ и оберъ-офицеровъ . .	996	994	—	2
Чиновниковъ	172	169	—	3
Кондукторовъ	246	286	40	—
Нижнихъ чиновъ	15,926	16,463	537	—

II. ЧИСЛО КРѢПОСТЕЙ И ЗДАНІЙ, СОСТОЯЩИХЪ ВЪ ЗАВѢДЫВАНІИ ИНЖЕНЕРНАГО ВѢДОМСТВА.

Къ 1-му января 1870 года въ вѣдѣніи главнаго инженернаго управленія состояло:

1) Крѣпостей: а) имѣющихъ штатныя крѣпостныя инженерныя управленія, 12.

б) Состоящихъ въ вѣдѣніи особыхъ инженерныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ 2.

2) Укрѣпленій: а) имѣющихъ штатныя инженерныя управленія 1.

б) Неимѣющихъ штатныхъ управленій 2.

3) Цитаделей 1.

4) Гидротехническихъ сооруженій при оружейныхъ и пороховыхъ заводахъ: Тульскомъ, Ижевскомъ, Сестрорѣцкомъ, Охтенскомъ, Шостенскомъ и при Брянскомъ арсеналѣ 6.

5) Зданій внѣ крѣпостей и находящихся на Кавказѣ, въ восточномъ и западномъ Сибирскихъ округахъ, 12,768.

III. ПРОИЗВОДСТВО СТРОИТЕЛЬНЫХЪ РАБОТЪ.

Въ 1869 году значительно въ производству работъ какъ по новымъ сооруженіямъ, такъ и по капитальнымъ

Digitized by Google

и ремонтнымъ исправленіямъ по смѣтнымъ цѣнамъ на . . . . . 7,307,282 р.
Сверхъ того къ 1869 году оставалось неоконченныхъ работъ отъ прежняго времени на . . . . . 1,446,461 р.
Всего на . . . 8,753,743 р.
Стоимость этихъ работъ, по заготовленнымъ цѣнамъ, составляетъ. . . . . 7,694,182 р.
Изъ этихъ работъ въ 1869 г. исполнено на. 6,132,947 р.
Затѣмъ къ 1870 году осталось неоконченныхъ работъ на . . . . . 1,561,235 р.

Работы эти остались невыполненными: а) по неисправности подрядчиковъ на 31,453 руб., неисправное исполненіе этихъ работъ обезпечено благонадежными залогами; б) отложено до 1870 года по разнымъ причинамъ на 381,016 руб. и в) разсрочено на нѣсколько лѣтъ 1.148,766 рублей.

Произведенныя работы выполнены большею частью посредствомъ оптовыхъ подрядовъ и только часть изъ нихъ (преимущественно ремонтныя работы) раздробительною для каждаго рода потребностей подрядною поставкою, комерческимъ способомъ и наличною покупкою.

Въ теченіе 1869 года, для производства строительныхъ работъ, разрѣшено заготовокъ по смѣтнымъ цѣнамъ:
Посредствомъ оптовыхъ и раздробительныхъ подрядовъ на. . . . . 5,427,650 р.
Комерческимъ способомъ и наличною покупкою на. 2,163,752 р.
Заработчей платы казеннымъ мастеровымъ и матеріяловъ на. . . . . 102,780 р.
Всего на . . 7,694,182 р.

При самомъ же заподрядѣ работъ достигнуто пониженіе смѣтныхъ цѣнъ на 956,781 руб.

IV) довольствіе войскъ.

Довольствіе инженерныхъ войскъ предметами инженернаго вѣдомства состоитъ въ отпускѣ опредѣленнаго по штатамъ и табелямъ ремонта на инструменты, обозъ, сбрую и проч. и въ пополненіи предметовъ, пришедшихъ въ негодность и выслужившихъ сроки.

Въ 1869 году во всѣхъ инженерныхъ войскахъ имущество состояло въ полномъ опредѣленномъ табелями комплектѣ, за незначительнымъ исключеніемъ предметовъ, которые предположено было заготовить по новымъ образцамъ.

Digitized by Google

На снабженіе войскъ предметами инженернаго вѣдомства въ 1869 года было израсходовано 147,080 р. 88¾ к.

На отопленіе, освѣщеніе и очистку военныхъ зданій, состоящихъ въ вѣдѣніи инженернаго вѣдомства, въ 1869 году было употреблено 1,364,259 р.

V. ЗАПАСЫ ГОТОВЫХЪ ВЕЩЕЙ И МАТЕРІАЛОВЪ.

	Руб.	Коп.
При динабургскомъ инженерномъ арсеналѣ состоитъ постоянный запасъ лѣсныхъ матеріяловъ, желѣза и другихъ потребностей для работъ по постройкѣ фуръ и понтонныхъ принадлежностей на сумму .	187,932	18¾
Сверхъ того, при арсеналѣ состоитъ паровыхъ двигателей, машинъ, инструментовъ, лампъ и другихъ вещей для арсенальныхъ работъ на	58,335	70½
При с.-петербургскомъ и новогеоргіевскомъ крѣпостныхъ инженерныхъ управленіяхъ состоитъ разнаго инженернаго имущества на сумму	9,476	38¼
Всего на . .	255,744	27½

VI. ИЗМѢНЕНІЯ И УЛУЧШЕНІЯ.

а) *По административной части.*

1) Состоялось преобразованіе динабургскаго инженернаго арсенала, заключающееся въ замѣнѣ труда казенныхъ мастеровыхъ трудомъ вольнонаемныхъ мастеровъ и рабочихъ, и въ зависимости отъ этого въ упраздненіе, существовавшей при арсеналѣ, особой роты.

2) Измѣненъ штатъ окружнаго инженернаго управленія туркестанскаго военнаго округа и образовано въ томъ же округѣ три новыя инженерныя дистанціи.

б) *По технической части.*

1) Въ виду особеннаго значенія подводныхъ минъ, какъ средства для усиленія береговой обороны, дѣятельность технико-гальваническаго заведенія была предпочтительно направлена къ изслѣдованію различныхъ предложеній, въ связи съ которыми находится вопросъ о наиболѣе совершенной системѣ подводныхъ минъ, причемъ въ теченіе 1869 года по этому предмету были достигнуты значительные результаты.

Digitized by Google

Въ 1869 году изготовлено и отправлено подводныхъ минъ: въ Кронштадтъ — 500 гальваническихъ и 300 ударныхъ; въ Николаевъ — 150 ударныхъ и 150 игольчатыхъ, въ Керчь 350 ударныхъ и 350 игольчатыхъ.

2) При содѣйствіи технико-гальваническаго заведенія, заготовлены вещи и принадлежности для трехъ военно-походныхъ телеграфныхъ парковъ.

и 3) Такъ какъ удачное примѣненіе подводныхъ минъ къ оборонѣ береговъ весьма много зависитъ отъ знанія своего дѣла лицами, которымъ будетъ оно поручено, и такъ какъ необходимо, чтобы эти лица были совершенно ознакомлены со всѣми мѣстными условіями, то въ 1869 году учреждены временныя гальваническія команды въ городахъ Керчи и Николаевѣ.

VII. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ НИКОЛАЕВСКОЙ ИНЖЕНЕРНОЙ АКАДЕМІИ И УЧИЛИЩА.

Къ 1-му января 1869 году въ Николаевскомъ инженерномъ училищѣ состояло юнкеровъ 126.

Въ теченіе года: убыло 59 (*), прибыло 59 (**).

Затѣмъ къ 1-му января 1870 года состояло 126.

Къ 1-му января 1869 года въ Николаевской инженерной академіи состояло обучающихся офицеровъ 65.

Въ теченіе года: убыло 36, прибыло 26.

Затѣмъ къ 1-му января 1870 года состояло 55.

V.

ЧАСТЬ МЕДИЦИНСКАЯ.

I. СОСТОЯНІЕ ЗДОРОВЬЯ ВОЙСКЪ.

Къ 1869 году, въ военныхъ госпиталяхъ, лазаретахъ и гражданскихъ больницахъ оставалось больныхъ военнаго вѣдомства	34,911	человѣкъ.
Въ теченіе 1869 года вновь заболѣло . .	676,667	»
	711,578	человѣкъ.

Изъ нихъ:

(*) Въ томъ числѣ: выпущено въ офицеры 53 человѣка, изъ которыхъ 39 по 1-му разряду и 14 по 2-му, и уволено изъ училища 6.

(**) Въ томъ числѣ изъ военныхъ училищъ и гимназій 38 и вновь—24.

Digitized by Google

Выздоровѣло	660,648 »
Умерло	16,550 »
Къ 1870 году осталось	34,380 »

Для опредѣленія состоянія здоровья войскъ въ 1869 году, сравнительно съ двумя предшествующими годами, могутъ служить слѣдующія цифры:

	Въ 1867 г. Человѣкъ.	Въ 1868 г. Человѣкъ.	Въ 1869 г. Человѣкъ.
1) Число воинскихъ чиновъ пользованныхъ отъ болѣзней было . .	694,740	702,320	711,578
Изъ нихъ:			
Выздоровѣло	638,985	650,142	660,648
Умерло	18,103	17,267	16,550
Осталось къ концу года . . .	37,676	34,911	34,380
2) Общее число ежемѣсячно заболѣвавшихъ было	54,684	55,387	56,389
а) Умиравшихъ было. . . .	1,509	1,439	1,379
3) На 1,000 человѣкъ общаго числа всѣхъ воинскихъ чиновъ приходилось:			
Больныхъ	452	436	453
Умершихъ	12,5	11,2	11,1
4) На 1,000 человѣкъ воинскихъ чиновъ, состоявшихъ на дѣйствительной службѣ, приходилось:			
Больныхъ	719	798,1	822
Умершихъ	19,6	20,7	20
5) На 1,000 человѣкъ больныхъ:			
Выздоровѣло	919,7	925,6	929
Умерло	26	24,6	23,2

Приведенныя цифры показываютъ, что въ послѣдніе три года условія, выражающія санитарное состояніе войскъ, подвергаются лишь незначительнымъ колебаніямъ, и во всякомъ случаѣ достигнутые результаты гораздо благопріятнѣе, чѣмъ въ предшествующее трехлѣтіе. Хотя въ отчетномъ году число заболѣваній и было нѣсколько больше, чѣмъ въ предшествовавшемъ, но за то характеръ болѣзней является болѣе умѣреннымъ, и цифра смертности уменьшилась.

Кромѣ убыли отъ смертности, санитарное состояніе войскъ вы-

Digitized by Google

ражается еще убылью нижнихъ чиновъ, исключаемыхъ въ неспособные. Цифры этой убыли представляются въ такомъ видѣ:

	Въ 1868 г.	Въ 1869 г.
Неспособныхъ I-й статьи . . .	3,413 чел.	2,710 чел.
» II-й » . . .	7,693 »	9,174 »
» III-й » . . .	1,312 »	1,226 »
	12,418 »	13,110 »

Изъ этого числа неспособные I-й статьи назначаются на службу въ разныя нестроевыя должности и команды; неспособные II-й статьи увольняются въ отпускъ для поправленія здоровья на извѣстный срокъ, по окончаніи котораго большая часть ихъ вновь зачисляются на службу; невозвратную же убыль для войскъ составляютъ лишь неспособные III-й статьи, кои, по совершенно разстроенному здоровью, увольняются въ отставку. Цифра этой послѣдней убыли, по отношенію къ 1,000 человѣкъ списочнаго состава войскъ, въ отчетномъ году составляетъ 1,58. Общая же цифра невозвратной убыли въ войскахъ отъ болѣзней составляетъ 21,58 на 1,000 человѣкъ списочнаго состава, или 1 изъ 47 человѣкъ.

Санитарное состояніе войскъ по военнымъ округамъ, на основаніи данныхъ, изложенныхъ въ прилагаемомъ при семъ подробномъ отчетѣ главнаго военно-медицинскаго управленія, представляется въ такомъ видѣ:

Самыя крупныя цифры заболѣваній и смертности представляютъ войска Казанскаго военнаго округа; затѣмъ, по степени болѣзненности, наиболѣе неблагопріятные результаты представляются въ округахъ: Туркестанскомъ, Кавказскомъ, Петербургскомъ, Московскомъ и Западно-Сибирскомъ; а по смертности — въ округахъ Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, Рижскомъ и въ Землѣ Войска Донскаго. Наименьшее развитіе какъ болѣзненности, такъ и смертности представляется въ округахъ: Финляндскомъ, Оренбургскомъ, Одесскомъ и Восточно-Сибирскомъ. Въ Туркестанскомъ военномъ округѣ, хотя цифра заболѣвшихъ была попрежнему весьма значительна, но самая болѣзненность совершенно утратила свой эпидемическій и упорный характеръ, такъ что смертность уменьшилась *вчетверо* по сравненію съ предшествующимъ годомъ.

Изъ главнѣйшихъ группъ болѣзней первое мѣсто, по степени распространенія и по числу неблагопріятныхъ исходовъ, продолжали занимать повѣтренныя, или климатическія болѣзни; въ отчетномъ году они даже нѣсколько усилились и составляли 71% общаго итога заболѣваній и 51½% общей смертности.

Digitized by Google

Послѣ повѣтренныхъ болѣзней наибольшаго развитія достигали въ 1869 году разнаго рода худосочныя и органическія страданія, однакожь они нѣсколько уменьшились по сравненію съ предшествовавшимъ годомъ и составляли $8^3/_4\%$ общаго числа заболѣваній и около 36% общей смертности.

Слѣдующей затѣмъ группѣ заразительныхъ и поразительныхъ болѣзней принадлежало, какъ и въ 1868 году, около 11% общаго числа заболѣваній, но смертность отъ нихъ уменьшилась почти вдвое и составляла только $0{,}3\%$ общей смертности.

На долю наружныхъ болѣзней приходилось $8{,}3\%$ общаго числа заболѣваній и около 4% общей смертности.

Наконецъ, менѣе всѣхъ другихъ распространенный въ войскахъ, отдѣлъ болѣзней мозга и нервовъ представлялъ только 1% общаго числа заболѣваній и около $2^1/_4\%$ общей смертности.

Число заболѣвавшихъ повѣтренными и худосочными болѣзнями составляло и въ отчетномъ году около $^4/_5$ всей болѣзненности, а число умершихъ отъ этихъ болѣзней превышало $^9/_{10}$ всей смертности въ арміи.

Относительно вліянія, какое оказывали отдѣльныя болѣзни на убыль личнаго состава войскъ, оказались въ 1869 году слѣдующіе результаты:

Въ ряду болѣзней отчетнаго года первое мѣсто, по числу выбывшихъ изъ строя людей, принадлежитъ *легочной чахоткѣ*, *тифозной горячкѣ* и *воспаленіямъ внутреннихъ органовъ*.

Изъ 7,843 человѣкъ военныхъ чиновъ, прибывшихъ въ 1869 г. въ лечебныя заведенія съ легочною чахоткою, умерло 3,682 человѣка (въ 1868 году 3,809 человѣкъ), т. е. 470 на 1,000 заболѣвшихъ или 4,48 на 1,000 человѣкъ списочнаго состава. Убыль эта должна еще увеличиться, такъ какъ изъ числа выключенныхъ во II-й и III-й статьи неспособныхъ около одной трети уволено по причинѣ этой же болѣзни. Она была наиболѣе распространена въ Казанскомъ, Петербургскомъ, Московскомъ, Кіевскомъ и Варшавскомъ округахъ, наименѣе же—въ округахъ: Туркестанскомъ, Кавказскомъ, Оренбургскомъ, Восточно-Сибирскомъ и въ Землѣ Войска Донскаго.

Изъ 27,633 человѣкъ заболѣвшихъ тифозною горячкою умерло 3,393 человѣка (въ 1868 году 3,967 человѣкъ), т. е. на 1,000 заболѣвшихъ—122, а на 1,000 человѣкъ списочнаго состава 4,13. Болѣзнь эта была наиболѣе распространена въ Землѣ Войска Донскаго и въ округахъ Казанскомъ, Харьковскомъ и Рижскомъ; наимe-

Digitized by Google

нѣе же въ войскахъ Туркестанскаго, Восточно-Сибирскаго, Финляндскаго и Кавказскаго.

Изъ 40,488 человѣкъ заболѣвшихъ воспаленіями внутреннихъ органовъ умерло 3,184 человѣка (въ 1868 году 3,185 человѣкъ), т. е. на 1,000 заболѣвшихъ—83, а на 1,000 человѣкъ списочнаго состава — 4,1. Болѣзнь эта была наиболѣе распространена въ войскахъ Казанскаго, Кавказскаго и Харьковскаго округовъ, а наименѣе въ войскахъ Финляндскаго, Туркестанскаго и Варшавскаго округовъ, а также въ Землѣ Войска Донскаго.

Ограниченію болѣзненности и смертности въ войскахъ способствовали принимаемыя во всѣхъ округахъ мѣры къ улучшенію гигіеническихъ условій быта военныхъ чиновъ и правильному врачеванію заболѣвшихъ.

II. ОСОБЫЕ СПОСОБЫ ЛЕЧЕНІЯ.

1) *Холодною водою.*

Леченіе холодною водою продолжалось въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ съ успѣхомъ въ различнаго рода болѣзняхъ, преимущественно воспалительныхъ и горячечныхъ, а также наружныхъ и послѣ операцій. Спеціяльный курсъ водолеченія былъ открытъ на лѣтнее время на мызѣ Лопухинкѣ, куда, съ этою цѣлью, было отправлено 178 человѣкъ нижнихъ чиновъ; изъ нихъ выздоровѣло 122 и умерло 3. Въ водолечебномъ заведеніи Московскаго военнаго госпиталя, а также при Николаевскомъ петербургскомъ госпиталѣ было пользуемо этимъ способомъ отъ разныхъ болѣзней всего 1,066 человѣкъ; изъ нихъ выздоровѣло 892, а умерло 32 человѣка.

2) *Морскими купаньями.*

Слабосильные нижніе чины 25-й пѣхотной дивизіи, въ числѣ 135 человѣкъ и 40 человѣкъ больныхъ изъ Рижскаго госпиталя, одержимыхъ хроническимъ воспаленіемъ глазъ, разнаго рода худосочіями и хроническими болѣзнями, были отправлены лѣтомъ на два мѣсяца для пользованія морскимъ купаньемъ въ м. Бильдерингсгофъ, гдѣ глазные больные совершенно выздоровѣли, а всѣ остальные частью вполнѣ поправились, частью укрѣпились въ силахъ.

3) *Минеральными водами.*

Въ отчетномъ году было отправлено для излеченія отъ разнаго рода хроническихъ болѣзней къ минеральнымъ источникамъ и цѣлеб-

Digitized by Google

нимъ грязямъ всего 1,839 человѣкъ военныхъ чиновъ. Наибольшее число пользованныхъ приходится на долю различныхъ минеральныхъ водъ и грязей на Кавказѣ, а также на долю отечественныхъ минеральныхъ источниковъ; вообще этотъ способъ леченія былъ прилагаемъ съ полнымъ успѣхомъ.

4) *Разные спеціяльные способы леченія.*

Леченіе разныхъ нервныхъ и ревматическихъ страданій *электрогальванизмомъ* все болѣе распространяется въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ, которыя съ этою цѣлью снабжаются новѣйшими усовершенствованными электрическими приборами.

Съ неменьшимъ успѣхомъ употреблялось въ отчетномъ году *вдыханіе лекарственныхъ растворовъ* при помощи пульверизаціи; особенную пользу способъ этотъ приносилъ въ страданіяхъ полостей носа, рта и гортани.

Изъ другихъ способовъ леченія заслуживаютъ вниманія попытки нѣкоторыхъ военныхъ врачей замѣнять дорогія лекарства, употребляемыя въ значительныхъ количествахъ, средствами болѣе дешевыми; попытки эти во многихъ случаяхъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

5) *Хирургическія операціи.*

Въ 1869 году произведено въ военныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ 693 болѣе или менѣе важныхъ хирургическихъ операцій, изъ которыхъ 616 увѣнчались успѣхомъ и 62 имѣли смертный исходъ; результатъ остальныхъ 15 операцій еще неизвѣстенъ.

6) *Оспопрививаніе.*

Привитіе коровьей оспы было дѣлаемо не только всѣмъ молодымъ солдатамъ, у которыхъ не оказывалось знаковъ бывшаго привитія, но и тѣмъ изъ нижнихъ чиновъ старшихъ сроковъ службы, у которыхъ знаки эти были неясны. Кромѣ того, коровья оспа прививалась и всѣмъ солдатскимъ дѣтямъ. Всѣхъ привитій, какъ первичныхъ, такъ и вторичныхъ, было произведено въ отчетномъ году 61,569, въ томъ числѣ успѣшныхъ 57,611. Наибольшее число оспопрививаній было сдѣлано въ округахъ Кавказскомъ (25,000), Туркестанскомъ (24,600) и Восточно-Сибирскомъ (6,000).

III. ЗАГОТОВЛЕНІЕ И ОТПУСКЪ МЕДИКАМЕНТОВЪ, АПТЕЧНЫХЪ ПРИПАСОВЪ И ХИРУРГИЧЕСКИХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.

Для снабженія военнаго, морскаго и гражданскаго вѣдомствъ, въ

Digitized by Google

1869 году было назначено заготовить медикаментовъ и аптечныхъ припасовъ:

Отечественныхъ на	130,591 р. 25 к.
Иностранныхъ на	136,100 » 90½ » (*)
	266,692 р. 15½ к.

Сверхъ того, при казенныхъ аптекахъ и магазинахъ собрано лекарственныхъ растеній и наловлено піявокъ безъ всякихъ издержекъ отъ казны на сумму 16,155 р. 72 к.

На казенномъ инструментальномъ заводѣ въ 1869 году приготовлено новыхъ и исправлено старыхъ инструментовъ и снарядовъ на 31,843 р. 21 к., кромѣ того пріобрѣтено отъ вольныхъ мастеровъ на 2,986 р. 7 к.

Всѣ военные госпитали, лазареты и разныя команды были своевременно снабжены медикаментами и аптечными припасами, а также хирургическими инструментами, согласно положенію. Этими-же предметами снабжены были безденежно морское вѣдомство и тѣ гражданскія учрежденія и лица, которымъ такой отпускъ опредѣленъ по закону.

Въ теченіе 1869 года всего отпущено:

	Медикаментовъ и припасовъ.	Инструментовъ.
1) Военному вѣдомству на	171,205 р. 6 к.	25,748 р. 75 к.
2) Морскому » »	3,748 » 17 »	227 » 20 »
3) Гражданскому » »	22,807 » 65 »	9,542 » 65 »
	197,760 р. 88 к.	35,521 р. 60 к.

Сверхъ того, изъ казенныхъ рецептурныхъ аптекъ отпущено лекарствъ разнымъ лицамъ на 13,636 р. 92½ к.

Для составленія врачебнаго запаса на случай войны пріобрѣтено и находится въ готовности:

Медикаментовъ и аптечныхъ припасовъ на	58,853 р. 68¾ к.
Хирургическихъ инструментовъ на . . .	114,137 » 20¾ »
	172,990 р. 89½ к.

IV. ОСОБЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И УЛУЧШЕНІЯ.

Въ видахъ улучшенія военно-медицинской части въ 1869 году сдѣланы слѣдующія главныя распоряженія:

1) Прикомандировано съ научною цѣлью къ императорской ме-

(*) Въ томъ числѣ сѣрнокислаго хинина на 34,320 рублей.

дико-хирургической академіи и русскимъ университетамъ 44 военныхъ врача и 5 ветеринаровъ.

2) За-границу отправлено съ научною цѣлью 7 военныхъ врачей, посвятившихъ себя преимущественно изученію хирургіи.

3) Высочайше разрѣшено прикомандировывать къ медико-хирургической академіи ежегодно 25 военныхъ врачей для спеціальнаго изученія или полевой хирургіи съ тѣмъ, чтобы собственно для нихъ читались частныя лекціи по этому предмету два раза въ недѣлю.

4) По случаю крайней недостаточности помѣщеній для больныхъ военныхъ чиновъ, одержимыхъ умственными разстройствами, въ петербургскомъ Николаевскомъ госпиталѣ увеличено число кроватей для умалишенныхъ вмѣсто 45 до 100.

5) Обученіе нижнихъ чиновъ уходу за больными и ранеными продолжалось въ 1869 году съ возрастающимъ успѣхомъ во всѣхъ военныхъ округахъ. Изъ цирюльниковъ 2-го комплекта произведено въ медицинскіе фельдшера 300 человѣкъ и въ аптечные фельдшера 30 человѣкъ. Затѣмъ къ 1-му января 1870 года состояло въ обученіи цирюльниковъ 2-го комплекта 3,384 человѣка, въ томъ числѣ 391 достаточно подготовленныхъ къ исполненію фельдшерскихъ обязанностей.

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКІЙ УЧЕНЫЙ КОМИТЕТЪ.

Военно-медицинскій ученый комитетъ въ 1869 году имѣлъ 48 общихъ собраній; большая часть дѣлъ въ нихъ обсуждавшихся, по самой сущности своей, требовала предварительнаго разсмотрѣнія однимъ или нѣсколькими членами-спеціалистами; другія же не иначе могли быть разрѣшены, какъ послѣ болѣе или менѣе продолжительныхъ наблюденій въ госпиталяхъ; наконецъ въ значительномъ числѣ случаевъ оказалось необходимымъ произвести цѣлый рядъ микроскопическихъ, химическихъ и фармацевтическихъ изслѣдованій.

Съ окончательнымъ преобразованіемъ центральныхъ управленій военнаго министерства въ 1869 году спеціальная дѣятельность военно-медицинскаго ученаго комитета получила новое направленіе. Предоставленіе окружнымъ военно-медицинскимъ инспекторамъ права учреждать окончательно судебно-медицинскіе акты, не возбуждающіе сомнѣній относительно ихъ правильности, значительно уменьшивъ массу дѣлъ разсматриваемыхъ въ ученомъ комитетѣ, доставило ему возможность посвящать свои засѣданія обсужденію болѣе важныхъ спеціальныхъ вопросовъ, въ примѣненіи ихъ къ многоразличнымъ условіямъ военнаго быта.

Digitized by Google

Учено-литературная дѣятельность комитета заключалась въ наблюденіи за изданіемъ военно-медицинскаго журнала и руководствъ для военныхъ врачей, а также въ разсмотрѣніи печатныхъ и рукописныхъ произведеній современной военно-врачебной литературы. По санитарной части обсуждались комитетомъ разнаго рода вопросы, относящіеся къ гигіеническому быту войскъ, устройству врачебныхъ заведеній и снабженію ихъ всѣмъ необходимымъ для надлежащаго призрѣнія и пользованія больныхъ. Въ судебно-медицинскій отдѣлъ занятій комитета входило разсмотрѣніе важнѣйшихъ судебно-медицинскихъ актовъ, а также слѣдственныхъ и уголовныхъ дѣлъ, требовавшихъ окончательнаго медицинскаго обсужденія.

ИМПЕРАТОРСКАЯ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКАЯ АКАДЕМІЯ.

Къ 1-му января 1869 года въ академіи состояло учащихся:

По части медицинской. . .	851
» » ветеринарной. . .	82
» » фармацевтической .	70
	1,003

Въ теченіе 1869 года:

1) Убыло:

а) Выпущенныхъ по окончаніи полнаго курса съ званіями лекарей 71, ветеринаровъ 13, провизоровъ 12, всего.	97
б) Уволено до окончанія курса по домашнимъ обстоятельствамъ, болѣзни и исключено.	194
в) Умерло.	4
	295
2) Поступило въ академію	324
Затѣмъ къ 1-му января 1870 года состояло. . .	1,032

Изъ посторонникъ лицъ, выдержавшихъ въ академіи установленные экзамены, удостоены званій: доктора медицины 42, лекаря 86, ветеринара 11, провизора 20, аптекарскаго помощника 34 и повивальной бабки 176.

Въ клиникахъ, состоящихъ при академіи и отдѣленіяхъ клиническаго военнаго госпиталя, въ теченіе 1869 года состояло больныхъ 6,180; изъ нихъ выздоровѣло 5,084, умерло 487 и оставалось къ 1-му января 1870 года 609 больныхъ.

Значительныхъ операцій въ теченіе года было произведено: хирургическихъ 173, акушерскихъ 39 и глазныхъ 53, всего 265; изъ

Digitized by Google

нихъ съ успѣхомъ 214 и безъ успѣха 28; исходъ же остальныхъ 23 операцій еще неизвѣстенъ. Въ академическихъ отдѣленіяхъ академіи сдѣлано 1,078 вскрытій, а въ судебно-медицинскомъ отдѣленіи клиническаго госпиталя находилось на испытаніи 74 человѣка, и сверхъ того произведено освидѣтельствованіе 229 лицъ по разнымъ случаямъ. Кромѣ больныхъ, пользовавшихся въ академическихъ и госпитальныхъ клиникахъ, являлись сюда въ опредѣленные дни и часы больные за полученіемъ медицинскихъ совѣтовъ или для амбулаторнаго пользованія. Цифра такихъ больныхъ простиралась въ 1869 году до 8,610 человѣкъ.

Ученые труды професоровъ.

Въ теченіе 1869 года произведено какъ професорами академіи, такъ по мысли и подъ непосредственнымъ руководствомъ ихъ, 124 ученыя работы и изысканія, большая часть которыхъ обратила на себя вниманіе иностранной врачебной литературы, какъ данныя науки, добытыя путемъ точнаго изслѣдованія и тщательнаго наблюденія. Изъ числа этихъ трудовъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующее:

1) Професоръ *Груберъ* напечаталъ цѣлый рядъ ученыхъ изысканій по анатоміи, частью въ русскихъ, частью въ иностранныхъ журналахъ; изъ числа ихъ имѣютъ наибольшее научное значеніе статьи: о кишечной петлѣ, шейныхъ ребрахъ у человѣка и объ анатоміи основанія черепа.

2) Професоръ *Сѣченовъ* приготовлялъ къ печати свои изслѣдованія о дѣйствіи на нервы очень частыхъ индуктивныхъ ударовъ и продолжалъ изысканія о состояніи углекислоты въ крови.

3) Професоръ *Руднева* напечаталъ изслѣдованіе «о сифилисѣ легкихъ».

4) Професоръ *Сорокинъ* напечаталъ изысканія «о признакахъ прижизненнаго и посмертнаго перелома костей».

5) Професоръ *Равичъ* напечаталъ результаты своихъ изысканій надъ гнилостнымъ зараженіемъ крови въ отношеніи сущности и происхожденія этого загадочнаго процеса.

6) Прозекторъ *Геннеръ* изложилъ свои замѣчательныя изысканія о новомъ способѣ сшиванія промежности при мочевыхъ и половыхъ свищахъ.

Digitized by Google

VI.

ЧАСТЬ ВОЕННО-УЧЕБНАЯ

1. ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ ВОСПИТАННИКОВЪ.

Въ вѣдѣніи главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній къ 1-му января 1869 года состояли:

1) Пажескій Его Величества и финляндскій кадетскій корпуса.

2) Николаевское кавалерійское училище (съ приготовительнымъ пансіономъ).

3) Четыре пѣхотныя военныя училища (*).

4) Двѣнадцать военныхъ гимназій (**).

5) Восемь военныхъ прогимназій (***).

6) Три военно-начальныхъ школъ (****)

7) Военно-чертежная школа.

8) Учительская семинарія военнаго вѣдомства.

Изъ числа поименованныхъ заведеній въ 1869 году военно-чертежная школа упразднена и взамѣнъ ея открыта петербургская военная прогимназія; военно-начальныя школы Тобольская и Архангельская также упразднены, а Пермская преобразована въ военную прогимназію. Кіевская военная прогимназія переименована въ Елисаветградскую, а Саратовская—въ Вольскую.

Во всѣхъ поименованныхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ по личному составу воспитанниковъ представляются слѣдующія данныя:

	Къ 1-му января 1869 г. состояло.	Прибыло.	Убыло.	Къ 1-му января 1870 г. состоитъ.
а) Въ военныхъ училищахъ и въ спеціальныхъ классахъ пажескаго и финляндскаго корпусовъ	1,180	637	712	1,105
б) Въ военныхъ гимназіяхъ, въ общихъ классахъ пажескаго и финляндскаго корпусовъ и на пе-				

(*) 1-е Павловское, 2-е Константиновское, 3-е Александровское и 4-е въ Оренбургѣ.

(**) 1-я и 2-я Петербургскія, 1-я и 2-я Московскія, Орловская-Бахтина, Михайловская-Воронежская; Петровская-Полтавская, Владимірская-Кіевская, Полоцкая, Оренбургская-Неплюевская, Нижегородская графа Аракчеева и Сибирская.

(***) Московская, Псковская, Ярославская, Кіевская, Саратовская, Оренбургская, Омская и Иркутская.

(****) Архангельская, Пермская и Тобольская.

Digitized by Google

дагогическихъ курсахъ при 2-й петербургской военной гимназіи	4,448	1,153	1,060	4,541
в) Въ военныхъ прогимназіяхъ и въ учительской семинаріи военнаго вѣдомства	2,211	933	1,017	2,127
	7,839	2,723	2,789	7,873

Убыль въ теченіе года воспитанниковъ распредѣлялась такимъ образомъ:

	Военныя училища.	Военныя гимназіи.	Военныя прогимназіи.
а) Произведено въ офицеры	480 (*)	»	»
б) Выпущено гражданскими чинами.	8	20	21
в) Переведено по окончаніи курса въ спеціяльныя училища	41	15	»
г) Переведено по окончаніи курса изъ военныхъ гимназій въ военныя училища.	»	419	»
д) Выпущено на службу нижними чинами разныхъ званій. .	6	»	521
е) Переведено изъ военныхъ прогимназій въ военныя гимназіи и въ различныя техническія школы	»	»	273
ж) Уволено изъ заведеній по разнымъ причинамъ до окончанія курса.	167	567	190
з) Умерло.	10	39	12
	712	1,060	1,017

Состоявшее на лицо къ 1-му января 1870 года общее число воспитанниковъ распредѣлялось такимъ образомъ:

а) *По вѣроисповѣданіямъ*:

	Военныя училища.	Военныя гимназіи.	Военныя прогимназіи.
Православнаго . . .	81,99%	86,20%	91,60%
Римско-Католическаго .	8,87%	7,04%	6,71%

(*) Въ томъ числѣ 366 человѣкъ окончили курсъ по 1-му разряду.

Digitized by Google

Лютеранскаго . . .	8,15%	5,44%	0,53%
Реформатскаго . . .	0,18%	0,04%	»
Армяно-Григоріянскаго.	0,27%	0,64%	0,58%
Магометанскаго . . .	0,54%	0,64%	0,63%

б) *По возрастамъ*:

Отъ 10 до 12 лѣтъ .	»	20,92%	5,55%
» 12 » 16 » .	»	59,20%	72,08%
» 16 » 20 » .	90,41%	19,88%	22,37%
21 года и болѣе . .	9,59%	»	»

в) *По происхожденію* (*):

	Военныя училища.	Военныя прогимназіи.
Дворянъ потомственныхъ	78,37%	27,04%
Дѣтей дворянъ личныхъ.	4,34%	13,13%
Дѣтей оберъ-офицеровъ, чиновниковъ и канцелярскихъ служителей	8,78%	25,53%
Дѣтей лицъ духовнаго званія . . .	1,36%	1,16%
Прочихъ свободныхъ состояній. . .	5,43%	1,45%
Солдатскихъ дѣтей	»	29,03%
Дѣтей лицъ казачьихъ сословій . .	1,72%	2,66%

II. ЧАСТЬ УЧЕБНАЯ И ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ.

1) *Военныя Училища.*

Въ отчетномъ 1869 году объемъ и составъ учебнаго курса военныхъ училищъ, въ главныхъ его основаніяхъ, оставался неизмѣннымъ. Дѣятельность названныхъ заведеній была направлена къ изысканію непосредственнымъ опытомъ возможно лучшихъ формъ преподаванія и тщательной постановки подробностей учебнаго дѣла. Усиленіе практическихъ занятій по учебнымъ предметамъ было достигнуто въ 1869 году введеніемъ новыхъ внѣ-классныхъ практическихъ работъ, причемъ занятія эти располагались такимъ образомъ, что они непосредственно сопровождалось теоретическое прохожденіе курса.

Кромѣ различныхъ мѣръ, направленныхъ къ достиженію выгоднѣйшей постановки подробностей учебнаго дѣла и удобнѣйшаго порядка классныхъ занятій, въ 1869 году выполнены были работы и по вопросу объ основномъ планѣ учебнаго курса военныхъ училищъ.

(*) Въ военныхъ гимназіяхъ, на основаніи существующихъ законоположеній, воспитываются почти исключительно дѣти потомственныхъ дворянъ.

Digitized by Google

Планъ этотъ первоначально былъ выработанъ въ главныхъ своихъ чертахъ въ 1865 — 1866 учебномъ году и тогда же сообщенъ заведеніямъ къ руководству, вмѣстѣ съ нормальнымъ расписаніемъ классныхъ временъ для преподаванія различныхъ предметовъ учебнаго курса. Затѣмъ послѣдовательно вырабатывались и видоизмѣнялись, сообразно съ указаніями опыта, общія программы учебныхъ предметовъ, а въ зависимости отъ сего видоизмѣнялось до нѣкоторой степени и основное расписаніе учебныхъ часовъ. Программы вырабатывались при главномъ управленіи и сообщались военнымъ училищамъ къ руководству предпочтительно въ такой формѣ, которая объединяла только цѣли преподаванія и его основныя черты, причемъ примѣненіе этихъ программъ въ подробностяхъ предоставлялось обыкновенно силамъ и средствамъ самихъ заведеній. Признавая желательнымъ и на будущее время предоставить заведеніямъ извѣстную свободу въ выборѣ средствъ для исполненія основныхъ предначертаній, главное управленіе нашло однакожь необходимымъ привести въ ясность устройство подробностей учебнаго дѣла въ каждомъ изъ заведеній, съ цѣлью уединообразить тѣ его стороны, правильнѣйшій типъ которыхъ уже достаточно выяснился для всѣхъ заведеній. Съ этою цѣлью въ 1869 году собрана была при управленіи особая комисія изъ инспекторовъ классовъ всѣхъ военныхъ училищъ и ихъ помощниковъ. Результатъ трудовъ означенной комисіи выразился въ опредѣленіи объема и состава занятій по каждому изъ учебныхъ предметовъ и въ опредѣленіи времени, употребляемаго на прохожденіе теоретическихъ курсовъ и на практическія занятія. Такія указанія, а равно и выясненные частные вопросы по преподаванію различныхъ предметовъ, приняты военными училищами къ руководству для дальнѣйшаго развитія и устройства учебнаго курса.

2) *Военныя гимназіи.*

По отношенію къ названнымъ заведеніямъ въ отчетномъ году было обращено особенное вниманіе на разработку вопроса о нормальномъ составѣ учебнаго военно-гимназическаго курса и соотношеніи его къ курсу военныхъ училищъ. Военныя училища могутъ удовлетворительно выполнить лежащую на нихъ обязанность только въ томъ случаѣ, если будутъ получать учениковъ, успѣшно прошедшихъ нормальный гимназическій курсъ реальнаго характера и подготовленныхъ такимъ образомъ къ усвоенію курса училищнаго, долженствующаго стоять по составу своему и по характеру выше курса гимназическаго. Настоящее устройство и соотношеніе учебныхъ курсовъ военныхъ учи-

Digitized by Google

лищъ и военныхъ гимназій не вполнѣ отвѣчаетъ приведенному требованію, такъ какъ военныя училища принимаютъ на себя часть общеобразовательнаго курса военныхъ гимназій. Педагогическій комитетъ главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, разсматривавшій этотъ вопросъ, пришелъ къ заключенію, что для правильнаго его разрѣшенія необходимо усилить учебный курсъ военныхъ гимназій по русскому языку, математикѣ, исторіи и физикѣ; сверхъ того, добавить къ курсу естественной исторіи физіологію, ввести курсъ физической географіи и занятія геометрическимъ черченіемъ, вмѣсто ситуаціоннаго черченія, занятія которымъ останутся только въ военныхъ училищахъ.

Осуществленіе указанныхъ требованій при 6-ти лѣтнемъ курсѣ военныхъ гимназій (изъ которыхъ первые три года отведены на элементарный курсъ, а остальные три — на систематическій) признано возможнымъ только при увеличеніи систематическаго курса на одинъ годъ. Такъ какъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ числе малолѣтнихъ, находящихся въ младшемъ классѣ каждой военной гимназіи, оказалось весьма не велико, то это обстоятельство указывало на возможность превратить младшій классъ въ подготовительное отдѣленіе 1-му классу, съ тѣмъ чтобы въ этомъ послѣднемъ ввести курсъ II-го класса, а во II-мъ—курсъ III-го класса, который затѣмъ сдѣлать систематическимъ; такимъ образомъ, для систематическаго курса освободилось четыре года (III, IV, V и VI классы). Разработанный на этихъ основаніяхъ вопросъ объ увеличеніи учебнаго курса военныхъ гимназій въ 1869 году внесенъ на разрѣшеніе законодательнымъ порядкомъ (*)

Кромѣ работъ по общему устройству учебнаго курса военныхъ гимназій, главное управленіе обращало вниманіе и на развитіе тѣхъ вспомогательныхъ мѣръ, кои способствуютъ успѣху учебнаго дѣла. Въ числѣ этихъ мѣръ, осуществленныхъ въ отчетномъ году, слѣдуетъ упомянуть: объ увеличеніи времени на учебныя занятія, о принятой системѣ дѣленія на разряды выпускныхъ воспитанниковъ и объ установленіи правильнаго обмѣна воспитанниковъ между военными гимназіями и военными прогимназіями путемъ перевода изъ однихъ заведеній въ другія.

Относительно устройства воспитательной части въ военныхъ гимназіяхъ въ 1869 году состоялись значительныя работы. Особой комиссіи при главномъ управленіи поручено было выработать общую инструкцію по воспитательной части для военныхъ гимназій и про-

(*) Предположенія эти, разсмотрѣнныя военнымъ совѣтомъ, удостоились Высочайшаго утвержденія въ 24-й день января 1870 года.

Digitized by Google

гимназій. Прежде всего комиссія задалась вопросомъ о характерѣ инструкціи, которая отвѣчала бы существеннѣйшимъ потребностямъ означенныхъ заведеній. Въ этомъ случаѣ предстояло рѣшить: практичнѣе ли дать гимназіямъ инструкцію, которая помогла бы упорядочить *внѣшнее проявленіе* жизни учебно-воспитательнаго заведенія, или же инструкцію, опредѣляющую *основы веденія воспитательнаго дѣла въ полномъ его объемѣ*; комиссія предпочла инструкцію послѣдняго характера, дающую каждому дѣятелю возможность сообразить, что именно отъ него требуются и на сколько всякая принимаемая имъ мѣра цѣлесообразна. Въ виду новости этого дѣла, комиссія не рѣшилась приступить прямо къ начертанію инструкціи по воспитательной части, а признала болѣе правильнымъ подготовить, предварительно необходимые для этого матеріалы, разобравъ въ отдѣльныхъ статьяхъ существующія уже на практикѣ задачи и средства воспитанія и приведя ихъ по возможности въ систему. Съ этою цѣлью въ «Педагогическомъ Сборникѣ» напечатанъ цѣлый рядъ статей, составленныхъ по вышеозначенному плану; причемъ педагогическіе комитеты военныхъ гимназій приглашены подвергнуть обстоятельному обсужденію напечатанные матеріалы и доставить въ главное управленіе подробные отзывы о нихъ. Эти отзывы будутъ приняты въ особенное вниманіе при окончательномъ начертаніи общаго плана и редакціи всей инструкціи по воспитательной части для военныхъ гимназій и прогимназій.

III. ВОЕННЫЯ ПРОГИМНАЗІИ.

Въ 19-й день апрѣля 1869 года удостоилось Высочайшаго утвержденія новое положеніе о военныхъ прогимназіяхъ, основныя черты котораго заключаются въ слѣдующемъ:

1) Заведенія эти имѣютъ цѣлью доставить общее элементарное образованіе и воспитаніе сыновьямъ офицеровъ и чиновниковъ военнаго вѣдомства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, служатъ подготовительными заведеніями для юнкерскихъ училищъ.

2) Въ нихъ принимаются малолѣтніе отъ 12-ти до 17-ти лѣтъ изъ сословій, пользующихся при поступленіи въ военную службу правами вольноопредѣляющихся 1-го и 2-го разрядовъ.

3) Прогимназіи состоятъ изъ четырехъ классовъ съ годичнымъ для каждаго класа курсомъ.

4) Для надзора за воспитанниками въ нравственномъ отношеніи они дѣлятся на возрасты, помѣщаемые отдѣльно, а возрасты — на

Digitized by Google

отдѣленія, которыя составляются по возможности изъ воспитанниковъ однихъ лѣтъ и одного класса.

5) Воспитанники, успѣшно окончившіе полный курсъ, могутъ быть опредѣлены въ военную службу унтеръ-офицерами со всѣми правами по происхожденію и на казенное содержаніе.

На основаніи вновь утвержденнаго положенія о военныхъ прогимназіяхъ, въ отчетномъ году для нихъ были составлены: общая программа учебнаго курса съ распредѣленіемъ предметовъ преподаванія по классамъ, а также подробныя инструкціи, какъ по части учебной, такъ и по части воспитательной; вмѣстѣ съ тѣмъ изданъ былъ сводъ подробныхъ правилъ о пріемѣ малолѣтнихъ въ военныя прогимназіи и нормальный каталогъ для библіотекъ этихъ заведеній.

Съ преобразованіемъ военныхъ начальныхъ школъ въ военныя прогимназіи представлялось необходимымъ сдѣлать соотвѣтственныя измѣненія въ устройствѣ учительской семинаріи военнаго вѣдомства, какъ учрежденія, приготовляющаго наставниковъ для прогимназій и долженствующаго комплектоваться преимущественно воспитанниками этихъ-же заведеній. Таковыя измѣненія вошли въ новое положеніе о семинаріи, Высочайше утвержденное въ 19-й день апрѣля 1869 года.

IV. Состояніе здоровья воспитанниковъ.

Состояніе здоровья воспитанниковъ въ 1869 году опредѣляется нижеслѣдующими данными:

Къ 1-му января 1869 года оставалось больныхъ	114	человѣкъ.
Вновь заболѣло въ теченіе года . . .	10,569	»
Изъ нихъ:		
Выздоровѣло	10,455	»
Умерло	61	»
Оставалось больныхъ къ 1-му января 1870 года	157	»

Число заболѣвшихъ относилось къ общему числу воспитанниковъ какъ 1 : 0,67, а умершихъ—какъ 1 : 130.

Наиболѣе распространенными болѣзнями были: въ военныхъ училищахъ и военныхъ прогимназіяхъ—горячки, катаральныя, ревматическія и гастрическія, а въ военныхъ гимназіяхъ—перемежающіяся лихорадки.

Наибольшее число заболѣваній было—въ военныхъ училищахъ: 4-мъ въ Оренбургѣ и въ 1-мъ Павловскомъ; въ военныхъ гимна-

Digitized by Google

зіяхъ: оренбургской, 2-й петербургской и воронежской; въ военныхъ прогимназіяхъ: елисаветградской, псковской и вольской. Наименьшее число больныхъ было: въ Финляндскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ 1-й и 2-й московскихъ военныхъ гимназіяхъ, въ оренбургской, петербургской, московской и пермской военныхъ прогимназіяхъ.

Наибольшее число умершихъ было въ 3-мъ военномъ Александровскомъ училищѣ, въ орловской военной гимназіи и въ псковской военной прогимназіи. Смертныхъ военныхъ случаевъ вовсе не было: въ пажескомъ и Финляндскомъ кадетскихъ корпусахъ, въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ, въ полоцкой военной гимназіи и въ прогимназіяхъ: вольской, иркутской, ярославской, пермской, петербургской и оренбургской.

V. ЧАСТЬ ХОЗЯЙСТВЕННАЯ.

Для военно-учебныхъ заведеній установленъ одинаковый по возможности порядокъ веденія хозяйства по всѣмъ статьямъ, за исключеніемъ столоваго довольствія юнкеровъ военныхъ училищъ, примѣненнаго къ правиламъ войсковымъ. Въ 1869 году приступлено было къ пересмотру штатовъ и табелей военныхъ гимназій, прогимназій и учительской семинаріи. Необходимость пересмотра штатовъ и табелей военныхъ гимназій, Высочайше утвержденныхъ въ 1865 году, вызывалась, съ одной стороны, истеченіемъ назначеннаго для нихъ срока опыта, а съ другой—несоотвѣтственностью табельныхъ назначеній современнымъ цѣнамъ повсемѣстно возвысившимся; пересмотръ же штатовъ и табелей учительской семинаріи и военныхъ прогимназій вызывался, кромѣ того, состоявшимся въ 1869 году, преобразованіемъ этихъ послѣднихъ изъ военныхъ начальныхъ школъ, имѣвшихъ другое назначеніе. Вновь составленные штаты и табели военныхъ гимназій въ концѣ 1869 года переданы на заключеніе подлежащихъ управленій, и затѣмъ, по окончательномъ разсмотрѣніи, будутъ представлены на утвержденіе. Штаты же и табели учительской семинаріи и военныхъ прогимназій удостоились уже Высочайшаго утвержденія въ 19-й день апрѣля 1869 года.

	Рубли.	Коп.
На всѣ вообще расходы по вѣдомству военно-учебныхъ заведеній въ 1869 году было асигновано	4,005,723	94
Изъ этой суммы дѣйствительно израсходовано въ теченіе года	3,953,597	5½

Въ томъ числѣ:

Digitized by Google

На счетъ государственнаго казначейства. .	3,673,962	16
На счетъ пособій изъ спеціальныхъ средствъ и другихъ источниковъ, ...	224,099	48½
Изъ финляндскихъ статныхъ суммъ. . .	55,535	41½
Засимъ изъ смѣтной суммы 1869 года осталось свободныхъ источниковъ, поступившихъ въ доходъ государственнаго казначейства. . . .	52,126	88½
Сверхъ того въ распоряженіе государственнаго казначейства поступило различныхъ суммъ по доходной смѣтѣ военно-учебныхъ заведеній, всего.	130,278	16½
Затѣмъ дѣйствительный расходъ государственнаго казначейства на содержаніе военно-учебныхъ заведеній въ 1869 году составилъ	3,599,219	41

Содержаніе каждаго воспитанника въ 1869 году обошлось:

	Рубли.	Коп.
Въ пажескомъ корпусѣ	1,005	73
» Финляндскомъ »	692	14
» Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ съ приготовительнымъ пансіономъ	976	81½
Въ пѣхотныхъ военныхъ училищахъ . .	649	66
» военныхъ гимназіяхъ.	417	93
» » прогимназіяхъ	221	92⅓

VI. ЮНКЕРСКІЯ УЧИЛИЩА.

Къ 1-му января 1869 года было открыто 13 юнкерскихъ училищъ, изъ числа коихъ 10 пѣхотныхъ, 2 кавалерійскихъ и одно смѣшаннаго состава въ Оренбургѣ, какъ для пѣхотныхъ юнкеровъ, такъ для казачьихъ конныхъ и пѣшихъ урядниковъ. По штатному составу училища эти могли вмѣстить 2,330 молодыхъ людей, готовящихся къ офицерскому званію.

Въ теченіе 1869 года состоялись Высочайшія повелѣнія: 1) объ открытіи пѣхотнаго юнкерскаго училища въ Петербургѣ на 200 обучающихся и въ Новочеркаскѣ—для 120 урядниковъ, и 2) о распространеніи до 300 состава шести училищъ: Варшавскаго, Тифлисскаго, Московскаго, Казанскаго, Кіевскаго и Чугуевскаго. Такимъ образомъ къ 1-му января 1870 года состояло всего 15 юнкерскихъ училищъ на штатное число 3,250 обучающихся. Кромѣ того, въ Варшавскомъ и Виленскомъ училищахъ образованы временные отдѣлы для урядниковъ казачьихъ почковъ, расположенныхъ въ Варшавскомъ

Digitized by Google

и Виленскомъ военныхъ округахъ. Въ существующихъ училищахъ, при полномъ ихъ комплектѣ, можетъ быть приготовлено для арміи, по приблизительному расчету, ежегодно до 1,300 офицеровъ, а съ приведеніемъ въ исполненіе нѣкоторыхъ дополнительныхъ мѣръ до 1,400 офицеровъ.

Къ 1-му января 1870 года во всѣхъ училищахъ, не считая вновь открытыхъ Петербургскаго и Новочеркаскаго, состояло юнкеровъ и урядниковъ 2,178, болѣе чѣмъ въ предшествовавшемъ году на 323 человѣкъ, а сравнительно съ 1868 годомъ болѣе на 771 человѣкъ. Кромѣ возрастающаго числа въ войскахъ вольноопредѣляющихся, увеличенію состава юнкерскихъ училищъ способствовало поступленіе въ нихъ нижнихъ чиновъ обязательнаго срока службы и воспитанниковъ военныхъ прогимназій.

Изъ числа 1,692 юнкеровъ и урядниковъ, состоявшихъ въ училищахъ къ концу учебнаго 1868 и 1869 годовъ, выпущено, съ правами на производство въ офицеры, 641 или 38%, а переведено изъ младшаго класа въ старшій 716 или болѣе 42%.

Вообще, несмотря на нѣкоторыя затрудненія въ ходѣ учебнаго дѣла, нельзя не замѣтить, что юнкерскія училища идутъ твердо къ указанной цѣли, и достигаемые ими результаты по всѣмъ отраслямъ образованія, преимущественно строеваго, совершенно соотвѣтствуютъ потребностямъ арміи.

(Окончаніе будетъ).

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Іюня 22-го дня, № 116. По указу Его императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсуднаго временно-удаленнаго отъ командованія Тамбовскимъ губернскимъ баталіономъ подполковника *Михаила Бендерскаго* на приговоръ о немъ московскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что подполковникъ Бендерскій былъ преданъ суду, вмѣстѣ съ подпоручикомъ того же баталіона Ярцевымъ, по обвиненію въ различныхъ нарушеніяхъ обязанностей военной службы и, по первоначальномъ рѣшеніи сего дѣла въ московскомъ военно-окружномъ судѣ, оно восходило уже на разсмотрѣніе главнаго военнаго суда, причемъ приговоръ военно-окружнаго суда, вслѣдствіе нарушенія онымъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства и неправильнаго примѣненія законовъ о наказаніи, былъ отмѣненъ, съ тѣмъ, чтобы судъ по сему дѣлу постановилъ

Digitized by Google

новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія. Московскій военно-окружной судъ, разсмотрѣвъ вновь сіе дѣло, нашелъ подполковника Бендерскаго виновнымъ въ томъ, во-первыхъ, что на предписаніе исправлявшаго должность Тамбовскаго губернскаго воинскаго начальника, полковника Машкова, отъ 4-го іюля 1869 года, съ подтвержденіемъ объ обнаруженіи виновныхъ въ нарушеніи обязанностей караульной службы нижнихъ чиновъ Тамбовскаго губернскаго баталіона для взысканія съ нихъ, онъ, въ рапортѣ отъ 9-го того же іюля, изложилъ, что не считаетъ себя въ-правѣ подвергать кого-либо наказанію, такъ какъ обязанности караульной службы исполнялись строго, присовокупивъ при этомъ, что онъ уже донесъ объ этомъ, безъ малѣйшихъ интригъ, къ лицамъ, прикосновеннымъ къ дѣлу; 2) въ томъ, что на послѣдующее предписаніе подполковника Машкова, отъ 15-го іюля, въ которомъ онъ требовалъ подвергнуть взысканію трехъ нижнихъ чиновъ означеннаго баталіона, признанныхъ, по личному его дознанію, виновными въ нарушеніи обязанностей караульной службы, Бендерскій, вмѣсто безпрекословнаго исполненія сего, дозволилъ себѣ обсужденіе самаго предписанія, и 3) въ томъ, что принялъ отъ поручика Ярцева два рапорта, въ которыхъ заключались жалобы о нанесеніи сему офицеру оскорбленій Тамбовскимъ губернскимъ воинскимъ начальникомъ и о наложеніи на него трехъ взысканій, и представилъ эти рапорты начальнику мѣстныхъ войскъ, присовокупивъ при этомъ, что оскорбленіе поручику Ярцеву нанесено при свидѣтеляхъ. Находя, что означенныя дѣянія подсудимаго составляютъ, во-первыхъ, неисполненіе лично относившагося до него приказанія начальника, не имѣвшее, однако, вредныхъ для службы послѣдствій, такъ какъ, съ одной стороны, отъ нарушенія нижними чинами ввѣреннаго ему баталіона обязанностей караульной службы никакихъ вредныхъ послѣдствій не произошло, а съ другой—виновные были подвергнуты имъ строгому надзору; во-вторыхъ, обсужденіе распоряженій начальника съ употребленіемъ въ одномъ изъ рапортовъ неприличныхъ выраженій, несовмѣстныхъ со строгостію воинскаго чинопочитанія, и, въ третьихъ, превышеніе власти, не имѣвшее, впрочемъ, такихъ вредныхъ послѣдствій, военно-окружной судъ, на основаніи 1 части 112, 147 и 153 ст. XXII кн., 9 ст. XXIII кн. и 830 ст. XXIV кн. С. В. П. 1869 г., 152 (п. 7) и 153 (п. 2) ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ Бендерскаго, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, къ выдержанію на гауптвахтѣ въ продолженіе одного мѣсяца, безъ ограниченія правъ и преимуществъ по службѣ. По всѣмъ же прочимъ, возникшимъ на Бендерскаго обвиненіямъ, судъ призналъ его оправданнымъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій асессоръ Цвиленевъ, объясняетъ, что подполковникъ Бендерскій, за неисполненіе предписаній Машкова, подлежитъ наказанію не по первой, а по второй части 112 ст. XXII С. В. П., предусматривающей неисполненіе важнаго по службѣ приказанія начальника, если отъ сего могли произойти вредныя для службы послѣдствія, въ подтвержденіе чего помощникъ военнаго прокурора ссылался на различныя обстоятельства сего дѣла, указывая, между прочимъ, что вышеупомянутое нарушеніе караульной службы допущено было въ отношеніи преступника Горскаго, и притомъ нижними чинами ввѣреннаго подсудимому Бендерскому баталіона, и неисполненіе Бендерскимъ предписаній по сему предмету сопровождалось вреднымъ для службы послѣдствіемъ, заключавшемся въ томъ, что они поставили начальника въ необходимость дѣлать Бендерскому подтвержденія.

Digitized by Google

Защитникъ же подсудимаго въ насаціонной жалобѣ своей излагаетъ, что: 1) въ нарушеніе 715 и 747 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, по открытіи судебнаго засѣданія было прочитано рѣшеніе по настоящему дѣлу главнаго военнаго суда 1870 г. № 185, тѣмъ не только нарушалась равноправность сторонъ, но и какъ бы предрѣшалось дѣло, ибо со стороны председательствовавшаго не было объяснено, на сколько именно сужденія главнаго военнаго суда обязательны для судей; 2) по обвиненію Бендерскаго въ неисполненіи приказаній начальства онъ, защитникъ, просилъ судъ, для разъясненія самаго событія, спросить нѣкоторыхъ лицъ, вызванныхъ къ судебному слѣдствію, но, вопреки 731 ст. XXIV, ему въ томъ было отказано; 3) допросъ подсудимыхъ Бендерскому и Ярцеву былъ сдѣланъ не отдѣльно каждому, а въ присутствіи обоихъ; 4) примѣнившись къ 931 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, судъ не имѣлъ права подвергать подсудимаго Бендерскаго наказанію по тѣмъ обвиненіямъ, по которымъ онъ былъ оправданъ, и со стороны военнаго прокурора не было предъявлено протеста при первомъ представленіи сего дѣла въ главный военный судъ; 5) изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что со стороны Бендерскаго вовсе не было неисполненія приказанія начальника, такъ какъ Бендерскій, въ виду того, что за нарушеніе обязанностей караульной службы, по 160 ст. С. В. П. 1869 года XXII, должно быть возбуждено уголовное преслѣдованіе, которое, согласно 391 ст. XXIV кн. того же Свода, требовало производства предварительнаго слѣдствія, и зная, что произведенное уже по сему предмету дознаніе находилось у гражданскаго губернатора, просилъ о высылкѣ ему сего дознанія для рѣшенія вопроса — какимъ порядкомъ наложить взысканіе — въ дисциплинарномъ ли порядкѣ, или по суду; 6) равнымъ образомъ допущенныя въ рапортахъ Бендерскаго нѣкоторыя выраженія, признанныя судомъ за несовмѣстныя съ воинскимъ чинопочитаніемъ, какъ употребленныя безъ намѣренія на это, и потому не имѣющія никакого значенія, неправильно подведены судомъ подъ дѣйствіе 9 ст. XXIII кн. С. В. П., тѣмъ болѣе, что на сочиненіе рапортовъ нѣтъ указанія въ законѣ, и донесеніе Бендерскаго имѣло характеръ конфиденціальный, и 7) въ представленіи рапорта поручика Ярцева начальнику мѣстныхъ войскъ Бендерскій руководствовался §§ 69 и 77 Положенія о взысканіяхъ дисциплинарныхъ и §§ 171 и 184 Положенія о срочныхъ донесеніяхъ, приложенныхъ при приказахъ по военному вѣдомству отъ 1865 г. № 131 и 1862 г. № 195, и потому не сдѣлалъ того превышенія власти, въ которомъ обвиненъ судомъ. Сообразивъ протестъ помощника военнаго прокурора и жалобу защитника подсудимаго Бендерскаго съ обстоятельствами дѣла, возраженіемъ самого Бендерскаго и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, а также личное объясненіе защитника подсудимаго, главный военный судъ находитъ, что помощникъ военнаго прокурора, объясняя о необходимости примѣненія къ Бендерскому 2 ч. 112 ст. XXII С. В. П. 1969 г. какъ за неисполненіе имъ важнаго по службѣ приказанія начальника, отъ чего могли произойти вредныя для службы послѣдствія, указываетъ въ своемъ протестѣ на такія обстоятельства, о которыхъ не упоминается въ приговорѣ по настоящему дѣлу. Такимъ образомъ важность неисполненныхъ подсудимымъ Бендерскимъ предписаній полковника Машкова онъ доказываетъ, между прочимъ, тѣмъ, что преступленіе, за которое Машковъ требовалъ отъ Бендерскаго подвергнуть виновныхъ взысканію, относилось до нарушенія нижними чинами вѣреннаго самому Бендерскому Там-

Digitized by Google

брскаго губернскаго батальона правилъ караульной службы по отношенію къ преступнику Горскому, тогда какъ самъ Бендерскій въ возраженіи своемъ объясняетъ, что нарушеніе сіе сдѣлано нижними чинами другой части войскъ, и что онъ, какъ объяснено въ кассаціонной жалобѣ, медлилъ исполненіемъ предписаній Машкова въ ожиданіи возвращенія отъ губернатора произведеннаго по этому предмету дознанія. Изъ сего видно, что принятыя помощникомъ военнаго прокурора основанія къ подтвержденію своего протеста относятся до существа дѣла, не подлежащаго, за силою 4-й статьи XXIV С. В. П. 1869 года, разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ; напротивъ же, изложенныя въ приговорѣ преступныя дѣянія подсуднаго Бендерскаго, признанныя судомъ неисполненіемъ лично относившагося до него приказанія начальника, отъ чего вредныхъ послѣдствій для службы не произошло, совершенно правильно подведены судомъ подъ опредѣленіе первой, а не второй части 112 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы защитника подсуднаго Бендерскаго, главный военный судъ, относительно указываемыхъ въ жалобѣ нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, допущенныхъ судомъ по настоящему дѣлу, находитъ: 1) распоряженіе предсѣдательствовавшаго о прочтеніи, при открытіи судебнаго засѣданія, послѣдовавшаго по настоящему дѣлу 30-го декабря 1870 года рѣшенія главнаго военнаго суда за № 185, основано на установившейся въ военно-судебномъ вѣдомствѣ практикѣ и вполнѣ согласно со смысломъ 967 ст. той же книги Свода, обязывающей судъ, къ который обращено дѣло для новаго рѣшенія, подчиниться, въ изъясненіи точнаго разума закона, сужденіямъ главнаго военнаго суда, причемъ, по содержанію сего рѣшенія, относительно тѣхъ дѣйствій, которыя должны были происходить при производствѣ судебнаго слѣдствія, не представлялось надобности въ какихъ-либо особыхъ разъясненіяхъ со стороны предсѣдательствовавшаго. Съ другой стороны, чтеніе помянутаго рѣшенія главнаго военнаго суда не можетъ быть признано нарушеніемъ ни противъ 747 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, такъ какъ изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что обвинительный актъ былъ прочитанъ, ни противъ 715 ст. того же С. В. П. и ни., такъ какъ оно не могло лишать подсуднаго предоставляемыхъ ему средствъ къ оправданію, и что, въ данномъ случаѣ, оно не имѣло для него никакого вреднаго вліянія, явствуетъ изъ того уже, что подсудимый Бендерскій, при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла, признанъ оправданнымъ, между прочимъ, по такому обвиненію, неразсмотрѣніе котораго московскимъ военно-окружнымъ судомъ въ первомъ составѣ присутствія послужило поводомъ къ отмѣнѣ приговора главнымъ военнымъ судомъ. 2) Заявленіе защитника подсуднаго о неразрѣшеніи ему судомъ разъяснить спросомъ вызванныхъ къ судебному слѣдствію лицъ нѣкоторыя обстоятельства по обвиненію Бендерскаго въ неисполненіи приказанія начальника не подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія, изъ котораго видно, что защитникъ подсуднаго просилъ не о спросѣ вызванныхъ къ судебному слѣдствію лицъ, а о прочтеніи нѣкоторыхъ документовъ; но судъ, признавъ означенное обвиненіе Бендерскаго достаточно разъясненнымъ, предложилъ защитнику указать тотъ предметъ, до котораго относятся эти документы, но какъ защитникъ отъ сего отказался, то ему было дозволено, въ видахъ защиты, прочтеніе только тѣхъ документовъ, которые прямо относятся къ производству дѣла о Бендерскомъ. 3) Относительно неправильности будто допроса подсудимыхъ Бендерскаго и Ярцева

Digitized by Google

въ присутствіи ихъ обоихъ, оказывается, что, по точному смыслу 755 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, порядокъ допроса по дѣламъ, по коимъ подсудимыхъ нѣсколько, каждаго порознь или въ присутствіи соучастниковъ, зависитъ отъ усмотрѣнія предсѣдателя, и жалобы по сему предмету, согласно разъясненію уголовнаго касаціоннаго департамента правительствующаго сената въ рѣшеніи 1868 г. № 534 по дѣлу крестьянъ Матвеевыхъ, не подлежатъ повѣркѣ въ касаціонномъ порядкѣ. 4) По предмету неимѣнія будто судомъ права признавать подсудимаго Бендерскаго виновнымъ въ такихъ преступныхъ дѣйствіяхъ, по обвиненію въ которыхъ онъ прежнимъ рѣшеніемъ былъ оправданъ и по которымъ протеста не предъявлено, главный военный судъ находитъ, что, по смыслу 965 — 969 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, новое производство дѣла, по коему приговоръ отмѣненъ, начинается съ того дѣйствія, которое послужило поводомъ касаціи. А какъ изъ настоящаго дѣла видно, что поводомъ касаціи перваго рѣшенія, коимъ Бендерскій былъ оправданъ, послужило нарушеніе существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, какъ по неразсмотрѣнію нѣкоторыхъ предметовъ обвиненія, такъ и по тѣмъ предметамъ, кои были разсмотрѣны судомъ, то состоявшійся 18-го сентября 1870 г. приговоръ московскаго военно-окружнаго суда объ оправданіи Бендерскаго былъ отмѣненъ главнымъ военнымъ судомъ не по тѣмъ только предметамъ, которые были протестованы военнымъ прокуроромъ, а во всѣхъ его частяхъ. Согласно сему, при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла, московскій военно окружной судъ, въ новомъ составѣ присутствія, обязанъ былъ войти въ обсужденіе всѣхъ возникшихъ предъ тѣмъ на подсудимаго Бендерскаго обвиненій, нисколько не стѣсняясь выводами и положеніями предшествовавшаго приговора, и какъ допущенныя при первоначальномъ разсмотрѣніи нарушенія въ порядкѣ судопроизводства могли препятствовать приведенію въ ясность всѣхъ выведенныхъ противъ Бендерскаго обвиненій, то, при новомъ, болѣе правильномъ производствѣ, могла обнаружиться виновность Бендерскаго въ такихъ проступкахъ, въ которыхъ онъ прежде былъ оправданъ. Что же касается до указываемой защитникомъ подсудимаго 931 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, то статьею этою лишь воспрещается военнымъ прокурорамъ подавать касаціонные протесты на приговоры, постановленные согласно даннымъ самими ими заключеніямъ, но чтобы принесенные по настоящему дѣлу протесты, какъ на первый, такъ и на второй приговоры, сопровождались нарушеніемъ приведенной статьи, по дѣлу не подтверждается. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію возраженій защитника подсудимаго по предмету неправильнаго примѣненія законовъ о наказаніи, оказывается, что они клонятся преимущественно къ тому, чтобы доказать неправильность опредѣленія судомъ тѣхъ преступныхъ дѣяній, въ коихъ Бендерскій признанъ виновнымъ. Понятно, что главный военный судъ не въ правѣ входить въ разбирательство обстоятельствъ дѣла или событія, а ограничивается сопоставленіемъ признанныхъ судомъ и доказанными обстоятельствъ дѣла съ смысломъ примѣненнаго къ нимъ закона. Въ этомъ отношеніи приведенныя въ касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго и возраженіяхъ Бендерскаго обстоятельства и соображенія о невиновности Бендерскаго въ неисполненіи приказанія начальника и употребленіи въ своихъ рапортахъ несовмѣстныхъ съ требованіями военной службы выраженій, какъ относящіяся до существа дѣла, за силою 4 ст. XXIV С. В. П., не подлежатъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ и объясненія защитника подсудимаго по пред-

Digitized by Google

мету примѣненія къ дѣйствіямъ подсуднаго закона о превышеніи власти представляются незаслуживающими уваженія, такъ какъ Бендерскій, независимо отъ принятія и представленія рапорта поручика Ярцева начальнику мѣстныхъ войскъ относительно нанесенныхъ будто бы Ярцеву губернскимъ воинскимъ начальникомъ оскорбленій, въ чемъ, по мнѣнію защитника, не заключается ничего противозаконнаго, признанъ судомъ виновнымъ еще въ томъ, что на рапортѣ этомъ дозволилъ себѣ сдѣлать надпись, что оскорбленіе Ярцеву нанесено при свидѣтеляхъ. Подобная надпись, сдѣланная Бендерскимъ въ подтвержденіе жалобы подчиненнаго ему офицера на непосредственнаго своего начальника, безъ всякаго со стороны высшаго начальства требованія о томъ, составляетъ явное превышеніе власти, противъ чего и защитникъ подсуднаго не возражаетъ, а потому примѣненіе военно-окружнымъ судомъ къ приведенной виновности подсуднаго Бендерскаго 147 и 153 ст. XXII С. В. П. 1869 г., предусматривающихъ превышеніе власти, не имѣвшее важныхъ послѣдствій, оказывается совершенно правильнымъ. По всѣмъ симъ основаніямъ, не усматривая по сему дѣлу ни нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, ни неправильнаго примѣненія законовъ о наказаніи, главный военный судъ опредѣлитъ: состоявшійся 2-го мая сего года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о подполковникѣ Бендерскомъ оставить въ своей силѣ.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Германія.

Конвенціи, заключенныя въ Берлинѣ между Франціей и Германіей и дополняющія собою условія франкфуртъ-версальскаго мира.—Выводъ германскихъ войскъ изъ Франціи; стоимость солдатъ окупаціоннаго корпуса.—Военныя мѣры относительно Эльзасъ-Лотарингіи; образованіе XV армейскаго корпуса.—Наборъ нынѣшняго года и розпускъ резервистовъ въ Германіи.—Современная организація и приблизительная числительность германской арміи.—Бюджетъ 1872 года; распредѣленіе военной контрибуціи полученной отъ Франціи; военная казна имперіи.—Введеніе десятичныхъ мѣръ въ германской артилеріи.—Новое положеніе о пенсіяхъ.—Пѣхотный строевой уставъ.

Исторія можетъ представить намъ чрезвычайно мало примѣровъ, гдѣ бы государство, пользовавшееся въ прошедшемъ значеніемъ и силою, и понеся, вслѣдствіе какой-либо войны, потери и ослабленіе, не дѣлало вслѣдъ затѣмъ попытокъ къ возврату своего прошедшаго положенія; обыкновенно попытки эти слѣдуютъ даже весьма близко вслѣдъ за понесенными утратами, нерѣдко повторяются съ настойчивостію и энергіею, достойными лучшаго назначенія. На основаніи подобныхъ-то историческихъ указаній, весьма естественно можно предполагать, что и Франція послѣ потерь, неудачъ и даже безславія, понесенныхъ ею въ послѣднюю войну, нелегко примирится съ своимъ новымъ положеніемъ и будетъ искать всякаго удобнаго случая, чтобы, въ новой борьбѣ съ Германіей, не только возвратить себѣ потерянное, но и отплатить своимъ противникамъ по возможности сторицею. Что это такъ, да иначе и не можетъ быть, въ томъ убѣждаетъ какъ самый характеръ французской націи, такъ и та усиленная дѣятельность, которою отличается современное французское правительство для возрожденія прежде всего разстроенныхъ военныхъ силъ государства, наконецъ и общее настроеніе всего французскаго общества, болѣе всего выражающееся въ газетахъ и журналахъ.

Въ виду всего этого, Германіи, по необходимости, приходится быть крайне осторожною, если она дѣйствительно желаетъ прочнаго мира, который ей необходимъ и для отдыха послѣ дорого стоившей борьбы, и для упроченія всѣхъ внутреннихъ учрежденій. Что миръ этотъ необходимъ для Германіи, это не можетъ подлежать сомнѣнію: его требуютъ со всѣхъ сторонъ; но рядомъ съ этимъ Германія не можетъ отказаться и отъ своего военнаго могущества, напротивъ того, быть можетъ, самое упроченіе мира обусловливается въ значительной сте-

Digitized by Google

пени самой полнотой развитія этого могущества: тѣмъ болѣе грозно будетъ ея положеніе, тѣмъ менѣе можно будетъ ожидать отъ Франціи развитія наклонности помѣряться съ нею.

Такимъ образомъ, съ одной стороны, заявленіе въ пользу мира и дѣйствительное желаніе поддержать его, а съ другой стороны совершенно полная дѣятельность къ улучшенію своего военнаго положенія, какъ бы въ ожиданіи близкой войны, составляютъ отличительную черту современнаго положенія Германіи. Двойственность эта лучше всего выразилась въ тронной рѣчи, которою императоръ Вильгельмъ открылъ 4-го октября засѣданія рейхстага; въ ней, рядомъ съ самыми мирными заявленіями относительно того, что новая германская имперія имѣетъ въ виду сдѣлаться надежнымъ ручательствомъ за сохраненіе мира, поставлено на видъ, что обширная дѣятельность управленія, возникшая вслѣдствіе войны и нынѣ еще продолжающаяся, а равно и начатое преобразованіе нѣкоторой части арміи, воспрепятствовали своевременному представленію бюджета германской арміи, почему испрашивается переходное время, назначенное по имперской конституціи для военнаго бюджета но конецъ текущаго года, продолжить еще и на будущій годъ.

Собственно для обезпеченія мира, существенною задачею императоръ поставилъ себѣ, какъ выражено въ тронной рѣчи, «установить съ ближайшими сосѣдями Германіи, государями могущественныхъ имперій, непосредственно граничащихъ съ нею отъ Балтійскаго моря до Констанцскаго озера, дружественныя отношенія такого рода, чтобы въ ихъ прочности не могло сомнѣваться общественное мнѣніе всѣхъ государствъ». Съ другой стороны, вниманіе императора въ то же время было обращено на развитіе и упроченіе невозаключеннаго мира съ Франціею, и въ этомъ отношеніи нельзя не признать, что со стороны Германіи сдѣлано все, чтобы, по возможности, успокоить Францію и ослабить то раздраженіе, которое неизбѣжно должно было зародиться между французами, вслѣдствіе военныхъ событій послѣдней кампаніи, такъ и занятія значительной части Франціи германскими войсками.

Извѣстно, что, по мирному трактату, которымъ была закончена франко-прусская война, германскія войска должны были лишь постепенно очищать французскую территорію до полной уплаты всѣхъ пяти милліардовъ контрибуціи. Очищеніе это должно было производиться, такъ сказать, періодически, сперва тотчасъ послѣ ратификаціи мирнаго договора, затѣмъ послѣ уплаты перваго полумилліарда и, наконецъ, послѣ уплаты двухъ милліардовъ. Къ послѣднему сроку

Digitized by Google

мѣстности занятыя нѣмецкими войсками должны ограничиваться департаментами Марны, Арденовъ, Верхней Марны, Мааса, Вогезовъ и крѣпости Бельфоръ съ ея ближайшими окрестностями; эти мѣстности должны служить уже залогомъ остальныхъ трехъ милліардовъ и въ нихъ имѣетъ быть оставлено не болѣе 50,000 окупаціонныхъ войскъ.

Эти-то условія, въ виду установившагося во Франціи достаточно прочнаго правительства, а также, конечно, и въ видахъ уменьшенія раздраженія французовъ противъ Пруссіи, нѣсколько измѣнены въ настоящее время, причемъ побѣдитель, выказывая свое великодушіе, сдѣлалъ даже нѣкоторыя уступки Франціи въ территоріальномъ отношеніи, допустивъ противъ первоначальнаго договора измѣненіе границы оставленіемъ за Франціею нѣсколькихъ общинъ, населенныхъ исключительно французами, въ числѣ всего до 1,147 душъ съ пространствомъ въ 1,717 гекторовъ. Для установленія этихъ-то дополнительныхъ условій, къ первоначальному договору заключены были въ Берлинѣ, 30-го сентября (12-го октября), двѣ особыя конвенціи, одна о дальнѣйшемъ выводѣ нѣмецкихъ войскъ изъ Франціи, а другая о временномъ таможенномъ положеніи Эльзаса и Лотарингіи. Въ силу особаго соглашенія, обѣ эти конвенціи нераздѣльны, такъ что дѣйствительность одной обусловливается утвержденіемъ другой.

Чтобы опредѣлительнѣе выяснить значеніе собственно военной конвенціи, считаемъ необходимымъ напомнить, что, за уплатою въ іюнѣ мѣсяцѣ перваго полумилліарда контрибуціи, нѣмецкія войска стали возвращаться массами изъ Франціи, штабы бывшихъ II и III германскихъ армій упразднены и для управленія войсками, оставленными во Франціи и составившими такъ называемую окупаціонную армію, назначенъ генералъ отъ кавалеріи фонъ-Мантейфель, штабъ котораго съ этого времени постоянно находился въ Нанси. Въ составъ же окупаціонной арміи, къ первымъ числамъ августа мѣсяца, входило восемь пѣхотныхъ дивизій (2, 4, 6, 11, 19, 22, 2-я саксонская и 2-я баварская), представлявшія всего 32 полка пѣхоты и 2 стрѣлковыхъ баталіона (баварскихъ), 16 полковъ кавалеріи, 30 батарей, 8 піонерныхъ ротъ, не считая разныхъ парковъ, полевыхъ лазаретовъ и т. п. частей вспомогательнаго назначенія; вся эта масса, полагая въ дивизіяхъ до 15,000 человѣкъ, представляла числительность людей свыше 120,000 человѣкъ. Въ первыхъ числахъ октября войска эти были уменьшены выводомъ изъ Франціи 2-й и 22-й дивизіи, что сократило ихъ на 8 полковъ пѣхоты, 3 полка кавалеріи и на 8 батарей, такъ что общая числительность окупаціонной арміи все еще простиралась безъ малаго до 90,000 чело-

Digitized by Google

вѣкъ, которые занимали почти цѣлыхъ двѣнадцать департаментовъ; таковое положеніе окупаціонной арміи должно было, по первоначальному трактату, оставаться неизмѣннымъ до полной уплаты французами четвертаго полумиліярда, что можетъ быть кончено не ранѣе начала будущаго года.

Конвенціею же 30-го сентября опредѣлено, что, черезъ двѣ недѣли послѣ ратификаціи оной, нѣмецкія войска очистятъ шесть департаментовъ: Эны, Объ, Котдора, Верхней Саоны, Дубса, Юры, и затѣмъ окупаціонная армія будетъ уменьшена до 50,000 человѣкъ. Той же конвенціей опредѣляется, что Франція уплачиваетъ четвертый полумиліярдъ контрибуціи, а также 150 милліоновъ франковъ процентовъ на остальные три миліярда въ двухнедѣльные сроки съ 15-го января до 1-го мая 1872 года. Въ случаѣ неплатежа департаменты, изъ которыхъ будутъ выведены нѣмецкія войска, снова занимаются ими, почему эти департаменты остаются на весь означенный срокъ (до 1-го мая 1872 года) въ военномъ отношеніи нейтральными; Франція имѣетъ право содержать въ нихъ военную силу только въ размѣрахъ, необходимыхъ для поддержанія порядка. Въ исполненіе этой конвенціи отдано уже приказаніе о выводѣ изъ Франціи 11 и 24 (2-я саксонская) дивизіи сѣверо-германской арміи; въ то же время имѣютъ быть отозваны и баварцы, такъ что окупаціонная армія останется въ составѣ всего трехъ дивизій (4-я, 6-я и 19-я).

Такимъ образомъ, Прусія выказала довѣріе къ Франціи, что, независимо отъ той важности, которую имѣетъ этотъ дипломатическій успѣхъ собственно для упроченія власти Тьера, сверхъ того, представляетъ выгоду для Франціи и въ матеріяльномъ отношеніи, потому что уменьшаетъ ея расходы на содержаніе окупаціонной арміи. Послѣднее очень значительно для Франціи, особенно если справедливо извѣстіе, что будто бы германское правительство согласилось уменьшить на 25 сантимовъ и стоимость содержанія солдатъ окупаціоннаго корпуса, что, какъ извѣстно, лежитъ на Франціи. Стоимость эта первоначально была опредѣлена въ 1 фр. 75 сант., что составляетъ на каждаго солдата въ годъ 638 фр. 75 сант.; затѣмъ она была уменьшена до полутора франка, причемъ стоимость солдата въ годъ обойдется въ 547 фр. 50 сантимовъ. Что нѣмецкія военныя власти въ этомъ случаѣ не церемонились и старались обезпечить своихъ людей возможно лучшимъ содержаніемъ, это подтверждается слѣдующими данными, приводимыми французскими газетами о стоимости французскаго солдата. По расчетамъ за 1869 годъ приходилось въ годъ на содержаніе французскаго солдата:

Digitized by Google

	Въ гвардіи.	Въ арміи.
Въ пѣхотѣ	567 фр.	429 фр.
» кавалеріи	620 »	463 »
» артилеріи	695 »	504 »
» инженерныхъ войскахъ	669 »	509 »
» фурштатѣ	699 »	469 »
Среднимъ числомъ	650 фр.	474 фр. 80 сант.

Въ виду таковыхъ данныхъ, и въ особенности принимая во вниманіе исправно уплачиваемую Франціею, даже съ процентами впередъ, контрибуцію, можно, конечно, выказать великодушіе сокращеніемъ численности окупаціоннаго корпуса, тѣмъ болѣе, что это выгодно и для Германіи, возвращая ей отъ 40 — 50,000 человѣкъ къ ихъ прежнимъ мирнымъ занятіямъ. Всего, отъ преждевременнаго очищенія шести департаментовъ и отъ уменьшенія силы окупаціонной арміи, Франція получитъ приблизительно выгоды до 28 милліоновъ франковъ.

Что же касается до таможенной конвенціи, то ею устанавливается порядокъ постепеннаго введенія пошлинъ на новой границѣ между Франціею и отошедшими отъ нея провинціями; по этому договору льготное положеніе сбора таможенныхъ пошлинъ на этой границѣ будетъ продолжаться до 31-го декабря 1872 года, а съ 1-го января 1873 года будутъ окончательно введены въ Эльзасъ-Лотарингіи всѣ положенія германскаго таможеннаго устава. Въ этой конвенціи уступка сдѣлана со стороны Франціи въ пользу Германіи, такъ какъ первопачально эльзасцы желали, и французское правительство поддерживало ихъ въ томъ, чтобы льготный срокъ для торговыхъ преимуществъ былъ болѣе продолжителенъ и даже удлиненъ до шести лѣтъ. Для Германіи это, конечно, было бы невыгодно, потому что продолжало бы ихъ промышленную зависимость отъ Франціи и, слѣдовательно, затрудняло бы дѣло онѣмѣченія вновь пріобрѣтенныхъ провинцій. Въ этомъ отношеніи нельзя не признать, что само французское правительство помогаетъ болѣе прочному отторженію пріобрѣтенныхъ Германіей провинцій отъ Франціи. Въ настоящемъ случаѣ оно выказало мало энергіи къ тому, чтобы поддержать интересы своихъ прежнихъ подданныхъ, да и вообще оно какъ будто бы мало цѣнитъ ихъ привязанность къ Франціи. Такъ, оно возбудило неудовольствіе эльзасцевъ и лотарингцевъ тѣмъ, что предложило тѣмъ изъ нихъ, которые пожелаютъ остаться французскими подданными, поселиться въ Алжирѣ на отведенныхъ имъ земляхъ, съ обязанностію служить въ войскахъ лишь этой провинціи; неудоволь-

Digitized by Google

ствіе это поддерживается еще и тѣми лицами, которыя, по рѣшенію комиссіи, разбиравшей права на чины офицеровъ, получившихъ ихъ во время войны, лишились своихъ прежнихъ чиновъ; весьма естественно, что подобныя лица не желаютъ оставаться французскими подданными и своими заявленіями, враждебными французскому правительству, возбуждаютъ только непріязнь къ нему эльзасцевъ; между этими лицами наиболѣе обратилъ на себя вниманіе г. Кремеръ, бывшій дивизіонный генералъ, разжалованный въ эскадронные командиры; въ письмѣ къ военному министру, напечатанномъ въ газетахъ, онъ проситъ объ отставкѣ, протестуя противъ рѣшенія комиссіи о пересмотрѣ чиновъ; подъ письмомъ онъ подписался: «Кремеръ, присоединенный лотарингецъ, бывшій гамбетовскій генералъ».

Несмотря, однако, на это нерасположеніе эльзасцевъ и лотарингцевъ къ Франціи, нельзя, однако, сказать, чтобы они питали особенныя симпатіи и къ нѣмцамъ; въ особенности же непріязнь ихъ къ побѣдителямъ замѣтна въ городахъ и приводила уже къ нѣсколькимъ столкновеніямъ; хотя надо отдать справедливость нѣмецкимъ властямъ, что, несмотря на эти столкновенія, они не прибѣгаютъ вовсе къ строгимъ, репресивнымъ мѣрамъ. Надо полагать однако, что имѣющій быть объявленнымъ въ скоромъ времени законъ о введеніи въ Эльзасъ-Лотарингіи военной повинности, еще болѣе усилитъ неудовольствіе новыхъ подданныхъ Германіи. Законъ этотъ утвержденъ уже рейхстагомъ и называется закономъ о примѣненіи къ Эльзасъ-Лотарингіи имперскихъ военныхъ постановленій; онъ состоитъ всего изъ трехъ параграфовъ На основаніи § 1-го означеннаго закона вступаютъ въ силу въ этой провинціи всѣ статьи имперской конституціи, касающіяся военныхъ дѣлъ. Параграфомъ 2-мъ вводится въ Эльзасъ-Лотарингіи имперскій законъ о воинской повинности; законъ этотъ не будетъ примѣненъ къ уроженцамъ этой провинціи, родившимся до 1-го января 1851 года. Наборъ назначенъ къ осени 1872 года на томъ основаніи, что, по условіямъ мирнаго договора, до 1-го октября этого года, жители Эльзасъ-Лотарингіи имѣютъ право переходить еще во французское подданство; самый наборъ, во избѣжаніе неудовольствій въ средѣ населенія, предположено произвести лишь изъ лицъ родившихся въ 1851 году, и притомъ въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, допуская исключенія отъ службы въ наиболѣе широкихъ размѣрахъ. Наконецъ параграфомъ 3-мъ вводятся въ Эльзасъ-Лотарингіи постановленія объ оказаніи пособія инвалидамъ и ихъ семействамъ.

Императорское повелѣніе о назначеніи Эльзасъ-Лотарингіи окру-

Digitized by Google

гомъ комплектованія XV корпуса германской арміи послѣдовало уже давно, еще 29 іюня, но самый корпусъ все еще не сформированъ окончательно, хотя во временной составъ его и назначены уже части изъ другихъ корпусовъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время Эльзасъ-Лотарингія занята слѣдующими войсками.

Собственно XV корпуса: 30-я пѣхотная дивизія (штабъ въ Мецѣ) состоитъ изъ 59-й и 60-й бригадъ; въ каждой по два пѣхотныхъ полка сѣверо-германской арміи;

31-я пѣхотная дивизія (штабъ въ Страсбургѣ), также изъ двухъ бригадъ (61-й и 62-й)—три сѣверо-германскихъ и одинъ виртембергскій полкъ;

30-я и 31-я кавалерійскія бригады, каждая изъ одного драгунскаго и одного уланскаго полка сѣверо-германскихъ.

15-й полкъ полевой артилеріи, состоящій изъ двухъ отдѣленій пѣшей и одного конной артилеріи; въ составъ этихъ отдѣленій вошли батареи, взятыя изъ другихъ полковъ и получившія уже номера соотвѣтственно новому своему положенію; всего въ каждомъ пѣшемъ отдѣленіи по двѣ тяжелыхъ и двѣ легкихъ батареи, а въ отдѣленіи конной артилеріи—три легко конныя батареи.

15-й полкъ крѣпостной артилеріи, составленный изъ трехъ отдѣленій этой артилеріи, взятыхъ отъ 10-го, 11-го и 12-го корпусовъ.

15-й піонерный и 15-й фурштатскій баталіоны, вновь сформированные, и кромѣ того піонерный баталіонъ № 9-й.

Всѣ эти части составляютъ какъ бы основной кадръ XV армейскаго корпуса; къ нимъ прибыли изъ Германіи, изъ ихъ рекрутскихъ участковъ, ихъ запасныя части со складами, такъ что слѣдующіе къ нимъ же рекруты, долженствующіе поступить въ нынѣшній осенній наборъ, уже будутъ обучаемы не въ своихъ прежнихъ округахъ, а въ мѣстахъ расположенія этихъ войскъ въ Эльзасъ-Лотарингіи.

Кромѣ вышепоименованныхъ частей въ Эльзасъ-Лотарингіи, къ первому сентября были расположены еще: баварская пѣхотная бригада, причисленная къ 30-й дивизіи, баварскій конно-егерскій полкъ, причисленный къ 30-й кавалерійской бригадѣ, и независимыя отъ XV корпуса, части XIII и XIV корпусовъ, именно: три пѣхотныхъ полка, одинъ драгунскій и три роты крѣпостной артилеріи. Всѣ эти войска составляютъ какъ бы временное занятіе Эльзасъ-Лотарингіи.

Изъ числа же собственно военныхъ учрежденій въ этой провинціи открыты уже: въ Мецѣ—управленіе 9-й крѣпостной инспекціи, въ составъ которой вошли всѣ крѣпости Эльзасъ-Лотарингіи и въ Страсбургѣ: во 1) артилерійскій арсеналъ, который названъ четвер-

Digitized by Google

тымъ и предназначается для приготовленія всякихъ предметовъ по матеріяльной части для войскъ 13 го, 14-го и 15-го армейскихъ корпусовъ, и 2) Обмундировочное депо (Montirungs-Depots), которому присвоенъ № 5-й и опредѣлено, что изъ него будутъ довольствоваться предметы комисаріатскаго вѣдомства, войска 21-й и 25-й дивизіи (XI армейскаго корпуса), а также и корпуса XIV и XV.

Если свести къ общему итогу всѣ части сѣверо-германской арміи, входящія въ составъ окупаціоннаго корпуса (за отозваніемъ отъ него 11-й 24-й дивизіи), а равно и войска занимающія Эльзасъ-Лотарингію, то они представятъ общую сумму 23 пѣхотныхъ полковъ, 13 кавалерійскихъ, 22 батареи и 2-хъ баталіоновъ и 3-хъ ротъ піонеръ. Всѣ эти части по настоящее время окончательно еще не демобилизированы, хотя изъ нихъ уволены уже люди подлежавшіе отставкѣ, однолѣтніе вольноопредѣляющіеся выслужившіе срокъ, а также и зачисляемые въ ландверъ (выслужившіе 7 лѣтъ), но далеко не уволены еще всѣ резервисты, т. е. прослужившіе три года и болѣе. Однакожь къ роспуску людей послѣдней категоріи принимаются самыя дѣятельныя мѣры, и баталіоны въ этихъ войскахъ не состоятъ уже по штатамъ военнаго времени, а имѣютъ всего по 682 человѣка въ каждомъ, что составляетъ, однако, усиленный составъ противъ штатовъ мирнаго времени. На основаніи сообщенія сдѣланнаго военнымъ министромъ въ германскомъ рейхстагѣ, видно, что, послѣ заключенія мира, за выводомъ изъ Франціи первыхъ войскъ, оставалось въ составѣ окупаціоннаго корпуса 31,000 резервистовъ: изъ нихъ, при уменьшеніи состава этого корпуса, возвращено въ дома 13,354 человѣка; къ 25-му ноября, за прибытіемъ къ частямъ войскъ рекрутъ нынѣ производимаго набора, будетъ уволено еще 8,206 резервистовъ, а затѣмъ собственно во Франціи останется еще на службѣ 3,670 резервистовъ, которые, выслуживъ свой срокъ, не могутъ быть уволены еще по военнымъ соображеніямъ. Кромѣ этихъ резервистовъ, на основаніи особаго повелѣнія императора, оставлены еще на службѣ на четвертый годъ всѣ тѣ резервисты кавалеріи и артилеріи, даже и частей приведенныхъ уже на мирное положеніе, въ которыхъ можетъ оказаться надобность для обученія вновь полученныхъ ремонтовъ и рекрутъ. Всѣмъ таковымъ резервистамъ, оставленнымъ на четвертый годъ службы въ дѣйствующихъ войскахъ, объявлено въ вознагражденіе та льгота, что они, при дальнѣйшемъ состояніи своемъ въ резервѣ, не будутъ уже подлежать узаконеннымъ сборамъ для ученій, и, сверхъ того, имъ пятилѣтній срокъ

Digitized by Google

службы въ ландверѣ сокращается на два года, т. е. что въ ландверѣ они будутъ оставаться лишь три года.

Вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано распоряженіе, что резервисты, подлежащіе къ 1-му октября сего года увольненію изъ войскъ XV-го корпуса и занимающихъ вообще Эльзасъ-Лотарингію, должны быть оставлены еще на восемь недѣль для ученій въ счетъ тѣхъ двухъ восьминедѣльныхъ сборовъ, которымъ они подлежатъ по закону во время состоянія своего въ резервѣ.

Роспускъ вообще резервистовъ, подлежащихъ увольненію, начался въ нѣкоторыхъ частяхъ съ 1-го, въ другихъ съ 15-го сентября. Вслѣдъ же затѣмъ всѣ части войскъ должны получить рекрутъ изъ производимаго нынѣ набора по слѣдующему расчету:

1) Запасныя части войскъ находящихся во Франціи, по 240 рекрутъ на каждый баталіонъ и по 120 на эскадронъ;

2) Части, принадлежащія къ XV-му корпусу и расположенныя въ его округѣ, по 230 рекрутъ на баталіонъ;

3) Пѣхотные баталіоны отъ 160 (стрѣлковые) до 230 (гвардейскіе) рекрутъ;

4) Всѣ кавалерійскіе полки, приведенные въ мирный составъ, смотря по числу имѣющихся у нихъ лошадей, отъ 150 до 200 рекрутъ на каждый;

5) Батареи пѣшей полевой артилеріи по 35, а конной по 25-ти на батарею.

6) Піонерные баталіоны отъ 135 до 180;

7) Желѣзно-дорожный баталіонъ (недавно организованный, какъ о томъ будетъ сказано ниже) 180 рекрутъ;

8) Фуштатскіе баталіоны требуемое число рекрутъ на 3-хъ лѣтнюю службу, по назначенію инспекторовъ этихъ баталіоновъ, и по 88 рекрутъ для полугодоваго образованія, съ тѣмъ, что другіе 88 будутъ призваны къ 1-му марта будущаго года также на полгода.

За поступленіемъ на службу всѣхъ рекрутъ, что окончательно послѣдуетъ къ 15-му ноября, германская армія прійдетъ въ нормальное, при настоящемъ положеніи, т. е. при существованіи окупаціоннаго корпуса, состояніе и общая числительность ея будетъ доведена приблизительно до 400,000 человѣкъ, такъ что, если не принимать во вниманіе баварскаго, виртембергскаго и баденскаго контингентовъ, то собственно числительность бывшей сѣверо-германской армія можетъ быть опредѣлена по современному ея состоянію въ 340,000 человѣкъ, что составляетъ противъ ея положенія до войны прибавку

Digitized by Google

не болѣе какъ на 40-45,000 человѣкъ. Изъ этого числа, по указаніямъ нѣмецкихъ газетъ, приходится:

	Человѣкъ.
На пѣхоту	216,712
» кавалерію	65,975
» артилерію	40,680
» инженерныя войска и фурштатовъ	17,652
Всего	341,019

Если принять во вниманіе, что ко времени окончательнаго вывода германскихъ войскъ изъ Франціи (приблизительно черезъ три года), будетъ уменьшено наличное состояніе войскъ окупаціоннаго корпуса, но къ тому же времени окончательно доформируются новыя части XV корпуса, а также и окончательно выяснится мирный составъ баварскихъ корпусовъ, то можно, кажется, довольно близко предположить, что общая числительность всей германской арміи въ нормальномъ ея положеніи, по штатамъ мирнаго времени, не будетъ превосходить 400,000 человѣкъ, что вполнѣ соотвѣтствуютъ одному проценту съ населенія Германіи.

Переходя собственно къ организаціи германской арміи, надо припомнить, что конвенціи съ южно-германскими государствами, заключенныя въ Версали еще въ ноябрѣ прошлаго года, передали главное начальство надъ войсками этихъ государствъ, какъ въ военное, такъ и въ мирное время, въ руки императора; причемъ сдѣлано только небольшое исключеніе для баварскаго короля въ томъ, что въ мирное время онъ остается главою военныхъ силъ Баваріи, и только на время войны передаетъ начальство надъ ними верховному вождю всѣхъ силъ Германіи—императору; въ мирное же время онъ полный хозяинъ баварской арміи, съ обязательствомъ, однако, ввести въ ней обмундированіе, вооруженіе, обученіе и организацію, во всемъ подобныя тѣмъ, какія будутъ въ прочей германской арміи. Отсюда уже истекаетъ то слѣдствіе, что, лишь кончилась франко-прусская война, прусское министерство тотчасъ же принялось за реорганизацію контингентовъ Бадена, Гессена и Виртемберга и, къ настоящему времени, почти покончило уже съ этимъ дѣломъ, между тѣмъ какъ въ Баваріи дѣло преобразованія арміи по прусскому образцу все еще тянется и, вѣроятно, нескоро будетъ кончено, такъ какъ тамъ идутъ еще споры о томъ, должны ли баварскіе полки принять номера общіе съ германскими, должны ли оба баварскіе корпуса быть организованы вполнѣ по прусскому образцу и т. под.

Прежде всего Пруссіи удалось кончить дѣло реорганизаціи съ гес-

Digitized by Google

сенскимъ и баденскимъ контингентами, такъ что военная конвенція съ Баденомъ вступила въ силу уже съ 1-го іюля, а съ Гессеномъ, хотя она утверждена еще 13-го іюня, съ котораго времени гессенскія войска включены уже въ составъ германской, и именно прусской арміи, но окончательное приведеніе войскъ въ новое положеніе отсрочено до 1-го января будущаго 1872 года. Съ Виртембергомъ также заключена была около того же времени конвенція, и хотя по ней крайнимъ срокомъ для включенія виртембергскаго контингента назначено было также 1-е января будущаго года, но на дѣлѣ оказалось, что уже къ половинѣ октября реорганизація виртембергскаго контингента была кончена.

Всѣ войска бывшаго Сѣверо-Германскаго союза, съ присоединеніемъ къ нимъ виртембергскаго, гессенскаго и баденскаго контингентовъ, а также и съ расчетомъ на тѣ части, которыя имѣютъ быть сформированы и укомплектовываемы въ Эльзасъ-Лотарингіи, будутъ впредь составлять одинъ гвардейскій и пятнадцать армейскихъ корпусовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ взамѣнъ прежнихъ отдѣленій (Armee-Abtheilungen) между которыми были распредѣлены корпуса, съ іюня мѣсяца установлены четыре армейскія инспекціи (Armee-Inspektionen), между которыми всѣ корпуса германской арміи распредѣлены по нижеслѣдующему:

I-я *инспекція*: корпуса: 1-й (провинціи прусской), 5-й (Познани) и 6-й (Силезіи);

II-я *инспекція*: корпуса: 4-й (Саксоніи), 7-й (Вестфаліи) и 9-й (Шлезвигъ);

III-я *инспекція*: корпуса: 8-й (Рейнская провинція), 12-й (королевско-саксонскій), 14-й (баденскій), 15-й (эльзасъ-лотарингскій);

IV-я *инспекція*: корпуса: 11-й (гессенъ-кассельскій) и 13-й (королевско-виртембергскій).

На генералъ-инспектора IV-й инспекціи возлагается также періодическое инспектированіе и войскъ 1-го и 2-го баварскахъ корпусовъ, которыя считаются причисленными къ этой инспекціи.

О распредѣленіи по инспекціямъ 2-го (Померанія), 3-го (Бранденбургія) и 10-го (Ганноверъ), а равно и гвардейскаго корпуса должно послѣдовать еще особое приказаніе.

Составъ всѣхъ этихъ корпусовъ долженъ быть одинаковый, совершенно подобно тому, какъ то было въ прежней прусской арміи, но на самомъ дѣлѣ пока этого еще нѣтъ, какъ по неоконченному еще сформированію южно-германскихъ контингентовъ, такъ и потому,

Digitized by Google

что 15-й корпусъ, какъ выше сказано, сформированъ временно изъ частей прежней сѣверо-германской арміи.

По родамъ оружія, германская армія, въ настоящее время, за исключеніемъ баварскихъ войскъ, имѣетъ слѣдующій составъ.

1) *Пѣхота* состоитъ изъ слѣдующихъ частей:

Прусскіе полки: 9 гвардейскихъ, 88 армейскихъ съ № 1 по 88.

Сѣверо-германскихъ: два мекленбургскіе № 89 и 90, одинъ ольденбургскій № 91, одинъ брауншвейгскій № 92, одинъ ангальтскій № 93, три тюрингскихъ № 94, 95, 96.

Всѣ эти полки составляютъ гвардейскій и 11 армейскихъ корпусовъ, или 2 гвардейскія и 22 армейскія дивизіи; изъ нихъ же числа выдѣлены полки № 25, 42, 45, 47, 60 и 92 въ составъ 15-го корпуса. №№ 97, 98 и 99 по прежнему остаются пропущенными, т. е., что нѣтъ полковъ подъ этими нумерами; въ послѣднее время прусское правительство желало сформировать изъ гессенскаго контингента эти полки, но явились соображенія, недопустившія этого, а именно, чтобы не поставить великогерцогскія войски (гессенскія) выше королевскихъ (саксонскихъ), и отчасти въ тѣхъ видахъ, чтобы не расформировывать гессенскихъ полковъ, которые имѣютъ свою исторію, такъ какъ одинъ недавно еще праздновалъ свой 250-лѣтній юбилей, да и прочіе имѣютъ давнее существованіе. За этими пропущенными нумерами слѣдуютъ полки:

Девять саксонскихъ съ № 100 до 108 включительно, составляющіе двѣ дивизіи (23-ю и 24-ю) 12-го армейскаго корпуса.

Шесть баденскихъ съ № 109 до 114 включительно, составляющіе двѣ дивизіи (28-ю и 29-ю) 14-го корпуса; въ составъ этихъ дивизій включены еще полки № 17 и 22.

Четыре гессенскихъ съ № 115 по 118, составившіе 25-ю пѣхотную дивизію, временно причисленную къ 11-му корпусу, который, такимъ образомъ, имѣетъ три дивизіи.

Восемь виртембергскихъ съ № 119 до 126 включительно, составляющіе двѣ дивизіи (26-ю и 27-ю) 13-го корпуса.

Такимъ образомъ, безъ Баваріи, Германія имѣетъ всего 132 пѣхотныхъ полка, изъ числа которыхъ правами и названіемъ гренадерскихъ полковъ пользуются, кромѣ девяти прусскихъ гвардейскихъ, еще полки слѣдующихъ нумеровъ: прусскіе съ № 1 до 12, мекленбургскій № 89, саксонскіе № 100 и 101, гессенскій № 115 и виртембергскіе № 119 и 120. Названіе же фузилерныхъ имѣютъ прусскіе полки съ № 33 до 40, № 73, 80 и 86, мекленбургскій № 90 и саксонскій № 108. Вся пѣхота обмундирована одинаково и полки

Digitized by Google

различаются только по цвѣту погоновъ; на каскахъ союзныхъ контингентовъ сохранены гербы и девизы тѣхъ государствъ, къ которымъ они принадлежатъ. Всѣ полки трехбатальонаго состава, кромѣ гессенскаго № 118 полка, который имѣетъ два батальона, и виртембергскаго контингента, организація котораго еще не кончена, и въ которомъ, по всей вѣроятности, четыре полка будутъ въ три, а другіе четыре въ два батальона; даже и къ такой организаціи, Виртембергъ, имѣвшій до сихъ поръ всего 11 батальоновъ пѣхоты (8 полковъ двухбатальонныхъ и три стрѣлковые батальона), затрудняется, главнѣйше по недостатку офицеровъ и унтеръ-офицеровъ.

Стрѣлковую пѣхоту въ германской арміи составляютъ 14 прусскихъ батальоновъ, 2 саксонскихъ и 1 мекленбургскій, всего 17 батальоновъ.

Такимъ образомъ можно положить, что всего германская армія, безъ Баваріи, имѣетъ въ настоящее время 408 батальоновъ дѣйствующей пѣхоты, а съ баварскою арміею число пѣхотныхъ полковъ дойдетъ до 148, а батальоновъ до 466.

2) *Кавалерія*: прусская гвардейская состоитъ по прежнему изъ 8 полковъ, а именно: 2 кирасирскихъ, 2 драгунскихъ, 1 гусарскаго и трехъ уланскихъ, а армейская: изъ 8 кирасирскихъ, и по 16 драгунскихъ, гусарскихъ и уланскихъ, имѣющихъ въ каждомъ родѣ кавалеріи свои нумера съ 1 по 16. Къ этому присоединятся союзные:

Драгунскіе: мекленбургскіе № 17 и 18, ольденбургскій № 19; баденскіе № 20 и 21, гессенскіе № 22 и 23, виртембергскихъ два, которымъ, хотя это не объявлено еще, но, по всей вѣроятности, будутъ даны нумера: 24 и 25.

Уланскіе: саксонскіе № 17 и 18, баденскій № 19 и два виртембергскіе, которымъ дадутъ № 20 и 21.

Гусарскій: брауншвейгскій № 17.

Легко-конные полки: саксонскіе № 1, 2, которые предположено преобразовать въ два драгунскіе.

Такимъ образомъ, вся кавалерія состоитъ: изъ десяти кирасирскихъ полковъ, 27 драгунскихъ, 18 гусарскихъ, 24-хъ уланскихъ и двухъ легко-конныхъ, всего 81 полкъ. Всѣ полки имѣютъ пятиэскадронный составъ, причемъ четыре эскадрона дѣйствующіе и одинъ резервный, такъ что всего кавалеріи германская армія, безъ Баваріи, имѣетъ 405 эскадроновъ.

Не довольствуясь этимъ числомъ, какъ слышно, военное министерство имѣетъ въ виду сформировать еще два полка въ Тюрингіи, изъ населенія мелкихъ саксонскихъ владѣній, и четыре новыхъ полка

Digitized by Google

въ Эльзасъ-Лотарингіи; тогда, съ присоединеніемъ еще баварскихъ: двухъ кирасирскихъ, двухъ уланскихъ и шести конно-легкихъ полковъ, — вся германская дѣйствующая кавалерія будетъ имѣть 97 полковъ, что составляетъ 485 эскадроновъ.

Артилерія, какъ и вообще спеціальныя и вспомогательныя войска, увеличены въ наименьшей пропорціи, и пока не слышать еще о новыхъ формированіяхъ; поэтому 13-й и 14-й корпуса имѣютъ относительно слабую артилерію, именно въ первомъ: 12 пѣшихъ батарей (шесть съ 6-фунтовыми орудіями и четыре съ 4-фунтовыми), и двѣ конныя батареи, а при второмъ (баденскомъ) восемь пѣшихъ батарей (поровну съ шестью и 4-фунтовыми орудіями) и одна конная; при гессенской дивизіи имѣется двѣ — 6-фунтовыя, и три 4-фунтовыя и одна-конная батареи; артилерія же 15-го корпуса сформирована, какъ выше сказано, изъ 15 батарей, взятыхъ изъ прежнихъ корпусовъ.

Здѣсь нелишне замѣтить, что въ Германіи окончательно приняты въ военномъ вѣдомствѣ, какъ, напримѣръ, для означенія роста людей и лошадей, а также для означенія орудій, десятичныя мѣры; такимъ образомъ состоявшія въ полевой артилеріи орудія переименованы: 4-фунтовыя въ 8-сантиметровыя, а 6-фунтовыя въ 9-сантиметровыя, причемъ и прежнее названіе батареи измѣнено: имѣющія 4-фунтовыя орудія названы легкими, а съ 6-фунтовыми орудіями тяжелыми батареями; конныя батареи, такъ какъ всѣ онѣ одинаково вооружены лишь 4-фунтовыми орудіями, принято называть просто конными.

Всего въ настоящее время имѣется въ германской арміи полевой артилеріи:

	Тяжелыхъ.	Легкихъ.	Конныхъ батарей.
Въ 13 прежнихъ сѣверо-германскихъ корпусахъ	78	78	39
» гессенской дивизіи	2	3	1
» 13-мъ корпусѣ.	6	4	2
» 14-мъ »	4	4	1
Итого. . .	90	89	43

Что составляетъ всего 222 батареи, или 1,332 орудія, изъ которыхъ надѣлены и войска 15-го корпуса.

Если же принять, что всѣ 16 корпусовъ, когда получатъ полный составъ, будутъ имѣть такой же числительности артилерію, какая полагалась въ старыхъ сѣверо-германскихъ корпусахъ, т. е.

Digitized by Google

въ корпусѣ по 12 пѣшихъ и три конныхъ батареи, то тогда по всѣхъ 16-ти корпусахъ будетъ:

Тяжелыхъ	батарей	96	или 576	орудій.
Легкихъ	»	96	» 576	»
Конныхъ	»	48	» 288	»
	Всего	240	» 1,440	»

Что составляетъ съ нынѣ-существующимъ разницу на 18 батарей, подлежащихъ новому сформированію.

Съ баварскими же корпусами число дѣйствующихъ батарей будетъ доведено до 270, съ 1,620-ю орудіями.

Далеко не кончено еще сформированіе разныхъ вспомогательныхъ войскъ, какъ-то: піонерныхъ и фуршатскихъ баталіоновъ, санитарныхъ и другихъ частей. Нельзя, при этомъ случаѣ, не упомянуть о воспослѣдовавшемъ недавно соединеніи въ Берлинѣ всѣхъ желѣзно-дорожныхъ отдѣленій въ особый желѣзно-дорожный баталіонъ, силою въ 500 человѣкъ. Баталіонъ этотъ причисленъ къ инженерному вѣдомству, непосредственно подчиненъ генералъ-инспектору инженернаго корпуса, но въ то же время поставленъ и въ зависимость отъ начальника генеральнаго штаба, который имѣетъ надзоръ за техническимъ его образованіемъ. Баталіонъ долженъ служить кадромъ для имѣющихъ образовываться въ военное время особыхъ желѣзно-дорожныхъ отдѣленій.

Наконецъ организація ландвера не окончательно еще установилась въ германской арміи, именно въ южно-германскихъ государствахъ. По основному положенію, каждому дѣйствующему линейному полку долженъ соотвѣтствовать ландверный пѣхотный двухбаталіоннаго состава, а каждому фузилерному полку, таковой же полкъ состоящій изъ одного баталіона; сообразно тому всѣ корпусные округа раздѣлены на извѣстное число полковыхъ округовъ и имѣютъ, кромѣ того, по одному резервно-ландверному баталіонному округу; всего въ прежнихъ корпусахъ сѣверо-германской арміи имѣлось 93 полковыхъ ландверныхъ округовъ и 12 резервно-ландверныхъ баталіонныхъ; изъ нихъ, вмѣстѣ съ гвардейскими ландверными баталіонами, формируемыми особымъ образомъ, въ послѣднюю войну всего было выставлено 218 ландверныхъ баталіоновъ, изъ которыхъ могли быть мобилизированы 166, а въ дѣйствительности было мобилизировано 149, силою въ каждомъ по 1,000 человѣкъ.

Къ этому, по новѣйшимъ конвенціямъ съ южно-германскими государствами, присоединяются:

а) Шесть ландверныхъ округовъ Гессенъ-Дармштадта, выставляющіе

Digitized by Google

два ландверныхъ полка двух-батальоннаго состава и два полка въ одинъ батальонъ, всего 6 ландверныхъ батальоновъ.

б) Десять ландверныхъ батальоновъ Бадена, выставляющихъ 5 ландверныхъ полковъ, по 2 батальона въ каждомъ, всего 10 батальоновъ;

в) 17 ландверныхъ округовъ Виртемберга, въ томъ числѣ одинъ резервно-ландверный; каждому линейному полку соотвѣтствуютъ два округа и въ нихъ формируется одинъ ландверный полкъ въ два батальона; слѣдовательно, всего 16 батальоновъ, для которыхъ теперь могутъ быть сформированы лишь слабые кадры.

Гессенскіе и баденскіе ландверные батальоны могутъ быть доведены до полнаго комплекта людей въ нихъ не ранѣе какъ черезъ семь лѣтъ, а виртембергскіе только черезъ 12.

Если принять, что въ Баваріи формированіе 32-хъ ландверныхъ батальоновъ начато было еще до франко-прусской войны, то всего можно положить, что германская армія имѣетъ въ настоящее время до 282 батальоновъ; съ учрежденіемъ же ландвера въ Эльзасъ-Лотарингіи, эта резервная сила арміи будетъ доведена до 300 батальоновъ. Что касается ландверной кавалеріи, то ей, какъ слышно, предстоитъ преобразованіе, въ видахъ болѣе успѣшной ея мобилизаціи въ случаѣ войны, причемъ имѣется въ виду довести ее для всей германской арміи до 36 полковъ.

Сводя всѣ вышеприведенныя нами свѣдѣнія относительно германской арміи, оказывается, что, въ главныхъ родахъ оружія, она будетъ имѣть:

Дѣйствующей пѣхоты	466	батальоновъ
» кавалеріи	485	эскадроновъ.
Полевой артиллеріи	270	батарей или 1,620 орудій.
Ландверной пѣхоты	300	батальоновъ.
» кавалеріи	36	полковъ.

Если принять во вниманіе, что цифры эти представляютъ только главныя составныя части германской арміи, не считая войскъ вспомогательныхъ, запасныхъ или мѣстныхъ, и вообще разныхъ военныхъ учрежденій, то нельзя не признать, что она представляетъ громаднѣйшій организмъ, съ которымъ въ сравненіе можетъ идти развѣ только наша армія, съ ея обширными военными учрежденіями; да и здѣсь сравненіе затруднительно, потому что условія существованія той и другой арміи совершенно различныя: наши вооруженныя силы разсѣяны на громаднѣйшихъ пространствахъ, германскія же сосредоточены на территоріи почти въ десять разъ меньшей сравнительно съ территоріею Россіи.

Digitized by Google

Но и въ Германіи, несмотря на это сосредоточеніе военныхъ силъ, на военномъ министерствѣ лежатъ теперь гигантскія работы по приведенію всей арміи послѣ войны въ нормальное положеніе мирнаго времени. При всемъ порядкѣ, установленномъ въ германскомъ военномъ вѣдомствѣ, а въ особенности при полной надежности и добросовѣстности всѣхъ его органовъ, тѣмъ не менѣе приведеніе арміи на мирное положеніе, приведеніе въ ясность всего что было израсходовано, что нужно пополнить, составляетъ огромную работу, при которой дѣятельность министерства, по необходимости, сосредоточивается лишь на томъ, чтобы возстановить весь прежній порядокъ, нарушенный войною. Нарушеніе это не могло быть незначительнымъ: до сихъ поръ еще и въ газетахъ, и въ приказахъ прусскаго военнаго министерства сообщаются длинные списки нижнихъ чиновъ, неизвѣстно гдѣ пропавшихъ, тюковъ съ вещами отправленныхъ, но недошедшихъ по назначенію, или же найденныхъ въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ имъ вовсе не надлежало быть; до сихъ поръ еще военное министерство требуетъ отъ частныхъ начальниковъ представленія военныхъ журналовъ и записокъ о дѣйствіяхъ и передвиженіяхъ, въ которыхъ они участвовали. При этомъ неудивительно, что военное министерство и не имѣло возможности, какъ о томъ заявлено даже въ рѣчи императора при открытіи рейхстага, составить подробный бюджетъ для арміи на предстоящій 1872-й годъ, а по необходимости ограничилось лишь общимъ исчисленіемъ валовой суммы, потребной на вооруженныя силы.

Надо замѣтить, что съ 1867 года, то есть съ того времени, какъ вообще всѣ военные вопросы перешли изъ прусскаго ландтага въ сѣверо-германскій рейхстагъ, цифра военныхъ расходовъ заранѣе была опредѣлена союзною конституціею на время съ 1-го іюля 1867 года по 31-е декабря 1871 года, а именно въ размѣрѣ 225 талеровъ на каждаго человѣка арміи по ея мирному положенію. Такимъ образомъ, въ нынѣшнемъ году военный бюджетъ на 1872-й годъ, въ первые долженъ былъ бы подвергнуться, согласно конституціи, спеціальному разсмотрѣнію рейхстага; но, за множествомъ занятій военнаго министерства, оказывается невозможнымъ представить рейхстагу спеціальный, подробный бюджетъ; съ другой стороны, и члены рейхстага были бы затруднены разсмотрѣніемъ подобнаго бюджета, потому что еще не установленъ правильный учетъ союзнымъ военнымъ расходомъ, нѣтъ центральнаго германскаго контрольнаго учрежденія. По всѣмъ этимъ причинамъ, рейхстагу представлена лишь общая валовая цифра военнаго бюджета на 1872-й г., расчитанная на приблизительную численность всей германской арміи по штатамъ мирнаго вре-

Digitized by Google

мена въ 401,659 человѣкъ, причемъ, полагая по 225 талеровъ на человѣка, получится всѣхъ военныхъ расходовъ 90.373,275 талеровъ.

Цифра эта кажется весьма значительною, особенно для тѣхъ, кто ожидалъ, что благополучное и счастливое окончаніе войны принесетъ Германіи значительное облегченіе, всѣхъ повинностей и налоговъ, что средства къ тому доставитъ также и контрибуція, получаемая съ Франціи. Однако, ожиданія эти тщетны и по всему видно, что германское, или, вѣрнѣе говоря, прусское военное министерство, и послѣ только что оконченной войны, становится въ положеніе, какъ бы оно было наканунѣ новой войны. Что же касается до контрибуціи, полученной уже отъ Франціи, то, по сообщенію сдѣланному рейхстагу, суммы полученныхъ полутора милліардовъ франковъ или 400 милліоновъ талеровъ распредѣлены уже слѣдующимъ образомъ:

	Талеровъ.
На вознагражденіе нѣмцевъ, изгнанныхъ во время войны изъ Франціи	2,000,000
Пособія, розданныя людямъ резерва и ландвера . .	4,000,000
Пособія арматорамъ пострадавшимъ отъ войны . .	600,000
Вознагражденія частнымъ лицамъ за убытки, причиненные войною	11,000,000
Уплачено за желѣзныя дороги Эльзасъ-Лотарингіи (всего за 766 километровъ пріобрѣтенныхъ у общества восточныхъ французскихъ дорогъ)	86,000,000
На усиленіе подвижнаго состава этихъ дорогъ . .	5,000,000
Распредѣлено между союзными государствами въ счетъ слѣдующей имъ изъ контрибуціи доли.	153,333,000
Итого круглыми цифрами	262,000,000

Изъ остающихся затѣмъ 138,000,000 предназначено уже на разные расходы, по погашенію долговъ, на уплату доли Германіи въ постройкѣ Сенъ-Готардской линіи желѣзной дороги, — 98,000,000, а затѣмъ остальные 40,000,000 предполагается обратить въ такъ называемый военный капиталъ, или въ военную казну Германской имперіи.

Извѣстно, что прусское правительство, еще со временъ Фридриха II, держалось постояннаго правила имѣть всегда особый запасный военный капиталъ, предназначаемый для чрезвычайныхъ расходовъ въ случаѣ открытія войны. Передъ войною 1866 года капиталъ этотъ возросъ до 30,000,000 талеровъ и оказалъ важную услугу Пруссіи при мобилизаціи ея арміи въ началѣ австро-прусской войны. Возстановленный тотчасъ послѣ заключенія прусскаго мира изъ со

Digitized by Google

бранныхъ съ разныхъ государствъ контрибуціи, капиталъ этотъ опять, передъ войною 1870 года, далъ возможность Пруссіи столь быстро изготовиться къ войнѣ. Такимъ образомъ польза существованія подобнаго капитала безспорна, почему въ рейхстагѣ и внесенъ проектъ закона объ образованіи такового, но уже не въ видѣ принадлежащаго одной Пруссіи, а подъ названіемъ «имперской военной казны», въ размѣрѣ увеличенномъ, именно въ 40,000,000. По закону объ этомъ капиталѣ, онъ образуется изъ военной контрибуціи уплоченной Франціи, и расходы изъ него производятся лишь по высочайшему распоряженію и съ согласія союзнаго совѣта и рейхстага, которое можетъ быть ей прошено какъ до производства, такъ и послѣ производства расходовъ. Управленіе казною ввѣряется имперскому канцлеру (князю Бисмарку), который дѣйствуетъ по инструкціямъ императора и подъ контролемъ имперской долговой комиссіи.

Образованіе этого комитета, хотя и утверждено рейхстагомъ, но послѣ долгихъ диспутовъ, причемъ болѣе всего указываемо было на то обстоятельство, что капиталъ этотъ будетъ совершенно мертвымъ во все продолженіе мира, и что въ рукахъ имперскаго канцлера будутъ слишкомъ громадныя денежныя средства, особенно, если будетъ утверждено еще и образованіе особаго инвалиднаго фонда въ 240 милліоновъ талеровъ, что также предположено правительствомъ. Фондъ этотъ, расчитанный на томъ основаніи, что для ежегоднаго полнаго обезпеченія инвалидовъ всей Германіи требуется около 13 милліоновъ пособій, предполагается также ввѣрить и имперскому канцлеру. Безспорно, онъ составляетъ учрежденіе въ высшей степени полезное, которое, однако, даетъ въ руки правительства громадныя средства къ начатію какой угодно войны, вовсе не обращаясь на первыхъ порахъ къ займамъ, заключеніе которыхъ по большей части бываетъ тягостно и на которые иногда трудно бываетъ получать согласіе народныхъ представителей.

Не вдаваясь затѣмъ въ болѣе подробное разсмотрѣніе собственно военно-финансоваго положенія Германіи, которое не вполнѣ еще выяснилось изъ происходящихъ въ настоящее время совѣщаній по этому предмету рейхстага, можно однако и изъ приведенныхъ данныхъ видѣть, что, рядомъ съ созданною громадною военною силою, Германія, и по своему финансовому положенію, имѣетъ въ избыткѣ всѣ средства для поддержанія этихъ силъ въ надлежащемъ видѣ и не только для дальнѣйшаго развитія ихъ, но для надлежащаго употребленія въ случаѣ надобности. Все это вмѣстѣ взятое дѣлаетъ Германію дѣйствительно могущественною военною державою въ Европѣ, рѣшенія кото-

Digitized by Google

рой безспорно будутъ имѣть наиболѣе вѣса во всѣхъ вопросахъ относящихся до мира и войны.

Изъ распоряженій по военному вѣдомству, наиболѣе обращающихъ на себя вниманіе за послѣднее время въ Германіи, слѣдуетъ сказать о введеніи, какъ было уже выше упомянуто, десятичныхъ мѣръ, объ утвержденіи новаго положенія о пенсіяхъ и новаго пѣхотнаго устава.

Въ приказѣ военнаго министра, которымъ объявлено о принятіи въ германской артилеріи десятичныхъ мѣръ для назначенія орудій, сказано, что новыя названія орудій вводятся въ общее употребленіе съ 1-го октября нынѣшняго года, и что только артилерійскимъ складамъ и техническимъ учрежденіямъ дозволяется употреблять прежнія наименованія при своей отчетности до 1-го января 1872 года. Изъ приложенной къ приказу вѣдомости новыхъ названій орудій видно, что въ Германіи существуетъ и понынѣ 38 различныхъ видовъ орудій нарѣзныхъ и 22 вида гладкостѣнныхъ; изъ нихъ 16 видовъ нарѣзныхъ и 13 гладкостѣнныхъ употребляются исключительно только во флотѣ, а остальныя въ сухопутной артилеріи; изъ числа послѣднихъ же есть 9 видовъ нарѣзныхъ орудій и два вида гладкостѣнныхъ, которыя могутъ быть употребляемы и на сухопутьѣ, и на морѣ. Впрочемъ, въ примѣчаніи къ вѣдомости оговорено, что большинство гладкостѣнныхъ орудій уже выводятся изъ употребленія. При этомъ нелишне замѣтить, что, по новымъ правиламъ наименованія орудій, принято:

1) Нарѣзныя орудія называть только ихъ калибромъ, не прибавляя слова нарѣзное, а къ названію гладкостѣнныхъ прибавлять слово гладкостѣнное;

2) Къ каждому названію орудія прибавлять названіе метала, изъ какого оно отлито.

Что касается до новыхъ названій калибровъ, то въ числѣ нарѣзныхъ орудій наименьшій калибръ представляется въ 8 сантиметровъ (бывшая 4-фунтовая полевая пушка), что равняется 3,14966 дюйма, а наибольшій въ 36 сантимовъ (1,000-фунтовая пушка), что составляетъ 14,17348 дюйм.; въ числѣ же гладкостѣнныхъ орудій наименьшій калибръ въ 7 сантим. (бывшая 3-фунтовая пушка) или около $2^1/_2$ дюйм., а наибольшій въ 28 сантим. (50-фунтовая мортира), что составляетъ 11,02382 дюйма.

Относительно же метала самыхъ орудій, наибольшее число системъ нарѣзныхъ орудій изготовлено изъ бронзы (12) и стали (11), а прочія или чугунныя сплошныя, или скрѣпленныя кольцами.

Digitized by Google

Новый пенсіонный уставъ для военно-служащихъ германской арміи утвержденъ императоромъ еще 27-го іюня, но объявленъ по военному вѣдомству въ концѣ августа и вступилъ въ силу съ 21-го іюля, съ нѣкоторыми особыми льготами для лицъ, участвовавшихъ въ послѣдней франко-прусской войнѣ.

Уставъ раздѣленъ на три части, изъ которыхъ въ первой изложены пенсіонныя положенія для офицеровъ и медиковъ арміи и флота, во второй для всѣхъ нижнихъ чиновъ, а въ третью вошли разныя общія положенія. Разсмотримъ главныя положенія, относящіяся до пенсіи офицеровъ.

Каждый офицеръ, выслуживъ не менѣе 10 лѣтъ и будучи неспособенъ по болѣзни къ дальнѣйшему продолженію службы—имѣетъ право на увольненіе съ пожизненною пенсіею; степень неспособности его опредѣляется медицинскимъ свидѣтельствомъ, отъ котораго освобождаются только достигшіе 60-лѣтняго возраста. Если же кто пріобрѣлъ на службѣ увѣчье или болѣзненность, то можетъ быть увольняемъ съ пенсіею и ранѣе выслуги 10-лѣтняго срока. Размѣръ пенсіи опредѣляется соотвѣтственно окладу содержанія, получаемаго въ послѣдній годъ до увольненія, причемъ наименьшимъ окладомъ пенсіи для выслужившихъ 10 лѣтъ принято $^{20}/_{80}$ долей содержанія; затѣмъ каждый годъ службы до 50 лѣтъ прибавляетъ по $^{1}/_{80}$ долѣ, такъ что наивысшій окладъ, получаемый за 50 лѣтъ, равняется $^{60}/_{80}$ долямъ. Въ основаніе окладовъ содержанія принято не одно лишь жалованіе, но и разныя дополнительные оклады, получаемые военно-служащими. Въ слѣдующей таблицѣ небезъинтереснымъ считаемъ привести принятые для разныхъ чиновъ въ основаніе оклады содержанія, размѣры наименьшей и наибольшей пенсіи.

Чины.	Годовой окладъ содержанія, принятый въ основаніе для пенсіи.	Наименьшая пенсія за 10 лѣтъ въ размѣрѣ $^{20}/_{80}$ талеровъ.	Наибольшая за 50 лѣтъ въ размѣрѣ $^{60}/_{80}$.
1) Корпусный командиръ	7,330	1,833	5,498
2) Начальникъ генеральнаго штаба, генералъ-инспекторъ артилеріи, начальникъ инженеровъ.	6,330	1,583	4,748
3) Генералъ-инспекторъ военно-учебныхъ заведеній	5,330	1,333	3,998
4) Начальникъ дивизіи въ чинѣ генералъ-лейтенанта	5,009	1,253	3,757

Digitized by Google

5) Начальникъ дивизіи въ чинѣ генералъ-маіора.	4,599	1,218	3,382
6) Генералъ-лейтенантъ безъ мѣста.	4,259	1,065	2,195
7) Командиръ бригады въ чинѣ генералъ-маіора.	3,720	930	2,790
8) Генералъ-маіоръ безъ мѣста. .	3,420	855	2,565
9) Командиръ бригады въ чинѣ полковника.	3,320	830	2,490
10) Штабъ-офицеръ въ званіи командира полка	2,888	722	2,166
11) Штабъ-офицеръ, командующій баталіономъ	2,013	504	1,510
12) Капитанъ или ротмистръ 1-го класса	1,513	379	1,135
13) Капитанъ или ротмистръ 2-го класса	913	229	685
14) Капитанъ 3-го класса	774	194	581
15) Старшій поручикъ	631	158	474
16) Младшій поручикъ	571	143	429

Независимо отъ этихъ нормальныхъ окладовъ, пенсія увеличивается для всѣхъ, кто сдѣлался неспособнымъ къ службѣ вслѣдствіе войны и особо еще для получавшихъ тяжкія увѣчья и раны. Такимъ образомъ для первыхъ выдается въ годъ дополнительная пенсія:

Если они получаютъ пенсію въ 550 талеровъ или менѣе, то не 250 талеровъ.

Если они получаютъ пенсію отъ 550 до 600 талеровъ, то она увеличивается до 800 талеровъ.

Если они получаютъ пенсію отъ 600 до 800 талеровъ, то прибавляется до 200 талеровъ.

Если они получаютъ пенсію отъ 800 до 900 талеровъ, увеличивается до 1,000 талеровъ.

Если они получаютъ пенсію свыше 900 талеровъ, то прибавляется по 100 талеровъ въ годъ.

Независимо отъ этого, за тяжкія увѣчья (потеря руки, ноги, глаза и т. под.), прибавляется еще по 200 или по 400 талеровъ въ годъ.

Время службы для полученія пенсіи считается со дня поступленія въ оную, а для поступавшихъ ранѣе 18-ти лѣтняго возраста съ достиженія онаго; впрочемъ, время проведенное на войнѣ засчиты-

Digitized by Google

вается и для тѣхъ, которые не достигли 18-ти лѣтняго возраста; для состоящихъ въ резервѣ или отпускахъ, въ пенсію присчитывается лишь время дѣйствительнаго ихъ нахожденія на службѣ. Каждый походъ, участвуя въ которомъ офицеръ находился въ виду непріятеля или при мобилизированныхъ и выступившихъ съ мѣстъ своего расположенія войскъ, даетъ годъ службы къ выслугѣ пенсіи.

Пенсіи выдаются помѣсячно, впередъ за мѣсяцъ. Въ случаѣ смерти пенсіонера, его вдова или прямые наслѣдники получаютъ пенсію еще и за мѣсяцъ слѣдующій послѣ мѣсяца смерти. Такая льгота оказывается и родителямъ, или сестрамъ, племянникамъ и вообще роднымъ умершаго, если онъ содержалъ ихъ, или если извѣстно, что они расходовались на его леченіе во время болѣзни и на похороны.

Вдовы же и дѣти офицеровъ, получавшихъ пенсіи за увѣчья и раны полученныя на войнѣ, или же убитыхъ и умершихъ во время войны или въ теченіе года по ея окончаніи, имѣютъ право на особую пенсію, которая выдается: вдовѣ генерала въ размѣрѣ 500 талеровъ въ годъ; полковника 400; оберъ-офицера 300.

Пенсіи эти выдаются до втораго замужества и послѣ онаго еще въ теченіе года. Дѣтямъ же подобныхъ офицеровъ, несмотря на различіе чиновъ ихъ отцовъ, выдается пособіе на воспитаніе до 17-ти лѣтняго возраста, въ размѣрѣ 50 талеровъ на каждаго, а если они не имѣютъ матери или лишатся ея, то по 75 талеровъ.

Если умершій оставилъ отца, мать, дѣда или бабушку, которыхъ содержалъ, то они получаютъ также послѣ его смерти по 50 талеровъ въ годъ.

Положеніе это для офицеровъ особенно важно въ томъ отношеніи, что сила его распространяется на всѣхъ тѣхъ, кто съ 1-го августа 1870 года принималъ участіе въ войнѣ противъ Франціи.

Не вдаваясь въ большія подробности первой части пенсіоннаго устава, а также не приводя и нѣкоторыя особенности его относящіяся до флота, замѣтимъ, что, сравнительно съ прежними положеніями (16-го октября 1866 года), новый уставъ представляетъ значительныя преимущества дарованныя германскимъ офицерамъ. Такъ, прежде право на пенсію пріобрѣталась только за выслугу 15 лѣтъ; размѣръ ихъ мѣнялся по десятилѣтіямъ, да и самые оклады были значительно меньшіе; такъ напримѣръ командиръ полка за 50 лѣтъ получалъ всего 1,750 талеровъ, для капитана 1-го класса наименьшій окладъ за 15 лѣтъ былъ въ 376 талеровъ, а наибольшій за 50— въ 930 талеровъ. Вдовамъ также увеличенъ размѣръ пенсій. Наконецъ прибавочныя пенсіи за раны и увѣчья прежде существовали

Digitized by Google

только для нижнихъ чиновъ, а теперь назначены и для офицеровъ, и, какъ можно видѣть, въ довольно широкихъ размѣрахъ.

Пенсіи для нижнихъ чиновъ и по прежнимъ положеніямъ были довольно щедры, но теперь размѣръ ихъ еще болѣе увеличенъ, и самыя условія для полученія права на нихъ нѣсколько смягчены.

Унтеръ-офицеры и рядовые имѣютъ право на пенсіи и вообще на пособія, если они на службѣ пріобрѣли увѣчья или болѣзни, или по прослуженіи не менѣе 8 лѣтъ сдѣлались инвалидами; если же нижній чинъ пробылъ въ службѣ 18 лѣтъ или болѣе, то онъ можетъ получать пенсію при увольненіи и безъ зачисленія въ инвалидное состояніе. Закономъ различаются два вида инвалиднаго состоянія: полуинвалиды, которые, не будучи въ состояніи нести полевой службы, способны къ службѣ гарнизонной, и полные инвалиды, неспособные уже ни къ какой службѣ. Вспомоществованія инвалидамъ проявляются въ пяти разныхъ видахъ: пенсіи за выслугу лѣтъ, особыя дополнительныя пенсіи, выдача аттестатовъ на полученіе мѣстъ по гражданскому вѣдомству, принятіе въ инвалидные дома, назначеніе на мѣста въ гарнизонахъ.

Пенсіи нижнимъ чинамъ опредѣлены пяти слѣдующихъ разрядовъ:

	1-го класса.	2-го класса.	3-го класса.	4-го класса.	5-го класса.
	в ъ м ѣ с я ц ъ.				
Фельдфебелю .	14	11	9	7	5 талеровъ.
Сержанту . .	12	9	7	5	4 »
Унтеръ-офицеру.	11	8	6	4	3 »
Рядовому . .	10	7	5	3	2 »

Пенсіи этихъ классовъ назначаются:

Всѣмъ безъ исключенія.	Полнымъ инвалидамъ.
Пенсіи 1-го класса за 36 лѣтъ.	За 25 лѣтъ службы.
» 2-го » » 30 »	» 20 » »
» 3-го » » 24 »	» 15 » »
» 4-го » » 18 »	» 12 » »

Пенсія 5-го класса назначена собственно для полныхъ инвалидовъ, прослужившихъ 8 лѣтъ или сдѣлавшихся на службѣ неспособными къ ея продолженію, а для полуинвалидовъ за 12 лѣтъ. Сравнительно съ прежнимъ положеніемъ, здѣсь усиленъ размѣръ пенсіи, а условія для ея полученія оставлены почти тѣ же, но только высшій разрядъ пенсіи, выдававшійся прежде всѣмъ за 30 лѣтъ, а полнымъ инвалидамъ за 20, выдается теперь первымъ за 36, а вторымъ за 25 лѣтъ. Оклады за то значительно повышены, такъ что теперешній второй классъ все-таки выше на одинъ талеръ

Digitized by Google

окладовъ бывшаго 1-го класса; это повышеніе всѣхъ окладовъ и дало возможность вмѣсто прежнихъ четырехъ классовъ сдѣлать нынѣ таковыхъ пять. Для сравненія приводимъ здѣсь параллельно оклады въ талерахъ прежнихъ и нынѣшнихъ старшихъ и младшихъ классовъ:

	Бывшіе.		Нынѣшніе.	
	1-й класъ. Въ мѣсяцъ.	4-й класъ.	1-й класъ. Въ мѣсяцъ.	5-й класъ.
Фельдфебелю	10	3	14	5
Сержанту	8	$2^1/_2$	12	4
Унтеръ-офицеру . . .	7	2	11	3
Рядовому	6	1	10	2

Нижніе чины, раненые на войнѣ, получаютъ ежемѣсячную прибавку въ два талера; изувѣченные же на войнѣ получаютъ, сверхъ сего увѣчья, еще ежемѣсячную добавку въ 6 или 12 талеровъ.

Аттестаты на полученіе гражданскихъ и общественныхъ должностей выдаются инвалидамъ могущимъ занимать таковыя должности, причемъ полнымъ инвалидамъ съ полученіемъ мѣста пенсіи не прекращается до тѣхъ поръ, пока содержаніе по мѣсту не превышаетъ вдвое пенсіи; полуинвалиды же, прослужившіе менѣе 12 лѣтъ, съ полученіемъ мѣста теряютъ пенсію.

Помѣщеніе въ инвалидные дома замѣняетъ вполнѣ выдачу пенсіи; оно предназначается для полныхъ инвалидовъ, преимущественно одержимыхъ тяжкими болѣзнями, требующими ухода и леченія.

Наконецъ, на зачисленіе къ войскамъ на содержаніе имѣютъ право унтеръ-офицеры, которые, отказываясь отъ пенсіи, способны еще къ исполненію служебныхъ обязанностей внѣ строя, а также рядовые, сдѣлавшіеся инвалидами вслѣдствіе войны.

Для чиновъ нижняго званія, занимающихъ разныя нестроевыя должности, опредѣлены особыя правила на полученіе пенсіи; такъ, оружейникамъ назначена пенсія, въ случаѣ невозможности имъ продолжать службу, по $3^1/_2$ талера въ мѣсяцъ послѣ десятилѣтней службы и по 7 талеровъ послѣ 20-лѣтней. Всѣ же прочіе нижніе чины нестроеваго состава въ правахъ своихъ на пенсіи подчиняются общему пенсіонному уставу, существующему для чиновниковъ имперіи; пенсіи по уставу для военно-служащихъ выдаются имъ только въ томъ случаѣ, если они сдѣлались неспособными къ службѣ вслѣдствіе войны.

Вдовы нижнихъ чиновъ получаютъ особыя пенсіи лишь въ томъ случаѣ, если мужья ихъ были убиты въ бою, умерли отъ ранъ или же отъ болѣзней, полученныхъ во время войны. Размѣръ вдовьяго пенсіона опредѣленъ въ мѣсяцъ:

Digitized by Google

Для вдовы фельфебеля . . . . . 9 талеровъ.
» » сержанта и унтеръ-офицера . . 7 »
» » рядового . . . . . 5 »

Въ случаѣ замужества вдовы, пенсія выдается ей еще въ теченіе года послѣ замужества.

Дѣтямъ нижнихъ чиновъ, убитыхъ въ бою или умершихъ отъ ранъ или болѣзней нажитыхъ во время войны, выдается до 15-лѣтняго возраста ежемѣсячное пособіе въ размѣрѣ $3^1/_2$ талеровъ, а если они лишатся матери, то по 5 талеровъ. На таковую же пенсію имѣютъ право родители и дѣды пенсіонеровъ, если послѣдніе при жизни служили имъ поддержкою.

Таковы главнѣйшія положенія новаго германскаго пенсіоннаго устава для военно-служащихъ, доставляющаго, какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ, новыя права на обезпеченіе ихъ содержанія въ случаѣ негодности къ службѣ, а, главное, значительно возвышающаго самый размѣръ этого обезпеченія.

Въ заключеніе упомянемъ о новомъ строевомъ уставѣ прусской пѣхоты. Измѣненіе строеваго устава прусской пѣхоты было предпринято еще до послѣдней войны, но только теперь окончательно утверждено, причемъ нельзя не замѣтить нѣкоторыхъ исправленій, сдѣланныхъ, очевидно, подъ вліяніемъ опыта, пріобрѣтеннаго въ недавней кампаніи. Наиболѣе это выказывается въ той важности, которая придана уставомъ разсыпному строю и его огню, въ упрощеніи нѣкоторыхъ построеній, въ совершенной отмѣнѣ другихъ.

Одиночное и ротное обученіе, а также все подготовительное ученіе баталіона оставлено въ прежнемъ видѣ безъ измѣненія; главнымъ строемъ пѣхоты оставленъ также трехшеренежный, хотя собственно для боя пѣхоты всегда является построенною въ двѣ шеренги, такъ какъ третья шеренга образуетъ застрѣльщичьи взводы; даже, когда по сигналу «сборъ» баталіонъ строится изъ разсыпнаго порядка, то по новому уставу онъ становится не въ три шеренги, какъ было прежде, а въ двѣ.

При пальбѣ установлено, что люди второй шеренги вмѣсто прежде дѣлаемаго шага вправо на той же линіи, какъ стоятъ, дѣлаютъ шагъ вправо впередъ, приближаясь къ первой шеренгѣ, а задняя шеренга при этомъ не отступаетъ уже шагъ назадъ, а остается стоять на мѣстѣ.

Такое нововведеніе объясняютъ тѣмъ, что имѣется въ виду ввести для вооруженія пѣхоты болѣе короткія ружья, и что тогда подобная мѣра будетъ вполнѣ необходима. Говоря уже о пальбѣ,

Digitized by Google

замѣтимъ, что вмѣсто пальбы рядами введенъ бѣглый огонь, причемъ каждый солдатъ заряжаетъ и стрѣляетъ не соблюдая никакой очереди, что вполнѣ соотвѣтственно вооруженію ружьями, заряжающимися съ казны. Изъ каре огонь производится только первыми двумя шеренгами, не вводя прежней четырехшереножной пальбы, при которой двѣ передніи шеренги становились на колѣни. Послѣдняго рода пальба изъ каре, хотя и была употребляема въ кампанію 1866 года, при Подолѣ и Вилларсексѣ, но считается все-таки рѣдкимъ исключеніемъ.

Изъ баталіоннаго ученія вовсе отмѣнены только перемѣна фронта по фланговымъ частямъ и развертываніе баталіона изъ развернутой заводной колоны. Другія сложныя и немѣющія въ дѣйствительности примѣненія построенія, хотя и сохранены въ уставѣ, но единственно какъ учебные пріемы къ пріученію солдатъ и офицеровъ къ стройности при построеніяхъ, причемъ въ уставѣ же оговорено, что въ дѣйствительномъ бою должны быть употребляемы лишь самыя простыя какъ формы строя, такъ и способъ перехода изъ одного строя въ другой.

Изъ колонъ сохранены ротныя, рядами, по отдѣленіямъ, заводныя и колона изъ середины, официально получившая названіе колоны къ атакѣ (Angriffskolonne), что не вполнѣ справедливо, такъ какъ эта колона употребляется вовсе не исключительно только для наступленія, но и вообще для сосредоточеннаго расположенія баталіона. Въ построеніи колоны къ атакѣ сдѣлано то существенно важное измѣненіе, что она строится собственно изъ четырехъ полныхъ ротныхъ колонъ, съ застрѣльщичьими взводами при каждой изъ нихъ, а не такъ какъ прежде, когда застрѣльщичьи взводы раздѣлялись по флангамъ колоны или составляли особую колону позади баталіона. Вообще, по новому уставу, застрѣльщичьи взводы постоянно уже находятся при своихъ ротахъ, чѣмъ значительно упрощаются всякаго рода построенія, а въ особенности построеніе каре изъ колоны къ атакѣ; въ послѣднемъ и внутреннее пространство нѣсколько болѣе противъ прежняго. Здѣсь всякій замѣтитъ, что переходъ изъ каре въ колону упрощенъ тѣмъ, что по отбою, или по командѣ «ружья къ ноги», всѣ поворачиваются во фронтъ, безъ повторенія сложныхъ командъ заводныхъ командировъ, т. е. перестроеніе это дѣлается совершенно такимъ, какъ при переходѣ роты изъ каре въ колону.

При дѣйствіи разсыпнымъ строемъ принято за правило взводы, находящіеся въ цѣпи, подкрѣплять не иначе, какъ взводами своей же

Digitized by Google

роты, если таковые имѣются въ резервѣ, и въ такомъ случаѣ тотчасъ же переходить къ построенію въ ротныя колоны. Напримѣръ, если въ цѣпи имѣются застрѣльщичьи взводы фланговыхъ ротъ — 1-й и 4-й и требуется усиленіе цѣпи, то разсыпаются оба взвода этихъ же ротъ, а 2-я и 3-я рота образуютъ полубатальонный резервъ. Вообще, какъ выше уже замѣчено, стрѣлковому бою придано въ уставѣ весьма важное значеніе, и даже сказано, что огонь стрѣлковъ можетъ имѣть даже рѣшительное значеніе въ бою, особенно если умѣть его сосредоточивать на важныхъ пунктахъ. Употребленіе залповъ также сохранено, но они въ будущихъ войнахъ врядъ-ли будутъ имѣть значеніе; ихъ употребляли только въ кампанію 1866 года, и то не особенно часто, а въ войну 1870 года объ употребленіи ихъ вовсе и не слышно.

Въ новый уставъ вошло немало указаній такихъ, которыя уже давно были приняты прусскими войсками, но только теперь какъ бы узаконены. Такъ, подтверждается, что ротные командиры должны быть вполнѣ самостоятельны въ бою и постоянно не терять изъ виду общую цѣль дѣйствій; при дѣйствіи бригады, построеніе обоихъ полковъ въ одну линію сдѣлалось уже уставною формою; рекомендуется употреблять въ первой линіи ротныя колоны, избѣгать по возможности перемѣнъ линій съ тѣмъ, чтобы первая употребила всю силу своего напряженія, прежде чѣмъ будетъ замѣнена второю; въ случаѣ необходимости двинуть вторую линію въ атаку, она должна идти вмѣстѣ съ первою, или же первая ложится для пропуска впередъ второй, но никакъ не отводится назадъ.

Все это показываетъ, что новый уставъ, такъ сказать, освященъ уже и опытомъ послѣдней войны, почему въ немъ особенный интересъ представляетъ вся статья о дѣйствіяхъ войскъ въ большихъ массахъ, которую вполнѣ можно рекомендовать вниманію военнослужащихъ.

Размѣры настоящей статьи не позволяютъ намъ болѣе останавливаться на обзорѣ новаго прусскаго пѣхотнаго устава, тѣмъ болѣе, что, не имѣя пока подъ рукою самаго устава, и настоящій-то обзоръ пришлось сдѣлать лишь по тѣмъ отзывамъ, которые помѣщены о немъ въ нѣмецкихъ газетахъ. Со временемъ же читателямъ «Военнаго Сборника», вѣроятно, будетъ доставлена возможность ближе ознакомиться съ этимъ наиболѣе новымъ и наиболѣе соотвѣтствующимъ современнымъ требованіямъ уставомъ.

Н. Глиноецкій.

24-го октября 1871 г.

Digitized by Google

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ПРОДОВОЛЬСТВІЮ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ

ВЪ 1848 ГОДУ.

I. ОБЗОРЪ ДѢЙСТВІЙ КНЯЗЯ ПАСКЕВИЧА ВЪ 1848 ГОДУ ПО ЗАГОТОВЛЕНІЮ ПРОДОВОЛЬСТВІЯ ВООБЩЕ.

Волненіе умовъ, въ началѣ 1848 года, произвело потрясеніе въ политическомъ строѣ почти всей западной Европы. Россія не могла не быть наготовѣ противъ всякихъ случайностей. Революціонное движеніе, проникшее изъ Франціи въ Прусію и Австрію, становилось опаснымъ, и потому наше правительство рѣшило выставить сильную армію на западной границѣ имперіи. Съ этою цѣлью численный составъ дѣйствующей арміи, находившейся съ 1831 года подъ командою генералъ-фельдмаршала Паскевича, опредѣлено было увеличить до 400,000 человѣкъ. Кромѣ 1-го, 2-го, 3-го и 4-го пѣхотныхъ корпусовъ, обыкновеннаго ея состава, были назначаемы, на ея усиленія гвардейскій, гренадерскій и 3-й резервный кавалерійскій корпуса, четыре резервныя пѣхотныя дивизіи и десять донскихъ казачьихъ полковъ. Устройство продовольствія для столь громаднаго числа войскъ относилось, главнымъ образомъ, къ обязанности главнокомандующаго. Задача была нелегкая: извѣстно, что чѣмъ внезапнѣе сосредоточивается армія на извѣстномъ пространствѣ, и чѣмъ она многочисленнѣе, тѣмъ затруднительнѣе ее продовольствовать.

Дѣйствія князя Паскевича, стремившагося къ самому удовлетворительному выполненію этой трудной задачи, заслуживаютъ подробнѣйшаго изученія.

Въ февралѣ 1848 года еще не было извѣстно навѣрное: сколько именно времени придется продержать армію на границѣ; но слѣдовало думать, что ее нельзя будетъ отвести отъ границы и расположить въ другихъ мѣстахъ до 1849 года, и даже долѣе. По приблизительному расчету, съ 1-го апрѣля по 1-е января 1849 года, т. е. на девять мѣсяцевъ, для 400,000 человѣкъ, и при нихъ 90,000 лошадей, требовалось:

Муки.	900,000	четв.
Крупъ	84,000	»
Овса.	1.067,000	»
Сѣна	7.665,000	пуд.
Соломы . . .	1.379,000	»

Digitized by Google

Мяса . . . . 585,000 пуд.
Вина . . . . 585,000 вед. (*).

Періодическія заготовленія провіянта въ пограничныхъ губерніяхъ, назначенныя на 1848 годъ въ концѣ предшествовавшаго года, сообразно дислокаціи войскъ по мирному времени, были, сравнительно, ничтожны съ возникавшею потребностью; притомъ же подрядчики обязаны были ставить провіянтъ только мѣсячными пропорціями. Учрежденные фельдмаршаломъ, въ разныхъ пунктахъ, хозяйственные запасы тоже немного могли принести пользы. Самое названіе ихъ показывало, что они учреждены были исключительно съ хозяйственною цѣлію, дабы въ неурожайные годы, употребляя ихъ на текущее продовольствіе войскъ, уменьшать періодическія заготовленія и такимъ образомъ удерживать цѣны на провіянтъ въ возможной умѣренности. По случаю неурожаевъ въ послѣдніе три года, запасы эти были значительно израсходованы. Кромѣ того, часть ихъ была размѣщена въ Могилевѣ, Бобруйскѣ, Кіевѣ, Полтавѣ и въ другихъ мѣстахъ отдаленныхъ отъ границы. Слѣдовательно, для обезпеченія продовольствія концентрируемой арміи надо было или прибѣгнуть къ экстреннымъ покупкамъ, несмотря на то, что онѣ всегда обходятся дорого, и потому убыточны для правительства, или же изыскать другіе способы.

Весь февраль 1848 года фельдмаршалъ Паскевичъ пробылъ въ Петербургѣ. При совѣщаніяхъ его въ это время съ военнымъ министромъ, княземъ Чернышевымъ, между прочимъ было условлено: а) отправить изъ с.-петербургскихъ магазиновъ въ Данцигъ, для доставленія, оттуда, по Вислѣ, въ Царство Польское, 100,000 четвертей муки, 10,000 крупъ и 50,000 овса; б) въ верховьяхъ Двины заготовить 100,000 четвертей муки, съ пропорціею крупъ, для Риги и Динабурга; в) принять, отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, предложенныя имъ къ уступкѣ по цѣнѣ заготовленія, въ Витебскѣ, Полоцкѣ и Динабургѣ, 30,000 четвертей ржи, муки и овса, и г) сдѣлать большую закупку хлѣба въ Малороссіи, для доставленія его въ Брестъ и въ Царство Польское, водянымъ или сухимъ путемъ, смотря по удобности; но, предварительно, потребовать по этому предмету соображенія отъ мѣстнаго генералъ-губернатора. Передъ выѣздомъ фельдмаршала изъ С.-Петербурга, послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ отпускѣ въ непосредственное его распоряженіе изъ государственнаго казначейства, авансомъ, 2,000,000 рублей, на заготовленіе въ запасъ провіянта и фуража. Вскорѣ послѣ того асигновано въ его распоряженіе, на тотъ же предметъ, еще 500,000 рублей.

(*) Цифры эти взяты изъ отзыва фельдмаршала Паскевича къ военному министру, князю Чернышеву, отъ 25-го марта 1848 г., № 148.

Digitized by Google

Возвратясь въ Варшаву, 5-го марта, фельдмаршалъ тотчасъ сдѣлалъ распоряженія относительно заготовленія провіянта въ верховьяхъ Двины и о пріемѣ припасовъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предписалъ генералъ-интенданту арміи (*) командировать комиссіонеровъ для покупки: въ Царствѣ Польскомъ 125,000 четвертей муки, съ пропорціею крупъ, такого же количества въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ, и въ Волынской 55,000 четвертей муки съ пропорціею крупъ и 10,000 четвертей овса. Онъ приказалъ кончить эти покупки къ 15-му іюня, но производить ихъ исподоволь и *безъ всякой оглядки*, стараясь не выходить изъ цѣнъ, утвержденныхъ для тогдашнихъ періодическихъ поставокъ. Одновременно сдѣлано было распоряженіе о нѣкоторыхъ значительныхъ перевозкахъ провіянта (**).

Оставалось привести въ исполненіе предположенную большую закупку хлѣба въ Малороссіи. Но, согласившись назначить эту закупку, во время пребыванія своего въ Петербургѣ, фельдмаршалъ упустилъ изъ виду, что, по его распоряженію, въ Малороссіи уже заготовлялось на 1848-й годъ для Бреста-Литовскаго 75,000 четвертей муки съ пропорціею крупъ, и что для поднятія этого провіянта, вѣроятно, наняты всѣ свободныя суда, которыя можно было найти на Днѣпрѣ, Двинѣ и Припети,—слѣдовательно, для скораго доставленія въ Брестъ, водою, хлѣба новой закупки не представлялось возможности, сухопутная же перевозка изъ Малороссіи въ Брестъ была немыслима, потому-что обошлась бы втрое дороже того, сколько стоилъ хлѣбъ въ самомъ Брестѣ. При всемъ томъ, возвратясь въ Варшаву, фельдмаршалъ счелъ нужнымъ дождаться потребованнаго отъ харьковскаго, черниговскаго и полтавскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта Кокошкина, донесенія о хлѣбныхъ запасахъ въ Малороссіи и о заготовительныхъ цѣнахъ. Донесеніе это было получено 22-го марта. Кокошкинъ писалъ, что скорая закупка провіянта въ большомъ количествѣ, несмотря на обиліе хлѣбныхъ запасовъ въ Малороссіи, непремѣнно подѣйствуетъ на возвышеніе цѣнъ, и что за четверть муки, съ доставкою на пристани, необходимо будетъ заплатить не менѣе 3 руб. 50 коп.; между тѣмъ, интендантство платило тогда на кременчугской пристани всего по 2 руб. 25 коп. за четверть муки. Такимъ образомъ, предположенная большая закупка въ Малороссіи была бы не только безполезна, по недостатку перевозочныхъ средствъ для доставленія въ Брестъ купленнаго хлѣба, но и

(*) Въ должности этой состоялъ тогда генералъ-маіоръ Тихановскій.

(**) Повелѣнія генералъ-маіору Тихановскому, отъ 8-го и 11-го марта, №№ 11, 14 и 32. О покупкахъ этихъ и перевозкахъ подробнѣе сказано ниже.

Digitized by Google

невыгодна. Вслѣдствіе этого, князь Паскевичъ писалъ военному министру (*): «Въ С.-Петербургѣ я говорилъ съ вами и даже соглашался, что было-бы хорошо сдѣлать теперь-же большую закупку хлѣба въ Малороссіи; но, возвратясь въ Варшаву и обсудивъ это дѣло на мѣстѣ, нахожу, что упомянутая покупка не принесетъ намъ въ настоящее время существенной пользы». Затѣмъ, объясняя князю Чернышеву причины, по которымъ предположенная закупка оказывалась безполезною и невыгодною, и, между прочимъ, говоря о томъ, что въ Малороссіи уже и безъ того заготовляется на 1848 годъ, для войскъ въ Царствѣ Польскомъ, 75,000 четвертей муки съ пропорціею крупъ, фельдмаршалъ присовокупилъ: «Частые ваши отзывы ко мнѣ о необходимости дѣлать сбереженія въ расходахъ побудили меня, въ послѣдніе три неурожайные годы, употребить, съ Высочайшаго разрѣшенія, на текущее продовольствіе почти всѣ армейскіе запасы въ Царствѣ Польскомъ, и, сверхъ того, покупать провіянтъ для царства въ Малороссіи, перевозя его сюда водою чрезъ Пинскъ и Брестъ. Этимъ только средствомъ можно было ограничивать смѣту интендантства и уменьшить цѣны, которыя бы слѣдовало принять въ смѣту на 1847 и 1848 годы, всего на 1,350,000 р.» Князь Чернышевъ согласился съ заключеніемъ фельдмаршала на счетъ невозможности *большой* закупки въ Малороссіи и объ ней уже не было больше рѣчи.

Между тѣмъ, и назначенная въ Царствѣ Польскомъ покупка провіянта, чрезъ комисіонеровъ, не могла остаться негласною, и цѣны на хлѣбные продукты вдругъ непомѣрно возвысились: при начатіи покупки, за четверть ржаной муки платилось по 4 р. 50 к.; спустя нѣсколько дней, надо было платить уже по 5 руб. 50 к. Узнавъ о томъ, князь Паскевичъ приказалъ прекратить въ царствѣ покупку, и рѣшился замѣнить ее особаго рода заготовленіемъ, которое было испытано имъ уже въ 1831 году, именно *поставкою отъ земли*. Первую такую поставку въ Царствѣ Польскомъ (въ 1848 г.) онъ назначилъ въ мартѣ. Вслѣдъ затѣмъ онъ призналъ нужнымъ назначить такія-же поставки въ Волынской, Подольской, Гродненской, Виленской, Ковенской и Минской губерніяхъ, независимо отъ производимыхъ тамъ, по его распоряженіямъ, покупокъ. Въ октябрѣ 1848 г. назначена была въ Царствѣ Польскомъ вторая поставка отъ земли.

Если продукты получаются отъ производителей не путемъ купли, но добровольно условленной цѣнѣ, а требуются отъ нихъ по спра-

(*) 25-го марта, № 143.

Digitized by Google

вочной или по какой бы ни было цѣнѣ, это принято называть *реквизиціею*. Самое слово реквизиція (réquisition) означаетъ требованіе. Но князь Варшавскій, назначая поставки отъ земли на особыхъ, указанныхъ имъ, основаніяхъ, считалъ такія поставки не реквизиціею, а просто покупкою изъ первыхъ рукъ, непосредственно отъ производителей, и признавалъ такого рода покупки выгодными не только для казны, но и для края, въ которомъ онѣ производятся. Вотъ что онъ говоритъ по этому поводу въ одномъ изъ отзывовъ своихъ (*) къ князю Чернышеву: «Если назвать сборъ отъ земли реквизиціею, какъ было до сихъ поръ, то жители могутъ считать его отягощеніемъ, ибо прежнія реквизиціи были разорительны: за нихъ назначали малыя цѣны, а уплату производили по прошествіи весьма долгаго времени. Но въ мое время, по окончаніи польской войны въ 1831 году, войска довольствовались въ Царствѣ Польскомъ реквизиціоннымъ способомъ безъ всякаго затрудненія, и притомъ чрезъ 16 мѣсяцевъ послѣ войны заплачены царству деньги за всѣ подъ квитанціи взятые припасы, бумагами интендантства, которыя ходили наравнѣ съ деньгами. Жители остались довольны, и край оттого поправился». Далѣе, въ томъ же отзывѣ, сказано: «Поставка отъ земли припасовъ, нынѣ предполагаемая, по самымъ основаніямъ своимъ совершенно различествуетъ отъ бывшихъ прежде реквизицій. Она, въ существѣ своемъ, есть не что иное, какъ покупка отъ самихъ производителей, по цѣнамъ не только безобиднымъ, но и выгоднымъ для нихъ, потому что цѣны сіи соотвѣтствуютъ нынѣ существующимъ и тѣмъ, по которымъ помѣщики могли бы продать продукты свои, если бы не произошло настоящихъ смутъ и замѣшательствъ въ Прусіи и Познани. Казна въ семъ случаѣ выигрываетъ не только скорость, которой, при настоящихъ обстоятельствахъ, нѣтъ средствъ достигнуть денежными пожертвованіями тамъ, гдѣ нѣтъ усердія со стороны жителей, но сберегаетъ и деньги, по самой меньшей мѣрѣ по рублю съ четверти, что также весьма важно».

Вознамѣрившись назначить поставки отъ земли, князь Варшавскій выказалъ свойственныя ему энергію и настойчивость въ приведеніи этого намѣренія въ исполненіе. Въ Царствѣ Польскомъ онъ могъ распорядиться самъ, властію намѣстника. Онъ воспользовался своимъ правомъ, и тотчасъ же, въ первой половинѣ марта, назначилъ первую земскую поставку: кромѣ провіянта и фуража, потребованы были отъ земли горячее вино, на порціи нижнимъ чинамъ, и извѣстное число лошадей и порціоннаго скота. Послѣ того, въ концѣ года, назначена

(*) Отъ 25-го марта 1818 г. № 144.

Digitized by Google

была въ царствѣ вторая военная поставка. Въ западныхъ губерніяхъ фельдмаршалъ предположилъ собрать отъ земли 250,000 четвертей муки съ пропорціею крупъ, именно: въ Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской губерніяхъ 150,000 четвертей муки и 15,000 четвертей крупъ, а въ Волынской и Подольской 100,000 четвертей муки, и 10,000 четвертей крупъ. Но на назначеніе этихъ поставокъ должно было испросить Высочайшее соизволеніе. Переписка его по этому предмету съ военнымъ министромъ весьма любопытна и нѣкоторыя, высказанныя въ ней, мысли замѣчательны.

Первоначально, вслѣдствіе представленія фельдмаршала о необходимости сбора отъ земли продовольственныхъ припасовъ въ западныхъ губерніяхъ, въ 17-й день марта послѣдовалъ на его имя Высочайшій указъ, которымъ онъ уполномочивался пріобрѣтать нужные для войскъ продукты *не раскладкѣ* и по предварительно-утвержденной имъ цѣнѣ, съ тѣмъ, чтобы эта цѣна была соразмѣрна дѣйствительной стоимости продуктовъ, а слѣдуемыя за нихъ деньги выдавались неотложно, по мѣрѣ поставки. Но, въ то же время, князь Чернышевъ увѣдомилъ (*) фельдмаршала, что, при подписаніи этого указа, Государь Императоръ соизволилъ отозваться, что «соглашается на сію мѣру только на случай *крайней необходимости*, и что его свѣтлость имѣетъ употребить таковую мѣру единственно въ означенномъ случаѣ, ибо, по мнѣнію Его Величества, если можно пріобрѣсти продукты реквизиціею, то нѣтъ повода полагать, чтобы нельзя было искупить оные по добровольному согласію съ обывателями. Князь Чернышевъ присовокупилъ, что подъ *крайнею необходимостью* Его Величеству благоугодно разумѣть такой случай, когда фельдмаршалъ положительно удостовѣрится, что обыватели, изъ видовъ недоброжелательства или корысти, не будутъ продавать нужныхъ для войскъ продуктовъ.

Фельдмаршалъ не довольствовался даннымъ ему разрѣшеніемъ; на отзывъ военнаго министра, 25-го марта (**), онъ возражалъ:

«Заготовить въ скоромъ времени провіянтъ для такого большаго числа войскъ, какое сосредоточивается на западной границѣ, было бы невозможно, дѣйствуя обыкновеннымъ порядкомъ. Покупка чрезъ торги потребовала бы двухъ-трехъ мѣсяцевъ, а время для насъ дорого. Притомъ подрядчики могутъ впослѣдствіи сдѣлаться неисправными; къ покупкѣ, на счетъ ихъ залоговъ, нельзя, по законамъ, приступить прежде окончанія сроковъ, слѣдовательно, много уйдетъ вре-

(*) Отъ 17-го марта, № 864.
(**) № 144.

Digitized by Google

мени. Покупки чрезъ комиссіонеровъ невозможны, ибо, при ежедневно возвышающейся дороговизнѣ, нельзя назначить опредѣлительныхъ цѣнъ, изъ которыхъ комиссіонеръ не долженъ выходить. Покупки по губернаторскому утвержденію въ цѣнахъ влекутъ за собою проволочки; цѣны, первоначально назначенныя, оказываются нерѣдко недостаточными; въ переписке теряется много времени, а покупать безъ всякаго ограниченія цѣнъ, очевидно, нельзя. Между тѣмъ, войска, будучи собраны вмѣстѣ, непремѣнно будутъ терпѣть недостатокъ или, можетъ быть, и голодъ».

«Въ настоящее время (писалъ фельдмаршалъ) помѣщики и спекулянты всячески удерживаются отъ продажи хлѣба, и покуда мы убѣдимся, съ злымъ-ли для правительства намѣреніемъ они увеличиваютъ цѣны, пройдетъ много времени, и за всѣмъ тѣмъ нельзя будетъ пріобрѣсти припасовъ иначе, какъ съ надбавкою одного рубля и даже 1 руб. 25 коп. на четверти. Меня еще болѣе убѣдилъ въ этомъ примѣръ, случившійся теперь въ Царствѣ Польскомъ. По возвращеніи въ Варшаву, я тотчасъ приказалъ приступить къ покупкѣ провіянта. Отъ этого, съ $4^1/_2$ р. цѣна вдругъ возрасла до $5^1/_2$ р., а когда я хотѣлъ подрядить большія пропорціи, то стали требовать по $6^1/_2$ р., не отвѣтствуя, притомъ, за вѣрность поставки. Раскладка отъ земли, по опредѣленной и безобидной платѣ, опять понизила цѣнность хлѣба, и мы теперь вновь начинаемъ покупать провіянтъ по цѣнамъ періодическимъ, утвержденнымъ мною въ началѣ прошедшаго декабря, т. е. по 5 р. 50 к. за четверть. Отзывъ генералъ-губернатора Кокошкина служитъ лучшимъ доказательствомъ, что даже и въ хлѣбородной Малороссіи скорая закупка провіянта весьма затруднительна и чрезвычайно возвышаетъ цѣны».

«Вотъ причины (продолжалъ фельдмаршалъ), по которымъ я нахожу, что сборъ отъ земли въ литовскихъ губерніяхъ, на Волыни и въ Подоліи, совершенно необходимъ, какъ единственный способъ, могущій, въ настоящихъ обстоятельствахъ, вѣрно и своевременно обезпечить продовольствіемъ большое число войскъ. Но, собравъ теперь всѣ свѣдѣнія о производимыхъ заготовленіяхъ и сколько поступило провіянта въ магазины, а также имѣя въ виду распоряженную мною поставку отъ земли въ Царствѣ Польскомъ, я полагаю, что на первый разъ достаточно будетъ ограничиться сборомъ въ Ковенской Гродненской, Минской и Виленской губерніяхъ 100,000 четвертей муки, съ пропорціей крупъ, а въ Волынской и Подольской губерніяхъ 75,000 четвертей муки, съ пропорціею крупъ».

Затѣмъ, относительно уплаты обывателямъ денегъ за поставлен-

Digitized by Google

ный провіянтъ, фельдмаршалъ писалъ, что полагалъ бы примѣниться къ порядку, какой былъ предписанъ имъ въ Царствѣ Польскомъ, и производить уплату одной половины наличными деньгами, а другой бумагами, которыя бы принимались въ подати; но при этомъ распорядиться такимъ образомъ, чтобы въ уплатѣ наличныхъ денегъ не происходило никакой проволочки, а бумаги были приняты въ подати до 1-го января 1849 года. «Впрочемъ», присовокупилъ онъ, «если министръ финансовъ будетъ того мнѣнія, чтобы бумагами вовсе не платить, а производить полную уплату наличными деньгами, то я совершенно на это согласенъ; ибо, какъ сказалъ уже выше, главное выиграть время, чтобы безотлагательно имѣть вѣрное продовольствіе на Бугѣ и Нѣманѣ, т. е. тамъ, гдѣ оно намъ нужно, и гдѣ ни подрядомъ, ни комисіонерскимъ способомъ, нельзя скоро пріобрѣсти такого большаго количества провіянта».

Все это фельдмаршалъ просилъ представить на благоуваженіе Государя, съ тѣмъ, не будетъ ли благоугодно Его Величеству разрѣшить ему приступить немедленно къ сбору отъ земли въ западныхъ губерніяхъ, на первый разъ, хотя показанныхъ выше количествъ провіянта.

Между тѣмъ, до полученія этого представленія въ Петербургѣ, военный министръ увѣдомилъ (*) фельдмаршала, что, по сдѣланнымъ до того времени распоряженіямъ, въ раіонъ дѣйствующей арміи имѣютъ вступить: 2-я гренадерская дивизія въ Динабургъ и окрестности, дабы освободить расположенныя тамъ войска 2-го пѣхотнаго корпуса; 7-я легкая кавалерійская дивизія, которая, въ тѣхъ же видахъ, займетъ часть Литвы, и, наконецъ, резервныя дивизіи 1-го, 2-го, 3-го и 4-го пѣхотныхъ корпусовъ, съ прибытіемъ которыхъ по назначенію въ Ригу, Вильну, Брестъ и Кіевъ, освободятся также и войска 1-го и 4-го корпусовъ. «Такимъ образомъ», писалъ далѣе князь Чернышевъ», всѣ четыре корпуса дѣйствующей арміи, совершено освобожденные отъ всякихъ мѣстныхъ занятій, будутъ въ полной готовности къ употребленію для военныхъ дѣйствій, по собственному вашему усмотрѣнію. Затѣмъ, по мнѣнію Государя Императора, усиленіе арміи остальными корпусами должно зависѣть отъ дальнѣйшаго развитія дѣлъ въ пограничныхъ государствахъ, и только по ходу этихъ обстоятельствъ можно будетъ опредѣлить, въ какой мѣрѣ произвести сборъ продуктовъ отъ земли въ западныхъ губерніяхъ». Въ отвѣтъ министра было добавлено, что изъ числа войскъ, предназначеныхъ въ составъ дѣйствующей арміи, гренадер-

(*) Отъ 23-го марта, № 3,014.

Digitized by Google

своему корпусу только-что повелѣно приступить къ покупкѣ артиллерійскихъ и подъемныхъ лошадей, а о снаряженіи гвардейскаго корпуса никакого повелѣнія еще не послѣдовало.

Получивъ такое увѣдомленіе, фельдмаршалъ поставленъ былъ въ необходимость согласиться, что въ сборѣ продуктовъ отъ земли въ западныхъ губерніяхъ не предстояло безотлагательный надобности. Онъ отвѣчалъ (*) министру, что находитъ возможнымъ пріостановиться этимъ сборомъ, принявъ во вниманіе, что, по тогдашнему обороту дѣлъ въ Европѣ, достаточно покуда имѣть на западной границѣ 300,000 войскъ; но, имѣстѣ съ тѣмъ, добавилъ, что если дѣйствующую армію окажется нужнымъ увеличить до 400,000 человѣкъ, въ такомъ случаѣ признаетъ необходимымъ немедленно приступить къ означенному сбору. «Это есть» писалъ онъ въ заключеніе, «единственно вѣрное средство обезпечить, въ короткое время, столь огромную армію; ибо, не говоря уже о возвышеніи цѣнъ, нельзя съ вѣрностію расчитывать на подвозы и покупки, когда хлѣбъ требуется поспѣшно».

Подписывая этотъ отвѣтъ военному министру, фельдмаршалъ не зналъ еще, что предетавленіе его отъ 25-го марта уважено Государемъ, и что 30-го марта послѣдовали уже высочайшіе указы на имя генералъ-губернаторовъ западныхъ губерній, Бибикова и Мирковича, о сборѣ въ этихъ губерніяхъ продовольственныхъ припасовъ отъ земли. Указами назначено къ сбору то самое количество провіянта, какое предполагалъ фельдмаршалъ, именно: въ Виленской, Гродненской, Минской и Ковенской губерніяхъ 100,000 четвертей муки и 10,000 четвертей крупъ; въ Волынской и Подольской 75,000 четв. муки и 7,500 четв. крупъ. Въ указахъ было сказано: 1) за поставленный обывателями провіянтъ назначить цѣны, утвержденныя фельдмаршаломъ на январскій періодъ того года; 2) причитающіяся по этимъ цѣнамъ деньги выдавать обывателямъ сполна при самой поставкѣ продуктовъ, зачитая въ эти цѣны и доставку въ пункты складовъ, съ допущеніемъ особой платы за перевозку въ тѣхъ только случаяхъ, когда, по отдаленности разстояній, главное мѣстное начальство признаетъ это справедливымъ; и 3) сдѣлавъ сколь можно уравнительную раскладку продуктовъ, приступить немедленно къ сбору оныхъ. Копіи съ указовъ препровождены были къ фельдмаршалу, для сообщенія генералъ-губернаторамъ Бибикову и Мирковичу объ утвержденныхъ цѣнахъ и для указанія имъ пунктовъ, въ которые должно было производить поставку провіянта.

(*) Отъ 2-го апрѣля, № 218.

Digitized by Google

Фельдмаршалъ, считая мысль о поставкахъ отъ земли своею собственною, старался приводить ее въ исполненіе съ особенною настойчивостію. Если бы онъ не высказался въ отзывѣ къ военному министру, за нѣсколько дней до полученія упомянутыхъ указовъ, что считаетъ возможнымъ пріостановить поставки отъ земли въ западныхъ губерніяхъ до времени приведенія дѣйствующей арміи въ 400-тысячный составъ, то, можетъ быть, тотчасъ вполнѣ воспользовался бы Высочайшимъ разрѣшеніемъ. Но высказавъ мнѣніе, что такого рода поставка можетъ быть до времени отложена, онъ, по необходимости, долженъ былъ придерживаться высказаннаго. Вслѣдствіе того — по крайней мѣрѣ такъ надо полагать — Паскевичъ потребовалъ неотлагательной поставки отъ земли только въ Волынской и Подольской губерніяхъ (*), а генералъ-губернатору сѣверо-западныхъ губерній предложилъ приступить лишь къ общимъ мѣрамъ для составленія раскладки, но самой поставки не приводить въ исполненіе впредь до новаго приказанія (**). Увѣдомляя объ этомъ военнаго министра (***), для всеподданнѣйшаго доклада Государю, фельдмаршалъ писалъ слѣдующее: «Принявъ въ соображеніе количество провіянта, заготовленнаго интендантствомъ въ литовскихъ губерніяхъ, которое можетъ быть усилено перевозкою хлѣба, ожидаемаго въ Ригу и Либаву изъ С.-Петербурга, а также подвозомъ запаснаго провіянта изъ Динабурга, и въ особенности имѣя въ виду то обстоятельство, что прибытія гвардейскаго корпуса на назначенныя квартиры въ скоромъ времени ожидать нельзя, я нашелъ возможнымъ повременить начатіемъ сбора провіянта отъ земли въ Литвѣ. Что касается до Волынской и Подольской губерній, то какъ заготовленіе провіянта въ сихъ губерніяхъ ограничено и для обезпеченія въ нихъ войскъ будетъ не доставать по 1-е января до 80,000 четвертей, я нашелъ необходимымъ приступить по симъ двумъ губерніямъ къ сбору Высочайше опредѣленныхъ 75,000 четвертей муки, съ пропорціею крупъ. «О поставкѣ отъ земли въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ, пріостановленной въ апрѣлѣ, сдѣлано было фельдмаршаломъ распоряженіе въ декабрѣ того же года.

Въ предупрежденіе упрека, который можно было бы сдѣлать князю Паскевичу за то, что онъ требовалъ неотлагательной поставки провіянта отъ земли въ Волынской и Подольской губерніяхъ, по утвержденнымъ на январскій періодъ цѣнамъ, тогда какъ этотъ хлѣбъ былъ

(*) Генералъ-адъютанту Бибикову, отъ 17-го апрѣля, № 302.
(**) Генералъ-лейтенанту Мирковичу, отъ 18-го апрѣля № 318.
(***) Отъ 15-го апрѣля, № 293.

Digitized by Google

надобенъ только къ осени и могъ быть заготовленъ изъ новаго урожая, по болѣе выгоднымъ для казны цѣнамъ (*), слѣдуетъ замѣтить, что въ 1848 году осеннія цѣны на хлѣбъ въ сказанныхъ губерніяхъ оказались дороже противу цѣнъ январскаго періода.

Кромѣ земскихъ поставокъ въ Царствѣ Польскомъ и въ западныхъ губерніяхъ, въ 1848 году производилась еще одна подобная поставка. Инициатива ея принадлежала уже не князю Цасиевичу. Тѣмъ не менѣе, нельзя пройти ее молчаніемъ при обозрѣніи военно-административной дѣятельности фельдмаршала, потому что самое исполненіе поставки производилось по его распоряженіямъ и указаніямъ. Это была поставка хлѣба за недоимки въ Малороссіи.

Первоначально, въ концѣ марта, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о сборѣ хлѣба, за податныя недоимки, только въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ. Получивъ объ этомъ отъ военнаго министра увѣдомленіе, фельдмаршалъ отвѣчалъ (**), что мѣра эта будетъ весьма полезна для обезпеченія продовольствія арміи, и чѣмъ больше собрано будетъ хлѣба, тѣмъ лучше, хотя бы даже свыше 100,000 четвертей. Цифра эта принята была во вниманіе. Но собрать вдругъ такое значительное количество хлѣба за недоимку въ двухъ губерніяхъ казалось дѣломъ невѣрнымъ. Министру государственныхъ имуществъ, графу Киселеву, поручено было представить по этому предмету свои соображенія. По разсмотрѣніи ихъ 10-го мая Высочайше повелѣно: 1) назначить къ отпуску, на продовольствіе дѣйствующей арміи, изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ Орловской, Курской, Черниговской, Полтавской и Харьковской губерній, по вѣдомству министерства государственныхъ имуществъ, предположенное графомъ Киселевымъ количество провіянта, именно: изъ Орловской губерніи—12,250, изъ Курской — 21,500, изъ Полтавской—25,000, изъ Черниговской — 16,000 и изъ Харьковской — 17,000, всего 91,750 четвертей; 2) количества сіи поставить средствами министерства государственныхъ имуществъ на пристани судоходныхъ рѣкъ каждой губерніи, для сплава этого хлѣба въ Кіевъ; 3) затѣмъ, по поименованнымъ губерніямъ, предположенный сборъ хлѣба за недоимки съ государственныхъ крестьянъ отмѣнять, а производить оный только съ помѣщичьихъ крестьянъ, по мѣрѣ возможности.

(*) Подрядныя цѣны, утвержденныя въ концѣ 1848 г., на слѣдующій годъ, составляли: по Волынской губерніи — за муку 3 руб. 48 коп., за крупу 4 руб. 47 коп.; по Подольской — за муку 3 руб. 31 коп., за крупу 4 руб. 35 коп. О подрядныхъ цѣнахъ на 1848 годъ говорится ниже.

(**) 19-го апрѣля, № 323.

Digitized by Google

Сдѣлавъ соотвѣтственныя распоряженія для исполненія Высочайшаго повелѣнія, военный министръ поспѣшилъ увѣдомить (*) объ этомъ фельдмаршала. Отзывъ его полученъ въ Варшавѣ 20-го мая. Въ отзывѣ, между прочимъ, упомянуто было о ходатайствѣ генералъ-адъютанта Кокошкина, дабы въ число предназначенной къ сбору муки, во ввѣренныхъ ему Полтавской, Черниговской и Харьковской губерніяхъ, принять часть овса, согласно желанію нѣкоторыхъ недоимщиковъ. Разрѣшеніе этого обстоятельства предоставлялось усмотрѣнію фельдмаршала.

Между тѣмъ, вслѣдствіе прекращенія экстренныхъ покупокъ и запрещенія вывозить хлѣбъ за-границу, а отчасти по случаю предвидимаго урожая, цѣны въ Царствѣ Польскомъ значительно упали: къ концу мая можно было купить въ Варшавѣ четверть муки за 4 рубля. Напротивъ того, цѣны въ Малороссіи, по причинѣ продолжительной весенней засухи, стали возвышаться. Фельдмаршалъ приказалъ составить расчетъ, во что обойдется провіантъ, доставленный изъ Полтавской губерніи, самой близкой и дешевой изъ числа пяти губерній, откуда назначено было для арміи пособіе въ хлѣбѣ. Расчетъ показалъ, что четверть муки, стоившая въ Полтавской губерніи, по тогдашнимъ справочнымъ цѣнамъ, 2 р. 67 к., со включеніемъ расходовъ на перевозку водянымъ путемъ до Бреста, обходилась бы въ 4 р. 28 к., а по доставленіи въ Варшаву болѣе 5 руб., т. е. слишкомъ рублемъ дороже противу цѣнъ на муку въ самой Варшавѣ. Хлѣбъ, доставленный изъ Орловской, Курской и Харьковской губерній, какъ изъ болѣе отдаленныхъ, стоилъ бы еще дороже. Притомъ же, для доставленія въ Брестъ хлѣба изъ Полтавской и Черниговской губерній, не имѣлось въ виду свободныхъ судовъ, а въ остальныхъ трехъ губерніяхъ интендантство никогда не занималось сплавными операціями: ему неизвѣстны были ни удобства тамошнихъ пристаней, ни способы судоходства, и потому доставленіе оттуда хлѣба было бы крайне затруднительно.

Представляя всѣ эти обстоятельства на Высочайшее воззрѣніе (**), фельдмаршалъ присовокупилъ свое мнѣніе, сущность котораго заключалась въ томъ, чтобы:

Во-первыхъ, поставку хлѣба для арміи, назначенную изъ Орловской, Курской и Харьковской губерній отмѣнить; во-вторыхъ, изъ Черниговской и Полтавской губерній, въ видахъ предоставленія средствъ къ уплатѣ недоимочныхъ податей, взять для слѣдующаго

(*) 13-го мая, № 5,722.

(**) Отзывъ военному министру, 6-го іюня № 712.

Digitized by Google

года до 100,000 четвертей муки, съ пропорціею крупъ, если правительство найдетъ это выгоднымъ послѣ сравненія, сдѣланнаго въ цифрахъ стоимости хлѣба въ тѣхъ губерніяхъ и въ Царствѣ Польскомъ. Что касается до ходатайства генералъ-адъютанта Коновницына о пріемѣ за недоимки овса вмѣсто муки, то фельдмаршалъ признавалъ невозможнымъ допустить это, и привелъ нѣсколько причинъ: а) малороссійскій овесъ сыромолотнаго качества и не годится для запаса, а тѣмъ болѣе для перевозки водою; б) хотя въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ временно и расквартированъ драгунскій корпусъ, но для кавалеріи, въ обыкновенное время, гораздо выгоднѣе и дешевле отпускать деньги, вмѣсто фуража въ натурѣ, и в) въ случаѣ выхода оттуда сказаннаго корпуса, зерновой фуражъ въ тѣхъ мѣстахъ вовсе не будетъ нужено и сгніетъ въ магазинахъ, безъ употребленія.

Представленіе фельдмаршала было уважено Государемъ и, вслѣдствіе того, послѣдовало Высочайшее повелѣніе (*): 1) поставку для арміи хлѣба за недоимку, на опредѣленныхъ предъ тѣмъ основаніяхъ, произвесть только изъ Черниговской, Полтавской и Харьковской губерній, воспретивъ при этомъ сдачу овса вмѣсто муки или крупъ; 2) отпускъ назначенныхъ, по вѣдомству государственныхъ имуществъ, количествъ хлѣба изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ Орловской и Курской губерній пріостановить впредь до особаго повелѣнія, и 3) сборъ хлѣба за недоимку съ помѣщичьихъ крестьянъ Орловской и Курской губерній обратить на текущее продовольствіе нижнихъ воинскихъ чиновъ, квартирующихъ въ сихъ же губерніяхъ.

Такимъ образомъ, въ 1848 году, или же по распоряженіямъ сдѣланнымъ въ этомъ году, поставки отъ земли продуктовъ для дѣйствующей арміи производились въ Царствѣ Польскомъ и въ девяти губерніяхъ Имперіи.

Поставки эти имѣли между собою много общаго, но онѣ имѣли и свои особенности. Во всякомъ случаѣ, всѣ онѣ выходили изъ ряда обыкновенныхъ мѣръ, и потому заслуживаютъ быть отмѣченными въ исторіи нашей военной администраціи не только для удовлетворенія любознательности, но и для соображеній на тотъ случай, если бы обстоятельства когда-либо заставили снова прибѣгнуть къ подобнаго рода заготовленіямъ (**).

(*) Сообщенное фельдмаршалу въ отзывѣ военнаго министра отъ 30-го іюня, № 7,664.

(**) Въ 1854 и 1855 годахъ, въ раіонѣ арміи, такіе производились поставки отъ земли.

Digitized by Google

Обозрѣвъ мѣры, принятыя княземъ Паскевичемъ въ 1848 году, по заготовленію продовольствія вообще, и обращаясь къ обозрѣнію распоряженій его въ частностяхъ, мы сначала представимъ свѣдѣнія: 1) о ходѣ поставокъ отъ земли; потомъ 2) о покупкахъ; 3) о перевозкахъ провіянта; 4) о снабженіи продовольственными запасами крѣпостей; 5) о способахъ для помѣщенія заготовленныхъ припасовъ и, наконецъ, 6) о распоряженіяхъ по довольствію войскъ.

2) РАСПОРЯЖЕНІЯ КНЯЗЯ ПАСКЕВИЧА ПО ЗАГОТОВЛЕНІЮ ПРОДОВОЛЬСТВІЯ ВЪ ЧАСТНОСТИ.

А. *Поставки отъ земли.*

Поставки отъ земли производились или по цѣнамъ утвержденнымъ для періодическихъ заготовленій провіянта, или по особымъ цѣнамъ, которыя назначались по соображеніи утвержденныхъ цѣнъ. Поэтому, прежде чѣмъ приступить къ обзору сказанныхъ поставокъ, необходимо бросить бѣглый взглядъ на періодическія заготовленія провіянта въ 1848 году, ограничиваясь, впрочемъ, для избѣжанія безполезныхъ цифръ, только тѣми губерніями, въ которыхъ производились и поставки отъ земли (*).

По сдѣланному въ концѣ 1847 года исчисленію, для обезпеченія продовольствія войскъ *въ Царствѣ Польскомъ* съ 1-го января по 1-е октября 1848 года, требовалось заготовить муки 169,635, крупъ 15,947 четвертей. Но, по причинѣ существовавшихъ тогда въ царствѣ высокихъ цѣнъ на хлѣбные продукты, фельдмаршалъ приказалъ (**) обратить въ число этой потребности изъ брестскаго запаса 54,000 четв. муки и 5,400 четв. крупъ (***), и заготовить, посредствомъ подрядчиковъ или комиссіонеровъ, только остальное требовавшееся количество, а для пополненія и усиленія брестскаго запаса купить въ Малороссіи 75,000 четвертей муки, съ пропорціею крупъ.

За исключеніемъ количества, назначеннаго къ перевозкѣ изъ Бреста, въ Царствѣ Польскомъ слѣдовало заготовить 115,635 четвер-

(*) Кромѣ Царства Польскаго и восьми губерній имперіи, въ которыхъ назначены были въ 1848 г. поставки отъ земли, въ продовольственномъ районѣ арміи, въ это время, состояли еще губерніи Лифляндская, Курляндская, Витебская, Могилевская и Кіевская. Харьковская губернія, въ которой также назначена была поставка отъ земли, не состояла въ районѣ арміи.

(**) Предписаніе генералъ интенданту 11-го декабря 1847 г. за № 2,328.

(***) Провіянтъ этотъ, со включеніемъ расходовъ на перевозку, обходился несравненно дешевле заготовляемаго въ царствѣ. Сбереженіе, на перевезенномъ количествѣ, составляло 58,000 рублей.

Digitized by Google

тей муки и 10,547 гарнцевъ крупъ. На поставку этого провіянта, по заведенному порядку, назначены были торги; но явившіеся подрядчики признали открытыя къ торгамъ цѣны слишкомъ низкими, и потому торги не состоялись. Вслѣдъ затѣмъ, однако, нѣкоторые изъ тѣхъ же подрядчиковъ вызвались поставить по открытымъ цѣнамъ 75,145 муки и 6,760 крупъ, и фельдмаршалъ утвердилъ за ними поставку по этимъ цѣнамъ. Заготовленіе остальныхъ 40,490 муки и 3,787 крупъ поручено было главному смотрителю магазиновъ Люблинской губерніи, согласно вызову его, на коммерческомъ правѣ, также по открытымъ цѣнамъ.

Открытыя цѣны въ сложности составляли:

	За четверть. Муки. руб.	коп.	Крупъ. руб.	коп.
По Варшавской губерніи	5	62¼	8	23¾
» Радомской »	5	63¾	6	83¾
» Люблинской »	4	44	6	75¼
» Плоцкой »	4	98	7	63
» Августовской »	4	87¾	7	70¼

Для обезпеченія продовольствія войскъ въ *губерніяхъ имперіи*, съ 1-го января по 1-е октября 1818 года, назначено было къ заготовленію слѣдующее количество провіянта и по слѣдующимъ цѣнамъ:

	Четвертей. Муки.	Крупъ.	По цѣнамъ. За муку. руб.	коп.	(Въ сложности).- За крупу. руб.	коп.
Въ Гродненской губерніи	39,410	3,860	3	65¼	5	89¾
» Виленской »	30,750	2,865	3	84¼	6	74
» Ковенской »	23,756	2,419	4	80¾	7	62½
» Минской »	15,200	1,427	3	58½	4	97
» Волынской »	51,150	4,776	3	27	4	26
» Подольской »	10,500	997	2	73	3	40½
» Полтавской »	33,950	3,305	2	13½	3	28½
» Черниговской »	49,000	4,970	2	40⅔	3	42½

Заготовленіе въ Малороссіи 75,000 четвертей муки и 7,500 крупъ для Бреста поручено было комисіонеру на коммерческомъ правѣ. Цѣны для этого заготовленія утверждены двойныя:

	За четверть. Муки. р.	к.	Крупы. р.	к.
1) за хлѣбъ, поставленный на Переяславскую, Прохоровскую и Острогожскую пристани	2	50	3	85

Digitized by Google

2) за поставленный на Кременчугскую и прочія пристани, лежащія по Днѣпру, до Переяслава. . . 2 25 3 60

Цѣны за сплавъ этого хлѣба, производившійся нѣсколькими подрядчиками, утверждены слѣдующія:

	За четверть. Муки. руб.	Крупы. коп.
Съ Переяславской пристани и ближе до Пинска	»	76½
» пристаней между Переяславомъ и Кременчугомъ, до Пинска	1	1½
Отъ Пинска до Бреста	»	60

Такимъ образомъ, заготовленный на разныхъ малороссійскихъ пристаняхъ хлѣбъ, съ доставкою его въ Брестъ, обходился одинаково, именно: четверть муки до 3 руб. 86½ коп. и четверть крупъ по 5 руб. 21½ коп.

а) *Поставки отъ земли въ Царствѣ Польскомъ.*

ПЕРВАЯ ПОСТАВКА.

Первая поставка отъ земли въ Царствѣ Польскомъ назначена была, какъ объяснено выше, вслѣдствіе внезапнаго возвышенія цѣнъ на продовольственные продукты, когда послѣдовало распоряженіе о производствѣ экстренныхъ покупокъ провіянта. Возъимѣвъ мысль о назначеніи этой поставки, князь Паскевичъ призналъ нужнымъ потребовать отъ земли не только провіянтъ въ такомъ количествѣ, какое предполагалось къ покупкѣ, но и нѣкоторое количество зернового фуража, спирта, лошадей и порціоннаго скота. Для всесторонняго обсужденія столь важнаго дѣла, по его приказанію, послѣдовавшему 10-го марта, былъ составленъ особый комитетъ. Предсѣдателемъ комитета назначенъ былъ тогдашній варшавскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ; членами главные директоры, предсѣдательствовавшіе съ комисіяхъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ (*). Предположенія комитета велѣно представить на разсмотрѣніе въ совѣтъ управленія царства.

Дѣло это и въ комитетѣ, и въ совѣтѣ подвигалось быстро. 18-го марта, при предписаніи фельдмаршала (**), постановленіе совѣта уже препровождено, для исполненія, къ директору комисіи внутреннихъ дѣлъ, тайному совѣтнику Стороженкѣ.

Въ постановленіи сказано было, что въ Царствѣ Польскомъ назначается сборъ отъ земли, на потребность войскъ, въ натурѣ:

(*) Предписаніи имъ, отъ 10-го марта, №№ 21—23.
(**) За № 90.

Digitized by Google

	Четвертей.
а) ржаной муки.	125,000
б) крупъ гречневыхъ, ячныхъ или овсяныхъ . . .	12,500
в) овса.	50,000
	Польскихъ гарнцевъ.
г) оковиты (спирта) въ 10°	115,000
	Штукъ.
д) рогатаго скота, на мясныя порціи.	3,500
и в) упряжныхъ лошадей	3,000

Въ какія именно мѣста слѣдовало поставить муку, крупу и овесъ, показывала приложенная къ постановленію вѣдомость (*); сдача спирта назначена въ губернскихъ городахъ; избраніе же пунктовъ, по одному въ каждой губерніи, для поставки лошадей и порціоннаго скота, предоставлено губернаторамъ, кромѣ Варшавской губерніи, въ которой указанъ для этого г. Ловичъ.

Цѣны на всѣ предметы поставки назначены особыя по каждой губерніи:

	За четверть.			Гарнецъ. Оковиты 10 пробы.	Пудъ мяса въ живомъ скотѣ.	
	Муки.	Крупъ.	Овса.			Лошадь
	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к
По Варшавской.	5 30	7 80	2 80	» 58	1 60	35 »
» Радомской .	5 30	6 40	2 70	» 58	1 60	35 »
» Люблинской.	4 20	6 40	2 70	» 58	1 60	35 »
» Плоцкой. .	4 70	7 20	2 80	» 58	1 60	35 »
» Августовской	4 60	7 30	2 70	» 58	1 60	35 »

Муку, крупу и овесъ велѣно подвозить прямо къ военнымъ провіантскимъ магазинамъ и сдавать смотрителямъ сказанныхъ магазиновъ, подъ квитанціи по особо установленной формѣ.

Для присутствованія при сдачѣ сихъ припасовъ, гражданскіе губернаторы обязаны были назначить къ каждому магазину по одному чиновнику.

Въ случаѣ несогласія между смотрителемъ магазина и отдатчикомъ

(*) *Примѣчанія.* 1. Всю пропорцію муки, опредѣленную въ Варшаву, Новогеоргіевскъ, Люблинъ, Августовъ и Вышеградъ, дозволено поставить рожью, въ зернѣ, считая 300 фунтовъ ржи за четверть муки, но за рожь назначена плата 30 коп. дешевле на каждой четверти, противъ муки.

2. Вмѣсто ржаной муки, допускалась вездѣ поставка пшеничной, но за ту же самую цѣну, которая назначена за ржаную муку.

3. Вмѣсто крупъ дозволено ставить горохъ, вдвое противу крупы, а вмѣсто 8 четвериковъ овса 6 четвериковъ ячменя.

4. За четвертной мѣшокъ положена особая плата, по 30 коп. за каждый.

Digitized by Google

на счетъ доброты провіянта и овса, споръ должны были рѣшать упомянутые чиновники, совмѣстно съ лицами, свидѣтельствовавшими военные магазины, и жандармскимъ офицеромъ, если онъ былъ на лицо. Когда какая-либо сторона оставалась недовольною симъ рѣшеніемъ, ей предоставлялось приносить жалобу губернатору, который обязанъ былъ послать отъ себя довѣреннаго чиновника, для освидѣтельствованія забракованныхъ припасовъ, и потомъ рѣшить дѣло.

Пріемъ воловъ и лошадей въ военное вѣдомство велѣно производить двумъ чиновникамъ, по одному съ военной и гражданской стороны, на основаніи особой инструкціи. Вмѣсто лошадей, не имѣющихъ инструкціею опредѣленныхъ качествъ, надлежало брать другихъ годныхъ, прямо съ фольварковъ, не взирая ни на какое лицо.

За всѣ предметы, опредѣленные къ поставкѣ, постановлено уплачивать половину цѣны наличными деньгами, а остальную половину бумагами, которыя казначейства царства имѣли принимать въ счетъ окладныхъ податей.

Поставка вообще всѣхъ предметовъ должна была быть распредѣлена на фольварки частные и казенные, по соразмѣрности уплачиваемаго ими *ливерункового контингенса* (*).

Казенные и помѣщичьи крестьяне были изъяты отъ поставки, но могли участвовать въ ней, когда, по избытку продуктовъ и выгодности цѣнъ, сами того добровольно желали. Правило это о крестьянахъ было распространено также на города и мѣстечки.

Всѣ лица, отъ которыхъ назначена была поставка, могли поручать отъ себя и даже передавать поставку другимъ, но не иначе какъ съ оставленіемъ за собою отвѣтственности, въ случаѣ неисправной сдачи слѣдовавшихъ отъ нихъ предметовъ.

Приведеніе въ исполненіе этого постановленія возлагалось на обязанность и отвѣтственность правительственной комисіи внутреннихъ дѣлъ. Впрочемъ, подробное распредѣленіе поставки, на уѣзды и фольварки, не относилось къ комисіи: ей надлежало сдѣлать только *общую раскладку*, по губерніямъ, а раскладку по уѣздамъ и фольваркамъ предоставить губернаторамъ, снабдивъ ихъ надлежащею инструкціею. Составленіе раскладокъ и вообще всѣ распоряженія по поставкѣ предписано окончить въ комисіи внутреннихъ дѣлъ чрезъ четыре дня, въ губернскихъ правленіяхъ—тоже чрезъ четыре, а въ уѣздахъ—черезъ три дня.

(*) Особая подать въ царствѣ. Она установлена въ прежнія времена, предназначалась собственно на продовольствіе войскъ и первоначально уплачивалась разными припасами въ натурѣ, а съ 1817 г. взималась деньгами, сообразно стоимости продуктовъ, и составляла одинъ изъ источниковъ дохода казны.

Digitized by Google

Начальный срокъ поставки провіянта, овса и водки, по всѣмъ губерніямъ, назначенъ 29-го марта (10-го апрѣля), окончательный— 23-го апрѣля (5-го мая). Сроки же на поставку воловъ и лошадей назначены неодинаковые: по Варшавской и Радомской губерніямъ— начальный 5-го апрѣля (17-го апрѣля) и окончательный 23-го апрѣля (5-го мая), а по остальнымъ тремъ губерніямъ—начальный 1-го мая (13-го мая) и окончательный 15-го мая (27-го мая).

По общей раскладкѣ, сдѣланной въ комисіи внутреннихъ дѣлъ, слѣдовало поставить въ губерніяхъ:

	Четвертей.			Гарнцевъ.	Штукъ.	
	Муки.	Крупъ.	Овса.	Оковиты 10 проб.	Рогатаго скота.	Лош.
Варшавской .	35,000	3,500	14,750	32,704	995	854
Радомской .	14,000	1,400	4,500	25,064	763	654
Люблинской .	34,000	3,400	13,250	29,219	889	762
Плоцкой . .	25,000	2,500	10,500	13,672	416	357
Августовской .	17,000	1,700	7,000	14,341	437	373
Итого	125,000	12,500	50,000	115,000	3,500	3,000

Инструкціей, составленной въ комисіи внутреннихъ дѣлъ, вмѣнено гражданскимъ губернаторамъ въ обязанность:

а) Держась въ точности, препровожденной къ нимъ, общей раскладки и принятаго въ ней основанія, т. е. количества уплачиваемой фольварками подати ливерункового контингенса, немедленно составить росписаніе на каждый уѣздъ, для сбора всѣхъ указанныхъ предметовъ.

б) При раскладкѣ поставки припасовъ на уѣзды, имѣть въ виду тѣ уѣзды, въ которыхъ въ 1847 году былъ скудный урожай (*), стараясь облегчить ихъ по возможности, съ тѣмъ, однако, чтобы не слишкомъ обременять другіе уѣзды.

в) Уѣзднымъ начальникамъ предписать, дабы тотчасъ сдѣлали частныя раскладки на фольварки въ имѣніяхъ казенныхъ и частныхъ, а равно принадлежащихъ приходскимъ священникамъ, городамъ и разнымъ установленіямъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ имѣній, которыя составляютъ собственность богоугодныхъ заведеній.

г) Распорядиться доставленіемъ, слѣдуемыхъ по росписаніямъ, провіянта, фуража и прочихъ предметовъ въ назначенные пункты, равно имѣть строжайшее наблюденіе, дабы поставки были начаты и кончены непремѣнно въ назначенные сроки.

Инструкція эта разослана губернаторамъ 21-го марта; но она

(*) Уѣзды, постигнутые въ 1848 г. неурожаемъ, были слѣдующіе: въ Варшавской губерніи, велюнскій и серадзскій; въ Радомской, олькушскій, мѣховскій и опочинскій; въ Плоцкой—мловскій уѣздъ.

Digitized by Google

потребовала еще дополненій. При самомъ составленіи общей раскладки встрѣтились обстоятельства, разрѣшеніе которыхъ превышало власть комисіи внутреннихъ дѣлъ, и которыя, по этому, тайный совѣтникъ Стороженко представилъ на усмотрѣніе фельдмаршала. Вотъ какого рода были эти обстоятельства:

1) По сдѣланной комисіею общей раскладкѣ, соразмѣрно уплачиваемой подати ливерунковаго контингенса, съ Люблинской и Плоцкой губерній причиталось къ поставкѣ гораздо менѣе продовольственныхъ припасовъ, нежели сколько было назначено по вѣдомости; напротивъ того, въ Радомской губерніи оказались излишки противъ назначенія. Поэтому необходимо было избытками по одной губерніи дополнить недостающее по другой. Сообразно сему, часть сбора Варшавской губерніи назначена для магазиновъ сосѣдней Плоцкой губерніи, дабы въ эту послѣднюю не перевозить припасовъ изъ Радомской губерніи, въ которой, какъ сказано, были излишки; изъ Радомской же губерніи часть поставки назначена для магазиновъ Варшавской и Люблинской губерній. Такимъ образомъ, выигрывалось время и соблюдалась уравнительность. Между тѣмъ, цѣны назначены были не одинаковыя во всемъ краѣ, а различныя на каждую губернію.

Комисія внутреннихъ дѣлъ признавала дѣломъ справедливымъ, чтобы всѣ поставщики получили плату по цѣнамъ своей губерніи, хотя бы они производили поставку припасовъ въ другую, болѣе дешевую губернію. При этомъ принято было во вниманіе, что если подобные поставщики воспользуются большею платою, получая ее по цѣнамъ своей, болѣе дорогой губерніи, то за то они потеряютъ больше времени и понесутъ больше издержекъ на перевозку припасовъ.

2) Поставку рогатаго скота, на мясныя порціи, комисія внутреннихъ дѣлъ распредѣлила на губерніи, по числу головъ. Между тѣмъ, въ постановленіи фельдмаршала назначена была цѣна не отъ штуки, а за пудъ мяса въ живомъ скотѣ. Слѣдовательно, представлялись къ разрѣшенію два вопроса: а) какой именно рогатый скотъ долженъ быть поставляемъ, и б) какъ расчитывать поставщиковъ скота?

По первому вопросу, комисія внутреннихъ дѣлъ, принявъ въ соображеніе, что требуемый къ поставкѣ рогатый скотъ предназначенъ на мясныя порціи для войскъ, а не подъ свозъ какихъ-либо тяжестей, и что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ трудно было бы собрать однихъ только воловъ, полагала допустить и поставку коровъ, сдѣлавъ лишь оговорку, что въ каждой живой скотинѣ должно быть не менѣе семи пудовъ вѣса.

По второму вопросу, комисія полагала, что для уплаты постав-

Digitized by Google

щикамъ слѣдовало бы принять въ основаніе полный вѣсъ живаго скота, т. е. доставленныхъ воловъ и коровъ взвѣшивать и платить за нихъ сообразно тому, сколько въ нихъ окажется вѣса. Это мнѣніе основано было на томъ предположеніи, что нѣкоторыя части рогатаго скота, именно кожа, голенья, рога, внутренности и т. п., если не превышаютъ, то, по крайней мѣрѣ, равняются цѣнѣ мяса. Кромѣ того, комисія имѣла въ виду, что такимъ образомъ будутъ устранены и запутанность въ счетахъ, и всякая потеря для казны, потому что интендантство, принимая живой скотъ на вѣсъ, будетъ на томъ же основаніи отпускать его и въ войска.

Въ разрѣшеніе представленія Стороженки, фельдмаршалъ предписалъ (*) ему:

1) Поставщикамъ платить за припасы по цѣнамъ той губерніи, къ которой они сами принадлежатъ, хотя бы поставка припасовъ произведена была ими въ магазины другой губерніи.

2) Въ число назначенныхъ къ поставкѣ воловъ, дозволить принимать и коровъ, но только въ особенно-уважительныхъ случаяхъ и съ разрѣшенія каждый разъ губернаторомъ, съ тѣмъ, притомъ, чтобы количество принятыхъ коровъ не превышало $^1/_4$ части всей пропорціи рогатаго скота.

3) За порціонный скотъ расчитывать поставщиковъ на основаніяхъ, предположенныхъ комисіею внутреннихъ дѣлъ.

4) Начальный срокъ поставки воловъ по Варшавской и Радомской губерніямъ назначить 1-го (13-го) мая, а окончательный 15-го (27-го) числа того же мѣсяца.

5) Предоставить губернаторамъ распорядиться поставкой воловъ и лошадей чрезъ подрядчиковъ, если они найдутъ это удобнымъ; но съ тѣмъ, чтобы поставка непремѣнно исполнена была своевременно и чтобы всѣ лошади и волы имѣли требуемыя качества.

Передъ самымъ наступленіемъ срока, назначеннаго для начатія поставки припасовъ, генералъ-интендантъ арміи доложилъ фельдмаршалу, что онъ находитъ совершенно невозможнымъ пріемъ въ провіантскіе магазины припасовъ раздробительными частями, порознь съ каждаго фольварка. Какъ на главную причину невозможности, онъ указывалъ на то, что ни одинъ провіантскій смотритель не успѣетъ, въ назначенный постановленіемъ краткій срокъ, принять припасы отъ всѣхъ мелкихъ сдатчиковъ, съ выдачею каждому изъ нихъ отдѣльной квитанціи. По мнѣнію генералъ-интенданта, необходимо было измѣнить порядокъ поставки, такимъ образомъ, чтобы въ нѣсколькихъ

(*) Отъ 22-го марта, № 130.

Digitized by Google

пунктахъ каждой губерніи или уѣзда соединялись значительныя партіи припасовъ, въ вѣдѣніе назначенныхъ губернаторами чиновниковъ, и затѣмъ уже доставлялись въ провіантскіе магазины; однимъ словомъ, такъ устроить, чтобы смотрители магазиновъ принимали продукты не прямо и не порознь съ каждаго фольварка, а большими партіями, отъ чиновниковъ.

Фельдмаршалъ поручилъ тайному совѣтнику Стороженкѣ обдумать средства, какимъ образомъ облегчить пріемъ собираемыхъ продуктовъ. Стороженко отвѣчалъ (*): что если назначенные къ поставкѣ припасы сперва соединять въ значительныя партіи, для отдачи ихъ потомъ въ провіантскіе магазины, то, кромѣ назначенія для этого особыхъ пріемщиковъ изъ чиновниковъ, необходимо указать и особые магазины, которыхъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ нѣтъ;

что гражданскій чиновникъ, принявшій припасы отъ сдатчиковъ, долженъ былъ бы оставлять въ своемъ распоряженіи ихъ подводы, дабы потомъ перевезти припасы въ провіантскій магазинъ;

что пріемъ припасовъ чиновникомъ долженъ былъ бы производиться не только по количеству, но и по качеству, въ нѣкоторыхъ случаяхъ и съ браковкою, вслѣдствіе чего могли возникать споры и явиться необходимость особаго предварительнаго разбирательства, которое, однако, не устраняло бы новаго разбирательства, въ случаѣ спора о качествѣ припасовъ, при сдачѣ ихъ въ провіантскіе магазины;

что этотъ чиновникъ долженъ былъ бы выдавать квитанціи порознь, брать потомъ общую квитанцію и представлять ее въ губернское правленіе, тогда какъ форма квитанцій уже установлена, онѣ напечатаны и разосланы смотрителямъ магазиновъ;

что, наконецъ, подвозка припасовъ въ магазины уже началась и что, поэтому, всякая перемѣна въ распоряженіяхъ, относительно порядка сдачи, сдѣлалась невозможною.

Само собою разумѣется, что фельдмаршалъ не могъ не согласиться съ изложенными доводами. Несмотря, однако, на то, онъ предписалъ (**) Стороженкѣ: «внѣнить въ обязанность гражданскимъ губернаторамъ, а чрезъ нихъ и начальникамъ уѣздовъ, что бы они старались, елико возможно, устранить предвидимую медленность и неудобства отъ сдачи припасовъ въ магазины раздробительно весьма малыми частями»,—присовокупляя, что для этого «вѣроятно, найдутся на мѣстѣ способы». Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ поручилъ (***) гене-

(*) Записка его, отъ 31-го марта (12-го апрѣля).
(**) Отъ 4-го апрѣля, за № 235.
(***) Отъ 4-го апрѣля, № 236.

Digitized by Google

ралъ-интенданту назначить помощниковъ къ смотрителямъ тѣхъ магазиновъ, куда опредѣлена поставка припасовъ въ большомъ количествѣ.

Одновременно съ начатіемъ поставки отъ земли, тайный совѣтникъ Стороженко обратился къ фельдмаршалу съ ходатайствомъ объ отпускѣ примѣрной суммы въ пособіе чиновникамъ, командированнымъ губернаторами на мѣста пріема продуктовъ, и уѣзднымъ начальникамъ, которые, по случаю земской поставки, должны были нести издержки не только на постоянные разъѣзды, но и на временное увеличеніе числа писцовъ въ своихъ управленіяхъ. Признавъ это ходатайство уважительнымъ, фельдмаршалъ предписалъ (*) генералъ-интенданту отпустить въ безотчетное распоряженіе Стороженки 6,000 рублей, для распредѣленія между всѣми означенными чиновниками.

Вышеприведенныя предписанія фельдмаршала не были послѣдними по разсматриваемой поставкѣ. При исполненіи ея, потребовались еще нѣкоторыя распоряженія, въ дополненіе и развитіе постановленія, состоявшагося въ совѣтѣ управленія царства. Дополнительныя распоряженія сдѣланы были въ отношеніи поставки овса, спирта, лошадей и порціоннаго скота.

а) Относительно поставки овса, возникъ вопросъ: слѣдуетъ-ли принимать его отъ обывателей на мѣру или на вѣсъ, и, въ послѣднемъ случаѣ, въ какомъ количествѣ? Фельдмаршалъ, имѣя въ виду, что, по наименію въ царствѣ овиннаго овса, могутъ встрѣтиться недоразумѣнія и споры между отдатчиками и пріемщиками, при поставкѣ отъ земли этого продукта, предписалъ (**) распорядиться по всѣмъ пунктамъ пріемомъ овса только на вѣсъ, считая указанную четверть сыромолотнаго овса въ 5 пудовъ 37 фунтовъ. Распоряженіе основано было на 115 ст. час. IV кн. 2 свода воен. пост.

б) Кромѣ назначенной постановленіемъ цѣны за спиртъ, или, какъ его называли, оковиту, фельдмаршалъ призналъ нужнымъ назначить особую цѣну за окованныя желѣзомъ бочки, въ которыхъ обыватели обязаны были ставить спиртъ, именно: отъ каждаго гарица спирта по двѣ копѣйки сер. (***). Послѣ того возникъ еще вопросъ: какой величины должны быть сказанныя бочки? Генералъ-интендантъ полагалъ, что онѣ должны быть не менѣе какъ во сто гарнцевъ каждая. Но фельдмаршалъ нашелъ, что было бы несправедливо тре-

(*) 2-го апрѣля № 220.

(**) Генералъ-интенданту и тайному совѣтнику Стороженкѣ, 29-го марта, №№ 189 и 190.

(***) Генералъ-интенданту 23-го марта, № 133.

Digitized by Google

бовать отъ обывателей бочки одинаковой мѣры, такъ какъ поставка спирта была раздѣлена по соразмѣрности имѣній, и одни обязаны были поставить 100 и болѣе гарнцевъ, а другіе не болѣе нѣсколькихъ гарнцевъ. Поэтому предписано (*): принимать въ провіантскіе магазины спиртъ въ такихъ бочкахъ, въ какихъ онъ будетъ привозимъ для сдачи, наблюдая только, чтобы бочки были прочны и окованы желѣзомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ поручено генералъ-интенданту заготовить нужное количество большихъ бочекъ, также окованныхъ желѣзомъ и вполнѣ прочныхъ, дабы, въ этихъ бочкахъ можно было поставленный спиртъ не только перевезти въ крѣпости, но и хранить его тамъ, въ числѣ прочихъ запасовъ. Смотрителямъ провіантскихъ магазиновъ вмѣнено въ обязанность: доставленный спиртъ, тотчасъ послѣ пріема, переливать въ заготовленныя бочки; остававшіяся же бочки и боченки, принятые отъ обывателей, предписано стараться употребить съ пользою для казны, или, если къ тому не представится возможности, продать съ публичнаго торга.

в) Инструкція для пріема лошадей, назначенныхъ къ поставкѣ отъ земли, утверждена 19-го марта. На основаніи этой инструкціи, лошади должны были быть не моложе пяти и не старѣе девяти лѣтъ, ростомъ не ниже 1 аршина 15 вершковъ и не выше двухъ аршинъ 2 хъ вершковъ. При пріемѣ ихъ не велѣно обращать вниманія на масть, чистоту и красоту; требовалось только, чтобы лошади были не разбиты, не испорчены, не норовисты и не изнурены, а здоровыя, способныя къ слѣдованію въ дальній путь и пріученныя къ ѣздѣ. Затѣмъ фельдмаршалъ разрѣшилъ допустить къ пріему лошадей ростомъ до двухъ аршинъ $3^1/_2$ вершковъ (**). Одновременно онъ продолжилъ и сроки для поставки лошадей: въ Варшавской и Радомской губерніяхъ — по 15-е мая, а въ Люблинской, Августовской и Плоцкой—по 1-е іюня. Кромѣ того, въ дополненіе постановленія совѣта управленія, было предписано (***): при пріемѣ лошадей чиновниками, по одному со стороны военной и гражданской, находиться, въ каждомъ пунктѣ, и по одному ветеринарному врачу, по назначенію комисіи внутреннихъ дѣлъ или губернаторовъ; самый же пріемъ производить постепенно, по мѣрѣ привода лошадей и возможности осмотрѣть ихъ и удостовѣриться въ совершенной годности. Въ случаѣ несогласія пріемщиковъ съ отдатчиками, относительно качествъ поставляемыхъ лошадей, споры ихъ велѣно рѣшать: если

(*) Ему же 5-го мая, № 441.

(**) Отзывъ начальника главнаго штаба арміи тайному совѣтнику Стороженкѣ, 24-го апрѣля, № 2,074.

(***) Тоже 27-го марта, № 1,409.

Digitized by Google

пріемъ производился въ губернскомъ городѣ, то военнымъ начальникомъ губерніи, или, въ отсутствіе его, помощникомъ военнаго начальника, съ старшимъ жандармскимъ штабъ или оберъ-офицеромъ; если же лошади принимались не въ губернскомъ городѣ, то помощникомъ военнаго начальника, который былъ посылаемъ для этого на мѣсто пріема, и мѣстнымъ жандармскимъ офицеромъ.

Независимо отъ упоминаемыхъ пріемщиковъ, были еще особые военные пріемщики. Изъ числа поставляемыхъ отъ земли лошадей, большая половина назначалась въ артилерійскіе парки и артилерійскіе транспорты. Для пріема этихъ лошадей предписано было (*) послать командировъ тѣхъ самыхъ парковъ, въ которые назначались лошади, или другихъ, по усмотрѣнію начальника артилеріи, офицеровъ, давъ имъ въ помощь нужное число субалтерныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, съ тѣмъ, чтобы всѣ они были на мѣстахъ пріема ко времени начатія привода лошадей. Остальныя, опредѣленныя къ поставкѣ, лошади назначены для сформированія подвижнаго провіантскаго магазина и принимались также особыми военными пріемщиками.

Наконецъ, въ дополненіе того пункта постановленія, въ которомъ было сказано, что, въ случаѣ поставки негодныхъ лошадей, слѣдуетъ брать другихъ, годныхъ, прямо съ фольварковъ, не взирая ни на какое лицо, фельдмаршалъ предписалъ (**) приводить эту мѣру въ исполненіе не иначе, какъ съ разрѣшенія губернаторовъ.

г) На основаніи инструкціи, утвержденной для пріема порціоннаго скота, доставляемые волы должны были быть здоровые, не старые, не изпуренные, вѣсомъ не менѣе семи пудовъ; самый же пріемъ воловъ производить также двумъ чиновникамъ, по одному съ военной и гражданской стороны, при участіи ветеринарнаго врача. Но поставка отъ земли порціоннаго скота вовсе не состоялась, вотъ по какому случаю:

Предъ наступленіемъ срока, назначеннаго для начатія поставки, явился подрядчикъ (изъ варшавскихъ евреевъ), который вызывался поставить весь порціонный скотъ, на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ таковой требовался отъ земли, съ уступкою изъ опредѣленной цѣны по 5 копѣекъ на каждомъ пудѣ, и представилъ залогъ на $^1/_8$ часть подрядной суммы (***). Предложеніе казалось, до очевидности, выгоднымъ для казны, и нельзя было не принять его. Фельдмар-

(*) Начальнику артилеріи арміи, 21-го марта, № 1,260.
(**) Тайному совѣтнику Стороженкѣ, 22-го марта, № 130,
(***) Докладъ генералъ-интенданта, отъ 6-го апрѣля № 399.

Digitized by Google

шагъ и согласился было принять, даже разрѣшилъ (*) заключить съ подрядчикомъ контрактъ; но, вслѣдъ затѣмъ, пожелавъ узнать, во что обойдется пудъ говядины съ поставленнаго скота, приказалъ (**) сдѣлать опытъ, взявъ для этого живую скотину.

Взятый для опыта волъ вѣсилъ 23 пуда. За такого вола, по объявленной подрядчикомъ цѣнѣ, т. е. по 1 р. 55 к. за пудъ, причиталось заплатить 35 р. 65 к. Исключивъ 3 р. 60 к., которые можно было выручить за шкуру, рога и копыта, волъ обходился въ 32 р. 5 к. Послѣ убоя, въ волѣ оказалось мяса, сала и прочихъ частей, употребляемыхъ въ пищу, 11 пудовъ 12½ фунтовъ слѣдовательно, не считая пошлины, которую слѣдовало платить за убой скота (отъ вола по 2 р. 25 к.), пудъ мяса стоилъ 2 р. 83½ к. Между тѣмъ, подрядныя цѣны, утвержденныя фельдмаршаломъ на поставку мяса для войскъ въ 1848 году, составляли: въ лагерѣ подъ Варшавой, въ самой Варшавѣ и въ Новогеоргіевскѣ — 2 руб. 20 к.; во всѣхъ прочихъ мѣстахъ царства — 1 р. 60 к. за пудъ.

Сообразивъ эти обстоятельства, князь Варшавскій призналъ нужнымъ отмѣнить поставку порціоннаго скота и отъ земли, и чрезъ подрядчика (***). Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ предписалъ (****): 1) въ Варшавѣ и въ лагерѣ подъ этимъ городомъ довольствіе войскъ мясною порціею производить посредствомъ законтрактованнаго подрядчика, съ тѣмъ, что если бы онъ не согласился доставлять мяса для войскъ, превышающихъ то число, какое было въ виду при заключеніи контракта, то такимъ войскамъ отпускать деньги на покупку мясныхъ порцій, по подрядной цѣнѣ; 2) во всѣхъ прочихъ мѣстахъ царства отпускать войскамъ деньги, на покупку мяса, также по утвержденнымъ цѣнамъ. Впрочемъ, фельдмаршалъ все-таки не оставлялъ намѣренія купить, по крайней мѣрѣ, до тысячи штукъ рогатаго скота, собственно на приготовленіе мяса въ запасъ для крѣпостей и на порціи войскамъ, въ случаѣ заграничнаго похода. Онъ предполагалъ заготовить этотъ скотъ спустя нѣсколько недѣль, при наступленіи болѣе теплаго времени и улучшеніи подножнаго корма. Но, получивъ въ началѣ мая увѣдомленіе о пожертвованіи дворянствомъ Полтавской губерніи 1,500 воловъ на мясныя порціи для войскъ, и имѣя такимъ образомъ возможность удовлетворить

(*) Генералъ-интенданту, 6-го апрѣля № 267.

(**) Отзывъ директора канцеляріи главнокомандующаго генералъ-интенданту, 15-го апрѣля № 296.

(***) Тайному совѣтнику Сторожевкѣ, отъ 17-го апрѣля, № 305.

(****) Генералъ-интенданту, отъ 16-го апрѣля, № 312.

Digitized by Google

предстоявшую потребность безъ особыхъ издержекъ для казны, онъ окончательно оставилъ (1) намѣреніе заготовлять порціонный скотъ.

Между тѣмъ, поставка продовольственныхъ припасовъ, спирта и лошадей начата была обывателями въ назначенные сроки и производилась исправно, хотя, на первыхъ порахъ, и не обходилась безъ кое-какихъ злоупотребленій. Такъ, напримѣръ, адъютантъ главнокомандующаго, поручикъ князь Шаховской, командированный для обозрѣнія хода поставки въ Люблинскую губернію, доносилъ (2), что отъ евреевъ пріемъ припасовъ производится какъ-то легче и скорѣе, и даже случается, что припасы, наканунѣ забракованные у помѣщика, на другой день принимаются отъ еврея. На медленный пріемъ припасовъ вначалѣ жаловались и сами обыватели. Впрочемъ, медленность была неизбѣжна, потому что комплектъ служителей въ провіантскихъ магазинахъ оказался рѣшительно недостаточнымъ для столь экстренной и сложной операціи. Чтобы устранить всякія затрудненія въ этомъ отношеніи, сдѣлано было распоряженіе (3) о назначеніи въ помощь провіантскимъ служителямъ людей отъ войскъ, квартировавшихъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находились магазины.

Изъ всей поставки не было сдано къ назначеннымъ срокамъ только 33 лошади. Вмѣсто этихъ лошадей, по приказанію фельдмаршала (4), потребованъ отъ обывателей спиртъ, въ такомъ количествѣ, сколько причиталось по сравненію цѣнъ, опредѣленныхъ за одну лошадь и за гарнецъ спирта.

За поставленные въ 1848 году отъ земли припасы, спиртъ и лошади уплачено обывателямъ царства 1,036,700 руб. (5).

ВТОРАЯ ПОСТАВКА.

Спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ окончанія, въ 1848 году, первой земской поставки въ Царствѣ Польскомъ, князь Варшавскій призналъ необходимымъ назначить тамъ вторую подобную поставку. На этотъ разъ онъ вознамѣрился потребовать отъ земли только провіантъ, въ такомъ количествѣ, какое нужно было для обезпеченія продовольствія войскъ, расположенныхъ въ царствѣ, на первые пять мѣсяцевъ наступающаго года, а отчасти и для запаса. По составленному расчету, для этого требовалось 240,000 четвертей муки и

(1) Отзывъ его военному министру, 19-го мая, № 576.

(2) 21-го апрѣля, № 3.

(3) Отзывъ директора канцеляріи главнокомандующаго генералъ-интендантству, 17-го апрѣля, № 309.

(4) Тайному совѣтнику Стороженкѣ, 3-го и 9-го іюня, №№ 683 и 730.

(5) Предписаніе главному директору комиссій финансовъ, 10-го февраля 1849 г. № 190.

Digitized by Google

25,350 четвертей крупъ. Проектъ о назначеніи поставки отъ земли поступилъ въ совѣтъ управленія царства, на его разсмотрѣніе, 9-го октября; 12-го (24-го) октября состоялось въ совѣтѣ постановленіе по этому предмету, а 15-го октября постановленіе препровождено (*) уже, для исполненія, къ главному директору комисіи внутреннихъ дѣлъ.

Поводы къ назначенію второй поставки отъ земли были уже не тѣ, какими руководствовался фельдмаршалъ при назначеніи первой такой же поставки. Первая изъ нихъ назначалась съ чисто-экономическою цѣлію, для избѣжанія дорогихъ покупокъ; вторую признано было нужнымъ назначить вслѣдствіе особыхъ финансовыхъ соображеній. О назначеніи этой поставки фельдмаршалъ увѣдомлялъ военнаго министра (**), для всеподданнѣйшаго доклада о томъ Государю: «Имѣя въ виду»—писалъ онъ—«необходимость облегчить казначейству Царства Польскаго способы къ уплатѣ государственному казначейству 3,150,000 руб. сер., слѣдующихъ въ 1849 году, я нашелъ нужнымъ, вмѣсто суммъ, которыя причитаются интендантству арміи изъ казны царства, по срокамъ января, марта и мая мѣсяцевъ, взять здѣсь отъ земли, по раскладкѣ, 240,000 четвертей муки и 25,350 четвертей крупъ, для продовольствія войскъ съ 1-го января по 1-е іюня 1849 года и частію для запаса, на случай движенія за границу. Постановленіе объ этомъ состоялось въ совѣтѣ управленія царства 12-го (24-го) октября. Основанія для раскладки приняты тѣ же самыя, какія служили въ нынѣшнемъ году, при первой подобной операціи».

Но, несмотря на то, что основанія для раскладки были одни и тѣ же, въ двухъ постановленіяхъ, о порядкѣ исполненія первой и второй поставки, замѣтна значительная разница. Постановленіе о послѣдней изъ нихъ оказывается болѣе полнымъ и обдуманнымъ. Иначе и быть не могло, потому что первое постановленіе основано было на однихъ теоретическихъ соображеніяхъ: земская поставка въ 1831 году, съ распоряженіями по которой предписано было сообразоваться при составленіи проекта этого постановленія, производилась при совершенно-исключительныхъ обстоятельствахъ, и эти распоряженія оказались непримѣнимыми; при второмъ же постановленіи можно было руководствоваться уже указаніями опыта, т. е. принять въ соображеніе всѣ случаи и затрудненія, встрѣченные въ томъ же году, при исполненіи первой поставки.

(*) При предписаніи фельдмаршала, за № 1,780.
(**) 22-го октября, за № 1,864.

Digitized by Google

Новыя распоряженія по второй поставкѣ (*), сдѣланныя въ дополненіе или измѣненіе распоряженій по первой поставкѣ, были слѣдующія:

1) Раскладка провіянта по губерніямъ вообще и по фольваркамъ въ частности возложена исключительно на комисію внутреннихъ дѣлъ, которая, вмѣстѣ съ тѣмъ, обязана была, по возможности, уравнять разстоянія подвозокъ и наблюсти, чтобы въ одно время, въ одинъ и тотъ же магазинъ, не накоплялось много сдатчиковъ, для избѣжанія остановокъ въ пріемѣ хлѣба и напрасной потери времени для поставщиковъ.

2) Поставка распредѣлена на фольварки частные и казенные, по соразмѣрности уплачиваемаго ими ливерунковаго контингенса; но владѣльцы имѣній, платившіе этой подати не болѣе 15 рублей въ годъ, освобождены отъ поставки. Равномѣрно освобождались отъ нея казенные и помѣщичьи крестьяне, города и мѣстечки, съ воспрещеніемъ владѣльцамъ и арендаторамъ имѣній требовать отъ крестьянъ участія въ доставкѣ продуктовъ, на томъ основаніи, что и крестьянскія общества платятъ ливерунковую подать.

3) Ограждая, такимъ образомъ, крестьянъ отъ самоуправства помѣщиковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ было обращено вниманіе на то, что нѣкоторые помѣщики, не имѣя собственныхъ средствъ для доставки хлѣба въ магазины, могутъ быть поставлены въ затруднительное положеніе, если проживающіе въ ихъ имѣніяхъ крестьяне станутъ отказываться отъ перевозки за добровольно условленную плату. Въ подобныхъ случаяхъ, помѣщикамъ предоставлялось право требовать отъ крестьянъ отвозки провіянта въ зачетъ за барщину, съ тѣмъ однако, чтобы такія перевозки дѣлались не далѣе трехъ миль (21 верста), считая за каждую перевозку одинъ день барщины и столько же за обратный путь.

4) Владѣльцу, неисправному въ поставкѣ, уѣздный начальникъ давалъ десятидневную отсрочку и, въ то же время, пріискивалъ подрядчика, для поставки невыставленнаго провіянта на его счетъ. Владѣлецъ, до истеченія отсрочки, имѣлъ право или самъ доставить въ магазины слѣдуемые отъ него припасы, или представить отъ себя подрядчика. Если онъ не исполнялъ ни того ни другаго, въ такомъ случаѣ начальникъ уѣзда приступалъ къ заключенію контракта съ пріисканнымъ подрядчикомъ, не стѣсняясь цѣнами, назначенными фельдмаршаломъ. Передача противъ этихъ цѣнъ взыскивалась съ владѣльца.

(*) Журналъ совѣта управленія, отъ 12-го (24-го) октября 1848 г. № 1202 876.

Digitized by Google

5) Владѣльцевъ одной губерніи, отъ которыхъ требовалась поставка провіянта въ магазины другой губерніи, предписано расчитывать по цѣнамъ той губерніи, какія оказывались высшими. Если же для нѣкоторыхъ владѣльцевъ поставка въ другую губернію оказывалась слишкомъ обременительною, по причинѣ большой отдаленности ихъ фольварковъ отъ провіянтскихъ магазиновъ, объ этомъ предоставлялось главному директору внутреннихъ дѣлъ входить съ представленіями къ намѣстнику царства и испрашивать его разрѣшенія.

6) Тому же главному директору вмѣнено въ обязанность ходатайствовать у намѣстника объ освобожденіи отъ поставки такихъ гминъ, или и цѣлыхъ околодковъ, которые пострадали въ томъ же году отъ градобитія и подобныхъ несчастныхъ случаевъ.

Изъ числа назначеннаго къ поставкѣ провіянта, $^1/_4$ часть всей пропорціи, т. е. 60,000 четвертей муки и 6,338 четвертей крупъ, должна была быть сдана въ провіянтскіе магазины съ 19-го декабря (1-го января) $184^8/_9$ по 3-е (15-е) января 1849 года, а остальныя три четверти—именно, 180,000 четвертей муки и 19,012 крупъ, съ 3-го (15-го) января по 16-е (28-е) февраля 1849 года. Уплату же изъ губернскихъ и уѣздныхъ казначействъ денегъ за поставленный провіянтъ, по назначеннымъ цѣнамъ, опредѣлено начать съ 29-го іюня 1849 г., послѣ окончанія повѣрки квитанцій, выданныхъ обывателямъ, и по составленіи расчета о причитавшейся каждому изъ нихъ суммѣ.

Цѣны за назначенный къ поставкѣ провіянтъ опредѣлены фельдмаршаломъ, по соображеніи современныхъ справочныхъ цѣнъ (*) и на основаніи особыхъ, секретныхъ, свѣдѣній. Цѣны опредѣлены были особыя по каждой губерніи, и составляли:

	За четверть Муки.	Крупъ.
По Варшавской губерніи. . . .	3 р. 50 к.	4 р. 75 к.
» Радомской »	3 » 60 »	4 » 40 »
» Люблинской »	3 » 10 »	4 » 20 »
» Плоцкой »	3 » 20 »	4 » 60 »
» Августовской »	2 » 90 »	4 » 40 »

Относительно этихъ цѣнъ фельдмаршалъ писалъ военному ми-

(*) Справочныя цѣны въ октябрѣ 1848 года были слѣдующія: по *Варшавской* губерніи—3 руб. 99 коп. четверть муки и 5 руб. 38 коп. четверть крупъ; по *Радомской*—4 руб. 2 коп. мука и 4 руб. 42 коп. крупа; по *Люблинской*—3 руб. 47 коп. мука и 5 руб. 31 коп. крупа; по *Плоцкой*—3 руб. 50 коп. мука и 5 руб. 60 коп. крупа; по *Августовской* — 2 руб. $89^1/_2$ коп. мука и 4 руб. $94^1/_4$ крупа; въ *Варшавѣ*—3 руб. 6 коп. мука и 4 руб. 62 коп. крупа.

Digitized by Google

нистру (*): «Назначенныя мною цѣны дешевле прошлогоднихъ, въ сложности по всѣмъ губерніямъ, на четверти муки 1 р. 56 к. и на четверти крупъ 2 р. 54 к.; онѣ также ниже среднихъ справочныхъ, существующихъ теперь въ краѣ; но вообще безобидны, покуда, для жителей». Въ постановленіи же совѣта управленія было сказано, что если бы, до окончанія поставки, цѣны на хлѣбъ въ царствѣ значительно возвысились, то правительство приметъ это въ соображеніе.

Кромѣ суммы, слѣдовавшей обывателямъ за провіянтъ, фельдмаршалъ предписалъ (**), по бывшему уже въ томъ году примѣру, отпустить въ распоряженіе главнаго директора комиссіи внутреннихъ дѣлъ 6,000 руб. сер. на особые расходы подвѣдомственныхъ той комиссіи чиновниковъ, которые имѣли быть употреблены для раскладки, для сбора отъ земли и для наблюденія за сдачею въ магазины провіянта, назначеннаго къ поставкѣ.

Генералъ-интенданту вмѣнено было въ обязанность (***): 1) сдѣлать распоряженіе о благовременномъ приготовленіи помѣщеній для провіянта, назначеннаго къ поставкѣ отъ земли, и, затѣмъ, наблюсти за безостановочнымъ пріемомъ онаго, съ тѣмъ, чтобы сдатчики не встрѣчали никакой остановки со стороны провіянтскаго вѣдомства; для содѣйствія же смотрителямъ болѣе значительныхъ магазиновъ командировать въ помощь имъ комиссіонеровъ; 2) поставленный отъ земли провіянтъ преимущественно выпускать въ расходъ, если, впрочемъ, не понадобится освѣжать хлѣбъ, находящійся въ магазинахъ, наблюдая то же самое и въ отношеніи провіанта, назначеннаго собственно для запаса, т. е. муку и крупу, изъ общаго текущаго продовольствія, болѣе надежныя къ храненію, обращать на запасъ, а вмѣсто оныхъ расходовать вновь поступающія; 3) въ разрѣшеніе возобновленнаго, генералъ-интендантомъ, ходатайства о сдачѣ въ магазины хлѣба не раздробительными количествами и порознь каждымъ обывателемъ, а въ большихъ партіяхъ и однимъ лицомъ, въ предписаніи фельдмаршала сказано было, что подобной сдачи невозможно требовать, потому что, въ такомъ случаѣ, гражданское начальство должно бы было завести особые магазины, для предварительнаго пріема хлѣба, и содержать для того особыхъ чиновниковъ.

При составленіи въ правительственной комиссіи внутреннихъ дѣлъ раскладки оказалось, что изъ общаго количества провіянта, назначеннаго

(*) Отъ 22-го сентября 1848 г. № 1,864.

(**) Генералъ-интенданту, отъ 20-го сентября за № 1,845.

(***) Предписаніе отъ 15-го сентября, за № 1,779.

Digitized by Google

къ поставкѣ, 12,520 четвертей муки и 1,465 четвертей крупъ приходилось поставить отчасти такимъ фольваркамъ, которые отстояли въ 60-ти и болѣе верстахъ отъ ближайшихъ провіантскихъ магазиновъ, а отчасти и такимъ, которые пострадали въ томъ году отъ градобитія, наводненій и другихъ несчастныхъ случаевъ (*). Фельдмаршалъ приказалъ разсмотрѣть это обстоятельство въ особомъ, назначенномъ имъ, комитетѣ, и, затѣмъ, согласно съ заключеніемъ комитета, призналъ справедливымъ исключить изъ поставки показанное выше количество хлѣба. Такимъ образомъ, окончательно назначено было къ поставкѣ только 227,480 четвертей муки и 23,885 четвертей крупъ. Недостававшее, противъ первоначальнаго назначенія, количество провіянта предписано генералъ-интенданту заготовить, по мѣрѣ надобности, чрезъ комисіонеровъ, по установленному законами порядку.

Послѣ того, при исполненіи разсматриваемой земской поставки, никакихъ особыхъ затрудненій болѣе не встрѣчалось. Поставка начата и окончена въ назначенные сроки. За поставленный провіянтъ уплачено обывателямъ 863,877 рублей.

б) *Поставка отъ земли въ Волынской и Подольской губерніяхъ.*

Опредѣляя основанія для сбора отъ земли въ Волынской и Подольской губерніяхъ 75,000 четвертей муки, съ пропорціею крупъ, фельдмаршалъ имѣлъ въ виду, съ одной стороны, облегчить, по возможности, обывателямъ исполненіе поставки, а съ другой избѣжать расходовъ на перевозку провіянта изъ однихъ пунктовъ въ другіе. Съ этой цѣлью онъ старался назначить какъ можно болѣе пунктовъ для поставки и уравнительно распредѣлить, по этимъ пунктамъ, количества провіянта (**). Въ Волынской губерніи назначено было 15 пунктовъ. Изъ нихъ одинъ въ губернскомъ городѣ и десять въ уѣздныхъ (кромѣ г. Овруча), въ которыхъ существовали уже провіантскіе магазины; остальные четыре въ Устилугѣ, Любомлѣ, Колкахъ и Ратно, гдѣ предписано (***) учредить временные магазины. Въ Подольской губерніи, въ которой продовольственный раіонъ арміи ограничивался только двумя уѣздами (каменецъ-подольскимъ и проскуровскимъ) назначены два пункта—въ Каменцѣ и въ Проскуровѣ. Вообще же, опредѣлено къ поставкѣ въ губерніяхъ:

Волынской	64,500 муки и	6,450 крупъ.
Подольской	10,500 »	» 1,050 »
Итого	75,000	7,500

(*) Отзывъ статсъ-секретаря при совѣтѣ управленія директору канцеляріи главнокомандующаго, 22-го октября (3-го ноября), № 26,087.

(**) Отзывъ фельдмаршала военному министру, 15-го апрѣля, № 293.

(***) Генералъ-маіору Тихановскому, 5-го мая № 443.

Digitized by Google

За назначенный къ поставкѣ провіантъ, считая и подвозку его въ пункты складовъ, фельдмаршалъ назначилъ цѣны, особо по каждому пункту, тѣ самыя, по которымъ интендантство заподрядило въ тѣхъ мѣстахъ хлѣбъ у подрядчиковъ, на періодъ съ 1-го января по 1-е октября. Цѣны эти, въ сложности, составляли: по Волынской губерніи 3 руб. 27 коп. за четверть муки и 4 руб. 26 коп. за четверть крупъ, а по Подольской—2 руб. 73 коп. за муку и 3 руб. 40½ коп. за крупу. За мѣшки опредѣлена особая плата: въ первой губерніи—27 коп.; во второй—25 коп. за новый четвертной мѣшокъ.

Въ пріемѣ провіанта и мѣшковъ, смотрители магазиновъ обязаны были немедленно выдавать обывателямъ квитанціи, по особо-установленной формѣ. Слѣдовавшія по этимъ квитанціямъ деньги надлежало уплачивать сполна, и также безъ всякаго замедленія.

Окончательный срокъ поставки, по обѣимъ губерніямъ, назначенъ 1-го іюля того же года.

Сообщая генералъ-губернатору юго-западныхъ губерній, Бибикову, эти главныя основанія къ выполненію земской поставки, фельдмаршалъ просилъ его (*):

во-первыхъ, вмѣнить въ строгую обязанность мѣстному гражданскому начальству, дабы оно неотлагательно отводило обывательскія строенія подъ помѣщеніе провіанта въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ окажутся недостаточными магазинскія строенія; если же гдѣ-либо окажется невозможнымъ безплатный отводъ, то содѣйствовало бы интендантству въ наймѣ, по выгоднѣйшимъ для казны цѣнамъ;

во-вторыхъ, распорядиться, дабы мука и крупа, для облегченія смотрителей въ пріемѣ, подвозимы были къ магазинамъ не раздробительными частями, но сколь можно въ значительнѣйшихъ и округленныхъ количествахъ, вмѣстѣ за одинъ или за нѣсколько округовъ, и сдавались бы непремѣнно чрезъ особо-избранныхъ для каждаго пункта гражданскихъ чиновниковъ, подъ квитанціи смотрителей магазиновъ;

въ-третьихъ, по ближайшему своему соображенію, для большей уравнительности раскладки и для избѣжанія издержекъ на перевозку, назначать въ одни пункты отъ 500 до 1,000 четвертей *больше*, а въ другіе отъ 500 до 1,000 *менѣе* опредѣленнаго количества;

въ-четвертыхъ, для облегченія обывателей Волынской губерніи, обратить въ ея магазины часть хлѣба изъ сосѣднихъ уѣздовъ Подольской губерніи, но безъ особой платы за перевозку, съ тѣмъ при-

(*) Отъ 17-го апрѣля, № 302.

Digitized by Google

томъ, чтобы не подвергались измѣненію ни пункты поставки, ни общее количество продуктовъ, опредѣленное по каждой губерніи.

За провіантъ и мѣшки причиталось обывателямъ 286,396 руб. 10 коп. Вслѣдствіе сношенія (1) фельдмаршала съ военнымъ министромъ, деньги эти были высланы прямо къ генералъ-адъютанту Бибикову, который, съ своей стороны, распорядился разослать ихъ въ уѣздныя казначейства, сообразно тому, сколько куда причиталось. Казначействамъ даны были строжайшія предписанія выплачивать обывателямъ, слѣдуемое по квитанціямъ, сполна и немедленно. Выплату же денегъ по поставкѣ въ каменецъ-подольскій магазинъ принялъ на себя лично тамошній губернаторъ (2).

По многосложности и важности обязанностей, лежавшихъ въ то время на генералъ-губернаторѣ Бибиковѣ, въ помощь къ нему, по Высочайшему повелѣнію, былъ командированъ свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Ржевускій, для наблюденія за правильностью сбора отъ земли продуктовъ (3). Получивъ ближайшія наставленія отъ генерала Бибикова, графъ Ржевускій постоянно объѣзжалъ всѣ пункты поставки, слѣдилъ за ходомъ операціи на мѣстахъ производства ея, и объ успѣхѣ представлялъ еженедѣльно, а иногда и чаще, донесенія фельдмаршалу, военному министру и генералъ-губернатору.

Донесенія его, представленныя фельдмаршалу (4), показываютъ, что хлѣбъ, поставленный въ магазины самими помѣщиками, былъ отличнаго качества; тотъ же хлѣбъ, который доставляли евреи, перепринявшіе поставку отъ помѣщиковъ, былъ уже не столь хорошъ. Кромѣ того, изъ донесеній видно, что нѣкоторые землевладѣльцы Волынской губерніи, по недостаточности казенныхъ строеній для помѣщенія доставленнаго провіанта, уступали для этого безвозмездно собственныя строенія; помѣщики же Подольской губерніи изъявили желаніе поставить слѣдовавшій отъ нихъ провіантъ по цѣнѣ нѣсколько низшей противъ назначенной фельдмаршаломъ, что, впрочемъ, составило для казны небольшое сбереженіе, всего въ 3,000 рублей (5).

При исполненіи поставки встрѣтилось одно только затрудненіе—въ заготовленіи мѣшковъ. Затрудненіе произошло отъ того, что въ Волынской губерніи почти нигдѣ не оказалось такой рядовины, изъ какой былъ сшитъ образцовый мѣшокъ, доставленный генералъ-губер-

(1) 15-го апрѣля, № 293.
(2) Рапортъ фельдмаршалу генерала Бибикова, 29-го мая № 5,536.
(3) Отзывъ фельдмаршалу военнаго министра, 30-го апрѣля № 4,560.
(4) 7-го мая и 6-го іюня, №№ 5 и 24.
(5) Рапортъ генерала Бибикова, 4-го мая № 4,571.

Digitized by Google

нитору интендантствомъ. Но, для устраненія всякой остановки въ поставкѣ, генералъ-адъютантъ Бибиковъ разрѣшилъ принимать мѣшки изъ прочнаго и плотнаго холста мѣстнаго издѣлія, лишь бы они не уступали по величинѣ образцовымъ, и фельдмаршалъ одобрилъ это распоряженіе (1).

Несмотря на затрудненія, съ которыми сопряжено было приготовленіе провіянта, по причинѣ недостатка въ то время воды для дѣйствія мельницъ, изъ всей поставки, по обѣимъ губерніямъ, къ 1-му іюля не было сдано въ магазины только 90 четвертей. Уплата обывателямъ денегъ, за поставленные провіянтъ и мѣшки, производилась также со всею аккуратностію: къ 1-му іюля оставалось невыплаченныхъ не болѣе 20,000 рублей, и, притомъ, потому только, что нѣкоторые сдатчики не являлись въ уѣздныя казначейства, по случаю свирѣпствовавшей тогда холеры (2).

в) *Поставка отъ земли въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ.*

При обозрѣніи переписки фельдмаршала Паскевича съ военнымъ министромъ относительно назначенія земскихъ поставокъ, сказано уже, что поставка отъ земли въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ 100,000 четвертей муки и 10,000 четвертей крупъ, Высочайше разрѣшенная 31-го марта 1848 года, одновременно съ такою же поставкою въ Волынской и Подольской губерніяхъ, до времени была отложена. Но фельдмаршалъ не оставлялъ намѣренія воспользоваться ею *во всякомъ случаѣ* (3). Осенью, того же года, онъ потребовалъ (4) отъ генералъ-губернатора сказанныхъ губерній, генералъ-лейтенанта Мирковича, слѣдующія свѣдѣнія:

1) когда именно было бы удобнѣе для края назначить начальный и окончательный сроки для исполненія земской поставки, дабы не стѣснять жителей подвозами хлѣба къ магазинамъ во время распутицы и не отвлекать ихъ отъ сельскихъ работъ?

2) какія можно бы назначить цѣны для уплаты за поставленный провіянтъ, безъ отягощенія для казны и безъ ущерба для жителей?

и 3) удобнѣе ли будетъ опредѣлить эти цѣны особо по каждому магазину, или назначить ихъ, въ сложности, по губерніямъ?

Мирковичъ, съ своей стороны, потребовалъ по изложеннымъ вопросамъ свѣдѣнія отъ мѣстныхъ губернаторовъ, и, затѣмъ, по соображеніи представленныхъ ему свѣдѣній, донесъ фельдмаршалу (5):

(1) Предписаніе его генералъ-интенданту, 15-го мая № 548.
(2) Рапорты генерала Бибикова, 5-го іюня и 28-го августа, №№ 6,053 и 9,015.
(3) Это сказано въ его предписаніи генералъ-интенданту 15-го октября, № 1,785.
(4) Предписаніе генералу Мирковичу, 22-го октября, № 1,238.
(5) 24-го ноября, № 10,656.

Digitized by Google

а) что, послѣ объявленія окончательныхъ распоряженій о поставкѣ, необходимо дать обывателямъ время для приготовленія муки и крупы, тѣмъ болѣе, что въ зимнее время, во многихъ мѣстахъ часто случается недостатокъ воды, препятствующій дѣйствію мельницъ; почему онъ, Мирковичъ, полагалъ бы, во всѣхъ четырехъ губерніяхъ ввѣреннаго ему края, назначить для исполненія поставки одинъ общій, трехмѣсячный срокъ—съ 15-го декабря 1848 по 15-е марта 1849 года, предоставивъ обывателямъ поставить слѣдуемое и ранѣе назначеннаго срока, если они найдутъ это для себя удобнымъ;

б) что представленныя ему губернаторами разнообразныя, отдѣльныя для каждаго магазина, цѣны повели бы къ большимъ неудобствамъ при расчетахъ съ обывателями; поэтому онъ находилъ полезнымъ опредѣлить по каждой губерніи одну общую цѣну, примѣнившись къ сложной, изъ означенныхъ цѣнъ, и на этомъ основаніи назначить:

	За четверть муки	За четверть крупъ	За новый мѣшокъ
По Виленской губерніи. . .	2 р. 50 к.	3 р. 60 к.	30 к.
» Гродненской	2 » 50 »	3 » 60 »	30 »
» Ковенской	2 » 80 »	3 » 80 »	30 »
» Минской.	2 » 70 »	3 » 80 »	40 »

Генералъ-интендантъ, отъ котораго также потребованы были соображенія на счетъ предположенной поставки, донесъ (*), что продовольствіе войскъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ, съ 1-го января по 15-е мая 1849 года, уже обезпечено посредствомъ подряда и комиссіонерскихъ заготовленій; что, поэтому, при назначеніи земской поставки, послѣдуетъ большое накопленіе хлѣба въ магазинахъ, которое можетъ повести къ значительнымъ убыткамъ, потому что сыромолотный хлѣбъ, въ лѣтнее время, подвергается процесу горѣнія и усушкѣ; что, кромѣ того, казна лишится дохода, получаемаго за гербовую бумагу на заключеніе контрактовъ съ подрядчиками и вообще на переписку съ ними, а также не получитъ и гильдейскихъ пошлинъ. Принявъ въ основаніе эти обстоятельства, генералъ-интендантъ признавалъ поставку отъ земли въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ не совсѣмъ выгодною для казны; но, на случай назначенія этой поставки, полагалъ: а) для пріема отъ обывателей хлѣба въ магазины назначить три срока—съ 1-го января по 1-е марта 1849 г., а потомъ, весь іюнь и весь іюль, на каждомъ срокѣ по $^1/_3$ всего количества; и б) для уплаты обывателямъ за поставленный провіантъ, принять въ расчетъ заготовительныя цѣны, утвержденныя на періодъ съ 1-го

(*) 4-го декабря, № 7,849.

Digitized by Google

января по 15-е мая 1849 года, но не сложныя по цѣлой губерніи, а отдѣльно по каждому изъ магазиновъ, въ которые имѣла производиться поставка по раскладкѣ.

На основаніи представленной генералъ-интендантомъ вѣдомости о количествахъ провіянта, находившагося въ магазинахъ и ожидаемаго въ нихъ, а также о мѣсячномъ расходѣ изъ магазиновъ и о вмѣстительности магазинныхъ строеній, предназначенный къ сбору отъ земли хлѣбъ слѣдовало распредѣлить такимъ образомъ:

		Четверти муки	Четверти крупъ
Въ магазины	Виленской губ. . . .	22,020	2,202
»	Гродненской	33,030	3,303
»	Ковенской	29,360	2,936
»	Минской	15,590	1,559
	Итого	100,000	10,000

Сравненіе предположенныхъ генералъ-губернаторомъ цѣнъ съ заготовительными цѣнами интендантства показывало, что заготовленіе провіянта по цѣнамъ Мирковича обошлось бы дороже только въ Виленской губерніи, всего на 1,000 руб., а въ остальныхъ трехъ губерніяхъ дешевле почти на 18,000 руб., заготовленіе мѣшковъ также дешевле на 3,300 руб.; вообще же, на всей поставкѣ, выгоды слишкомъ на 20,000 руб.

Эти цифры окончательно убѣдили фельдмаршала въ выгодности предположенной земской поставки. Но собираніе и сличеніе упомянутыхъ свѣдѣній заняло довольно много времени, такъ что предложеніе генералъ-губернатору Мирковичу—немедленно приступить къ окончательной раскладкѣ и къ самому сбору провіянта—послано было только 16-го декабря (*).

Поставку требовалось окончить въ трехмѣсячный срокъ, съ 1-го января по 1-е апрѣля 1849 года. Цѣны за провіянтъ назначены предположенныя генералъ-губернаторомъ; но за мѣшки, поставленные съ провіянтомъ, опредѣлена цѣна одинаковая по всѣмъ тремъ губерніямъ, именно по 30 коп. за мѣшокъ. Порядокъ доставки и сдачи провіянта въ магазины указанъ точно такой же, какой предписанъ былъ при назначеніи поставки отъ земли въ Волынской и Подольской губерніяхъ.

Причитавшуюся за провіянтъ и мѣшки сумму 331,825 руб. поручено было генералъ-интенданту высылать къ генералъ-губернатору (**)

(*) За № 2,352.

(**) 16-го декабря 1848, № 2,353.

Digitized by Google

постепенно, съ такимъ расчетомъ, чтобы не могло встрѣтиться никакой остановки въ своевременномъ удовлетвореніи обывателей. Но затѣмъ, вслѣдствіе ходатайства генералъ-лейтенанта Марковича, фельдмаршалъ приказалъ (1) всю эту сумму распредѣлить по губерніямъ и выслать сразу въ мѣстныя казенныя палаты, которыя, въ свою очередь, распорядились о выплатѣ обывателямъ денегъ, слѣдовавшихъ по магазиннымъ квитанціямъ, изъ уѣздныхъ казначействъ, т. е. каждому сдатчику въ своемъ уѣздномъ городѣ.

Поставка провіанта была окончена въ назначенный фельдмаршаломъ срокъ, за исключеніемъ лишь ничтожнаго количества (до 20-ти четвертей), которое сдано нѣсколько позже (2).

г) *Поставка отъ земли въ Малороссіи, за податную недоимку.*

Поставка въ Малороссіи хлѣба за недоимку, назначенная въ 1848 году, была дѣломъ не новымъ. Такія же поставки производились тамъ уже въ 1845 и 1847 годахъ. Всѣ онѣ назначались съ тою цѣлью, дабы облегчить жителямъ пополненіе податныхъ недоимокъ, накопленныхъ по 1845-й годъ. Цифры недоимокъ были довольно крупныя: по Черниговской губерніи—до 1.300,000, по Полтавской—до 2.700,000 рублей серебромъ (3). Иниціатива этихъ поставокъ принадлежала тогдашнему министру финансовъ, Вронченкѣ.

Поставки хлѣба за недоимку были весьма выгодны и для жителей, и для правительства: для жителей выгода состояла въ томъ, что представляемый ими хлѣбъ зачитывался въ недоимку по высшей, почти двойной цѣнѣ, противъ современныхъ справочныхъ цѣнъ (4); правительство же, принимая хлѣбъ за недоимку, выручало долгъ, который при прежнемъ министрѣ финансовъ, предмѣстникѣ Вронченки, считался безнадежнымъ и даже былъ предположенъ къ сложенію со счетовъ (5). Принявъ во вниманіе послѣднее обстоятельство, оказывалось, что поступавшій за недоимку хлѣбъ, въ сущности, стоилъ казнѣ только то, во что обходилась перевозка его въ пункты потребности. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что отъ жителей не требовалось, чтобы они уплачивали недоимку непремѣнно хлѣбомъ. Это предоставлялось желанію каждаго недоимщика. Но очень естественно, что каждому изъ нихъ должно было казаться выгоднѣе поставить провіантъ, нежели вносить деньги въ двойномъ количествѣ

(1) Генералъ-маіору Тихановскому, 2-го января 1849, № 6.

(2) Рапортъ генералъ-лейтенанта Марковича, 14-го сентября 1849, № 9,106.

(3) Отзывъ князя Паскевича военному министру, 9-го марта 1846 г. № 481.

(4) Съ 1849 г. хлѣбъ принимался за податную недоимку положительно по двойной цѣнѣ.

(5) Отзывъ военнаго министра фельдмаршалу, 14-го сентября 1848 № 10,628.

Digitized by Google

противъ стоимости провіянта. Поступавшій за недоимку хлѣбъ имѣлъ и на мѣстахъ поставки, и въ офиціальномъ языкѣ, свое особенное названіе: его называли *недоимочнымъ* или *податнымъ*.

Такъ какъ поставка 1848 года имѣла связь съ такими же поставками предшествовавшихъ двухъ лѣтъ и производилась на тѣхъ же основаніяхъ, то, для полноты и ясности представляемыхъ свѣдѣній, необходимо прежде бросить хотя бѣглый взглядъ на поставки 1846 и 1847 годовъ.

До 1846 года, въ провіянтскихъ магазинахъ раіона дѣйствующей арміи, состояли только хозяйственные запасы. Они заведены были, по распоряженію фельдмаршала Паскевича, на экономическія суммы интендантства. Но, по причинѣ неурожаевъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ раіона арміи и возникавшей вслѣдствіе того дороговизны, изъ числа тѣхъ запасовъ израсходовано было къ 1846 году до 60,000 четвертей. Между-тѣмъ, въ этомъ году опредѣлено учредить въ раіонѣ арміи еще особые, крѣпостные запасы провіянта, въ шестимѣсячной пропорціи, соотвѣтственно численному составу гарнизона каждой крѣпости. Поэтому недоимочный хлѣбъ, поставленный въ 1846 году, предполагалось обратить исключительно на составленіе крѣпостныхъ провіянтскихъ запасовъ и на пополненіе хозяйственныхъ. Впослѣдствіи, однако, нѣкоторую часть хлѣба изъ той же поставки признано нужнымъ употребить на текущее продовольствіе войскъ въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ. Поставка хлѣба, собственно для запасовъ, не была относима на смѣтныя суммы интендантства, а обращалась на счетъ возмѣщаемой недоимки, по особому расчету съ министерствомъ финансовъ; за хлѣбъ же, поступавшій на текущее продовольствіе войскъ, интендантство обязано было платить изъ смѣтныхъ своихъ назначеній, по цѣнамъ мѣстнаго заготовленія (*).

Поставка недоимочнаго хлѣба въ 1846 году была очень успѣшна. Собственно для запасовъ изъ этой поставки поступило: въ полтавскій магазинъ 6,000 четвертей муки, въ бобруйскіе магазины 12,000 четвертей, въ кіевскіе 80 четвертей муки и 7,500 крупъ. Изъ послѣдняго количества, нѣкоторая часть, именно 20,000 муки и 800 крупъ, предназначенная къ сплаву въ Бобруйскъ, по доставленіи на кіевскую пристань, была забракована; но, по распоряженію генералъ губернатора Кокошкина, провіянтъ этотъ отчасти перемѣненъ, отчасти сдобренъ и, въ октябрѣ 1847 года, окончательно принятъ въ кіевскіе магазины. На текущее продовольствіе войскъ въ Черниговской и Пол-

(*) Предписаніе генералъ-интенданту, 23-го апрѣля 1846, № 803.

Digitized by Google

тавской губерніяхъ поставлено было до 13,000 четвертей муки, съ пропорціею крупъ (*).

Въ такомъ же размѣрѣ предполагалась поставка недоимочнаго хлѣба и въ 1847 году. Но посредственные урожаи предшествовавшаго года въ Малороссіи и нѣкоторыя другія мѣстныя затрудненія заставили пріостановить сборъ хлѣба собственно для запасовъ и продолжать поставку его только на текущее продовольствіе войскъ, по мѣрѣ возможности. Въ октябрѣ 1846 г., тогдашній черниговскій, полтавскій и харьковскій генералъ-губернаторъ, князь Долгоруковъ, объявилъ, что въ 1847 году будетъ поставлено въ провіантскіе магазины Черниговской и Полтавской губерній 57,000 четвертей муки, безъ крупъ. Основываясь на этомъ, фельдмаршалъ приказалъ (**) исключить изъ заподряда показанное количество муки и заготовить только крупу. Однако, вскорѣ послѣ того, князь Долгоруковъ, описывая встрѣчаемыя на мѣстѣ затрудненія, просилъ фельдмаршала не вмѣнять гражданскому начальству въ вину, если цѣкоторая часть обѣщаннаго недоимочнаго хлѣба не будетъ поставлена въ назначенные сроки. Отвѣтъ (***) фельдмаршала былъ слѣдующій: «Обстоятельства, изложенныя въ отзывѣ вашемъ, я всегда предвидѣлъ, и даже въ самомъ началѣ этого дѣла сообщалъ военному министру, что поставка податнаго хлѣба, отъ жителей, для продовольствія войскъ, при всей благодѣтельности этой мѣры для края, обремененнаго недоимками, представитъ немаловажныя затрудненія, судя по опытамъ, повторявшимся въ предшествовавшія царствованія, со времени Петра Великаго. Съ другой стороны, я смотрѣлъ и смотрю на этотъ опытъ, какъ на дѣло государственное, успѣху котораго необходимо содѣйствовать всѣми зависящими отъ меня способами. Въ такомъ смыслѣ и были всѣ мои распоряженія по этому предмету. Но, дѣйствуя такъ, въ общихъ видахъ государственной пользы, я не могу прежде всего не заботиться о самомъ главномъ для меня, т. е. о вѣрномъ продовольствіи войскъ, которое лежитъ на прямомъ моемъ попеченіи и отвѣтственности». Вслѣдствіе того, фельдмаршалъ просилъ князя Долгорукова устранить, «*елико возможно*», неисправность по поставкѣ податнаго хлѣба.

Генералъ-губернаторъ, исполняя просьбу фельдмаршала, предложилъ (****) предводителямъ дворянства имѣть дѣятельное наблюденіе за отправкою въ провіантскіе магазины муки, объявленной въ по-

(*) Рапортъ генералъ-интенданта, 9-го декабря 1847, № 4,464.
(**) Генералъ-интенданту 10-го ноября 1846, № 4,998.
(***) Отъ 27-го декабря 1846, № 2,677.
(****) Увѣдомленіе его объ этомъ 25-го января 1847, № 340.

Digitized by Google

ставку, непремѣнно къ назначеннымъ срокамъ; для отвращенія же всякой, со стороны землевладѣльцевъ, безпечности въ исполненіи добровольно данныхъ обязательствъ, поручилъ начальникамъ губерній, при неисправности землевладѣльцевъ въ поставкѣ, неотлагательно дѣлать распоряженія о взысканіи числящейся на ихъ имѣніяхъ недоимки, по всей строгости законовъ. Вотъ все, что имѣлъ возможность сдѣлать князь Долгоруковъ. Тяжкая болѣзнь его, кончившаяся вскорѣ смертію, не позволяла ему слѣдить за исполненіемъ сдѣланныхъ распоряженій. Преемникъ его, генералъ-адъютантъ Кокошкинъ, встрѣтилъ прежнія затрудненія въ этомъ дѣлѣ. Въ одномъ изъ донесеній Кокошкина сказано было: «Хлѣбная операція въ Малороссіи далеко не имѣетъ еще совершенно удовлетворительнаго устройства. Недавно только возникшая, она, при многосложности своей, требуетъ болѣе положительныхъ правилъ и формъ, чтобы утвердиться на прочныхъ основаніяхъ на будущее время и достигнуть вполнѣ своей цѣли (*)». Вслѣдствіе всего этого, поставка недоимочнаго хлѣба въ 1847 году производилась весьма неисправно: она окончена не въ октябрѣ, какъ было опредѣлено, но едва къ концу года, и притомъ нѣкоторое количество хлѣба, пришлось исключить изъ ожиданія. Неуспѣхъ этой операціи, сравнительно съ такою же въ 1846 году, безъ сомнѣнія, надо объяснять и тѣмъ, что недоимщикамъ отбили охоту отъ поставки хлѣба, несмотря на двойную зачетную его цѣну, хлопоты и издержки, которыя они испытали по случаю забракованія на кіевской пристани части хлѣба изъ прошлогодней поставки.

Правила, установленныя въ 1846 году для пріема недоимочнаго хлѣба отъ жителей, заключались въ слѣдующемъ:

а) Хлѣбъ принимался за податную недоимку по цѣнѣ, установляемой особыми губернскими комитетами (**). Точнѣйшее опредѣленіе надбавки противъ существовавшихъ цѣнъ, въ отношеніи къ каждому поставщику, дѣлалось по надлежащемъ соображеніи дѣйствительно-употребленныхъ издержекъ на перемолъ и доставку, между помѣщиками—самимъ дворянствомъ, а между казенными крестьянами и казаками—ихъ мѣстнымъ начальствомъ.

б) Хлѣбъ, назначенный къ сплаву въ другія губерніи, до нагрузки на суда, былъ свидѣтельствуемъ на мѣстныхъ пристаняхъ; по прибытіи же къ мѣсту назначенія, подвергался вторичному освидѣтельствованію чрезъ особую, составленную по распоряженію мѣстнаго

(*) Рапортъ 29-го октября 1847, № 4,472.

(**) Цѣну эту составляли: современная, дѣйствительная, цѣна на хлѣбъ, съ прибавкою $^1/_2$ части той же цѣны, въ видѣ особой монаршей милости, и стоимость перемола, перевозки и мѣшковъ.

Digitized by Google

начальства, комиссію, и только затѣмъ уже, если оказывался годнымъ, поступалъ окончательно въ вѣдѣніе интендантства. Хлѣбъ, поставляемый въ мѣстные провіантскіе магазины, также подлежалъ предварительному освидѣтельствованію.

в) Хлѣбъ доставляли на пристани партіями, съ нѣсколькихъ имѣній или волостей, особые гражданскіе чиновники; но квитанціи въ пріемѣ хлѣба выдавались отдѣльно каждому помѣщику, а по вѣдомству государственныхъ имуществъ каждой волости. Въ квитанціяхъ означалось какъ количество принятаго хлѣба, такъ и установленныя за него цѣны. Квитанціи представлялись въ уѣздныя казначейства, для зачета въ недоимку.

Правила эти соблюдались и во время поставки 1847 года.

Поставку недоимочнаго хлѣба въ 1848 году, по случаю сосредоточенія въ то время арміи на западной границѣ и въ ожиданіи заграничнаго похода, князь Паскевичъ предполагалъ устроить и на особыхъ основаніяхъ. Предположеніе его заключалось въ томъ, чтобы, по примѣру послѣднихъ турецкой и польской войнъ, потребовать доставленія недоимочнаго хлѣба прямо въ армію, на волахъ, взятыхъ также отъ земли, для обращенія затѣмъ сихъ воловъ на мясныя порціи войскамъ. Но генералъ губернаторъ Кокошкинъ, отъ котораго потребованы были мѣстныя соображенія по этому предмету, призналъ предположеніе фельдмаршала неудобоисполнимымъ. Соображенія, на которыхъ онъ основывалъ свое мнѣніе, изложены въ рапортѣ (*) его военному министру. Фельдмаршалу была доставлена съ этого рапорта копія.

Кокошкинъ объяснялъ, что въ турецкую и польскую войны, для перевозки въ армію хлѣба, телѣги и воловъ доставляли хозяева *за текущій окладъ податей*, а въ погонщики избирались люди, состоявшіе на очереди для исполненія рекрутской повинности, и тѣ изъ нихъ, которые, за смертью, не возвратились въ дома свои, зачтены за рекрутъ; при требованіи же хлѣба и подводъ *за недоимку прошедшихъ лѣтъ*, и при измѣненіи системы отправленія рекрутской повинности, т. е. послѣ замѣна очередной системы жеребьевою, встрѣтится затрудненіе собрать воловъ, безъ стѣсненія крестьянскаго хозяйства, и избрать погонщиковъ, безъ разстройства семействъ. Затрудненіе въ сборѣ воловъ Кокошкинъ доказывалъ тѣмъ, что крестьяне, на которыхъ числилась тогда недоимка, или вовсе не имѣли скота, или имѣли его только для собственныхъ работъ, и должны были купить воловъ для подводъ, заплативъ за употребляе-

(*) 4-го мая 1848 г., № 331.

Digitized by Google

чего для извоза вода не дешевле 25 рублей; между тѣмъ, по причинѣ существующаго у малороссовъ обычая жить небольшими семьями, немного было такихъ домохозяевъ, на которыхъ числилось 25 рублей недоимки; слѣдовательно, на покупку каждаго вола приходилось дѣлать складчину, т. е. собирать деньги съ нѣсколькихъ домохозяевъ; но, въ такомъ случаѣ, казнѣ выгоднѣе было получить прямо деньги на погашеніе недоимокъ, не дѣлая никакихъ уступокъ должнику; требовать же поставки воловъ *за текущій окладъ податей* не было основанія, потому что текущіе оклады уплачивались вполнѣ исправно. Затрудненіе въ избраніи погонщиковъ, по словамъ Кокошкина, заключалось въ томъ, что въ погонщики требуются люди степенныхъ лѣтъ и благонадежные, которымъ бы можно было, безъ опасенія, поручить воловъ и фуры; между тѣмъ, къ жеребью призываются люди молодые, 20 и 21 года, и притомъ люди всякаго поведенія, которымъ невозможно довѣрять подобныхъ порученій. Кромѣ того, Кокошкинъ упоминалъ о существовавшей тогда въ Полтавской губерніи повальной болѣзни на скотъ, вслѣдствіе чего транспортировка провіянта волами на далекое разстояніе была ненадежна, и, въ заключеніе, писалъ, что, по его мнѣнію, недоимочный провіянтъ было бы удобнѣе поставить на мѣстныя пристани, по примѣру прежняго времени, съ тѣмъ чтобы для избѣжанія встрѣчавшихся при бывшихъ поставкахъ затрудненій отъ двойнаго пріема провіянта, на мѣстныхъ пристаняхъ и въ Кіевѣ или въ Бобруйскѣ, дозволить окончательный пріемъ онаго на мѣстныхъ пристаняхъ, возложивъ дальнѣйшую транспортировку на провіянтское вѣдомство.

На подлинномъ рапортѣ генералъ-адъютанта Кокошкина положена была слѣдующая собственноручная Высочайшая резолюція: «Нахожу все весьма основательнымъ; достаточно доставить къ пристанямъ».

Увѣдомляя объ этомъ фельдмаршала (*), князь Чернышевъ присовокупилъ, что одновременно сдѣланы надлежащія распоряженія, дабы мѣстныя начальства немедленно приступили къ собранію, по мѣрѣ возможности, хлѣба за недоимки съ помѣщичьихъ крестьянъ и доставляли оный на мѣстныя пристани, объ окончательномъ назначеніи которыхъ не оставили бы, безъ потери времени, войти въ сношеніе съ интендантствомъ арміи, тѣмъ болѣе, что на тѣ же пристани должны быть поставлены и тѣ количества хлѣба, которыя въ уплату недоимокъ, числившихся на государственныхъ крестьянъ, будутъ отправлены изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ, по распоряженію министерства государственныхъ имуществъ (**).

(*) 13-го мая № 5,722.

(**) При обозрѣніи общей переписки фельдмаршала съ военнымъ министромъ

Digitized by Google

Фельдмаршалъ отвѣчалъ князю Чернышеву (*), что онъ полагалъ бы: недоимочный хлѣбъ изъ Малороссіи принимать интендантству на пристаняхъ Днѣпра и Десны прямо на суда, именно: въ Полтавской губерніи—на пристаняхъ кременчугской, прохоровской и андрушевской, а въ Черниговской—на остерской, и притомъ не отъ сельскихъ обывателей, раздробительными частями, а отъ гражданскихъ чиновниковъ большими партіями; вообще же на правилахъ, существовавшихъ въ 1846 году. «Въ вашемъ отзывѣ»—писалъ далѣе фельдмаршалъ—«объ этихъ правилахъ ничего не упомянуто, но извѣстно, что одна только опредѣлительность мѣръ можетъ устранить тѣ неудобства, споры и злоупотребленія, которые встрѣчались въ прежнія времена при всякихъ поставкахъ отъ земли. Послѣдній опытъ убѣдилъ меня въ томъ еще болѣе. Царство Польское, по указаннымъ мною, положительнымъ и заранѣе обдуманнымъ, правиламъ, въ теченіе шести недѣль сдало интендантству арміи разнаго хлѣба до 200,000 четвертей и 115,000 гарнцевъ спирта, безъ малѣйшаго затрудненія и тягости. Поставка, распоряженная на тѣхъ же основаніяхъ въ Волынской и Подольской губерніяхъ, окончится съ такимъ же успѣхомъ, какъ видно изъ донесеній тамошняго генералъ-губернатора». Затѣмъ, фельдмаршалъ присовокупилъ: а) что нагрузку недоимочнаго хлѣба на суда и дальнѣйшее отправленіе его, куда надобность укажетъ, интендантство сдѣлаетъ собственными способами и неотлагательно озаботится пріисканіемъ перевозочныхъ средствъ; но если бы приготовляемые на пристаняхъ припасы, за недостаткомъ судовъ, нельзя было поднять въ осеннюю навигацію, то они должны оставаться въ вѣдѣніи гражданскихъ чиновниковъ до весны, потому что интендантство не имѣетъ на этихъ пристаняхъ никакихъ строеній, а возводить ихъ вновь поздно; и б) что если гражданское начальство затруднится этою обязанностію, то можно приказать интендантству принять упоминутый хлѣбъ въ свое вѣдѣніе и сохранять его на пристаняхъ въ теченіе зимы собственнымъ попеченіемъ, если только будутъ указаны тамъ необходимыя помѣщенія.

Вслѣдствіе представленія фельдмаршала, Высочайше повелѣно (**): 1) хлѣбъ, назначенный къ отпуску изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ, а равно всѣ пропорціи провіянта, какія поступятъ за недоимку съ помѣщичьихъ крестьянъ, поставлять: въ Черниговской гу-

о назначеніи поставокъ отъ земли, сказано уже, что на этотъ предметъ опредѣлено было поставить изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ—Черниговской губерніи 16,000, Полтавской 25,000 и Харьковской 17,000, всего 58,000 четвертей.

(*) 6-го іюня, № 712.

(**) Отзывъ фельдмаршалу военнаго министра, 30-го іюня 1848 г. № 7,664.

Digitized by Google

бернiи на остерскую, въ Полтавской на прохоровскую, андрушевскую и кременчугскую, а изъ Харьковской на кременчугскую пристани, и сдавать оный въ вѣдѣнiе интендантства дѣйствующей арміи, на точномъ основаніи правилъ, существовавшихъ по таковой же поставкѣ недоимочнаго хлѣба въ 1846 году; 2) поставку хлѣба на назначенныя пристани, какъ вѣдомству министерства государственныхъ имуществъ, такъ и мѣстному гражданскому начальству, подъ непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ генералъ-губернатора, производить по соображенiи мѣстныхъ обстоятельствъ и мѣръ возможности, но непремѣнно окончить до открытія весенней навигаціи слѣдующаго года, и отнюдь не позже; 3) если доставленныя въ томъ (1848) году количества провіянта интендантство не найдетъ средствъ поднять до окончанія осенней навигаціи, то храненіе онаго на пристаняхъ зимою имѣетъ оставаться на собственномъ попеченіи интендантства, въ указанныхъ для того помѣщеніяхъ; 4) необходимыя для того помѣщенія на пристаняхъ имѣютъ быть отведены заблаговременно, по распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ, мѣстными начальствами.

Фельдмаршалъ поспѣшилъ сдѣлать, относившіяся къ нему, распоряженія. Генералъ-интенданту предписано было (*): на каждую изъ четырехъ показанныхъ выше пристаней командировать по одному интендантскому чиновнику, для пріема доставляемаго на нихъ хлѣба, и благовременно пріискать сколь можно болѣе судовъ, для поднятія того хлѣба съ пристаней и доставленія въ назначенные пункты. Пунктовъ назначено два: для хлѣба, поставленнаго на остерскую пристань, Пинскъ; для хлѣба съ остальныхъ трехъ пристаней—Кіевъ. Въ то же время, для присутствованія въ губернскихъ комитетахъ о сборѣ недоимочнаго хлѣба, фельдмаршалъ приказалъ назначить со стороны интендантства по одному депутату, несмотря на то, что для этой надобности уже командированы были депутаты отъ провіянтскаго департамента. Распоряженія эти сдѣланы были въ половинѣ іюля.

Между тѣмъ, поставка недоимочнаго хлѣба на пристани, по распоряженію генералъ-губернатора Кокошкина, началась въ первыхъ числахъ іюня. Когда фельдмаршалъ дѣлалъ распоряженія о командированіи интендантскихъ чиновниковъ, для пріема хлѣба и пріисканія судовъ, въ то время было уже поставлено на кременчугскую пристань: изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ вѣдомства государственныхъ имуществъ 10,000 и отъ помѣщиковъ до 2,000 четвертей. Для этого количества еще нашлось пока помѣщеніе въ Кременчугѣ: оно

(*) 15-го іюля, № 925.

Digitized by Google

состояло изъ четырехъ ветхихъ досчатыхъ балагановъ, представлявшихъ весьма плохую защиту отъ дождей и сырости. Генералъ-губернаторъ приказалъ построить еще одинъ балаганъ изъ имѣвшихся старыхъ досокъ. Но и этотъ балаганъ вскорѣ долженъ былъ наполниться, потому что ежедневно прибывали новые транспорты съ хлѣбомъ. Положеніе гражданскихъ чиновниковъ, обязанныхъ указать помѣщенія для подвозимаго хлѣба, дѣлалось затруднительнымъ: строеній къ отводу не было, а наемъ ихъ у частныхъ лицъ обошелся бы очень дорого и, притомъ, на это не было ассигновано никакихъ суммъ. Точно такія же затрудненія оказались и на трехъ остальныхъ пристаняхъ, назначенныхъ для поставки недоимочнаго хлѣба.

Донося объ этомъ (1) фельдмаршалу, генералъ-адъютантъ Кокошкинъ присовокупилъ, что въ трехъ ввѣренныхъ ему губерніяхъ изготовлено уже къ поставкѣ слишкомъ 70,000 четвертей. Для поднятія съ пристаней такого значительнаго количества хлѣба, требовалось и значительное число судовъ, но комиссіонеръ, командированный для найма судовъ, не находилъ ихъ въ нужномъ числѣ. Кромѣ того, судоходство по Днѣпру дѣлалось со дня на день затруднительнѣе, по случаю мелководія отъ постоянной лѣтней засухи (2). Слѣдовательно, надо было полагать, что большую часть недоимочнаго хлѣба, который жители Малороссіи поставятъ на свои пристани, придется оставить тамъ до весны. Между тѣмъ, хлѣбъ былъ сыромолотный; при неудобствѣ помѣщеній и тѣсной укладкѣ, онъ неминуемо долженъ былъ подвергнуться порчѣ. Фельдмаршалъ призналъ нужнымъ представить эти обстоятельства на Высочайшее воззрѣніе, и просилъ разрѣшенія отсрочить окончаніе поставки до апрѣля слѣдующаго года, т. е. до открытія весенней навигаціи по Днѣпру и Деснѣ (3). Вслѣдствіе того, генералъ-губернатору Кокошкину Высочайше повелѣно (4): дальнѣйшій подвозъ къ пристанямъ недоимочнаго хлѣба пріостановить, съ тѣмъ, чтобы провіантъ, доставленный уже на пристани, сдать въ вѣдѣніе интендантства, для сплава онаго, буде возможно, или же для храненія въ отведенныхъ гражданскимъ начальствомъ помѣщеніяхъ, а недоставленный оставить для храненія у недоимщиковъ, для перевозки на пристани къ открытію весенней навигаціи, или же для обращенія на текущее продовольствіе нижнихъ чиновъ 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса (5).

(1) 16-го іюля, № 5,265.

(2) Рапортъ генералъ-интенданта, 9-го августа. № 5,171.

(3) Отзывъ фельдмаршала военному министру, 29-го іюля № 1,011.

(4) Отзывъ военнаго министра, 11-го августа, № 9,340.

(5) Корпусъ этотъ былъ расквартированъ тогда въ Черниговской и въ Полтавской губерніяхъ.

Digitized by Google

Одновременно съ увѣдомленіемъ о Высочайшемъ разрѣшеніи пріостановить поставку, фельдмаршалъ получилъ донесеніе генералъ-адъютанта Коновницына (*), что управляющій полтавскою палатою государственныхъ имуществъ предлагаетъ всю пропорцію хлѣба, слѣдуемаго отъ казенныхъ крестьянъ этой губерніи, а если окажется возможнымъ, то и болѣе, сплавить на общественныхъ судахъ до Кіева, съ уступкою на фрахтѣ по одному проценту съ той цѣны, какая будетъ назначена подрядчикомъ. Вслѣдъ затѣмъ, управляющій палатою донесъ, что хотя, по мелководію въ томъ году Днѣпра, судоходство затруднительно, но, во всякомъ случаѣ, если въ осени не будутъ дожди, то до половины ноября, когда сближается замерзаніе Днѣпра, общественныя суда могутъ совершить отъ пристаней Полтавской губерніи до Кіева два рейса, поднимая въ каждый до 15,000 четвертей. Фельдмаршалъ охотно принялъ это предложеніе и предписалъ (**) генералъ-интенданту тотчасъ заключить съ управляющимъ палатою контрактъ, принявъ въ основаніе цѣны открытыя комиссіонерами, съ вычетомъ 1%. Кромѣ цѣны за сплавъ, крестьянамъ назначена была особая плата за подвозъ хлѣба изъ складовъ къ берегу Днѣпра: въ Кременчугѣ по 3 коп., въ Прохоровѣ по $2^1/_2$ и въ Андрушевѣ по 4 коп. сер. отъ четверти муки и крупъ. Впрочемъ, и эти цѣны были довольно сходныя, потому что за подобный подвозъ хлѣба слѣдовало бы платить по справочнымъ цѣнамъ 2 копѣйки на версту, а склады находились отъ берега въ разстояніи отъ 2 до 6 верстъ (***).

Заботы комиссіонера, командированнаго для пріисканія и найма судовъ, также не были безуспѣшны. Донесенія генералъ-интенданта, представленныя фельдмаршалу въ концѣ августа и въ началѣ сентября (****), показываютъ, что на нанятыхъ къ тому времени судахъ (считая общественныя и пріисканныя комиссіонеромъ) можно было поднять до 80,000 четвертей. Между тѣмъ, въ это время, на пристаняхъ не было недоимочнаго хлѣба въ такомъ количествѣ, и даже не ожидалось, потому что подвозъ хлѣба давно уже былъ прекращенъ. Такимъ образомъ, первоначально происходили затрудненія отъ недостатка судовъ, для сплава доставленнаго на пристани и ожидаемаго туда хлѣба, потомъ случилось наоборотъ: для нагрузки всѣхъ нанятыхъ судовъ не было хлѣба.

Вмѣсто 100,000 четвертей, которыя предполагалось получить въ 1848 году изъ Малороссіи за податныя недоимки, поставлено было

(*) Отъ 11-го августа, № 6,135.

(**) 17-го августа, № 1,080.

(***) Рапортъ генералъ-интенданта, 28-го марта 1849, № 883.

(****) Отъ 28-го августа и 12-го сентября, №№ 5,631 и 5,946.

Digitized by Google

на мѣстныя пристани, и затѣмъ сплавлено въ Кіевъ и Винсиъ, всего 62,000 четвертей муки и крупъ. Въ счетъ этого количества, 52,000 четвертей поступило изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, а остальныя 10,000 четвертей отъ помѣщиковъ. Изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ доставлено было все назначенное количество только по одной Полтавской губерніи; по Черниговской и Харьковской осталось въ недоимкѣ до 6,000 четвертей. Хлѣбъ этотъ, уже вдвойнѣ недоимочный, обращенъ былъ на продовольствіе 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, расположеннаго тогда въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ. Сколько же оставалось въ недоимкѣ хлѣба за помѣщичьими крестьянами, или, говоря вѣрнѣе, за помѣщиками, даже не было извѣстно съ точностію, потому что многіе помѣщики сперва объявили желаніе поставить хлѣбъ за податную недоимку, потомъ, по случаю плохаго урожая, отказывались отъ поставки и предпочитали пополнять недоимку деньгами. За неисполненіе принятаго на себя обязательства, они не были подвергаемы никакой отвѣтственности, а только лишались на будущее время права представлять хлѣбъ за недоимку. Впрочемъ, и отъ помѣщиковъ поступило до 9,000 четвертей, на продовольствіе нижнихъ чиновъ 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса (*).

Поставки недоимочнаго хлѣба въ Малороссіи не кончились съ 1848-мъ годомъ. Напротивъ, бывъ назначаемы до 1848 года включительно, лишь въ видѣ временной мѣры, онѣ съ этого года должны были сдѣлаться постоянными. Поэтому, для полноты представляемыхъ свѣдѣній и дабы не возвращаться къ тому же предмету впослѣдствіи, нелишнимъ будетъ прослѣдить эти операціи до конца. Вотъ въ чемъ заключалась дальнѣйшая ихъ исторія.

Въ 1848 году, тогдашній министръ государственныхъ имуществъ, графъ Киселевъ, призналъ возможнымъ, для постепеннаго погашенія недоимокъ, учредить поставку хлѣба постоянно въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ позволяли это состояніе запасовъ и изобиліе урожаевъ. Предположеніе графа Киселева удостоилось Высочайшаго одобренія. Постоянная поставка недоимочнаго хлѣба предположена въ одиннадцати губерніяхъ, въ томъ числѣ въ Черниговской и Полтавской, изъ которыхъ предназначено къ ежегодному сбору 30,000 четвертей. А какъ эти двѣ губерніи принадлежали къ раіону арміи, то фельдмаршалъ Паскевичъ былъ приглашенъ (**) сообщить, на счетъ предположенной туда поставки, свое мнѣніе. Фельдмаршалъ призналъ

(*) Рапорты фельдмаршалу: генералъ-интенданта, 16-го декабря 1848 г., № 8,029, и генералъ-адъютанта Кокошкина, 1-го февраля 1850 г., № 757.

(**) Отзывъ военнаго министра, отъ 6-го августа 1848 г. № 9,293.

Digitized by Google

возможнымъ (*) поручить интендантству принимать, предназначенную къ ежегодному сбору, въ Черниговской и въ Полтавской губерніяхъ, пропорцію недоимочнаго хлѣба, но только на продовольствіе войскъ въ тѣхъ же губерніяхъ, и, притомъ, на слѣдующихъ двухъ условіяхъ: а) чтобы уплату денегъ за этотъ хлѣбъ производить по тѣмъ цѣнамъ, какія будутъ утверждены для подрядчиковъ, и б) чтобы денежный по сему предмету расчетъ вести интендантству чрезъ провіантскій департаментъ военнаго министерства.

На этихъ основаніяхъ и производилась поставка недоимочнаго хлѣба въ Черниговской и въ Полтавской губерніяхъ, начиная съ 1849 года. Количества поставленнаго хлѣба не были одинаковы въ каждомъ году: они опредѣлялись ежегодно впередъ главнымъ мѣстнымъ начальствомъ, по соображеніи наличнаго состоянія хлѣба въ губерніяхъ и количества недоимокъ, а также смотря по числу вызововъ со стороны помѣщиковъ поставить хлѣбъ за недоимку. Вызововъ этихъ бывало немного: изъ поступавшаго ежегодно хлѣба, почти $^3/_4$ доставлялось изъ казенныхъ имѣній, и только остальная $^1/_4$ отъ помѣщиковъ.

Съ 1849 года хлѣбъ принимался за податную недоимку уже не по установляемой губернскими комитетами цѣнѣ, а просто по двойной цѣнѣ противъ заготовительныхъ цѣнъ интендантства, или же, если въ мѣста поставки недоимочнаго хлѣба интендантство не дѣлало заготовленій, по двойной цѣнѣ противъ справочныхъ цѣнъ того мѣсяца, въ которомъ производились торги на поставку провіанта для арміи (**). Между тѣмъ, расчеты за недоимочный хлѣбъ интендантства съ провіантскимъ департаментомъ и военнаго министерства съ министерствомъ финансовъ производились по заготовительной или справочной цѣнѣ, безъ всякихъ надбавокъ. Такой порядокъ пріема недоимочнаго хлѣба и расчетовъ существовалъ до 1851 года; въ этомъ же году, по взаимному соглашенію министровъ военнаго, государственныхъ имуществъ и финансовъ, состоялось предположеніе: за хлѣбъ, поставляемый въ счетъ недоимокъ изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, расчитываться военному министерству съ министерствомъ финансовъ по цѣнамъ, вносимымъ въ финансовую смѣту военнаго министерства. Предположеніе это Высочайше повелѣно было исполнить (***). Но фельдмаршалъ призналъ вновь установленный расчетъ слишкомъ обременитель-

(*) Отзывъ его военному министру, 22-го октября 1848 г. за № 1,854.

(**) Отзывъ фельдмаршалу военнаго министра, 19-го ноября 1849, № 2,494.

(***) Отношеніе провіантскаго департамента въ управленіе генералъ-интенданта 13-го апрѣля 1851, № 2,725.

Digitized by Google

ным для интендантства дѣйствующей арміи. Мнѣніе свое онъ основывалъ на томъ, что сбереженіями отъ смѣтныхъ цѣнъ въ дешевыхъ губерніяхъ, какими, по преимуществу, считались Полтавская и Черниговская, интендантство обыкновенно покрывало передачи на покупкахъ хлѣба въ дорогихъ губерніяхъ (сѣверо-западныхъ, прибалтійскихъ и Царства Польскаго) и, сверхъ того, удовлетворяло другіе сверхсмѣтные расходы. Даже въ этомъ (1851) году, въ сѣверозападныхъ губерніяхъ и въ Царствѣ Польскомъ переплачиваемо было на покупкахъ провіянта, противу смѣтныхъ цѣнъ, по два рубля и болѣе на каждой четверти. Слѣдовательно, платя за провіянтъ по смѣтнымъ цѣнамъ въ самыхъ дешевыхъ губерніяхъ, и особенно при значительныхъ поставкахъ недоимочнаго хлѣба, каковы были въ 1846 и 1848 годахъ, интендантство лишилось бы всякой возможности покрывать сверхсмѣтныя свои издержки.

Сообщивъ объ этомъ военному министру (*), князь Паскевичъ просилъ исходатайствовать Высочайше повелѣніе, дабы за провіянтъ, поставленный государственными крестьянами въ счетъ податныхъ недоимокъ, интендантство дѣйствующей арміи платило, по прежнему, по заготовительнымъ, а не по смѣтнымъ цѣнамъ.

Спустя мѣсяцъ, въ январѣ 1852 года фельдмаршалу Высочайше разрѣшено: (**) не принимать недоимочнаго хлѣба на продовольствіе войскъ, но если таковой будетъ принятъ на текущее ли продовольствіе или для усиленія запасовъ по магазинамъ раіона интендантства арміи, то за оный уплачивать министерству финансовъ деньги по цѣнамъ, вносимымъ въ финансовую смѣту интендантства.

Фельдмаршалъ поспѣшилъ воспользоваться данным ему разрѣшеніемъ и тотчасъ же приказалъ прекратить пріемъ недоимочнаго хлѣба на продовольствіе войскъ дѣйствующей арміи. До того времени поставлено было этого хлѣба въ провіянтскіе магазины Черниговской и Полтавской губерній:

Годы:	Муки.	Крупъ.
Въ 1849	39,468	1,124
» 1850	10,710	»
» 1851	11,141	227

Вообще же, съ 1846 по 1852 годъ, на текущее продовольствіе войскъ и въ запасъ, изъ Малороссіи поступило недоимочнаго хлѣба слишкомъ 300,000 четвертей.

(Продолженіе будетъ.)

(*) Отъ 20-го декабря 1851, № 1110.

(**) Отзывъ военнаго министра, 25-го января 1852, № 273.

Digitized by Google

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ
«ВОЕННАГО СБОРНИКА»
МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ.

Оставшійся въ небольшомъ количествѣ «Военный Сборникъ» за **1859** годъ, съ картою Италіи, и за **1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869** и **1870** годы, *съ приложеніями:* «Тактика» *Грисгейма* и «Исторія и Тактика кавалеріи» *Нолана*. Желающіе имѣть нумера благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей.**

Черты изъ жизни и царствованія императора Николая I. Цѣна 30 к., съ пересылкою 50 к.

Первый томъ „**Исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ**", изданіе полковника *Дубровина*. Томъ этотъ заключаетъ въ себѣ: очеркъ Кавказа и характеристику народовъ его населяющихъ и состоитъ изъ *трехъ* книгъ, въ 1,500 стр. текста, съ отдѣльно иллюминованною картою Кавказа и съ библіографическимъ указателемъ болѣе 2,000 книгъ и статей, относящихся до изученія страны.

Сочиненіе это полковникъ Дубровинъ призналъ возможнымъ уступить войскамъ и войсковымъ управленіямъ по 6 р. съ пересылкою.

По этой послѣдней цѣнѣ *получать* можно только изъ редакціи „Военнаго Сборника".

Закавказье отъ 1803 до 1806 года. Сочиненіе это удостоено совѣщательнымъ комитетомъ главнаго штаба наибольшей денежной преміи.

Цѣна сей книги 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.; для войскъ же и войсковыхъ управленій 1 р. съ пересылкою. Желающимъ пріобрѣсти «Закавказье» и новое сочиненіе Дубровина: «Георгій XII, послѣдній царь Грузіи, и присоединеніе ея къ Россіи», оба сочиненія уступаются за 2 р. съ пересылкою.

По послѣдней цѣнѣ можно *получать* только въ редакціи «Воен. Сборн.»

Лекціи тактики генералъ-маіора Драгомирова, отпечатанныя вторымъ изданіемъ—*безъ плановъ для рѣшенія тактическихъ задачъ.*

Цѣна **лекцій тактики** 2 руб. 50 коп. съ пересылкою. Для подписчиковъ «Военнаго Сборника», выписывающихъ эту книгу чрезъ контору редакціи—*2 руб. съ пересылкою.*

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ Редакцію **„Военнаго Сборника"**, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ Редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе чего, Редакція **„Сборника"**, желая отстранить отъ себя неудовольствіе лицъ, присылающихъ свои статьи, покорнѣйше проситъ ихъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1871 годъ:

„Желающіе помѣщать свои статьи въ „Военномъ Сборникѣ" благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію „Сборника". Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ „Сборникѣ" при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, *по его личному востребованію,* или довѣренному отъ него лицу, *безъ всякихъ объясненій, и за тѣмъ не взятыя въ теченіе года статьи редакція уничтожаетъ*".

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на «**Военный Сборникъ**» и «**Русскій Инвалидъ**» на 1872 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ главной редакціи** означенныхъ изданій: на Литейномъ проспектѣ, домъ Денфера, № 13.

Въ видахъ возможно-обширнѣйшаго распространенія «**Военнаго Сборника**» и «**Русскаго Инвалида**» въ арміи, подписная цѣна этимъ изданіямъ назначается:

За годовое изданіе обоихъ журналовъ *вмѣстѣ*, т. е. «**Военнаго Сборника**», выходящаго *ежемѣсячно* книжками до **20** листовъ и болѣе, и «**Русскаго Инвалида**», выходящаго *ежедневно* кромѣ дней слѣдующихъ за праздниками — ***десять рублей***, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать ***одинъ*** «**Русскій Инвалидъ**», платятъ за оный — въ годъ ***семь рублей пятьдесятъ коп. сер.*** съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать «**Русскій Инвалидъ**» на сроки, платятъ:

За полгода, съ пересылкою и доставкою на домъ . . . ***4 р. 80 к.***
За три мѣсяца — — — . . . ***3 — — —***
За одинъ мѣсяцъ — — — . . . ***1 — 20 —***

При семъ редакція покорнѣйше проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы—четко подписывать свое званіе и фамилію, и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую должны быть высланы журналы. При неисполненіи сего условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, высылать каждый разъ одну 10-ти-копѣечную почтовую марку.

При перемѣнѣ же адреса городскаго на иногородный и обратно иногороднаго на городской,—вносить вторично пересылочныя деньги, согласно примѣчанія къ пункту 6-му новыхъ почтовыхъ правилъ.

Подписка на журналы безъ доставки не принимается.

Главный Редакторъ «Военнаго Сборника»
Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ
Меньковъ.

31-го октября 1871 года.

(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙНЫЙ ПРОСП., Д. № 39.

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

№ 12

ДЕКАБРЬ

1871

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ДВѢНАДЦАТОЙ КНИЖКИ.

I.

Стр.

Французская армія въ первые годы царствованія Людовика-Филиппа. . 165
Вооруженныя силы Румыніи, Греціи, Сербіи и Черногоріи. А. К. . . . 219
Маневры въ Кахетіи въ апрѣлѣ 1871 г. (*Съ картою долины р. Алазани*). **П. С.** 245
Нѣсколько словъ по поводу замѣтки объ экзаменахъ офицеровъ. К—1-й. 265
Объ измѣреніи груди и взвѣшиваніи тѣла при пріемѣ рекрутовъ для опредѣленія степени ихъ годности къ военной службѣ. Докторъ медицины **СТОЛЯРОВЪ.** 269
Гигіеническая замѣтка. Врачъ **Н. ЦВѢТКОВЪ.** 283
Изъ воспоминаній севастопольца. ИЛАРІОНЪ КОРВИНЪ-ПАВЛОВСКІЙ . . 287

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Streffleur's Oesterreichische Militairische Zeitschrift. **Т.** 107

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1869 г. (Окончаніе). 129
— **Рѣшенія главнаго военнаго суда** (№№ 115—138) 171

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Бельгія.** Мѣры, принятыя министерствомъ для поднятія уровня образованія въ арміи. — Экзамены при производствѣ подпоручиковъ и поручиковъ въ слѣдующіе чины.—Начальныя школы для обученія безграмотныхъ нижнихъ чиновъ.—Полковыя школы для приготовленія унтеръ-офицеровъ.—Спеціяльные курсы для дальнѣйшаго образованія унтеръ-офицеровъ. — **Швеція.** Современная организація вооруженныхъ силъ.—Наемныя войска, поселенные и ополченіе.—Силы, которыя Швеція можетъ выставить въ случаѣ войны.—Корпусъ стрѣлковъ-волонтеровъ.—Недостатки существующей нынѣ системы и стремленіе правительства къ коренной реорганизаціи ея. **А. К—Ь.** . . 195

ПРИЛОЖЕНІЕ. **Распоряженія по продовольствію дѣйствующей арміи въ 1848 году.** (Окончаніе). **ВЛ. АРАТОВСКІЙ.** 137
ОБЪЯВЛЕНІЕ объ изданіи журнала „Военный Сборникъ“ вмѣстѣ съ газетою „Русскій Инвалидъ“ въ 1872 году.
ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При семъ нумерѣ разсылается иногороднымъ подписчикамъ «Каталогъ книгъ, изданныхъ и пріобрѣтенныхъ книжнымъ магазиномъ Н. А. Шигина».

Digitized by Google

I.

ФРАНЦУЗСКАЯ АРМІЯ

ВЪ ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЦАРСТВОВАНІЯ ЛЮДОВИКА-ФИЛИППА (*).

(Изъ записокъ прусскаго генерала отъ инфантеріи Брандта).

Въ «Военномъ Сборникѣ» было помѣщено описаніе «ПОХОДА НАПОЛЕОНА ВЪ РОССІЮ ВЪ 1812 ГОДУ», заимствованное изъ посмертныхъ записокъ прусскаго генерала Брандта, именно изъ первой части ихъ (**). Вторая часть записокъ заключаетъ въ себѣ очеркъ нѣкоторыхъ событій, совершившихся въ періодъ времени съ 1828 по 1833 годъ, и, между прочимъ, поѣздку Брандта во Фран-

(*) Наполеонъ III наслѣдовалъ отъ іюльской монархіи армію благоустроенную и дисциплинированную, опытныхъ генераловъ и надежныхъ офицеровъ. Все это было достигнуто личными трудами орлеанскихъ принцевъ, преимущественно старшаго сына короля Людовика-Филиппа. Воспользовавшись плодами чужихъ трудовъ, основатель второй имперіи, долженствовавшей быть, по его словамъ, «миромъ», не поколебался начать войну съ Россіей; но послѣ парижскаго мира 1856 года, когда ветераны арміи или усѣяли своими костями севастопольскую почву, или погибли въ госпиталяхъ, или вышли въ отставку, и когда мѣсто ихъ заступило новое поколѣніе, воспитанное подъ вліяніемъ второй имперіи, прежде столь боевая французская армія была доведена до такой степени моральной порчи, что, на нашихъ глазахъ, изумила міръ безпримѣрными своими пораженіями.

Замѣтки генерала Брандта о французской арміи относятся къ первымъ годамъ царствованія Людовика-Филиппа. Главный интересъ ихъ заключается въ той параллели, которую читатель можетъ мысленно провести между двумя, столько несходными между собою, эпохами французской исторіи вообще и французской арміи въ частности. Кромѣ того, интересъ замѣтокъ Брандта сосредоточивается на тогдашнихъ главныхъ военныхъ дѣятеляхъ, герцогѣ Орлеанскомъ, маршалѣ Сультѣ, генералахъ Себастіани, Ашарѣ, Жаменѣ, Жакино, Эксельманѣ и на нѣкоторыхъ генералахъ первой наполеоновской имперіи, и, наконецъ, на томъ роковомъ вліяніи, которое политическіе перевороты во Франціи всегда имѣли на духъ арміи. Выводы изъ этого очерка читатель сдѣлаетъ безъ труда. *Ред.*

(**) «Военный Сборникъ» 1870 года, №№ 1—6.

PERL. APR 23 1934

Digitized by Google

цію въ 1833 году. Сынъ покойнаго генерала, издавшій записки, говоритъ въ предисловіи, что хотя онъ и имѣетъ въ своемъ распоряженіи мемуары отца и послѣ 1833 года, но не настало еще время обнародовать ихъ: еще живы дѣятели знаменательныхъ въ прусской и германской исторіи 1848—1850 годовъ.... Только тогда, когда они сойдутъ въ могилу, можно будетъ предъявить будущему историку матеріялы, оставшіеся послѣ генерала Брандта.

Первая часть записокъ оканчивается, какъ припомнятъ читатели «Военнаго Сборника», гибелью наполеоновой арміи въ Россіи. Изъ обломковъ «легіона» Вислы, въ которомъ Брандта принудили служить какъ тогдашняго подданнаго французской имперіи, былъ сформированъ «полкъ» Вислы; съ нимъ онъ участвовалъ въ битвѣ подъ Лейпцигомъ (въ первый день ея, 4-го—16-го октября), былъ два раза тяжело раненъ и взятъ въ плѣнъ русскими войсками. Въ 1815 году, по предложенію генерала Хлопицкаго, своего бывшаго начальника, Брандтъ поступилъ капитаномъ и ротнымъ командиромъ во вновь сформированный 7-й полкъ польской арміи, реорганизація которой началась подъ непосредственнымъ наблюденіемъ великаго князя Константина Павловича; но когда, въ силу вѣнскаго трактата, Познань отошла къ Пруссіи и Брандтъ изъявилъ желаніе перейти въ службу своего природнаго государя, цесаревичъ Константинъ, любившій и уважавшій Брандта какъ отличнаго офицера, долго не соглашался на его увольненіе, далъ ему, вмѣсто отставки, безсрочный отпускъ, и только въ 1816 году, по ходатайству прусскаго министра-президента въ Варшавѣ, Брандтъ былъ уволенъ изъ польской арміи.

Перейдя въ прусскую армію, Брандтъ состоялъ, до апрѣля 1818 года, при 11-мъ пѣхотномъ полку, потомъ командовалъ ротою въ 35-мъ и въ 37-мъ пѣхотныхъ полкахъ, служилъ преподавателемъ въ дивизіонной школѣ, и въ 1828 году, сдѣлавшись извѣстенъ генералу Валентини, былъ переведенъ преподавателемъ въ берлинскій кадетскій корпусъ. Затѣмъ онъ читалъ лекціи въ военномъ училищѣ и состоялъ экзаменаторомъ въ главной военно-испытательной комиссіи.

На военно-литературное поприще Брандтъ выступилъ въ 1823 году съ разсужденіемъ «о необходимости возстановленія драгуновъ, какъ войска сражающагося въ конномъ и въ пѣшемъ строю», и до преклонныхъ лѣтъ оставался вѣренъ высказаннымъ имъ тогда мыслямъ. Извѣстно, что нынѣ мысль о конно-пѣшемъ войскѣ возбуждена опять съ большимъ оживленіемъ.

Digitized by Google

Въ томъ же 1823 году, когда испанскія смуты обращали на себя всеобщее вниманіе, Брандтъ, коротко знакомый съ Испаніей, гдѣ онъ долго сражался въ рядахъ французской арміи, издалъ брошюру: «Ueber Spanien, mit besonderer Rücksicht auf einen etwaigen Krieg», а въ слѣдующемъ 1824 году напечаталъ свои «Ansichten über die Kriegskunst im Geiste der Zeit».

Въ 1830 году онъ былъ произведенъ въ маіоры, съ переводомъ въ генеральный штабъ.

Поѣздка его во Францію, по особенному порученію, относится, какъ выше сказано, къ 1833 году, т. е. къ тому времени, когда новая династія, вызванная іюльскою революціей, только что начала утверждаться на престолѣ и еще боролась противъ враждебныхъ ей партій.

Для характеристики этого времени и для лучшаго пониманія отчета Брандта о возложенномъ на него порученіи, необходимо привести себѣ на память нѣкоторые историческіе факты.

Между основателями іюльскаго престола очень скоро возникъ разладъ въ мнѣніяхъ относительно послѣдней цѣли либерализма. Тѣ, которые въ палатѣ помѣстились на крайнемъ концѣ лѣвой стороны, Лафайетъ, Одильонъ Барро, Могенъ, Ламаркъ, Демарсэ, съ товарищами, требовали самаго слабаго избирательнаго ценза, даже всеобщаго права подачи голоса, чтобы въ выборѣ депутатовъ найти истинное выраженіе народнаго голоса, и тѣмъ образовать дѣйствительное народопредставительство, т. е. представительство со стороны большинства націи, а не одной зажиточной меньшей части ея. Кромѣ того они требовали, чтобы Франція немедленно поддержала борьбу возмутившихся противъ своихъ государей народовъ, сдѣлавъ, такимъ образомъ, всю Европу участницею либерализма и направивъ общее движеніе къ одной цѣли, причемъ довольно открыто высказывалось желаніе воспользоваться общею войною, какъ удобнымъ случаемъ получить обратно германскія и итальянскія земли, потерянныя по первому парижскому миру. Другая часть либераловъ хотѣла удовольствоваться умѣреннымъ пониженіемъ избирательнаго ценза, увеличить число избирателей и избираемыхъ, но удержать право выбора и за зажиточными средними классами, а относительно внѣшней политики слѣдовать принципу невмѣшательства и только тогда взяться за оружіе въ пользу бельгійцевъ и поляковъ, когда Прусія и Австрія подадутъ помощь королю нидерландскому и императору россійскому. Такъ какъ, въ этомъ отношеніи, роялистскіе депутаты, сидѣвшіе на правой сторонѣ палаты, были согласны съ партіей среднихъ классовъ, то обра-

Digitized by Google

зовался центръ для поддержки новаго трона. Либералы этого центра, такъ называемая tiers-parti (*), отличались отъ роялистовъ центра тѣмъ, что считали Людовика-Филиппа способнѣйшимъ носить санъ короля, *хотя* онъ и былъ Бурбонъ, а роялисты признавали его самымъ способнымъ, *потому что* онъ былъ Бурбонъ. Доктринеры (Гизо, Броліо, Персиль), стоявшіе во время реставраціи въ оппозиціи, были теперь представителями конституціоннаго роялизма; крайній конецъ правой стороны, державшійся строго-роялистскаго принципа, примыкалъ слегка къ легитимистамъ, которые видѣли спасеніе Франціи въ возстановленіи павшей династіи, а крайній конецъ лѣвой—къ республиканцамъ, которые хотѣли возстановленія республики. Первые состояли изъ дворянъ и духовныхъ, вторые изъ молодыхъ мечтателей и изъ пожилыхъ безумцевъ или интригановъ, думавшихъ поправить свои плохія обстоятельства. Въ самой палатѣ ни одна изъ обѣихъ партій не имѣла явныхъ защитниковъ; большинство же націи въ зажиточныхъ среднихъ классахъ не сочувствовало стремленіямъ ни той, ни другой и вовсе не желало внѣшней войны.

Людовикъ-Филиппъ вѣрно понялъ, что его непрочный престолъ могъ быть утвержденъ только политикою, согласною съ мнѣніями центровъ, и потому всячески льстилъ лѣвому центру, имѣвшему въ началѣ перевѣсъ, и среднимъ классамъ, образовывавшимъ силу этого центра: онъ пожималъ руку національнымъ гвардейцамъ и приглашалъ парижскихъ буржуа на празднества въ Тюльери. Лафитъ, котораго король назначилъ президентомъ министерства, хотя и стоялъ прежде ближе къ крайней лѣвой, нежели къ центру, былъ однако постепенно настроенъ вначе вліяніемъ Людовика-Филиппа и другихъ министровъ, въ особенности маршаловъ Себастіани и Сульта, или, по крайней мѣрѣ, вынужденъ самымъ своимъ положеніемъ примкнуть ко мнѣніямъ центровъ. Эти мнѣнія одержали побѣду при преніяхъ объ избирательномъ цензѣ (въ февралѣ 1831 года). Несмотря на то, что число избирателей было увеличено съ 80,000 до 200,000, а избираемыхъ съ 8,000 до 24,000, бездомные буржуа не получили доступа въ палату, потому что право тѣхъ и другихъ обусловливалось, по прежнему, высокимъ налогомъ на имущество. Умѣренное большинство рѣшило и вопросъ о войнѣ, послѣ того какъ Себастіани, министръ иностранныхъ дѣлъ, объявилъ въ палатѣ, что Франція ничего не можетъ сдѣлать для Польши, удаленной отъ ея границъ на четыреста часовъ, а военный министръ, маршалъ Сультъ, сказалъ,

(*) Третья или средняя партія между доктринерами и либералами крайней лѣвой. Намекъ на tiers-état 1789 года.

Digitized by Google

что Франція не въ состояніи воевать со всею Европою. Напротивъ того, генералъ Ламаркъ обвинялъ министровъ, что они ведутъ государственную колесницу по роковой колеѣ своихъ предшественниковъ и измѣною народамъ хотятъ узаконить дѣло свободы въ глазахъ королей. 14-го февраля, 1831 года, волненіе поддерживаемое преніями въ палатѣ, разразилось уличными неистовствами: въ этотъ день легитимисты служили въ церкви Сенъ-Жерменъ д'Оссеруа панихиду по герцогѣ Берійскомъ, умерщвленномъ за одиннадцать лѣтъ, и послѣ богослуженія носили по церкви его увѣнчанный бюстъ. Чернь, празднуя карнавалъ, ворвалась въ церковь, совершенно опустошила внутренность ея, на другой день разграбила домъ парижскаго архіепископа, и затѣмъ въ продолженіе двухъ дней бушевала на улицахъ, срывая лиліи съ гербовъ на общественныхъ зданіяхъ, пока національная гвардія не прекратила безпорядковъ. Уступчивость правительства подлила, однако, масла въ огонь: объявленіе Монитера, что лиліи исключаются изъ государственнаго герба, жаркія рѣчи въ палатѣ по поводу избирательнаго закона и польскихъ дѣлъ, зажигательныя газетныя статьи о ходѣ борьбы поляковъ съ русскими—всего этого было слишкомъ достаточно для поддержанія ежедневнаго уличнаго шума. Вдобавокъ, въ мартѣ, вспыхнуло возстаніе въ Италіи. Лафитъ высказалъ мнѣніе, что, по причинѣ вооруженнаго австрійскаго вмѣшательства въ итальянскія дѣла, слѣдуетъ объявить Австріи войну; но король и министръ иностранныхъ дѣлъ на это не согласились. Лафитъ вышелъ изъ министерства.

13-го марта король назначилъ президентомъ совѣта министровъ депутата Казимира Перье, который всецѣло сочувствовалъ системѣ средней партіи и давно былъ однимъ изъ самыхъ рѣшительныхъ вождей либеральнаго центра. Онъ съ большою твердостію принялся за подавленіе революціонной пропаганды, прекратилъ уличныя безчинства, возобновившіяся въ апрѣлѣ и въ іюнѣ, національною гвардіей и войсками, и арестовалъ главныхъ зачинщиковъ. 20-го апрѣля, послѣ принятія избирательнаго закона, король закрылъ засѣданія палатъ. Въ новой палатѣ, открытой 23-го іюля, большинство за систему средней партіи было еще сильнѣе; тѣмъ не менѣе, Людовикъ-Филиппъ и министерство, подъ давленіемъ общаго настроенія умовъ, нашлись вынужденными допустить въ конституціи измѣненіе, котораго требовала только одна лѣвая сторона палаты, именно: уничтожить наслѣдственность перскаго достоинства, ограничить званіе пера пожизненнымъ срокомъ и назначать перовъ отъ короны. Когда это предложеніе принято было въ палатѣ депутатовъ значительнымъ

Digitized by Google

большинствомъ голосовъ, король назначилъ (20-го ноября) тридцать шесть новыхъ перовъ, чтобы и въ верхней палатѣ дать закону необходимое большинство при голосованіи. 13-го января 1832 года законъ былъ принятъ и здѣсь.

Но республиканцы не дремали. Вѣсть о паденіи Варшавы произвела въ Парижѣ такое смятеніе, что замышленное республиканскою партіей возстаніе было подавлено лишь энергическими мѣрами, и не безъ кровопролитія. Въ Страсбургѣ, въ Перпиньянѣ, въ Тулузѣ, въ Тулонѣ, въ Гренобле, въ Марсели повторились подобныя же сцены. Въ Ліонѣ дѣло дошло до открытой междоусобной войны: рабочіе, подъ предлогомъ отказа фабрикантовъ возвысить задѣльную плату, построили въ ноябрѣ баррикады въ предмѣстьѣ Краснаго Креста и одолѣли высланныя противъ нихъ регулярныя войска и національную гвардію. Съ большимъ трудомъ удалось герцогу Орлеанскому и маршалу Сульту возстановить наружное спокойствіе при помощи 20,000 солдатъ. Въ это время, ненависть къ королю достигла крайнихъ предѣловъ: безчисленныя карикатуры, изображавшія голову Людовика-Филиппа въ видѣ груши, выставляли его на посмѣшище черни. Еще худшія послѣдствія повлекло за собою постепенное удаленіе короля отъ буржуа и отъ національныхъ гвардейцевъ, съ которыми первое время онъ самъ искалъ сблизиться; это сильно оскорбило средніе классы, да, вдобавокъ, и министры сдѣлали промахъ: 4-го января 1832 года они употребили выраженіе: «король Франціи» и «подданные короля». На другой же день, сто шестьдесятъ четыре либеральныхъ депутата, въ числѣ ихъ и Лафайетъ, предъявили формальный протестъ въ томъ смыслѣ, что послѣ іюльской революціи во Франціи нѣтъ больше подданныхъ, потому что народъ завоевалъ принадлежащую ему верховную власть (souveraineté). 8-го марта Лафайетъ еще разъ объявилъ державство народа жизненнымъ принципомъ будущаго существованія Франціи.

Къ счастію Франціи, всѣ эти вопли нисколько не смущали энергическаго Казимира Перье: онъ упорно слѣдовалъ своему плану устранить разрушительныя начала, мѣшавшія возстановленію правильнаго государственнаго порядка. На постоянныя же жалобы палаты относительно внѣшней политики онъ отвѣчалъ экспедиціей въ Анкону, вслѣдствіе чего эта крѣпость была занята 23-го февраля 1832 года французами, которые получили въ ней противовѣсъ австрійскому вступленію въ папскую область. Еще сильнѣе подѣйствовало на успокоеніе войнолюбивой партіи внезапное появленіе въ Парижѣ, 20-го марта, посреди карнавальнаго разгула, жестокой холеры, заставившей боль-

Digitized by Google

шую часть провинціяльныхъ депутатовъ поспѣшно разъѣхаться по домамъ. Однако и холера послужила поводомъ къ безчинствамъ черни, вообразившей, что болѣзнь происходитъ отъ отравы, и потому, чтобы успокоить волненіе умовъ, Перье сопровождалъ герцога Орлеанскаго при посѣщеніи имъ обширнаго госпиталя Hôtel-Dieu. Къ сожалѣнію, Перье заразился самъ и умеръ 15-го мая. Король назначилъ временнымъ президентомъ министерства маршала Сульта, который, въ качествѣ военнаго министра, улучшилъ и привелъ въ порядокъ армію, заброшенную при старшихъ Бурбонахъ.

Изъ вышеизложенныхъ фактовъ видно, какъ нужно было новому правительству имѣть благоустроенную и дисциплинированную армію. Она понадобилась, напримѣръ, для усмиренія возставшей Вандеи, гдѣ появилась герцогиня Берійская, какъ орудіе легитимистской партіи, хотѣвшей возвести на престолъ сына ея, подъ именемъ Генриха V, и для подавленія формальнаго бунта въ Парижѣ, произведеннаго, 5-го іюня 1832 года, республиканцами по поводу погребенія генерала Ламарка, отстаивавшаго въ палатѣ ихъ принципы. Не менѣе 60,000 человѣкъ регулярнаго войска и національной гвардіи нужно было употребить для овладѣнія тѣми кварталами, въ которыхъ утвердились мятежники. Это событіе повлекло за собою измѣненіе въ составѣ министерства: Монталиве, министръ внутреннихъ дѣлъ, присовѣтовавшій объявить Парижъ въ осадномъ положеніи и подписавшій королевское повелѣніе о томъ, долженъ былъ выйти въ отставку; мѣсто его занялъ Тьеръ, тогда тридцатилѣтній молодой человѣкъ; Гизо былъ назначенъ министромъ просвѣщенія; герцогъ Броліо министромъ иностранныхъ дѣлъ; Бартъ министромъ юстиціи; Сультъ остался военнымъ министромъ и президентомъ совѣта министровъ.

Новое министерство, слѣдуя примѣру Казимира Перье, постаралось прежде всего поднять значеніе правительства, ослабленное объявленіемъ Парижа въ осадномъ положеніи, и не поколебалось принять для того строгія мѣры противъ происковъ враждебныхъ партій. Въ лицѣ Сульта, стараго воина и наполеоновскаго маршала, и въ лицѣ доктринеровъ Броліо и Гизо, изъ которыхъ первый принадлежалъ, кромѣ того, въ высшей аристократіи, строгость мѣръ отвѣчала политическому характеру этихъ министровъ; напротивъ, министра юстиціи, который самъ былъ членомъ народныхъ обществъ, упрекали въ возбужденномъ имъ преслѣдованіи, какъ въ противорѣчіи прежнимъ его извѣстнымъ принципамъ, а Тьера лѣвая сторона просто обвиняла въ отступничествѣ. Даже средняя партія—tiers-

Digitized by Google

parti — не хотѣла, чтобы ее считали партіей Тьера, parti-Thiers, а между тѣмъ, по распоряженію именно этого министра, была арестована, 5-го ноября, въ Нантѣ, герцогиня Берійская: ее предалъ облагодѣтельствованный ею нѣмецкій жидъ, Дейцъ, подкупленный за большія деньги. 10-го мая 1833 года, герцогиня, заключенная въ замкѣ Блэ, близъ Бордо, разрѣшилась отъ бремени дочерью и объявила себя въ тайномъ бракѣ съ сицилійскимъ графомъ Лукези. Это событіе обезоружило партіи. Сконфуженные легитимисты упали духомъ; либералы же, вообразивъ, что вдова герцога Берійскаго находится въ супружествѣ съ простолюдиномъ, присмирѣли, и потому правительство не поколебалось освободить герцогиню (8-го іюня) и отправить ее въ Сицилію.

Гарантированная отъ происковъ легитимистовъ, орлеанская монархія могла считать себя безопасною и со стороны бонапартистовъ, все еще многочисленныхъ и ободрившихся надеждами послѣ іюльскаго переворота: 22-го іюля 1832 года умеръ въ Шёнбрунѣ, на двадцать первомъ году, герцогъ Рейхштадтскій. Для орлеанской династіи кончина сына Наполеона была такимъ же счастливымъ событіемъ, какъ разрѣшеніе отъ бремени матери герцога Бордоскаго по отношенію къ легитимистамъ.

Но расчеты орлеанской династіи на успокоеніе умовъ не оправдались: ненависть партій къ Людовику-Филиппу повсюду искала себѣ новыхъ путей къ проявленію. Когда, 19-го ноября 1832 года, король, окруженный блестящимъ штабомъ, конвоируемый драгунами и національными гвардейцами, ѣхалъ на открытіе палатъ, раздался пистолетный выстрѣлъ при поворотѣ кортежа на углу улицы. Такъ какъ виновникъ открыть не былъ, то газетные крикуны распространили слухъ, будто посягательство на убійство было устроено слугами правительства съ цѣлію возбудить къ королю общее сочувствіе. Тѣ же органы общественнаго мнѣнія приписали полиціи и безпорядки, произведенные при погребеніи Ламарка.

Среди такой-то обстановки правительство успѣло внести въ палату 1833 года проекты законовъ, дѣйствительно полезныхъ для государства, въ числѣ ихъ муниципальный и департаментскій законъ, ослаблявшій начатую директоріей, довершенную Наполеономъ Бонапарте и сохраненную Бурбонами централизацію внутренняго управленія: префектамъ (гражданскимъ губернаторамъ) приданы были выборные совѣты департаментовъ, округовъ и городовъ. Гизо придвинулъ, цѣлесообразнымъ закономъ, элементарное обученіе ближе къ той точкѣ, на которую оно давно поставлено въ Германіи. Напротивъ,

Digitized by Google

проектъ укрѣпленія Парижа отдѣльными фортами былъ отринутъ. Желаніе Людовика-Филиппа имѣть въ нихъ опору своей власти было вызвано непрерывными козняни тайныхъ обществъ и бурными сценами, безпрестанно повторявшимися въ разныхъ мѣстахъ королевства и имѣвшими явную связь съ этими обществами. Самымъ опаснымъ изъ нихъ было общество человѣческихъ и гражданскихъ правъ—вѣрный сколокъ якобинизма, никогда не умиравшаго во Франціи. Людовикъ-Филиппъ чувствовалъ, что стоитъ на волканѣ, но принужденъ былъ отказаться отъ своего плана, когда убѣдился въ рѣшительномъ нерасположеніи національной гвардіи къ мысли объ укрѣпленіи столицы. Льстя общественному мнѣнію и стараясь примирить его съ проектомъ парижскихъ фортовъ, король приказалъ вновь поставить на вандомской колонѣ статую Наполеона и 28-го іюля, на второй день іюльскихъ празднествъ, торжественно открылъ ее (*).

Таково было положеніе дѣлъ во Франціи въ началѣ второй половины 1833 года, къ которой относится поѣздка Брандта. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что послѣднія сорокъ лѣтъ политической жизни французовъ не остались безъ вліянія и на политическія убѣжденія арміи; изъ отчета Брандта видно, что французская армія, отъ генерала до солдата, имѣла тогда въ средѣ своей представителей всѣхъ партій: въ ней были и карлисты, и орлеанисты, и бонапартисты, и республиканцы всѣхъ оттѣнковъ. Особенно ярко выдается эта черта изъ характеристики главныхъ командующихъ генераловъ, начертанной Брандтомъ. Удивительно то, что въ арміи, составленной изъ столь разнородныхъ и враждебныхъ одинъ другому

(*) Вандомская колона, «Колона Побѣдъ», была сооружена, по повелѣнію Наполеона I, на Вандомской площади, близъ Тюльерискаго дворца, въ воспоминаніе побѣдъ, одержанныхъ въ кампанію 1805 года. Эта колона, подражаніе Траяновой въ Римѣ, отлитая изъ метала четырехъ-сотъ двадцати пяти пушекъ (по другимъ же извѣстіямъ изъ метала 1,200 орудій), отбитыхъ у непріятелей, была поставлена на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прежде находилась конная статуя Людовика XIV, разбитая санкюлотами. Высота ея равнялась 134 футамъ, діаметръ 12 футамъ; окружавшіе ее винтообразно триста семьдесятъ восемь барельефовъ изображали событія войны 1805 года; вершина была обнесена галереей, посреди которой, на небольшомъ пьедесталѣ, возвышалась колосальная статуя Наполеона. По возстановленіи Бурбоновъ, эта статуя была снята и замѣнена бѣлымъ флагомъ, который развѣвался до іюльской революціи 1830 года. Новая статуя, поставленная въ 1833 году по повелѣнію Людовика-Филиппа, изображала Наполеона въ извѣстномъ всему свѣту костюмѣ «маленькаго капрала»: въ треугольной шляпѣ, въ сюртукѣ сверхъ мундира и со зрительною трубкою въ правой рукѣ. Наполеонъ III распорядился представить своего дядю въ видѣ римскаго цесаря, въ тогѣ, увѣнчаннаго лавровымъ вѣнкомъ.

Извѣстно, что 4-го (16-го) мая 1871 года этотъ знаменитый историческій памятникъ уничтоженъ парижскою революціонною коммуною. *Т.*

Digitized by Google

элементовъ, господствовали порядокъ, дисциплина, отличная боевая подготовка и вполнѣ воинственный духъ. Прусскій офицеръ свидѣтельствуетъ, что высшіе и низшіе чины, несмотря на разность своихъ симпатій къ той или другой династіи, къ тому или другому образу правленія, готовы были слиться воедино подъ «знаменемъ славы и чести», если бы того потребовала Франція. Нѣтъ сомнѣнія, что большинство боевыхъ генераловъ и офицеровъ, служившихъ тогда во французской арміи, были главными виновниками такого ея настроенія. Не менѣе справедливо и то, что старшій сынъ Людовика-Филиппа, герцогъ Орлеанскій, поддерживаемый опытностію маршала Сульта, много способствовалъ своими стараніями улучшенію арміи (*).

I.

Порученіе посѣтить лагерм французской арміи. — Лагерь при Сентъ-Омерѣ. — Очеркъ расположенныхъ здѣсь войскъ.— Характеристика командующихъ генераловъ.—Историческія замѣтки о прежнихъ лагеряхъ при Сентъ-Омерѣ.

..... Король-гражданинъ, все болѣе и болѣе утверждавшійся на французскомъ престолѣ и окружавшій себя мнимо-республиканскими учрежденіями, вскружилъ голову многимъ, даже очень многимъ (**). Глаза всѣхъ были устремлены на Францію, гдѣ началъ водвориться нѣкоторый порядокъ. Повсюду только и слышалось объ опасностяхъ, грозившихъ Германіи; вездѣ шли разсужденія о французской арміи, которую литераторы, туристы и офицеры представляли въ самыхъ разнообразныхъ видахъ.

Между тѣмъ какъ въ Шведтѣ дѣлаемы были приготовленія къ пріему императора Николая, котораго ожидали въ августѣ, въ Бер-

(*) Черезъ тридцать семь лѣтъ, на нашихъ глазахъ, французская армія, послѣ двадцатилѣтняго правленія Наполеона III, оказалась безсильною въ борьбѣ съ нѣмцами, а предводители ея заявили себя бездарными,...

Брандтъ живо переноситъ читателя въ описываемую имъ эпоху и невольно заставляетъ сравнивать между собою прошлое съ настоящимъ *Т.*

(**) Назвавъ себя «королемъ-гражданиномъ» (roi-citoyen), ради сохраненія популярности у парижанъ и отнятія у республиканцевъ поводовъ къ жалобамъ, Людовикъ-Филиппъ мастерски разъигрывалъ свою роль. На улицахъ онъ появлялся не иначе какъ пѣшкомъ, въ простомъ сюртукѣ, въ бѣлой поярковой шляпѣ и съ зонтикомъ подъ мышкою, раскланивался съ буржуа, жалъ имъ руки и даже дворъ свой устроилъ на мѣщанскій ладъ, такъ что каждый имѣлъ къ нему доступъ въ будничномъ платьѣ. Людовикъ-Филиппъ любилъ разсказывать о своей революціонной юности, о сраженіяхъ при Вальми и при Жеманѣ, въ которыхъ дрался подъ трехцвѣтнымъ знаменемъ, охотно выслушивалъ революціонныя пѣсни «Marseillaise» и «Parisienne» и самъ подпѣвалъ имъ. Но все это было лишь въ первые мѣсяцы царствованія, когда надлежало утвердить шаткій престолъ всякаго рода уступками народному духу. *Т.*

Digitized by Google

лишь желали имѣть положительныя и достовѣрныя свѣдѣнія о французской арміи: хотѣли знать, какова она подъ ружьемъ въ лагеряхъ, куда обыкновенно выступала въ концѣ лѣта, интересовались ея вооруженіемъ, снаряженіемъ и боевою подготовкою.

Въ первыхъ числахъ августа 1833 года я получилъ приказаніе явиться къ генералу Вицлебену (*). Онъ сказалъ мнѣ:

— Въ послѣднее время, до короля доходили такія противорѣчивыя извѣстія о французской арміи, что нѣтъ возможности получить о ней ясное понятіе. Вы видѣли недавно двѣ хорошія арміи, хотя и въ различныхъ фазахъ ихъ дѣятельности (**); вы сами участвовали во многихъ кампаніяхъ, занимались военно-историческими изысканіями; вы имѣете, слѣдовательно, масштабъ для того, чтобы судить о боевыхъ качествахъ войскъ. По всѣмъ этимъ причинамъ, его величество приказалъ вамъ отправиться во Францію, осмотрѣть тамъ различные лагери и донести о состояніи собранныхъ въ нихъ войскъ. Съ вами поѣдутъ еще одинъ артилерійскій и одинъ кавалерійскій офицеръ для того, чтобы вы могли собрать спеціяльныя свѣдѣнія и о незнакомыхъ вамъ родахъ оружія. Распорядитесь такъ, чтобы вы имѣли возможность отправиться изъ Кобленца во второй половинѣ мѣсяца. Явитесь тамъ къ генералу Борстелю. Я отправлю къ нему нужныя для вашего путешествія бумаги. Въ особенной инструкціи вамъ не предстоитъ надобности; что же касается разнаго рода пособій, то все это вы найдете въ главномъ штабѣ. Не думаю, чтобы вы еще разъ были у меня передъ отъѣздомъ—такъ поѣзжайте съ Богомъ и дайте о себѣ поскорѣе вѣсть.

Едва сдѣлалось извѣстнымъ возложенное на меня порученіе, какъ множество офицеровъ изъявили желаніе сопровождать меня. Къ счастію, выборъ ихъ не былъ мнѣ предоставленъ: генералъ Вицлебенъ хотѣлъ самъ назначить ихъ.

Я распорядился такъ, чтобы прибыть въ Кобленцъ къ опредѣленному времени. Но здѣсь еще не получали никакого извѣщенія; никто ничего не зналъ о моей поѣздкѣ, ни генералъ Борстель, ни другое мѣстное начальство. Командующій генералъ принялъ меня, однако, очень ласково; получивъ затѣмъ дня черезъ четыре или пять дней черезъ пять увѣдомленіе, онъ тотчасъ же назначилъ, будучи уполномоченъ на то, двухъ офицеровъ, долженствовавшихъ сопровождать меня, и вообще содѣйствовалъ, сколько могъ, нашей отправкѣ. 20-го августа мы уже могли пуститься въ путь. Офицеры, мои спутники,

(*) Генералъ-адъютантъ короля Фридриха-Вильгельма III.

(**) Русскую и австрійскую.

Digitized by Google

были капитанъ Энке, 7-й артилерійской бригады, и поручикъ 7-го уланскаго полка Гофманъ, оба люди образованные и по своей части опытные. Поручикъ Гофманъ умеръ, если не ошибаюсь, въ чинѣ ротмистра; Энке былъ впослѣдствіи генералъ-лейтенантомъ и много содѣйствовалъ введенію въ Прусіи новой артилерійской системы. Онъ былъ родной братъ знаменитаго астронома Энке, тогдашняго директора берлинской обсерваторіи.

Не имѣя никакихъ свѣдѣній о мѣстахъ, гдѣ были учреждены французскіе лагери и когда соберутся въ нихъ войска, мы отправились прежде всего въ Мецъ, увѣренные, что тамъ получимъ вѣрныя извѣстія. Мы прибыли въ Мецъ вечеромъ, въ то самое время, когда здѣсь затѣвалось маленькое возмущеніе—une émeute. Меръ проступился противъ свободы державнаго народа тѣмъ, что запретилъ представленіе «зажигательной» театральной піесы, какъ безнравственной; вотъ либералы и рѣшили дать ему урокъ и угостить его кошачьею музыкою—donner un charivari.... Подобное происшествіе было для насъ новинкою, и потому намъ хотѣлось посмотрѣть на скандалъ вблизи; но полиція, жандармы и военное начальство распорядились такъ хорошо, что мы не могли добраться до средоточія фарса—это былъ, дѣйствительно, не болѣе какъ фарсъ—Rue des clercs, гдѣ жилъ меръ.—«On ne passe pas!» кричали часовые всякому, приближавшемуся къ улицѣ, въ которой разъигрывался фарсъ. Мы слышали только шумъ, гамъ, свистъ, колоченье въ кострюли, возгласы: à bas le maire!... Все это продолжалось часа два, причемъ жители преспокойно смотрѣли на зрѣлище изъ оконъ, а затѣмъ бушевавшая толпа разошлась какъ ни въ чемъ не бывало. Въ половинѣ двѣнадцатаго, на улицахъ, кромѣ нѣсколькихъ національныхъ гвардейцевъ, уже никого не осталось.

На другой день, утромъ, мы представлялись коменданту. Полковникъ Дюплеси принялъ насъ весьма вѣжливо и мы пріятно проболтали цѣлый часъ. О лагеряхъ онъ не вѣдалъ, однако, ровно ничего; ему было, правда, извѣстно, что войска собираются въ августѣ и въ сентябрѣ, но онъ ничего не читалъ о томъ въ газетахъ и не получалъ никакого офиціяльнаго сообщенія о мѣстѣ лагерей. Полковникъ Дюплеси замѣтилъ только, что, по разсказамъ офицеровъ, войска собраны въ Сентъ-Омерѣ и что тамъ ожидаютъ герцога Орлеанскаго и генерала Жерара. Онъ предложилъ намъ осмотрѣть всѣ военныя учрежденія, чѣмъ мы, однако, не воспользовались вполнѣ, потому что, находясь въ пограничной крѣпости, должны были вести себя крайне осторожно. Во время этой экскурсіи мы неоднократно встрѣ-

Digitized by Google

чались съ унтеръ-офицерами и солдатами и вступали съ ними въ разговоръ. Большею частію, это были люди спокойные и разсудительные, безъ всякой экзальтаціи; но они въ высшей степени были озлоблены противъ черни (canaille), которая ежеминутно возобновляла уличныя безчинства, вслѣдствіе чего солдаты по нѣсколько часовъ сряду оставались подъ ружьемъ. Убѣдившись, что Мецъ былъ намъ знакомъ хорошо, мы не хотѣли терять болѣе времени и рѣшились отправиться по назначенію. Но прежде надлежало отвѣчать на вопросъ: куда слѣдовало намъ отправиться? Случайно узнали мы отъ хозяина гостинницы, что у него живетъ купецъ, который имѣетъ сношенія съ военнымъ вѣдомствомъ по поставкамъ и который, быть можетъ, посовѣтуетъ намъ куда ѣхать. Мы обратились къ этому господину. Онъ оказался голландцемъ, не говорилъ ни по нѣмецки, ни по французски, и объяснялся съ нами на какомъ-то тарабарскомъ языкѣ. Мы поняли однако, что онъ былъ въ лагеряхъ при Ватиньи и Сентъ-Омерѣ, что въ обоихъ войска собрались уже давно, и потому безотлагательно стали готовиться къ отъѣзду въ Сентъ-Омеръ.

Послѣ разныхъ проволочекъ и приключеній, неразлучныхъ съ путешествіемъ на-авось, мы добрались благополучно до Сентъ-Омера. Я тотчасъ же пошелъ къ коменданту, объяснилъ ему цѣль нашего пріѣзда и просилъ позволенія прожить здѣсь нѣсколько времени; но каково было наше удивленіе, когда вскорѣ потомъ комендантъ далъ мнѣ знать, что о нашемъ прибытіи никто не предувѣдомленъ и что, до полученія объ этомъ извѣстія, «генералъ Себастіани, командующій лагеремъ, не можетъ принять насъ. Я немедленно написалъ въ Берлинъ о скорѣйшей высылкѣ нужныхъ бумагъ, а чтобы не терять времени, мы стали осматривать окрестности, посѣщали лагерь при Гельфо, называемый такъ по деревнѣ, близъ которой расположенъ лагерь сентъ-омерскій, и освѣдомлялись обо всемъ, что относилось къ предмету нашей миссіи. Услужливость французовъ много помогла намъ. Я начерталъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, планъ нашихъ занятій и нашихъ донесеній, распредѣливъ работу такъ, чтобы каждый изъ насъ заботился только о своемъ родѣ оружія и собиралъ бы о немъ самыя точныя данныя. Мы собирались по вечерамъ, сообщали другъ другу свои наблюденія, обмѣнивались общими замѣчаніями, и, такимъ образомъ, ежедневно приводили въ порядокъ матеріялъ для нашего донесенія. Чтобы основать все дѣло на раціональной системѣ, я опредѣлилъ имѣть въ виду слѣдующіе пункты:

1) Физическое состояніе людей; 2) одежда, вооруженіе, снаряженіе, дисциплина; 3) одиночное образованіе; ротное, баталіонное,

Digitized by Google

полковое, бригадное и дивизіонное ученья; 4) маневрованіе, полевая служба, стрѣльба въ цѣль; 5) лагерное расположеніе офицеровъ и солдатъ, продовольствіе, кухня въ гарнизонѣ и въ лагерѣ; 6) хозяйство въ казармахъ и въ лагерѣ; офицерскій столъ; 7) жизнь въ лагерѣ и въ гарнизонахъ; 8) лазаретныя учрежденія въ лагерѣ и въ гарнизонахъ, магазины, арсеналы, военныя учрежденія, оружейныя фабрики; мастерскія; боевыя качества арміи; духъ офицеровъ и солдатъ; біографическія замѣтки о генералахъ; политическіе очерки.

Къ сожалѣнію, мы должны были оставить нетронутою существенную часть—маршевую дисциплину, потому что маршевыя упражненія не имѣли мѣста въ лагерѣ.

Когда, наконецъ, получено было изъ Парижа разрѣшеніе принять насъ и показать намъ все, что могло послужить къ нашему знакомству съ французскою арміей, генералъ Себастіани допустилъ насъ къ себѣ. Онъ былъ очень любезенъ, но чрезвычайно остороженъ въ словахъ. То обстоятельство, что онъ долго жилъ въ Германіи и участвовалъ въ походѣ въ Россію, было причиною, что я могъ говорить съ нимъ о многомъ. Онъ, разумѣется, не зналъ, что вся его политическая и военная жизнь извѣстна была мнѣ коротко. Въ обществѣ же офицеровъ, которые, нимало не стѣсняясь, высказывали все что знали, мы запаслись бо́льшими свѣдѣніями, нежели сколько было нужно, а остальное дополнили намъ библіотеки и кабинеты для чтенія, обильно снабженные военными сочиненіями.

Что до самыхъ войскъ, то состояніе ихъ можно было назвать вполнѣ удовлетворительнымъ. Люди были здоровые, крѣпкіе, хотя и малорослые, хорошо и цѣлесообразно одѣты и обуты, получали болѣе нежели достаточную пищу, пріучены къ перенесенію трудовъ и подготовлены къ малымъ и къ большимъ упражненіямъ. Большіе маневры исполнялись по старому уставу, и, въ этомъ смыслѣ, разнились отъ прусскихъ. Построеніе въ колоны употреблялось рѣдко; за то мы часто видѣли, какъ цѣлая дивизія строилась въ каре и въ этомъ строѣ училась.

Кавалерія двигалась хорошо, но слишкомъ медленно, и, казалось, заботилась больше о сомкнутости, нежели о быстротѣ движеній. Артилерія была запряжена хотя и малорослыми, однако крѣпкими лошадьми, двигалась скоро и при маневрахъ, нами видѣнныхъ, употреблялась цѣлесообразно.

Чисто-тактическія движенія армій на учебныхъ плацахъ почти всегда одинаковы; тѣмъ не менѣе, одно изъ нихъ обратило на себя особенное наше вниманіе. Вся дивизія построилась въ большое пус-

Digitized by Google

тое каре, пѣхота en ligne, конница въ центрѣ, артилерія на углахъ. Послѣ того какъ отдѣльные фасы каре выстрѣлили, нѣкоторые взводы вздвоились и кавалерія выскакала преслѣдовать предполагаемаго противника. Артилерія, на фронтахъ атаки, усердно палила по тому направленію. Затѣмъ масса развернулась и построилась въ двѣ линіи; половина артилерія предъ интервалами центра, кавалерія побригадно на флангахъ; два баталіона, съ одною батареей, образовывали резервъ.

Если принять въ соображеніе, что движенія для построенія каре продолжались больше получаса, то можно сказать утвердительно, что хорошая кавалерія противопоставила бы такому построенію много препятствій. Впрочемъ, войска были обучены на столько, чтобы отвѣчать въ боевой линіи всѣмъ тактическимъ требованіямъ.

Генералъ виконтъ Себастіани, начальникъ первой дивизіи сѣверной арміи и сентъ-омерскаго лагеря, былъ въ 1812—1813 годахъ эскадроннымъ командиромъ, а въ періодъ возстановленія Бурбоновъ получилъ начальство надъ корсиканскими егерями, вслѣдствіе чего перешелъ въ пѣхоту. Въ морейскую экспедицію онъ командовалъ уже полкомъ, и родству своему съ министромъ Себастіани былъ обязанъ скорымъ производствомъ въ генералы. Впослѣдствіи онъ находился въ числѣ генералъ-инспекторовъ пѣхоты. Его наружность, которою онъ много занимался, многочисленная свита офицеровъ его окружавшихъ, желаніе играть роль въ обществѣ, все это вмѣстѣ было причиною, что подчиненные дали своему генералу прозваніе «damoiseau» (щеголь, фатъ).

О прусскихъ военныхъ дѣлахъ Себастіани не имѣлъ ни малѣйшаго понятія. Фельдмаршала Гнейзенау онъ считалъ русскимъ фельдмаршаломъ. О русскихъ войскахъ отзывался неблагосклонно и приписывалъ ихъ побѣды надъ турками лишь малой военной годности послѣднихъ; на замѣчаніе же мое, что русскіе на полѣ битвы не имѣютъ себѣ подобныхъ въ стойкости и непоколебимости—persévérance et tenacité—не отвѣчалъ, притворившись, будто не дослушалъ моихъ словъ; но когда на маневры пріѣхалъ русскій генералъ, князь Голицынъ, Себастіани сталъ разсыпаться передъ нимъ въ любезностяхъ, и довелъ свою угодливость до того, что прикомандировалъ къ княгинѣ Голицыной, рожденной, если не ошибаюсь, графинѣ Потоцкой, своего адъютанта, приказавъ ему сопровождать ея сіятельство на маневрахъ.

Себастіани охотно говорилъ о тактическихъ предметахъ, причемъ не оставилъ замѣтить, что онъ предсѣдатель комисіи, на которую

Digitized by Google

возложено начертать правила для маневровъ пѣхоты; но объ уставахъ другихъ армій генералъ не имѣлъ понятія. Намъ сказывали, что главное участіе въ этой работѣ принималъ одинъ изъ бывшихъ адъютантовъ маршала Сульта, генералъ Рошре, командовавшій въ лагерѣ бригадою, которому военное министерство неоднократно поручало подобныя работы.

Офицеры выражали мнѣніе, что генералъ Себастіани слишкомъ скоро сдѣлалъ свою карьеру и не имѣлъ времени основательно изучить службу во всѣхъ подробностяхъ.

Въ политическомъ отношеніи его считали весьма преданнымъ новой династіи. Впрочемъ, въ своихъ политическихъ воззрѣніяхъ онъ былъ близорукъ, нескромно освѣдомлялся объ образѣ мыслей жителей рейнской провинціи и говорилъ о симпатіяхъ къ Франціи, существующихъ въ Рейнской-Баваріи. Точно также думали и многіе другіе французы. По всей вѣроятности, Себастіани имѣлъ подобное мнѣніе и о прирейнской Пруссіи, не остерегался высказаться. Отношенія его къ намъ были неровны: постоянно твердилъ онъ о своемъ благорасположеніи, обѣщалъ дать лошадей на маневры, но не думалъ объ исполненіи своего слова. За то онъ доставлялъ намъ всевозможныя средства видѣть всякаго рода военныя учрежденія.

Командиромъ первой пѣхотной бригады былъ генералъ Гарле (Harlet), человѣкъ исполинскаго роста. Его огненные, прекрасные глаза представляли разительный контрастъ съ бѣлоснѣжными волосами. Генералъ съ 1813 года, онъ находился теперь подъ командою Себастіани, который въ то время былъ подполковникомъ. Весьма любезный въ обращеніи, надѣленный тонкимъ чувствомъ, Гарле сблизился съ нами до товарищеской откровенности и, повидимому, хорошо былъ знакомъ съ нашею организаціей.—«Вы видите здѣсь въ миніатюрѣ то, что имѣете у себя въ большихъ размѣрахъ: наши сборы не важны; это только учебные лагери (camps d'instruction), тогда какъ у васъ маневрные лагери (camps de manoeuvre). Мы хотимъ, чтобы наши войска и молодые офицеры умѣли только маневрировать». Тактическія дарованія генерала были не особенно блистательны, судя по крайней мѣрѣ по его разговорамъ; о подробностяхъ же вооруженія, снаряженія и т. д. онъ почти не зналъ. По своимъ воспоминаніямъ, чувствамъ и убѣжденіямъ, онъ весь принадлежалъ еще ко временамъ имперіи; слылъ, впрочемъ, хорошимъ солдатомъ и пріятнымъ начальникомъ. О состояніи Франціи отзывался съ негодованіемъ. «Наши полоумные французы», говорилъ онъ, «тащатъ насъ отъ событія къ событію. Богу извѣстно что изъ этого выйдетъ».

Digitized by Google

Въ прочность установившагося порядка, по видимому, не вѣрилъ.... Былъ-ли этотъ генералъ способенъ къ командованію большими частями, позволяю себѣ усомниться; но въ такъ называемомъ французами «combat rangé» онъ водилъ свои войска хорошо и энергично.

Генералъ Рошре, о которомъ я уже упоминалъ, былъ особенно извѣстенъ по своей годности, по своимъ способностямъ, и во многихъ тактическихъ вопросахъ служилъ оракуломъ для министерства. Своею бригадою—второю—начальствовалъ весьма хорошо и отличался бравою, воинственною осанкою. Въ іюльскую революцію онъ командовалъ пѣхотнымъ полкомъ и, говорятъ, не исполнилъ своего долга: намъ разсказывали, что герцоги Ангулемскій и Орлеанскій были его крестными отцами, что Карлъ X особенно благоволилъ ему, и, однакожь, онъ былъ изъ первыхъ отложившихся отъ короля. По этой причинѣ, легитимисты называли Рошре «un perfide» (вѣроломнымъ), «un traitre» (измѣнникомъ), и многіе офицеры, стоявшіе на сторонѣ новаго порядка вещей, выражались на его счетъ не мягче. Тѣмъ не менѣе, при своихъ военныхъ знаніяхъ, молодости и здоровьѣ, онъ игралъ бы роль въ будущей войнѣ.

Дежанъ, сынъ извѣстнаго при Наполеонѣ I министра-директора (ministre-directeur), уже пожилой господинъ, тяжело раненый еще при Эйлау, гдѣ онъ командовалъ кавалерійскимъ полкомъ, и заслужившій всѣ свои чины на боевомъ полѣ, отличался хорошимъ воспитаніемъ и утонченностію формъ. Онъ долго жилъ въ Германіи, говорилъ съ любовію объ этой странѣ, о спокойствіи и о мирѣ въ ней господствовавшихъ, о привѣтливости жителей; но всѣ его воспоминанія предшествовали временамъ 1807 года. Прусскія военныя учрежденія были ему извѣстны довольно хорошо; прусскіе военные уставы, ихъ логическое и систематическое развитіе ему очень нравились; о прусской кавалеріи говорилъ съ большимъ уваженіемъ, хвалилъ прусаковъ, какъ отличныхъ наѣздниковъ, равно и за любовь къ лошадямъ, за уходъ за ними, и отдавалъ преимущество прусскимъ конямъ передъ французскими, несмотря на то, что послѣдніе стоили весьма дорого. Полагаю, что генералъ Дежанъ едва-ли могъ бы быть употребленъ для командованія въ военное время; въ новыхъ же политическихъ смутахъ, послѣ столь многихъ пережитыхъ опытовъ, онъ, вѣроятно, принадлежалъ къ числу тѣхъ, которые придерживались системы выжиданія.

Генералъ Риньи, лѣтъ сорока пяти (*), командовалъ первою ка-

(*) Былъ живъ еще въ 1869 году и состоялъ, тѣмъ же бригаднымъ генераломъ, въ резервномъ кадрѣ. Слѣдовательно, въ 1869 году ему былъ 81 годъ. *Прим. авт.*

Digitized by Google

валерійскою бригадою. Братъ адмирала Риньи, онъ, конечно, этому обстоятельству былъ обязанъ своимъ возвышеніемъ. Въ молодости Риньи состоялъ адъютантомъ при маршалѣ Сюше, и въ этомъ званіи я зналъ его, даже сражался рядомъ съ нимъ въ нѣкоторыхъ дѣлахъ (въ Испаніи), напримѣръ при дель-Аквиларѣ, гдѣ онъ велъ колону. Тогда онъ былъ извѣстенъ какъ наименѣе способный въ свитѣ маршала, а теперь намъ сказывали, что генералъ Риньи былъ болѣе дипломатомъ, чѣмъ боевымъ офицеромъ. Мы не видали какъ онъ командовалъ своею бригадою, потому что, вслѣдствіе внезапнаго другаго назначенія, онъ долженъ былъ уѣхать изъ лагеря. Новому порядку дѣлъ онъ былъ преданъ; но явитъ-ли онъ себя человѣкомъ мужественнымъ и рѣшительнымъ при новыхъ смутахъ и потрясеніяхъ престола—объ этомъ мнѣнія его сослуживцевъ расходились. Во всякомъ случаѣ, полагали, что генералъ Риньи приметъ ту сторону, къ которой присоединится его братъ адмиралъ.

Второю кавалерійскою бригадой дивизіи генерала Дежана начальствовалъ виконтъ Латуръ-Мобуръ, наслѣдникъ славнаго имени своего отца, человѣкъ лѣтъ сорока. Такъ какъ онъ чуждался общества, то я не могъ узнать его коротко. Судя по его желтому лицу, онъ былъ сильнымъ ипохондрикомъ, а его длинная, худощавая фигура, да и вся осанка, напоминали Донъ-Кихота Ламанчскаго. Какъ начальникъ части, онъ ничѣмъ особеннымъ не отличался; но офицеры его бригады, кажется, не питали къ нему антипатіи. Стоя со своею бригадою въ Арасѣ, генералъ поссорился съ редакторомъ газеты «Propagateur» изъ-за статьи, въ которой былъ затронутъ, и пригрозился отколотить его, при первой встрѣчѣ, бичемъ. Офицеры приняли сторону своего генерала. Это событіе взбудоражило весь городъ, и правительство, вѣроятно, найдется вынужденнымъ вывести отсюда свои войска въ другое мѣсто.... Въ глазахъ приверженцевъ іюльской монархіи, Латуръ-Мобуръ казался подозрительнымъ: его считали карлистомъ.

О подробностяхъ маневровъ въ сентъ-омерскомъ лагерѣ, равно и обо всѣхъ предметахъ, касавшихся начертанной мною программы, я представилъ въ военное министерство обстоятельныя донесенія.

Сентъ-Омеръ издавна служилъ центральнымъ пунктомъ для сбора войскъ. Уже въ 1754 году здѣсь командовалъ генералъ Кремелисъ (Cremelies) лагеремъ изъ 8,000 человѣкъ. Въ 1788 году здѣсь же собраны были, подъ начальствомъ принца Конде, двадцать восемь пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ, при которыхъ шестнадцатилѣтній герцогъ Ангенскій, впослѣдствіи прославившійся своею тра-

Digitized by Google

гическою смертію, командовалъ бригадою. Въ 1804 году, Наполеонъ, имѣвшій главную квартиру по близости, въ Сальпервикѣ, дѣлалъ на равнинахъ Сентъ-Омера смотръ части арміи, собранной въ булоньскомъ лагерѣ. Его сопровождали тогда многія военныя знаменитости имперіи: Сультъ, Ней, Мармонъ, Удино, д'Опу́, Жюно, Сентъ-Илеръ, Легранъ, Клозель, изъ которыхъ въ 1833 году были живы только Сультъ и Мармонъ. Въ 1816 и 1818 годахъ расположился лагеремъ въ Гельфо англійскій генералъ Томасъ Братфортъ съ дивизіей, которую смотрѣлъ, у Сентъ-Омера, фельдмаршалъ Веллингтонъ. Въ 1825 году французское правительство рѣшило учредить здѣсь постоянный лагерь, и уже въ слѣдующемъ году стояли въ палаткахъ десять полковъ. Съ тѣхъ поръ войска собирались сюда постоянно, за исключеніемъ 1831 и 1832 годовъ. Мы видѣли въ сентъ-омерскомъ лагерѣ 8-й, 22-й, 25-й и 39-й линейные полки, 1-й конно-егерскій, 2-й гусарскій, 5-й и 10-й драгунскіе. Въ 1826, 1827 и 1828 годахъ командовалъ сосредоточенными здѣсь войсками генералъ Кюріяль, въ 1829 году генералъ Вассеро, въ 1830 году генералъ Дальтонъ и въ 1833 году генералъ Тибюрсъ Себастіани.

II.

Отъѣздъ въ лагерь при Ватиньи.—Историческія замѣтки о немъ.—Характеристика нѣкоторыхъ генераловъ.—Лагерь при Рокруа.—Историческія извѣстія о немъ.—Краткое описаніе лагеря.—Карлистскій духъ.

Откланявшись генералу Себастіани, отправились мы въ Ватиньи, близъ Мобежа, гдѣ была собрана 2-я дивизія сѣверной арміи, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Ашара.

Учебный лагерь при Ватиньи, называемый также мобежскимъ лагеремъ и лагеремъ Димшо (Dimechaux), лежитъ на той части поля сраженія при Ватиньи, гдѣ была произведена главная атака, подъ предводительствомъ генерала Дюкенэ. Извѣстно, что атака послѣдовала тогда, когда принцъ Кобургскій уже приказалъ отступать, что, однако, не привело къ лучшимъ результатамъ, какъ и атаки генераловъ Формантена, Корделье и Баллана на лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ (*). Русскій окупаціонный корпусъ (графа Воронцова) два года

(*) Въ послѣднихъ числахъ сентября 1793 года, принцъ Кобургскій, имѣя подъ своимъ начальствомъ сорокатысячную союзную армію, осадилъ Мобежъ и учрежденный при этомъ городѣ укрѣпленный лагерь, защищаемый генераломъ Фераномъ съ 30,000 войска. Осаду прикрывалъ, съ особымъ обсерваціоннымъ корпусомъ, австрійскій генералъ Клерфетъ. Узнавъ объ опасномъ положеніи Мобежа, французская директорія предписала генералу Журдану, главнокомандовав-

Digitized by Google

сряду производилъ здѣсь свои ученья, и съ этою цѣлію были набросаны редуты, и понынѣ называемые народомъ «русскими редутами» (redoutes russes). Въ 1832 году, во время бельгійскихъ смутъ, здѣсь былъ учрежденъ лагерь на одну резервную дивизію въ двѣнадцать баталіоновъ. Рабочіе мобежскаго гарнизона, подъ руководствомъ инженернаго офицера, кончили всю постройку въ три недѣли. Условія мѣстности воспрепятствовали дать лагерю правильную форму и расположить его по уставу. Онъ имѣлъ въ длину 1,150 шаговъ и 1,630 шаговъ въ глубину. Бараки были выстроены изъ древесныхъ прутьевъ, обмазанныхъ глиною, и, выбѣленные известкою, имѣли веселый видъ. Въ нихъ стояли 8-й легкій, 65-й линейный, 7-й и 61-й линейные полки, заключавшіе въ себѣ, однако, не болѣе восьми баталіоновъ.

О мобежскомъ лагерѣ можно сказать то же, что и о сентъ-омерскомъ. Повсюду господствовали порядокъ и дисциплина. Офицеры отзывались одобрительно о поведеніи солдатъ, и если бывали незначительные безпорядки, то они производились лишь пьяными людьми. При началѣ лагеря, солдаты добывали себѣ жизненные припасы тайкомъ съ бельгійской территоріи; впослѣдствіи они стали доставать оттуда табакъ и сукно, для чего часто соединялись артелями. Получивъ жалобу мѣстнаго начальства, генералъ Ашаръ арестовалъ на нѣкоторое время весь лагерь, и тѣмъ прекратилъ тайныя прогулки въ Бельгію. Къ кабакахъ (cantines), этихъ барометрахъ нравственности людей, было чрезвычайно тихо. По сообщеніямъ жандармскаго офицера, семь тысячъ человѣкъ, расположенныхъ въ лагерѣ, выпили съ 1-го іюля по 1-е сентября 15,000 литровъ водки, что составляетъ около двухъ литровъ на человѣка (*).

Генералъ-лейтенантъ Ашаръ принадлежалъ къ лучшимъ офицерамъ старой императорской арміи. Въ 1812 году, командуя пѣхот-

шему сѣверною арміей, непремѣнно освободить осажденный городъ и отправила къ нему своего военнаго министра Карно. 14-го октября, Журданъ, съ 50,000 человѣкъ, рѣшился атаковать обсерваціонный корпусъ и прорваться къ Мобежу. На другой день, генералы Формантенъ и Корделье, направленные противъ Клерфета, успѣли овладѣть селеніемъ Сенъ-Вастомъ; но, выйди на равнину, позади этого селенія, были атакованы превосходною австрійскою конницей, потеряли всю артилерію и отброшены за ручей. Такъ же неудачно было нападеніе генерала Баллана, который имѣлъ задачею развлекать вниманіе австрійцевъ, развертываясь противъ ихъ центра. 16-го октября, Журданъ атаковалъ селеніе Ватиньи, составлявшее ключъ австрійской позиціи, и взялъ его. Тогда принцъ Кобургскій, несмотря на успѣхи кавалеріи лѣваго австрійскаго крыла, видя линію своего обсерваціоннаго корпуса прорванною, поспѣшилъ снять осаду Мобежа ночью на 17-е число, и переправился за Самбру. *Т.*

(*) Литръ около $^1/_{12}$ нашего ведра.

Digitized by Google

нымъ полкомъ, онъ особенно отличался въ упорномъ бою князя Багратіона съ маршаломъ Даву подъ Салтановкою, недалеко отъ Могилева. Раненъ онъ былъ безчисленное множество разъ. Въ 1815 году Наполеонъ произвелъ его въ генералы; но когда возвратились Бурбоны, это производство не было признано и Ашаръ нашелся вынужденнымъ снять съ себя генеральскіе эполеты. Онъ заслужилъ ихъ опять уже въ испанскую кампанію 1823 года, когда получилъ чинъ бригаднаго генерала (maréchal de camp). Позже, служа въ Алжирѣ, онъ былъ произведенъ въ дивизіонные генералы. Солдатъ съ ранней молодости, коротко знакомый со всѣми подробностями службы и не незнакомый съ высшею частію военнаго дѣла вообще, Ашаръ пріобрѣлъ почетную извѣстность и на него указывали какъ на отличнаго пѣхотнаго генерала. Въ 1833 году ему было пятьдесятъ восемь лѣтъ, и, несмотря на свои многочисленныя раны, онъ являлъ себя чрезвычайно дѣятельнымъ, бодрымъ, вѣчно на своемъ посту. Большой почитатель Наполеона, онъ мѣрилъ его, однако, тою самою мѣрою, какою экс-императоръ мѣрилъ себя въ своихъ запискахъ. Въ глазахъ Ашара, Наполеонъ былъ миролюбивѣйшимъ монархомъ, когда-либо возсѣдавшимъ на престолѣ, но коварство (perfidie) Англіи, враждебная политика Австріи (la haineuse politique de l'Autriche) и злоба Россіи (la perversité de la Russie) безпрестанно призывали его къ оружію.... Отъ нынѣшняго состоянія Франціи Ашаръ не ожидалъ, повидимому, ничего путнаго; онъ полагалъ, что все стремится къ республикѣ, и однажды, во время обѣда, сказалъ, что лѣтъ чрезъ тридцать или сорокъ въ Европѣ будутъ однѣ республики.... На возраженіе капитана Энке, что относительно государствъ германской расы это едва-ли вѣроятно, генералъ отвѣчалъ:

— Я, конечно, не доживу до этого, хотя и многое уже пережилъ на своемъ вѣку; но вы еще молоды и будете вовлечены въ водоворотъ событій, которыя будутъ слѣдствіемъ предсказываемой мною борьбы.

Генералъ Ашаръ напророчилъ довольно вѣрно: событія, совершившіяся въ послѣднія два десятилѣтія, едва не подтвердили его мысль.

— «Періодическая печать», сказалъ онъ въ другой разъ, «растлѣваетъ нынѣ все. Газетнымъ писакамъ нѣтъ ничего святаго: этому племени свято только то, что увеличиваетъ число подписчиковъ на газету».

Установившемуся во Франціи порядку дѣлъ Ашаръ не сулилъ долговѣчности, не признавалъ за новою династіей достаточно силы

Digitized by Google

утвердиться, если бы событія поставили ее въ критическое положеніе, и самаго опаснаго удара ожидалъ съ республиканской стороны.

При всемъ своемъ наружномъ добродушіи и оказываемой намъ любезности, генералъ не прочь былъ ввернуть, при случаѣ, какое-нибудь тонко-колкое замѣчаніе. Однажды, когда мы у него обѣдали, онъ заговорилъ о маневрѣ, который намѣревался вскорѣ исполнить.

— «Я прикажу», сказалъ онъ, «атаковать тотъ русскій редутъ, который вы видѣли на маневрномъ полѣ. Я возьму его, но, спустя короткое время, непріятель возобновитъ атаку. Тогда я начну отступательное движеніе, бой нѣсколько моментовъ будетъ оставаться нерѣшительнымъ.... вдругъ генералъ Лавустинъ перейдетъ къ непріятелю, дѣло будетъ проиграно и кончится нашимъ пораженіемъ....»

Замѣтивъ съ самаго начала куда цѣлилъ генералъ (*), я живо продолжалъ разговоръ съ генеральшею, возлѣ которой сидѣлъ: она разсказывала мнѣ въ эту минуту, что мадмоазель Зонтагъ упала съ лѣстницы и что весь Парижъ былъ занятъ этимъ событіемъ. О бракѣ славной пѣвицы съ графомъ Росси тогда еще не знали. Генералъ неоднократно обращался ко мнѣ съ замѣчаніемъ, что я его не слушаю, и потому я поневолѣ долженъ былъ оказать побольше вниманія его словамъ. Не имѣя, однако, подъ рукою приличнаго отвѣта, я сказалъ только, что его маневры навѣрное будутъ весьма интересны, и продолжалъ бесѣду съ его супругой. Впрочемъ, намекъ генерала, вдохновленнаго шампанскимъ, остался, кажется, незамѣченнымъ другими гостями.

О политическомъ образѣ мыслей генерала Ашара мнѣнія были различны. Карлисты говорили, что онъ не примкнетъ ни къ какой партіи, потому что разстройство финансовыхъ дѣлъ бросаетъ его изъ одной крайности въ другую; иные же думали, что жена его, дочь извѣстнаго генерала Дагобера, командовавшаго въ Пиренеяхъ и тамъ убитаго, отъявленная карлистка, имѣетъ на мужа рѣшительное вліяніе. Не вдаваясь въ рѣшеніе этого вопроса, замѣчу только, что генеральша съ восторгомъ отзывалась о дворѣ, не могла довольно нахвалиться любезностію короля Карла X и принцевъ и приходила въ экстазъ при воспоминаніи о прежнихъ придворныхъ праздникахъ... За то уравненіе сословій приводило ее въ ужасъ (en horreur), и она была внѣ себя отъ газетчиковъ (gazetiers) и отъ ихъ мерзкихъ листковъ (feuilles abominables).... Что генеральша имѣла не незначительное вліяніе на генерала, это явствовало изъ всего разговора.

(*) Намекъ касался, вѣроятно, перехода саксонскихъ войскъ къ союзникамъ во время лейпцигскаго боя. Французы были увѣрены, что, не случись этого, они остались бы побѣдителями. *Т.*

Digitized by Google

Первою пѣхотною бригадою (8-мъ легкимъ и 65-мъ линейнымъ полками) командовалъ генералъ Рюльеръ. Въ этой бригадѣ преимущественно господствовалъ порядокъ, и здѣсь употреблены были всѣ средства усилить въ войскахъ преданность королю, о чемъ старался въ особенности командиръ 8-го легкаго полка, Флери де Буркольцъ, находившійся въ весьма дружественныхъ отношеніяхъ съ принцемъ Орлеанскимъ. Многія изъ такъ называемыхъ «украшеній лагеря» (décorations et embellissements du camp) граничили съ непрекраснымъ и оскорбляли посторонняго наблюдателя чрезмѣрностію грубой лести.... Генералъ Рюльеръ былъ отличный офицеръ. Онъ три года служилъ рядовымъ въ императорской гвардіи, получилъ, въ короткій промежутокъ времени, чины поручика и капитана, былъ тяжело раненъ въ Россіи и, при возстановленіи Бурбоновъ въ 1814 году, служилъ штабъ-офицеромъ въ 35-мъ пѣхотномъ полку. Командуя этимъ полкомъ, онъ участвовалъ въ походѣ въ Испанію, пять лѣтъ прожилъ въ Кадисѣ, былъ переведенъ въ отрядъ, занимавшій Морею, гдѣ оставался цѣлый годъ, и, наконецъ, посланъ въ Алжиръ. За блистательное дѣло при Маиндѣ, которымъ руководилъ Рюльеръ, ему дали генеральскій чинъ. Человѣкъ образованный и бывалый, онъ, въ дружескомъ кружкѣ, разсказывалъ много любопытнаго изъ своей жизни.—«Когда генералъ Мезонъ», говорилъ онъ, «представлялъ меня Ибрагиму-пашѣ и прибавилъ, что я пріѣхалъ изъ Кадиса, Ибрагимъ, посмотрѣвъ на меня во всѣ глаза, сказалъ:—«Странные люди вы, французы! Въ Испаніи возстановляете абсолютное королевство, а сюда приходите основывать республику.... По истинѣ, васъ никто не пойметъ!»—Въ другой разъ Ибрагимъ находился въ обществѣ, въ которомъ много было оказываемо чести шампанскому. Адмиралъ Гейденъ, обратясь къ Ибрагиму, спросилъ его, какимъ образомъ онъ, будучи добрымъ мусульманиномъ, можетъ любить вино?—«Я нахожусь въ такомъ любезномъ обществѣ, что пророкъ и не узнаетъ о томъ», отвѣчалъ сынъ Мехмета-Али.

Генералъ Рюльеръ былъ рѣшительнымъ противникомъ политическихъ писателей и приписывалъ имъ все зло, тяготѣвшее надъ Франціей. Послѣ смутъ въ Греноблѣ, гдѣ стоялъ его полкъ, онъ возненавидѣлъ публицистовъ.—«Къ счастію», сказалъ онъ, «мы нашли теперь, хотя и поздно, средство предотвратить бѣду, которую могли бы причинить эти каналіи. Мы всегда найдемъ нѣсколько національныхъ гвардейцевъ de bonne volonté, которые станутъ стрѣлять въ нихъ, а остальное покончимъ сами (et c'est alors à nous achever)». Генералъ много занимался нѣмецкою литературою, довольно хорошо

Digitized by Google

зналъ нѣкоторыхъ нашихъ класиковъ и вообще любилъ нѣмцевъ. Наши военныя учрежденія были ему коротко знакомы и онъ съ уваженіемъ отзывался о нашихъ большихъ ученьяхъ.

Въ лагерѣ при Рокруа генералъ Жаменъ сказалъ мнѣ, что Рюльеръ пойдетъ далеко (iraît loin), если обстоятельства поблагопріятствуютъ ему. Онъ имѣлъ тогда сорокъ семь лѣтъ отъ роду. Карлисты же въ названномъ лагерѣ говорили, что Рюльеръ тайный приверженецъ павшей династіи. Правда, эмблемы въ чертѣ расположенія его бригады противорѣчили, повидимому, такому мнѣнію, и манифестаціи въ пользу «вѣрности королю» слѣдовали одна за другою, но «генералъ», утверждали его противники, «вѣдь не предписываетъ эти манифестаціи, а только дозволяетъ ихъ, и не можетъ, не выказавъ себя, запретить ихъ полковымъ командирамъ, отъявленнымъ орлеанистамъ».

Генералъ д'Энкуръ (d'Hincourt), командиръ второй бригады (7-го и 61-го линейныхъ полковъ), бывшій нѣкогда съ генераломъ Карамономъ въ Берлинѣ и довольно хорошо знавшій тамошнія дѣла, находился, кажется, въ стѣсненномъ положеніи и сильно хандрилъ. Пренебрегаемый своимъ дивизіоннымъ начальникомъ, онъ мстилъ ему тѣмъ, что не обращалъ вниманія на нѣкоторыя его распоряженія, неодобрительно отзывался о маневрахъ, за то хвалилъ все видѣнное въ Прусіи. Однажды, видя какъ строился небольшой отрядъ для прикрытія артилеріи, онъ сказалъ мнѣ: «Nous vous singeons, mais vous avouerez, que nous le faisons bien mal». («Мы подражаемъ, но сознайтесь, что и въ этомъ мы крайне плохи»).

Въ другой разъ, при стрѣльбѣ въ цѣль, генералъ д'Энкуръ замѣтилъ, что этого рода стрѣльбою только въ Прусіи занимаются съ истиннымъ усердіемъ и съ знаніемъ дѣла. Такъ какъ подобныя мнѣнія онъ высказывалъ часто и открыто, то его обвиняли въ борусоманіи.

Хотя своихъ политическихъ убѣжденій генералъ д'Энкуръ и не выражалъ, однако въ преданности его іюльской династіи крѣпко сомнѣвались. Это предположеніе какъ будто подтверждалось наружнымъ видомъ лагеря его бригады. Напримѣръ, въ лагерѣ бригады Рюльера встрѣчались многочисленныя эмблемы въ честь династій, а здѣсь онѣ попадались рѣдко, и обелискъ передъ фронтомъ лагеря, построенный въ прошломъ году войсками, порядочно пообвалился. Впрочемъ, вина могла быть и со стороны полковыхъ командировъ—неорлеанистовъ.

Политическіе перевороты во Франціи генералъ д'Энкуръ признавалъ

Digitized by Google

крайне вредными для духа и дисциплины арміи.—«Ничто не требуетъ большаго терпѣнія и бо́льшей настойчивости, какъ совершенствованіе войска, а можно-ли достигнуть этой цѣли, когда сегодня повелѣваетъ одинъ, а завтра другой?» сказалъ онъ. Прусскія военныя учрежденія были ему извѣстны.

Въ то время д'Энкуръ казался лѣтъ сорока восьми. Наружность его имѣла въ себѣ мало воинственнаго; его можно было принять скорѣе за ученаго или за человѣка гражданскаго званія, непривыкшаго къ форменной одеждѣ, нежели за военнаго. Своею бригадою онъ командовалъ невсегда къ удовольствію генерала Ашара, да и вообще не вынесъ особенной извѣстности изъ только-что оконченной кампаніи (*). Злые языки въ лагерѣ говорили, будто д'Энкурь обладалъ только «положенною по штату храбростію», и что его никогда не видали въ траншеѣ, если служба не требовала быть тамъ.

Кавалеріей лагеря, 7-мъ и 8-мъ кирасирскими полками, командовалъ генералъ Лавустинъ, красивый, видный и здоровый мужчина, сорока трехъ лѣтъ, сынъ бывшаго губернатора бельгійскихъ провинцій и близкій родственникъ извѣстнаго австрійскаго министра Кобенцля. Онъ предназначался въ австрійскую службу, но слава Наполеона ослѣпила его до того, что, вопреки волѣ родныхъ, онъ вступилъ во французскую армію, чего императоръ не забылъ и быстро возвысилъ молодаго человѣка. Въ 1814 году, имѣя двадцать шесть лѣтъ отъ роду, Лавустинъ былъ уже полковникомъ и первымъ адъютантомъ Себастіани, что, впрочемъ, оспаривается въ небольшомъ сочиненіи «L'armée française 1833». Когда луарская армія была расформирована, онъ отправился въ Брюсель и, живя здѣсь, находился въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ съ принцемъ Оранскимъ; но въ іюльскую революцію явилъ себя однимъ изъ первыхъ сторонниковъ новой династіи. Внукъ извѣстной писательницы Жанлисъ, близкій родственникъ маршала Жерара, нѣкогда адъютантъ Себастіани, притомъ «très bien avec la famille royale et intimement lié avec mademoiselle Adelaide»—употребляя его собственное выраженіе—Лавустинъ радостно привѣтствовалъ перемѣну династіи и, разумѣется, не былъ оставленъ безъ вниманія. Сначала его употребили только, при предстоявшемъ выборѣ короля въ Брюселѣ, какъ дипломата, съ цѣлію направить выборъ на желаемаго министерствомъ кандидата, но онъ уѣхалъ тотчасъ же, когда выборъ былъ рѣшенъ въ пользу короля Леопольда. Французское министерство не хо-

(*) Авторъ разумѣетъ, вѣроятно, кампанію, имѣвшую послѣдствіемъ основаніе Бельгійскаго Королевства. *Т.*

Digitized by Google

тѣло ни герцога Немурскаго, ни герцога Лейхтенбергскаго, а всего менѣе принца Леопольда Кобургскаго.

16-го и 19-го сентября, въ дни большихъ маневровъ, генералъ Лавустинъ не имѣлъ случая показать себя. Самъ онъ ѣздилъ на конѣ смѣло и рѣшительно; но при атакѣ, произведенной однимъ изъ его полковъ, человѣкъ тридцать солдатъ попадали съ лошадей, перепрыгивая чрезъ небольшой мокрый ровъ. Во время краткаго отдыха, кавалерію спѣшили, и люди воспользовались этимъ моментомъ, чтобы позавтракать, причемъ они бросили своихъ лошадей; когда же раздался сигнальный выстрѣлъ для продолженія маневра, болѣе полусотни лошадей разбѣжались и большинство ихъ было поймано уже подъ конецъ маневра.

Продовольствіе въ лагерѣ было хорошо; поведеніе и дисциплина солдатъ заслуживали похвалу; больныхъ состояло не болѣе четырехъ процентовъ. Довольные вообще всѣмъ нами видѣннымъ, мы отправились въ дальнѣйшій путь.

Учебный лагерь при Рокруа, въ которомъ была расположена третья дивизія, примыкалъ одною частію къ циркумвалаціонной линіи, набросанной въ 1643 году, при осадѣ Рокруа, испанскимъ инженеромъ Францискомъ де-Мелосъ-и-Фуэнтесъ. 19-го мая произошло здѣсь сраженіе, въ которомъ юный Конде сломилъ гордыню испанцевъ, считавшихся дотолѣ непобѣдимыми. Еще и теперь выкапываютъ мечи и панцыри на поляхъ, гдѣ знаменитый четыреугольникъ, образуемый отборными дружинами испанскаго войска, былъ разгромленъ мечомъ героя-юноши.

Генералъ-лейтенантъ Жаменъ, командовавшій лагеремъ, приказалъ собрать всѣ историческіе матеріялы, самъ прилежно изучалъ это сраженіе и намѣревался воспроизвести его со своими войсками, для чего пригласилъ герцога Орлеанскаго. Планъ не былъ, однако, исполненъ, потому что герцогъ отозвался неимѣніемъ времени.

Лагерь третьей дивизіи находился въ такомъ близкомъ разстояніи отъ бельгійской границы, что фланкированные углы нѣкоторыхъ земляныхъ верковъ, построенныхъ впереди его, лежали на бельгійской территоріи. Лагерныя палатки прибыли предъ самымъ вступленіемъ войскъ и раскинуты ими подъ руководствомъ инженернаго офицера и нѣсколькихъ инженерныхъ солдатъ. Онѣ были трехъ родовъ: 1) стараго образца, такъ называемыя «canonnières», на восемь человѣкъ пѣхоты; 2) новаго образца на пятнадцать пѣхотинцевъ или на восемь кавалеристовъ, и 3) такъ называемыя «маркизы», предназначавшіяся для генераловъ и для канцелярій. Рисунки, описаніе,

Digitized by Google

показаніе пространства и мѣръ, словомъ всѣ имѣющія для солдата интересъ подробности, были приложены мною къ донесенію королю; кромѣ того, я представилъ расчетъ необходимаго матеріяла и издержекъ, и объяснилъ пріемы при раскидкѣ каждаго рода палатокъ (*). Узкій ровъ обозначалъ границу обоихъ государствъ; но онъ не мѣшалъ сношеніямъ ни съ той, ни съ другой стороны: солдаты запасались многими потребностями изъ Бельгіи, и таможенные стражники нимало не препятствовали имъ въ томъ; они только стояли по близости шанцевъ, надъ которыми войска все еще продолжали работами, и смотрѣли спокойно на суматоху. Братаніе обоихъ народовъ доходило до того, что французы производили иногда свои ученья на бельгійской территоріи.

Лагерь представлялъ истинно-военную картину. Онъ былъ окруженъ укрѣпленіями, проектированными главнымъ штабомъ и построенными солдатами; всѣ шанцы имѣли сильные профили и были набросаны недурно; сообщенія въ лагерѣ содержались хорошо; дорога въ городъ была уравнена; стрѣльбища отличались исправностью; цистерны—если можно назвать такъ ямы, вырытыя солдатами и снабженныя водочерпальнями—были опрятны. Мнѣ сказывали, что надъ ними работали 1,800 человѣкъ въ продолженіе шестидесяти дней, что составляетъ, въ сложности, 120,600 рабочихъ дней.

Солдаты спали на соломѣ, которая должна была имѣть подстилку изъ плетенокъ; но подстилка не выдавалась; взамѣнъ ея солдаты получали старую солому. Лагерный мѣшокъ, sac de campement, употреблялся въ нѣкоторыхъ ротахъ вмѣсто одѣяла; въ другихъ онъ лежалъ свернутымъ съ ранцемъ. Порядокъ въ палаткахъ былъ образцовый; ранецъ помѣщался въ головахъ солдата; кивера и патронныя сумы были развѣшаны на палаточномъ древкѣ. Днемъ киверъ получалъ мѣсто на ранцѣ. Оружіе находилось подъ чахлами.

Офицерскія палатки были изъ двойнаго полотна и хорошо устроены; многія имѣли досчатый полъ и отличались всякаго рода комфортомъ.

Продовольствіе людей мы нашли такое же какъ въ Сентъ-Омерѣ и въ Ватиньи; но солдаты платили здѣсь четырьмя сантимами меньше въ день, потому что жизненные припасы продавались дешевле. Обѣдъ назначался въ пять часовъ, и потому маневры и ученья расчитывались такъ, чтобы все могло быть кончено къ этому времени.

(*) Всѣ эти документы хранятся въ архивѣ прусскаго главнаго штаба.
Прим. авт.

Digitized by Google

Офицеры устраивали свой столъ, смотря по своимъ удобствамъ: они обѣдали или поротно, или побатальонно.

Въ лагерѣ были расположены 18-й, 37-й 38-й и 58-й пѣхотные полки и 2-й и 9-й конно-егерскіе. Войска были обучены хорошо, снаряжены вполнѣ цѣлесообразно и производили благопріятное впечатлѣніе. Дисциплина поддерживалась строго и всѣ офицеры единогласно отзывались о ней съ похвалою. Во время нашего пребыванія въ лагерѣ только пять солдатъ сидѣли подъ арестомъ. Состояніе здоровья войскъ не оставляло желать ничего лучшаго: 18-го августа я нашелъ въ лазаретѣ очень малое число больныхъ, и это казалось тѣмъ болѣе удивительнымъ, что лагерь ни съ одной стороны не былъ защищенъ отъ вѣтровъ.

Хотя маневры во многомъ отличались отъ существующихъ у насъ упражненій, однако представляли и кое-что хорошаго, не недостойное вниманія.

Во Франціи на лагерь при Рокруа смотрѣли какъ на пріютъ карлизма; вѣроятно, по этой причинѣ герцогъ Орлеанскій и не пріѣхалъ сюда.

Жаменъ, генералъ временъ первой имперіи, лѣтъ шестидесяти, тѣлесно уже тяжеловатый, считался однимъ изъ лучшихъ тактиковъ французской арміи, но, кажется, придерживался доктрины. Говорятъ, что онъ былъ весьма опытенъ въ администраціи и обладалъ большимъ организаторскимъ талантомъ. Въ случаѣ войны, по отзывамъ офицеровъ, его едва-ли употребили бы, но для внутренней службы признавали совершенно годнымъ. На положеніе дѣлъ во Франціи онъ смотрѣлъ вѣрно.

— «Надъ нами господствуютъ журналисты, которые увлекли за собою всю массу легковѣрнаго народа, а что это значитъ, пояснять нечего», сказалъ генералъ. Онъ не думалъ однако, что бы во Франціи желали республики; по его убѣжденію, «laisser aller», подъ режимомъ палаты депутатовъ, состоявшей изъ среднихъ класовъ (classes moyennes), было общимъ желаніемъ страны.

Генералъ Анріонъ (Henrion), командиръ первой бригады—25-й и 18-й полки—рослая, видная фигура, служившій нѣкогда въ главномъ штабѣ наполеоновской гвардіи, казался офицеромъ послушнымъ и преданнымъ. Старшая бурбонская линія внушала ему отвращеніе, потому что отмѣнила трехцвѣтное знамя, съ которымъ связывалось такъ много славныхъ воспоминаній, приказала снять съ вандомской колоны статую императора и, само собою разумѣется, еще потому, что... уволила въ отставку генерала. А какъ новая династія уничто-

Digitized by Google

жила всѣ эти «ужасы» (horreurs) и приняла генерала на службу, то она была у него въ чести и faute de mieux, т. е. за неимѣніемъ наполеонида, Анріонъ представлялся ея приверженцемъ. Молодежь причисляла генерала Анріона къ «vielles croûtes de l'empire» къ «vielles culottes de peau de veau», какъ называли тогда людей, которые все еще жили въ имперіализмѣ и которыхъ только позднѣйшее время перекрестило въ шовинистовъ. Для самостоятельнаго командованія его считали неспособнымъ, но въ боевой линіи онъ навѣрное хорошо сыгралъ бы роль бригаднаго начальника. Онъ принадлежалъ къ разряду тѣхъ наполеоновскихъ генераловъ, которые слѣпо бросаются на указаннаго имъ противника.

Выше Анріона стоялъ генералъ Цёпфель, командовавшій второю бригадою (37-й и 38-й линейные полки) и бывшій прежде однимъ изъ офицеровъ-ординарцевъ Наполеона. Онъ имѣлъ весьма основательный и вѣрный взглядъ на военное дѣло, знать не хотѣлъ про линейную тактику, но думалъ, что «éducation individuelle du soldat» (одиночное образованіе солдата), застрѣльщичья часть и стрѣльба въ цѣль должны быть развиваемы тщательно, а все прочее переходитъ въ область «вдохновеній» (des inspirations).

— «Прусаки», прибавилъ генералъ Цепфель, «ступили на вѣрный путь, и если бы могли отбросить свою страсть къ *нелѣпымъ парадамъ* (leur penchant pour les folies de parades), то скоро имѣли бы наилучше обученную армію». На мой вопросъ, что онъ разумѣлъ подъ «нелѣпыми парадами», «folies de parades», генералъ отвѣчалъ, что мы знаемъ это не хуже его самого.

— «Въ прошломъ году», прибавилъ онъ, «стоялъ я на границѣ съ бригадою, равносильною здѣшней дивизіи. Я обучалъ ее совершенно по своей идеѣ, оставилъ уставъ быть уставомъ, и мнѣ очень жаль, что я не могъ вести ее противъ непріятеля и доказать что́ можно сдѣлать съ дивизіей, обученной по раціональнымъ принципамъ». Когда я замѣтилъ по поводу нѣкоторыхъ его мнѣній, что система его очень сходится съ мыслями маршала Саксонскаго, онъ сказалъ, что именно такъ должно поступать съ нашимъ, т. е. пѣхотнымъ оружіемъ, и что тогда можно достигнуть совершенства.

Генерала Сенъ-Женіе (St. Genié), командовавшаго кавалеріей (2-мъ и 9-мъ конно-егерскими полками), я не имѣлъ случая узнать коротко. Въ 1812 году, въ сраженіи при Ошмянахъ, онъ упалъ съ лошади, былъ взятъ въ плѣнъ, и съ тѣхъ поръ ему не удалось возстановить свою репутацію какими-нибудь «лихими подвигами», quelques coups vigoureux de sabre, какъ выражались офицеры его

Digitized by Google

бригады. Такъ какъ, при маневрахъ, кавалерія постоянно была употребляема только отдѣльными полками, то о дѣйствіи ея не могло быть и рѣчи. Порядокъ службы въ полкахъ, равно и все обученіе войскъ, лежали на обязанности полковыхъ командировъ, и генералъ могъ вмѣшиваться лишь въ случаѣ особенно грубыхъ неисправностей.

Мы нашли въ лагерѣ истинно-товарищескій пріемъ. Генералъ Жаменъ прикомандировалъ къ намъ подполковника 18-го полка барона Моруа, который въ 1812 году былъ адъютантомъ Макдональда и зналъ всѣхъ высшихъ офицеровъ корпуса Іорка. Съ большою любезностію исполнялъ онъ роль нашего путеводителя. Начальникъ дивизіоннаго штаба, полковникъ графъ Кармайель, также прежній адъютантъ Макдональда, оказывалъ намъ неменьшую любезность. Оба они отзывались не безъ горечи, что корсль прусскій не пожаловалъ ордена ни одному офицеру Макданальдовой главной квартиры, прибавивъ, что прусскій орденъ былъ бы носимъ съ гордостію, и дали понять, что еще не ушло время загладить это упущеніе....

Я уже поминалъ, что дивизію считали проникнутою карлистскимъ духомъ. И не безъ причины. Это можно было замѣтить даже на дамахъ, присутствовавшихъ при маневрахъ, или посѣщавшихъ лагерь: шляпы ихъ были убраны карлистскими цвѣтами, зеленымъ и желтымъ, если не ошибаюсь. Вліятельный интендантъ корпуса, Дюбоа, и не скрывалъ своего карлизма, точно такъ же какъ и генералъ Мартенъ, служившій въ наполеоновской гвардіи и пріѣхавшій въ гости къ дивизіонному начальнику. Оба они подробно распрашивали насъ о духѣ, господствовавшемъ въ прусской арміи, много-ли у насъ республиканцевъ и т. п., и назвали насъ счастливыми, когда мы сказали, что о подобныхъ вещахъ у насъ даже не знаютъ, что армія непоколебимо вѣрна и предана королю. «У насъ, же» замѣтилъ Дюбоа, «всѣ унтеръ-офицеры республиканцы, а солдаты пролетаріи»!...

Какъ намъ показалось, генералъ-интендантъ Дюбоа былъ средоточіемъ карлистскихъ интригъ. Нѣкогда капитанъ императорской гвардіи, онъ находился въ сношеніяхъ со всѣми прежними гвардейскими офицерами, которые питали къ нему большое довѣріе. Зять префекта, близкій родственникъ командовавшаго въ департаментѣ генерала, другъ и пріятель генераловъ въ лагерѣ, онъ нимало не стѣснялся въ своихъ отзывахъ. — «Повѣрьте мнѣ», сказалъ онъ, «всѣ эти люди ненавидятъ орлеановъ (détestent les Orléans); они нетерпѣливо ожидаютъ момента сбросить съ себя иго и стыдятся служить....» — тутъ Дюбоа употребилъ такое выраженіе, котораго я не позволяю себѣ передать. Въ томъ же смыслѣ говорили и многіе офицеры.

Digitized by Google

За столомъ генерала, къ которому мы были приглашены, хотя и соблюдалась бо́льшая сдержанность, однако карлизмъ прорывался такъ или иначе. Дюбоа, приглашая насъ на завтракъ, замѣтилъ, что мы увидимъ «сливки карлистовъ» изъ окрестностей, что отъ Прусіи ожидаютъ возстановленія монархическаго принципа и т. д. Я предпочелъ уклониться отъ подобнаго политическаго завтрака, и, подъ предлогомъ поспѣшить отъѣздомъ въ Компіень, оставилъ лагерь. Впрочемъ интриги карлистовъ были хорошо извѣстны въ Парижѣ; но, что бы не дѣлать имъ огласки, правительство не хотѣло принимать энергическихъ мѣръ. Имѣя въ рукахъ своихъ всѣ нити, правительство могло отрѣзать ихъ въ данную минуту.

III.

Отъѣздъ въ Компіень.—Представленіе герцогамъ Орлеанскому и Немурскому.—Маршалъ Сультъ.—Обѣдъ у герцога Орлеанскаго.—Осмотръ лагеря.—Характеристика принцевъ и генераловъ.—Отъѣздъ въ Парижъ и въ Люневиль.—Очерки тамошнихъ дѣлъ и лицъ.—Возвращеніе въ Берлинъ.

Газеты возвѣстили большой смотръ въ Компіенѣ на 2-е сентября. По этой причинѣ мы сократили наше пребываніе въ Рокруа, желая во-время прибыть туда. Но какъ пріѣздъ маршала Сульта замедлился на нѣсколько дней, то отложенъ былъ до его пріѣзда и назначенный смотръ. Мы воспользовались однимъ днемъ, чтобы высушить наши мундиры и шляпы и вообще изготовить свой туалетъ; однако вскорѣ явился полицейскій комисаръ, возвратилъ намъ наши паспорты и убѣдительно просилъ насъ поспѣшить представленіемъ герцогу Орлеанскому.

Окончивъ туалетныя приготовленія, я отправился къ начальнику штаба, полковнику Опику (Aupic), извѣстить его о нашемъ пріѣздѣ и просить совѣта относительно представленія герцогу, командовавшему лагеремъ. Полковникъ принялъ меня весьма вѣжливо, сказалъ, что насъ ожидали, и совѣтовалъ поскорѣе увидѣться съ генераломъ Бодраномъ, первымъ адъютантомъ принца. Не заставъ генерала дома, я написалъ ему нѣсколько строкъ и просилъ сообщить желаемыя мною свѣдѣнія. Непосредственно затѣмъ я получилъ отвѣтъ, что принцъ приметъ насъ въ двѣнадцать часовъ на учебномъ плацу. Пока мы совѣщались между собою о томъ, какъ и на чемъ намъ ѣхать туда, явился штальмейстеръ принца и подвелъ намъ трехъ верховыхъ лошадей, которыя отдавались въ наше распоряженіе на все время пребыванія въ лагерѣ. Не теряя времени, мы тотчасъ же сѣли на коней. Едва успѣли мы достигнуть оазскаго моста, какъ увидѣли

Digitized by Google

принца, ѣхавшаго на учебное поле съ маршаломъ Сультомъ, министрами Тьеромъ и Риньи и со многими другими генералами. Не спѣша присоединиться къ свитѣ принца, мы держались въ нѣкоторомъ отдаленіи; но когда были еще шагахъ во ста отъ него, подъѣхалъ къ намъ второй адъютантъ принца, генералъ Марбо, и попросилъ насъ примкнуть къ свитѣ его высочества, такъ какъ герцогъ, вѣроятно, очень скоро пожелаетъ видѣть насъ. Едва мы успѣли исполнить это, генералъ Бодранъ предложилъ намъ ѣхать съ нимъ и представиться принцу. Только маршалъ Сультъ да адмиралъ Риньи были шаговъ на двадцать впереди; министръ Тьеръ держался шагахъ въ десяти въ сторонѣ отъ принца; генералы Пажоль, Эксельмансъ, Шнейдеръ и другіе ѣхали нѣсколькими группами позади его высочества. Когда мы приблизились и генералъ назвалъ насъ по имени, герцогъ снялъ шляпу и сказалъ:

— «Милости просимъ! Хотя вы и не увидите здѣсь такихъ прекрасныхъ вещей, какія разсказываютъ о вашихъ войскахъ—а разсказываютъ чудеса (et cela tient au miraculeux)—однако мы дѣлаемъ какъ умѣемъ».

— «Ваше высочество», отвѣчалъ я, «все видѣнное нами до сихъ поръ изъ французской арміи внушило намъ глубокое уваженіе къ ней, и надобно употребить большія усилія, чтобы оспорить у нея преимущество во многихъ отношеніяхъ».

— «Вамъ помогаетъ ваша организація», возразилъ принцъ; «все у васъ идетъ по-военному, дружно, а это-то и нужно для успѣха въ нашемъ дѣлѣ». (Vous faites tout marcher militairement, rondement, et voilà ce qu'il faut pour réussir dans notre état).

— «Преимущество нашей организаціи заключается въ томъ, что она какъ бы срослась съ бытомъ народа, нераздѣльна съ нимъ. Всякій знаетъ, куда онъ принадлежитъ; народъ и войско образуютъ одно тѣло».

— «Армія только авангардъ народа; это-то именно и нужно, и я надѣюсь, что мы достигнемъ до того» (c'est précisément ce qu'il faut et j'espère que nous y parviendrons), отвѣчалъ принцъ.

Разговоръ принялъ общій оборотъ: принцъ спросилъ гдѣ мы стоимъ въ гарнизонѣ, освѣдомился о нѣкоторыхъ подробностяхъ нашего вооруженія и обмундированія.... Въ это время подошелъ къ его высочеству генералъ Шнейдеръ и сказалъ ему нѣсколько словъ, а полковникъ Бойе, адъютантъ герцога Немурскаго, воспользовался удобнымъ моментомъ, чтобы представить насъ и этому принцу. Герцогъ Немурскій казался нѣсколько смущеннымъ; онъ предложилъ намъ лишь

Digitized by Google

немногіе вопросы: гдѣ мы стоимъ гарнизономъ, долго-ли пробудемъ въ Компіенѣ; съ поручикомъ же Гофманомъ говорилъ о его уланской шапкѣ, о пантронташѣ, и вообще объ уланахъ.

Когда мы стали подъѣзжать къ войскамъ, принцы отдѣлились отъ насъ и направились безъ свиты, въ сопровожденіи только ординарцевъ, къ своимъ частямъ; пѣхота, кавалерія и артилерія были выстроены въ одну линію, для пріема маршала Сульта. Насъ принцъ поручилъ генералу Гальбоа, суасонскому коменданту, который долженъ былъ сообщать намъ всѣ нужныя свѣдѣнія и сопровождать насъ.

Войска отдали честь подъѣхавшему маршалу; затѣмъ принцъ и маршалъ медленно поѣхали вдоль фронта, и когда достигли лѣваго фланга, маршалъ повернулъ и остановился впереди фронта; принцъ же остался при войскахъ и занялся построеніемъ ихъ къ маневру.

Я воспользовался этою минутою, чтобы быть представленнымъ маршалу Сульту. Онъ принялъ насъ очень ласково, сказалъ:—«Soyez les bienvenus, messieurs! On vous voit avec plaisir, avec beaucoup de plaisir au camp».—(«Добро пожаловать, господа! Съ удовольствіемъ, съ большимъ удовольствіемъ видимъ васъ въ лагерѣ»), потомъ сталъ распрашивать о нашихъ лагеряхъ, велики ли они, кто ими командовалъ, долго ли войска оставались въ сборѣ, участвовалъ-ли съ ними ландверъ, какъ производилась стрѣльба въ цѣль, сколько патроновъ разстрѣляли войска и занимался-ли также ландверъ этою стрѣльбою?

Начавшійся маневръ прекратилъ нашу бесѣду. Генералъ Гальбоа тотчасъ же вступилъ въ должность самаго любезнаго чичерони, но такъ какъ планъ маневровъ былъ намъ вполнѣ извѣстенъ, то онъ удовольствался обращать наше вниманіе на наиболѣе интересные моменты ихъ. На вопросъ генераловъ Эксельманса и Пажоля, все-ли онъ намъ объясняетъ, Гальбоа отвѣчалъ, что мы и безъ объясненій какъ нельзя лучше понимаемъ «les évolutions».

Маневры, которые я въ свое время подробно описалъ въ донесеніи королю, отличались вообще тѣмъ же характеромъ, какъ и маневры, уже видѣнные нами въ лагеряхъ сѣверной арміи. Оба пѣхотные полка, 42-й и 36-й въ трехбатаіонномъ составѣ, подъ командою генерала Бланкара, двигались очень хорошо; повсюду господствовали спокойствіе и военная выправка. Во время упражненія войскъ, генералы Марбо и Бодранъ неоднократно заговаривали съ нами, обращая наше вниманіе на хладнокровіе, съ которымъ принцъ водилъ войска, и на его красивую посадку въ сѣдлѣ. Когда артилерія — одна батарея — должна была перейти ровъ, а кавалерія — 2-й кирасирскій, 1-й и 2-й

Digitized by Google

уланскіе полки—подъ начальствомъ герцога Немурскаго, произвести атаку, всѣ стали указывать на «ce beau mouvement» («на это прекрасное движеніе»). Дѣло, точно, шло весьма ладно; но движеніе не имѣло въ себѣ ничего стремительнаго, порывистаго, чѣмъ, однако, должна была бы отличаться такого рода атака.

По окончаніи маневра, продолжавшагося около двухъ часовъ, войска составили ружья и генералъ Гальбоа извѣстилъ насъ, что у принца будетъ теперь пріемъ и что мы также должны отправиться къ нему. Оба принца помѣстились, въ этотъ цѣлій, между пѣхотою и кавалеріей; маршалъ Сультъ и адмиралъ Рикьи уже были тамъ. Хотя адмиралъ, при первомъ пушечномъ выстрѣлѣ, и упалъ съ лошади, однако дождался окончанія маневра; напротивъ, министръ Тіеръ уѣхалъ, потому что лошадь его пугалась пальбы, и еще потому, что.... сталъ накрапывать дождь. Вскорѣ мы увидѣли, что всѣ офицеры потянулись къ сборному мѣсту, и когда они приблизились къ принцамъ, жандармы отгѣснили толпы народа, чтобы очистить мѣсто офицерамъ. Герцогъ Орлеанскій вынулъ изъ портъ-сигара сигару, закурилъ ее и предложилъ каждому изъ насъ по сигарѣ; но какъ всѣ мы трое не курили, то они воскликнули съ удивленіемъ:—«Mon Dieu, voilà trois officiers prussiens dont aucun ne fume!» («Удивительно! вотъ три прусскіе офицера, изъ которыхъ ни одинъ не куритъ!»). Такъ какъ сигаръ, поданныхъ принцемъ, нѣкоторымъ генераламъ не достало, то его высочество приказалъ своему егерю принести нѣсколько пачекъ и сталъ дѣлать офицерамъ. Когда же со всѣхъ сторонъ протянулись руки, принцъ, повидимому нѣсколько раздосадованный, сказалъ:—«Eh bien, messieurs, prenez tout!» («да ужъ берите все, господа!»), и положилъ на землю пачку, изъ которой сигары вмигъ исчезли.

Во время этой сцены, генералъ Марбо спросилъ меня, какъ мнѣ нравится принцъ и что я думаю о преданности къ нему народа (attachement du peuple)....—«Mais le prince est charmant, il est même plus!» («принцъ очень любезенъ, даже болѣе!») отвѣчалъ я.—«А что до преданности къ нему народа, то мы не можемъ дивиться: мы привыкли къ подобнымъ проявленіямъ, потому что, при всякихъ военныхъ смотрахъ, собирается все окрестное населеніе».—«Вполнѣ понимаю это», замѣтилъ Марбо; «вѣдь у нѣмцевъ вѣрность къ государю—часть ихъ религіи....»

Принцъ обходилъ, между тѣмъ, кружокъ офицеровъ, разговаривалъ о маневрахъ, обращалося то къ тому, то къ другому офицеру съ ласковымъ словомъ. Маршалъ Сультъ былъ менѣе сообщителенъ.

Digitized by Google

онъ удостоивалъ разговоромъ лишь нѣсколькихъ офицеровъ. Мы, въ это время, служили предметомъ общаго любопытства и дали поводъ къ оживленнымъ преніямъ о томъ, какого рода мы люди.... Рѣшено было, что мы должны быть или русскіе, или прусаки....

Послѣ часоваго отдыха, маневры продолжались. Лишь только офицеры ушли, народъ до того стѣснился около герцога Орлеанскаго, что онъ не могъ добраться до своей лошади, и такъ какъ толпа не трогалась съ мѣста, то его высочество сказалъ съ неудовольствіемъ:—«Mais que me voulez-vous? Regardez-moi bien: je suis un homme comme vous, mais rangez-vous et laissez moi passer....» («Чего вы хотите отъ меня? Посмотрите хорошенько: я такой же человѣкъ, какъ и вы; посторонитесь же и дайте мнѣ пройти»). Когда и это не помогло, принцъ кивнулъ жандармамъ, которые, напонецъ, оттѣснили толпу и дали принцу возможность сѣсть на коня.

Передавъ команду генералу Бланшару, герцогъ Орлеанскій оставался, во время маневровъ, то здѣсь, то тамъ, и ни во что не вмѣшивался, и только при неудавшейся кавалерійской атакѣ отозвался: «c'était une attaque manquée» («атака не удалась»). Генералъ Вудринъ сказалъ намъ, что принцъ охотно говоритъ по-нѣмецки и радъ былъ бы случаю побесѣдовать на этомъ языкѣ. Вслѣдъ затѣмъ, принцъ, обратясь ко мнѣ, замѣтилъ, что мы промокнемъ на дождѣ. Я отвѣчалъ, что есть нѣмецкая пословица: «Безъ дождя не бываетъ хорошаго смотра». Это я сказалъ по-нѣмецки («keine gute Revue ohne Regen»). Принцъ отвѣчалъ также по-нѣмецки:—«Da machen sie mir ein Compliment, dass ich nicht verdiene; aber sie müssen nur nicht Ihren Maasstab anlegen: mit Ihnen können wir uns nicht messen». («Вы говорите мнѣ комплиментъ, котораго я не заслуживаю; не прикладывайте только своего масштаба: съ вами мы не можемъ мѣряться»). Принцъ выражался по-нѣмецки очень хорошо и почти безъ оттѣнка того южно-германскаго нарѣчія, которое господствуетъ во Франціи. Съ этой минуты онъ говорилъ съ нами большею частію по-нѣмецки, особенно если желалъ, чтобы разговоръ не сдѣлался общимъ.—«Я скоро забуду мой нѣмецкій языкъ», сказалъ онъ между прочимъ; «нѣмцы, пріѣзжающіе во Францію, хотятъ выучиться по-французски и мы должны, mal gré, bon gré, говорить съ ними по-французски». Когда же я замѣтилъ, что, зная такъ хорошо по-нѣмецки, ему нечего опасаться забыть этотъ языкъ, принцъ, обращаясь къ окружавшимъ его офицерамъ, сказалъ:—«Le major m'assure que

Digitized by Google

je parle l'allemand comme un allemand» («Маіоръ увѣряетъ меня, будто я говорю по-нѣмецки какъ нѣмецъ»)—переводъ, конечно, слишкомъ вольный моего отзыва, который, однако, я позволилъ себѣ подтвердить.

Усилившійся дождь заставилъ сократить маневръ. Во время церемоніяльнаго марша, Сультъ надѣлъ на себя шинель, но оба принца не послѣдовали его примѣру. Герцогъ Орлеанскій стоялъ вправо, нѣсколько позади маршала; герцогъ Немурскій влѣво, также нѣсколько позади. Хотя равненіе и вообще выправка войскъ далеко не отличались такою точностію какъ у насъ, однако все шло ладно по французскимъ понятіямъ. Послѣ церемоніяльнаго марша, войска отправились прямо въ лагерь: принцъ и окружавшіе его генералы поѣхали шагомъ въ городъ. Возвращеніе войскъ представило нашимъ прусскимъ глазамъ, привыкшимъ къ военной щеголеватости, немало всякаго рода диковинокъ и hors d'oeuvres. Помню колосальнаго тамбуръ-мажора національной гвардіи въ огромной медвѣжьей шапкѣ, который, во всемъ своемъ парадномъ одѣяніи, ѣхалъ верхомъ на ослѣ, имѣя впереди себя свою супругу, которая сидѣла не по-дамски, а просто верхомъ. Бѣлые холстинные панталоны рослаго дѣтины поднялись, при этомъ, такъ высоко, что выставили въ природной красѣ его икры.... У насъ подобное зрѣлище возбудило бы неудержимый хохотъ въ публикѣ, а уличные мальчишки, вѣроятно, выкинули бы какую-нибудь забавную шутку; здѣсь же это никому не казалось неприличнымъ, и тамбуръ-мажоръ ѣхалъ на своемъ ослѣ такъ невозмутимо-спокойно, курилъ сигару такъ беззаботно, какъ будто служилъ украшеніемъ зрѣлища. Многіе національные гвардейцы, одѣтые въ мундирахъ, толкаясь въ толпѣ, критиковали маневры, и, большею частію, были въ возбужденномъ настроеніи, или, говоря яснѣе, подъ хмѣлькомъ. Проходя мимо маршала или мимо принца, нѣкоторые изъ нихъ прикладывали руку къ головному убору и произносили:—«bon jour, monsieur le maréchal!.... bien bon jour, mon prince!....»

Когда мы приблизились къ городу, часть свиты отдѣлилась и поѣхала къ своимъ квартирамъ; немногіе, въ томъ числѣ и мы, сопровождали принцевъ, чрезъ садъ, до дворца, что означало родъ отличія.

Передъ обѣдомъ, къ которому мы были приглашены, былъ пріемъ въ одной изъ дворцовыхъ залъ. Для этого мы выстроились полукругомъ насупротивъ дверей, которыя вели въ покои принцевъ. Первымъ вышелъ герцогъ Орлеанскій, въ томъ же костюмѣ, какъ и

Digitized by Google

на парадѣ, имѣя только шляпу подъ мышкою; вслѣдъ за нимъ появился маршалъ Сультъ, въ бѣлыхъ штанахъ, въ бѣломъ жилетѣ и въ такомъ же галстухѣ, съ нарядным жабо; мундиръ былъ растегнуть; шляпа подъ мышкою.

Принцъ началъ обходъ справа, маршалъ слѣва. Мы, трое прусаковъ, стояли рядомъ. Разные вопросы, къ намъ обращаемые, ограничивались вначалѣ обыкновенными предметами: устали-ли мы на маневрахъ, удобно-ли намъ въ нашемъ отелѣ и т. п. Только у капитана Энке маршалъ спросилъ о кое-какихъ подробностяхъ артилеріи, между прочимъ о томъ, какъ мы перевозимъ прислугу пѣшихъ батарей при быстрыхъ движеніяхъ? Когда Энке сказалъ, что нѣкоторые люди сидятъ на передкѣ, другіе садятся на лошадей, для чего упряжныя лошади имѣютъ небольшія легкія сѣдла, маршалъ взглянулъ на принца, какъ бы желая знать его мнѣніе. Принцъ выразился въ такомъ смыслѣ, что этотъ способъ перевозки предполагаетъ умѣніе всѣхъ людей ѣздить верхомъ, но что онъ долженъ весьма утомлять лошадей. Сультъ не раздѣлялъ, кажется, мнѣнія принца, и когда послѣдній прибавилъ, что крѣпостная артилерія имѣетъ нѣкоторыя преимущества предъ системою полевой, маршалъ прекратилъ разговоръ, сказавъ: «tout le système est bon» («всякая система хороша»). Маршалъ говорилъ еще многое о преимуществахъ хорошей организаціи, и, съ большею нежели утромъ тщательностію, освѣдомлялся о стрѣльбѣ въ цѣль. На объясненія мои, что у насъ усердно занимаются ею, Сультъ замѣтилъ, что это должно возлагать большіе труды на офицеровъ, и прибавилъ: «Enfin, ce ne sont pas quelques balles de plus ou de moins qui décident la guerre— c'est le génie de la guerre!» («Въ концѣ концовъ, войну рѣшаетъ не большее или меньшее количество выпущенныхъ пуль—ее рѣшаетъ военный геній»). Въ продолженіе всего этого такъ называемаго пріема (cour), герцогъ Немурскій стоялъ прислонясь къ дверной стѣнкѣ и не говорилъ ни съ кѣмъ; только со своимъ адъютантомъ перекинулся онъ немногими отрывочными фразами.

За обѣдомъ я былъ помѣщенъ по правую руку маршала, который сидѣлъ возлѣ принца, также съ правой руки. Разговоръ сдѣлался скоро общимъ; Тіеръ ораторствовалъ много и громко; Сультъ же возвратился къ прежнему предмету нашей бесѣды и распрашивалъ меня объ организаціи нашего генеральнаго штаба. Когда я изложилъ маршалу всѣ подробности устройства его, Сультъ выразилъ мнѣніе, что прусскій генеральный штабъ долженъ быть хорошъ, удовлетворяетъ своему назначенію въ мирное время, вноситъ «много свѣта» (beau-

Digitized by Google

coup de lumière) въ армію, но неудовлетворителенъ для войны. Потомъ онъ спросилъ, кого въ 1830 году, въ случаѣ войны, назначили бы главнокомандующимъ арміей? Я назвалъ фельдмаршала Гнейзенау. Этотъ отвѣтъ вызвалъ вопросъ: кто таковъ Гнейзенау, гдѣ и чѣмъ онъ командовалъ?... Мнѣ надлежало пояснить, что генералъ Гнейзенау былъ начальникомъ штаба при фельдмаршалѣ Блюхерѣ. Когда я сталъ говорить о принцѣ Карлѣ Мекленбургскомъ, о принцѣ Августѣ, о генералахъ Борстелѣ, Цитенѣ, Грольманѣ, Яговѣ, Мюффлингѣ, Сультъ спрашивалъ при каждомъ: командовалъ ли онъ и чѣмъ именно.... Если я отвѣчалъ, что такой-то командовалъ дивизіей, маршалъ произносилъ: «ah, très bien!» («а! очень хорошо!»); если же я упоминалъ, что такой-то былъ начальникомъ корпуснаго штаба или штаба арміи, онъ восклицалъ: «ce n'est rien, il faut avoir commandé». («Это ничего не значитъ; надобно командовать»). Маршалъ спросилъ потомъ о нашемъ военномъ министрѣ Гаакѣ, и по чему онъ хочетъ выйти въ отставку? На отвѣтъ мой, что министръ разстроилъ на службѣ здоровье и, вѣроятно, хочетъ отдохнуть въ послѣдніе годы жизни, возразилъ:—«Et vous n'avez pas encore des chambres, des deputés, qui s'amusent de tuer les ministres à coup d'épingles.... Mais vous les aurez plus tard et on s'apercevra ce que c'est, quand tout le monde s'inginie de diriger les affaires dont on n'entend rien». («А у васъ еще нѣтъ ни палатъ, ни депутатовъ, которые потѣшаются доканывать министровъ мелочными придирками.... Но будутъ палаты и депутаты и у васъ, и вы увидите что значитъ, когда всякій суется управлять дѣлами, въ которыхъ ничего не смыслитъ»). Какъ часто, впослѣдствіи, вспоминалъ я слова маршала!.... Вдругъ онъ круто повернулъ разговоръ и сказалъ:—«Но вы еще не назвали мнѣ знаменитѣйшаго между всѣми артилерійскими генералами.... Гдѣ онъ теперь?» Я назвалъ полковника Барделебена и всѣхъ тогда извѣстныхъ артилеристовъ, но маршалъ повторялъ: «non, non, c'est un autre» («нѣтъ, нѣтъ, не тотъ»). Наконецъ онъ сказалъ мнѣ, что распорядился перевести его сочиненія на французскій языкъ. Послѣ этого я, все еще неувѣренно, назвалъ Шарнгорста, и маршалъ воскликнулъ: oui, oui, c'est lui!» («да, да, онъ самый!»). На мое замѣчаніе, что генералъ Шарнгорстъ давно умеръ отъ ранъ, полученныхъ подъ Люценомъ (*), Сультъ отвѣчалъ: «я этого не зналъ.... но его сочиненія весьма оцѣнены во Франціи». Въ заключеніе маршалъ спросилъ, когда мы выѣхали изъ Берлина и видѣли ли тамъ императора

(*) Шарнгорстъ умеръ въ 1813 году. *Т.*

Digitized by Google

россійскаго. На мой отвѣтъ, что мы уѣхали до прибытія его величества и узнали о томъ изъ газетъ въ лагерѣ при Батиньи, онъ произнесъ: «oh! c'est bien, très bien!» («хорошо, очень хорошо!»).

Пока мы, такимъ образомъ, бесѣдовали, пришла очередь подавать мороженое: оно было сервировано въ колоссальной серебряной вазѣ не знаю какого и изображало какого-то миѳологическаго героя, окруженнаго всевозможными атрибутами. Генералъ Бодранъ взялъ на себя трудъ—не знаю по обязанностямъ ли службы—раздавать части этого героя. Кончивъ дѣло, онъ сказалъ довольно громко, что гораздъ и на всякую другую службу.... Такая безцеремонность, очевидно, не понравилась принцу и онъ не могъ не замѣтить генералу, что «un tapage pareil guère séant à la table d'un prince» («подобный шумъ неприличенъ за столомъ принца»). Добрый генералъ смиренно выслушалъ замѣчаніе.

Послѣ обѣда у принца было собраніе (cercle), къ которому пріѣхали изъ лагеря многіе офицеры. Всѣ они были въ полной формѣ (grande tenue), а кирасирскіе офицеры, большею частію, не снимали и ласокъ. Предметомъ разговора служили политика, охота и женщины. Толковали о новыхъ ружьяхъ, о снарядахъ, показывали послѣдніе другъ другу, причемъ нѣсколько пуль и крупныхъ дробинъ разсыпались по полу. «Baudrand, ramassez donc les balles et les chevrotines» («Бодранъ, подберите же пули и дробь»), закричалъ принцъ.... и Бодранъ исполнилъ приказаніе безпрекословно.

Въ смежной комнатѣ разложено было множество газетъ и журналовъ, но почти никто и не прикасался къ нимъ. Только одинъ инженерный офицеръ былъ какъ бы прикованъ къ столу.—«Этотъ офицеръ», сказали мнѣ, «только и знаетъ что читаетъ и ни на кого не обращаетъ вниманія; но онъ человѣкъ дѣловой и долго былъ въ Алжирѣ начальникомъ арабскаго бюро».

Ладунка поручика Гофмана возбуждала всеобщее любопытство. «C'a ressemble plutôt à une bonbonnière qu'à une giberne» («это похоже скорѣе на бонбоньерку, чѣмъ на ладунку»), замѣтилъ одинъ пожилой кирасирскій офицеръ. Гофманъ отвѣчалъ, что у насъ въ кавалеріи мало думаютъ о стрѣльбѣ и во всемъ полагаются на саблю.

Мы оставались часовъ до девяти, послѣ чего удалились вмѣстѣ съ другими приглашенными.

На другой день мы осматривали лагерь, лазаретъ и все, что было замѣчательнаго во дворцѣ и въ городѣ. По дворцу водилъ насъ генералъ Марбо. Жилыя комнаты принцевъ оказались весьма

Digitized by Google

красивыми и убранными съ большимъ стараніемъ. На мой вопросъ, приглашаетъ-ли герцогъ Орлеанскій дамъ на вечера и собранія, генералъ отвѣчалъ, что принцъ не дѣлаетъ этого преднамѣренно.— «Вы знаете, что случилось бы тогда.... Главная квартира превратилась бы во вмѣстилище интригъ, всѣ стали бы подкапываться другъ подъ друга, чего принцъ хочетъ избѣгнуть».... «Впрочемъ», прибавилъ генералъ Марбо, «cela n'empêche peut-être pas qu'il en reçoit en particulier» («это, быть можетъ, не мѣшаетъ ему принимать дамъ наединѣ»)—намекая на отношенія принца къ красавицѣ Леонтинѣ Ф.... и полагая, что и мы и слышали о томъ, такъ какъ исторія ни для кого изъ французовъ не была тайною. Въ спальнѣ мнѣ бросилась въ глаза узкая желѣзная кровать герцога Орлеанскаго, съ самою простою постелью. На мое замѣчаніе, что эта кровать похожа на ложе императора Николая, генералъ сказалъ, что принцы смолоду пріучены къ простотѣ во всемъ.

Хотя я предполагалъ присутствовать только при одномъ маневрѣ въ компіенскомъ лагерѣ, потому что маневры подъ Люневилемъ должны были скоро кончиться, но принцъ такъ любезно приглашалъ насъ посмотрѣть второй маневръ, что было бы безтактно не принять приглашенія. И потому, на другой день, мы ожидали принца у главнаго дворцоваго крыльца и сопровождали его на учебное поле. На этотъ разъ маневръ долженъ былъ имѣть другой характеръ, а именно: изображать переправу черезъ рѣку, для чего и сдѣланы были нужныя приготовленія. Наведеніе моста черезъ Оазу кончилось скоро и успѣшно; вольтижеры, имѣвшіе назначеніемъ вытѣснить непріятеля на противоположномъ берегу, исполнили это основательно и искусно, очень хорошо пользуясь мѣстностію. Принцъ похвалилъ образъ дѣйствія и другихъ оружій, съ чѣмъ нельзя было не согласиться, даже будучи ригористомъ.

И въ компіенскомъ лагерѣ войска отличались вполнѣ боевою подготовкою. Такъ какъ они не принадлежали къ сѣверной арміи, а были взяты изъ разныхъ гарнизоновъ, то можно было заключить, что равносильными долженствовали быть и прочіе полки. Офицеры увѣряли насъ, что дѣйствительно такъ и есть, что многіе полки даже превосходили здѣсь собранные, что снаряженіе и обмундированіе одинаковы во всей арміи. Мнѣ показалось, что дисциплина въ компіенскомъ лагерѣ была слабѣе нежели въ лагерѣ сѣверной арміи: по крайней мѣрѣ здѣсь я видѣлъ больше пьяныхъ солдатъ, чѣмъ тамъ; случались также столкновенія между буржуа и солдатами. Арестантская (salle de discipline) была однако пуста и офицеры говорили,

Digitized by Google

что дисциплина «отличная» (perfecte). Относительно «военной дисциплины» (discipline militaire) это было, статься можетъ, и справедливо. Продовольствіе, лагерная служба, лазаретныя учрежденія вполнѣ соотвѣтствовали уставу, т. е. были хороши. Форма кухонь отличалась здѣсь отъ кухонь другихъ лагерей и намъ выставляли ихъ за совершенство, особенно въ сбереженіи топлива, что позволяло на вырученныя отъ излишка его деньги улучшать солдатское хозяйство. Въ носкѣ тяжестей замѣчались нѣкоторыя уклоненія противъ способа, употреблявшагося въ другихъ лагеряхъ, равно и въ размѣщеніи вещей въ палаткахъ. Полковые командиры сказывали намъ, что въ этомъ они предоставляютъ солдатамъ полную свободу, и что вообще постановлено правиломъ не стѣснять солдатъ излишнею опекою. Стрѣльбѣ въ цѣль посвящалось много времени, но много-ли вниманія—не знаю.

Во второй день маневра опять были обѣдъ и «большой пріемъ», какъ выражались французы. Повторилось тоже, о чемъ я уже говорилъ. Маршалъ Сультъ уѣхалъ еще рано утромъ; за нимъ послѣдовали министры Тіеръ и Риньи. Мѣста ихъ за обѣденнымъ столомъ были заняты другими гостями. Разговоръ шелъ о движеніяхъ во время маневра, о дѣлахъ въ Испаніи, о нѣкоторыхъ задорныхъ газетныхъ статьяхъ, но онъ не былъ такимъ оживленнымъ и общимъ, какъ въ первый день. Вечернее собраніе также не отличалось оживленностію. Въ девять часовъ я попросилъ генерала Бодрана доложить принцамъ о желаніи нашемъ откланяться. Герцогъ Орлеанскій былъ весьма милостивъ, еще разъ повторилъ, какъ пріятно ему было видѣть насъ въ своемъ лагерѣ, и прибавилъ, что надѣется опять увидѣться съ нами въ скоромъ времени. Даже герцогъ Немурскій нарушилъ свою молчаливость и сказалъ намъ нѣсколько любезныхъ словъ. Всѣ офицеры отнеслись къ намъ съ такою же любезностію. Прощаясь, мы поблагодарили ихъ за радушный пріемъ и выразили искреннее сожалѣніе, что не могли долѣе остаться при прекрасныхъ и поучительныхъ маневрахъ.

Кто видѣлъ десятка три баталіоновъ пѣхоты, съ дюжину полковъ кавалерійскихъ, артилерійскіе парки корпуса и обозъ, нѣсколько крѣпостей, арсеналовъ и цейгхаузовъ, тотъ можетъ воспроизвести въ умѣ своемъ довольно вѣрную картину арміи, къ которой они принадлежали. Но важно узнать и тѣхъ, которые начальствовали войсками.... Объ орлеанскихъ принцахъ было высказано много разныхъ сужденій. Въ то время я не дѣлалъ о нихъ никакихъ отзывовъ, потому что какъ ни далеко стояли они тогда отъ нашихъ

Digitized by Google

принцевъ, но все-таки они были принцы, а трогать эту струну всегда неловко. При томъ было бы неблагодарностію съ моей стороны, если бы я, вскорѣ послѣ оказаннаго мнѣ ласковаго пріема, позволилъ себѣ выразить не безусловно-благопріятное о нихъ мнѣніе. Теперь лежитъ за нами цѣлая четверть вѣка; герцогъ Орлеанскій сошелъ со сцены жизни; герцогъ Немурскій удалился со сцены политической дѣятельности, и потому, полагаю, меня не обвинятъ въ нескромности, если я сообщу нѣсколько данныхъ для ихъ характеристики.

Герцогъ Орлеанскій, красивый мужчина, съ тонкими чертами лица, которому косоватые глаза придавали, однако, нѣсколько лукавое выраженіе, былъ, безъ сомнѣнія, одаренъ прекрасными душевными качествами. Онъ весьма вѣрно понималъ свое положеніе, и потому всю свою заботливость обращалъ на привлеченіе къ себѣ арміи, ожидая найти въ ней поддержку. Съ солдатами обращался ласково, снисходительно, охотно разговаривалъ съ ними, посѣщалъ казармы, палатки, выслушивалъ просьбы и жалобы, помогалъ тамъ, гдѣ могъ, и нерѣдко радовалъ заслуженныхъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ подарками и вспоможеніями. Безыскуственность обращенія и солдатская откровенность стяжали герцогу довѣріе нижнихъ чиновъ. Равнымъ образомъ онъ, въ высокой степени, пріобрѣлъ довѣріе офицеровъ своею непринужденностію въ сношеніяхъ съ ними, согласованіемъ съ ихъ взглядами и мнѣніями, выслушиваніемъ ихъ желаній и просьбъ и товариществомъ, которое имѣло въ себѣ что-то обаятельное и было чуждо всякаго покровительственнаго оттѣнка. Пожилыхъ штабъ-офицеровъ и генераловъ онъ привлекалъ къ себѣ бесѣдами о военныхъ предметахъ, раздѣляя ихъ мнѣнія и одобряя ихъ дѣла, ходатайствовалъ то за того, то за другаго, подавалъ надежды на будущее. Вездѣ герцогъ показывалъ видъ, какъ будто хочетъ учиться, но умѣлъ, притомъ, льстить тщеславію старичковъ, и—позволяю себѣ такъ выразиться—«дурачить» (duper) ихъ добродушіе.

Состояніе Франціи, съ ея ожесточенною борьбою партій, съ ея котеріями, комплотами, клубами, заговорами и проч. и проч., внушало герцогу, конечно, омерзѣніе; но тѣмъ ближе принималъ онъ къ сердцу ея военную славу. Презрѣніе же, съ которымъ Европа встрѣтила іюльскую династію, хотя и не могло не раздражать его, однако онъ умѣлъ скрывать свои чувства, и только отъ времени до времени высказывалъ какое-нибудь многознаменательное, по этому предмету, слово.

Герцогъ Немурскій, тихій, скрытный, сосредоточенный въ са-

Digitized by Google

мнѣ себѣ, игралъ роль отрицательную, по прирожденной-ли апатіи или по обдуманному плану. Я часто видалъ его стоящимъ, прислонясь къ дверямъ, по цѣлымъ часамъ, не вымолвивъ ни слова. Но онъ не имѣлъ недостатка въ умѣ, и въ обществѣ ходили многія приписываемыя ему остроты. Справедливо-ли было мнѣніе, будто сочувствіе къ легитимной династіи настроило его апатически, я, конечно, утверждать не могу; однако весьма многіе офицеры думали именно такъ.

Замѣчательнѣйшею личностію былъ, безусловно, престарѣлый маршалъ Сультъ. Съ 1813 года, когда я видѣлъ его въ послѣдній разъ, онъ очень опустился, сидѣлъ на конѣ нетвердо, но сохранилъ всю свѣжесть ума (*). Мнѣ говорили, что онъ часто принималъ доклады въ пять часовъ утра и работалъ по нѣсколько часовъ сряду, не вставая съ мѣста. Въ арміи онъ пользовался большимъ уваженіемъ. «Les journaux nous disent», сказалъ мнѣ одинъ солдатъ, «que c'est un fameux voleur; mais c'est le premier homme de guerre de l'Europe et voilà ce qu'il nous faut» («въ газетахъ пишутъ, будто онъ извѣстный воръ; но онъ первый воинъ въ Европѣ, а намъ только это и нужно»)—отзывъ, свидѣтельствующій о сильномъ вліяніи журналистики на толпу, но не могшій поколебать довѣрія арміи къ заслуженному генералу. Принялъ-ли бы маршалъ, въ случаѣ войны, главное начальство надъ арміей или остался бы военнымъ министромъ, это зависѣло бы, вѣроятно, отъ обстоятельствъ; въ обоихъ случаяхъ, онъ съ честію исполнилъ бы свою обязанность, а какъ военачальникъ проявилъ бы, безъ сомнѣнія, ту же непоколебимость, которую такъ часто доказывалъ въ прежнихъ войнахъ. Очевиднымъ доказательствомъ довѣрія Наполеона къ Сульту служитъ назначеніе его, по смерти Бертье, начальникомъ главнаго штаба, а потомъ главнокомандующимъ пиренейскою арміей.

Изъ другихъ генераловъ выдавался въ компіенскомъ лагерѣ Бланкаръ. Командиръ карабинернаго полка во времена имперіи, впослѣдствіи начальникъ бригады, онъ сталъ на сторону іюльской революціи. Бланкаръ и полковникъ Опикъ, начальникъ штаба, руководили всѣми подробностями упражненій и продовольствія, были представи-

(*) Маршалъ Сультъ родился въ 1769 году; слѣдовательно въ 1833 году ему было 64 года. Въ 1834 году онъ сложилъ съ себя званія президента министерства и военнаго министра, но въ либеральномъ кабинетѣ, образовавшемся въ 1839 году и продолжавшемся до начала 1840 года, опять былъ президентомъ министерства и министромъ иностранныхъ дѣлъ, а въ исходѣ 1840 года снова президентомъ министерства и военнымъ министромъ. Оба эти званія онъ носилъ до 1846—1847 года. Умеръ въ 1851 году, 82-хъ лѣтъ. *Т.*

Digitized by Google

телями взглядовъ герцога Орлеанскаго, которымъ, быть можетъ, давали иногда и другое направленіе. Генералъ Бланкаръ считался однимъ изъ лучшихъ инструкторовъ арміи и отличнѣйшимъ офицеромъ. Онъ водилъ войска весьма спокойно и осмысленно, и отличался притомъ воинственною осанкою, чѣмъ не могли похвалиться другіе генералы. Всѣ движенія, имъ исполненныя, имѣли практическій характеръ, и бригада его, по обученію и по выправкѣ, заслужила особенную извѣстность. Съ прусскими военными учрежденіями генералъ былъ знакомъ коротко и отзывался о нихъ съ похвалою. «Ваша организація превосходна» (votre organisation est parfaite), сказалъ онъ; «но мы никогда не дойдемъ до нея, потому что для этого надлежало бы произвести формальный переворотъ въ нашихъ нравахъ, обычаяхъ и законахъ, а тутъ еще честолюбцы, недоброжелатели и палаты...» Отдавая полную справедливость прусской кавалеріи, генералъ Бланкаръ прибавилъ: «Наша порода лошадей не особенно хороша (notre race chevaline ne vaut pas grande chose), да и солдаты наши не любятъ лошадей, вслѣдствіе чего еще въ мирное время мы теряемъ огромное число строевыхъ коней. У насъ есть полки, гдѣ убыль лошадей доходитъ ежегодно до семи процентовъ и болѣе; въ нѣкоторыхъ же полкахъ свирѣпствуетъ сапъ. Почти во всей Франціи надобно выстроить новыя конюшни, потому что старыя пропитаны болѣзнетворными испареніями». Короткими сроками службы въ прусской арміи генералъ Бланкаръ былъ недоволенъ; «но мы сами готовы сдѣлать такую же ошибку (bévue)», прибавилъ онъ, «и тогда ваша ошибка уравняется...»

Бланкаръ имѣлъ добрыхъ пятьдесятъ лѣтъ, но былъ крѣпокъ и здоровъ. Въ случаѣ войны, онъ, навѣрное, получилъ бы дивизію и показалъ бы себя офицеромъ искуснымъ, предпріимчивымъ и опытнымъ.

Военную свиту герцога Орлеанскаго составляли генералы Бодранъ, Марцелинъ Марбо и герцогъ Эльхингенскій, сынъ маршала Нея. Начальникъ штаба, полковникъ Опикъ, также принадлежалъ къ «maison militaire» принца, но, кажется, только на время маневровъ.

Прежняя военная служба генерала Бодрана была мало извѣстна между приближенными принца. Въ испанскую войну 1823 года онъ состоялъ при арміи герцога Ангулемскаго, въ качествѣ инженернаго офицера, и впослѣдствіи былъ посылаемъ герцогомъ для осмотра крѣпостей какъ въ самой Испаніи, такъ и въ колоніяхъ. Затѣмъ Людовикъ-Филиппъ назначилъ его адъютантомъ къ своему старшему

Digitized by Google

сыну. Повидимому, Бодранъ былъ чѣмъ-то въ родѣ фактотума принца, его гофмаршаломъ, генералъ-интендантомъ и первымъ адъютантомъ—человѣкъ благодушный, любезный, тѣломъ и душею преданный принцу. Хотя онъ и сопровождалъ его высочество на маневры, но скоро возвращался во дворецъ, занимался тамъ дѣлами и всегда встрѣчалъ принца у подъѣзда непремѣнно въ парадномъ мундирѣ. Самъ принцъ питалъ къ Бодрану полное довѣріе, но, кажется, считалъ его мало компетентнымъ въ вопросахъ военныхъ. На видъ генералу было добрыхъ шестьдесятъ лѣтъ. Тогдашнее состояніе Франціи онъ признавалъ наилучшимъ. — «Мы угомонили республиканцевъ», сказалъ онъ, «и государи Европы должны быть намъ благодарны. Безъ насъ, вся Европа стояла бы въ огнѣ, потому что эти люди вездѣ имѣютъ сообщниковъ и пособниковъ». Противъ періодической печати Бодранъ былъ раздраженъ до крайности, но полагалъ, что владычество ея скоро кончится; когда же у него спросили, на чемъ онъ основываетъ такое оптимистское мнѣніе, онъ разомъ прервалъ разговоръ. Не задолго передъ нашимъ отъѣздомъ, генералъ много говорилъ о путешествіи принца въ Англію и объ отличномъ пріемѣ, тамъ ему оказанномъ. «Въ слѣдующемъ году», прибавилъ Бодранъ, «его высочество намѣренъ посѣтить Германію, чтобы познакомиться съ тамошними государями». Такъ какъ я ничего не возразилъ на это, то онъ сказалъ: «больше всего желаетъ принцъ побывать въ Прусіи и видѣть прусскую армію, о которой говорятъ такъ много». Я отвѣчалъ, что ничто такъ не поучительно, какъ путешествіе цѣлесообразно направленное, и пожелалъ принцу счастья имѣть возможность предпринять его въ назидательномъ обществѣ. Генералъ былъ такъ увѣренъ въ согласіи Людовика-Филиппа на поѣздку сына въ Прусію, что, прощаясь со мною, возгласилъ:—«И такъ, до свиданія въ Берлинѣ!»—Я уже упомянулъ, что въ войнѣ онъ едва-ли могъ играть какую либо роль, а что до его воззрѣній на фортификацію, то онъ былъ чистѣйшимъ вобанистомъ. Въ политическомъ отношеніи Бодранъ былъ доктринеръ.

Генералъ Марбо, кавалерійскій генералъ временъ имперіи, отличался всѣми пріемами стараго рубаки. Онъ участвовалъ въ наибольшей части наполеоновскихъ походовъ, въ кампанію 1812 года командовалъ полкомъ, а при Ватерлоо бригадою. Полкъ, данный ему въ то время, когда онъ состоялъ адъютантомъ при Масенѣ, въ португальской арміи, принялъ онъ передъ самымъ походомъ въ Россію въ Мекленбургѣ. Новой династіи Марбо, казалось, былъ преданъ; по крайней мѣрѣ онъ питалъ рѣшительное уваженіе и привязанность къ герцогу Орлеанскому, и не могъ довольно наговориться о его сердечной

Digitized by Google

добротѣ, о его любезности, о его достоинствахъ, какъ солдата. Въ качествѣ военнаго писателя, генералъ былъ извѣстенъ тѣмъ, что написалъ, по поводу «Considérations sur l'art de la guerre» генерала Ронья, безпощадный комментарій или, точнѣе, ѣдкую критику, которою я воспользовался въ моемъ сочиненіи «Ansichten über die Kriegskunst im Geiste der Zeit». Это обстоятельство послужило поводомъ къ объясненіямъ и преніямъ между нимъ и мною и очень скоро повело насъ къ истинно-товарищескому сближенію. При своемъ прямомъ, открытомъ характерѣ, генералъ Марбо не утаивалъ ничего, свободно говорилъ о положеніи дѣлъ и полагалъ, что орлеанцы крѣпко сидѣли на престолѣ. Съ своей точки зрѣнія онъ былъ тогда правъ: чтобы отецъ столь любимаго и уважаемаго имъ принца могъ бѣжать изъ Тюильри будто обанкрутившійся торговецъ, этого не приснилось бы ему даже и во снѣ. Впрочемъ, онъ мыслилъ однаково съ милліонами французовъ, подобно ему пережившихъ революцію. Странно, что и онъ, какъ карлисты, вѣрилъ, будто Карлъ X палъ лишь по своей нерѣшительности, qu'il avait jeté trop tôt le manche après le cognée (поторопился отчаяться въ успѣхѣ), что не было никакой причины уѣзжать изъ Франціи....—«Ah, f—i» воскликнулъ генералъ на своемъ энергическомъ языкѣ: «si jamais ces badauds de Paris, ces hableurs et blagueurs s'avisaient de vouloir chasser le roi il s'en repentiraient l—ent» («чортъ возьми! если бы эти парижскіе зѣвакн, враки и хвастуны вздумали когда нибудь выгнать короля, они жестоко раскаялись бы»), и сдѣлалъ при этомъ жестомъ, какъ будто стрѣляетъ въ толпу.... А добряку пришлось, вѣроятно, думать, что и отецъ его любимаго принца бѣжалъ такимъ же образомъ....

Отъ собственно-придворной жизни генералъ Марбо старался держаться подальше. При всякомъ удобномъ случаѣ онъ исчезалъ, чтобы вмѣстѣ съ метальмейстеромъ принца выкурить тайкомъ трубку табаку.

Герцогъ Эльхингенскій, красивый мужчина, имѣлъ мало сходства со своимъ отцомъ, котораго я не видалъ, впрочемъ, съ 1812 года, когда, на походѣ въ Россію, онъ занималъ квартиру въ домѣ моего отца, и со времени березинской переправы. Сынъ Нея былъ молчаливъ, часто задумчивъ, и велъ себя такъ даже въ сношеніяхъ со своими друзьями. Въ немъ онъ былъ очень внимателенъ, вѣроятно потому, что и всѣ поступали такъ же; но тѣмъ дѣло и ограничивалось. Слава и трагическая судьба отца вліяли, безъ сомнѣнія, на обра-

Digitized by Google

щеніе офицеровъ съ сыномъ: его повсюду встрѣчали съ предупредительностію.

Компіенскій лагерь былъ насквозь пропитанъ оппозиціоннымъ духомъ, и я не замѣтилъ даже слѣдовъ карлистскихъ симпатій, которыя въ Сентъ-Омерѣ проявлялись изрѣдка, въ Ротруа нѣсколько рѣзче, а въ Ватиньи выступали съ какою-то хвастливостію. Мы пережили, такимъ образомъ, формальную градацію политическихъ мнѣній.

Простившись еще съ нѣкоторыми лицами, мы отправились въ Парижъ. Здѣсь мы посвятили наше время осмотру нѣсколькихъ военныхъ учрежденій и посѣщенію музеевъ и библіотекъ; но такъ какъ мы не имѣли, относительно столицы Франціи, особенныхъ порученій, исполненіе которыхъ потребовало бы продолжительнаго пребыванія, то оставались здѣсь недолго. Нашъ посланникъ, баронъ Вертернъ, принялъ насъ очень радушно, равно и маіоръ Клеръ, нашъ военный агентъ. По странной случайности, газета «Temps», считавшаяся органомъ Тьера, напечатала, въ день нашего обѣда у посланника, злую статью противъ Пруссіи, а въ то время, когда мы сидѣли за столомъ, баронъ Вертернъ получилъ дружескую записку отъ Тьера, въ которой онъ самымъ любезнымъ образомъ извѣщалъ о случившейся въ Испаніи катастрофѣ (*). Я и мои спутники были внѣ себя отъ такой двуличности; господа же дипломаты, привычные вѣроятно къ подобнымъ выходкамъ, не находили въ томъ ничего необыкновеннаго, и баронъ Вертернъ даже похвалилъ Тьера за любезность....

Дорожа временемъ, мы скоро уѣхали въ Люневиль, куда прибыли 8-го октября. Здѣсь мы нашли въ сборѣ шесть кирасирскихъ полковъ (1-й, 4-й, 5-й, 8-й, 9-й и 10-й); но они стояли не въ лагерѣ: четыре изъ нихъ были расположены въ городѣ гарнизономъ, остальные два вызваны изъ окрестностей. Командовалъ этими полками генералъ Жакино; бригады, по три полка, находились подъ начальствомъ генераловъ Вильята и Гюслера.

Генералъ Жакино еще въ 1812 году командовалъ дивизіей въ русскую кампанію, а потомъ при Ватерлоо; при Бурбонахъ онъ былъ однимъ изъ генералъ-инспекторовъ. Всю свою жизнь прослужилъ онъ въ легкой кавалеріи, и, по собственному признанію, тяготился командою надъ тяжелой дивизіей; тѣмъ не менѣе ему коротко были

(*) 29-го сентября 1833 года умеръ король Фердинандъ VII. Королевою была провозглашена въ Мадридѣ его трехлѣтняя дочь, подъ именемъ Изабеллы II, а правительницею вдовствующая королева Христина. *Т.*

Digitized by Google

извѣстны условія учебныхъ маневровъ, равно и требованія малой войны. По крайней мѣрѣ такъ говорили офицеры въ лагерѣ.

Порядокъ и дисциплина въ полкахъ были образцовые. Особенно отличался 5-й полкъ, который въ іюльскую революцію, оставивъ своихъ офицеровъ, пришелъ въ Парижъ и отдалъ себя въ распоряженіе правительства. Въ казармахъ и въ конюшняхъ царствовало благоустройство; маневры исполнялись съ большимъ спокойствіемъ. Атака шести полковъ, построенныхъ въ линію, была весьма удачна, и исполнена, противъ обыкновенія, не рысью, но на всѣхъ аллюрахъ, до карьера включительно. Самъ генералъ ѣхалъ съ полками бодро, но, какъ намъ показалось, не вполнѣ увѣренно сидѣлъ въ сѣдлѣ. Въ продолженіе всего маневра онъ не перемѣнялъ лошади и нимало не берегъ «son cheval Limousin», какъ онъ выражался.—«Солдатъ», замѣтилъ генералъ Жакино, «гораздо тяжеле нашего брата, да еще вдоволь навьюченный, ѣздитъ постоянно на одномъ и томъ же конѣ, и я не вижу причины, почему намъ, офицерамъ, нельзя обойтись одною лошадью».—На слова мои, что наши генералы перемѣнили бы, въ день подобнаго маневра, нѣсколько лошадей, онъ возразилъ, что это значитъ «не умѣть беречь (économiser) силы», и что если его конь не захромаетъ или не заболѣетъ, то онъ всегда будетъ ѣздить на одномъ и томъ же.—«Конь кровный; его кормятъ сытнѣе чѣмъ солдатскую лошадь и содержатъ въ лучшей конюшнѣ; уборъ на немъ легче, и потому въ мирное время за-глаза достаточно одной верховой лошади».

Несмотря на свои добрыхъ шестьдесятъ лѣтъ, генералъ Жакино былъ полонъ жизни, огня и весьма дѣятеленъ; но сохранятъ-ли свою цѣну эти качества въ войнѣ, рѣшить не могу. Впрочемъ, онъ считался однимъ изъ лучшихъ кавалерійскихъ генераловъ арміи. Съ утонченною любезностію онъ соединялъ много добродушія. Женатый на графинѣ Ауэрспергъ съ 1808 года, онъ былъ большимъ пріятелемъ нѣмцевъ, и этому, конечно, обстоятельству должны мы приписать сдѣланный намъ хорошій пріемъ. Былъ-ли генералъ Жакино приверженцемъ новаго порядка вещей во Франціи, сказать опредѣлительно нельзя: онъ отзывался съ глубокимъ уваженіемъ о старшей линіи Бурбоновъ и, подобно карлистамъ, полагалъ, что она поторопилась кончить игру и не употребила въ дѣло средствъ, которыми еще владѣла. О королѣ Людовикѣ-Филиппѣ онъ не говорилъ ни слова; но противъ герцога Орлеанскаго былъ нѣсколько раздраженъ за то, что тотъ не пріѣхалъ смотрѣть его дивизію.—«Вотъ таковы-то молодые принцы!», сказалъ старый генералъ.—«Здѣсь онъ могъ бы

Digitized by Google

видѣть, наблюдать, можетъ быть и поучиться, а не хочетъ воспользоваться случаемъ». Отъ журналистовъ, республиканцевъ и лафайетистовъ генералъ Жакино выходилъ изъ себя, лишь только рѣчь касалась ихъ.—«Sacredieu!» воскликнулъ онъ: «если когда-нибудь насъ пошлютъ противъ этихъ каналій, какъ славно потѣшились бы мы надъ ними» (marcher sur le ventre). О соціальномъ положеніи Франціи старикъ отзывался презрительно. — «Мы посмѣшище Европы: сегодня подавай намъ одно, завтра другое!... Мы настоящія дѣти, которыя чрезъ каждыя двѣ недѣли хотятъ имѣть новую куклу!.... Положимъ, что наши реформаторы честные люди, желающіе намъ счастія; но, en attendant, они требуютъ доходныхъ должностей, высокихъ званій, прекрасныхъ помѣстій и замковъ.... Французамъ нуженъ Наполеонъ, который водилъ армію къ побѣдѣ и держалъ народъ въ ежовыхъ рукавицахъ....»

За столомъ, генералъ Жакино, въ порывѣ откровенности, любилъ толковать о политикѣ. Такъ, за обѣдомъ, даннымъ въ честь нашу генераломъ Вильятомъ, онъ сказалъ:

— «Вашъ король добрѣйшій и честнѣйшій человѣкъ; но онъ поступилъ несправедливо и неполитично, взявъ себѣ Саарлуи. Если бы онъ оставилъ намъ это старинное владѣніе Франціи, мы были бы лучшими друзьями. Онъ долженъ возвратить намъ Саарлуи....»

— «Генералъ! Франція обязана королю большимъ», возразилъ я. «Вы знаете, что Страсбургъ, Мецъ, Нанси, даже Люневиль принадлежали нѣкогда Германіи, и Франція обязана великой умѣренности короля тѣмъ, что онъ не простеръ на нихъ своихъ требованій....» (*).

— «Sacredieu!» воскликнулъ генералъ, захохотавъ.—«Славный же у него апетитъ!.... Мнѣ приходится замолчать, а то, пожалуй, онъ объявитъ притязанія и на мою дивизію....»

Эта острота такъ полюбилась старику, что онъ еще разъ повторилъ ее и опять залился добродушнымъ смѣхомъ.

При прощаніи генералъ сказалъ намъ:—«Передайте вашему правительству, что вы нашли здѣсь «une division d'ordre», и сообщите все, что вы видѣли у насъ хорошаго и дурнаго.... А его величество поблагодарите отъ моего имени за то, что онъ прислалъ въ

(*) Франція обязана цѣлостію своей территоріи, послѣ низверженія Наполеона I, не прусскому королю, а единственно и исключительно великодушному и настойчивому заступничеству, на вѣнскомъ конгресѣ, императора Александра I. Напротивъ, пруссаки, и нѣмцы вообще, ничего такъ не желали въ 1814 году, какъ отторгнуть отъ Франціи Эльзасъ и Лотарингію. Война 1870 года осуществила ихъ исконныя желанія. *Т.*

Digitized by Google

люневильскій лагерь офицеровъ, и именно васъ, господа....» прибавилъ любезный генералъ Жакино.

Командовавшій первою бригадою кирасирской дивизіи, генералъ Вильятъ, былъ, въ молодости, адъютантомъ Бернадота. Онъ старшій братъ генерала Вильята, любимца Карла X, занимавшаго въ эпоху іюльской революціи постъ губернатора Лотарингіи. Если не ошибаюсь, онъ началъ службу при національной гвардіи въ Мецѣ, и, имѣя отличный голосъ, мастерски спѣлъ марсельезу по поводу какого-то національнаго празднества; это приписали его патріотизму, и одинъ изъ «представителей народа» произвелъ его въ капитаны. Посланный Бернадотомъ въ главную квартиру маркиза Романы освѣдомиться о тамошнихъ дѣлахъ, Вильятъ сообщилъ оттуда самыя успокоительныя извѣстія; но едва онъ выѣхалъ, совершилась та знаменитая катастрофа, которую маркизъ де-ла-Романа велъ такъ хитро и такъ скрытно (*). Имѣя хорошее состояніе, нося званіе маркиза, и будучи красивымъ мужчиною, генералъ Вильятъ, при всѣхъ превратностяхъ, всегда умѣлъ доставить себѣ пріятное положеніе при дворѣ Карла X. Воспоминанія объ этомъ сохранились въ немъ живо и онъ любилъ поговорить о прошломъ. Въ политическомъ отношеніи онъ всецѣло раздѣлялъ мнѣнія генерала Жакино и былъ рѣшительнымъ врагомъ республиканцевъ и «дикихъ выходовъ печати» (sauvageries de la presse), какъ онъ выражался. Въ «ordre de bataille» тяжелой конницы генералъ Вильятъ, безъ сомнѣнія, очень хорошо водилъ бы свою бригаду, но былъ ли онъ въ состояніи совершить что-нибудь особенное какъ самостоятельный начальникъ—въ этомъ я позволяю себѣ усомниться. Хотя ему было не болѣе сорока лѣтъ,

(*) Въ исходѣ февраля 1808 года, Данія объявила войну Швеціи, какъ усерднѣйшей союзницѣ Англіи. Планъ заключался въ томъ, чтобы извлечь пользу изъ союза заключеннаго съ Наполеономъ, и, въ вознагражденіе за уведенный англичанами флотъ, овладѣть, при помощи французскихъ войскъ, шведскою областію Сконіей, нѣкогда принадлежавшею Даніи. Съ этою цѣлію вступила въ Данію, подъ начальствомъ Бернадота, армія, состоявшая отчасти изъ испанскихъ полковъ, и маршалъ уже отправился въ Копенгагенъ для соглашеній по предположенному вторженію въ Сконію. Испанскимъ отрядомъ (18,000 человѣкъ) командовалъ маркизъ де-ла-Романа. Онъ хотя и присягалъ, вмѣстѣ съ большинствомъ испанцевъ, королю Іосифу Бонапарте, но узнавъ, по прибытіи въ Данію, отъ начальника англійскаго флота, стоявшаго въ виду датскихъ береговъ, о намѣреніи Наполеона поработить Испанію, рѣшился посвятить себя на защиту отечества. Условившись съ англійскимъ адмираломъ, маркизъ ла-Романа овладѣлъ, 9-го августа, датскою крѣпостію Ниборгомъ и отсюда переправился, со своими испанцами, на англійскихъ транспортныхъ судахъ. Но тѣ испанскіе полки, которые были расположены на островѣ Зеландіи, не успѣли послѣдовать этому примѣру: они были обезоружены датчанами и отправлены въ Германію, въ качествѣ военнопленныхъ. *Т.*

Digitized by Google

однако онъ казался нѣсколько апатичнымъ для того, чтобы играть роль предъ лицемъ противника предпріимчиваго. Впрочемъ, онъ вынесъ изъ войны извѣстность офицера годнаго и хорошаго.

Командиръ второй бригады, генералъ Гюслеръ, славился какъ отличный кавалерійскій офицеръ и, вмѣстѣ съ генералами Эксельмансомъ, Жакино, Кольберомъ, Лавустиномъ, Сентъ-Альфонсомъ, Бланкаромъ и Удино, выдвигался какъ лучшій представитель этого оружія. Родомъ эльзасецъ, онъ изъ трубачей дослужился до генеральскаго чина. Іюльская революція застала его полковникомъ 1-го карабинернаго полка, на который и теперь еще указываютъ какъ на полкъ образцовый. Не будучи противникомъ новаго порядка дѣлъ, Гюслеръ сохранилъ, однако, благодарныя воспоминанія о прежней династіи, и, вмѣстѣ со многими офицерами, выражалъ увѣренность, что если бы Карлъ X проявилъ побольше мужества, то непремѣнно удержался бы на престолѣ. Несмотря на свои пятьдесятъ три года, генералъ былъ весьма бодръ, крѣпокъ и всегда занятъ службою. При Эслингѣ онъ отличился въ званіи эскадроннаго командира и съ тѣхъ поръ сохранилъ за собою репутацію въ высшей степени способнаго офицера. Полагали, что ему скоро дадутъ дивизію, а въ газетахъ уже писали, что онъ получитъ ее въ обсерваціонномъ пиренейскомъ корпусѣ. Характеристическая черта его—присутствіе духа, которое, говорятъ, никогда не оставляетъ его; но онъ нечуждъ медлительности въ принятіи рѣшенія. Передъ фронтомъ генералъ Гюслеръ держалъ себя молодецки, самоувѣренно и хладнокровно.

Онъ занималъ ту часть люневильскаго дворца, гдѣ жилъ нѣкогда Станиславъ Лещинскій. Мы осматривали дворецъ въ сопровожденіи генеральскаго адъютанта. Комната, въ которой умеръ польскій король, сохранилась хорошо. Въ 1829 году, въ такъ называемой тронной залѣ, впрочемъ необширной, нынѣшній герцогъ Орлеанскій, тогда еще герцогъ Шартрскій и полковникъ гусарскаго полка, принималъ гостей по поводу смотра, въ тотъ годъ происходившаго.—«Герцогъ», сказалъ намъ нашъ любезный чичероне, «принадлежалъ тогда къ оппозиціи, и, какъ ни мала эта комната, однако она всегда была наполнена едва въ половину, а часто казалась и порядочно пустою». По словамъ нашего вожатаго, нынѣшній герцогъ Орлеанскій не игралъ въ то время никакой видной роли, былъ вялъ, нерѣшителенъ и мало любимъ офицерами; генералы же обращались съ нимъ такъ, какъ будто онъ принадлежалъ только къ числу полковыхъ командировъ, а не къ королевской фамиліи.—«Я часто видалъ его», сказалъ одинъ офицеръ, «se perdre dans la foule dans les cercles des généraux»

Digitized by Google

(«затерявшимся въ толпѣ при собраніяхъ генераловъ»).—Въ Люневиль принцъ не пріѣзжалъ, по мнѣнію генерала Гюслера, потому, что Нанси и окрестности были наполнены республиканцами и былъ поводъ опасаться какихъ-нибудь непріятностей.

Генерала Эксельманса я имѣлъ случай наблюдать въ Компіенѣ. Онъ совершенно опустился, былъ «tout à fait sur le retour, usé», какъ говорятъ французы, и, сколько мнѣ показалось, вовсе негоденъ къ боевой службѣ.

Окончивъ нашу поѣздку за нѣсколько дней до половины октября, мы могли придти къ убѣжденію, что собрали всѣ матеріялы необходимые для удовлетворительнаго очерка французской арміи. Мы имѣли право признать ее вполнѣ боевою арміей, хорошо вооруженною, снаряженною и готовою собрать отъ 60 до 80,000 человѣкъ на любомъ пунктѣ границъ скорѣе, нежели мы сами, между тѣмъ какъ изъ другихъ частей монархіи спѣшили бы подкрѣпленія. Духъ арміи былъ, конечно, неодинаковъ (въ смыслѣ политическаго разъединенія); но можно было вѣрить, что, при первомъ пушечномъ выстрѣлѣ, все соединится вокругъ знамени славы и чести. Не имѣлось причины предполагать, чтобы армія измѣнила Франціи; меньше же всего можно было опасаться, чтобы она вняла республиканскимъ внушеніямъ. Я говорилъ, напримѣръ, съ весьма многими іюльскими солдатами, которые или вовсе не носили іюльской медали, или носили ее неохотно. Одинъ унтеръ-офицеръ сказалъ мнѣ:—«Ma foi, je l'ai gagné n'étant point encore soldat; dans ma situation actuelle, elle me gêne». («Признаюсь, я получилъ медаль въ то время, когда еще не былъ солдатомъ; въ нынѣшнемъ же моемъ положеніи она мнѣ въ тягость»).

Дисциплиною офицеры были вообще довольны, даже въ тѣхъ полкахъ, которые, при взрывѣ революціи, явили себя злонамѣренными и непослушными. Арсеналы были снабжены всѣмъ необходимымъ; крѣпости нами видѣнныя: Мецъ, Дуэ, Рокруа, Валансьенъ, Мезьеръ, въ хорошемъ состояніи. Корпусъ офицеровъ заключалъ въ себѣ много достойныхъ сочленовъ, отличившихся въ африканскихъ экспедиціяхъ и еще недавно доказавшихъ свои способности подъ Антверпеномъ.

Самое пагубное вліяніе на моральную сторону арміи оказывалъ способъ набора замѣстителей. Во всей странѣ были открыты «bureaux de remplacement, assurances contre toutes les chances de la conscription» («конторы замѣщенія, страхованія отъ всякихъ случайностей конскрипціи»), которыя безсовѣстнымъ образомъ набирали замѣстителей, подхватывая всякаго негодяя и поставляя его

Digitized by Google

въ армію. Большинство этихъ людей отличались дурнымъ поведеніемъ, были судимы за проступки и преступленія и понесли самыя тяжкія наказанія. Надобно надѣяться, что впослѣдствіи хорошее законодательство искоренитъ это зло (*).

Національная гвардія, считавшаяся резервомъ, хотя и не могла быть сама по себѣ употреблена съ успѣхомъ противъ непріятеля, однако заключала въ себѣ удовлетворительные элементы для пополненія арміи. Въ большихъ городахъ нами видѣнныхъ: въ Мецѣ, въ Седанѣ, въ Арасѣ, въ Сентъ-Омерѣ, въ Лилѣ, въ Валансьенѣ, въ Реймсѣ, въ Нанси, баталіоны ея были хорошо одѣты и вооружены, а вольтижерныя роты, большею частію, даже очень хороши; въ маленькихъ же городахъ, каковы Рокруа, Мобежъ, Бетюнь, и городскіе, и сельскіе баталіоны—плохо. Въ большихъ городахъ даже конная національная гвардія представляла весьма порядочный видъ. Правда, люди позволяли себѣ разныя вольности, напримѣръ являлись съ трубками въ зубахъ, вовсе не соблюдали строго-военной выправки, но, распредѣленные по полкамъ, они сравнялись бы съ регулярными солдатами. Употребленная въ массѣ, національная гвардія могла бы произвести сцены, подобныя случившимся въ первое время революціи. Дѣйствительно, эти вооруженные ополченцы воображаютъ себя до того всемогущими, что буржуазія готова остановиться на мысли опять играть ту же роль, которую она играла въ эпоху Фронды, во французскую революцію и въ ближайшее къ намъ время. Даже суровый Людовикъ XI струсилъ однажды передъ вооруженнымъ парижскимъ мѣщанствомъ, хотя самъ же далъ ему оружіе противъ дворянства (**).

Чрезъ Саарлуи, Майнцъ и Франкфуртъ мы возвратились въ отечество.

Король остался очень доволенъ исполненіемъ возложеннаго на насъ порученія и выразилъ мнѣ особенное благоволеніе въ приказѣ.

— «Ну, теперь мы знаемъ, наконецъ, какова французская армія, послѣ того, что наслушались о ней столько вздоровъ», сказалъ онъ генералу Вицлебену.

Самыя наши донесенія читались впослѣдствіи съ жадностію, и я долженъ былъ, вслѣдствіе неоднократно выраженныхъ желаній, сообщить ихъ всѣмъ командующимъ генераламъ.

(*) Надежды Брандта не исполнились: зло продолжало существовать и при Людовикѣ-Филиппѣ, и при Наполеонѣ III. *Т.*

(**) Новѣйшими событіями подтвердилось вполнѣ мнѣніе генерала Брандта о французской національной гвардіи. *Т.*

Digitized by Google

Какъ удивительно складывается иногда жизнь людей, примѣромъ можетъ служить слѣдующій фактъ: въ лагерѣ при Ватиньи, между генеральскими ординарцами, находился поручикъ 20-го линейнаго полка Макъ-Магонъ, состоявшій въ должности адъютанта при генералѣ Жаменѣ. Онъ ѣздилъ на прекрасномъ англійскомъ конѣ, но имѣлъ несчастіе упасть съ него два раза въ одинъ день.—«C'est un officier très zélé», говорили намъ, «mais il a le malheur de se détacher bien souvent de son cheval». («Онъ очень усердный офицеръ, но, къ несчастію, довольно часто сваливается съ лошади»). Въ «Annuaire» на 1834-й годъ этотъ офицеръ показанъ состоящимъ при 1-мъ кирасирскомъ полку. Нынѣ онъ *маршалъ Макъ-Магонъ, герцогъ Маджентскій*.... (*) Имя его красуется между первыми военными репутаціями Франціи, тогда какъ изъ всѣхъ генераловъ и офицеровъ, вмѣстѣ съ нимъ служившихъ, и изъ которыхъ многіе увлажили своею кровью всѣ боевыя поля Европы и Африки, лишь немногіе едва достигли того, что имена ихъ упоминаются съ почетомъ въ отдѣльныхъ случаяхъ.

Sic variant fata hominum.
(Вотъ такъ-то измѣняются судьбы людей).

(*) Въ 1833 году Макъ-Магону было двадцать шесть лѣтъ (род. въ 1807 году). Въ первый разъ онъ оказалъ отличіе въ 1837 году при взятіи Константины; въ 1845 году былъ произведенъ въ полковники, въ 1848 году въ бригадные генералы, въ 1852 въ дивизіонные генералы и въ 1855 году получилъ, послѣ Канробера, дивизію въ крымской арміи. Въ главѣ этой-то дивизіи онъ взялъ штурмомъ бастіонъ Корнилова. Затѣмъ Макъ-Магонъ былъ назначенъ сенаторомъ и командующимъ войсками въ Алжиріи. Въ итальянскую войну 1859 года онъ командовалъ 2-мъ армейскимъ корпусомъ и былъ главнымъ виновникомъ побѣды французовъ при Маджентѣ, за что и получилъ титулъ герцога Маджентскаго. Въ послѣднюю войну Макъ-Магонъ не оправдалъ тѣхъ надеждъ, которыя возлагались на него и арміей, и вообще французами.. *Т.*

Digitized by Google

ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ

РУМЫНІИ, ГРЕЦІИ, СЕРБІИ И ЧЕРНОГОРІИ.

(Die Wehrkraft der vereinigten Fürstenthümer der Moldau und Wallachei, dann Serbien's, Montenegro's und Griechenland's, im Juli 1871. Wien),

---

Недавно появилась въ Вѣнѣ брошюра, въ которой изложенъ хотя краткій, но довольно обстоятельный очеркъ современнаго состоянія вооруженныхъ силъ названныхъ государствъ.

Разсмотримъ прежде организацію вооруженныхъ силъ Румыніи и Греціи, на которыхъ остановимся съ большею подробностью; затѣмъ скажемъ нѣсколько словъ о силахъ, которыми могутъ располагать Сербія и Черногорія.

РУМЫНІЯ.

Воруженныя силы, согласно организаціонному статуту 1868 года, состоятъ изъ слѣдующихъ частей: а) постоянной арміи и резерва, б) доробанцевъ и пограничной стражи, в) милиціи, г) національной гвардіи, д) ополченія и ж) дунайской флотиліи.

Всѣ способные носить оружіе румыны обязаны военною службою отъ 20 до 50-лѣтняго возраста, а именно: въ постоянной арміи, въ доробанцахъ и въ пограничной стражѣ отъ 20 до 27-лѣтняго возраста; въ милиціи—служившіе въ вышеупомянутыхъ частяхъ отъ 27 до 36 лѣтъ, всѣ же остальные отъ 20 до 36 лѣтъ; въ національной гвардіи жители городовъ отъ 36 до 50-лѣтняго возраста; въ ополченіе зачисляются всѣ молодые люди отъ 17 до 20 лѣтъ и всѣ старшіе способные носить оружіе, не состоящіе на службѣ въ названныхъ частяхъ.

Digitized by Google

Главное начальствованіе надъ вооруженными силами страны и право замѣщенія всѣхъ должностей и мѣстъ въ арміи принадлежитъ князю, органомъ котораго для управленія войсками служитъ такъ называемая центральная администрація, въ Букарештѣ. Во главѣ ея находится военный министръ, а личный составъ состоитъ изъ генералъ-директора, 4-хъ директоровъ и 22-хъ начальниковъ отдѣленій и ихъ помощниковъ, которые всѣ набираются изъ числа офицеровъ. При управленіи имѣются еще 4 гражданскихъ чиновника и 30 писцовъ.

Интендантство арміи вѣдаетъ денежнымъ и вещевымъ довольствіемъ и продовольствіемъ арміи; оно непосредственно подчинено центральному управленію и состоитъ изъ 2-хъ интендантовъ и 26 помощниковъ интендантовъ и адъюнктовъ изъ гражданскихъ чиновниковъ. Въ военное время, личный составъ интендантства можетъ быть усиленъ смотря по обстоятельствамъ.

Румынія раздѣлена въ военномъ отношеніи на 4 округа: Букарештскій, Ясскій, Краіовскій и Галацкій. На расположенные въ городахъ тѣхъ же наименованій дивизіонные штабы возложено, въ мирное время, управленіе всѣми состоящими въ раіонѣ округа войсками и военными учрежденіями.

Регулярная армія имѣетъ слѣдующія части:

Пѣхота формируетъ 8 полковъ (по 3 баталіона и кадръ запаснаго баталіона), 4 егерскихъ баталіона (по 4 роты въ каждомъ) и 1 дисциплинарную роту;

Кавалерія состоитъ изъ 3-хъ полковъ (по 4 дѣйствующихъ и 1 запасному эскадрону въ каждомъ);

Артилерія—одинъ пѣшій и одинъ конный артилерійскій полкъ; каждый изъ 8 шестиорудійныхъ батарей, понтонной роты и обознаго отдѣленія;

Инженерныя войска образуютъ два баталіона (по 4 роты) и одну мастеровую роту;

Обозъ состоитъ изъ 4-хъ эскадроновъ;

Жандармы формируютъ 2 роты и 5 эскадроновъ;

Санитарная рота;

Пожарные—$1^1/_2$ баталіона; они причисляются также къ войскамъ регулярной арміи и комплектуются на тѣхъ же основаніяхъ.

Части регулярной арміи распредѣлены по территоріяльнымъ округамъ неравномѣрно: напримѣръ, въ Букарештскомъ и Краіовскомъ округахъ находится по три, а въ остальныхъ двухъ по одному пѣхотному полку.

Корпусъ доробанцевъ состоитъ изъ 30 эскадроновъ, пограничная

Digitized by Google

стража изъ 16 четырехротныхъ баталіоновъ, милиція изъ 30 шестиротныхъ баталіоновъ.

Къ каждой территоріяльной дивизіи причислено соразмѣрное число эскадроновъ доробанцевъ; пограничные же баталіоны подчиняются особымъ инспекціямъ, изъ которыхъ одна находится въ Піетрѣ, а другая въ Галацѣ.

Въ военное, а при болѣе значительныхъ сборахъ и въ мирное время (напримѣръ во время сбора у Фурченяхъ въ 1870 году) дивизіи регулярной арміи имѣютъ одинаковый составъ и состоятъ каждая изъ 2-хъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской бригады, части артилерійскихъ полковъ и 1 сапернаго баталіона. Пѣхотная бригада состоитъ изъ двухъ полковъ и одного егерскаго баталіона.

Переходя къ разсмотрѣнію вооруженныхъ силъ Румыніи по родамъ оружія, скажемъ прежде нѣсколько словъ о штабѣ арміи

Штабъ румынской арміи, согласно существующимъ постановленіямъ, подраздѣляется на генералитетъ и генеральный штабъ: къ первому причисляются состоящіе въ арміи дивизіонные и бригадные генералы, а послѣдній состоитъ изъ офицеровъ генеральнаго штаба, въ чинахъ отъ полковника до капитана включительно. Офицеры эти состоятъ на службѣ въ отдѣленіяхъ центральнаго военнаго управленія и въ дивизіонныхъ и бригадныхъ штабахъ. Всего полагается въ генеральномъ штабѣ: 4 полковника, 4 подполковника, 8 маіоровъ и 16 капитановъ=32 офицера; изъ этого числа 2 полковника, 2 подполковника, 2 маіора и 4 капитана служатъ при особѣ князя, въ качествѣ адъютантовъ.

Пѣхота и егеря. Каждый изъ восьми пѣхотныхъ полковъ состоитъ изъ полковаго штаба, трехъ дѣйствующихъ баталіоновъ, кадра для запаснаго полубаталіона и одной нестроевой роты.

Полковой штабъ подраздѣляется на большой и малый. Къ первому принадлежатъ: командиръ полка (полковникъ), 1 подполковникъ, 3 маіора (баталіонные командиры), 18 капитановъ, 16 поручиковъ и 30 подпоручиковъ, полковой и 3 баталіонныхъ врача, священникъ и капельмейстеръ; всего 5 штабъ-офицеровъ, 64 оберъ-офицера и 6 гражданскихъ чиновниковъ. Малый штабъ состоитъ изъ 64-хъ человѣкъ разныхъ унтеръ-офицерскихъ званій, піонеровъ (12 человѣкъ) и музыкантовъ (40 человѣкъ). Нестроевая рота состоитъ изъ 65 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ (писаря, учителя фехтованія, оружейники, разнаго рода другіе мастеровые и пр.).

Въ ротахъ дѣйствующихъ баталіоновъ, по штатамъ военнаго времени, положено имѣть въ каждой: 27 унтеръ-офицеровъ, 2 ба-

Digitized by Google

рабанщика, 2 горнистовъ и 200 — 250 человѣкъ рядовыхъ (въ мирное время 100—120 человѣкъ).

Кадръ запаснаго баталіона заключаетъ въ себѣ 60 унтеръ-офицеровъ, 8 барабанщиковъ и горнистовъ.

Общая числительность 8 пѣхотныхъ полковъ простирается въ военное время до 24,632 человѣкъ; при приведеніи же, сверхъ того, на военное положеніе восьми запасныхъ баталіоновъ до 32,000.

Въ каждомъ изъ четырехъ егерскихъ баталіоновъ полагается, по штатамъ мирнаго времени, 22 офицера, 4 чиновника и 644 нижнихъ чиновъ; въ военное время общая числительность этихъ баталіоновъ возрастаетъ до 4,000 человѣкъ.

Всего пѣхотныхъ войскъ, въ военное время, до 36,000 человѣкъ.

Регулярная кавалерія и доробанцы. Румынская кавалерія состоитъ изъ трехъ регулярныхъ полковъ (уланскаго, конно-егерскаго и линейнаго доробанцскаго) и 30 эскадроновъ доробанцевъ, которые образуютъ 8 дивизіоновъ (по 2—5 эскадрона).

Каждый изъ регулярныхъ кавалерійскихъ полковъ состоитъ изъ штаба, четырехъ дѣйствующихъ эскадроновъ, кадра одного запаснаго и взвода нестроевыхъ. Въ большомъ штабѣ: 2 штабъ-офицера, 27 оберъ-офицеровъ и 6 гражданскихъ чиновниковъ; въ маломъ штабѣ: 10 чиновъ разныхъ унтеръ-офицерскихъ званій и 24 музыканта. Въ нестроевомъ взводѣ 21 унтеръ-офицеръ и 35 рядовыхъ.

Въ каждомъ изъ дѣйствующихъ эскадроновъ положено имѣть 27 унтеръ-офицеровъ, 4 трубачей, 4 кузнецовъ и 120 рядовыхъ. По мирному времени, въ кавалерійскомъ полку 745 человѣкъ (633 строевыхъ), при 672 лошадяхъ; въ военное время, въ полку 1,033 человѣкъ. *Общая числительность регулярной кавалеріи* достигаетъ 3,099 человѣкъ, а при формированіи запасныхъ эскадроновъ *до 3,675 человѣкъ.*

Каждый изъ 30 эскадроновъ корпуса доробанцевъ имѣетъ 1 ротмистра, 3-хъ субалтернъ-офицеровъ, 27 унтеръ-офицеровъ, 6 трубачей и 371 доробанца; всего въ эскадронѣ 408 всадниковъ. Въ военное время этотъ корпусъ можетъ выставить до *12,000 человѣкъ.*

Артилерія состоитъ изъ артилерійскаго штаба, артилерійской рабочей роты и двухъ полковъ полевой артилеріи. Въ артилерійскомъ штабѣ числится 3 штабъ-офицера, 2 капитана, 4 артилерійскихъ цейхвахтера и 24 мастера. Въ ближайшемъ завѣдываніи артилерійскаго штаба находятся мастерскія для изготовленія и починки

Digitized by Google

всякаго рода оружія. Кадръ артилерійской рабочей роты имѣетъ 4-хъ оберъ-офицеровъ и 163 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Каждый артилерійскій полкъ состоитъ изъ полковаго штаба, взвода нестроевыхъ, восьми шести-орудійныхъ батарей, обознаго отдѣленія и роты понтонеровъ.

Въ полковомъ штабѣ: 4 штабъ-офицера, 8 капитановъ (батарейные командиры) 28 оберъ-офицеровъ и 5 гражданскихъ чиновниковъ. Въ маломъ штабѣ: 12 человѣкъ унтеръ-офицерскаго званія и 26 музыкантовъ.

Въ нестроевомъ взводѣ 58 разнаго рода мастеровыхъ.

Въ каждой батареѣ, кромѣ командира, 1 поручика и 2-хъ подпоручиковъ, полагается: 29 унтеръ-офицеровъ, 40 канониpовъ, 50 ѣздовыхъ, 2 трубача и 8 мастеровыхъ.

Въ мирное время числительная сила артилерійскаго полка: 50 офицеровъ и чиновниковъ, 1,120 человѣкъ нижнихъ чиновъ и 809 лошадей.

Въ военное время число канониpовъ въ каждой батареѣ увеличивается до 62, а ѣздовыхъ до 94; въ каждомъ полку состоитъ тогда 1,539 строевыхъ чиновъ, 1,369 лошадей и 48 орудій, а въ обоихъ полкахъ, не считая обозныхъ отдѣленій и понтонныхъ ротъ, 3,078 строевыхъ чиновъ, 2,738 лошадей и 96 орудій.

Кадръ обознаго отдѣленія имѣетъ въ мирное время 1 оберъ-офицера, 8 унтеръ-офицеровъ, 65 нижнихъ чиновъ и 67 лошадей; въ военное время составъ этотъ увеличивается по мѣрѣ надобности.

Въ кадрѣ понтонной роты, въ мирное время, 4 офицера и 108 нижнихъ чиновъ, въ военное то же число офицеровъ и 168 нижнихъ чиновъ.

Инженерныя войска. Въ инженерномъ штабѣ 3 штабъ-офицера, 6 капитановъ и 24 человѣка смотрителей парковъ и зданій изъ нижнихъ чиновъ. Инженерныя войска состоятъ изъ двухъ баталіоновъ, въ каждомъ 4 роты и одинъ взводъ нестроевыхъ. Въ баталіонномъ штабѣ 1 штабъ-офицеръ, 23 оберъ-офицера и 5 нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскихъ званій; нестроевой взводъ имѣетъ 51 человѣка нижнихъ чиновъ, мастеровыхъ. Въ каждой ротѣ положено 26 унтеръ-офицеровъ, 4 горниста и 120 рядовыхъ.

Въ баталіонѣ, въ мирное время, 679 человѣкъ, въ томъ числѣ строевыхъ 617; въ военное время прибавляется на каждую роту по одному офицеру и по 130 рядовыхъ, такъ что составъ каждаго баталіона увеличивается до 1,203 человѣкъ, въ числѣ которыхъ 1,142 строевыхъ.

Digitized by Google

Общая численность инженерныхъ войскъ въ военное время простирается, такимъ образомъ, до 2,283 строевыхъ чиновъ.

Обозъ. Въ мирное время содержатся 4 обозныхъ эскадрона; въ каждомъ изъ нихъ: 1 маіоръ (командиръ эскадрона), 3 оберъ-офицера, 1 подлекарь, 1 младшій ветеринаръ, 20 унтеръ-офицеровъ, 6 мастеровыхъ, 2 трубача и 125 рядовыхъ; всего 159 человѣкъ и 191 лошадь. Въ военное время число людей и лошадей увеличивается сообразно потребности..

Части вспомогательнаго назначенія (санитарная часть, жандармы, пожарные, флотилія).

Санитарною частью управляетъ особый генералъ-инспекторъ, которому подчинены: 6 штабъ-докторовъ, 8 полковыхъ, 25 баталіонныхъ врачей, 14 лекарскихъ помощниковъ, 4 полковыхъ, 9 баталіонныхъ аптекарей, 1 полковой ветеринаръ, 2 дивизіонныхъ и 4 младшихъ ветеринара. *Въ санитарной ротѣ* положено имѣть 4 офицеровъ и 286 человѣкъ нижнихъ чиновъ. *Корпусъ жандармовъ* состоитъ изъ 5 эскадроновъ и 2 ротъ; въ каждомъ эскадронѣ, по штатамъ мирнаго времени, положено имѣть: 3 офицеровъ, 130 человѣкъ нижнихъ чиновъ и 109 лошадей. Расположенный въ Букарештѣ эскадронъ имѣетъ нѣсколько усиленный противу вышепоказаннаго составъ, а именно: 3 офицера, 165 нижнихъ чиновъ и 140 лошадей. Въ каждой ротѣ 3 офицера и 100 пѣшихъ жандармовъ.

Всего въ жандармахъ 206 пѣшихъ и 576 конныхъ строевыхъ чиновъ.

Корпусъ пожарныхъ имѣетъ вполнѣ военную организацію и формируетъ одинъ баталіонъ въ Букарештѣ (666 человѣкъ) и одинъ дивизіонъ въ Яссахъ (248 человѣкъ); всего въ немъ 914 человѣкъ.

Личный составъ флотиліи образуетъ особый корпусъ, подъ названіемъ *экипажа флотиліи*, состоящій изъ штаба и двухъ ротъ. Въ штабѣ 1 подполковникъ или маіоръ (начальникъ флотиліи), 3 капитана и 80 человѣкъ нижнихъ чиновъ; въ первой ротѣ матросы и артилеристы, а во второй машинисты и мастеровые. Флотилія состоитъ изъ двухъ колесныхъ и шести канонерскихъ лодокъ.

Пограничная стража состоитъ изъ 16 баталіоновъ и 4-хъ ротъ и комплектуется изъ жителей пограничнаго раіона, простирающагося на 30 километровъ (верстъ) во внутрь страны, по всему протяженію границъ Румыніи. Число офицеровъ во всѣхъ баталіонахъ одинаково; число же нижнихъ чиновъ разсѣяно и соразмѣряется съ протяженіемъ охраняемаго раіона. Среднимъ числомъ на каждый баталіонъ, по штатамъ мирнаго времени, приходится: 1 маіоръ (командиръ баталіона),

Digitized by Google

4 капитана, 4 поручика, 9 подпоручиковъ, 76 унтеръ-офицеровъ, 48 барабанщиковъ и горнистовъ и 1,177 рядовыхъ, всего 1,319 человѣкъ; въ военное же время число рядовыхъ увеличивается до 2,000 человѣкъ, такъ что въ баталіонѣ 2,142 человѣка.

Численность всего корпуса пограничной стражи простирается, такимъ образомъ, въ мирное время до 21,104, а въ военное до 34,272 человѣкъ.

Милиція. На основаніи реорганизаціи румынской милиціи, установленной закономъ 1868 года, милиція подраздѣляется на три класа или призыва и состоитъ въ мирное время изъ штаба и изъ 30 баталіонныхъ кадровъ.

Штабъ милиціи, на который возложено также инспектированіе и руководство военнымъ образованіемъ корпуса доробанцевъ и пограничной стражи, состоитъ изъ 4 полковниковъ, 4 подполковниковъ, 4 капитановъ, 4 субалтернъ-офицеровъ и 24 унтеръ-офицеровъ.

Хотя организаціонный статутъ 1868 года и опредѣляетъ на будущее время формированіе милиціонной артилеріи, но донынѣ румынская милиція состоитъ только изъ 30 шестиротныхъ баталіоновъ, число которыхъ соотвѣтствуетъ административному дѣленію страны.

Офицеры и нижніе чины содержимыхъ въ мирное время баталіонныхъ кадровъ милиціи получаютъ одинаковое съ чинами постоянной арміи содержаніе. На нихъ возложено содержаніе главныхъ свѣдѣній о лицахъ принадлежащихъ къ составу баталіона, всѣ распоряженія по призыву милиціонеровъ на сборы для учебныхъ занятій и самое руководство и направленіе послѣднихъ, а также и отвѣтственность за исправность оружія въ складахъ. Кадръ баталіона милиціи состоитъ, по штатамъ, изъ 1 маіора, 6 капитановъ, 2 субалтернъ-офицеровъ, 21 унтеръ-офицера и 12 барабанщиковъ и горнистовъ, всего 42 человѣка, что для 30 баталіоновъ составитъ 1,260 человѣкъ.

Для необходимыхъ ученій милиція собирается ежегодно въ извѣстное время; но правительству предоставлено право назначать и чрезвычайные сборы. Періодическіе сборы происходятъ во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ страны одинъ разъ въ недѣлю; о времени производства этихъ ученій, для которыхъ въ одномъ мѣстѣ собирается не болѣе взвода или роты, и только въ исключительныхъ случаяхъ до баталіона, и которые не должны продолжаться болѣе двухъ часовъ, объявляется баталіонными или ротными командирами милиціи. Болѣе продолжительные чрезвычайные сборы никогда не должны продолжаться болѣе 15 дней; они назначаются въ такое время, когда

Digitized by Google

ции причиняется возможно-меньшій ущербъ полевымъ работамъ населенія. Если сборъ происходитъ за предѣлами непосредственнаго милиціоннаго округа и продолжается болѣе 48 часовъ, то милиціонеры пользуются тѣмъ же содержаніемъ, какое получаютъ соотвѣтственные чины постоянной арміи. Исключая лицъ принадлежащихъ къ составу постоянныхъ кадровъ, милиціонерамъ дозволяется перемѣнять мѣсто своего требованія, съ тѣмъ однако, чтобы о каждой такой перемѣнѣ было немедленно сообщено соотвѣтственному ротному командиру. Милиціонеры могутъ быть употребляемы, въ случаѣ надобности и на основаніи приговора общиннаго совѣта, для несенія какъ караульной службы въ предѣлахъ общины.

Національная гвардія и ополченіе. О національной гвардіи еще не имѣется точныхъ свѣдѣній и организація ея далеко не можетъ быть признана оконченною. Баталіоны національной гвардіи сформированы покуда только въ нѣкоторыхъ значительныхъ городахъ. Для ополченія въ мирное время не существуетъ кадровъ и числящіеся въ немъ люди не собираются для учебныхъ занятій. Назначеніе ополченія—служить въ военное время для поддержанія внутренняго порядка послѣ ухода регулярныхъ войскъ. Ополченіе организуется и получаетъ вооруженіе и снаряженіе не ранѣе какъ по воспослѣдованіи общей мобилизаціи вооруженныхъ силъ страны.

Въ крайнихъ случаяхъ дозволяется ополченцевъ, вполнѣ способныхъ къ службѣ, зачислять въ баталіоны милиціи.

Военно-учебныя заведенія. Въ военномъ училищѣ въ Яссахъ молодые люди приготовляются въ офицеры пѣхоты и кавалеріи; въ соединенномъ съ этимъ заведеніемъ высшемъ курсѣ образуются офицеры генеральнаго штаба, инженерные и артилерійскіе. Училищемъ управляетъ директоръ (подполковникъ); личный же составъ училища слѣдующій: помощникъ директора (маіоръ), командиръ роты воспитанниковъ (капитанъ), казначей (поручикъ) и два писаря. Учебный составъ: 22 преподавателя и 120 воспитанниковъ.

Для частей пѣхоты, кавалеріи и артилеріи учреждены двухклассныя школы, въ которыхъ приготовляются унтеръ-офицеры. На правильную постановку учебнаго дѣла въ этихъ школахъ и вполнѣ раціональное устройство ихъ указываетъ то обстоятельство, что корпусъ унтеръ-офицеровъ румынской арміи отличается знаніемъ дѣла, образованіемъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей.

Организаціоннымъ статутомъ 1868 года постановлено включить въ окружныя школы гражданскаго вѣдомства преподаваніе основныхъ

Digitized by Google

началъ военнаго дѣла; съ этою цѣлью при школахъ состоятъ офицеры какъ постоянной арміи и доробанцевъ, такъ равно и милиціи.

Мобилизація всей арміи, или только нѣкоторой части ея, исполняется, по уполномочію законодательнаго корпуса, княжескимъ повелѣніемъ, которое, въ случаяхъ крайнихъ и нетерпящихъ отлагательства, можетъ послѣдовать и по основаніи рѣшенія совѣта министровъ; но тогда правительство обязано созвать законодательный корпусъ не далѣе какъ черезъ трехнедѣльный срокъ для отданія отчета о своихъ распоряженіяхъ.

Комплектованіе арміи дѣлается посредствомъ конскрипціи и пріема добровольно поступающихъ на службу.

Всѣ подданные княжествъ, способные носить оружіе, обязаны службою съ 17 или 20-лѣтняго до 50-лѣтняго возраста.

Въ продолженіе этого періода времени каждый обязанъ прослужить первыя семь лѣтъ (до 27-лѣтняго возраста) въ постоянной арміи, въ доробанцахъ или въ пограничной стражѣ; отъ 27 до 36 лѣтъ принадлежащія къ сельскимъ обществамъ лица зачисляются въ милицію, а жители городовъ въ національную гвардію. Государственное ополченіе составляется изъ всѣхъ способныхъ къ службѣ молодыхъ людей 17—20-лѣтнихъ, а также изъ 36—50-лѣтнихъ лицъ, которыя не служили ни въ постоянной арміи, доробанцахъ и пограничной стражѣ, ни въ милиціи и національной гвардіи.

Ежегодный контингентъ рекрутовъ простирается отъ 13,000 до 17,000 человѣкъ.

Призывъ рекрутовъ для постоянной арміи и корпуса доробанцевъ распредѣляется равномѣрно на всѣ общества, исключая пограничной полосы, шириною въ 30 километровъ, жителями которой комплектуется пограничная стража. Въ корпусъ доробанцевъ зачисляются молодые люди, имѣющіе собственныя средства для пріобрѣтенія строевыхъ лошадей. Хотя срокъ службы въ этомъ корпусѣ семилѣтній, какъ и въ постоянной арміи, но частыя увольненія въ отпускъ сокращаютъ его въ дѣйствительности до двухъ лѣтъ. То же самое имѣетъ мѣсто и относительно службы въ пограничной стражѣ. По достиженіи 27-лѣтняго возраста, доробанцы, служащіе въ пограничной стражѣ, перечисляются въ милицію.

Милиція подраздѣляется на три призыва: первый состоитъ изъ всѣхъ холостыхъ и изъ бездѣтныхъ вдовцовъ; ко второму причисляются всѣ женатые, но не имѣющіе дѣтей; къ третьему всѣ остальные.

Digitized by Google

Всѣ молодые люди, достигшіе 20-лѣтняго возраста, призываются ежегодно къ жребію.

Первые нумера идутъ на укомплектованіе постоянной арміи, на сколько это необходимо для покрытія установленнаго на данный годъ контингента; остальные зачисляются въ милицію.

Изъ семилѣтняго срока службы въ постоянной арміи люди проводятъ три года подъ знаменами и четыре года въ резервѣ; по прослуженіи трехъ лѣтъ, дозволяется способнымъ людямъ продолжать службу по добровольному соглашенію.

Тѣ молодые люди 18, 19 и 20 лѣтъ, которые поступятъ добровольно на службу въ постоянную армію и будутъ содержать себя на собственный счетъ, освобождаются отъ обязательства являться къ призыву и перечисляются по прослуженіи одного года въ милицію.

Обмундированіе и *снаряженіе* румынскихъ войскъ находится въ весьма удовлетворительномъ состояніи: особенно щегольски одѣты люди регулярныхъ войскъ; что же касается *вооруженія*, то пѣхотныя части регулярной арміи вооружены частью заряжающимися съ казенной части ружьями системы Пибоди, частью игольчатыми ружьями. Того и другаго образца имѣется приблизительно до 25,000 штукъ; до 60,000 оружія разныхъ прежнихъ системъ (большею частью Минье) предположено передѣлать въ игольчатое. Пограничная стража вооружена нокамѣстъ ружьями Минье.

Регулярная кавалерія вооружена пиками, саблями и игольчатыми карабинами; послѣдними вооружена также часть доробанцевъ.

Артилерія имѣетъ 4-хъ и 6-фунтовыя орудія изъ литой стали, заряжающіяся съ казенной части, по прусскимъ образцамъ.

Довольствіе. Содержаніе офицеровъ въ 1869 году увеличено и установленъ одинаковый для всѣхъ родовъ оружія размѣръ. Для примѣра приведемъ слѣдующіе оклады: подпоручикъ (первый офицерскій чинъ) получаетъ около 600 руб. въ годъ, капитанъ около 1,000 руб., полковникъ 2,600 руб., начальникъ дивизіи 3,200 руб.; кромѣ того, штабъ-офицеры и генералы получаютъ фуражные раціоны.

Нижніе чины получаютъ жалованье и полное довольствіе отъ казны; оклады жалованья установлены различные по родамъ оружія: такъ напримѣръ, низшій окладъ въ пѣхотѣ около двухъ копѣекъ въ день, а высшій $14^1/_2$ коп.; въ кавалеріи и артилеріи низшій окладъ равняется $3^1/_4$, а высшій $17^1/_4$ копѣйкамъ.

Слѣдуетъ сказать еще нѣсколько словъ о боевыхъ качествахъ и достоинствахъ румынскихъ войскъ.

Румыны вообще расторопны, понятливы и проворны, и потому

Digitized by Google

образованіе изъ нихъ хорошихъ солдатъ не представляетъ большихъ затрудненій.

Румынскія войска имѣютъ бодрый и здоровый видъ и отлично одѣты; но военный духъ и боевая подготовка нѣкоторыхъ частей оставляютъ желать еще многаго.

Регулярная пѣхота исполняетъ отчетливо и скоро всѣ указанныя уставомъ перестроенія; люди пріучены къ продолжительнымъ маршамъ.

Кавалерія на посредственныхъ лошадяхъ, но знаетъ свое дѣло довольно хорошо; вооруженіе, обмундированіе и снаряженіе весьма исправны.

Подготовка артилеріи стоитъ нѣсколько ниже пѣхоты и кавалеріи и на нее не обращается должнаго вниманія.

Пограничная стража несетъ трудную службу, люди втянуты въ работу и привыкли къ перенесенію всякаго рода лишеній; дисциплина въ этомъ корпусѣ чрезвычайно строгая.

Доробанцы, комплектуемые почти исключительно изъ природныхъ наѣздниковъ равнинъ, представляютъ собою весьма пригодную для сторожевой службы легкую кавалерію.

Нижніе чины румынской арміи, и въ особенности корпусъ унтеръ-офицеровъ, проникнуты хорошимъ и надежнымъ нравственнымъ духомъ; что же касается корпуса офицеровъ, то онъ не только разъединенъ, вслѣдствіе вліянія на него различныхъ политическихъ партій, но и со стороны военнаго образованія далеко не вполнѣ соотвѣтствуетъ своему назначенію. На корпусъ унтеръ-офицеровъ слѣдуетъ смотрѣть какъ на главную и надежную поддержку воинскаго духа и дисциплины въ румынской арміи, и благотворное вліяніе унтеръ-офицеровъ на остальныхъ нижнихъ чиновъ замѣчается почти во всѣхъ частяхъ войскъ.

ГРЕЦІЯ.

Вооруженныя силы Греціи состоятъ изъ сухопутныхъ войскъ и флота.

Сухопутныя войска подраздѣляются на линейную армію, съ обыкновеннымъ и чрезвычайнымъ резервами, и національную гвардію.

На основаніи закона 1867 года, линейныя войска доведены до 31,300 человѣкъ; изъ этого числа 14,300 человѣкъ содержатся подъ знаменами въ мирное время, а остальныя 17,000 числятся въ резервѣ.

Каждый подданный государства обязанъ военною службою въ ли-

Digitized by Google

нейныхъ войскахъ отъ 20 до 40-лѣтняго возраста; изъ этого числа лѣтъ первые три года проводятся на дѣйствительной службѣ въ рядахъ, а послѣдующія затѣмъ шесть лѣтъ въ обыкновенномъ резервѣ.

Каждый эллинъ, не моложе 18 и не старѣе 50 лѣтъ, можетъ быть призванъ на службу въ національной гвардіи, которая въ военное время служитъ для занятія гарнизоновъ и для обороны страны.

Въ рукахъ короля сосредоточивается главное начальствованіе надъ всѣми вооруженными силами страны; центральнымъ органомъ управленія служитъ военное министерство, которое подраздѣляется на нѣсколько отдѣленій и личный составъ котораго состоитъ изъ 33 офицеровъ. При военномъ министерствѣ находятся: генералъ-инспекторъ арміи, начальникъ кавалеріи и начальникъ артиллеріи, на которыхъ возложено инспектированіе войскъ и наблюденіе за правильнымъ примѣненіемъ войсками постановленій и распоряженій военнаго министерства. Второю инстанціею военнаго управленія являются территоріальные штабы, которымъ подчинены во всѣхъ отношеніяхъ постоянныя войска, расположенныя въ данномъ раіонѣ, и на которыя возложено также инспектированіе національной гвардіи. Такихъ территоріальныхъ управленій пять, а именно: въ Аѳинахъ, раіонъ котораго обнимаетъ восточную, въ Мисолунги для западной материковой части королевства, въ Триполицѣ для Пелопонеза, въ Корфу для Іоническихъ Острововъ и въ Сирѣ для Архипелага.

Такъ какъ части войскъ, въ зависимости отъ слабаго числительнаго состава, равно и отъ мѣстныхъ условій края, имѣютъ крайне разбросанное расположеніе, то въ мирное время распредѣленіе ихъ на дивизіи и бригады существуетъ только на бумагѣ, и дѣятельность, присвоенная въ другихъ арміяхъ дивизіоннымъ и бригаднымъ штабамъ, сосредоточивается въ территоріальныхъ управленіяхъ во главѣ которыхъ стоятъ старшіе начальники войскъ расположенныхъ въ округѣ, и личный составъ которыхъ образуется назначеніемъ строевыхъ офицеровъ изъ тѣхъ же частей войскъ.

Кромѣ территоріальныхъ существуютъ еще такъ называемыя комендантскія управленія: въ Аѳинахъ, Ламіи, Еврипсѣ, Навпліи, Триполицѣ, Мисолунги, Корфу и Сирѣ, личный составъ которыхъ въ сложности не превышаетъ 26 офицеровъ. Управленія эти содержатъ точныя свѣдѣнія о резервистахъ и о національной гвардіи; на нихъ также возложено производство учебныхъ сборовъ, призывъ новобранцевъ и завѣдываніе разнаго рода складами.

Генералитетъ греческой арміи образуютъ: 1 фельдмаршалъ, 5 дивизіонныхъ и 15 бригадныхъ генераловъ; генеральнаго штаба въ

Digitized by Google

мирное время вовсе не существуетъ; въ военное онъ формируется, по мѣрѣ потребности, изъ офицеровъ взятыхъ изъ строя.

Пѣхота. Въ мирное время пѣхоту линейной арміи составляютъ: 10 линейныхъ баталіоновъ, 4 горныхъ егерскихъ баталіона и 4 отдѣльныя пограничныя егерскія роты. Линейные баталіоны имѣютъ общую нумерацію и подраздѣляются каждый на шесть ротъ.

Въ баталіонѣ положено имѣть: 1 подполковника или маіора, 22 оберъ-офицера, 9 прапорщиковъ и 568 человѣкъ нижнихъ чиновъ, всего 600 человѣкъ; *во всѣхъ же десяти баталіонахъ*, по штатамъ мирнаго времени, 10 штабъ-офицеровъ, 220 оберъ-офицеровъ, 90 прапорщиковъ и 5,680 человѣкъ нижнихъ чиновъ, *всего 6,000* человѣкъ.

Баталіоны имѣютъ въ мирное время постоянныя квартиры и расположены слѣдующимъ образомъ: два баталіона въ Аѳинахъ и въ Пиреѣ, по одному въ Триполицѣ, Навпліи, Пилосѣ, Патрасѣ, Миссолунги и Корфу и два баталіона въ Ламіи и Стилидѣ.

Горные егерскіе баталіоны назначаются въ мирное время для содѣйствія жандармамъ въ поддержаніи порядка внутри государства; въ военное они присоединяются къ дѣйствующей арміи. Числительный составъ ихъ не превышаетъ 2,000 человѣкъ, которые комплектуются пріемомъ добровольно поступающихъ на службу.

Пограничныя егерскія роты несутъ въ мирное время полицейскую службу въ Акарнаніи и также присоединяются въ военное время къ дѣйствующей арміи; во всѣхъ четырехъ ротахъ числится 12 офицеровъ, 4 прапорщика и 496 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Въ военное время, въ каждомъ изъ десяти линейныхъ баталіоновъ формируются двѣ новыя роты и число людей въ ротѣ увеличивается призывомъ резервистовъ до 140 человѣкъ.

Въ такомъ восьмиротномъ баталіонѣ будетъ 1371 человѣкъ, а во всѣхъ десяти 13,710 человѣкъ.

Егерскіе баталіоны комплектуются вольноопредѣляющимися, а въ случаѣ надобности и изъ резерва, до штатовъ военнаго времени, и переформировываются въ 8 четырехротныхъ баталіоновъ въ 691 человѣкъ въ каждомъ, всего 7,292 человѣка.

Сверхъ того формируются въ военное время четыре пограничныхъ баталіона въ 2,000 человѣкъ, что, съ четырьмя пограничными ротами, составляетъ 2,510 человѣкъ.

Предположено формировать, въ случаѣ надобности, еще особые баталіоны волонтеровъ въ 647 человѣкъ каждый, и въ 1869 году,

Digitized by Google

когда угрожалъ разрывъ съ Турціею, было уже рѣшено сформировать 30 такихъ баталіоновъ, въ 19,410 человѣкъ.

Общая численность егерской пѣхоты въ военное время составитъ такимъ образомъ 23,512 человѣкъ, кромѣ волонтеровъ.

Кавалерія состоитъ въ мирное время изъ пяти отдѣльныхъ эскадроновъ, подчиненныхъ состоящему при военномъ министерствѣ начальнику кавалеріи, которому приданъ штабъ изъ четырехъ офицеровъ. Во всѣхъ пяти эскадронахъ 21 офицеръ, 12 прапорщиковъ, 379 нижнихъ чиновъ и 434 строевыя лошади. Первая шеренга вооружена пиками, вторая карабинами.

Четыре эскадрона расположены въ Аѳинахъ и въ окрестностяхъ, а части пятаго въ Акарманонѣ, Врахари и Мисолунги.

Въ военное время формируется новый 6-й эскадронъ, и составъ каждаго эскадрона усиливается до 92 строевыхъ чиновъ и 107 лошадей, въ томъ числѣ 15 запасныхъ, такъ что численность всей кавалеріи въ военное время будетъ 575 всадниковъ и 642 лошади.

Артилерія формируетъ полкъ, состоящій изъ штаба, 6 полевыхъ и 1 рабочей ротъ и подчиненный непосредственно состоящему при военномъ министерствѣ начальнику артилеріи.

Въ штабѣ артилерійскаго полка положено имѣть: 1 полковника, 2 маіоровъ, 5 оберъ-офицеровъ, 3 прапорщиковъ и 20 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Въ семи артилерійскихъ ротахъ 33 оберъ-офицера, 15 прапорщиковъ и 573 человѣка нижнихъ чиновъ.

Всего въ артилеріи 621 человѣкъ, 126 лошадей и 48 муловъ. Каждая полевая рота образуетъ шесть батарей, въ которыхъ имѣется: 12 четырехфунтовыхъ, 6 двѣнадцатифунтовыхъ нарѣзныхъ полевыхъ и 14 четырехфунтовыхъ горныхъ орудій, всего 32 орудія, всѣ системы Ла-Гита.

Четыре полевыя артилерійскія роты расположены въ Аѳинахъ, одна въ Корфу и одна въ Навпліи.

Въ военное время артилерія формируетъ четыре новыя роты и при нихъ одну шести-орудійную четырехфунтовую и три четырехорудійныя горныя батареи; къ каждой ротѣ придается отдѣленіе муниціоннаго парка. Комплектованіе артилеріи, до штатовъ военнаго времени (1,547 человѣкъ, 732 лошади и 446 муловъ), производится призывомъ обыкновеннаго и, въ случаѣ надобности, чрезвычайнаго резерва.

Въ военное время, въ греческой артилеріи всего 50 орудій, а

Digitized by Google

именно 18 четырехъ, и 6 двѣнадцатифунтовыхъ полевыхъ и 26 четырехфунтовыхъ горныхъ орудій.

Инженерныя войска состоятъ изъ штаба (40 офицеровъ, 75 нижнихъ чиновъ), на который возлагается производство всякаго рода инженерныхъ работъ, и сапернаго полубаталіона, подраздѣляемаго на три роты (1 полковникъ, 14 оберъ-офицеровъ, 8 прапорщиковъ и 240 человѣкъ нижнихъ чиновъ). Саперы обучаются саннымъ и минным работамъ; въ мирное время они расположены въ Аѳинахъ и образуютъ тамошнія пожарныя команды.

Въ военное время саперы формируютъ пятиротный баталіонъ въ 602 человѣка.

Обозъ. Правильно-организованнаго обоза не существуетъ ни въ мирное, ни въ военное время: въ случаѣ надобности, необходимыя перевозочныя средства пріобрѣтаются путемъ реквизицій. Въ военномъ вѣдомствѣ нѣтъ даже достаточнаго числа повозокъ для перевозки артилерійскаго матеріяла и онъ располагаетъ весьма незначительнымъ запасомъ вьючныхъ сѣделъ.

Въ виду неблагопріятныхъ мѣстныхъ условій и бѣдности страны, формированіе обоза сопряжено съ непреодолимыми препятствіями.

Жандармы хотя и причисляются къ составу арміи, но находятся въ распоряженіи министерства внутреннихъ дѣлъ для несенія полицейской службы; всего въ жандармахъ числится 2,346 офицеровъ и нижнихъ чиновъ, которые комплектуются переводимыми изъ арміи.

Жандармы разбросаны небольшими отдѣленіями въ 20—30 человѣкъ по всѣмъ городамъ Греціи; но, несмотря на содѣйствіе оказываемое имъ горными и пограничными егерями, они далеко не въ состояніи удовлетворить своему назначенію, т. е. служить дѣйствительнымъ обезпеченіемъ внутренней безопасности страны.

Санитарное вѣдомство заключаетъ въ себѣ 70 врачей и 20 лекарскихъ помощниковъ, которые несутъ службу при войскахъ и при госпиталяхъ: санитарныхъ нижнихъ чиновъ нѣтъ ни въ мирное, ни въ военное время. Отъ частей войскъ командируется небольшое число нижнихъ чиновъ въ госпитали для обученія уходу за больными; въ военное время изъ этихъ людей формируются небольшія отдѣленія, которыя отдаются въ распоряженіе медиковъ.

Ни носилокъ, ни лазаретныхъ повозокъ нѣтъ.

Военно-учебныя заведенія. Въ Греціи лишь одно такое заведеніе—военная академія въ Пиреѣ, образующая офицеровъ для всѣхъ родовъ оружія сухопутныхъ войскъ и для флота. Курсъ продолжается

Digitized by Google

три года, послѣ чего воспитанники, по выдержаніи выпуснаго экзамена, зачисляются въ армію или во флотъ прапорщиками, а потомъ, по прослуженіи двухъ лѣтъ, производятся въ первый офицерскій чинъ. Личный составъ военной академіи опредѣленъ слѣдующій: 10 офицеровъ, 20 человѣкъ состоящихъ при училищѣ нижнихъ чиновъ и 60 воспитанниковъ.

Свѣдѣнія, имѣющіяся объ *интендантскомъ вѣдомствѣ*, крайне скудны; не подлежитъ однако сомнѣнію, что оно организовано весьма неудовлетворительно, или, лучше сказать, представляетъ ту же неурядицу, которою отличается устройство всей вообще матеріяльной части греческой арміи. Въ болѣе значительныхъ городахъ находятся интендантскіе продовольственные склады, при которыхъ 80 чиновниковъ.

Въ Навпліи есть интендантскій складъ для снабженія войскъ предметами обмундированія и снаряженія, которые заготовляются исключительно при посредствѣ частной промышленности; завѣдываніе этимъ складомъ и заготовленіе вещей производятся 7 офицерами и чиновниками и 22-мя смотрителями склада.

Греческія войска имѣютъ обмундированіе, покрой котораго сходенъ съ французскимъ, исключая горные егерскіе баталіоны, пограничныя роты и корпусъ волонтеровъ, для которыхъ, изъ экономическихъ видовъ, сохраненъ національной костюмъ.

Матеріяльная часть артилеріи хранится въ артилерійскомъ арсеналѣ въ Навпліи, при которомъ для изготовленія нѣкоторыхъ предметовъ есть мастерскія; но онѣ въ состояніи выполнять лишь самыя незначительныя работы и все оружіе и другіе болѣе сложные предметы пріобрѣтаются за границею. При арсеналѣ, личный составъ котораго состоитъ изъ 7 офицеровъ и чиновниковъ и 12 мастеровъ, въ мирное время также находится рабочая артилерійская рота.

Что касается вооруженія, то все оружіе, которое до настоящаго времени имѣлось въ греческихъ войскахъ, заготовлялось за границею, большею частью по французскимъ образцамъ. Пѣхота почти вся вооружена еще ружьями Минье, и только незначительная часть имѣетъ шассепо, купленныя недавно во Франціи. Въ прошломъ году правительство рѣшилось на перевооруженіе всей пѣхоты ружьями системы Ремингтона и сдѣлало значительный заказъ во Франціи; но ружья эти, во время послѣдней войны, были конфискованы французскимъ правительствомъ, такъ что весь запасъ хорошаго оружія, имѣющійся въ Греціи, не превышаетъ 2,000 шассепо.

Изъ различныхъ образцовъ ружей Минье находятся въ употребле-

Digitized by Google

нія: въ линейной пѣхотѣ ружья съ легкими трехгранными штыками, а въ егерскихъ частяхъ нѣсколько укороченные мушкетоны съ насаженными на нихъ широкими тесаками, наподобіе бывшихъ у насъ въ употребленіи при литихскихъ штуцерахъ. На себѣ люди носятъ по 80 патроновъ, часть которыхъ помѣщается въ патронной сумѣ, а другая въ ранцѣ.

Кавалерія вооружена палашами и пистолетами Минье; въ первыхъ шеренгахъ люди имѣютъ пики, а во вторыхъ карабины.

О калибрахъ орудій, которыми вооружены полевыя и горныя батареи, сказано выше; артилерійская прислуга имѣетъ карабины Минье со штыками, а унтеръ-офицеры и ѣздовыя длинные палаши и пистолеты.

Политическія, географическія и соціяльныя условія края, въ особенности плачевное состояніе финансовъ, были причиною, что Греція содержитъ въ мирное время армію вовсе не соотвѣтствующую пространству и численности населенія страны. Въ военное время весь успѣхъ мобилизаціи арміи и числительность выставленныхъ войскъ будутъ находиться въ прямой зависимости отъ финансовыхъ средствъ правительства.

Числительность войскъ, по штатамъ военнаго времени, опредѣлена слѣдующая:

Линейная пѣхота	13,710	челов.	
Горные егеря	7,292	»	
Пограничные егеря	2,512	»	
Волонтеры	19,410	»	
Итого пѣхоты	42,924	»	
Кавалерія	575	» 642	лошад.
Артилерія	1,547	» 1,178	» 50 оруд.
Итого	45,046	» 1,820	» 50 »

Что касается національной гвардіи, числительность которой на бумагѣ простирается до 165,000 человѣкъ, то къ началу 1870 года изъ нихъ не болѣе 80,000 человѣкъ получили, и то самую поверхностную, подготовку и вооружены годными къ употребленію ружьями Минье.

Греческій флотъ комплектуется по конскрипціи изъ прибрежныхъ жителей страны и островитянъ, но преимущественно пріемомъ лицъ добровольно поступающихъ на службу, такъ что къ конскрипціи прибѣгаютъ только въ случаѣ недостаточнаго числа послѣднихъ. По бюджету на 1871 годъ личный составъ флота слѣдующій:

Digitized by Google

Въ морскомъ министерствѣ 10 офицеровъ; въ морскомъ судѣ 15 офицеровъ и чиновниковъ; при арсеналѣ 22 офицера и 1 врачъ, 32 матроса, 87 мастеровыхъ и рабочихъ; для портовой службы 25 офицеровъ, 44 чиновника и 47 матросовъ; въ инвалидныхъ командахъ 4 офицера и 40 матросовъ; офицеровъ, состоящихъ въ распоряженіи министра, 44; на льготѣ 68 офицеровъ и 12 матросовъ; при маякахъ 20 офицеровъ и 68 матросовъ; во флотскихъ экипажахъ 43 адмирала и штабъ-офицеровъ, 107 оберъ-офицеровъ и техниковъ и 427 матросовъ—всего 1,114 человѣкъ.

Греческій флотъ состоитъ: изъ двухъ броненосныхъ винтовыхъ фрегатовъ: «Георгій» и «Ольга»; первый построенъ въ 1870 году въ Англіи, а второй въ 1869 году въ Тріестѣ, изъ почти совершенно уже негоднаго 32-пушечнаго деревяннаго парохода фрегата «Эллада», изъ 6 канонерскихъ лодокъ, имѣющихъ отъ 10—14 орудій каждая; изъ парусныхъ судовъ: 26-пушечнаго фрегата «Миссолунги», одного 22-пушечнаго корвета и 6 канонерскихъ лодокъ, имѣющихъ отъ 8 до 11 орудій. Есть еще паровой авизо и брантвахта въ Аргосскомъ заливѣ; большихъ транспортовъ два: «Эпосисъ» и «Критъ», извѣстный по роли, которую онъ игралъ во время критскаго возстанія.

Въ морскомъ арсеналѣ въ Паросѣ находятся всѣ главные склады морскаго министерства; арсеналъ въ Пиреѣ не имѣетъ большаго значенія, но въ немъ есть машинная, кузнечная и столярная мастерскія и небольшая литейня.

СЕРБІЯ.

Вооруженныя силы Сербіи состоятъ изъ постоянной арміи и изъ народнаго войска или національной гвардіи. Части постоянныхъ войскъ служатъ и въ мирное, и въ военное время кадрами для національной гвардіи; въ зависимости отъ этого, а также и отъ потребности въ войскахъ для занятія важнѣйшихъ пунктовъ страны и поддержанія внутренняго порядка и безопасности, опредѣляются штаты арміи для мирнаго времени.

Каждый способный носить оружіе обязанъ военною службою отъ 20 до 50-лѣтняго возраста; изъ этого числа лишь первые три года проводятся на службѣ въ рядахъ постоянной арміи, а остальныя 27 лѣтъ въ народномъ войскѣ.

Существующее нынѣ устройство вооруженныхъ силъ основано, главнымъ образомъ, на организаціонномъ статутѣ 1862 года; положеніе

Digitized by Google

это впослѣдствіи было измѣнено нѣкоторыми постановленіями скупщины, но измѣненія касались только частностей.

Главное начальствованіе надъ войскомъ принадлежитъ князю, который замѣщаетъ всѣ мѣста и должности въ арміи; отъ его усмотрѣнія зависитъ предоставить право назначенія на низшія должности главнымъ начальникамъ войскъ. Военный министръ командуетъ арміею именемъ князя, и стоитъ во главѣ всего военнаго управленія. По докладамъ его назначаются, въ опредѣленныхъ бюджетомъ границахъ, княжескими указами, составъ, подраздѣленія и внутренняя организація частей, порядокъ службы, вооруженіе, снаряженіе и числительная сила войскъ. Генеральный штабъ, или такъ называемый штабный отдѣлъ, представляетъ личный составъ всѣхъ вообще штабовъ и завѣдываетъ производствомъ научныхъ работъ при военномъ министерствѣ.

На штабный отдѣлъ возложено также веденіе дѣлъ штабной канцеляріи, всѣ распоряженія относящіяся до службы войскъ, производство рекогносцировокъ и глазомѣрныхъ съемокъ, выборъ мѣстъ для учебныхъ сборовъ, лазаретовъ и продовольственныхъ складовъ и т. д.; затѣмъ разработка военно-экономическихъ вопросовъ и исполненіе аудиторскихъ обязанностей при военныхъ судахъ.

Къ высшимъ военнымъ управленіямъ принадлежатъ также комендантскія управленія въ Бѣлградѣ, Забатѣ, Семендріи и Кладовѣ.

Военная іерархія очень сходна съ принятою у насъ Въ концѣ прошлаго года въ постоянныхъ войскахъ числилось по спискамъ: 1 генералъ, 4 полковника, 7 подполковниковъ, 7 маіоровъ, 60 капитановъ, 125 поручиковъ и подпоручиковъ и 25 лицъ медицинскаго вѣдомства.

Постоянная армія состоитъ изъ пѣхоты, кавалеріи, техническихъ войскъ и частей вспомогательнаго назначенія. Въ концѣ прошлаго года *пѣхота* имѣла 4 баталіона (по 4 роты въ 200 человѣкъ въ каждомъ), всего 3,200 человѣкъ; *кавалеріи* одинъ эскадронъ въ 150 человѣкъ.

Во главѣ *артилеріи* стоитъ особый инспекторъ. Въ мирное время полагается слѣдующее число шести-орудійныхъ нарѣзныхъ батарей: 4 четырехъ и 4 шести-фунтовыя полевыя батареи и 6 горныхъ батарей; личный составъ всѣхъ этихъ частей заключаетъ въ себѣ 1,472 человѣка. Кромѣ того, къ составу артилеріи принадлежатъ состоящая при арсеналѣ въ Крагуевацѣ артилерійская рота (300 человѣкъ), крѣпостная артилерія (40 человѣкъ) и артилерійскіе кузнечные мастера (60 человѣкъ).

Digitized by Google

Техническія войска, подчиненныя также особому инспектору, состоятъ изъ двухъ ротъ піонеровъ (350 человѣкъ) и двухъ ротъ понтонеровъ (450 человѣкъ). Къ числу *частей вспомогательнаго назначенія* принадлежатъ: взводъ конныхъ гвардейцевъ (32 человѣка), конные жандармы (16 человѣкъ), пѣшіе жандармы (280 человѣкъ), санитары (100 человѣкъ) и обозные фурштаты (100 человѣкъ).

Всего въ постоянной арміи, въ мирное время, 6,550 человѣкъ, 150 лошадей и 48 полевыхъ и 36 горныхъ орудій.

Постоянная армія расквартирована по странѣ съ такимъ расчетомъ, чтобы она могла съ удобствомъ удовлетворить своему главному назначенію—подготовить къ бою народное войско. Послѣднее, состоящее также изъ пѣхоты, кавалеріи, артилеріи, піонерныхъ отдѣленій и обоза, раздѣляется, соотвѣтственно административному дѣленію края, на 6 округовъ, на каждый изъ которыхъ приходится по 3 пѣхотныхъ полка (всего отъ 10—13 баталіоновъ), по 3 кавалерійскихъ эскадрона и по одной батареѣ.

Войска народной арміи 1-го класса, въ октябрѣ прошлаго года, были распредѣлены слѣдующимъ образомъ по военнымъ округамъ.

Въ Дрино-Савскомъ округѣ: 3 полка пѣхоты (10 бат.) — 7,425 человѣкъ, 3 эскадрона кавалеріи—400 человѣкъ, 3 піонерныхъ отдѣленія—159 человѣкъ и 1 батарея безъ прислуги, всего 7,984 человѣкъ.

Въ Южно-Моравскомъ округѣ: 3 полка пѣхоты (13 бат.) — 9,613 человѣкъ, 3 эскадрона кавалеріи — 517 человѣкъ, 3 піонерныхъ отдѣленія —208 человѣкъ и 1 батарея безъ прислуги, всего 10,338 человѣкъ.

Въ Тимокскомъ округѣ: то же число частей, что и въ первомъ; число же людей: въ пѣхотѣ—6,908, кавалеріи—371, піонерахъ — 148, всего 7,429 человѣкъ.

Въ Моравскомъ округѣ: 3 полка пѣхоты (12 бат.)—9,614 человѣкъ, 3 эскадрона кавалеріи—518 человѣкъ, 3 отдѣленія піонеровъ — 207 человѣкъ, 1 батарея безъ прислуги, всего 10,339 человѣкъ.

Въ Центральномъ округѣ: число частей какъ въ первомъ; число людей въ пѣхотѣ 7,365, въ кавалеріи — 397, въ піонерахъ 175, въ артилеріи—600, всего 8,521 человѣкъ.

Въ Дунае-Савскомъ округѣ: 2 полка пѣхоты (7 бат.) — 4,919 человѣкъ, 2 эскадрона кавалеріи — 264 человѣка, 2 піонерныхъ

Digitized by Google

отдѣленія—106 человѣкъ, 1 батарея — 600 человѣкъ, всего 5,889 человѣкъ.

Всего въ первомъ классѣ народной арміи числилось:

17 полковъ (62 бат.) пѣхоты . .	45,844 чел.	95%
17 эскадроновъ кавалеріи. . . .	2,467 »	5%
17 отдѣленій піонеровъ	985 »	2%
6 батарей	1,200 »	2,5%
Итого . .	50,496 »	100%

Второй классъ народнаго войска долженъ быть доведенъ, на основаніи организаціоннаго статута, до такой же числительности; но пока еще неизвѣстно, въ какой степени эта цѣль можетъ считаться достигаемою.

Нынѣ предположено, согласно состоявшемуся въ концѣ прошлаго года постановленію скупчины, переформировать народную армію слѣдующимъ образомъ:

Первый класс будетъ состоять изъ десяти пѣхотныхъ бригадъ (по 8 четырехротныхъ баталіона въ каждой), всего 64,000 человѣкъ, и 20 эскадроновъ въ кавалеріи (отъ 100—140 человѣкъ въ каждомъ), отъ 2,000—2,800 человѣкъ.

Кадромъ баталіона въ мирное время будетъ завѣдывать выслужившій свой срокъ фельдфебель, а кадръ роты будетъ состоять изъ 1 старшаго унтеръ-офицера, 4 взводныхъ унтеръ-офицеровъ, 22 капраловъ (соотвѣтствующихъ нашимъ вице-унтеръ-офицерамъ) 2 горнистовъ, 2 барабанщиковъ и 22 фурштатовъ.

Въ эскадронномъ кадрѣ — 1 старшій унтеръ-офицеръ, 4 взводныхъ унтеръ-офицера, 12 капраловъ, 4 трубача и 24 фурштата.

Второй класс формируетъ 8 пѣхотныхъ бригадъ (по 8 четырехротныхъ баталіона въ каждой), всего 40,000 человѣкъ, и 13 эскадроновъ, отъ 1,300 — 1,560 человѣкъ, 18 нарѣзныхъ шести-орудійныхъ легкихъ батарей (864 человѣкъ), 18 піонерныхъ отдѣленій (900 человѣкъ); сверхъ того полагается до 14,000 человѣкъ фурштатовъ.

Бригадныя управленія формируются только при мобилизаціи арміи; начальникъ бригады носитъ титулъ помощника воеводы.

Двѣ или болѣе бригады соединяются въ военное время въ дивизіи, которыми командуютъ воеводы, непосредственно подчиненные главнокомандующему (великій воевода).

Изъ *военно-учебныхъ заведеній* Сербія имѣетъ: артилерійское училище и центральный курсъ въ Бѣлградѣ, да въ каждомъ округѣ по унтеръ-офицерской школѣ.

Digitized by Google

Въ артилерійское училище поступаютъ молодые люди, съ успѣхомъ окончившіе курсъ въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній; около 20 выпускаются ежегодно въ армію подпоручиками, а наиболѣе способныхъ изъ нихъ командируютъ, на казенный счетъ, на одинъ годъ или на болѣе продолжительный срокъ, для дальнѣйшаго усовершенствованія, за-границу, преимущественно въ Берлинъ.

При частяхъ дѣйствующихъ войскъ есть еще ротныя школы.

Центральный курсъ въ Бѣлградѣ учрежденъ, по распоряженію правительства, въ ноябрѣ прошлаго года; назначеніе его—служить средствомъ для дальнѣйшаго образованія офицеровъ народнаго войска. Въ качествѣ преподавателей находятся при этомъ училищѣ офицеры постоянной арміи; преподаваніе обнимаетъ, главнымъ образомъ, всѣ свѣдѣнія, необходимыя офицеру по принадлежности его къ тому или другому роду оружія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, читаются тактика и стратегія, въ объемѣ и формѣ приноровленныхъ къ умственному уровню слушателей. Послѣ теоретическаго курса, который оканчивается къ веснѣ, офицеры прикомандировываются къ частямъ бѣлградскаго гарнизона и участвуютъ въ лѣтнихъ занятіяхъ войскъ; въ концѣ года, офицеры, послѣ экзамена, получаютъ отъ училищнаго начальства свидѣтельство объ оказанныхъ ими успѣхахъ.

Постоянные *интендантскіе* склады и военные *госпитали* находятся въ Бѣлградѣ и Крагуевацѣ; временные же склады и лазареты устраиваются по мѣрѣ надобности.

Что касается *матеріяльной части артилеріи*, то Сербія обладаетъ довольно значительными средствами и часть эта въ удовлетворительномъ состояніи. Въ Крагуевацѣ находится арсеналъ съ обширнымъ литейнымъ заводомъ, оружейный заводъ, капсюльное заведеніе, нѣсколько разнаго рода мастерскихъ, складовъ и проч.

Литейный заводъ въ состояніи изготовлять еженедѣльно по шести нарѣзныхъ орудій.

Лафетное отдѣленіе приготовляетъ въ тотъ же срокъ необходимые для одной батареи лафеты, передки, зарядные ящики, конскую сбрую и прочія принадлежности.

Въ лабораторіи работа производится преимущественно австрійцами, но въ случаѣ надобности рабочія силы этого заведенія могутъ быть значительно и скоро усилены, такъ какъ каждый артилерійскій унтеръ-офицеръ вполнѣ и практически ознакомленъ съ производящимися въ ней работами.

Въ арсеналѣ военныя принадлежности хранятся въ готовомъ видѣ и въ видѣ сыраго матеріяла.

Digitized by Google

Изъ числа имѣющихся въ краѣ пороховыхъ заводовъ, самый обширный находится въ окрестностяхъ Крагуеваца, близъ Страгара, не далѣе какъ въ 1867 году значительно расширенный и совершенно перестроенный по образцу французскихъ заводовъ. Въ немъ изготовляется большая часть пороха потребнаго для арміи.

Изъ другихъ пороховыхъ заводовъ болѣе значительные расположены при важнѣйшихъ пунктахъ края: у Пожеги, у Парачина и на Резавѣ; есть еще большой складъ пороха въ Рудникскихъ горахъ, близъ самаго Рудника, и меньшіе склады въ 15 другихъ мѣстахъ.

Въ послѣднее время вниманіе правительства было обращено на тщательную *боевую подготовку вооруженныхъ силъ страны*. Сборы народнаго войска производятся весною или осенью, въ теченіе около 25-ти дней; срокъ этотъ, впрочемъ, назначается ежегодно княземъ, который, по докладу военнаго министра, опредѣляетъ продолжительность учебныхъ сборовъ и какія именно части въ нихъ участвуютъ. Обыкновенно сборы дѣлаются по округамъ, подъ руководствомъ капитановъ и штабъ-офицеровъ постояннаго войска, такъ называемыхъ окружныхъ инструкторовъ, которые, во время учебныхъ занятій цѣлыми бригадами, временно командуютъ ими на правахъ бригадныхъ генераловъ.

Обученіе пѣхоты производится въ каждой общинѣ на основаніи особаго, изданнаго на этотъ предметъ, наставленія; для обученія людей цѣльной стрѣльбѣ въ каждой общинѣ есть стрѣлковая школа. Обученіе кавалеріи и артилеріи сосредоточено исключительно въ рукахъ офицеровъ постоянныхъ войскъ. Піонеры проходятъ первоначальный курсъ обученія наравнѣ съ пѣхотинцами, и затѣмъ уже изучаютъ свою спеціяльность подъ руководствомъ окружныхъ инженеровъ.

Когда новобранцы, числящіеся въ народной арміи, получатъ достаточную подготовку, то переходятъ къ общимъ сборамъ всѣхъ принадлежащихъ къ извѣстному округу частей.

Вооруженіе и снаряженіе. До конца прошлаго года, вся пѣхота была вооружена ружьями Грюнера; нынѣ военное министерство дѣятельно хлопочетъ о замѣнѣ этого оружія болѣе соотвѣтствующими своему назначенію ружьями системы Пибоди, и есть основаніе предполагать, что въ ближайшемъ будущемъ прежняя система будетъ выведена изъ употребленія. Пѣхотинецъ носитъ на себѣ, въ сумѣ, 60 патроновъ; барабанщики и горнисты вооружены тесаками, послѣдніе, сверхъ того, короткимъ штуцеромъ, а знаменщики револьверами и тесаками. Кавалеристы вооружены карабинами, пистолетами и саблями. Полевыя батареи имѣютъ по 6 орудій и столько же заряд-

Digitized by Google

ныхъ ящиковъ; всѣ орудія нарѣзныя и заряжающіяся съ дула; калибръ 4-хъ и 8-фунтовой; прислуга вооружена штуцерами и каждый носитъ въ сумѣ по 10 патроновъ.

Запасъ оружія, которымъ Сербія можетъ располагать въ настоящее время, простирается до 70,000 ружей Пибоди, такого же числа системы Грюнера и до 60,000 заряжающихся съ дула нарѣзныхъ ружей, всего до 200,000. Сверхъ того имѣются значительные запасы прежняго гладкоствольнаго оружія. Въ крагуевацкомъ арсеналѣ хранится до 200 запасныхъ орудій, изъ нихъ 40 двѣнадцати-фунтовыхъ, а остальныя 4-хъ и 8-фунтовыя; въ этомъ арсеналѣ помѣщены 24 нарѣзныя горныя орудія и 8 картечницъ.

ЧЕРНОГОРІЯ.

Весьма любопытное явленіе представляетъ небольшое Черногорское Княжество: оно, при незначительномъ населеніи (до 125,000 душъ), можетъ выставить, въ минуту опасности, до 30,000 воиновъ и, благодаря твердости и храбрости своихъ сыновъ, съумѣло съ честью выйти изъ вѣковой борьбы съ непріятелемъ, неизмѣримо сильнѣйшимъ, и со славою отстояло свою независимость. За то вся администрація и вся внутренняя жизнь этой небольшой твердыни носитъ на себѣ боевой отпечатокъ; на каждомъ шагу проявляется выработанный долгою борьбою духъ народа, привыкшаго не разставаться съ оружіемъ и быть въ постоянной готовности употребить его въ дѣло.

Край раздѣленъ въ административномъ отношеніи на 8 округовъ (нахій), управляемыхъ воеводами, въ рукахъ которыхъ сосредоточена какъ судебная и административная, такъ и военная власть; каждая нахія подраздѣляется на племена (всѣхъ племенъ 38, а по другимъ показаніямъ 40), которыми управляютъ капитаны, а племена на общины (братства), во главѣ которыхъ стоятъ старшины. Весь гражданскій и семейный бытъ народа носитъ на себѣ несомнѣнный отпечатокъ родоваго характера и проникнутъ поражающею чистотою нравовъ, простотою отношеній и тою патріархальностью, которая бросается въ глаза даже при поверхностномъ знакомствѣ съ представителями этого народа.

Главное начальство надъ войскомъ принадлежитъ князю. Вооруженныя силы страны состоятъ изъ постоянныхъ войскъ, число которыхъ очень незначительно, и изъ народнаго ополченія.

Къ постояннымъ войскамъ принадлежатъ: конный конвой князя въ

Digitized by Google

50 человѣкъ и пѣшая гвардія въ 400 человѣкъ; сюда-же слѣдуетъ отнести до 800 человѣкъ пѣшихъ жандармовъ, всего 1,250 человѣкъ.

Ополченіе, составляющее собственно армію Черногоріи, формируетъ 8 дивизій пѣхоты и горную артилерію. Всѣ способные носить оружіе жители княжества, отъ 25 до 50-лѣтняго возраста, обязаны службою по первому призыву. Каждое племя выставляетъ отдѣльный отрядъ, приблизительно въ 600 человѣкъ, начальникъ котораго назначается княземъ или избирается самими ополченцами; выставленные цѣлою нахіею отряды соединяются подъ начальствомъ воеводы въ болѣе крупныя единицы. Общая числительность ополченія простирается до 25,000 человѣкъ, большая часть которыхъ имѣютъ принятое въ краѣ мѣстное вооруженіе: саблю, пистолеты и длинное ружье. Въ послѣдніе годы часть ополченія была вооружена ружьями Минье (12,000) и Крынка (5,000). Въ Рѣкѣ находится пороховой заводъ и оружейная мастерская; но и въ каждомъ племени есть складъ пороху, свинцу и готовыхъ патроновъ.

Артилерія состояла еще очень недавно изъ небольшаго числа мало годныхъ и ветхихъ орудій, разновременно отбитыхъ у турокъ; теперь черногорцы имѣютъ семь горныхъ батарей (отъ 2-хъ до 4-хъ нарѣзныхъ 3-хъ и 4-фунтовыхъ орудій въ каждой).

Ополченцы носятъ живописный и удобный нарядъ своей родины; они отличаются силою, ловкостью и отвагою; съ дѣтства привыкшіе къ перенесенію всякаго рода лишеній, постоянно обращаясь съ оружіемъ и отлично имъ владѣя, они доказывали неоднократно, что умѣютъ постоять за цѣлость и независимость своей родины.

А. К.

Digitized by Google

Digitized by Google

МАНЕВРЫ ВЪ КАХЕТІИ

ВЪ АПРѢЛѢ 1871 Г. (*).

(Съ картою долины р. Алазани).

Въ послѣднихъ числахъ апрѣля мѣсяца настоящаго года произведены были двухсторонніе маневры въ Кахетіи частями полевыхъ войскъ, квартирующимъ въ этой мѣстности, и 16-му гренадерскому Мингрельскому полку.

Маневры эти заслуживаютъ особеннаго вниманія въ томъ отношеніи, что они происходили, во первыхъ, не вблизи учебнаго лагеря и мѣстъ постояннаго квартированія частей войскъ (гдѣ мѣстность почти всегда бываетъ извѣстна до мелочныхъ подробностей), какъ это дѣлается обыкновенно, а въ Кахетіи, странѣ весьма пересѣченной и мало знакомой войскамъ (особенно южнаго отряда); во вторыхъ, неожиданно для войскъ (предъ выступленіемъ ихъ въ лагери), и, въ третьихъ, при обстановкѣ и условіяхъ, какъ увидимъ ниже, весьма сходныхъ съ тѣми, какія встрѣчаются въ дѣйствительности на войнѣ (**).

(*) Предлагаемое описаніе составлено на основаніи журналовъ военныхъ дѣйствій маневрировавшихъ отрядовъ, приказовъ, диспозицій и прочихъ распоряженій, представленныхъ начальниками отрядовъ, по командѣ, въ окружный штабъ. Пишущій эти строки считаетъ нелишнимъ упомянуть, что на маневрахъ въ Кахетіи онъ не участвовалъ, и что при описаніи ихъ руководствовался единственно приведенными выше матеріялами и подробными картами и планами Кахетіи, имѣющимися въ топографическомъ отдѣлѣ Кавказскаго военнаго округа.

(**) Маневры тогда только удовлетворяютъ своему назначенію, полезны и поучительны для войскъ, особенно для начальниковъ частей (для которыхъ въ мирное время они могутъ служить лучшею практическою школою для пріобрѣтенія навыка къ самостоятельнымъ распоряженіямъ на войнѣ), когда они представляютъ собою, такъ сказать, правдоподобіе дѣйствительной войны. При этомъ считаемъ нужнымъ упомянуть, что подобные маневры, т. е. неожиданные для войскъ и на незнакомой мѣстности, предполагается производить въ кавказской арміи ежегодно.

Digitized by Google

Въ теченіе апрѣля (согласно наряда войскъ на работы и для другихъ занятій) должны были выступить изъ Ханъ-Кендовъ 9 линейныхъ ротъ 16-го гренадерскаго Мингрельскаго полка въ Кахетію, на дорожныя работы, и 4 стрѣлковыя роты того же полка въ лагерь подъ Манглисомъ. Признано было удобнымъ воспользоваться обстоятельствомъ этимъ для производства двухсторонникъ маневровъ въ Кахетіи, назначивъ къ составъ отрядовъ, кромѣ 13-ти ротъ, какъ сказано выше, всѣ полевыя войска квартирующія въ Кахетіи, а именно 15-й гренадерскій Тифлисскій полкъ (Лагодехи), грузинская пѣшая дружина (Кварель), 3-я и 4-я батареи кавказской гренадерской артилерійской бригады (Гамборы и Царскіе-Колодцы) и 15-й драгунскій Тверской полкъ (Царскіе-Колодцы).

Для производства маневровъ Его Императорскимъ Высочествомъ главнокомандующимъ арміею одобрено было слѣдующее предположеніе:

Южный отрядъ, наступая со стороны Шуши, имѣетъ цѣлью соединиться съ населеніемъ Дагестана, и соединеніе это считается совершившимся, если онъ успѣетъ занять къ четыремъ часамъ вечера, 30-го апрѣля, одинъ изъ трехъ пунктовъ: Сацхенисы, Кварели или Шильды. Сѣверный отрядъ противодѣйствуетъ цѣли южнаго отряда.

Составъ отрядовъ: сѣвернаго — 15 ротъ Тифлисскаго полка, 2 сотни грузинской пѣшей дружины, 1 эскадронъ драгунскаго Тверскаго полка и 4-я батарея кавказской гренадерской артилерійской бригады (всего 17 ротъ, 1 эскадронъ и 4 орудія); южнаго — 13 ротъ Мингрельскаго полка, 3 эскадрона Тверскаго драгунскаго полка и 3-я батарея названной бригады (всего 13 ротъ, 3 эскадрона и 4 орудія).

Расположеніе отрядовъ 25-го апрѣля, въ четыре часа утра:

Сѣвернаго: 15 ротъ и 1 эскадронъ — въ Лагодехахъ.
2 роты — въ Кварелякъ.
4 орудія — въ Гамборахъ.

Южнаго: весь отрядъ сосредоточенъ въ Царскихъ-Колодцахъ.

О взаимномъ расположеніи отрядовъ и о цѣли ихъ начальники ониxъ должны были узнать въ четыре часа утра 25-го апрѣля и всѣ свои распоряженія начинать не ранѣе этого времени.

До занятія южнымъ отрядомъ одного изъ пунктовъ, составлявшихъ предметъ его дѣйствій, тылъ сѣвернаго отряда со стороны населенія Дагестана считался обезпеченнымъ и населеніе это совершенно покойнымъ и безопаснымъ.

При исполненіи маневровъ начальникамъ отрядовъ предложено было принять къ руководству:

1) Ежедневно доставлять начальнику кавказской гренадерской дивизіи подробныя довесенія о дѣйствіяхъ отрядовъ, посылая ихъ чрезъ конныхъ чапаровъ,

Digitized by Google

которые обязаны были имѣть на лѣвомъ рукавѣ бѣлую повязку въ знакъ непринадлежности ихъ ни къ одной изъ сторонъ маневрирующихъ войскъ.

2) Объявить войскамъ отряда, что рѣшенія посредниковъ должны немедленно ими исполняться, безъ апелляцій.

3) Предписать войскамъ, при столкновеніи съ противникомъ на близкихъ дистанціяхъ, отнюдь не сходиться съ нимъ ближе 50 шаговъ.

4) Вести особое дѣло всѣмъ распоряженіямъ по расположенію, движенію и дѣйствію войскъ, по обезпеченію ихъ продовольствіемъ, и все дѣлопроизводство по этимъ частямъ, имѣющее выходить въ формахъ приказовъ, диспозицій, инструкцій, записокъ и проч., представить начальнику дивизіи по окончаніи маневровъ.

5) Произвести глазомѣрную съемку всего пространства, имѣющаго быть пройденнымъ отрядомъ, съ показаніемъ походныхъ движеній, бивуачныхъ расположеній, постановокъ сторожевыхъ цѣпей съ заставами и главными караулами, размѣщенія войскъ на позиціяхъ и въ главные моменты боя.

6) Вести ежедневно журналъ военныхъ дѣйствій отряда, изъ котораго (равно какъ изъ дѣлъ, упомянутыхъ въ 4-мъ пунктѣ) можно было бы совершенно ясно и съ точною опредѣленностію видѣть каждое дѣйствіе войскъ. Для сего, объясненіе движенія, расположенія и дѣйствія войскъ, равно обезпеченія ихъ довольствія, должно заключать въ себѣ свѣдѣнія о непріятелѣ, полное распоряженіе по расположенію, движенію и дѣйствію войскъ, поясненіе причинъ вызвавшихъ распоряженіе, ходъ исполненія и результаты его.

7) Во всѣхъ случаяхъ имѣть обозъ на положенномъ мѣстѣ и въ полномъ порядкѣ, рѣшительно не допуская въ немъ безпорядочнаго слѣдованія въ разбродъ и безъ надлежащаго прикрытія.

8) Строго обязать войска не портить садовъ и посѣвовъ, считая такія мѣста непроходимыми.

9) Для отличія сторонъ маневрирующихъ войска сѣвернаго отряда должны имѣть шапки безъ чахловъ.

Посредниками были назначены два штабъ-офицера.

Въ распоряженіе начальниковъ обоихъ отрядовъ, для участвованія въ маневрахъ, были командированы два оберъ-офицера генеральнаго штаба.

Мѣстность, на которой происходили маневры, представляетъ равнину, ограниченную съ сѣверо-востока крутыми скатами главнаго хребта, а съ юго-запада отрогами Кахетинскихъ горъ. Равнина эта (*), имѣя едва замѣтный склонъ къ Алазани, протекающей по ея серединѣ, изрѣзана безчисленными рѣчками и ручьями, ниспадающими съ горъ. Вся она, за исключеніемъ юго-восточной части, густо населена, усѣяна множествомъ деревень, виноградныхъ садовъ, густыхъ рощъ и кустарниковъ, окаймляющихъ обработанныя поля и проѣзжія дороги. Юго-восточная же часть этого раіона (избраннаго для маневрированія) рѣзко отличается отъ предъидущей: съ лѣвой стороны Алазани, она покрыта густымъ лѣсомъ, а съ правой почти совершенно открыта, представляя мѣстность со степнымъ характеромъ. Двѣ важнѣйшія дороги, служащія для сообщенія Кахетіи съ окрестными странами (изъ Лагодехъ въ Шильды и изъ Царскихъ-Колодцевъ

(*) Ширина ея въ началѣ, у Телава, 20 верстъ, а въ концѣ, у Лагодехъ 35 верстъ; длина, по направленію Алазани, около 70 верстъ.

Digitized by Google

въ Телавъ), пролегаютъ по краямъ описанной равнины, почти у самаго подножья горъ. Кромѣ этихъ двухъ продольныхъ, находится много поперечныхъ дорогъ, ближайшее сообщеніе между которыми, вдоль береговъ Алазани, есть только въ немногихъ мѣстахъ; большею же частію оно возможно лишь кружнымъ путемъ по главной дорогѣ, что значительно затрудняетъ наблюденіе за рѣкой.

Для перехода чрезъ Алазань существуютъ два моста: Чіаурскій и Шакріанскій, и семь переправъ въ бродъ или на каюкахъ (вмѣщающихъ до 20 человѣкъ).

Подобная страна представляетъ, безспорно, обширное поле для стратегическихъ и тактическихъ соображеній маневрирующихъ; но нельзя не замѣтить, что она болѣе выгодна для оборонающагося со стороны Дагестана, способствуя скрывать расположеніе и движеніе войскъ, чѣмъ для наступающаго со стороны Царскихъ-Колодцевъ, которому, особенно вначалѣ, трудно скрыть свои первыя движенія (*).

Войска, назначенныя въ составъ отрядовъ, были заблаговременно извѣщены изъ окружнаго штаба о предстоящихъ имъ маневрахъ; о времени же начатія маневровъ, о расположеніи войскъ и о другихъ подробностяхъ начальники отрядовъ (согласно предположенія) узнали только предъ самымъ началомъ маневровъ, въ четыре часа утра 25-го апрѣля. Несмотря однако на это, чрезъ часъ, въ пять часовъ, всѣ предварительныя распоряженія были окончены и войска готовы къ выступленію.

Сѣверный отрядъ, для удержанія (согласно заданія) трехъ названныхъ пунктовъ, считалъ необходимымъ прежде всего не допустить южный отрядъ переправиться черезъ Алазань. Съ этою цѣлью предположено было до присоединенія къ отряду батареи и грузинской пѣшей дружины (т. е. до перехода въ наступленіе) расположить главныя силы въ центральномъ пунктѣ, гдѣ нибудь въ окрестностяхъ Сацхениса; въ другихъ же пунктахъ, менѣе важныхъ по своему положенію, выставить небольшія части, занявъ ими такія позиціи, на которыхъ можно было бы держаться противъ превосходныхъ силъ непріятеля столько времени, сколько необходимо для сосредоточенія всего отряда на угрожаемомъ пунктѣ. Сверхъ того, разставить отдѣльные пикеты для наблюденія за переправами чрезъ Алазань.

(*) Кромѣ сего, для войскъ и начальника южнаго отряда, Кахетія была краемъ мало-извѣстнымъ, такъ что въ сужденіяхъ о мѣстности и ея путяхъ имъ приходилось руководствоваться почти исключительно 5-верстною картою Кавказскаго края, которая, по свидѣтельству участниковъ, требуетъ внѣ нѣкоторыхъ поправокъ и дополненій.

Digitized by Google

Въ виду такого плана дѣйствій сдѣланы были слѣдующія распоряженія:

Командиру грузинской пѣшей дружины предписано разставить наблюдательные пикеты вверхъ отъ тогніанской переправы и немедленно двинуться съ двумя сотнями къ Гамборамъ на встрѣчу батареи, которой въ то же время послано приказаніе выступить немедленно къ Телаву и по соединенія съ дружиною идти на Шакріанскій мостъ. Получивъ такое распоряженіе, грузинская дружина, въ $2^1/_2$ часа по полудни 25-го апрѣля, выступила изъ штабъ-квартиры Кварели и остановилась для ночлега близъ города Телава.

Въ то же время командиру 4-го эскадрона Тверскаго драгунскаго полка приказано двинуться съ тремя взводами на Кварель и, догнавъ грузинскую дружину, поступить въ распоряженіе ея начальника, а одному взводу (при офицерѣ) поручить забрать на лѣвый берегъ Алазани всѣ каюки съ переправъ, начиная отъ карданахской, и взять отъ мѣстныхъ жителей свидѣтельство въ примѣрномъ уничтоженіи Чіаурскаго моста. Такое же приказаніе дано и командиру дружины, относительно моста Шакріанскаго (по переходѣ артилеріи) и переправъ тогніянской и турисцихской. Сверхъ сего, упомянутому выше взводу поручено наблюдать отдѣльными пикетами за всѣми бродами на пространствѣ между тогніанской и лагодехской переправами.

Главный отрядъ, поднятый по тревогѣ въ пять часовъ утра 25-го числа, выступилъ изъ Лагодехъ (въ составѣ 15 ротъ, съ обозомъ, имѣя на шесть дней провіянта и по 30 холостыхъ патроновъ на человѣка) и къ вечеру того же дня прибылъ на ночлегъ въ село Старые Гавазы, сдѣлавъ, такимъ образомъ, по довольно затруднительной дорогѣ, около 43 верстъ.

Планъ дѣйствій южнаго отряда, въ общихъ чертахъ, заключался въ томъ, чтобы, во первыхъ, перехватить батарею, идущую изъ Гамборъ на соединеніе съ войсками сѣвернаго отряда, и, во вторыхъ, пользуясь несосредоточенностью силъ противника въ первые дни (до прибытія батареи) и занявъ его вниманіе демонстраціями въ верхнихъ и среднихъ частяхъ Алазани, направиться съ главными силами чрезъ Чіаурскій мостъ къ Сацхенисамъ.

Въ этихъ видахъ было предположено, двинувшись всѣми силами отряда къ Сигнаху—чтобы показать намѣреніе идти къ верхнимъ и среднимъ переправамъ—и выславъ впередъ для той же цѣли маскирующую колону, направиться, въ то же время, съ главными силами, скрытно, къ Чіаурскому мосту.

Digitized by Google

Для выполненія означеннаго плана сдѣланы были слѣдующія предварительныя распоряженія:

Въ шесть часовъ утра, 25-го апрѣля, 3-й эскадронъ драгунскаго Тверскаго полка двинутъ изъ Царскихъ-Колодцевъ чрезъ Барбашинское ущелье (по низовой дорогѣ, мимо города Сигнаха) на Телавъ, съ цѣлью захватить тамъ непріятельскую батарею. По исполненіи сего, командиру эскадрона предписывалось отправить батарею къ отряду (подъ небольшимъ прикрытіемъ), произвести рекогносцировку въ направленіи на деревню Шильды, собрать возможно-подробныя свѣдѣнія о силахъ и намѣреніяхъ непріятеля и изслѣдовать удобные броды чрезъ рѣку Алазань, на протяженіи отъ шакріянской переправы до бакурцихской.

Вслѣдъ за этимъ эскадрономъ, въ семь часовъ утра 25-го числа (согласно диспозиціи), двинулся изъ Царскихъ-Колодцевъ авангардъ южнаго отряда, составленный изъ 1-го и 2-го эскадроновъ драгунскаго Тверскаго полка (выславшаго головной и боковые разъѣзды). Въ восемь часовъ выступили главныя его силы: въ головѣ шла 4-я стрѣлковая рота Мингрельскаго полка, за нею батарея и потомъ 2-й и 1-й баталіоны названнаго полка съ своими стрѣлковыми ротами. Наконецъ, въ девять часовъ, выступилъ отрядный обозъ подъ прикрытіемъ аріергарда, состоявшаго изъ 11-й и 3-й стрѣлковой ротъ Мингрельскаго полка.

Послѣ двухчасоваго привала главныхъ силъ близъ деревни Озани и авангарда у монастыря Степанъ-Цминда, отрядъ прибылъ (къ пяти часамъ) на ночлегъ въ селеніе Вакиры, сдѣлавъ въ семь часовъ 32 версты ($4^1/_2$ версты въ часъ). Для охраненія его бивуачнаго расположенія были выставлены (по направленію четырехъ дорогъ, идущихъ отъ Вакиръ) четыре отдѣльные кавалерійскіе пикета (каждый изъ трехъ человѣкъ).

Во время движенія авангарда отъ монастыря Степанъ-Цминда высланы были впередъ головной отрядъ и разъѣзды для собранія свѣдѣній о мѣстности и о непріятелѣ. Независимо отъ сего, съ привала близъ деревни Озани былъ посланъ на лѣвую сторону Алазани лазутчикъ (лагодехскій чапаръ) съ порученіемъ узнать о мѣстѣ ночлега съ 25-го на 26-е число непріятельскихъ силъ и высмотрѣть, на разсвѣтѣ 26-го числа, направленіе движенія частей отряда противника.

Послѣ пробитія вечерней зори, когда совершенно стемнѣло (въ десять часовъ вечера), высланъ дальній разъѣздъ, состоявшій изъ взвода драгуновъ, которому было приказано идти на Чіаурскій мостъ

Digitized by Google

и, если онъ нимѣмъ не занятъ, переправиться на лѣвый берегъ Алазани, осмотрѣть дорогу отъ моста до Михайловскаго поселенія и распросить о расположеніи непріятеля.

Въ теченіе ночи, съ 25-го на 26-е число, не было получено никакихъ извѣстій ни съ пикетовъ, ни отъ начальника дальняго разъѣзда; между тѣмъ, всѣ проѣзжіе единогласно указывали на движеніе Тифлисскаго полка къ Сацхенисамъ. Основываясь на этомъ, рѣшено было, не теряя болѣе времени, приступить къ выполненію упомянутаго выше плана дѣйствій. Съ этою цѣлью, въ шесть часовъ утра 26-го числа, высланъ въ Велисъ-Цихе летучій отрядъ (съ которымъ былъ командированъ офицеръ генеральнаго штаба), въ составѣ одной роты (4-й стрѣлковой, усиленной учебною командою), одного эскадрона и двухъ орудій, при хорѣ драгунской музыки (чтобы противникъ, слыша музыку, принялъ отрядъ этотъ за главныя силы).

Начальнику этого отряда приказано: 1) во всѣхъ случаяхъ и при всѣхъ дѣйствіяхъ стараться выдавать себя за главныя силы, для чего на походѣ растягивать войска какъ можно болѣе, имѣя не меньше 50 и даже 100 шаговъ дистанціи между частями отряда; людямъ идти рядами (не вздвоенными), на дистанціи 5-ти шаговъ рядъ отъ ряда; на такой же дистанціи между рядами вести драгуновъ по два; на ночлегахъ и позиціяхъ ставить пѣхоту повзводно, кавалерію по полу-эскадронно на широкихъ интервалахъ; 2) привалъ на переходѣ 26-го числа сдѣлать въ селеніи Веджины; 3) по мѣрѣ удаленія отряда отъ главныхъ силъ, оставлять черезъ каждыя 10 верстъ по одному или по два драгуна для доставленія донесеній; 4) на разсвѣтѣ 27-го числа выставить пять постовъ вдоль праваго берега Алазани, отъ Пашанъ (или другаго пункта, смотря по обстоятельствамъ) до переправы карданахской или до вышки Солокъ, для наблюденія за непріятелемъ и перевозки донесеній къ Чіаурскому мосту (дальнѣйшіе посты назначено выставить отъ главныхъ силъ); 5) войдти въ связь съ командиромъ эскадрона, посланнаго для захвата батареи, и сообщить о положеніи дѣлъ у него; 6) 27-го числа, осмотрѣвъ наскоро среднія переправы, направиться къ верхнимъ, показавъ рѣшительное намѣреніе перейдти Алазань противъ Пашанъ, Турисъ-цихе или выше; съ вечера и, если не упредятся обстоятельства, въ полночь съ 27-го на 28-го число начать рѣшительную переправу, имѣя на разсвѣтѣ 28-го числа канонаду въ полномъ разгарѣ.

Весь день 26-го числа главныя силы оставались въ селеніи Вакиры (скрывая свое расположеніе на сколько дозволяла мѣстность), въ ожиданіи тѣхъ свѣдѣній о расположеніи силъ противника, которыя должны были поступить отъ дальнаго разъѣзда и отъ лазутчика (посланнаго 25-го числа съ привала). Свѣдѣнія эти были необходимы для предположеннаго скрытнаго ночнаго движенія по открытой Алазанской долинѣ къ Чіаурскому мосту.

Въ девять часовъ утра, 26-го числа, отъ начальника дальнаго разъѣзда получено было донесеніе, что, по собраннымъ свѣдѣніямъ, Тифлисскій полкъ вышелъ изъ Лагодехъ 25-го числа, около восьми

Digitized by Google

часовъ утра, имѣлъ ночлегъ въ Сацхенисахъ или на Кабалѣ, будетъ ночевать 26-го числа въ Кварелiяхъ, затѣмъ прослѣдуетъ на Телавскій мостъ и переправится на противоположный берегъ Алазани.

Въ три часа послѣ полудня того же дня и отъ того же лица получено было второе донесеніе, извѣщавшее, что главныя силы непріятеля 25-го числа имѣли ночлегъ въ деревнѣ Чекааны (объ этомъ было узнано въ Михайловскомъ поселеніи отъ лицъ, видѣвшихъ непріятельскій отрядъ), что, будто, 26-го числа онѣ будутъ ночевать въ Кварелiяхъ, а 27-го у Телавскаго моста, и что засимъ разъѣздъ не можетъ слѣдовать далѣе за непріятелемъ, вслѣдствіе утомленія лошадей (почему, къ вечеру того же дня, онъ и вернулся къ отряду).

Въ то же время отъ другаго дальняго разъѣзда прискакалъ драгунъ съ извѣстіемъ, что непріятель переправился чрезъ Телавскій мостъ.

Чтобы собрать болѣе точныя свѣдѣнія о непріятелѣ, предложено было одному изъ оберъ-офицеровъ Мингрельскаго полка (служившему прежде въ грузинской пѣшей дружинѣ и знавшему хорошо долину Алазани) отправиться на непріятельскій берегъ и узнать: гдѣ имѣли ночлегъ всѣ части сѣвернаго отряда 26-го числа, по какому направленію двинутся его силы утромъ 27-го, и затѣмъ утромъ же 27-го числа возвратиться къ отряду на Чіаурскую поляну. Съ офицеромъ этимъ (переодѣтымъ въ туземный костюмъ) отправлены были въ летучій отрядъ и всѣ свѣдѣнія, сообщенныя начальникомъ дальняго разъѣзда.

Летучій отрядъ, выступивъ изъ селенія Вакиры въ шесть часовъ утра 26-го числа, къ вечеру того же дня пришелъ на ночлегъ въ селеніе Велисъ-цихе. По этому пути слѣдованія имъ были высланы разъѣзды къ переправамъ карданахской и бакурцихской (для наблюденія за непріятелемъ и содержанія сообщеній между частями южнаго отряда) и одинъ дальній разъѣздъ, изъ 15 драгуновъ, для собранія свѣдѣній о непріятелѣ.

Изъ свѣдѣній, доставленныхъ дальнимъ разъѣздомъ, было очевидно, что лѣвый берегъ Алазани занятъ войсками сѣвернаго отряда, и что на правомъ берегу нѣтъ непріятельскихъ войскъ. Кромѣ того, прибывшій съ этимъ разъѣздомъ лазутчикъ (посланный 25-го числа) сообщилъ, что для прикрытія батареи, идущей изъ Гамборъ, противникомъ отправлены въ Шакріаны и далѣе къ Телаву грузинская дружина и вся кавалерія, и что для той же цѣли высланы изъ Сацхенисъ, чрезъ гавазскую переправу, двѣ роты.

Всѣ свѣдѣнія, полученныя въ Вакирахъ въ теченіе 26-го числа,

Digitized by Google

были благопріятны для исполненія предположеннаго ночнаго движенія къ Чіаурскому мосту; поэтому, когда стемнѣло, въ $7^1/_2$ часовъ вечера, отрядъ двинулся изъ Ваниръ къ Чіаурскому мосту (взявъ сначала направленіе на Телавъ, чтобы ввести въ заблужденіе жителей).

Не доходя вышки Дидохвели, проводники сбились съ дороги и завели отрядъ въ густые кусты, наполняющіе довольно большую площадь въ извилинѣ рѣки Алазани, у вышки. До одиннадцати часовъ ночи продолжалось разыскиваніе дороги. Напавъ, наконецъ, на слѣдъ ея къ $12^1/_2$ часамъ пополуночи, войска подошли къ Чіаурскому мосту и, найдя его незанятымъ, тотчасъ же переправились на другую сторону Алазани. Послѣ непродолжительнаго привала у моста, отрядъ выступилъ къ Чіаурской полянѣ и, прибывъ туда къ шести часамъ утра 27-го числа, расположился бивуакомъ по рѣкѣ Чіаурисъ-Цхали.

Такимъ образомъ, въ теченіе ночи съ 26-го на 27-е число (съ $7^1/_2$ часовъ вечера 26-го числа до 6 часовъ утра 27-го), главныя силы отряда сдѣлали (считая и блужданіе въ извилинѣ Алазани) около 35 верстъ. Переходъ этотъ, если не считать времени употребленнаго на остановки и привалы, былъ сдѣланъ въ $7^1/_2$ часовъ, т. е. войска шли ночью со скоростію $4^2/_3$ версть въ часъ. При этомъ больныхъ и отсталыхъ не было.

Обратимся теперь къ дѣйствіямъ сѣвернаго отряда.

Въ теченіе 26-го апрѣля главныя силы этого отряда (за исключеніемъ 2-го баталіона) оставались на мѣстѣ своего первоначальнаго расположенія, близъ селенія Гавазы; прочія же его части приводили въ исполненіе данное имъ наканунѣ приказаніе.

Въ два часа ночи, съ 25-го на 26-е число, получено было извѣстіе, что два эскадрона драгуновъ непріятельскаго отряда направились усиленными переходами къ Телаву для захвата въ ущельѣ артилеріи, слѣдовавшей изъ Гамборъ, и что эскадроны эти ночуютъ близъ Мукузанской станціи. Необходимо было воспрепятствовать исполненію такого намѣренія противника, чтобы не лишиться содѣйствія всей артилеріи, назначенной для войскъ сѣвернаго отряда. Вслѣдствіе этого, отъ главныхъ силъ немедленно были отряжены 1-я и 2-я стрѣлковыя роты (подъ командою офицера генеральнаго штаба) на правый берегъ Алазани, для нечаяннаго нападенія на эскадроны, а въ случаѣ неудачи, по крайней мѣрѣ, для содѣйствія соединенію артилеріи и грузинской дружины съ главнымъ отрядомъ (*) Въ три часа

(*) Такъ выражено въ военномъ журналѣ сѣвернаго отряда; въ другихъ же мѣстахъ о назначеніи этихъ ротъ говорится нѣсколько иначе; напримѣръ, въ

Digitized by Google

утра роты эти выступили изъ лагеря, переправились чрезъ Алазань (на одномъ каюкѣ) и къ десяти часамъ утра прибыли на Мукузанскую станцію, откуда за $^3/_4$ часа предъ тѣмъ выступилъ эскадронъ южнаго отряда, за которымъ роты и послѣдовали (послѣ двухчасоваго отдыха). На Акурской станціи (на привалѣ) была перехвачена записка, посланная командиромъ эскадрона начальнику южнаго отряда; изъ записки оказалось, что эскадронъ, прибывъ въ Телавъ, вернулся въ селеніе Кизисъ-Хеви на ночлегъ. Желая воспользоваться такимъ благопріятнымъ извѣстіемъ, стрѣлковыя роты, выждавъ въ лощинѣ у Цинондалъ наступленіе темноты (причемъ была перехвачена еще одна записка начальника эскадрона), скрытно двинулись къ Кизисъ-Хеви, обогнули это селеніе съ юго-западной стороны и внезапно напали на эскадронъ, окруживъ однимъ взводомъ офицерскія палатки, а остальными тремя коновязи. Застигнутый врасплохъ эскадронъ долженъ былъ сдаться.

На другой день, въ три часа утра, стрѣлковыя роты, отправивъ взятый ими въ плѣнъ эскадронъ въ штабъ-квартиру полка Царскіе-Колодцы, двинулись къ Телаву для соединенія съ батареею, шедшею изъ Гамборъ.

Батарея эта, получивъ предписаніе о своемъ назначеніи только въ шесть часовъ утра 26-го числа (*) (т. е. чрезъ $26^1/_2$ часовъ по отправленіи нарочнаго изъ Лагодехъ), выступила изъ Гамборъ въ восемь часовъ утра того же дня и, послѣ труднаго перехода чрезъ Гамборскія Горы, соединилась вечеромъ (въ девять часовъ) близъ города Телава съ грузинскою дружиною и стрѣлковыми ротами, сдѣлавъ въ 13 часовъ $26^1/_2$ верстъ. Изъ Телава отрядъ этотъ направился къ Шакріанскому мосту, присоединивъ на пути три взвода драгуновъ. По переходѣ на лѣвый берегъ Алазани, стрѣлковыя роты были оставлены у Шакріанскаго моста (**), а прочія части двинулись далѣе, и въ $9^1/_2$ часовъ вечера 27-го числа, уже послѣ окончанія маневровъ, присоединились къ главнымъ силамъ близъ Сацхенисъ.

рапортѣ начальника отряда начальнику дивизіи сказано: «съ цѣлью разбить эскадроны, или пресѣчь дорогу между ними и южнымъ отрядомъ», а въ диспозиціи на 26-е число. «для рекогносцировки и поддержки грузинской пѣшей дружины съ артиллеріею, по дорогѣ отъ Телава къ Шакріанамъ».

(*) Нарочный, отправившійся изъ Кварели въ часъ пополудни, прибылъ въ Гамборы на другой день въ 6 часовъ утра, употребивъ такимъ образомъ болѣе 16-ти часовъ для проѣзда, на перемѣнныхъ лошадяхъ, 54-хъ верстъ.

(**) Ротамъ этимъ было послано предписаніе занять селеніе Енисели; но предписаніе не было ими получено, вслѣдствіе того, что нарочный былъ отправленъ чрезъ Хочміаны и Турисъ-Цихе, а роты шли къ отряду чрезъ Кварели.

Digitized by Google

Такъ какъ до двухъ часовъ пополудни 26-го апрѣля на правомъ берегу Алазани, въ окрестностяхъ гавазскаго брода, непріятель нигдѣ не былъ замѣченъ, то въ предположеніи, что онъ могъ двинуться на Чіаурскій мостъ и къ переправамъ ниже гавазской, въ три часа пополудни былъ отправленъ 2-й баталіонъ Тифлисскаго полка, въ составѣ трехъ ротъ, для занятія селенія Новые Гавазы. Командиру этого баталіона было предписано, въ случаѣ появленія главныхъ непріятельскихъ силъ со стороны Чіаурскаго моста и нижнихъ бродовъ, занять позицію впереди Гавазъ и Сацхенискаго ущелья; при наступленіи же противника, медленно отступать по этому селенію и обороняться въ ущельѣ, а затѣмъ въ укрѣпленіи, до прихода подкрѣпленія. Распоряженіе это было сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы завлечь главныя силы противника въ узкое Сацхениское ущелье, въ которомъ слабый отрядъ можетъ обороняться противъ превосходныхъ силъ непріятеля, и, пользуясь временемъ, сосредоточить остальныя войска сѣвернаго отряда для атаки противника съ тыла. Кромѣ того, на случай переправы войскъ южнаго отряда чрезъ Алазань у бакурцихскаго брода или по Чіаурскому мосту, составлена была команда изъ одного унтеръ-офицера и 40 слабыхъ радовыхъ для занятія укрѣпленія Сацхенисы.

Желая воспрепятствовать переправѣ противника чрезъ пашанскій и хочміанскій броды, въ восемь часовъ утра 27-го числа были высланы три роты 1-го баталіона того же полка въ сел. Пашаны, съ приказаніемъ противодѣйствовать до послѣдней возможности покушенію непріятеля переправиться чрезъ Алазань; въ случаѣ же неуспѣха въ этомъ предпріятіи, отступить на Кварельское укрѣпленіе и стараться соединиться съ упомянутыми выше двумя стрѣлковыми ротами.

Около того же времени двинулся изъ Велисъ-Цихе также къ пашанской переправѣ и летучій отрядъ противника. Не доходя полуверсты до переправы, онъ получилъ (отъ лицъ посланныхъ переводѣтыми изъ этого же отряда) весьма важное извѣстіе, именно, что Кварель и Шильды совершенно незаняты войсками сѣвернаго отряда. Рѣшено было немедленно воспользоваться такимъ благопріятнымъ обстоятельствомъ для переправы чрезъ Алазань и занятія названныхъ пунктовъ. Около шести часовъ пополудни, отрядъ, безъ всякаго сопротивленія, переправился въ бродъ чрезъ Алазань и только въ то время, когда онъ началъ выстраиваться для дальнѣйшаго движенія, показались противъ его праваго фланга три роты 1-го баталіона Тифлисскаго полка. Въ ожиданіи атаки, летучій отрядъ выстроился на полянѣ, впереди садовъ сел. Пашаны; но, видя нерѣшительность

Digitized by Google

противника, двинулся вдоль садовъ. Роты сѣвернаго отряда, перебѣжавъ сады, стали на дорогѣ въ Кварели. Отрядъ, съ своей стороны, пройдя мимо садовъ, расположился противъ непріятеля и открылъ огонь; но послѣ нѣсколькихъ орудійныхъ выстрѣловъ оставилъ свое намѣреніе идти на Кварель и направился на Шильды. Къ $7^1/_2$ часамъ вечера, 27-го апрѣля, Шильды были заняты безъ боя летучимъ отрядомъ.

Главныя силы южнаго отряда, оставленныя нами у Чіаурской поляны, послѣ пятичасоваго привала, въ одиннадцать часовъ утра 27-го числа, двинулись къ Сацхенисамъ, по предварительно осмотрѣнной кратчайшей дорогѣ на Каратубань (не означенной на картахъ). По выходѣ изъ Каратубани, гдѣ отрядъ имѣлъ часовой привалъ, получено было извѣстіе (отъ высланныхъ впередъ наѣздниковъ 2-го эскадрона Тверскаго полка), что Сацхенисы заняты непріятелемъ. Вслѣдъ засимъ прибылъ къ отряду лазутчикъ (переодѣтый офицеръ, высмотрѣвшій расположеніе войскъ противника) и сообщилъ, что главныя силы сѣвернаго отряда находятся въ деревнѣ Чекааны, въ 12-ти верстахъ отъ Сацхенисъ, что 1-й баталіонъ Тифлисскаго полка стоитъ около Пашанъ, а 2-й—въ Сацхенисахъ, на большой дорогѣ.

Баталіонъ Тифлисскаго полка, находившійся впереди Сацхенисъ (состоявшій изъ трехъ ротъ), замѣтилъ движеніе войскъ южнаго отряда только тогда, когда они уже находились въ четырехъ верстахъ отъ него. Для встрѣчи противника, баталіонъ этотъ (въ пятомъ часу пополудни) расположился въ $1^1/_2$ верстѣ впереди селенія Новые Гавазы и Сацхенискаго ущелья, на довольно ровной мѣстности, по обѣ стороны дороги, идущей изъ Лагодехъ (близъ встрѣчи дорогъ, проходящихъ изъ Сацхенисъ и Кварели въ Лагодехи).

Подойдя къ этой позиціи на разстояніе около версты, начальникъ южнаго отряда, не ожидая пока стянутся главныя силы, немедленно повелъ впередъ драгуновъ рысью, а ротамъ авангарда приказалъ слѣдовать за нимъ прибавленнымъ шагомъ. Въ 600 шагахъ эскадронъ перешелъ въ галопъ и, произведя атаку на цѣпь (по-полуэскадронно), началъ обходное движеніе къ дорогѣ, идущей въ Чекааны. Первое участіе въ дѣлѣ приняли батарея и двѣ роты авангарда.

Роты противника, избѣгая столкновенія на этой позиціи, стали немедленно отступать по дорогѣ въ Сацхениское укрѣпленіе.

По мѣрѣ ихъ отступленія, батарея и роты авангарда двигались за ними вслѣдъ, подавая лѣвое плечо (такъ какъ непріятель сталъ уходить вправо). Въ $5^1/_2$ часовъ къ войскамъ южнаго отряда по-

Digitized by Google

дошелъ 2-й баталіонъ Мингрельскаго полка. Баталіонъ этотъ, вмѣстѣ съ двумя стрѣлковыми ротами, атаковалъ противника съ фронта и съ обоихъ фланговъ. Подъ такимъ давленіемъ, роты сѣвернаго отряда отступали до ущелья, будучи атакованы во время отступленія два раза съ праваго фланга эскадрономъ драгуновъ. Передъ входомъ отступавшихъ ротъ въ ущелье (послѣ часоваго дѣла), начальникъ южнаго отряда, въ шесть часовъ, давъ сигналы «всѣ» и отбой», выѣхалъ къ командовавшему тремя ротами сѣвернаго отряда и объявилъ, что считаетъ маневры оконченными, прекращаетъ дѣло и посылаетъ объ этомъ донесеніе. На такой отзывъ было сдѣлано возраженіе, что роты сѣвернаго отряда могутъ еще обороняться въ ущельѣ до прихода главныхъ силъ.

Въ девять часовъ вечера, посредникъ, осмотрѣвъ мѣста послѣднихъ дѣйствій, призналъ маневры оконченными.

Подкрѣпленія къ атакованнымъ ротамъ прибыли: изъ деревни Чекаваны семь ротъ, къ десяти часамъ; дружина же съ батареею къ одиннадцати часамъ.

Форсированный переходъ послѣднихъ сутокъ, около 65 верстъ, былъ сдѣланъ войсками южнаго отряда въ 21 часъ времени. Если исключить время, употребленное на привалы, то окажется, что люди шли со скоростью пяти верстъ въ часъ. При этомъ больныхъ и отсталыхъ не было.

Изложивъ въ сжатомъ очеркѣ ходъ маневровъ, происходившихъ весною 1871 года въ Кахетіи, считаемъ умѣстнымъ сдѣлать слѣдующія о нихъ заключенія:

Говоря вообще и принимая во вниманіе условія, при которыхъ произведены были маневры, нельзя не замѣтить, что распоряженія начальниковъ различныхъ отрядовъ, за незначительными исключеніями, были обстоятельны и сообразны какъ съ мѣстностью, такъ и съ намѣреніями противника; всѣ движенія и дѣйствія войскъ исполнялись правильно, смѣло и, что по нашему мнѣнію весьма важно, безъ суеты и путаницы, случающихся, къ сожалѣнію, нерѣдко на маневрахъ.

Таково наше общее заключеніе о двухсторонихъ маневрахъ, исполненныхъ въ Кахетіи. Но производство маневровъ, какъ извѣстно, есть дѣло вообще весьма сложное, зависящее отъ многихъ обстоятельствъ, часто совершенно непредвидѣнныхъ; поэтому ошибки и погрѣшности при ихъ выполненіи встрѣчаются почти вездѣ. Если же взять въ соображеніе трудность тѣхъ условій, при которыхъ

Digitized by Google

происходило въ Кахетіи маневрированіе, то нельзя не согласиться, что нѣкоторыя ошибки, встрѣчающіяся при ихъ исполненіи, были дѣломъ почти неизбѣжнымъ.

Ошибки такого рода, сдѣлавшіяся разъ извѣстными, принесутъ, конечно, ту существенную пользу, что не будутъ повторяться при послѣдующихъ маневрахъ и, что особенно полезно, вызовутъ желательныя для успѣха дѣла бесѣды въ кругу читателей, интересующихся ими.

Руководимые такого рода побужденіемъ, позволимъ себѣ представить слѣдующія замѣтки о маневрахъ, бывшихъ въ Кахетіи (*).

Сѣверный отрядъ, какъ упомянуто выше, для обороны трехъ пунктовъ, Шильды, Кварели и Сацхенисъ, призналъ «необходимымъ не допустить южный отрядъ переправиться чрезъ Алазань» (**). Въ этихъ видахъ и были сдѣланы изложенныя въ описаніи предварительныя распоряженія. По нашему мнѣнію, для выполненія задачи было бы, кажется, правильнѣе расположить главныя силы въ Кварелахъ, выставивъ кавалерійскіе пикеты и разъѣзды къ переправамъ чрезъ Алазань, достаточные для бдительнаго наблюденія за противникомъ. При такомъ способѣ дѣйствій, гдѣ бы непріятель ни переправился и какое бы движеніе онъ ни предпринялъ, сѣверный отрядъ имѣлъ-бы всегда достаточно времени (по полученіи извѣстія) встрѣтить его главными силами на избранной заранѣе позиціи (впереди угрожаемыхъ пунктовъ), при всѣхъ благопріятныхъ для себя условіяхъ. Для наблюденія же за переправами, и вообще за дѣйствіями противника, слѣдовало бы выслать не одинъ взводъ кавалеріи (какъ было сдѣлано), а, наоборотъ, три взвода, оставивъ четвертый для охраненія отрядовъ, высланныхъ на противоположный берегъ (для соединенія съ батареею). Надо полагать, что въ этомъ случаѣ извѣстіе о приближеніи противника было-бы получено своевременно, а не тогда, когда онъ уже находился въ четырехъ верстахъ отъ Сацхенисъ. Разстояніе отъ Чіаурскаго моста до Сацхенисъ почти въ три раза болѣе, чѣмъ отъ этого послѣдняго до Кварель. Поэтому главныя силы сѣ-

(*) Считаемъ нужнымъ, однако, оговориться, что въ приведенныхъ ниже замѣткахъ мы болѣе всего обращали вниманіе на то, что находили въ этихъ, во многихъ отношеніяхъ весьма поучительныхъ, маневрахъ наиболѣе недостаточнаго и лишь въ общихъ чертахъ касались его лучшихъ сторонъ. Чрезъ это, можетъ быть, заключенія вышли нѣсколько односторонними; но писавшій ихъ, основываясь на опытѣ своей довольно продолжительной службы на Кавказѣ, былъ убѣжденъ, что его снисходительные военные читатели и участвовавшіе въ маневрахъ будутъ интересоваться болѣе тѣмъ, что заслуживаетъ улучшенія и усовершенствованія, чѣмъ похвалами хорошаго.

(**) Военный журналъ сѣвернаго отряда.

Digitized by Google

вернаго отряда, узнавъ своевременно о переправѣ противника, имѣли (по времени) полную возможность встрѣтить его на любомъ пунктѣ впереди Сацхениси. Планъ-же, принятый сѣвернымъ отрядомъ — не допустить противника переправиться чрезъ р. Алазань, имѣвшую девять переправъ, естественно долженъ былъ привести къ раздробленію силъ, а, слѣдовательно, къ слабости ихъ на всѣхъ пунктахъ (что и было въ дѣйствительности) (*) и къ отсутствію единства (нѣт стрѣлковыя роты и др.).

Южному отряду, въ виду задачи, предстояло прежде всего собрать вѣрныя свѣдѣнія о расположеніи силъ противника, и, на основаніи уже этихъ свѣдѣній, стараться демонстраціями оттянуть его главныя силы въ одну сторону, а самому въ то же время броситься на другой, менѣе занятый пунктъ. Дѣйствія этого отряда, говоря вообще, были согласны съ такого рода предположеніемъ. Но, входя въ ближайшее разсмотрѣніе первоначальныхъ распоряженій, нельзя не замѣтить:

а) что разъѣзды, для разузнанія о расположеніи противника, были высланы нѣсколько поздно (**). Первый разъѣздъ для осмотра мѣстности по другую сторону Алазани былъ отправленъ только въ ночь съ 25-го на 26-е число (т. е. спустя болѣе сутокъ); вслѣдствіе того, главныя силы отряда въ теченіе всего 26-го числа (также болѣе сутокъ) должны были оставаться въ Вагарахъ, ожидая свѣдѣній отъ посланнаго разъѣзда (временемъ этимъ, конечно, могъ воспользоваться противникъ). Надо полагать, что было-бы удобнѣе, съ самаго начала маневровъ (пользуясь превосходствомъ кавалеріи), вмѣстѣ съ эскадрономъ, отправленнымъ для захвата батареи, выслать разъѣзды и лазутчиковъ, которые, отдѣлясь отъ эскадрона у переправъ и, гдѣ возможно, пробравшись на другую сторону Алазани, могли бы собрать нужныя свѣдѣнія о расположеніи противника (особенно главныхъ его силъ). Свѣдѣнія эти и должны были служить главнымъ основаніемъ для окончательнаго избранія плана рѣшительныхъ дѣйствій.

в) Демонстраціи летучаго отряда у Пашановъ не предшествовали дѣйствіямъ главныхъ силъ у Сацхениси, а потому они, какъ демонстраціи, не могли принести существенной пользы.

Не говоря уже о томъ, что если-бы въ точности было приведено въ

(*) Занятіе всѣхъ пунктовъ, очевидно, было дѣломъ несостоятельнымъ; занятіе же только нѣкоторыхъ изъ нихъ открывало другіе для переправы противника (что и случилось на дѣлѣ).

(**) Въ предписаніи командиру эскадрона, посланнаго для захвата батареи (приведенномъ нами въ описаніи), также не упоминается о собраніи свѣдѣній относительно расположенія силъ противника.

Digitized by Google

неполненіе приказаніе данное летучему отряду (*), то его демонстраціи были бы произведены только на другой день по занятіи Сацхенисъ, но даже при тѣхъ благопріятныхъ условіяхъ, при которыхъ происходили дѣйствія летучаго отряда, отрядъ этотъ, въ то время, когда произведена была первая кавалерійская атака на войска, стоявшія впереди Сацхенихъ, т. е. въ $4^1/_2$ часа 27-го числа, находился еще на пути къ Алеэани (въ 6-ти верстахъ отъ переправы). Такое несогласованіе въ дѣйствіяхъ происходило, главнымъ образомъ, конечно, отъ того, что начальнику южнаго отряда трудно было управлять издалека дѣйствіями летучаго отряда; полагаемъ, однако, что, при рѣшимости идти 27-го числа къ Сацхенисамъ, необходимо было приказать летучему отряду производить демонстраціи съ такимъ расчетомъ во времени, чтобы онѣ предшествовали дѣйствіямъ главныхъ силъ отряда подъ Сацхенисами.

Переходя къ дѣйствіямъ главныхъ силъ южнаго отряда, считаемъ умѣстнымъ обратить вниманіе на два особенно выдающіяся распоряженія: сосредоточеніе силъ этого отряда во время всѣхъ операцій 27-го числа, въ ожиданіи встрѣчи съ противникомъ, и быстрота, съ которою былъ совершенъ переходъ изъ Вакиръ къ Сацхенисамъ. Эти искусныя распоряженія и дали возможность южному отряду явиться къ Сацхенисамъ въ то время, когда силы противника не были еще сосредоточены, и окончить дѣло съ одною его частью до прибытія къ ней на помощь остальныхъ силъ, ставъ въ то же время на пути ихъ соединенія. Настала, такимъ образомъ, самая интересная часть маневровъ; но въ это время, какъ уже извѣстно, начальникъ южнаго отряда объявилъ своему противнику, что онъ считаетъ ихъ оконченными. Намъ кажется, что начальнику этого отряда, по оттѣсненіи трехъ ротъ противника въ Сацхенисское ущелье, слѣдовало, не прекращая маневровъ (тѣмъ болѣе, что до срока, назначеннаго для ихъ окончанія, оставалось еще три дня), обратиться немедленно противъ прочихъ силъ сѣвернаго отряда, неуспѣвшихъ еще соединиться въ одно цѣлое, приказавъ въ то же время летучему отряду отрѣзать двѣ стрѣлковыя роты, стоявшія у Шакріанъ, такъ какъ только въ случаѣ успѣха надъ главными силами можно было считать Сацхенисы и Шильды прочно занятыми.

Высказавъ, вкратцѣ, наши заключенія объ общихъ распоряженіяхъ на маневрахъ, бывшихъ въ Кахетіи, обратимся къ нѣкоторымъ отдѣльнымъ замѣткамъ и къ дѣйствіямъ различныхъ отрядовъ.

1) Въ столкновеніи 27-го числа подъ Сацхенисами, всѣ распоря-

(*) См. приказанія, данныя начальнику летучаго отряда, 6-й пунктъ.

Digitized by Google

женія южнаго отряда (какъ это видно и изъ краткаго ихъ описанія нами представленнаго выше) отличались цѣлесообразностію и правильностію. Казалось бы только, что результаты этого дѣла могли быть болѣе рѣшительными, если-бы сѣверный отрядъ началъ атаку 2-го баталіона Тифлисскаго полка не съ однимъ авангардомъ (состоявшимъ изъ двухъ ротъ и двухъ эскадроновъ), а дождавшись пока подойдетъ въ позицію хотя одинъ баталіонъ пѣхоты. До прихода же этого баталіона слѣдовало, занявъ вниманіе противника демонстраціями (а въ то же время высмотрѣвъ его расположеніе и силы), направить кавалерію авангарда въ обходъ его лѣваго фланга, къ дорогѣ, ведущей на Кварель (путь соединенія съ главными силами). Съ прибытіемъ же въ позицію упомянутаго баталіона ударить пѣхотою съ фронта, а кавалеріею (и если можно, то и ротами авангарда) въ тылъ, для задержанія его отступленія. При такомъ способѣ дѣйствій, времени, конечно, потеряно было-бы немного, между тѣмъ баталіонъ противника, встрѣченный превосходными силами, не имѣя ни кавалеріи, ни артилеріи и лишенный свободнаго пути отступленія въ Сацхенисское ущелье (въ которомъ онъ могъ выдержать бой до прибытія главныхъ силъ), вѣроятно, вынужденъ былъ-бы признать дальнѣйшія свои дѣйствія безполезными. По окончаніи сего, южный отрядъ имѣлъ-бы на своей сторонѣ всѣ выгоды для дѣйствія противъ прочихъ силъ противника и для фактическаго занятія Сацхенисъ.

Что же касается дѣйствій 1-го баталіона Тифлисскаго полка (*), то баталіонъ этотъ, видя предъ собою превосходныя силы противника и находясь на открытой и ровной мѣстности (безъ кавалеріи и артилеріи), очевидно, долженъ былъ отказаться отъ невыгоднаго для себя боя на этой мѣстности и искать пособія въ крѣпкихъ позиціяхъ, бывшихъ у него въ тылу, которыя могли доставить ему возможность задержать противника до появленія на его флангѣ или въ тылу главныхъ силъ сѣвернаго отряда.

2) Дѣйствія двухъ стрѣлковыхъ ротъ и летучаго отряда были вообще смѣлы и сообразны съ обстоятельствами. Можно только замѣтить, что, при посылкѣ стрѣлковыхъ ротъ, необходимо было придать имъ хотя нѣсколько человѣкъ кавалеристовъ для освѣщенія мѣстности и сообщеній съ главными силами. При бдительномъ противникѣ—а этого, конечно, слѣдовало ожидать отъ кавалерійскаго эскадрона—роты могли бы подвергнуться той же участи, какой онѣ подвергли эскад-

(*) Позиція впереди Сацхенискаго ущелья и Новыхъ-Гавазъ была избрана съ тою цѣлью, чтобы прикрыть дорогу, соединявшую баталіонъ съ главными

Digitized by Google

ронъ, не охранявшій себя какъ должно. Расположеніе же этихъ ротъ у Шакріянскаго моста (и даже у Енисели, какъ было предположено) въ то время, когда Шильды были заняты летучимъ отрядомъ, было неправильно: онѣ были отрѣзаны этимъ отрядомъ и подвергались отдѣльному пораженію.

Дѣйствія летучаго отряда вначалѣ были нѣсколько нерѣшительны, что, впрочемъ, объясняется недостаткомъ собранныхъ свѣдѣній; но съ тѣхъ поръ, какъ въ отрядѣ этомъ получены были вѣрныя свѣдѣнія о томъ, что лѣвый берегъ слабо охраняется войсками противника, и что Кварель и Шильды имъ незаняты, дѣйствія его становятся смѣлыми и, что весьма важно, вполнѣ самостоятельными, основываясь не на приказаніяхъ начальника главныхъ силъ (который, конечно, не могъ руководить его дѣйствіями, будучи въ Ванирахъ), а на иниціативѣ самого начальника летучаго отряда (*).

Что до занятія летучимъ отрядомъ Шильдъ, то, отдавая справедливость смѣлости и вѣрности соображеній при исполненіи этого маневра, можно только замѣтить, что въ дѣйствительности случайное овладѣніе этимъ пунктомъ не могло бы имѣть особеннаго значенія, такъ какъ, при неудачѣ главныхъ силъ подъ Сацхенисами, летучій отрядъ долженъ былъ немедленно оставить Шильды, чтобы не быть отрѣзаннымъ и разбитымъ.

Эскадронъ, посланный для захвата батареи, придя въ Телавъ и узнавъ, что батарея еще не прошла, долженъ былъ остановиться для ночлега не въ Кизись-Хеви и не въ Телавѣ, а пройдя ихъ, въ Вардисъ-Убани (въ пунктѣ, чрезъ который батарея или дружина должны были прослѣдовать непремѣнно), выславъ разъѣзды къ Шуантамъ, къ Телаву и Шакріанамъ. При такомъ расположеніи батарея была бы его вѣрною добычею, а эскадронъ имѣлъ бы полную возможность всегда своевременно получить извѣстія о приближеніи противника, съ какой бы стороны онъ ни направлялся.

Не упоминая о непринятіи эскадрономъ мѣръ предосторожности, бывшихъ причиною его плѣненія двумя пѣхотными ротами, не имѣвшими при себѣ ни одного кавалериста (кромѣ, кажется, одного чапара), нельзя не замѣтить, что такой участи, напротивъ, онъ легко могъ подвергнуть эти двѣ роты.

Баталіонъ Тифлисскаго полка (1-й), находившійся близъ Пашановъ, какъ видно изъ описанія, недостаточно бдительно наблюдалъ

(*) Вообще, на маневрахъ въ Кахетіи повсюду замѣтно стремленіе предоставить начальникамъ частей самостоятельность и значительный просторъ для ихъ личныхъ соображеній. Фактъ этотъ заслуживаетъ, безспорно, особеннаго вниманія и подражанія.

Digitized by Google

за переправами и противникомъ. Подойдя къ пашанскому броду и видя только-что переправившіяся войска летучаго отряда (которыя упирались тыломъ въ Алазань), ему слѣдовало немедленно атаковать ихъ. Кромѣ того, баталіону этому необходимо было предварительно войдти въ сношеніе и притянуть къ себѣ стрѣлковыя роты, бывшія въ Шакріанахъ, вообще принять болѣе рѣшительныя мѣры для удержанія противника (*).

Въ виду сказаннаго выше о распоряженіяхъ другаго баталіона того же полка (2-го), стоявшаго впереди Сацхенисъ, остается только замѣтить, что если-бы баталіономъ этимъ приняты были болѣе дѣятельныя мѣры для наблюденія за противникомъ, и еслибы онъ вовремя извѣстилъ о движеніи его главныхъ силъ, то дѣла, вѣроятно, приняли бы совершенно другой оборотъ.

3) Изъ предшествующихъ замѣтокъ и изъ описанія маневровъ нельзя не усмотрѣть нѣкоторой медленности и какъ будто недостаточнаго навыка драгуновъ въ исполненіи обязанностей столь существенной службы для всякаго кавалериста, какъ развѣдываніе о непріятелѣ и аванпостная служба вообще. Обстоятельство это, какъ мы видѣли, было одною изъ главныхъ причинъ нѣкоторыхъ, не вполнѣ удавшихся дѣйствій отрядовъ на маневрахъ въ Кахетіи.

4) Движенія и дѣйствія всѣхъ пѣхотныхъ частей, участвовавшихъ на маневрахъ, обращаютъ на себя особенное вниманіе. Не желая утомлять вниманіе читателя исчисленіемъ смѣлыхъ и неутомимыхъ маршей, произведенныхъ главными силами и различными отрядами (**) въ продолженіе маневровъ, приведемъ, для примѣра, только одинъ изъ нихъ. Главныя силы южнаго отряда, сдѣлавъ 65 верстъ въ 21 часъ времени, въ жаркую погоду, вступили вслѣдъ за симъ въ дѣло совершенно бодрыми, не имѣя ни одного больнаго и отсталаго. Такіе безспорно замѣчательные марши могутъ служить самыми убѣдительными доказательствами того, на сколько полезно и

(*) Въ рапортѣ командующаго этимъ баталіономъ начальнику отряда, между прочимъ, сказано, что, при повѣркѣ пикетовъ, онъ «убѣдился, что разстояніе между хочміанаскою и пашанскою переправами составляло не двѣ версты, какъ было ему сказано, а 14 верстъ». Подобнаго рода недоразумѣнія, происходящія, конечно, прежде всего отъ неимѣнія картъ, встрѣчались и въ другихъ случаяхъ, и отъ той же причины. Полагаемъ, что было-бы весьма полезно раздавать на маневрахъ начальникамъ частей, хотя до баталіонныхъ командировъ включительно, литографированныя или фотографическія карты раіона, избраннаго для маневрированія (какъ это дѣлается на маневрахъ въ Прусіи).

(**) Движеніе батареи, шедшей изъ Гамборъ, было нѣсколько медленно. Выключая привалы и остановки, она дѣлала въ часъ не болѣе трехъ верстъ, имѣя предписаніе двигаться какъ можно быстрѣе.

Digitized by Google

необходимо для войскъ возможно-частое производство военныхъ прогулокъ. «Та армія», говорилъ Лойдъ, «которая лучше ходитъ, должна одержать побѣду» (*).

5) Для того, чтобы маневры по возможности болѣе подходили къ условіямъ дѣйствительной войны, было бы полезнѣе не объявлять одной сторонѣ о расположеніи и о силахъ противника. Такъ, напримѣръ, начальникъ южнаго отряда, вмѣстѣ съ начатіемъ маневровъ, сдѣлалъ распоряженіе о захватѣ батареи, идущей изъ Гамборъ, основываясь единственно на офиціальномъ предписаніи, что съ объявленіемъ маневровъ должна выступить изъ Гамборъ батарея для присоединенія къ войскамъ сѣвернаго отряда. Свѣдѣнія такого рода на войнѣ, какъ извѣстно, почти исключительно получаются отъ начальника разъѣзда.

Далѣе: прекращеніе маневровъ до срока, назначеннаго въ предположеніи для ихъ окончанія, было бы, кажется, правильнѣе предоставить одному лишь посреднику или лицу распоряжавшемуся маневрами: только имъ могутъ быть вполнѣ извѣстны тѣ данныя, которыя могутъ служить основаніями для рѣшенія подобныхъ вопросовъ.

Наконецъ о примѣрномъ уничтоженіи мостовъ было-бы также удобнѣе извѣщать посредника, который былъ бы обязанъ назначить и срокъ необходимый для ихъ возобновленія (послѣ ихъ занятія войсками противника).

П. С

26-го іюля 1871 г. Тифлисъ.

(*) Le secret de la victoire est dans les jambes (тайна побѣды въ ногахъ), сказалъ маршалъ Морицъ Саксонскій.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ПО ПОВОДУ ЗАМѢТКИ ОБЪ ЭКЗАМЕНАХЪ ОФИЦЕРОВЪ (*).

Прочитавъ въ № 9 «Военнаго Сборника» замѣтку объ экзаменахъ офицеровъ, мы отнеслись съ полнымъ сочувствіемъ къ заявленной мысли о необходимости установить офицерскіе экзамены. Изъ статьи этой видно, что въ одномъ изъ полковъ кавказской гренадерской дивизіи заведенъ порядокъ, въ силу котораго на должность ротныхъ командировъ офицеры назначаются не иначе, какъ *по экзамену*.

«Цѣль экзаменовъ состоитъ въ томъ, чтобы въ числѣ войскъ образовать дѣйствительно полезныхъ и знающихъ свое дѣло ротныхъ командировъ». Экзамены производитъ особая комиссія изъ офицеровъ той же части, подъ предсѣдательствомъ полковаго командира.

Экзамены производятся изъ слѣдующихъ предметовъ: 1) уставъ строевой пѣхотной службы; 2) обращеніе съ оружіемъ, его устройство и теорія стрѣльбы; 3) дисциплинарный уставъ и тѣ статьи свода, которыя, преимущественно, относятся до строевыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ; 4) уставъ внутренней и гарнизонной службы; 5) сторожевая и лагерная служба; и 6) положеніе о ротномъ хозяйствѣ.

По успѣшномъ окончаніи испытаній, офицеры, выдержавшіе экзаменъ, назначаются ротными командирами, а за неимѣніемъ вакансіи, кандидатами на должность ротнаго командира.

При слѣдующемъ экзаменѣ ротные командиры и кандидаты вновь подвергаются экзамену, наравнѣ съ прочими офицерами своей части.

Говорятъ, хорошій примѣръ заразителенъ: въ такомъ случаѣ, если примѣръ кавказскаго гренадерскаго полка дѣйствительно заразитъ нашу армію, то можно сказать съ увѣренностью, что въ ближайшемъ будущемъ у насъ не будетъ ни одного ротнаго командира, не соотвѣт-

(*) См. «Военный Сборникъ» № 9.

Digitized by Google

ствующаго своему назначенію. Армія же, имѣющая хорошихъ ротныхъ командировъ, всегда даетъ такихъ же баталіонныхъ и т. д. начальниковъ; слѣдовательно, будетъ находиться въ требуемыхъ условіяхъ.

Цѣль настоящей статьи, вмѣстѣ съ выраженіемъ полнаго сочувствія кавказскому гренадерскому полку, который положилъ основаніе экзаменамъ на должность ротнаго командира, изложить нѣкоторыя мысли по этому предмету.

«Замѣтка объ экзаменахъ офицеровъ» произвела на насъ хорошее впечатлѣніе въ общемъ; но мы не можемъ вполнѣ согласиться: 1) съ програмой экзамена, 2) съ составомъ комисіи и 3) съ повторительными экзаменами ротныхъ командировъ.

1) Програма, выработанная въ кавказскомъ гренадерскомъ полку для экзамена на должность ротнаго командира, по нашему мнѣнію, весьма ограничена. Трудно понять, какъ въ нее не вошли свѣдѣнія по части саперныхъ работъ въ полѣ, свѣдѣнія артилерійскія, тактическія, топографическія и гигіеническія.

Въ настоящее время, ежегодно, отъ полковъ арміи, прикомандировываются къ спеціяльнымъ войскамъ офицеры и нижніе чины. Казалось бы, ротный командиръ, руководитель и инструкторъ роты, долженъ обладать соотвѣтствующими познаніями по части артилерійской или саперной; кромѣ того, ротному командиру, на войнѣ, можетъ встрѣтаться нерѣдко надобность въ основныхъ знаніяхъ по саперному и артилерійскому дѣлу. Нужно помнить, что наша армія еще имѣетъ значительный процентъ офицеровъ, не бывшихъ въ военныхъ училищахъ.

Ротный командиръ долженъ также вполнѣ обладать умѣніемъ читать карты и производить военную глазомѣрную съемку. Извѣстно, что пріобрѣтеніе подобныхъ знаній не представляетъ особыхъ трудностей. Вотъ примѣръ изъ недавней нашей практики.

Командуя ротою, мы, въ видѣ опыта, по случаю статьи, помѣщенной въ «Русскомъ Инвалидѣ», о «Необходимости распространенія топографическихъ свѣдѣній», учили унтеръ-офицеровъ чтенію картъ, причемъ фельдфебель и одинъ унтеръ-офицеръ дошли до умѣнья отчетливо снимать мѣстность съ помощью компаса и безъ онаго. Успѣхъ этотъ былъ достигнутъ не болѣе какъ въ пятнадцать уроковъ, изъ которыхъ каждый продолжался около двухъ часовъ.

Далѣе: неужели для ротнаго командира достаточно знать одни уставы? Напротивъ, мы полагаемъ, что не только всеобщая тактика для офицера необходима, но даже и свѣдѣнія объ иностранныхъ уставахъ могутъ принести громадную пользу на войнѣ.

Digitized by Google

Понятія о гигіенѣ также весьма необходимы командиру роты, для сохраненія здоровья людей, при различныхъ условіяхъ мирной и военной жизни. Недаромъ же во многихъ мѣстахъ нынѣ читаются публичныя лекціи о гигіенѣ и военнымъ министерствомъ рекомендуются руководства по части гигіены.

Указывая на недостатки програмы, мы далеки отъ мысли составить новую програму; цѣль наша только указать на ограниченность требованій при испытаніи офицеровъ кавказскаго гренадерскаго полка на должность ротнаго командира и вызвать обсужденіе этого предмета.

2) Составъ комисіи, по нашему мнѣнію, также неудовлетворителенъ. Во-первыхъ, подобный составъ экзаменныхъ комисій можетъ оказать пользу только при вполнѣ счастливыхъ условіяхъ личнаго состава полка, какъ въ отношеніи степени образованія экзаменаторовъ, такъ и при условіи полнѣйшаго безпристрастія членовъ экзаменной комисіи. Во-вторыхъ, нужно принять въ соображеніе и щекотливость положенія офицера, не выдержавшаго экзамена, въ комисіи состоящей изъ его товарищей, подъ предсѣдательствомъ полковаго командира.

Мы полагаемъ, что экзаменная комисія, по составу вполнѣ удовлетворяющая своему назначенію, должна стоять совершенно внѣ полка и, такъ сказать, домашнихъ интересовъ. Прибавимъ, что комисіи могутъ быть мѣстныя, при округахъ, или подвижныя, посылаемыя военнымъ министерствомъ.

3) Нельзя также согласиться съ необходимостію постоянныхъ повѣрочныхъ экзаменовъ для ротныхъ командировъ.

Офицеръ, разъ выдержавшій экзаменъ на ротнаго командира, если долженъ держать экзаменъ, то только дополнительный, въ свое время, на баталіоннаго командира. Слѣдовательно, дополнительному экзамену могутъ подвергаться только ротные командиры, доказавшіе свои способности въ теченіе времени; причемъ выдержавшіе занимаютъ должности баталіонныхъ командировъ по старшинству чиновъ.

Цѣль экзаменовъ должна состоять въ томъ, чтобы кто-либо по линіи не занялъ должности, не имѣя соотвѣтственныхъ познаній. Если же ротный командиръ, занявъ мѣсто по экзамену, оказался склоннымъ къ недѣятельности, то нуженъ не повторительный экзаменъ, а нужна власть полковаго командира.

И такъ, считая себя сторонникомъ экзаменовъ на должности, мы остаемся противникомъ повторительныхъ экзаменовъ въ одной и той же должности.

Digitized by Google

Если, дѣйствительно, у насъ привьются экзамены или что-нибудь подобное, то, по нашему мнѣнію, офицеры сразу раздѣлятся на двѣ группы: въ первую попадутъ трудолюбивые люди, способные къ изученію своего дѣла, люди съ благороднымъ честолюбіемъ, желающіе двигаться впередъ; во вторую группу—всѣ остальные. Люди первой группы, за малыми исключеніями, будутъ достойными начальниками, а люди второй группы могутъ оказаться лишь полезными субалтернъ-офицерами. Но нѣтъ сомнѣнія, что большая часть послѣднихъ постарается пополнить недостатокъ въ своихъ свѣдѣніяхъ и сдѣлаться достойными повышенія.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что экзамены будутъ камнемъ преткновенія развѣ только для крайне несвѣдущихъ и неспособныхъ людей. Въ то же время, они должны сильно повліять на поднятіе уровня знаній въ цѣлой массѣ офицеровъ.

Наконецъ, главная причина, заставляющая ввести экзамены на должности, въ виду громадной потребности въ офицерахъ при нынѣшнихъ арміяхъ, можетъ даже позволить понизить до крайней степени требованія свѣдѣній отъ субалтернъ-офицера. Такое пониженіе требованій, особенно при общеобязательной военной повинности, дастъ большое число младшихъ офицеровъ, которымъ, впрочемъ, по мѣрѣ ихъ способностей и пріобрѣтенія знаній, всегда открытъ дальнѣйшій путь къ повышенію.

К—1-й.

Digitized by Google

ОБЪ ИЗМѢРЕНІИ ГРУДИ

И

ВЗВѢШИВАНІИ ТѢЛА ПРИ ПРІЕМѢ РЕКРУТОВЪ ДЛЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ СТЕПЕНИ ИХЪ ГОДНОСТИ КЪ ВОЕННОЙ СЛУЖБѢ (*).

Вопросъ объ опредѣленіи степени годности рекрутовъ къ военной службѣ на основаніи положительныхъ, математическихъ данныхъ уже давно занималъ насъ. Мы старались разрѣшить его путемъ опыта и выводами изъ статистическихъ цифръ. Изготовленная по этому предмету статья наша, надѣемся, скоро появится въ печати. Между тѣмъ, въ виду чрезвычайной важности измѣренія объема груди и взвѣшиванія тѣла для опредѣленія степени физической развитости человѣка, и во вниманіи, что новый законъ впервые примѣненъ въ Россіи при рекрутскомъ наборѣ 1870 года, можетъ быть, окажется небезполезнымъ сообщить предварительно хотя нѣкоторые выводы изъ нашихъ изысканій.

Исторической стороны вопроса мы коснемся только вкратцѣ. Первые опыты измѣренія груди рекрутовъ, сколько намъ извѣстно, произведены были въ Прусіи докторомъ Гильдесгеймомъ въ 1854 году; затѣмъ, уже въ теченіе 50-хъ и 60-хъ годовъ, они повторены были многими другими нѣмецкими, англійскими и американскими врачами. Основательнѣе другихъ изложилъ этотъ предметъ докторъ Нейдерферъ (**), австрійскій военный врачъ и профессоръ хирургіи. Онъ исходитъ изъ той мысли, что врачу, при принятіи рекрута, слѣ-

(*) Помѣщаемъ эту статью, въ первый разъ напечатанную въ «протоколахъ Харьковскаго Медицинскаго Общества», по желанію автора и въ видахъ ознакомленія военнаго сословія съ предметомъ столь важнымъ при пріемѣ рекрутъ.

Ред.

(**) См. «Совр. Медиц. 1863 № 4.

Digitized by Google

дуетъ обратить вниманіе не только на то, здоровъ ли онъ въ минуту изслѣдованія, но и на то, *способенъ ли* этотъ рекругъ *переносить труды воина* какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Эту способность докторъ Нейдерферъ старается опредѣлить математическими величинами, разсматривая тѣло человѣческое, какъ машину, съ точки зрѣнія механики.

Если, говоритъ онъ, не будемъ считать различной степени развитія теплоты, различной энергіи воли и нервовъ у человѣка, составляющихъ для насъ вещества невѣсомыя, и будемъ разсматривать человѣка только какъ дѣйствующую машину, то, по законамъ механики, способность дѣйствія этой машины (человѣка) будетъ зависѣть отъ массы и отъ развиваемой въ единицу времени живой силы, и будетъ пропорціональна этимъ величинамъ, или ,какъ обыкновенно выражаются, L=f (m. p.): L (способность къ дѣйствію) есть функція массы (m.) и произведенной въ единицу времени живой силы (p.). Слѣдовательно, способность къ дѣйствію будетъ увеличиваться и уменьшаться, смотря по увеличенію массы и развиваемой въ единицу времени живой силы. Если предположить, что плотность у всѣхъ здоровыхъ людей одинакова, то, по законамъ математики, масса будетъ пропорціональна поперечному разрѣзу тѣла, помноженному на его высоту (m=q. h.). Высота h (ростъ) опредѣляется измѣреніемъ; поперечный разрѣзъ, или, другими словами, развитіе мышцъ и костей (q), взвѣшиваніемъ

Однако измѣреніе роста и взвѣшиваніе тѣла еще недостаточны для опредѣленія способности къ дѣйствію. Мы видѣли, что эта способность (L) есть также функція p, т. е. произведенной въ единицу времени живой силы [L=f. (m. p.)]. Чтобы составить себѣ понятіе о живой силѣ, надо вспомнить, что она зависитъ во всякомъ случаѣ отъ потребленія веществъ и находится въ извѣстномъ отношеніи къ вырабатываемому въ единицу времени количеству углекислоты и воды. Такъ какъ вещества эти образуются преимущественно въ легкихъ, то, слѣдовательно, живая сила будетъ зависѣть отъ емкости легкихъ. Послѣдняя же будетъ пропорціональна объему груднаго ящика, такъ что изъ двухъ здоровыхъ субъектовъ, caeteris paribus, тотъ будетъ болѣе способенъ къ дѣйствію, у котораго объемъ груди больше. Поэтому, если бы мы даже нашли, что ростъ и вѣсъ рекрута не уклоняются отъ роста и вѣса (средняго) (*) человѣка, признаваемаго нами здоровымъ, но что объемъ его груди меньше,

(*) Для сужденія о годности рекрутъ докторъ Нейдейрферъ старался отыскать среднія величины (средняго человѣка).

Digitized by Google

то меньшія легкія не будутъ въ состояніи производить въ единицу времени соотвѣтствующее количество углекислоты. А такъ какъ работа солдата есть величина постоянная, неуменьшаемая (напротивъ, часто увеличиваемая), то этотъ дефицитъ въ скоромъ времени подастъ поводъ къ разстройствамъ дыханія, кровообращанія и питанія, которыя не позволятъ рекруту продолжать военную службу.

Тщательное измѣреніе роста и взвѣшиваніе не представятъ никакихъ трудностей. Нельзя того же сказать объ измѣреніи грудной клѣтки. Здѣсь, кромѣ точности самаго измѣренія, необходимо еще соблюденіе нѣкоторыхъ другихъ условій, а именно: 1-е, чтобы мы у всѣхъ рекрутовъ избирали для измѣренія одинъ и тотъ же поперечный разрѣзъ груднаго ящика, т. е., чтобы мѣсто измѣренія груди у всѣхъ рекрутовъ было одно и то же, и чтобы его легко было найти; 2-е, чтобы рекрутъ не могъ имѣть вліянія на величину, получаемую при измѣреніи, и 3-е, чтобы ошибка, могущая произойти при этомъ измѣреніи, была доведена до наименьшей.

Что касается до мѣста, то должно избрать горизонтальный поперечный разрѣзъ, идущій черезъ оба соска (и сзади—ниже угла лопатокъ), во-первыхъ потому, что разрѣзъ этотъ легче всего отыскать, а во-вторыхъ, такъ какъ изъ всѣхъ разрѣзовъ онъ самый большій и соотвѣтствуетъ емкости легкихъ; разрѣзъ же, лежащій выше этого мѣста (такъ называемый верхній объемъ груди), заключаетъ въ себѣ и выдающіяся лопатки, неимѣющія ничего общаго съ емкостію легкихъ. Далѣе: такъ какъ нерѣдко приходится имѣть дѣло съ людьми, готовыми воспользоваться всякимъ случаемъ, чтобы уклониться отъ военной службы, то измѣреніе груднаго ящика должно производить при такомъ положеніи рекрута, при которомъ онъ не можетъ имѣть никакого вліянія, или можетъ имѣть только весьма незначительное, на расширеніе грудной клѣтки. Положеніе это слѣдующее: стоящаго рекрута заставляютъ поднять обѣ руки вертикально вверхъ надъ головою такъ, чтобы тыльныя поверхности обѣихъ ручныхъ кистей соприкасались; при этомъ положеніи ребра сильно подняты вверхъ и, кромѣ того, поза эта соединена съ напряженіемъ мышцъ, вслѣдствіе чего рекрутъ не можетъ имѣть никакого вліянія на объемъ груднаго ящика (*). Если заставимъ находящагося въ такомъ положеніи рекрута считать напримѣръ до 20, и въ то же время будемъ измѣрять объемъ

(*) Мы полагаемъ, что будетъ натуральнѣе и для точности совершенно достаточно, заставивъ рекрута поднять руки вертикально вверхъ, сложить ихъ вмѣстѣ ладонями, а не тыльными поверхностями.

Digitized by Google

груди, то навѣрное устраннмъ возможность обмана со стороны изслѣдуемаго.

Вотъ, въ извлеченіи, остроумное и вмѣстѣ съ тѣмъ научно-основательное объясненіе доктора Нейдерфера о необходимости измѣренія груднаго ящика у рекрутовъ.

Докторъ Гаммондъ, главный хирургъ и генералъ-штабъ-докторъ сѣверо-американской арміи, въ первой части сочиненія своего: «*Руководство къ военной гигіенѣ*», разсуждая о рекрутскихъ наборахъ, на основаніи трехлѣтняго опыта, пріобрѣтеннаго въ кровопролитной междоусобной войнѣ, говоритъ, что высокій ростъ составляетъ маловажное условіе для солдата, а потому minimum мѣры роста при пріемѣ рекрутъ съ сѣверныхъ штатахъ было понижено. Но онъ обращаетъ вниманіе на другія существенныя условія, присущія всякому здоровому организму, и потому необходимыя для хорошаго солдата, чтобы сдѣлать его во всякое время способнымъ переносить труды военной службы. Докторъ Гаммондъ поставляетъ необходимымъ условіемъ для пріема рекрутовъ извѣстный вѣсъ тѣла, соотвѣтствующій росту. Мужчина 20-ти лѣтъ, говоритъ онъ, при 65 дюймахъ (около двухъ аршинъ пяти вершковъ) роста, не долженъ вѣсить менѣе 125 (около 140 русскихъ) фунтовъ. Съ каждымъ слѣдующимъ дюймомъ роста увеличивается и вѣсъ на пять (5, 5 русскихъ) фунтовъ. Иначе, надо предположить существованіе какой-либо конституціональной болѣзни, или продолжительное дѣйствіе на тѣло ослабляющихъ вліяній. Далѣе онъ говоритъ о емкости легкихъ, объ измѣреніи грудной клѣтки и обращаетъ вниманіе на степень ея расширенія при вдыханіи.

Въ 1867 году, австрійское правительство издало новую инструкцію для врачей, назначенныхъ въ рекрутскія присутствія. Въ § 12 этой инструкціи сказано:

«Измѣреніе груди нужно производить *всѣмъ тѣмъ*, которые имѣютъ опредѣленный ростъ тѣла. Оно дѣлается посредствомъ тесьмы, *по сосковой линіи*, въ паузѣ между вдыханіемъ и выдыханіемъ. *Результатъ* измѣренія груди *вносится въ 15-ю рубрику рекрутскаго списка*».

«Вообще надобно принять за правило, чтобы объемъ груди, по крайней мѣрѣ, на одинъ дюймъ превышалъ половину роста».

«Объемъ груди въ 30 дюймовъ (*) и менѣе исключаетъ, по сдѣланнымъ наблюденіямъ, способность къ военной службѣ».

(*) 30 вѣнскихъ дюймовъ=31, 115 русскихъ=17, 78 вершковъ.

Digitized by Google

Въ Пруссіи измѣреніе груди при пріемѣ рекрутовъ введено еще въ 50-хъ годовъ (*).

По англійскому рекрутскому уставу, вербовщикъ опредѣляетъ *ростъ*, *объемъ груди* и *вѣсъ* тѣла каждаго, желающаго поступить въ военную службу. Потомъ новобранецъ проходитъ чрезъ нѣсколько свидѣтельствующихъ и переосвидѣтельствующихъ комиссій. Инструкція для англійскихъ врачей, поставляя для каждаго принимаемаго рекрута *на первомъ планѣ* прочное, крѣпкое здоровье, и обрисовывая типъ здороваго человѣка, обращаетъ преимущественное вниманіе врачей на подробный осмотръ груди рекрутовъ.

Въ Россіи въ первый разъ произведены были измѣренія и взвѣшиванія рекрутовъ докторомъ Грудзинскимъ въ 1863 году, въ городѣ Тирасполѣ. Имъ были изслѣдованы 471 человѣкъ. Послѣ того, тамъ и самъ дѣлались врачами попытки примѣнить измѣренія груди къ опредѣленію годности рекрута къ военной службѣ; но онѣ разбивались о непреодолимыя препятствія.

Признавая выборъ здоровыхъ и способныхъ рекрутовъ въ армію, основанный на математическихъ величинахъ, дѣломъ государственной важности, мы рѣшились, по нашимъ силамъ, пополнить этотъ пробѣлъ въ наукѣ и въ военной администраціи рядомъ измѣреній и взвѣшиваній не какихъ-либо 200—300 людей, но *нѣсколькихъ тысячъ*, для того, чтобы, опираясь на эту массу данныхъ, получить, по возможности, точные выводы. Съ помощію товарищей, мы произвели болѣе пяти тысячъ (5,121) измѣреній и взвѣшиваній людей, всѣхъ родовъ оружія и всѣхъ сроковъ службы (**), и сдѣлали нѣсколько десятковъ тысячъ вычисленій. Еще до начала нашей работы, мы пришли къ убѣжденію, что опредѣленіе *средняго* роста, вѣса и объема груди, какъ предлагаютъ Нейдерферъ и его послѣдователи, не имѣетъ разумнаго основанія, такъ какъ средняго, или идеальнаго человѣка въ природѣ нѣтъ, но есть люди всевозможнаго роста, вѣса и прочее; что, слѣдовательно, будетъ большою ошибкою признавать не вполнѣ здоровымъ и сильнымъ человѣка, котораго одинъ или нѣсколько размѣровъ ниже найденныхъ среднихъ; что примѣненіе этого правила при рекрутскихъ наборахъ на первыхъ же порахъ встрѣтило бы непреодолимыя и весьма понятныя затрудненія. Напротивъ, мы

(*) Вообще рекруты *выбираются* въ Пруссіи съ большимъ разборомъ: на 100 всѣхъ осмотрѣнныхъ (1860, 1861, 1862 гг.), въ среднемъ, принято 55, 5%, забраковано 44, 5%. Въ Россіи, на 100 *осмотрѣнныхъ*, въ среднемъ, принимается 68, 5%, бракуется 31, 5%.

(**) Въ томъ числѣ, считая 358 человѣкъ измѣренныхъ докторомъ Грудзинскимъ и признанныхъ способными,—до 2,500 человѣкъ рекрутовъ и молодыхъ солдатъ.

Digitized by Google

нитали твердое убѣжденіе, что *каждому росту* соотвѣтствуютъ извѣстный объемъ груди и вѣсъ тѣла, что, слѣдовательно, надо искать не среднихъ величинъ для идеальнаго, не существующаго въ природѣ человѣка, но начертать скалу, величины которой соотвѣтствовали бы каждому дюйму, или каждому вершку роста дѣйствительнаго человѣка. Мы увидимъ ниже, что однѣ изъ этихъ величинъ находятся въ непосредственной зависимости между собою, другія же, въ противность мнѣнію Нейдерфера и Гаммонда, подвержены чрезвычайнымъ колебаніямъ и вѣрны только, какъ *общіе* выводы для цѣлыхъ группъ извѣстнаго рода.

Такъ какъ мы искали постоянныхъ величинъ для *здороваго* человѣка извѣстнаго роста, то, чтобы не впасть въ ошибку, мы поступали слѣдующимъ образомъ: изъ именныхъ списковъ измѣренныхъ людей мы выключили всѣхъ тѣхъ, которые, въ особенной графѣ, отмѣчены: «*слабаго сложенія, расположены къ бугорчаткѣ, или къ грудному катару, бользненны*». Такихъ людей, изъ 5,121 измѣренныхъ, оказалось 191 человѣкъ; остальныхъ 4,930 человѣкъ мы должны были признать относительно здоровыми (хотя и между ними было значительное число людей мало способныхъ къ военной службѣ). Цифры, полученныя при измѣреніи и взвѣшиваніи этихъ 4,930 человѣкъ, мы подвергли тщательной разработкѣ и изъ столь многосложнаго и кропотливаго труда получили чрезвычайно интересные выводы. Нѣкоторые изъ нихъ мы представляемъ въ таблицахъ.

Среднія: объемъ груди и вѣсъ тѣла, соотвѣтствующіе каждому вершку роста измѣренныхъ людей, принадлежащихъ какъ дѣйствующимъ, такъ и резервнымъ войскамъ всѣхъ родовъ оружія, выразились слѣдующимъ образомъ:

Таблица А.

Число измѣренныхъ людей.	Ростъ (въ вершкахъ).	Половина роста.	Объемъ груди.	Вѣсъ тѣла (въ фунтахъ).
55	Отъ $34^1/_2$ до 35 (включ.)	17,37	19,27	138,60
726	» 35 » 36 »	17,75	19,38	143,38
1,273	» 36 » 37 »	18,25	19,71	150,78
1,451	» 37 » 38 »	18,75	20,06	157,58
932	» 38 » 39 »	19,25	20,32	164,80
376	» 39 » 40 »	19,75	20,50	172,82
117	» 40 » 41 »	20,25	20,68	178,73
	Среднія.			
4,930	» 37,32	18,66	19,96	156,47

Выводы, заключающіеся въ этой таблицѣ, несмотря на то, что измѣренія людей производились многими врачами и въ различныхъ

Digitized by Google

мѣстностяхъ, поражаютъ удивительною гармоніею: такъ они согласны по взаимному ихъ отношенію между собою. Съ каждымъ вершкомъ роста увеличивается почти въ правильной прогресіи вѣсъ тѣла, увеличивается и абсолютный объемъ груди, но по отношенію къ росту тѣла (относительный объемъ) уменьшается, и притомъ правильно. Чѣмъ выше человѣкъ, тѣмъ, вообще говоря, относительно меньше развита его грудь; гармоническое соотношеніе между ростомъ, объемомъ груди и вѣсомъ тѣла замѣчается преимущественно въ меньшихъ и среднихъ ростахъ. Люди отъ 40 до 41 вершка, и, нѣтъ сомнѣнія, болѣе высокаго роста, относительно менѣе вѣсятъ и имѣютъ менѣе развитую грудь, почему, какъ мы знаемъ изъ опыта, они менѣе крѣпкаго здоровья. Чѣмъ, слѣдовательно, больше, при среднемъ ростѣ, будетъ объемъ груди и вѣсъ тѣла, тѣмъ человѣкъ крѣпче. Обратимся теперь къ разсмотрѣнію таблицы *A* въ частности.

Во второй графѣ обозначенъ *ростъ*. Какъ люди слишкомъ малые неспособны къ военной службѣ, такъ и слишкомъ высокіе, при несоотвѣтственномъ у нихъ съ ростомъ развитіи груднаго ящика и мышцъ. Люди слишкомъ малаго роста малосильны: ибо и человѣческій организмъ, съ точки зрѣнія развитія въ немъ силы, оставивъ въ сторонѣ вліяніе нервовъ и энергію воли, какъ мы видѣли, по справедливости можно разсматривать какъ машину. Caeteris paribus, чѣмъ больше масса, тѣмъ больше и развиваемая ею сила. Поэтому всѣ правительства опредѣляли minimum роста, при которомъ рекрутъ можетъ быть принятъ въ военную службу. Въ Россіи (*) онъ равенъ $34^1/_2$ (собственно 35) вершкамъ. Съ научной точки зрѣнія мы не имѣемъ ничего возразить противъ такого малаго роста: опытъ показалъ, что и съ такимъ ростомъ люди хорошо переносятъ труды военной службы, если только они обладаютъ качествами, характеризующими крѣпкое тѣлосложеніе и прочное здоровье. Гораздо опаснѣе для солдата *высокій* ростъ: вообще, чѣмъ выше человѣкъ, тѣмъ менѣе правильно, или, лучше сказать, менѣе пропорціонально развивается его тѣло, и въ особенности грудь. Мы не ошибемся, если выскажемъ, какъ правило, что очень *высокій ростъ есть признакъ слабаго здоровья*. На этихъ-то людей пріемныя комиссіи должны обращать особенное вниманіе, весьма тщательно изслѣдовать ихъ грудь, конечности и развитіе мышцъ.

Въ четвертой графѣ таблицы обозначенъ *объемъ груди* по отношенію къ росту. Въ опредѣленіи способности или неспособности ре-

(*) Во Франціи 1,550 мил. ($34^3/_4$ вершка), въ Австріи 1,590 мил. ($35^6/_8$ верш.), въ Прусіи 1,621 мил. ($36^1/_2$ верш.), а при недостаткѣ людей такого роста 1,569 мил.=($35^3/_8$ верш.), въ Англіи 1,620 мил. ($36^1/_2$ верш.). Бишофъ.

Digitized by Google

крута къ военной службѣ, развитіе груднаго ящика имѣетъ первостепенное значеніе. Если мы станемъ сравнивать третью и четвертую графы таблицы, то замѣтимъ интересный фактъ, состоящій въ томъ, что а) *вездѣ* объемъ груди болѣе половины роста; что б) *абсолютный* объемъ груди увеличивается съ ростомъ; в) что *относительный* (къ росту) объемъ груди уменьшается съ ростомъ.

Сравнивая далѣе найденныя нами среднія абсолютныя величины объема груди для каждаго роста съ среднимъ объемомъ груди (нижняя графа) для *всѣхъ* ростовъ (19,96), мы найдемъ, что первыя три категоріи роста людей имѣютъ объемъ груди меньше, а остальныя четыре больше средняго. Но это отнюдь не значитъ, что люди меньшаго роста вовсе неспособны, или менѣе способны къ развитію силы и перенесенію трудовъ, чѣмъ большаго роста: опытъ доказываетъ противное. Сила и крѣпость организма зависятъ отъ правильнаго гармоническаго отношенія роста къ объему груди, поэтому выраженія «*наименьшій* объемъ груди», или «*средній* объемъ» не имѣютъ, сами по себѣ, безъ обозначенія роста человѣка, никакого значенія: человѣкъ съ объемомъ груди въ 18,50 вершковъ можетъ быть способнѣе къ военной службѣ, чѣмъ имѣющій 19,50.

Мы вывели упомянутыя отношенія между ростомъ и объемомъ груди для *цѣлыхъ группъ*. Они весьма интересны въ научномъ отношеніи; но для насъ важно примѣнить открытый законъ къ практикѣ и воспользоваться имъ, какъ указаніемъ въ каждомъ *отдѣльномъ случаѣ*. Отношенія между ростомъ и объемомъ груди у отдѣльныхъ лицъ одной и той же категоріи представляютъ колебанія. Къ счастію, эти колебанія весьма необширны, причемъ остается неизмѣнно въ силѣ тотъ основной законъ, что *у здоровыхъ и крѣпкихъ людей объемъ груди всегда больше половины роста тѣла* на 1 или 2 вершка; въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ, особенно у людей среднихъ ростовъ, этотъ plus доходитъ до 3—4 вершковъ. Колебанія въ противную сторону случаются относительно рѣдко и бываютъ незначительны: только въ немногихъ случаяхъ объемъ груди равенъ половинѣ роста или менѣе его. Общій голосъ врачей, какъ нашихъ, такъ и иностранныхъ, признаетъ *такихъ людей относительно слабыми, расположенными къ грудным страданіямъ, въ особенности къ бугорчаткѣ, мало способными къ военной службѣ.*

Несмотря однако на такое мнѣніе, совершенно согласное съ представленными въ таблицѣ *A* общими выводами, мы и въ этомъ случаѣ, какъ вездѣ, желали опереться на непреложныя цифры сравнительной статистики. Мы предположили себѣ найти: 1-е, какой про-

Digitized by Google

центъ на 100 составляютъ люди съ объемомъ груди равнымъ или меньшимъ половины роста въ числѣ пяти тысячъ измѣренныхъ нами, повидимому, здоровыхъ нижнихъ чиновъ? и 2-е, какой процентъ людей съ такимъ малымъ объемомъ груди получится: а) среди больныхъ въ лазаретахъ и госпиталяхъ бугорчаткою и чахоткою и б) среди людей, которые хотя и числятся въ своихъ частяхъ на лицо, какъ здоровые, но въ спискахъ полковыхъ врачей отмѣчены: «*слабаго тѣлосложенія, расположены къ грудными болѣзнямъ*». Одержимыхъ бугорчаткою и чахоткою легкихъ, въ возрастѣ до 30 лѣтъ включительно, пользовано было въ лазаретахъ и госпиталяхъ Харьковскаго округа, въ теченіе десяти мѣсяцевъ, 141 человѣкъ. Людей, отмѣченныхъ въ спискахъ врачей слабыми и расположенными *къ грудными страданіямъ*, во взятыхъ нами на выдержку частяхъ, въ двухъ пѣхотныхъ полкахъ: 17-мъ Архангелогородскомъ и 142-мъ Звенигородскомъ, оказалось 97. Изъ проставленныхъ противъ каждаго цифровыхъ данныхъ мы получили слѣдующіе сравнительные выводы:

По отношенію объема груди къ росту, *по расчету на 100*:

Объемъ груди:	Менѣе ½ роста.	Равенъ ½ роста.	Болѣе ½ роста.
1-е. Въ числѣ 5,121 измѣренныхъ (считая въ томъ числѣ и отмѣченныхъ по спискамъ слабыми)	8,14%	1,06%	90,80%
2-е. Въ числѣ 97 человѣкъ, отмѣченныхъ по спискамъ слабыми и расположенными къ грудными болѣзнямъ. .	37,12%	11,34%	51,54%
3-е. Въ числѣ 141 человѣкъ, больныхъ бугорчаткою въ лазаретахъ и госпиталяхъ округа	46,81%	9,22%	43,97%

Мы не могли бы доказывать наше положеніе краснорѣчивѣе, чѣмъ говорятъ за него цифры: въ то время, какъ во всей массѣ измѣренныхъ, считая между ними и слабыхъ по тѣлосложенію, число людей съ объемомъ груди равнымъ и меньшимъ половины роста, едва составляетъ 9%, между солдатами *слабаго тѣлосложенія*, отдѣльно взятыми, этотъ процентъ доходитъ до 48%, а между *больными бугорчаткою* до 56%. Очевидно, что одна изъ главнѣйшихъ причинъ грудныхъ болѣзней въ арміи лежитъ въ недостаточномъ развитіи грудной клѣтки и въ зависящемъ отъ того слабосиліи и неспособности рекрута къ перенесенію трудовъ военнаго званія. По нашему глубокому убѣжденію, всѣ тѣ, у которыхъ объемъ груди равенъ или менѣе половины роста, неспособны къ военной службѣ, а такіе люди,

Digitized by Google

если принять за норму найденную нами цифру, составитъ въ арміи не менѣе 9% (*).

Если мы сравнимъ найденные для людей слабаго тѣлосложенія и для больныхъ чахоткою *средній* ростъ, средній объемъ груди и средній вѣсъ съ соотвѣтствующимъ *тому же* росту объемомъ груди и проч. у здоровыхъ людей, то получимъ не менѣе интересные выводы:

	Средніе.		
	Ростъ.	Объемъ груди.	Вѣсъ тѣла.
а) У людей по спискамъ *слабаго тѣлосложенія*.	37,0	18,60	141,7
У людей здоровыхъ *того же* роста.	37,0	19,85	153,7
б) У людей *больныхъ бугорчаткою и чахоткою*.	37,4	18,70	120,4
У людей здоровыхъ *того же* роста. .	37,4	20,06	157,5

Сравнивая эти цифры, мы замѣтимъ: а) что у людей здоровыхъ, при одинаковомъ ростѣ, говоря вообще, *всѣ* размѣры больше, чѣмъ у людей слабаго тѣлосложенія или больныхъ, и б) что эти относительные размѣры представляются тѣмъ меньше, чѣмъ люди слабѣе, хуже, болѣзненнѣе. Переходя къ разсмотрѣнію каждой графы въ частности, мы видимъ, что: а) средній ростъ чахоточныхъ выше найденнаго нами средняго для всѣхъ изиѣренныхъ людей (37,41 : 37,32), равно какъ и средній ростъ людей слабаго тѣлосложенія выше средняго роста людей того же оружія вообще (37,07 : 37,04); значитъ, высокій ростъ есть скорѣе принадлежность слабости, чѣмъ силы и здоровья. б) Объемъ груди у людей слабаго тѣлосложенія едва превышаетъ на $^1/_5$ вершка половину роста, а у чахоточныхъ онъ равенъ этому послѣднему: значитъ, малый относительный объемъ груди несовмѣстимъ съ понятіемъ о хорошемъ тѣлосложеніи и о надежномъ здоровьѣ. в) Вѣсъ у людей слабыхъ и особенно чахоточныхъ такъ малъ, какъ ни въ одной категоріи здоровыхъ, даже у тѣхъ, которые имѣютъ до 35 вершковъ роста.

Выведенныя нами цифровыя данныя и другія соображенія не-

(*) Предположивъ, что Россія можетъ выставить въ поле противъ непріятеля 600,000 и исключивъ изъ нихъ 9%, которые, по слабому тѣлосложенію, не въ состояніи будутъ переносить чрезвычайныхъ трудовъ и лишеній военнаго времени, получимъ только 546,000. Изъ этого числа ежедневно бываетъ больныхъ на каждую 1,000 (ровно почти во всѣхъ арміяхъ) 45 человѣкъ=24,570. И такъ, вмѣсто предполагаемыхъ 600,000, будетъ стоять противъ непріятеля только 520,000, а лазареты и госпитали уже на первыхъ порахъ будутъ переполнены 80,000 больныхъ и слабосильныхъ.

Digitized by Google

уклонно ведутъ къ подтвержденію того біологическаго закона, по которому у каждаго человѣка крѣпкаго тѣлосложенія и хорошаго здоровья объемъ груди превышаетъ $^1/_2$ роста на 2, 1 и не менѣе какъ на $^1/_2$ вершка. Мы не хотимъ этимъ сказать, чтобы люди съ относительно меньшимъ объемомъ груди были положительно слабы или больны: напротивъ, говоря вообще, они могутъ развиваться, расти, быть полезными членами общества, но они неспособны къ перенесенію физическихъ трудовъ и лишеній солдатскаго быта—они неспособны къ военной службѣ.

Практическіе выводы, которые мы извлекли изъ стольких тысячъ измѣреній и вычисленій, привели насъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1-е. Всякій рекрутъ, при хорошемъ тѣлосложеніи и надежномъ здоровьѣ, долженъ имѣть такой объемъ груди (по сосковой линіи), который превышалъ бы половину его роста, не менѣе $^1/_2$ вершка.

2-е. Всѣ тѣ, у которыхъ объемъ груди равенъ половинѣ роста, или менѣе, положительно неспособны къ военной службѣ.

3-е. Употребляемыя какъ нашими, такъ и иностранными военными врачами выраженія: minimum объема груди, или *средній* объемъ груди, какъ признаки годности рекрута къ военной службѣ, не имѣютъ никакого значенія безъ отношеній ихъ къ росту: рекрутъ, при маломъ объемѣ груди, но при гармоническомъ отношеніи этого послѣдняго къ росту, гораздо способнѣе къ военной службѣ, чѣмъ съ большимъ объемомъ груди при противоположныхъ условіяхъ. Но, принимая во вниманіе, что у насъ minimum законнаго роста рекрута колеблется, при различныхъ обстоятельствахъ, между 34—35 вершками, необходимо брать, только для людей этой категоріи, будутъ ли они имѣть 34 или 35 вершковъ, minimum объема груди равное 18-ти вершкамъ.

4-е. Исключеніе изъ перваго пункта можетъ быть допущено для тѣхъ молодыхъ людей, которые не достигли еще полнаго 21 года: *при цвѣтущемъ здоровьѣ и хорошемъ повидимому тѣлосложеніи*, они, по единогласному мнѣнію членовъ присутствія, могутъ быть принимаемы въ военную службу, если у нихъ объемъ груди превышаетъ половину роста и менѣе чѣмъ на $^1/_2$ вершка. При хорошемъ тѣлосложеніи и отсутствіи признаковъ всякаго худосочія, люди эти, подъ вліяніемъ улучшенной пищи и постепенныхъ воинскихъ и гимнастическихъ упражненій, способны расти, полнѣть, развиваться, причемъ относительные объемы груди, какъ показалъ опытъ, значительно увеличиваются. Впрочемъ, это исключеніе изъ общаго правила можетъ быть допущено *только въ мирное время*.

Digitized by Google

Въ пятой графѣ вышеприведенной таблицы обозначенъ относительный *вѣсъ тѣла*. Завися отъ роста, а еще болѣе отъ развитія костей и мышцъ, обусловливаемаго хорошимъ тѣлосложеніемъ и правильнымъ ходомъ всѣхъ органическихъ отправленій, вѣсъ могъ бы служить важнымъ признакомъ крѣпости и, вмѣстѣ съ тѣмъ, годности или негодности рекрута къ военной службѣ. Докторъ Гаммондъ, бывшій генералъ-штабъ-докторъ сѣверо-американской арміи, опредѣляетъ minimum вѣса для каждаго здороваго человѣка извѣстнаго роста. Мужчина, имѣющій ростъ въ 5 футовъ и 5 дюймовъ (около 2 арш. 5 верш.), долженъ вѣсить, по его словамъ, не менѣе 125 (140 русскихъ) фунтовъ. На каждый дюймъ роста, сверхъ 5′5″, прибавляется вѣсу до 5 (5, 5 русскихъ) фунтовъ. Въ нашей таблицѣ тоже замѣчается удивительная гармонія между ростомъ и вѣсомъ. Люди отъ 35 до 36 вершковъ, въ *среднемъ* выводѣ, вѣсятъ около 143 фунтовъ; съ каждымъ вершкомъ роста почти правильно прибавляется семь фунтовъ вѣса. Но, переходя отъ общихъ заключеній къ частнымъ, мы совершенно расходимся съ мнѣніемъ доктора Гаммонда, нашедшаго будто бы правильное отношеніе вѣса къ росту *у каждаго* здороваго человѣка. По нашимъ изслѣдованіямъ, правильность наблюдается только въ *цѣлыхъ категоріяхъ* извѣстнаго роста; въ частности же, для отдѣльныхъ лицъ, встрѣчаются такія обширныя колебанія вѣса въ одну и другую сторону, что это ставитъ насъ, къ сожалѣнію, въ совершенную невозможность сдѣлать изъ взвѣшиванія какое-либо практическое примѣненіе при пріемѣ рекрутъ. Эти колебанія у отдѣльныхъ лицъ превышаютъ найденный для цѣлой категоріи того же роста средній вѣсъ, или бываютъ менѣе его на 20, 30, 40 фунтовъ безъ всякихъ видимыхъ причинъ, и притомъ у людей живущихъ подъ вліяніемъ однихъ и тѣхъ же внѣшнихъ условій, напримѣръ среди солдатъ одного и того же полка, повидимому, одинаково здоровыхъ. И не только ростъ, но и объемъ груди, самъ по себѣ, или даже вмѣстѣ съ ростомъ, не имѣетъ опредѣленнаго вліянія на вѣсъ, хотя въ большинствѣ случаевъ люди, имѣющіе при одинаковомъ ростѣ большой объемъ груди, больше вѣсятъ. Но бываетъ нерѣдко и наоборотъ. Словомъ, здѣсь нѣтъ никакого опредѣленнаго закона. И если такія колебанія встрѣчаются у солдатъ, живущихъ подъ вліяніемъ однихъ и тѣхъ же условій, то тѣмъ болѣе они естественны у рекрутовъ: благосостояніе, умѣренный трудъ, достаточная пища, жизнь въ деревнѣ вообще увеличиваютъ вѣсъ тѣла; противоположныя условія уменьшаютъ его. Поэтому, какъ показала сравнительная статистика, деревенскій житель вообще тяжеловѣснѣе и здоровѣе, чѣмъ

Digitized by Google

мастеровой или фабричный, живущій въ городѣ. Эти-то колебанія вѣса у отдѣльныхъ лицъ, зависящія нерѣдко отъ неуловимыхъ причинъ, дѣлаютъ взвѣшиваніе тѣла при пріемѣ рекрутовъ, для опредѣленія ихъ годности къ военной службу, непримѣнимымъ (*).

На объемъ груди и вѣсъ тѣла оказываетъ явное вліяніе и *возрастъ*. По сдѣланнымъ нами при измѣреніяхъ наблюденіямъ, рекруты, по принятіи въ военную службу, ростутъ, развиваются и полнѣютъ до 25, 26 и даже 27 лѣтъ. Въ эту эпоху жизни всѣ размѣры достигаютъ у нихъ наибольшаго развитія; затѣмъ развитіе, какъ будто, останавливается, и съ 27 до 40 лѣтъ уже незамѣтно, чтобы возрастъ оказывалъ значительное вліяніе даже на вѣсъ тѣла; напротивъ, цифры приводятъ къ вѣроятному заключенію, что подъ конецъ своей службы (около 40-лѣтняго возраста) нашъ солдатъ становится постепенно легковѣснѣе, а, слѣдовательно, вообще говоря, слабѣе. Впрочемъ, это мнѣніе, для своего подтвержденія, требуетъ дальнѣйшихъ наблюденій.

Слѣдующія таблички доказываютъ наглядным образомъ, что, съ поступленіемъ на службу, молодые люди хорошаго тѣлосложенія и безъ расположенія къ грудным болѣзнямъ, ростутъ и развиваются, причемъ всѣ ихъ размѣры увеличиваются.

Таблица В.

Дѣйствующія войска.

Ростъ въ верш-кахъ.	Объемъ груди.	Вѣсъ тѣла.
Отъ 35 до 36	19,31	145,89
» 36 » 37	19,77	151,59
» 37 » 38	20,19	158,18
» 38 » 39	20,53	165,02
» 39 » 40	20,77	172,36
» 40 » 41	20,84	177,70
Средняя.		
37,48	20,11	158,29

Таблица С.

Резервныя войска.

Ростъ въ верш-кахъ.	Объемъ груди.	Вѣсъ тѣла.
Отъ 35 до 36	19,42	141,76
» 36 » 37	19,72	150,30
» 37 » 38	19,88	156,51
» 38 » 39	20,09	164,56
» 39 » 40	20,27	173,21
» 40 » 41	20,46	180,11
Средняя.		
37,19	19,82	156,84

Сравнивая эти двѣ таблички, мы замѣтимъ, что вообще всѣ размѣры, какъ средніе (нижняя графа), такъ и по категоріямъ роста, меньше въ резервныхъ войскахъ, чѣмъ въ дѣйствующихъ. Нѣкоторыя уклоненія отъ этого правила, встрѣчающіяся, напримѣръ, въ предпослѣдней и послѣдней категоріи роста, объясняются тѣмъ, что мы, при выводахъ для резервныхъ войскъ, брали не одинъ ихъ перемѣнный составъ, но и постоянный, куда выбираются, особенно въ

(*) Сколько намъ извѣстно, рекрутовъ при пріемѣ не взвѣшиваютъ ни въ Прусіи, ни въ Австріи.

Digitized by Google

резервную кавалерію, самые лучшіе люди. Если бы мы исключили этихъ людей изъ резервныхъ и причислили бы ихъ къ дѣйствующимъ войскамъ, то для первыхъ числовые выводы нѣсколько уменьшились бы, а для послѣднихъ увеличились, и упомянутыхъ уклоненій отъ нормы, по всей вѣроятности, не произошло бы. Вышеприведенная таблица *A*, общая какъ для дѣйствующихъ, такъ и для резервныхъ войскъ, по своимъ выводамъ, занимаетъ, естественно, средину между двумя послѣднеприведенными табличками *B* и *C*.

Изъ всего вышеизложеннаго мы заключаемъ, что *единственный* постоянный, и потому драгоцѣнный, критерій годности рекрута къ военной службѣ состоитъ въ правильномъ отношеніи его объема груди къ росту. Мы приняли за неизмѣнный законъ, что у людей хорошаго тѣлосложенія и надежнаго здоровья объемъ груди, *измѣренный по сосковой линіи*, всегда болѣе половины роста; что этотъ plus у различныхъ здоровыхъ лицъ достигаетъ величины 3, 2 и не менѣе 1 вершка; что молодые люди, объемъ груди которыхъ превышаетъ половину роста только на $^1/_2$ вершка, условно (при другихъ благопріятныхъ для ихъ здоровья условіяхъ) способны къ военной службѣ; что люди съ объемомъ груди равнымъ, тѣмъ болѣе меньшимъ половины ихъ роста, положительно неспособны къ военной службѣ; что, наконецъ, вѣсъ тѣла, какъ признакъ чрезвычайно непостоянный, самъ по себѣ не можетъ служить къ рѣшенію вопроса о годности или негодности рекрута къ военной службѣ (*).

Мы увѣрены, что введенному при пріемѣ рекрутовъ новому закону порадуются вмѣстѣ съ нами всѣ, которымъ дорого благоденствіе арміи. Имъ могутъ быть недовольны только отсталые приверженцы старой рутины, или тѣ, которые будутъ вздыхать о прежнихъ временахъ, когда весь наборъ можно было покончить въ нѣсколько дней, да еще и похвалиться этимъ.

Докторъ медицины Столяровъ.

(*) Мы опасаемся, что отправленіе рекрутовъ для взвѣшиванія въ госпитали или больницы, какъ предписываетъ врачамъ новый «проектъ инструкціи», можетъ повести къ перепискѣ и нѣкоторому замедленію въ ходѣ набора; при томъ въ уѣздныхъ градскихъ больницахъ, изъ которыхъ многія устроены только на 10 человѣкъ больныхъ, можетъ не оказаться большихъ (обыкновенныхъ) вѣсовъ. Съ другой стороны, было бы *крайне желательно*, чтобы врачамъ вмѣнено было въ обязанность измѣрять объемъ груди *у всѣхъ* рекрутовъ, и обозначать его, вмѣстѣ съ ростомъ, въ рекрутскомъ спискѣ. Это нисколько не замедлило бы набора, но доставило бы, на всякій случай, возможность контроля, гарантировало бы врачей отъ отвѣтственности и приготовило бы превосходный статистическій матеріалъ, разработка котораго принесла бы несомнѣнную пользу и для науки, и для государства.

Digitized by Google

ГИГІЕНИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Вопросъ о значеніи набрюшника для солдатъ возбужденъ былъ въ административной сферѣ и отчасти въ литературѣ въ недавнее время. Значитъ, несмотря на давность спокойнаго существованія набрюшника, возникло сомнѣніе въ его достоинствахъ. На чемъ основывались тѣ, которые усомнились въ его полезности, намъ неизвѣстно; но мы знакомы нѣсколько съ доводами, посредствомъ которыхъ доказывали его необходимость.

Доказательства защитниковъ набрюшника почерпались изъ исторіи, изъ опыта и изъ науки.

Доказывая пользу набрюшника, защитники его ссылались на свидѣтельства опытныхъ воинскихъ начальниковъ и военныхъ врачей, а также и на собственныя свои долговременныя наблюденія, безъ всякаго, впрочемъ, разъясненія какъ своихъ, такъ и чужихъ наблюденій. Но простая ссылка на личную опытность обыкновенно никого не убѣждаетъ, какъ чисто-субъективное умозаключеніе. Только статистическія разъясненія могутъ поддержать опытнаго человѣка и оправдать его ссылку на многочисленныя наблюденія.

Чисто-научное объясненіе значенія состояло въ томъ, что суконный набрюшникъ, во первыхъ, предотвращаетъ излишнюю потерю внутренней теплоты живота, и, во-вторыхъ, раздражая механически кожу живота, возбуждаетъ кровообращеніе въ волосныхъ сосудахъ и такимъ образомъ предохраняетъ животъ отъ простуды, отъ поноса, дисентеріи, отъ перемежной лихорадки и отъ разныхъ другихъ болѣзней брюшныхъ органовъ. Повидимому и просто, и ясно: извѣстное дѣйствіе здѣсь имѣетъ свою причину—чего же больше? Но вѣдь стоитъ только заговорить о простудѣ какой нибудь отдѣльной части тѣла человѣческаго, какъ сейчасъ же придетъ на мысль, что и всѣ другія части не менѣе способны простуживаться, и потому самый набрюшникъ потребуется растянуть такъ, чтобы онъ могъ покрыть все тѣло солдата. Съ другой стороны, чрезвычайно трудно, да едва-ли и возможно, уяснить физіологическую связь между простудою живота и какою нибудь дисентеріею, или перемежною лихорадкою. Притомъ какъ въ губкинѣ, такъ и въ

Digitized by Google

медицинской наукѣ существуетъ на этотъ счетъ болѣе вѣрное понятіе, именно что лихорадка и натужный поносъ (дисентерія) происходятъ отъ повѣтрія, или отъ употребленія плодовъ и овощей. Но, не вдаваясь въ теоретическія разсужденія, укажемъ прямо на простые факты. Если бы происхожденіе названныхъ болѣзней было въ такой зависимости отъ простуды живота, то женщины простаго званія, какъ извѣстно, не принимающія никакихъ особенныхъ предосторожностей, валились бы какъ мухи отъ этихъ болѣзней; однако ни статистика, ни обыкновенныя наблюденія не заявляютъ о такомъ несчастіи. Положимъ, зимою, вслѣдствіе простуды живота, у солдатъ начаще должны бы были появляться лихорадки и поносъ; между тѣмъ каждому военному врачу извѣстно, что отъ болѣзней этихъ солдаты больше всего страдаютъ весною и лѣтомъ. Значитъ, тутъ ужь не холодъ виноватъ, а что-то другое, и не въ набрюшникѣ слѣдуетъ искать спасительнаго талисмана, а въ какихъ нибудь другихъ гигіеническихъ средствахъ, болѣе радикальныхъ. Полумѣры всегда безполезны, или даже вредны, потому что отвлекаютъ вниманіе отъ существенныхъ мѣръ, которыя, вслѣдствіе того, упускаются изъ виду.

Такъ или иначе, но что бы ни разсуждали о пользѣ или безполезности набрюшника для солдатъ, а существованіе его все-таки осталось въ какомъ-то неопредѣленномъ положеніи. Это значитъ, что вопросъ о набрюшникѣ, съ гигіенической точки зрѣнія, сталъ непередвижно на одномъ мѣстѣ; между тѣмъ этотъ застывшій вопросъ заслоняетъ собою другіе, можетъ быть, гораздо важнѣйшіе гигіеническіе вопросы, касающіеся здоровья солдата.

Кому изъ военныхъ врачей и начальниковъ неизвѣстно, что огромное большинство солдатъ, ежегодно убывающихъ изъ рядовъ войска, состоятъ изъ людей страдавшихъ грудными болѣзнями. Внимательно слѣдя за происхожденіемъ и развитіемъ этихъ болѣзней, мы убѣждаемся, что начало ихъ, по большей части, нужно отнести къ простудѣ. Вотъ какъ это обыкновенно бываетъ. Въ лазаретъ прибываетъ солдатъ съ простымъ катаральнымъ кашлемъ, иногда въ легкомъ лихорадочномъ состояніи; солдатъ молодой, тѣлосложенія незавиднаго, но еще довольно бодрый, силы его не надломлены; полежитъ онъ какую нибудь недѣлю, двѣ въ тепломъ, сухомъ и спокойномъ мѣстѣ—и возвращается здоровымъ къ своей службѣ. Но черезъ мѣсяцъ или два солдатъ является снова съ тою же болѣзнію; опять, послѣ непродолжительнаго пребыванія въ лазаретѣ, отправляется въ роту въ удовлетворительномъ состояніи, хотя блѣдность лица уже не замѣняется свѣжестью и свидѣтельствуетъ о томъ, что паціентъ не

Digitized by Google

замедлитъ снова посѣтить лазаретъ. Послѣ нѣсколькихъ такихъ посѣщеній, при изслѣдованіи больнаго, уже оказывается, что катаръ усилился до неизлечимости, или открываются отложившіеся въ легкихъ бугорки, или эмфизема. Такъ, по большой части, начинаются и развиваются грудныя болѣзни у солдатъ, даже и самая чахотка; стоитъ только подмѣтить во-время и не забывать первоначальныхъ явленій бронхіяльнаго катара, такъ называемаго простуднаго кашля. Мы не отвергаемъ ни наслѣдственности, ни такъ называемаго чахоточнаго расположенія; мы констатируемъ только фактъ, что всѣ грудныя страданія у солдатъ вначалѣ имѣютъ простудный характеръ, появляясь обыкновенно въ сырую и холодную погоду. Во всякомъ случаѣ, мы не умѣемъ объяснить этого явленія иначе, какъ вліяніемъ холода. По крайней мѣрѣ, по нашему мнѣнію, рациональнѣе представить зависимость грудныхъ болѣзней отъ простуды, чѣмъ зависимость лихорадки и кроваваго поноса отъ охлажденія живота.

Стало быть, не лучше ли обратить особенное вниманіе на предохраненіе отъ простуды груди? Недаромъ вѣдь солдаты, такъ пренебрегающіе набрюшникомъ, искони большіе охотники до жилетовъ и нагрудниковъ. Это доказываетъ, что инстинктивное чувство часто предупреждаетъ научные выводы. Но, конечно, долгъ науки оказать помощь инстинктивной потребности и недостаточному и одностороннему примѣненію ея на дѣлѣ дать болѣе широкое и цѣлесообразное направленіе. Такъ, побуждая закрывать грудь, инстинктъ угадываетъ, что грудь можетъ заболѣвать отъ простуды; но наука обязана внушить, что грудь можетъ быть простужена вліяніемъ холода не на одну только переднюю часть грудной клѣтки, но и охлажденіемъ съ боковъ и сзади груди. Отсюда само собою вытекаетъ заключеніе, что отъ простуды слѣдуетъ защищать со всѣхъ сторонъ верхнюю часть туловища, а это достигается всего лучше посредствомъ фуфайки, или рубашки, которыя всего лучше приготовлять изъ шерстяной ткани. Такимъ образомъ, предоставляя защитникамъ набрюшниковъ доказывать пользу ихъ, подумаемъ о томъ, какъ бы защитить солдатъ отъ вреднаго вліянія холода на грудные органы, вслѣдствіе страданія которыхъ войско такъ много теряетъ изъ среды своей.

Врачъ Н. Цвѣтковъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ СЕВАСТОПОЛЬЦА.

I.

Всякій человѣкъ имѣетъ свое прошлое съ разнородными воспоминаніями и впечатлѣніями, и вся жизнь его составлена изъ превратностей, которыя мы называемъ судьбою, предопредѣленіемъ, рокомъ. По невѣдомымъ намъ законамъ, и отдѣльной личности, и цѣлому народу приходится переживать трудныя минуты; но, къ счастію человѣчества, въ жизни все проходитъ какъ сонъ, улетучивается какъ мечта: остаются только воспоминанія пережитаго прошлаго. Въ силу этого-то закона и у меня есть свое прошлое, пережитое.

Въ службу я вступилъ унтеръ-офицеромъ, съ выслугою трехъ мѣсяцевъ за рядоваго, 2-го мая 1849 года; юнкеромъ утвержденъ «на двухлѣтнихъ правахъ» въ 1853 году 16-го іюня, а за выслугу лѣтъ произведенъ въ прапорщики въ 1854 году, мая 25-го дня. Оставляю пробѣлъ въ своихъ воспоминаніяхъ до перехода русскихъ войскъ въ придунайскія княжества Молдавію и Валахію, по объявленіи Россіею войны Турціи въ 1853 году, и начну съ крупныхъ эпизодовъ событій между воюющими сторонами. Наши войска заняли всю лѣвую береговую линію Дуная въ Молдавіи и Валахіи, а турецкія, на своей территоріи, охраняли правый берегъ рѣки, обмѣниваясь съ нами, при первомъ удобномъ случаѣ, выстрѣлами. Но это было только прелюдіей кровавой драмы, имѣвшей впослѣдствіи принять грозные размѣры. Турки, для нападенія на насъ, иногда переправлялись черезъ Дунай въ княжества, и, къ величайшему нашему прискорбію и удивленію, съ театра войны мы получали печальныя извѣстія, производившія на насъ тоскливое впечатлѣніе....

Люблинскій полкъ, въ которомъ я тогда служилъ еще неопытнымъ юнкеромъ, постоянно находился въ передвиженіяхъ съ одного мѣста на другое, и только въ ноябрѣ мы стали лагеремъ подъ городомъ

Digitized by Google

Каларашемъ, въ виду крѣпости Силистріи. Насъ отдѣлялъ отъ нея Дунай, десятиверстная болотная, съ камышами, равнина острова и рѣчка Борчъ, протекавшая у подошвы Каларша. Въ ожиданіи нападенія турокъ, мы выкопали вдоль берега Борча траншею и строили бараки для зимнихъ квартиръ. Въ нашемъ лагерѣ по цѣлымъ ночамъ горѣли бивуачные огни; спать было въ палаткахъ невыносимо, и я часть ночи просиживалъ около костровъ; нагрѣвшись спереди, поворачивалъ спину къ огню, чтобы и ей сообщить теплоту, но отъ быстрой перемѣны температуры испарина, появлявшаяся на обогрѣтой части тѣла, очень скоро охлаждалась, отчего я получилъ сильныя ревматическія боли въ лицѣ. Между тѣмъ холода съ каждымъ днемъ становились крайне чувствительными; по утрамъ особенно жутко было вставать намъ. Десяточный мой, ефрейторъ Степанъ Пекарскій, каждое утро приносилъ мнѣ и моему товарищу, юнкеру Цимпелевичу, по крышкѣ ротной водки, съ почтительнымъ приглашеніемъ: «не угодно ли вамъ, судыри, обогрѣться». «Судыремъ» назывался промежуточный чинъ юнкерскій, между чинами капральнаго ефрейтора и прапорщичьимъ. Мы, лежа на соломѣ, съ большимъ удовольствіемъ залпомъ выпивали согрѣвающаго нектара, закуривали папиросы, и черезъ четверть часа, когда брюшные и мозговые наши органы были искуственно возбуждены, въ веселомъ расположеніи духа вставали съ соломеннаго ложа. 14-го ноября отрадный нашъ начальникъ, генералъ Богушевскій, убѣдившись, что турки не думаютъ на насъ нападать, распустилъ насъ на зимнія квартиры.

1-го января 1854 года, съ восходомъ солнца, мы услышали ружейные выстрѣлы въ сторонѣ Силистріи, заняли свои траншеи вдоль рѣчки Борча, и ожидали нападенія турокъ; но правовѣрные, при всей своей тупоголовости, оказались умными ребятами: нападать на насъ, при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ мы находились, нашли для себя невыгоднымъ, закончили свою экспедицію тѣмъ, что ранили нѣсколькихъ нашихъ казаковъ и лошадей, да угнали съ собой черезъ Дунай, въ Силистрію, большое стадо овецъ, зимовавшее на островѣ. За этимъ стадомъ собственно они и переправлялись. Генералъ Богушевскій послалъ противъ нихъ баталіонъ пѣхоты, который перешелъ мостикъ черезъ Борчъ по два человѣка въ рядъ, но послѣ трудной переправы возвратился: турки уже очистили островъ. Тѣмъ не менѣе генералъ велѣлъ, на всякій случай, выстроить черезъ рѣчку широкій мостъ, чтобы можно было пройти по немъ шестирядной колоной.

Люблинскій полкъ опять сталъ переходить съ мѣста на мѣсто;

Digitized by Google

но бывали и у насъ свободные дни, въ которые мы, не справляясь европейской дипломаціи, втихомолку вели малую войну съ правовѣрными черезъ Дунай: мы прятали свою штуцерную цѣпь на берегу за вербами, и при появленіи турецкихъ воиновъ на противоположной сторонѣ, салютовали имъ выстрѣлами, иногда очень удачными, такъ что нѣсколько правовѣрныхъ, послѣ нашихъ салютовъ, оставались на берегу опочивать сномъ непробуднымъ.

Послѣднее странствіе нашего полка было изъ города Калараша въ городъ Браиловъ; тамъ мы узнали отъ замостцевъ двѣ новости: первая была пріятная: они не путешествовали такъ, какъ любимцы; вторая очень грустная: ихъ побили турки.

Русскій солдатъ, въ большей части случаевъ, храбръ, неустрашимъ, великодушенъ, добръ по природѣ.... Виноватыми оказывались тѣ начальники, которые штурмовали тамъ, гдѣ нужно было бомбардировать, не подавали во-время руку помощи одинъ другому тамъ, гдѣ она была нужна, устраивали безъ всякой надобности траншею вдоль незамерзавшей рѣки, а навести мостъ черезъ рѣку забывали.... Катастрофа, постигшая замостцевъ, была такова: нашъ пароходъ, дѣлавшій рейсы по Дунаю, между городами Галацомъ и Браиловымъ, долженъ былъ провести ночью въ Браиловъ, на буксирѣ, канонирскую лодку съ порохомъ, а на турецкомъ берегу Дуная была четырехорудійная батарея. Чтобы отвлечь вниманіе ея отъ парохода, генералъ Энгельгардтъ распорядился послать на каларашахъ (гребныя суда молдавскія) двѣ роты Замосцкаго полка на турецкій берегъ; но одна изъ посланныхъ ротъ воротилась: судно имѣло течь; другая рота высадилась благополучно на непріятельскомъ берегу. Передаю разсказъ со словъ очевидца. Ночь была темная, хоть глазъ выколи; рота, съ цѣпью впереди, двинулась вдоль берега, какъ вдругъ засверкали огоньки, раздался грохотъ орудій, и посыпался свинцовый градъ съ картечью.... Солдаты бросились въ штыки, дошли даже до батареи, но принуждены были отступить.... Къ великому счастію замостцевъ, турки ихъ не преслѣдовали: въ противномъ случаѣ, ни одинъ солдатъ не возвратился бы хотя для донесенія, какая судьба постигла его товарищей.... На другой день генералъ Энгельгардтъ спросилъ командира роты, возвратившагося изъ роковой ночной экспедиціи:

— Капитанъ! гдѣ вы оставили вашихъ людей?

— Тамъ, ваше превосходительство, куда вы ихъ послали....

Послѣ такого категорическаго отвѣта, генералъ замолчалъ.

Я не тактикъ, не стратегъ; но мое мнѣніе, какъ простаго слу-

Digitized by Google

живаго, такое, что порохъ можно было бы доставить и сухимъ путемъ, а не на канонирской лодкѣ по Дунаю изъ Галаца въ Браиловъ: между обоими городами разстояніе около сорока верстъ по прекрасной, ровной дунайской долинѣ.

Этими несчастными эпизодами закончилась для насъ первая кампанія въ княжествахъ, до перехода русскихъ войскъ на турецкую территорію.

11-го марта 1854 года, русскія войска переправились изъ города Браилова на правый берегъ Дуная, въ четыре часа пополудни, подъ непріятельскими выстрѣлами.

За нѣсколько дней до переправы, наша артилерія вела, съ острова Бындоя, усиленные переговоры съ непріятельскими батареями, построенными на правомъ берегу Дуная. Около двухъ часовъ пополудни, Люблинскій полкъ сталъ собираться для переправы. Когда я вышелъ изъ своей квартиры, на встрѣчу мнѣ попалась старуха-цыганка, съ ведрами воды на плечахъ, съ трубкой во рту; она свирѣпо отплевывалась во всѣ стороны, и, какъ гровный призракъ, съ растрепанными волосами, остановилась передо мной, указывая рукою въ сторону грохотавшихъ пушечныхъ выстрѣловъ.—«Аста баты тари, есты тунуръ руссяско» (это бьетъ крѣпко, и есть орудіе русское), «а аста баты ну тари, есты тунуръ турчаско» (а это бьетъ некрѣпко, и есть орудіе турецкое). Мнѣ понравилось пониманіе простой женщины выстрѣловъ; я далъ ей на нѣсколько трубокъ табаку, за что и получилъ въ признательность «форте монцемиска» (покорно благодарю) и «мержи синатосъ» (идите здоровы), съ искреннимъ пожеланіемъ не быть убитымъ турками. Послѣ обмѣна разныхъ вѣжливостей и «романетъ синатосъ» (оставайтесь здоровы), принятыхъ между цивилизованными народами, мы стали подвигаться впередъ къ берегамъ Дуная, многократнаго свидѣтеля переправы русскихъ. Глазамъ нашимъ представилась великолѣпная огненная картина: съ обѣихъ сторонъ рѣки гремѣлъ учащенный пушечный огонь; по берегамъ и по водамъ медленно носился сплошной массой дымъ; камыши горѣли, зажженные снарядами; ружейная перестрѣлка трещала. Насъ переправили на парусныхъ греческихъ судахъ, при помощи нашей флотиліи. Переправа окончилась благополучно; турки отступили къ городу Мачину. Войска исполнили съ честію то, что имъ было поручено.

На третій день послѣ переправы, съ утра посланы были рабочіе отъ Замосцкаго полка похоронить убитыхъ храбрыхъ товарищей, положившихъ свои кости около батареи на турецкомъ берегу.

Digitized by Google

Мнѣ было уже извѣстно, что мой товарищъ, прапорщикъ Пеневскій, не возвратился изъ роковой для него ночной экспедиціи. Этотъ достойный офицеръ, лишь за нѣсколько дней до экспедиціи, выписался изъ госпиталя, и такъ какъ онъ еще не укрѣпился въ физическихъ силахъ, то товарищи совѣтовали ему не ходить въ экспедицію. Къ сожалѣнію, Пеневскій боялся прослыть трусомъ, за что и нашелъ себѣ могилу въ волнахъ Дуная. Я отправился съ рабочими къ батареѣ, чтобы увидѣть хотя трупъ несчастнаго товарища. Мнѣ представилось здѣсь поразительное зрѣлище: около батареи лежало нѣсколько человѣческихъ головъ, съ отрубленными ушами и носами, съ выколотыми глазами; черепа и лица были изсѣчены ятаганами, но трупа ни одного не было видно. Стали искать въ рѣкѣ, и вытащили четыре или пять труповъ обезглавленныхъ, раздутыхъ, посинѣлыхъ, нагихъ, облѣпленныхъ раками. На обнаженномъ тѣлѣ Пеневскаго были раны: зубная челюсть разбита картечью; на шеѣ, около горла, рана отъ пули; спина синяя отъ контузіи ядромъ; лѣвая щека опухла. Полковой священникъ отслужилъ отпѣваніе усопшихъ, и безъ гробовъ и савановъ нагія тѣла ихъ положены въ землю. «Нагъ родился, и нагъ отошедъ».

Странникъ! Если тебѣ случится проходить по пустынной долинѣ Дуная, заросшей камышами и вербами, и если ты, въ двухъ съ половиною верстахъ отъ переправы изъ города Браилова въ городъ Мачинъ, на берегу Дуная, по направленію къ Галацамъ, найдешь турецкую батарею, то, ставъ лицемъ къ востоку, въ двадцати шагахъ отъ лѣваго фаса ея, увидишь рядомъ двѣ уединенныя могилы: въ одной изъ нихъ лежатъ кости храбрыхъ солдатъ Замосцкаго полка, а въ другой, что лѣвѣе, кости храбраго прапорщика Пеневскаго....

Дальнѣйшее движеніе нашихъ войскъ къ крѣпости Силистріи было очень медленно. Первый занятый нами непріятельскій городъ былъ Мачинъ. Осматривая его, я зашелъ въ мечеть, и засталъ въ ней діакона православной мѣстной церкви, усердствовавшаго избіеніемъ неполной лупы и письменъ изъ корана, налѣпленныхъ на стѣнѣ. Онъ мнѣ разсказалъ послѣдствія нападенія замостцевъ на турецкую батарею: артиллеристы турецкіе, «свои своя непознаша», въ перепугѣ стрѣляли картечью по своимъ, и на другой день на трехъ большихъ возахъ, наваленныхъ трупами какъ снопами, привезли убитыхъ похоронить около города. За такую непроизводительную затрату правовѣрныхъ, сердарь, командовавшій войсками, произвелъ эксперименты надъ офицерами, оказавшимися близорукими во мглѣ ночной.

Digitized by Google

При нашемъ наступательномъ движеніи, турки насъ мало безпокоили; всѣ наши обозы шли позади отряда, вслѣдствіе чего мы, послѣ дневнаго похода, сами себѣ, на позиціи для ночлега, приготовляли ужинъ изъ разнородныхъ снадобій: изъ мелкихъ сухарей съ саломъ и съ малою толикою полеваго луку, съ кое-какими примѣсями, въ жестяныхъ котелкахъ. Мой ефрейторъ, Степанъ Пекарскій, былъ для меня добрымъ геніемъ: онъ, какъ милосердый самарянинъ, всегда усердствовалъ въ приготовленіи мнѣ ужина, а для возбужденія апетита увѣрялъ меня, что такого «скуснаго» кушанья не промѣнялъ-бы на любой ужинъ валахскихъ лукандъ (ресторанъ низшаго сорта). Для ночлега, Степанъ Пекарскій, съ помощію составленной имъ асоціаціи производительнаго труда, выкапывалъ мнѣ яму, имѣвшую форму гроба, ради защиты отъ мартовскихъ холодныхъ вѣтровъ, укладывалъ въ нее мой ранецъ вмѣсто подушки, и я, въ этой импровизованной, наподобіе могилы, квартирѣ, спалъ сномъ праведника, безъ всякихъ грезъ, до разсвѣта, если только не безпокоилъ ночью дождь. Если же лилъ дождь, то случалось вылѣзать изъ своей временной могилы и сидѣть на корточкахъ до восхода солнца и выступленія въ дальнѣйшій путь.

Съ каждымъ днемъ я болѣе и болѣе дивился находчивости и веселому характеру нашихъ солдатъ. При всѣхъ невзгодахъ и лишеніяхъ походной и боевой жизни, они были веселы, бодры, и лихая русская пѣсня постоянно оглашала воздухъ. Подъ-часъ солдаты разсуждали и о политическихъ дѣлахъ. Въ арміи было уже извѣстно, что политика Австріи, въ отношеніи Россіи, двухсмысленнаго свойства, и что Австрія можетъ поставить намъ въ тылъ свои войска въ Молдо-Валахіи. Степанъ Пекарскій этотъ политическій вопросъ рѣшилъ очень оригинально: — «Я одинъ пойду смѣло противъ десати австріяковъ! Знаю я ихнюю храбрость: въ унгурской (венгерской) кампаніи кабы не мы, такъ австріяки одни не управились бы съ унгромъ!» Онъ закончилъ свой взглядъ на политику Австріи плевкомъ въ ея сторону.

4-го мая, мы, въ боевомъ порядкѣ, преслѣдуя турокъ, заняли высоты, окружающія Силистрію. Люблинскій и другіе полки 13-й пѣхотной дивизіи, были расположены насупротивъ турецкихъ батарей: Арабской, Песчаной и Змѣиной. Мы стояли въ виду ихъ около двухъ часовъ, но правовѣрные по насъ не стрѣляли. Былъ говоръ, что батареи еще не вооружены; однако, при отступленіи нашемъ на новую позицію, съ одной изъ послѣднихъ двухъ батарей былъ данъ выстрѣлъ по Модлинскому полку и убито нѣсколько человѣкъ ну-

Digitized by Google

шечнымъ ядромъ. Мнѣніе между генералитетомъ было, что эти батареи мы могли-бы взять съ налету, и я раздѣляю такую вѣроятность. Впослѣдствіи мы подходили къ нимъ тихой сапой, и я участвовалъ въ работахъ при заложеніи первой и послѣдующихъ траншейныхъ параллелей.

Ночь тиха; природа внемлетъ Богу....

Разсказъ мой касается воспоминаній давно минувшихъ дней. Онъ не можетъ теперь быть оскорбителенъ ни для кого; притомъ многимъ изъ дѣйствовавшихъ лицъ суждено было искупить свои ошибки примѣрною храбростію, самоотверженіемъ, и положить животъ свой на полѣ чести. Вотъ почему я не могу пройти молчаніемъ обстоятельство, деморализовавшее одинъ изъ нашихъ полковъ. Въ тихую майскую, но темную ночь, нашъ Люблинскій полкъ стоялъ на аванпостахъ перпендикулярно флангамъ нашихъ траншей и непріятельской Арабской батареи. Вдругъ послышалась сильная ружейная пальба; барабанщики пробили тревогу.... потомъ все смолкло.... Насъ опять окружила мертвая тишина ночи. На другой день мы узнали, что наши солдаты, съ саперными офицерами, пошли изъ траншей впередъ осматривать мѣстность, но возвращались оттуда другимъ путемъ. Остававшіеся въ траншеяхъ солдаты приняли ихъ за сыновъ ислама, открыли по нимъ огонь....

Когда мы стояли на аванпостахъ, турки привѣтствовали насъ съ вечера дюжиною гранатъ; мы отвѣчали имъ молчаніемъ, такъ что бритоголовые не могли узнать, гдѣ мы расположились для ночнаго бдѣнія, чтобы пощекотать штыками имъ ребра, если бы имъ вздумалось напасть на наши батареи. По временамъ турки даже поднимали въ своихъ траншеяхъ волчій вой, съ акомпаниментомъ собакъ. Такія выходки насъ смѣшили, напоминая игру въ жмурки: турки добивались, не откликнемся-ли на ихъ вой; однако мы все молчали, а чтобы успокоить правовѣрнымъ нервы, наши артиллеристы посылали имъ по нѣскольку гранатъ—и правовѣрные успокоивались.

На горизонтѣ востока появляется прекрасная яркая звѣзда.... Въ турецкомъ лагерѣ пробили утреннюю зарю.... Звѣзда, предвозвѣстница утра, поднимается медленно, величаво, разсыпая вокругъ себя алмазный, преломляющійся цвѣтъ то вспыхивающаго, то потухающаго огня.... Вотъ она отдѣляется отъ горизонта въ міровое пространство.... Вотъ пропѣлъ и жаворонокъ, замолкъ на полчаса и опять началъ свою пѣсню, а окраина восточнаго горизонта уже загорается пурпуровымъ румянцемъ.... Въ лагерѣ нашемъ пробита заря, и мы,

Digitized by Google

при пѣніи мелодическаго хора пернатыхъ, привѣтствовавшихъ восходъ солнца, отступаемъ въ него.

Мы подошли къ Арабской, Песчаной и Змѣиной батареямъ на такое разстояніе, что изъ непріятельскихъ траншей доносился до насъ разговоръ, адресованный къ намъ на русскомъ языкѣ.—«Теперь Люблинскій полкъ стоитъ въ траншеяхъ; можно быть спокойными»—говорилъ невидимый голосъ—и былъ правъ. Люблинцы вели себя очень прилично въ траншеяхъ, попусту не тратили пороху и свинцу въ ночной темнотѣ, и не производили ничего безтолковаго, подобно другимъ полкамъ.

Назначенъ былъ день штурмовать эти батареи Люблинскому и другимъ полкамъ. Наканунѣ штурма, генералъ Лидерсъ напутствовалъ насъ прекраснымъ наставленіемъ, какъ надобно штурмовать батареи. Съ разсвѣтомъ мы должны были, по данному сигналу, броситься, не стрѣляя, на непріятельскія траншеи и батареи, тамъ сдѣлать выстрѣлы, а остальное все покончить штыкомъ. Объ отступленіи намъ внушено было даже не думать; но если бы и данъ былъ сигналъ горнистомъ отступать или-же барабанщикомъ пробитъ отбой, то не исполнять ничего по этимъ сигналамъ, а слушать только словесное приказаніе. Штурмующія войска должны были быть безъ ранцевъ.... Все это наставленіе, и въ особенности приказаніе быть безъ ранцевъ, всегда въ бою стѣсняющихъ солдатъ, произвело благопріятное впечатлѣніе и увѣренность, что штурмъ будетъ удаченъ.

Еще до штурма, Арабская батарея была, по счастливой случайности, занята нашими войсками. Обстоятельства сложились такъ: на правовѣрныхъ нашло глупое вдохновеніе поднять вой, будто стая голодныхъ шакаловъ, съ аккомпаниментомъ ружейныхъ выстрѣловъ; изъ этого генералъ Сельванъ вывелъ заключеніе, что они напали на нашъ правый флангъ, составилъ консультацію, на которой было рѣшено взять Арабскую батарею штурмомъ. Отъ слова перешли къ дѣлу, и батарею наши войска заняли благополучно; но, къ сожалѣнію, тамъ произошло роковое недоразумѣніе: кто-то сыгралъ на горнѣ сигналъ отступать, всѣ горнисты повторили его, и занятую батарею наши войска оставили, потерявъ при отступленіи много людей. Самъ генералъ Сельванъ былъ убитъ. Но такъ какъ трудно было найти виновнаго, подавшаго сигналъ, то всю вину свалили на турку, якобы подавшаго его въ своихъ войскахъ.... Быть можетъ да, но быть можетъ и нѣтъ.

Мы приготовились къ штурму такъ, какъ приготовляютъ мертвеца въ вѣчность: надѣли на себя чистое бѣлье, и ни у кого не было желанія

Digitized by Google

съ вечера уснуть естественнымъ сномъ, въ томъ предположеніи, что, можетъ быть, на штурмѣ придется уснуть непробуднымъ сномъ. Вечеръ и часть ночи я просидѣлъ внѣ палатки, посматривая въ родную сторону. Мысль умереть за отечество меня не страшила; но, съ другой стороны, самъ собою являлся вопросъ: можетъ быть меня убьютъ, а я еще въ разсвѣтѣ своей жизни, или, какъ малороссы говорятъ, «вже чоловикъ пидъ вусомъ», а умереть въ такія лѣта, когда едва усы начинаютъ пробиваться, никто изъ смертныхъ не испытываетъ удовольствія.... Пока я предавался размышленіямъ о жизни и смерти, о жизни дѣйствительной и жизни загробной, раздался голосъ: «въ ружье»! Надѣвъ на себя амуницію, поставивъ патронную суму на правый бокъ, чтобы удобнѣе было вынимать патроны, подпоясавъ свои чресла ремнемъ, укрѣпивъ штыкъ, я сдѣлалъ въ заключеніе нѣсколько акробатическихъ прыжковъ, чтобы увѣриться, могу ли свободно дѣйствовать, когда полѣзу на батарею.... Перекрестившись, мы пошли къ нашимъ траншеямъ; но во второй ихъ параллели насъ остановили, и, къ удивленію нашему, обратно повели въ лагерь. На другой день мы узнали, что, въ силу измѣнившихся обстоятельствъ, мы должны снять осаду Силистріи и возвратиться въ Россію... для оборонительной войны противу опекуновъ надъ несовершеннолѣтнею Турціей: французовъ, англичанъ и прихвостниковъ ихъ сардинцевъ.

Въ этой кампаніи, я участвовалъ во многихъ сраженіяхъ. Турецкія войска подъ Силистріей всегда стушевывались передъ нашими войсками: мы имъ отплачивали съ крупными процентами за всѣ наши неудачи въ княжествахъ. Нѣкоторое время я находился за Силистріей въ отрядѣ генерала Хрулева, этого идола русскаго солдата, налетавшаго на турокъ всегда неожиданно, какъ стремительный ураганъ. Въ одномъ сраженіи наша кавалерія отняла у правовѣрныхъ красивое голубое знамя, съ вышитыми на немъ серебряными звѣздами. Хрулевъ всегда лихо бросался на непріятеля съ кавалеріей, а мы, пѣхотинцы, какъ положительная сила, всегда служили ему точкой опоры своими штыками. Люблинцамъ пришлось однажды бѣгомъ спѣшить изъ лагеря на выручку Хрулева вотъ по какому случаю: въ полдневный жаръ, баши-бузуки изволили отдыхать въ глубокой балкѣ по-домашнему, безъ всякихъ предосторожностей; лошадей своихъ они пустили пощипать травки, а сами, на зеленой муравкѣ, уснули. Генералъ Хрулевъ явился разбудить ихъ; но изъ цитадели его замѣтили, открыли по немъ и по баши-бузукамъ пушечный огонь. Разбудивъ бузуковъ, съ опушки горы, сначала ру-

Digitized by Google

жейнымъ огнемъ, а потомъ пиками и саблями, Хрулевъ сталъ отступать. Немногіе очнувшіеся отъ сна подняли такой жалобный вой, что изъ Силистріи стали выдвигаться турецкія колоны для спасенія ихъ, но появленіе наше пѣшей рысью остановило предпріимчивость правовѣрныхъ. При снятіи осады Силистріи, я шелъ въ цѣпи, прикрывая отступленіе послѣднихъ нашихъ войскъ. Турки преслѣдовали насъ на довольно солидномъ разстояніи, и когда около переправы на островъ мы остановились ночевать, генералъ Хрулевъ, для памяти о русскихъ, въ послѣдній разъ потрепалъ правовѣрныхъ въ одной болгарской деревнѣ.

Такъ какъ болгары переправлялись, со всѣмъ своимъ скотомъ, въ новоизбранное ими отечество, въ Россію, то мы, люблинцы, остались на турецкой сторонѣ на полторы сутокъ и удалились только на разсвѣтѣ второй ночи. Въ то время, когда начали разводить мостъ, кавалеристы турецкіе, заѣхавъ въ покинутую нами батарею, принялись пускать гранаты въ наши колоны, расположенныя на противоположномъ берегу. Всѣ гранаты перелетали, и лишь одна оторвала голову несчастному болгарину, стоявшему позади нашихъ колонъ со старухой-матерью и сестрой.... Наша артилерія заставила замолчать и отступить турецкую, а заѣхавшіе въ батарею потомки янычаровъ умчались во весь карьеръ; однако нѣсколько лошадей выбѣжали безъ всадниковъ.

Если бы турки заняли на берегу предмостныя наши укрѣпленія, то штуцернымъ огнемъ сильно повредили бы нашимъ войскамъ разводить мостъ, равно и тѣмъ, которыя стояли на противоположномъ берегу, а артилерія ихъ могла бы потопить наши канонирскія лодки.

Въ этой кампаніи я былъ окрещенъ боевымъ огнемъ и достаточно обкуренъ порохомъ для севастопольской бойни, чѣмъ и закончился для меня 1854 годъ.

II.

Съ береговъ тихаго Дуная и быстраго Прута я перенесся въ Тавриду, богатую историческими воспоминаніями.

20-го іюня 1855 года, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, я, съ Люблинскимъ полкомъ, переправлялся съ сѣверной стороны Севастополя на южную. Полкъ нашъ занялъ позицію на улицѣ, а я помѣстился въ пустой церкви, вмѣстѣ съ представителями суперечной органической жизни — нетопырями; но потомъ перешелъ на болѣе комфортную квартиру, въ театръ, гдѣ и получилъ приглашеніе пожаловать на шестой бастіонъ. Тамъ давалась опера, какъ и на всѣхъ

Digitized by Google

бастіонахъ, «Жизнь за Царя и за Отечество». Роль нашему полку назначена была пасивная; но, при появленіи непріятеля на сценѣ, мы должны были встрѣтить его ружейнымъ аплодисментомъ, и дать ему приличное случаю внушеніе штыками, чтобы не ходилъ къ намъ непрошенымъ гостемъ.... Непріятель, впрочемъ, не являлся на сцену, а ограничился сильной канонадой съ рейда: цѣлую ночь черезъ наши головы летали бомбы, какъ огненные метеоры. Передъ восходомъ солнца, когда ночная тьма не совсѣмъ еще разсѣялась и земля была окутана тонкою пеленою носившагося пороховаго дыма, я, со своимъ сосѣдомъ по мѣсту жительства, прапорщикомъ Аполинаріемъ Юркевичемъ, взошелъ на вышку къ сигналисту-матросу. Добрый морякъ сталъ намъ указывать на расположеніе непріятельскихъ батарей и траншей, какъ вдругъ на насъ понесся огненный шаръ, описывая въ воздухѣ дугу, съ замогильнымъ напѣвомъ, свистомъ и шипѣніемъ.... Чѣмъ ближе бомба, въ силу физическаго закона общаго тяготѣнія, склонялась къ землѣ, тѣмъ учащеннѣе напѣвала она свою зловѣщую пѣсню; наконецъ, упавъ на землю, зашипѣла и съ трескомъ лопнула.... Вниманіе наше было поглощено ею до того, что я и Юркевичъ не подумали даже пригнуться за стѣнку; къ счастію сигналистъ крикнулъ: «берегись!», дернулъ насъ за руку, и едва мы успѣли пригнуться, какъ огромный кусокъ разорванной бомбы, съ шумомъ полета крупной горной птицы, пронесся надъ нашими головами въ косвенномъ направленіи. Осколокъ упалъ въ шагахъ трехъ позади насъ.... За полминуты на томъ мѣстѣ стояла группа солдатъ. Аполинарій Юркевичъ, вздохнувъ, сказалъ мнѣ: «дурной признакъ! мы первый еще разъ на бастіонѣ, и намъ чуть головы не оторвало». Я отвѣтилъ ему отрицательно:—«Все будущее покрыто мракомъ неизвѣстности! были же мы подъ Силистріей и воротились невредимыми. Авось Аллахъ смилуется надъ нами и здѣсь».

Въ очень короткое время привыкъ я къ севастопольской жизни: убитые, раненые, пушечные и ружейные выстрѣлы не производили на меня особеннаго впечатлѣнія. Мы были день и ночь въ огнѣ; непріятель избралъ нашъ Севастополь ареной для кроваваго турнира: то пуля прожужжитъ надъ ухомъ какъ шмель; то ядро просвиститъ надъ головой; то граната прокошетируетъ съ горящимъ фитилемъ въ трубкѣ, будто съ сигарой во рту, выпуская дымъ и искры; то ракета пролетитъ огненной змѣей, оставляя по себѣ разсыпанныя искры какъ изъ горна. Все это, вмѣстѣ взятое, производило дьявольскую дисгармонію.

Digitized by Google

Однако тоскливое чувство страха проявлялось во мнѣ, напримѣръ, когда бомбы крупнаго калибра, шести и десятипудовыя, падали около меня съ своимъ гровнымъ напѣвомъ, напоминавшимъ, что въ семъ мірѣ все прахъ и тлѣнь, нѣтъ ничего прочнаго, что каждую секунду можно быть уничтоженнымъ какъ муха.

На третьемъ бастіонѣ въ одну ночь нѣсколько разъ починяли однѣ и тѣ же орудійныя амбразуры, и я сталъ вслушиваться въ руготню солдатъ:— «Чтобы васъ, нечистыхъ красныхъ, разворвало! и починить не дадутъ!... За таковую работу, примѣрно будучи сказать по вольному найму, я бы и пяти-сотъ рублей не взялъ за одну ночь». И вслѣдъ затѣмъ наши артилеристы-моряки посылали на англійскія батареи по нѣскольку бомбъ. Посылка эта дѣйствовала на англичанъ какъ успокоительное лекарство, а на французовъ какъ раздражающее. Каждый день приносилъ новыя жертвы смерти.

Люблинскій полкъ, послѣ переходовъ съ одного бастіона на другой, былъ поставленъ, какъ бы на постоянныя квартиры, въ первую оборонительную линію между Малаховымъ Курганомъ и вторымъ бастіономъ. Это была одна изъ самыхъ невыгодныхъ позицій во всемъ Севастополѣ. Нашими визави были: французскій (Камчатскій) редутъ, ниже его 10-орудійная батарея противъ Малахова Кургана, нѣсколько параллелей траншей и мортирныя батареи, а между нами и нашими визави мы устроили, въ родѣ демаркаціонной линіи, волчьи ямы. Кровавые переговоры съ французами шли безостановочно день и ночь, и каждый восходъ солнца освѣщалъ землю, орошенную человѣческою кровью. Мы не уступали нашимъ врагамъ, достойно отвѣчали имъ на вызовы. Ночью мы стояли на банкетѣ, починяли или строили орудійныя амбразуры, насыпали траверсы, возводили новыя батареи, копали траншеи, исправляли все то, что ночью и днемъ разрушалось непріятельскими выстрѣлами, дѣлали вылазки и отражали нападенія непріятеля. Многимъ и многимъ жертвамъ дня не приводилось болѣе увидѣть закатъ солнца, и многіе послѣ ночи не видѣли восхода его. Около рогатки на исходящемъ углѣ, была мортирная батарея, съ которой храбрый прапорщикъ конной артилеріи Шаховъ мстилъ за насъ непріятелю. Я часто обращался къ Шахову съ просьбой о мщеніи, и онъ былъ такъ любезенъ, что никогда мнѣ не отказывалъ. На его батареѣ была 6-пудовая мортира чрезвычайно дурнаго характера: при выстрѣлѣ бомбы разрывались на мѣстѣ, едва успѣвая вылетѣть изъ дула, и много нашихъ солдатъ убивали своими осколками. Мортира эта вселяла въ солдатъ такую панику, что они сходили съ банкета при вы-

Digitized by Google

стрѣлѣ изъ нея, вполнѣ увѣренные, что бомбу разворветъ на мѣстѣ. Я не могу безъ ужаса вспомнить артилериста, прикладывавшаго фитиль къ мортирѣ: послѣ каждаго выстрѣла, у него выступала кровь на лицѣ крупными каплями отъ двойнаго гула: отъ выстрѣла и отъ разрыва бомбы; но онъ честно, стоически исполнялъ свою обязанность, хотя былъ блѣденъ какъ мертвецъ. Положеніе его и наше было похоже на положеніе живаго человѣка стоящаго одной ногой въ гробу, а другой еще на землѣ, и чающаго движенія воды вмѣсто смерти. Отъ разрыва бомбъ мы положительно оглохли, и хотя при выстрѣлѣ затыкали герметически уши пальцами, но сотрясеніе чувствовалось въ головѣ. Одинъ артилерійскій генералъ былъ на батареѣ, разсмотрѣлъ осколки разрываемыхъ бомбъ, высказалъ мнѣніе, что, вѣроятно, по причинѣ хищическаго состава чугуна, ихъ при выстрѣлѣ разрываетъ, и велѣлъ мортиру перемѣнить.

Вечерѣло.... Дневной зной смѣнился вечерней прохладой; послѣдній лучъ заходящаго солнца ярко озарялъ безконечное пространство свѣтло-голубаго неба. Маіоръ Яновскій и я сидѣли на подбитомъ орудіи; дуло его было раздроблено вражьимъ ядромъ; всякъ изъ насъ погруженъ былъ въ свои думы.... Манера у малоросса-маіора была такова, что, при мысленномъ обсужденіи какого-нибудь вопроса, онъ обхватывалъ свой носъ указательнымъ пальцемъ и издавалъ звуки: гм, гм, гу! Мнѣ послышались эти знакомые звуки и голосъ маіора— «А зробы мени, братику, зегару».—Зробывъ, закурывъ и давъ ему «зегарку», я погладѣлъ на него вопросительно. Маіоръ перемѣнилъ одинъ указательный палецъ другимъ, повернулъ въ полъ-оборота голову ко мнѣ, выпустилъ изо рта нѣсколько залповъ дыму, и сказалъ: «А чуешь що воны кажутъ?

— Чую! хотя вже и глухымъ зробывся.

— Та и я, братику, вже глухый; но що за вира съ нею така зробылася, що вона разрыва на мисти и стилки своихъ людей побыла? Але мени сдаеця що воны оце мабудь правду кажутъ.

Маіоръ Яновскій былъ, какъ человѣкъ, очень добръ и гуманенъ, а какъ воинъ храбръ и великодушенъ. Изъ расположенія ко мнѣ, онъ одинъ разъ назвалъ меня «щуромъ», крысою, за то, что, проходя по Малахову Кургану, я, при паденіи бомбъ, скоро перебѣгалъ отъ траверза къ траверзу, и этимъ маневромъ указывалъ солдатамъ, гдѣ прятаться отъ осколковъ при разрывѣ бомбъ. Было даже распоряженіе свыше, чтобы солдаты прятались отъ непріятельскихъ выстрѣловъ за прикрытія и не жертвовали бы напрасно своею жизнію;

Digitized by Google

но встрѣчались и натуры апатично смотрѣвшія въ глаза смерти, хотя чувство самосохраненія было развито въ нихъ.

Мы передали прапорщику Шахову подслушанный нами разговоръ артиллеристовъ. Какой-то морякъ, по выговору судя изъ поляковъ, высказалъ извѣстный ему случай, что бомбы разрывались гдѣ-то при выстрѣлѣ съ «маркелы» не отъ дурнаго качества метала бомбъ и не отъ «маркелы», а отъ того, что фитильныя трубки въ бомбахъ были слабо забиты, что, при воспламененіи пороха, ихъ срываетъ на мѣстѣ, вслѣдствіе чего бомбы на мѣстѣ и разрѣшаются.

Прапорщикъ Шаховъ сейчасъ же провѣрилъ фактъ: велѣлъ забить крѣпко фитильныя трубки, и каждая выпущенная изъ мортиры бомба благополучно исполняла свою миссію по назначенію, такъ что на Камчатской батареѣ отъ ея разрыва поднимался только дымъ столбомъ, вмѣстѣ съ землею. Впослѣдствіи на этой батареѣ взорвало пороховой погребъ отъ бомбы, пущенной съ батареи сѣверной стороны. Полетомъ бомбы мы любовались каждый вечеръ, и называли ея «голубкой» за ея голубиную воркотню, и она-то, голубка, и взорвала пороховой погребъ, бревна котораго перелетали непріятельскія траншеи. Взрывъ былъ такъ ужасенъ, что навелъ на французовъ панику.

На бастіонахъ бывали и смѣшные и грустные эпизоды. Молодой человѣкъ Никсичъ, не помню юнкеръ или офицеръ, довольно со мной знакомый (севастопольцы на бастіонахъ очень скоро знакомились, безъ всякихъ представленій одинъ другому), угощалъ меня, вечеромъ, водкой около рогатки, идя на ночь въ цѣпь, въ волчьи ямы, чтобы оттуда сообщать намъ на батареи политическія новости, т. е. что французы замышляютъ предпринять противъ насъ. На другой день, исполняя долгъ гостепріимства, я тамъ же, около рогатки, угостилъ Никсича синтяпкой горилки, когда онъ, передъ восходомъ дневнаго свѣтила, возвращался съ цѣпью въ городъ. Этотъ-то молодой человѣкъ оказывалъ съ банкета вѣжливость французамъ, снималъ шапку и раскланивался съ ними; на его привѣтъ они всегда ему отвѣчали ружейными выстрѣлами. Разъ онъ не успѣлъ пригнуться во-время за стѣнку банкета, и пуля сразила его въ голову.

На третьемъ бастіонѣ, ночью, я, съ штабсъ-капитаномъ Иваномъ Федоровичемъ Пуцыло, стоялъ около траверза и тура, наполненнаго землею. Бомба крупнаго калибра съ адскимъ свистомъ упала около насъ. Иванъ Федоровичъ, согнувшись, спряталъ свою маленькую фигурку за туръ. У меня же моментально выработалось убѣжденіе, что я не успѣю перебѣжать за другую сторону траверза до разрыва

Digitized by Google

бомбы, а она, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня, шипитъ какъ змѣя, то заклохчетъ какъ насѣдка, то застонетъ, то ахнетъ, то пѣсеньку проноетъ: петь, петь, тюги, тюги.... на разные мотивы.—«Дайте, Иванъ Федоровичъ, и мнѣ мѣсто!» Но онъ заупрямился и не пускалъ меня за туръ. Я сталъ испытывать непріятныя ощущенія, поглядывая на осиры, выпускаемыя бомбой, и наконецъ чувство самосохраненія взяло свое: безъ дурнаго умысла я персонально сѣлъ на голову Ивана Федоровича, и такъ его мизерную фигуру прижалъ къ землѣ, что онъ, освободившись отъ преса, отбѣжалъ въ сторону и прилегъ, а я занялъ его позицію, наблюдая за бомбой. Вотъ бомба покачнулась, слегка приподнялась, и съ адскимъ трескомъ лопнула, какъ будто радуясь несчастіямъ, которыя готова была произвести. Осколкомъ своимъ бомба опрокинула туръ на меня.... Иванъ Федоровичъ думалъ, что я убитъ.—«Такъ тебѣ и надо!... Кто подъ кого яму копаетъ, тотъ самъ въ нее и попадаетъ»! проворчалъ онъ. На это надгробное слово я отвѣтилъ ему хохотомъ: «Успокойте, сэръ, ваши нервы: я живъ и здоровъ, чего и вамъ желаю отъ всей души!...»

На десятиорудійной батареѣ, около втораго бастіона, въ наслѣдство нашему полку отъ другихъ полковъ досталось нѣсколько навѣсовъ, выстроенныхъ солдатами на свои средства для защиты отъ солнечныхъ лучей. Это была какая-то пародія на сказочныя волшебныя избушки на курьихъ ножкахъ. Мой блиндажъ съ двухъ сторонъ упирался въ оборонительную стѣнку, сверху прикрытъ былъ тоненькими дощечками, а съ остальныхъ завѣшанъ рогожами. Это была моя дневная резиденція, въ которой я, по праву даже хозяина, не имѣлъ права никогда въ ней раздѣваться: такая роскошь на бастіонахъ не была введена въ моду; ночью же я не имѣлъ права быть въ ней, а стоялъ на банкетѣ. За то днемъ, въ своемъ шалашѣ, я могъ прохлаждаться, конечно не раздѣваясь до вечера, если только французы не безпокоили насъ. Днемъ на банкетѣ стояла цѣпь штуцерныхъ, а линейныя роты, тутъ же около стѣнки, стояли въ резервахъ; затѣмъ на всю ночь линейныя роты становились опять на банкетъ, а штуцерные уходили въ городъ отдыхать. Обстановка моего отеля была чисто во вкусѣ спартанскомъ: вмѣсто кровати съ постелью, я лежалъ на голыхъ доскахъ, разставивъ ноги одну отъ другой какъ можно подалѣе.... Въ данномъ случаѣ я руководился стратагемой, что если мои ноги будутъ стоять параллельно вмѣстѣ одна съ другой, то, при паденіи съ поднебесной выси какого-нибудь инструмента, въ видѣ бомбы, гранаты, осколка или ядра, мнѣ ихъ обѣ оторветъ или же переломитъ; напротивъ, при большемъ ихъ расширеніи, инструментъ, па-

Digitized by Google

дая въ интервалъ ногъ, не причинитъ имъ паденіемъ своимъ особеннаго вреда, или же ограничится ампутаціей одной ноги.... Туловище мое въ лежачемъ, а иногда и въ стоячемъ положеніи, представляло букву Л.... Такую манеру разставлять ноги я усвоилъ себѣ послѣ того, какъ осколокъ бомбы благополучно пролетѣлъ однажды между моими ногами. Вмѣсто подушки у меня лежалъ камень подъ головой.... Прапорщики вообще народъ былъ не особенно требовательный и невзбалованный комфортомъ, да и багажъ мой остался при ротномъ цейхгаузѣ на сѣверной сторонѣ Севастополя. Мебель въ моей гостинной была тоже спартанская: она состояла изъ большихъ бомбъ непріятельскихъ нелопнувшихъ, да изъ камней, на которыхъ лежала доска для удобнаго сидѣнья. Пришли ко мнѣ въ гости офицеры: поручикъ Иванъ Ивановичъ Воронецъ, прапорщики Аполинарій Федоровичъ Юркевичъ и Галузинъ. Кое-какъ размѣстились они, а общій нашъ любимецъ, песъ Барбосъ, улегся въ дверяхъ; онъ родился на бастіонѣ, былъ раненъ и наконецъ убитъ осколкомъ.

— Какъ поживаете?

— По волѣ всемилостиваго Аллаха хорошо.

— Какая перестрѣлка ночью тамъ была?

— Французы закладывали новую батарею, и для того ихъ цѣпь заняла наши волчьи ямы, а мы ихъ оттуда выкуривали штыками.

Во время этого разговора, каменная стѣнка моего отеля обрушилась на насъ: овому достался ударъ въ спину и въ шею, овому въ рамена и въ голову, овому въ грудь и въ чресла, а овому по голенямъ и разнымъ органамъ.... Досталось даже и Барбосу. Освободившись отъ сей напасти земной, мы выбѣгали изъ отеля по одному, а добрый маіоръ Яновскій считалъ насъ:—«Разъ, два, тры штыры!... Ну, слава Богу, вси! а я, якъ побачывъ що бомба упала на вашу хату, то и сказавъ: вичная же память имъ!» На насъ смотрѣли всѣ съ удивленіемъ. Да, удивительная счастливая случайность! Бомбу разорвало въ тотъ моментъ, когда, опускаясь на мой блиндажъ, она задѣла его каменную стѣнку.

А что было бы съ нами, если бы ее разорвало одной полсекундой позже?

Вѣчная память вамъ, мои дорогіе товарищи! Я васъ пережилъ одинъ; всѣ вы впослѣдствіи были убиты на бастіонахъ, геройски защищая ихъ.

Спустя нѣсколько минутъ, граната упала въ маленькій блиндажикъ, вырытый въ землѣ. Оттуда, съ быстротой молніи, выползъ солдатъ и, отбѣжавъ въ сторону, сталъ тушить горѣвшіе на немъ

Digitized by Google

панталоны. Его, спавшаго въ блиндажикѣ, разбудила упавшая туда граната, которую онъ благополучно переползъ, но фитилемъ граната зажгла солдатскіе панталоны.

Человѣкъ испытываетъ пренепріятныя ощущенія, когда его, послѣ ночнаго бдѣнія, да еще подъ выстрѣлами, разбуживаютъ неожиданно. Въ процессѣ сна душа отрѣшается отъ бреннаго тѣла и витаетъ въ безпредѣльномъ пространствѣ. Спящаго тѣшатъ сладостныя грезы: онъ видитъ свой домъ, родныхъ, друзей, все то, что ему мило, что дорого его сердцу, и вся эта очаровательная иллюзія разрушается въ одинъ моментъ громовымъ голосомъ сигналиста: «берегись! бомба!» и послѣ короткой паузы: «прямо!» или же «вправо! влѣво! перелетитъ!» не долетитъ! При словѣ «прямо», открываешь заспанные глаза, измѣряешь высоту полета бомбы, и вычисляешь математически, на какомъ разстояніи она отъ тебя упадетъ, и причинитъ ли тебѣ какой-нибудь огорченіе.... Но при словахъ: «перелетитъ! не долетитъ! вправо! влѣво!» и глаза даже не открываешь, а все предоставляешь волѣ Провидѣнія. Говоря по совѣсти, сигналисты были для насъ добрымъ геніемъ: они насъ предупреждали отъ роковыхъ случайностей попасть подъ непріятельскіе снаряды.

Въ строю нашего полка осталось очень мало людей, въ силу невозможности намъ однимъ, русскимъ, держаться противъ орды заморской современныхъ гунновъ, рыцарей сомнительнаго свойства: авантюриста Луи-Наполеона III, пособниковъ его «высокопочтенныхъ» и «благородныхъ» лордовъ Пальмерстона и Росселя, старшаго брата луны и солнца, непогрѣшимаго и пополамъ съ грѣхомъ повелителя блистательной Порты, прихвостниковъ сардинцевъ, австріяковъ съ ихъ іезуитскою политикой.... Эти-то рыцари безъ понятій о рыцарской чести, какъ вандалы съ волчьимъ инстинктомъ, четыре на одного, громили нашъ Севастополь со всѣхъ сторонъ. Французскія бомбы, лопаясь: на Малаховомъ Курганѣ, на второмъ бастіонѣ, во второй оборонительной линіи, въ первой оборонительной линіи (между этими двумя укрѣпленіями нашъ полкъ стоялъ на банкетѣ), безпощадно уничтожали насъ своими осколками. Французы такъ близко подвели къ намъ свои траншеи, что наши гранаты, пущенныя въ ихъ траншеи, разрываясь тамъ, возвращались къ намъ въ формѣ осколковъ и увеличивали число жертвъ. Не говорю о ружейномъ, о пушечномъ огнѣ, о тридцати-двухъ-пудовыхъ бочкахъ, выдуманныхъ впослѣдствіи французами для разрушенія валовъ на батареяхъ и истребленія рода человѣческаго—все это оставляло по себѣ кровавые слѣды; но мы непоколебимо отстаивали нашъ Севастополь. Наши офицеры и солда-

Digitized by Google

ты честно исполняли свою обязанность: съ легкими ранами и контузіями они не ходили даже на перевязочный пунктъ, и очень часто случалось видѣть защитниковъ Севастополя на бастіонахъ съ обвязанными головами, съ рукою на перевязи. Поручикъ нашего полка, Воронецъ, былъ на бастіонѣ съ перевязанной головой (онъ погибъ потомъ при отбитіи штурма), а одинъ юнкеръ стоялъ на банкетѣ даже безъ руки. Случалось видѣть защитниковъ и на костыляхъ. Около рогатки первой оборонительной линіи, на батареѣ прапорщика Шахова, матросъ-артиллеристъ, съ прострѣленнымъ указательнымъ пальцемъ, наводилъ орудія на непріятельскую батарею. Я слѣдилъ за его выстрѣлами.

— Давно-ли ты раненъ, братецъ?.

— Да ужь, кажись, съ мѣсяцъ будетъ, 6-го іюня при штурмѣ. И въ госпиталѣ не былъ.

Въ поощреніе я далъ ему табаку и рубль серебромъ. Наши офицеры за мѣткіе выстрѣлы артиллеристовъ всегда награждали ихъ деньгами.

Въ полку нашемъ сталъ обнаруживаться такой недочетъ въ офицерахъ, что я прапорщикомъ командовалъ ротою. Большинство офицеровъ были убиты; раненые и контуженые лежали въ госпиталяхъ, а я, молодой прапорщикъ, не обращая вниманія на контузіи, ждалъ съ нетерпѣніемъ штурма, чтобы вопросъ жизни и смерти рѣшить въ открытомъ бою. Невыносимо было изнывать въ томительной неизвѣстности будущаго, ежесекундно ожидать смерти, не видѣвъ въ глаза непріятеля. Такое я имѣлъ тогда представленіе о войнѣ.

Постоянный грохотъ орудій съ обѣихъ сторонъ, недававшій особенныхъ результатовъ, навелъ даже на насъ скуку; но отъ контузій и ушибовъ осколками разныхъ пролетавшихъ снарядовъ, камнями и бревнами, я заболѣлъ, и два дня не былъ на батареѣ. Въ мое отсутствіе случилась катастрофа, произведшая на меня грустное впечатлѣніе. Сосѣдъ мой, прапорщикъ Аполинарій Юркевичъ, перешелъ въ лучшую жизнь.

Этотъ храбрый офицеръ, вмѣстѣ съ поручикомъ Шрейдеромъ, пилъ вечерній чай на банкетѣ. Съ непріятельской стороны грянулъ зловѣщій пушечный выстрѣлъ; роковое бомбическое ядро, пущенное съ Камчатской батареи, пробило валъ, пролетѣло между ними, Шрейдера контузило, а Юркевича убило, сбросивъ его со стѣнки банкета. Очевидецъ этой катастрофы говорилъ мнѣ, что смерть была мгновенная, безъ агоніи: покойникъ даже не вздрогнулъ; только кровь хлынула изъ носа и рта. Юркевичъ, пользовавшійся уваже-

Digitized by Google

ніемъ сослуживцевъ, былъ уже нѣсколько разъ контуженъ, но свято исполнялъ свой долгъ—долгъ честнаго солдата, отстаивающаго достоинство своего народа и, подобно многимъ другимъ храбрымъ офицерамъ, не былъ даже на перевязочномъ пунктѣ.

Миръ праху твоему, храбрый товарищъ! Ты заслужилъ добрую о себѣ память; ты мало жилъ, но съ честію кончилъ свою жизнь; ты былъ еще въ разсвѣтѣ своей жизни; тебѣ было не болѣе двадцати двухъ лѣтъ! Неумолимая рука смерти скосила тебя, какъ молодой едва распустившійся цвѣтокъ.

4-го августа, въ два часа пополуночи, мы съ севастопольскихъ нашихъ батарей услышали пушечные выстрѣлы на Черной рѣчкѣ: наши войска атаковали сомовую компанію. Выстрѣлы, въ тишинѣ ночной, были протяжны, заунывны, будто звонъ погребальнаго колокола. Мы молили Бога о побѣдѣ, но результатъ боя оказался неутѣшительнымъ.

Наши севастопольскія батареи четвертаго отдѣленія открыли, съ разсвѣтомъ этого дня, бомбардировку по непріятельскимъ батареямъ. Артилерійскій офицеръ поручилъ солдатамъ наблюдать за полетомъ ядеръ: попадаютъ-ли они по назначенію своему во французскую (Камчатскую) батарею. Я тоже сталъ слѣдить за полетомъ ихъ, и замѣтилъ, что ядро изъ одного бомбическаго орудія пролетѣло, какъ черный воронъ, выше и лѣвѣе батареи. Я принялъ видѣнное за оптическій обманъ, ибо «Камчатка» находилась отъ нашихъ укрѣпленій около версты, однако высказалъ артилеристамъ свое наблюденіе, вслѣдствіе чего они понизили уголъ высоты орудія и навели его на первую амбразуру. Загрохоталъ выстрѣлъ, и отъ ядра, попавшаго въ валъ непріятельской батареи, поднялась земля столбомъ. Случай этотъ остался мнѣ памятенъ тѣмъ, до какого состоянія иногда бываетъ напряженъ глазъ при наблюденіи полета ядра издалека.

Нашъ полкъ принесъ крупную лепту войнѣ: въ немъ осталось, спустя самое короткое время, въ строю не болѣе 500 человѣкъ. Насъ перевели съ банкета въ Корабельную Слободку, ниже Малахова Кургана. Полкъ раздѣлили на три смѣны, и мы ходили на минныя работы, производившіяся передъ переднимъ фасомъ Малахова, гдѣ французы вели противу насъ контръ-мины. Въ послѣдніе дни передъ штурмомъ, бомбардировка четвертаго отдѣленія Севастополя, перваго, втораго бастіоновъ, съ оборонительными ихъ линіями, и Малахова Кургана», была ужасная; смерть витала вокругъ насъ; день и ночь грохотали орудія неумолкаемо; воздухъ пропитанъ былъ пороховымъ

Digitized by Google

дымомъ и гарью. Это были дни агоніи нашего мученика Севастополя. Это былъ адъ въ полномъ смыслѣ слова.

III.

Насталъ роковой день штурма Севастополя, 27-е августа. Я долженъ былъ, съ разсвѣтомъ этого дня, идти на минныя работы для смѣны. Меня томило какое-то зловѣщее предчувствіе: я имѣлъ пріютъ въ полуразвалившемся домикѣ, и во всю ночь не могъ уснуть; сначала меня разбудилъ осколокъ бомбы, ударившійся въ форточку моей квартиры, не имѣвшей воротъ; потомъ я слышалъ, какъ сосѣдняго дома каменная стѣнка разрушилась отъ ядра; слышалъ также свистъ каждаго пролетавшаго ядра и напѣвъ бомбы. Я находился въ странномъ состояніи: я не спалъ, но и не бодрствовалъ. Наконецъ все смѣшалось въ моемъ представленіи въ неопредѣленный хаосъ, и изъ этого-то состоянія вывелъ меня возгласъ фельдфебеля: «люди готовы на работу!»

Готовъ и я.

Около Малахова Кургана я встрѣтилъ штабсъ-капитана Ивана Федоровича Пуцыло; онъ шелъ съ минныхъ работъ. Хотя, послѣ случая съ нимъ на третьемъ бастіонѣ, онъ не оказывалъ мнѣ прежней симпатіи, однако таинственно кивнулъ мнѣ головой, и когда я подошелъ, сказалъ мнѣ:—«Не ходи въ такія-то мины; тамъ слышно, какъ французы подъ землею работаютъ въ своихъ минахъ; они ихъ взорвутъ, и ты погибнешь». Я молча поблагодарилъ его пожатіемъ руки, закурилъ сигару, и пошелъ туда, откуда мнѣ не суждено было воротиться. Курганъ мы прошли разсыпнымъ строемъ подъ адскимъ огнемъ, и я искренно пожелалъ, чтобы, въ эту минуту, Луи-Наполеонъ съ Викторіей, а старшій братъ луны и солнца, повелитель правовѣрныхъ, съ сардинцемъ, прошлись подъ-руку по кургану полонезомъ, вмѣсто утренней прогулки до чая.

Наши бравые саперы, рывшіеся какъ кроты подъ землею день и ночь, зарядили порохомъ одну мину. Я велѣлъ поставить въ ней часоваго, чтобы онъ никого туда не пускалъ, принялъ къ свѣдѣнію все сказанное мнѣ Иваномъ Федоровичемъ, но, побывавъ нѣсколько разъ поочередно во всѣхъ минахъ, сталъ около нихъ во рву кургана прогуливаться. Бомбы, гранаты и ядра пролетали выше моей головы; нѣсколько бомбъ скатились, впрочемъ, съ вала кургана и ко мнѣ въ ровъ; одна забралась даже въ мину и ранила двухъ солдатъ. Мнѣ дали знать, что выносившіе изъ минъ землю на траверзы кургана солдаты ранены, вслѣдствіе чего я пошелъ туда распо-

Digitized by Google

рядиться отправкою ихъ на перевязочный пунктъ. Мимоходомъ я заверну̀лъ въ башню на курганѣ узнать, не будетъ-ли штурма, какъ вдругъ почувствовалъ сильное сотрясеніе земли отъ послѣдовательныхъ трехъ взрывовъ. Изъ башни я пробѣжалъ въ подземную галерею, проведенную въ ровъ кургана, и глазамъ моимъ представилась картина разрушенія.... Во рву было много земли къ лѣвому фасу кургана; нѣсколько ружей, прислоненныхъ къ внѣшней стѣнкѣ рва, были засыпаны, но изъ нашихъ минъ ни одна не была взорвана. Ровъ былъ засыпанъ отъ взрыва трехъ французскихъ минъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ я прогуливался, и если бы я не былъ на курганѣ во время взрыва ихъ, то, продолжая прогулку по рву, былъ бы похороненъ живымъ. Черезъ полчаса послѣ взрывовъ, пришла смѣна безъ офицера: онъ былъ раненъ или убитъ на курганѣ. Французскія батареи сдѣлали еще нѣсколько оглушительныхъ орудійныхъ залповъ, и все смолкло. Я обрадовался мирному настроенію французовъ, расчитывалъ даже дойти въ городъ со своими солдатами благополучно. Не такъ суждено было свыше. Я велѣлъ солдатамъ пройти курганъ въ-разсыпную и внизу его обождать меня, а самъ, съ носильщиками и съ двумя унтеръ-офицерами, хотѣлъ слѣдовать сзади и подбирать, если будутъ, раненыхъ. Съ этою цѣлью я послѣднимъ приблизился ко входу въ галерею подъ башнею. Саперъ ее уже запиралъ, а солдаты кричали: «французы на башнѣ!»... Такая неожиданность меня поразила. Впереди люблинцевъ, къ выходу изъ галереи, стояли солдаты другаго полка, если не ошибаюсь князя Горчакова полка; они не выходили изъ галереи на курганъ, и люблинцамъ пробраться было невозможно: вся галерея была наполнена солдатами. Въ эту критическую минуту, рѣшавшую вопросъ о жизни, смерти и чести русскаго оружія, я поставилъ вопросъ на реальную почву: сдаться въ плѣнъ безъ всякаго сопротивленія—это гадко, мерзко, подло, недостойно честнаго солдата; но, съ другой стороны, оказывалось, что люблинцамъ нельзя выйдти черезъ толпы солдатъ другаго полка, слѣдовательно вся тяжесть обвиненія въ трусости должна пасть не на люблинцевъ. Тутъ я вспомнилъ слова въ присягѣ солдата: «не пощажу живота своего до послѣдней капли крови».... Въ подземной галереѣ было темновато; отъ сильной духоты скопившихся въ ней солдатъ стеариновыя свѣчи въ фонаряхъ едва мерцали. Обстановка эта напоминала мнѣ склепъ, съ живыми, замурованными въ немъ людьми.

Мнѣ стало душно.... Грудь моя требовала свѣжаго воздуха.

— «Солдаты! присяга и долгъ службы! пропустите меня!»

Digitized by Google

Унтеръ-офицеръ, чтобы не отстать отъ меня, схватилъ полы моей шинели, и я сталъ съ большимъ трудомъ пробиваться впередъ. Солдаты одинъ другаго предупреждали: «сторонись! офицеръ идетъ!» При выходѣ изъ галереи, завѣдывавшій саперными работами, капитанъ Клугинъ, и не помню какого полка прапорщикъ Антоновъ, понуждали солдатъ выходить на курганъ; но на солдатъ нашелъ паническій страхъ: они не выходили.

— «Позвольте, капитанъ!» и съ этими словами, я, человѣкъ сангвиническаго, подвижнаго темперамента, бросился впередъ по рву изъ подземной галереи въ гору, на площадь кургана. Я находился въ возбужденномъ нервномъ состояніи; между тѣмъ, полы шинели моей не были еще свободны отъ рукъ унтеръ-офицера, державшагося за нихъ, и это обстоятельство мѣшало мнѣ бѣжать. На башнѣ, противу выхода изъ галереи, стояли три француза; ружья у нихъ были разряжены; одинъ изъ нихъ бросалъ камнями въ нашихъ солдатъ, желавшихъ выйдти изъ галереи, и этимъ заставлялъ ихъ опять прятаться въ ней, а другіе два француза, подло согнувшись, боязливо осматривались кругомъ.

Отъ удара камнемъ въ лѣвое плечо и въ голову я упалъ; однако, собравшись съ силами, бросился впередъ подъ горку, на площадь кургана. Въ эту минуту, съ кургана, навстрѣчу мнѣ, стремительно вбѣжали въ галерею два солдата Модлинскаго полка и втащили въ нее и меня. Я опять рванулся впередъ, и одинъ одинешенекъ, съ обнаженною полусаблею, очутился впереди башни на площади. А солдаты изъ галереи все не выходили: ихъ тамъ было около двухъ сотъ человѣкъ, если не болѣе — двѣ смѣны Люблинскаго и другаго полка. Осмотрѣвшись мгновенно кругомъ, я нигдѣ вблизи себя не видалъ нашихъ солдатъ; только кое-гдѣ, группами, стояли они впереди на площади кургана за траверзами. Французы съ башни по мнѣ не стрѣляли, а бросали камнями, и я крѣпко пожалѣлъ, что у меня не было револьвера: я ссадилъ бы ихъ съ башни и заставилъ бы солдатъ выйдти изъ галереи. Получивъ еще нѣсколько ударовъ камнями, я поднялъ съ земли какое-то ружье и бросился къ лѣвому фасу кургана; но, на перепутьѣ, изъ-за блиндажа выстроеннаго около башни, выбѣжалъ французъ, и между нами началась борьба.... Штыки наши нѣсколько разъ скрещивались; то онъ, то я отпарировывали удары; я сталъ изнемогать, и, не поворачивая головы, тоскливо посмотрѣлъ въ сторону: на выручку ко мнѣ не было видно никого. Французъ бѣшено опять сталъ атаковать меня. Отпарировавъ еще нѣсколько ударовъ, я почувство-

Digitized by Google

взялъ окогъ головы; въ ушахъ у меня зазвенѣло, въ глазахъ потемнѣло, и я упалъ на правый бокъ. Такъ какъ мое и французова ружья были разряжены, то у насъ и вышло, по смыслу стиха Дмитріева: «то сей, то оный, на бокъ гнулся»; при заряженныхъ же ружьяхъ, мы скоро рѣшили бы вопросъ, кому изъ насъ умереть... Ударъ штыкомъ въ мою голову пришелся въ околышъ фуражки, пробилъ его и верхнюю часть фуражки насквозь; но околышъ ослабилъ силу удара: штыкъ, пробивъ его своею гранью, слегка разрѣзалъ мнѣ кожу на черепѣ, выше височной кости. (Фуражку эту, со слѣдами крови на козырькѣ, я сохраняю какъ драгоцѣнный памятникъ моего прошлаго). Крючекъ отъ шинели моей, унтеръ-офицеръ, державшійся за полы, оборвалъ, когда я пробирался черезъ подземныя наши термопилы; отъ этого шинель была растегнута и образовалось пустое пространство между ею и животомъ. Французъ полагалъ, что у меня крупный животъ, и направилъ въ него свой штыкъ; но штыкъ прошолъ мимо, сквозь шинель и панталоны, въ землю; при вторичной же попыткѣ моего противника, я удержалъ штыкъ руками, и слегка ранилъ себя имъ между большимъ и указательнымъ пальцами лѣвой руки. Вся эта борьба разыгрывалась насупротивъ дверей блиндажа, изъ котораго вышелъ, блѣдный какъ мертвецъ, инженеръ-поручикъ Новрѣевъ. Полагаю, что онъ вышелъ защитить меня; но на него изъ-за блиндажа тоже бросился французъ и приставилъ штыкъ къ его груди. Удивляюсь рыцарскому чувству французскихъ солдатъ, не переколовшихъ штыками русскихъ офицеровъ, которые попадались имъ при штурмѣ съ одними полусаблями, годными для ученія, но не для личной защиты. Говоря по совѣсти, наши офицеры играли въ сраженіяхъ роль очистительныхъ жертвъ.

Проходившій мимо французскій офицеръ, съ небольшой партіей солдатъ, поручилъ меня двумъ конвойнымъ, которые привели меня къ лѣвому фасу кургана. Мы остановились тамъ около орудія, направленнаго по рву первой оборонительной линіи, между Малаховымъ Курганомъ и вторымъ бастіономъ. Щитъ изъ канатовъ горѣлъ отъ выстрѣловъ; около орудія лежалъ раненый въ животъ солдатъ, и хриплымъ, умирающимъ голосомъ просилъ меня дать ему воды; на просьбу его я могъ отвѣчать ему только слезами — такъ мнѣ было невыразимо грустно.... Одинъ молодой еще солдатъ, матросъ, самъ, съ веселой улыбкой, безъ конвойнаго, подошелъ съ кургана къ орудію и скоро воротился; я вывелъ заключеніе, что чуть-ли онъ не руководилъ французами, гдѣ имъ занимать мѣста за траверзами. Меня удивило то обстоятельство, что весь лѣвый и передній фасы

Digitized by Google

кургана были совершенно свободны. Я не видалъ на нихъ ни нашихъ, ни французскихъ солдатъ. Нѣсколько минутъ просидѣлъ я около орудія съ однимъ пьянымъ конвойнымъ, испытывая моральныя и физическія муки; голова моя сильно болѣла; чувство самолюбія, что я въ плѣну, было оскорблено. Конвойный сидѣлъ напротивъ меня, и предлагалъ по-пріятельски выпить изъ жестянки, висѣвшей у него сверхъ амуниціи. Я, поблагодаривъ его за вниманіе, сталъ обдумывать планъ побѣга. Другой мой конвойный куда-то скрылся; ушелъ-ли онъ съ матросомъ, или же осматривалъ мѣстность гдѣ намъ удобнѣе пройти—не знаю.

Изъ-за траверза раздался выстрѣлъ, и мой стражъ былъ пораженъ ружейной картечью въ правый високъ и въ лицо (для штурма наши солдаты имѣли по нѣсколько пуль разрѣзанныхъ на картечь). Онъ далъ мнѣ понять, что наши солдаты находятся гдѣ-то вблизи; я направился къ площади кургана, но мой другой аргусъ неожиданно явился и остановилъ меня. Въ это время послѣдовалъ новый небольшой наплывъ французовъ; они опрокинули горѣвшій щитъ орудія въ амбразурѣ, черезъ нее и черезъ стѣнку первой оборонительной линіи, примыкавшей къ кургану, взошли на него, а меня конвойный повелъ по банкету передняго фаса кургана, между блиндажами и башнею, гдѣ за ними стояли небольшими групами французы. Бѣлое знамя ихъ, съ красными полосами, развѣвалось уже на валу кургана; барабанщики и горнисты играли маршъ. Меня провели около знамени по мостику, переброшенному черезъ ровъ передняго фаса кургана, между нашими минами, въ ближайшія непріятельскія траншеи, около воронокъ взорванныхъ трехъ французскихъ минъ. Тамъ находился уже въ плѣну капитанъ 1-го ранга Карповъ. Я окинулъ глазами пространство между курганомъ, вторымъ бастіономъ и параллельными къ нимъ непріятельскими траншеями, и былъ немало изумленъ, что въ этомъ пространствѣ, отдѣлявшемъ наши укрѣпленія отъ непріятельскихъ, лежало очень немного непріятельскихъ труповъ (а въ предшествовавшихъ штурмахъ трупы французовъ лежали такъ густо, какъ снопы на нивѣ при хорошей жатвѣ). Меня съ капитаномъ Карповымъ привели на десятиорудійную батарею, насупротивъ Малахова Кургана: тамъ находился главнокомандующій французской арміи, маршалъ Пелисье, съ своимъ штабомъ. Голова моя была перевязана шейнымъ, а рука носовымъ платкомъ. Штабные посмотрѣли на меня съ состраданіемъ, и выказали свое вниманіе ко мнѣ тѣмъ, что предложили выпить коньяку.

— Приготовлены-ли русскія войска къ сегодняшнему штурму?

Digitized by Google

Мы отвѣчали утвердительно.

— Есть-ли мины на Малаховомъ Курганѣ?

— Даже очень много.

— Какъ великъ гарнизонъ города?

На этотъ и на другіе вопросы мы давали отвѣты отрицательные; но выразили мнѣніе, что французы не удержатся въ занятыхъ ими нашихъ укрѣпленіяхъ и что въ городѣ улицы забарикадированы. Генералъ Пелисье погрозилъ намъ быть разстрѣленными, если мы не скажемъ ему правды, т. е. въ какомъ состояніи наши батареи и войска. Онъ все время смотрѣлъ въ зрительную трубу на Малаховъ Курганъ. Прибывшія изъ города наши войска выбили штыками французовъ со второй и первой оборонительныхъ линій, занятыхъ ими между Малаховымъ курганомъ и вторымъ бастіономъ, и преслѣдовали ихъ за наши волчьи ямы до ихъ траншей; но должны были, къ несчастію, отступить, и тогда, утвердившіеся на переднемъ и лѣвомъ фасѣ кургана, французы открыли въ тылъ по нашимъ войскамъ ружейный огонь. Въ этомъ провавомъ оспариваніи чудовищною дуэлью вопроса, за кѣмъ долженъ остаться курганъ, какъ сердце Севастополя, отъ генерала Пелисье учащенно подавались сигналы для резервовъ; вся линія непріятельскихъ траншей оглашалась сигналами горновъ, а изъ маленькихъ орудій, при двухъ артилеристахъ, съ этой батареи пускали по нашимъ, преслѣдовавшимъ французовъ, войскамъ прицѣльными выстрѣлами гранаты. Это обстоятельство мнѣ разъяснило, отчего французская артилерія имѣла надъ нашей перевѣсъ: близкія къ нашимъ французскія батареи были вооружены небольшими орудіями для скорой стрѣльбы, а наши батареи были вооружены корабельными орудіями большаго калибра, вслѣдствіе чего, при скоромъ заряжаніи маленькихъ орудій, французы, при медленномъ заряжаніи нашихъ огромныхъ орудій, всегда отвѣчали четырьмя выстрѣлами на нашъ одинъ. Малаховъ Курганъ имѣлъ такой величественный, такой внушительный видъ, что у французовъ выработалось убѣжденіе, что они его никогда не возьмутъ. Пелисье сказалъ: «Если курганъ теперь штурмомъ не будетъ взятъ, то я поставлю противъ него триста мортиръ, разгромлю его и принужу сдаться»..... Но если бы, при штурмѣ, было обращено вниманіе на то, что всѣ сигналы на горнѣ подаются съ десятиорудійной батареи, и если бы сосредоточили на ней выстрѣлы изъ мортиръ, то, я полагаю, маршалу Пелисье не привелось бы даже видѣть паденія кургана, несмотря на близость десятиорудійной батареи къ нашимъ бастіонамъ. Между тѣмъ, на эту батарею не пускали во время

Digitized by Google

штурма даже гранатъ.... Мнѣ было видно и расположеніе англійскихъ войскъ, сосредоточенныхъ въ своихъ траншеяхъ противу нашего третьяго бастіона; они находились въ выжидательномъ положеніи, посматривая на французовъ какъ они дерутся, за что я имъ приношу мое искреннее «tank ye» (спасибо): они своею нерѣшимостію дали время третьему бастіону приготовиться достойно принять ихъ.

Съ десятиорудійной батареи насъ плѣнныхъ повели по открытой площади къ Камчатской батареѣ. Пули нашихъ сражавшихся солдатъ шуршали около насъ въ воздухѣ по всѣмъ направленіямъ, и конвойные заставили насъ пробѣжать по площади. Путешествіе это осталось въ моей памяти навсегда: и теперь еще, когда гуляю, иногда безъ всякихъ воспоминаній о прошломъ, пролетавшая стая воробьевъ, шуршаньемъ своихъ крыльевъ, напоминаетъ мнѣ мою прогулку подъ пулями.

Одна бѣда родитъ другую.

За Камчатской батареей мы попали подъ выстрѣлы артиллеріи: бомбы съ сѣверной нашей батареи преслѣдовали насъ за глубокую Киленъ-балку; падая около насъ, онѣ дѣлали такое па впередъ, что угождали въ двѣ резервныя колоны правовѣрныхъ, стоявшія за балкой на горѣ.

Какія же были причины паденія Малахова кургана?

Первая причина: французовъ слишкомъ близко допустили къ Малахову Кургану, ко второму бастіону и къ первой оборонительной линіи. Между этими укрѣпленіями, непріятельскія траншеи находились отъ нашихъ укрѣпленій въ 60 и во 100 шагахъ.

Вторая: штурмъ начатый днемъ, въ двѣнадцатомъ часу утра.

Во все время осады Севастополя, французы дѣлали нападеніе ночью и на разсвѣтѣ, всегда неудачно и съ большою потерею, потому что на всѣхъ пунктахъ Севастополя наши войска стояли подъ ружьемъ, съ вечера до восхода солнца ожидая нападенія, а на день нѣкоторыя изъ нихъ уходили въ городъ для отдыха. Убѣдившись въ невозможности взять Малаховъ Курганъ ночью, осаждающіе сдѣлали нападеніе днемъ. Всѣ фасы кургана имѣли вокругъ себя ровъ, широкій, глубокій и очень высокій валъ. Взорванныя три французскія мины засыпали ровъ передняго фаса къ лѣвому на столько, что въ него спуститься безъ штурмовыхъ лѣстницъ было невозможно, и потому, оставивъ курганъ въ сторонѣ, французы бросились на первую оборонительную линію между имъ и вторымъ бастіономъ, прорвались тамъ у рогатки, по стѣнкѣ оборонительной линіи, за день или за два дня до штурма разрушенной французской бочкой и заложенной

Digitized by Google

нашими турами, взобравшись на лѣвый фасъ кургана, тамъ утвердились и открыли ружейный огонь по нашимъ войскамъ, преслѣдовавшимъ французскія войска за волчьи ямы въ ближайшей французской траншеѣ. Вслѣдствіе этого обстоятельства, наши войска отступили къ первую, а потомъ и во вторую оборонительную линію. Весь этотъ актъ кровавой драмы разыгрывался въ трехъ стахъ шагахъ отъ меня, на моихъ глазахъ. Обдумывая, между тѣмъ, новый планъ побѣга, я, несмотря на присутствіе Полисье, взлѣзалъ уже на валъ батареи, чтобы спрыгнуть съ нея и уйти, но французъ очень любезно удержалъ меня за руку, сказавъ: «пардонъ, мосье».

Нѣкоторыя обстоятельства остались для меня непроъяснимыми. Съ сѣверной нашей батареи, находившейся въ виду, и нѣсколько даже выдавшейся впередъ Малахова Кургана, видно было, какъ съ самаго утра непріятельскія войска, съ артилеріей, шли изъ лагеря, и сосредоточивались противу нашего четвертаго отдѣленія, первыхъ и вторыхъ бастіоновъ и Малахова Кургана.

Отъ чего, когда былъ выброшенъ преждевременно на этой батареѣ красный флагъ, предупреждавшій всѣхъ быть въ готовности, не было обращено, кому слѣдуетъ, вниманія на то, что непріятель предпринимаетъ что-то серьезное? Отъ чего не были подведены войска изъ города ко вторымъ оборонительнымъ линіямъ заблаговременно, вмѣсто того, чтобы ждать появленія французовъ на Малаховомъ Курганѣ и за вторыми оборонительными линіями, какъ это и случилось: онѣ были уже заняты непріятелемъ при началѣ штурма и выгнаны оттуда прибывшими изъ города нашими войсками?

Отъ чего генералъ фонъ-Вусау, искупивший смертію свою ошибку, живя въ блиндажѣ на курганѣ, около лѣваго и передняго фаса его, послѣ двукратнаго доклада ему сигналистомъ, что на сѣверной батареѣ выброшенъ красный флагъ и видны въ непріятельскихъ траншеяхъ сверкающіе на солнцѣ штыки двигавшихся солдатъ, ниже Камчатской батареи, и послѣ взорванныхъ трехъ французскихъ минъ, не приказалъ всѣмъ войскамъ, находившимся на курганѣ, стать на банкетѣ? Штурмъ начался черезъ полчаса послѣ взрывовъ, а этого времени предостаточно было, чтобы войска заняли свои мѣста. Они отстояли-бы курганъ до прибытія даже подкрѣпленія изъ города.... Достовѣрно извѣстно, что французы, при началѣ штурма, дѣйствовали очень нерѣшительно, помня всѣ свои предшествовавшія почти неудачныя нападенія. Видѣвшій ихъ, развѣвавшійся высоко въ воздухѣ, красный флагъ напоминалъ имъ, что его выбросили потому, что ихъ замѣтили грядущихъ для штурма, и притомъ изъ

Digitized by Google

сѣверной батареи навѣсными выстрѣлами посылали имъ привѣтственныя бомбы. Дневная-же наша штуцерная цѣпь, одна стоявшая на банкетѣ, не получая даже своевременной поддержки въ резервахъ, не устояла при первомъ натискѣ непріятеля.

Наконецъ, если бы двѣсти человѣкъ, укрывавшіеся въ подземной галереѣ, подъ башнею, были похрабрѣе, то появленіе трехъ французовъ на башнѣ не могло бы ихъ деморализовать: они такъ же, какъ и азъ грѣшный, могли бы выйти на свѣтъ Божій подышать чистымъ воздухомъ, и, мимоходомъ, ссадить стоявшихъ на башнѣ трехъ французовъ. Впереди же башни французы не смѣли появляться по причинѣ ружейныхъ выстрѣловъ, черезъ маленькія амбразуры, засѣвшихъ въ ней нашихъ солдатъ, назначеніе которыхъ было стоять на банкетѣ кургана, а не прятаться въ башню отъ непріятеля. Упомянутые двѣсти человѣкъ могли бы двинуться къ лѣвому фасу кургана, уничтожая выстрѣлами и штыками на пути своемъ французовъ, спрятавшихся за башней и блиндажами; они удержали бы дальнѣйшій натискъ штурмующаго; къ нимъ присоединились бы разбросанные группами, на площади за траверзами, другіе солдаты и изъ башни, такъ что, съ прибывшими резервами, непремѣнно прогнали бы французовъ съ кургана. Тогда часть передняго и весь лѣвый фасъ его приняли бы непріятеля ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ въ бокъ, а орудіе, наведенное по рву первой оборонительной линіи, продольнымъ выстрѣломъ по второму бастіону; вторая же оборонительная линія съ фронта, весь правый фасъ втораго бастіона ружейнымъ огнемъ въ бокъ, а сѣверная батарея навѣсными выстрѣлами по траншеямъ, батареямъ и резервамъ непріятельскимъ. При такихъ условіяхъ, штурмъ былъ бы отбитъ, ибо слабая сторона Малахова Кургана была только тамъ, гдѣ къ лѣвому фасу его примыкала стѣна первой оборонительной линіи. При послѣдующихъ нападеніяхъ, непріятеля приняла бы, вмѣсто второй, первая оборонительная линія съ фронта ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ, съ рогатки первой оборонительной линіи продольнымъ изъ орудія выстрѣломъ по рву ко второму бастіону; вторая оборонительная линія, пароходъ съ бухты, обратная на третьемъ бастіонѣ и сѣверная батарея навѣсными артилерійскими выстрѣлами; Малаховъ Курганъ переднимъ и, частію, лѣвымъ фасами, второй бастіонъ частію праваго и переднимъ фасами. Кромѣ этихъ средствъ нашей обороны, вредившихъ непріятелю въ его траншеяхъ, батареяхъ, и за ними его резервнымъ колоннамъ, у насъ были: одна заряженная и нѣсколько готовыхъ, но незаряженныхъ минъ и, кажется, не взорванъ былъ еще одинъ фугасъ къ лѣвому фасу кур-

Digitized by Google

гана. Но не такъ суждено было разыграться кровавой драмѣ послѣ продолжительной и безпримѣрной геройской обороны Севастополя. На нашихъ солдатъ, отъ адской бомбардировки и взрывовъ минъ, не причинившихъ, впрочемъ, намъ матеріальнаго вреда, нашла паника. Французы, къ удивленію своему, въ началѣ штурма заняли Малаховъ Курганъ нерѣшительно, почти безъ боя, и были такъ наивны, что допустили вѣроятность, якобы русскіе нарочно впустили ихъ на курганъ, чтобы взорвать на воздухъ минами. Но, говоря по совѣсти, мы вовсе не имѣли такой предвзятой мысли, хотя и не чувствовали къ французамъ особенной симпатіи и не желали видѣть появленія ихъ на курганѣ. Проще сказать, мы проспали Малаховъ курганъ аристократическимъ сномъ, среди бѣлаго дня!... Если бы французы первую свою атаку повели въ началѣ штурма на передній фасъ его, то мы доставили бы себѣ удовольствіе заставить ихъ проканканировать на воздухѣ отъ взрыва мины впереди кургана. На самомъ же курганѣ минъ не было.

Второй бастіонъ, имѣвшій видъ циклопа (мы называли его ульемъ), былъ самый слабый изъ всѣхъ бастіоновъ. Французы залѣзли въ него и разбудили спавшихъ тамъ солдатъ нашихъ, которые, очнувшись отъ сна, штыками выгнали гостей, стали въ семь рядовъ для стрѣльбы, и геройски отстояли бастіонъ. Французы нѣсколько еще разъ атаковали его послѣдовательно, неся впереди себя даже туры для защиты отъ пуль, но ничего не могли сдѣлать: нашъ храбрый циклопъ имѣлъ валъ высокій; взбираться на него было неконфортно даже по штурмовымъ лѣстницамъ, и въ силу этой необходимости французы оставили его въ покоѣ.

Отстоялъ бы себя и Малаховъ Курганъ, если бы, въ началѣ штурма, войска находились на своихъ мѣстахъ, а не за траверзами, разбросанныя по кургану. Взбираться французамъ на валъ кургана было положительно невозможно: онъ былъ очень высокъ и почти вертикальный; ровъ же былъ такъ глубокъ, что спуститься въ него безъ штурмовыхъ лѣстницъ было бы немыслимо, и этому воспрепятствовали бы выстрѣлами и штыками солдаты работавшіе въ минахъ. Они могли, своими выстрѣлами, сильно вредить непріятелю и при нападеніи его на первую оборонительную линію, ставъ для этого въ концѣ лѣваго фланга передняго фаса кургана, правѣе орудія, для продольнаго выстрѣла по рву первой оборонительной линіи. Тамъ мѣстность была нѣсколько понижена; можно было на ней поставить нѣсколько человѣкъ фронтомъ, закрывая ихъ вышиною рва по шею, а сзади нихъ помѣстились бы другіе солдаты, передавая имъ

Digitized by Google

зараженныя ружья. Непонятно для меня и паника, обуявшая солдатъ, находившихся въ минахъ и въ подземной галереѣ подъ башнею. Не рискуя всей своей фигурой, а выставляя только головы и руки для выстрѣловъ изъ минъ, они могли бы не позволить французамъ спуститься въ ровъ кургана и перебросить досчатый мостикъ между нашими минами на валъ кургана. Предвидѣть нѣкоторыя событія, конечно, трудно, и генералъ фонъ-Бусау не могъ знать, велико-ли было скопленіе непріятельскихъ войскъ въ траншеяхъ. Спасая солдатъ отъ адской бомбардировки, онъ имѣлъ еще основаніе не ставить ихъ на банкетѣ, ибо не зналъ будетъ-ли штурмъ. Не постигаю только, отъ чего, послѣ взрывовъ французскихъ минъ, онъ не сообразилъ, что онѣ взорваны не для препровожденія времени, а для того, чтобы засыпать ровъ кургана и облегчить къ нему доступъ.

Не чѣмъ могутъ оправдаться, въ виду роковыхъ послѣдствій послѣдняго штурма Севастополя, тѣ, которые, на сѣверной батареѣ выбросили одинъ красный флагъ, а не два? До послѣдняго штурма былъ иногда выбрасываемъ красный флагъ, но штурма не бывало. Мнѣ со рва кургана была видна сѣверная батарея съ краснымъ флагомъ; слѣдовательно, съ нея было видно и необыкновенное сосредоточеніе непріятеля въ его верхахъ. Отъ чего же на батареѣ не были выставлены два флага? Замѣтивъ ихъ въ городѣ и на батареяхъ, всѣ знали бы, что положительно будетъ штурмъ, и заняли бы заблаговременно свои мѣста для парадной встрѣчи непріятеля.

Въ концѣ концовъ, паденіе Севастополя было для французовъ дѣломъ счастливой случайности: они не взяли Севастополя, но мы безсознательно проспали Севастополь.... Изъ скромности я не назову по имени одного начальника, о которомъ мнѣ говорили, будто онъ на курганѣ, во время штурма, былъ въ неподнемъ платьѣ, что не помѣшало ему кричать солдатамъ: «ребята! на гласисъ!» И, къ удивленію его, наши ребята стали, какъ раки, пятиться назадъ, и онъ былъ оставленъ тѣми, которые должны были бы защищать его до послѣдней капли крови.... Повторяю: ничего этого не было бы, если бы французы напали на насъ бодрствующихъ, а не сонныхъ.... Когда я пишу эти строки, то вижу въ своей комнатѣ, какъ расположены мои вещи, и тонкую нить паутины на потолкѣ, расначинающуюся во всѣ стороны: такъ и съ сѣверной батареи было видно расположеніе французскихъ войскъ противъ четвертаго отдѣленія.

Всякій имѣетъ свой взглядъ на вещи. Одинъ изъ нашихъ инженеровъ, выставляя разныя причины паденія кургана, сдѣлалъ выводъ, что въ немъ была замкнутая горжа и черезъ нея нельзя было

Digitized by Google

вести на курганъ войска для прогнанія французовъ, занявшихъ всѣ насыпи кургана. Хотя я не изучалъ науки Вобана, однако позволяю себѣ высказать и свое мнѣніе: въ паденіи кургана горжа невиновата; она свою замкнутостію оберегала курганъ отъ нападенія на него съ тыла. Вотъ и факты: прорвавшіяся черезъ первую и вторую оборонительныя линіи въ городъ французы, при появленіи нашихъ войскъ, отступали пройденною ими дорогою, но не черезъ горжу на курганъ; второй бастіонъ имѣлъ горжу замкнутую, но это не помѣшало ему побить французовъ и стрѣлять по нимъ изъ ружей на Малаховъ Курганъ. Если бы войска наши и были введены на курганъ черезъ горжу, то имъ пришлось бы брать штурмомъ всѣ траверсы, занятые французами. А башня, сдѣлавшаяся почему-то знаменитою въ глазахъ европейской публики, есть не что иное какъ миѳъ, воспроизведенный пылкимъ воображеніемъ: она играла роль въ оборонѣ кургана такую же, какъ занова въ глазу; она заняла собою мѣсто на передней фасѣ кургана, тамъ, гдѣ можно было бы поставить нѣсколько орудій для стрѣльбы по непріятельскимъ десятиорудійной и Камчатской батареямъ. Непріятель потому-то такъ близко и подвелъ свои траншеи къ кургану, что мы не имѣли чѣмъ препятствовать ему съ кургана.

IV.

За Килень-балкой, на довольно солидномъ разстояніи отъ выстрѣловъ, былъ французскій перевязочный пунктъ. Раненыхъ перевозили туда на вьючныхъ мулахъ, въ небольшихъ кроватяхъ, прикрѣпленныхъ къ спинѣ ихъ, а у насъ *одного* раненаго относили четыре солдата на носилкахъ. Отъ этого у насъ уменьшалось число солдатъ въ строю непроизводительно, ибо носильщики усвоили себѣ манеру не торопиться возвращаться къ своимъ мѣстамъ, радуясь, что вышли изъ-подъ выстрѣловъ. Нѣсколько отрѣзанныхъ рукъ и ногъ лежали еще на столѣ неубранныя, и это зрѣлище произвело на меня тяжелое впечатлѣніе. При мнѣ сдѣлали операцію молодому французскому офицеру, у котораго вмѣсто губъ висѣли клочки мяса: все это обрѣзали ему ножницами.

Дальнѣйшее наше шествіе во французскій лагерь было непріятное. Попадавшіеся намъ навстрѣчу пьяные французскіе солдаты насъ ругали, англійскіе же, какъ болѣе цивилизованные, плевали, а турецкіе ограничивались крикомъ: «бонъ франсе!» Здѣсь высказалась вся ихъ холопская натура: сами по себѣ они ничтожность, такъ надо же потя другихъ похвалить. Первую ночь

Digitized by Google

мы провели во французскомъ лагерѣ. Взрывы минъ, порохсвыхъ погребовъ, Николаевской казармы, продолжавшіеся всю ночь, зарево и сплошныя массы дыма, носившагося надъ Севастополемъ, дали намъ понять, что наши войска съ южной стороны перешли на сѣверную. Французы очень озлобленно смотрѣли въ сторону Севастополя, и, при каждомъ взрывѣ, разражались ругательствами. Генералъ Пелисье первую ночь провелъ въ Севастополѣ, а на другой день, около одиннадцати часовъ утра, пріѣхалъ въ лагерь, въ свой штабъ, гдѣ и мы плѣнные находились. Онъ велѣлъ намъ выдать пособіе: по пяти наполеондоровъ отъ имени императора французовъ, рубахъ съ подштанниками, носковъ теплыхъ и синихъ шейныхъ платковъ.

Французскіе офицеры были съ нами очень вѣжливы, предупредительны, любезны и оказывали намъ большое вниманіе; стрѣлковые же офицеры всѣхъ насъ плѣнныхъ, офицеровъ и юнкеровъ, угощали закуской съ прекрасными винами. Вообще французы народъ пріятный, предобрый, и я изъ плѣна вынесъ о нихъ хорошее воспоминаніе.

Сорныхъ травъ не сѣютъ: онѣ сами родятся.

Въ лагерѣ было много поляковъ. Французскіе офицеры и солдаты намъ говорили, что имъ было все извѣстно что дѣлается въ нашемъ лагерѣ, чрезъ шпіоновъ-поляковъ. Служитель нашъ, французскій солдатъ, разсказывая намъ о сраженіи 4-го августа на Черной рѣчкѣ, разразился бранью на поляковъ за то, что они сообщали всѣ приготовленія русскихъ къ этому сраженію. Г. Таискій, присмотру котораго мы были поручены, даже говорилъ намъ, что штурмъ былъ назначенъ днемъ собственно потому, что войска русскія отдыхаютъ въ городѣ днемъ, а ночью стоятъ на батареяхъ. Прапорщикъ Бѣлаго распекъ какого-то представителя крымскихъ татаръ, прилично одѣтаго:—«Зачѣмъ вы противъ своего государя сформировали здѣсь отрядъ шпіоновъ? Знаете-ли вы, что васъ ожидаетъ въ будущемъ? Кампанія скоро окончится, какой отвѣтъ вы дадите за вашу измѣну?» Напоминаніе будущаго такъ напугало татарина, что онъ сталъ оправдываться, якобы его французы насильно держатъ у себя въ лагерѣ. Впослѣдствіи наши плѣнные офицеры видѣли въ Константинополѣ жида, бывшаго въ русскомъ лагерѣ маркитантомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, французскимъ шпіономъ. На французскія деньги сынъ Израиля открылъ лавочку въ столицѣ правовѣрныхъ!....

Изъ лагеря насъ перевезли на шарабанахъ въ Камышевую Бухту, а оттуда на корабль «Шарлемань». Около бухты насъ окружили любопытные, но наши конвойные, понимая щекотливость нашего положенія, отстраняли отъ насъ толпу. Одинъ молодой арабъ поднялъ

Digitized by Google

руку съ камнемъ, чтобы бросить имъ въ насъ; его предупредилъ французскій жандармъ ударами палкой по спинѣ. Гардемаринъ Виницкій, говорившій порядочно по-французски, передалъ мнѣ вопросъ доктора на кораблѣ: «крѣпко-ли я раненъ въ голову?» Я отвѣчалъ, что рана очень легкая, только кожа разрѣзана на черепѣ. Послѣ этого отвѣта г. Виницкій высказалъ сожалѣніе доктора, что голову мнѣ совсѣмъ не раздробило. Такая вѣжливость француза напомнила мнѣ, что недаромъ же у насъ въ Россіи нѣкоторыхъ животныхъ называютъ французами. На кораблѣ намъ объявили, что если, по занятіи французами Севастополя, отъ взрыва минъ французскія войска пострадаютъ (французы полагали, что мины есть и въ городѣ), то Пелисье плѣнныхъ русскихъ офицеровъ разстрѣляетъ.... Любезность генерала Пелисье мы приняли за шутку; но когда впослѣдствіи я прочелъ въ нашихъ журналахъ, что вся Франція была возмущена варварскимъ поступкомъ полковника Пелисье, задушившаго въ 1848 году дымомъ, въ Алжиріи, нѣсколько тысячъ кабиловъ, стариковъ, женщинъ и дѣтей, спрятавшихся въ пещерѣ, то я нисколько не сомнѣвался, что французскій свирѣпый тюркосъ способенъ былъ принести и насъ въ жертву своему звѣрству.

Плѣнныхъ русскихъ помѣстили на одномъ изъ Принцевыхъ Острововъ, въ Мраморномъ Морѣ: офицеровъ въ городѣ, на квартирахъ, а солдатъ въ лагеряхъ, около греческаго монастыря. Насъ окружили разнаго рода бродяги-поляки съ «вельками бяками» и съ неимовѣрно-длинными усами, будто клыки у дикихъ кабановъ. Между этой сволочью находился и ксёндзъ, бѣжавшій въ 1848 году изъ Варшавы въ Парижъ, гдѣ его поставили защищать баррикаду, при штурмѣ которой онъ былъ раненъ штыкомъ въ голову. Достойный служитель католицизма, какъ духъ тьмы, не отставалъ въ константинопольскомъ госпиталѣ отъ раненыхъ русскихъ плѣнныхъ, солдатъ и офицеровъ, уговаривая ихъ поступать въ формировавшійся польскій легіонъ для дѣйствія противъ Россіи. Одинъ солдатъ сказалъ этому ксендзу:—«Зачѣмъ же вы и меня, чисто-русскаго, да еще съ одной рукой, приглашаете идти противъ моего отечества? Мнѣ оторвало въ сраженіи руку, и я не могу даже своимъ быть полезнымъ, а панъ «бенде иши цейхаузѣ—тамъ «пану бенде добже».... Но одно скандалезное обстоятельство принудило патера оставить госпиталь и избрать поприщемъ своихъ дѣйствій нашъ островъ. Дѣло въ томъ, что г. Демидовъ поручилъ французскимъ сестрамъ милосердія раздать въ госпиталѣ русскимъ офицерамъ одежду, и когда одинъ нашъ офицеръ зашелъ въ комнату сердобольной сестры взять пальто,

то засталъ сестру, сидящую на корзинѣ съ бѣльемъ, въ интимной бесѣдѣ съ достопочтеннымъ ксендзомъ.... Послѣ этого скандала польскій донъ-жуанъ поспѣшилъ убраться изъ госпиталя, а сердобольная сестра, чтобы задобрить офицера не разглашать тайны о ея отношеніяхъ къ ксендзу-ловеласу, выдала, вмѣсто одного, два пальто.... Вотъ такого-то сорта проходимцы преступной пропаганды, какъ зловредные міазмы разложившагося трупа, переманивали нашихъ солдатъ (изъ поляковъ и татаръ) въ польскіе легіоны. Я сказалъ люблинцамъ, чтобы они провожали подлыхъ измѣнниковъ свистками и атуканьемъ, и эта простая демонстрація принесла хорошіе плоды: лишь только немногіе измѣнники польскаго и татарскаго отродія вышли изъ нашего лагеря для поступленія въ польскій легіонъ, солдатики подняли такой свистъ, заатукали такъ усердно, что перебѣжчики спрятались въ свои палатки, а главный агитаторъ, панъ Стюартъ, бѣжавшій изъ Варшавы въ 1830 году, врывался съ палкой въ тѣ палатки, гдѣ свистѣли и кричали люблинцы.

Капитанъ 1-го ранга Карповъ, лейтенантъ Панфиловъ и другіе офицеры отправили колективное письмо въ Константинополь къ генералу Ларше, чтобы онъ запретилъ полякамъ переманивать русскихъ солдатъ, а я съ подпоручикомъ Невиновымъ попросили священника, взятаго въ плѣнъ въ Кинбурнѣ, отслужить солдатамъ обѣдню и напомнить имъ о долгѣ присяги царю и отечеству. Хотя поляки и встрѣчали дружный отпоръ со стороны русскихъ офицеровъ, парализовавшихъ ихъ подлую агитацію, однако «его мость» Стюартъ не стѣснялся никакими средствами и приличіями: дерзость его дошла до того, что онъ обругалъ прапорщика Оржеховскаго, не хотѣвшаго поступить въ составленный изъ бродягъ польскій легіонъ.... И грустно, и смѣшно! А вѣдь «его мость» Стюартъ не одинъ разъ разсказывалъ о своемъ и другихъ поляковъ плачевномъ положеніи, въ мирное время ломавшихъ камень на поденной работѣ ради дневнаго пропитанія. Этотъ общественный паразитъ, ясновельможный пройдоха Стюартъ, спрашивалъ фамиліи нашихъ офицеровъ, и если фамилія оказывалась похожею на польскую, а офицеръ былъ не полякъ, то Стюартъ одолжалъ такихъ офицеровъ комплиментомъ: — «значитъ панъ есть покурчъ (ублюдокъ)!» — Подобнаго мерзавца, съ польскимъ «вельможнымъ гоноромъ», я не встрѣчалъ даже и между турками: его высокополнолуніе полковникъ турецкой арміи, комендантъ острова, былъ съ нами очень вѣжливъ и заходилъ даже иногда къ намъ на чай. Вообще, на сколько ляхи-бѣглецы притворяются смиренными, гнущимися и пресмыкающимися въ Россіи, на столько они дерзки и

нахальны за-границею. Неразъ случалось намъ видѣть пресмѣшные экземпляры подобныхъ пройдохъ. Встрѣтишь иногда господина съ важнымъ видомъ, надутаго какъ павлинъ, и, судя по его важности, подумаешь сначала, что это какой-нибудь германскій владѣтельный курфюрстъ, или же индѣйскій набобъ, а всмотрѣвшись поближе, убѣждаешься, что это дрянной полячишка-шляхтичъ, бѣжавшій изъ такого захолустья, какъ Гайснитъ, Шаргородъ, или Бердичевъ, шатавшійся по всѣмъ закоулкамъ Европы изъ-за дневнаго пропитанія, при открытіи же военныхъ дѣйствій противъ Россіи опредѣлившійся къ французамъ на посылки....

Въ одно прекрасное утро, гуляя по берегу Мраморнаго Моря, любуясь всплескомъ рыбъ и кувыркапьемъ дельфиновъ, я всматривался въ окружавшую меня великолѣпную природу: вправо отъ нашего острова, невдалекѣ, былъ видѣнъ берегъ Азіи съ деревеньками, садами и рощами; влѣво цѣпь острововъ, а за нею, въ перспективѣ туманной дали, мелькали высокіе минареты Царяграда. Въ это время присталъ къ нашему острову пароходъ съ французскими войсками. Его «мость» Стюартъ рекомендовалъ, отъ имени генерала Ларизье, собраться всѣмъ русскимъ офицерамъ въ отель Джакома. Здѣсь генералъ прочелъ намъ письмо, и пока онъ читалъ, мы замѣтили на лицахъ французскихъ офицеровъ и солдатъ, стоявшихъ съ ружьями у двухъ наружныхъ дверей, выраженіе негодованія противу своихъ же властей, а нашъ добрый знакомый, саперный офицеръ, только покачивалъ головой. Содержаніе письма заключалось въ томъ, что капитана 1-го ранга Карпова, лейтенанта Панфилова и другихъ офицеровъ, подписавшихъ упомянутый выше протестъ, генералъ Ларше обвинялъ за патріотическія чувства, высказанныя будто бы въ невѣжливыхъ выраженіяхъ ему, представителю французской власти. Мы всѣ единодушно возразили генералу Ларизье, что протестъ нашихъ офицеровъ былъ написанъ въ вѣжливомъ и приличномъ тонѣ, что честь и достоинство русскаго офицера требовали дать отпоръ подлой агитаціи ляховъ, заманивавшихъ іезуитскими хитростями и обѣщаніями плѣнныхъ русскихъ солдатъ въ польскій легіонъ; мы прибавили, что если генералъ пріѣхалъ арестовать достойныхъ офицеровъ, подписавшихъ протестъ, то пусть сдѣлаетъ эту честь намъ всѣмъ. Послѣ длиннаго диспута, въ которомъ замѣшалось даже реальное и классическое образованіе народовъ, генералъ перешолъ къ дѣлу священника, котораго его «мость» Стюартъ обвинялъ въ изувѣрствѣ, будто бы онъ внушалъ солдатамъ топить въ морѣ измѣнниковъ, поступающихъ въ польскій легіонъ. Однако добродушный Ларизье не

Digitized by Google

могъ долго разъигрывать не свойственную ему роль свирѣпаго Аттилы: онъ сознался по совѣсти, что мы правы, ставя противовѣсъ полякамъ, но что принужденъ исполнить приказаніе генерала Ларше, чтобы хотя этимъ выказать расположеніе бонапартовскаго правительства къ бродягамъ—полякамъ.

Капитана 1-го ранга Карпова, лейтенанта Панфилова и капитана Клугина, за выраженныя ими патріотическія чувства, отправили въ марсельскую крѣпость подъ арестъ, а священника отослали въ Россію.

Разъ, прогуливаясь съ прапорщикомъ Лютихомъ, верхомъ на ослахъ, около лагеря, мы наткнулись на невзрачнаго польскаго монаха, тоже возсѣдавшаго на ослѣ. Этотъ представитель католическихъ отшельниковъ, указывая рукой на лагерь нашихъ плѣнныхъ солдатъ, сказалъ мнѣ съ ехидной улыбкой: «вотъ русская Сибирь!»

— «Ошибаетесь, отче! мы на этомъ островѣ въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ былъ развѣнчанный Наполеонъ I на островѣ св. Елены».

Отвѣтъ мой патріотическій подѣйствовалъ на почтеннаго инока: онъ молча продолжалъ свою прогулку.

Въ одно сильно-туманное утро, когда самые близкіе предметы казались окутанными въ бѣлый саванъ, я съ молодымъ грекомъ, добрымъ моимъ знакомымъ Мишелемъ (фамилію его я, къ сожалѣнію, забылъ), стоялъ на бельведерѣ его дома въ Пэрѣ. Сквозь полупрозрачную пелену разсѣвавшагося тумана, передъ нами не совсѣмъ ясно обрисовывались красныя двигающіяся фигуры.

— Мишель? что это за красныя привидѣнія въ сосѣднемъ домѣ?

Мишель сконфузилъ меня громкимъ хохотомъ. — «Это не привидѣнія», отвѣчалъ онъ, «а англійскіе солдаты въ красныхъ мундирахъ. Въ домѣ былъ прежде турецкій кадетскій корпусъ; англичане вывели оттуда юное поколѣніе Турціи, и устроили тамъ свои кавалерійскія казармы съ конюшнями».

Такова всегда судьба народа, отдающагося добровольно въ опеку французамъ, и особенно англичанамъ, этимъ акуламъ человѣческаго рода, уничтожающимъ его во всѣхъ частяхъ свѣта.

Друзья и опекуны разлагающагося трупа Турціи, французы и англичане, со своими прихвостниками сардинцами, такъ сдѣлались невыносимы правовѣрнымъ, что тѣ открыто взбунтовались въ Константинополѣ противъ своихъ благодѣтелей, и напали вооруженной силой, среди дня, на французскій госпиталь. Къ счастію французовъ, госпитальная прислуга ихъ была составлена изъ лучшихъ строевыхъ солдатъ; барабанщикъ пробилъ тревогу, всѣ стали въ ружье, черезъ окна и двери

Digitized by Google

открыла огонь по правовѣрнымъ, а прибывшія французскія и турецкія войска разогнали толпы недовольныхъ. Войска съ артиллеріей провели часть дня и ночь на площади.

ЭПИЛОГЪ.

Въ послѣднихъ числахъ января 1856 года я распрощался съ островомъ и съ добрыми нашими единовѣрцами-греками, оказывавшими всѣмъ намъ чисто-родственное расположеніе. Достойный глубокаго уваженія, старичокъ Иванъ Михайловичъ Руссо, былъ для насъ тѣмъ, чѣмъ добрый отецъ можетъ быть для своей семьи, а добрая мадамъ Маршанъ (русская, въ замужествѣ за иностранцемъ-докторомъ), являла относительно насъ материнское чувство: въ ней отозвался голосъ родной крови. Она, вмѣстѣ съ молодымъ грекомъ Мишелемъ, снабдила нашъ отель мебелью, посудой кухонной, серебряными ложками, вилками, ножами, столовымъ бѣльемъ, всѣмъ что намъ нужно было въ нашемъ домашнемъ хозяйствѣ. Много было и другихъ грековъ, память о которыхъ мы навсегда сохранимъ въ душѣ за ихъ вниманіе къ намъ. Но самымъ отраднымъ для меня событіемъ, во время нахожденія моего въ плѣну, было письмо, полученное мною 5-го декабря 1855 года отъ общества офицеровъ Люблинскаго пѣхотнаго полка.

Вотъ это письмо.

Инкерманскія высоты, 18-го октября 1855 года.

Храбрый нашъ товарищъ!

«Письмо ваше на имя маіора Гедройца мы всѣ наперерывъ старались прочесть; но не изъ одного любопытства, а отъ радости, что нашъ храбрый товарищъ, достойный представитель люблинцевъ, живъ и подаетъ надежду со временемъ снова явиться въ ряды наши и быть украшеніемъ полка нашего.

«Предупреждаемъ васъ, дорогой Павловскій, что чувства, высказанныя въ этихъ немногихъ строкахъ, принадлежатъ не одному лицу, а обществу всѣхъ офицеровъ, которые имѣли счастіе служить съ вами, и которые теперь гордятся вами.

«Каждый объ васъ сожалѣетъ, что вы ранены и въ плѣну, и вмѣстѣ съ тѣмъ каждый изъ насъ сочувствуетъ вамъ, какъ человѣку, выполнившему долгъ русскаго офицера и пріобрѣтшему искреннюю любовь и искренную признательность своихъ товарищей.

«Мы всѣ единодушно желаемъ вамъ скорѣйшаго выздоровленія, и молимъ Бога, чтобы онъ доставилъ намъ случай скорѣе обнять васъ.

Digitized by Google

«Память о себѣ, какъ о прекрасномъ и храбромъ офицерѣ, вы навсегда оставили въ Люблинскомъ полку, пока будетъ служить въ немъ хотя одинъ изъ вашихъ товарищей.

«Примите письмо это, какъ искреннее выраженіе чувствъ признательныхъ къ вамъ люблинцевъ.»

(Деньги 190 рублей серебромъ и вещи отправлены были прежде этого письма»).

«Душевно уважающій и любящій васъ командиръ полка, полковникъ Николай Мазараки. Штабъ-офицеры: Гендроицъ, Янскій; оберъ-офицеры: Шутинскій, Баторскій, Жила, Алексровъ, Карташевичъ, Пуцыло, Золотковскій, Жуковскій, фонъ-Лаксъ, Мазараки 2-й, Яковлевъ, Добжинскій, Мальскій, князь Гагаринъ, Доника 1-й, Марковъ, Ижицкій, Романенко, Бочарскій 1-й, Красовскій, Масляниковъ, Мейеръ».

На французскомъ пароходѣ я отплылъ къ роднымъ берегамъ для размѣна на плѣнныхъ французскихъ офицеровъ въ Одессѣ, и уже на пути сталъ выздоравливать отъ мучившей меня ностальгіи (тоски по родинѣ). Когда пароходъ вступилъ въ Босфоръ, глаза мои долго были прикованы къ выстроенному императоромъ Юстиніаномъ величественному храму святой Софіи, этому краснорѣчивому памятнику былаго могущества Римской Имперіи, и я перенесся въ тѣ давно-прошедшія времена.... Грустно было смотрѣть на куполъ святой Софіи, осѣненный не животворящимъ крестомъ, а полумѣсяцемъ — символомъ ислама, т. е. смерти.

Въ февралѣ я былъ уже въ предѣлахъ отечества. Отъ имени общей доброй матери всей Россіи, Государыни Императрицы, намъ плѣннымъ выдали денежное вспомоществованіе: я получилъ сто рублей серебромъ; а Государь Императоръ изъявилъ свою монаршую отеческую милость, повелѣвъ зачесть проведенное въ плѣну время за дѣйствительную службу всѣмъ плѣннымъ, выдать имъ жалованье, а достойныхъ представить къ наградѣ.

Вспоминая, въ обществѣ офицеровъ, о послѣднемъ штурмѣ Севастополя, мы разговорились о погибшихъ нашихъ ратныхъ товарищахъ. Прапорщикъ Галузинъ былъ убитъ на орудіи, защищая его. При одной полевой пушкѣ не было артилеристовъ; пѣхотный солдатъ, вырубивъ огня, прикладывалъ горѣвшій трутъ, вмѣсто фитиля, къ орудію, чтобы выстрѣлить въ непріятеля, но стремительно бросившійся на него французъ закололъ молодца штыкомъ. Модлинскаго полка маіоръ Кованько былъ на Малаховомъ Курганѣ окруженъ

Digitized by Google

французами и воскликнулъ: «пехай меня убьютъ, а не сдамся и погибъ на французскихъ штыкахъ.

Чувство самосохраненія сильно безсознательно развито во всякомъ человѣкѣ. Ни одинъ севастополецъ, смѣло глядѣвшій въ глаза смерти, не дѣлалъ изъ себя открытой мишени для непріятельскихъ выстрѣловъ. Мнѣ лично было извѣстно, что у штабсъ-капитана Ивана Федоровича Пуцыло чувство самохраненія было развито въ высшей степени, и велико-же было мое удивленіе, когда я, по возвращеніи изъ плѣна, получилъ, 18-го февраля, приказъ по полку: «подпоручика Павловскаго считать при полку на лицо, и принять ему роту за смертію «застрѣлившагося» штабсъ-капитана Пуцыло». Удивленіе мое возрасло, когда, по повѣркѣ ротныхъ денежныхъ книгъ, всѣ ротныя суммы оказались сполна, да осталась еще небольшая сумма его собственныхъ денегъ. Самоубійство штабсъ-капитана Пуцыло такъ и осталось неразъясненною тайною. Разсказывали только, что люди командуемой имъ роты были чѣмъ-то въ родѣ лазаретныхъ служителей при полковомъ лазаретѣ, всѣ переболѣли тифозной горячкой и исполняли черныя работы. Солдаты были большею частію рекруты, плохо приготовленные къ фронту; во всей ротѣ не было грамотныхъ; обязанности фельдфебеля, каптенармуса и ротнаго писаря исполнялъ самъ ротный командиръ.... А между тѣмъ начальствующіе стали, послѣ севастопольскаго погрома, дѣлать войскамъ смотры, и бѣдному Пуцыло приходилось выслушивать выговоры въ такомъ тонѣ, что отъ него роту отнимутъ за плохое фронтовое образованіе ея. Вѣроятно, самолюбіе его было оскорблено, и онъ покончилъ со своею жизнію, не дождавшись даже окончанія кампаніи.

Какъ прощальный привѣтъ, послѣдній непріятельскій выстрѣлъ я слышалъ при штурмѣ Севастополя 27-го августа 1855 года. Нервная моя система такъ была потрясена, что, года два послѣ севастопольской бойни, мнѣ очень часто во снѣ чудился пушечный раскатъ; порой представлялось: то бомба на меня падаетъ, то рыжебородый зуавъ, въ красныхъ панталонахъ, колетъ меня штыкомъ, то земля дрожитъ подо мною отъ взрыва минъ, то я задыхаюсь отъ спертаго воздуха подъ башнею, въ подземной галереѣ, то ясно и отчетливо слышу слова унтеръ-офицера Модлинскаго полка, докладывавшаго поручику Бокзевичу, что нѣтъ возможности стоять штуцернымъ на банкетѣ, что непріятель выстрѣлами сбиваетъ валъ, и, въ подтвержденіе этого факта, съ верха башни на землю сыплются камни, сорванные непріятельскимъ ядромъ.... Все, видѣнное мною въ Севастополѣ на яву, проносилось

Digitized by Google

передо мною во снѣ, какъ въ калейдоскопѣ. Подобными болѣзненными галюцинаціями страдали многіе защитники Севастополя.

2-го іюня 1857 года, за защиту Севастополя я удостоился быть награжденнымъ орденомъ св. Станислава 3-й степени съ мечами. Этою монаршею милостію оправдалась на мнѣ народная пословица, что «за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаетъ».

Въ 1861 году декабря 15-го, Высочайшимъ приказомъ, я былъ уволенъ въ отставку, по прошенію, за болѣзнію, штабсъ-капитаномъ.

Такъ закончилось мое служебное поприще. Все прошлое мое стушевалось будто миражъ; остались одни воспоминанія пережитаго— то тоскливаго, то радостнаго и пріятнаго, какъ великій и прекрасный Божій міръ.

Отставной штабсъ-капитанъ Иларіонъ Корвинъ-Павловскій.

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

ОБОЗРѢНІЕ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

III.

Streffleur's Oesterreichische Militairische Zeitschrift, *redigirt von* Moritz Brunner, *k. k. Hauptmann im Genie-Stabe. Wien 1870.*

Валентинъ Штрефлеръ, основатель и редакторъ «Австрійскаго Военнаго Журнала», умеръ въ іюлѣ прошлаго года. Въ 1822 году, имѣя четырнадцать лѣтъ отъ роду, онъ поступилъ юнкеромъ (кадетомъ) въ армію и прослужилъ двадцать восемь лѣтъ, сначала, до подполковника, въ пѣхотномъ барона Гесса полку, потомъ при генеральномъ штабѣ. Въ чинѣ капитана, не переставая нести строевую службу, Штрефлеръ былъ назначенъ профессоромъ при итальянской дворянской гвардіи, а въ чинѣ маіора преподавалъ (1847—1848) военныя науки эрцгерцогу Францу-Іосифу, нынѣшнему австро-венгерскому императору. Съ января 1850 по ноябрь 1859 годъ Штрефлеръ состоялъ въ гражданской службѣ, по министерству торговли и финансовъ; потомъ былъ назначенъ генералъ-кригсъ-комисаромъ въ военномъ министерствѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ему поручено было изданіе «Австрійскаго Военнаго Журнала», редакціей котораго онъ завѣдывалъ до самой своей кончины.

Мысль объ изданіи для австрійской арміи военно-ученаго органа давно занимала Штрефлера, такъ что, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду, онъ готовилъ матеріялъ для задуманнаго имъ, съ весьма обширными цѣлями, журнала. Онъ желалъ, чтобы журналъ не только способствовалъ оживленію и поддержанію въ арміи того научнаго

Digitized by Google

духа, который въ военныхъ дѣлахъ одинъ можетъ доводить до существенныхъ результатовъ, какъ то неопровержимо доказали новѣйшія событія, но чтобы дѣйствіе его распространялось и за предѣлы арміи—на администрацію, торговлю, воспитаніе, часть санитарную—и чтобы журналъ служилъ живою, благотворною связью между арміей и народомъ. Австрійской арміи, при совершенно особенныхъ условіяхъ Австріи, какъ государства составленнаго изъ разноплеменныхъ элементовъ, Штрефлеръ приписывалъ и совершенно особенную миссію: по его убѣжденію, австрійская армія, подобно самому государству собранная изъ разнородныхъ стихій, долженствовала, сверху до низу, быть проникнута мыслію, что она есть не только орудіе для сохраненія внутренняго мира и порядка и для поддержанія внѣшней безопасности имперіи, но и такая многочисленнѣйшая корпорація въ государствѣ, въ которой стушевываются всѣ оттѣнки, гдѣ общіе интересы разныхъ національностей сливаются въ единство и гдѣ вырабатывается сознаніе въ необходимости этой гармоніи, распространяющееся потомъ и въ другихъ сферахъ. Болѣе и болѣе облагороживать такое чувство, постоянно возвышать значеніе гражданаго военнаго организма введеніемъ во всѣ части его истинно-научнаго духа—вотъ въ чемъ видѣлъ Штрефлеръ задачу своего журнала.

Осуществима-ли была такая безпредѣльная, можно сказать идеальная, задача, объ этомъ говорить здѣсь не у мѣста; но къ чести Штрефлера должно сказать, что надежда никогда не покидала его, даже послѣ жестокихъ ударовъ, испытанныхъ Австріей въ 1859 и въ 1866 годахъ. Онъ неустанно шелъ по избранному имъ пути, старался сохранить за своимъ журналомъ строго-научный характеръ, помѣщалъ на страницахъ его даже такія ученыя статьи, которыя почти не имѣли отношенія къ военному дѣлу, заботился о его разнообразіи и достигъ того, что «Oesterreichische Militairische Zeitschrift» занялъ почетное мѣсто между военными органами не только Австріи, но и всей Германіи. Даже прусскіе военные публицисты, вообще неохотно отдающіе въ чемъ-либо предпочтеніе австрійцамъ, ставятъ этотъ журналъ несравненно выше своихъ собственныхъ періодическихъ изданій. Во Франціи, въ Англіи, въ Америкѣ и у насъ Штрефлеровъ журналъ также цѣнится, по достоинству, военными людьми, ищущими серьезнаго чтенія.

Въ послѣдніе годы своей жизни Штрефлеръ былъ назначенъ начальникомъ отдѣленія въ учрежденномъ военнымъ министромъ Куномъ технико-административномъ военномъ комитетѣ. Это назначеніе дало новую пищу его неутомимому трудолюбію: онъ сталъ издавать,

Digitized by Google

въ видѣ особаго приложенія къ своему журналу, другой журналъ и, притомъ, весьма хорошій по своему внутреннему достоинству: «Mittheilungen über Militair-Statistik und militairische Verwaltung» (*Сборникъ военно-статистическихъ и военно-административныхъ матеріяловъ*).

Редактируя съ большимъ тактомъ «Австрійскій Военный Журналъ» въ продолженіе десяти лѣтъ, Штрефлеръ и самъ писалъ для него статьи по разнымъ современнымъ, военнымъ и не-военнымъ, вопросамъ. Кромѣ того, имъ издано нѣсколько отдѣльныхъ книгъ и брошюръ; онъ извѣстенъ также своими картографическими трудами, между которыми особенно замѣчательны: карта судоходства по Дунаю, гипсометрическія учебныя карты австрійскихъ коронныхъ земель и подробный планъ Вѣны.

Мы намѣрены изложить вкратцѣ содержаніе нѣкоторыхъ статей, помѣщенныхъ въ «Австрійскомъ Военномъ Журналѣ» за послѣдній годъ редактированія его Штрефлеромъ, чтобы познакомить читателей съ характеромъ и направленіемъ этого періодическаго изданія.

Далмація и ея укрѣпленіе. *Политико-военный очеркъ.* Авторъ этой обширной статьи, инженерный офицеръ, объясняетъ въ предисловіи, почему онъ назвалъ свой этюдъ *политико-военнымъ*. Онъ говоритъ, что, въ наше время, политическія соображенія сдѣлались почти неизбѣжными, и, притомъ, политико-статистическія данныя и замѣтки касаются внутренняго состоянія Далмаціи и проливаютъ свѣтъ на ея отношенія къ австрійской монархіи. Но, само собою разумѣется, фортификаціонный вопросъ играетъ главную роль: статья и написана именно съ тою цѣлію, чтобы показать нынѣшнее состояніе укрѣпленій въ Далмаціи и объяснить, что остается еще сдѣлать тамъ по этой части. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что, при описаніи существующихъ укрѣпленій, исключены подробныя свѣдѣнія о ихъ гарнизонѣ и вооруженіи; точно также и относительно будущихъ фортификаціонныхъ построекъ показанія имѣютъ лишь самый общій характеръ. Авторъ оправдывается въ этомъ пробѣлѣ требованіями государственнаго интереса. Онъ имѣлъ еще въ виду дать читателю опорную точку для обсужденія вопроса: почему Австрія должна заботиться о сохраненіи за собою Далмаціи и какія общія государственныя выгоды требуютъ обезпечить обладаніе этою приморскою областію? Съ прискорбіемъ сознается авторъ, что Далмація—одна изъ наименѣе извѣстныхъ земель австрійской монархіи въ самой Австріи, и что только вслѣдствіе вспыхнувшаго въ южной части ея, въ австрій-

Digitized by Google

ской Албаніи, возстанія, заговорили о Далмаціи. «Но еще медленно», прибавляетъ онъ, «мракъ забвенія, покрывающій весь восточный берегъ Адріатическаго Моря — родину Пирра, Діоклеціана и Скандербега — уступаетъ мѣсто болѣе короткому съ нимъ знакомству; все еще слышатся мнѣнія о значеніи Далмаціи и о ея отношеніяхъ къ монархіи, доказывающія жалкое невѣдѣніе ея судьбы, ея цѣлей и стремленій. Столько же недостаточно и участіе, принимаемое общественнымъ мнѣніемъ въ развитіи нашей всемірной торговли, нашего военнаго флота и, наконецъ, въ постройкѣ укрѣпленій».

Должно отдать автору справедливость въ весьма тщательной обработкѣ избраннаго имъ предмета. Кромѣ собственныхъ наблюденій (онъ живетъ, по службѣ, въ Рагузѣ), онъ пользовался многочисленными, отчасти архивными, источниками на языкахъ нѣмецкомъ, французскомъ и итальянскомъ, и собралъ множество самыхъ мелкихъ подробностей для ознакомленія своихъ соотечественниковъ съ малоизвѣстною Далмаціей и для выясненія ея значенія. Онъ говоритъ прямо, что теперь длинная, безплодная полоса на восточномъ берегу Адріатики не только не приноситъ Австріи матеріяльной пользы, напротивъ, требуетъ нѣкоторыхъ жертвъ, но что въ рукахъ могущественнаго государства эта приморская полоса была бы драгоцѣннымъ владѣніемъ. Въ доказательство авторъ указываетъ на всѣ культурныя націи міра, боровшіяся у береговъ Далмаціи за ея обладаніе, и затѣмъ развиваетъ мысль, почему эта область необходима для Австріи. «Далмація», говоритъ онъ, «необходима намъ столько же, сколько необходимъ Россіи ея прибалтійскій край, Англіи Плимутъ и Портсмутъ съ ихъ колосальными укрѣпленіями, нынѣ строющимися, а Франціи Шербуръ, Брестъ и Тулонъ, вмѣстѣ съ ея другими многочисленными укрѣпленными гаванями. Значило бы перерѣзать главную жилу нашего будущаго преуспѣянія, если бы мы, опираясь на нынѣшнія наши неудовлетворительныя береговыя укрѣпленія, не могли предотвратить, чтобы какое-нибудь другое государство утвердилось на порогѣ нашей имперіи, напримѣръ въ Каттаро, и тамъ учредило бы таможню, которая обложила бы чаша суда позорною пошлиною и повредила бы нашей торговлѣ, даже уничтожила бы ее». Но не ради самой страны и не ради одной своей торговли Австрія должна, по мнѣнію автора, во чтобы то ни стало, стараться сохранить Далмацію: этого требуютъ высшіе государственные интересы, ибо не все равно для Австріи, какая держава будетъ граничить съ нею въ этихъ мѣстностяхъ. Пуще всего боится авторъ, что чрезъ Далмацію прорвутся къ морю турецко-славянскія племена, да, кромѣ того, онъ

Digitized by Google

страшится небывалыхъ замысловъ Россіи на эти земли и выражаетъ свои опасенія слѣдующимъ образомъ: «Если наши сухопутныя и морскія силы не въ состояніи будутъ воспрепятствовать возникновенію русской военной гавани на берегахъ Далмаціи, то не только нашему флоту, нашей торговлѣ, но и нашей государственной силѣ не будетъ болѣе мѣста въ Адріатическомъ Морѣ. То вліяніе, которое мы имѣемъ въ Левантѣ и въ католическихъ славянскихъ земляхъ по ею сторону Балкановъ, было бы навсегда утрачено, вмѣстѣ со всѣми надеждами на обладаніе ими. Россія, владѣющая даже однимъ пунктомъ на далматинскомъ берегу, была бы постоянною угрозою бытію Австріи.... Воспользуемся же временемъ мира для обезпеченія нашихъ береговъ, пока Турція еще существуетъ въ настоящихъ своихъ предѣлахъ. Только такимъ путемъ мы будемъ имѣть возможность, въ тотъ моментъ, когда Турцію постигнетъ неизбѣжная судьба, сохранить за собою наше владѣніе, заявить и энергически поддержать наши требованія».

Послѣ всѣхъ этихъ соображеній авторъ приступаетъ къ фортификаціонной части своего трактата, обработанной съ такою же тщательностію какъ и первая, собственно политическая, часть. Изъ очерка его можно хорошо ознакомиться со всѣми подробностями укрѣпленій, существующихъ нынѣ въ Далмаціи, и съ тѣми новыми постройками, которыя авторъ считаетъ необходимыми. Статью свою онъ оканчиваетъ вопросомъ объ издержкахъ на сооруженія новыя и на улучшеніе старыхъ, но не разрѣшаетъ его, а только говоритъ, что въ особенности дорого будутъ стоить новые желѣзные щиты и орудія и для примѣра указываетъ на Англію, укрѣпленіе береговъ которой, съ 15-дюймовыми панцырными щитами, обойдется приблизительно въ восемь милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Хотя авторъ и надѣется, что австрійскому военно-ученому комитету удастся придумать цѣлесообразныя и вмѣстѣ дешевыя сооруженія, однако онъ убѣждаетъ не останавливаться ни предъ какими расходами: «издержки на сильное укрѣпленіе Далмаціи», прибавляетъ онъ, «навѣрное не достигнутъ той цифры, въ какую обошелся бы убытокъ отъ вторженія непріятеля въ страну плохо укрѣпленную; не достигнутъ и половины той военной контрибуціи, которую государство вынуждено было бы заплатить послѣ несчастной кампаніи».

Статья оканчивается политическою исповѣдью автора, которая есть только отголосокъ общаго мнѣнія въ Австріи: «Цѣль Австріи та, чтобы, при распаденіи Европейской Турціи, не остаться съ пустыми руками, но пріобрѣсти земли, которыя послужили бы наивыгод-

Digitized by Google

нѣйшимъ, почти неизбѣжнымъ дополненіемъ чрезвычайно невыгоднаго очертанія далматинской береговой полосы. Племенное родство и языкъ жителей въ обѣихъ частяхъ одинаковы. Если же мы хотимъ упрочить за собою симпатіи этихъ народовъ, въ чемъ Россія, уже по единовѣрію съ ними, успѣшно соперничаетъ съ нами, то это можетъ быть достигнуто только проявленіемъ нашей силы, опредѣленною, энергическою политикою, постройкою внушительныхъ укрѣпленій, а отнюдь не уступчивостію и снисходительностію, какъ было до сихъ поръ. На грубые народы можно дѣйствовать лишь твердостію и силою. Если мы хотимъ привязать къ себѣ важнѣйшія племена южныхъ славянъ, то надобно, чтобы они питали къ намъ довѣріе: они должны видѣть, что мы серьезно намѣрены удержать мѣста ихъ поселеній, т. е. берега, и такимъ образомъ господствовать надъ моремъ, источникомъ культуры и благоденствія».

Свидѣтельствомъ прилежнаго изученія австрійскими офицерами южно-славянскихъ земель служитъ также статья: «Южная Далмація и Черногорія въ 1869 году». Это чисто военно-географическій очеркъ, безъ всякихъ толкованій.

Краткое, но вѣское слово высшимъ военачальникамъ. Это небольшое обращеніе или воззваніе принадлежитъ фельдмаршалу барону Гессу и заключаетъ въ себѣ если не новыя, то, безспорно, никогда не старѣющіяся истины. Оно было написано по поводу разгромленія австрійскихъ армій прусаками въ 1866 году и вступленія всего государственнаго строя Австріи на новый путь, который, по мнѣнію заслуженнаго ветерана, долженъ имѣть въ результатѣ возрожденіе монархіи, а вмѣстѣ съ нею и обновленіе ея вооруженныхъ силъ. Цѣлію же престарѣлаго фельдмаршала было показать, *гдѣ* и *какой* долженъ быть разсадникъ свѣдущихъ и способныхъ генераловъ австрійской арміи. Гессъ припоминаетъ, что еще съ начала наполеоновскихъ войнъ утвердилось въ старыхъ служакахъ, когда они имѣли въ виду достигнуть полковничьяго чина, убѣжденіе: «До полковника дойду, но не далѣе! Послужу до перваго генеральскаго чина, потому что еще смогу образовать часть моему государю; но затѣмъ выйду въ отставку: для высшаго командованія—я это чувствую—у меня нѣтъ способностей; нѣтъ и отваги служить далѣе». Похваляя это честное чувство, Гессъ замѣчаетъ, что оно овладѣваетъ, большею частію, тѣми полковыми командирами, которые, по природѣ своей, *не имѣютъ предпріимчиваго характера*, а между тѣмъ знаютъ свое дѣло и только пугаются болѣе обширнаго круга дѣятельности. «Справедливо, что не всякій бригадный начальникъ способенъ быть коман-

Digitized by Google

дующимъ генераломъ. Но нужно ли это? Предположимъ, что арміи потребно имѣть всего триста генераловъ, изъ которыхъ пятьдесятъ займутъ высшія мѣста, а другіе пятьдесятъ будутъ начальствовать дивизіями. Остальные двѣсти генераловъ, предназначенные командовать бригадами, будучи взяты даже изъ ряда полковниковъ-служакъ (aus der Reihe wahrer Troupiers), т. е. людей опытныхъ, хотя и лишенныхъ научнаго образованія, могутъ быть существенно-полезными, получивъ вдвое большее число войскъ въ команду: имъ стоитъ только перенести свою опытность на это число войскъ, что не представляетъ непреодолимой трудности для военнаго человѣка, еще обладающаго физическими силами и умственною сообразительностію». Фельдмаршалъ Гессъ не отрицаетъ, что вновь произведенные генералы могутъ найти много для себя поучительнаго въ урокахъ и наставленіяхъ эрцгерцога Карла, графа Радецкаго, эрцгерцога Альбрехта, генерала Куна, нынѣшняго военнаго министра, и генераловъ завѣдывающихъ учебными лагерями при Брукѣ; другими словами: Гессъ допускаетъ, что, такимъ путемъ, полковникъ, произведенный въ генералы, можетъ приготовить себя *теоретически* къ ожидающей его дѣятельности; но боевой ветеранъ признаетъ *практическую* форму обученія *единственно-вѣрною* для достиженія бригаднымъ начальникомъ предлежащей ему высокой цѣли и полагаетъ, что эта форма должна быть возведена въ уставное правило. Еще тридцать лѣтъ тому назадъ, при фельдмаршалѣ Радецкомъ, она служила дѣйствительнѣйшимъ средствомъ образованія для начинающихъ генераловъ. Притомъ, такая форма есть какъ бы продолженіе образованія, получаемаго офицерами, начиная снизу; она только переносится въ высшія сферы, для довершенія цѣлаго. Подобно тому, какъ только-что произведенный молодой офицеръ руководствуется наставленіями своего ротнаго командира, равно и капитанъ, произведенный въ маіоры, принимаетъ совѣты полковаго командира, такъ и полковникъ, получивъ, съ чиномъ генералъ-маіора, въ командованіе бригаду, можетъ пользоваться практическими уроками своего непосредственнаго начальника—командира дивизіи. «Побѣда будетъ неразлучно сопровождать знамена только той арміи, гдѣ офицеры, послѣдовательно и при взаимной помощи, сливаются въ единичную массу одинаково-дѣйствующей высшей интеллигенціи, стратегически-тактической сообразительности и всерѣшающей энергіи», прибавляетъ престарѣлый фельдмаршалъ въ назиданіе своимъ бывшимъ сослуживцамъ. Затѣмъ онъ переходитъ къ объясненію того, что долженъ или что обязанъ дѣлать командующій генералъ для озна-

Digitized by Google

ченія подчиненныхъ ему генераловъ и съ разнообразными условіями ихъ новыхъ обязанностей, и съ требованіями боевой практики.

Изъ дальнѣйшихъ словъ барона Гесса видно, что именно такъ и поступаютъ въ австрійской арміи заботливые главные начальники; но онъ еще разъ повторяетъ, что «все это должно быть возведено въ *непремѣнное уставное правило*, если хотятъ достигнуть возможнаго единства въ основныхъ началахъ высшаго командованія и совать, такъ сказать, однородную расу генеральства (eine gleichartige Race der Generalität)».

Въ заключеніе маститый воинъ предлагаетъ главнымъ военачальникамъ помнить день и ночь слѣдующее основное правило войны:

«Истинный фундаментъ рѣшительнаго наступленія или высшей силы сопротивленія при оборонѣ основывается, безспорно, на подготовленной, въ теченіе многихъ лѣтъ мира, превосходной организаціи всѣхъ частей арміи. Но эта организація можетъ положить только основаніе побѣдѣ; осуществить же побѣду можетъ единственно моральная связь войска, обученнаго и приготовленнаго къ бою дисциплиною и духомъ товарищества, а главное—*непоколебимымъ духовнымъ мужествомъ* и *практическимъ смысломъ высшихъ военачальниковъ*».

Обращеніе или воззваніе Гесса къ австрійской арміи было написано имъ въ январѣ 1870 года. Въ началѣ апрѣля того же года (1-13-го числа) фельдмаршалъ умеръ.

Употребленіе егерей или баталіоновъ легкой пѣхоты въ связи съ кавалеріей. Начиная съ 1866 года, стала обнаруживаться потребность поддерживать кавалерію баталіонами легкой пѣхоты, вслѣдствіе мѣстныхъ условій и введенія въ употребленіе огнестрѣльнаго оружія заряжающагося съ казны. Въ военныхъ журналахъ, и даже въ отдѣльныхъ брошюрахъ, обсуждались самыя разнообразныя предложенія и мнѣнія о способѣ употребленія такихъ смѣшанныхъ частей войскъ, основанныя, прежде всего, на практикѣ, потомъ на примѣрахъ изъ исторіи войнъ наполеоновскихъ, сѣверо-американской и событій 1866 года. Авторъ статьи подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ высказываетъ, по этому предмету, свое мнѣніе, вынесенное изъ боевой практики: командуя ротою егерей, онъ неоднократно участвовалъ въ партизанскихъ дѣйствіяхъ вмѣстѣ съ дивизіономъ кавалеріи и двумя орудіями.

«Прежде всего», говоритъ авторъ, «начальникъ летучаго отряда, составленнаго изъ кавалеріи и легкой пѣхоты, долженъ имѣть ясное понятіе о томъ, какихъ физическихъ и моральныхъ услугъ онъ въ правѣ требовать отъ подчиненныхъ ему войскъ. Чтобы знать мѣру

Digitized by Google

этихъ услугъ, онъ обязанъ испытывать ихъ еще въ мирное время и почерпать наставленія изъ исторіи войнъ. Самостоятельное дѣйствованіе по мысли полководца—задача прекрасная, благодарная, но трудная. Малую войну ведутъ не своему усмотрѣнію, и быть только частію великаго цѣлаго, глазомъ и ухомъ полководца—задача также нелегкая. Весьма вѣроятно, что начальникъ смѣшаннаго отряда будетъ взятъ изъ кавалеріи, которая для подобныхъ самостоятельныхъ задачъ, обусловливаемыхъ подвижностію, есть главное оружіе. Если же этотъ кавалерійскій начальникъ не захочетъ привѣсить къ себѣ легкую пѣхоту только какъ свинцовую гирю, но пожелаетъ извлечь изъ нея пользу, то онъ обязанъ коротко знать ея существенныя свойства, ея способъ употребленія. Нѣсколько легче будетъ ему управиться съ приданною отряду артилеріей, такъ какъ артилерія (конная батарея) въ состояніи слѣдовать за быстрыми и продолжительными движеніями кавалеріи. А коль скоро начальникъ отряда обязанъ имѣть точныя познанія въ двухъ другихъ родахъ оружія (на этотъ случай «оружій вспомогательныхъ»), то, по самой сущности дѣла и если имѣется въ виду дѣйствительный успѣхъ, то и всѣ офицеры баталіоновъ легкой пѣхоты должны знать мѣру требованій отъ кавалеріи и предѣлъ оказываемыхъ ею услугъ.

Главное условіе при дѣйствіяхъ смѣшаннаго летучаго отряда, по словамъ автора, заключается въ томъ, чтобы легкая пѣхота не мѣшала кавалеріи въ ея отдаленныхъ предпріятіяхъ. Съ другой стороны, чтобы сдѣлать кавалерію самостоятельною, ее вооружаютъ заряжающимися съ казны карабинами; мало того: уже появились проэкты относительно учрежденія «конной» пѣхоты, особо-организованныхъ конныхъ стрѣлковыхъ ротъ, ни рыбы, ни мяса, какъ выражается авторъ статьи, и потому, не останавливаясь на проэктахъ, онъ старается разрѣшить задачу съ помощію уже готоваго матеріяла. Какимъ же образомъ легкая пѣхота можетъ возможно-быстро слѣдовать за кавалеріей, чтобы быть на тѣхъ пунктахъ, гдѣ кавалерія можетъ нуждаться въ ней? какой тактическій строй долженъ быть на маршѣ или въ бою?

Приступая къ отвѣту на эти вопросы, авторъ указываетъ предварительно на цѣль легкихъ, самостоятельно-дѣйствующихъ войскъ. Цѣль эта можетъ заключаться только въ слѣдующихъ задачахъ: 1) образовывать завѣсу для прочихъ войскъ, чтобы они могли пользоваться необходимымъ спокойствіемъ для главныхъ дѣлъ, слѣдовательно охранительная служба въ обширныхъ размѣрахъ; 2) разрывать покрывало, протянутое противникомъ вокругъ себя; 3) производить ди-

Digitized by Google

версіи на флангахъ или въ тылу непріятеля, въ большихъ или въ малыхъ размѣрахъ.

Въ примѣръ охранительной службы, въ обширномъ видѣ, авторъ приводитъ случай изъ итальянской кампаніи 1866 года.

Эрцгерцогъ Альбрехтъ, сосредоточивъ свои слабые корпуса противъ двойныхъ силъ непріятеля за Эчемъ и на самой этой рѣкѣ, при Лонаго, прикрылъ весь свой лѣвый флангъ и свой фронтъ легкою кавалеріей и егерскими баталіонами, а свой тылъ подвижными колонами самостоятельной пѣхотной бригады. Соединившіеся корпуса получили чрезъ то возможность отдохнуть предъ сраженіемъ при Кустоцѣ и не были утомляемы изнурительною аванпостною службою. Хотя, при имѣвшихся водяныхъ линіяхъ: По, Минчіо, Адиджето, Эчъ, такое обезпеченіе было облегчено, тѣмъ не менѣе участвовавшія въ охранѣ войска оказали существенную услугу.

Если подобныя охранительныя войска будутъ выдвигаемы достаточно далеко, и именно такъ, что егеря, пользуясь мѣстностію, выставятъ легкіе аванпосты, а кавалерія постоянно будетъ высылать патрули на дальнее разстояніе, то не только выигрывается время начать правильно-устроенное отступленіе, когда непріятель атакуетъ дѣйствительно превосходными силами, но и главнокомандующій будетъ поставленъ въ возможность узнать въ точности силу и направленіе непріятельскихъ колонъ, прежде чѣмъ онѣ вступятъ на боевое поле главной арміи.

Охрана становится, конечно, труднѣе въ странѣ невоздѣланной, безъ значительнаго водянаго оплота, противъ непріятеля, который самъ располагаетъ многочисленною легкою кавалеріей; но и здѣсь найдется линія, въ которой отдѣльныя мѣстности, лѣса и т. п., будучи заняты егерями, могутъ служить пріемною линіей, откуда выходитъ на поиски легкая кавалерія и гдѣ она можетъ имѣть убѣжище. Въ такой странѣ надобно имѣть наготовѣ нужное число крестьянскихъ подводъ, чтобы, въ крайнемъ случаѣ, можно было той или другой части пѣхоты скорѣе примкнуть къ кавалеріи. Этотъ родъ охраны одного оружія другимъ слѣдуетъ употреблять и въ малыхъ командахъ.

Авторъ убѣжденъ, что если легкая пѣхота еще въ мирное время будетъ упражняема въ обсуждаемой имъ задачѣ, то ей не будетъ трудно, во время войны, пріобрѣсть довѣріе кавалеріи, въ томъ смыслѣ, что она во-время успѣетъ поддержать ее. Надобно, однако, вообще помнить, что легкая пѣхота не имѣетъ цѣлію вступать въ собственно-кавалерійскій бой, а должна служить кавалеріи только

Digitized by Google

поддержкою. Для быстрыхъ же и отдаленныхъ предпріятій всегда назначается одна кавалерія, вооруженная заряжающимися съ казны карабинами; но кавалерія смѣлѣе и самоувѣреннѣе выступитъ на всякое отважное предпріятіе, зная заранѣе, что, если будетъ опрокинута, то егерскіе баталіоны, находящіеся позади на извѣстномъ разстояніи, готовы поддержать ее.

Что касается тактическаго устройства маршей, основанныхъ здѣсь на чисто-стратегическихъ соображеніяхъ, равно и маршеваго порядка, то все это обусловливается цѣлію, страною, средствами сообщенія, настроеніемъ жителей и т. п., слѣдовательно и говорить о томъ нельзя, даже приблизительно.

«Ясный, спокойный духъ, съ значительною степенью мужественной, рыцарской отваги, самопожертвованіе въ пользу обѣихъ ратныхъ сестеръ, кавалеріи и артилеріи — вотъ чѣмъ долженъ отличаться начальникъ легкой пѣхоты».

Кавалерія въ американскую войну 1861—1865 гг. Статья эта есть лекція, читанная поручикомъ баварской арміи Ландманомъ въ мюнхенскомъ военномъ обществѣ 17-го декабря 1869 года. Авторъ начинаетъ съ объясненія, что, во всѣ времена и при всѣхъ обстоятельствахъ, способъ веденія войны опредѣлялся, главнымъ образомъ, тремя факторами: развитіемъ и степенью годности вооруженныхъ силъ государства, родомъ и обиліемъ вспомогательныхъ его источниковъ и физическимъ характеромъ театра войны. Военная исторія учитъ, что оба послѣдніе фактора утрачиваютъ тѣмъ большее значеніе, чѣмъ лучше организованы и обучены войска, но что вспомогательные источники государства и физическій характеръ театра войны проявляютъ, съ своей стороны, тѣмъ бо́льшее вліяніе, чѣмъ менѣе усовершенствована боевая сила и чѣмъ ближе похожа она на вооруженную толпу народа. Причина та, что неподготовленный къ войнѣ народъ старается возмѣстить недостатокъ боевой годности извлеченіемъ возможной пользы изъ своихъ національныхъ особенностей, изъ отечественныхъ отраслей техники и промышлености и изъ мѣстныхъ условій; онъ употребляетъ наличныя вспомогательныя средства, независимо отъ традиціонныхъ формъ, наиболѣе цѣлесообразнымъ образомъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, но, притомъ, даетъ цѣну военнымъ обычаямъ и военно-научнымъ правиламъ лишь на столько, на сколько позволяютъ обстоятельства. Оттого воинскія предпріятія такого народа имѣютъ другой характеръ въ сравненіи съ боевыми дѣйствіями войскъ обученныхъ, выставляемыхъ военно-организованными государствами.

Digitized by Google

Послѣ этихъ общихъ истинъ авторъ обращается къ сѣверо-американской внутренней войнѣ, представляющей тотъ случай, когда народъ, жившій преимущественно мирными трудами, внезапно былъ поставленъ въ необходимость создавать многочисленныя арміи какъ бы изъ ничего и вести ими продолжительную борьбу. Въ теченіе этой борьбы образовался особенный способъ веденія войны, зависѣвшій вполнѣ отъ американскихъ условій; но такъ какъ употреблены были въ дѣло и всѣ вспомогательныя средства современнаго европейскаго метода веденія войны, то общій военный интересъ нисколько не ослабѣваетъ при изученіи враждебнаго столкновенія двухъ половинъ великой заатлантической республики.

Отличительныя свойства американскаго веденія войны были, по мнѣнію автора, слѣдующія: 1) многостороннее и обширное употребленіе кавалеріи; 2) частое искуственное измѣненіе мѣстности на боевыхъ поляхъ; 3) пользованіе, въ широкихъ размѣрахъ, желѣзными дорогами для стратегическихъ цѣлей; 4) стратегическая и тактическая связь войны на сушѣ съ войною на водахъ.

До войны, изъ 15—20,000 человѣкъ регулярной арміи, численность кавалеріи не превышала 4,000 человѣкъ, раздѣленныхъ на шесть полковъ. Эта немногочисленная кавалерія, командуемая свѣдущими офицерами, была вооружена саблями, карабинами и револьверами, имѣла хорошихъ коней и вообще могла назваться надежною частію; но она была значительно ослаблена въ количественномъ и въ качественномъ отношеніи, когда, съ открытіемъ войны, часть нижнихъ чиновъ и наибольшая часть офицеровъ, уроженцевъ южныхъ штатовъ, поступили въ армію конфедератовъ. Была, правда, въ сѣверныхъ штатахъ, кавалерія милиціонная, но она состояла, большею частію, изъ мелочныхъ городскихъ лавочниковъ, въ меньшей части изъ землевладѣльцевъ, одѣтыхъ драгунами, гусарами и уланами; она была разбросана по всей странѣ, имѣла плохихъ лошадей, была необучена и вовсе не годилась для какихъ-либо военныхъ цѣлей. То же самое, и по тѣмъ же причинамъ, должно сказать о первыхъ кавалерійскихъ волонтерныхъ полкахъ, вновь сформированныхъ. Въ южныхъ штатахъ милиціонная кавалерія была гораздо лучше. Это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что между тамошними вліятельными личностями, богатыми плантаторами, или, такъ называемыми, «баронами», происходившими отъ французскихъ и англійскихъ дворянъ-эмигрантовъ (гугенотовъ, приверженцевъ Стюартовъ), сохранилась несравненно-большая наклонность къ военному ремеслу, тогда какъ жители сѣвера, потомки англійскихъ пуританъ

Digitized by Google

и методистовъ, нѣмецкихъ крестьянъ и бюргеровъ, никогда и не думали о войнѣ. Развитію кавалеріи въ южныхъ штатахъ благопріятствовали также обиліе хорошихъ лошадей, любовь къ верховой ѣздѣ плантаторовъ и самая необходимость объѣзжать верхомъ обширныя земли имъ принадлежащія. Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, конфедераты раздѣлили свою конницу на четыре разряда, имѣвшіе, за немногими исключеніями, совершенно различныя обязанности; это были: иррегулярная конница, партизанскіе отряды (partisan rangers), регулярная кавалерія (regular cavalry), развѣдчики (scouts), курьеры. Главную часть конницы южанъ составляли *иррегулярные отряды* или *партизаны*, формировавшіеся преимущественно изъ западныхъ штатовъ, болѣе же всего изъ Техаса, жители котораго, вслѣдствіе постоянныхъ экспедицій противъ индѣйцевъ, пріобрѣли чрезвычайную ловкость въ веденіи малой войны. Какъ опытные стрѣлки, они пренебрегали саблею: въ ихъ глазахъ, самымъ цѣлесообразнымъ вооруженіемъ конницы были двухствольное ружье или карабинъ, револьверъ и кинжалъ. При исполненіи какого-либо предпріятія, партизанскіе отряды—силою отъ полусотни до нѣсколькихъ тысячъ всадниковъ, смотря по цѣли — сражались собственно какъ пѣхота: всадники оставляли коней въ безопасномъ мѣстѣ и затѣмъ наступали, какъ застрѣльщики, пользуясь, если было можно, закрытою мѣстностію, къ предмету атаки; самую же атаку открывали съ громкимъ крикомъ, чтобы заставить думать о своей многочисленности. Часто случалось, что одна часть отряда сражалась пѣшею, а прочія части вели атаку съ другой стороны на конѣ, *но бой всегда былъ рѣшенъ пѣшими и огнестрѣльнымъ оружіемъ.* Впрочемъ, партизаны рѣдко вступали въ серьезныя дѣла: они довольствовались тѣмъ, что снимали малые посты, перехватывали обозы съ военными и продовольственными припасами, портили желѣзныя дороги и, по порученію главныхъ начальниковъ, производили большія рекогносцировки.

Регулярная кавалерія хотя и имѣла, кромѣ огнестрѣльнаго оружія, саблю, но не любила употреблять ее въ дѣло. Всадникъ носилъ саблю между лѣвымъ шенкелемъ и сѣдломъ, къ послѣднему прикрѣпленною, чтобы устранить бряцаніе, избавиться отъ лишней помѣхи въ пѣшемъ бою и не обращать на себя вниманія противника ничѣмъ блестящимъ. Раздѣленная на полки, бригады и дивизіи, регулярная кавалерія была употребляема, какъ тактическій элементъ, на маршахъ, въ сраженіяхъ и въ бояхъ, а какъ элементъ стратегическій для самостоятельныхъ предпріятій. Если она находилась при арміи или при корпусѣ — чего часто не случалось по причинамъ, о кото-

Digitized by Google

рихъ будетъ сказано ниже—то двигаясь на флангахъ или въ тылу маршевыхъ колонъ; въ головѣ же всегда шла кавалерія. Впрочемъ охранительная служба, какъ ее понимаютъ въ Европѣ, была въ Америкѣ невозможна, да и ненужна. Невозможна потому, что, при недостаточной сѣти обыкновенныхъ дорогъ, считали счастіемъ уже и то, когда встрѣчались пути только для движенія маршевыхъ колонъ; ненужна по той причинѣ, что, большею частію, имѣли въ виду сражаться не иначе, какъ на опредѣленныхъ заранѣе позиціяхъ. Самый физическій характеръ страны сообщалъ войнѣ отпечатокъ позиціонной войны: сторона, чувствовавшая себя слабѣе или вообще склонная къ оборонѣ, выискивала себѣ на операціонной линіи противника позицію, гдѣ и ожидала его. Нерѣдко обѣ арміи стояли другъ противъ друга по цѣлымъ днямъ, не вступая въ дѣло, и только въ продолженіе этого времени принимали мѣры для своего огражденія посредствомъ линій передовыхъ постовъ. Въ такихъ случаяхъ, арміи южанъ были всегда окопмлены большою дугою кавалерійскихъ пикетовъ, отправлявшихъ сторожевую службу пѣшкомъ или на конѣ, смотря по свойству мѣстности, и притомъ весьма строго и съ знаніемъ дѣла. Напротивъ, у сѣверянъ, эта часть службы была исполняема съ большою безпечностію и безъ знанія дѣла: часто лагерные часовые служили, вмѣстѣ съ тѣмъ, и аванпостами, а если и выставлялись, на большія разстоянія, кавалерійскіе пикеты, то и они отправляли свою службу такъ небрежно, что нисколько неудивительными кажутся тѣ нерѣдкіе случаи, что утромъ конфедераты врывались въ лагерь уніонистовъ.

Въ большихъ сраженіяхъ, кавалерія южанъ и сѣверянъ играла вообще незначительную роль относительно воздѣйствія своего на ходъ боя. Только одна конница знаменитаго Джона Стюарта была въ состояніи выполнить сомкнутую атаку; но, по другимъ сказаніямъ, и эти отважные всадники не могли произвести успѣшнаго нападенія на сомкнутую и нетронутую пѣхоту. Достовѣрно то, что предпріятія малыхъ кавалерійскихъ частей, эскадроновъ и полковъ, оканчивались, большею частію, плохо. Обыкновенно атаки производились густыми массами, причемъ промежутки, образовавшіеся въ переднихъ рядахъ, всегда наполнялись изъ заднихъ рядовъ; атаки же развернутымъ строемъ случались рѣдко. Если сражалась кавалерія противъ кавалеріи, то часто обѣ стороны, во время атаки, вдругъ останавливались, хватались за карабины и за револьверы и открывали безпорядочный огонь, успѣхъ котораго долженствовалъ рѣшить, кто обратится вспять и кто станетъ преслѣдовать. Впрочемъ, лучшіе

Digitized by Google

кавалерійскіе начальники, въ особенности генералъ Стюартъ, строго запрещали подобный способъ боя. Стюартъ полагалъ, что рѣшающее оружіе всадника, пока онъ на конѣ, есть сабля, хотя въ бою спѣшенномъ этотъ генералъ придавалъ высокое значеніе огнестрѣльному оружію; но слышались отдѣльные голоса и въ пользу револьвера вмѣсто сабли, именно при атакѣ. А такъ какъ лишь немногіе отборные полки были въ состояніи исполнить сомкнутую атаку и при этомъ правильно дѣйствовать саблею, то конница вообще не употреблялась для преслѣдованія послѣ успѣшнаго боя. Притомъ боевыя поля пѣхоты, весьма пересѣченныя и закрытыя, снабженныя засѣками и стрѣлковыми ямами, повсюду представляли убѣжище отъ кавалеріи; наконецъ, вслѣдствіе истощенія отъ ожесточеннаго боя, побѣдители не думали о преслѣдованіи побѣжденнаго.

Для обезпеченія за атаками кавалеріи какого-нибудь успѣха, принуждены были соединить ее въ сильныя части, и потому обыкновенно вся конница дѣйствующей арміи размѣщалась, въ составѣ одной или двухъ дивизій, на флангахъ или въ тылу (слѣдовательно, такъ называемой дивизіонной кавалеріи не было), чтобы, смотря по обстоятельствамъ, принять участіе въ сраженіи. Однако дѣйствія подобныхъ массъ кавалеріи никогда не сопровождались особеннымъ успѣхомъ, исключая сраженія при Уинчестерѣ (19-го сентября 1864 г.), во время кампаніи уніонистскаго генерала Шеридана въ Шенандоаской Долинѣ: это было единственное сраженіе во всю войну, рѣшенное конницей. Шериданъ двинулъ всю свою кавалерію, отъ 6,000 до 7,000 человѣкъ, противъ лѣваго фланга арміи конфедератовъ, предводимой Ирли; дивизія произвела блестящую атаку на непріятеля, состоявшаго изъ всѣхъ родовъ оружія, и тѣмъ выиграла сраженіе.

Но такъ какъ на крайне пересѣченной мѣстности американскихъ полей битвъ рѣдко можно было встрѣтить свободныя пространства для движеній столь значительныхъ массъ кавалеріи, то американскіе генералы, чтобы не водить ее понапрасну съ собою, предпочитали или спѣшивать всадниковъ для боя, или вводить въ него только пѣхоту и артилерію, а на кавалерію возлагали особенныя предпріятія, именно: давать движеніямъ противника фальшивое направленіе, замедлять или останавливать его успѣхи.

Разсмотрѣвъ остальныя стороны дѣятельности американской кавалеріи, авторъ приходитъ къ общимъ окончательнымъ выводамъ. Онъ говоритъ, что на сколько многочисленная кавалерія, при ея правильномъ и цѣлесообразномъ употребленіи, приноситъ существен-

Digitized by Google

ную пользу, на столько недостатокъ ея или нецѣлесообразное употребленіе крайне вредитъ успѣху. По мнѣнію автора, американская кавалерія играла въ войнѣ важную роль: она доказала, что можетъ быть весьма полезною не только въ бою, но, особенно, и въ продолженіе военныхъ операцій. Этотъ фактъ, въ свою очередь, показываетъ, что хотя сильное дѣйствіе огня или пересѣченность мѣстности ограничиваютъ дѣятельность кавалеріи на боевомъ полѣ, однако ей все еще остается довольно простора, чтобы имѣть въ войнѣ большое значеніе.

Значеніе и употребленіе оптическихъ полевыхъ сигналовъ. Если въ обычной гражданской жизни извѣстное выраженіе англичанъ: «время—деньги» (time is money) пріобрѣло высокое значеніе для всѣхъ отраслей человѣческой дѣятельности, то выраженіе это, переведенное на военный языкъ: «время—кровь; время—успѣхъ», получаетъ важность такой истины, на которой должны основываться всѣ правила «будущей тактики». Какъ эти правила ни различны по воззрѣніямъ современныхъ военныхъ писателей, какъ ни расходятся между собою сужденія о будущемъ значеніи обѣихъ формъ боя, *атаки и обороны*, но въ одномъ пунктѣ самыя противорѣчивыя мнѣнія согласны: это—необходимость быстро и энергически пользоваться извѣстными событіями, которыя совершаются въ продолженіе боя, равно и при предшествующихъ ему операціяхъ, и бываютъ выгодны одной изъ сторонъ; мгновенно схватывать благопріятные моменты; безотлагательно исполнять принятыя въ такіе моменты рѣшенія не только со стороны главнокомандующаго, но и со стороны всякаго единичнаго изъ сражающихся солдатъ, конечно въ предѣлахъ круга его дѣятельности. Отсюда вытекаетъ то стремленіе къ высшей степени самостоятельности всѣхъ и каждаго, которое дѣйствуетъ не случайно, не зря, но раціонально, съ яснымъ сознаніемъ великой общественной цѣли, и заключаетъ въ себѣ залогъ успѣха.

Но если такая самостоятельность истинно-полезна, если пріобрѣтенные ею частные успѣхи веденія боя показываютъ, *гдѣ*, *когда* и *какъ* полученныя выгоды должны послужить мгновенно къ нанесенію противнику рѣшительнаго удара, то и самые руководители боя (въ ихъ различныхъ степеняхъ) должны быть поставлены въ возможность получать почти моментальныя свѣдѣнія обо всемъ случающемся, чтобы столь же быстро осуществлять свои дальнѣйшія распоряженія. Коль скоро этого нѣтъ, коль скоро благопріятнымъ моментомъ не воспользовались, и, напротивъ, непріятель уловилъ его въ свою пользу, тогда можетъ быть сдѣлана или несправимая

Digitized by Google

ошибка, или даже первый шагъ къ пораженію. И наоборотъ: первый успѣхъ можетъ повести къ вѣрному и неудержимому ниспроверженію противодѣйствующей силы.

Послѣ этого становится ясною вся важность того значенія, которое, несомнѣнно, пріобрѣтетъ въ будущихъ войнахъ *господство надъ временемъ, свободное пользованіе настоящимъ*.

Предославъ эти основныя положенія, авторъ обращается къ неудовлетворительности употребляемыхъ нынѣ, на войнѣ, способовъ передачи извѣстій: «Еще считаютъ *часами* время, пока даже самые отважные и самые находчивые ѣздовые доставятъ, куда нужно, извѣстія и приказанія; посланные и теперь еще подвержены всевозможнымъ случайностямъ на возвратномъ пути, особенно въ мѣстности трудной, мало знакомой; бываетъ и такъ, что, при внезапно-измѣнившемся ходѣ боя, адъютанты или ординарцы уже не находятъ тѣхъ, которые должны получить извѣстіе или приказаніе». Авторъ упоминаетъ далѣе о сигналахъ, употреблявшихся въ давно-минувшія времена (костры на горахъ, звонъ въ колокола, сигнальные выстрѣлы) для скорѣйшей передачи извѣстій; объ оригинальномъ и практическомъ способѣ извѣщенія, придуманнаго датчанами въ войну 1864 года, именно объ условленномъ значеніи того или другаго поворота далеко-видимыхъ крыльевъ вѣтряныхъ мельницъ; о сигналахъ посредствомъ дыма (Rauchsignale), которыми прусаки, въ войну 1866 года, давали знать о положеніи каждой части въ бою, не которые часто оказывали туже услугу противнику. Объ электро-магнитной полевой телеграфной системѣ авторъ не говоритъ потому, что, при нынѣшней ея организаціи, она не можетъ служить къ передачѣ тѣхъ извѣстій во время боя, о которыхъ идетъ рѣчь въ статьѣ: она не допускаетъ мгновеннаго устройства сигнальныхъ станцій, въ примѣненіи своемъ требуетъ мѣстности удобопроходимой, непрерываемой такими преградами, каковы рѣки, глубокіе овраги, болота и т. д. Но авторъ находитъ необъяснимымъ, почему въ сухопутныхъ войнахъ не пробовали употреблять основное начало тѣхъ оптическихъ сигналовъ, которыми моряки всѣхъ націй, давно, и съ успѣхомъ, пользуются въ самыхъ разнообразныхъ и затруднительныхъ положеніяхъ. Онъ напоминаетъ о сигналѣ адмирала Тегеттофа: «сцѣпиться съ непріятелемъ и потопить», съ быстротою молніи подхваченномъ всѣми австрійскими судами и имѣвшемъ послѣдствіемъ конечное пораженіе итальянскаго флота при Лиссѣ. «Представимъ себѣ сухопутное сраженіе», прибавляетъ авторъ, «въ которомъ главнокомандующій, съ помощію подобной системы сигналовъ, былъ бы поставленъ въ возможность воскресить

Digitized by Google

упадающее мужество цѣлыхъ частей, быстро распространивъ вѣсть объ успѣхѣ, пріобрѣтенномъ на какомъ-нибудь пунктѣ. Какъ воспламенительно подѣйствовали бы подобныя сигнальныя депеши!»

Изобрѣтательные американцы впервые примѣнили къ дѣлу извѣстную нынѣ оптическую систему полевыхъ сигналовъ, которую тотчасъ же приняли англичане въ абиссинскомъ экспедиціонномъ корпусѣ, и, судя по реляціямъ, употребляли ее съ успѣхомъ. Опытъ показалъ, что наибольшее среднее разстояніе двухъ оптическихъ сигнальныхъ станцій, при средне-благопріятномъ освѣщеніи и при такомъ же заднемъ планѣ (фонѣ), можно принять, *днемъ*, въ *тысячу* шаговъ; при весьма благопріятномъ освѣщеніи, это разстояніе увеличивается до *полуторы* тысячи шаговъ, не прибѣгая къ пособію вооруженнаго глаза. *Ночью* же, свѣтящіеся сигналы употребляются на разстояніи *вдвое* большемъ. Если дневное освѣщеніе вполнѣ неблагопріятно, по причинѣ тумана, дождя и т. д., то, вмѣсто сигналовъ оптическихъ, употребляются сигналы акустическіе.

Противники оптической системы сигналовъ возражаютъ, что примѣненіе ея возможно только тамъ, гдѣ мѣстность благопріятствуетъ устройству сигнальныхъ станцій, т. е. мѣстность ровная, совершенно открытая или же гористая. Авторъ статьи отвѣчаетъ, что люди, коротко ознакомленные съ оптическою системою передачи сигналовъ, съумѣютъ найти удобныя для станцій мѣста даже на закрытой равнинѣ, ибо опытомъ доказано, что достаточно самой незначительной возвышенности надъ уровнемъ почвы, чтобы существенно расширить кругъ зрѣнія (горизонтъ). Крыши домовъ, колокольни, деревья, и, въ крайнемъ случаѣ, легкіе подмостки, быстро поставленные людьми сигнальной команды или инженерными войсками, все это можетъ служить удобными пунктами для сигнальныхъ станцій.

Принимая за неоспоримую истину, что оптическая система полевыхъ сигналовъ можетъ довести передачу извѣстій въ военное время до невѣдомой нынѣ степени быстроты и достовѣрности, авторъ допускаетъ это при соблюденіи одного непремѣннаго условія, а именно: если примѣненіе системы будетъ не произвольное и не случайное, но обусловленное точно-соображенными правилами; если она постоянно и строго будетъ согласуема съ мѣстностію, съ расположеніемъ и съ движеніемъ войскъ.

Главнѣйшимъ же правиломъ при употребленіи въ дѣло оптической системы сигналовъ авторъ считаетъ слѣдующее: «должно быть строгое различіе между тѣми сигнальными станціями, которыя служатъ для управленія въ бою большими массами войскъ, занятыми выполненіемъ

Digitized by Google

опредѣленной задачи, и тѣми сигнальными станціями, которыя устроиваются на минуту и служатъ лишь для внутренняго распоряженія отдѣльными частями».—«Въ рѣзкомъ различіи этихъ двухъ направленій заключается вся тайна успѣшнаго примѣненія новой системы передачи извѣстій; малѣйшее уклоненіе отъ этого основнаго правила можетъ повести къ самымъ вреднымъ замѣшательствамъ».

Въ заключеніе разсмотрѣнія авторомъ тройное примѣненіе къ дѣлу оптической системы полевыхъ сигналовъ: 1) въ состояніи неподвижности; 2) въ движеніи; 3) въ бою.

Торпедо. Извѣстно, что въ послѣднюю американскую войну употреблено было, впервые, въ обширныхъ размѣрахъ средство для обороны гаваней, для прегражденія линіи большихъ рѣкъ—средство, которое, по своей простотѣ, дешевизнѣ и дѣйствительности, должно играть значительную роль въ будущихъ войнахъ. Неудивительно поэтому, что новѣйшая военная литература усердно занялась изслѣдованіями о «торпедахъ» (*) и нынѣ уже представляетъ богатый матеріалъ для ознакомленія съ грозными подводными и подземными минами. Къ числу такихъ матеріаловъ принадлежитъ подробное и тщательно-обработанное разсужденіе инженеръ-подполковника Исидора Грауэля. Авторъ заявляетъ, что главный результатъ дѣйствія торпедъ заключается не въ уничтоженіи непріятельскаго военнаго матеріала и не въ пасивной оборонѣ собственныхъ берговъ и гаваней, но въ ихъ глубоко-потрясающемъ вліяніи на обширныя военно-сухопутныя операціи тѣмъ, что они или дѣлаютъ вовсе невозможнымъ, или въ значительной степени замедляютъ содѣйствіе флота, на которое расчитывалось при начертаніи плана войны. Въ подтвержденіе авторъ приводитъ многіе примѣры, служащіе вмѣстѣ съ тѣмъ доказательствомъ, что ознакомленіе съ торпедами любопытно не только для военнаго инженера, но пріобрѣтаетъ общій интересъ въ виду вѣроятнаго употребленія ихъ въ будущихъ войнахъ. Да и независимо отъ техническихъ и военныхъ факторовъ, борьба съ помощію столь грозныхъ разрушительныхъ средствъ имѣетъ нерѣдко высшій интересъ съ чисто-психологической точки зрѣнія: ни одно военное дѣяніе не требуетъ, въ болѣе безусловной степени, полнѣйшаго презрѣнія смерти, соединеннаго съ хладнокровнѣйшею, всесторонней разсудительностію на практикѣ, какъ открытая атака военныхъ судовъ посредствомъ торпедъ.

(*) Названіе „торпедо“ заимствовано отъ названія электрическаго угря: torpedo, torpille. Оно въ особенности пригодно для электрическаго торпедо, удары котораго напоминаютъ, конечно въ громадно-страшныхъ размѣрахъ, удары электрическаго угря (gymnotus electricus).

Digitized by Google

Многія сцены изъ послѣдней сѣверо-американской войны могутъ быть поставлены рядомъ съ поразительнѣйшими драматическими положеніями.

Представивъ, въ краткомъ очеркѣ, историческія данныя о развитіи подводныхъ минъ до американской войны, авторъ переходитъ къ задачѣ своихъ изслѣдованій и раздѣляетъ свой трудъ на двѣ половины: въ первой онъ говоритъ объ употребленіи торпедъ американцами, во второй разсматриваетъ тѣ новыя формы и усовершенствованія торпедъ, которыя были испытаны австрійцами въ кампанію 1866 года.

О морскихъ торпедо уже довольно было говорено въ «Военномъ Сборникѣ», и потому мы представимъ сущность изысканій автора о торпедахъ сухопутныхъ, къ которымъ должно причислить не только большую часть различныхъ родовъ минъ, но также фугасы въ ихъ многочисленныхъ варіантахъ и даже «савартины» (метательныя торпедо).

По мнѣнію автора, мина въ сухопутной войнѣ далеко еще не достигла того употребленія, котораго она заслуживаетъ своею дѣйствительностію и легкостію ея обширнаго примѣненія. Извѣстно, что войска съ крайнею робостію ступаютъ на почву, которую предполагаютъ минированною; если же земля начнетъ колебаться подъ ними, хотя бы отъ невинной фладеринны (фугаса), вдругъ выбросившей свой огненный снопъ между штурмующими колонами, то о дальнѣйшемъ наступленіи нечего и думать: войска, большею частію, обращаются въ безпорядочное бѣгство. Не подлежитъ сомнѣнію, что, при энергическомъ, разумномъ веденіи дѣла, сухопутныя мины будутъ играть такую же, какъ и морскія торпедо въ своей сферѣ, роль при оборонѣ укрѣпленій, для прегражденія и нерерыва рельсовыхъ путей, хотя бы они были уже во власти противника. Американская война представляетъ немного примѣровъ въ доказательство большей пользы отъ сухопутныхъ торпедо; однако и то, что есть, достойно вниманія. Начать съ того, что, по единогласному свидѣтельству южныхъ американцевъ, сухопутныя торпедо существенно служили къ охранѣ укрѣпленій даже чисто-моральнымъ дѣйствіемъ своимъ на атакующихъ: федералисты тщательно избѣгали ступать на минированную мѣстность. Подъ Петербургомъ наибольшая часть верковъ лѣваго фланга была снабжена торпедами, которыя до такой степени застраховывали ихъ отъ штурма, что конфедераты, при повторенныхъ атакахъ на центръ ихъ укрѣпленной позиціи, часто почти совершенно обнажали лѣвый флангъ отъ войскъ и направляли всѣ силы къ угрожаемымъ пунктамъ.

Digitized by Google

Первыя сухопутныя торпедо, употребленныя конфедератами, были гранаты малаго калибра (24-фунтовыя), и мѣдная дощечка, прикрывавшая гремучій снарядъ, имѣла такую силу, что взрывъ происходилъ при 8-фунтовомъ на нее давленіи. Весь снарядъ заключался въ тонкой цилиндрической жестяной коробкѣ, верхняя часть которой, почти вровень съ землею, такъ прикасалась къ приводу, что довольно было наступить на нее, чтобы послѣдовалъ взрывъ. Подобныхъ гранатъ было очень много передъ фортомъ Вагнеръ, но онѣ оказались мало-дѣйствительными и впослѣдствіи болѣе не употреблялись. Вмѣсто ихъ стали употреблять большіе мѣшки изъ парусины, которые были наполнены пулями, старымъ желѣзомъ и въ срединѣ заключали, въ жестяной коробкѣ, 8-фунтовой зарядъ. Ихъ укладывали въ колодези, ось которыхъ была склонена къ непріятелю. Воспламененіе производилось электричествомъ. Такого рода фугасы, удаленные на тридцать футовъ другъ отъ друга, располагались часто многими рядами передъ укрѣпленіями. Дѣйствіе ихъ оказалось значительно сильнѣе обыкновенныхъ каменныхъ фугасовъ, и ихъ было заложено много подъ Петербургомъ, отчасти, впрочемъ, въ видѣ нѣмыхъ минъ (dummy-mines), т. е. для введенія федералистовъ въ обманъ.

Были такія торпедо и передъ фортомъ Фишеръ, но всѣ они, во время штурма, не произвели желаннаго дѣйствія, отчасти потому, что проводники, углубленные только на три фута, много пострадали отъ непріятельскаго огня; отчасти—что еще вѣроятнѣе—потому, что были положены небрежно и употреблена невоспріимчивая воспламенительная масса. Статься можетъ, и зажигательный снарядъ Уитстона, здѣсь дѣйствовавшій, былъ слишкомъ слабъ.

Авторъ рекомендуетъ каждому инженерному офицеру слѣдующія слова капитана Стюарта: «Сухопутныя торпедо весьма просты и изготовляются легко. Съ ихъ помощію можно провести кругомъ полеваго укрѣпленія или батареи, даже части позиціи, кордонъ, котораго не перейдутъ и храбрѣйшія войска. Торпедо импровизуются быстро, и если бы даже не могли быть изготовлены по недостатку средствъ, то взрытіе земли на правильныхъ разстояніяхъ и выставленіе небольшихъ красныхъ флаговъ (въ Америкѣ обозначали такими флагами мѣсто каждой мины) могутъ быть часто почти столько же дѣйствительными, предполагая, разумѣется, что тайна будетъ сохраняема строго; ибо, въ противномъ случаѣ, дезертиры сообщатъ непріятелю о приготовленіяхъ».

Статья оканчивается словами Гольмса, автора статьи «Torpedo

Digitized by Google

defences», помѣщенной въ «Journal of the Royal United Service Institution 1867 г.»: Торпедо, одно изъ самыхъ страшныхъ военныхъ оружій, способно, при помощи науки, быть доведеннымъ до самаго точнаго и до самаго вѣрнаго дѣйствія. Это оружіе, въ рукахъ морскихъ и военныхъ инженеровъ—если будетъ построено и употреблено правильно—можетъ быть такимъ оборонительнымъ средствомъ, противъ котораго окажутся безсильными и нарѣзная артилерія, и желѣзныя суда».

Мы желали представить нѣсколько разнородныхъ образчиковъ изъ статей, помѣщенныхъ въ «Австрійскомъ Военномъ Журналѣ»; но на первый разъ мы далеко не исчерпали всего, что могло бы заинтересовать нашихъ читателей, и принуждены, по тѣснымъ предѣламъ библіографическаго отчета, ограничиться указаніемъ на тѣ статьи, которыя достойны вниманія людей любознательныхъ. Таковы, напримѣръ, «Лекціи о стратегіи», читанныя въ военномъ училищѣ полковникомъ барономъ Куномъ (нынѣшнимъ австрійскимъ военнымъ министромъ); «Объ обученіи войскъ» (со смѣшанными оружіями и тактическими единицами); «Объ употребленіи артилеріи въ полевой войнѣ»; «Біографія фельдмаршала барона Гесса»; «Поле сраженія и сраженіе при Траутенау, въ войну 1866 года»; «Австрія и Суэзскій каналъ»; «Мысли объ употребленіи кавалеріи въ духѣ современнаго веденія войны». Въ особенномъ приложеніи помѣщено подробное «Описаніе войны въ Шлезвигѣ и въ Ютландіи въ 1864 году».

Что до военно-статистическаго и военно-административнаго сборника, прилагаемаго къ журналу въ видѣ отдѣльнаго періодическаго изданія, то онъ заключаетъ въ себѣ много любопытныхъ и важныхъ матеріяловъ, касающихся не одной австрійской, но и другихъ армій.

Статьи библіографическія составляютъ принадлежность каждой книжки.

Т.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1869 годъ: VII. Иррегулярныя войска. VIII. Часть военно-судная; военный совѣтъ.—Главный военно-кодификаціонный комитетъ.—Главный военно-госпитальный комитетъ.—Главный военно-тюремный комитетъ.—Приложенія.

Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА ЗА 1869 ГОДЪ.

(Окончаніе) (*).

VII.

ИРЕГУЛЯРНЫЯ ВОЙСКА.

I. ВОЕННЫЙ СОСТАВЪ И ЧИСЛИТЕЛЬНАЯ СИЛА ИРРЕГУЛЯРНЫХЪ ВОЙСКЪ.

Въ 1869 году въ вѣдѣніи военнаго министерства состояли слѣдующія иррегулярныя войска:

1) Казачьи войска: Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Оренбургское, Уральское, Сибирское, Семирѣченское, Забайкальское, и Амурское.

2) Отдѣльные поселенные Иркутскій и Енисейскій полки, составляющіе бригаду.

3) Иррегулярныя части, имѣющія только строевой составъ, но необразующія отдѣльныхъ сословій въ гражданскомъ быту, а именно: лейбъ-гвардіи Кавказскій эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя; Дагестантскій и Кутаисскій конно-иррегулярные полки, Дагестанская, Терская и Кубанская постоянныя милиціи; Грузинская пѣшая

(*). См. «Военный Сборникъ» 1871 г. №№ 8 и 11.

Digitized by Google

дружина; Гурійская пѣшая сотня; образцовый казачій конно-артиллерійскій дивизіонъ.

Въ 1869 году въ строевыхъ частяхъ всѣхъ иррегулярныхъ войскъ по штатамъ и положеніямъ состояло:

	По штатамъ.	Изъ этого числа къ 1-му января 1870 г. состояло на внѣшней службѣ.
Полковъ	157	28
Дивизіоновъ	2	6 (*)
Эскадроновъ	5	3
Баталіоновъ	39	6¾
Батарей	26½	10½
Милиціи	4	—
Дружинъ	1	1
Командъ	6	4
Отдѣльныхъ сотенъ	—	120¾ (**)
Всего: Эскадроновъ и конныхъ сотенъ	971	302¾
Всего: Ротъ и пѣшихъ сотенъ	195	36
Всего: Орудій	216	48

Числительность людей во всѣхъ этихъ частяхъ къ 1-му января 1870 года составляла:

	По штатамъ.	По спискамъ.	На внѣшней службѣ.
Генераловъ штабъ и оберъ-офицеровъ	3,859	4,065	1,498
Нижнихъ чиновъ	187,352	191,777	65,159
Всего	191,211	195,842	66,657

II. НАСЕЛЕНІЕ ИРРЕГУЛЯРНЫХЪ ВОЙСКЪ.

Населеніе всѣхъ иррегулярныхъ войскъ, какъ казачьяго, такъ и другихъ сословій, постоянно или временно проживающихъ въ ихъ раіонахъ.

	Душъ обоего пола.
Къ 1869 году состояло	2,299,198
Въ теченіе этого года:	
Прибыло	124,914
Убыло	109,962
Затѣмъ къ 1870 г. состояло	2,314,150
Въ томъ числѣ:	

(*) Дивизіоны эти суть сводные, сформированные изъ общаго состава полковъ.
(**) Командированныхъ изъ общаго состава полковъ.

Digitized by Google

Казачьяго сословія	1,865,118
Крестьянъ.	318,565
Разночинцевъ и отставныхъ солдатъ .	116,734
Лицъ духовнаго званія	13,733

Сверхъ того, въ иррегулярныхъ частяхъ, имѣющихъ одинъ только строевой составъ, числилось къ 1869 г. 4,416 человѣкъ, а къ 1870 году—4,328 человѣкъ одного мужскаго пола.

Въ теченіе 1869 г. населеніе казачьихъ войскъ, несмотря на упраздненіе новороссійскаго войска, увеличилось противъ предшествовавшаго года на 14,864 души обоего пола. Естественное приращеніе, отъ перевѣса рожденій надъ смертностью, въ общей массѣ казачьихъ войскъ представляетъ увеличеніе на 33,289 душъ, т. е. на 1,4%.

Въ числѣ 2,318,478 человѣкъ общаго населенія казачьихъ войскъ заключается:

Православнаго исповѣданія. .	2,007,941
Единовѣрцевъ	42,216
Раскольниковъ	165,043
Иновѣрцевъ	103,278
	2,318,478

Отсюда видно, что главная масса народонаселенія иррегулярныхъ войскъ принадлежитъ православному вѣроисповѣданію; въ общемъ числѣ населенія раскольники составляютъ 7%, иновѣрцы же—4,4%.

Православные и иновѣрцы распространены во всѣхъ войскахъ, а раскольниковъ нѣтъ вовсе въ войскахъ Семирѣченскомъ и Амурскомъ. Наибольшее число раскольниковъ находится въ войскахъ Уральскомъ и Донскомъ (*), а иновѣрцевъ — въ Уральскомъ, Забайкальскомъ, Оренбургскомъ и Донскомъ (**).

Православные составляютъ во всѣхъ войскахъ господствующій по численности элементъ, кромѣ Уральскаго войска, въ которомъ число раскольниковъ одинаково съ числомъ православныхъ и единовѣрцевъ вмѣстѣ взятыхъ, причемъ на долю каждаго элемента приходится около 40% всей массы народонаселенія, затѣмъ остальные 20% составляютъ иновѣрцы.

Большая часть раскольниковъ во всѣхъ казачьихъ войскахъ принадлежитъ къ старообрядческой сектѣ, пріемлющей священство. Численность раскольничьихъ сектъ въ 1869 г., по сравненію съ 1868 годомъ, представляется въ такомъ видѣ:

(*) Въ первомъ около 40%, а во второмъ около 8% всего населенія.

(**) Въ первомъ и второмъ около 20%, въ третьемъ около 7%, въ четвертомъ около 2% всего населенія.

Digitized by Google

	1868 г.	1869 г.
Пріемлющихъ священство. . .	135,987	140,395
Непріемлющимъ священства . .	21,779	22,574
Молоканъ.	1,249	1,330
Іудействующихъ	693	714
Духоборцевъ.	37	30
	159,745	165,043

Такимъ образомъ общее число всѣхъ вообще раскольниковъ въ казачьихъ земляхъ увеличилось на 5,298 душъ или 3,3%. Значительная доля этой разницы происходитъ отъ ошибочнаго показанія въ отчетѣ прошлаго года числа раскольниковъ въ Уральскомъ войскѣ (*); затѣмъ увеличеніе произошло отъ естественнаго приращенія рожденіемъ и отъ зачисленія въ казачьи войска изъ другихъ сословій.

Собственно совращеній въ расколъ было 222 случая, въ томъ числѣ въ Оренбургскомъ войскѣ 198 душъ обоего пола. Обращеній изъ раскола въ православіе было 74 случая.

III. ВОЙСКОВЫЕ КАПИТАЛЫ.

Общественныя потребности казачьихъ войскъ, по всѣмъ отраслямъ ихъ правленія, удовлетворяются изъ войсковыхъ доходовъ. Доходы эти получаются отъ оброчныхъ статей, пошлинныхъ сборовъ, процентовъ съ хранящихся въ банковыхъ учрежденіяхъ войсковыхъ капиталовъ, денежныхъ вознагражденій изъ государственнаго казначейства за нѣкоторые источники мѣстныхъ доходовъ, отошедшіе отъ войскъ въ казну, и отъ вспоможеній, дѣлаемыхъ казною нѣкоторымъ изъ казачьихъ войскъ, имѣющимъ еще достаточныхъ средствъ для покрытія всѣхъ мѣстныхъ расходовъ (**).

Къ 1869 году общій итогъ войсковыхъ капиталовъ простирался до 14,483,450 руб. 13 коп., а къ 1870 году составлялъ 14,295,039 26½ коп. что произошло главнѣйшимъ образомъ отъ передачи капиталовъ, упраздненнаго Новороссійскаго казачьяго войска (160,480 р. 20½ коп.) въ гражданское вѣдомство. Затѣмъ въ частности въ нѣкоторыхъ казачьихъ войскахъ капиталы увеличились, въ другихъ же уменьшились. Наибольшее увеличеніе капиталовъ произошло въ Донскомъ и Оренбургскомъ войскахъ, въ первомъ—отъ увеличенія числа лицъ въ торговомъ обществѣ казаковъ и отъ поступленія

(*) Въ Уральскомъ войскѣ за 1869 г. показано вновь 3,010 душъ раскольниковъ, которые по прежнимъ отчетамъ показывались единовѣрцами.

(**) Сверхъ того въ Забайкальскомъ войскѣ отъ собираемой подати съ казаковъ пѣшихъ баталіоновъ (по 3 руб. съ души).

Digitized by Google

большаго числа калмыковъ въ табунщики (*); во второмъ отъ увеличенія доходовъ по оброчнымъ статьямъ. Наибольшее уменьшеніе капиталовъ произошло въ Кубанскомъ и Сибирскомъ войскахъ; въ первомъ—вслѣдствіе сложенія со счетовъ нѣкоторыхъ долговъ по ихъ безнадежности; во второмъ—вслѣдствіе отчисленія части капитала въ Семирѣченское войско.

Кромѣ войсковыхъ капиталовъ, въ большей части казачьихъ войскъ (**) состоятъ еще особые продовольственные капиталы, имѣющіе исключительнымъ назначеніемъ обезпеченіе народнаго продовольствія въ неурожайные годы. Такихъ капиталовъ къ 1870 году состояло 243,306 руб. 47¼ коп.

Наибольшіе войсковые капиталы принадлежатъ войскамъ: Донскому (5,299,125 руб.), Кубанскому (4,224,048 руб.) и Оренбургскому (2,115,233 руб.), а наибольшіе продовольственные капиталы состоятъ въ Донскомъ (76,335 руб.), Забайкальскомъ (75,143 руб.) и Кубанскомъ (52,340 руб.) казачьихъ войскахъ.

IV. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

Во всѣхъ казачьихъ войскахъ въ 1869 году было 1,210 учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ двѣ классическія гимназіи, семинарія, институтъ благородныхъ дѣвицъ, женская гимназія и два 5-ти-класныхъ училища—мужское и женское. Общее число учащихся въ предѣлахъ войскъ простиралось до 40,284 чел0въ; кромѣ того, внѣ предѣловъ войскъ обучалось 923 человѣка. Раздѣляя общую массу населенія, состоявшую къ 1870 году, на число учащихся вообще, окажется, что по одному учащемуся приходилось на 56 человѣкъ населенія.

V. СОСТОЯНІЕ НАРОДНАГО ЗДОРОВЬЯ.

Состояніе здоровья казачьихъ населеній въ 1869 г. было вообще довольно удовлетворительно, хотя и не вездѣ санитарныя условія были одинаково благопріятны. Въ Донскомъ войскѣ въ осеннее время проявлялась тифозная горячка съ пораженіями легкихъ; на дѣтяхъ почти круглый годъ свирѣпствовала скарлатина и дифтеритъ, причемъ послѣдняя болѣзнь имѣла эпидемическій характеръ. Въ Астраханскомъ войскѣ во многихъ станицахъ свирѣпствовала тифозная горячка и болѣзни легкихъ. Въ войскахъ Кубанскомъ, Оренбургскомъ и Си-

(*) Казаки торговаго общества и калмыки-табунщики обложены денежнымъ сборомъ въ пользу войска.

(**) За исключеніемъ войскъ Астраханскаго, Оренбургскаго, Семирѣченскаго и бригады Енисейскаго и Иркутскаго конныхъ полковъ.

Digitized by Google

бирскомъ, хотя эпидемическихъ болѣзней и не было, однакожъ обыкновенныя свойственныя мѣстностямъ болѣзни имѣли довольно значительное развитіе. Въ прочихъ войскахъ санитарное состояніе было вполнѣ удовлетворительно. Общая смертность во всѣхъ казачьихъ войскахъ въ 1869 году составляла 30 человѣкъ на 1,000 населенія.

Наибольшая смертность, по отношенію числа умершихъ на 100 ч. населенія, была въ войскахъ: Кубанскомъ (4,1) Астраханскомъ (3,7) Оренбургскомъ (3,5), Сибирскомъ (3,4) и Донскомъ (3,3); наименьшая—въ войскахъ: Амурскомъ (2,3) и Забайкальскомъ (2,4).

Для пользованія больныхъ въ войскахъ имѣются собственные госпитали, лазареты и больницы, за исключеніемъ Оренбургскаго и Астраханскаго войскъ и бригады Иркутскаго и Енисейскаго конныхъ полковъ, которые, за неимѣніемъ собственныхъ лечебныхъ заведеній, отправляютъ своихъ больныхъ въ ближайшіе госпитали и гражданскія больницы.

VI. СОСТОЯНІЕ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА, ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ.

Хлѣбопашество. Въ 1869 году во всѣхъ казачьихъ земляхъ было:

	Четвертей хлѣба.	
	Озимаго.	Яроваго.
Посѣяно	438,690	1,549,339
Собрано	1,455,426	7,105,232
Средній урожай былъ. .	$3^3/_4$	4

Къ 1 января 1870 года въ 1808 магазинахъ состояло хлѣбныхъ запасовъ 1,496,851 четверть. Средній урожай къ 1869 году озимыхъ хлѣбовъ былъ удовлетворителенъ; яровые же родились нѣсколько хуже прошлогодняго. Наибольшее количество посѣяннаго и собраннаго хлѣба, по отношенію къ количеству населенія, приходилось въ Семирѣченскомъ и Оренбургскомъ казачьихъ войскахъ. Наилучшій урожай былъ въ семирѣченскомъ войскѣ, гдѣ озимые хлѣба уродились самъ $9^3/_4$, а яровые—самъ $8^1/_2$. Наименѣе удовлетворительный урожай былъ въ оренбургскомъ и амурскомъ войскахъ.

Скотоводство. Въ 1869 году во всѣхъ казачьихъ войскахъ находилось:

	Общее число.	На 100 душъ населенія.
Лошадей	1,018,205	44
Рогатаго скота . . .	2,990,628	128
Овецъ	5,618,779	242

Скотоводство вообще развивается наиболѣе успѣшно въ войскахъ

Digitized by Google

уральскомъ и забайкальскомъ. Наиболѣе важная отрасль его, именно коневодство, развито наиболѣе въ забайкальскомъ, уральскомъ и оренбургскомъ войскахъ, въ которыхъ на 100 душъ населенія приходится отъ 110 до 75 лошадей; наименѣе же развито въ войскахъ терскомъ и кубанскомъ, въ которыхъ на 100 душъ населенія приходится только 27 лошадей.

Рыболовство болѣе или менѣе развито во всѣхъ казачьихъ войскахъ, но, какъ значительный промыселъ, оно обращаетъ на себя вниманіе въ донскомъ, кубанскомъ, астраханскомъ и особенно въ уральскомъ казачьихъ войскахъ. Въ послѣднее время промыселъ этотъ сталъ также замѣтно развиваться въ амурскомъ войскѣ. Во всѣхъ названныхъ войскахъ въ 1869 г. выловлено рыбы: красной 454,000 пудовъ и бѣлой 3,120,300 пудовъ и около 82,000,000 сельдей; икры добыто 25,976 пудовъ.

Пчеловодство развито въ войскахъ: донскомъ, терскомъ, сибирскомъ, семирѣченскомъ и особенно въ кубанскомъ. Цѣнность добытаго въ 1869 году воску и меду простирается до 371,476 руб.

Винодѣліе значительно развито, и въ послѣдніе годы все болѣе развивается въ войскахъ донскомъ и терскомъ. Въ 1869 г. въ земляхъ этихъ войскъ собрано 1,350,000 пудовъ винограда, изъ котораго добыто 685,000 ведеръ вина.

Добываніе соли въ казачьихъ войскахъ производится на различномъ основаніи, а именно: въ донскомъ войскѣ частью по распоряженію войсковаго начальства для наполненія соляныхъ магазиновъ, частью-же постороннимъ промышленниками за акцизную плату; въ кубанскомъ войскѣ добываніе соли не составляетъ народной промышленности, а производится административнымъ порядкомъ, по усмотрѣнію войсковаго начальства; наконецъ уральское войско пользуется безпошлинно и безъ ограниченія солью въ войсковыхъ предѣлахъ, за воспрещеніемъ вывоза ея за границу войска, причемъ она употребляется преимущественно на соленіе рыбы. Въ 1869 году, въ донскомъ и кубанскомъ войскахъ всего добыто соли 810,833 пуда; въ уральскомъ-же войскѣ израсходовано на соленіе рыбы до 716,910 пудовъ соли.

Добываніе каменнаго угля, производящееся только въ донскомъ войскѣ, получаетъ въ послѣднее время видъ государственнаго промысла, вслѣдствіе чего правительство, послѣдовательными узаконеніями, въ нѣсколько лѣтъ, успѣло освободить этотъ промыселъ отъ всѣхъ стѣсненій, лежавшихъ на немъ вслѣдствіе войсковой замкнутости. Въ настоящее время добываніе угля не ограничивается однимъ гру-

Digitized by Google

шевскимъ родникомъ, а распространилось по войсковымъ и владѣльческимъ землямъ. Въ 1869 году было добыто 11,046,248 пудовъ антрацита и каменнаго угля. Продажныя цѣны на антрацитъ простирались отъ 4 до 12½ коп. на мѣстахъ самой добычи.

Добываніе нефти производится въ кубанскомъ войскѣ, въ районѣ бывшаго Натухайскаго округа и въ полкахъ №№ 24 и 25, въ Абинскомъ и Псекупскомъ. Всѣ эти разработки предоставлены по разнымъ контрактамъ частнымъ лицамъ включительно до 1872 года, съ платою войску по 2,900 руб. ежегодно; по окончаніи срока контрактовъ, войско должно получить всѣ возведенныя при источникахъ зданія и машины безвозмездно.

Заводская промышленость въ казачьихъ войскахъ вообще слабо развита. Въ 1869 году число главнѣйшихъ заводовъ было слѣдующее: салотопенныхъ 103, кирпичныхъ 142, кожевенныхъ 64, винокуренныхъ 12, пивоваренныхъ 4, мыловаренныхъ и свѣчныхъ 15. Стоимость производства этихъ заводовъ простиралась на сумму 2,494,650 руб.

Торговля преимущественно развита въ войскахъ: донскомъ и кубанскомъ, оренбургскомъ и особенно въ уральскомъ войскѣ, гдѣ большинство населенія, участвуя въ рыбномъ промыслѣ и продавая рыбу на мѣстѣ ея лова иногороднымъ промышленникамъ, получаетъ отъ этой торговли дохода около 21 руб. на душу мужескаго пола. Весь торговый оборотъ въ казачихъ войскахъ въ 1869 году простирался до 30,296,500 руб.

VIII.

ЧАСТЬ ВОЕННО-СУДНАЯ.

1. ДВИЖЕНІЕ СЛѢДСТВЕННЫХЪ И ВОЕННО-СУДНЫХЪ ДѢЛЪ.

	Дѣлъ: Слѣдственныхъ.	Военно-судныхъ.
Къ 1869 году по военному вѣдомству оставалось нерѣшенныхъ (*)	8,060	5,705
Въ теченіе года:		
Начато вновь	23,475	19 767

(*) Показанныя здѣсь цифры остатковъ не сходятся съ прошлогоднимъ, потому что въ отчетъ не вошли свѣдѣнія по Туркестанскому военному округу.

Digitized by Google

Рѣшено	23,445	20,519
Затѣмъ къ 1870 году осталось . . .	8,090	4,953

На ревизію главнаго военнаго суда въ 1869 году восходило 354 дѣла. Изъ нихъ и изъ числа оставшихся нерѣшенными къ 1-му января 1869 года 13 дѣлъ: рѣшено 351, обращено къ слѣдованію 7, осталось неоконченныхъ 9.

Кромѣ того, въ главномъ военномъ судѣ разсмотрѣно 128 дѣлъ въ кассаціонномъ порядкѣ.

По всѣмъ военно-судимымъ дѣламъ, производившимся въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, было подсудимыхъ:

	Въ 1867 г.	Въ 1868 г.	Въ 1869 г.
Лицъ военнаго вѣдомства	29,013	31,954	29,933
Лицъ военному вѣдомству непринадлежащихъ	4,938	2,551	1,813
	33,951	34,505	31,746
Изъ этого числа подсудимыхъ содержалось подъ арестомъ	29,225	28,772	26,589

По рѣшеннымъ въ 1869 году 20,519 военно-судебнымъ дѣламъ состояло подъ судомъ лицъ военнаго вѣдомства:

Штабъ и оберъ-офицеровъ	184
Нижнихъ чиновъ:	
а) Пользующихся особыми правами состоянія	228
б) Непользующихся особыми правами	22,453
	22,865

Изъ этого числа подсудимыхъ:

Оправдано 1,398; освобождено изъ-подъ суда по манифесту 7; подвергнуто церковному покаянію 41; оставлено въ подозрѣніи 417. Присуждено къ разнымъ наказаніямъ и оштрафованіямъ 21,002 (*); лицъ гражданскаго вѣдомства выбыло изъ-подъ суда 673.

Изъ нихъ:

Оправдано 86; освобождено изъ-подъ суда по манифесту 9; оставлено въ подозрѣніи 37; подвергнуто церковному покаянію 4; присуждено къ разнымъ наказаніямъ и оштрафованіямъ 537 (**).

II. Общій обзоръ преступленій по военному вѣдомству.

Число подсудимыхъ военнаго вѣдомства, выбывшихъ въ 1869 году изъ-подъ суда, относилось къ общему числу воинскихъ чиновъ, состоявшихъ на службѣ, во временномъ и безсрочномъ отпускахъ,

(*) Въ томъ числѣ къ смертной казни 6 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

(**) Въ томъ числѣ къ смертной казни 6 человѣкъ.

Digitized by Google

какъ 1 : 64$^{2}/_{5}$ (въ 1868 году—какъ 1 : 62$^{1}/_{2}$, въ 1867 году—какъ 1 : 61$^{1}/_{2}$); въ частности же число подсудимыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ относилось къ общему числу офицеровъ въ войскахъ какъ 1 : 170, а число преступленій нижнихъ чиновъ къ общему числу сихъ чиновъ—какъ 1 : 63$^{1}/_{2}$. Отношеніе числа обвиненныхъ къ общему числу войскъ было наибольшее въ Московскомъ округѣ—какъ 1 : 23, а наименьшее въ Оренбургскомъ округѣ—какъ 1 : 114.

Осужденные въ 1869 году штабъ и оберъ-офицеры преимущественно обвинялись: въ похищеніи, растратѣ и утратѣ казеннаго имущества (49 чел.), въ преступленіи по должности (36 чел.), въ злоупотребленіи власти (29 чел.), въ нарушеніи военной дисциплины (18 чел.), въ преступленіяхъ по управленію и храненію войскового имущества (7 чел.), въ нанесеніи ранъ (7 чел.), въ буйствѣ (7 чел.), въ уклоненіи отъ службы (5 чел.). Преступленія же нижнихъ чиновъ, какъ и прежде, преимущественно заключались въ воровствѣ (6,837 чел.), въ побѣгахъ изъ службы (4,374 чел.), развратномъ поведеніи (2,330 чел.) и нарушеніи правилъ военной дисциплины (1,922 чел.).

Изъ числа преступленій по службѣ наибольшее вниманіе безспорно обращаютъ на себя преступленія противъ дисциплины:

	1865 г.	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.
Обвиняемыхъ въ нарушеніи воинской дисциплины . . .	1,685	1,644	2,017	2,098	2,069
Въ томъ числѣ:					
Офицеровъ	13	7	11	24	18
Нижнихъ чиновъ. . . .	1,642	1,564	1,879	1,917	1,922
Лицъ гражданскаго вѣдомства	30	73	127	157	129
Изъ нихъ:					
Оправдано.	63	101	101	111	91
Освобождено по манифесту.	4	»	1	2	4
Оставлено въ подозрѣніи. .	19	18	33	21	10
Подвергнуто смертной казни	7	18	3	6	1
Сослано въ каторжную работу	139	141	69	55	64
Сослано въ Сибирь на поселеніе	10	10	17	4	10
Разжаловано съ лишеніемъ и безъ лишенія правъ . . .	9	2	5	7	1

Digitized by Google

Сослано въ военно-исправительныя роты	305	245	345	311	391
Подвергнуто тѣлесному наказанію	169	190	250	481	443
Подвергнуто разнымъ ографованіямъ	964	919	1,193	1,100	1,054
	1,685	1,644	2,017	2,098	2,069

Изъ свѣдѣній этихъ оказывается, что общее число преступленій по нарушенію воинской дисциплины въ теченіе 1869 года, сравнительно съ предшествовавшими годами, почти не измѣнилось; но, вникая въ свойство наказаній, которымъ были подвергнуты осужденные, видно, что нарушенія военной дисциплины преимущественно обнаруживаются въ случаяхъ маловажныхъ, и въ особенности при столкновеніяхъ нижнихъ чиновъ съ унтеръ-офицерами. Такимъ образомъ за послѣдніе три года значительно возросла цифра маловажныхъ наказаній (въ 1867 г.—1,443, въ 1868 г.—1,581 и 1869 г.—1,497) сравнительно съ двумя предшествующими годами (въ 1865 г.—1,132 и въ 1866 г.—1,109), и, напротивъ того, значительно сократилось число наказаній уголовныхъ.

По отношенію къ нарушеніямъ воинской дисциплины, подвергавшихся виновныхъ такимъ уголовнымъ наказаніямъ за послѣдніе пять лѣтъ, представляются слѣдующіе результаты:

Лицъ военнаго вѣдомства было присуждено за нарушеніе воинской дисциплины:

	1865 г.	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.
Къ смертной казни	6	14	3	6	1
Къ ссылкѣ въ каторжную работу	133	118	48	51	62
Къ ссылкѣ на поселеніе	5	8	14	3	10
	144	140	65	60	73

Въ томъ числѣ за явную дерзость противъ начальства было предано суду по полевымъ уголовнымъ законамъ:

	1865 г.	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.
Оберъ-офицеровъ	3	5	»	»	1
Унтеръ-офицеровъ	2	4	1	»	»
Рядовыхъ	11	23	12	10	3
	16	32	13	10	4

Изъ числа четырехъ человѣкъ, судившихся въ 1869 году по полевымъ уголовнымъ законамъ, за нарушеніе дисциплины подвергнуты

Digitized by Google

наказаніемъ: одинъ офицеръ и два рядовыхъ сосланы въ каторжную работу и одинъ арестантъ подвергнутъ смертной казни.

III. ИЗМѢНЕНІЯ И УЛУЧШЕНІЯ ПО ВОЕННО-СУДНОЙ ЧАСТИ.

1) Въ 1869 году, согласно Высочайшему повелѣнію о введеніи военно-судебнаго Устава послѣдовательно по военнымъ округамъ, военно-судебная реформа введена въ дѣйствіе въ войскахъ Виленскаго и Кіевскаго военныхъ округовъ.

2) Въ томъ же году особою комиссіею окончено составленіе новаго дисциплинарнаго устава, въ которомъ, на основаніи указаній опыта, введены значительныя измѣненія противъ существовавшихъ прежде правилъ. Уставъ этотъ удостоился Высочайшаго утвержденія въ 7-й день іюля 1869 года.

3) Ст. 765 военно-судебнаго Устава дополнена новыми правилами о порядкѣ допроса начальниковъ, потерпѣвшихъ отъ подчиненныхъ оскорбленіе.

4) Состоялось распоряженіе о замѣнѣ для арестантовъ военно-исправительныхъ ротъ ссылки въ каторжную работу въ рудникахъ, въ крѣпостяхъ и на заводахъ ссылкою въ каторжное отдѣленіе въ Тобольскѣ.

5) Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ въ 6-й день августа 1869 года, предоставленное начальству военно-исправительныхъ ротъ усиливать заключеніе арестантовъ въ темномъ карцерѣ на хлѣбѣ и водѣ наложеніемъ на нихъ оковъ.

IV. ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМІЯ И УЧИЛИЩЕ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго въ 28-й день сентября 1868 года Положенія, военно-юридическая академія имѣетъ цѣлью приготовлять офицеровъ для службы по военно-судебному вѣдомству. Дѣятельность академіи въ учебномъ 1868 и 1869 году продолжала сосредоточиваться какъ на развитіи теоретическаго преподаванія юридическихъ предметовъ, сообразно успѣхамъ науки права, такъ и на болѣе правильной и серьезной постановкѣ практическихъ занятій по судопроизводству, признаваемыхъ безусловно полезными.

	Человѣкъ.
Въ началѣ учебнаго 1868 и 1869 года въ академіи состояло обучающихся офицеровъ.	76
Изъ нихъ въ теченіе года убыло:	
Окончившихъ полный академическій курсъ	43

Digitized by Google

(Изъ числа коихъ 29 офицеровъ получили права 1-го разряда, а 14—права 2-го разряда).

Отчисленныхъ отъ академіи до окончанія полнаго курса 7

50

Поступило вновь въ академію 43 человѣка. Затѣмъ къ началу 1869 и 1870 учебнаго года въ академіи состояло офицеровъ 69 человѣкъ.

Въ 7-й день іюля 1869 года Высочайше утверждено новое Положеніе о военно-юридическомъ училищѣ, которымъ оно преобразовано въ особое спеціально-юридическое заведеніе изъ трехъ классовъ, имѣющее цѣлью приготовлять гражданскихъ чиновниковъ для службы по военно-судебному вѣдомству.

Къ началу 1869 года въ училищѣ состояло воспитанниковъ 107 чел.; въ теченіе года убыло 40 чел.

Изъ нихъ: выпущено на службу аудиторами 17 чел.; уволено до окончанія курса 23 чел.; вновь поступило въ училище 18 человѣкъ.

Затѣмъ къ 1870 году оставалось 85 человѣкъ.

Изъ 93 воспитанниковъ, состоявшихъ къ концу 1868 и 1869 учебнаго года, оказали успѣхи:

Отличные 26 чел.; хорошіе 43 чел.; удовлетворительные 22 чел.; неудовлетворительные 2 человѣка.

Содержаніе военно-юридическаго училища обошлось въ 1869 году со всѣми расходами въ 68,666 руб. 26½ коп. Содержаніе каждаго воспитанника стоило 670 руб. 13 коп.

ВОЕННЫЙ СОВѢТЪ.

Къ 1-му января 1869 года состояло въ военномъ совѣтѣ 28 членовъ. Въ теченіе года вновь назначены членами военнаго совѣта генералъ-адъютантъ Паткуль и генералъ-лейтенантъ Баумгартенъ. Исключенъ изъ списковъ умершій инженеръ-генералъ Сорокинъ. Затѣмъ, къ 1-му января 1870 года, въ военномъ совѣтѣ состояло 29 членовъ.

Въ теченіе 1869 года военный совѣтъ имѣлъ 93 засѣданія, изъ числа коихъ 47 въ общемъ собраніи и 46 въ частномъ присутствіи. Общее число разсмотрѣнныхъ военнымъ совѣтомъ дѣлъ составляетъ 3,026, въ томъ числѣ 853 дѣла разсмотрѣны въ общемъ собраніи, остальныя 2,173 дѣла—въ частномъ присутствіи.

Изъ всего числа разсмотрѣнныхъ дѣлъ 2,613 разрѣшены самимъ

Digitized by Google

военнымъ совѣтомъ, а по 413 дѣламъ разрѣшенія совѣта восходили на Высочайшее утвержденіе.

ДѢЛА ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ.

По хозяйственной части военнымъ совѣтомъ разсмотрѣны: планы постоянныхъ заготовленій, предположенія о строительныхъ работахъ по крѣпостямъ и зданіямъ, соображенія по опредѣленію оружейныхъ заводовъ и арсеналовъ, нарядовъ для приготовленія оружія и артиллеріи, представленія о заготовленіи разныхъ предметовъ для довольствія войскъ и о производствѣ строительныхъ работъ на суммы, превышающія власть военно-окружныхъ совѣтовъ. По хозяйственной части разсмотрѣно всего 1,924 дѣла, въ томъ числѣ: въ общемъ собраніи 311, въ частномъ присутствіи 1,613 дѣлъ. Изъ всего числа разсмотрѣнныхъ военнымъ совѣтомъ дѣлъ 106 восходили на Высочайшее утвержденіе.

ДѢЛА ТЯЖЕБНЫЯ.

1) По части юрисконсульта разсмотрѣно 298 дѣлъ, изъ нихъ 46 въ общемъ собраніи и 252 въ частномъ присутствіи. По всѣмъ этимъ дѣламъ послѣдовало въ военномъ совѣтѣ мнѣній:

Согласныхъ съ управленіями 180; несогласныхъ 118 мнѣній.

2) Изъ претензій частныхъ лицъ къ казнѣ:

Признано военнымъ совѣтомъ подлежащими удовлетворенію на 39,070 руб.; отвергнуто на 725,197 руб. 62 коп.

3) Изъ претензій казны на частныхъ лицъ:

Опредѣлено взыскать 75,853 руб. 25 коп.; сложено по безнадежности, Всемилостивѣйшимъ манифестомъ и по особымъ уваженіямъ, 32,720 руб. 35¼ коп.

ДѢЛА ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЯ.

Законодательныхъ дѣлъ въ 1869 году разсмотрѣно военнымъ совѣтомъ 354 дѣла, изъ которыхъ 275 восходили въ Высочайшее утвержденіе.

Важнѣйшія изъ этихъ дѣлъ были слѣдующія:

1) Положеніе о поступленіи въ военную службу нижними чинами по собственному желанію и о производствѣ нижнихъ чиновъ въ первый офицерскій и классный чины.

2) Положеніе о спеціальныхъ школахъ артиллерійскаго вѣдомства.

3) О преобразованіи системы расположенія и содержанія артиллерійскихъ хозяйственныхъ учрежденій и запасовъ.

Digitized by Google

4) Положеніе и штатъ для фельдъегерскаго корпуса.
5) Объ устройствѣ кубанской и терской областей.
6) Объ общественныхъ управленіяхъ въ казачьихъ войскахъ.
7) Положеніе объ Императорской медико-хирургической академіи и клиническомъ военномъ госпиталѣ.
8) Положеніе о военно-фельдшерскихъ школахъ.
9) О средствахъ къ образованію хирурговъ на случай войны.
10) Положеніе о постоянныхъ военныхъ госпиталяхъ.
11) » » врачебныхъ заведеніяхъ въ военное время.
12) » » лазаретахъ.
13) » » резервѣ врачей.
14) » » объ аптечныхъ магазинахъ.

ДѢЛА ПО ЭМЕРИТУРѢ.

Въ 1869 году по дѣламъ эмеритальной кассы разсмотрѣно военнымъ совѣтомъ 109 дѣлъ, въ томъ числѣ 13 въ общемъ собраніи и 96 въ частномъ присутствіи; на Высочайшее утвержденіе восходило пять дѣлъ.

Къ 1-му января 1869 года капиталъ эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства состоялъ:

а) Изъ Всемилостивѣйше пожалованнаго кассѣ пособія, въ видѣ 4% непрерывно-доходнаго фонда	7,500,000 р. — к.
б) Изъ вспомогательныхъ офицерскихъ капиталовъ бывшихъ военныхъ поселеній, назначенныхъ къ передачѣ въ эмеритальную кассу.	825,000 » — »
в) Изъ различныхъ процентныхъ бумагъ по нарицательной стоимости на сумму	21,402,120 » — »
г) Изъ принадлежащихъ кассѣ арендъ	797,284 » 98 к.
и д) Изъ наличныхъ денегъ. . . .	575,290 » 82 (*)
Итого. .	31,099,695 р. 80 к.
Въ теченіе 1869 г. въ эмеритальную кассу поступило доходовъ	4,234,023 р. 96½ к.

Изъ которыхъ произведены слѣдующіе расходы:

(*) Кромѣ того, къ капиталу эмеритальной кассы принадлежали еще 193,531 р. 87½ коп., которые къ 1-му января 1870 г. находились въ главномъ казначействѣ, но не были еще переданы въ государственный банкъ. Сумма эта показана ниже, въ числѣ поступленій 1869 года.

Digitized by Google

а) на покупку различныхъ процентныхъ бумагъ	3,200,213 р. 81 к.
Купленныя по биржевому курсу процентныя бумаги представляютъ собою, по нарицательной стоимости, капиталъ въ 3,603,300 руб.	
б) На пріобрѣтеніе арендъ	169,324 » 59 »
Аренды, подъ которыя выданы ссуды, представляютъ стоимость 249,239 руб. 54¼ коп.	
в) На пополненіе государственныхъ доходовъ въ возвратъ денегъ, израсходованныхъ государственнымъ казначействомъ на производство эмеритальныхъ пенсій и пособій въ 1866, 1867 и частью въ 1865 годахъ	440,648 » 48¾ »
г) На уплату государственному банку за комиссію при покупкѣ фондовъ и за ихъ храненіе	3,983 » 20 »
Итого въ 1869 г. было въ расходѣ	3,814,170 р. 8¾ к.
Затѣмъ къ 1-му января 1870 г. въ эмеритальной кассѣ состояло наличныхъ денегъ	419,853 » 87¾ »
Итого . . .	4,234,023 р. 96½ к.
Въ теченіе 1869 г. капиталъ эмеритальной кассы получилъ слѣдующее приращеніе:	
а) Въ процентныхъ бумагахъ по нарицательной стоимости, на сумму . . .	4,295,400 » — »
и б) Въ арендахъ на сумму . . .	249,239 » 54¼ »
Расходъ же фондовъ былъ слѣдующій:	
а) Вышло въ тиражъ и обмѣнено различныхъ фондовъ по нарицательной стоимости, на сумму	1,099,100 » — »
б) Пополнено ссудъ, выданныхъ подъ аренды, на	81,450 » — »
Затѣмъ къ 1-му января 1870 г. эмеритальный капиталъ состоялъ:	
1) Изъ Всемилостивѣйше пожалован-	

Digitized by Google

наго кассѣ пособія въ видѣ 4% непре-рывно-доходнаго фонда	7,500,000	р. —	к.
2) Изъ вспомогательныхъ офицерскихъ капиталовъ бывшихъ военныхъ поселеній, назначенныхъ къ передачѣ въ эмеритальную кассу	825,000	» —	»
3) Изъ различныхъ процентныхъ бумагъ по нарицательной стоимости, на сумму .	24,598,420	» —	»
и 4) Изъ принадлежащихъ кассѣ арендъ на сумму	965,074	» 52¼	»
Итого фондовъ и арендъ на .	33,888,494	» 52¼	»
Наличныхъ денегъ въ государственномъ банкѣ	419,853	» 87¾	»
	34,308,348	» 40	»
Кромѣ того къ капиталу эмеритальной кассы принадлежали поступившія въ главное казначейство, но непереданныя къ 1-му января 1870 года въ государственный банкъ, наличныя деньги	173,026	» 39¾	»
И, сверхъ того, ожидалось къ поступленію	719,596	» 16	»
Такъ что весь капиталъ эмеритальной кассы къ 1-му января 1870 года представлялъ стоимость	35,200,970	» 95¾	»
Въ 1869 г. вновь асигновано было чинамъ военнаго вѣдомства, ихъ вдовамъ и сиротамъ:			
855 пенсій на сумму	82,961	» 21	»
109 единовременныхъ пособій . . .	21,430	» —	»
	104,391	р. 21	к.

По расчетамъ, составленнымъ при учрежденіи эмеритальной кассы, предполагалось, что къ 1-му января 1870 года эмеритальный капиталъ будетъ простираться до 24,895,094 руб. Если сравнить въ настоящее время проектированную цифру съ дѣйствительною суммою капитала кассы къ 1-му января 1870 года, то окажется, что эта послѣдняя сумма превышаетъ цифру проекта на 10,305,876 руб. 95¾ коп.

СОСТАВЛЕНІЕ СМѢТЪ.

По вопросамъ, касающимся смѣты и по счетной части, военнымъ

Digitized by Google

совѣтомъ разсмотрѣно 341 дѣло, въ томъ числѣ 129 въ общемъ собраніи и 212 въ частномъ присутствіи. На Высочайшее утвержденіе восходило 25 дѣлъ.

По финансовымъ смѣтамъ военнаго министерства на 1869 годъ было исчислено:

Доходовъ	9,909,959 р.	58¾ к.
Расходовъ	140,348,576 »	71¾ »

По таковымъ же смѣтамъ на 1868 г. было назначено:

Доходовъ	8,671,335 »	43¼ »
Расходовъ	134,954,047 »	70 »

Слѣдовательно по смѣтамъ на 1869 г. противъ 1868 г. исчислено болѣе:

Доходовъ	1,238,624 »	15½ »
Расходовъ	5,394,529 »	1¾ »

Увеличеніе доходовъ и расходовъ по смѣтамъ на 1869 г., произошло по слѣдующимъ причинамъ:

Доходы увеличились главнѣйше отъ исчисленія доходовъ по Туркестанскому генералъ-губернаторству, не по примѣрнымъ соображеніямъ, а по опредѣлившимся даннымъ, 514,679 р. 10 к. и отъ внесенія въ смѣты нѣкоторыхъ новыхъ статей доходовъ 753,814 р. 19¾ к. всего . . . 1,268,493 р. 29¾ к.

Напротивъ того, доходы уменьшились главнѣйше отъ исключенія нѣкоторыхъ поступленій, показанныхъ по смѣтѣ 1868 г. 29,869 » 14¼ »

Разность . . . . 1,238,624 р. 15½ к.

Расходы увеличились главнѣйше:

а) Отъ увеличенія расходовъ по артиллерійской части	3,654,000 »	— »
б) Отъ увеличенія общей суммы ежегодно измѣняющихся расходовъ. . . .	3,423,533 »	37½ »
в) Отъ внесенія въ смѣты новыхъ расходовъ	2,036,000 »	— »
и г) Отъ перенесенія расходовъ изъ смѣтъ другихъ министерствъ	39,000 »	— »
Итого прибавилось .	9,152,533 р.	37½ к.

Напротивъ того, расходы уменьшились главнѣйше:

Digitized by Google

а) Отъ понѣженія цѣнъ на предметы интендантскаго довольствія . . . . . 1,586,000 р. — к.

б) Отъ уменьшенія числа людей, состоящихъ на довольствіи военнаго министерства и вообще отъ переформированія разныхъ частей войскъ . . . . . 655,000 » — »

в) Отъ назначенія сапожному товару, отпускаемому для войскъ, двухгодоваго срока, вмѣсто годоваго, а также отъ сравненія довольствія сапогами Кавказской арміи съ прочими войсками. . . . . 616,000 » — »

г) Отъ уменьшенія потребности въ изготовленіи вещей, какъ для войскъ, такъ и для пополненія оборотныхъ запасовъ . . 520,000 » — »

и д) Отъ исключенія разныхъ расходовъ . . . . . 381,004 » 35½ »

Итого убавилось . 3,758,004 р. 35½ к.

Разность . . . . 5,394,529 р. 1¾ к.

Независимо отъ финансовыхъ смѣтъ, разсмотрѣны и утверждены особыя смѣты доходовъ и расходовъ на 1869 г.

а) По спеціальнымъ средствамъ, по коимъ исчислено:

Доходовъ . . . . . 4,117,392 р. 73¾ к.

Расходовъ . . . . . 1,544,415 » 1¼ »

и б) По иррегулярнымъ войскамъ, по смѣтѣ коихъ исчислено:

Доходовъ . . . . . 4,126,861 » 33¾ »

Расходовъ . . . . . 4,244,211 » 72¼ »

ДВИЖЕНІЕ ДѢЛЪ.

По всему военному министерству, какъ видно изъ прилагаемой вѣдомости № 2, къ 1869 г. оставалось неисполненныхъ бумагъ 3,654

Въ 1869 году поступило 273,048

(Противъ 1868 года болѣе на 720).

Исполнено 272,053

Затѣмъ къ 1870 году осталось 4,649

Исходящихъ бумагъ было 212,956

(Противъ 1868 года менѣе на 1,772).

Комиссія, разсматривавшая, по Высочайшему повелѣнію, отчетъ

Digitized by Google

военнаго министерства за 1868 г., между прочимъ выразила, что, сколь ни важны мѣры, пріемлемыя къ ограниченію письмоводства въ главныхъ управленіяхъ, но еще настоятельнѣе представляется необходимость сокращенія многописанія собственно въ войскѣ. По мнѣнію комиссіи, для того чтобы судить объ увеличеніи или уменьшеніи служебной переписки, было бы полезно, чтобы въ годовыхъ отчетахъ министерства помѣщаемы были надлежащія свѣдѣнія и по сему предмету, съ изложеніемъ оныхъ сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ.

На таковое мнѣніе комиссіи послѣдовала собственноручная одобрительная резолюція Его Императорскаго Величества.

Вслѣдствіе сего при настоящемъ отчетѣ прилагаются въ двухъ отдѣльныхъ вѣдомостяхъ свѣдѣнія о движеніи дѣлопроизводства въ 1869 г. въ военныхъ окружныхъ управленіяхъ и въ строевыхъ управленіяхъ войскъ (*).

ГЛАВНЫЙ ВОЕННО-КОДИФИКАЦІОННЫЙ КОМИТЕТЪ.

Занятія главнаго военно-кодификаціоннаго комитета заключались:

I. Въ составленіи шестаго продолженія къ Своду Военныхъ Постановленій изданія 1859 года.

Въ означенное продолженіе включены узаконенія, состоявшіяся съ 1-го января 1865 г. по 1-е января 1869 г. Продолженіе повѣрено, но къ печатанію его опредѣлено приступить вслѣдъ за изданіемъ книгъ XV, XVI и XVII Свода новаго изданія.

II. Въ разработкѣ проектовъ новыхъ положеній, штатовъ и табелей.

Въ теченіе 1869 года разработаны слѣдующіе проекты:

1) Положенія и штата объ учебныхъ артилерійскихъ полигонахъ.

2) Положенія и штата объ учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ.

Положенія объ управленіи хозяйственною частью въ мѣстныхъ арсеналахъ.

4) Положенія и правилъ о вольной продажѣ пороха.

5) Положенія, штата и табелей для военно-походныхъ телеграфныхъ парковъ.

6) Положенія объ устройствѣ военнаго управленія на островѣ Сахалинѣ и штата управленія.

(*) Сравнительныя свѣдѣнія о движеніи дѣлопроизводства за прежніе годы будутъ помѣщаемы, начиная съ будущаго отчета.

Digitized by Google

7) Положеніе о пособіяхъ и добавочномъ содержаніи, производимыхъ на дровяное время.

8) Положеніе о военныхъ инженерно-дорожныхъ командахъ (въ мирное время).

9) Положеніе объ Императорской медико-хирургической академіи, съ особыми правилами: а) о взысканіяхъ за нарушеніе правилъ, установленныхъ для студентовъ академіи, и б) о дѣлопроизводствѣ въ академическомъ судѣ.

10) Положеніе и штатъ о клиническомъ военномъ госпиталѣ при медико-хирургической академіи.

11) Положеніе объ аптечныхъ магазинахъ.

12) Положеніе и штатъ о петербургскомъ хирургическомъ инструментальномъ заводѣ.

13) Положеніе и штатъ о новочеркасскомъ урядничьемъ училищѣ.

14) Положеніе и штатъ о Донскомъ учебномъ полку.

15) Положеніе о воинской повинности и содержаніи строевыхъ частей Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ.

16) Правилъ о заготовленіи буртовой селитры.

17) Правилъ: а) для производства въ офицеры юнкеровъ и вольноопредѣляющихся, служащихъ въ саперныхъ баталіонахъ и понтонныхъ полубаталіонахъ, и б) для перевода въ помянутые баталіоны и полубаталіоны офицеровъ другихъ родовъ оружія.

18) Правилъ для содержанія арестантовъ временнаго каторжнаго отдѣленія въ г. Тобольскѣ.

19) Правилъ объ освидѣтельствованіи лицъ, желающихъ получить эмеритальную пенсію по сокращенному сроку.

20) Измѣненія правилъ о знакахъ отличій, жалуемыхъ войскамъ за военные подвиги.

21) Штата Динабургскаго инженернаго арсенала, положенія о вольнонаемныхъ мастеровыхъ при семъ арсеналѣ и правилъ для найма мастеровыхъ.

III. Въ разъясненіи вопросовъ, относящихся до дѣйствующаго Свода Военныхъ Постановленій, а также въ доставленіи заключеній комитета по тѣмъ дѣламъ, которыя передаваемы были на его разсмотрѣніе и соображеніе.

IV. Въ работахъ по передѣлкѣ дѣйствующаго Свода Военныхъ Постановленій.

Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ, употребленныхъ на подготовительныя работы, комитетомъ положено начало изданія новаго Свода Военныхъ Постановленій и въ теченіе 1869 года:

Digitized by Google

1) Отпечатаны и удостоились Высочайшаго утвержденія: книги I, II, III и IV, составляющія часть первую (Военныя Управленія); книги XXII, XXIII и XXIV, составляющія часть шестую (Военно-Уголовные Уставы).

2) Приготовлены: книга XV — Заведенія военно-учебныя, книга XVI—Заведенія военно-врачебныя и книга XVII—Заведенія военно-тюремныя; эти три книги составляютъ II томъ четвертой части, такъ какъ по обширности предметовъ, заключающихся въ этой части, она будетъ подраздѣлена на два тома.

3) Разработаны для книги V части второй (войска регулярныя) слѣдующіе отдѣлы: а) объ устройствѣ и составѣ войскъ, б) объ управленіи дивизіями и в) объ инспекторскихъ смотрахъ.

ГЛАВНЫЙ ВОЕННО-ГОСПИТАЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ.

Въ 1869 году въ распоряженіи военнаго вѣдомства состояло 65 госпиталей, 11 полугоспиталей и 476 лазаретовъ, принадлежащихъ различнымъ частямъ войскъ и военнымъ учрежденіямъ (*). Названныя заведенія заключали въ себѣ всего 52,356 больничныхъ мѣстъ, что составляетъ приблизительно одно мѣсто на 14 человѣкъ списочнаго состава воинскихъ чиновъ, состоящихъ на службѣ. Но, сверхъ того, на счетъ военнаго вѣдомства пользовалось значительное число нижнихъ чиновъ, преимущественно отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ, въ гражданскихъ больницахъ.

Результаты дѣятельности различныхъ категорій врачебныхъ заведеній за 1869 годъ выражаются слѣдующими данными:

1) *Военные госпитали.*

Во всѣхъ военныхъ госпиталяхъ въ теченіе 1869 года пользовалось 5,121 офицеръ и 214,000 нижнихъ чиновъ. Въ большинствѣ госпиталей смертность колебалась между 3 и 7%; въ госпиталяхъ же на Кавказѣ смертность большею частью не превышаетъ 2%. Число выздоровѣвшихъ колеблется между 80 и 90%; число исключенныхъ въ неспособные въ немногихъ госпиталяхъ достигаетъ 2%, а въ большей части госпиталей остается ниже 1%. Наименьшая смертность и наибольшее число выздоровѣвшихъ было: почти во всѣхъ кавказскихъ госпиталяхъ и, сверхъ того, въ госпиталяхъ: Оренбургскомъ, Омскомъ и Гельсингфорскомъ. Наибольшая смертность

(*) Сюда не вошли врачебныя заведенія Туркестанскаго военнаго округа; свѣдѣнія по этому округу войдутъ въ общій отчетъ, начиная съ 1870 года.

Digitized by Google

была въ обоихъ петербургскихъ госпиталяхъ и въ полугоспиталяхъ Ростовскомъ и Уральскаго управленія.

Въ сложности дней года (число дней довольствія) въ 1869 году состояло больныхъ: 223,471 офицеръ и 6,291,656 нижнихъ чиновъ.

Содержаніе госпиталей обошлось военному вѣдомству въ 3,536,487 руб. 67 коп., а за исключеніемъ суммъ, поступившихъ въ возвратъ за пользованіе лицъ военному вѣдомству непринадлежащихъ, и за проданные матеріалы и припасы, стоимость содержанія госпиталей составляла 3,409,233 р. 98 к.

Общій итогъ госпитальнаго расхода распредѣлился приблизительно такимъ образомъ: на пищу больныхъ и ихъ леченіе — 33,34%, на ремонтъ зданій, ихъ отопленіе и освѣщеніе 20,43%, на содержаніе личнаго состава 34,79%, а на весь остальной по госпиталямъ расходъ—11,44%. Исключеніе составляютъ лишь госпитали на Кавказѣ, въ коихъ содержаніе личнаго состава составляетъ отъ 45 до 60% общаго госпитальнаго расхода, что объясняется тѣмъ, что на Кавказѣ число больничныхъ мѣстъ значительно превышаетъ дѣйствительную въ нихъ потребность (*).

Суточное содержаніе каждаго больнаго въ различныхъ округахъ стоило казнѣ:

Въ Петербургскомъ	66,6	коп.
» Финляндскомъ	58,98	»
» Рижскомъ	66,53	»
» Виленскомъ	54,06	»
» Варшавскомъ	43,85	»
» Одесскомъ	57,74	»
» Кіевскомъ	39,93	»
» Харьковскомъ	59,03	»
» Московскомъ	67,79	»
» Казанскомъ	35,35	»
» Кавказскомъ	49,17	»
» Оренбургскомъ	38,52	»
» Западно-Сибирскомъ	50,35	»
» Восточно-Сибирскомъ	54,67	»

Такимъ образомъ дешевѣйшими по суточному содержанію больныхъ оказываются госпитали Казанскаго, Кіевскаго и Оренбургскаго

(*) По поводу предстоящаго примѣненія къ кавказскимъ госпиталямъ общаго госпитальнаго положенія, вопросъ этотъ будетъ въ подробности разсмотрѣнъ военнымъ совѣтомъ.

Digitized by Google

военныхъ округовъ, а самыми дорогими—госпитали Петербургскаго, Московскаго и Рижскаго военныхъ округовъ.

2) *Лазареты.*

Въ лазаретахъ, открытыхъ при различныхъ частяхъ войскъ и военныхъ заведеніяхъ, больныхъ состояло въ 1869 г. 244,045 человѣкъ, а въ сложности дней года (число дней пользованія) 4,340,527 человѣкъ. Средняя продолжительность пользованія каждаго больнаго была 17 дней. Число выздоравливающихъ въ лазаретахъ составляло 91,83%, а умершихъ 2,54%; такимъ образомъ, по сравненію съ госпиталями, результаты пользованія были болѣе благопріятны для лазаретовъ, что объясняется тѣмъ, что большинство больныхъ съ застарѣлыми и опасными болѣзнями пользовались не въ лазаретахъ, а въ госпиталяхъ.

Содержаніе лазаретовъ обошлось казнѣ въ 667,489 р. 65¾ к.; но въ дѣйствительности содержаніе лазаретовъ обошлось войскамъ въ 760,607 р. 54⅜ к. или на 93,117 р. 88⅝ к. болѣе отпущеннаго казною. Суточное содержаніе каждаго больнаго обошлось средней цифрой казнѣ въ 15,36 к., а въ дѣйствительности стоило 17,52 к. Наибольшая стоимость суточнаго содержанія больныхъ была въ Петербургскомъ, Варшавскомъ и Виленскомъ, а наименьшая – въ округахъ Казанскомъ и Оренбургскомъ.

3) *Гражданскія больницы.*

Больныхъ, пользовавшихся въ гражданскихъ больницахъ на счетъ военнаго вѣдомства, въ 1869 году было 124,208 человѣкъ, а въ сложности дней года 3,579,353. Изъ этого числа было 44,3% служащихъ воинскихъ чиновъ, остальные 55,7% состояли изъ отставныхъ, безсрочно и временно-отпускныхъ, женщинъ и дѣтей.

За содержаніе и пользованіе военныхъ больныхъ въ гражданскихъ больницахъ уплачено военнымъ вѣдомствомъ гражданскому 1,721,314 р. 66 к. Суточное содержаніе каждаго военнаго больнаго въ гражданскихъ больницахъ обошлось средней цифрой около 48 к. Высшая плата была въ больницахъ Одесскаго, Рижскаго и Виленскаго округовъ, низшая же въ больницахъ Кавказскаго и Западно-Сибирскаго округовъ, и въ особенности Финляндскаго округа, гдѣ существуютъ отдѣльныя по этому предмету постановленія.

Digitized by Google

ГЛАВНЫЙ ВОЕННО-ТЮРЕМНЫЙ КОМИТЕТЪ.

За произведенными въ теченіе 1868 года различными измѣненіями, какъ въ составѣ военно-исправительныхъ ротъ, такъ и въ распредѣленіи ихъ по военнымъ округамъ, къ началу 1869 года состояло всего 17 военно-исправительныхъ ротъ, съ общимъ числомъ мѣстъ заключенія на 6,600 человѣкъ.

Несмотря однако на такое значительное количество арестантскихъ помѣщеній, оно оказалось недостаточнымъ, почему и признано было необходимымъ учредить еще одну военно-исправительную роту въ районѣ Кавказскаго военнаго округа, собственно для войскъ онаго. Учрежденіе такой роты въ Кавказскомъ краѣ представлялось тѣмъ болѣе настоятельнымъ, что до сего времени всѣ, присуждаемые въ сихъ войскахъ къ заключенію въ военно-исправительныя роты, за отсутствіемъ учрежденій этого рода на Кавказѣ, сылались въ роты, расположенныя внутри имперіи нерѣдко за тысячеверстное разстояніе. На сдѣланное по сему предмету представленіе состоялось 28-го апрѣля 1869 года Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи въ Екатериноградской станицѣ военно-исправительной роты на 400 арестантовъ.

Такимъ образомъ, съ учрежденіемъ этой послѣдней роты, число мѣстъ заключенія по всѣмъ военно-исправительнымъ ротамъ возрасло до 7,000; если же изъ этого числа исключить 400 мѣстъ въ Выборгской и Ивангородской ротахъ, предназначенныхъ къ упраздненію, то общее число мѣстъ заключенія опредѣлится цифрою 6,600, которая все-таки ниже наличнаго числа заключенныхъ, состоявшихъ въ ротахъ къ 1-му января 1870 года. Въ виду этого послѣдняго обстоятельства, предположено увеличить штатъ Воронежской военно-исправительной роты на 200 мѣстъ.

На приспособленіе помѣщеній военно-исправительныхъ ротъ были испрошены къ отпуску денежныя суммы въ разчётѣ: для роть въ 300 и менѣе арестантовъ—по 7,000 р., а для ротъ въ 400 и болѣе арестантовъ—по 10,000 для каждой ежегодно, впредь до полнаго устройства оныхъ согласно требованіямъ положенія о военно-исправительныхъ ротахъ; на этомъ основаніи въ 1869 году была асигнована сумма въ 129,000 р.

Принятая главнымъ военно-тюремнымъ комитетомъ система приспособленія, подъ помѣщенія военно-исправительныхъ ротъ, старыхъ зданій и возможно широкое, на сколько позволяютъ это разныя мѣстныя условія, примѣненіе къ этому дѣлу труда самихъ заключен-

Digitized by Google

ныхъ, при всей ограниченности суммъ, отпускаемыхъ на преобразованіе названныхъ учрежденій, дали возможность поставить это дѣло на надлежащую дорогу и повести его съ замѣчательнымъ успѣхомъ; только высылка арестантовъ военно-исправительныхъ ротъ на каменоломныя крѣпостныя работы сильно тормозила дѣло устройства сихъ ротъ, не позволяя обратить на это всѣ наличныя рабочія силы. Несмотря однако на это препятствіе, въ большей половинѣ военно-исправительныхъ ротъ работы по устройству ротныхъ помѣщеній были подвинуты къ началу 1870 года на столько, что дали возможность къ содержанію арестантовъ примѣнить хотя нѣкоторыя изъ требованій положенія 16-го мая 1867 года и отчасти придать сихъ учрежденіямъ исправительный характеръ.

Общее число арестантовъ, состоявшихъ къ 1-му января 1869 г. во всѣхъ военно-исправительныхъ ротахъ, было 8,341 человѣкъ (*).

Въ теченіе года:

Убыло 6,121 человѣкъ, прибыло 5,114 человѣкъ.

Затѣмъ къ 1-му января 1870 года состоитъ 7,334 человѣка (**).

Въ числѣ которыхъ разряда исправляющихся 3,660 и разряда испытуемыхъ 3,674.

6,936 арестантовъ (***) распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

а) По округамъ:

1)	Въ Петербургскомъ. . . .	406
2)	» Финляндскомъ	155
3)	» Рижскомъ	171
4)	» Виленскомъ	894
5)	» Варшавскомъ	1,008
6)	» Кіевскомъ	508
7)	» Одесскомъ	449
8)	» Харьковскомъ	441
9)	» Московскомъ	901
10)	» Казанскомъ	542
11)	» Кавказскомъ	801
12)	» Оренбургскомъ	118

(*) Кромѣ того въ военно-арестантскихъ отдѣленіяхъ: Тобольскомъ временно-каторжномъ и Усть-Каменогорскомъ крѣпостномъ состояло къ 1-му января 1869 года—681 арестантъ.

(**) Кромѣ того въ военно-арестантскихъ отдѣленіяхъ: Тобольскомъ временно-каторжномъ и Усть-Каменогорскомъ крѣпостномъ состояло къ 1-му января 1870 года 539 арестантовъ.

(***) Недостающее число до 7,334 челов. составляли: 203 арестанта изъ кавказскихъ горцевъ, 144 сосланные изъ флота и 48 челов., сосланные за особыя преступленія.

Digitized by Google

13) Въ Западно-Сибирскомъ . .	204
14) » Восточно-Сибирскомъ . .	236
15) » Туркестанскомъ. . . .	102
	6,936

б) По родамъ оружія:

Пѣхотныхъ частей	5,435
Кавалерійскихъ частей	409
Артилерійскихъ частей	553
Инженерныхъ частей.	132
Иррегулярныхъ войскъ	407
	6,936

в) По срокамъ заключенія:

Отъ 1 года до 2 лѣтъ	1,308
» 2 лѣтъ » 3 »	1,795
» 3 » » 4 »	1,877
» 4 » » 5	1,150
» 5 » » 6	386
» 6 » » 7	259
» 7 » » 8	128
» 8 » » 9	30
» 9 » » 10	2
» 10 » » 11	1
	6,936

г) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	5,864
Грекo-уніатовъ	27
Раскольниковъ	53
Армяно-григоріянскаго	49
Римско-католическаго	560
Протестанскаго	158
Еврейскаго	94
Магометанскаго	131
	6,936

д) По семейному положенію:

Женатыхъ	2,244
Вдовыхъ	252
Холостыхъ	3,440
	6,936

Digitized by Google

Въ общемъ числѣ заключенныхъ было рецидивистовъ:

Осужденныхъ во 2-й разъ. . .	1,705
» въ 3-й » . . .	1,192
» » 4-й » . . .	709
	3,606 человѣкъ.

Удаленіе изъ военно-исправительныхъ ротъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 27-го февраля 1869 года, болѣе 2,000 арестантовъ давнихъ сроковъ службы и неисправимаго поведенія оказало самое благотворное вліяніе на нравственность заключенныхъ въ сихъ ротахъ.

Введеніе въ ротахъ мастеровыхъ работъ, съ отчисленіемъ въ пользу арестантовъ опредѣленнаго процента ихъ заработка; строгая дисциплина; справедливое, настойчиво-требовательное, а гдѣ нужно— и строгое обращеніе съ заключенными ихъ ближайшихъ начальниковъ; наконецъ, перемѣны къ лучшему ихъ быта, заботливость о сохраненіи ихъ здоровья и объ ихъ нуждахъ, улучшеніе продовольствія—все это вмѣстѣ взятое, не могло не оказать благотворнаго вліянія на нравственность арестантовъ, и дѣйствительно, въ сравненіи съ прошлымъ временемъ, нравственность заключенныхъ въ военно-исправительныхъ ротахъ, по свидѣтельству мѣстныхъ временныхъ военно-тюремныхъ комитетовъ, значительно улучшилась. Наиболѣе замѣтно нравственное исправленіе арестантовъ въ тѣхъ ротахъ, изъ которыхъ не высылаются люди на крѣпостныя инженерныя работы, вообще сильно парализовавшія мѣры, принимаемыя къ исправленію ссылаемыхъ въ эти роты нижнихъ чиновъ.

Особенно благотворное вліяніе на нравственность заключенныхъ имѣютъ мастеровыя работы, давая имъ возможность основательно изучить какое-либо ремесло; во многихъ военно-исправительныхъ ротахъ, въ числѣ сосланныхъ въ роты во второй и третій разъ, нѣтъ ни одного изъ бывшихъ мастеровыхъ.

Вообще содержаніе въ военно-исправительныхъ ротахъ даже при тѣхъ пока порядкахъ, которые можно было ввести при настоящей неоконченности устройства ротныхъ помѣщеній, имѣетъ замѣтное вліяніе на улучшеніе нравственности ссылаемыхъ въ эти роты нижнихъ чиновъ, пріучая ихъ къ постоянному труду, строгому порядку и воздержанію отъ вредныхъ привычекъ.

Digitized by Google

Приложеніе № 1.

Расчетъ смѣтной суммы, причитавшейся на содержаніе каждаго нижняго чина въ 1868 и 1869 годахъ.

	На 1868 годъ.		На 1869 годъ.	
	Число чиновъ.	Сумма.	Число чиновъ.	Сумма.
По Высочайше утвержденнымъ росписямъ, асигновано къ отпуску изъ государственнаго казначейства.	—	134,954,047 70	—	140,348,576 71¾
Кромѣ того на содержаніе войскъ было назначено по смѣтѣ государственныхъ земскихъ сборовъ	—	141,036 69¼	—	140,309(*) 75¾
Всего	—	135,095,084 39¼	—	140,488,886 47½
Въ томъ числѣ:				
а) На содержаніе центральнаго и мѣстныхъ военныхъ управленій и расходы, невходящіе въ число суммъ по содержанію войскъ, какъ-то: на дѣйствіе заводовъ, на строительныя работы, на сформированіе запасовъ и др.	—	32,886,728 74½	—	36,995,770 89¾
б) На содержаніе и довольствіе войскъ съ ихъ управленіями	—	102,208,355 64¾	—	103,493,115 57¾
Нижнихъ чиновъ состояло на довольствіи.	874,579	—	825,858	—
Общій обзоръ:				
Раздѣляя суммы, исчисленныя на содержаніе войскъ, на число чиновъ, стоимость содержанія каждаго изъ нихъ обойдется. .	—	116 р. 86½ к.	—	125 р. 32 к.
Раздѣляя же всю опредѣленную по росписямъ и смѣтамъ на счетъ государственныхъ земскихъ сборовъ сумму на число нижнихъ чиновъ, стоимость содержанія каждаго обойдется. .	—	154 р. 47 к.	—	171 р. 32 к.

(*) За исключеніемъ 4,687,293 р. 47¾ к., асигнованныхъ по смѣтѣ военнаго министерства на 1869 годъ на счетъ земскихъ сборовъ и заключающихся въ означенныхъ выше 140,348,576 р. 71¾ к.

Digitized by Google

Примѣчаніе. Стоимость содержанія каждаго нижняго чина, получаемая отъ раздѣленія общей суммы бюджетнаго асигнованія на число чиновъ, увеличилась въ 1869 году сравнительно съ 1868 годомъ на 16 руб. 85 коп. Такой результатъ главнѣйшимъ образомъ получился вслѣдствіе увеличенія бюджетнаго асигнованія на общіе расходы, вызываемые потребностью развитія матеріяльной и технической части нашихъ вооруженій; этотъ разрядъ расходовъ потребовалъ увеличенія смѣтнаго асигнованія сравнительно съ 1868 годомъ на 4,109,042 руб. 15 коп., въ томъ числѣ на расходы по заготовленію орудій, оружія и артилерійскихъ запасовъ на 3,654,000 руб. Затѣмъ расходы, исчисленные собственно на содержаніе и довольствіе воинскихъ чиновъ, также увеличились сравнительно съ предшествующимъ годомъ на 8 руб. 46 коп. на каждаго чина, состоящаго на довольствіи. Такое увеличеніе, происшедшее несмотря на пониженіе цѣнъ на провіянтъ и на нѣкоторое уменьшеніе въ потребности заготовленія вещей, объясняется слѣдующими главнѣйшими причинами: *во-первыхъ*, ежегодно возрастающею потребностью въ увеличеніи расходовъ на улучшеніе личнаго матеріяльнаго положенія какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ; *во-вторыхъ*, назначеніемъ военному министерству въ 1869 году полностью всѣхъ кредитовъ, которые исчисляются въ смѣтѣ по выводу изъ средней сложности дѣйствительныхъ расходовъ за послѣдніе годы; въ 1868 году кредиты эти, при утвержденіи государственной росписи, подверглись со стороны государственнаго совѣта значительнымъ сокращеніямъ, что не привело, впрочемъ, къ дѣйствительнымъ сбереженіямъ, а только вызвало въ теченіе года значительныя сверхсмѣтныя асигнованія, и, *въ-третьихъ*, возрастаніемъ такихъ расходовъ, которые до сего времени остаются въ смѣтѣ военнаго министерства, хотя и не имѣютъ никакого отношенія къ потребностямъ военнаго вѣдомства, какъ напр. расходовъ по гражданскому управленію туркестанскаго генералъ-губернаторства по содержанію жандармскихъ полицейскихъ управленій на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и т. п.

Приложеніе № 2.

Вѣдомость о движеніи бумагъ по главнымъ управленіямъ военнаго министерства за 1869 годъ.

	Осталось отъ 1868 г.	Въ 1869 году. Поступило.	Исполнено.	Осталось къ 1870 г.	Исходящихъ бумагъ было.
1) По главному штабу . .	2,452	113,851	114,337	1,969	61,715
По главнымъ управленіямъ.					
2) Интендантскому . . .	135	34,776	33,665	1,246	38,840

Digitized by Google

3) Артилерійскому . . .	66	38,071	38,045	92	37,246
4) Инженерному	38	14,782	14,802	18	13,366
5) Военно-медицинскому .	266	27,396	27,180	482	18,340
6 „ судному . . .	81	10,043	10,022	102	9,137
7) „ учебныхъ заведеній.	64	15,065	15,087	42	15,243
8) Иррегулярныхъ войскъ .	512	10,593	10,487	618	7,527
9) По военно-кодификаціонному комитету	28	785	798	15	1,057
10) По канцеляріи военнаго министерства	12	7,683	7,630	65	10,455
Всего. . .	3,654	273,048	272,053	4,649	212,956

Приложеніе № 3.

Вѣдомость о движеніи бумагъ по военно-окружнымъ управленіямъ за 1869 годъ.

	Осталось отъ 1868 года.	Въ 1869 году. Поступило.	Исполнено.	Осталось къ 1870 г.	Исходящихъ бумагъ.
1) По окружнымъ штабамъ (1).	2,393	159,984	159,746	2,631	150,064
2) » штабамъ мѣстныхъ войскъ	865	108,735	109,025	575	84,319
3) » военно-окружнымъ судамъ и военно-прокурорскимъ канцеляріямъ (2)	—	47,503	—	—	53,198
По окружнымъ управленіямъ:					
1) Интендантскимъ (3). . . .	—	496,604	489,006	7,598	409,854
2) Артилерійскимъ (4). . . .	—	131,921	—	—	133,874
3) Инженернымъ.	789	60,038	59,957	870	61,316
4) Военно-медицинскимъ (5) .	262	49,831	49,862	231	40,001
Итого . . .	4,309	1,054,616	867,596	11,905	930,626

Приложеніе № 4.

Вѣдомость о движеніи бумагъ по строевымъ управленіямъ за 1869 годъ.

	Осталось отъ 1868 года.	Въ 1869 году. Поступило.	Исполнено.	Осталось къ 1870 году.	Исходящихъ бумагъ было.
По военнымъ округамъ:					
1) Петербургскому. . .	2,359	542,490	542,641	2,208	465,637

(1) О движеніи бумагъ по окружному штабу Кавказскаго военнаго округа свѣдѣній не получено.

(2) Петербургскаго, Московскаго, Харьковскаго и Одесскаго военныхъ округовъ: свѣдѣнія же о движеніи бумагъ по Кіевскому и Виленскому округамъ сюда не вошли за введеніемъ въ сихъ округахъ новыхъ военно-судебныхъ учрежденій лишь въ послѣднихъ мѣсяцахъ 1869 года.

(3) Отъ Туркестанскаго военнаго округа свѣдѣній не имѣется.

(4) Кромѣ Рижскаго и Туркестанскаго военныхъ округовъ.

(5) Кромѣ Рижскаго, Западнаго Сибирскаго, Туркестанскаго и Кавказскаго военныхъ округовъ.

Digitized by Google

2) Финляндскому. . . .	286	44,666	44,643	309	49,857
3) Рижскому.	703	122,442	122,459	686	175,988
4) Виленскому	2,374	435,486	435,713	2,147	476,364
5) Варшавскому. . . .	4,867	400,674	402,515	3,026	484,953
6) Кіевскому.	2,998	301,003	301,266	2,735	295,980
7) Одесскому	3,069	275,371	275,886	2,554	315,624
8) Харьковскому . . .	4,487	428,103	428,444	4,146	475,116
9) Московскому. . . .	5,982	615,953	615,934	6,001	711,720
10) Казанскому	1,454	275,382	275,193	2,643	313,076
11) Оренбургскому. . .	778	54,259	54,364	673	54,898
12) Туркестанскому . .	1,450	93,756	93,989	1,217	95,872
13) Западно-Сибирскому .	1,736	102,374	103,147	963	131,781
14) Восточно-Сибирскому (*)	195	14,823	14,765	253	22,379
15) Кавказскому. . . .	4,767	472,656	471,525	5,898	519,175
Итого	38,505	4,179,438	4,182,484	35,459	4,592,420

Приложеніе № 5.

О результатахъ подробнаго инспектированія нѣкоторыхъ частей войскъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

Въ теченіе лѣта 1869 года были подробно осмотрѣны, на основаніи особыхъ Высочайшихъ повелѣній, слѣдующія части войскъ:

Членомъ военнаго совѣта, генералъ-адъютантомъ бароном Врангелемъ 2-мъ—17-я и 35-я пѣхотныя дивизіи.

Членомъ военнаго совѣта генералъ-адъютантомъ Лутковскимъ—артилерійскія бригады: 9-я и 31-я пѣшія полевыя, 4-я пѣшая резервная, 5-я конно-артилерійская полевая и 1-я конно-артилерійская резервная.

Генералъ-адъютантомъ Казнаковымъ—2-я и 40-я пѣхотная дивизіи, 2-я и 40-я пѣшія артилерійскія бригады и резервные баталіоны: 54, 55, 63, 64, 66, 67, 68 и 69.

Такимъ образомъ въ теченіе 1869 года подвергнуто было подробному инспектированію слѣдующее число частей: 16 пѣхотныхъ полковъ, 1 стрѣлковый баталіонъ, 7 артилерійскихъ бригадъ и 8 резервныхъ баталіоновъ.

Войска, осмотрѣнныя генералъ-адъютантомъ барономъ Врангелемъ, были расположены въ Московскомъ военномъ округѣ; войска, осмотрѣнныя генералъ-адъютантомъ Казнаковымъ, были расположены въ Казанскомъ военномъ округѣ; наконецъ артилерійскія части, осмотрѣнныя генералъ-адъютантомъ Лутковскимъ, были расположены частью въ Харьковскомъ, частью въ Московскомъ военныхъ округахъ.

(*) За исключеніемъ Приморской области, отъ которой не получено свѣдѣній.

Digitized by Google

I. СТРОЕВОЕ ОБРАЗОВАНІЕ, ЗАНЯТІЯ И СЛУЖБА ВОЙСКЪ.

Внѣшній видъ людей, по общимъ отзывамъ инспектировавшихъ, здоровый и бодрый. Фронтовое образованіе въ большинствѣ осмотрѣнныхъ частей найдено вполнѣ удовлетворительнымъ, а въ нѣкоторыхъ—очень хорошимъ. Равненіе какъ на мѣстѣ, такъ и при движеніяхъ, соблюдалось правильно; шагъ во всѣхъ частяхъ полонъ и свободенъ, бѣгъ также вездѣ свободенъ и правиленъ, и люди пріучены къ продолжительнымъ движеніямъ. Съ разсыпнымъ строемъ нижніе чины вообще ознакомлены хорошо; сигналы и барабанные бои знаютъ твердо. Вообще уставныя правила усвоены войсками основательно. При ученьяхъ на пересѣченной мѣстности особенно въ отличномъ видѣ представились полки 40-й пѣхотной дивизіи: во фронтѣ сохранялось полное спокойствіе и тишина, начальники съ большимъ искусствомъ пользовались всѣми видоизмѣненіями мѣстности и употребляли родъ пальбы, сообразный съ обстоятельствами; люди же легко одолѣвали встрѣчающіяся препятствія, спускаясь и поднимаясь на почти отвѣсныя крутизны овраговъ и горъ, не только въ разсыпномъ строѣ, но и сомкнутыми частями. Въ резервныхъ баталіонахъ строевое образованіе найдено было въ весьма хорошемъ видѣ, такъ что полевыя войска получаютъ молодыхъ солдатъ, почти вполнѣ сформированныхъ для службы. Въ осмотрѣнныхъ артилерійскихъ частяхъ пѣшій строй, относительно выправки, маршировки и построеній, найденъ удовлетворительнымъ; равнымъ образомъ конный строй при артилерійскихъ ученьяхъ исполнялся отчетливо и съ должною быстротою. Дѣйствія батарей 2-й артилерійской бригады на совокупномъ ученьѣ съ полками, расположенными лагеремъ подъ Казанью, были согласованы съ дѣйствіями пѣхоты.

На смотрахъ цѣльной стрѣльбы пѣхоты, почти во всѣхъ частяхъ, оказались результаты *хорошіе*; а по нѣкоторымъ видамъ стрѣльбы, какъ напримѣръ залпами, а въ стрѣлковыхъ ротахъ, сверхъ того, и при одиночной стрѣльбѣ съ опредѣленныхъ разстояній, въ большинствѣ частей были достигнуты результаты *отличные*; лишь при одномъ видѣ стрѣльбы, именно *скорой* (въ опредѣленное время) получились результаты—въ стрѣлковыхъ ротахъ *посредственные*, а въ линейныхъ—*слабые*. Въ резервныхъ баталіонахъ цѣльная стрѣльба была произведена съ опредѣленныхъ разстояній на 200 и 280 шаговъ, причемъ результаты были *вполнѣ удовлетворительные*. Цѣльная стрѣльба въ артилеріи оказалась въ общемъ выводѣ также удовлетворительною.

Digitized by Google

На развитіе гимнастики въ осмотрѣнныхъ пѣхотныхъ частяхъ обращено достаточное вниманіе, въ особенности въ войскахъ Казанскаго военнаго округа, гдѣ успѣхи, достигнутые въ этомъ отношеніи, весьма значительны. Гимнастическіе городки устроены повсюду въ мѣстахъ расположенія войскъ и снабжены въ изобиліи разнообразными машинами.

Фехтованіе въ осмотрѣнныхъ войскахъ развито вообще несравненно менѣе, чѣмъ гимнастика. Офицеры меньше знакомы съ этимъ искуствомъ; а между нижними чинами, хотя и есть довольно ловкіе бойцы, но число ихъ недостаточно для того, чтобы передать съ успѣхомъ свои знанія прочимъ людямъ. По замѣчанію генералъ-адъютанта Казнакова, лучшіе бойцы образовались въ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ, но въ нихъ замѣчается слишкомъ много осторожности. Дорожа своею репутаціею, они стараются держаться болѣе въ оборонительномъ положеніи, и только по отбитіи удара противника сами дѣлаютъ выпадъ; между тѣмъ въ этомъ отношеніи важнѣе всего пріучать солдатъ смѣло нападать на противника для нанесенія перваго удара.

Въ настоящее время удостоились уже Высочайшаго утвержденія, составленныя главнымъ комитетомъ по устройству и образованію войскъ, новыя правила по сему предмету, сущность которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы, взамѣнъ прежней сложной техники фехтовальнаго искуства, оставить въ войскахъ лишь обученіе бою на штыкахъ, главнѣйшимъ образомъ съ цѣлью пріучить нижнихъ чиновъ наносить сильные и мѣткіе удары и быстро наскакивать на противника, чтобы, не давъ ему опомниться, сбить его.

Развитіе грамотности въ осмотрѣнныхъ частяхъ полевыхъ войскъ, подъ вліяніемъ многихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, не достигло еще удовлетворительной степени.

По замѣчанію генералъ-адъютанта Казнакова, учрежденіе полковыхъ учебныхъ командъ только въ будущемъ принесетъ ожидаемые плоды; въ настоящее время лучшіе по успѣхамъ люди не могутъ передавать своихъ познаній другимъ, потому что поглощаются еще покуда назначеніями въ различныя должности, требующія непремѣннаго знанія грамоты и счисленія, какъ-то: каптенармусовъ, писарей, надзирателей, больныхъ, церковниковъ и т. п. За всѣмъ тѣмъ сознаніе въ пользѣ грамотности распространяется между нижними чинами, и число охотно-учащихся увеличивается. Обученіе грамотѣ въ резервныхъ баталіонахъ достигаетъ значительно лучшихъ результатовъ, чѣмъ въ полевыхъ войскахъ; въ баталіонахъ, принявшихъ улучшенные методы обученія, почти всѣ люди знакомы съ азбукою, а многіе читаютъ удовлетворительно. Наряду со строевымъ образованіемъ и обученіемъ грамотѣ, въ резервныхъ баталіонахъ употребляются

Digitized by Google

значительные труды для умственнаго развитія молодыхъ солдатъ. Достигнутые результаты и въ этомъ отношеніи были весьма удовлетворительны: на вопросы, касающіеся военнаго быта, получались въ большинствѣ весьма толковые отвѣты, сборку и разборку винтовки люди знаютъ твердо, правила службы и права даруемыя ею имъ хорошо знакомы, по теоріи стрѣльбы весьма многіе знали составъ пороха и объясняли дѣйствіе пороховыхъ газовъ и полетъ пули. На развитіе грамотности въ артилерійскихъ частяхъ было обращено заботливое вниманіе, за исключеніемъ лишь 2-й и 40-й пѣшихъ артилерійскихъ бригадъ, которыя, по развитію въ нихъ грамотности, не стоятъ выше пѣхотныхъ частей.

Всѣ осмотрѣнныя части войскъ, во время инспектированія были расположены въ лагеряхъ или на тѣсныхъ квартирахъ для лѣтнихъ занятій. Мѣста для лагерей и самое устройство ихъ найдены вообще удобными, за исключеніемъ лагеря подъ Казанью, гдѣ расположены два пѣхотныхъ полка. Хотя этотъ послѣдній лагерь представляетъ весьма многія выгоды въ учебномъ отношеніи, но гигіеническія условія его до такой степени невыгодны, что, по мнѣнію генералъ-адъютанта Казнакова, ихъ слѣдуетъ признать главнѣйшею причиною значительной болѣзненности, распространенной между нижними чинами расположенныхъ въ немъ полковъ.

Обстоятельство это уже обратило на себя вниманіе командующаго войсками Казанскаго военнаго округа.

Въ зимнее время изъ числа осмотрѣнныхъ частей расположены постоянно въ казармахъ только четыре пѣхотныхъ полка и большая часть резервныхъ баталіоновъ. Остальные полки располагаютъ въ городахъ, въ помѣщеніяхъ отводимыхъ или нанимаемыхъ земствомъ, только полковые штабы и караульныя роты; прочія же части размѣщаются на квартирахъ у обывателей. Относительно этого послѣдняго вида квартирнаго довольствія генералъ-адъютантъ баронъ Врангель въ отчетѣ своемъ приводитъ многіе частные случаи неудобствъ и стѣсненій, испытываемыхъ войсками, и являются какъ слѣдствіе недостатковъ и неопредѣлительности существующихъ по этому предмету законоположеній, а также неодинаковаго примѣненія ихъ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ.

Распредѣленіе учебныхъ занятій въ войскахъ дѣлается правильно; строевыя занятія во время лагерныхъ сборовъ нигдѣ не были слишкомъ продолжительны и не доводили людей до утомленія. Караульный нарядъ былъ нѣсколько обременителенъ для войскъ только въ Казани, главнѣйше по причинѣ довольно значительной болѣзненности распо-

Digitized by Google

лежавшихъ тамъ двухъ полковъ. Случаевъ неправильнаго исполненія парадной или конвойной службы не замѣчено. Неправильностей въ распредѣленіи внутренняго служебнаго порядка и въ употребленіи людей къ административнымъ и хозяйственнымъ должностямъ также не обнаружено.

II. ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ, ДИСЦИПЛИНА И НРАВСТВЕННОЕ СОСТОЯНІЕ ВОЙСКЪ.

Личный составъ корпуса офицеровъ въ полевыхъ войскахъ удовлетворителенъ, и большинство изъ нихъ относятся серьезно къ своимъ обязанностямъ. Въ резервныхъ баталіонахъ офицеры вполнѣ соотвѣтствуютъ всѣмъ условіямъ, нужнымъ для успѣшнаго образованія рекрутъ. Они избраны самими баталіонными командирами, почти всѣ семейные и дорожатъ службою въ мѣстныхъ войскахъ; поведеніе ихъ безукоризненно, и ни одного въ теченіе года не было наложено взысканія.

Число унтеръ-офицеровъ, хотя и представляетъ нѣкоторый недокомплектъ противъ штата, но вообще достаточно для исполненія служебныхъ обязанностей. Въ большинствѣ полковъ составъ унтеръ-офицеровъ хорошъ, хотя въ нѣкоторыхъ и попадались люди неграмотные и недостаточно ознакомленные со своими обязанностями. Въ артилеріи личный составъ фейерверкеровъ вполнѣ удовлетворителенъ, но списочное число ихъ значительно меньше штатнаго.

Дисциплина и нравственность нижнихъ чиновъ въ полевыхъ войскахъ находятся въ удовлетворительномъ состояніи. Главнѣйшее преступленіе, за которое нижніе чины подвергаются переводу въ разрядъ штрафованныхъ, а также наказаніямъ по суду, есть побѣгъ изъ службы, и затѣмъ воровство и пьянство; число же штрафованныхъ за нарушеніе дисциплины совершенно ничтожно. Изъ разсмотрѣнія ротныхъ штрафныхъ журналовъ также оказывается, что проступки противъ дисциплины случаются весьма рѣдко. Молодые солдаты резервныхъ баталіоновъ, по нравственности своей и по усердію къ службѣ, вполнѣ заслуживаютъ похвалы.

Число штрафованныхъ въ полевыхъ пѣхотныхъ войскахъ составляло около 4% списочнаго состава, причемъ болѣе половины изъ нихъ были наемщики и переведенные по окончаніи срока изъ военно-исправительныхъ ротъ. Въ артилерійскихъ частяхъ штрафованныхъ было около $1^1/_2$%; въ резервныхъ баталіонахъ—около 1% списочнаго состава.

Число бѣжавшихъ въ полевыхъ пѣхотныхъ войскахъ въ теченіе года было среднимъ числомъ около 15 человѣкъ на 1,000 списоч-

Digitized by Google

наго состава; въ артиллеріи же и въ резервныхъ батальонахъ около пяти человѣкъ на 1,000. Болѣе половины всего числа бѣжавшихъ въ полевыхъ войскахъ совершили это преступленіе во 2-й и болѣе разъ. Обстоятельство это, по мнѣнію генералъ-адъютанта Казнакова, указываетъ, что побѣги совершаются въ значительной части одними и тѣми же людьми, которые, по особенностямъ нрава или по своимъ порочнымъ наклонностямъ, мало подаютъ надежды на исправленіе.

Число нижнихъ чиновъ, находившихся подъ судомъ въ теченіе года, было довольно умѣренно и не превышало 3 или 4% средняго списочнаго состава. Злоупотребленій при содержаніи воинскихъ чиновъ подъ арестомъ не замѣчено.

III. СОСТОЯНІЕ ЗДОРОВЬЯ ВОЙСКЪ.

Состояніе здоровья большей части осмотрѣнныхъ войскъ было весьма удовлетворительно, особенно въ полкахъ 17-й пѣхотной дивизіи и во всей артиллеріи. Нѣсколько значительная болѣзненность была въ полкахъ 2-й пѣхотной дивизіи и батареяхъ 31-й артиллерійской бригады, что, по мнѣнію инспекторовъ, объясняется исключительно неблагопріятными условіями мѣстности, гдѣ эти войска были расположены. Впрочемъ, болѣзненность эта не оказала вліянія на убыль смертностью, потому что во всѣхъ осмотрѣнныхъ войскахъ убыль эта не превышала 6—12 человѣкъ на 1,000 списочнаго состава въ теченіе года, что слѣдуетъ считать результатомъ весьма благопріятнымъ.

Выписка нижнихъ чиновъ въ неспособные производилась правильно и по причинамъ уважительнымъ. Въ полкахъ 2-й и 35-й пѣхотныхъ дивизій число выписанныхъ въ неспособные было довольно значительно, а именно около 34 человѣкъ на 1,000 списочнаго состава; впрочемъ, около 63% общаго числа составляли неспособные II-й статьи, которые, будучи увольняемы въ продолжительный отпускъ, по окончаніи срока его и по переосвидѣтельствованіи, вновь поступаютъ на службу.

Заболѣвающіе нижніе чины отправлялись для излеченія частью въ полковые лазареты, частью же въ сводные лазареты, учрежденные въ нѣкоторыхъ губернскихъ городахъ для совмѣстнаго пользованія нижнихъ чиновъ различныхъ частей полевыхъ и мѣстныхъ войскъ въ этихъ городахъ расположенныхъ. Помѣщеніе полковыхъ лазаретовъ и околодковъ большею частью было удовлетворительно, а содержаніе въ нихъ больныхъ найдено въ большомъ порядкѣ. Относительно сводныхъ лазаретовъ генералъ-адъютантомъ барономъ Вранге-

Digitized by Google

лено сдѣлано замѣчаніе, что устройство въ нихъ хозяйственной и въ особенности продовольственной части отличается большою сложностью и представляетъ нѣкоторыя неудобства. Продовольствіе больныхъ лежитъ на обязанности командировъ частей, къ коимъ принадлежатъ больные. Но такъ какъ на практикѣ невозможно устроить на одной кухнѣ отдѣльную варку для каждой части, то войскамъ приходится прибѣгать къ особымъ соглашеніямъ между собою для довольствія изъ одного общаго котла всѣхъ больныхъ, что, конечно, вполнѣ зависитъ отъ отношеній, существующихъ между воинскими начальниками, и ведетъ къ сложнымъ расчетамъ.

Заявленіе это передано на обсужденіе главнаго военно-госпитальнаго комитета.

IV. МАТЕРІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Обмундированіе найдено большею частью въ весьма хорошемъ видѣ, и люди были одѣты на смотрахъ щеголевато; исключеніе составляли только два полка 40-й пѣхотной дивизіи, въ которыхъ постройка срочной одежды не была еще окончена, а потому многіе люди были выведены на смотръ въ мундирахъ, выслужившихъ срокъ. Мундиры сбережены во всѣхъ частяхъ весьма хорошо, такъ что отличить по наружному виду мундиры разныхъ сроковъ почти не представляется возможности, хотя нѣкоторые и выслуживаютъ уже третій годъ. По мнѣнію генералъ-адъютанта барона Врангеля, блестящее состояніе срочнаго обмундированія слѣдуетъ отнести къ тому, что оно постоянно сохраняется въ цейхгаузахъ, и солдатъ надѣваетъ его исключительно на одни смотры, хотя бы и не имѣлъ другаго казеннаго мундира изъ выслужившихъ срокъ. Порядокъ этотъ отражается невыгодно для солдата, вынуждая его пріобрѣтать для постоянной носки часть мундирныхъ вещей на собственныя средства. Такое положеніе дѣла, по заявленію барона Врангеля, происходитъ отъ двухъ причинъ: во-первыхъ, отъ неудовлетворительности правилъ, опредѣляющихъ отпускъ войскамъ мундирной одежды въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ и, во-вторыхъ, отъ продолжительности трехлѣтняго срока мундирной одежды изъ неворсованнаго сукна.

Недостатки, замѣченные барономъ Врангелемъ относительно порядка снабженія мундирной одеждой, въ настоящее время совершенно устранены. Высочайше утвержденнымъ положеніемъ военнаго совѣта 22-го августа 1869 г. установлены новыя правила по сему предмету, коими совершенно устранены всѣ частные случаи, вызывавшіе необходимость для нижнихъ чиновъ покупать на свои средства мундирную одежду. Кромѣ того положеніемъ военнаго совѣта, Высочайше утвержденнымъ въ 12-й день мая 1870 г. для

Digitized by Google

мундирной одежды изъ новороссійскаго сукна, установленъ, вмѣсто трехлѣтняго, двухлѣтній срокъ.

Годовыя вещи были выданы людямъ сполна, но по качеству онѣ найдены довольно разнообразными. Сапожный товаръ, отпущенный на довольствіе войскъ по сроку 1869 г., хотя и найденъ по виду вообще довольно хорошаго качества, но между подошвами и подметками есть много жесткихъ и въ носкѣ непрочныхъ. Боевая амуниція въ исправности и въ полной наличности. Во всѣхъ осмотрѣнныхъ частяхъ состоялъ обозъ старой конструкціи, который найденъ въ исправности и къ походу годенъ, за исключеніемъ полковъ 40-й пѣхотной дивизіи, гдѣ оказалось много повозокъ негодныхъ къ продолжительному движенію; впрочемъ, во всѣхъ частяхъ прежній обозъ постепенно замѣняется обозомъ новой конструкціи. Полки 2-й, 17-й и 35-й пѣхотныхъ дивизій были вооружены 6-ти-линейными винтовками, которыя содержались въ большомъ порядкѣ. Полки 40-й пѣхотной дивизіи были вооружены еще 7-ми-линейными нарѣзными ружьями, которыя, вслѣдствіе долговременнаго и можетъ быть не совсѣмъ бережнаго обращенія съ ними во время походовъ на Кавказѣ, пришли въ негодность къ боевому употребленію.

Въ настоящее время полки всѣхъ названныхъ дивизій снабжены уже скорострѣльными винтовками системы Крынка.

Матеріальное имущество артилерійскихъ бригадъ найдено въ исправности. Лошади весьма удачно подобраны, хорошо подъѣзжены и хорошо содержатся. Исключеніе составляетъ 40-я артилерійская бригада, въ которой во время смотра состояло до 57 лошадей, имѣющихъ за десять лѣтъ, такъ что трудно опредѣлить ихъ дѣйствительные годы; кромѣ того, во всѣхъ батареяхъ этой бригады состояло по нѣскольку лошадей съ явными пороками.

Главному артилерійскому управленію предложено войти въ ближайшее соображеніе о мѣрахъ, которыя слѣдуетъ принять для улучшенія конскаго состава батарей 40-й артилерійской бригады.

Во время смотровъ всѣ части войскъ продовольствовались изъ котла. Хлѣбъ былъ выпеченъ хорошо и изъ муки надлежащаго качества. Въ дни смотра пища во всѣхъ частяхъ была вкусна и доброкачественна, за исключеніемъ 5-го пѣхотнаго Калужскаго полка, въ которомъ, вслѣдствіе недостаточности отпуска приварочныхъ денегъ и дороговизны мѣстныхъ цѣнъ на продукты, люди получали только по $^1/_5$ фунта мяса на человѣка въ день. Резервнымъ баталіонамъ отпускаются приварочныя деньги въ усиленномъ размѣрѣ до пяти копѣекъ. Размѣръ этотъ по мѣстнымъ цѣнамъ не только достаточенъ

Digitized by Google

для приготовленія сытной, здоровой пищи, не дозволяетъ съ избыткомъ покрывать расходы на всѣ другія ротныя хозяйственныя нужды.

Заявленіе генералъ-адъютанта Казнакова относительно недостаточности пищи, получаемой нижними чинами 5-го пѣхотнаго Калужскаго полка, сообщено на усмотрѣніе командующаго войсками Казанскаго военнаго округа, въ распоряженіе котораго отпускаются приварочныя деньги на всѣ войска округа въ усиленномъ размѣрѣ, по расчету 13 р. 68 к. въ годъ на человѣка, съ правомъ распредѣлять приварочную сумму по войскамъ, сообразно существующимъ цѣнамъ на припасы.

Неправильныхъ требованій вещеваго, денежнаго и провіантскаго довольствія въ осмотрѣнныхъ войскахъ не обнаружено, съ другой стороны всѣми означенными видами довольствія войска были удовлетворены своевременно. Книги и документы по хозяйственной части ведутся по установленнымъ формамъ и содержатся вообще въ исправности. Различныя денежныя суммы, долженствовавшія быть на лицо, во всѣхъ осмотрѣнныхъ частяхъ найдены были полностью.

Приложеніе № 6.

О результатахъ инспектированія нѣкоторыхъ военно-учебныхъ заведеній.

По Высочайшему повелѣнію, членомъ военнаго совѣта генералъ-лейтенантомъ Волковымъ были произведены осенью 1869 года инспекторскіе смотры слѣдующимъ военно-учебнымъ заведеніямъ: 4-му военному училищу въ Оренбургѣ; военнымъ гимназіямъ: Нижегородской графа Аракчеева, Оренбургской-Неплюевской и Сибирской; военнымъ прогимназіямъ Оренбургской и Омской и юнкерскимъ училищамъ—Оренбургскому и Казанскому.

Въ общемъ выводѣ, осмотрѣнныя заведенія найдены были въ хорошемъ состояніи, за исключеніемъ 4-го военнаго училища въ Оренбургѣ, въ которомъ ни по учебной части, ни по внутреннему порядку, не достигались такіе же благопріятные результаты, какъ въ прочихъ военныхъ училищахъ. Главнѣйшее и весьма существенное обстоятельство, которое является причиною не вполнѣ удовлетворительнаго положенія названнаго училища, состоитъ въ томъ, что въ Оренбургѣ, при всемъ стараніи и при достаточныхъ матеріяльныхъ средствахъ, нельзя удовлетворить соотвѣтствующихъ военнымъ училищамъ требованій; такъ какъ невозможно привлечь въ столь отдаленный край вполнѣ способныхъ дѣятелей не только по учебной, но даже по строевой части; такимъ образомъ самая цѣль существованія особаго военнаго училища въ Оренбургѣ, состоявшая въ томъ, чтобы подготовить для мѣстной службы въ краѣ офицеровъ съ высшимъ

Digitized by Google

уровнемъ образованія, чѣмъ тотъ, который достигается юнкерскими училищами, при неблагопріятной мѣстной обстановкѣ, является неудовлетворительнымъ.

Въ виду вышеизложенныхъ соображеній положеніемъ военнаго совѣта, Высочайше утвержденнымъ въ 25-й день апрѣля сего года, опредѣлено: 4-е военное училище въ Оренбургѣ упразднить, переведя юнкеровъ въ существующія военныя училища въ Петербургѣ и Москвѣ. Въ настоящее время мѣра эта приведена уже въ исполненіе.

Изъ числа осмотрѣнныхъ трехъ военныхъ гимназій, Нижегородская графа Аракчеева военная гимназія найдена въ превосходномъ состояніи. Въ воспитанникахъ невидно ни слѣдовъ утомленія, скуки или вялости, ни робости въ отношеніи къ старшимъ, такъ нерѣдко замѣчающихся въ воспитанникахъ вообще закрытыхъ заведеній; напротивъ, добрый, веселый и откровенный видъ выказываетъ полное ихъ довольство. Отношеніе воспитателей къ воспитанникамъ образцовое и можетъ назваться вполнѣ родственнымъ. Въ отношеніи физическаго содержанія воспитанниковъ, и вообще по хозяйственной части, заведеніе это также находится въ очень хорошемъ положеніи. Затѣмъ военныя гимназіи: Оренбургская-Неплюевская и Сибирская находятся во всѣхъ отношеніяхъ въ совершенно удовлетворительномъ состояніи. Какъ часть воспитательная, такъ въ особенности учебная, ведутся правильно и весьма успѣшно. При этомъ инспекторъ обращаетъ особенное вниманіе на систему, принятую начальствомъ гимназій для постепеннаго пріученія вновь поступающихъ воспитанниковъ ко всѣмъ правиламъ и требованіямъ заведеній. Воспитателямъ вмѣняется въ обязанность въ первые же дни пребыванія мальчика въ заведеніи стараться болѣе сблизиться съ нимъ, ознакомиться съ его характеромъ и узнать тѣ условія, среди которыхъ онъ росъ до поступленія въ заведеніе, для того, чтобы, сообразно съ прежней обстановкой и свойствами ребенка, дѣйствовать на него при дальнѣйшемъ его пребываніи въ заведеніи. Путемъ постепеннаго ознакомленія съ порядками и правилами заведенія и объясненія ихъ необходимости стараются пріучать мальчиковъ къ неуклонному ихъ исполненію, не прибѣгая на первыхъ порахъ къ мѣрамъ взысканія, которыя могутъ запугать воспитанника, оттолкнуть его отъ воспитателя и пріучить изъ страха взысканія только къ наружному исполненію своихъ обязанностей. По заявленію генералъ-лейтенанта Волкова, несмотря на то, что воспитанники обѣихъ гимназій принадлежатъ по большей части къ семьямъ крайне бѣднымъ и мало развитымъ, и что такимъ образомъ значительное число ежегодно поступающихъ въ заведенія дѣтей являются, хотя и не съ порочными наклонностями, но весьма неразвитыми и

Digitized by Google

грубыми, или же забитыми и скрытными, все-таки въ обоихъ названныхъ заведеніяхъ результаты воспитательной дѣятельности оказываются весьма удовлетворительными, особенно по отношенію къ младшимъ классамъ.

Относительно хозяйственной части инспекторомъ обращено вниманіе на значительныя неудобства зданій, занимаемыхъ сибирскою военною гимназіею и состоящихъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ строеній, довольно разбросанныхъ и частію даже пришедшихъ въ ветхость.

Въ настоящее время въ главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній составляется новый проектъ со смѣтою на перестройку зданій для Сибирской военной гимназіи; по утвержденіи этого проекта установленнымъ порядкомъ, сдѣлано будетъ представленіе въ государственный совѣтъ объ ассигнованіи необходимаго на сей предметъ кредита.

Оренбургская и Омская военныя прогимназіи вообще вполнѣ удовлетворяютъ своему назначенію, какъ по постановкѣ курсовъ, такъ и по нравственному направленію заведеній. Выборъ воспитателей, большею частью окончившихъ курсъ въ московской учительской семинаріи военнаго вѣдомства, довольно удовлетворителенъ. Одинъ изъ недостатковъ обѣихъ названныхъ прогимназій вытекающій, изъ мѣстныхъ условій, состоитъ въ неимѣніи особаго приготовительнаго класса, положительно для нихъ необходимаго, такъ какъ, по бѣдности и необразованности вообще родителей, воспитанники весьма часто принимаются и должны приниматься безъ всякой предварительной подготовки, почти безграмотные. Вести ихъ параллельно съ тѣми, которые могли быть приняты по экзамену и, слѣдовательно, имѣли уже извѣстную подготовку, въ высшей степени затруднительно и отзываетъ успѣхи какъ тѣхъ, такъ и другихъ.

Главное управленіе военно-учебныхъ заведеній будетъ имѣть это заявленіе въ виду при приведеніи названныхъ прогимназій въ нормальное положеніе.

Оба осмотрѣнныя юнкерскія училища въ Казани и Оренбургѣ найдены вообще въ отличномъ состояніи. Порядокъ внутренней училищной жизни соблюдается весьма строго; нарушенія, даже и незначительныя, воинской дисциплины преслѣдуются энергично, и случаи ихъ становятся замѣтно рѣже. Учебная часть ведется весьма хорошо; преподаватели, не задаваясь излишнею обширностью программъ, обращаютъ особенное вниманіе на то, чтобы все прочитанное юнкерами усвоилось бы имъ возможно лучше. Строевое образованіе ведется также успѣшно. Хозяйственная часть находится въ порядкѣ.

Digitized by Google

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Іюня 22-го дня № 115. По указу Его Императорское Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора на приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда о капитанармусѣ 17-го кавказскаго линейнаго баталіона *Яковъ Антипенко*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ Антипенко виновнымъ въ растратѣ ввѣренной ему по службѣ казенной муки, возвращенной уже послѣ открытія сего злоупотребленія, на основаніи 2 ч. 238, 7 степ. 49 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, 2 п. 134 ст. и 2 и 4 п. п. 153 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ что, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія и нашивки за 6-ти лѣтнюю безпорочную службу, къ выдержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе двухъ недѣль, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на шесть мѣсяцевъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ исправляющаго должность помощника военнаго прокурора, коллежскій ассесоръ Семеновъ объясняетъ, что ни изъ разрѣшенныхъ судомъ вопросовъ, ни изъ приговора не видно, чтобы проданная подсудимымъ Антипенко мука была возвращена имъ самимъ послѣ открытія его злоупотребленія, почему судъ не имѣлъ основанія примѣнить къ преступленію Антипенко 2 часть 238 ст. XXII С. В. П. 1869 г., а долженъ былъ примѣнить 3 часть той же статьи, какъ того требовалъ онъ отъ исправляющаго должность помощника военнаго прокурора. Вслѣдствіе сего коллежскій ассесоръ Семеновъ проситъ объ отмѣнѣ приговора кавказскаго военно-окружнаго суда о капитанармусѣ Антипенко. Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 238 ст. XXII С. В. П. 1869 г., виновные въ растратѣ ввѣреннаго по службѣ имущества подвергаются различнымъ наказаніямъ, смотря по тому, возвращено-ли или нѣтъ растраченное имущество, и когда оно возвращено, до открытія ихъ злоупотребленія или уже послѣ открытія. Кавказскій же военно-окружной судъ, примѣняя къ преступленію капитанармуса Антипенко 2 ч. вышеприведенной статьи, предусматривающую возвращеніе подсудимыми растраченнаго имущества по обнаруженіи ихъ преступленія, хотя и означилъ въ приговорѣ, что проданная подсудимымъ казенная мука была возвращена послѣ открытія его злоупотребленія, но притомъ не указалъ, чтобы возвращеніе сіе добровольно сдѣлано было самимъ подсудимымъ, а, напротивъ, предсѣдательствовавшій по сему дѣлу объясняетъ, что вышеупомянутая мука возвращена была въ казну собственно тѣмъ лицомъ, которому она была продана подсудимымъ Антипенко. По сему, признавая невозможнымъ войти въ обсужденіе правильности примѣненія къ подсудимому 2 ч. 238 ст. XXII С. В. П. 1869 г., вслѣдствіе неточности изложенія предметовъ обвиненія и находя такое упущеніе существеннымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 15-го апрѣля сего года приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда по дѣлу о

Digitized by Google

капитенармусѣ Антипенко отмѣнить, предоставивъ тому суду постановить по сему дѣлу новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Іюля 28-го дня № 118. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсуднмаго рядоваго 120 пѣхотнаго Серпуховскаго полка *Сергѣя Матвѣева* на состоявшійся о немъ и рядовомъ того же полка Евстафіѣ Лисухинѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Могилевѣ.—Изъ дѣла видно, что временной военный судъ нашелъ изъ подсудимыхъ рядоваго Матвѣева виновнымъ въ томъ, что во время содержанія его подъ арестомъ на полковой гауптвахтѣ, сговорясь съ содержавшимся тамъ же подсудимымъ Лисухинымъ убѣжать съ гауптвахты, вмѣстѣ съ нимъ взломалъ доски подъ нарами и сдѣлалъ подъ ними яму въ землѣ съ цѣлію сдѣлать подкопъ подъ стѣну и уйти, но не успѣлъ окончить подкопа, потому что объ означенныхъ дѣйствіяхъ ихъ донесено было начальству однимъ изъ содержавшихся вмѣстѣ съ ними арестантовъ. Признавая означенное дѣяніе Матвѣева покушеніемъ на побѣгъ изъ мѣста заключенія со взломомъ онаго и по предварительному на то съ другимъ соглашенію, остановленнымъ по независѣвшимъ отъ нихъ обстоятельствамъ, судъ, на основаніи 9,115, 3 ч. 309 и 4 п. 153 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. и въ виду долговременнаго содержанія подъ стражею, понизивъ слѣдующее за побѣгъ изъ мѣста заключенія наказаніе по 114 ст. Улож. на четыре, и по 4 п. 153 ст. Улож. еще на двѣ степени, приговорилъ Матвѣева, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и восемь мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсуднмаго, кандидатъ на военно-судебныя должности Коваленко, представилъ касаціонную жалобу, въ которыхъ суть признанъ подсуднмаго Матвѣева виновнымъ, согласно разъясненію Угол. Кассац. Департ. Прав. Сената 1867 № 329 по дѣлу Злобина, составляютъ не покушеніе, *а приготовленіе* къ побѣгу, такъ какъ подсудимый, взломавъ доски подъ нарами и вырывъ яму въ землѣ съ цѣлію сдѣлать подкопъ, только устранилъ тѣмъ препятствія, мѣшавшія ему сдѣлать побѣгъ. Въ слѣдствіе сего защитникъ подсудимаго просилъ состоявшійся о Матвѣевѣ приговоръ отмѣнить.—По соображеніи этой жалобы съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что дѣянія подсудимаго рядоваго Матвѣева, въ которыхъ онъ признанъ судомъ виновнымъ, именно отломаніе досокъ отъ наръ на полковой гауптвахтѣ и вырытіе ямы въ землѣ съ цѣлію сдѣлать подкопъ въ стѣнѣ для побѣга изъ мѣста заключенія, какъ дѣйствія, коими началось приведеніе въ исполненіе намѣренія на побѣгъ, вполнѣ подходятъ подъ выраженное въ 9 ст. Улож. о наказ. опредѣленіе покушенія на преступленіе и подвергаютъ виновнаго наказанію на основаніи 114 ст. того же уложенія. Что же касается до приводимаго защитникомъ подсудимаго касаціоннаго рѣшенія Сената по дѣлу Злобина, то дѣйствія послѣдняго не имѣютъ никакого сходства съ дѣяніями подсудимаго, такъ какъ Злобинъ признанъ былъ виновнымъ въ томъ, что для совершенія задуманнаго имъ преступленія сдѣлалъ лишь всѣ нужныя для этого *приготовленія*. Посему главный военный судъ опредѣляетъ касаціонную жалобу защитника подсудимаго Матвѣева оставить безъ уваженія.

Іюня 28-го дня № 119. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго про-

Digitized by Google

курора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Симферополѣ о рядовомъ Симферопольской сборной команды *Никифорѣ Иванове*.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Иванова виновнымъ въ самовольной отлучкѣ и пьянствѣ послѣ наказанія за это по суду, кражѣ на сумму менѣе 300 р. и кражѣ вещей, сопровождавшейся разбитіемъ стекла, и по уменьшеніи, согласно 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., слѣдуемаго подсудимому наказанія на двѣ степени, на основаніи 2 пол. 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, 4 п. 152 ст. и 2 ч. 1647 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. и 16 ст. Уст. о наказ. налаг. миров. суд., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, въ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, по 6 степ. 49 ст. XXII, на одинъ годъ и три мѣсяца. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Кардиналовскій, объясняетъ, что такъ какъ за самовольную отлучку и пьянство послѣ наказанія по суду за подобные же поступки, согласно 2 ч. 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, можетъ быть опредѣлена и отдача въ военно-исправительныя роты, то временной военный судъ въ г. Симферополѣ, въ виду совершенія подсуднымъ кражи со взломомъ, за которую также полагается отдача въ военно-исправительныя роты, на основаніи 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., неоднократно разъясненнаго въ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда (1869 года №№ 46, 69, 73, 75, 96 и 105; 1870 года № 21), обязанъ былъ назначить тягчайшее изъ слѣдующихъ за сіи преступленія наказаній и въ самой высшей онаго мѣрѣ, т. е. приговорить подсудимаго къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты не на одинъ годъ и три мѣсяца, а на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ, по 6 степ. 49 ст. С. В. П. 1869 года XXII въ высшей мѣрѣ.—Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что временной военный судъ въ г. Симферополѣ дѣйствительно неправильно приговорилъ рядоваго Иванова къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты лишь на одинъ годъ и три мѣсяца, такъ какъ, признавъ подсудимаго виновнымъ въ самовольной отлучкѣ и пьянствѣ, послѣ наказанія за это по суду, и въ кражѣ, сопровождавшейся разбитіемъ стекла, т. е. въ двухъ преступленіяхъ, изъ которыхъ первое, согласно 2 ч. 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, влечетъ или одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ отъ трехъ до шести мѣсяцевъ, или отдачу въ военно-исправительныя роты отъ одного года до одного года шести мѣсяцевъ, по 7 и 6 степ. 49 ст. XXII, а второе—отдачу въ военно-исправительныя роты по 4 степ. той же 49 ст., судъ, на точномъ основаніи 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. уголовн. и исправ. и согласно приводимымъ въ протестѣ рѣшеніямъ главнаго военнаго суда, обязанъ былъ назначить тягчайшее изъ сихъ наказаній и въ самой высшей онаго мѣрѣ, а именно положенную за кражу со взломомъ отдачу въ военно-исправительныя роты, по 4 степ. 49 ст. XXII въ высшей мѣрѣ, на три года, а по пониженіи наказанія сего, въ виду уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, на двѣ степени, отдачу въ военно-исправительныя роты по 6 степ. въ высшей мѣрѣ, на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 21-го апрѣля сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Симферополѣ о рядовомъ Никифорѣ Иванове отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, на основаніи вышеприве-

Digitized by Google

денныхъ законовъ и согласно протесту помощника военнаго прокурора, рядоваго Никифора Иванова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему привоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 6 степ. 49 ст. XXII въ высшей мѣрѣ, на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ.

Іюня 28-го дня № 120. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербурскаго военно-окружнаго суда о фельдшерѣ унтеръ-офицерскаго званія петербургскаго николаевскаго военнаго госпиталя *Владимірѣ Соболевѣ.*—Изъ дѣла видно, что военно-окружный судъ призналъ подсуднаго Соболева виновнымъ въ пьянствѣ, неисполненіи приказанія дежурнаго по госпиталю офицера идти подъ арестъ, сопротивленіи низшимъ чинамъ, отводившимъ его подъ арестъ по приказанію смотрителя госпиталя полковника Бракера, и въ томъ, что, слыша распоряженіе полковника Бракера объ арестованіи его, сказалъ: «помните, Бракеръ, кто меня возьметъ—тому въ рожу дамъ». За эти преступленія, изъ коихъ послѣднее судомъ признано неоказаніемъ должнаго начальнику уваженія при исполненіи имъ обязанностей службы, судъ, на основаніи 105, 112, 114 и 195 ст. XXII С. В. П. 1869 г. и 152 п. 5 ст. Улож. о наказ. увол. и испр., приговорилъ Соболева, по смягченіи наказанія въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ на двѣ степени, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 3-й степени 54-й ст. и, согласно примѣчанія къ 69-й ст. XXII, къ лишенію унтеръ-офицерскаго званія и переводу въ разрядъ штрафованныхъ съ подверженіемъ строгому аресту на три недѣли. Въ представленіи на этотъ приговоръ протестъ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій асессоръ Быковъ, объясняетъ, что произнесенныя подсуднымъ полковнику Бракеру слова: «помните, Бракеръ, кто меня возьметъ, тому въ рожу дамъ» составляютъ оскорбленіе начальника на словахъ, за что подсудимый подлежитъ наказанію по 2-й части 106-й ст. С. В. П. 1869 г, XXII, а при совокупности совершенныхъ имъ преступленій долженъ быть приговоренъ, по смягченіи наказанія въ виду признанныхъ судомъ уменьшающихъ вину обстоятельствъ на двѣ степени, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 3-й степ. 49-й ст. XXII С. В. П. въ высшей мѣрѣ на четыре года.—Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ рѣшеніи главнаго военнаго суда 1869 г. № 80 по дѣлу о рядовомъ Лейзеровичѣ уже разъяснено, что по неуказанію въ законахъ признаковъ, которыми отличается оскорбленіе начальника на словахъ, предусмотрѣнное 106-ю ст. С. В. П. 1869 г. XXII, отъ неоказанія ему уваженія, подвергающаго виновныхъ наказанію по 105-й ст. той же книги и свода, отнесеніе преступныхъ дѣйствій подсудимыхъ къ тому или другому роду нарушеній воинскаго чиноначалія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ зависитъ отъ обстоятельствъ дѣла по соображеніи оныхъ съ условіями военной службы и требованіями воинской дисциплины. Такимъ образомъ признанныя петербурскимъ военно-окружнымъ судомъ дѣянія фельдшера Соболева, заключавшіяся въ томъ, что онъ, слыша распоряженіе смотрителя госпиталя, полковника Бракера, находившагося при исполненіи обязанностей службы, объ арестованіи его, дозволилъ себѣ сказать: «помните, Бракеръ, кто меня возьметъ—тому въ рожу дамъ», по явной дерзости такихъ словъ, обращенныхъ къ своему

Digitized by Google

начальнику, составляетъ прямое оскорбленіе начальника на словахъ, предусмотрѣнное 2 ч. 106 ст. 1869 г. XXII. По сему, признавая, что петербургскимъ военно-окружнымъ судомъ допущено по настоящему дѣлу неправильное примѣненіе къ винѣ подсуднаго закона о наказаніи, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора и руководствуясь 964-ю ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 22-го апрѣля сего года приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о фельдшерѣ Соболевѣ отмѣнить и подсуднаго Соболева, подлежащаго, по совокупности совершенныхъ имъ преступленій, на основаніи 2-го п. 106, 112, 114 и 195 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 3-го п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испран., отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 1-й стен. 49-й ст. въ высшей мѣрѣ, по смягченіи сего наказанія, согласно приговору суда, на двѣ степени, лишить унтеръ-офицерскаго званія и всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, и отдать въ военно-исправительныя роты по 3-й степени 49-й ст. въ высшей мѣрѣ на четыре года.

Іюня 28-го дня, № 121. По указу Его Императорскаго величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 66-го пѣхотнаго Бутырскаго полка *Львѣ Ярославцевѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Ярославцева, состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, виновнымъ въ промотаніи казенныхъ сапогъ и въ томъ, что, бывъ наказанъ по суду за неисправимо дурное поведеніе, 9-го сентября 1870 года, во время препровожденія въ полкъ, самовольно отлучился отъ партіи и пробылъ въ отсутствіи до задержанія его 15-го того сентября, нашелъ, что отсутствіе это составляетъ не побѣгъ, а самовольную отлучку, такъ какъ не доказано, чтобы подсудимый находился въ отсутствіи долѣе шести дней, а потому, на основаніи 2 пол. 196 ст., прилож. къ 69 ст. XXII, 9 ст. XXIII С. В. П. 1869 г., 149 и 6 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ рядоваго Ярославцева, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1-й стен., къ наказанію розгами двумя стами ударами, съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго въ семъ пребыванія на два года; причемъ судъ постановилъ взыскать съ Ярославцева и слѣдуемыя за поимку его наградныя деньги, въ количествѣ трехъ рублей. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій совѣтникъ Городновъ объясняетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда продолжительность отсутствія нижняго чина невозможно опредѣлить съ точностію часами и минутами, должно принимать за отдѣльную единицу каждый день отсутствія; а какъ подсудимый Ярославцевъ отлучился 9-го сентября и былъ пойманъ 15-го числа того же мѣсяца, т. е. въ седьмой день послѣ отлучки отъ партіи, то отсутствіе его, продолжавшееся долѣе шести дней, согласно 138 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, слѣдуетъ признать побѣгомъ. Сверхъ того помощникъ военнаго прокурора указываетъ, что военно-окружнымъ судомъ неправильно постановлено о взысканіи съ имущества подсуднаго слѣдуемыхъ за поимку его наградныхъ денегъ, тогда какъ деньги эти, согласно 601 ст. Уст. о пресѣ. и бѣгл., взыскиваются лишь съ виновныхъ въ укрывательствѣ бѣглыхъ, а за неотысканіемъ ихъ относятся на счетъ казны. Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный

Digitized by Google

военный судъ находитъ, что, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1869 г. №№ 51 и 76, отлучка нижняго чина переходитъ въ побѣгъ, когда она продолжается долѣе шести дней, хотя бы только на одинъ или нѣсколько часовъ. А какъ въ приговорѣ о рядовомъ Ярославцевѣ опредѣлительно выражено, что, по дѣлу не доказано, чтобы самовольное отсутствіе Ярославцева, начавшееся 9-го сентября и кончившееся 15-го того же сентября, продолжалось долѣе шести дней, то московскій военно окружной судъ совершенно правильно призналъ означенное отсутствіе лишь самовольною отлучкою отъ команды. Что же касается неправильнаго взысканія съ имущества подсуднаго наградныхъ денегъ, то главный военный судъ находитъ, что, на основаніи приведенной помощникомъ военнаго прокурора 601 ст. Уст. о пасп. и бѣгл., наградныя деньги за поимку нижнихъ чиновъ взыскиваются не съ самихъ дезертировъ, а съ виновныхъ въ пристанодержательствѣ или укрывательствѣ бѣглыхъ и, въ случаѣ необнаруженія виновныхъ въ этомъ, относятся на счетъ казны. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора въ этомъ отношеніи правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 24-го апрѣля сего года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Ярославцевѣ измѣнить только въ томъ, чтобы слѣдуемыя за поимку подсуднаго наградныя деньги были отнесены на счетъ казны.

Іюля 6-го дня, № 122. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ городѣ Тулѣ объ унтеръ-офицерѣ 39-го пѣхотнаго резервнаго баталіона *Яковѣ Евстигнѣевѣ*. Изъ дѣла видно, что унтеръ-офицеръ Евстигнѣевъ преданъ былъ суду по обвиненію въ нанесеніи отставному унтеръ-офицеру Ермакову побоевъ, признанныхъ по медицинскому свидѣтельству тяжкими, подвергавшими жизнь опасности, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1489 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. Временной военный судъ въ г. Тулѣ нашелъ подсуднаго Евстигнѣева виновнымъ въ томъ, что 9-го августа 1870 года, по выходѣ вмѣстѣ съ рядовымъ Воеводинымъ изъ питейнаго дома, встрѣтивъ на дорогѣ отставнаго унтеръ-офицера Ермакова, нанесъ послѣднему, вслѣдствіе ссоры бывшей у него незадолго передъ тѣмъ съ Воеводинымъ, прикладомъ охотничьяго ружья раны на головѣ и правомъ колѣнѣ и другія поврежденія, выразившіяся подтеками крови и синими пятнами на тѣлѣ, послѣдствіемъ чего было нахожденіе Ермакова въ больницѣ болѣе 20 дней. Признавая, что эти раны и поврежденія хотя и были тяжкія, но жизнь Ермакова опасности не подвергали и совершены безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, въ запальчивости и раздраженіи, однакожъ и не случайно, а съ знаніемъ послѣдствій сего дѣянія, временной военный судъ, на основаніи 1483, а также 148, 134 (п. 5) и 135 (п. 4) ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. понизивъ избранное Евстигнѣеву наказаніе, во вниманіе къ смягчающимъ вину его обстоятельствамъ, на двѣ степени, приговорилъ его, по лишеніи унтеръ офицерскаго званія, нашивки и всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и три мѣсяца. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора капитанъ Лукошковъ представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что временной военный судъ, признавъ подсуднаго Евстигнѣева виновнымъ въ нанесеніи Ермакову тѣхъ самыхъ ранъ и поврежденій, какія описаны въ актѣ медицинскаго осмотра и обви-

Digitized by Google

нительномъ актѣ, произвольно измѣнилъ значеніе сихъ поврежденій, объяснивъ, что онѣ жизнь Ермакова опасности не подвергали, тогда какъ по не вызову экспертовъ, для повѣрки въ этомъ отношеніи медицинскаго акта, согласно 761 ст. С. В. П. XXIV, не имѣлъ основанія отступать отъ выраженнаго въ томъ актѣ заключенія медика. Вслѣдствіе сего помощникъ военнаго прокурора проситъ приговоръ объ Евстигнѣевѣ отмѣнить и опредѣлить Евстигнѣеву наказаніе, на основаніи приведенной въ обвинительномъ актѣ 1489 ст. Улож. о наказ., предусматривающей нанесеніе побоевъ, подвергающихъ жизнь потерпѣвшаго отъ преступленія опасности. По соображеніи этого протеста съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что обстоятельства о нанесеніи ранъ и поврежденій унтеръ-офицеру Ермакову, въ коемъ подсудимый Евстигнѣевъ признанъ виновнымъ, вложены въ приговорѣ согласно съ содержащимися въ медицинскомъ актѣ свѣдѣніями и различествуютъ отъ послѣдняго только въ томъ, что хотя признаны такіе тяжкими, но не подвергавшими жизнь опасности. Но какъ временной военный судъ, руководствуясь въ опредѣленіи виновности Евстигнѣева своимъ внутреннимъ убѣжденіемъ, основаннымъ не только на свидѣтельствѣ медика, но и на совокупности всѣхъ другихъ обнаруженныхъ на судебномъ слѣдствіи обстоятельствъ дѣла, могъ придти къ заключенію и о томъ, что означенныя раны не подвергали жизнь Ермакова опасности, то заявленіе помощника военнаго прокурора, что, въ признаніи свойства причиненныхъ подсудимымъ Евстигнѣевымъ побоевъ унтеръ-офицеру Ермакову, судъ неправильно уклонился отъ выраженнаго въ медицинскомъ актѣ заключенія медика по этому предмету, какъ относящееся до существа дѣла, за силою 4 ст. XXIV С. В. П. 1868 г., не подлежитъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ и указанное въ протестѣ обстоятельство, что, при вызовѣ экспертовъ, которые представили бы иное, чѣмъ въ медицинскомъ актѣ, заключеніе, судъ не имѣлъ права отступать отъ него—не подлежитъ повѣркѣ въ касаціонномъ порядкѣ, такъ какъ согласно разъясненіямъ угол. насац. департ. сената (1867 г. № 96, 1868 г. № 6 и 1869 г. № 69), на 692 ст. Уст. угол. судопр., коей соотвѣтствуетъ 761 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, признаніе необходимости въ произведеніи переосвидѣтельствованія или испытанія чрезъ свѣдущихъ людей зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло въ существѣ. Согласно сему и за непризнаніемъ судомъ, чтобы раны и поврежденія, причиненныя Ермакову, подвергали его жизнь опасности, къ дѣянію подсудимаго, въ томъ видѣ, какъ оно признано судомъ, правильно применена 1483 ст. Уложенія, назначающая наказаніе за нанесеніе тяжкихъ ранъ или поврежденій, безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, въ запальчивости и раздраженіи. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ послѣдствій.

Іюля 6-го дня, № 123. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рекрута 8-го пѣхотнаго резервнаго баталіона *Ивана Россинскаго* на приговоръ о немъ временнаго военнаго суда въ г. Могилевѣ. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, находя рекрута Россинскаго виновнымъ въ томъ, что, несмотря на убѣжденіе своего баталіоннаго командира, онъ отказался принять присягу на вѣрность службы, отзываясь тѣмъ, что неправильно сданъ въ рекруты, признавъ, что дѣяніе это составляетъ

Digitized by Google

отказъ въ исполненіи приказанія начальника, за что, на основаніи 1-й ч. 113 ст. С. В. П. XXII и 149 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ Россинскаго, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, личныхъ и по состоянію ему присвоенныхъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года. На этотъ приговоръ защитникъ подсуднмаго представилъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что такъ какъ 555 ст. Уст. рекрутскаго (т. IV Св. зак. рос. изд.) постановлено, что рекруты, по заблужденію своему уклоняющіеся отъ присяги, поступаютъ на службу безъ присяги, точно случай сей отмѣчается въ формулярныхъ ихъ спискахъ, то подсудимый Россинскій, за подобный поступокъ, неправильно признанъ виновнымъ въ неповиновеніи начальству, тогда какъ онъ вовсе наказанію не подлежитъ. По соображеніи этой жалобы съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что приводимая защитникомъ подсудимаго 555 ст. Уст. рекр. (т. IV Св. зак. изд. 1857 г.) относится лишь до случаевъ уклоненія рекрутъ отъ принятія присяги при поступленіи на службу по заблужденію, къ которому можетъ быть отнесено—основанное на религіозныхъ убѣжденіяхъ. Что же касается до настоящаго случая, то отказъ Россинскаго отъ присяги не можетъ быть оправдываемъ заблужденіемъ, о коемъ говорится въ приведенной статьѣ, такъ какъ онъ не заблуждался относительно значенія присяги, принятіе коей, согласно 738 ст. того же Устава, не составляло препятствія къ возвращенію его, въ случаѣ незаконной сдачи въ рекруты, въ прежнее его состояніе, но составляетъ отказъ отъ исполненія предъявленнаго баталіоннымъ командиромъ требованія, несмотря на дѣлаемыя ему по сему предмету убѣжденія; такого рода отказъ судомъ правильно подведенъ подъ предусмотрѣнное 1-й ч. 113 ст. С. В. П. 1869 г. XXII неповиновеніе. Поэтому главный военный судъ, признавая приговоръ временнаго военнаго суда о рекрутѣ Россинскомъ правильнымъ, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу защитника подсуднмаго оставить безъ уваженія.

Іюля 6 го дня, № 124. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Динабургѣ о рядовомъ 115-го пѣхотнаго Вазенскаго полка *Иванѣ Нержинѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Неркина виновнымъ въ кражѣ со взломомъ 1-го рода, на основаніи 1-й полевины 1647 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, личныхъ и по состоянію ему присвоенныхъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на 3 степ. 49 ст. С. В. П. 1869 г. XXII на три года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора штабсъ-капитанъ Шуцкой объясняетъ, что такъ какъ рядовой Неркинъ ранѣе сего былъ уже наказанъ по суду за простую кражу, то временной военный судъ, на основаніи 1660 ст. Улож. о наказ., и согласно разъясненіямъ угол. кассац. департ. правит. сената, обязанъ былъ возвысить слѣдующее по 3 степ. 31 ст. того же уложенія наказаніе за кражу со взломомъ еще на одну степень и, по прилож. къ 6 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, приговорить его къ отсылкѣ въ военно-исправительныя роты по 2 степ. 49 ст. той же книги и Свода. Вслѣдствіе сего штабсъ-капитанъ Шуцкой проситъ объ отмѣнѣ приговора временнаго военнаго суда по настоящему дѣлу. Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго воен-

Digitized by Google

наго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по точному смыслу 1660 ст. Улож. о наказ. и согласно рѣш. касац. департ. правительствующаго сената 1868 г. №№ 6 и 314 учинившій кражу во второй или третій разъ подвергается наказанію какъ за повтореніе важнѣйшей изъ всѣхъ кражъ, въ коихъ онъ изобличенъ и наказанъ прежде и изобличается вновь, а какъ изъ находящагося въ дѣлѣ послужнаго списка рядоваго Неркина видно, что онъ еще въ 1868 г. былъ уже наказанъ по суду за простую кражу, то временной военный судъ въ г. Динабургѣ настоящую кражу со взломомъ обязанъ былъ признать учиненною не въ первый, а во второй разъ. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 11-го мая сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Динабургѣ о рядовомъ Иванѣ Неркинѣ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, подсудимаго Неркина, на основаніи 1647 и 1660 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. и согласно протесту помощника военнаго прокурора, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, отдать въ военно-исправительныя роты, по 2 степ. 49 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, на четыре года.

Іюля 6-го дня, № *125*. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго писаря рядоваго званія 141-го пѣхотнаго Можайскаго полка, изъ дворянъ, *Вацлава Марковскаго* на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Воронежѣ. Изъ дѣла видно, что писарь Марковскій преданъ былъ суду по обвиненію въ грабежѣ, заключавшемся въ томъ, что 8-го декабря 1870 года въ г. Воронежѣ, зайдя въ булочную русскаго подданнаго Отто Гросса, онъ потребовалъ, подъ предлогомъ покупки, пеклеванный хлѣбъ и двѣ подковки, но, по полученіи оныхъ, не заплатилъ денегъ и, не обращая вниманія на требованіе о томъ хозяина, вышелъ изъ булочной, унеся съ собою взятый хлѣбъ, съ цѣлію завладѣть онымъ. Временной военный судъ въ г. Воронежѣ, признавъ писаря Марковскаго виновнымъ въ означенномъ дѣяніи, нашелъ, что дѣяніе это не имѣетъ вида открытаго похищенія чужой собственности, предусматриваемаго 1637 ст. Улож. о нак. угол. и испр. и признаваемаго грабежемъ, а составляетъ лишь присвоеніе, посредствомъ обмана, чужаго движимаго имущества цѣною менѣе 50 к. сер., а потому, на основаніи 54 ст. прил. къ 69 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, 171, 173 и 174 ст. Уст. о нак., налаг. мир. суд., и 1667 ст. Улож. о нак. угол. и испр., приговорилъ Марковскаго къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 5 степ. 54 ст. XXII, къ содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ на три недѣли. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый Марковскій объясняетъ, что 1) хлѣбъ, въ присвоеніи котораго онъ признанъ виновнымъ, получилъ имъ отъ самого Гросса въ уплату части денегъ, слѣдовавшихъ ему за переписку бумагъ; 2) копіи съ приговора и протокола судебнаго засѣданія, несмотря на просьбу его, ему не были выданы; 3) вопреки 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, судъ не сдѣлалъ постановленія объ оправданіи его по обвиненію въ грабежѣ, и, наконецъ, 4) изъ числа временныхъ членовъ поручикъ Меркуловичъ не прослушалъ въ военной службѣ узаконенныхъ 8 лѣтъ. Сообразивъ касаціонную жалобу эту съ обстоятельствами дѣла, приговоромъ

Digitized by Google

суда и заключенія и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что изъ дѣла не видно, чтобы при назначеніи временныхъ членовъ временнаго военнаго суда въ г. Воронежѣ было допущено отступленіе отъ 36 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, на основаніи которой временными членами судовъ могутъ быть только офицеры, прослужившіе въ военной службѣ не менѣе восьми лѣтъ, на что и въ касаціонной жалобѣ не представлено никакихъ доказательствъ и вообще не указано, чтобы такое нарушеніе закона, если бы оно и дѣйствительно было, имѣло какое-либо вліяніе на исходъ настоящаго дѣла. Равнымъ образомъ подсудимый Марковскій не представилъ никакого удостовѣренія и въ неполученіи копіи съ приговора, которая, какъ видно изъ дѣла, была своевременно отправлена судомъ для выдачи подсудимому по мѣсту содержанія его подъ стражею, невыдача же копіи съ протокола судебнаго засѣданія, согласно разъясненію уголовнаго касаціоннаго департамента правительствующаго сената въ рѣш. 1869 г. № 1094, не составляетъ нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, такъ какъ нѣтъ закона, который бы обязывалъ суды выдавать подсудимымъ, по ихъ просьбамъ, копіи съ протоколовъ подобно тому, какъ это предписывается относительно копій съ судебныхъ приговоровъ. Что же касается до указываемаго въ жалобѣ подсудимаго нарушенія 884 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, то, на основаніи 1-го пункта этой статьи, судъ постановляетъ приговоръ объ оправданіи подсудимаго, когда дѣяніе, въ коемъ онъ былъ обвиняемъ, между прочимъ, признается недоказаннымъ. Изъ дѣла же видно, что дѣяніе, въ которомъ подсудимый обвинялся по обвинительному акту, не отвергнуто временнымъ военнымъ судомъ, а, напротивъ, вполнѣ признано совершившимся; но притомъ судъ нашелъ, что означенное дѣяніе ближе подходитъ подъ опредѣленіе приновленія чужаго имущества посредствомъ обмана, чѣмъ подъ понятіе о грабежѣ, подъ которое оно было подведено по обвинительному акту. Въ виду сего и согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1870 г. № 170 и 1871 г. № 102, постановленіе объ оправданіи подсудимаго въ грабежѣ оказывалось совершенно излишнимъ. Посему и имѣя въ виду, что прочія обстоятельства, приводимыя въ касаціонной жалобѣ подсудимаго, касаются существа дѣла, которое, за силою 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не подлежитъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: означенную жалобу писаря Марковскаго оставить безъ уваженія.

Іюля 6-го дня, № 126. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Курскѣ о рядовомъ 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка *Степанѣ Федоровѣ*. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ призналъ рядоваго Федорова виновнымъ въ томъ, что послѣ наказанія по суду за самовольную отлучку и первый изъ службы побѣгъ, онъ съ 23-го на 24-е января сего года вновь самовольно отлучился отъ команды и оставался въ этой отлучкѣ до задержанія его 30-го числа того же мѣсяца. Находя, что отсутствіе это продолжалось только шесть дней, судъ призналъ Федорова виновнымъ въ самовольной отлучкѣ послѣ наказанія за подобный же проступокъ по суду, и на основаніи 133 и 2 полов. 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 149 ст. Улож. о нак. угол. и испр., приговорилъ его, въ замѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 2 степ. 54 ст.,

Digitized by Google

согласно приложенія къ 69 ст. С. В. Н. XXII, къ наказанію розгами ста сорока ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго въ ономъ пребыванія въ теченіе одного года и четырехъ мѣсяцевъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ исправляющій должность помощника военнаго прокурора, титулярный совѣтникъ Трояновскій, объясняетъ, что отлучка подсудимаго, продолжавшаяся съ ночи на 24-е января до 30-го числа того же мѣсяца, т. е. болѣе 6-ти дней, должна быть признана побѣгомъ, а какъ Федоровъ былъ уже наказанъ по суду за первый изъ службы побѣгъ, то настоящій его побѣгъ долженъ считаться вторымъ, вслѣдствіе чего, на основаніи 2-й части 136 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, при отсутствіи уменьшающихъ и увеличивающихъ вину обстоятельствъ, онъ подлежитъ, въ замѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1-й степ. въ средней мѣрѣ, по приложенію къ 69 ст. той же книги Свода, наказанію розгами 175-ю ударами, съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ ономъ на одинъ годъ и восемь мѣсяцевъ. Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 133 и 134 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1869 г. №№ 51 и 76 и 1871 г. № 121, по однороднымъ дѣламъ о рядовыхъ Корначевскомъ, Семеновѣ и Ярославцевѣ, самовольное отсутствіе военно-служащаго, отъ команды или отъ мѣста своего служенія, продолжающееся въ мирное время долѣе шести дней, хотя бы только одними или нѣсколькими часами, признается побѣгомъ. Такимъ образомъ и отлучка подсудимаго Федорова, относительно которой, признано судомъ, что она началась въ ночь на 24-е января и окончилась уже 30-го числа того же мѣсяца, когда онъ былъ задержанъ, какъ продолжавшаяся долѣе шести дней, должна быть признана побѣгомъ. Посему, признавая приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Курскѣ о рядовомъ Федоровѣ неправильнымъ, главный военный судъ, согласно протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить и, руководствуясь 964-ю ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, подсудимаго Федорова, за второй изъ службы побѣгъ, на основаніи 133 и 2 части 136 ст. XXII кн. того же Свода, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степ. 54 ст. въ средней мѣрѣ, согласно приложенія къ 69 ст. той же книги Свода, наказать розгами ста семьюдесятью пятью ударами, съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ и увеличеніемъ пребыванія въ семъ разрядѣ на одинъ годъ и восемь мѣсяцевъ.

Іюля 13-го дня, № 127. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка *Дмитрія Рубцова* на приговоръ о немъ временнаго военнаго суда въ г. Луцкѣ. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, признавъ подсудимаго Рубцова виновнымъ въ первомъ изъ службы побѣгѣ, пьянствѣ послѣ наказанія за это по суду, кражѣ и промотаніи во второй разъ мундирныхъ вещей, на основаніи 133, 136, 195, второй части 196, второй части 168, 278 и 279 ст. С. В. П. XXII, 169 и 8 п. 170 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. судьями, 3 п. 152, 4 п. 153 ст. Улож. о наказ. и 830 ст. С. В. П. XXIV, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, приговорилъ его, по

Digitized by Google

лишенія всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и три мѣсяца. На этотъ приговоръ защитникъ подсуднаго представилъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что къ виновности Рубцова въ пьянствѣ судъ неправильно примѣнилъ вторую часть 196 ст. С. В. П. XXII, такъ какъ онъ судился за пьянство въ первый разъ въ 1864 году, послѣ чего само начальство признало его исправившимся въ поведеніи, удостоивъ его, въ 1866 году, прощенія штрафа, а потому проситъ приговоръ временнаго военнаго суда отмѣнить. По соображеніи означенной жалобы съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что хотя изъ послужнаго списка подсуднаго видно, что понесенный имъ въ 1864 году штрафъ за пьянство и другіе преступки въ 1866 году былъ прощенъ, но обстоятельствомъ этимъ не устранялось дѣйствіе общихъ узаконеній относительно повторенія преступленій (Улож. о нак. ст. 131 и 132 и С. В. П. 1869 г. XXII ст. 88), а равно и особыхъ постановленій по отдѣльнымъ преступленіямъ, такъ какъ прощеніе штрафовъ имѣетъ значеніе лишь по отношенію къ полученію правъ и преимуществъ, безпорочно служащимъ предоставленныхъ, а не освобождаетъ подсудимыхъ отъ увеличенія отвѣтственности въ случаѣ содѣянія ими вновь преступленій, однажды уже имъ прощенныхъ. Посему, находя, что временной военный судъ въ г. Луцкѣ, признавъ подсуднаго рядоваго Рубцова виновнымъ въ пьянствѣ послѣ наказанія по суду за подобное же преступленіе, правильно и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда (рѣш. 1869 г. №№ 52, 81, 109, 1870 г. № 97 и 1871 г. №№ 44 и 102) назначилъ ему за это наказаніе по второй половинѣ 196 ст. С. В. П. XXII, предусматривающей повтореніе проступковъ послѣ наказанія за оные по суду, главный военный судъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу защитника подсудимаго оставить безъ уваженія.

Іюля 13-го дня, № 128. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по кассаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго Мелитопольской уѣздной команды *Дмитрія Андрущенко* на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Симферополѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Андрущенко виновнымъ въ третьемъ изъ службы побѣгѣ, неоднократномъ промотаніи казенныхъ мундирныхъ вещей и кражѣ на сумму менѣе 300 руб., нашелъ, что продолжительное, болѣе года, содержаніе подсуднаго подъ стражею, въ виду тѣхъ увеличивающихъ вину его обстоятельствъ, при которыхъ совершены преступныя дѣянія его, не можетъ быть принято во вниманіе при опредѣленіи ему наказанія, а потому, на основаніи 136, 2 ч. 168 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, 169 ст. Уст. о нак., налаг. мир. суд., и 3 п. 152 ст. Улож. о нак. угол. и испр., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на четыре года. Въ поданной на этотъ приговоръ кассаціонной жалобѣ подсудимый Андрущенко, не признавая себя виновнымъ въ кражѣ и неоднократномъ промотаніи казенныхъ вещей, объясняетъ, что временной военный судъ въ г. Симферополѣ, несмотря на долговременное, болѣе полутора года, содержаніе его подъ арестомъ, не смягчилъ ему наказанія. Сообразивъ жалобу эту съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе исправляю-

Digitized by Google

щаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что хотя подсудимый Андрущенко и содержался продолжительное время подъ стражею, но временной военный судъ въ г. Симферополѣ при тѣхъ увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, которыя сопровождали преступныя дѣянія подсуднаго, не призналъ возможнымъ уменьшить ему наказаніе, на что судъ имѣлъ полное право, такъ какъ, по точному смыслу 153 ст. (п. 4) Улож. о наказ. угол. и испр., суды могутъ, но *не обязаны* смягчать виновному наказаніе въ виду продолжительнаго содержанія его подъ стражею. Посему и имѣя въ виду, что заявленіе подсуднаго о невиновности его въ кражѣ и неоднократномъ промотаніи казенныхъ вещей относится до существа дѣла, не подлежащаго, за силою 4-й ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсуднаго рядоваго Андрущенко оставить безъ уваженія.

Іюня 13-го дня № 129. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимыхъ рядовыхъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго графа Паскевича-Эриванскаго полка Прохора *Тіунова*, Михѣя *Островскаго* и Григорія *Гудкова* на состоявшійся о нихъ и рядовомъ того же полка Феликсѣ Петровскомъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Полтавѣ.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимыхъ виновными: Тіунова—въ томъ, что, согласившись предварительно съ прочими подсудимыми ограбить шинокъ, содержимый мѣщанкою Кричевскою, въ ночь на 1 іюня 1870 г., вмѣстѣ съ рядовыми Петровскимъ и Островскимъ, вошелъ въ помѣщеніе посредствомъ взлома замка у наружныхъ дверей, причемъ, имѣя въ рукахъ ножъ, схватилъ Кричевскую за грудь и съ угрозою требовалъ денегъ, а когда получилъ отъ нея ключи, вынулъ изъ шкатулки 20 руб. и при помощи рядоваго Петровскаго, имѣвшаго въ рукахъ штыкъ конмъ угрожалъ служанкѣ, крестьянкѣ Тараненковой, забралъ изъ сундука различныя вещи; рядоваго Островскаго—въ томъ, что при этомъ помогалъ выносить ограбленныя вещи, а рядоваго Гудкова—въ томъ, что во время совершенія преступленія оставался на дворѣ караулить. Находя, что преступленіе это составляетъ разбой, предусматриваемый 1627 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., временной военный судъ, на основаніи приведенной статьи, а также 13, 19 (отд. 3 и 5), 118, 119, 134, 1629 и 1632 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. и 278 ст. XXII, 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., приговорилъ подсудимыхъ: по лишеніи всѣхъ правъ состоянія къ ссылкѣ въ каторжную работу: Тіунова, какъ зачинщика, въ рудникахъ на пятнадцать лѣтъ, а Гудкова и Островскаго—въ крѣпостяхъ на девять лѣтъ. Въ поданой на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимые Тіуновъ, Островскій и Гудковъ, указывая на то, что судомъ не обращено вниманія на чистосердечное признаніе ихъ и долговременное содержаніе подъ стражею объясняютъ, что совершенное ими преступленіе составляетъ лишь простой грабежъ, неправильно признанный судомъ разбоемъ.—Сообразивъ жалобу эту съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 1627 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., разъясненной рѣшеніемъ Угол. касац. департ. прав. Сената 1868 г. № 128, разбоемъ, между прочимъ, признается всякое на кого-либо, для похищенія принадлежащаго ему или находящагося у него имущества, нападеніе, когда оное

Digitized by Google

учинено открытою силою съ оружіемъ или сопровождалось такого рода угрозами, отъ которыхъ представлялась явная опасность для жизни, здравія или свободы лицъ, подвергавшихся нападенію; а какъ при нападеніи подсудимыми на шинокъ мѣщанки Кременецкой Тіуновъ и Петровскій имѣли при себѣ оружіе, коимъ угрожали содержательницѣ шинка и служившей у нея крестьянкѣ Тараненковой, то преступное дѣяніе подсудимыхъ совершенно правильно отнесено судомъ къ разбою, предусмотрѣнному приведенною 1627 статьею. Посему и имѣя въ виду, что другія обстоятельства, приводимыя въ касаціонной жалобѣ подсудимыхъ, касаются существа дѣла, которое, за силою 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не подлежитъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: означенную жалобу подсудимыхъ оставить безъ уваженія.

Іюля 13-го дня, № 150. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго Кременецкой уѣздной команды *Анисима Андросова* на приговоръ о немъ временнаго военнаго суда въ г. Луцкѣ.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Андросова виновнымъ въ томъ, что, состоя въ командѣ артельщикомъ и получивъ отъ начальника команды, для продовольствія артели, 34 руб 20 коп., онъ присвоилъ эти деньги себѣ и растратилъ ихъ, вслѣдствіе чего остался долженъ за продукты разнымъ торговцамъ, и находя, что преступленіе это составляетъ растрату ввѣренныхъ подсудимому по службѣ казенныхъ денегъ, невозвращенныхъ и послѣ открытія сего злоупотребленія, на основаніи послѣдней части 238 ст. XXII кн. и 830 ст. XXIV кн. С. В. П. 1869 г. и Улож. о наказ. угол. и испр. ст. 153 (пп. 2 и 4), приговорилъ его, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, съ пониженіемъ наказанія на двѣ степени, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ или службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и три мѣсяца. Вмѣстѣ съ тѣмъ судъ постановилъ: 1) растраченныя Андросовымъ казенныя деньги, на основаніи 72 (п. 1) и 76 ст. С. В. П. XXII, взыскать съ имущества подсудимаго, и 2) объ упущеніяхъ начальника Кременецкой уѣздной команды капитана Руденко въ неправильномъ веденіи отчетности по шнуровымъ книгамъ команды, на основаніи 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, сообщить чрезъ помощника военнаго прокурора, подлежащему начальству, для дальнѣйшаго, на законномъ основаніи, распоряженія. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго объясняетъ, что 238 ст. С. В. П. 1869 г. XXII предусматриваетъ преступное дѣйствіе, сопровождаемое причиненіемъ казнѣ убытка; дѣяніе же подсудимаго, заключавшееся въ томъ, что онъ бралъ у торговцевъ продукты въ долгъ и не заплатилъ выданныхъ ему на этотъ предметъ денегъ, не причинило интересамъ казны никакого вреда, такъ какъ означенные продукты были доставляемы въ команду, и со стороны артели жалобы на неисправное довольствіе овой не было. Посему, находя, что къ дѣянію сему неправильно примѣнена судомъ 238 ст. XXII С. В. П., защитникъ подсудимаго проситъ объ отмѣнѣ приговора по настоящему дѣлу.—Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и закономъ и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что по однородному съ настоящимъ дѣлу объ унтеръ-офицерѣ Вавиловѣ (рѣш. 1871 г. № 54) главнымъ военнымъ судомъ уже разъяснено, что

Digitized by Google

288 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, предусматриваетъ растрату ввѣренныхъ по службѣ денегъ, сопровождаемую всегда причиненіемъ убытка казнѣ. Между тѣмъ, изъ приговора по настоящему дѣлу видно, что рядовой Андросовъ, хотя полученныя имъ отъ начальника команды, для продовольствія артели, деньги присвоилъ себѣ и растратилъ, но въ тоже время забралъ у торговцевъ продукты въ долгъ и, по объясненію защитника подсудимаго, доставилъ оные въ команду. Такимъ образомъ, въ случаѣ полнаго удовлетворенія артели продуктами, слѣдовавшими оной за деньги, выданныя подсудимому Андросову на расходы, казна не могла понести никакого убытка, не бывъ обязана отвѣтственностію за послѣдствіе частной и притомъ заключенной въ нарушеніе существующихъ правилъ сдѣлки между подсудимымъ Андросовымъ и торговцами, которые, на основаніи положенія о ротномъ хозяйствѣ, не должны были отпускать ему продукты въ долгъ. Въ виду этихъ обстоятельствъ, примѣненіе къ настоящему дѣлу 238 ст. С. В. П. XXII не имѣетъ законныхъ основаній. Независимо отъ сего, по дѣлу оказывается, что временной военный судъ, обнаруживъ на судебномъ слѣдствіи неправильное веденіе отчетности по шнуровымъ книгамъ Кременецкой уѣздной команды, вопреки 843 ст. С. В. П. XXIV и разъясненій главнаго военнаго суда по дѣламъ Бендерскаго, Куминскаго и Бабаева (1870 г. № 185 и 1871 г. №№ 6 и 112) не изложилъ въ приговорѣ тѣхъ обстоятельствъ, т. е. дѣйствій или упущеній, которыя могли возбуждать отвѣтственность начальника означенной команды капитана Руденко по предмету веденія имъ отчетности по шнуровымъ книгамъ. По симъ основаніямъ, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 8-го мая сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Луцкѣ о рядовомъ Андросовѣ отмѣнить, предоставивъ кіевскому военно-окружному суду разсмотрѣть вновь сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Іюля 20-го дня, № 131. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, безсрочно-отпускнаго рядоваго 66-го пѣхотнаго Бутырскаго полка *Дмитрія Заики*, на приговоръ о немъ временнаго военнаго суда въ городѣ Керчи. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ въ г. Керчи призналъ рядоваго Заику виновнымъ въ томъ, что, совершивъ въ 1859 году побѣгъ изъ Екатеринославскаго гарнизоннаго баталіона и проживая затѣмъ въ 1862 году въ г. Керчи подъ именемъ кузнецкаго мѣщанина Попова, онъ, для устраненія препятствій ко вступленію въ бракъ съ дочерью отставнаго колежскаго регистратора, дѣвицею Суловскою, представилъ въ удостовѣреніе своей личности, будто онъ дѣйствительно мѣщанинъ Поповъ, свидѣтельство Керченской городской полиціи, выданное ему на основаніи другаго, завѣдомо ему подложнаго документа. Находя, что дѣяніе это составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное въ 1371 ст. Уложенія о наказ. угол. и исправ. (изд. 1866 г.) и подвергающее виновнаго наказанію по 1690 или 1692 ст. Улож., временной военный судъ, въ виду важности зла, причиненнаго Суловской преступленіемъ подсудимаго, и принимая во вниманіе, что за побѣгъ и другія его преступленія онъ уже былъ предъ тѣмъ наказанъ, на основаніи приведенныхъ законовъ и 9 п. 129, 2 п. 152 ст. того же Уложенія и 13, 14 и 15 ст. XXII С. В. П. 1869 года, приговорилъ рядоваго Заику, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе въ мѣста не столь отдаленныя, съ отдачею

Digitized by Google

въ крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе въ Сибири на два года. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго представилъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что преступленіе, въ которомъ подсудимый Заика признанъ виновнымъ, совершено имъ въ 1862 году, когда дѣйствовалъ еще военно-уголовный уставъ, по которому (ст. 30 кн. I) осужденные къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе не подвергались отдачѣ въ крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе, и такъ какъ преступленіе подсудимаго, заключавшееся во вступленіи въ бракъ подъ чужимъ именемъ, составляетъ одинъ изъ видовъ подлога, то, на основаніи 374 (по II и IV прод.), 509, 510, 540, 541 ст. и 2 примѣч. къ 17 ст. (по IV прод.) того же Устава, онъ подлежалъ лишь наказанію розгами, вслѣдствіе чего, согласно Высочайшему повелѣнію, объявленному въ приказѣ по военному вѣдомству 6-го мая 1868 за № 135, къ нему не могли быть примѣнены 1571, 1690 и 1692 ст. Улож. о наказ. и 14 и 278 ст. XXII С. В. П. 1869 г., какъ опредѣляющія болѣе строгое наказаніе, чѣмъ какое положено въ военно-уголовномъ Уставѣ. Посему защитникъ подсудимаго проситъ объ отмѣнѣ приговора временнаго военнаго суда и объ освобожденіи подсудимаго, по крайней мѣрѣ, отъ отдачи въ крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе. По соображеніи этой жалобы съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 83 ст. 1 кн. дѣйствовавшаго во время совершенія подсудимымъ Заикою преступленія военно-уголовнаго Устава, при неимѣніи въ послѣднемъ положительнаго закона относительно какого-либо общаго преступленія, подлежащаго разсмотрѣнію суда, наказаніе за оное должно быть опредѣляемо по Улож. о наказ. угол. и исправ., если судимое преступное дѣяніе предусмотрѣно въ семъ Уложеніи. Хотя же въ приводимыхъ защитникомъ подсудимаго 540 и 541 ст. 1 кн. военно-уголовнаго устава, дѣйствительно, упоминается о всякаго рода подлогахъ; но какъ преступленіе, въ которомъ подсудимый Заика признанъ виновнымъ, заключалось въ употребленіи подлога именно для устраненія препятствій ко вступленію въ бракъ, что составляетъ особый видъ подлога, относительно котораго въ военно-уголовномъ уставѣ нѣтъ спеціальнаго постановленія и который, напротивъ, прямо и положительно предусмотрѣнъ дѣйствовавшимъ также во время совершенія подсудимымъ преступленія Улож. о наказ. угол. и исправ., изд. 1857 г., то временной военный судъ, имѣя въ виду, что, въ Уложеніи этомъ заключались тѣ же статьи закона (ст. 2140 и 2282), предусматривающія преступленіе подсудимаго, которыя находятся и въ Уложеніи изд. 1866 г., имѣлъ полное право, согласно указываемому защитникомъ Высочайшему повелѣнію, примѣнить къ настоящему дѣлу 1571, 1690 и 1692 ст. Улож. о наказ., опредѣляющія за означенное преступленіе ссылку въ Сибирь на поселеніе. Что же касается возраженія защитника подсудимаго противъ отдачи сего послѣдняго въ крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе, котораго во время совершенія подсудимымъ преступленія не существовало, то, по разъясненію, содержащемуся въ Сборникѣ законоп. работъ по составл. воинск. Уст. о наказ. (стр. 54 и 186) означенное отдѣленіе учреждено не для усиленія тяжести наказанія, а взамѣнъ работъ на заводахъ, опредѣленныхъ для ссылаемыхъ въ Сибирь на поселеніе Уставомъ о ссыльныхъ, вслѣдствіе чего примѣненіе къ подсудимому 14 ст. XXII С. В. П. 1869 г. о предварительной до поселенія въ Сибири отдачѣ его въ крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе, оказывается совершенно пра-

Digitized by Google

вильнымъ. По симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу защитника подсудимаго оставить безъ уваженія.

Іюля 20-го дня, № 132 По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго кандидата на классную должность окружнаго интендантскаго управленія петербургскаго военнаго округа *Алексѣя Павлова* на состоявшійся о немъ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что военно-окружной судъ призналъ кандидата Павлова виновнымъ въ томъ, что, встрѣтясь съ поручикомъ Ковалевскимъ, не отдалъ ему воинской чести, а на замѣчаніе Ковалевскаго, почему не отдалъ чести и ходитъ по улицѣ въ пьяномъ видѣ, отвѣчалъ, что имѣетъ на то позволеніе и никто не смѣетъ его останавливать и говорить, что онъ пьянъ, причемъ говорилъ, что онъ будетъ жаловаться секретарю, что онъ этого не оставитъ и при этомъ стоялъ въ непочтительномъ положеніи; на другой же день показывалъ къ поручику Ковалевскому пренебреженіе, выразившееся улыбками и тѣлодвиженіями. Находя, что неотданіе чести и отвѣтъ подсудимаго на замѣчаніе по этому случаю офицера составляетъ неоказаніе съ намѣреніемъ должнаго начальнику уваженія и неприличное съ нимъ обращеніе, предусмотрѣнное въ 105 ст. С. В. П. XXII, а угроза жаловаться секретарю, причемъ Павловъ стоялъ въ непочтительномъ положеніи, и выказанное имъ на другой день пренебреженіе къ поручику Ковалевскому составляетъ оскорбленіе начальника на словахъ и неприличнымъ дѣйствіемъ, подвергающее виновнаго наказанію, на основаніи 106 ст. той же книги Свода, военно-окружной судъ избралъ для подсудимаго, изъ опредѣленныхъ за послѣднее преступленіе наказаній, исключеніе изъ службы съ лишеніемъ чиновъ и, на основаніи приведенныхъ статей, а также 38 и 40 ст. XXII С. В. П. и 6 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ Павлова, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія, галуннаго шеврона и нашивки за безпорочную службу, къ исключенію изъ службы. На этотъ приговоръ подсудимый Павловъ представилъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что судъ, въ нарушеніе неоднократныхъ рѣшеній главнаго военнаго суда, не указалъ въ приговорѣ подлинныхъ выраженій его, подсудимаго, въ которыхъ усмотрѣлъ оскорбленіе поручика Ковалевскаго, между тѣмъ указанныя въ приговорѣ обстоятельства, что онъ, подсудимый, стоялъ предъ поручикомъ Ковалевскимъ непочтительно и выказывалъ тѣлодвиженіями пренебреженіе, прямо указываютъ на необходимость примѣненія къ означенному дѣянію 105 ст. XXII С. В. П., предусматривающей неоказаніе начальнику уваженія и неприличное съ нимъ обращеніе, а не 106 ст., подъ которую оно подведено судомъ; 2) что судъ неправильно избралъ для него, подсудимаго, за оскорбленіе начальника, наказаніе исключеніе изъ службы съ лишеніемъ чиновъ, такъ какъ онъ чина не имѣетъ, и 3) что, какъ косноязычный, онъ принужденъ прибѣгать, для объясненія своихъ мыслей, къ разнымъ тѣлодвиженіямъ, что и подало поручику Ковалевскому поводъ видѣть въ объясненіи его, Павлова, оскорбленіе; но обстоятельство это судомъ не провѣрено посредствомъ допроса эксперта, котораго, впрочемъ, вовсе вызываемо въ судъ не было. По соображеніи этой жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что оскорбленіемъ начальника на словахъ и неприличнымъ дѣйствіемъ, какъ видно изъ приговора, признано судомъ дѣяніе подсудимаго Павлова, заключавшееся въ томъ,

Digitized by Google

что на замѣчаніе поручика Ковалевскаго, почему не отдалъ ему воинской чести, Павловъ грозилъ Ковалевскому, что будетъ жаловаться на него секретарю и что этого не оставитъ, причемъ стоялъ въ непочтительномъ положеніи, а на другой день выказывалъ Ковалевскому пренебреженіе разными тѣлодвиженіями и улыбками. Изъ сего видно, что къ преступленію подсудимаго, предусмотрѣнному 106 ст. XXII С. В. П. 1869 г., отнесены судомъ не только упоминаемыя въ жалобѣ непочтительное положеніе и тѣлодвиженія, выразившія пренебреженіе подсудимаго къ поручику Ковалевскому, но и произнесенныя имъ при этомъ явно дерзкія слова, которыя, въ совокупности съ означенными тѣлодвиженіями и улыбками, составляютъ не простое неоказаніе начальнику должнаго уваженія, а умышленное оскорбленіе его на словахъ и неприличнымъ дѣйствіемъ, какъ это и признано судомъ правильно. Съ другой стороны, такое изложеніе предметовъ обвиненія подсудимаго въ оскорбленіи начальника, представляя достаточныя данныя къ опредѣленію свойства его преступленія, является вполнѣ сообразнымъ съ требованіями 855 ст. XXIV С. В. П., и съ послѣдовавшими на эту статью разъясненіями главнаго военнаго суда, на которыя ссылается подсудимый. Равнымъ образомъ при назначеніи наказанія подсудимому за это преступленіе военно-окружной судъ, въ виду того, что подсудимый Павловъ, въ званіи кандидата на классную должность, пріобрѣлъ уже право на производство въ первый чинъ, могъ, изъ положенныхъ въ 106 ст. XXII С. В. П., за оскорбленіе начальника, наказаній, избрать для него исключеніе изъ службы съ лишеніемъ чиновъ, съ тѣмъ, чтобы, согласно 38 и 40 ст. той же книги, онъ чрезъ то лишался уже означеннаго права на полученіе чина. Что же касается до указанія подсудимаго на его косноязычность, какъ причину, по которой онъ, для объясненія своихъ мыслей, вынужденъ прибѣгнуть къ тѣлодвиженіямъ, то обстоятельство это, за положительнымъ объясненіемъ въ приговорѣ суда значенія его тѣлодвиженій въ настоящемъ дѣлѣ, какъ относящееся до существа рѣшенія, на основаніи 4 ст. С. В. П. XXIV, не подлежитъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсудимаго кандидата Павлова оставить безъ уваженія.

Іюля 20-го дня, № 133. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго канонира 2-й батареи 4-й конно-артилерійской бригады *Василія Шелегеды* на состоявшійся о немъ и канонирѣ *Сопуновѣ* приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Елисаветградѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ канонира Шелегеду виновнымъ въ кражѣ со взломомъ въ третій разъ, на основаніи 20, 117, 10 п. 129, 1647 и 1660 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. и 14 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, приговорилъ его, при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ на поселеніе въ болѣе отдаленныя мѣста Сибири, съ предварительнымъ заключеніемъ въ крѣпостномъ военно-арестантскомъ отдѣленіи на четыре года. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый Шелегеда объясняетъ, что временной военный судъ, на основаніи рѣшенія угол. касац. департ. правит. сената 1869 г. № 14, могъ приговорить его за третью кражу со взломомъ лишь къ ссылкѣ въ менѣе, а не болѣе отдаленныя мѣста Сибири, вслѣдствіе чего проситъ объ отмѣнѣ приговора суда. Сообразивъ касаціонную жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность глав-

Digitized by Google

наго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно приводимому въ жалобѣ подсуднаго рѣшенію угол. касац. департ. прав. сената, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ законѣ не означено степеней ссылки въ Сибирь на поселеніе, надлежитъ назначать виновнымъ низшую степень этой ссылки; а какъ за третью кражу со взломомъ, въ коей подсудимый признанъ виновнымъ, въ 1647 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. опредѣлена ссылка въ Сибирь на поселеніе, безъ указанія степени ссылки, то временной военный судъ въ г. Елисаветградѣ не имѣлъ права назначать подсудимому ссылку на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири, по 1 степени 13 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, вмѣсто второй низшей степени этой статьи. Посему, признавая касаціонную жалобу подсуднаго Шелегеды заслуживающею уваженія, главный военный судъ, на основаніи 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 11-го мая сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Елисаветградѣ о канонирѣ Шелегедѣ измѣнить въ томъ, чтобы подсуднаго этого сослать на поселеніе въ менѣе отдаленныя мѣста Сибири, по 2 степ. 13 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, оставивъ приговоръ въ остальномъ въ своей силѣ.

Іюля 20-го дня, № 134. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсуднаго рядоваго 96-го пѣхотнаго Омскаго полка *Даніила Козлова* на приговоръ о семъ рядовомъ временнаго военнаго суда въ г. Динабургѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Козлова виновнымъ въ первомъ изъ службы побѣгѣ, пропитаніи казенной шинели и въ томъ, что, скрывъ принадлежность свою къ воинскому званію и пользуясь незнаніемъ волостнаго правленія о нахожденіи его въ военной службѣ, вовлекъ оное обманомъ къ выдачѣ ему документа о приписке его къ сельскому обществу, послѣ чего нанялся въ рекруты за крестьянское семейство, чѣмъ вовлекъ занимателя въ невыгодную сдѣлку, на основаніи 136 и 1-й части 168 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, 152 (п. 2), 1405, 1406 и 1688 ст. Улож. о нак. угол. и исправ., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе въ мѣста менѣе отдаленныя, съ предварительнымъ заключеніемъ его, какъ состоящаго на срочной службѣ, въ крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе въ Сибири на два года. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсуднаго объясняетъ, что, по смыслу примѣненныхъ судомъ 1405 и 1406 ст. Улож. о нак. угол. и испр., необходимо, чтобы какое-либо лицо было лишено правъ состоянія; между тѣмъ подсудимый, приписавшись къ сельскому обществу, лишь присвоилъ себѣ непринадлежащія ему права состоянія, что предусмотрѣно 1412 ст. Уложенія; вслѣдствіе чего защитникъ подсуднаго проситъ объ отмѣнѣ приговора по настоящему дѣлу. Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что примѣненныя судомъ къ преступленію подсуднаго 1405 и 1406 ст. Улож. о нак. угол. и исправит. помѣщены въ главѣ о незаконномъ лишеніи кого-либо правъ состоянія и предусматриваютъ похищеніе настоящихъ и составленіе подложныхъ актовъ *съ намѣреніемъ лишить кого-либо права состоянія или званія.* Между тѣмъ изъ приговора по настоящему дѣлу видно, что подложный поступокъ Козлова вовсе не имѣлъ этой цѣли, такъ какъ онъ признанъ виновнымъ только въ томъ, что, скрывъ принадлежность свою къ воин-

Digitized by Google

скому званію и пользуясь незнаніемъ волостнаго правленія о нахожденіи его въ военной службѣ, вовлекъ оное обманомъ къ выдачѣ ему документа о приписке его къ сельскому обществу. Такое дѣяніе подсудимаго, состоящее въ приписке посредствомъ обмана къ сельскому обществу, ближе подходитъ подъ опредѣленіе указываемой защитникомъ подсудимаго 1412 ст. Уложенія, предусматривающей присвоеніе правъ состоянія чрезъ составленіе подложныхъ или измѣненіе настоящихъ какого-либо рода документовъ или же *употребленіе завѣдомо* такихъ подложно-составленныхъ или измѣненныхъ кѣмъ-либо другихъ документовъ. Посему главный военный судъ, признавая жалобу защитника подсудимаго Козлова основательною и руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 22-го мая сего года о рядовомъ Козловѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Динабургѣ отмѣнить и рядоваго сего, по совокупности совершенныхъ имъ преступленій, на основаніи 136 и 1 части 168 ст. XXII кн. того же Свода и 152 (п. 3), 1412 и 1688 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., лишить всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ и отдать въ военно-исправительныя роты по 5-й степени 49 ст. въ высшей мѣрѣ на два года.

Іюля 20-го дня, № 135. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 58-го пѣхотнаго Прагскаго генералъ-адъютанта графа Лидерса полка *Ильи Степанова* на состоявшійся о немъ приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Степанова виновнымъ въ первомъ изъ службы побѣгѣ, неоднократномъ промотаніи казенныхъ мундирныхъ вещей, промотаніи казенныхъ сапогъ, утратѣ штыка съ портупеею и въ проживательствѣ съ чужимъ билетомъ, на основаніи 136, 2 ч. 168 ст. XXII, 9, 13 ст. XXIII С. В. П. 1869 г., 134, 152, 976 и 977 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго объясняетъ, что, въ нарушеніе 679, 680 и 741 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, судомъ не было уважено ходатайство какъ военнаго прокурора, такъ и его, защитника подсудимаго, объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія въ виду того, что вызывавшійся сторонами къ судебному слѣдствію свидѣтель Жураковскій не явился въ судъ по упущенію сего послѣдняго, такъ какъ о вызовѣ его судомъ не было сдѣлано распоряженія. Сообразивъ жалобу эту съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи приводимой защитникомъ подсудимаго 679 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, военному прокурору не можетъ быть отказано въ вызовѣ свидѣтелей, указанныхъ имъ въ обвинительномъ актѣ, или въ особомъ требованіи, предъявленномъ предсѣдателю суда во время приготовительныхъ къ суду распоряженій. Равнымъ образомъ, въ силу 680 ст. той же книги, предсѣдатель суда не можетъ отказать участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, за исключеніемъ случаевъ въ законѣ опредѣленныхъ, въ вызовѣ свидѣтелей, сдѣлавшихъ показанія при предварительномъ слѣдствіи. Между тѣмъ, изъ протокола

Digitized by Google

судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу видно, что о вызовѣ служащаго при полиціи колежскаго секретаря Жураковскаго, спрошеннаго на предварительномъ слѣдствіи и предполагавшагося сторонами къ вызову на судебное засѣданіе, никакого распоряженія со стороны суда сдѣлано не было. Хотя же, на основаніи 741 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, въ тѣхъ случаяхъ, когда не всѣ *вызванные* свидѣтели окажутся на лицо, судъ, по выслушаніи объясненій сторонъ, постановляетъ опредѣленіе или объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія, или о разсмотрѣніи дѣла, несмотря на неявку нѣкоторыхъ свидѣтелей; но это право суда не распространяется на тотъ случай, когда, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, свидѣтель Жураковскій по упущенію суда вовсе не былъ вызываемъ къ судебному слѣдствію; въ этомъ случаѣ одесскій военно-окружной судъ не имѣлъ никакого законнаго основанія дѣлать постановленіе о разсмотрѣніи дѣла, несмотря на неявку сего свидѣтеля, тѣмъ болѣе, что какъ военный прокуроръ, такъ и защитникъ подсуднмаго, въ виду важности показанія свидѣтеля Жураковскаго, ходатайствовали объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія. Посему, признавая допущенныя судомъ нарушенія 679, 680 и 741 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV существенными, главный военный судъ, согласно касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, опредѣляетъ: состоявшійся 12-го мая сего года приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Ильѣ Степановѣ отмѣнить, предоставивъ тому суду разсмотрѣть вновь сіе дѣло, въ другомъ составѣ присутствія.

Іюля 28-го дня, № 136. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Динабургѣ о рядовомъ Рѣжицкой уѣздной команды *Петрѣ Ефремовѣ*. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ въ г. Динабургѣ, признавъ рядоваго Ефремова виновнымъ въ тайномъ похищеніи, при пособничествѣ другаго лица, изъ незапертаго чулана серебряныхъ часовъ, причемъ былъ зачинщикомъ, наковое преступленіе совершено имъ послѣ двукратнаго наказанія за подобныя же простыя кражи, на основаніи 1660, 1655, 31 ст. по 4 степени Улож. о нак. и прилож. къ 6 ст. С. В. П. XXII, приговорилъ его, при отсутствіи уменьшающихъ вину обстоятельствъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, по 4 степ. 49 ст. XXII С. В. П., на два года. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Шуцкій, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что судъ неправильно сослался въ приговорѣ на 1660 ст. Улож. о наказ., а между тѣмъ, въ нарушеніе 855 ст. XXIV С. В. П., не помѣстилъ въ приговорѣ упомянутыхъ въ резолюціи 13 и 118 ст. Улож., на основаніи которыхъ обязанъ былъ назначить Ефремову, какъ зачинщику преступленія, высшую мѣру указанной въ 4 степ. 31 ст. Улож. отдачи въ арестантскія роты, что, по прилож. къ 6 ст. С. В. П. XXII, составитъ три года заключенія въ военно-исправительныхъ ротахъ. По соображеніи этого протеста съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что 1660 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. предусматриваетъ случай учиненія кражи во второй или третій разъ послѣ наказанія за кражи, *болѣе* или *менѣе* противъ настоящей важныя; рядовой же Ефремовъ признанъ временнымъ военнымъ судомъ виновнымъ въ кражѣ,

Digitized by Google

совершенной послѣ двукратнаго наказанія за кражи подобнаго же рода, — вслѣдствіе чего судъ не имѣлъ никакого основанія ссылаться въ приговорѣ на 1660 ст. Улож. о наказ., какъ не относящуюся къ настоящему дѣлу. Напротивъ того, статьи того же Уложенія: 13-я о значеніи зачинщиковъ и 118-я о назначеніи зачинщикамъ высшей мѣры наказанія, опредѣленнаго закономъ за извѣстное преступленіе, должны быть приведены въ приговорѣ не только потому, что онѣ упомянуты въ резолюціи, и вслѣдствіе того, согласно 855 ст. С. В. П. XXIV и разъясненіямъ главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 39 и 1869 г. № 9, должны быть внесены и въ приговоръ, но и потому, что онѣ служатъ руководствомъ при опредѣленіи наказанія за преступленіе, учиненное нѣсколькими лицами по предварительному ихъ на то согласію, какъ это было признано судомъ въ отношеніи подсудимаго Ефремова и его сообщника. Посему и находя, что временной военный судъ въ г. Динабургѣ, упустивъ изъ вида содержащееся въ 118 ст. Улож. о наказ. требованіе, назначилъ подсудимому, при отсутствіи уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, менѣе строгое наказаніе, чѣмъ то, которому онъ подлежалъ по закону, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Ефремовѣ приговоръ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XXIV, подсудимаго Ефремова, какъ признаннаго виновнымъ въ третьей кражѣ на сумму свыше 300 руб., причемъ былъ зачинщикомъ, на основаніи 118 и 1655 ст. Улож. о нак. угол. и исправ., по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на 4 степ. 49 ст. С. В. П. XXII въ высшей мѣрѣ, на три года.

Іюля 28-го дня, № 137. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Нижнемъ-Новгородѣ объ унтеръ-офицерѣ Княгининской уѣздной команды *Филиппѣ Курочкинѣ*. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, признавъ унтеръ-офицера Курочкина виновнымъ въ томъ, что, бывъ за старшаго въ караулѣ въ тюремномъ замкѣ и взявъ подъ стражу лежавшаго близъ замка въ нетрезвомъ видѣ рядоваго Игнатьева, по вытрезвленіи сего рядоваго, самовольно, безъ доклада начальнику команды, освободилъ его изъ караульнаго дома, и находя, что поступокъ этотъ, въ виду 83 и 126 §§ воинскаго устава о службѣ въ гарнизонѣ, составляетъ нарушеніе общихъ обязанностей караульной службы, на основаніи 159 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 149 ст. Улож. о нак. угол. и испр., приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 5 степ. 54 ст., согласно 2 п. приложенія къ 69 ст. С. В. П. XXII, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія и нашивки за 6-ти-лѣтнюю безпорочную службу, къ выдержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ продолженіе трехъ недѣль. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій асессоръ Якобсонъ, объясняетъ, что, согласно 126 § воинскаго устава о службѣ въ гарнизонѣ, лица военнаго вѣдомства, взятыя подъ караулъ по случаю нетрезваго состоянія, должны быть отсылаемы за конвоемъ въ комендантское управленіе, которое въ уѣздахъ замѣняется начальниками уѣздныхъ командъ; неисполненіе же сего правила со стороны старшаго въ карауле унтеръ-офицера Курочкина, а тѣмъ болѣе самовольное освобожденіе задержаннаго нижняго чина составляютъ, по

Digitized by Google

смыслу примѣчанія къ 160 ст. С. В. П. XXII, нарушеніе особыхъ обязанностей караульной службы, такъ какъ на военномъ карауль лежитъ спеціальная обязанность охранять ввѣренныхъ ихъ надзору арестованныхъ. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что къ дѣянію подсуднаго, заключающемуся въ томъ, что взятаго подъ стражу въ нетрезвомъ видѣ рядоваго Игнатьева, онъ, по вытрезвленіи его, безъ доклада начальнику команды, самовольно выпустилъ изъ караульнаго дома, ближе подходитъ 153 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, предусматривающая превышеніе власти, не сопровождавшееся важными послѣдствіями, чѣмъ законы о нарушеніи караульной службы, заключающіеся въ 159 ст. XXII С. П. В. 1869 г., примѣненной судомъ, или 160 ст. той же книги, которую полагаетъ примѣнить къ сему дѣлу помощникъ военнаго прокурора, такъ какъ, согласно § 126 Уст. о службѣ въ гарнизонѣ, военные караулы не обязываются держать подъ стражею взятыхъ въ караульный домъ, по случаю нетрезваго состоянія, нижнихъ чиновъ. Но какъ за превышеніе власти, согласно 153 и прилож. къ 6 ст. XXII С. В. П., судомъ могло быть назначено унтеръ-офицеру Курочкину тоже самое наказаніе, которое опредѣлено ему и по 159 ст. той же книги, и такимъ образомъ судъ не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти, то ошибка въ ссылкѣ на законъ, на основаніи 928 ст. С. В. П. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 26-го мая сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Нижнемъ-Новгородѣ объ унтеръ-офицерѣ Курочкинѣ оставить въ своей силѣ.

Іюля 28-го дня, *№ 138*. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго унтеръ-офицера Ржевской уѣздной команды *Филиппа Павлова* на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Твери. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ унтеръ-офицера Павлова виновнымъ въ томъ, что онъ, бывъ за старшаго въ карауль, выпустилъ, для естественной надобности, арестанта Степанова безъ конвоя, предполагая, что за нимъ наблюдаетъ ефрейторъ Огородниковъ, который, однако, по другимъ своимъ занятіямъ, не обратилъ вниманія на выходъ Степанова изъ камеръ, вслѣдствіе чего арестантъ этотъ бѣжалъ, и, находя, что дѣяніе это по своимъ признакамъ соотвѣтствуетъ предусмотрѣнному въ 160 ст. С. В. П. 1869 г. XXII нарушенію особыхъ обязанностей караульной службы, на основаніи приведенной статьи, 162 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 153 ст. (2 п.) Улож. о нак. угол. и испр., по уменьшеніи слѣдующаго по закону наказанія на двѣ степени, приговорилъ Павлова къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый Павловъ объясняетъ, что судомъ неправильно примѣнена къ нему 160 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, предусматривающая сознательное несоблюденіе особыхъ обязанностей караульной службы, между тѣмъ какъ онъ, Павловъ, предполагая, что за арестантомъ Степановымъ наблюдаетъ ефрейторъ, и зная, что тюремный замокъ охраняется кругомъ часовыми, выпустилъ Степанова съ увѣренностію, что онъ не можетъ уйти. Сообразивъ жалобу эту съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ за-

Digitized by Google

ключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что дѣяніе подсуднаго Павлова, какъ видно изъ приговора по настоящему дѣлу, заключалось въ томъ, что онъ выпустилъ изъ камеръ арестанта Степанова, предполагая, что за нимъ наблюдаетъ ефрейторъ, который, между тѣмъ, не обратилъ вниманія на выходъ Степанова. Такое дѣяніе подсуднаго Павлова, обнаруживая лишь недостатокъ съ его стороны надлежащей предосторожности и бдительности, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшен. 1871 г. №№ 37 и 51, составляетъ несоблюденіе общихъ правилъ караульной службы, предусматриваемое 159 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Посему, находя, что временной военный судъ въ г. Твери неправильно отнесъ означенное дѣяніе подсуднаго къ предусматриваемому въ 160 ст. той же книги несоблюденію особыхъ обязанностей караульной службы, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 20-го мая сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Твери объ унтеръ-офицерѣ Филиппѣ Павловѣ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, унтеръ-офицера этого, на основаніи 159 ст. и 162 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, при уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 2 степ. 54 ст., подвергнуть содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе двухъ недѣль, съ лишеніемъ унтеръ-офицерскаго званія и переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на шесть мѣсяцевъ.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Бельгія.

Мѣры, принятыя министерствомъ для поднятія уровня образованія въ арміи. — Экзамены при производствѣ подпоручиковъ и поручиковъ въ слѣдующіе чины.— Начальныя школы для обученія безграмотныхъ нижнихъ чиновъ. — Полковыя школы для приготовленія унтеръ-офицеровъ.—Спеціальные курсы для дальнѣйшаго образованія унтеръ-офицеровъ.

Швеція.

Современная организація вооруженныхъ силъ.—Наемныя войска, поселенные и ополченіе.—Силы, которыя Швеція можетъ выставить въ случаѣ войны.—Корпусъ стрѣлковъ-волонтеровъ.—Недостатки существующей нынѣ системы и стремленіе правительства къ коренной реорганизаціи ея.

Дѣятельность бельгійскаго военнаго министерства въ теченіе предъидущихъ мѣсяцевъ была направлена, главнымъ образомъ, къ распространенію общаго образованія и необходимыхъ спеціальныхъ свѣдѣній, какъ въ кругу офицеровъ, такъ равно и между нижними чинами арміи. Принятыя министерствомъ мѣры могутъ быть подведены подъ двѣ главныя группы: клонящіяся къ поднятію уровня образованія между субалтернъ-офицерами и къ приготовленію нижнихъ чиновъ къ унтеръ-офицерскимъ званіямъ и къ обученію людей, поступающихъ на службу безграмотными.

На основаніи существующаго въ Бельгіи закона о чинопроизводствѣ, половина открывающихся поручичьихъ и капитанскихъ вакансій замѣщается по старшинству, а другая половина производствомъ за отличіе по выбору и назначенію короля.

При этихъ послѣднихъ производствахъ и прежде было обращаемо серьезное вниманіе на степень образованія и научной подготовки офицеровъ, тѣмъ не менѣе начальство, которому была предоставлена ихъ атестація, въ оцѣнкѣ своей невсегда было безошибочнымъ, и случалось, что были обойдены офицеры вполнѣ достойные, но атестуемые начальникомъ болѣе взыскательнымъ и требовательнымъ.

Для устраненія этого важнаго неудобства, министерство рѣшилось прибѣгнуть къ обязательнымъ экзаменамъ подпоручиковъ и поручиковъ, по особо составленнымъ для этого программамъ. Экзамены эти, безъ всякаго сомнѣнія, не только будутъ служить болѣе надежнымъ мѣриломъ способностей и знаній офицеровъ, но, кромѣ того, возбудятъ соревнованіе между ними и распространятъ охоту къ серьезнымъ занятіямъ. Испытаніе, которому подвергаются подпоручики,

Digitized by Google

имѣетъ болѣе общій характеръ, между тѣмъ какъ экзамены поручиковъ обнимаютъ знанія спеціяльно военныя.

Выдержаніе установленнаго экзамена, по программамъ, о которыхъ будетъ упомянуто ниже, ставится такимъ образомъ непремѣннымъ условіемъ производства въ слѣдующій чинъ за отличіе, причемъ не державшіе прежде экзамена поручики обязываются, передъ производствомъ въ капитаны, сдать также и первый установленный для подпоручиковъ экзаменъ. Отъ этого перваго экзамена освобождаются только тѣ изъ офицеровъ, которые имѣютъ атестаты объ успѣшномъ окончаніи курса въ военномъ училищѣ или въ спеціяльной унтеръ-офицерской школѣ для пѣхоты и кавалеріи.

Офицеры, подвергавшіеся важному дисциплинарному наказанію, допускаются къ экзаменамъ не ипаче, какъ по особому разрѣшенію военнаго министра.

Для производства испытаній составляются при каждой пѣхотной и каждой кавалерійской дивизіи, по распоряженію военнаго министерства, особыя комисіи, подъ предсѣдательствомъ начальниковъ дивизіонныхъ штабовъ; въ составъ комисій назначаются по четыре члена, которые избираются изъ числа штабъ-офицеровъ и капитановъ дивизіи.

Экзаменныя требованія отъ подпоручиковъ заключаются въ слѣдующемъ:

1) *Языки французскій и фламандскій.* Главныя грамматическія правила и сочиненія на заданныя темы.

2) *Исторія.* Подробный обзоръ исторіи Бельгіи и сокращенный очеркъ всеобщей исторіи.

3) *Географія.* Политическая и военная географія Бельгіи и всеобщая географія.

4) Основныя понятія о *космографіи, физикѣ* и *неорганической химіи.*

5) *Ариѳметика* и *алгебра* до уравненій 2-й степени включительно.

6) *Элементарная геометрія.* Лонгиметрія и планиметрія. Измѣреніе поверхности цилиндра, конуса и тѣла вращенія (безъ доказательствъ).

7) *Топографія.* Общія понятія объ устройствѣ земной поверхности: описаніе и оцѣнка разнаго рода мѣстности съ военной точки зрѣнія; производство съемокъ, чтеніе картъ и проч.

8) *Полевая фортификація.* Земляныя укрѣпленія, названія различныхъ частей ихъ. Укрѣпленія открытыя съ горжи и сомкнутыя.

Digitized by Google

9) *Военное искусство и военная исторія.* Основныя понятія о комплектованіи вооруженныхъ силъ Бельгіи. Численныя отношенія между различными родами оружія. Составъ арміи. Войны Людовика XIV, Фридриха Великаго, войны республики, консульства и имперіи; современныя войны.

При окончательной оцѣнкѣ отвѣтовъ экзаменующихся принимается также во вниманіе знаніе иностранныхъ языковъ и степень пользы, принесенной офицеромъ при обученіи нижнихъ чиновъ той части войскъ, въ которой онъ числится.

О результатахъ каждаго экзамена составляется протоколъ, который представляется начальниками дивизій военному министру и сообщается также командирамъ частей войскъ, офицеры которыхъ подвергались испытанію.

Для экзаменовъ при производствѣ поручиковъ установлены двѣ програмы: одна для пѣхоты, а другая для кавалеріи.

Програма для поручиковъ пѣхоты содержитъ слѣдующія требованія:

1) Знаніе уставовъ о маневрированіи войскъ, о внутренней службѣ и гарнизонной, о службѣ арміи въ полѣ; дисциплинарнаго устава и военныхъ законовъ.

2) Примѣненіе на мѣстности правилъ ротнаго и баталіоннаго ученія.

3) Управленіе ротою въ административномъ отношеніи. Мѣры къ надзору, поддержанію внутренняго порядка и гигіеническія правила, въ походѣ, при лагерномъ и бивуачномъ расположеніяхъ и на квартирахъ.

4) Элементарная тактика, обнимающая собою главныя свѣдѣнія, относящіяся до назначенія и дѣйствія роты въ сраженіяхъ и въ малой войнѣ. При этомъ обращается особенное вниманіе на основные принципы употребленія огня и холоднаго удара штыкомъ; на аванпостную и развѣдывательную службу; на правила сопровожденія и защиты своихъ транспортовъ и нападенія на непріятельскіе; на правила занятія, обороны и атаки тѣснинъ, лѣсовъ и укрѣпленныхъ пунктовъ, перехода черезъ броды и порча ихъ и проч.

5) Полевая фортификація, а именно: приведеніе въ оборонительное состояніе селеній и отдѣльныхъ зданій; производство вспомогательныхъ оборонительныхъ работъ и средства къ ихъ разрушенію; производство работъ, выпадающихъ на долю пѣхоты при устройствѣ лагерей и расположеніи на бивуакахъ: кухни, шалаши и проч.,

Digitized by Google

а также и эполементы для прикрытія, въ извѣстныхъ случаяхъ, отдѣльныхъ передовыхъ постовъ.

6) Подробныя свѣдѣнія о вооруженіи пѣхоты и теоріи стрѣльбы; общія понятія о дѣйствіи изъ артилерійскихъ орудій и о средствахъ для атаки, которыми обладаетъ кавалерія.

Кромѣ того, отъ экзаменующихся требуется представленіе письменнаго рѣшенія тактической задачи на заданную тему.

Отъ поручиковъ кавалеріи требуются слѣдующія познанія:

1) Правила маневрированія, внутренняя и гарнизонная служба, служба арміи въ полѣ, дисциплинарный уставъ и военные законы.

2) Эскадронное ученіе (командованіе эскадрономъ на учебномъ плацу).

3) Управленіе эскадрономъ въ административномъ отношеніи. Мѣры къ поддержанію внутренняго порядка и соблюденіе гигіеническихъ правилъ въ походѣ, при расположеніи лагеремъ, на бивуакахъ и на квартирахъ.

4) Наука о лошади. Гигіена. Ковка.

5) Элементарная тактика. Общія понятія о роли эскадрона въ сраженіяхъ и малой войнѣ, причемъ вниманіе обращается преимущественно на различные виды атаки, аванпостную и развѣдывательную службу и фуражировки; на назначеніе кавалеріи въ составѣ авангарда и аріергарда, при сопровожденіи транспортовъ, или нападеніи на непріятельскіе транспорты и проч.

6) Общія свѣдѣнія по полевой фортификаціи, на столько же, на сколько они требуются отъ поручиковъ пѣхоты.

7) Подробныя свѣдѣнія о вооруженіи и сѣдловкѣ. Теорія стрѣльбы. Общія понятія о дѣйствіи огня пѣхоты и артилеріи.

8) Письменное рѣшеніе тактической задачи.

Для первоначальнаго обученія грамотности нижнихъ чиновъ, а равно и для спеціальной подготовки ихъ къ занятію унтеръ-офицерскихъ должностей и для дальнѣйшаго образованія унтеръ-офицеровъ и приготовленія ихъ къ званію офицеровъ, въ бельгійской арміи учреждены школы: элементарныя, полковыя и спеціальные унтеръ-офицерскіе курсы.

Закономъ 3-го іюля 1870 года на правительство возложено обязательство открыть во всѣхъ полкахъ арміи *школы для первоначальнаго обученія* всѣхъ воинскихъ чиновъ, поступающихъ на службу неграмотными. Посѣщеніе этихъ школъ признается обязательнымъ, наравнѣ съ исполненіемъ прочихъ служебныхъ обязанностей.

Преподаваніе ограничивается чтеніемъ, письмомъ и четырьмя пра-

Digitized by Google

вилами эрименти; на него назначается по пяти дней въ недѣлю, съ 1-го сентября по 31-е марта, и по два дня съ 1-го апрѣля по 30-е сентября; учебныя занятія прекращаются на время производства инспекторскихъ смотровъ и большихъ маневровъ.

Вновь поступившіе на службу люди освобождаются отъ обязательнаго посѣщенія начальныхъ школъ, покуда они не пройдутъ репрутскаго образованія. Школа состоитъ изъ двухъ отдѣленій: фламандскаго и валлонскаго, которыя подраздѣляются на классы, по 20 человѣкъ въ каждомъ. Завѣдываніе школою поручается капитану или поручику, отдѣленіями—подпоручикамъ, а классами особымъ унтеръ-офицерамъ-инструкторамъ. Начальникъ школы подчиненъ непосредственно командиру полка; онъ избираетъ личный составъ обучающихъ, отвѣчаетъ за правильный ходъ обученія, за внутренній порядокъ и за цѣлость и исправность матеріальнаго имущества. Для школъ имѣются во всѣхъ казармахъ особыя, приспособленныя къ своему назначенію, помѣщенія и на покрытія разнаго рода расходовъ ассигнуется ежегодно особая сумма.

Въ концѣ каждой трети года начальникъ школы представляетъ полковому командиру подробный отчетъ о достигнутыхъ въ обученіи людей результатахъ.

Состоящіе при школѣ офицеры могутъ ежегодно воспользоваться мѣсячнымъ отпускомъ съ сохраненіемъ полнаго содержанія; то же распространяется и на унтеръ-офицеровъ-инструкторовъ.

Полковыя школы, назначеніе которыхъ образовать соотвѣтствующихъ своему назначенію чиновъ унтеръ-офицерскихъ званій, учреждены при всѣхъ полкахъ пѣхоты, кавалеріи и артилеріи, а также и при инженерномъ полку, и находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи полковыхъ командировъ и подъ наблюденіемъ дивизіонныхъ и бригадныхъ генераловъ. Завѣдываніе школами поручается, въ пѣхотныхъ частяхъ, капитанамъ; въ другихъ родахъ оружія начальниками этихъ школъ могутъ быть назначаемы и офицеры низшихъ чиновъ. Каждая школа раздѣлена на два взвода, которыми командуютъ подпоручики или поручики; взводы подраздѣлены каждый на два отдѣленія, подъ начальствомъ старшихъ унтеръ-офицеровъ. Кромѣ вышепоименованнаго личнаго состава, при каждой школѣ состоятъ: счетный унтеръ-офицеръ, два инструктора и учитель фехтованія. Весь постоянный личный составъ школы берется изъ кадра полка и не несетъ, кромѣ учебныхъ, никакихъ другихъ служебныхъ обязанностей; то же самое относится и къ обучающимся въ школѣ, исключая кавалеріи, арти-

Digitized by Google

леріи и инженеровъ,—тамъ люди участвуютъ также въ нѣкоторыхъ учебно-строевыхъ занятіяхъ своихъ частей. Начальники школъ назначаются военнымъ министромъ, по представленіямъ полковыхъ командировъ и начальниковъ бригадъ и дивизій.

Выборъ нижнихъ чиновъ въ полковыя школы лежитъ вполнѣ на отвѣтственности командира части; только лучшіе люди, подающіе, по своему поведенію, усердію къ службѣ и способностямъ, надежду сдѣлаться вполнѣ хорошими унтеръ-офицерами, допускаются къ пріему.

Обученіе обнимаетъ собою свѣдѣнія указанныя въ нижеприведенной програмѣ, причемъ самый способъ преподаванія и распредѣленіе учебныхъ часовъ устанавливаются особою, утвержденною начальникомъ дивизіи инструкціею.

Начальникъ школы подчиненъ непосредственно командиру полка; на немъ лежитъ наблюденіе за успѣшнымъ ходомъ учебныхъ занятій и за внутреннимъ порядкомъ въ школѣ, отвѣтственность за цѣлость казеннаго имущества и отчетность.

Въ концѣ каждой трети года, онъ представляетъ начальнику части подробный рапортъ объ успѣхахъ, оказанныхъ обучающимися по каждой отрасли образованія, о ихъ способностяхъ и поведеніи; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ доноситъ и о тѣхъ, которые, по какимъ бы то ни было причинамъ, подлежали возвращенію въ свои роты.

Ежегодно, по окончаніи курса, состоящіе при школѣ офицеры производятъ, въ присутствіи полковаго командира, экзаменъ, на основаніи котораго начальникъ части опредѣляетъ: кто именно изъ людей старшаго курса подлежитъ производству въ унтеръ-офицеры и переводу изъ младшаго класса въ старшій.

Начало и конецъ учебнаго времени расчитаны такимъ образомъ, чтобы какъ постоянный составъ школы, такъ равно и обучающіеся могли участвовать въ большихъ маневрахъ войскъ.

Въ пѣхотныхъ школахъ учебныя занятія происходятъ ежедневно въ продолженіе всего курса, въ школахъ же другихъ родовъ оружія также ежедневно до начала періода спеціальныхъ занятій въ частяхъ, въ продолженіе котораго число уроковъ уменьшается до трехъ въ недѣлю.

Окончившіе съ успѣхомъ курсъ въ школѣ и одобрительно атестуемые производятся въ унтеръ-офицеры тотчасъ послѣ экзамена; кромѣ того имъ, въ видѣ награды, можетъ быть разрѣшенъ мѣсячный отпускъ съ сохраненіемъ жалованья.

Digitized by Google

УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА.

Первый годъ.

Второй взводъ; второе отдѣленіе.

Языки *французскій* и *фламандскій*. Чтеніе и письмо. Основаніе грамматики до спряженій включительно.

Ариѳметика. Нумерація и четыре правила ариѳметики въ примѣненіи къ цѣлымъ числамъ. Рѣшеніе задачъ.

Второй взводъ; первое отдѣленіе.

Языки *французскій* и *фламандскій*. Чтеніе и письмо; практическія упражненія, грамматическій разборъ имени существительнаго, прилагательнаго и мѣстоименія.

Ариѳметика. Практическое примѣненіе нумераціи и четырехъ первыхъ правилъ къ десятичнымъ числамъ. Практическое знаніе метрической системы.

Администрація. Основныя понятія о ротномъ хозяйствѣ.

Рисованіе и начальное черченіе простыхъ фигуръ.

Второй годъ.

Первый взводъ; второе отдѣленіе.

Языки *французскій* и *фламандскій*. Письмо; грамматика вся; грамматическій и логическій разборъ, упражненія въ правописаніи.

Ариѳметика; начальныя основанія *алгебры* и дѣйствія надъ одночленами. Начальныя основанія *геометріи* и черченіе геометрическихъ фигуръ.

Географія. Общія понятія и географія Бельгіи подробно.

Исторія. Очеркъ отечественной исторіи, со временъ Карла V до нашихъ дней. Исторія Бельгіи отъ конца прошлаго столѣтія до царствованія Леопольда II. Общій очеркъ политической и административной организаціи и сущность конституціи Бельгіи.

Администрація. Веденіе отчетности по ротному хозяйству.

Рисованіе.

Первый взводъ; первое отдѣленіе.

Языки *французскій* и *фламандскій*. Повтореніе грамматики; упражненія въ правописаніи и составленіи служебныхъ бумагъ.

Повтореніе *ариѳметики*; начальная *алгебра*, до уравненій первой степени съ одною неизвѣстною включительно; рѣшенія задачъ; *планиметрія*.

Географія Бельгіи и общій обзоръ Европы.

Исторія Бельгіи отъ временъ Карла V до конца прошлаго вѣка.

Администрація. Веденіе разнаго рода книгъ.

Рисованіе.

Digitized by Google

Кромѣ приведенныхъ въ программахъ учебныхъ занятій, люди полковыхъ школъ въ пѣхотѣ и въ кавалеріи изучаютъ, теоретически и практически, строевую службу. Къ теоретическому отдѣлу относится изученіе рекрутской школы (l'école du soldat), ротнаго ученія и солдатской справочной книжки (guide du soldat); къ практическимъ занятіямъ принадлежатъ: рекрутская школа, ротное ученье, стрѣльба въ цѣль, фехтованіе и разнаго рода ученья и маневры.

Въ видахъ возможнаго развитія образованія между унтеръ-офицерами и доставленія имъ возможности приготовиться къ экзамену, который требуется для поступленія въ спеціяльную унтеръ-офицерскую школу, при пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полкахъ устроены особые двухгодичные курсы для унтеръ-офицеровъ, составляющіе какъ-бы продолженіе занятій въ полковыхъ школахъ. Посѣщеніе этихъ курсовъ не обязательно, но разъ изъявившіе желаніе въ нихъ участвовать должны ихъ посѣщать до конца учебнаго года. Къ слушанію курса допускаются только тѣ унтеръ-офицеры, которые обладаютъ свѣдѣніями, требуемыми по программамъ полковыхъ школъ, и которые, по своимъ способностямъ, поведенію и знанію службы, могутъ расчитывать удостоиться со временемъ производства въ офицеры. Унтеръ-офицерскіе курсы находятся въ вѣдѣніи полковыхъ командировъ и подъ наблюденіемъ бригадныхъ генераловъ и начальниковъ дивизій; послѣдніе доносятъ ежегодно военному министерству объ успѣхахъ обученія. Полковые командиры, въ свою очередь, даютъ главное направленіе всему обученію и назначаютъ, съ утвержденія начальниковъ дивизій, офицеровъ для чтенія лекцій. Старшій изъ нихъ представляетъ ежетретно рапортъ о состояніи и успѣхахъ обученія. Ежегодно, передъ началомъ лѣтнихъ сборовъ, происходятъ переводный и выпускной экзамены, которые производятся особою комисіею, составленною, подъ предсѣдательствомъ штабъ-офицера, изъ двухъ офицеровъ части, не принимавшихъ участія въ преподаваніи, избираемыхъ полковымъ командиромъ.

Слушающіе курсъ унтеръ-офицеры не освобождаются отъ несенія своихъ прямыхъ служебныхъ обязанностей; но начальникамъ частей предписано предоставлять имъ для учебныхъ занятій послѣобѣденное время.

Програма перваго учебнаго года заключаетъ въ себѣ слѣдующія требованія:

1) Письменныя работы на *французскомъ* и *фламандскомъ* языкахъ.

2) *Ариѳметика.* Извлеченіе квадратныхъ и кубическихъ корней. Прогресіи ариѳметическая и геометрическая.

Digitized by Google

3) *Алгебра.* Уравненія 1-й степени со многими неизвѣстными. Рѣшеніе задачъ. Употребленіе логариѳмовъ.

4) *Геометрія.*

5) *Географія.* Общія понятія о физической географіи и физическая географія Бельгіи.

6) *Исторія войнъ*, театромъ которыхъ была Бельгія отъ начала французской революціи до объявленія ея независимости.

7) Практическія свѣдѣнія по *полевой фортификаціи.*

8) *Рисованіе.*

Въ продолженіе втораго учебнаго года, занятія курса заключаются въ слѣдующемъ:

1) Письменныя работы на *французскомъ и фламандскомъ* языкахъ.

2) *Алгебра.* Уравненіе 2-й степени съ одною неизвѣстною. Рѣшеніе задачъ и употребленіе логариѳмовъ.

3) *Геометрія.* Основныя начала стереометріи и рѣшеніе задачъ.

4) Обзоръ всеобщей *географіи.*

5) *Исторія войнъ*, происходившихъ на территоріи Бельгіи со временъ Людовика XIV до конца прошлаго вѣка.

6) *Полевая фортификація.*

7) *Малая война.*

8) *Рисованіе.*

Кромѣ того, всѣ посѣщающіе курсъ унтеръ-офицеры обязаны заниматься фехтованіемъ.

Своеобразная организація вооруженныхъ силъ Швеціи доживаетъ, по всей вѣроятности, свои послѣдніе дни, и хотя правительственный проектъ о коренномъ преобразованіи арміи и встрѣтитъ опозицію въ палатѣ, то тѣмъ не менѣе есть поводъ предполагать, что предположенія правительства осуществятся въ ближайшемъ будущемъ.

Скажемъ прежде всего нѣсколько словъ о настоящей организаціи вооруженныхъ силъ страны, которыя представляетъ собою явленіе совершенно своеобразное и мало имѣющее общаго съ тѣмъ, что мы видимъ въ другихъ государствахъ, и затѣмъ перейдемъ къ разбору важныхъ преобразованій, которыя имѣются въ виду.

Шведская армія составлена изъ трехъ, существенно-различныхъ элементовъ:

1) изъ наемныхъ войскъ (varfvade).

2) изъ поселенныхъ войскъ (indelta), и

3) общаго ополченія (bevaring).

Digitized by Google

Наемныя войска составляютъ единственныя сили Швеціи, находящіяся постоянно подъ ружьемъ, и комплектуются вербовкою, тѣмъ же устарѣлымъ способомъ, который, въ видѣ исключенія, относительно Финскаго стрѣлковаго баталіона, сохранился и у насъ до настоящаго времени. Общая числительность наемныхъ войскъ невелика, и поэтому, а также и въ виду выгодныхъ условій, которыя предлагаются наемщикамъ, недостатка въ нихъ никогда не бываетъ. Вербованныя войска содержались исключительно на счетъ казны, и люди нанимаются обыкновенно не менѣе какъ на шестилѣтній срокъ службы.

Вербованныя войска состоятъ изъ:

Пѣхоты (2,200 чел.): два гвардейскихъ пѣхотныхъ полка — по 2 четырехротныхъ баталіона въ каждомъ; (въ ротѣ 4 офицера и 100 человѣкъ нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ, однако, извѣстное число находится постоянно въ отпускахъ, исключая времени учебныхъ сборовъ); одинъ егерскій полкъ (6 ротъ, по 4 офицера и 100 человѣкъ нижнихъ чиновъ).

Кавалеріи (1,000 человѣкъ): одинъ гвардейскій конный полкъ; (4 эскадрона; въ каждомъ по 4 офицера и 100 человѣкъ нижнихъ чиновъ). Гусарскій Наслѣднаго Принца полкъ (6 эскадроновъ и также по 4 офицера и 100 человѣкъ нижнихъ чиновъ).

Артилеріи (2,250 человѣкъ): два полка пѣшей артилеріи (въ каждомъ полку по 6 восьмиорудійныхъ батарей и 3 запасныя роты; въ каждой батареѣ 125 человѣкъ нижнихъ чиновъ); сводный артилерійскій полкъ (4 конныхъ и 2 пѣшихъ восьмиорудійныхъ батарей и 1 пѣшая шестиорудійная). Всего 19 батарей со 150 орудіями.

Инженерныхъ войскъ (360 человѣкъ): 1 баталіонъ понтонеровъ (3 роты).

Общая числительность наемныхъ войскъ простирается, такимъ образомъ, до 6,000 человѣкъ.

Поселенныя войска существуютъ со временъ Карла XI, и устройство ихъ въ главныхъ своихъ основаніяхъ имѣетъ много сходства съ нашими бывшими военными поселеніями. Поселенныя войска содержатся почти исключительно на счетъ поземельныхъ собственниковъ. Два нормальныхъ хозяйства (hemman) образуютъ экономическую единицу, которая обязана поставить, снарядить и содержать одного пѣхотинца, кавалериста или матроса; такіе участки называются rota, если отъ нихъ ставится пѣхотинецъ, и rusthall, если они содержатъ кавалериста. Участки сами выбираютъ рекрута, и если онъ по освидѣтельствованіи въ полку, къ округу котораго они принадлежатъ, будетъ признанъ годнымъ къ службѣ, то онъ получаетъ немедленно

Digitized by Google

рекрутское образованіе и зачисляется на службу на всю жизнь, пока его здоровье и силы ему не измѣнятъ. Послѣ окончанія рекрутскаго обученія, которое продолжается въ пѣхотѣ 4, а въ кавалеріи 5 мѣсяцевъ, люди возвращаются въ свои rot'ы или rusthall'ы и поселяются на отводимыхъ имъ небольшихъ земельныхъ надѣлахъ (torp) съ хатою, домашнею утварью и необходимыми сельскими орудіями; кромѣ того, они пользуются небольшимъ жалованьемъ и получаютъ также хлѣбъ натурою, если урожай съ отведеннаго имъ надѣла окажется недостаточнымъ. Казна доставляетъ только вооруженіе и мундирную одежду, все же остальное содержаніе поселеннаго солдата падаетъ на участокъ, который его поставилъ и среди котораго онъ водворенъ. На участкѣ же лежитъ забота о пропитаніи семейства во время отсутствія солдата, а также и призрѣніе вдовъ и сиротъ.

Каждый изъ поселенныхъ полковъ имѣетъ свой опредѣленный, подраздѣленный на упомянутые участки раіонъ, въ центрѣ котораго расположенъ полковой штабъ; офицеры распредѣлены по раіону и надѣлены особыми усадьбами (bostallen); они наблюдаютъ за исправнымъ состояніемъ вооруженія, снаряженія и обмундированія подвѣдомственныхъ имъ людей, которые собираются ежегодно на четыре недѣли для учебныхъ занятій, въ опредѣленныхъ для ротныхъ и полковыхъ сборовъ пунктахъ. Во время этихъ сборовъ содержаніе поселенныхъ падаетъ также на участки.

Поселенныя войска формируютъ только пѣхотные и кавалерійскія части, а именно:

Пѣхота: 2 гренадерскихъ и 17 линейныхъ полковъ (полки двухбатальонные, по 4 роты въ каждомъ; штатный составъ ихъ колеблется между 904 и 1,244 человѣкъ на полкъ); 2 гренадерскихъ баталіона (по 500 человѣкъ и 4 роты въ каждомъ); 3 егерскихъ баталіона (также около 500 человѣкъ въ каждомъ).

Кавалерія: два драгунскихъ полка (въ одномъ 5 эскадроновъ и 460 человѣкъ, а въ другомъ 10 эскадроновъ и 910 человѣкъ); 3 гусарскихъ полка (въ двухъ полкахъ по 5 эскадроновъ и по 450 человѣкъ, а въ третьемъ 10 эскадроновъ и 900 человѣкъ), конно-егерскій корпусъ (2 эскадрона по 200 человѣкъ).

Въ поименованныхъ частяхъ, въ обыкновенное время, содержится на дѣйствительной службѣ не все опредѣленное штатами число людей, а имѣется нѣкоторое число ваканцій, за которыя земскіе участки вносятъ въ казну сумму, соотвѣтственную стоимости содержанія недостающихъ людей. Такихъ ваканцій положено: въ 19 пѣхотныхъ полкахъ—1,550; въ двухъ гренадерскихъ баталіонахъ—70; въ трехъ

Digitized by Google

егерскихъ баталіонахъ—233. Общая числительность поселенной арміи равняется, затѣмъ, 20,000 пѣхоты и 3,600 кавалеріи.

Въ военное время баталіоны усиливаются до тысячнаго состава; число людей въ эскадронахъ конныхъ егерей удвоивается (200—400), а въ остальныхъ увеличивается до 150 человѣкъ въ каждомъ.

Сила шведской арміи, т. е. наемныхъ и поселенныхъ войскъ, выражается такимъ образомъ, для военнаго времени, въ слѣдующихъ цифрахъ:

Пѣхоты. . . .	48 баталіоновъ	48,000 человѣкъ.
Кавалеріи . . .	47 эскадроновъ	7,150 »
Артилеріи . . .	19 батарей	2,250 »
Понтонеровъ . .	1 баталіонъ.	360 »

Всего 58,600 человѣкъ и 150 орудій.

Наемныя и поселенныя войска составляютъ кадры всѣхъ частей войскъ, между тѣмъ какъ третья категорія вооруженныхъ силъ страны — ополченіе назначается на укомплектованіе арміи до штатовъ военнаго времени и особыхъ частей не формируетъ.

Въ ополченіе зачисляются, кромѣ выслужившихъ свой срокъ въ наемныхъ или поселенныхъ войскахъ и не достигшихъ еще 40-лѣтняго возраста, всѣ молодые люди отъ 21 до 25-лѣтняго возраста. Изъ нихъ первые два возраста, т. е. 21 года и 22-лѣтніе, собираются ежегодно для учебныхъ заведеній на 15 дней, такъ что все обученіе ополченца продолжается всего 30 дней. Учебные сборы производятся при тѣхъ частяхъ войскъ, къ которымъ приписаны ополченцы; на время этихъ сборовъ имъ выдается обмундированіе, снаряженіе и оружіе изъ особыхъ, устроенныхъ въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ, складовъ. Нежелающіе участвовать въ этихъ сборахъ могутъ освободиться отъ этого обязательства посредствомъ денежнаго вноса, и такъ какъ требуемая сумма крайне незначительна (около 40 рублей), то этою льготою и пользуется всегда немалое число ополченцевъ. Общая числительность внесенныхъ въ списки ополченія людей простирается до 20,000 человѣкъ въ каждомъ изъ возрастовъ, такъ что во всемъ резервѣ имѣется около 100,000 человѣкъ. Офицеры ополченія причислены къ пѣхотнымъ частямъ поселенныхъ войскъ. Отъ обязательной военной службы освобождаются: лица занимающія государственныя или общественныя должности, студенты посѣщающіе курсы не менѣе двухъ лѣтъ, владѣльцы фабрикъ и заводовъ и другіе.

Кромѣ вышеупомянутыхъ трехъ категорій вооруженныхъ силъ, существуетъ еще корпусъ *стрѣлковъ-волонтеровъ*, который въ воен-

Digitized by Google

ное время можетъ быть призванъ на защиту страны и поступаетъ тогда въ распоряженіе правительства; въ мирное же время волонтеры совершенно свободны и устраиваютъ, по своему собственному усмотрѣнію, сборы для стрѣльбы въ цѣль, строевыхъ ученій и маневровъ; всѣ расходы на вооруженіе, снаряженіе и обмундированіе, равно и расходы на устройство упомянутыхъ сборовъ и проч. пополняются добровольными вносами: правительство никакого участія въ этомъ дѣлѣ не принимаетъ и все вліяніе его на корпусъ волонтеровъ ограничивается тѣмъ, что командиры баталіоновъ должны быть избираемы изъ офицеровъ постоянныхъ или поселенныхъ войскъ; они утверждаются въ этомъ званіи королемъ, который также назначаетъ начальника всего корпуса волонтеровъ изъ числа генераловъ арміи.

Островъ Готландъ имѣетъ свое, исключительно ему присвоенное, ополченіе, которое не несетъ службы за его предѣлами. Въ ополченіе зачисляются всѣ способные носить оружіе, отъ 20 до 50-лѣтняго возраста; они формируютъ 21 роту, съ общею числительностью въ 1,721 человѣкъ. Кадръ этого ополченія состоитъ изъ 80 офицеровъ и 160 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Кромѣ того, имѣется еще въ Стокгольмѣ родъ *національной гвардіи*, всего около 5,800 человѣкъ, въ которую зачисляются всѣ способные носить оружіе граждане города.

Содержаніе вооруженныхъ силъ обходится Швеціи ежегодно въ 16,888,300 риксдалеровъ (*); изъ этой суммы приходится на флотъ 4,852,400 риксдалеровъ, а 12,035,900 риксдалеровъ, или около 4,272,745 рублей, на сухопутныя войска.

Организація вооруженныхъ силъ Швеціи установилась и развилась совершенно самобытно и глубоко вкоренилась, слившись историческимъ путемъ съ нравами и всею экономическою жизнью населенія, масса котораго стоитъ довольно твердо за старый порядокъ; тѣмъ не менѣе, порядокъ этотъ, во многихъ отношеніяхъ, уже отжилъ свой вѣкъ и требуетъ коренныхъ, соображенныхъ съ духомъ времени и требованіями преуспѣянія арміи, преобразованій. Дѣйствительно, тягость содержанія большей части арміи, а именно поселенныхъ войскъ, падаетъ исключительно почти на сословіе крестьянъ, что очевидно должно отзываться болѣе или менѣе неблагопріятнымъ образомъ на матеріяльномъ благосостояніи этого сословія. Къ этому присоединяется еще и то обстоятельство, что тягость это распредѣлена неравномѣрно, что она падаетъ не на всѣ безъ исключенія

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1871 г. № 6,

Digitized by Google

имѣнія крестьянъ, а только на извѣстное число ихъ, съ давнихъ поръ опредѣленное.

Важныя неудобства возникаютъ въ настоящее время также относительно отводимыхъ поселеннымъ офицерамъ усадьбъ, о которыхъ выше было упомянуто. Цѣнность и доходность этихъ усадьбъ, со времени ихъ учрежденія, когда они представляли собою опредѣленный и соотвѣтственный чину доходъ, значительно измѣнились. Такъ, напримѣръ, существуютъ въ настоящее время въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, въ особенности въ Сканіи и Готландѣ, усадьбы дающія до 3,500 и даже до 6,000 рублей годоваго дохода, между тѣмъ, какъ другія едва приносятъ десятую долю. Эта громадная разница, которая образовалась въ теченіе времени въ содержаніи офицеровъ одинаковыхъ чиновъ, неоднократно возбуждала неудовольствіе и разнаго рода предложенія относительно отмѣны существующаго порядка; но порядокъ этотъ глубоко вкоренился и народъ къ нему привыкъ: крутой переходъ къ новой системѣ весьма затруднителенъ, въ особенности въ финансовомъ отношеніи, и поэтому пока все дѣло ограничивалось весьма немногими и несущественными измѣненіями стараго порядка вещей.

Нынѣ царствующій въ Швеціи король, Карлъ XV, съ особенною любовью занимается военнымъ дѣломъ и обратилъ, въ послѣдніе годы, полное вниманіе на коренную реорганизацію всей нынѣ существующей военной системы (*). Еще въ 1865 году появилась написанная самимъ королемъ брошюра, въ которой изложены главныя основанія преобразованій вооруженныхъ силъ страны. Въ ней указывается преимущественно на важныя неудобства, проистекающія отъ несоразмѣрнаго численнаго отношенія ополченія (beväring) къ поселеннымъ войскамъ (indelta), которыя ему служатъ кадрами, а также и отъ слишкомъ непродолжительнаго срока обученія ополченцевъ. Дѣйствительно, слѣдуетъ вспомнить, что, въ теченіе двухвѣковаго существованія нынѣшней системы, населеніе страны, а въ зависимости отъ сего и число ополченцевъ значительно увеличилось;

(*) Король извѣстенъ своею военно-литературною дѣятельностью; изъ вышедшихъ изъ подъ пера его сочиненій обращаютъ на себя особое вниманіе:

Nagra Tankar awgaende Swenska Arméens. Organisation, framlagde for Fosterlands vänner. Stockholm 1865. (Нѣсколько мыслей объ организаціи шведской арміи, изложенныя для друзей отечества).

Tankar om nutidens Taktiska Rövelser, af C. Stockholm 1867. (Мысли о современныхъ тактическихъ движеніяхъ).

Arméens Vapenöfningar. Stockholm 1867. (Строевыя ученія арміи).

Considérations sur l'infanterie, dédiées aux officiers de l'infanterie suédoise par C. Stockholm 1868.

Digitized by Google

число же отведенныхъ для поселенныхъ войскъ участковъ осталось безъ измѣненія, вслѣдствіе чего образуемые этими войсками кадры, въ настоящее время, оказываются недостаточными для всей массы ополченія. Далѣе слѣдуетъ замѣтить, что эта категорія вооруженной силы, по степени своей боевой подготовки, заставляетъ желать весьма многаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ немалыхъ жертвъ отъ государства. Очевидно, что нѣтъ никакой возможности, въ короткій срокъ, опредѣленный на обученіе ополченца, превратить его въ надежнаго солдата; много ли онъ усвоитъ себѣ въ 30 дней, которыми ограничено время, посвященное его боевой подготовкѣ, и много ли, изъ того чему онъ научится, останется при немъ черезъ два-три года?

Вслѣдствіе всего вышесказаннаго является необходимымъ увеличить число кадровъ, т. е. поселенныхъ войскъ и уменьшить, въ зависимости отъ сего, числительность ополченія, на обученіе котораго слѣдуетъ обратить самое строгое вниманіе и удѣлить болѣе времени.

Начиная съ 1865 года, шведское правительство неутомимо преслѣдовало свою цѣль: всѣ мѣры были приняты, чтобы армія заняла положеніе соотвѣтственное требованіямъ времени, но осуществленіе предполагаемыхъ преобразованій въ коренной организаціи вооруженныхъ силъ по необходимости пришлось отложить, какъ вслѣдствіе опозиціи и разногласій обнаруженныхъ по этому поводу въ палатахъ, такъ равно и въ виду того, что подобная реформа требуетъ большой осмотрительности и основательной подготовки. Между тѣмъ, мысль о необходимости этой реформы стала проникать мало по малу и въ сознаніе населенія, и въ декабрѣ 1868 года поступила петиція, покрытая множествомъ подписей, въ которой просили объ отмѣнѣ поселенныхъ войскъ и о введеніи общеобязательной военной повинности. Для собиранія данныхъ, необходимыхъ для возможно многосторонняго и основательнаго обсужденія этого важнаго дѣла, въ теченіе 1868 и 1869 годовъ нѣсколько шведскихъ офицеровъ были командированы за-границу для изученія военныхъ учрежденій въ другихъ государствахъ. Одинъ изъ нихъ, офицеръ генеральнаго штаба, посѣтилъ Францію, Прусію и Австрію съ цѣлью изучить существующія въ этихъ странахъ системы военнаго управленія, и въ особенности интендантскую часть; другой отправленъ въ Швейцарію, для ознакомленія съ устройствомъ тамошнихъ стрѣлковыхъ обществъ (Schützen-Verein) и опредѣленія степени пользы, которую общества эти могутъ приносить для арміи. Офицеръ корпуса топографовъ изучалъ производство топографическихъ работъ и устройство картографическихъ заведеній въ Германіи и во Франціи. Наконецъ и самъ

Digitized by Google

тогдашній военный министръ, генералъ Абеленъ, объѣхалъ центральную Европу и обратилъ особенное вниманіе на организацію вооруженныхъ силъ Швейцаріи. Между тѣмъ, въ самой Швеціи военное министерство продолжало дѣятельно хлопотать о перевооруженіи арміи: въ началѣ 1869 года было заготовлено 37,500 ружей системы Ремингтона, а къ концу года наличное число оружія этого образца доходило уже до 87,500. На первомъ планѣ, однако, оставалась выработка проекта реорганизаціи арміи, который правительство предполагало представить на обсужденіе палатъ.

Проектъ предлагалъ, при общеобязательной военной повинности, норму числительнаго состава войскъ въ мирное время въ 36,000 человѣкъ и затѣмъ для военнаго времени два штата: обыкновенный въ 68,000 и усиленный въ 100,000 человѣкъ. Далѣе предполагалось назначить для обязательной службы двадцатилѣтній срокъ, отъ 20 до 40-лѣтняго возраста, по выслугѣ котораго люди должны были зачисляться въ ополченіе (Landsturm). Вмѣстѣ съ тѣмъ, правительствомъ былъ внесенъ проектъ новаго подоходнаго налога въ размѣрѣ отъ 70 коп. до 17 руб. 50 коп. ежегодно, на усиленіе военнаго бюджета, который долженъ былъ взиматься съ лицъ, освобожденныхъ отъ обязательной военной службы по физической неспособности, или другими причинами.

Но предположенія эти не были приняты палатою, а потому осуществленіе ихъ пришлось отложить до болѣе удобнаго времени. На слѣдующій годъ правительство снова возбудило этотъ вопросъ, но также неудачно. Между тѣмъ, событія 1870 года не замедлили произвести глубокое впечатлѣніе на населеніе; вопросъ о введеніи общеобязательной военной повинности пріобрѣлъ вслѣдствіе этого немало сторонниковъ, опозиція казалось, слабѣла, и тогда правительство рѣшилось въ третій разъ предложить палатамъ своей проектъ, изложенію сущности котораго посвящена большая часть тронной рѣчи, при открытіи палатъ 18-го января настоящаго года.

Послѣ того, какъ вопросъ этотъ былъ разсмотрѣнъ особою делегаціею, онъ былъ переданъ на обсужденіе чрезвычайнаго собранія соединенныхъ палатъ, которое открыло свои засѣданія 13-го сентября.

До настоящаго времени важный вопросъ о реорганизаціи вооруженныхъ силъ Швеціи остается попрежнему нерѣшеннымъ, хотя и слѣдуетъ предвидѣть окончаніе этого дѣла въ ближайшемъ будущемъ.

А. К—ъ.

Digitized by Google

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ПРОДОВОЛЬСТВІЮ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ

въ 1848 году.

(Статья вторая.)

Б. ПОКУПКИ ПРОВІЯНТА.

а) *Экстренныя мѣстныя покупки.*

Предписаніями фельдмаршала, данными генералъ-интенданту арміи въ началѣ марта 1848 года, экстренныя покупки провіянта назначены были въ Царствѣ Польскомъ и въ губерніяхъ сѣверо-западныхъ и Волынской. Покупки эти производились интендантскими комиссіонерами и главными смотрителями провіантскихъ магазиновъ, а въ Царствѣ производилъ ихъ, отчасти, и самъ генералъ-интендантъ арміи.

Покупки провіянта въ губерніяхъ Имперіи не представляютъ ничего особеннаго. Онѣ производились тамъ сначала нѣсколькими копѣйками дороже, на четверти, противъ современныхъ подрядныхъ цѣнъ, а потомъ нѣсколько дешевле. Въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ куплено было всего 125,000 четвертей муки, съ пропорціею крупъ; въ Волынской 55,000 четвертей муки, пропорція крупъ и 1,000 четвертей овса.

Болѣе замѣчательна покупка въ Царствѣ Польскомъ. Она показываетъ самымъ наглядным образомъ, какъ быстро, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, возвышаются цѣны на хлѣбные продукты, и какъ, затѣмъ, не менѣе быстро цѣны эти могутъ понизиться.

Первоначально, пока распоряженіе фельдмаршала (*) о производствѣ покупки еще не сдѣлалось гласнымъ, генералъ-интендантъ

(*) Распоряженіе это послѣдовало 8-го марта. Къ покупкѣ назначалось 125,000 четвертей муки съ пропорціей крупъ.

Digitized by Google

успѣлъ купить у варшавскихъ хлѣбопромышленниковъ 4,000 четвертей муки и нѣкоторое количество крупъ, платя за четверть муки отъ 4 руб. 50 коп. до 4 руб. 80 коп. и за четверть крупъ по 7 руб. 50 коп. Подрядныя цѣны по Варшавской губерніи составляли: 5 руб. 62½ коп. за муку и 8 р. 23¾ к. за крупу. Слѣдовательно, первая покупка произведена была гораздо дешевле подрядныхъ цѣнъ. Но, вслѣдъ затѣмъ, цѣны съ каждымъ днемъ стали возвышаться, такъ что, въ половинѣ марта, надо было уже платить за четверть муки по 5 р. 68 к. и за четверть крупъ по 8 р. 30 к. Послѣ того, продавцы требовали еще дороже. Это заставило фельдмаршала отдать приказаніе о прекращеніи покупки. До приказанія искуплено было около 70,000 четвертей муки и до 2,000 крупъ (*).

Послѣ представленія фельдмаршалу подробныхъ свѣдѣній о произведенной покупкѣ, онъ замѣтилъ, что количество купленной муки не соотвѣтствуетъ количеству крупъ. Строго наблюдая, чтобы оба эти продукта находились въ провіантскихъ магазинахъ всегда въ установленной соразмѣрности, князь Паскевичъ предписалъ генералъ-интенданту (**), возобновить покупку крупы, для уравненія количества ея съ мукою. Покупка возобновлена въ концѣ апрѣля; но, по незначительности своей, она не могла уже имѣть вліянія на поддержаніе высокихъ цѣнъ. Напротивъ того, цѣны стали постепенно понижаться: въ началѣ мая, четверть крупы была покупаема по 6 р. 60 к., потомъ по 5 р. 50 к., а въ началѣ іюля куплено 2,200 четвертей уже только по 4 рубля (***). Въ такой же соразмѣрности упала цѣна и на муку. Слѣдовательно, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ съ небольшимъ цѣны понизились слишкомъ на половину. Столь огромное пониженіе цѣнъ, и, притомъ, въ теченіе столь краткаго періода времени, произошло отъ двухъ причинъ: во-первыхъ, вслѣдствіе прекращенія экстренныхъ покупокъ и назначенія поставки провіанта отъ земли; во-вторыхъ, по причинѣ хорошаго въ томъ году урожая.

Приведенный фактъ показываетъ, съ одной стороны, какое сильное вліяніе имѣютъ экстренныя покупки на возвышеніе цѣнъ; съ другой, онъ даетъ возможность судить о тѣхъ огромныхъ потеряхъ, которыя должна напрасно нести казна, отдавая подрядчикамъ поставки провіанта на продолжительные сроки, когда послѣ неурожайнаго года слѣдуетъ годъ урожайный.

(*) Донесенія генералъ-интенданта 14-го апрѣля и 2-го іюня, №№ 476 и 2,329.
(**) 18-го апрѣля, № 313.
(***) Предписаніе фельдмаршала, съ утвержденіемъ этихъ покупокъ, 18-го мая, 1-го іюня и 15-го іюля, №№ 569, 664 и 929.

Digitized by Google

6) *Покупка на верховьяхъ Двины.*

По сдѣланному въ февралѣ мѣсяцѣ 1848 года соображенію, на верховьяхъ Двины слѣдовало купить 100,000 четвертей муки и 10,000 четвертей крупъ. Провіянтъ этотъ нуженъ былъ въ Ригѣ и въ Динабургѣ. Распоряженіе фельдмаршала о командированіи комисіонера въ гг. Бѣлой и Порѣчье, Смоленской губерніи, для производства покупки на тамошнихъ пристаняхъ, послѣдовало въ началѣ марта. Комисіонеру предписано было купить упомянутое количество провіянта у частныхъ торговцевъ, изъ приготовленныхъ на продажу запасовъ, стараясь не выходить изъ современныхъ заготовительныхъ цѣнъ; на случай невозможности ограничиться этими цѣнами, генералъ-интенданту разрѣшено (*) надбавить по полтинѣ серебромъ на каждую четверть.

Вскорѣ послѣ того получены были свѣдѣнія, что на верховьяхъ Двины весьма мало запасовъ для продажи. Слѣдовательно, необходимость заставляла уменьшить предположенную въ этихъ мѣстахъ покупку и изыскать иные способы къ обезпеченію продовольствія войскъ въ Ригѣ и въ Динабургѣ. Фельдмаршалъ, имѣя въ виду, что съ открытіемъ навигаціи предположено отправить изъ Петербурга, въ раіонъ арміи, 100,000 четвертей муки, съ пропорціею крупъ, и признавая возможнымъ направить часть этого хлѣба въ Ригу, приказалъ (**) генералъ-интенданту: 1) ограничить покупку на верховьяхъ Двины только 15,000 четвертей муки съ соотвѣтственнымъ количествомъ крупъ, собственно для Динабурга; 2) постараться согласить подрядчика, у котораго законтрактовано было на періодическую поставку въ Ригу, сплавомъ, 30,000 четвертей муки и 3,000 четвертей крупъ, чтобъ онъ сдалъ этотъ хлѣбъ также въ Динабургъ.

Между тѣмъ, именно въ то самое время, когда фельдмаршалъ дѣлалъ распоряженіе объ ограниченіи покупки на верховьяхъ Двины, для ускоренія этой покупки, по высочайшему повелѣнію, былъ командированъ, состоявшій при военномъ министрѣ дѣйствительный статскій совѣтникъ Якобсонъ (***). Для первоначальныхъ распоряженій по закупкѣ хлѣба, ему отпущено было 200,000 руб. сер., изъ государственнаго казначейства, и дана слѣдующая инструкція: 1) Если чиновникъ интендантства не уполномоченъ покупать хлѣбъ на верховьяхъ Двины и не снабженъ еще нужною для того суммою, то тотчасъ

(*) 8-го и 15-го марта, №№ 14 и 76.

(**) Приказаніе отдано было 17-го марта, словесно; объ этомъ упоминается въ докладѣ генералъ-интенданта 18-го марта, № 181.

(***) Отзывъ о томъ военнаго министра, 17-го марта, № 864.

Digitized by Google

приступить къ таковой покупкѣ, по цѣнамъ, какія онъ, Якобсонъ, признаетъ для казны выгоднѣйшими; 2) покупку хлѣба произвести съ доставкою одной части въ Динабургъ, а другой части въ Ригу, сообразно тому, въ какой соразмѣрности назначено будетъ фельдмаршаломъ; или же съ поставкою только на пристани, законтрактовавъ въ то же время суда для перевозки въ означенные пункты; 3) если чиновникъ интендантства получилъ уже приказаніе о производствѣ покупки и снабженъ нужными для того деньгами, то оказать содѣйствіе къ исполненію возложеннаго на этого чиновника порученія.

Одновременно съ увѣдомленіемъ отъ военнаго министра о командированіи г. Якобсона въ Бѣлой и Порѣчье, фельдмаршалъ получилъ донесеніе генералъ-интенданта, что подрядчикъ, принявшій поставку провіянта въ Ригу, согласился сдать этотъ провіянтъ въ Динабургѣ, а комисіонеръ, посланный интендантствомъ къ верховьямъ Двины, искупилъ уже тамъ 10,000 четвертей муки, съ пропорціею крупъ, по періодическимъ цѣнамъ: Цѣны эти составляли: 4 р. 63 к. за четверть муки и 6 р. за четверть крупъ. Слѣдовательно, фельдмаршалу не оставалось ничего болѣе дѣлать, какъ только сообщить министру о новыхъ своихъ распоряженіяхъ и объ исполненіи уже, отчасти, этихъ распоряженій. Сообщая о томъ (*), онъ присовокупилъ, что чрезъ г. Якобсона можно купить лишь столько хлѣба, сколько нужно будетъ въ Динабургѣ и въ Витебской губерніи для вновь прибывающихъ туда войскъ, число которыхъ ему покуда неизвѣстно. Согласно съ этимъ мнѣніемъ, Высочайше повелѣно (**) было поручить дѣйствительному статскому совѣтнику Якобсону заготовленіе, на отпущенную ему сумму, провіянта для 2-й гренадерской дивизіи съ ея артилеріею, своднаго гвардейскаго казачьяго полка и 7-й легкой кавалерійской дивизіи, съ доставкою въ мѣста новаго расположенія сихъ войскъ.

Вслѣдствіе того, г. Якобсономъ заподряжено было для означенныхъ войскъ, въ Илукштъ, Субачъ, Новоалександрію, Шавли, Поневѣжъ и Полоцкъ, около 30,000 четвертей муки съ пропорціею крупъ (***). Заподрядъ совершенъ, въ главныхъ основаніяхъ, на тѣхъ же условіяхъ, которыя существовали въ полевомъ провіянтскомъ управленіи, но, по просьбѣ подрядчиковъ, допущено было одно облегченіе, а именно, что, по сдачѣ хлѣба прямо въ войска, поставщики имѣли

(*) 25-го марта, № 145.

(**) Отзывъ военнаго министра, 30-го марта, №. 3.372.

(***) Донесеніе дѣйствительнаго статскаго совѣтника Якобсона, 16-го апрѣля и 12-го іюня, №№ 16 и 30.

Digitized by Google

право получать деньги по войсковымъ квитанціямъ, безъ предварительнаго обмѣна ихъ на квитанціи смотрителей магазиновъ. Выдавшій деньги обязанъ былъ посылать войсковыя квитанціи прямо отъ себя къ смотрителямъ, которые, записавъ по книгамъ полученный войсками провіантъ, доставляли къ нему квитанціи магазина, для пріобщенія къ дѣламъ. Такимъ образомъ, поставщики освобождались отъ лишнихъ разъѣздовъ, сопряженныхъ съ расходами и промедленіемъ въ полученіи денегъ, слѣдовавшихъ имъ за поставленный хлѣбъ.

Въ Полоцкѣ, по случаю вступленія туда одного гренадерскаго полка до пріѣзда г. Якобсона, двухмѣсячная пропорція муки и крупъ заготовлена была главнымъ смотрителемъ витебскихъ магазиновъ. Заготовительныя цѣны главнаго смотрителя были дороже, противу цѣнъ г. Якобсона, 30 к. на четверти муки и 20 к. на четверти крупъ. Что касается до заготовленія собственно на верховьяхъ Двины, то тамъ, согласно приведенному выше распоряженію фельдмаршала, куплено было только 15,000 четвертей муки съ пропорціею крупъ, поступившихъ въ динабургскіе магазины.

в) *Покупка отъ министерства внутреннихъ дѣлъ.*

Предложеніе министерства внутреннихъ дѣлъ, объ уступкѣ для интендантства арміи 30,000 четвертей ржи, муки и овса, фельдмаршалъ получилъ во время пребыванія своего въ Петербургѣ, въ февралѣ. По всеподданнѣйшему докладу его объ этомъ, Высочайше разрѣшено было принять отъ министерства внутреннихъ дѣлъ весь означенный хлѣбъ въ магазины интендантства, съ уплатою министерству по заготовительнымъ его цѣнамъ. Сообщенныя министромъ внутреннихъ дѣлъ, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Перовскимъ, свѣдѣнія показывали, что уступаемые припасы находятся въ Витебскѣ, Полоцкѣ и Динабургѣ; заготовительныя же цѣны показаны были: за четверть муки и ржи до 6 р. и за четверть овса до 4 р.

Распоряженіе фельдмаршала о пріемѣ въ вѣдѣніе интендантства упомянутыхъ припасовъ и объ уплатѣ за нихъ денегъ, по назначеннымъ цѣнамъ, послѣдовало въ началѣ марта (*). Но командированнымъ для того интендантскимъ чиновникамъ гражданское начальство указало въ Полоцкѣ, Витебскѣ и Динабургѣ всего только до 25,000 четвертей овса и до 900 четвертей муки и ржи; притомъ изъ числа этихъ припасовъ только 258 четвертей ржи и 14,000 овса оказа-

(*) Предписаніе генералъ-интенданту, 6-го марта, № 8.

Digitized by Google

лись надлежащаго качества; остальные, овесъ и рожь, отъ долговременнаго лежанія были совершенно гадкіе, а мука даже съ значительною гнилостью. Вслѣдствіе того, фельдмаршалъ предписалъ (*) ограничить пріемъ припасовъ только тѣмъ количествомъ, какое будетъ найдено въ совершенной годности.

Узнавъ объ этомъ, Перовскій обратился къ фельдмаршалу съ просьбой о разрѣшеніи интендантству принять забракованные припасы, и писалъ, что, изъ числа признанной негодною муки, 685 четвертей, въ Полоцкѣ, переданы были, въ началѣ 1847 года, изъ провіантскаго же вѣдомства, и что эта мука уже тогда была въ значительно поврежденномъ видѣ. Но фельдмаршалъ не согласился дать просимаго разрѣшенія; относительно же забракованной въ Полоцкѣ муки, отвѣчалъ Перовскому (**), что, по ходатайству министерства внутреннихъ дѣлъ, отпускъ муки гражданскому вѣдомству, изъ полоцкаго магазина, былъ произведенъ не въ 1847, а въ 1845 году, и что изъ дѣлъ вовсе не видно, чтобы мука эта была повреждена. «Впрочемъ», присовокуплялъ онъ, «надо полагать, что гражданскіе чиновники не имѣли разрѣшенія принимать муку въ поврежденномъ видѣ, да и сами на то, вѣроятно, не рѣшились бы».

В. перевозки провіанта.

Въ числѣ перевозокъ провіанта, произведенныхъ въ 1848 году для усиленія продовольственныхъ средствъ дѣйствующей арміи или, просто, вслѣдствіе экономическихъ соображеній фельдмаршала Паскевича, были сплавныя и сухопутныя перевозки. Сплавовъ было три. Одинъ изъ нихъ производился моремъ, изъ С.-Петербурга въ Ригу и Либаву; другіе два по рѣчнымъ системамъ, именно: по Днѣпру, Припети и днѣпровско-бугскому каналу, въ Брестъ Литовскій, и, по Бугу и Вислѣ, изъ Бреста въ Новогеоргіевскъ и Варшаву. Изъ числа сухопутныхъ перевозокъ заслуживаютъ вниманія только тѣ, которыя производились изъ Бреста въ Варшаву. Остальныя же сухопутныя перевозки, какъ-то изъ Варшавы, по желѣзной дорогѣ, въ Ченстоховъ и другіе попутные пункты, а также изъ Бобруйска въ Брестъ, были незначительны и не представляютъ ничего замѣчательнаго.

а) *Сплавъ провіянта въ Ригу и въ Либаву.*

Распоряженіе объ отпускѣ изъ с.-петербургскихъ запасовъ, въ

(*) Ему же, 28-го апрѣля, № 382.
(**) 3-го іюня, № 678.

Digitized by Google

пособіе интендантству арміи, 100,000 четвертей муки, 10,000 четвертей крупъ и 50,000 четвертей овса послѣдовало въ февралѣ, во время пребыванія фельдмаршала въ Петербургѣ. Назначенные къ отпуску припасы предполагалось отправить тотчасъ по открытіи навигаціи, моремъ, въ Данцигъ, а оттуда по Вислѣ въ Царство Польское (*). Но, послѣ возвращенія фельдмаршала въ Варшаву, ему доставлены были изъ-за границы свѣдѣнія, судя по которымъ слѣдовало полагать, что припасы врядъ-ли будутъ пропущены чрезъ Данцигъ. Поэтому фельдмаршалъ рѣшилъ направить ихъ въ Ригу или къ портамъ Курляндіи, съ тѣмъ, чтобъ оттуда перевезти, сухимъ путемъ, въ Вильну, Ковну и въ другія мѣста сѣверной части продовольственнаго раіона арміи.

Сообщая свое предположеніе военному министру (**), князь Паскевичъ присовокупилъ, что, ко времени открытія навигаціи, положеніе дѣлъ въ Прусіи можетъ измѣниться и, въ такомъ случаѣ, можно будетъ отправить припасы и въ Данцигъ. Но, въ половинѣ марта, онъ уже окончательно просилъ распоряженія князя Чернышева (***), дабы припасы доставлены были въ Ригу и Либаву. По тогдашнимъ соображеніямъ фельдмаршала, въ израсходованіи ожидаемыхъ изъ С.-Петербурга провіанта и овса не могло встрѣтиться никакихъ затрудненій, потому что значительная часть этихъ припасовъ нужна была въ Ригѣ и въ Курляндіи, по случаю предстоявшаго увеличенія въ этихъ мѣстахъ числа войскъ, а остальную часть можно было, съ выгодою для казны, перевезти въ ближайшіе пункты сѣверо-западныхъ губерній, въ которыхъ существовали тогда высокія цѣны на хлѣбные продукты.

Перевозка припасовъ изъ С.-Петербурга въ Ригу и Либаву началась тотчасъ по открытіи навигаціи. Къ половинѣ мая было доставлено около 39,000 четвертей муки, соотвѣтственная пропорція крупъ и 4,000 четвертей овса; кромѣ того, въ счетъ назначеннаго къ перевозкѣ овса, куплено было въ самой Ригѣ, по распоряженію военнаго министерства, до 11,000 четвертей.

Между тѣмъ, къ этому времени, обстоятельства перемѣнились. Съ одной стороны, по случаю ожидавшагося хорошаго урожая, цѣны на хлѣбъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ значительно понизились, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до полутора рубля сдѣлались дешевле противъ мартовскихъ цѣнъ. Сдѣланный, по приказанію фельд-

(*) Предписаніе генералъ-интенданту, 7-го марта, № 8.
(**) 12-го марта, № 63.
(***) 18-го марта, № 97.

Digitized by Google

маршала, расчетъ показывалъ, что петербургскій хлѣбъ, считая стоимость его, перевозку моремъ и сухопутную транспортировку изъ Риги и Либавы, обходился бы въ это время въ Вильнѣ и въ Ковнѣ вдвое дороже, чѣмъ покупаемый на мѣстѣ. Съ другой стороны, потребность провіянта и овса въ Курляндіи весьма уменьшилась, вслѣдствіе того, что состоявшееся-было въ мартѣ предположеніе о направленіи туда на квартиры одной пѣхотной дивизіи гвардейскаго корпуса, по измѣнившимся обстоятельствамъ, оставлено безъ исполненія.

«Все это» — писалъ фельдмаршалъ военному министру во второй половинѣ мая (*) — «не могло быть извѣстно мнѣ, когда я окончательно просилъ отправить изъ С.-Петербурга въ Ригу и Либаву 100,000 четвертей муки съ пропорціею крупъ и 50,000 четвертей овса. Мы думали тогда только о томъ, чтобы у насъ было сколь возможно болѣе хлѣба ближе къ театру войны. Съ того времени прошло два мѣсяца, обстоятельства перемѣнились и предвидится урожай». Отзывъ свой князю Чернышеву фельдмаршалъ заканчивалъ просьбой, чтобы въ Ригу и Либаву отправить не болѣе 50,000 четвертей муки съ пропорціею крупъ, считая въ то число и хлѣбъ уже перевезенный въ эти два порта, а овса въ Либаву вовсе не посылать сверхъ того количества, которое туда доставлено, «потому что»—сказано было въ отзывѣ—«въ цѣлой Курляндіи кавалеріи не будетъ, слѣдовательно не будетъ и значительваго расхода на овесъ».

Несмотря на приведенный отзывъ фельдмаршала военному министру, отправленіе хлѣба изъ С.-Петербурга продолжалось: къ августу мѣсяцу доставлено было изъ С.-Петербурга въ Ригу и Либаву 62,800 кулей муки, 5,500 четвертей крупъ и 8,800 четвертей овса (кромѣ 11,000 четвертей купленныхъ въ Ригѣ). Въ половинѣ августа, военный министръ спросилъ (**) князя Паскевича, не слѣдуетъ-ли продолжать перевозку. Фельдмаршалъ отвѣчалъ (***), что и тотъ хлѣбъ, который уже доставленъ въ Ригу и Либаву, нельзя будетъ израсходовать тамъ даже въ два года, и особенно въ Либавѣ, по малому квартированію войскъ въ тѣхъ мѣстахъ.

Послѣ того, по распоряженію фельдмаршала (****), въ томъ же году, зимою, часть хлѣба изъ Либавы перевезена въ Вилькоміръ,

(*) Отъ 22-го мая, № 594.

(**) 17-го августа № 9,572,

(***) 4-го сентября, № 1,138.

(****) Предписанія генералъ-интенданту, 10-го ноября и 3-го декабря, №№ 1,255 и 2,240.

Digitized by Google

Россіены, Моргишки, Тельши, Видзы и Поневѣжъ. Всего перевезено было 15,000 четвертей муки съ пропорціею крупъ. Перевозка производилась подрядчикомъ и обошлась, въ сложности, по 1 р. 20 к. съ четверти.

б) *Сплавъ провіянта въ Брестъ-Литовскій.*

Кромѣ 75,000 четвертей муки, съ пропорціею крупъ, о заготовленіи которыхъ въ Малороссіи, для доставленія водою въ Брестъ-Литовскій, упомянуто при обозрѣніи періодическихъ заготовленій провіянта за 1848 годъ, по распоряженіямъ князя Паскевича (*), въ томъ же году слѣдовало еще доставить сплавомъ въ Брестъ-Литовскій: часть провіянта, заготовленнаго въ Малороссіи для бобруйскаго и могилевскаго магазиновъ, и 25,000 четв. муки, съ пропорціею крупъ, изъ Гомеля, заподряженныя туда по случаю предполагавшагося сбора 2-го пѣхотнаго корпуса. Весь этотъ провіянтъ предварительно долженъ былъ прибыть въ Пинскъ; затѣмъ, послѣ перегрузки на другія суда, слѣдовало доставлять его въ Брестъ. Кромѣ того, туда же, предписано было отправить и весь запасъ (около 15,000 четвертей), находившійся въ самомъ Пинскѣ. Однимъ словомъ, въ теченіе 1848 года, предстояло доставить водою въ Брестъ-Литовскій до 130,000 четвертей муки, съ пропорціею крупъ.

Сплавъ такого значительнаго количества хлѣба въ Брестъ-Литовскій назначался тогда только въ первый разъ; поэтому успѣхъ его подлежалъ сомнѣнію. На счетъ благопріятности судоходства до Пинска по Днѣпру и Припети, еще нельзя было имѣть большихъ опасеній; но вопросъ состоялъ въ томъ, не встрѣтятъ-ли караваны съ хлѣбомъ затрудненій, на пути изъ Пинска, по днѣпровско-бугской системѣ, незадолго предъ тѣмъ открытой и еще не вполнѣ тогда усовершенствованной.

Имѣя это въ виду, фельдмаршалъ, до отдачи окончательныхъ приказаній на счетъ сплава, поручилъ собрать достовѣрныя свѣдѣнія, съ какого и по какое время можно расчитывать на безостановочность судоходства между Пинскомъ и Брестомъ. Полученное, вслѣдствіе того, донесеніе начальника VI отдѣленія XII округа путей сообщенія показывало, что судоходство по днѣпровско-бугскому каналу и Мухавцу начнется по очищеніи отъ льда рѣкъ, канала и озеръ, и будетъ продолжаться безостановочно всю навигацію. Но, потомъ, когда уже сдѣланы были всѣ распоряженія къ начатію сплава тотчасъ послѣ открытія навигаціи, командированные для этой операціи

(*) Предписанія генералъ-интенданту, 8-го и 20-го марта, №№ 12 и 111.

Digitized by Google

комиссіонеры донесли, что судоходство отъ Пинска начнется только послѣ окончанія на каналѣ ремонтныхъ работъ, именно не ранѣе половины мая. Когда объ этомъ было доложено фельдмаршалу, онъ послалъ начальнику VI отдѣленія XII округа путей сообщенія предписаніе (*): распорядиться немедленнымъ пропускомъ изъ Пинска въ Брестъ всего приготовленнаго къ отправленію провіянта, и затѣмъ уже приступить къ ремонтнымъ работамъ, производя ихъ съ такимъ расчетомъ, чтобы не препятствовать сплаву въ Брестъ и остальнаго хлѣба, имѣющаго прибыть въ Пинскъ съ разныхъ днѣпровскихъ пристаней. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ увѣдомилъ о своемъ распоряженіи главноуправляющаго путями сообщеній, графа Клейнмихеля, и просилъ его отдать, съ своей стороны, приказаніе по этому предмету.

Желая угодить фельдмаршалу, графъ Клейнмихель предписалъ начальнику XII-го округа путей сообщенія немедленно отправиться самому на днѣпровско-бугскую систему и лично наблюсти за исполненіемъ тамъ, въ точности и безъ малѣйшей потери времени, распоряженій фельдмаршала, а начальнику VI-го отдѣленія того округа приказалъ еженедѣльно доносить, прямо себѣ, объ успѣхѣ сплава по каналу и о количествѣ перевезеннаго провіянта (**). Послѣ такихъ распоряженій главнаго начальника путей сообщенія, не могло подлежать сомнѣнію, что со стороны завѣдывающихъ днѣпровско-бугскимъ каналомъ будутъ приняты всѣ возможныя мѣры, чтобы сплавъ казеннаго хлѣба не встрѣчалъ никакихъ препятствій. И, дѣйствительно, мѣстное начальство путей сообщенія не только устранило всѣ возникавшія затрудненія по сплаву, но иногда само понуждало судохозяевъ къ ускоренію оснастки судовъ, нагрузки хлѣба на суда (***) и т. п.

Судоходство по рѣкѣ Пинѣ, отъ города Пинска, внизъ къ Огинскому каналу и къ рѣкѣ Припети, началось въ 1848 году съ 15-го марта, а по днѣпровско-бугскому каналу съ 1-го апрѣля. Судопромышленники, принявшіе на себя перевозку водою казеннаго провіянта изъ Пинска въ Брестъ, приступили къ нагрузкѣ этого хлѣба на суда въ исходѣ марта. 2-го апрѣля было нагружено, на 27 судахъ, до 11,000 четвертей. Но, по неизготовленію оснастки и по неимѣнію нужнаго числа рабочихъ, суда эти могли выйдти съ пинской пристани едва 6-го апрѣля. Затѣмъ, однако, начатый сплавъ, невзирая на повсемѣстныя въ томъ году засухи и мелководіе, производился безостановочно и продолжался до половины ноября. Въ восьми

(*) 12-го марта, № 46.
(**) Отзывъ графа Клейнмихеля, 19-го марта, № 1,145.
(***) Отзывъ графа Клейнмихеля отъ 17-го апрѣля, № 1,620.

Digitized by Google

караванахъ доставлено было изъ Пинска въ Брестъ муки съ крупою 115,000 четвертей (*). Болѣе хлѣба въ Пинскѣ къ отправленію не оставалось.

В. СПЛАВЪ ПРОВІЯНТА ВЪ НОВОГЕОРГІЕВСКЪ И ВЪ ВАРШАВУ.

При обзорѣ періодическихъ заготовленій провіянта на 1848 годъ, было сказано, что для уменьшенія этихъ заготовленій въ Царствѣ Польскомъ, по распоряженію фельдмаршала, слѣдовало перевезти изъ Бреста-Литовскаго въ Варшаву и Новогеоргіевскъ 54,000 четв. муки съ пропорціею крупъ. Перевозку предполагалось произвесть сплавомъ, по Бугу и Вислѣ. Это была первая попытка доставить изъ Бреста водою такое значительное количества провіянта. Желая, чтобы сплавная операція исполнена была посредствомъ подряда, фельдмаршалъ приказалъ назначить торги. Къ торгамъ никто не явился; но, вслѣдъ затѣмъ, получено было объявленіе отъ тогдашняго владѣльца пароходныхъ судовъ на Вислѣ, Гибера, что онъ желаетъ принять на себя сказанную операцію. Гиберъ былъ французскій подданный, незадолго предъ тѣмъ прибывшій въ Варшаву изъ-за-границы. За доставленіе водянымъ путемъ хлѣба изъ Бреста, въ Новогеоргіевскъ и Варшаву онъ требовалъ по 50 коп. сер. отъ четверти, съ тѣмъ, чтобы пріемъ хлѣба въ Брестѣ и, затѣмъ, сдача его въ назначенныхъ пунктахъ возложена была на интендантскихъ чиновниковъ. Съ своей стороны Гиберъ обязывался окончить перевозку въ два срока, къ 15-му мая и къ 15-му іюля, съ отвѣтственностію за цѣлость и сбереженіе хлѣба во время пути. Въ случаѣ принятія этихъ условій, онъ просилъ отпустить ему сейчасъ, въ счетъ задатковъ, 6,000 руб., для предварительныхъ распоряженій по сплаву, а по заключеніи контракта выдать и остальныя задаточныя деньги, до $^2/_3$ всей подрядной суммы. Задаточныя деньги и исправность самой операціи Гиберъ обезпечивалъ, принадлежавшими ему, двумя пароходами и однимъ парусным судномъ. Суда эти, по сдѣланной оцѣнкѣ, стоили 49,000 руб.

Донесеніе о предложеніи Гибера фельдмаршалъ получилъ въ февралѣ (**), во время пребыванія своего въ Петербургѣ. Выпрашиваемая Гибером цѣна показалась ему не только неумовѣрно-дешевою, но даже невозможною, потому что до того времени только одинъ подрядчикъ перевозилъ для казны провіянтъ изъ Бреста въ Новогеоргіевскъ водою, всего до 2,000 четвертей, и ему заплачено было по

(*) Рапортъ генералъ-интенданта, отъ 9-го февраля 1849, № 403.
(**) Рапортъ генералъ-интенданта, 2-го февраля, № 379.

Digitized by Google

80 коп. отъ четверти; сухопутная же перевозка обходилась отъ 1 руб. до 1 руб. 48 коп. Несмотря, однако, на то, фельдмаршалъ утвердилъ предложенныя Гиберомъ условія и предписалъ (*) заключить съ нимъ контрактъ. При этомъ онъ имѣлъ въ виду, главное, то, что для устройства постояннаго водянаго сообщенія между Брестомъ, Новогеоргіевскомъ и Варшавою необходимо было испытать, до какой степени небольшіе пароходы могуть быть полезны на Бугѣ, гдѣ до того времени, по большей части, проходили только одни плоты съ легкимъ грузомъ, и притомъ лишь во время высокаго стоянія воды, весною и осенью, что обыкновенно продолжается очень недолго.

Окончательное заключеніе контракта съ Гиберомъ послѣдовало едва 1-го марта; стало-быть, до открытія навигаціи, оставалось весьма немного времени для приготовленія судовъ и прочихъ распоряженій по сплаву. Несмотря на то, Гиберъ успѣлъ отправить первый транспортъ изъ Бреста тотчасъ по вскрытіи отъ льда рѣки Буга, въ первыхъ числахъ марта. На транспортѣ этомъ находилось 11,000 четвертей муки и крупъ. Но, пройдя небольшое разстояніе по Бугу, транспортъ началъ встрѣчать большія препятствія въ дальнѣйшемъ ходѣ: весенняя вода ежедневно убывала, открылись мели, подводные камни и завалы; пришлось сгружать часть хлѣба на берегъ; за всѣмъ тѣмъ, даже съ половиннымъ грузомъ и буксируемыя пароходами, суда съ большимъ трудомъ могли двигаться впередъ.

Невзирая на всѣ препятствія, Гиберъ успѣлъ привести въ Варшаву и Новогеоргіевскъ большую часть своего транспорта; но значительное количество хлѣба изъ этого транспорта (до 5,000 четвертей) все-таки осталось на Бугѣ. Хлѣбъ этотъ выгруженъ былъ на берегъ между мѣстечкомъ Яновомъ и селомъ Гранно. Двинуть его даже водою не представлялось никакой возможности.

Такимъ образомъ, первый опытъ употребленія пароходовъ на Бугѣ, для перевозки провіанта, оказался неудачнымъ. Фельдмаршалъ, однако, находилъ, что предпріятіе Гибера не было неисполнимымъ. Онъ полагалъ, что неудача могла послѣдовать, во-первыхъ, отъ поздняго заключенія контракта съ Гиберомъ; во-вторыхъ, отъ весьма скорой убыли въ томъ году воды въ Бугѣ; въ третьихъ, отъ того, что Гиберъ, какъ иностранецъ недавно прибывшій изъ-за границы, не имѣлъ еще времени ознакомиться вполнѣ со всѣми препятствіями, какія представляло судоходство по этой рѣкѣ, и принялся за дѣло безъ всякой опытности, какъ то доказывала уже самая цѣна,

(*) 17-го февраля, № 281.

Digitized by Google

вмѣненная Гиберомъ—цѣна чересчуръ ограниченная и несоотвѣтствовавшая предстоявшимъ издержкамъ. Желая поддержать предпріятіе, которое, осуществившись, могло принесть, впослѣдствіи, большую пользу и для казны, и для частной промышленности, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, признавая справедливымъ не допустить иностранца Гибера до совершеннаго разоренія, фельдмаршалъ предписалъ генералъ-интенданту (*): 1) не подвергать Гибера штрафу, за неокончаніе перевозки въ срокъ, назначенный контрактомъ; 2) добавить ему къ условленной цѣнѣ по 25 коп. сер. на каждую четверть муки и крупъ, отправленныхъ въ Новогеоргіевскъ и Варшаву съ первымъ транспортомъ, выступившимъ изъ Бреста въ началѣ марта, и 3) дозволить Гиберу по этой увеличенной цѣнѣ, т. е. по 75 коп. отъ каждой четверти, продолжать перевозку хлѣба изъ Бреста во время осенней навигаціи.

Но мелководіе Буга, продолжавшееся и осенью, не позволило Гиберу возобновить сплавную перевозку даже того хлѣба, который оставленъ былъ на пути, при слѣдованіи перваго его транспорта. Между тѣмъ, сухопутная перевозка этого хлѣба въ Варшаву или въ Новогеоргіевскъ обходилась очень дорого. Поэтому Гиберъ просилъ фельдмаршала, принявъ во вниманіе понесенные имъ убытки, разрѣшить ему перевезти сказанный хлѣбъ сухимъ путемъ, въ городъ Сѣдлецъ. Просимое разрѣшеніе было дано (**), и, по доставленіи хлѣба въ Сѣдлецъ, операція Гибера зачислена конченною.

г) *Сухопутныя перевозки провіянта изъ Бреста въ Варшаву.*

Первоначально, въ мартѣ мѣсяцѣ, когда еще можно было расчитывать на успѣхъ сплавной перевозки провіянта изъ Бреста-Литовскаго, фельдмаршалъ признавалъ нужнымъ перевезти оттуда неотлагательно сухимъ путемъ, въ Варшаву, только 10,000 четвертей муки, съ пропорціею крупъ. Наемъ подводъ, наблюденіе за успѣшнымъ доставленіемъ хлѣба возложены были на одного изъ интендантскихъ комиссіонеровъ. Перевозка окончена довольно скоро, въ теченіе трехъ недѣль, но обошлась, въ сложности, по 1 руб. 48 коп. отъ четверти муки и крупъ. Фельдмаршалъ утвердилъ эту цѣну (***), имѣя въ виду, что она дешевле цѣнъ, опредѣленныхъ 1710 статьею IV час. Ш. кн. Св. Воен. Пост. (изданіе 1838 года), и что перевозка производилась экстренно; но въ то же время онъ находилъ

(*) 5-го іюля, № 1,075.
(**) Предписаніе генералъ-интенданту, отъ 6-го сентября, № 1,510.
(***) Предписаніе генералъ-интенданту 20-го апрѣля, № 335.

Digitized by Google

эту цѣну очень высокою. Поэтому, хотя неудачный сплавъ провіянта по Бугу требовалъ продолженія сухопутныхъ перевозокъ, однако онѣ на время были пріостановлены.

Къ маю мѣсяцу перевозочная цѣна значительно понизилась. Командированный интендантствомъ комиссіонеръ успѣлъ въ это время перевезти изъ Бреста въ Варшаву 2,000 четвертей муки и крупъ, заплативъ отъ четверти по 85 коп. Но когда фельдмаршалъ приказалъ перевезти еще 20,000 четвертей, цѣны снова стали возвышаться: за перевозку первыхъ 10,000 четвертей пришлось заплатить подрядчику по 90 коп., а за другія 10,000 четвертей уже по 1 руб. отъ четверти (*). Не подлежало сомнѣнію, что, если назначенное къ перевозкѣ количество будетъ увеличено, то цѣны еще болѣе возвысятся. Это побудило фельдмаршала, для дальнѣйшей перевозки провіянта изъ Бреста въ Варшаву, употребить артилерійскіе транспорты и провіянтскій подвижной магазинъ.

Сначала, въ маѣ мѣсяцѣ, послѣдовало распоряженіе о доставленіи провіянта на артилерійскихъ транспортахъ. Въ то время транспорты эти заняты были перевозкою разнаго рода крѣпостныхъ тяжестей изъ Варшавы въ Брестъ-Литовскій. Фельдмаршалъ приказалъ (**), чтобы, каждый разъ, при обратномъ слѣдованіи транспортовъ изъ Бреста, перевозить на нихъ оттуда въ Варшаву столько провіянта, сколько окажется возможнымъ помѣстить на порожнихъ транспортныхъ подводахъ. Пріемъ провіянта, сбереженіе его въ пути и сдача въ Варшавѣ относились къ обязанности транспортныхъ офицеровъ.

Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, имѣя въ виду, что подвижные артилерійскіе парки, приведенные тогда въ военное положеніе, ничѣмъ незаняты, фельдмаршалъ призналъ возможнымъ обратить нѣкоторую часть лошадей и повозокъ сихъ парковъ исключительно для перевозки провіянта изъ Бреста. Начальнику артилеріи въ арміи, Гиленшмидту, предписано было представить ближайшія по этому предмету соображенія. Гиленшмидтъ, представляя свои соображенія, донесъ фельдмаршалу, что, при предположенномъ движеніи транспортовъ, люди и лошади могутъ подвергнуться крайнему изнуренію, а парковый обозъ придетъ въ совершенное разстройство. Но фельдмаршалъ не перемѣнилъ своего намѣренія. 15-го іюля дано было генералу Гиленшмидту предписаніе (***) неотлагательно приступить къ над-

(*) Генералъ-интенданту, 15-го іюля, № 931.
(**) Генералу Гиленшмидту, 13-го мая, № 531.
(***) За № 774.

Digitized by Google

лежащимъ распоряженіямъ для начатія означенной перевозки съ 1-го іюля, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) употребить для сей перевозки 65 четверочныхъ повозокъ, 80 комитетскихъ фуръ и 580 парковыхъ лошадей, запрягая въ каждую повозку и фуру по четыре лошади;

2) изъ означенныхъ 145 повозокъ и 580 лошадей сформировать пять отдѣленій, каждое въ 29 повозокъ, изъ которыхъ 25 постоянно употреблять для привозки провіянта, а по четыре имѣть запасными, въ каждомъ отдѣленіи, на случай ломки;

3) въ каждое изъ сихъ отдѣленій назначить одного офицера, фейерверкеровъ 4, рядовыхъ съ мастеровыми 58;

4) на пространствѣ 185½ верстъ, отъ Бреста до Варшавы, учредить пять станцій, для перемѣны людей и лошадей, и на каждой станціи расположить по одному транспортному отдѣленію;

5) при нагрузкѣ провіянта, класть на четверочную повозку по 12, а на комитетскую фуру по 10 четвертей, производя пріемъ этого провіянта, въ Брестѣ, и сдачу его, въ Варшавѣ, на основаніи составленной интендантскомъ инструкціи;

6) движеніе транспортовъ распредѣлить съ такимъ расчетомъ, чтобы каждые 48 часовъ отправлялось изъ Бреста 25 повозокъ нагруженныхъ провіянтомъ, и чтобы повозки приходили въ Варшаву также чрезъ 48 часовъ;

7) въ продолженіе перевозки производить, на счетъ провіянтскихъ суммъ, офицерамъ, завѣдывающимъ транспортами, порціонныя деньги—по 1 руб. 14²/₇ коп. въ день, а фейерверкерамъ и рядовымъ—суточныя кормовыя деньги, первымъ—по 5⁵/₇ коп., послѣднимъ—по 2⁶/₇ коп.; лошадямъ же отпускать сухой фуражъ усиленными дачами, именно по три гарнца овса и по 20 фунтовъ сѣна въ сутки.

Въ предписаніи, которымъ былъ опредѣленъ порядокъ перевозки провіянта, кромѣ того излагалось и возраженіе фельдмаршала противъ мнѣнія Гиленшмидта, будто перевозка эта можетъ разстроить парковый обозъ и изнурить людей и лошадей. Принявъ въ основаніе одинъ фактъ изъ учрежденій, существовавшихъ въ кавказской арміи, князь Паскевичъ писалъ слѣдующее:

«На военно-грузинской горогѣ существуетъ съ 1819 года конный транспортъ, для развозки провіянта и овса по укрѣпленіямъ.

«Транспортъ этотъ состоитъ изъ нѣсколькихъ одноконныхъ повозокъ, изъ которыхъ на каждую нагружается по 4 четверти.

«Для постройки таковой повозки отпускается тамъ 21 руб. 42¹/₇

Digitized by Google

коп., на починку, въ годъ, 5 руб. $35^5/_7$ коп., на смазку колесъ 2 руб. $48^4/_7$ коп.

«Служба повозки опредѣлена четыре года.

«Движеніе этому транспорту назначено по горамъ и каменистымъ дорогамъ безпрерывное, въ теченіе 11 мѣсяцевъ въ году, и только одинъ мѣсяцъ, который считается неудобнымъ для перевозки, транспорты остаются на мѣстѣ.

«На покупку одной лошади отпускается 34 руб. $28^4/_7$ коп., на подковку и леченіе ея, ежегодно, 1 руб. $42^6/_7$ коп. Срокъ службы лошадей назначенъ восемь лѣтъ. На каждыя двѣ повозки положено имѣть по одному только фурлейту, который, кромѣ обыкновенной дачи провіянта, не получаетъ никакого добавочнаго содержанія.

«При этихъ ограниченныхъ средствахъ, транспортъ на Кавказѣ существуетъ почти тридцать лѣтъ, съ пользою для казны.

«Перевозка провіянта изъ Бреста въ Варшаву, на парковыхъ транспортахъ, будетъ производиться», писалъ фельдмаршалъ, «при лучшихъ и болѣе облегчительныхъ способахъ, а именно:

«Четверочная парковая повозка обходится въ постройкѣ 195 руб. 25 коп., слѣдовательно должна быть гораздо прочнѣе.

«Движеніе назначено по ровному шоссе, съ соразмѣрною тяжестью.

«На каждыя 25 повозокъ положено по четыре запасныхъ.

«На всѣ повозки назначенъ двойной комплектъ людей.

«Всѣмъ людямъ и лошадямъ опредѣлено улучшенное довольствіе.

«Полагая движеніе, круглымъ числомъ, въ день по 10 часовъ, остается для отдыха и для другихъ надобностей по 14 часовъ въ сутки».

Засимъ, фельдмаршалъ полагалъ, что нужно было только подтвердить транспортнымъ офицерамъ, дабы они тщательно исполняли свою обязанность: кромѣ недосмотра, не предвидѣлось другихъ причинъ къ разстройству транспортовъ. Что касается до людей, то они большую часть перехода могли сидѣть на повозкахъ, и потому не было причины къ ихъ изнуренію. «Впрочемъ», присовокупилъ фельдмаршалъ, «здѣсь ожидается и другая еще польза, именно та, что во время перевозокъ нижніе чины, вновь поступившіе въ парки изъ безсрочно-отпускныхъ, пріучатся къ транспортной службѣ и пріобрѣтутъ необходимый навыкъ для такихъ же перевозокъ во время войны». Въ заключеніе фельдмаршалъ поручилъ генералу Гиленшмидту неупустительно доносить о всѣхъ обстоятельствахъ, вслѣдствіе кото-

Digitized by Google

рыхъ потребовалось бы сдѣлать новыя облегченія по перевозкѣ провіянта на парковыхъ транспортахъ.

Во второй половинѣ іюля, основываясь на удостовѣреніи Гиленшмидта, что для транспортовъ артилерійскихъ парковъ, занятыхъ перевозкою провіянта изъ Бреста въ Варшаву, необходимо было, въ тогдашнее жаркое время, назначить дневки, фельдмаршалъ предписалъ (*) распредѣлить эти дневки такъ, чтобы два транспорта съ провіянтомъ выступили изъ Бреста, одинъ послѣ другаго, чрезъ 48 часовъ, а третій чрезъ 72 часа.

Въ началѣ сентября, по разрѣшенію фельдмаршала, перевозка провіянта на транспортахъ временно была пріостановлена, собственно для того, чтобы дать лошадямъ отдыхъ.

Съ 5-го октября предписано возобновить перевозку, на прежнихъ основаніяхъ; но, вслѣдъ затѣмъ, по ходатайству генерала Гиленшмидта, фельдмаршалъ разрѣшилъ (**): 1) для перевозки провіянта изъ Бреста въ Варшаву назначить только четыре транспорта, каждый въ 90 лошадей, съ тѣмъ, чтобы первый изъ этихъ транспортовъ выступилъ въ Брестъ 5-го октября, а прочіе вслѣдъ за нимъ; 2) перевозку производить не на передаточныхъ транспортахъ, а отдѣльно на каждомъ, отъ самаго Бреста до Варшавы; 3) переходы для транспортовъ назначить обыкновенные, съ опредѣленными дневками чрезъ каждые три дня; 4) лошадей сихъ транспортовъ довольствовать, во время перевозки, обыкновеннаго подъемнаго дачею.

Такимъ порядкомъ производилось движеніе транспортовъ до конца года.

Кромѣ артилерійскихъ транспортовъ, для перевозки провіянта изъ Бреста въ Варшаву, былъ употребленъ подвижной провіантскій магазинъ.

При обозрѣніи первой поставки отъ земли въ Царствѣ Польскомъ упомянуто, что часть лошадей изъ этой поставки назначалась для сформированія подвижнаго магазина. Для той же надобности, по приказанію фельдмаршала, всѣ волки 3-й и 11-й пѣхотныхъ дивизій и 1-й, 2-й и 3-й саперные баталіоны сдали второй комплектъ провіантскихъ телѣгъ съ конскою сбруею. Формированіе магазина началось въ концѣ мая, кончилось 12-го іюля (***). Магазинъ состоялъ изъ четырехъ ротъ, составлявшихъ баталіонъ; въ каждой ротѣ имѣлось 100 трехконныхъ повозокъ, а въ цѣломъ баталіонѣ

(*) Гиленшмидту, 23-го іюля, № 984.
(**) 29-го и 27-го сентября, №№ 1,127 и 1,195.
(***) Приказъ по арміи, 13-го іюля, № 103.

Digitized by Google

400 повозокъ и 1,200 лошадей, кромѣ верховыхъ, подъ офицерами и вагенмейстерами.

Еще до окончательнаго сформированія подвижнаго магазина, фельдмаршалъ, имѣя въ виду, что этому магазину не предстояло, покуда, никакихъ занятій, предписалъ (*) генералъ-интенданту:

1) всѣ четыре роты магазина, по мѣрѣ сформированія каждой изъ нихъ, немедленно отправлять въ Брестъ, для пріемки тамъ провіянта и доставленія такового въ Варшаву, не ожидая, для начатія сей перевозки, окончательнаго сформированія цѣлаго баталіона;

2) телѣги запрягать въ три лошади, и на каждую изъ телѣгъ класть по 8 четвертей хлѣба; и 3) послѣ двухъ доставокъ, выпустить на траву всѣхъ лошадей одной роты на одинъ мѣсяцъ, а по прошествіи этого времени, снова занять ту роту перевозкою, прежнимъ порядкомъ, поступая такимъ же образомъ, поочередно, со всѣми четырьмя ротами, такъ что-бы каждая изъ нихъ выполнила два оборота въ теченіе одного мѣсяца и столько же времени имѣла лошадей на пастбищѣ.

Указаннымъ порядкомъ производилась перевозка до конца августа. Въ теченіе сентября она была пріостановлена, для отдыха лошадей, а съ перваго октября снова началась.

Въ первыхъ числахъ ноября, пожелавъ имѣть вѣрныя свѣдѣнія о состояніи подвижнаго магазина, фельдмаршалъ командировалъ, для осмотра его, одного изъ своихъ адъютантовъ. Адъютантъ нашелъ всѣ повозки въ исправности и лошадей первыхъ трехъ ротъ въ довольно хорошемъ тѣлѣ; но лошади четвертой роты оказались весьма изнуренными; люди же всѣхъ ротъ были одѣты въ старые мундиры и шинели, и хотя, кромѣ того, прикрывались старыми шинелями, но это при тогдашней ненастной погодѣ, смѣнявшейся морозомъ, нисколько не предохраняло ихъ отъ стуши. Вслѣдствіе того, 9-го ноября, приказано (**): 1) за дурное состояніе лошадей четвертой роты, баталіоннаго и ротнаго командировъ подвергнуть взысканію; 2) для нижнихъ чиновъ немедленно построить полушубки и 3) для поправленія лошадей въ тѣлѣ дать имъ двухнедѣльный отдыхъ. По окончаніи отдыха, баталіонъ подвижнаго магазина былъ обращенъ къ дальнѣйшей перевозкѣ провіянта уже не-полуротно, такъ что половина его, поперемѣнно, находилась въ постоянномъ движеніи, а другая половина отдыхала въ Варшавѣ. Перевозка продолжалась всю зиму.

(*) Отъ 21-го іюня, № 808.

(**) Предписаніе генералъ-интенданту, № 1,249.

Digitized by Google

Г. снабженіе продовольственными запасами крѣпостей.

Принявъ всѣ изложенныя выше мѣры къ обезпеченію продовольствія дѣйствующей арміи, на случай заграничнаго похода, фельдмаршалъ Паскевичъ, въ то-же время, признавая необходимымъ обезпечить продовольствіе гарнизоновъ въ крѣпостяхъ западнаго инженернаго округа, на случай военныхъ дѣйствій въ самомъ Царствѣ Польскомъ.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ въ 1846 году предположеній для крѣпостей западнаго инженернаго округа, по числу предназначавшихся въ нимъ гарнизоновъ, требовалось, въ запасъ, слѣдующее количество провіанта и зернового фуража:

	Четвертей.		
	муки.	крупъ.	ячменя.
	на шесть мѣсяцевъ.		
Въ Новогеоргіевскѣ, по числу 24,400 людей и 598 лошадей.	36,600	7,440	3,800
« Александровской цитадели, по числу 5,500 людей и 250 лошадей . .	8,250	1,680	1,600
« Замостьѣ, по такому же числу людей и лошадей.	8,250	1,680	1,600
« Ивангородѣ, по числу 3,000 людей и 250 лошадей.	4,500	920	1,600
« Брестѣ-Литовскомъ, по числу 10,000 людей и 275 лошадей	15,000	3,050	1,740
	72,600	14,770	10,340

Новѣйшіе фельдмаршала о снабженіи этими запасами крѣпостей послѣдовало въ началѣ мая 1848 года. Генералъ-интенданту предписано было (*) распорядиться такимъ образомъ:

1) для крѣпостей Царства Польскаго, всю пропорцію муки, т. е. 57,600 четвертей, отдѣлить изъ прежнихъ запасовъ, имѣвшихся въ магазинахъ Царства, а чего не доставало добавить изъ того количества, которое собиралось тогда отъ земли, по раскладкѣ;

2) въ Новогеоргіевскѣ, кромѣ вновь назначеннаго запаса, считать также особымъ запасомъ находившуюся тамъ тогда рожь, въ количествѣ 24,000 четвертей, съ тѣмъ, чтобы Новогеоргіевская крѣпость, со включеніемъ этой ржи, имѣла десятимѣсячный запасъ провіанта, изъ числа котораго шестимѣсячный запасъ считать неприкосновеннымъ, а остальной вспомогательнымъ, на случай надобности;

3) ячмень заготовить только для одной Александровской цитадели

(*) 3-го мая, № 420.

Digitized by Google

для прочихъ же крѣпостей царства, вмѣсто ячменя, имѣть въ запасѣ пропорціональное количество овса, обративъ въ то число часть овса, собираемаго отъ земли, по раскладкѣ;

4) для Брестской крѣпости все количество муки и крупъ обратить въ запасъ изъ того провіянта, который былъ отправленъ туда водянымъ сплавомъ, а ячмень заготовить вновь.

Кромѣ провіянта и зернового фуража, въ крѣпостяхъ Царства требовались еще въ запасъ порціонное вино, соль, табакъ, горчица и разные другіе припасы и матеріялы. Вина и соли положено было имѣть на шесть мѣсяцевъ, табаку и горчицы на два мѣсяца, именно:

	Порціон. вина	Соли	Табаку	Горчицы
	Ведеръ	П у д о в ъ.		
Въ Новогеоргіевскѣ	59,268	6,540	1,600	$56^1/_4$
» Александровской цитадели	13,359	1,470	360	$12^1/_2$
» Замостьѣ	13,359	1,470	360	$12^1/_2$
				на 1 мѣсяцъ.
» Ивангородѣ	7,285	810	100	$3^1/_2$
	93,271	10,290	2,420	$84^3/_4$

При обозрѣніи первой поставки отъ земли въ Царствѣ Польскомъ было сказано, что, въ числѣ прочихъ предметовъ, собираемо было отъ земли 115,000 гарнцевъ спирта 10-й пробы. Требовавшееся для крѣпостей вино фельдмаршалъ рѣшилъ замѣнить этимъ спиртомъ, имѣя въ виду, что спиртъ требуетъ гораздо менѣе помѣщенія и менѣе подвергается усушкѣ.

Принявъ въ расчетъ относительную крѣпость 10-пробнаго спирта и порціоннаго вина, причитаемое, вмѣсто означенныхъ выше количествъ вина, имѣть спирта:

Въ Новогеоргіевской крѣпости	35,560 ведеръ.
» Александровской цитадели.	8,015 »
» Замостьѣ	8,015 »
» Ивангородѣ.	4,371 »

Генералъ-интенданту предписано было (*): въ Александровскую цитадель взять нужный спиртъ изъ числа поставляемаго въ Варшаву; въ Новогеоргіевскую крѣпость перевезти водою весь спиртъ, поступавшій отъ земли въ Сувалки и Плоцкъ, а чего не достанетъ — пополнить, посредствомъ водяной же перевозки, частію изъ Варшавы и частію изъ Радома, чрезъ Новую-Александрію, хотя по удобствамъ

(*) 24-го апрѣля, № 379. Въ томъ же предписаніи показаны и приводимыя здѣсь количества вина и спирта.

Digitized by Google

и выгодамъ казны; потребное же количество спирта для Замостья и Ивангорода перевезти изъ Люблина.

Соль для крѣпостей приказано пріобрѣсти изъ ближайшихъ казенныхъ магазиновъ, по установленной для продажи ея цѣнѣ, а табакъ купить у варшавской табачной администраціи, также по установленнымъ цѣнамъ (*).

Горчица назначена фельдмаршаломъ въ запасъ вмѣсто хрѣна; имѣлось въ виду, что горчица сохраняетъ свою силу гораздо долѣе, нежели хрѣнъ, и требуетъ меньше помѣщенія. Но такъ-какъ горчица встрѣчается въ продажѣ очень часто съ примѣсью другихъ сѣмянъ, и для распознанія этой примѣси требуется особенная опытность, то покупка всего нужнаго количества горчицы поручена была генералъ-штабъ-доктору арміи (**), съ тѣмъ, чтобъ онъ произвелъ таковую покупку подъ непосредственнымъ своимъ наблюденіемъ. Заготовленіе же дубовыхъ боченковъ съ желѣзными обручами, для упаковки горчицы, возложено на генералъ-интенданта.

Всѣ упомянутые припасы предписано было хранить въ вѣдѣніи смотрителей провіантскихъ магазиновъ, въ помѣщеніяхъ, указанныхъ комендантами крѣпостей.

Остальные припасы и матеріялы, назначенные въ запасъ для крѣпостей и долженствовавшіе поступить на храненіе также въ вѣдѣніе интендантства, были слѣдующіе: пшеничная мука, горохъ, бобы или чечевица, просоленное свиное сало, солонина, конопляное масло, лукъ, картофель, квашеная капуста, уксусъ, перецъ, мыло, свѣчи, дрова, сѣно и солома. Заготовленіе всего этого фельдмаршалъ приказалъ произвесть посредствомъ подряда (***).

Торги назначены были въ варшавскомъ городовомъ магистратѣ; но явившіяся на нихъ лица объявили слишкомъ высокія цѣны, и потому приказано повторить торги. Однако и въ другой разъ цѣны подрядчиковъ оказались не довольно умѣренными. Вторичные торги производились уже въ концѣ іюля. Къ этому времени порядокъ въ сосѣднихъ съ Царствомъ Польскимъ провинціяхъ Австріи и Пруссіи былъ возстановленъ, и скорой войны не предвидѣлось; между тѣмъ, нѣкоторые изъ назначенныхъ къ заготовленію предметовъ, при долговременномъ храненіи, могли подвергнуться порчѣ. Имѣя въ виду это обстоятельство и неумѣренность объявленныхъ на торгахъ цѣнъ,

(*) Генералъ-интенданту, 23-го апрѣля и 16-го іюня, № 350 и 776.
(**) Предписаніе ему, 27-го мая, № 629.
(***) Предписаніе генералъ-интенданту, 22-го апрѣля, № 349.

Digitized by Google

фельдмаршалъ приказалъ заготовленіе упомянутыхъ предметовъ отмѣнить (*).

Такимъ образомъ, заготовленіе продовольственныхъ запасовъ для крѣпостей Царства ограничилось, въ 1848 году, показанными выше количествами провіянта, зарноваго фуража, порціоннаго вина, соли, табаку и горчицы.

Большая часть этихъ запасовъ выпущена въ расходъ въ слѣдующемъ же году; но запасы провіянта остались постоянными (**). Въ отличіе отъ такихъ же хозяйственныхъ запасовъ, они названы *крѣпостными или неприкосновенными* запасами.

Д) способы для помѣщенія заготовленныхъ припасовъ.

Экстренное заготовленіе для войскъ продовольственныхъ припасовъ, въ большомъ количествѣ, производится ли это заготовленіе путемъ покупки или посредствомъ поставокъ отъ земли, почти всегда неразлучно съ затрудненіями въ помѣщеніи заготовленныхъ припасовъ. Избѣжать этихъ затрудненій, большею частію, невозможно, потому что провіянтскіе магазины обыкновенно строются только на такое количество провіянта, какое, въ моментъ разрѣшенія постройки, назначено имѣть въ нихъ, для запаса и для текущаго продовольствія извѣстнаго числа войскъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Даже въ такъ-называемыхъ *сплавныхъ* магазинахъ, т. е. такихъ, въ которые доставляется хлѣбъ водянымъ сплавомъ, полагается помѣщеніе только для годичной пропорціи расходнаго провіянта, сверхъ опредѣленнаго запаса. Поэтому, если въ магазинъ вдругъ поступаетъ хлѣба вдвое или втрое больше противъ того, сколько полагалось имѣть въ немъ, то, подъ складъ этого хлѣба, необходимо или отводить дополнительныя строенія, или нанимать ихъ у частныхъ лицъ. Но очень часто, въ данной мѣстности, нѣтъ достаточнаго числа строеній ни къ отводу, ни къ найму, а для постройки новыхъ временныхъ помѣщеній требуется и много денегъ, и много времени.

Затрудненія въ помѣщеніи провіянта и зарноваго фуража были тѣмъ неизбѣжнѣе при столь значительныхъ заготовленіяхъ, какія производились въ продовольственномъ районѣ дѣйствующей арміи въ

(*) Предписаніе генералъ интенданту, 17-го августа, № 1,077.

(**) Впрочемъ, впослѣдствіи, количества этихъ запасовъ нѣсколько разъ были измѣняемы. Въ настоящее время положено имѣть крѣпостнаго запаса: въ Варшавѣ (въ трехъ магазинахъ) 26,000 муки и 2,600 крупъ, въ Новогеоргіевскѣ 6,000 муки и 600 крупъ, въ Ивангородѣ 2,000 муки и 200 крупъ; въ Брестѣ 9,000 муки и 900 крупъ. Въ Замостьѣ, послѣ упраздненія тамошней крѣпости, запаса этого нѣтъ.

Digitized by Google

1848 году. Наиболѣе же слѣдовало ожидать затрудненій въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыя назначалось къ заготовленію больше провіянта, именно въ Царствѣ Польскомъ и, особенно, въ крѣпостяхъ Царства, а также въ Брестѣ-Литовскомъ.

Князь Варшавскій имѣлъ это въ виду, и потому, назначая первую поставку отъ земли въ Царствѣ Польскомъ, тогда же предписалъ генералъ-интенданту построить въ варшавской Александровской цитадели два временныхъ балагана, на 14,000 четвертей, а тотъ хлѣбъ, для котораго не достанетъ помѣщенія въ строеніяхъ—какъ въ цитадели, такъ и въ прочихъ крѣпостяхъ Царства — приказалъ складывать въ *бунты*. Вмѣстѣ съ тѣмъ, комендантамъ крѣпостей поручено отвести подъ складъ провіянта ничѣмъ незанятыя помѣщенія, а если таковыхъ не окажется, то указать удобныя мѣста для укладки бунтовъ (*). Затѣмъ, во-второй половинѣ апрѣля, когда поставка отъ земли въ Царствѣ была уже начата, и въ Брестъ-Литовскій прибылъ первый караванъ съ хлѣбомъ изъ Пинска, генералъ-интенданту велѣно представить свѣдѣнія о способахъ помѣщенія провіянта въ крѣпостяхъ Царства и въ Брестѣ.

Представленныя генералъ-интендантомъ (**) свѣдѣнія показывали, что, для склада наличнаго и ожидаемаго провіянта, помѣщенія достаточны только въ Ивангородѣ и Замостьѣ; не доставало помѣщеній: въ Варшавѣ на 50,000, въ Новогеоргіевскѣ на 37,000, въ Брестѣ на 90,000 четвертей.

Соображивъ представленіе генералъ-интенданта со свѣдѣніями, доставленными начальникомъ инженеровъ арміи, фельдмаршалъ приказалъ занять подъ складъ провіянта слѣдующія строенія: въ Варшавѣ — кирасирскій манежъ, въ лазенковскомъ паркѣ, и артилерійскій сарай, противъ уяздовскаго госпиталя; въ Новогеоргіевскѣ — три сарая въ Казунскомъ укрѣпленіи, занятые предъ тѣмъ подъ складъ блиндажныхъ матеріяловъ, и прачешный сарай въ крѣпости; въ Тересполѣ (возлѣ Бреста)—шесть кирпичныхъ сараевъ, принадлежавшихъ инженерному вѣдомству, которые, по случаю окончанія выдѣлки кирпича для Брестъ-Литовской крѣпости, назначались къ продажѣ съ публичнаго торга: въ нихъ можно было помѣстить до 40,000 четвертей провіянта.

Назначенныхъ строеній было недостаточно; но фельдмаршалъ находилъ, что часть хлѣба можно, безъ всякихъ опасеній, оставить въ бунтахъ, собственно для расхода на текущее продовольствіе войскъ. При этомъ онъ имѣлъ въ виду, съ одной стороны, что между Вар-

(*) 12-го, 15-го и 17-го марта, №№ 472, 479 и 784.
(**) 23-го апрѣля, № 2,016.

Digitized by Google

лавою и Новогеоргіевскомъ должно было сосредоточиться лѣтомъ до 100,000 войскъ, и что расходъ провіянта въ этихъ пунктахъ долженъ увеличиться, а съ другой стороны то, что въ Брестъ-Литовскій доставлялся хлѣбъ изъ Пинска, по большей части, не для мѣстной потребности и не для продолжительнаго тамъ храненія, но для неотлагательной перевозки въ Царство Польское.

Въ повелѣніи фельдмаршала (*), которымъ разрѣшалось генералъ-интенданту занять подъ складъ провіянта упомянутыя выше строенія, сказано было: 1) всю ту муку, для которой не достанетъ помѣщеній въ Варшавѣ, Новогеоргіевскѣ и Брестѣ, складывать, согласно прежде-данному приказанію, въ бунты; 2) изъ сихъ бунтовъ исключительно расходовать муку на текущее довольствіе войскъ, а ту, которая находится въ строеніяхъ, сберегать; и 3) если бунты не могутъ достаточно освѣжаться расходомъ на текущее продовольствіе войскъ, то всю муку изъ нихъ, менѣе надежную къ лежанію, перепекать въ сухари.

Приготовленіе сухарей началось въ первыхъ числахъ іюня. Оно возложено было на войска въ Варшавѣ, Ловичѣ, Люблинѣ, Августовѣ и въ крѣпостяхъ Новогеоргіевской, Замостской и Брестъ-Литовской. Но сухари, хотя на нихъ отпускалась мука изъ бунтовъ, слѣдовало держать уже не въ бунтахъ, а въ строеніяхъ. Самъ фельдмаршалъ, получивъ въ концѣ іюля донесеніе, что къ этому времени войска приготовили и передали въ провіянтское вѣдомство до 12,000 четвертей сухарей, предписывалъ генералъ-интенданту хранить эти сухари въ совершенно сухихъ помѣщеніяхъ. Стало быть, очищая въ строеніяхъ мѣсто для сухарей, надо было соотвѣтственную часть муки, хотя и меньшую, обращать изъ строеній въ бунты. Между тѣмъ, сбереженіе муки въ бунтахъ, несмотря на то, что надъ ними устраивались деревянные навѣсы, съ наступленіемъ лѣтнихъ жаровъ, когда хлѣбъ началъ горѣть, дѣлалось часъ отъ часу затруднительнѣе. Затрудненіе состояло въ томъ, что нельзя было принимать мѣръ, какія обыкновенно принимаются въ лѣтнее время для предохраненія муки отъ порчи, какъ-то: размѣщать мѣшки стоймя и дѣлать перевалку и перебивку. Вслѣдствіе доклада объ этомъ генералъ-интенданта, фельдмаршалъ разрѣшилъ ему временно нанять для помѣщенія вновь поступающаго провіянта: въ Новомъ-Дворѣ (возлѣ Новогеоргіевска) амбаръ на 8,000 четвертей, въ Брестѣ-Литовскомъ нѣсколько частныхъ кирпичныхъ сараевъ, на 15,000 четвертей, а въ Вар-

(*) Отъ 3-го мая, № 421.

Digitized by Google

навѣ два амбара, при паровой мельницѣ, на 46,000 четвертей (*). Одновременно разрѣшенъ наемъ, для той же надобности, частныхъ строеній въ Плоцкѣ, Августовѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Кромѣ того, въ это время, для новогеоргіевскаго провіантскаго магазина, по приказанію фельдмаршала, построено инженернымъ вѣдомствомъ 12 навѣсовъ, обшитыхъ кругомъ досками. Подъ каждымъ навѣсомъ можно было помѣстить до 2,000 четвертей хлѣба. Постройка навѣсовъ обошлась въ 13,000 руб. сер.

За всѣмъ тѣмъ, въ провіантскихъ магазинахъ все-таки не было достаточнаго простора, и представлялось крайнее затрудненіе въ храненіи овса, такъ какъ его слѣдовало держать въ разсыпи и, для охраненія отъ порчи, часто перелопачивать. По докладѣ объ этомъ фельдмаршалу, онъ приказалъ (**): изъ 50,000 четвертей овса, находившагося тогда въ магазинахъ Царства, оставить безъ расхода только то количество, которое опредѣлено въ запасъ для крѣпостей, а весь прочій овесъ неотлагательно израсходовать на продовольствіе лошадей въ войскахъ, расположенныхъ въ Царствѣ. Но, спустя нѣсколько недѣль, по случаю встрѣченныхъ нѣкоторыми полками затрудненій въ перевозкѣ овса изъ магазиновъ, генералъ-интенданту предписано было (***) отпускать въ натурѣ овесъ для кавалеріи и артилеріи не болѣе $^1/_2$ и даже $^1/_3$ ежемѣсячной пропорціи, смотря по разстоянію и способамъ, имѣвшимся въ кавалеріи и артилеріи для перевозки, а для подъемныхъ лошадей пѣхотныхъ и егерскихъ полковъ продолжать отпускъ овса согласно прежнему приказанію, то-есть полною мѣсячною пропорціею.

3) Распоряженія по довольствію войскъ.

а) *Довольствіе въ отрядахъ.*

Для охраненія предѣловъ Царства Польскаго отъ вторженія мятежническихъ шаекъ изъ сосѣднихъ провинцій Австріи и Прусіи, князь Варшавскій, въ началѣ марта 1848 года, приказалъ сформировать четыре отряда: на прусской границѣ подъ командою генералъ-лейтенантовъ Лисецкаго и Реада, а на австрійской подъ командою генералъ-маіора Энгельгарта и генералъ-лейтенанта барона Офенберга. Вслѣдъ затѣмъ были сформированы и другіе отряды.

Когда войска начали собираться въ отряды, генералъ-интендантъ

(*) Наемъ этихъ строеній обходился: въ Новомъ-Дворѣ 900 рублей въ годъ, въ Брестѣ по 80 рублей въ мѣсяцъ и въ Варшавѣ 2,748 рублей на полгода.

(**) Генералъ-интенданту, 17-го сентября, № 153.

(***) 27-го ноября, № 2,181.

Digitized by Google

получилъ повелѣніе фельдмаршала, отъ 11-го марта (*), чтобы съ этого числа, впредь до особаго приказанія, всѣмъ строевымъ нижнимъ чинамъ въ отрядахъ, вмѣсто слѣдовавшихъ по положенію трехъ мясныхъ и трехъ винныхъ порцій, отпускать по пяти мясныхъ и по двѣ винныхъ порціи въ недѣлю на человѣка (**).

Дачи провіанта для людей и фуража для лошадей въ войскахъ, состоявшихъ въ отрядахъ, оставались обыкновенныя. Провіантъ отпускаемъ былъ изъ ближайшихъ провіантскихъ магазиновъ, а фуражъ войска покупали сами, по утвержденнымъ на каждый пунктъ цѣнамъ. Отступленіе отъ этого порядка дозволялось только при внезапныхъ движеніяхъ отрядовъ. Въ такихъ случаяхъ, при недостаткѣ продовольствія, командовавшимъ отрядами разрѣшено было брать провіантъ и фуражъ у лицъ, у которыхъ они сочтутъ удобнымъ, уплачивая за все наличными деньгами, по цѣнамъ особо опредѣленнымъ. Такъ, напримѣръ, назначая генералъ-лейтенанта Панютина командовать ендржеевскимъ отрядомъ, фельдмаршалъ опредѣлилъ ему (***), на подобный случай, слѣдующія цѣны:

За	четверть	муки	до . .	5 руб.	63 коп.
»	»	крупъ	» . .	6 »	83 »
»	»	овса	» . .	3 »	
»	пудъ	сѣна	» . .		20 »
»	»	соломы	» . .		13 »

Послѣ возстановленія спокойствія въ Галиціи и въ Познанскомъ Княжествѣ, когда войскамъ, составлявшимъ отряды, не предстояло уже никакихъ особыхъ трудовъ и быстрыхъ передвиженій, фельдмаршалъ приказалъ усиленное порціонное довольствіе сихъ войскъ прекратить съ 15-го мая (****), и съ этого числа всѣмъ вообще войскамъ въ Царствѣ Польскомъ производить порціи только по положенію, т. е. строевымъ нижнимъ чинамъ по три мясныхъ и по три винныхъ, а нестроевымъ по двѣ мясныхъ и по двѣ винныхъ порціи въ недѣлю, на человѣка. Съ того же числа, по случаю начавшагося уже тогда періода травянаго довольствія, прекращенъ въ отрядахъ отпускъ сухаго фуража для лошадей. Только казачьи команды, состоявшія при отрядахъ и на пограничныхъ кордонахъ, продолжали по-

(*) За № 33.

(**) Во время слѣдованія войскъ отрядамъ, форсированными маршами, нижніе чины получали по одной незачетной чаркѣ вина въ день, а для каждой строевой и подъемной лошади отпускалось по три добавочныхъ гарнца овса въ сутки.

(***) Повелѣніе генералъ-интенданту, 10-го апрѣля, № 274.

(****) Повелѣніе генералъ-интенданту 7-го мая, № 448.

Digitized by Google

лучать сухой фурашъ, на своихъ лошадей, и далѣе (*). Такимъ преимуществомъ пользовались казачьи команды по тому случаю, что должны были находиться въ постоянныхъ разъѣздахъ, слѣдовательно, не имѣли возможности выпускать лошадей на подножный кормъ.

б) *Путевое довольствіе.*

Во время передвиженій войскъ, въ особенности если при этомъ слѣдовало проходить значительное пространство, фельдмаршалъ давалъ войскамъ болѣе или менѣе значительное пособіе изъ суммъ, состоявшихъ въ его распоряженіи (**), не требуя отъ казны сверхсмѣтныхъ отпусковъ. Пособіе, въ такихъ случаяхъ, назначалось собственно на улучшеніе пищи нижнихъ чиновъ. Самое значительное пособіе на этотъ предметъ получали въ 1848 году войска 1-го пѣхотнаго корпуса, при передвиженіи ихъ изъ Могилевской губерніи и изъ Малороссіи на вновь назначенныя квартиры въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ. Сперва, для всѣхъ трехъ пѣхотныхъ дивизій и трехъ полевыхъ артилерійскихъ бригадъ этого корпуса, отпущено было 14,650 руб. вслѣдствіе донесеній корпуснаго командира, генерала Сиверса, что ввѣренныя ему войска, слѣдуя большими эшелонами, по мѣстамъ бѣднымъ и малонаселеннымъ, встрѣчаютъ недостатокъ въ приваркѣ и должны довольствоваться изъ собственныхъ артелей. Ассигнованная сумма была назначена въ подкрѣпленіе солдатскихъ артелей, для улучшенія пищи нижнихъ чиновъ, во время слѣдованія чрезъ такія мѣста, гдѣ, дѣйствительно, нельзя было имѣть отъ жителей достаточнаго приварка (***). Вслѣдъ затѣмъ, фельдмаршалъ назначилъ еще особое порціонное довольствіе нѣкоторымъ частямъ 1-го пѣхотнаго корпуса, именно артилерійскимъ бригадамъ, въ томъ вниманіи, что, по выступленіи ихъ изъ Полтавской губерніи, имъ приказано было слѣдовать безъ дневокъ на новыя квартиры, для скорѣйшаго присоединенія къ своему корпусу, и Ревельскому егерскому полку, по тому случаю, что въ этомъ полку оказалось большое число слабосильныхъ людей. Порціи назначены были въ такомъ размѣрѣ: нижнимъ чинамъ артилерійскихъ бригадъ—по одной мясной и по одной винной, а нижнимъ чинамъ Ревельскаго полка—только по одной мясной порціи, тѣмъ и другимъ ежедневно, на все время

(*) Ему же, 7-го мая, № 454.

(**) По смѣтѣ 1848 года ассигновано было интендантству, на улучшеніе пищи нижнихъ чиновъ въ Имперіи, 31,000 рублей.

(***) Предписаніе командиру 1-го пѣхотнаго корпуса, 9-го мая, № 486.

Digitized by Google

похода, съ зачетомъ тѣхъ двухъ мясныхъ порцій, которыя получали строевые нижніе чины въ Имперіи еженедѣльно, по положенію (*).

Поученіе о продовольствіи войскъ, во время передвиженій, не мѣшало фельдмаршалу, въ то же время, принимать мѣры, чтобы припасы для путеваго довольствія покупаемы были по цѣнамъ безобиднымъ для казны. Общая мѣра заключалась въ томъ, что фельдмаршалъ, не довольствуясь цѣнами справочными и открываемыми чрезъ провіянтскихъ комиссіонеровъ, время отъ времени поручалъ генералъ-полиціймейстеру (**) арміи собирать, чрезъ благонадежныхъ и расторопныхъ агентовъ, свѣдѣнія о цѣнахъ на провіянтъ и фуражъ или въ извѣстныхъ только губерніяхъ, или по всему раіону арміи. Этими свѣдѣніями фельдмаршалъ руководствовался при утвержденіи цѣнъ на разныя заготовленія припасовъ для арміи; тѣ же свѣдѣнія давали ему возможность судить о правильности покупокъ, производимыхъ войсками при передвиженіяхъ. Но въ Царствѣ Польскомъ требовались еще особыя, болѣе офиціальныя мѣры.

Покупки припасовъ для путеваго довольствія войскъ въ Царствѣ, до 1848 года, производились по цѣнамъ, указываемымъ бургомистрами, магистратами и гминными войтами тѣхъ мѣстечекъ и селеній, чрезъ которыя проходили войска. При ревизіи войсковыхъ отчетностей оказывалось, что эти мѣстныя гражданскія начальства иногда указывали войскамъ такія цѣны, которыя были выше справочныхъ, несмотря на то, что губернскія правленія установляли справочныя цѣны на основаніи свѣдѣній, получаемыхъ отъ тѣхъ же мѣстныхъ начальствъ. Такая разница въ цѣнахъ давала поводъ къ обременительной перепискѣ между интендантствомъ и гражданскимъ вѣдомствомъ. Губернаторы требовали отъ мѣстныхъ начальствъ объясненій, повѣряли эти объясненія чрезъ своихъ чиновниковъ и, въ заключеніе, обыкновенно удостовѣряли, что указанныя войскамъ цѣны были дѣйствительныя. На основаніи же 474 ст. IV ч. V кн. Св. Воен. Постан. (изд. 1838 г.) подобное удостовѣреніе губернатора избавляло отъ всякой отвѣтственности и покупщика, и выдававшаго справку о цѣнахъ Впрочемъ, губернаторы иногда прямо писали (***): 1) что справочныя цѣны не могутъ быть принимаемы въ основаніе учета по покупкамъ войсками припасовъ, ибо въ Царствѣ Польскомъ вовсе не существуетъ того порядка для утвержденія цѣнъ, какой принятъ на сей предметъ въ Имперіи, и 2) что цѣны губернскихъ

(*) Повелѣніе генералъ-интенданту, 13-го и 15-го мая, № 523 и 553.

(**) Предписанія ему объ этомъ въ 1848 г.: 14-го іюля, 7-го сентября и 16-го октября № 1,142, 1,505, 1,812.

(***) Докладъ генералъ-интенданта по одному такому дѣлу, 2-го іюня, № 2,164.

Digitized by Google

правленій въ Царствѣ составляются изъ свѣдѣній о продажѣ продуктовъ на базарахъ, въ незначительномъ количествѣ, и притомъ за прошедшее время; посему онѣ могутъ служить только для приблизительныхъ соображеній, на случай надобности заготовленія, но точной стоимости припасовъ не опредѣляютъ.

Передержки противъ справочныхъ цѣнъ, при покупкахъ войскъ до 1848 г., оказывались незначительными, и потому не предстояло настоятельной надобности въ перемѣнѣ старыхъ порядковъ. Но, въ мартѣ и апрѣлѣ 1848 года, во время передвиженій по Царству Польскому нѣкоторыхъ частей 3-го пѣхотнаго корпуса, покупки для казенныхъ лошадей фуража, на основаніи справокъ бургомистровъ и другихъ мѣстныхъ властей, стали производиться по цѣнамъ уже небывало-высокимъ. Цѣны эти доходили до 9 р. 30 к. за четверть овса, до 85 коп. за пудъ сѣна и до 40 коп. за пудъ соломы (*). Между тѣмъ, самыя высокія періодическія цѣны, утвержденныя фельдмаршаломъ для варшавскаго гарнизона, составляли за четверть овса 3 р. 50 к., за пудъ сѣна 33 к. и за пудъ соломы 12 к. При назначеніи же въ это время поставки припасовъ отъ земли, высшая цѣна за овесъ опредѣлена была по 2 р. 80 к. за четверть.

Для прекращенія безпорядковъ и злоупотребленій, происходившихъ вслѣдствіе выдачи гражданскими начальствами неправильныхъ справокъ о цѣнахъ на провіантъ и фуражъ, фельдмаршалъ предложилъ совѣту управленія Царства Польскаго постановить, относительно выдачи этихъ справокъ, новыя правила, примѣненныя къ тому порядку, какой существовалъ въ Имперіи. Вновь-установленныя правила были утверждены фельдмаршаломъ и заключались въ слѣдующемъ:

1) Бургомистрамъ, магистратамъ и войтамъ гминъ всякая выдача войскамъ свидѣтельствъ о цѣнахъ на продовольственные припасы воспрещена, а возложена эта обязанность непосредственно на уѣздныхъ начальниковъ, къ которымъ войска, съ приближеніемъ къ каждому уѣзду, и должны были обращаться.

2) Уѣздные начальники обязаны были означать въ выдаваемыхъ войскамъ справкахъ тѣ самыя цѣны, которыя показаны были въ представленной губернатору за истекшую недѣлю вѣдомости, и неотлагательно, каждый разъ, доносить губернатору, когда войска произвели покупку припасовъ выше справочныхъ цѣнъ, съ объясненіемъ, по какимъ особымъ обстоятельствамъ и причинамъ сіе послѣдовало.

(*) Повелѣніе генералъ-интенданту, 3-го октября, № 1,668.

Digitized by Google

3) Гражданскіе губернаторы, получивъ донесеніе о произведенной войсками покупкѣ выше справочныхъ цѣнъ, должны были тотчасъ извѣщать о томъ генералъ-интенданта, съ объясненіемъ причинъ, показанныхъ уѣзднымъ начальникомъ, и съ присовокупленіемъ своего заключенія.

4) Если уѣздный начальникъ въ выданной справкѣ показалъ не настоящія, а высшія цѣны, то это, на основаніи установленныхъ правилъ, надлежало признавать обоюднымъ соглашеніемъ, въ ущербъ казны, между уѣзднымъ начальникомъ и командиромъ полка или команды. Превышеніе въ цѣнѣ на счетъ казны не принималось; показавшихъ неправильныя цѣны надлежало подвергать законному суждению, по распоряженію губернаторовъ, а о взысканіи съ лицъ военныхъ представлять главнокомандующему арміи.

Правила эти объявлены, для руководства частнымъ начальникамъ войскъ, приказомъ по арміи отъ 30-го мая 1848 года (*).

Въ приказѣ было добавлено, что эти правила не относятся къ казачьимъ полкамъ, къ транспортамъ подвижныхъ артилерійскихъ парковъ и ко всѣмъ тѣмъ частямъ войскъ, для которыхъ утверждаются фельдмаршаломъ особыя, сложныя по губерніямъ Царства цѣны, какъ для мѣстнаго, такъ и для путеваго довольствія, а равно не распространяются и на небольшія команды прочихъ войскъ, получавшія на путевое довольствіе кормовыя деньги, на основаніи особыхъ постановленій.

В) мѣстное довольствіе.

Отчетность интендантства дѣйствующей арміи за 1848 годъ показываетъ, что въ началѣ этого года состояло въ раіонѣ арміи, на продовольствіи, 293,833 человѣка нижнихъ чиновъ, а въ концѣ года 490,061; слѣдовательно, въ теченіе года, число людей увеличилось больше чѣмъ на $^1/_3$ (**). Это произошло какъ отъ назначенія въ составъ арміи новыхъ частей (***), такъ и вообще отъ укомплектованія войскъ и приведенія ихъ на военное положеніе. Самое большое число войскъ находилось въ Царствѣ Польскомъ, именно: 2-й и 3-й пѣхотные корпуса, въ полномъ составѣ, и 11-я пѣхот-

(*) Нумеръ приказа 77-й.

(**) Въ то же время число лошадей въ арміи утроилось: въ началѣ года состояло 27,560, а въ концѣ 102,470.

(***) Какъ-то: 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, 2-го и 3-го гренадерскихъ и 7-й легкой кавалерійскихъ дивизій, съ артилеріею, резервныхъ и запасныхъ войскъ, 8 кавалерійскихъ и 6 пѣхотныхъ полковъ, 1-го и 4-го пѣхотныхъ корпусовъ, 9 донскихъ казачьихъ полковъ и нѣкоторыхъ частей гвардейскаго корпуса.

Digitized by Google

ная дивизія; въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ расположены были на тѣсныхъ квартирахъ 1-й пѣхотный корпусъ, 2-я гренадерская и 7-я легкая кавалерійская дивизія, а въ Волынской губерніи 4-й пѣхотный корпусъ (кромѣ 11-й дивизіи).

Провіантскіе магазины всюдѣ снабжены были провіантомъ въ достаточномъ количествѣ, вполнѣ соотвѣтствовавшемъ потребности; во многихъ пунктахъ имѣлись даже значительные запасы. Но людямъ, кромѣ хлѣба, нуженъ приварокъ. Между тѣмъ, войска, расположенныя на квартирахъ въ сѣверо-западныхъ и въ Волынской губерніяхъ, именно нуждались въ приварѣ, не получая его отъ жителей, которые, по причинѣ неурожая въ предшествовавшемъ году, не большей части сами не имѣли достаточныхъ средствъ къ пропитанію.

Донесенія о затрудненіяхъ въ продовольствіи нижнихъ чиновъ, по неполученіи отъ жителей приварка, стали поступать къ фельдмаршалу съ іюня мѣсяца. Первый донесъ объ этомъ генералъ-губернаторъ сѣверо-западныхъ губерній, генералъ-лейтенантъ Марковичъ, испрашивая распоряженія о производствѣ порціи двумъ донскимъ казачьимъ полкамъ, состоящимъ въ его вѣдѣніи (*); затѣмъ получено такое же донесеніе отъ начальника 7-й легкой кавалерійской дивизіи; наконецъ, сдѣлалось извѣстно, что и всѣ войска, расквартированныя въ сѣверо-западныхъ и въ Волынской губерніяхъ, терпятъ недостатокъ въ приварѣ.

Войска 2-го и 3-го пѣхотныхъ корпусовъ и 11-й пѣхотной дивизіи, расположенныя въ Царствѣ Польскомъ, получали круглый годъ на строевыхъ нижнихъ чиновъ по три мясныхъ и по три винныхъ, а на нестроевыхъ по двѣ мясныхъ и по двѣ винныхъ порціи въ недѣлю, находились, относительно своего продовольствія, въ нѣсколько лучшемъ положеніи; но, будучи съ марта мѣсяца, большею частію, въ сборѣ по отрядамъ и довольствуясь почти безпрерывно изъ котла, они истощили свои артели и также нуждались въ пособіи.

Двумъ казачьимъ полкамъ, состоявшимъ въ вѣдѣніи генералъ-лейтенанта Марковича, фельдмаршалъ приказалъ отпустить, единовременно, по 50 коп. на каждаго урядника и казака, по наличному составу людей въ полку. Но въ его распоряженіи не было столько денежныхъ средствъ, чтобы дать пособіе всѣмъ прочимъ войскамъ. Между тѣмъ, нужда нижнихъ чиновъ, относительно хорошаго продовольствія, вскорѣ еще болѣе увеличилась по случаю появленія холеры. Фельдмаршалъ призналъ необходимымъ:

(*) Строевые нижніе чины полевыхъ войскъ получали въ Имеріи по двѣ мясныхъ порціи въ недѣлю, на человѣка, а донскимъ вовсе не полагалось отъ казны порцій.

Digitized by Google

во-первыхъ, всѣмъ строевымъ нижнимъ чинамъ войскъ, расположенныхъ въ сѣверо-западныхъ и въ Волынской губерніяхъ, производить въ томъ году, съ 1-го августа по 1-е декабря, по три мясныхъ и по три винныхъ порціи въ недѣлю, на человѣка;

во-вторыхъ, имѣть въ своемъ распоряженіи до 50,000 рублей, дабы изъ этихъ денегъ производить пособіе тѣмъ частямъ 2-го и 3-го пѣхотныхъ корусовъ, собственно пѣхотѣ, которыя наиболѣе будутъ нуждаться въ помощи.

Представляя объ этомъ (*), чрезъ военнаго министра, на Высочайшее благоусмотрѣніе, фельдмаршалъ присовокупилъ, что издержку на такое пособіе войскамъ можно отнести на счетъ сбереженія оставшагося отъ суммы, ассигнованной въ мартѣ того года на порціонное довольствіе для переходившаго въ Царство Польское 2-го пѣхотнаго корпуса и для войскъ поступавшихъ въ составъ арміи, по военному положенію. На этотъ предметъ ассигновано было 859,607 руб., но предстояло израсходовать, по 1-е января 1849 года, только 496,000 руб.; слѣдовательно, оставалось въ сбереженіи до 363,000 руб. Издержка же на испрашиваемое фельдмаршаломъ пособіе составляла до 296,000.

Предположеніе князя Варшавскаго удостоилось Высочайшаго утвержденія и, въ началѣ августа, приведено было въ исполненіе (**). Одновременно оказано было пособіе и нестроевымъ нижнимъ чинамъ войскъ, расположенныхъ въ сѣверо-западныхъ и въ Волынской губерніяхъ. Такъ какъ имъ не производилось отъ казны винныхъ порцій, между тѣмъ они, точно такие какъ и строевые нижніе чины, не получали отъ жителей достаточнаго приварка, то фельдмаршалъ приказалъ выдать имъ на улучшеніе пищи, одновременно, по 1 руб. на человѣка (***).

Вслѣдъ затѣмъ, по случаю усиленія во многихъ мѣстахъ холеры, Высочайше повелѣно производить всѣмъ вообще нижнимъ чинамъ войскъ, расположенныхъ въ Царствѣ Польскомъ, по одной добавочной винной порціи, а войскамъ въ сѣверо-западныхъ и въ Волынской губерніяхъ по двѣ такія же порціи въ недѣлю (****). Съ этой добавкой, строевые нижніе чины и въ Имперіи и въ Царствѣ получали одинаково по четыре чарки въ недѣлю. По приказанію фельдмаршала, имъ отпускалось каждый будничный день по $1/2$ чарки, а въ воскресенье полная чарка. Впрочемъ, добавочныя винныя порціи прекра-

(*) Отзывъ о томъ военному министру, 28-го іюля, № 1,008.
(**) Повелѣніе генералъ-интенданту, 6-го августа, № 1,030.
(***) То же, 9-го августа, № 1,039.
(****) Приказъ по арміи, 18-го августа, № 122.

Digitized by Google

лись только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дѣйствительно существовала холера, и только до времени прекращенія этой эпидеміи.

Въ числѣ мѣръ, имѣвшихъ отношеніе къ довольствію войскъ, слѣдуетъ упомянуть объ учрежденіи въ 1848 году временныхъ провіантскихъ магазиновъ и объ установленіи новаго правила для пріема отъ войскъ экономическаго провіянта. Такъ какъ это правило было включено въ «сводъ правилъ для хозяйства въ ротахъ и эскадронахъ», составленный по распоряженіямъ князя Паскевича въ томъ же 1848 году, то непзлишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ и о самомъ этомъ сводѣ.

Временные провіянтскіе магазины были учреждены: въ сѣверно-западныхъ губерніяхъ—въ Гоніондзѣ, Кобринѣ, Видзѣ, Трокахъ и Дисиѣ; въ Волынской губерніи—въ Колкахъ, Ратнѣ и Любомлѣ; въ Царствѣ Польскомъ—въ Парчевѣ, Желеховѣ, Млавѣ и Опатовѣ (*). Магазины эти учреждались именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ войска расположены были далѣе указаннаго разстоянія отъ существовавшихъ уже магазиновъ, съ тою цѣлью, чтобы облегчить войскамъ полученіе провіянта. Съ этою же цѣлью, въ Варшавѣ, гдѣ существовали уже два магазина, по случаю увеличенія числа войскъ, предписано было (**) генералъ-интенданту учредить еще третій магазинъ, подъ завѣдываніемъ особаго чиновника, съ тѣмъ, чтобы имѣть по одному смотрителю магазина въ цитадели, на Прагѣ и въ самой Варшавѣ.

Сводъ правилъ для хозяйства въ ротахъ и эскадронахъ принятъ къ руководству въ войскахъ дѣйствующей арміи съ іюня 1848 года. До того времени, войска дѣйствующей арміи, въ веденіи ротнаго и эскадроннаго хозяйства, руководствовались правилами (***), которыя были преподаны фельдмаршаломъ въ 1833 году подъ названіемъ: «правилъ о порядкѣ расходованія въ ротахъ и эскадронахъ денегъ нижнихъ чиновъ, веденія отчетности въ оныхъ и выдачи людямъ разныхъ отъ казны довольствій».

Составленіе *Свода* начато въ 1846 году, въ исполненіе Высочайшей воли, объявленной въ этомъ году фельмаршалу, дабы примѣнить, по возможности, къ дѣйствующей арміи «правила для продовольствія нижнихъ чиновъ войскъ гвардейскаго корпуса улучшенною пищею и обезпеченія ихъ въ необходимыхъ нуждахъ». Составленный проектъ *Свода* препровождался на заключеніе корпуснымъ коман-

(*) Повелѣніе генералъ-интенданту, 5-го мая, № 443.

(**) Ему же, 10-го іюля, № 1,135.

(***) Въ 1839 году, когда былъ изданъ Сводъ Военныхъ Постановленій, нѣкоторыя изъ этихъ правилъ подверглись измѣненіямъ; но всѣ остальныя правила продолжали служить руководствомъ для войскъ.

Digitized by Google

дирамъ арміи. Представленныя ими мнѣнія были разсмотрѣны самимъ фельдмаршаломъ и, по его указаніямъ, сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ проектѣ. Послѣ того послѣдовало утвержденіе Свода и, вмѣстѣ съ тѣмъ, распоряженіе (*) о принятіи его къ руководству въ пѣхотѣ и кавалеріи арміи.

Въ *Сводѣ* излагались правила: во-первыхъ, о распредѣленіи припасовъ, вещей и денегъ въ ротахъ и эскадронахъ; во-вторыхъ, о составленіи и расходованіи суммъ нижнихъ чиновъ (артельной, экономической, образной и собственныхъ солдатскихъ денегъ), и, въ третьихъ, объ отчетности по довольствію и суммамъ нижнихъ чиновъ.

Относительно *экономическаго провіянта*, въ Сводѣ правилъ для хозяйства въ ротахъ и эскадронахъ сказано было слѣдующее: «Экономическій провіянтъ можетъ быть принимаемъ въ провіянтскіе магазины дѣйствующей арміи, не болѣе однако, отъ роты и эскадрона, какъ по шести четвертей муки въ мѣсяцъ, съ уплатою отъ провіянтскаго вѣдомства по той цѣнѣ, по какой въ то время заготовленіе производится, съ уменьшеніемъ по 25 коп. сер. на четверть» (**). Но, спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ утвержденія *Свода*, оказалась надобность измѣнить означенное правило. Поводъ былъ тотъ, что, послѣ приведенія арміи на военное положеніе, когда численность людей въ войскахъ увеличилась, экономія въ провіянтѣ, отъ уступки его жителями и отъ припека, сдѣлалась значительнѣе; между тѣмъ, при продажѣ этого провіянта по вольнымъ цѣнамъ, войска въ Царствѣ Польскомъ много теряли. Принявъ во вниманіе эти обстоятельства, фельдмаршалъ разрѣшилъ войскамъ, расположеннымъ въ Царствѣ, сдавать въ провіянтскіе магазины не по шести, а по десяти четвертей экономической муки отъ каждой роты въ мѣсяцъ, равно и всю крупу, какая будетъ оставаться въ экономіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, генералъ-интенданту предписано было (***) платить войскамъ за экономическій провіянтъ по заготовительнымъ цѣнамъ, за вычетомъ съ каждой четверти муки, согласно существовавшимъ правиламъ, по 25 коп., а съ каждой четверти крупъ по 30 коп.

Распоряженія князя Варшавскаго въ 1848 году по *мѣстному фуражному довольствію* не представляютъ ничего особенно-замѣчательнаго. Заготовленіе фуража производилось повсемѣстно самими вой-

(*) Приказъ по арміи, 3-го іюля, № 81. При этомъ приказѣ былъ разосланъ въ войска, въ нужномъ числѣ экземпляровъ, и самый сводъ правилъ.

(**) Правило это установлено было фельдмаршаломъ не въ 1818, но еще въ 1843 г. (Предписаніе генералъ-интенданту Погодину, 5-го апрѣля 1843 г., № 533).

(***) 9-го ноября, № 6,295.

Digitized by Google

скими (*), по цѣнамъ, которыя утверждалъ фельдмаршалъ на каждый періодъ (**) впередъ. Если, въ теченіе періода, отъ какой-либо части войскъ поступало ходатайство объ увеличеніи цѣнъ, и ходатайство основано было на уважительныхъ причинахъ, то фельдмаршалъ дѣлалъ надбавку къ утвержденнымъ цѣнамъ; очень часто, однако, подобныя ходатайства оставляемы были безъ удовлетворенія.

Цѣны для фуражнаго довольствія утверждались, какъ и теперь, только на овесъ, сѣно и солому; о замѣнѣ овса ячменемъ не было упоминаемо, ибо ячмень обыкновенно дороже овса. Но, въ послѣдніе мѣсяцы 1848 года, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ квартирнаго расположенія 4-го пѣхотнаго и 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса (въ Волынской и Полтавской губерніяхъ) случилось противное: овесъ былъ дороже ячменя. Узнавъ объ этомъ, фельдмаршалъ предписалъ командирамъ сказанныхъ корпусовъ (***): вмѣнить въ обязанность частнымъ начальникамъ войскъ, чтобы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ покупка овса будетъ затруднительна и найдется возможность пріобрѣтать ячмень не выше цѣнъ утвержденныхъ на овесъ, довольствовать казенныхъ лошадей ячменемъ.

Говоря о распоряженіяхъ по фуражному довольствію, не излишнимъ будетъ упомянуть о рѣшеніи фельдмаршала по одному дѣлу, имѣвшему связь съ этимъ довольствіемъ. Рѣшеніе любопытно въ юридическомъ отношеніи, какъ образчикъ суда князя Варшавскаго. Дѣло было слѣдующее:

Въ началѣ марта 1848 года, одинъ уланскій полкъ, выступая изъ мѣстечка Грубешова на границу, оставилъ въ этомъ мѣстечкѣ 900 четвертей овса и 8,000 пудовъ сѣна, заготовленныхъ для казенныхъ полковыхъ лошадей. Вслѣдъ затѣмъ, прибыли въ Грубешовъ на квартиры два эскадрона одного гусарскаго полка. Оставленный фуражъ былъ предложенъ эскадроннымъ командирамъ; но они, не желая принимать овса и сѣна въ натурѣ, составили, совмѣстно съ командиромъ дивизіона, смотрителемъ мѣстнаго провіантскаго магазина, этапнымъ начальникомъ и бургомистромъ, актъ, что фуражъ этотъ недоброкачественъ. Впослѣдствіи, когда этотъ фуражъ былъ назначенъ къ продажу по вольной цѣнѣ, тѣ же эскадронные командиры

(*) Впрочемъ, въ концѣ 1848 года, какъ о томъ упомянуто выше, войскамъ въ Царствѣ Польскомъ былъ отпускаемъ зерновой фуражъ въ натурѣ.

(**) Періодовъ было два: съ 1-го января по октябрь, и съ октября по январь слѣдующаго года.

(***) 9-го декабря, №№ 2,284 и 2,285.

Распоряженіе это основано было на 116 ст. кн. 2-й и 516, ст. кн. 3, ч. V Св. Воен. Пост., изд. 1838 г.

Digitized by Google

купили изъ него 600 четвертей овса и до 2,000 пудовъ сѣна. Узнавъ о томъ, фельдмаршалъ приказалъ продажу пріостановить и произвесть изслѣдованіе, по которому вполнѣ обнаружены и неправильная браковка фуража, и покупка изъ него нѣкоторой части въ гусарскіе эскадроны; вмѣстѣ съ тѣмъ оказалось, что остававшееся еще на лицо сѣно вполнѣ годно для корма лошадей, а овесъ, не бывъ нѣсколько мѣсяцевъ перелопачиваемъ, получилъ небольшую задхлость.

Въ виду этого, фельдмаршалъ рѣшилъ (*): 1) лицъ, участвовавшихъ въ составленіи акта о недоброкачественности фуража, арестовать на одинъ мѣсяцъ; 2) командиру уланскаго полка предоставить выписать въ расходъ все количество фуража, оставленнаго имъ въ Грубешовѣ; 3) фуражъ этотъ, за исключеніемъ проданной части, немедленно сдать въ гусарскіе эскадроны, квартирующіе въ Грубешовѣ, если только овесъ не пришелъ въ совершенную порчу и не сдѣлался вреднымъ для корма лошадей; 4) въ случаѣ негодности овса, не сдавать его въ эскадроны, а продать съ публичнаго торга и вырученныя деньги обратить въ казну; затѣмъ 5) составить подробный расчетъ, до какой именно суммы будетъ простираться убытокъ казны отъ неправильной обраковки означеннаго фуража, и, согласно этому расчету, распредѣлить денежное взысканіе на лицъ, подписавшихъ актъ о недоброкачественности фуража.

Въ заключеніе обзора распоряженій князя Варшавскаго по довольствію войскъ, и вообще по продовольственной части въ 1848 году, нельзя не привести мнѣнія его, по поводу проекта, представленнаго въ томъ же году военному министру генералъ-маіоромъ графомъ Ржевускимъ о продовольствіи войскъ на кантониръ-квартирахъ. Графъ Ржевускій, въ проектѣ своемъ, доказывалъ возможность и выгоду для казны продовольствовать войска на кантониръ-квартирахъ отъ жителей, съ уплатою имъ за то части денегъ, употребляемыхъ на заготовленіе провіянта. Фельдмаршалъ окончательно не отвергалъ проекта, но находилъ его неудобоисполнимымъ. Мнѣніе свое онъ основалъ на опытѣ прошедшаго, когда былъ еще командиромъ гренадерскаго корпуса. Это, въ особенности, и придаетъ интересъ его мнѣнію. Оно изложено было въ особомъ отзывѣ военному министру и представляется здѣсь въ приложеніи.

Вл. Аратовскій.

(*) Повелѣніе генералъ-интенданту 25-го іюля, № 990.

Digitized by Google

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Отзывъ фельдмаршала князя Варшавскаго, графа Паскевича-Эриванскаго къ военному министру отъ 15-го сентября 1848 г., за № 1,572, по поводу проекта генералъ-маіора графа Ржевускаго, о продовольствіи войскъ на кантонирь-квартирахъ.

Отъ 4-го прошлаго августа, № 3,879, ваше сіятельство препроводили на мое заключеніе записку свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіора графа Ржевускаго объ удобнѣйшемъ способѣ продовольствія войскъ на кантонирь-квартирахъ.

Разсмотрѣвъ проектъ графа Ржевускаго, я нахожу, что онъ не новый, ибо почти подобный же порядокъ довольствія войскъ отъ жителей предполагалъ ввести фельдмаршалъ князь Барклай-де-Толли, въ 1815 году, по возвращеніи арміи нашихъ изъ заграничнаго похода. Я командовалъ тогда гренадерскимъ корпусомъ и стоялъ въ Смоленской губерніи. По приказанію фельдмаршала, собраны мною были дворянскіе предводители и предложено имъ кормить на квартирахъ войска, съ полученіемъ за то части провіянта въ пользу хозяевъ, съ тѣмъ, чтобы хозяева снабжали пищею своихъ постояльцевъ и во время ихъ отлученія въ караулы, и по другимъ надобностямъ службы.

Нѣкоторые уѣзды согласились брать за это половину пайка, а нѣкоторые не сдѣлали никакой уступки и потребовали цѣлаго пайка. Несмотря на то, выгода казалась на сторонѣ казны, ибо ненужно было имѣть большихъ магазиновъ и содержать части провіянтскихъ чиновниковъ. Я донесъ объ этомъ фельдмаршалу и получилъ приказаніе ввести новый способъ. Такъ довольствовались мы въ Смоленской и даже Орловской губерніяхъ, въ теченіе шести зимнихъ мѣсяцевъ. Но въ апрѣлѣ съѣхались ко мнѣ дворянскіе предводители Смоленской губерніи и рѣшительно отказались кормить солдатъ на вышеизложенномъ условіи. Они объявили, *во-первыхъ*, что нѣтъ никакой возможности свести счетъ, сколько слѣдуетъ жителямъ провіянта отъ войскъ, и, *во-вторыхъ*, что требованія постояльцевъ бываютъ часто несправедливыя и трудно узнать въ семъ случаѣ истину, ибо солдаты говорятъ, что ихъ не кормятъ, а жители утверждаютъ противное. Я представилъ объ этомъ по командѣ. А какъ въ то же время фельдмаршалъ получилъ и отъ прочихъ корпусовъ изъ другихъ губерній подобныя же донесенія, то новый способъ продовольствія нижнихъ чиновъ тогда же былъ отмѣненъ.

Вообще, давно прошло то время, когда жители дарили солдатамъ весь паёкъ. Теперь же въ сѣверныхъ губерніяхъ, дай Богъ, чтобы уступили всю крупу и еще муки хоть четвертую часть; но весьма рѣдко случается

Digitized by Google

чтобы въ пользу войскъ оставалось $^1/_2$ пайка. Что касается до южныхъ губерній, то хотя и нынѣ въ хорошіе урожайные годы не берутъ тамъ отъ войскъ провіянта, но уступки эти не повсемѣстны, и въ особенности нельзя расчитывать на нихъ въ казенныхъ имѣніяхъ. Я имѣлъ уже объ этомъ переписку съ министромъ государственныхъ имуществъ, которому жаловались, что въ Черниговской губерніи войска не отдаютъ хозяевамъ всего провіянта.

Чтобы жители дарили весь провіянтъ солдатамъ, надобно, чтобы войска стояли на широкихъ квартирахъ; ибо одинъ домъ не въ состояніи кормить цѣлую зиму постояльца, а нужно для того двѣ и даже три квартиры. Нынѣ же, напротивъ, войска дѣйствующей арміи такъ тѣсно размѣщены, что солдатамъ рѣдко достается имѣть не только три, но даже и двѣ квартиры, часто у евреевъ и у бѣдныхъ крестьянъ литовскихъ и бѣлорускихъ, которые обыкновенно и сами дурно ѣдятъ.

При такомъ тѣсномъ размѣщеніи войскъ, если и бываетъ какая-либо экономія въ провіянтѣ, то она доставляетъ важное пособіе ротнымъ харчевымъ суммамъ, при сборахъ и въ лагерѣ, для улучшенія пищи нижнихъ чиновъ. Безъ этой экономіи войска, во время полугодичнаго довольствія изъ котла, останутся при одномъ пайкѣ и при двухъ мясныхъ порціяхъ. Если же сборъ или лагерь случится въ постъ, когда казна мясныхъ порцій для войскъ въ Имперіи не отпускаетъ, то все продовольствіе солдата въ лагерѣ или при сборѣ ограничится однимъ пайкомъ провіянта; артельныя же солдатскія суммы и безъ того теперь большею частію бѣдны, особенно въ пѣхотѣ.

Обращаясь теперь собственно къ запискѣ графа Ржевускаго, оказывается:

1) Въ запискѣ этой выведено, что мѣсячное продовольствіе солдата на квартирахъ, въ губерніяхъ западныхъ, малороссійскихъ и великороссійскихъ, обходится казнѣ 1 руб. 20 коп. сереб.; но по повѣркѣ выходитъ, что въ мѣсяцъ причитается солдату за провіянтъ по цѣнамъ, взятымъ самимъ графомъ Ржевускимъ, только 98 коп., слѣдовательно ошибка составляетъ 22 к. на одинъ мѣсяцъ. Ошибка важная, ибо она уменьшаетъ слишкомъ на $^1/_5$ ту выгоду казны, какая предположена графомъ Ржевускимъ.

2) Принимая за основаніе эту рѣшительную цѣну, т. е. 98 коп., и отдѣляя изъ нихъ 8 коп. на крупу, которая, какъ выше сказано, большею частію остается въ пользу войскъ, выходитъ, что собственно на муку причитается солдату въ мѣсяцъ только 90 коп., а въ день 3 коп.

3) Если изъ этихъ трехъ копѣекъ отдѣлить только по одной копѣйкѣ въ день для вознагражденія хозяевъ за продовольствіе постояльцевъ, то въ пользу солдата осталось бы 2 коп., или $^2/_3$ муки. Пособіе чрезвычайно важное, когда бы оно могло осуществиться на самомъ дѣлѣ. Но какъ для войскъ все-таки необходимо будетъ заготовлять на зимнихъ квартирахъ провіянтъ въ натурѣ, дабы, въ случаѣ недостатка способовъ у жителей, солдатъ вовсе не остался безъ пищи, то, обращая на остальныя двѣ копѣйки издержки неизбѣжныя при покупкѣ провіянта, какъ-то содержаніе магазиновъ и провіянтскихъ чиновниковъ, выйдетъ, что для солдата останется экономіи весьма немного.

Все это подтверждается прилагаемымъ у сего въ копіи донесеніемъ генералъ-адъютанта Бибикова, который также находитъ, что проектъ графа Ржевускаго хорошъ только въ теоріи, а на дѣлѣ встрѣчаетъ множество затрудненій и большихъ неудобствъ, особенно въ распредѣленіи вознагражденія жителямъ и въ расчетѣ съ войсками за провіянтъ, который долженъ оставаться въ пользу постояльцевъ.

Digitized by Google

Впрочемъ, я не совершенно отвергаю проектъ графа Ржевускаго и даже готовъ испытать его еще разъ въ арміи, если дворянство и палаты государственныхъ имуществъ въ губерніяхъ дѣйствительно согласятся кормить солдатъ за копѣйку въ день, во время расположенія войскъ на зимнихъ квартирахъ, и снабжать нижнихъ чиновъ пищею при всякихъ временныхъ отлучкахъ по службѣ, какъ то при выходѣ въ караулъ, на ученья и т. п. Причемъ нужно тщательно сообразить, гдѣ будетъ выгодно для казны допустить эту мѣру и гдѣ лучше оставить нынѣшній способъ, а также какимъ порядкомъ выплачивать деньги жителямъ за ежедневный прокормъ постояльцевъ; ибо тутъ должна быть соблюдена строгая отчетность какъ со стороны военной, такъ и со стороны гражданской, дабы отъ непорядка казна не имѣла ущерба, да и жителямъ не было бы это въ тягость.

Во всякомъ случаѣ, теперь, по тѣсному расположенію войскъ дѣйствующей арміи, нельзя еще вводить этого новаго способа продовольствія въ губерніяхъ западныхъ и малороссійскихъ, а можно бы испытать покуда въ великороссійскихъ и южныхъ, гдѣ войска стоятъ на широкихъ квартирахъ и не выходятъ оттуда для отдаленныхъ карауловъ. Но, все-таки, повторяю, что расчеты между жителями и солдатами будутъ чрезвычайно затруднительны.

Примите, милостивый государь, увѣреніе и проч.

Digitized by Google

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ

ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ВТОРАГО ТОМА.

I.

	стр.
Нѣкоторыя свѣдѣнія объ обученіи русскихъ войскъ во второй половинѣ прошлаго вѣка. Н. ГЛИНОВЕЦКІЙ.	5
Французская армія въ первые годы царствованія Людовика-Филиппа.	165
Инструкція ротнымъ командирамъ, за подписаніемъ полковника графа Воронцова, 1774 года января 17 го дня, въ 17 пунктахъ состоящая, на 13 листахъ.	33
Вооруженныя силы Румыніи, Греціи, Сербіи и Черногоріи. А. К.	219
О занятіяхъ кавалеріи. СКОБЕЛЬЦЫНЪ.	47
Маневры въ Кахетіи въ апрѣлѣ 1871 г. (*Съ картою долины р. Алазани*). **П. С.**	245
Къ вопросу о вооруженіи улановъ. Т.	65
Нѣсколько словъ по поводу замѣтки объ экзаменахъ офицеровъ. К--1-й.	265
Настоящее и будущее донскихъ казачьихъ полковъ. П*. Д*.	71
Объ измѣреніи груди и взвѣшиваніи тѣла при пріемѣ рекрутовъ для опредѣленія степени ихъ годности къ военной службѣ. Докторъ медицины СТОЛЯРОВЪ.	269
По поводу статьи: „О полевой фортификаціи и полевыхъ укрѣпленіяхъ". Г. ТУМАНОВЪ.	81
Гигіеническая замѣтка. Врачъ **Н. ЦВѢТКОВЪ.**	283
Маркитантскіе буфеты для нижнихъ чиновъ и замѣна водки кирпичнымъ чаемъ. ЛОСИЦКІЙ.	99
Изъ воспоминаній севастопольца. ИЛАРІОНЪ КОРВИНЪ-ПАВЛОВСКІЙ.	287
Замѣтка объ употребленіи войсками чая. Н. ГУРЧИНСКІЙ.	113
Записки стараго казака. АПОЛЛОНЪ ШПАКОВСКІЙ.	117

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Обзоръ русскихъ военныхъ журналовъ (Артилерійскій Журналъ №№ 7, 8, 9). * * *	1
— Studien über Frankreich. Berlin 1871. (Очерки Франціи. Берлинъ, 1871) **Т.**	14
— Streffleur's Oesterreichische Militairische Zeitschrift. **Т.**	107
РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1869 г. (Окончаніе)	129
— **Рѣшенія главнаго военнаго суда** (№№ 115—138).	171

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Германія.** Конвенціи, заключенныя въ Берлинѣ между Франціей и Германіей и дополняющія собою условія франкфуртъ-версальскаго мира.—Выводъ германскихъ войскъ изъ Франціи; стоимость солдатъ окупаціоннаго корпуса.—Военныя мѣры относительно Эльзасъ-Лотарингіи; образованіе XV армейскаго корпуса.—Наборъ нынѣшняго года и роспускъ резервистовъ въ Германіи. — Современная организація и приблизительная числительность германской арміи. — Бюджетъ 1872 года; распредѣленіе военной контрибуціи, полученной отъ Франціи; военная казна имперіи.—Введеніе десятичныхъ мѣръ въ германской артилеріи. —Новое положеніе о пенсіяхъ.—Пѣхотный строевой уставъ. **Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.** 79

— **Бельгія.** Мѣры, принятыя министерствомъ для поднятія уровня образованія въ арміи.—Экзамены при производствѣ подпоручиковъ и поручиковъ въ слѣдующіе чины.—Начальныя школы для обученія безграмотныхъ нижнихъ чиновъ. — Полковыя школы для приготовленія унтеръ-офицеровъ. — Спеціяльные курсы для дальнѣйшаго образованія унтеръ-офицеровъ. **Швеція.** Современная организація вооруженныхъ силъ. — Наемныя войска, поселенные и ополченіе.—Силы, которыя Швеція можетъ выставить въ случаѣ войны.—Корпусъ стрѣлковъ-волонтеровъ.—Недостатки существующей нынѣ системы и стремленіе правительства къ коренной реорганизаціи ея. **А. К—Ь.** 195

ПРИЛОЖЕНІЕ. **Распоряженія по продовольствію дѣйствующей арміи въ 1848 году.** (Окончаніе). **ВЛ. АРАТОВСКІЙ.** 137

ОБЪЯВЛЕНІЕ объ изданіи журнала „Военный Сборникъ“ вмѣстѣ съ газетою „Русскій Инвалидъ“ въ 1872 году.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Digitized by Google

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

I.

ОБЪ ИЗДАНІИ

„АРТИЛЕРІЙСКАГО ЖУРНАЛА“

въ 1872 году.

«АРТИЛЕРІЙСКІЙ ЖУРНАЛЪ» въ 1872 году будетъ издаваться, по примѣру предшествовавшихъ четырехъ лѣтъ, *безъ обязательной* для офицеровъ артилеріи подписки.

Всѣ артилерійскія батареи, библіотеки и главнѣйшія учрежденія артилерійскаго вѣдомства выписываютъ журналъ по *одному* экземпляру *обязательно*. (Приказъ товарища генералъ-фельдцейхмейстера отъ 4-го ноября 1867 года за № 196).

ОФИЦІЯЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Здѣсь помѣщаются приказы, приказанія и циркуляры отдаваемые по артилеріи; обзоръ журналовъ артилерійскаго комитета.

НЕОФИЦІЯЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

I. Здѣсь помѣщаются статьи, относящіяся до артилеріи во всей ея обширности, т. е. а) статьи спеціальныя, касающіяся современныхъ вопросовъ артилеріи и соприкосновенныхъ наукъ; б) статьи военной администраціи, тактики, военной исторіи, имѣющія особый интересъ для артилерійской спеціяльности; в) статьи относящіяся до образованія офицеровъ и нижнихъ чиновъ; г) статьи по части военнаго законодательства, военнаго судоустройства и судопроизводства, а также и другихъ военныхъ спеціяльностей, если онѣ имѣютъ ближайшую связь съ артилерійскимъ дѣломъ.

Digitized by Google

II. *Библіографія и критика.* Критическій разборъ новыхъ, замѣчательныхъ сочиненій русскихъ и иностранныхъ, относящихся до артилеріи и прикосновенныхъ къ ней предметовъ. Обзоръ русскихъ и иностранныхъ военныхъ и техническихъ журналовъ, на сколько статьи ихъ относятся къ артилерійскому дѣлу. Обзоръ книгъ полезныхъ для офицерскихъ библіотекъ, а также книгъ издающихся для солдатъ. Перечни новыхъ книгъ русскихъ и иностранныхъ, относящихся до артилеріи и вспомогательныхъ къ ней наукъ, а также наименованіе статей новыхъ военныхъ иностранныхъ журналовъ.

III. *Смѣсь.* Въ этотъ отдѣлъ входятъ статьи военно-литературныя: различныя военныя воспоминанія; описанія быта военнаго общества русскаго и иностраннаго, въ мирное и военное время; эпизоды изъ военной исторіи, неимѣющіе научнаго характера; біографіи замѣчательныхъ военныхъ дѣятелей, администраторовъ, полководцевъ, ученыхъ; путешествія замѣчательныя въ военномъ отношеніи; некрологи замѣчательныхъ артилеристовъ, и вообще мелкія статьи, которыя могли бы служить матеріяломъ для обработки различныхъ артилерійскихъ вопросовъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

«АРТИЛЕРІЙСКІЙ ЖУРНАЛЪ» выходитъ, ежемѣсячно, книжками отъ 15-ти до 20-ти печатныхъ листовъ, съ чертежами, политипажами, картами и планами, а ежели представится возможность, то и съ фотографическими портретами и рисунками. Подписная цѣна за годовое изданіе «АРТИЛЕРІЙСКАГО ЖУРНАЛА» семь руб. сер. съ пересылкою, а въ Петербургѣ съ доставкою на домъ.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ: въ редакціи журнала, на Фурштадтской улицѣ, домъ № 13-й; у комисіонера «Артилерійскаго Журнала» Я. А. Исакова, въ гостиномъ дворѣ № 24-й, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ столицы.

Со всѣми требованіями, относящимися до журнала и его типографіи, слѣдуетъ обращаться прямо въ редакцію, а не въ главное артилерійское управленіе.

Гг. подписчики приглашаются доставлять адресы четко и обстоятельно выписанные, и въ случаѣ перемѣны мѣста жительства увѣдомлять о томъ редакцію, для исправной разсылки книжекъ.

Оставшіеся нераспроданными экземпляры «Артилерійскаго Журнала» за прежнее время, начиная съ 1841 года, можно получать въ редакціи по цѣнѣ 2 р. 85 к. с. за годовое изданіе съ прибавленіемъ за пересылку шести книжекъ 50 к. с.; за 1856, 1857 и проч. годы по цѣнѣ 4 р. 50 к. с. съ пересылкою, а съ 1867 г. 6 р. съ пересылкою.

Редакторъ **Кузнецовъ.**

Digitized by Google

II.

ОБЪ ИЗДАНІИ
ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА
„ДѢЛО“
въ 1872 году.

Журналъ «ДѢЛО» будетъ издаваться въ 1872 году, при постоянномъ участіи прежнихъ его сотрудниковъ, въ томъ же направленіи и по той же програмѣ, какъ и въ прошлыя пять лѣтъ.

Годовое изданіе журнала «ДѢЛО» состоитъ изъ *двѣнадцати* книгъ, отъ 30—33 листовъ каждая большаго формата.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЖУРНАЛУ НА ГОДЪ:

безъ пересылки и доставки	14 р.
съ пересылкой иногороднымъ	15 р. 50 к.
съ доставкой въ Петербургѣ	15 р.

Подписка адресуется въ С.-Петербургъ, въ контору редакціи журнала «ДѢЛО» (адресъ ея извѣстенъ почтамту). Въ книжный магазинъ М. О. Вольфа (въ гостиномъ дворѣ № 18-й, 19-й и 20-й). Въ Москвѣ: книжные магазины И. Г. Соловьева (на Страстномъ бульварѣ въ домѣ Алексѣева), и М. М. Черенина (на Рождественкѣ въ домѣ Торлецкаго).

При главной конторѣ журнала «ДѢЛО»

(по Троицкому переулку, въ домѣ Гассе № 13-й) продаются слѣдующія изданія:

Происхожденіе человѣка и половой подборъ. Соч. Чарльса Дарвина. Перев. подъ редакціею Благосвѣтлова. Въ трехъ выпускахъ, составляющихъ около 80-ти печ. листовъ, съ 150-ю рисунками, рѣзанными на деревѣ. Къ послѣднему выпуску будетъ приложена статья Т. Гексли: *Критики Дарвина.* Цѣна тремъ выпускамъ 5 р. с. съ пересылкою.

Комедія Всемірной исторіи. Іог. Шерра. Историческій обзоръ событій съ 1848 по 1851 годъ. Два выпуска. Цѣна обоимъ выпускамъ 3 р.; съ пересылкой 3 р. 50 к.

Популярная гигіена. Настольная книга для сохраненія здоровья и рабочей силы въ средѣ народа. Соч. Карла Реклама. Готовится изданіе третье. Съ приложеніемъ *Дѣтской Гигіены* д-ра М. С. Зеленскаго и вступительной ст. В. О. Португалова: «Безпредѣльность Гигіены». Съ рисунками. Цѣна 2 р.; съ пересылкой 2 р. 30 к.

Digitized by Google

О подчиненіи женщины. Дж. Ст. Милля. Переводъ съ англійскаго подъ редакціею и съ предисловіемъ Г. Е. Благосвѣтлова. Въ концѣ книги приложена статья Іог. Шерра: *Историческіе женскіе типы.* Изданіе второе. Цѣна безъ пересылки 1 р., съ пересылкою 1 р. 20 к.

Уроки элементарной физіологіи, Томаса Гексли. Изданіе второе. Перев. съ англійскаго съ предисловіемъ Д. И. Писарева. Около 100 рисунковъ. Цѣна безъ пересылки 1 р., съ пересылкою 1 р. 20 к.

Сочиненія О. М. Толстого. (Повѣсти и разсказы). Съ предисловіемъ Д. И. Писарева. Два тома. Цѣна 1 р. 50 к. безъ перес., съ перес. 2 р.

Между молотомъ и наковальней. Романъ Фр. Шпильгагена. Въ трехъ частяхъ, въ одномъ компактномъ томѣ, составляющемъ около 50-ти печатныхъ листовъ. Цѣна безъ пересылки 2 р., съ пересылкою 2 р. 30 к.

Одинъ въ полѣ—не воинъ. Романъ Фр. Шпильгагена. Изданіе третье, съ портретомъ автора. Съ предисловіемъ Г. Е. Благосвѣтлова. Два тома около 60-ти печатныхъ листовъ. Цѣна безъ пересылки 2 р., съ пересылкою 2 р. 30 к.

Исторія крестьянской войны въ Германіи. Д-ра В. Циммермана, составл. по лѣтописямъ и разсказамъ очевидцевъ. Переводъ съ нѣмецкаго. Три выпуска, составл. болѣе 70-ти печ. листовъ. Изданіе второе. Цѣна тремъ выпускамъ безъ перес. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Усовершенствованіе и вырожденіе человѣческаго рода. В. М. Флоринскаго. Цѣна 50 к.

На всѣ вышеозначенныя изданія подписчикамъ журнала „ДѢЛО“ уступается 20%.

III.

ИЛЮСТРИРОВАННАЯ ГАЗЕТА

въ 1872 году.

ГОДЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.

Годовая цѣна съ доставкою въ Петербургѣ **7 р. 50 к.** съ пересылкою во всѣ города **8 руб.**

Выходитъ всякій четвергъ (кромѣ рождества и святой недѣли) въ большомъ форматѣ, со множествомъ рисунковъ, 50 нумеровъ составляютъ 2 тома, каждый съ систематическимъ оглавленіемъ и особой оберткой.

ПРОГРАМА: Внутреннее обозрѣніе правительственныхъ мѣръ и законовъ, иностранная политика, романы, повѣсти, стихотворенія, сцены нравовъ, съ рисунками, портреты и библіографіи замѣчательныхъ лицъ, статьи, относящіяся къ политико-экономической жизни Россіи, путешествія, этнографія, популярныя и общественныя статьи по всѣмъ отраслямъ знаній, письма изъ важнѣйшихъ городовъ Россіи и изъ другихъ странъ, библіографія и критика, фельетонъ, некрологъ, разныя извѣстія, ребусы, математическія и шахматныя задачи, моды, объявленія всякаго рода съ платою по 80 коп. за дюймъ столбца.

Digitized by Google

Подписка, пересылки и письма адресуются: на имя *В. Р. Зотова*, въ редакціи «Иллюстрированной Газеты», на Литейной, № 38. Гг. городскіе подписчики могутъ производить уплату съ разсрочкою по соглашенію съ редакціей. Можно подписываться и на полугодіе, съ уплатою 4 руб.

Редакторъ-издатель В. Зотовъ.

IV.

ОБЪ ИЗДАНІИ

„ТРУДОВЪ“ ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

въ 1872 году.

«ТРУДЫ» И. В. Э. Общества въ будущемъ 1872 году будутъ издаваться по той же програѣ, по какой они издавались и въ текущемъ году. Такъ какъ въ составъ вольнаго экономическаго общества входятъ три отдѣленія, изъ коихъ: *въ первомъ* разработываются вопросы чисто-сельскохозяйственные, въ связи съ науками естественно-историческими; *во второмъ* техническія производства, состоящія въ ближайшей связи съ сельскимъ хозяйствомъ, и земледѣльческая механика и, наконецъ, *въ третьемъ* вопросы политико-экономическіе, и притомъ преимущественно такіе, которые имѣютъ связь и соотношеніе съ успѣхами сельскаго хозяйства, то и програма «ТРУДОВЪ», какъ журнала общества, въ 1872 году будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ.

I. Сельское хозяйство. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ статьи, относящіяся съ сельскому хозяйству и главнѣйшимъ его отраслямъ, предметы естественно-историческаго содержанія, направленнаго къ разъясненію вопросовъ земледѣльческихъ, и журналы засѣданій перваго отдѣленія.

II. Техническія производства, тѣсно связанныя съ сельскимъ хозяйствомъ, какъ-то: винокуреніе, пивовареніе, свеклосахарное производство и т. п., земледѣльческая механика и журналы засѣданія втораго отдѣленія.

III. Политическая экономія. Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы статьи политико-экономическаго содержанія по предметамъ, касающимся круга дѣятельности общества, и отчеты о засѣданіяхъ третьяго отдѣленія.

По вопросамъ земледѣльческой механики, а равно и въ другихъ статьяхъ, гдѣ окажется надобность, будутъ прилагаемы политипажи и литографированные рисунки. Излишне упоминать, что въ названныхъ отдѣлахъ «Трудовъ» найдутъ мѣсто сообщенія какъ иногородныхъ членовъ и корреспондентовъ общества, такъ и сторонникъ лицъ, особенно изъ среды гг. хозяевъ.

«ТРУДЫ» общества будутъ выходить разъ въ мѣсяцъ книжками, каждая отъ семи до восьми печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна за годовое изданіе *четыре* рубля съ пересылкою и *три* рубля *пятьдесятъ* коп. безъ пересылки, вносится при подпискѣ сполна за все годовое изданіе и подписка на сроки, какъ-то: на три мѣсяца, на полгода и проч. не принимается.

Digitized by Google

Подписка на «ТРУДЫ» на 1872 годъ принимается въ *С.-Петербургѣ* (на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Обуховскаго проспекта) и въ сѣменной торговлѣ комиссіонера в. э. общества *А. В. Запѣвалова* (за Казанскимъ соборомъ, въ домѣ Лѣсникова). Иногородные благоволятъ адресоваться въ С.-Петербургъ, въ домъ И. В. Э. общества.

Для желающихъ изъ гг. подписчиковъ редакція изъявляетъ готовность высылать конструкторскіе чертежи, изготовленные обществомъ: 1) небольшая саксонская вѣялка; 2) ручная мялица для льна; 3) гогенгеймскій плугъ и барона Валькура; 4) гогенгеймскій почвоуглубитель и плугъ-окучникъ для картофеля и, 5) составляющіе одну колекцію, и потому порознь не продающіеся шесть чертежей голандскихъ вѣтряныхъ мельницъ, съ описаніемъ. Конструкторскіе чертежи мельницъ стоятъ съ пересылкою 1 руб. 50 коп., остальные четыре чертежа машинъ стоятъ съ пересылкою 1 руб., а каждый изъ послѣднихъ четырехъ чертежей отдѣльно—25 коп.

Редакторъ *А. Совѣтовъ*.

V.

Въ 1872 году

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

„КРОНШТАДТСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ, ПО ПРЕЖНЕМУ, **ТРИ** РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ:

по воскресеньямъ, средамъ и пятницамъ.

Составъ редакціи, програма газеты и ея форматъ остаются тѣже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

ОСТАЕТСЯ БЕЗЪ ИЗМѢНЕНІЯ:

	На годъ. руб.	На полгода. руб. коп.	На три мѣсяца. руб. коп.	На одинъ мѣсяцъ. коп.
Безъ доставки.	5	3 »	1 80	60
Съ доставкою на домъ въ Кронштадтѣ	6	3 50	2 10	70
Съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи и съ упаковкой . .	6	3 75	2 25	75

Digitized by Google

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Кронштадтѣ: при книжномъ магазинѣ «Кронштадскаго Вѣстника» (на Соборной площади, въ домѣ Никитиныхъ).

Въ С.-Петербургѣ: у книгопродавца А. Ѳ. Базунова, на Невскомъ проспектѣ, противъ Милютиныхъ лавокъ, въ домѣ Ольхиной, № 30.

1) Редакція отвѣчаетъ за исправную доставку газеты только передъ тѣми подписчиками, которые подпишутся на «Вѣстникъ» въ вышеозначенныхъ мѣстахъ.

VI.

О ПОДПИСКѢ НА 1872 ГОДЪ

НА

„ВЕЧЕРНЮЮ ГАЗЕТУ“

ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ

Съ 1-го января 1872 года «Вечерняя Газета» начнетъ **восьмой** годъ своего существованія и, не измѣняя ни въ чемъ своей прежней програмы, будетъ издаваться попрежнему ежедневно, не исключая дней слѣдующихъ за праздниками. Всѣхъ нумеровъ выйдетъ 360.

Въ 1872 году «Вечерняя Газета» будетъ печататься новымъ шрифтомъ, которымъ печатается эта газета съ октября мѣсяца текущаго 1871 года.

Каждый нумеръ «Вечерней Газеты» будетъ посылаться во всѣ города Россіи въ бандеролѣхъ, съ печатнымъ адресомъ каждаго подписчика.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкою въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою въ губерніи:

На годъ	8 р. — к.	На 6 мѣсяцевъ . . .	4 р. 75 к.
» 11 мѣсяцевъ. .	7 » 50 »	» 5 » . . .	4 » — »
» 10 » . .	7 » — »	» 4 » . . .	3 » 25 »
» 9 » . .	6 » 50 »	» 3 » . . .	2 » 50 »
» 8 » . .	6 » — »	» 2 » . . .	1 » 75 »
» 7 » . .	5 » 50 »	» 1 » . . .	1 » — »

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА-ГРАНИЦЕЮ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ:

	Въ Прусію, госуд. герм. почт. союза и Австрію.	Въ Швейцарію, Италію, Бельгію и Швецію.	Въ Норвегію, Данію и Францію.	Въ Англію, Папскія Владѣнія, Испанію, Португалію и Грецію.
На 12 мѣсяцевъ	13 р. — к.	16 р. 50 к.	20 р. — к.	22 р. 50 к.
» 6 »	6 » 85 »	9 » — »	10 » 85 »	12 » — »
» 3 »	3 » 50 »	4 » 70 »	5 » 50 »	7 » — »
» 1 »	1 » 40 »	1 » 65 »	2 » 40 »	2 » 50 »

Digitized by Google

Подписка принимается: въ главной конторѣ редакціи «Вечерней Газеты» въ С.-Петербургѣ, по Литейному проспекту, въ домѣ подъ № 42.

Разсрочка платежи подписныхъ денегъ допускается: для служащихъ по третямъ чрезъ ихъ казначеевъ; для неслужащихъ по соглашенію съ редакціею, для чего необходимо обращаться въ главную контору «Вечерней Газеты».

Контора редакціи покорнѣйше проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ: 1) объявлять свои требованія заблаговременно, чтобы не испытать поздняго полученія газеты, такъ какъ заготовленіе бандеролей и печатныхъ адресовъ требуетъ времени; 2) присылать адресы четко написанные, съ обозначеніемъ ближайшей къ подписывающемуся почтовой конторы, въ которой допускается раздача газетъ, губерніи и уѣзда, гдѣ она находится, и мѣста своего жительства и 3) если кто желаетъ имѣть вмѣстѣ съ газетою билетъ на ея полученіе, заявлять объ этомъ въ своемъ требованіи, прилагая почтовую марку на пересылку билета.

Вслѣдствіе заявленія почтоваго департамента, редакція доводитъ до свѣдѣнія гг. подписчиковъ, что жалобы на неполученіе №№ газеты должно дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера газеты.

Редакторъ и издатель К. В. Трубниковъ.

Digitized by Google

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ

«ВОЕННАГО СБОРНИКА»

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ.

Оставшійся въ небольшомъ количествѣ **«Военный Сборникъ»** за **1859** годъ, съ картою **Италіи**, и за **1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869** и **1870** годы, съ *приложеніями:* **«Тактика»** *Грисвейма* и **«Исторія и Тактика кавалеріи»** *Нолана*. Желающіе имѣть нумера благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей.**

Черты изъ жизни и царствованія императора Николая I. Цѣна 30 к., съ пересылкою 50 к.

Первый томъ **„Исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ"**, изданіе полковника *Дубровина*. Томъ этотъ заключаетъ въ себѣ: очеркъ Кавказа и характеристику народовъ его населяющихъ и состоитъ изъ *трехъ* книгъ, въ 1,500 стр. текста, съ отдѣльно иллюминованною картою Кавказа и съ библіографическимъ указателемъ болѣе 2,000 книгъ и статей, относящихся до изученія страны.

Сочиненіе это полковникъ Дубровинъ призналъ возможнымъ уступить войскамъ и войсковымъ управленіямъ по 6 р. съ пересылкою.

По этой послѣдней цѣнѣ *получать* можно только изъ редакціи „Военнаго Сборника".

Закавказье отъ 1803 до 1806 года. Сочиненіе это удостоено совѣщательнымъ комитетомъ главнаго штаба наибольшей денежной преміи.

Цѣна сей книги 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.; для войскъ же и войсковыхъ управленій 1 р. съ пересылкою. Желающимъ пріобрѣсти «Закавказье» и новое сочиненіе Дубровина: «Георгій XII, послѣдній царь Грузіи, и присоединеніе ея къ Россіи», оба сочиненія уступаются за 2 р. съ пересылкою.

По послѣдней цѣнѣ можно *получать* только въ редакціи «Воен. Сборн.»

Лекціи тактики генералъ-маіора Драгомирова, отпечатанныя вторымъ изданіемъ—*безъ плановъ для рѣшенія тактическихъ задачъ.*

Цѣна **лекцій тактики** 2 руб. 50 коп. съ пересылкою. Для подписчиковъ «Военнаго Сборника», выписывающихъ эту книгу чрезъ контору редакціи— *2 руб. съ пересылкою.*

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ Редакцію **„Военнаго Сборника"**, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ Редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе чего, Редакція **„Сборника"**, желая отстранить отъ себя неудовольствіе лицъ, присылающихъ свои статьи, покорнѣйше проситъ ихъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1871 годъ:

„Желающіе помѣщать свои статьи въ „Военномъ Сборникѣ" благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію „Сборника". Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ „Сборникѣ" при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, *по его личному востребованію,* или довѣренному отъ него лицу, *безъ всякихъ объясненій, и за тѣмъ не взятыя въ теченіе года статьи редакція уничтожаетъ*".

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на «**Военный Сборникъ**» и «**Русскій Инвалидъ**» на 1872 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ главной редакціи** означенныхъ изданій: на Литейномъ проспектѣ, домъ Деппера, № 13.

Въ видахъ возможно-обширнѣйшаго распространенія «**Военнаго Сборника**» и «**Русскаго Инвалида**» въ арміи, подписная цѣна этимъ изданіямъ назначается:

За годовое изданіе обоихъ журналовъ *вмѣстѣ*, т. е. «**Военнаго Сборника**», выходящаго *ежемѣсячно* книжками до **20** листовъ и болѣе, и «**Русскаго Инвалида**», выходящаго *ежедневно*, кромѣ дней слѣдующихъ за праздниками — ***десять рублей***, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать *одинъ* «**Русскій Инвалидъ**», платятъ за оный — въ годъ ***семь рублей пятьдесятъ коп. сер.*** съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать «**Русскій Инвалидъ**» на сроки, платятъ:

За полгода, съ пересылкою и доставкою на домъ . . . ***4 р. 80 к.***
За три мѣсяца — — — . . . ***3 — — —***
За одинъ мѣсяцъ — — — . . . ***1 — 20 —***

При семъ редакція покорнѣйше проситъ гг иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы—четко подписывать свое званіе и фамилію, и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую должны быть высланы журналы. При неисполненіи сего условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, высылать каждый разъ одну 10-ти-копѣечную почтовую марку.

При перемѣнѣ же адреса городскаго на иногородный и обратно иногороднаго на городской,—вносить вторично пересылочныя деньги, согласно примѣчанія къ пункту 6-му новыхъ почтовыхъ правилъ.

Подписка на журналы безъ доставки не принимается.

Главный Редакторъ «Военнаго Сборника»
Генеральнаго Штаба Генералъ Лейтенантъ
Меньковъ.

30-го ноября 1871 года.

(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙНЫЙ ПРОСП., Д. № 39.

Digitized by Google